Н. В. КЮНЕР

Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока

КЮНЕР, И. В.
Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока

От редакции
Введение. Часть 1
Введение. Часть 2
Предисловие
Часть I, Глава 1
Часть I, Глава 2
Часть I, Глава 3
Часть I, Глава 4
Часть I, Глава 5
Часть I, Глава 6
Часть I, Глава 7
Часть I, Глава 8
Часть I, Глава 9
Часть II, Глава 1
Часть II, Глава 2
Часть II, Глава 3
Приложение 1
Приложение 2
Приложение 3
Приложение 4
Приложение 5
Приложение 6
Приложение 7
Приложение 8
Приложение 9
Приложение 10
Литература

И. В. КЮНЕР
КИТАЙСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О НАРОДАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ, ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ОТ РЕДАКЦИИ

Труд покойного профессора Николая Васильевича Кюнера «Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока» послужит важным вкладом в изучение истории народов нашей Родины и соседних стран Азии. Переводы Н. В. Кюнера представляют собой настоящий научный подвиг. Каждый хотя бы немного знакомый с характером средневековых китайских исторических и географических сочинений представляет себе, какие трудности встают на пути исследователя, занимающегося их изучением. Многолетний труд Н. В. Кюнера был близок к завершению, когда смерть унесла от нас этого выдающегося ученого.

Издаваемая ныне книга является завершенной частью исследования, которое сам автор рассматривал как продолжение труда Н. Я. Бичурина, как важное пособие для историка народов нашей страны и поэтому не задавался целью дать литературный перевод, справедливо считая, что буквальный перевод с китайского текста будет более полезен исследователю.

При транскрипции китайских иероглифов Н. В. Кюнер в отличие от Н. Я. Бичурина пользовался общепринятой транскрипцией Палладия (Кафарова). Однако он всегда считал, что китайская фонема «е» (в транскрипции Палладия — «ять») должна передаваться через «йе», а слог «люэ» — через «лио». Такая транскрипция и сохранена в настоящем издании. В «Приложениях», где Н. В. Кюнером даны исправления перевода Н. Я. Бичурина, оставлена транскрипция последнего.

Во всех случаях в названиях государств, географических пунктов, литературных памятников все китайские слоги пишутся слитно. Ввиду сложности дешифровки огромной титулатуры китайских чиновников она дана в установленном автором рукописном написании. Титулы типа «ван», «гун», «каган», «шаньюй», приложенные к именам, даются, как принято, через дефис, отделяющий имя от титула. При одинаковом звучании названий племен и народов, с одной стороны, государств, владений, родов, домов — с другой, первые пишутся со строчной, **[6]** вторые — с прописной буквы. Термин «шаньюй», когда по тексту он воспринимается как имя, передан с прописной буквы.

Некитайские имена и фамилии даны слитно, если же некитайские деятели носили китайские фамилии, они воспроизводятся согласно принятому написанию китайских имен и фамилий.

После смерти Н. В. Кюнера китайскими учеными на основе изучения различных редакций исторических хроник были изданы новые публикации памятников: «Саньгочжи», «Танхуйяо» и отчасти «Шицзи» и «Цяньханьшу», где текст размечен, проставлены точки, подчеркнуты собственные имена, названия сочинений в отличие от сплошного текста в старинных ксилографах. Естественно, что Н. В. Кюнер не мог воспользоваться этими публикациями. Вследствие этого обнаруживаются некоторые расхождения отдельных мест в настоящем издании с новыми текстами памятников, прежде всего в части сведений о народах Дальнего Востока.

В связи с упомянутыми новыми публикациями китайских исторических хроник необходимо иметь в виду, что те ксилографы, которыми пользовался Н. В. Кюнер и на библиотечные шифры которых он ссылается, имеют разночтения в написании собственных имен, географических названий, а также отдельные пропуски. Например, на стр. 136 настоящего издания в экземпляре ксилографа был пропуск: после слов «область Ючжоу» должна быть еще и «область Бинчжоу». Редакция не сочла возможным вносить подобное дополнение в текст перевода, так как тогда оказалось бы несоответствие с тем именно подлинником, с которого Н. В. Кюнер делал свой перевод. Редакция считает целесообразным обратить внимание читателей, которые будут пользоваться настоящей книгой, на следующий список разночтения собственных имен и географических названий по сравнению с упомянутым выше новым китайским изданием памятников. В этом списке первым словом идет чтение Н. В. Кюнера, вторым — чтение по новому изданию: Маодунь — Маоду, Ван Жуй — Ван Цзюнь, Сйехун — Иман, Му Цзю-цянь — Гуаньцзю Цзянь, Ма Хуань — Ма Юань, Шо Йе-хоу — Чжо Йе-хоу, Чжэнь Дан — Чэнь Тан, Цзи Тун-му — Цзи Юн, Лоубинь — Лоубань, Цзяньсоу — Ланьсоу, Чжи Шэнь — Чжи Чжань, Чи Хун — Ген Хуа, Кухонный источник — Хучуцюаньнань, На Цзюй — Син Цзюй, Цзинбэй — к северу от Син, У Бин-цзянь — Гуаньцю Цзянь, Тай Сюй — Тай Моу, Хуйцзи — Гуйцзи, Сун-чжи — Сун-пэй, Вэйцзюй — Вэйчоу, сяонубу — цзюаньнубу, Цзйе — Пэй, Цзао (?) Маньханьго — Коуманьханьго, Лифу — цюйфу (дядя) , Чжан Ди — Чжан Чан.

Издание подготовлено сотрудником Института этнографии АН СССР кандидатом исторических наук Р. Ф. Итсом.

Текст воспроизведен по изданию: Кюнер И. В. Китайские известия о народах южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М. Издательство восточной литературы. 1961

ЧАСТЬ I

КИТАЙСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О НАРОДАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ВВЕДЕНИЕ

Издревле огромное пространство Сибири и Центральной Азии было населено многочисленными народами и племенами, происхождение которых точно не выяснено. Они в большинстве своем принадлежали к так называемой палеоазиатской (древнесибирской) группе народов, со вклинившимися позднее тунгусскими (в

частности, маньчжуро-тунгусскими), монгольскими, финно-угорскими и еще позже — тюркскими народами, и племенами.

Соседний Северо-Восточный Китай (Дунбэй), по исследованиям современных китайских этнографов, был первоначально сплошь занят палеоазиатскими народами, и только впоследствии здесь расселились тунгусы, вышедшие из Прибайкалья.

На территории Дунбэя происходило формирование маньчжурской ветви тунгусской этнической группы, в частности племен мохэ, от которых ведут начало и современные нанайцы (гольды), одна из групп которых поныне живет на нижней Сунгари. В Дунбэе живут также орочи и другие маньчжурские и родственные им группы. Что касается айнов, то раньше этот народ, несравненно более многочисленный, чем теперь, заселял все Японские острова вплоть до южной оконечности их, откуда был оттеснен японцами на север после долгой борьбы.

Для выяснения более ранних этапов общественно-экономического и политического развития указанных народов и установления хода их формирования и взаимных связей между ними чрезвычайно важно, с одной стороны, проследить историю и путь их перемещений и, с другой — раскрыть длительный и сложный процесс их внутреннего развития и сношений с другими народами. Уже давно в научной литературе была поставлена задача исторического, в том числе историко-этнографического и археологического, изучения этих народов. Особо ответственна эта задача для советской науки, так как после Октябрьской революции народы Сибири и Крайнего Севера вступили на путь всестороннего хозяйственного и **[16]** культурного строительства, в корне изменившего условия их существования и общественный уклад.

Из научных проблем, связанных с изучением этих народов, наиболее ответственная — история сложения и дальнейшего формирования их, т. е. проблема этногенеза. Как было сказано пишущим эти строки в другом месте, «для разрешения этой проблемы должны быть использованы все имеющиеся в научном обороте и могущие быть еще найденными источники и материалы — археологические, антропологические, этнографические, включая, фольклорные, лингвистические, наконец, письменные (исторические) источники» [1]. Но как раз изучение прошлого указанной группы народов Крайнего Севера как давнишних или коренных обитателей Сибири, независимо от первоначального места их обитания (в самой Сибири или южнее), весьма затруднено отсутствием у этих народов в прошлом письменной истории. А использование в качестве исторических источников таких письменных памятников, как, например, орхонские надписи, для изучения прошлого народов Севера только начинается и не дало еще больших результатов.

Такого рода письменные памятники обычно связаны с археологическими находками. Ныне количество их быстро умножается в связи с расширением района и увеличением масштаба археологических работ в Якутии и даже на далекой Чукотке, в особенности же на Алтае, верхнем Енисее, вокруг Байкала и на Амуре [2].

При всей важности археологических памятников они не **[17]** всегда могут служить целям непосредственного изучения истории современных обитателей территории, на которой жили прежде те или иные народы Севера, вследствие частичных или полных разновременных переселений этих народов. Поэтому в большинстве случаев более надежным источником для ознакомления с минувшими этапами развития этих народов оказываются письменные сообщения о них, сохранившиеся у более развитых в культурном отношении соседей. Последние, сталкиваясь с упомянутыми народами Севера и Сибири, сохранили в собственной литературе соответствующие сведения о них в виде различного рода документов и других письменных сообщений.

Для последних немногих столетий такими сообщениями были вначале записи русских служилых людей и казаков, затем сообщения купцов, промышленников,

путешественников и ученых-исследователей, выполнявших поручения от административных органов или научных учреждений и обществ, и наконец сведения полномочных представителей и участников официальных посольств. Нередко в числе их бывали иностранцы, выходцы из разных европейских стран, производившие самостоятельные исследования, но чаще заимствовавшие готовые данные из русских источников. Примером может служить голландец Николай Витзен, составитель известного труда «Северная и Восточная Татария», изданного на голландском языке в начале XVIII в., в основе которого лежат преимущественно русские архивные данные или полученная лично Витзеном подробная информация от русских официальных и частных лиц.

Несомненно, что русские сообщения, почерпнутые из литературы и архивов, имеют важное значение. Все же и этих данных — русских и в еще меньшей мере иностранных — недостаточно для намеченной цели широкого изучения различных групп местного населения Сибири, так как сами данные охватывают сравнительно ограниченный промежуток времени, когда народы, к которым они относятся, достигли более или менее высокой ступени развития. Для изучения ранее пройденных ими этапов надлежит искать и более ранние источники. Такими источниками, не считая названных археологических материалов, в первую очередь служат сообщения о народах Севера или вообще о народах Сибири и Амура, находимые в литературе их более южных соседей, которые обладали значительно более высокой культурой и издавна знали письменность.

В данном случае (напомним, что ареал расселения предков современных народов Севера и Сибири лежал значительно южнее) такими соседями уже задолго до нашей эры были **[18]** древние китайцы, позднее (с III по IV в. н. э.) также корейцы и, наконец, японцы (с VII—VIII в. н. э.) [3].

В быте и хозяйстве коренного населения Сибири и Амура еще не так давно можно было найти немало вещественных следов тех или иных заимствований из китайской, корейской или японской культур. Контакт между северными и южными народами шел ранее в основном по линии торговых или политических сношений, и таким путем народы Сибири и Севера знакомились с китайской культурой. Культурным контактам обеих групп народов посвящена довольно обширная литература (в частности, наш доклад на IV Тихоокеанском конгрессе 1929 г. на о-ве Ява под заглавием «Историческое значение влияния китайской культуры на народы Севера и Восточной Азии») [4].

В меньшей мере можно говорить о влиянии корейской культуры (она проникала в эти области главным образом через государство Бохай) и японской, подтверждаемом независимыми источниками, хотя соответствующие факты подвергались одностороннему и превратному толкованию представителями буржуазной (европейской, американской и особенно японской) науки. Как можно установить по многим историческим и археологическим данным, многие из народов Севера и Сибири имели непосредственный контакт с Китаем. Некоторые из них и позже продолжали поддерживать тесные связи с Китаем (например, нанайцы на Амуре и Уссури, нивхи на нижнем Амуре, айны на Сахалине и Хоккайдо). Эти народы имели связи с корейцами и японцами в значительно меньшем объеме.

Имея это в виду, необходимо искать отражение этих сношений в соответствующих сведениях о тех или других народах Севера и вообще коренных народах Сибири в существующей тысячелетиями литературе китайцев, корейцев и японцев. В этом отношении внимание исследователя естественно останавливается на особом разделе важнейшей части китайской исторической литературы, так называемых династийных историй, а именно на разделе известий об иноземных народах, о котором

подробно говорится в одной из работ автора этих строк [5]. Из этого раздела и взяты в основном переводы **[19]** Иакинфа Бичурина в его труде «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена».

Эти известия об иноземных народах систематически включались в династийные истории (в более ранние из них — в виде особого раздела, в позднейшие — разбросанными по разным главам) и связывались таким образом в общую хронологическую нить на всем протяжении китайского исторического повествования начиная с VII в. до н. э.; они входили также в другие произведения китайской исторической литературы, в том числе и в специальные сборники вроде «Шохай» («Море повествований») или «Шофанбэйчэн» («Полное описание северной границы [Китая]»), а также в энциклопедии («Тунчжи», «Цэфуюаньгуй», «Вэньсяньтункао», «Юаньцзяньлэйхань», наконец в огромную «Тушуцзичэн»), где они сведены в единое целое; они имеются и в сводных трудах наподобие «итунчжи» (историко-географических обзоров), в частности в «Дацинъитунчжи» (XVIII в.).

Такие сводки содержали самые разнообразные сведения о всех народах, известных когда-либо китайским авторам за пределами Китая и на самой китайской территории. Эти народы расселены фактически на всем пространстве азиатского материка и даже в Европе, Африке, возможно Америке. Поэтому в число их (если говорить о северной, восточной и западной границах Китая) входили не только народы Севера (в нашем понимании этого термина), но и тюркские, монгольские, народы индоевропейской языковой группы и маньчжуро-тунгусские; всех их китайцы именовали собирательными терминами бэйди (северные иноземцы) и дунъи (восточные иноземцы). Среди них оказываются, как стало известно по изысканиям некоторых прежних русских китаеведов (П. П. Шмидта) и современных китайских этнографов, и палеоазиатские народы.

Указанные сведения оказывались наиболее обильными и разнообразными в отношении народов, занимавших ближайшие к собственно Китаю или Южному Дунбэю местности, а также области Центральной Азии, где китайские группы населения появились уже давно. Эти сведения, естественно, последовательно убывают как количественно, так и в отношении конкретности и достоверности сообщений по мере удаления на север или на запад от территории Китая. Однако почти ни один из этих народов, как бы далеко он ни жил, не выпал из кругозора китайцев, если только правильно отождествить наименования упоминаемых в китайских сообщениях отдаленных народов с позднейшими известными нам названиями.

Эти китайские сообщения об иноземных народах дублируются или пополняются параллельными сообщениями корейской или японской литературы, более поздними или **[20]** заимствованными. Корейские и японские сведения содержат некоторые оригинальные данные и могут служить полезным комментарием к китайским материалам.

Несомненно, что имеющийся в китайской литературе богатейший подбор фактических материалов отмечен своеобразными чертами психологии и стиля авторов, отражает практические интересы и потребности китайских собирателей и авторов в связи с общим направлением традиционной феодальной китайской политики по отношению к другим народам. Все эти особенности должны быть учтены при использовании данных старой китайской историографии на основе высоких требований советской науки. Во всяком случае следует, с необходимыми поправками и критической оценкой, полностью признать исключительное значение китайских известий для понимания прошлого многих народов Севера и вообще Сибири. Это надлежит особо подчеркнуть в отношении той части известий, где они прямо или

косвенно затрагивают северные группы коренного населения Сибири в современном их расселении, но на более раннем этапе их развития.

Уже в XVIII в. и даже раньше русскими и западноевропейскими исследователями было подмечено существование этого весьма раннего и надежного источника для ознакомления с другими народами Азии, в том числе и с народами Сибири, которые в отдаленные времена, будучи расселены южнее, попадали в сферу прямого воздействия культуры их более высокоразвитых соседей и вступали с ними в регулярные сношения. Тогда же были сделаны первые попытки использовать этот важный источник в интересах науки путем перевода отдельных мест или текста целиком. Вполне понятно, что русские исследователи-переводчики обращали внимание в первую очередь на сведения, относящиеся к народам Сибири, вплоть до ее крайнего севера и северо-востока, а западноевропейских больше привлекали в китайских источниках данные, касавшиеся народов, соседивших с Китаем на востоке, западе и юге.

В числе русских авторов и переводчиков раннего периода работы над китайскими источниками и маньчжурской литературой, связанной в то время с китайской, хорошо известны имена Спафария (он использовал также труды неизвестных нам переводчиков), И. К. Россохина, А. Л. Леонтьева и других, а из западноевропейских — М. Мартини, Гобиля, К. Висделу, Грелу, Ж. Грозье, Ж. Майя, Ж. Дегиня; все эти ученые работали во второй половине XVII в. и в XVIII в. В XIX в. трудились выдающиеся исследователи-переводчики Иакинф (Н. Я. Бичурин), Иларион (Лежайский), академик В. П. Васильев, архимандрит Палладий (Кафаров), Э. Э. Бретшнейдер, В, М. Успенский, А. О. Ивановский, П. С. Попов, П. **[21]** Дмитревский и многие другие, а из западноевропейских — А. Ремюза, С. Жюльен, Л. Эрве де С. Дени, М. Куран, К. Имбо-Юар, Платт, Джайлс, Н. Уайли, Х. Габеленц и другие. В XX в. выдвинулось немало новых опытных и знающих переводчиков-исследователей у нас и за границей; некоторые из них начали работу еще в конце прошлого века. Достаточно назвать таких западноевропейских авторов, как Э. Шаванн, Ф. Хирт, Э. Хауэр, О. Франке, Б. Лауфер, П. Пеллио (знавший также монгольский и турецкий языки). У нас над китайскими источниками много работал академик В. М. Алексеев, давший прекрасные переводы китайской художественной литературы, но он почти не касался исторических текстов. К. К. Флуг занимался больше буддийскими текстами, но, работая над языком обитателей тангутского царства Сися, он неоднократно обращался и к китайским историческим источникам. Успешно работал над переводом китайских текстов Л. И. Думан (тексты XVIII в. по Синьцзяну); А. Н. Бернштам широко использовал в своих работах китайские источники о народах Средней Азии и удачно расшифровал ряд китайских транскрипций.

Названные выше имена переводчиков-исследователей должны быть известны каждому современному ученому, работающему по истории народов Центральной, Северной и Восточной Азии. Эти пионеры раскрыли для науки неистощимые богатства китайской литературы по разделу известий об иноземных народах как из династийных историй, так и из многих иных исторических и географических трудов и энциклопедий.

Другие авторы — русские и западноевропейские, хотя и в меньшем масштабе, занимались переводами соответствующих сообщений о тех же народах из японской литературы. Среди русских это В. Я. Костылев, П. Дмитревский в XIX в., Д. М. Позднеев, Н. И. Конрад и другие — в советские годы; среди западноевропейских — Кемпфер, Тицинг еще в XVIII в., Зибольд в начале XIX в., В. Г. Астон, Э. Сатоу, Б. Чемберлэн, Л. Росни, К. А. Флоренц, О. Находд, А. Ведемейер и др. с конца XIX в. до наших дней. Они опубликовали немало ценных данных, дополняющих и уточняющих ранее имевшиеся свидетельства китайских документов. Аналогичные переводы из корейской литературы вообще малочисленны, о чем можно только пожалеть, так как

достаточно богатый раздел корейской литературы об иноземных народах, в том числе о народах севера и востока Азии, содержит немало нужных, возможно даже единственных в своем роде сведений, но пока этот раздел корейской литературы переводчиками почти не затронут. Все же можно назвать некоторые имена, в основном западноевропейских авторов: Х. Хюлберта, Х. Г. Ундервуда, Д. Гэля, которые переводили корейскую литературу и вообще **[22]** использовали имевшиеся там данные. Русскими переводчиками исторической корейской литературы были раньше П. Дмитревский, потом русский консул в Корее К. Вебер, а позже начальник православной миссии в Сеуле архимандрит Павел. Пишущий эти строки, находясь в 1942—1944 гг. в Алма-Ата, выполнил много переводов по соответствующей тематике из знаменитой корейской энциклопедии «Муньхоньбиго», где дана полная сводка накопившихся за все время существования корейской литературы, начиная с первых веков н. э., корейских документальных материалов по истории и этнографии Кореи и ее соседей, как и по другим разделам изучения этих стран. Эти материалы могут служить полезным дополнением к сообщениям китайских источников.

Таким образом, благодаря многим трудам русских и западноевропейских исследователей известная часть имеющихся в китайской, корейской и японской литературе материалов о других азиатских народах уже стала доступной для более широкого круга ученых, что принесло в этом отношении существенную пользу. Но это относится только к небольшой части этих материалов. Поэтому даже после проделанной более чем за двести лет работы не меньшее количество материала еще ждет своего переводчика и исследователя, и это относится в первую очередь к материалам о народах Сибири, о которых здесь прежде всего идет речь.

Иакинф Бичурин в труде «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» внес в свое время крупнейший вклад в дело более широкого ознакомления с китайским материалом. Выпускаемая теперь книга «Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока», как дополнение к указанному труду, является посильным вкладом пишущего эти строки в переводной фонд из китайской литературы по той же тематике. Все же систематическая работа в этом направлении только начинается.

Отдельные указания на значение китайской и остальной дальневосточной литературы на местных языках для изучения народов Севера и вообще Сибири и переводы соответствующих отрывков содержатся в работах В. П. Васильева, Л. И. Шренка, С. К. Патканова, Н. И. Аристова, из западноевропейских авторов — в работах Б. Лауфера. Но такие в большинстве случаев отрывочные извлечения не дают исчерпывающего представления о ценности материала в целом. Если не считать трудов Иакинфа Бичурина и некоторых работ В. П. Васильева, можно утверждать, что пока из имеющихся в китайской литературе сведений о народах Сибири переведено еще слишком мало и, пожалуй, не лучшее, что она может представить. Произошло это по двум причинам. Первая из них заключается в **[23]** разбросанности нужного материала по многим китайским самостоятельным сочинениям и громоздким сборникам, где он обычно теряется в массе посторонних сообщений и остается еще недостаточно известным; только в династийных историях, и то не во всех, и в некоторых энциклопедиях он выделен в особый раздел, где его и отыскать легче. Вторая причина проистекает из давно уже замеченной трудности надежного распознания и точного отождествления собственных имен описываемых стран, народов и отдельных племен, а также слов и терминов, взятых из местных языков и приводимых в китайской литературе,— а с ее слов также в корейской и японской,— через иероглифические транскрипции. Трудность эта подчас кажется столь непреодолимой, что некоторые русские и иностранные авторы ранее отказывались пользоваться извлеченными из

китайской и прочей дальневосточной литературы данными, утверждая, что китайская транскрипция названий с других языков в силу особенностей китайской фонетики и письменности искажает их до неузнаваемости и потому они не поддаются правильной расшифровке.

Первая из этих причин, обусловленная недостаточным учетом богатейшей китайской литературы и отсутствием тематических указателей к ней как раз по вопросам изучения рассматриваемых групп народов (Сибири и сопредельных стран), если и не уничтожена целиком, то во всяком случае значительно ослаблена после составления пишущим эти строки «Библиографии китайской литературы по народам Севера, Сибири, Амура, Монголии и Средней Азии» (первая редакция — 1939 г., вторая редакция — 1947 г.); там, в специальных аннотациях для отдельных китайских трудов указаны главы и страницы, относящиеся к определенным народам [6]. Сокращенный тематический указатель на основе упомянутой «Библиографии...», озаглавленный «Работа Н. Я. Бичурина (Иакинфа) над переводами китайских источников для «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» [7], дает перечень китайской литературы, не использованной вовсе Бичуриным либо использованной им в других изданиях или редакциях. Оба указателя как первый опыт более широкого и полного обследования тематики китайской и параллельной корейской и японской литературы но народам севера, востока и запада Азии (согласно китайской терминологии) позволяют выявить хотя бы отрывочные и случайные сообщения этой литературы о древнем населении Севера и Сибири. Не следует забывать при этом, что китайские и другие дальневосточные **[24]** авторы, записывая сведения, относящиеся к одному и тому же народу, называли его по-разному, или же, наоборот, приписывали сведения, касающиеся различных народов, сменявшихся в данной местности, одному и тому же народу. Поэтому нужные нам сведения относительно определенного народа, приуроченного к определенному району, надлежит искать в китайской литературе под различными наименованиями, под которыми этот народ был известен в разное время китайским авторам; в других случаях из этих сведений надлежит исключать позднейшие данные, приписываемые китайскими авторами тому же народу, но в действительности относящиеся к другому или нескольким другим народам, сменившим прежний после ухода, его в другой район.

Наличие упомянутых библиографических указателей способствует не только систематизации сведений об отдельных, народах в различных сочинениях, но и уточнению сведений о разных народах в одном и том же сочинении.

Как первый опыт оба библиографических указателя неизбежно содержат пробелы, не охватывая всего богатства литературы (китайской, а также корейской и японской), так как, в силу различных обстоятельств некоторая часть ее осталась недоступной для обследования или не могла быть использована вследствие невыясненности многих названий народов и местностей в их китайской транскрипции.

С другой стороны, в более пространный из обоих указателей, а именно в «Библиографию китайской литературы о народах Севера, Сибири, Амура, Монголии и Средней Азии», возможно, вошли некоторые китайские сочинения, которые при дальнейшем, более детальном изучении не дадут нужных сведений об указанном в аннотации народе, а дадут их для каких-нибудь других народов. И в этом случае причиной окажется невыясненность названий отдельных народов в их китайской транскрипции. Это возвращает нас к вопросу о расшифровке китайской транскрипции иностранных названий.

Хорошо известно, что особенности китайской фонетики, с одной стороны, и своеобразие иероглифической письменности, приспособленной к односложным звуковым сочетаниям-фонемам сравнительно ограниченного выбора (не более 800

фонем), с другой — затрудняют точную, тем более буквальную передачу произношения имен и слов из других языков. Эта трудность ощущается и в настоящее время, почему взятые из других языков названия в китайской транскрипции расшифровываются не сразу и только при знании точных ее приемов. Тем большая трудность встречает исследователя при расшифровке китайской транскрипции имен, принятой сотни и даже тысячи лет назад. **[25]**

Только в последние десятилетия появились работы А. А. Драгунова, И. А. Клюкина, Б. Карлгрена, Б. Лауфера, П. Пеллио, А. Сталь-Гольстейна, К. Сиратори и др., вскрывающие и преодолевающие основную ошибку, допущенную прежними переводчиками и заключающуюся в том, что они обычно при отождествлении транскрибированных с других языков местных названий пользовались современным произношением иероглифов, с помощью которых в свое время передавались эти названия. Следовательно, не учитывались крупные изменения, которые произошли в произношении этих иероглифов и вообще в китайской фонетике за две тысячи лет с момента начала сношений с чужеземными народами и записи более подробных известий о них в III—II вв. до н. э. Поэтому по-современному произношению китайских иероглифов и вообще по современному состоянию китайской фонетики нельзя определить, как эти слова (иероглифы) читались когда-то. Только выяснив, как теперь доказано, раннее произношение соответствующих иероглифов и звуков, можно восстановить первоначальное звучание собственного имени на чужом языке. Внося надлежащие поправки в современное произношение китайских иероглифов, оказалось возможным во многих случаях установить для старинных китайских транскрипций названий чужих народов, стран, лиц и местностей первоначальную фонетическую форму их и тем самым облегчить и уточнить отождествление китайских транскрипций этих названий с подлинными местными названиями.

Среди перечисленных авторов, работавших над древней китайской фонетикой и исследовавших изменения в произношении китайских иероглифов, наиболее известным считается Карлгрен, написавший большое число исследований на эту тему. Однако не следует забывать, что русские китаеведы начиная с самых ранних пор обращали внимание на этот вопрос и отмечали в своих трудах исторические изменения в произношении китайских иероглифов. Тот же Иакинф Бичурин в «Собрании сведений...» уже сто лет тому назад отмечал старинное чтение китайских иероглифов в передаче чужеземных названий (например, Хунну вместо современного Сюнну, Тугю вместо Туцзюэ, Хагас вместо Сяцзясы) и т. д. Немало образцов прежнего произношения китайских иероглифов и слов найдется в неопубликованных грамматиках и других материалах наших старых китаеведов, так что приоритет в этом важном открытии принадлежит безусловно нам. Правда, в этом открытии мы следовали самим китайским авторам, отмечавшим изменения в произношении отдельных письменных знаков.

Все же крупная заслуга Карлгрена заключается в том, что он систематизировал весь материал по данному вопросу и **[26]** придал ему наглядную и обобщающую форму. Немаловажной заслугой Карлгрена является и то, что, помимо многих работ специального характера, он изложил основные выводы из обработанного им огромного материала в доступном виде в недавно изданной книге «Китайский язык. Очерк его характера и истории» [8]. Интересно отметить, что, кроме указанных Карлгреном в названной книге приемов реконструкции раннего произношения китайских иероглифов (начиная с IX в. до н. э.), имеется для позднейшего времени еще один весьма наглядный способ, указанный Пеллио [9]. Этим способом является использование китайской транскрипции монгольского текста «Юаньчаобиши», позволяющее нам в некоторых случаях выяснить произношение китайских слов во второй половине XIII—XIV в.

Здесь, как и в других случаях, большую помощь оказывают нам китайские авторы, много работавшие над установлением старого произношения китайских слов и иероглифов. В частности, в китайских комментариях на исторические тексты постоянно указывается прежнее произношение иероглифов для собственных имен посредством так называемого «рассечения» двух звуков. Образцы такого произношения будут приведены в настоящей книге при переводе китайских комментариев (например, в «Повествовании о Давани»).

Одним словом, ныне уже намечен и практически осуществлен единственно правильный способ расшифровки китайских транскрипций слов и названий из чужих языков, учитывающий изменения произношения в китайском языке на протяжении его многовековой истории. Этот способ дает безусловное преимущество современному переводу с китайского текста по сравнению с приемами лучших прежних переводчиков, даже самого Иакинфа Бичурина, который знал его, но не всегда им последовательно пользовался. Вторым преимуществом современного подхода к переводу китайского текста, обеспечивающим лучшее его истолкование, служит критика текста.

Иакинф Бичурин и другие прежние переводчики переводили китайский текст таким, каким его находили, иногда сокращая его по разным соображениям, но отнюдь не подвергая оригинал критическому разбору путем сравнения нескольких версий с целью установления первоначальной редакции. Поэтому даже лучшие переводы (того же Иакинфа Бичурина) содержали неточности и пропуски против более полных и **[27]** точных редакций текста. В современном переводе эти погрешности могут быть устранены благодаря лучшему знанию нами разных изданий и редакций одного и того же текста различных произведений китайской исторической литературы, равно как благодаря надлежащему учету разночтений отдельных слов (иероглифов) в различных редакциях.

Все сказанное не только выясняет значение китайской литературы как исключительно важного этнографического источника, но и намечает наилучшие способы использования заключающегося в этой литературе фактического материала. Опубликованные переводы из этой литературы могут служить наглядным примером этого.

Труд Иакинфа Бичурина, хотя и лучший, не был единственным в старой и позднейшей переводной литературе. Прилагаемая библиографическая справка дает перечень важнейших сочинений этого рода, и поныне сохраняющих значение. Вторая библиографическая справка (перечень) знакомит с важнейшими пособиями по расшифровке китайских транскрипций собственных имен.

Таковы вспомогательные научные средства, облегчающие пользование настоящей книгой.

Комментарии

1. Н. В. Кюнер, *Китайские исторические данные о народах Севера,* — «Ученые записки Ленинградского Государственного университета», серия востоковедческих наук, вып. I, Л., 1949, стр. 92.

2. Для более ранних работ см. общую сводку в ст.: В. И. Иохельсон, *Археологические исследования на Камчатке,* — «Известия Всесоюзного Географического общества», 1930, LXII, вып. III, стр. 199—242 и вып. IV, стр. 351—386; в гл. IV, стр. 221—237, говорится о каменном веке в Сибири и прилегающих странах; для позднейших работ см.: А. В. Мачинский, *Древняя эскимосская культура на Чукотском полуострове,* — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры», 1941, № 9, стр. 80—89; для работ на Алеутских островах, Аляске и северо-востоке азиатского материка см.:

Доклад американского антрополога д-ра А. Грдлички в Институте этнографии АН СССР, — сб. «Советская этнография», т. III, М.—Л., 1940, стр. 256— 258; для работ в Монголии и Байкальском районе: С. В. Киселев, *Монголия в древности,* — «Известия АН СССР», серия истории и философии, т. IV, 1947, № 4, стр. 355—372; А. П. Окладников, *Буреть — палеолитическая «стоянка» на Ангаре,* — «Советская археология», 1940, № 5, стр.290— 293 и другие работы; для работ на Амуре: А. П. Окладников, *К археологическим исследованиям. 1935 г. на Амуре,* — «Советская археология», 1936, № 1, стр. 275—277; для работ в Якутии: А. П. Окладников, *История Якутии,* т. I, Якутск, 1949: для Алтайского края: С. В. Киселев, *Древняя история Южной Сибири,* М.—Л., 1949 и другие работы.

3. Более поздние и менее изученные сообщения или просто упоминания о народах Севера и вообще Сибири в письменных памятниках монголов, маньчжуров и тюрок имеют для рассматриваемого вопроса меньшее значение, за исключением орхонских надписей, восходящих к VIII в. н. э. и ранее.

4. «Historical significance of the influence of the Chinese culture on the indigenous populations of North East Asia», «Proceedings of the Fourth Pacific Kongress», Java, 1929.

5. Н. В. Кюнер, *Исторический очерк развития основ китайской материальной и духовной культуры*, ч. I, Владивосток, 1909, стр. 159—160.

6. Рукопись «Библиографии...» хранится в архиве Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР.

7. Н. Я. Бичурин, *«Собрание сведений...»,* т. I, стр. LVI—LXXXV.

8. B. Karlgren, *The Chinese language. An essay on its nature and history,* New York, 1949.

9. P. Pelliot, *Histoire secrete des Mongols. Restitution du texte mongol et tradnction francaise des chapitres* 1 a 6, Paris, 1949 (edition posthume).

ЧАСТЬ II

КИТАЙСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О НАРОДАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ВВЕДЕНИЕ

Вторая часть книги заключает в себе китайские известия о народах Дальнего Востока [1].

В настоящее время Дальний Восток, эта обширная область азиатского материка и островов, окаймляющих Японское и Желтое моря, вот уже столетия разделена государственными границами.

Но если оглянуться на несколько сот или тысяч лет назад, то вся эта область с ее средоточием на самом Амуре выступала в этническом и культурном отношении как единое целое, отмеченное только местными физико-географическими различиями. Однако и географические различия в те далекие времена, когда материк уходил дальше на восток и включал в себя современные острова, были значительно менее резкими, и черты естественно-исторического сходства преобладали над местными различиями. Таким образом, в период неолита вся эта область была в сущности белее или менее единой в отношении этнического состава и характера первобытной культуры [2].

С точки зрения археолога отличительной чертой, позволяющей разделить этот район Восточной Азии на два обширных подрайона, является то, что в восточной его половине (Приморье, Сахалин, Корея, Япония) поныне не обнаружены палеолитические орудия; самое большее попадаются отдельные находки палеолитического, вернее, мезолитического облика, а в западном Приамурье, а также в

западной Маньчжурии, Сибири и Северном Китае уже обнаружены палеолитические находки.

Хотя вполне возможно, что и в восточной половине, особенно в Приморье, дальнейшие поиски также позволят установить наличие в прошлом палеолитической культуры и пребывания здесь палеолитического человека. Все же, пока это не произошло, будет вполне естественным и обоснованным предположение, что человек пришел в Приморье, Сахалин, Корею и Японию с запада и с севера в период неолита.

Следовательно, более рано культура возникла в западной половине, отмеченной наличием палеолитических памятников, и отсюда культурный и этнический поток направился на восток и юг.

Таким образом, северная (Амур, впоследствии и Сибирь) и западная, части описываемой области — Северный и Северо-Восточный Китай, **[218]** явились истоками первоначальной неолитической культуры и населения всей данной области, как это было и потом с появлением металла (бронзы, позже железа). Из литературы известно, что в Корее каменные орудия на позднейших этапах неолита выделывались по форме и образцу медных ножей и другого оружия Северного Китая, пока не была создана самодеятельная выделка этих орудий из металла на месте. То же можно сказать о Северо-Восточном Китае.

Следовательно, и на позднейших этапах развития сохраняется единство культуры в рассматриваемой области. Но еще более важным оказывается этническое единство населения. Работы новейших китайских этнографов устанавливают широкое распространение по всей рассматриваемой области в Северном и Северо-Восточном Китае, Приамурье и Приморье, Корее, по другим данным также в Японии и на Сахалине, палеоазиатского населения, как коренного населения этих мест. Движение палеоазиатов с юга на восток вплоть до японских островов вполне совмещается с теорией южного происхождения айнов, уже ранее высказанной Л. Я. Штернбергом и поддержанной пишущим эти строки на основе других документов в исследовании «Этногенез японцев» (рукопись 1939 г. в двух частях). Некоторые китайские этнографы дают новые доводы в пользу окончательного признания этой теории.

Во всяком случае в лице палеоазиатов устанавливается единство населения, а также и культуры для древнейшей истории племен и народов указанной области. Доказательством этого являются ранние свидетельства китайской письменной истории, подкрепленные соответствующими археологическими памятниками. В этом смысле очень ценными оказываются китайские материалы, переведенные Иакинфом Бичуриным и помещенные в первых отделениях второй части «Собрания сведений...», соответствующие времени династий Чжоу (и конца династии Инь, точнее Шан-Инь), Цинь, Хань, [Цао]Вэй.

В особенности следует подчеркнуть находимые в разных китайских источниках сообщения о народе сушэнь, жившем на самом Амуре и южнее, как наиболее раннее упоминание о коренном населении области, находившемся еще в стадии каменного века (известие о каменных наконечниках стрел, приносимых этим народом в дань китайскому двору).

По мнению новейших китайских этнографов, это был также палеоазиатский народ. Однако многие иностранные исследователи, как и прежние китайские историки, относили его к числу тунгусских народов, которые ранее считались искони обитавшими в Северо-Восточном Китае. Ныне эта точка зрения уже отвергнута советскими учеными, доказавшими нахождение первоначальной родины тунгусских племен в районе Байкальского озера.

Переход тунгусских племен на восток в Северо-Восточном Китае легко прослеживается по сохранившимся археологическим, антропологическим и иным

свидетельствам. Новейшие китайские этнографы также принимают эту точку зрения и в дополнение к ней изучают процесс слияния между палеоазиатами и тунгусами, в результате чего появились маньчжуро-тунгугы и другие народы области и произошло вытеснение тунгусами оставшихся палеоазиатов на север. Таким образом совершилась смена этнического состава описываемой области,

Эти этнические изменения коснулись в наибольшей степени ее западной половины. Что касается восточной половины — Японии и частично Кореи (в южной ее части), то здесь наблюдался процесс продвижения малайских племен, который привел к формированию японского народа на островах Японии и завершил формирование корейского народа в самой Корее.

При всех описанных изменениях сохранялись более или менее тесные связи между обеими половинами. **[219]**

Вот та фактическая основа, которая побудила уже Иакинфа Бичурина объединить сведения о народах Приамурья, Приморья, Сахалина, Северо-Восточного Китая, Кореи и Японии и которая в наши дни может быть мотивирована ещё шире и нагляднее в свете новейших этнографических и археологических исследований [3].

Комментарии

1. Н. В. Кюнеру не довелось завершить свою работу в полном объеме. Покойный историк намеревался дать переводы отрывков из «Бэйши», гл. 94, «Чжоушу», гл. 49, «Суйшу», гл 81 и «Синьтаншу», гл. 219—220, и других китайских исторических сочинений и энциклопедий, относящихся к народам Дальнего Востока.— *Ред.*

2. Кандидатская диссертация М. В. Воробьева («Каменный век стран Японского моря», успешно защищенная 17 декабря 1953 г.) на основании углубленного анализа обширного фактического материала окончательно подтвердила правильность этой точки зрения.

3. См. сноску 2 на стр. 18.

Текст воспроизведен по изданию: Кюнер И. В. Китайские известия о народах южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М. Издательство восточной литературы. 1961

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Публикуемая работа была задумана еще в конце 1930-х годов, но война помешала своевременному осуществлению этого намерения. По первоначальному замыслу работа должна была стать второй частью более полного собрания: «Китайские известия о народах Амура и Сибири». Каждый выпуск его был рассчитан на 10 печатных листов, из которых по два листа отводилось на вводные статьи и по восьми — на переводы и комментарии.

Работа была задумана в значительной мере как дополнение и уточнение замечательного труда Иакинфа Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», именно в тех частях его, где Иакинф Бичурин касается народов Амура и Сибири. Однако этот труд, вышедший в 1851 г., скоро стал редким и труднодоступным. Осуществленное в 1950—1953 гг. Институтом этнографии переиздание «Собрания сведений...» устранило указанное препятствие и позволило скорее завершить составление настоящей книги.

Издаваемое ныне собрание китайских известий охватывает Сибирь от Уральского хребта до верховьев Амура и от нашей государственной границы до Северного Ледовитого океана. Читатель найдет здесь прежде всего известия о народах южной полосы Сибири, с которыми китайцы сталкивались уже в ранний период своей истории

и сведения о которых они включили в соответствующие исторические и географические труды.

Отдельные племена южной полосы Сибири в прошлом были тесно связаны с племенами и народами внутренних районов Азии и нередко входили в одни и те же этнические конгломераты. Происходили постоянные взаимные переселения одних племен и народов на север, в Сибирь, других — на юг, в Центральную и Среднюю Азию. Подобная связь между населением Сибири и Центральной Азии, многократно отмеченная в истории, в необходимых случаях вынуждает рассматривать в **[8]** данной книге более южные территории ради полного выяснения характера и значения этих связей.

В хронологическом отношении объем книги определяется содержанием китайских источников, но, как правило, не выходит из рамок «Собрания сведений...», кроме тех случаев, когда цитируются более поздние издания сочинений, использованных Бичуриным, содержащие дополнения к известным ему материалам.

Составитель считал целесообразным следовать порядку, принятому Бичуриным для «Собрания сведений...». В случае обнаружения пробелов в «Собрании сведений...» новые данные вносятся в соответствующие разделы без изменения установленных там рубрик и заголовков.

Для общей ориентировки в китайской классификации народов и племен, живших на территории Сибири в различные исторические периоды, в самом начале приложения к первой части книги дается соответствующая выдержка из «Дацинъитунчжи» с относящимися к ней комментариями из «Шофанбэйчэн».

С этнографической точки зрения, последовательно проводимой в настоящем издании, целесообразно при изложении сведений о тех или других народах исходить из их территориального размещения, из их взаимосвязей. Поэтому в первую часть книги включены сведения о народах южной Сибири и Центральной Азии; вторая часть посвящена народам Дальнего Востока.

По сравнению с «Собранием сведений...» добавлены сообщения о некоторых народах, игравших важную роль в истории северной части современного Казахстана и прилегающих районов Синьцзяна, как-то: о динлин (так называемых северных динлин), кангюй, усунь, чешы, яньцай, юебань и о позднейших государствах и народах, генетически связанных с предыдущими: кан, ши, ми (Кангой), гаочан (чешы) (См. схематическую карту расселения племен Центральной и Северной Азии в IV—IX вв.по китайским источникам в ст.: А. Н. Бернштам, *Заметки по этногенезу народов Северной Азии,*— «Советская этнография», 1947, № 2, стр. 61.).

Ниже дана таблица, показывающая распределение материала, посвященного различным народам Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока.

Поскольку книга в основном служит дополнением к «Собранию сведений...», в ней не будет воспроизведен перевод Иакинфа Бичурина или других авторов, но будут внесены соответствующие исправления или уточнения к этим переводам и дан параллельный перевод текстов из других китайских сочинений, не использованных самим Бичуриным. **[9]**

Схема содержания I главы I части настоящей книги

Народы	Место и время распространения	Китайские источники
Олосы (русские)	Сибирь	«Дацинъитунчжи»
Хойху (уйгуры)	Сев. Монголия, VIII в.	«Тайпинхуаньюйцзи»

Тйелэ	Монголия, VII—VIII вв.	«Юаньцзяньлэйхань» «Вэньсяньтункао» «Танхуйяо»
Сйеяньто (Сыр-тардуш)	Зап. Монголия, VII— VIII вв.	«Вэньсяньтункао»
Сыгйе	В прежних кочевьях Сйеяньто	»
Байегу	Сев. Монголия и район Байкала, VII в.	«Танхуйяо»
Кигйе	На север от Тунло, VII в.	«Юаньцзяньлэйхань»
Пугу	Долина р. Керулена, VII в.	«Вэньсяньтункао»
Тунло	Долина р. Селенги, VII в.	«Вэньсяньтункао», «Тайпинхуаньюйцзи»
Хунь	Центр. Монголия, VII в.	»
Киби	Верхняя долина р. Или, VII в.	»
Доланьгэ	Центр. Монголия, VII в.	«Вэньсяньтункао», «Тайпинхуаньюйцзи», «Юаньцзяньлэйхань»
Адйе	Долина р. Онон, VII в.	«Вэньсяньтункао», «Танхуйяо»
Гэлолу	Долина Черного Иртыша, VII в.	«Тайпинхуаньюйцзи»
Басими	Монг. Алтай, V—VIII вв.	»
Дубо	Верхний Енисей, VII в.	«Вэньсяньтункао», «Танхуйяо»,
		«Юаньцзяньлэйхань»
Гулигань	Сев. Прибайкалье, VIII в.	«Вэньсяньтункао», «Юаньцзяньлэйхань», «Тайпинхуаньюйцзи»
Байси	Юго-вост. Монголия, VII в.	«Тайпинхуаньюйцзи», «Цзютаншу»
Хусйе	Сев. Монголия, VIII в.	«Тайпинхуаньюйцзи»
Улохунь	Верхний Амур (правый берег р. Амура), VII в.	«Цзютаншу»
Гюй (Гяй)	Сев. Забайкалье, VII в.	«Тайпинхуаньюйцзи»
Увань (Гувань)	Сев. Забайкалье, VII в.	»
Юйчжэ	Среднее течение р. Лены, VII в.	»
Гюньма (надо Бома)	Сев. Забайкалье, VII в.	»
Били (надо Бици) и йелочжи		«Юаньцзяньлэйхань»
Дахань **[10]**	Сев. Забайкалье и южн. **[10]** Якутия, vii в.	» **[10]**
Хагас (Кыргыз)	Сев. Монголия и Южн. Сибирь, VIII—IX вв.	«Таншухэчао» , «Юаньцзяньлэйхань», «Тайпинхуаньюйцзи»
Шато (часть Чуюе)	Между Тарбагатаем и Тяньшанем, VIII в.	«Танхуйяо»

Кидань	Юго-вост. Монголия, V—XII вв.	«Суйшу»
Юйвынь (предки Хи)	Южн. Монголия, IV—V вв.	«Цзютаншу»
Хи (Кумохи)	Юго-вост. Монголия (впоследствии сев. Монголия), VII-VIII вв.	«Юаньцзяньлэйхань», «Цзютаншу»
Улянха (потомки Хи)	Зап. Маньчжурия, сев. Монголия, XII—XIII вв.	«Сюйвэньсяньтункао»
Шивэй	Среднее течение р. Амур, VII — VIII вв.	«Бэйши» , «Суйшу», «Таншу» (старая и новая танская история)
Дада (Датань)	Верхнее и среднее течение Амура, X — XI вв.	«Шохай» , «Вэньсяньтункао»

Схема содержания глав II—IX части I книги

Народы	Место и время распространения	Китайские источники
Сэ	Зап. Туркестан, со II в. до н. э.	«Шицзи», «Цяньханьшу»
Усунь	Монгольск. Алтай, III в. до н. э., Зап. Тяньшань, II в. до н. э.	«Шицзи», «Цяньханьшу», «Хоуханьшу», «Шофанбэйчэн»
Юечжи	Наньшань до Тяньшаня, III—II вв. до н. э., Зап. Азия, со II в. до н. э.	«Шицзи», «Цяньханьшу»
Давань	Фергана, II в. до н. э.	«Шицзи» (полный перевод текста и комментарий)
Хунну	Южн. Монголия, Сев. Монголия, Синьцзян, Южн. Сибирь с III в. до н. э.	«Шицзи», «Цяньханьшу», «Хоуханьшу», «Вэйшу» (дополнения и исправления к переводу И. Бичурина)
Ухуань	Центр. Монголия, I—III вв. н. э.	«Хоуханьшу», «Вэйчжи»
Сяньби **[11]**	Юго-вост. Монголия, Южн. Монголия, Сев.-Зап. Китай, Сев.-Вост. Тибет, I — V вв. н. э. **[11]**	«Хоуханьшу», «Вэйчжи», «Бэйши» **[11]**
Туюйхунь	Монголия и сев. Тибет, IV в. н. э.	«Танхуйяо»
Кангюй (впоследствии Кан и другие наименования)	Средняя и нижняя долины Сыр-Дарьи, II в. до н.э. — VII в. н. э.	«Шицзи», «Цяньханьшу», «Хоуханьшу», «Бэйши», «Таншу»
Яньцай (Аланы)	На северо-запад от Кангюй, от Аральского моря до Волги, II в. до н. э. — IV в. н. э.	«Цяньханьшу», «Хоуханьшу»
Динлин	Сев. Монголия, Южн. Сибирь	«Шицзи», «Ханьшу», «Вэйчжи»
Жуаньжуан	Монголия,	«Бэйши»

ь	III—VI вв. н. э.	
Тугю	Сев. Монголия, Синьцзян, VI—VIII вв. н. э.	«Таншухэчао» (полный перевод объединенной редакции Старой и Новой танской истории)
Дулу	На запад от Монгольск. Алтая, I—VII вв. н. э.	«Хоуханьшу», «Таншу»
Кергеш (кит. Хэлоши)	Тарбагатай, Средн. Тяньшань, V в. н. э.	«Таншу»
Нушиби	Зап. Тяньшань	«Ханьшу» , «Бэйши», «Таншу»
Тардуш	Монголия, VII в.	«Таншу»
Тургеш	Алтайские горы, VII в.	«Таншу», «Дацинъитунчжи»
Чу (Чуюе, Чуми, Чумугунь)	Между Тарбагатаем и Тяньшанем, VII в. н. э.	«Таншу»
Юебань (б. Чубань)	Между Тарбагатаем и Тяньшанем (со II в. до н. э.), VII в. н. э.	«Ханьшу», «Вэйчжи», «Бэйши», «Таншу»
Кипчаки (Цзюеша, Цзиньча)	На запад от Тарбагатая до каспийских степей, с I в. до н. э.	«Наньши»

Характер подобных дополнений и исправлений составитель уже показал на примере (Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена,* М.—Л., 1950, т. I, стр. LIX-LXIV.) сверки перевода И. Бичурина с китайским оригиналом. Однако и переводы других авторов с китайского нуждаются сейчас в таких же исправлениях. Вот **[12]** несколько примеров из переводов другого нашего выдающегося китаеведа — В. П. Васильева (В. П. Васильев, *История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века,* СПб., 1857.):

Стр. 182—183, переведено: «Всякий раз, когда жаловали кого дипломом, то, собрав костер, всходили на башню, и в торжественном собрании множества иноземцев внизу башни зажигали дрова и читали молитву небу». Надо перевести: «Всякий раз, как получали диплом, то, собрав дрова, поднимали их на верх [башни]. Много туземцев собиралось внизу. Когда было готово, то зажигали дрова и докладывали небу. Китайцы не могли участвовать [в этом собрании]».

Там же, стр. 172, переведено: «Один молодой человек... встретился у горы Му-е с девицей, которая... приплыла по реке Хуан-Хэ на пегой корове». Надо: «...приплыла на небольшой повозке, запряженной пегой коровой».

Стр. 201: «Стрельба из лука заменяла экзамены; в спорных случаях стреляли до трех раз». Надо: «При сборе оброка и взносе налогов выстрел стрелой служил сигналом, в спешных случаях стреляли до трех раз».

Стр. 204. «Стада лошадей и коров; в каждом стаде считается по 109 самок и одному самцу». Надо: «Несколько десятков стад коров и лошадей, в каждом стаде считается по девять самок и одному самцу».

Стр. 186: «Осенью, на охоте за оленями, носили войлочное [шерстяное] одеяние; летом — холщовое. Они проводили [лето] в юртах, в игре в мяч и шахматы». Надо:

«Осенью, надев войлочную шубу, кликали [приманивали] оленей и стреляли их. Летом из холста делали юрту; пользуясь ковром, играли в облавные шашки и в кости».

Составитель настоящего собрания не ставит себе целью исследование публикуемого материала. Такая обработка — задача последующего этапа, которому необходимо предшествует подбор фактического материала. Следовательно, эта книга является не более как сводкой переводов китайских текстов, которая дополняет труд Иакинфа Бичурина.

ГЛАВА I

КИТАЙСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О НАРОДАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ
ХОЙХУ (современное чтение Хуйхэ — уйгуры)

Иакинф Бичурин, *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена,* М.—Л., т. 1, стр. 301—303 [1] (материал взят из «Таншу» — «Новой Танской истории», гл. [2] 217).

Настоящее добавление является переводом из «Тайпинхуаньюйцзи», гл. 199, стр. 9б—11а.

Хуйхэ находятся на северной границе Сйеяньто, живут близ реки Полин.

Отстоят от Чанъаня в 6900 ли. Отборного (*И. Б.*: строевого [3]) войска 50 000 человек. Вначале имели правителя по имени Цзяньсыцзинь (*И Б.:* Шыгянь-Сыгинь). Когда [он] умер, сын Пуса вступил на престол. В начале годов правления Чжэньгуань (627—649) Танской династии вместе с сйеяньто все [хуйхэ] восстали против туцзюэского Сйели-катана (*И. Б.*: Хйели-хан). Сйели послал конницу наказать их. Сразились на Тяньшане, сильно побили их, пленили подвластный им народ. [Власть] хуйхэского [правителя] с этого времени весьма пошатнулась, и потому [он] вместе со своим народом подчинился Сйеяньто. Прозвался Хосйелифа. По-прежнему отправлял посланника представлять дань китайскому двору. После поражения сйеяньтосцев хуйхэский старшина [4] Хулусылифа думиду вместе с подвластными явился во дворец, просил зачислить всех в [качестве] податного населения [5]. Со времени упадка **[33]** туцзюэсцев государство Хуйхэ постепенно усилилось. Повелитель государства также назвался каганом. В 21 г. Чжэньгуань (647) он со своим народом [признал] подданство Китаю. В 3 г. Луншо (663) переместили Яньжаньское духуфу [наместничество] на земли хуйхэ, затем переименовали в Ханьхайское духуфу. Последнее духуфу переместили в старый город Юньчжун, изменив название на Юньчжунское духу. По-прежнему Каменистую степь считали границей; туземные округа на север от этой степи все подчинились Ханьхайскому духуфу; на юге от степи управлялись Юньчжун[ским духу]. После этого [хуйхэские] поколения [6] в походах и сражениях приобрели заслуги и из Цибэй (т. е. страны на север от Каменистой степи) переселялись на границу Ганьчжоу (один из округов в провинции Ганьсу). Поэтому в конце годов правления Тяньбао (742—756) набрали из них отборных всадников, чтобы образовать конницу корпуса Чишуй (река в провинции Шэньси). С начала годов правления Тяньбао (742—756) хуйхэский йеху (тюркское джабгу, ябгу) Ипяо Биси уничтожил Туцзюэ. Внук малого шада Усумиши-каган вскоре стал самостоятельным и сделался каганом девяти фамилий. С этого времени и поныне (т. е. во время составления «Тайпинхуаньюйцзи»: 976—984) он носил также титул кагана девяти фамилий. Поэтому переселился на юг, чтобы жить на старых землях туцзюэ, придерживаясь реки Вэнь в горах Удэцзянь (*И. Б.*: Удэгянь). Хотя он следовал за водою и травою (кочевал), в общем, если определить, где [находятся] эти горы по отношению к городу Чанъань, то они [лежат] прямо на запад от Китая и отстоят от Западной стены на 1700 ли. Западная стена есть Гаоцюесай

(буквально: пограничный оплот Гаоцюе) Ханьской династии. На севере они отстоят на 300 ли от входа в Каменистую степь. Имеется 11 ставок поколения девяти фамилий. Каждое поколение учредило по одной ставке [7]. Главный управитель находится в основном племени (цзу), выбирает людей для наблюдения, велит им охранять. Басими и Гэлолу каждое собрало одно поколение, каждое учредило по одному управителю. Всякий раз, как начинают и прекращают войну, из двух чужеземных поколений делают авангард войска.

Что касается девяти фамилий, то одно [поколение] именуется хуйхэ, другое — пугу, третье — хунь, четвертое — баигу или байегу (в тексте просто: багу), пятое — тунло, шестое— сыцзйе (*И. Б.*: Сыгйе), седьмое — цибиюй (*И. Б.*: кибиюй). Вышеупомянутые 7 поколений *(бу)* со времен Танской династии все стали известны в исторических повествованиях. Восьмое **[34]** (поколение) называется ацзйесы, девятое — тулуньшигусы. Эти две фамилии после годов правления Тяньбао (742—756) объединились с семью фамилиями.

В первый год правления Чжэньгуань (627), через принцессу Сяньань представили просьбу изменить знак хэ [8] (второй знак в их наименовании, значит: «шелк низкого качества»), на хэ [9], который означает птицу (из породы фазанов или сорок), смелую, дерущуюся до смерти. Ибо желали разукрасить обычаи храбрецов своей страны [столь же прекрасно], как перья этой птицы, Дэцзун (танский император, царствовавший в то время в Китае) согласился.

Настоящая выдержка из текста сочинения «Тайпинхуаньюйцзи» заканчивается краткой заметкой относительно местных обычаев и природы: «обычаи довольно сходны с туцзюэскими. Почва песчаная и солончаковая, имеются собачьи овцы (?), нога длиной в 5 цунь (китайский дюйм равный 3,2 см)».

В приведенной выдержке из «Тайпинхуаньюйцзи» перечислен ряд племен, в основном обитавших в Монголии, но уже тогда имевших прямые связи с народами соседней Сибири. Поэтому вполне естественно перейти прямо к описанию этих народов, пользуясь соответствующими извлечениями из китайских текстов, пропущенных Иакинфом Бичуриным.

ГУЛИГАНЬ.

«Собрание сведений…», т. 1, стр. 348—349.

«Юйпилидайтунцзяньцзилань» [«Свод Тунцзянь (или историческое зерцало), проведенный по всем династиям; с замечаниями императора годов правления Цяньлун», 1768, 6 томов, 60 книг, 120 глав, шифр Восточной библиотеки Ленинградского Государственного университета им. А. А. Жданова [10] — ксилограф 588. Аннотация В. Васильева в «Каталоге книг», стр. 291—292], т. III, кн. 6, гл, 51, стр. 32а.

21 г. под циклическими знаками динвэй (647) Тайцзуна Танской династии.

Летом в 5-ю луну Гулигань, отправив посланника, представили дань.

Надстрочное замечание императора. Гулигань из всех поколений (племен) тйелэ является самым отдаленным. День длинен, ночь коротка. После захода солнца цвет неба точь-в-точь озаренный. Если варить баранье межплечие, то только (оно) сварится, как солнце уже снова взошло.

Императорское замечание выше текста (на стр. 32б и 33а). Ныне в Западном крае племена андижан (аньцзиянь) и бадакшан (бадакэшань) отстоят от Китая все на 10 000 с **[35]** лишком ли. Раньше посылали людей измерить длину тени [отбрасываемой] солнцем. Но если на севере и достигнуть полюса, долгое время (долгий день) также прекращается. [Солнце] восходит в 3—5 часов, заходит в 7—9 часов. По сравнению с

Китаем, разница не превышает доли четверти часа. Вместе с тем, если достигнуть их западной [границы], то здесь все простираются [земли] мусульманских племен вплоть до моря. [Они] не имеют сношений с Срединным государствам, не знают, сколько десятков тысяч ли до него. Однако [здесь] солнце как бы само собою погружается в море, так что это не есть место, где оно заходит. Ибо солнце не восходит и не заходит и целый день движется (вращается по небу). Например, живущие под стеною в несколько сажен утром, глядя на восток, говорят: «Солнце восходит из-за стены». На восток от них, предположим, будет гора в сотню сажен. Они скажут: «Солнце восходит из-за горы». Неужели это непременно так. Вселенная и море покрывают землю. Древние люди, видя это, считали, что солнце восходит на море, солнце заходит все в море. Но море еще не заполняет [всего], и, кроме того, как быть в отношении суши? Гулигань составляют отдаленное племя тйелэ. Тйелэ отстоят от Чанъань на неполных 10 000 ли. Гулигань, допустим, далеки, но не [настолько же, что расстояние до них] должно достигнуть впятеро большего. Какая правда в том, что если считать от сумерек до рассвета, то может свариться лишь одно баранье межплечие? Кроме того, Ханьхай находится на севере, а их посланник говорит, что оно близко к месту восхода солнца. Если рассчитывать пройденный путь от места восхода солнца, то он (путь) не может бить пройден ни ветром, ни лошадью, ни быком. В то время не было людей, лично посетивших эти места. Только пользуясь присланными хвастливыми словами, записали их в исторические списки. Дело не соответствует истине, не заслуживает передачи на веру.

БАЙЕГУ (иначе пишется баигу) — БАЭРКУ (беркуты)

«Собрание сведений...», т. I, стр. 343—344.

«Танхуйяо» [«Обозрение Танской истории», соч. Ван По при Сунской династии, шифр ВБЛГУ — ксилограф 584], т. IV, кн. 6, гл. 98, стр. 16б— 17а.

Государство Байегу находится на восточной границе Пугу; отборного войска 10 000, жителей 60 000 человек, все богаты. Река на северо-востоке их страны на протяжении 1000 ли называется Канганьхэ (буквально: река Кангань). Если окажется, что сосновое дерево попадает в реку, то через один-два года оно превращается в камень, его цвет зеленый. Имеются **[36]** живущие [там] туземцы *(гожэнь)*. Эти люди называют его камнем кангань. Люди все прославляют этот камень. На деревянных ногах (на лыжах) по льду преследуют оленей. От их государства на северо-восток, если пройти 6 дней, достигнешь государства Цзюй. Имеются деревья, нет травы, нет баранов и лошадей. Имеются олени. Как в Китае быков и лошадей, там заставляют оленей тянуть (везти) повозки, (олень) может превзойти (осилить) трех-четырех человек. Одеваются в оленьи шкуры. Олени едят на земле мох. От государства Цзюй, если пройти 15 дней, поравняешься с государством Юйчжэ. Мало быков и лошадей, в стране много соболей и «гуту» (гуду или гудуси — название кости, моржовой или иной). Страна обширна и велика, население многочисленно, обычаи одинаковы с Байегу. На север от государства Цзюй имеется государство Дахань, богатое баранами, лошадьми. Его люди очень высоки. Самый высокий достигает сажени [11] трех-четырех футов. От этого государства на севере, говорят, имеется государство Гушуай. Оно смежно с государством Дахань. Семей 15 000, отборного войска 30 000.

Ниже помещены переводы из китайских текстов для других, упоминаемых выше народов, — сначала для тйелэ, затем пугу и тунло [из других племен тйелэ].

Иакинф Бичурин в «Собрании сведений...» не выделяет для тйелэ самостоятельного описания, но упоминает о них на стр. 213—214 I тома, где указывает,

что хойхоры (уйгуры) или хойху носили общие названия тйелэ, дили, гаогюй, чилэ *(И. Б.:* Тйелэ).

ТЙЕЛЭ (толисы)

«Танхуйяо», т. IV, кн. 6, гл. 96, стр. 12б—14а.

Тйелэ собственно есть отдельное племя Сюнну.

В начале годов правления Удэ (618—627) были сйеяньто, циби, хуйхэ, дубо, гулигань, доланьгэ, пугу, байегу, тунло, хуньбу (буквально: поколение хунь), сыцзйе, хуса, си, адйе, байси и пр., рассеянно жившие на север от Ци (шамо), все поколения, подчиненные (подвластные) Тйелэ. В годы Дайе Суйской династии (605—618) западный туцзюэский каган Чуло усилился. Все поколения тйелэ подчинились [ему]. Так как Чуло взыскивал подати без предела, Тйелэ один за другим то восставали, то подчинялись. Когда наступило восстание (буквально: беспорядок управления) против сйели, то все [они] подчинялись Сйеяньто. В 20 г. правления Чжэньгуань (646), после того как разбил [Сйе]яньто, Тайцзун отправился **[37]** в Линчжоу, остановился в Цзиньяне. Тйелэ, хуйхэ, байегу, тунло, пугу, доланьгэ, сыцзйе, адйе, кидань, си, хунь, хуса и прочие 11 фамилий, все отправили посланников принести дань, доложили, что каган [Сйе]яньто не служит великому государству (Китаю). «Жесток и беззаконен, неспособен (не умеет) нам быть господином (повелителем). После [его] смерти и поражения поколения, как птицы, рассеялись и не знают, как быть (куда идти). Мы все имеем свои отведенные [нам] земли, не можем следовать за уходом и приходом Сйеяньто ко двору (за колебаниями в его отношении к Китаю). Сын неба да пожелает пожаловать [нам свое] сострадание, молим назначить китайских чиновников руководить (буквально: воспитывать) нами». Тайцзун, чтобы разбить [Сйе]яньто, велел преследовать [его] по пустой степи [Шамо].

Двор, увидев прибытие их (тйелэ) посланников, очень радовался. Послали шилана Желтых ворот Чжу Суй-ляна провести [послов] в уездное управление, лили через край вино, собрали груды мяса, чтобы угостить. Наступила ночь, тогда кончили. На другой день пригласили тйелэ и прочих вместе войти в походный дворец, выставили музыку, угостили. Назначили (пожаловали) чины лан-цзяна, чжао-у-сяо-взй и прочие [чины]. Затем выдали грамоты для награждения их старшин и одарили шелковыми тканями, чтобы оказать щедрое внимание. По-прежнему, (как и раньше в таких случаях) отправили [их] участвовать в императорском съезде в Линчжоу. Вместе с тем послали правого линцзюнь-чжун[лан]цзяна Ань Юн-шоу отправиться доложить императору. В 11-ю луну Тайцзун прибыл в Линчжоу. [Тйелэские племена] Сыцзинь Сйелифа и прочие фамилии прибыли в Линчжоу, несколько тысяч человек. Просили расставить по рангу их земли, установить взаимоподчинение, учредить округа и уезды чжоу и сянь. Еще говорили: «Желаем получить величайшую небесную императорскую честь сделаться [вашими] рабами. Сыновья и внуки Цзяо (левого) кагана некогда высоко уважались потомками неба (императорами). Раб Цзо умер, не огорчаясь (безропотно). После этого северная пустыня (степь) целиком замирилась».

Тайцзун написал оду в стихах, чтобы прославить эти деяния. Князья и сановники все просили высечь [ее] на камне. Государь соизволил.

В 21 г. (647), в первую луну, Тйелэ, Хуйхэ, Сылисянь и прочие фамилии вместе отправились во дворец представиться на аудиенцию. Тайцзун лично одарил [их] кистями [на шапку], желтыми жезлами, парчой и знаменами (значками), парадными шубами. Тйелэ, видя это, поразились, считая никогда не виданной и не слыханной [наградой]. Держа обеими руками шапки, кланялись и благодарили, кружась с криком

среди **[38]** пыли, и вернулись в кочевье. Тайцзун, выйдя навстречу в Тяньчэндянь, исполнил музыку десяти поколений [племен] и отпустил [тйелэ].

В годы правления Линьдэ (664—665) остальные племена (общества) снова восстали. В первый год правления Цяньфын (666— 667), в третью луну, по дороге [в округ] тйелэ выступили в поход (послали войско). Великий цзунгуан правый увэй-да-цзянцзюнь Чжэн Жэнь-тай и левый увэй-да-цзянцзюнь Сйе Жэнь-гуй разбили войска тйелэ в Тяньшане.

Вначале, когда Чжэн Жэнь-тай и прочие начальники отправлялись в столицу, их угостили на прощание. [Тайцзун] собрал доспехи перед залом, приказал (Сйе) Жэнь-гую допытать их. Государь сказал: «В древности хороший стрелок мог пробить (буквально: иметь) одевших семислойную толстую броню. Вы [сановник] сверх того стреляйте еще в 5 слоев (рядов)». [Сйе] Жэнь-гуй выстрелил и пронзил. Государь весьма изумился, похвалил, переменив [испорченную броню], взял крепкий панцирь, чтобы подарить [Сйе Жэнь-гую].

В то время девять фамилий (племен) имели войска свыше 100 000. Приказано лучшим [бойцам], нескольким десяткам человек выступить навстречу и вызвать на бой. (Сйе) Жэнь-гуй пустил три стрелы, убив трех человек, остальные сразу сошли с лошадей и просили, [чтобы им разрешили] сдаться. [Сйе] Жэнь-гуй, опасаясь, что они потом причинят тревогу и будут сопротивляться, убил их. Скоро прибыл на север от Гоби и умиротворил остальные войска. Захватил их [мнимого] йеху с братьями, трех человек и вернулся.

В военной песне говорилось: «генерал (цзянцзюнь) тремя стрелами усмирил Тяньшань». Войска, распевая эту песню, вступили в китайскую заставу. После этого совсем прекратились пограничные тревоги.

«Вэньсяньтункао» (автор Ма Дуань-линь), т. XVI, кн. 6, гл. 344, стр. 13б—15а

Предки тйелэ — это потомки сюнну. Племен (родов) очень много. На восток от Западного моря, по горам и долинам [живут] повсюду без перерыва. Только на север от р. Ло имеются пугу, тунло, бэйхэ, байегу, фуло. Все носят фамилию Сыцзинь, Мэньжэнь, Дужу, Хэци, Цзйехунь, Хусйе и др. Отборного войска до 20 000. На запад от Иу, на север от Яньци, по сторонам Бо [Бай]-шаня шиби, боло, чжии, чжи, субо, нагэ, уху, гухэ, учжи, ниху и прочие [племена] имеют отборного войска до 20 000. На юго-запад от Золотых гор (Алтая) живут сйеяньто, чжилэрр, шибань, даци и прочие, имеют 10 000 с лишним войска. На север от государства Кан, по р. Адэ, живут хэчжи, гэцзие, боху, туньцянь, бэйхай, гэбиси, ача, суба. У **[39]** поколения мосйеда [12] и других — 30 000 с лишком отборного войска. Рядом [с] Ихаем, на восток и на запад сулу, цзйесянь, сойе, вацзу, сйеху и прочих разных фамилии 8 000 с лишком войска. На восток от Фулина имеются эньцюй, алань, бэйчжэнь, цзюйли, фувохунь и других, [войска] около 20 000 человек. На юг от Бэйхай (Северного моря) есть дубо и другие. Хотя фамилия и роды все различны, в общем называются тйелэ. Притом имеются правители и старшины, [тйелэ] подчиняются восточным и западным туцзюэ. Кочуют [13]. Нрав людей злой и жестокий. [Они] искусны в стрельбе из лука [в] конном [строю]. В высшей степени жадны и алчны. Живут грабежом. Живущие у западных пределов много занимаются скотоводством, [держат] много коров и овец, немало лошадей. Когда государство Туцзюэ вело карательные походы на восток и запад, то [оно] всегда пользовалось их услугами для обуздания северной степи. Во время 16 государств и правления Муюн Чуя на север от Великой стены, а в конце поздней Вэй в Хэси одинаково говорилось: «имеются поколения чилэ». Тйелэ, следовательно, есть искажение [этого] слова. В первый год правления Дайе Суйской династии (605) каган туцзюэ Чуло разбил все поколения тйелэ и увеличил налоги и сборы с них. Кроме того, подозревал Сйеяньто и других, [потому что] опасался их возмущения; собрал

несколько этих главарей и всех их казнил. Из-за этого [тйелэ] одно время восставали и противились Чуло. Затем поставили Сйелифа-Сыцзинь-Цибигэлань, сделали [его] ичжэнем. Мохэ-каган жил в горах Таньхань, [его] вновь возвели [на престол]. У сйеяньто сыцзинь прозвище, которой напрасно называли [переводили] «малый каган». Когда Чуло потерпел поражение, Мохэ начал возвышаться, весьма привлек сердца народа, был страшен соседним странам. Всё государства — Иу, Гаочан, Яньци — полностью подчинились [ему]. Их нравы в общем сходны с туцзюэ. Только муж прибывает служить в семью жены, управляет имуществом, кормит мужчин, затем возвращается, В этом отличие от тех (туцзюэ). В 3 г. правления Дайе отправили посланника доставить в дань местные изделия. После этого [сношения] не прерывались.

«Юаньцзяньлэйхань», т. XII, кн. I, гл. 241, стр. 1а—1б.

Текст повторяет с небольшими разночтениями цитированное место из «Вэньсяньтункао» до слов «В первый год правления Дайе». Так в «Юаньцзяньлэйхань» шиби называются циби, чжи-си, уху-ухэ, боху-гуйху, вместо туньцянь указаны биюй. **[40]**

ПУГУ

«Вэньсяньтункао», т. XVI, кн. 6, гл. 344, стр. 16б—17а.

Пугу — особое поколение тйелэ, обычаи в общем одинаковы с туцзюэ. Живут на восточной границе Долань[гэ]. Отборного войска [имеют] 10 000 с лишним. С тунло постоянно укрепляют соседскую дружбу. Крайними живут на северном склоне. Раньше подчинялись [кагану] Сйели. После того как потерпели от беспорядков при управлении Сйели, поддались (подчинились) сйеяньто. В годы правления Чжэнгуань (627— 649) отправили посланника поднести дань [китайскому] двору. Когда [сйе]яньто были уничтожены, пугуский великий старшина Пофу отправил Лифагэлань Фуяня явиться ко двору и поддаться Китаю.

Этот текст повторяется без изменения в *«Тайпинхуаньюйцзи»,* т. VI кн. 6, гл. 198, стр. 6а.

«Вэньсяньтункао», т. XVI, кн. 6, гл. 348, стр. 9б—10а.

Пугу [14] также называются Пугу [15], находятся на восток от Доланьгэ. Палаток 30 000. Войска 10 000. Земля [их] самая северная, нравы жестоки и высокомерны; трудно привлекать [их] и руководить [ими]. Сначала подчинялись туцзюэ, потом поддались сйеяньто. По уничтожении [сйеяньто], их старшина Пофу Сылифа Гэлань-баянь впервые подчинился Китаю. Из их земли сделали [область] Цзиньвэйчжоу, назначили Гэлань-баяня первым увэй-да-цзяньцзюнь, управляющим области (Цзиньвэй). В начале годов правления Кайюань (713—741) [он] был убит Шоулином Пугу, который явился в Шофан, [чтобы] сдаться. Судья казнил его. [Его] сын сказал: «Чувствую милость», и в годы правления Чжидэ (756—758) за заслуги достиг [звания] Шофанского цзйедуши.

«Юаньцзяньлэйхань», т. XII, кн. I, гл. 241, стр. 3б—4а, повторяет этот текст с небольшими поправками редакционного характера.

ТУНЛО

«Собрание сведений...», т. I, стр. 344—345.

«Вэньсяньтункао», т. XVI, кн. 5, гл. 344, стр. 17а—17б.

Тунло — это особое поколение тйелэ. Находятся на север от сйеяньто, отстоят от Чанъаня на 17 500 ли. Семей 15 000. Обычаи в общем одинаковы с туцзюэ. Сначала подчинялись **[41]** [кагану] Сйели. Когда потерпели [поражение] при восстании [против

беспорядка управления кагана] Сйели, во времена Тайцзуна их старшина Сылифа Шицзяньдо отправил посланника, [чтобы] подчиниться Китаю. Затем [о них] не доходило известий. В начале годов правления Тяньбао (742—756) их старшина-предводитель Абусы вместе с 10 000 с лишком юрт явился покориться [Китаю]. Поселили их на землях в Шофан на юг от реки [Хуанхэ]. Дали им из складов провиант. По обыкновению ежегодно расходовали [на них] несколько десятков тысяч кусков расшитой ткани. В Хэцюйцзюнь уездные склады опустели. [Тогда] в 10 г. (752) тунло восстали, ограбили племена всех фамилий, вернулись на север от Шамо. Вскоре были разбиты уйгурами (хуйхэ). Народ рассеялся. Абусы затем бежал к гэлолу. Бэйтинский цзйеду Чэн Цянь-ли подкупил их, чтобы представить [Абусы] для казни в столицу. Когда Ань Лу-шань восстал, [он] взял их войско и принял на службу, назвав илохэ. Илохэ означает как бы «молодцы».

«Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 198, стр. 6а—6б, воспроизводит этот текст, кроме двух последних фраз.

СЙЕЯНЬТО (Сыр-Тардуш)

«Собрание сведений...», т. I, стр. 339—343.

«Вэньсяньтункао», т. XVI, кн. 6, гл. 344, стр. 15а—17а.

Сйеяньто — особое поколение тйелэ. Во время Муюн Цзюня ранней династии Янь (349—360) шаньюй сюнну Хэлатоу с подвластными 35 000 [юрт] явился, [чтобы] подчиниться [Китаю]. [Сйеянь]то именно их потомки. Живут смешанно с поколением сйе, отсюда называются сйеяньто. Фамилия кагана — Илиду. Из поколения в поколение были сильным племенем. Вначале, после уничтожения жуаньжуань, вместе подчинились туцзюэ, и поколения разделились пополам: [те, которые] жили в восточных горах Юйдуцзюнь, подчинились шиби, [те, которые] жили в горах Таньхань [16], подчинились йеху. Их государь — Инань. В годы правления Чжэнгуань Танской династии (627—649) отправили посла представиться двору сюзерена, [последний] назначил каганом Бицзя. Живут [они] на север от Дамо (Великой Шамо), на юг от р. Цзипалунь. Отстоят от Чанъаня на 14 000 с лишним ли. Потом тйелэ, пугу, тунло вместе напали на сйеяньто и нанесли [им] большое поражение. Тайцзун, вследствие их поражения, сослал Цзянсявана и назначил даоцзун-цзовэй-дацзян-цзюнем **[42]** Атимо-Дуэрр-Ханьхайдао — аньфуши. Сначала сйеяньтоский Чжэньчжу Бицзя-каган отправил [в Китай] посла просить брачного союза. Тайцзун согласился женить его на принцессе. Потребовал от кагана приготовить церемонию личной встречи. Объявил, что лично отправится в Линчжоу участвовать в церемониальном съезде. [Сйе]яньто раньше не имели хранилищ и казны для распределения запасов в государстве. Кроме того, путешествовать [императору] 10 000 ли значило переходить песчаную и каменистую [пустыню], не имея воды и травы; бараны и лошади во множестве гибли. Вследствие этого запоздали к сроку [съезда и] Тайцзун приостановил путешествие в Линчжоу. В конце концов представили в свадебные дары баранов и лошадей, уменьшили [количество] быков. После этого отправили обратно их [сйеяньто] посланного. Некоторые из сановников говорили: «Когда согласились дать в жены принцессу, границы [Сйе]яньто приобрели спокойствие. [Раз] приняли представленные [сйеяньто] дары, [то] нельзя нарушить [их] доверия. Следует быстро покончить [с брачным обрядом]». Тайцзун сказал: «Вы, судари, знаете о прошлом и не знаете о нынешнем: в древности при Ханьской династии сюнну были сильны, а Китай слаб. Поэтому щедро украшали брачующихся, когда выдавали [китайскую принцессу] замуж за шаньюя. Ныне Китай силен, а северные варвары слабы. Тысяча китайских воинов может разбить их десять тысяч. [Сйе]яньто поэтому покорствуют, бьют челом, [проведав о] нашем

гневе, не смеют высокомерничать и пренебрегать [нашими повелениями]. [Так как] недавно поставили правителя и смешанно живущие [другие племена] не подчиняются его управлению, [он] намеревается опереться на [наше] великое государство, [чтобы] смирить свой народ. Тунло, дугу и прочие, [всего] свыше десяти поколений, каждое имеют войска десятки тысяч, достаточно, чтобы обуздать [сйе]яньто. Они не смеют выступить [против сйеяньто], потому что они считают, что мы поддерживаем [сйе]яньто, боятся Китая. если теперь женим [Бицзя-кагана] на принцессе, [он, как] зять великого государя, увеличит и возвысит свой .престиж, крепко привяжет [к себе] поддержку соплеменников, все роды и поколения еще более [станут] чтить его и покоряться [ему]. Варварам разве знакомы милость и справедливость? Совершенно неожиданно [для нас он может] приказать войскам двинуться на юг [против Китая]. Так называемое «воспитание зверей» есть самопоедание [17]. Ныне, если не дадим ему принцессы, то сделаем [возможности] его жизни очень ограниченными. Все роды и поколения узнают, что мы покинули **[43]** его. Они непременно поспешат напасть [на него]». В конце концов Ли Сы-мо несколько раз напал [на Бицзя] и ограбил. [Сйе]яньто снова велели Тулиши вторгнуться в Динсян и грабить население. Тайцзун дослал Инго-гуна Ли Цзи помочь, но неприятели уже вышли за Великую стену и вернулись [восвояси]. Тайцзун в послании порицал и обвинял их. Каган тогда прислал посла принести извинения и снова просил отправить [к нему китайское] войско и помочь оружием. Тайцзун ответил похвальным рескриптом и прекратил военные действия. В это время Бицзя-каган умер, [его] сын Бачжо вступил на престол. Тогда императорские войска воевали в Ляо[дуне]. [Сйе]яньто намеревались вторгнуться для грабежа, но узнав, что меры предосторожности приняты, не решились. Бачжо нравом был вспыльчив и придирчив, любил казнить китайцев, не внушал доверия своим приближенным сановникам. Абошэ, ведя войско, встретился на восточной окраине мохэ с танским посланцем. В мелких стычках не имел успеха и вернулся, боясь китайцев; говорил [в свое оправдание]: Танское войско прибыло. [Танские] войска сильно напали на племена, затем разбили их. Бачжо бежал, неожиданно был убит хуйхэ [уйгурами], [которые] целиком перебили его род. Возведя на престол сына младшего брата Бицзягуня [по имени Думочжи], сделали [его] каганом. Тайцзун сказал: «Желаю охранять [народ, живущий у] гор Юйдуцзюнь». Государь повелел устроить большую церемонию, поручил Ли Цзи умиротворить и угостить их (ветвь сйеяньто, жившую у этих гор). Тайно повелел [Ли] Цзи и прочим: «Если покорятся, то утешить; если возмутятся, то разбить». [Ли] Цзи прибыл. Думочжи очень испугался. В душе хотел сопротивляться в бою, наружно хорошими словами просил [разрешения] сдаться. [Ли] Цзи позволил войскам напасть, отсек свыше 5 000 голов, связал старых и молодых 30 000, затем уничтожил их [сйеяньто] государство. Думочжи умолял [принять его] покорность. [Его] назначили правым увэй-цзян-цзюнем, пожаловали пашнями и домом. Затем в 3 г. (629) оставшиеся поколения восстали. С помощью правого Линьцзюнь да-цзян-цзюня Шичжилисы наказали и усмирили их. Во время годов правления Юнхуй (650—656) поколения [сйе]яньто, разбитые и рассеянные, вернулись [под власть Китая]. Гаоцзун [18] велел учредить [область] Силаньчжоу и поселил их [там].

«Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 198 стр. 4а—5а. Текст совпадает с текстом *«Вэньсяньтункао»,* приведенным выше, за исключением немногих измененных иероглифов. Стр. 5а—5б, новый текст. **[44]**

Случилось, что [сйе]яньтоский Синань умер. Его младший, четвертый сын Йеху убил старшего брата Тулиши, сам вступил на престол, сделался Сйели-цзюйши-Сйебо Домикэханем (каганом). Вследствие того, что Танский император Тайцзун воевал с Гаоли (Кореей), отправил войска разорить Сячжоу. Цзиши-сыли сам напал и разбил Сйебо Доми. Доми с легкой конницей бежал в [свои] кочевья. Внезапно услыхав, что

Тайцзун с войском иступил в его границы, Доми с несколькими десятками всадников поддался [под власть] Ашина и вскоре был убит хуйхэсцами. Коренной (правящий) род почти исчез, а народа было еще 50 000, [поэтому] китайский двор поставил каганом Чжэньчжу Бицзя. Сына Думичжи сделал старшиною — командующим [19]. Отправил посланника просить жить на север от гор Юдуцзюнь. Затем [император] отправил председателя военной коллегии Цуй Дунь-ли и Ин-гуна Ли Цая немедленно умиротворить их.

Тайцзун сказал: «Если возмутятся, то [следует] разбить их». Когда [Ли] Цзи и другие прибыли, Думичжи растерялся в страхе, втайне задумал сопротивляться в сражении. Поэтому дозволили войскам преследовать и разбить [Думичжи], отрубили 5 000 с лишком голов, взяли в плен мужчин и женщин 30 000 [человек]. Позже Думичжи явился ко двору, был назначен правым увэй-цзян-цзюнем.

[Сйе]яньто в начале годов правления Чжэнгуань (627—649) учредили ставку на север от Каменистой степи. После трех правителей, всего [правивших] 22 года, [она] была уничтожена Ли Цзи и Цуй Дунь-ли. Во 2 г. Цзунчжан (669) оставшийся народ из поколении [Сйе]яньто восстал. Повелено отправить туцзюэсцев преследовать и покорить их. Достигнув гор Удэцзянь, [туцзюэ] нанесли большое поражение их отрядам.

По справке, в «Сыфаньучжи» [20] говорится: в 21 г. Чжэнгуань (647) сйеяньто представили животных «цзицзюнь», шерсть, как у коровы, рогами походят на большого оленя.

Сведения о сйеяньто приводятся также в другом месте того же сочинения, под иным заглавием: Шатосские Туцзюэ.

«Танхуйяо», т. IV, кн. 5, гл. 94, стр. 12б—16б.

В 12 г. правления Чжэнгуань (638), в 9-ю луну, государь, вследствие усиления сйеяньто, опасаясь последующих затруднений, постановил пожаловать уделы его (Инаня) двум сыновьям раздельно, сделать обоих малыми каганами, каждому пожаловать барабан и знамя. Внешне [им] были оказаны милости и уважение, на деле разделено их могущество. **[45]**

В 15 г. (641), в 11-ю луну, каган сйеяньто Чжэньчжу услышал о намерении [императора] передать восточные [области сйеяньто] Китаю, чтобы обессилить их (этот народ). В то время уничтожить раба Сы-мо было все равно, что сломать гнилое дерево, поэтому [каган] приказал своему сыну Дадушэ командовать войсками всех поколений, всего 200 000, и напасть на Туцзюэ. [Ли] Сы-мо не смог отразить [это нападение и], ведя свое поколение, вступил в пределы Великой стены, занял Шочжоу и отправил [двору] послание, [в котором] сообщал о критическом положении. Высочайше повелено Ли Ши-цзи и прочим разными дорогами напасть [на сйеяньто]. В 12-ю луну [Ли] Ши-цзи разбил сйеяньто на реке Ночжэньшуй, пленил свыше 50 000. Дадушэ спасся бегством.

В 16 г. (642), в 10-ю луну, государь, обращаясь к свите, сказал: «Сйеяньто непокорны. Ныне, чтобы обуздать их, имеется два плана: «Если не послать войска, чтобы истребить и уничтожить их, то [надо] сблизиться [с ними посредством] брака, чтобы успокоить их».

Фан Шань-лин сказал: «Война — зло, сражение опасно. Я считаю мир и родство удобнее».

Тогда было повелено шилана военной коллегии Цуй Дунь-ли послать с бунчуком к [кагану] сйеяньто: разрешено женить его на вновь повышенной [в ранге] принцессе.

В 17 г. (643) Чжэньчжу послал своего племянника доставить [к китайскому двору] свадебные подарки, представил баранов и лошадей.

Киби Хэли подал заявление, что нельзя с сйеяньто сочетаться браком. Государь сказал: «Я дал согласие. Можно ли отказаться?» Хэли сказал: «Желал бы, кроме того, оттянуть [дело]. Пожалуйте Инаня, велите [ему] лично [вас] встретить. Никак не поспеет прибыть. Тогда дело сорвется».

Государь тогда пригласил кагана (кэханя) Чжэньчжу встретиться на церемонии. Чжэньчжу хотел отправиться. Его сановники не одобряли: «Если согласитесь поехать, наверное не вернетесь». Чжэньчжу сказал: «Сын неба свят и мудр. Близкие и далекие дворы подчиняются [ему]. Теперь он лично отправился к Линчжоу, чтобы любимую принцессу обручить со мною. Я смогу увидеть сына неба. Если умру [из-за этой поездки], все равно не пожалею. Какое беспокойство для сйеяньто? Вот если не будет государя, [тогда] затруднений много». Из баранов и лошадей составили свадебные подарки. Путь шел через пески и камни. Потерянных и околевших было более половины, и тогда [китайские чины] упрекнули, что свадебные подарки неполны, и порвали [договор о браке].

Чжу Суй-лян подал доклад, где говорилось: «В прошлом И Ся-сянь сказал: «Ваше величество желаете успокоить народ, **[46]** [поэтому] не любите царевну. [Всегда] стойко хранили добродетель, ныне вдруг смягчились сердцем. [Однако можете] получить мало, а потерять много». Я считаю, что правительство пожалеет [о сделанном]. Как только возникнут вражда и раздоры, [они] обязательно повлекут за собой беспокойство на границе. То государство (сйёяньто) станет накапливать гнев, видя обман [с нашей стороны]. Эти чиновники (вероятно, опечатка, надо «Эти земли») станут втайне стыдиться, нарушив обещание. Боюсь, что так[им путем] не [удастся] подчинить далеких людей, [принудить их] слушаться вооруженных чинов». [Император] не внял [докладу].

Сйёяньто собственно не имели складов и амбаров. В настоящий момент собрали в больших размерах налог скотом со всех племен, чтобы внести свадебные подарки. Племена от негодования восстали. С этого времени [сйеяньто] упали и ослабели.

В 19 г. (645), в 9-ю луну, из двух сыновей Чжэньчжу старший Сйехун (Иман. — *И. Б.*), второй Бачжо сначала были раздельно поставлены малыми каганами; Теперь, когда Чжэньчжу умер, Бачжо убил своего старшего брата Сйёхуна и сам воцарился. Он стал каганом [под именем] Доми.

В 12-ю луну сйеяньто вторглись в Сячжоу.

В 20 г. (646), в первую луну, войска [области] Сячжоу напали на сйёяньто; нанесли им большое поражение.

В 21 г. (647), в 8-ю луну, Доми, подозрительный и вспыльчивый, убил дряхлого отца [21]. В то время вельможи брали на службу исключительно собственных родственников. Население не подчинялось им. Хуйхэские племена нашли и нанесли большое поражение (Доми).

Государь повелел Ван Дао-цзуну и другим, взяв войска, ударить по сйеяньто. В государстве произошло смятение, Доми убежал из страны. Хуйхэсцы убили его, захватили его земли. Оставшийся народ — 70 000 человек — бежал на запад. Совместно поставили [каганом] сына старшего брата Чжэньчжу Думочжи, отправили посланника [к китайскому двору], поднесли прошение, молили поселить их на север от гор Юйдуцзюнь. Повелено отправить посла, [чтобы] поселить их.

Все старшины девяти фамилий тйелэ, услышав об их [сйеяньто] поселении, этого испугались. Придворный совет также опасался, что они вызовут беспокойства на севере от Каменистой степи. Тогда послали Ли Ши-цзи принять меры. Государь сам прибыл в Линчжоу, призвал их к умиротворению. [Ли] Ши-цзи прибыл в горы Юйдуцзюнь. Думочжи покорился. **[47]**

Войска [Ван] Дао-цзуна затем перешли через Каменистую [степь]. Остатки народа сйеяньто оказали отпор в бою. [Ван] Дао-цзун напал и разбил их, отправил посланца призвать тйелэские племена к повиновению высочайшему повелению. Их старшины все обрадовались, просили, [разрешения] явиться ко двору.

Император прибыл в Фоуян. Хуйхэские и прочие 11 фамилий каждая отправила посла покориться повелению, просили назначить чиновников и правителей. Государь с радостью послал уполномоченных принять их. Императорское повеление гласило: «Я спокоен».

Всем войскам затем поведено захватить сйелиское Шихунмяо. В общем уничтожили [Сйе]яньто.

Миллион с лишком семей тйелэ просили образовать [из их земель] округ и область. Со времени первобытного хаоса в [исторических] записях, ни о чем таком не было слыхано. Надлежало по всей церемонии доложить [об этом] в храме предков и в свою очередь опубликовать по всей империи. Государь еще сложил [по этому поводу] стихи в которых писал: «[Я] обелил [репутацию], отомстил за весь народ, искоренил зло, возвестил [об этом] на все века». [Стихи] было повелено вырезать на камне в Линчжоу.

Во 2 г. правления Цзинлун (708), в 11-ю луну, Туциши Учжилэ умер. Сын [его] Согэ сам[овольно] вступил на престол, сделался каганом. Поэтому цзянцюе Чжо Чжун-цзэ не подчинился [ему]. Неоднократно нападали друг на друга. Послали Фын Цзя-биня с бунчуком умиротворить [Чжо] Чжун-цзэ; Люй Шоу-су устроил четыре крепости; Ню Ши-цзяна сделали в Аньси помощником духу. Послали войска из Ганьчжоу и Лянчжоу, одновременно набрали туфаньцев, чтобы наказать Согэ. [Чжо] Чжун-цзэ стал на реке Таошухэ напротив [Фын] Цзя-биня. Согэ послал войско напасть, пленил [Чжо] Чжун-цзэ, убил [Фын] Цзя-биня и [Люй] Шоу-су. Ню Ши-цзян сразился с Согэ и был разбит, затем [Согэ] осадил Аньси, перерезал дорогу к четырем крепостям. Великий духу Го Юань-чжэнь представил жалобу на Согэ. Затем [государь], помиловав Согэ, поставил [его] каганом.

В 3 г. (709), в 7-ю луну, Согэ отправил посла, прося [дозволения] подчиниться [Китаю].

В 9 г. правления Кай-юань [721], во 2-ю луну, туцзюэсец Бицзя (Бильгэ-хан) отправил посла просить мира. Государь соизволил объявить ему: если действительно он имеет искреннее намерение, то они оба совместно будут охранять счастье на долгие годы. Если нет, то не нужно посланцам разъезжать взад и вперед. Если же снова нападет на границу, также найдется средство выждать и разведать его планы. **[48]**

В 15 г. (727) туфаньцы вторглись в Гуачжоу, послали Бицзя письмо, желая, чтобы он участвовал в нападении. Бицзя представил письмо [китайскому] двору. Государь похвалил его, дозволил взаимную торговлю в Сишоусянчэн. Тогда [Бицзя] отправил посла, [чтобы] представить дань [Китаю].

В 22 г. (734), в 12-ю луну, Бицзя умер, отравленный Мэй. Его сын Дэнли вступил на престол.

В 29 г. (741), в 7-ю луну, Дэнли для двух двоюродных дядей разделил регулярное войско и коней, назвал [их] левым и правым ша[да]. Дэнли, ненавидя их самовольство, заманил правого ша и казнил его. Левый ша Паньцюе-тэлэ убил Дэнли, Гуду-йеху (йеху-ябгу) взошел на трон и стал каганом.

В первый год Тяньбао (742), в 7-ю осеннюю луну, Туцзюэ, Басими (Басмюль), Хуйхэ, Гэлолу сами сделали [себя] левыми и правыми йеху. Оставшийся народ совместно поставил [правителем] сына Паньцюе-тзлэ, провозгласив [его] Усумиши-каганом.

Шофанский цзйедуши Ван Чжун-сы подговорил Басими и прочих напасть на него. Усу[миши] бежал.

Туцзюэский западный йеху Абусы и прочие, ведя оставшийся народ, тысячу с чем-то палаток, один за другим являлись подчиняться Туцзюэ, затем ослабели.

В 3 г. (744), в 8-ю луну, Басими напал и убил туцзюзского Усумиши-кагана. Жители страны поставили его младшего брата [правителем], провозгласив Бомэй-каганом.

В это время было приказано [Ван] Чжун-си, пользуясь смутой, разбить их [туцзюэ] левое крыло из 11 племен (бу). Случилось, что хуйхэ и гэлолу (карлуки) совместно напали на Басими Сйедйе-иши и убили его. Хуйхэский Гули-Пэйло сам вступил на престол, став Гудулу-бицзяцюе-каганом.

Государь грамотою пожаловал Пэйло, сделав [его] Хуайжэнь-каганом [22].

В 4 г. (745), в первую луну, Бомэй был убит Хуайжэнь-каганом. Его сын Мояньчжо вступил на престол, назвал себя гэлэ-каганом.

АДЙЕ

«Собрание сведений...», т. I, стр. 346.

«Вэньсянтунькао», т. XVI, кн. 6, гл. 344, стр. 18а—19а.

Адйе, так же [как и пугу, тунло, киби, хусйе], есть особое поколение тйелэ, находится на северо-запад от Доланьгэ; отборного войска 1 700. Это и есть те, кого при Сяской династии **[49]** называли хэшибу (иначе хэубу), [они] кочуют, не имеют постоянного места [23] [жительства].

В начале Танской династии явились ко двору. Из [их] земель сделали округ Цзитяньчжоу.

В годы Кайюань (713—742) Цзядйе-Сытай [24] прибыл из Туцзюэ. Его потомки Гуан Янь и Гуан Цзинь за боевые заслуги достигли высших должностей. Пожалована фамилия Ли (фамилия правящего дома Танской династии). Внесены в списки родственников императорского дома.

БАСИМИ (БАСМЮЛЬ)

«Собрание сведений...», т. I, стр. 347—348.

«Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 199, стр. 8б—9а.

Басими одно и то же, что государство Били. Стали известны во время династии Суй (589—618). Находятся на юг от Бэйтина и Бэйхая (Байкала), на восток от цзйегу (хягасов). На юге примыкают к горам. Живут рассеянно, отстоят от Дуньхуана на 9 000 с лишним ли. Имеют великого предводителя [25], не имеют звания государя [26]. Дворов 2000 с лишком. Их мужчины мужественны и крепки, все умеют охотиться. В стране много снега, [поэтому] постоянно вместо лошадей употребляют дерево (лыжи), по снегу преследуют оленей. Их [лыжи] видом походят на щит, но верх высок, их низ имеет лошадиную шкуру. Следуя по волосу [по шерсти], надевают их, волосом касаются снега и скользят, как бы надев деревянные башмаки. Привязывают [их] внизу ног. Если спускаются по склону, то бегут, преследуя убегающего оленя. Если на ровном месте идут по снегу, то палку втыкают в землю и бегут, точно корабль. Также, когда убегающий олень поднимается по склону, то рукою придерживаются [за палку] и поднимаются.

Всякий раз, как на охоте достанут оленя, устанавливают [там же] жилище и съедают его [оленя], после чего снова меняют местопребывание.

Что касается их жилья, то жилище делают из коры березы. Взрослые мужчины стригут волосы, из бересты делают шапки. **[50]**

БАЙСИ

«Собрание сведений...», т. I, стр. 349.

«Старая Танская история», гл. 199, стр. 22б—23а.

[Бай]си, отдельное поколение [27] сюнну, живут на север от р. Хуаншуй. Это также старые места [поселений] сяньбийцев. Владение находится на северо-восток от столицы в 5000 ли. На востоке оно смежно с мохэ, на западе достигает туцзюэ, на юге кидань, на севере смежно с улохунь. Страна в окружности имеет 2000 ли; с четырех сторон горы окружают ее.

Население весьма искусно в охоте, любит из красной кожи делать оторочку одежды. Женщины носят медные браслеты, медные колокольцы. Обычаи в общем сходны с киданьскими.

Имеется племя дулунь-хэцзинь (долонь-хэгинь) в 40 000 семей. Отборного войска свыше 10 000 человек.

В 3 г. Чжэнгуань (629) их предводитель [28] отправил посольство принести в дань местные произведения.

«Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6. гл. 198, стр. 8б—9а.

Государство Байси. Государство Байси — отдельное поколение сюнну. Находится на восток от байегу, является соседом Мохэ. Отборного войска 10 000 человек. Вместе [с Мохэ] подчинялось Сйели (*И. Б.*: хан Хйели). Привычки и обычаи одинаковы с туцзюэ.

В 21 г. правления Чжэнгуань (647) Танской династии [байси] принесли дань; [их] посланник прибыл [в столицу Китая]. Расположили по рангу их земли, образовали округ Чжэньяньчжоу и сделали их старшину [29] цыши.

Перед этим событием [Танский император] Тайцзун покорил туцзюэ. Их вассалы рассчитывали, что их братьев наградят званием шивэй, люди Шамо обычно любят парчовые ткани. Тайцзун тогда пригласил прибыть [ко двору вассалов] из далеких стран и специально пожаловал [им] любимые [ими] ткани. Это были узорчатые ткани, в которых пряди шелковой основы были переплетены с бумажными нитями; цветной рисунок представлял разбросанные цветы и овощи. Их [байси] служба была очень разнообразна, постоянно публиковали о награждении их старшин, они были весьма уважаемы и близки к государю [китайскому].

В 5 г. правления Сяньцин (660) сделали старшину Ли Хань-шу (или шэ) Цзюйяньским дуду. [Когда Ли] Хань-шу умер, его младшего брата Цюе-ду сделали Цзюйяньским дуду. После этого известий [о байси] не было. **[51]**

КИБИ

«Собрание Сведений...», т. I, стр. 342.

«Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 198, стр. 8а.

Цибиюй находятся на южной границе Доланьгэ. У двух фамилий соединенного войска 2 000.

ХУСЙЕ

«Собрание сведений...», т. I, стр. 349—350.

«Новая Танская история», гл. 217 (вторая часть); *«Тайпинхуаньюйцзи»,* т. VI, гл. 198, стр. 7б.

Хусйе есть особое поколение тйелэ, находится на северной границе Доланьгэ, две фамилии живут вместе. Отборного войска 7 000.

УЛОХУНЬ

«Старая Танская история», гл. 199, стр. 23а.

Государство Улохунь, вероятно, есть Улохоу, [упоминавшееся при] Северной Вэйской династии, и ныне называется также Улохоу. Это владение находится на северо-восток от столицы [Китая] в 6 300 ли. На востоке [оно] смежно с мохэ, на западе — с туцзюэ, на юге — с кидань, и на севере — с увань (ухуань). Обычаи одинаковы с мохэ.В 6 г. правления Чжэнгуань (632) их правитель отправил посла представить [китайскому двору] собольи шкуры.

ГЮЙ, ИНАЧЕ ГЯЙ

«Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 198, стр. 8а.

Государство Гюй находится на северо-восток от Байегу, в 50 днях езды. В их стране есть деревья, [но] нет травы, только почвенный мох [30]. Нет овец, лошадей; семьи разводят оленей, как в Китае — коров и лошадей. Заставляют оленей тащить повозки, [олени] могут [силой] превзойти 4 человек. Одеваются в оленьи шкуры, едят почвенный мох. Собирают [павшие] деревья, делают дома. Знатные и низшие [люди] живут внутри их [домов] вместе. **[52]**

ЮЙЧЖЕ

«Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 198, стр. 8а.

Государство Юйцзя находится на восток от государства Цзюй в 15 днях езды. Эта страна обширная, густо населена. Обычаи одинаковы с байегу. Мало коров и лошадей, много соболей и гуду [31].

ГЮНЬМА, ИНАЧЕ БИЛА И ЙЕЛОЧЖИ

И. Бичурин понимает «гюньма» как название страны. Однако в нижеуказанном сочинении название «Гюньма» [32] («добрые кони») пишется другими иероглифами [33] «бомь» («пестрые кони»). И. Бичурин, правильно переведя наименование государства, не заметил, что в этом случае иероглиф должен читаться «бо», а не «гюнь» («цзинь»).

Била [34] может писаться сходными иероглифами и читается Бици и бицы.

«Юаньцзяньлэйхань», т. XVI, кн. I, гл. 241, стр. 9б—10а.

Бома. В «Новой Танской истории» говорится: Бома некоторые называют Била (Бицы) или Элочжи. [Расположено] прямо на север от туцзюэ, отстоит от столицы на 14 000 ли, кочуют, однако любят жить в горах. Отборного войска 30 000. Страна вся покрыта снегом, деревья не опадают (т. е. хвойные). Пашут поля на лошадях. Лошади мастью все пестрые (*И. Б.*: саврасые), отсюда [пошло] наименование государства. Хотя разводят лошадей, но не ездят [на них], пьют кумыс. Любят сражаться с цзйегу (хагасами). Жители походят на цзйегу, но языки непонятны. Соединяют деревья наподобие сруба колодца, покрывают берестою, [так] и делают дома. Каждый род (*И. Б.*: община) имеет малого правителя [35], [роды] не подчиняются друг другу.

«Вэньсяньтункао» говорит: Туцзюэ, говоря о бома, называют [их] хэла [или хэцы] [36], также государством Хэла [Хэцы]. Их страны близки к Северному морю [Байкалу]. Пройдя через [местности] пяти больших поколений туцзюэ, достигаешь [бома]. Лошадей [имеют] 300 000 голов. Государство управляется сыгином [37]. Пределы их страны с востока на запад — один месяц езды, с юга на север — 15 дней езды. Их страна крайне холодна. [Жители] любят ловить рыбу и охотиться. Ловят рыбу, оленей, выдр, соболей, [мясо] употребляют в пищу, из шкур **[53]** делают одежду. Мало железных орудий, употребляют глиняные черепицу и котлы и бересту, из которой делают блюда в чашки.

В годы правления Юнхуй (650—656) Танской династии отправили посла представить дань к [китайскому] двору.

«Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 200, стр. 1а—2б.

Бома находятся на север от цзйегу (хягасов). Их страна близка к Северному морю, отстоит от [китайской столицы] Чанъань на 14 000 ли. [Когда] пройдешь через [местности] пяти больших поколений туцзюэ, тогда достигнешь [бома]. Отборного войска 30 000 человек, лошадей 300 000 голов. Их государство управляется сыцзинем, от туцзюэ [у бома] нет разницы. Употребляют лук, стрелы, меч, копье, щит; не пребывают (т. е. не подразделяются на военные единицы) в лагерях и отрядах, начальствующим не делают наград и пожалований. Лошади масти одинаковой — пестрые (*И. Б.*: — саврасые [38]). Поэтому так и называют [этот народ]. Их лошади не служат для езды, берут их молоко, употребляют в пищу на кумыс и только. С цзйегу часто взаимно воюют. Наружностью походят на цзйегу, но язык [их им] непонятен.

В годы правления Юнхуй (650—656) Танской династий отправили посла принести [китайскому] двору дань.

Туцзюэ, говоря о бома, называют их хэла (или хэцы, см. выше), также именуют их государством Хэла (или Хэцы).

Местоположение: пределы их страны с востока на запад — месяц пути, с юга на север — 50 дней пути. Страна близка к Северному морю, отстоит от страны Гуй (см. ниже) на 60 дней пути.

Местные обычаи и произведения.

Страна обычно жестоко холодная, каждую зиму скопляется снег, деревья не погружаются [в снег] только на один, два фута [от верхушки]. С наступлением тепла оттаивают с солнечной стороны. С помощью лошадей и людей пашут плугом, сеют пять хлебов, любят ловить рыбу и охотиться, ловят рыбу, оленей, выдр, соболей и пр. Мясо употребляют в пищу, из шкур делают одежду; мало железных орудий, употребляют глиняные котлы и бересту. Из корней делают блюда и чашки. Кочуют. Чтобы сделать дом, связывают деревья, делают колодезный сруб, кроют берестою. Земляные кровати, травяные тюфяки, [к этому] добавляют войлок и так спят. Когда трава кончается, то передвигаются, не имея определенного места. **[54]**

ДАХАНЬ

Так эта страна именуется у И. Бичурина в тексте, взятом из «Новой Танской истории»; в позднейших текстах она называется Дамо, так как, по-видимому, чтение Дахань смешивает близкие по написанию иероглифы: «мо» [39] и «хань» [40]. По крайней мере, в «Тайпинхуаньюйцзи», а за ним и в «Вэньсяньтункао» пишется Дамо.

«Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 198, стр. 8б.

Государство Дамо. Государство Дамо находится на север от государства Цзюй. Много овец и лошадей. Люди чрезвычайно рослые, самые высокие достигают сажени [41] и трех-четырех футов [42]. Посетившие это государство, рассказывают: на севере имеется

государство Гуши, смежное с Дамо. Дворов 15 000. Отборного войска 30 000. От государства Цзюй и всех последующих в перечне [государств] вместе в 3 г. правления Чжэнгуань (629) Танской династии прибыли посланники, доставившие к [китайскому] двору дань.

ГОСУДАРСТВО ГУЙ

Это государство не упоминается у И. Бичурина, но название его встречается в вышеприведенном тексте о Бома, взятом из «Тайпинхуаньюйцзи». Ниже помещена заметка о государстве Гуй из той же энциклопедии.

«Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 200, стр. 2б— 3а.

Государство Гуй находится в 60 днях пути на запад от государства Бома. В этом государстве ночью ходят, днем прячутся. Одеваются в шкуры оленя хуньбао. Глаза, уши и нос такие же, как у жителей Срединного царства [Китая]. Рот находится на макушке. Для еды употребляют глиняные сосуды. В стране нет проса (или вообще хлеба) [43]. Употребляют в пищу [мясо] оленей, кабанов, змей.

За 30 дней пути на юг от Бома достигают туциши [тургешей], за 20 дней пути достигают поколений яньмо, няньду и люцюесыцзинь. Еще через 8 дней пути достигают поколения кэшинянь.

Что касается бома и яньмо, то они не имеют быков и баранов и разного [рогатого] скота.

В отношении браков: они вступают в браки с туцзюэ. **[55]**

В обеих странах много деревьев, сосны и березы. Ежегодно собирают в оброк шкуры выдр, белых и голубых соболей, чтобы поднести старшинам.

В годы правления Юнхуй (650—656) Танской династии [бома и яньмо] вместе отправили послов представить дань к [китайскому] двору.

Конники окружили 700 ли, собрав в центре разных зверей, [чтобы принести в дань шкуры]. Посредством отгона достигли Пинчэна — это олений парк, устроенный народом гаоцзюй (*И. Б.* — Гаогюй). На юге [парк] упирается в Тайинь, на востоке охватывает западные горы, принадлежащие Бай (бо) дэн [44].

ХАКЯНЬСЫ — ХАГАС (кыргызы)

«Собрание сведений...», т. I, стр. 350—357.

«Тайпинхуаньюйцзи», гл. 199, стр. 11а—14б.

Сяцзясы есть государство в северо-западной степи. Первоначальное название — цзйегу [45], другое — цзюйу [46], еще называют их цзяньгунь [47]. «Исторические записки» называют их цзяньгунь, Ханьская история называет гэгунь [48].

Находятся на северо-запад от хуйхэ, в 40 днях пути. Одно издание говорит о 3 000 ли. Их жители телом все высоки и велики, с красными волосами, с зелеными глазами. Имеющих черные волосы называют несчастливыми. Ибо в «Сиюйцзи» («Записки о западном крае»), сочинении Цзя Хуя, говорится: «Имеющие черные волосы и черные глаза — это потомки Ли Лина». Поэтому их самоназвание есть: «потомки дувэя» (главноуправляющего, т. е. Ли Лина).

Сйе-яньто постоянно приказывали Сйели (*И. Б.*: Хйели) посылать туда по одному лицу для общего управления [49].

В их государстве великий командующий [50] называется Хэси-бэй, следующий (по чину) называется Ацзюйшэ-бибэй, следующий называется А-ми-бэй. [Эти] три человека вместе управляют. **[56]**

В их государстве правительственные чиновники имеют должности [51] цзай-сяна, ду-ду, затем звания [52] цзян-цзюня, да-цяня (вероятно, да-гань).

В 6 г. правления Чжэнгуань (632) Танской династии Тайцзун отправил янь-ши-вэя Ван И-хуна посланником в их государство.

В 17 г. (643) цзяньгуньцы отправили посланника принести в дань [китайскому двору] соболиные шубы и соболиные шкуры.

В 22 г. (648) старейшина Сы-мо-фа Сибоцюй Ачжань лично явился ко двору и заявил: «Так как я всем сердцем предан империи, то надеюсь получить правительственную должность и держать чиновничью дощечку (символ вассалитета) [53] и только».

Тогда пожаловали ему титул левого туньвэй-да-цзянцзюня, главного правителя [54] Цзяньгунь. По-прежнему дали ранг их землям, учредили [для управления ими должность] цзянь-гунь-дуду-фу в ведении Яньжаньского духу.

В 4 г. правления Юнхуй (654—655) еще раз отправили посланника представить дань ко двору. По-прежнему [Сы-мо-фа] сказал: «В самом Китае имеется много наших людей. Ныне желаю, чтобы их отпустили на родину. Прошу немедленно послать шоу-лина».

Гаоцзун отправил Фань Цяна, во множестве наградил парчой, по-прежнему [сяцзясы] ездили, чтобы произнести приговор [о выкупе], как только находились люди, которых следовало выкупить.

Вплоть до годов правления Тяньбао (742—756) представление дани не прекращалось.

В 3 г. правления Хуйчэн (843) их государство отправило посланника Чжу-у Хэсу, всего семь человек, прибыть ко двору и представить двух знаменитых лошадей. Так как давно не отправляли дани, кроме того, не все ясно было в измененных именах, то было повелено справиться в книге «Сыишу» («Повествование о 4 иноземцах»), составленной Цзя Данем; там оказалось записанным имя Сягэсы. После этого узнали, что [сочинение] «Тунси-хуанцзюн» (буквально: «учиться понимать дикие страны») Цзя Даня надежно и без ошибок.

Раньше хуйгусцы (уйгуры), презрев милости [государя], напали и ограбили все племена [55], вторглись в [область] Линчжоу. Государь считал эту [область] убежищем на случай **[57]** гибели империи и не мог потворствовать [уйгурам]. Немедленно приказал отдельным войскам Хэдуна (на восток от Желтой реки) и другим округам [56] наказать [хуйгусцев].

В первую луну войска [округа] Хэдун сильно разбили хуйгусцев на горе Шаху и подошли к палаткам противника. Приняли принцессу Тайхэгунчжу, которая укрылась в нашей [китайской] армии. Каган был вооружен и с несколькими десятками всадников перешел горы и бежал. Сяцзясы, воспользовавшись этим поражением и бегством [хуйгусцев], вслед за тем овладели их государством.

Во 2-ю луну отправили посланника Чжу-у Хэсу и прочих семь человек прибыть ко двору и представить в дань прославленных лошадей и, кроме того, полагаясь на военные доблести великой Танской династии, просили тем временем о пожаловании грамотой.

В 4 г. правления Хуйчан (844) государь повелел тайпуцину и вместе [с ним] юйши-чжунчжу Чжао Фань с бунчуком возвестить умиротворение [57].

В 5 г. (845) грамотою сделали Цзуйинсюнучэнмина каганом. Как раз император Уцзун скончался, и только в первый год правления Дачжун (847) выполнили церемонию пожалования грамотою.

В годы правления Хуйчан (841—846 г.) ми-шу-шао-цзянь Люй Шу нарисовал картину принесения хагасами [58] дани ко двору. Вместе с тем министр [59] составил предисловие [к этой картине], где подробно разъяснены их [хагасов] дела.

Положение [страны]. Это государство на юге имеет горы Таньмань. Земля летом влажная, зимою покрыта снегом. Имеет реку, которая из Хуйгу [из страны уйгуров] течет на север и переходит через горы. Еще говорится: эта страна упирается в западную сторону Темных гор (Циншань, *И. Б.*: Черные горы), имеет золотое море, которое, разделяясь, образует две реки. Одна называется Янхэ (река барана), другая — Цзяньпинцзицзэхэ.

От корпуса [60] Тяньдэ на запад [через] 200 ли прибывают в западный Шоуцзянчэн. Еще на север в 300 ли [прибывают] к Пэнтицюань — Пеликаний ключ (в более ранних текстах Питицюань — Гагарий ключ); на северо-запад от хуйчжан в 1 500 ли, от хуйгу на северо-запад в 40 днях пути, тогда только прибывают в то государство. На восток отстоит [если считать] **[58]** от двора шаньюя на 7 000 ли, на юг отстоит [если считать] от Чэши на 5000 ли.

Местные обычаи и произведения. В этом царстве [61] все жители обнажают голову, заплетают волосы. Одежда сходна с туцзюэской. Зимой делают шапки из соболя, летом золотом украшают шапки, заостряют маковку и свертывают ее конец. Они, по знакомству с хуйгусцами, доныне еще надевают такие головные уборы.

Подчиненные делают шапки из белого войлока, в остальном покрой в общем одинаков.

Для одежды берут парчу или шерстяную материю смешанного (разного) цвета, к поясу привешивают нож и брусок.

Низшие (простолюдины) одеваются в шкуры и обнажают головы, как показано на картине [62].

Женщины одеваются в шерстяные ткани, а богатые надевают еще шелк и парчу. Ибо [в этой стране] легко получить аньсийские, бэйшиские и дашиские товары.

В ставке ажэ, установив деревья, сделали ограду, поставили большую войлочную палатку, назвали ее цзаодычжи.

От их начальников [63] и ниже все имеют малые войлочные палатки и одновременно из дерева и кожи делают дома.

Жители, говоря о начале года, называют [его] «маоши», говоря о месяце, называют [его] «ай». Каждые три «ай» составляют один сезон, чтобы [люди могли] различать весну, лето, осень и зиму.

С помощью двенадцати животных считают годы [64]; например, если год находится под циклическим знаком «цзы», то называют годом мыши; если под знаком «сюй», то называют годом собаки. Это [у них] одинаково с хуйгусцами (уйгурами).

Климат весьма холоден, постоянно лед; даже большая река наполовину замерзает.

Отсутствуют пять хлебов [65], имеются только ячмень, пшеница, темное просо, конопляное семя.

В 3-ю луну постоянно пашут и сеют, в 8-ю и 9-ю луну собирают [урожай], варят кашицу, чтобы делать напиток, также чтобы перебродить [на] водку. Для пшеницы имеется пеший (т. е. он приводится в действие людьми) жернов, [которым] делают муку. К пище ажэ добавляют хлебцы. Что касается подчиненных родов, то [они] едят только мясо, конину, верблюжатину и ничего другого. **[59]**

Из музыкальных инструментов имеют барабан, флейты, свирели, дудки, плоские колокольцы.

На больших собраниях бывают еще игры: бег верблюдов, львы, конские упражнения и пр.

Их лошади чрезвычайно крепки и крупны; тех, которые могут сражаться, называют головными лошадьми.

Их скот разнообразен: верблюды, быки, бараны, причем особенно много быков. У богатых семей имеется по две-три тысячи голов.

Из диких животных имеются дикие лошади, гуду [66], желтые бараны «юань», бараны «ди», олени и чернохвостые. Чернохвостые подобны кабаргам, но хвост [у них] длинный и черный. Туземцы называют их «сымо».

Из рыб имеются мйе, длиною в семь-восемь чи; рыба мохэнь, [у которой] рот находится внизу челюсти и без костей.

Из птиц имеются гуси, аисты, вороны, сороки, ястребы. Добываются в большом числе, как в Китае.

Их травы очень многочисленных видов и родов [67], в общем одинаковы с хуйгускими.

Из деревьев имеются сосны и тростниковые сосны. Они высоки, так что если выстрелить, стрела не долетает до вершины. Еще имеются вязы и ивы, особенно многочисленны березы.

Их земля производит золото, железо и олово. «Ванхуйту» говорит: их государство имеет железо небесного дождя [68], его собирают, чтобы делать ножи и мечи, [оно] отличается от [обычного] железа.

Некогда спросили посланного оттуда, [как добывается железо, он] скрыл и не ответил. Только оказал: железо очень крепко и остро, работа также отменна и искусна. Ибо их земля производит железо. От бурного дождя леденеют деревья, и появляется [железо]. Как только время продлится [т. е. если не искать железо сразу], земля поглощает [его]. Поэтому [оно] отборно и остро. При этом каждый раз, как вслед за небесным дождем люди собирают [это железо], непременно случаются пораженные (ушибленные) и убитые. Причина в точности непонятна.

Цзя Дань [69] говорит: «обычно производят хорошее железо, называют его цзяша». Постоянно вывозят к туцзюэ. Это и есть то самое [железо]. Что касается их оружия, то [надо сказать, что они] много пользуются щитами, луками и стрелами. Их **[60]** лошади одеты в щиты от брюха до ног. Еще делают щиты и привязывают их к обоим плечам, можно с пользою применять их.

Щиты, чтобы отражать стрелы, делают так: расколов дерево, соединяют поперечиной [70]; стрелы не могут прорвать [такой щит]. [Они] имеют еще знамена и флаги. Их Ажэ установил один штандарт, низ его весь красный. Что касается туцзинь [71], то каждое поколение имеет [свое] имя.

Что касается количества войска, то говорят о 30 000. Если же спросить о действительной численности, то говорят: когда набирают и отправляют [войско], то полностью выступают весь народ и все вассальные поколения. Что касается их податей, то вносят [их] соболиными шкурами и песцами (*И. Б.*: белкою).

Храбрейшие из взрослых мужчин все чернят лицо в качестве отличия. Женщины, выйдя замуж, также чернят [лицо] от уха до шеи.

Что касается одежды и украшений их жителей, то ценят [меха] соболей и котиков.

Едят руками.

При бракосочетании не [делают] подарков имуществом.

Фамилия (семья или род) может состоять из тысячи или ста человек, имеют общий дом, одну кровать, одно покрывало.

Если [кто] умрет, то только трижды всплакнут в голос, не режут лица, сжигают покойника и берут его кости; когда пройдет год, тогда делают могильный холм.

Зимою делают дом, покрывая [его] древесной корою.

[Эти] люди любят охотиться на животных.

Все пользуются деревянными конями (лыжами). Когда поднимаются и опускаются по северному склону гор, [так] стремительно несутся, точно летят.

ШИВЭЙ

«Собрание сведений...», т. II, стр. 76—78.

«Новая Танская история», гл. 199, стр. 10а — 11б;

«Старая Танская история», гл. 199, ч. II, стр. 15б—17а. Объединенная редакция обеих версий помещена в «Цзюсиньтаншухэчао», гл. 259, ч. III, стр. 19а— 21а.

«Старая танская история». Шивэй — особый род [72] киданей, особое племя [73] киданей, на северной границе дунху; это **[61]** потомки динлинов. Живут на север от р. Наоюэхэ. Земли их занимают Хуанлун (добавление из «Новой танской истории»).

Их владения находятся на северо-востоке от столицы за 7 000 ли. На востоке они достигают хэйшуй-мохэ, на западе — туцзюэ, на юге примыкают к киданям, на севере достигают моря.

Нет [общего] правителя, имеют 17 великих вождей [74], [все] одинаково называются мохэфо, управляют по наследству, но подчиняются туцзюэсцам.

«Новая танская история». Их владение не имеет государя [75], только великих старейшин [76], все [они] называются мохэду, [каждый] управляет своим поколением. Когда предводитель [77] умрет, ему наследует сын или младший брат; если их нет, то выдвигают богатого и храброго и ставят [его] на место предводителя.

«Старая танская история». Из оружия имеют роговой лук, стрелы из дерева «ку». Отлично умеют стрелять из лука. Временами собираются для охоты, по окончании охоты расходятся. Их жители живут оседло. Не собирают податей. Некоторые делают небольшие дома, сверху покрывают шкурами. Вместе собираются и живут в числе до нескольких десятков и сотен семейств.

«Новая танская история». Малые [поколения], может быть, имеют тысячу семей, большие — несколько тысяч семей. По берегам рек и долинам живут разбросанно, кочуют, не собирают податей; всякий раз, когда охотятся, то все свищут [в знак] обора, по окончании сбора расходятся. [Они] не подчиняются друг другу, поэтому хотя и отважны и любят сражаться, но все же так и не могли создать сильного государства.

«Старая танская история». Заострив дерево, [они] делают плуг, не прибавляя металлического лезвия; люди тянут [плуг], чтобы вспахать поля, не зная, [что можно] использовать быков. *«Новая танская история»* добавляет: урожай [в их стране] весьма мал. Их климат весьма холоден. Летом туманы и дождь, зимой иней и снег. Среди их скота нет баранов и лошадей.

«Старая танская история». [Их страна] удобна для разведения собак и свиней. Выкармливают их и едят, а их шкуры **[62]** употребляют для выделки кожи. Мужчины и женщины делают из них одежду. [Все они] распускают волосы, левополы. [78]

«Новая танская история». Как правило, ездят в телегах, запряженных коровами. Из бурьяна делают дома. При переправе через реку связывают хворост и делают плот, либо из кожи изготовляют лодки. У всех лошадей травяные попоны, веревочные уздечки. Их язык есть язык мохэ.

«Старая танская история». В богатых домах на шею надевают пятицветный [различный] жемчуг. *«Новая танская история»* поясняет: по их обычаю богатые люди пятицветный жемчуг привешивают к воротнику.

«Старая танская история». Способ заключения брака. Мужчина сперва прибывает в дом девушки и усердно работает, поэтому может встречаться с женой. Когда срок службы истечет, то семья девушки выделяет ее имущество. Муж и жена погружают [его] на одну телегу и радостно вместе едут в дом мужа.

«Новая танская история». Когда совершают брак, то мужчина сперва нанимается в работники в дом девушки на три; года, и после выделяют [молодым] имущество. Вместе с женою сообща нагружают [его на повозку] и, радуясь, возвращаются [в дом мужа]. После смерти мужа [вдова] вторично не выходит замуж. Каждое поколение вместе строит большой балаган, и труп умершего кладут наверху его. Срок траура — три года.

В стране мало золота и железа. Вообще берут их [золото и железо] в Гаоли. Из оружия имеют роговой лук и стрелы из дерева «ку». Мужчины отлично умеют стрелять. В каждое жаркое лето на западе водворяются (занимают) место дайбоцы [79] против двух гор. В горах много травы и деревьев, птиц и зверей. Однако беспокоят летающие комары [80], поэтому живут [на деревьях] в гнездах, чтобы избавиться [от комаров].

Живут [в другое время года] либо в домах, сделанных из шкур, либо в конических деревянных шалашах, которые кроют бурьяном. Когда переселяются, то погружают [шалаши на повозки] и отправляются [в путь].

«Старая танская история». Еще говорят, что шивэй при нашей танской династии [81] имеют девять поколений, [они] называются линси-шивэй (т. е. шивэй, живущие на запад от хребта), шаньбэй-шивэй (т. е. на север от гор), хуантоу-шивэй (желтоголовые); это большие поколения шивэй. Малые шивэй следующие: пово-шивэй, набэй-шивэй, лото-шивэй (верблюжьи), и [они] находятся на северо-восток от Лючэнцзюнь: **[63]** ближние в 3 500 ли, дальние — в 6200 ли. Ныне самыми западными шивэй, смежными с хуйхэ (уйгурами), является поколение усогя, [которое] находится на юго-запад от пристани (озера?) Цзюйлун. Далее на восток имеется поколение исаймо. Еще далее на восток — поколение сайхэши. Эти поколения держат хороших лошадей, население их также многочисленно, живут на юг от р. Чжо. Эту реку они обычно называют Яньчжихэ. Далее на восток имеется поколение хэцзйе. Еще имеется поколение нали. Еще [далее] на северо-восток имеются шаньбэй-шивэй. Еще севернее имеются малые, [носящие] такое же [имя]. Еще севернее имеются пово-шивэй. На восток еще имеются линси-шивэй. Еще на юго-восток [живут] хуантоу-шивэй. Войска этих поколений сильны, население многочисленно. На юго-востоке [хуантоу-шивэй] вместе с дагоу смежны с линси-шивэй. На севере имеются еще набэйчжи-шивэй. Эти поколения сравнительно невелики.

На северо-восток от улоху (улохоу) в 200 с лишком ли, к северу от реки Нахэ, живут остатки древних ухуаней, ныне также называют себя ухуань (*И. Б.*: Увань — другое чтение тех же иероглифов). В годы Удэ (618—626) и Чжэнгуань (627—649) также прислали посланника с данью [китайскому двору].

На север от них, на север от больших гор, имеются большие шивэй. Эти шивэй живут у р. Ванцзяньхэ. Исток этой реки выходит, с северо-восточной границы туцзюэ. Цзюйлуньбо, повернув на северо-восток, протекает через пределы западных шивэй, далее на восток проходит через пределы больших шивэй. Еще на восток проходит севернее мэнъу-шивэй, южнее лоцзушивэй. Далее, протекая на восток, [он] соединяется с реками Нахэ и Хуханьхэ. Еще на восток проходит севернее южных хэйшуймохэ и южнее северных хэйшуймохэ. На востоке впадает в море.

На юго-восток от ухуань в 300 ли еще имеется поколение восточных шивэй, на север от р. Наоюэхэ. Эта река, протекая на юго-восток, соединяется с р. Нахэ.

«Новая танская история». [Шивэйцы] разделяются вообще более чем на 20 поколений, называемых: линей, шаньбэй, хуантоу, это сильные поколения. Таковы большие поколения. Что касается малых поколений, то они следующие: побо, набэй, лодань. Все живут на восток от Лючэн, ближние в 3000 ли, дальние в 6000 ли с лишком [от границ Китая].

Самым западным является поколение усогу. Оно смежно с хуйхэ (уйгурами) и находится на юго-востоке Цзюйлуньбо. На восток от озера живет поколение исаймо, немного восточнее поколение сайхачжэ. Это самые сильные поколения. Живут на северной стороне р. Чжохэ, которая называется [также] р. Яньчжихэ. Еще восточнее имеются поколения хзцзйе, улоху, **[64]** нали, ланси. [Живущее] прямо на север поколение называется набэйчжи. На севере имеются большие горы. [Живущее] по ту сторону их поколение называется большими шивэй. Оно [расселилось] близко к р. Шицзянь.

Эта река выходит из Цзюйлунь[бо], идет наискось на восток. На юг от реки живет поколение мэнва. На север от реки живет поколение лотань. На востоке [эта] река соединяется с реками На[хэ] и Хуханьхэ], еще восточнее пронизывает [страну] Хэйшуймохэ. Поэтому мохэ, оседлавшие реку, разделяются на северных и южных. На восток от них река впадает в море. Река Наоюэхэ на юго-востоке также соединяется с р. На[хэ]. На север находятся восточные шивэй. Это остатки ухань (или увань), живших на юго-восточных окраинах.

В 5 г. Чжэньгуан (631) шивэй впервые прибыли ко двору, доставив пышных соболей. После снова представляли дань. *«Старая танская история.»* В годы Удэ (618—626) [шивэй] принесли в дань местные произведения, в 3 г. Чжэнгуань (629) прислали посла, доставили в дань пышных соболей. С этого времени принесение дани не прекращалось.

Между годами правления Кайюань (713—741) и Тяньбао (742—756) каждый год или через год представляли дань (всего десять раз представляли дань, — «Новая танская история»). В годы Дали (766—779) также часто посылали посланника явиться с данью (в годы Дали одиннадцать раз представляли дань, — «Новая танская история»).

В 8 г. Чжэнюань (792), в добавочную 12-ю луну, шивэйский дуду Хэцзйе Жэсу и прочие, всего 11 человек, прибыли ко двору.

«Новая танская история». В 4 г. Чжэнюань (788) [шивэй] вместе с хи сообща напали на чжэньу. Цзйедуши (наместник пограничных районов) как раз принимал в восточном предместье посланника сына неба, [предводитель хи] испугался и увел войска. Шивэй задержали императорского посланника, учинили большое избиение и грабеж и ушли. На следующий год их посланник прибыл с извинениями.

«Старая танская история». В годы Дахэ (надо Тайхэ), (827—835), с 5 г. (831) по 8 г. (834) три раза отправляли посланника явиться [ко двору]; в 9 г. (835), в 12-ю луну, шивэйский Дашэнду Ачэн и прочие 30 человек явились ко двору. В годы Кайчэн (836—840) и Хуйчэн (841—846) также отправляли посланника. Представление дани не прекращалось.

«Новая танская история». В годы Дачжун (847—860) был один приезд. В годы Сяньтун (860—874) великий старшина Далйе вместе с хи прислали посланника прибыть в столицу. Однако не указана величина [посольства]. После история утратила записи [о шивэй]. **[65]**

ПРИБАВЛЕНИЕ О ПОКОЛЕНИИ ЮЙВЫНЬ

«Собрание сведений...», т. I, стр. 208—210.

О многократно упоминаемом правителе и полководце Муюн Хуе имеется особая заметка в *«Вэйшу»,* гл. 95, стр. 20а—20б, не переведенная И. Бичуриным; для полноты она приводится здесь.

Тухэский Муюн Хуй [имел] прозвище Илохуай. Корень его [рода] вышел из Чанли. Его прадед Мохуба в начале династии Вэй во главе со всем поколением вступил [в Китай, чтобы] поселиться в Ляоси. Следуя за Сыма Сюань-ваном, покорил Гунсунь

Юаня, был пожалован званием Чжунь-и-вана. Основал владение на север от Цзичэна. Дед Муянь следовал за Му Цю-сянь (*И. Б.*: Му Кю-хянь) в походе на Гаоли, имел заслуги и получил еще титул левого Сянь-вана (*И. Б.*: Чжуки-князя). Отец [его] Шэгуй за заслуги был пожалован сяньбийским шаньюем, переселился на владение в Ляодун. После смерти Шэгуя [Муюн] Хуй заместил его в управлении поколением. Вследствие удаленности Ляодуна [он] переселился к горам Циншань в Тухэ. В правление Муди (правителя династии Восточной Цзинь, 345—361) достаточно причинял беспокойства восточным поколениям. Левый Сянь-ван (*И. Б.*: Чжуки-князь) Пугэнь разбил и прогнал его. Тогда [он] возобновил договор о мире и родстве. Цзиньский Минди (313—316) назначил [Муюн] Хуя чжэнь-цзюнь цзян-цзюнь Чанли-Ляодун-эрр-го-гуном.

В конце правления Пинвэнь [Муюн] Хуй снова захватил восточные поколения, напал [на них] и разбил. Ван Сюн поднес указ на присвоение [Муюн] Хую звания Сянь-ци чан-ши гуань-цзюнь цзян-цзюнь цянь-фын великий ду-ду великого шаньюя. [Муюн] Хуй воспротивился, так как в жалованной грамоте не был поименован ваном. После смерти [Муюн] Хуя [его] сын Юань-чжэн был поставлен взамен.

Из приведенных текстов видно, что народ юйвынь происходил от древних шаньжунов, на территории которых потом жили хи (кумохи); но последующие тексты ясно говорят, что те же хи произошли от народа юйвынь. Таким образом и получается ряд китайских этнонимов: шань, жун, юйвынь, хи [кумохи], улянха [саньвэй] вплоть до современных тувинцев. Обоснование связи между хисцами и улянха [саньвэй] ясно видно в нижеприводимой выписке из энциклопедии «Юаньцзяньлэйхань».

В *«Сюйвэньсяньтункао»* (продолжение известного труда «Вэньсяньтункао», XIV в., изданное в 1772 г.) говорится:

Улянхэ — это собственно [первоначально] земля шаньжун (горных жунов) времен Чуньцю. [Династия] Цинь (221—206) сделала ее северной границею Ляосицзюнь. [Династия] Хань (старшая или западная) сделала ее владением главы [народа] си (*И. Б.*: Хи). Восточная Хань (или младшая) предприняла поход [против си] и разбила их. [Они] бежали и скрылись **[66]** среди сунмо. Предки Хоувэй (позднейшая династия Вэй, иначе Юань Вэй, 386—554) снова поселили (си, т. е. позднейших улянха) здесь. Назвались кумоси (*И. Б.*: Кумохи). Впоследствии подчинились цидань (киданям). [Династия] Юань (монгольская, 1280—1367) [сделала] их страну [северной границею] Данинлу (название области). Минский Хунъу (основатель Минской династии) в 14 г. (1381) дал удел здесь Нин-вану. В 21 г. (1388), в летнюю 4-ю луну, императорским указом из земель Улянха учреждены три вэй (военных округа). То, что от Цюаньпина примыкало к Кайюаньчжэнь (крепость, ныне город Кайюань), называлось Фуюйвэй... Все [обитатели] кочевали, не имея постоянного пребывания.

В Саньвэй (буквально: три округа, — название, под которым объединяются упомянутые округа) Доянь самый могущественный, выделенная [ему] земля также самая недоступная. Их (улянха) путь, по которому они доставляли [дань] китайскому двору, [входил] во внутренний [Китай] через Сифынкоу, а рынок для них, [где они выменивали китайские товары], находился в Ляодунфане. [Последующие] изменения [этой территории] таковы: Чэн-цзу (третий император Минской династии), царствовавший под именем годов правления Юнло (1403— 1424), умиротворил смуты в Саньвэй; [владельцы их], выйдя на справедливое дело (т. е. на защиту династии Мин), имели заслуги. В начале годов правления Юнло (с 1403 г.), отрезав земли Данин, [Мины] дали [им]; переселили Нин-вана (см. выше) в Наньчан...

Ныне [82] [территория Улянха] на востоке начинается с Ляояна, на западе примыкает к Сихайе, вот все ее пределы.

Нравы и обычай их (улянха) одинаковы с киданями. Их горы именуются Маюй (буквально: лошадиный чепрак). В длину и ширину [их горы] 1 000 ли (примерно 500

км). Форма срединного пика походит на лошадиный чепрак. Произведения (ресурсы, животный мир) страны: лошади, верблюды, желтые коровы, манао (камень агат), сороки, береста, белый виноград. Их дань состоит из верблюдов, лошадей. Их наследование (переход власти у правителей или владельцев) не различает истинного и поддельного [преемства]. Все называются шэжэнь [83].

В 9 г. Чжэнтун (1444) [улянха] убежали на север. Временами выходили беспокоить границу [Китая]. Двор повелел **[67]** Чэнгогуну Чжуюн вместе с дуду Ма Ляном и Чжэнь Хуаем вести войска [против них]. По трем дорогам выведено войска 200 000. Достигнув Цюаньпина, напали и разбили Суюй (один из трех отделов или округов улянха). Достигнув Хутоушаня (буквально: горы с тигровой головою), встретили [войска] Тайнина и Дояня (название других двух округов или отделов), также разбили. Во время [годов правления] Чжэндэ (1506—1521) сын Дояньского дуду Хуа Дана, по имени Баэррсунь, вошел в пограничную ограду Маланьгу, убил цяньцзяна (название военной должности) Чжэнь Таня. Когда Баэррсунь умер, Галаньтай был избран народом; он еще необузданнее захватывал и грабил. Пограничные жители не могли пахать и пасти скот. Яншунь (вероятно, один из позднейших правителей улянха) был тайным мятежником, то восставал, то покорялся, не будучи устойчивым [в отношении Китая].

Минская династия сделала [Улянха] внешним округом. Поистине это было [причиной] тайного беспокойства, совсем под боком, в течение минского времени.

На этом заканчиваются сведения «Сюйвэньсяньтункао», составленной по материалам времени Минской династии (кончая первой половиной XVII в.). Продолжение сведений следует искать в «Хуанчаовэньсяньтункао», составленной по материалам времени Цинской династии XVII и XVIII вв.

Комментарии

1. Далее ссылки на эту работу Бичурина будут делаться так: «Собрание сведений...» и соответственно том и стр.

2. Здесь и ниже китайский термин «бэнь» переводится как книга, «цзюань» — как глава.

3. В круглых скобках текст с инициалами И. Б. указывает чтение соответствующего места в переводе Иакинфа Бичурина, текст без инициалов— пояснения Н. В. Кюнера и текст в квадратных скобках — слова, вставленные для удобства понимания.

4. Цю.

5. Ху.

6. Бу-ло.

7. Ду.

8. ***.

9. ***.

10. Далее везде ВБЛГУ.

11. Китайская сажень равна 3,2 *м.*

12. В тексте «Вэньсяньтункао» — вэйсйеда. В «Юаньцзяньлэйхань» это племя называется мосйеда; по-видимому, это чтение правильнее.

13. Традиционная формула, которая будет неоднократно встречаться ниже. Буквально: «Следуя за водой и травой, передвигаются».

14. ***.

15. ***.

16. Разрядкой выделены слова, измененные в редакции «Юаньцзяньлэйхань» (см. ниже).

17. То есть пытаться воспитать варваров все равно, что отдать себя на растерзание им. — *Прим. ред.*

18. Преемник Тайцзуна на китайском престоле.

19. Цю-шуай.

20. «Описание редких произведений четырех иноземцев».

21. Выше сказано, что Чжэньчжу умер; вероятно, здесь опечатка в ксилографе.

22. Хуайжэнь (кит.) — сердечный, человеколюбивый.

23. Эта часть китайского текста помещена в «Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 198, стр. 7б—8а, где, однако, имя поколения пишется иначе (разнится второй иероглиф), но читается одинаково.

24. Здесь имя поколения Цзядйе (*И. Б.*: Гядйе).

25. Цзюй-шуай.

26. Ван.

27. Чжун.

28. Цзюнь-чжэн.

29. Цючжан.

30. Ди-тай.

31. Гу-ду-си — моржовая кость.

32. ***.

33. ***.

34. ***.

35. Сяо-цзюнь.

36. ***

37. Сы-цзином.

38. Светло-гнедые с желтизной по словарю Даля, в которой также слово пегий поясняется, как пятнистый, вообще двухцветный.

39. ***.

40. ***.

41. Чжан.

42. Чи.

43. В тексте стоит выражение «мису» (буквально: «рис и просо»), которое в кн.: Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 538, переводится как «зерновой хлеб вообще», «просо».

44. О всех ранее перечисленных племенах, начиная с народа цзюй, см. подробные разъяснения, включая удачные отождествления, в ст.: А. Н. Бернштам, *Заметки по этногенезу народов Северной Азии,* — «Советская этнография», 1947, № 2, стр. 60—65, где сведения взяты в основном из «Вэньсяньтункао». Там упоминаются и другие народы (племена), отсутствующие в использованных в настоящем сборнике китайских источниках.

45. ***.

46. ***.

47. ***.

48. ***.

49. Цзянь-тун.

50. Цзюй-шуай.

51. Чжи.

52. Хао.

53. Ху.

54. Ду-лу.

55. Чжубу.

56. Дао.

57. Сюань-вэй.

58. Сяцзясы.

59. Цзай-сян.

60. Как правило, кочевники, принимавшие подданство Китая, получали военную организацию.

61. Ван-го.

62. Вероятно, имеется в виду упоминавшаяся выше картина Люй Шу.

63. Шоу-лин.

64. Имеется в виду двенадцатилетний цикл.

65. Традиционная формула основный культур китайского земледелия: рис, просо, ячмень, пшеница, бобы.

66. О каком животном идет речь, сказать трудно. «Гу-ду» означает буквально: «моржовая кость».

67. Чжун-лэй.

68. По-видимому, метеоритное железо.

69. Известный китайский географ Танского времени (730—805 гг.).

70. То есть к выдолбленной половине ствола приделывают поперечину в качестве рукоятки.

71. Опечатка. Следует читать туфань — вассальные племена.

72. Лэй.

73. Чжун.

74. Да-шоу.

75. Цзюнь-чжан.

76. Да-цю.

77. Цю-шуай.

78. Так сказано в «Таншухэчао». В самой «Новой танской истории» читаем: «мало лошадей, имеют быков, но не употребляют [их], имеют крупных свиней, которых едят, выделывают кожу из их шкуры и делают одежду [подобную] циновкам».

79. Дайбокянь?

80. Вэнь. Вероятно, гнус.

81. Очень важное указание на время авторской записи.

82. То есть в XVIII в.

83. Это старинный термин, который Палладий и Попов («Китайско-русский словарь») переводили: приближенные, секретари, заведующие внутренними делами во дворце. Однако в шэ (или ша) можно видеть также китайскую транскрипцию тюркского титула шад, часто упоминаемого Иакинфом Бичуриным в «Собрании сведений...» как наименование военных наместников.

Комментарии

1. Далее ссылки на эту работу Бичурина будут делаться так: «Собрание сведений...» и соответственно том и стр.

2. Здесь и ниже китайский термин «бэнь» переводится как книга, «цзюань» — как глава.

3. В круглых скобках текст с инициалами И. Б. указывает чтение соответствующего места в переводе Иакинфа Бичурина, текст без инициалов— пояснения Н. В. Кюнера и текст в квадратных скобках — слова, вставленные для удобства понимания.

4. Цю.

5. Ху.

6. Бу-ло.

7. Ду.

8. ***.

9. ***.

10. Далее везде ВБЛГУ.

11. Китайская сажень равна 3,2 *м.*

12. В тексте «Вэньсяньтункао» — вэйсйеда. В «Юаньцзяньлэйхань» это племя называется мосйеда; по-видимому, это чтение правильнее.

13. Традиционная формула, которая будет неоднократно встречаться ниже. Буквально: «Следуя за водой и травой, передвигаются».

14. ***.

15. ***.

16. Разрядкой выделены слова, измененные в редакции «Юаньцзяньлэйхань» (см. ниже).

17. То есть пытаться воспитать варваров все равно, что отдать себя на растерзание им. — *Прим. ред.*

18. Преемник Тайцзуна на китайском престоле.

19. Цю-шуай.

20. «Описание редких произведений четырех иноземцев».

21. Выше сказано, что Чжэньчжу умер; вероятно, здесь опечатка в ксилографе.

22. Хуайжэнь (кит.) — сердечный, человеколюбивый.

23. Эта часть китайского текста помещена в «Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 198, стр. 7б—8а, где, однако, имя поколения пишется иначе (разнится второй иероглиф), но читается одинаково.

24. Здесь имя поколения Цзядйе (*И. Б.*: Гядйе).

25. Цзюй-шуай.

26. Ван.

27. Чжун.

28. Цзюнь-чжэн.

29. Цючжан.

30. Ди-тай.

31. Гу-ду-си — моржовая кость.

32. ***.

33. ***.

34. ***.

35. Сяо-цзюнь.

36. ***

37. Сы-цзином.

38. Светло-гнедые с желтизной по словарю Даля, в которой также слово пегий поясняется, как пятнистый, вообще двухцветный.

39. ***.

40. ***.

41. Чжан.

42. Чи.

43. В тексте стоит выражение «мису» (буквально: «рис и просо»), которое в кн.: Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 538, переводится как «зерновой хлеб вообще», «просо».

44. О всех ранее перечисленных племенах, начиная с народа цзюй, см.

подробные разъяснения, включая удачные отождествления, в ст.: А. Н. Бернштам, *Заметки по этногенезу народов Северной Азии,* — «Советская этнография», 1947, № 2, стр. 60—65, где сведения взяты в основном из «Вэньсяньтункао». Там упоминаются и другие народы (племена), отсутствующие в использованных в настоящем сборнике китайских источниках.

45. ***.

46. ***.

47. ***.

48. ***.

49. Цзянь-тун.

50. Цзюй-шуай.

51. Чжи.

52. Хао.

53. Ху.

54. Ду-лу.

55. Чжубу.

56. Дао.

57. Сюань-вэй.

58. Сяцзясы.

59. Цзай-сян.

60. Как правило, кочевники, принимавшие подданство Китая, получали военную организацию.

61. Ван-го.

62. Вероятно, имеется в виду упоминавшаяся выше картина Люй Шу.

63. Шоу-лин.

64. Имеется в виду двенадцатилетний цикл.

65. Традиционная формула основный культур китайского земледелия: рис, просо, ячмень, пшеница, бобы.

66. О каком животном идет речь, сказать трудно. «Гу-ду» означает буквально: «моржовая кость».

67. Чжун-лэй.

68. По-видимому, метеоритное железо.

69. Известный китайский географ Танского времени (730—805 гг.).

70. То есть к выдолбленной половине ствола приделывают поперечину в качестве рукоятки.

71. Опечатка. Следует читать туфань — вассальные племена.

72. Лэй.

73. Чжун.

74. Да-шоу.

75. Цзюнь-чжан.

76. Да-цю.

77. Цю-шуай.

78. Так сказано в «Таншухэчао». В самой «Новой танской истории» читаем: «мало лошадей, имеют быков, но не употребляют [их], имеют крупных свиней, которых едят, выделывают кожу из их шкуры и делают одежду [подобную] циновкам».

79. Дайбокянь?

80. Вэнь. Вероятно, гнус.

81. Очень важное указание на время авторской записи.

82. То есть в XVIII в.

83. Это старинный термин, который Палладий и Попов («Китайско-русский словарь») переводили: приближенные, секретари, заведующие внутренними делами во дворце. Однако в шэ (или ша) можно видеть также китайскую транскрипцию тюркского титула шад, часто упоминаемого Иакинфом Бичуриным в «Собрании сведений...» как наименование военных наместников.

Комментарии

1. Бу-цзу.

2. Олосы-го, олосы здесь и ниже — русские.

3. Ю-му.

4. Шан-гу.

5. Син-го.

6. Хорошо известное сочинение, составленное около 1689 г., изданное в 1891 г. в сборнике «Сяофанхучжайюйдичунчао» и переизданное в 1936 г. в серии «Цуншуцзичэн». — *Н. К.*.

7. Котлы или котлы летучего огня — род старинных ружей при Цзинях [Цзиньской династии] (1115—1234). Справка [Хэ] Цю-тао: «Лаоцян (старые котлы или ружья) — ошибка, — вместо лаоцян (старые цяны)» (см. выше).

8. Справка [Хэ] Цю-тао: «Северное высокое море — это внутреннее море.

Их столица находится на север от Внутреннего моря, [но] не среди моря».

9. Справка [Хэ] Цю-тао: «Если на северо-запад от Золотых, гор (Цзиньшань) ехать семь дней, то уже вступаешь в пределы Олосы, значит, мнение, что здесь определяется западная граница [России], также ошибочно».

10. Справка [Хэ] Цю-тао: «Старинные земли цзяньгунь и сяцзясы находились в нынешних пределах Олосы, только не от них произошло имя этого государства».

11. Сйе-чжи.

12. Янь Ши-гу: «В ”Ханьшучжу” (”Примечания к Ханьшу”) говорится: «Усунь из всех жунских [племен] Западного края особенны, их вид наиболее отличен. Те из нынешних ху, которые имеют синие глаза, красную (рыжую) бороду, а наружностью похожи на ми-хоу, это собственно [и есть] потомки племени [усунь]”» Сюй Сун в дополнительном примечании говорит: «Господин Цяо в ”Илинь” (”Лес диковинок”) говорит: ”У женщин усунь глубокие глаза, они черные и безобразные, это и есть отличительная [черта] их наружности”. Справка [Хэ] Цю-тао: «Владение Усунь в ”Танской истории” (”Таншу”) не исследуется. Его дела [в истории] таковы. По словам [Янь] Ши-гу, он должен был знать их по личным наблюдениям. Действительно, в начале Танской династии усуни еще приезжали в столицу. Потом переселились еще далее на запад. Поэтому [о них] не было слышно».

13. Справка [Хэ] Цю-тао: «Это начало государства Усунь не записано в ”Усуньчжуань”, едва показано в ”Чжань Цяньчжуань”. Теперь я написал [все это], чтобы подытожить доказательства, [свидетельствующие в пользу моей точки зрения]».

14. Справка [Хэ] Цю-тао: «Еще пишут ”Гуньмо”. Сюй Сун говорит: ”[тогда] еще не назывался Гуньми, а в то время назывался Усуньским князем”. ”Сюннучжуань” пишет ”,Вэньчжу-[царевну] выдали замуж за Усунь-вана”».

15. Справка [Хэ] Цю-тао: «[Янь] Ши-гу не говорит о местонахождении Чигу. Сюй Сун говорит: ”Старинное место управления Усунь — город Чигу”. ”Шэньцзиочжуи” различает Большого и Малого Гуньми, делает [Чигу] подвластным Большому Гуньми, его старинным местом управления. В ”[Хоу] Вэй” (”История Хоувэй”) говорится: “[Усунь] жили в городе Чигу, впоследствии переселились в Цунлин; это свидетельствует, что усуни находились на юг от гор. Ныне на север от Акэсу (Аксу) и Яньшань цвет земли чисто красный, предполагали, что это та страна [где жили усуни]”. В ”Чэньтанчжуань” [говорится]: ”Чжичжи [шаньюй] напал на Усунь, глубоко войдя в страну, достиг города Чигу”».

16. Сюй Сун говорит: «Расстояние Вэньсу (Аксу) от Чанъаня соответствует 8728 ли. Усунь находились на север от Вэньсу. Поэтому число ли приблизительно».

17. Сюй Сун говорит: «В Западном крае это наибольшее государство».

18. В «Чжуань» пишется: «Чжун-цзы Далу». Справка [Хэ] Цю-тао: «Далу должно быть названием должности, а не именем человека».

19. Сюй Сун говорит: «Сун Ци говорит: ”В тексте г-на Ян нет двух знаков ”левый” и ”правый”. По справке в ”Чжуань” имеем: ”Далу был левым великим предводителем”. Фынфужэнь (буквально: супруга Фын) была женою правого великого предводителя. В таком случае текст г-на Ян ошибочен».

20. Сюй Сун говорит: «То, что ”каждого по одному”, значит ”имеются левый и правый”. В ”Чжуань” имеется (т. е. пишется): Левый и правый Дацзян, левый и правый Дуюй». Сун Ци, ссылаясь на текст Яна, вместо дацзян пишет дафу; это похоже на ошибку.

21. Сюй Сун говорит: «Если сравнить с расстоянием от Чанъаня, следует писать 1662 ли; говоря только ”на восток”, узнаешь, что [Усунь] не находится на север от гор. Справка [Хэ] Цю-тао: «Если [Усунь] находилось на

север от гор, то следует говорить ”на юго-восток”».

22. Сюй Сун говорит: «”Чаньтанчжуань” [пишет]: ”Чжичжи с помощью канцзюйских войск напал на Усунь. Усуни не смели [его] преследовать. Западная граница опустела. Необитаемых [земель], кроме того, было 1000 ли; это земли подчиненных владений. Внутри границ Канцзюй [имеет] 4000 с лишком ли».

23. [Янь] Ши-гу говорит: «”В густой траве и ровна”, это означает — ”имеет густую траву и ровна”».

Другие говорят: «Имеет вид поросшей густой травой и ровной степи». «Мынь» — название дерева: его сердцевина походит на сосновую. Сюй Сун говорит: «Границы усуней на западе [пролегают] у северной Цзюаньду, на востоке доходят до севера Яньци. На юге [страны усуней] тянутся Белые горы [Байшань] на 3500 с лишком ли, поэтому сказано: ”Земля в густой траве и ровна”». Упирается в горы, поэтому много дождя, снега и холодов.

24. [Янь] Ши-гу говорит: «Это значит ”сажают деревья”». Сюй Сун говорит: «[Живут] близко к горам, поэтому не устраивают полей».

25. [Янь] Ши-гу говорит: «Это значит, что в древние времена усунь подчинялись сюнну». Сюй Сун говорит: «В ”Исторических записках” говорится, что сюннуский шаньюй приказал [усуньскому] гуньми начальствовать и охранять [порядок] в Западном крае».

26. Сюй Сун говорит: «[По словам] ”Давань-чжуань” [усуньский] Гуньми собрал и кормил свой народ, напал на соседние малые владения».

27. [Янь] Ши-гу говорит: «Сказано о том, что как только подчинят, то превращают в вассалов и только». Сюй Сун говорит: «[Согласно] ”Сюннучжуань” ежегодно в первую луну начальники являются к шаньюю на малые собрания для молений. В 5-ю луну бывают большие собрания в Лунчэн (Драконовом городе) для, молений шаньюя своим предкам, духам неба и земли. Осенью, когда лошади жиреют, бывает большое собрание, объезжают лес, проверяют счет лошадей и скота. Таково дело о явке на собрания».

28. Сюй Сун говорит: «Земли усуней прилегали к южной стороне Тяньшаня, прямо на север достигали Яньци, на восток достигали Чеши. Смежны с Сюнну. На северо-западе общаются с Канцзюй». Сюй Сун говорит: «Здесь говорится, что западная и северная сторона [земли усуней] примыкает к Канцзюй».

29. Сюй Сун говорит: «Северная граница Цзюаньду и Сюсюнь все земли усуней. Поэтому Даюань находится прямо на запад».

30. Сюй Сун говорит: «Сказано о Гумо, Вэньсу, Гуйци, Яньци».

31. Сюй Сун говорит: «”На юге перешел” все равно, что сказать: ”бежал на юг”. Висячий переход (перевал) находится на юге».

32. Сюй Сун говорит: «Согласно ”Чжан Цяньчжуань”. Гуньмо убил юечжиского царя. Его супруга подчинила Дася». Комментатор Янь Цзюнь поясняет: «”Сделала Дася подвластным” это значит: ”заставила служить [своему] государю”».

33. Сюй Сун говорит: «Учрежден Дуньхуан был в первом году Юань-дан (116 г. до н. э.). Во время [Чжан] Цяня не было этой области (не было во время первого путешествия Чжан Цяня, к которому относятся эти сведения об усунях)».

34. Сюй Сун говорит: «В исторических записках написано: ”призвать постоянно жить на землях прежнего [князя] Хуньсйе”».

35. Сюй Сун говорит: «Согласно ”Сюннучжуань”, Лю Цзин (*И. Б.*: Лю Гин, — сановник, посланный Гаоди к шаньюю Модэ) представил царского рода принцессу, [чтобы она] сделалась супругой шаньюя, условились быть братьями на основании мира и родства. Это значит: ныне этот способ применить к усуням».

36. Сюй Сун говорит: «Историк Бань [Гу] в ”[Чжан] Цяньчжуань” также говорит об этом. Говорится [об этом и] в ”Сиюйчжуань”, где собрано описание дел о его путешествии».

37. Сюй Сун говорит: «Ван Сяо цитирует [мнение] Лю Юань-фу, что слова ”на престол” лишние».

38. Сюй Сун говорит: «В ”[Чжэн] Цяньчжуань” говорится: ”Император назначил [Чжан Цяня] чжун-ланом, начальником 200—300 человек, каждому дал по 2 лошади, быков и баранов счетом [всего] 10 000. Снабдил (буквально: нагрузил) золотом — деньгами — и шелковыми тканями стоимостью в несколько тысяч, даже больше 10 000”».

39. Янь Ши-гу говорит: «[Этим] Гуньмо себя приравнял к шаньюю».

40. Сюй Сун говорит: «Согласно ”Даюаньчжуань” (”повествование о Давани”) [Чжан] Цянь знал о жадности иноземцев».

41. [Янь] Ши-гу говорит: «”Вернуть подарки”, это значит ”вернуть пожалованные вещи Китаю”».

42. Сюй Сун говорит: «”Остальное было по-старому”; значит, по-прежнему употребляли церемониал шаньюя».

43. [Янь] Ши-гу говорит: «Сказано о его способностям и силе, что он выдавался крепостью и мог быть начальником». Сюй Сун поясняет: «То, что он назывался Далу, значит, что занимал должность Далу».

44. [Янь] Ши-гу дает произношение этому имени: «Шэньцзоу». Сюй Сун говорит: «В ”Исторических записках” написано Цэньцюй».

45. Сюй Сун говорит: «В ”Исторических записках” написано, что Далу рассердился потому, что не мог занять место наследника».

46. Сюй Сун говорит: «В ”Исторических записках” написано: ”замыслил напасть на Цэньцзоу и Гуньмо”».

47. Сюй Сун говорит: «В ”Исторических записках” написано: ”Гуньмо состарился и постоянно опасался, что Далу убьет Цэньцзао”».

48. Сюй Сун говорит: «В ”Исторических записках” написано: ”Но над ним [государством] общая власть принадлежала Гуньмо, это значит, что только Гуньмо мог управлять [государством]”.

49. Сюй Сун говорит: «Янь [Ши-гу] в примечаниях на ”[Чжан] Цянь-чжуань” [поясняет]: ”Поставил [Гуньмо] в известность о намерениях сына, неба”».

50. Сюй Сун говорит: «Чан Тунь умер в 6 [или] 7 году царствования Сяо Вэньди (174—173 гг. до н. э.). Гуньмо родился в конце [жизни] Чан Туня, перед поражением от юечжи. Ко времени годов правления Юань-дин (116—110) ему было, таким образом, более 60 лет».

51. Сюй Сун говорит: «В ”Даюаньчжуань” (”Повествование о Давани”) пишется: ”Сопровождение [Чжан] Цяня при возвращении его из посольства к усуням состоялось во 2 г. Юаньдин (115 г. до н. э.). На следующий год [Чжан] Цянь скончался”».

В ”Собрании сведений...”, т. II, стр. 157, в примечании, указано, что Чжан Цянь скончался в 104 или 103 г. до н. э. — *Н. К.*

52. Сюй Сун говорит: «Янь [Цзюнь] в комментарии к ”Чжан Цянь чжуань” говорит: ”[это значит] следовать вместе с [Чжан] Цянем и прибыть [в Китай, чтобы] отблагодарить сына неба”».

53. Сюй Сун говорит: «В это время сюннуский Ичисйе-шаньюй умер. Сын Увэй поставлен шаньюем».

54. Сюй Сун говорит: «Усуни находились под северными горами. Те из китайских, посланников, которые пользовались южной дорогой, держались южными горами; которые придерживались северной дороги, следовали северным берегом реки Тарим [Талиму], все [они] находились на юг от границ суней».

55. Сюй Сун говорит: «Когда Китай сносился с Даюань и Юечжи, то выходил в тыл усуням».

56. Сюй Сун говорит: «Полученные от усуней лошади были хороши. Их название — небесные лошади».

57. Сюй Сун юворит: «Дело было в начале годов правления Юаньфын (110-105)».

58. Сюй Сун говорит: «По обсуждении согласиться».

59. [Янь] Ши-гу говорит: «Внесли сговорные дары».

60. Сюй Сун говорит: «Дочь князя Цзяня была внучкой императора Уди. [Отец] отправился на юг в царство Цзянду».

В 6 г. Юаньцю (123 г. до н. э.) был произведен в звание ван-цзы, потом в 5 г. Юаньдин (112 г. до н. э.) был полностью освобожден [от службы]. Дочь его под именем Сицзюнь не пользовалась милостью императорской любимицы, поэтому выдана замуж в иностранное государство. Со смерти [ее отца] князя Цзяня до этого времени прошло 14—15 лет.

61. Сюй Сун говорит: «Лю Чжао в ”Юйфучжи” [пишет]: ”Царевнам [жалуется] легкая колесница с масляными рисунками; платья с пунцовыми кистями и поясом, все цветом, как их кисти; писйе [жаровня для согревания рук] из золота, главной [регалией] является застежка для пояса, украшенная белым жемчугом. При выдаче далеко замуж специально обласкивают [подарками]...”».

62. Сюй Сун говорит: «Согласно ”Лючжаобогуаньчжи”, у каждой из царевен был заведующий хозяйством один, помощник один». Цитируя ”Ханьгуань”, говорит: ”Письмоводитель [чжубе] один, колесничий [пу], один, заведующий личной казной [сыфучжан] один, помощник по дому [цзячэн] один, дежурных чиновников [чжили] трое, сопровождающих чиновников [цуньгуань] двое; то, что здесь упоминается евнухов и чиновников, прислужников и возниц несколько сот человек, все было специально установлено [для данного случая] в отличие от обычного положения”».

63. Сюй Сун говорит: «”Юйтайсиньюншигунванчжаоцзюньцы сюй” указывает: ”В старину, когда царевну выдавали замуж в Усунь, то приказывалось, чтобы всадник играл на пила (род гитары) для успокоения ее дорожных раздумий”».

64. Сюй Сун говорит: «Согласно ”Сюннучжуань”, постоянно наследника делали левым Чжуци-ваном (*И. Б.*: Чжуки-князь), следовательно, сюнну уважали левую сторону; то, что Гуньмо поставил впереди девицу от сюнну, значит, что он по-прежнему боялся сюнну».

65. Сюй Сун говорит: «Хотя усунь следовали за водой и травой (кочевали), все же имели города и предместья. Поэтому сумели построить дворцовые покои». ”Юйтайсиньюн” (см. выше), цитируя, пишет: «Сама построила жилой дворец (шигун)».

66. Сюй Сун говорит: «Янь Цзюнь в примечании к ”Сюннучжуань” говорит. ”Шалаш (цюн-лу) — это войлочная палатка (чжань-чжан). Она по виду высокая, поэтому говорится: высокий шалаш”».

67. [Янь] Ши-гу говорит: «”С мыслью о земле”, т. е. ”печалюсь в мыслях и воспоминаниях о родной земле”».

68. Сюй Сун говорит: «Янь Цзюнь в ”Чжаодицзичжу” (”Примечание к Чжаодицзи”) говорит: ”Хуан-гу — это большая птица, сразу пролетает тысячу ли, это не то, что белая гу”». Примечание переводчика: Палладий и Попов (*Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 108) под чтением *гу* ”аист” указывают, что хуан-гу — птица, замечательная быстрым и далеким полетом, больше дикого гуся; под чтением *ху* ”лебедь” (т. II, стр. 120) переводят: Хуан-ху — дикий гусь.

69. [Янь] Ши-гу говорит: «”Через год” значит, что постоянно через год отправлялись [подарки]». Сюй Сун:

«”По ”Люшаоюйфучжи” принцесса при выводе замуж получала на одежду парчу (цзинь), тафту (ци), газ (ло) и креп (ху), разноцветные шелковые материи (цзэн) 12 цветов, толстую зеленую накидку (бао)”».

70. Сюй Сун говорит: «В ”Исторических записках” написано, что Гуньмо сказал: ”Я стар, посему приказал своему внуку Цэнь жениться на Вэньчжу”».

71. Сюй Сун говорит: «[Император] сказал это, чтобы наставлением успокоить принцессу».

72. Сюй Сун говорит: «Служебное звание, которое раньше не указывалось, или временная почетная должность (цзуньгуань)».

73. [Янь] Ши-гу говорит: «Гуньмо собственно титул государя, а его личное имя — Лйецзяоми; поэтому и пишут: Гуньми. ”Гунь” берется от Гуньмо, ”ми” берется от цзяоми. После гуньми сделалось титулом государя». По справке [Хэ] Цю-тао, личные имена многих усуньцев имели [в окончании] этот знак ”ми”, таковы звуки их языка. Гуньми также следует звучанию их языка. В конце [слова] непременно получают этот смысл. Гуньмо это и есть Цзяо-ми.

В ”Цяньшидаси” говорится: «Гуньми это Гуньмо. ”Ми” и ”мо” по звуку переходят друг в друга. ”Мо” является переводом ”ми”, как имя и титул в конце изменяются. Не выбирается один знак [для] имени государя [как в Китае], а постепенно все [имя] становится титулом». По моему, [Хэ] Цю-тао, мнению, ныне в России титул государя в конце имеет два знака (т. е. два иероглифа) фэй-чи (т. е. русское ”вич”). Личные имена также многих [русских] имеют два знака ”юйчи”. Пишут еще вэйчи, все это измененное звучание знака ”ми” [усуньцев].

Это также одно из доказательств того, что русские есть древние усуни.

74. [Янь] Ши-гу говорит: «По имени Шаофу».

75. Сюй Сун говорит: «Царевна, пробыв в Усунь едва 4—5 лет, умерла».

76. Сюй Сун говорит: «Чуский князь У в 3 г. [императора] Цзинди (154 г. до н. э.) убил себя. Царевна по отношению к [императору] Уди была в положении [ранге] племянницы (сюн-ди-цзы)».

77. Сюй Сун говорит: «Это было в середине годов правления Тайчу (104—101)».

78. Сюй Сун говорит: «Дядя по отцу (цзифу) Далу, это средний сын [Гуньмо] — Далу».

79. Сюй Сун говорит: «Условились, что [надо] дождаться, пока Ними вырастет, тогда он станет гуньми».

80. Сюй Сун говорит: «Выше было сказано о Хуской супруге Цэньцзоу. Она была парой Цзйею (т. е. они обе были женами старшего ранга). При жизни Цэньцзоу она не имела ни сыновей, ни дочерей.

81. Сюй Сун говорит: «”Шачэчжуань” называет [его]: младший сын Ваньнянь». Здесь говорится: следующий сын Хуи стал ваном. В конце ”Дицзйечжунчжуань” говорится о нем.

82. Сюй Сун говорит: «Ниже еще написано: левый великий предводитель Ле».

83. [Янь] Ши-гу говорит: «Диши и Сугуан — женские имена». Сюй Сун говорит: «Усуни имели Буцзюлинхоу, см. ”[Чжан] Цяньчжуань”. Этот Жохулинхоу, вероятно, подобен пяти линхоу».

84. Сюй Сун говорит: «Сюнну послали 4 тысячи конницы охотиться...».

85. Сюй Сун говорит: «Говорится о том, что оба государства соединили силы».

86. Сюй Сун говорит: «По ”Чанхуйжуань” (”Повествование о Чанхуе”), во второй год правления Бэньши (72 г. до н. э.) отравили Чанхуя к усуньской царевне и гуньми. По его сообщению, оба они отправили послов [ко двору]».

87. Сюй Сун говорит: «Чэянь и Эши — название двух мест. Заслуженный сановник бяо-ся-ма-хоу

Гуань Чжи, взяв семью и подвластных [ему] людей без позволения [двора] пошел жить в Эши, это и есть та самая земля. По справке, ”Сюннучжуань” относит это дело к [царствованию] Чжаоди. Время представления царевной донесения не соответствует этому».

88. [Янь] Ши-гу говорит: «”Спеши” [следует толковать]: ”Поторопись”». Сюй Сун говорит: «В ”Чанхуйчжуань” пишется: ”Отправили посла затребовать царевну”». В ”Сюннучжуань” [читаем]: «Фань Мин-ю (гуннский пристав, см. ”Собрание сведений...”, т. I, стр. 80, 145), используя ухуань, напал на сюнну». По этой причине [сюнну] боялись, что не смогут выставить войско; немедленно посол был отправлен [от сюнну] к усуням с требованием пригласить китайскую принцессу.

89. Сюй Сун говорит: «”Люсянчжуань” пишет: ”Чтобы успокоить народ, представили донесение [китайскому двору] о вводе в Китай половины народа [усунь]”».

90. Сюй Сун говорит: «Усунь имело отборного войска 180 000. Эти 50 000 конницы на деле не были получены. Поэтому хроника царствования Сюаньди говорит только об отборном войске государства [Усунь]».

91. Сюй Сун говорит: «”Сюннучжуань” [пишет]: ”Во 2 г. правления Бэньши (72 г. до н. э.) Ханьский двор в большом числе двинул от Гуаньдуна легкие бравые войска, выбрал из всех областей подвластных государств чиновников — триста мешечников (т. е. получавших жалованье в размере 300 мешков риса), стойких и мужественных, опытных в конной стрельбе, все последовали за армией в поход; отправили юй-ши-да-фу Тянь Гуань-мина в звании цилянь-цзянцзюня с 40 000 с лишком конных выступить из Хэси; дуляо-цзян-цзюню Фань Мин-ю с 30 000 с лишком конных выступить из Чжанйе; переднему (цянь) цзянцзюню Хань Цзэну с 30 000 с лишком конных выступить из Юньчжуна, заднему цзянцзюню Чжао Чун-го в звании пулэй-цзян-цзюня с 30 000 с лишком конных, выступить из Цзюцюань; Юньчжун тай-шоу Тянь Шуню в звании цзянцзюня с 30 000 с лишком солдат выступить из Уюань, — всего 5 цзянцзюням, войском 100 000 с лишком конных выступить за Великую стену, каждому на 2000 с лишком ли. Согласно хронике императора Сюаньди, в этом году осенью началось передвижение войск, в 3 г. войска начали поход.

92. Сюй Сун говорит: «Согласно [”Чан]хуйчжуань”, царевна и Гуньми отправили послов, руководствуясь сообщением [Чан] Хуя. Если так, то [Чан] Хуй уже вернулся из Усунь, а теперь еще раз сделан послом с бунчуком. Табель заслуженных чиновников говорит о [Чан] Хуе: ”Сяо-вэй гуанлу дафу, имеющий бунчук”. Янь Цзюнь в ”Комментарии к хронике Чжаоди” (”Чжаодицзичжу”) говорит: ”имел бунчук и поэтому сделан послом”».

93. Сюй Сун говорит: «По ”Сюннучжуань”, правый [Лули] князь начальствовал и жил на западной стороне прямо против Шанцзюнь, примыкая к шицянам». Позже написанное ”Баньчаочжуань” [сообщает]: «[Жил] на южной стороне. [Это] западная сторона [владений] сюнну, связанная (смежная) с Усунь». Согласно ”Сюннучжуань”, войска пулэйцзян-цзюня должны были, соединившись с усунь, напасть на сюнну у озера Пулэй. Усунь раньше времени прибыли сюда с западной стороны, именно с запада от Пулэйгули [Лули]. Комментарий к хронике [императора] Чжаоди, цитируя Фу Цяня, говорит «”Гу” произносится ”Лу”».

Вэй Чжао говорит: «”Ли” [в Гули] произносится ”жи”». Янь Цзюнь относительно ”гу” следовал Фу Цяню. В позднее написанном ”Дудучжуань” написано: Лули. В еще позднее написанном ”Хэдицзи” в примечании говорится: «Ставка означает место, где постоянно обитает шаньюй. Здесь

говорится о ставке Лули-князя; Сюнну считали наибольшими левого и правого Сяньвана (*И. Б.*: Чжуки-князя) и левого и правого Лули. Поэтому их местопребывание называли ставкой».

94. Сюй Сун говорит: «Комментарий к [”Чан]хуйчжуань”, цитируя Цзинь Чжо, говорит: ”Цзюйцы — титул сюннуской царевны, как если бы сказать [по-китайски]: гунчжу”». Ян Цзюнь [говорит]: «В ”Фусин” ”син” произносится ”хан”». ”Сюннучжуань” [говорит]: «По-китайски: сын неба; по-нашему в ранге тестя (чжанжэнь)».

95. Сюй Сун говорит: «”Сюннучжуань” говорит, что правый сяньван (*И. Б.*: Чжуки-князь) Ваньлихань разделил 4000 конницы на три отряда. Еще был левый лиханьван, равный южному [лиханьвану], ибо [по рангу] следовал за Чжуки-князем. Левый лиханьван [вместо ”левый” некоторые пишут ”правый”], по справке, находился на западе [страны] сюнну…».

96. Сюй Сун говорит: «Дувэй стоял выше цяньчжана (тысячника), были левый и правый великий дувэи».

97. Сюй Сун говорит: «По ”Сюннучжуань” каждый из 24 начальников самостоятельно назначал цяньчжанов (тысячников), сотников (бочжан), десятских (шичжанов), они помогают малым ванам, служат министрами у дувэеев».

98.«Сюй Сун говорит: «В ”Чанхуйчжуань” пишется: ”39 000 человек”». ”Сюннучжуань” пишет: более 39 000 голов.

99. Сюй Сун говорит: «В ”Чанхуйчжуань” написано: ”Захватили лошадей, быков, ослов, мулов, верблюдов 50 000 с лишком штук [пи], баранов 600 000 голов”».

100. Сюй Сун говорит: «В ”Чанхуйчжуань” говорится: ”Усунь все сами берут пленных и добычу. [Чан] Хуй и следовавшие за ним чиновники и солдаты более 10 человек, сопутствуя Гуньми, вернулись”».

101. Сюй Сун говорит: «По таблице заслуженных сановников [титул] чжан-ло-хоу был пожалован в 4 году 4 месяце правления Бэньши (70 г. до н. э.)». В ”Повествовании о Чанхуе” добавляется, что награды были за службу в ратном деле.

102. Сюй Сун говорит: «В то время царевна также должна была получить подарки». Позднейшая запись в ”Чигунчжуань” гласит: «Великий Гуньми отправил посла принять пожалованный тогда [императором] Сюаньди царевне обширный набор вещей».

103. Сюй Сун говорит: «В ”Тунцзянькаои” говорится: ”Сяо Ван-чжи в первый год Шэньцзио (61 г. до н. э.) сделан да-хун-лу». Так как текст комментария упоминает да-хун-лу Сяо Ван-чжи, то годы Юанькан ошибочны, надо годы Шэньцзио; ныне, по справке, 4 г. Бэньши (70 г. до н. э.) отделен от 2 г. Шэньцзио (60 г. до н. э.) всего 11 годами. То, что в эти 11 лет Усунь имело большие заслуги, недостаточно подтверждено, так [поэтому неверно], что посылали награждать его. Это первое.

Далее в ”Чанхуйчжуань” говорится: [Чан] Хуй ради удобной дороги заехал в Гуйцы, [император] Сюаньди не согласился, чтобы великий цзян-цзюнь Хо Гуан дал наставление [Чан] Хую вести дела сообразно с [своими] удобствами».

Хо Гуан скончался во 2 г. Дицзйе (68 г. до н. э.). К наступлению, годов Шэньцзио (61 г. до н. э.) Хо Гуан уже 8 лет как умер, так что и это недостаточное доказательство. Это второе.

Кроме того, в ”Чжуаньсюйгуйцыши” говорится: «В то время, когда Чан Хуй казнил Гу Цзи, усуньская царевна послала [свою] женщину в столицу [Китая]». Чтобы из столицы [успеть] вернуться в Гуйцы, следовало прибыть в столицу в первый год Юанькан (65 г. до н. э.). Однако в

”Чанхуйчжуань” ясно говорится ”казнил Гу Цзи и вернулся”, а не сказано ”снова прибыл в Усунь”. Таким образом факты не подтверждают того, что из Усунь в это время была отправлена женщина в столицу и что [Чан] Хуй задержался до годов правления Шэньцзио; и тут нет достаточного доказательства. Это третье.

В сообщении ”Сяованчжичжуань” говорится: «переместили да-хун-лу, раньше он служил в усунь. Гуньми Вэн-гуйми через Чан Хуя представил письменно: поведено обсудить гунам и сановникам. [Сяо] Ван-чжи считал это [предложение] недолговечным планом. Сын неба не послушался. В 2 г. Шэньцзио (60 г. до н. э.) отправил царевну сочетаться с Юань-гуйми, она еще не выехала за Великую стену, как Вэн-гуйми умер. [Чан] Хуй подал доклад и так далее. [Сяо] Ван-чжи опять считал нежелательным...»

Это повествование вначале говорит: «Да-хун-лу. Сяо Ван-чжи отверг данное сообщение». Это повествование недостаточное доказательство. Это четвертое.

Если объединить все повествования и исследовать факты, то [окажется, что Чан] Хуй в 4 г. Бэньши (70 г. до н. э.) одаривал Усунь. В 1 г. Дицзйе (69 г. до н. э.) казнил Гу Цзи и вернулся в столицу. Во 2 г. Юанькан (64 г. до н. э.) поведено послать Чан Хуя с войском показать военную силу (Китая) рядом с Чэши. В то время чэшиский правитель находился в Усунь. Поэтому Усунь через Чан Хуя послало письмо. Действительно время Юанькан [указано] не ошибочно.

104. Сюй Сун говорит: «Сочетав пару, уважать брачное родство».

105. Сюй Сун говорит: «Во 2 г. Юанькан (64 г. до н. э.) Сяо Ван-чжи из шаофу (помощника уездного начальника) был перемещен в левого фынъи (левого, т. е. старшего, помощника правителя столицы), как сказано: да-хун-лу».

106. Сюй Сун говорит: «”Сяованчжичжуань” верит его хорошим [красивым] словам: за 10 000 ли заключать брак не есть долговечный план (рассчитанный на долгое действие)».

107. Сюй Сун говорит: «2 г. Юанькан (64 г. до н. э.) отстоит от 3 г. Бэньши (70 г. до н. э.) едва на 6 лет. Поэтому сказано недавно». *Примечание переводчика.* Установить свою заслугу (ли-гун), установить свою добродетель (ли-дэ), установить свое слово (ли-ян) — три неотъемлемые качества мужа — мужчины, достойного человека.

108. [Янь] Ши-гу говорит: «”что тяжело, то трудно”. ”Старое дело” говорится про прежнее с усунь брачное родство».

109. Сюй Сун говорит: «Чтобы взять брачное имущество».

110. Сюй Сун говорит: «Тайцзы (наследник престола), т. е. Юань-гуйми».

111. Цзян. Сюй Сун говорит: «Ван Сяо [говорит] ниже: ”цзян — воинское звание”».

112. Сюй Сун говорит: «Взять как невесту».

113. Ди-цзы. Сюй Сун говорит: «Ди-цзы означает дочь младшего брата, ибо дочь Чуского князя Яньшоу по имени Ди-син была по отношению [к императору] Сюаньди теткою». Сун Ци-сяо говорит: «В юэ собственно среди младших братьев не было прозвищ. По справке [Хэ Цютао], Чуская царевна находилась в Усунь уже 40 лет; [и, значит], должна была иметь еще малолетнего брата».

114. Сюй Сун говорит: «Взяли на службу старых служащих, (гуши) мелких владельцев (сицзюнь)».

115. Сюй Сун говорит: «Пинлегуань находится в Шанлине. По хронике Уди в годы правления Юаньфын (110-—105 гг.) летом столичное население смотрело кулачный бой (цзиоди) в Шанлиньской башне Пинле [гуань]».

В «Дунфаншочжуань» говорится: Местное дворянство постоянно участвовало в гулянье и увеселениях, бегах и гонках северного дворца

Пинлегуань, боях петухов и игре в мяч, в бегах собак и лошадей.

116. Сюй Сун говорит: «В ”Цзигугэбэнь” пишется: ”Чжан Лу”. Это ошибка».

117. Сюй Сун говорит: «В ”Сяованчжичжуань” сказано: ”Во 2 г. Шэньцзио (60 г. до н. э.) отправили чжан ло-хоу [Чан] Хуя для сопровождения царевны и супруги Юаньгуйми”».

118. Сюй Сун говорит: «”Выйти из Великой стены” это значит ”выйти из Янгуаня в Юймынь”» В ”Чжаочунгочжуань” [говорится]: «От Дуньхуана до Ляодуна более 11 500 ли тянется Великая стена, на ней расставлены отряды».

119. Сюй Сун говорит: «Согласно условию с Цэньцзу»; в ”Сяованчжичжуань” пишется: «нарушив условие», т. е. нарушив условие с Вэн-гуйми.

120. Сюй Сун говорит: «Это потому, что он не был в мире с царевной, и наименование ему было дано: Куан — бешеный, сумасброд».

121. Сюй Сун говорит: «В ”Сяованчжичжуань” пишется: ”Выразить порицание за нарушение условия относительно [выдвижения] Юань-гуйми”».

122. Сюй Сун говорит: «В ”Сяованчжичжуань” пишется: ”Некрепкое условие [соглашение]”».

123. [Янь] Ши-гу говорит: «”В конце концов” надо читать ”граница”», т. е. смысл таков: окраинная граница или просто граница.

124. Сюй Суй говорит: «В ”Тунцзяньчжу” (примечания к ”Тунцзянь”) сказано: ”Служба будет повышаться”». Это значит, что, когда царевна находится в отдаленном крае, посольство для награждения и сопровождения выбирается из достойных людей.

125. Сюй Сун говорит: «Чуская принцесса в это время приближалась к 60 годам».

126. [Янь] Ши-гу говорит, что [меч] опустился не прямо. Сюй Сун говорит: «Обычная версия [текста] пишет: прямо опустился».

127. [Янь] Ши-гу говорит: «”Шоу” произносится ”соу”». Сюй Сун говорит: «[Куан-ван] раньше женился на хуской [сюнну] супруге, [от нее имел этого сына]».

128. Сюй Сун говорит: «”Тунцзянь” связывает это дело с первым годом правления Ганьлу (53 г. до н. э.). Это ошибка, ибо происходило в годы правления Уфын (57—54)».

129. Сюй Сун говорит: «Именно цзи-мынь чжун-лан Цзян [цзи-мынь — условленные ворота позади дворца, через которые император проходил незаметно; также значит храбрец, чжун-лан название старинного чина (см.: Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 424)]».

130. Сюй Сун говорит: «В ”Сячжуань” говорится: ”золота 20 гин, шелковых тканей 300 штук”». За иероглифом ”хуй” (шелк), по-видимому, имеется пропуск текста.

131. Сюй Сун говорит: «По ”Тунцзяньчжу” (”Примечания к Тунцзянь”), ”связать цепью”, теперь говорится: ”связать веревкою”».

132. Сюй Сун говорит: [Вэй] Хэ-и и [Жэнь] Чан были схвачены в усуньской крепости, поэтому следовали в походной башне (син-гуань: иное обозначение повозки с клеткой для преступников) через Вэйли. Это известная северная дорога при Ханьской династии, близ северного берега реки Хуанхэ, находится на юг от нынешней дороги.

133. Сюй Сун говорит: «Цзи-мынь чжун-лан Цзян [Чжан-цзунь] по рангу приравнен к 2000-мешечнику; цзян-цзюнь-чжан-ши был в ранге 1000-мешечника. Именно Чжан Вэн был помощником [Цзян Чжан]-цзуня. [Цзян] Чжан-[цзунь] сопровождал [Вэй] Хэ-и и прочих при их возвращении в Чанъань. [Чжан] Вэн остался, ибо он был также одновременно послом. Помощником посла повелено быть Цзи Ду.

134. Сюй Сун говорит: «Только сказано ”проводил Цзи Ду”. В это время [Чжан] Вэн уже вернулся [в столицу]. Поэтому сказано: ”от себя представил”».

135. Сюй Сун говорит: «Царевна и [Вэй] Хэ-и замыслили убить Куан-вана. Наверняка это было намерением Ханьского двора. Нарочно, вследствие того что он не умер (убийство не удалось), вменили это в преступление [Вэй] Хэ-и. Чжан Вэн и Цзи Ду также провинились тем, что не знали намерений двора. [По *И. Б.*: Цзи Ду посажен в шелкодельню; так как это помещение находилось во дворце императрицы, то термин служил также для обозначения места кастрации преступников (см.: Палладий и Попов. *Китайско-русский словарь,* т. II, стр. 305). Поэтому возможно, что Цзи Ду был подвергнут такому наказанию].

136. Сюй Сун говорит: «Это Небесные горы на восток от Биншаня до Болотушаня». Так как они находились на север от усунь, то и говорится: «Северные горы [Бэйшань]». Это еще [одно] доказательство, что усуни жили на юг от гор.

137. Сюй Сун говорит: «Северная сторона северных гор составляла границу нынешнего Или и Урумци. Это все были [земли] сюнну».

138. Сюй Сун говорит: «По ”Чжаочунгочжуань”, Синь У-сянь в первый год правления Шэньцзио (61 г. до н. э.) из Цзюцюаньского тай-шоу был сделан по-цян-цзян-цзюнем».

В 3 г. в 5-ю луну (59 г. до н. э.) был отозван и вернулся на должность цзюцюань-тай-шоу. Потом в 7 г. (55 г. до н. э.); это был на самом деле 3 г. правления Уфын, снова был сделан по-цян-цзян-цзюием для похода на Усунь. Дело по наказанию Уцзюту было в первый год правления Ганьлу (53 г. до н. э.).

139. Мэн Кан говорит: «Это большой колодец из шести сообщающихся каналов. Течение нижнего источника стремительно выходит у подошвы. Земляной горы (Тушань) на восток от Болундуй (бугра Белого дракона). Сюй Сун говорит: Сун Ци поясняет, что следует писать: на запад (эти иероглифы, имеющие различный смысл, имеют сходное начертание, отсюда и возникла ошибка). В ”Тунцзяньчжу” (Примечания к ”Тунцзянь”) говорится о том, что он [посланец] установил знаки для прорытия канала на запад от Битихоуцзин. По справке [Хэ Цю-тао], в нынешнем уезде Дуньхуан провели реку Дэнхэ, прорыли 6 каналов на западе уезда, нижнее течение [их] входит в реку Сулэ, возвращается в Халанаоэрр (Хара-нор), на западе приближается к Великой песчаной степи. Неужели от древних сообщающихся каналов не осталось следов?».

140. Сюй Сун говорит: «Перевезти хлеб по сообщающимся каналам, это значит: желали перевозить водою. Амбары по станкам — это значит: устроить амбары». [Хэ Цю-тао указывает]: «При нынешней (маньчжурской) династии в годы правления Юнчжэн (1723—1735) великий полководец Ио Чжуан-ци на реке Данхэ предполагал произвести перевозку [грузов] по воде».

141. [Янь] Ши-гу говорит: «”ляо” значит ”мудрая”, поэтому так и называли ее». Сюй Сун говорит: «”Шицзин” в разделе ”Чэнь-фын” употребляет слово ”ляо” при описании красивой наружности». Шовэнь [толкует так]: «”Ляо” — имя женщины, ”ляо” — значит ”красивая”». Цзюнь Сюнь [комментирует]: «Толкование ”мудрый” — неизвестного происхождения».

142. В «Жугуньюйчжуань» говорится: «Подданные вассальных владений избирали искусную в письме в качестве высшего правительственного лица».

143. Сюй Сун говорит: в ”Тунцзяньчжу” (Примечания к ”Тунцзянь”) [сказано]: «Внутри [страны] она опытна в делах Китая,

вовне опытна в делах разных владений Западного края».

144. Сюй Сун говорит: «По ”Дуаньхойцзунчжуань” ду-ху Западного края менялся через 3 года и по окончании [срока] службы возвращался [в Китай]» Жу Шунь говорит: «Пограничные чиновники сменялись через три года. Чжэн Цзи со 2 г. правления Шэнь-цзио (60 г. до н. э.) был ду-ху до первого года Ганьлу (53 г. до н. э.), 8 лет; он не сменялся, может быть, потому, что во время [Чжэн] Цзи еще не было установлено такого правила.

145. Сюй Сун говорит: «То есть желаю получить титул малого гуньми».

146. Сюй Сун говорит: «конечно, Чжэн Цзи представил доклад об этом».

147. Сюй Сун говорит: «Йечже принадлежит к титулам гуанлу».

148. Сюй Сун говорит: «Йечже по рангу приравнивается к 600-мешечникам. Цзи-мынь приравнивается к лану и делается помощником. Этот ши-лан не был ли лан-чжуном Гань Янь-шоу?...»

149. Фу Цянь говорит: «парчовая повозка — это повозка с парчовой покрышкой». ”Ханьцзи” (”Ханьская хроника”) пишет: «это яо-чэ — небольшой легкий экипаж».

150. Сюй Сун говорит: «Уцзюту, может быть, по-прежнему находился среди Северных гор. Это было сделано потому, что Чан Хуй совершил поход вместе с Синь У-Сянем, но прибыл в Усунь один».

151. Сюй Сун говорит: «Старшего и младшего [гуньми] считали великим и малым».

152. Сюй Сун говорит: «См. выше дело первого года Ганьлу (53 г. до н. э.) (В настоящем издании см. стр. 90.)

153. Сюй Сун говорит: «Уцзюту раньше вместе с князьями линхоу удалился».

154. Сюй Сун говорит: «По ”Синьцинцзичжуань”: «...когда разделили их [Усунь] народ, то оказались несогласные с этим. Поэтому с ними сразились».

155. Сюй Сун говорит: «В то время семей было не полных 120 000. Вышеуказанное [разделение] могло быть через 2 года».

156. Сюй Сун говорит «Согласно нижеследующему тексту, говорится о трех внуках. В этом месте знак ”у” [в слове ”Усунь”] излишен, следовательно, остается лишь второй знак ”сунь” (который значит внук, внуки)». Господин Хуай-цзу говорит: «То, что [говорится]: внуков мужчин и женщин трое, это [значит, что] внуков царевны мужчин и женщин было всего трое». Юй-лань, цитируя этот текст, не дает знака ”у”.

157. Сюй Сун говорит: «Согласно хронике [императора] Сюаньди, царевна вернулась зимой 3 г.».

158. То есть императорской дочери; она же была лишь дочь Чуского князя и получила титул царевны при выдаче замуж в Усунь.

159. Сюй Сун говорит: «Именно в первые годы правления Хуанлун (49 г. до н. э.)».

160. Сюй Сун говорит: «В ”Лючжитаобогуаньчжи” сказано: ”То, что сыновья и внуки царевны охраняли могилу в столице, следовало ”Положению о периодических представлениях государю вассальных князей (ши-цзянь-хуй)”». Находились в ведении бошиилана.

161. [Янь] Ши-гу говорит о том, что он был еще малолетним.

162. Сюй Сун говорит: «Фын-фужэнь, может быть, сопровождая царевну, вернулась в Китай».

163. Сюй Сун говорит: «В обычном тексте за иероглифом сун [сопровождали] имеются два иероглифа: [в] Усунь».

164. Сюй Сун говорит: «Хань Сюань заместил Чжэн Цзи, должно быть, в начале царствования Юаньди (48—33)».

165. Сюй Сун говорит: «По ”Тунчцзяньчжу” [Примечания к ”Тунцзянь”] ханьские лйе-хоу (вассальные князья) не имели золотой

печати с пурпурной кистью. Ныне специально жалуют им [ее].

166. Сюй Сун говорит: «В ”Дуаньхойцзунчжуань” (”Повествование о Дуань Хой-цзуне”) [сказано]: ”В годы правления Цзиннин (33 г. до н. э.) пожаловали ци-ду-вэя Гань Янь-шоу в вассальные князья лйе-хоу. [Гань] Янь-шоу снова вернулся. [Дуань] Хой-цзун заместил его”».

167. [Янь] Ши-гу говорит: «[Тогда] были толпы людей бежавших и взбунтовавшихся. [Дуань Хой-цзун] всех призвал и возвратил, поэтому говорится: успокоил и усмирил». Сюй Сун говорит: «Народ склонялся к малому гуньми, поэтому бежал и взбунтовался».

168. По справке [Хэ Цю-тао], дело происходило в начале годов правления Цзяньши (32—29) императора Чэнди.

169. Сюй Сун говорит: «По справке в «Дуаньхойцзунчжуань», Аньжи был поставлен [Дуань] Хой-цзунем».

170. Сюй Сун говорит: «В ”Чжэньтанчжуань” [сказано]: «духу Западного края Дуань Хой-цзун был осажден усуньскими войсками. С конным курьером он представил доклад, что желает отправки войск из оседлых владений (чэн-го) и Дуньхуана. чтобы себя освободить. Чэн-сян Ван Шан и великий цзян-цзюнь Ван Фын совещались несколько дней, но не решили [как быть]. Государь призвал [Чжэнь] Тана явиться в аудиенц-зал. [Чжэнь] Тан знал, что усуни непрочны и не смогут долго нападать. Поэтому дело не пойдет далеко, через несколько дней сорвется, на пальцах можно сосчитать дни, [которые оно протянется]. Он сказал: ”не пройдет и пяти дней, как должно состояться счастливое известие”. Прошло четыре дня, военное донесение пришло, что все уже кончилось [нападение и осада со стороны Жили]». По справке Хэ Цю-тао, Дуань Хой-цзун в первый год правления Цзиннин (33 г. до н. э.) сделался духу. Это дело было в первый и второй год правления Цзяньши (32 г. до н. э.). Ван Шан был в это время правым цзян-цзюнем. Говорится, что он был чэнсяном; это ошибка.

171. [Янь] Ши-гу говорит: «Были уже размещены гарнизоны войск двух сяо (отрядов)». Это как раз и значит: ”перевести уже поселенный гарнизон отрядами”. Сюй Сун говорит: «Водворить в Гумо вследствие [его] близости к Усунь».

172. Сюй Сун говорит: «Вышеизложенное было делом 2 г. правления Цзяньши (31 г. до н. э.)».

173. [Янь] Ши-гу говорит: «Обманным [образом] примкнули к восставшим и бежавшим. Поэтому смогли заколоть и убить его».

174. Сюй Сун говорит: «Вышеизложенное было делом между годами правления Цзяньши (32—29) и Хэпин (28—25)».

175. Сюй Сун говорит: «Управление Ачьчжи продолжалось 12—13 лет». В ”Дуаньхойцзунчжуань” [говорится]: «Малый гуньми был убит жителями (го-минь). Все лин-хоу [вассальные князья] произвели большой мятеж».

176. Сюй Сун говорит: «”Дуаньхойцзунчжуань” свидетельствует, что [Дуань] Хой-цзун был левым цао-чжун-лан-цзян гуанлу да-фу и был послан усмирять и примирять Усунь. Он поставил малым гуньми старшего брата Мочжэньцзяна». По справке [Хэ Цю-тао], Дуань Хой-цзун вообще дважды был духу, впоследствии еще четыре раза посылался в Западный край. Это было его первым посольством в Западный край во 2 г. Юнши (15 г. до н. э.). Ханьский двор еще поставил его младшего брата. ”[Дуань]хойцзунчжуань” пишет: «Старшего брата». Данные нижеследующего текста и ”[Дуань]хойцзунжуань”: ”Мочжэньцзян — старший брат”, — ошибка.

177. [Янь] Ши-гу говорит: «”Не входило на пастбище” значит ”на пастбища гуньми”». Он [гуньми] боялся, что они произведут беспорядок. Сюй Сун говорит: ”входить на

пастбище”. Я, [Хэ Цю-тао], полагаю, что надо сказать: вход на пастбище облагать налогом. Это подобно тому, как нынешнее племя касакэ (казахи), входя на внутренние земли пасти лошадей, с каждой сотни лошадей платят налог в одну лошадь.

178. [Янь] Ши-гу говорит: «Это превосходило [по миру и спокойствию] время Вэнь-гуньми».

179. Сюй Сун говорит: «Согласно ”Дуаньхойцзунчжуань”, это происходило на другой год поставления Мочжэньцзяна, [таким образом], это дело 3 г. правления Юнши (14 г. до н. э.)».

180. Сюй Сун говорит: «В ”Дуаньхойцзунчжуань” не записано об этом деле. Это было вторым посольством [Дуань Хой-цзуна] в Западный край». Сюй Сун говорит: «Вторичное назначение Дуань Хой-цзуна духу снова-кончилось во 2 г. правления Хунцзя (19 г. до н. э.). С 3 г. правления Хунцзя (18 г. до н. э.) до 3 г. правления Юиши (14 г. до н. э.) всего 6 лет; за этот срок должно быть двое духу. Согласно повествованию о Кангюй, был духу Го Шунь. Согласно ”Чжуаньцзаньсюй”, Го Шунь был послан Лянь Бао и раньше Сунь Цзяна. В таком случае Го Шунь как раз жил во время годов правления Юнши (16—13). Это говорит, что духу мог быть именно [Го] Шунь.

181. Сюй Сун говорит: «Ичжими, может быть, сын Дале?».

182. Сюй Сун говорит: «Вследствие того, что он [младший гуньми] провинился».

183. Сюй Сун говорит: «В ”Дуаньхойцзунчжуань” написано, что Мочжэньцзян умер от болезни. Это отличается от [вышесказанного.]».

184. [Янь] Ши-гу говорит: «Старший брат Мочжэньцзяна именовался Аньми. Сын Аньми именовался Аньлими». Сюй Сун говорит: «В ”Дуаньхойцзунчжуань” написано: Улими».

185. Сюй Сун говорит: «В ”Сунцицзяо” нет знака: ”взыскать”». Согласно ”Ванцзяо” (”Проверка Вана”), этого знака также нет.

186. [Янь] Ши-гу говорит: «”Фань” читается ”пань”».

187. Сюй Сун говорит: «В ”Дуаньхойцзунчжуань” [написано]: ”В годы правления Юаньянь (12—9) снова отправили [Дуань] Хой-цзуна выступить с У Цзи-сяо-вэй и войсками всех владений, чтобы немедленно казнить сына Мочжэньцзяна Паньцю. [Дуань] Хой-цзун, остановив выступившие войска в Чжилоуди, отобрал из лучших солдат 30 лучников и прямым путем прибыл в место пребывания гуньми. Призвал Паньцю; выговаривал ему, что у Мочжэньцзяна родня убивает друг друга, сам он [Мочжэньцзян] убил сына и внука царевны, но не подвергся наказанию и умер [от руки лин-хоу]. Как уполномоченный он [Дуань] вручил указ о наказании Паньцю, тотчас ручным мечом ударил Паньцю и отрубил голову. Когда [Дуань] Хой-цзун вернулся и доложил о сделанном, то гуны [князья] и цины [сановники] решили, что [Дуань] Хой-цзун вполне использовал обстоятельства, с легко вооруженными солдатами глубоко вошел в Усунь, немедленно казнил Паньцю и ясно показал авторитет государства [Китая]. Следует дать [ему] важную награду. Сын неба наградил [Дуань] Хой-цзуна княжеским титулом Гуаньнэй-хоу, 100 типами золота”». По справке [Хэ Цю-тао], это было третье посольство [Дуань] Хой-цзуна в Западный край.

188. Сюй Сун говорит: «Ради награждения его заслуг специально учредили эту должность [звание]».

189. Сюй Сун говорит: «”Лючжаоюйфучжи” в примечании цитирует ”Дунгуаньшу” так: ”Гуны и хоу [имели] золотые печати с пурпурной кистью; средние [чины] от 2 000 мешков до 400 мешков риса и медные печати с черной кистью”».

190. Сюй Сун говорит: «Согласно ”Сюннучжуань”, во 2 г. правления Цзяньпин (5 г. до н. э.) императора

Айди, усуньский шуцзы (сын от наложницы) Бихуаньчжи, линхоу и народ вступили на западную границу сюнну, ограбили [у народа] рогатый и прочий скот, изрядно перебили людей. Шаньюй, узнав про это, отправил левого великого дан-ху Уилэна во главе 5000 всадников; [тот] разбил усуней, убил несколько сот человек и пленил тысячу с чем-то человек, отбил рогатый и прочий скот. Бихуаньчжи, испугавшись, отправил сына Цзюйлу в заложники к сюнну. Именно этот человек и есть [Би] хуань [чжи]».

191. Сюй Сун говорит. «Вследствие того, что был казнен Паньцю».

192. Сюй Сун говорит: «По ”Сифуцюнчжуань”, оба усуньские гуньми были слабы; Бихуаньчжи был силен, жил на земле Цзянхуан, правил стотысячным народом, на востоке вступил в союз с шаньюем, послал сына служить ему.

193. [Янь] Ши-гу говорит: «”Обратиться за помощью” это значит ”вступить в подданство”». Сюй Сун говорит, основываясь на ”Дуаньхойцзунчжуань”: «Ханьский двор снова отправил [Дуань] Хой-цзуна посланником для успокоения. Вместе с духу Сунь Цзянь соединили силы».

194. Сюй Сун говорит: «Согласно хронике Айди, во 2 г., в первую луну, великий гуньми прибыл ко двору. По справке в ”Сюннучжуань”, [прибыли] сюннуский шаньюй и усуньский [гуньми]; в это время был шаньюем Учжулю Жоти.

195. Сюй Сун говорит: «По справке, в ”Ванманчжуань” говорится: ”Великий гуньми — внук по женской линии [императоров] Срединного царства. Это был Ичжими. Во время годов правления Шицзяньго (года правления узурпатора Ван Мана, 9—13 н. э.) он был еще жив”».

196. Сюй Сун говорит: «Говорится о том, что он притеснял обоих гуньми».

197. Сюй Сун говорит: «В ”Дуаньхойцзунчжуань” сообщается, что духу Сунь Цзянь состоял [в этой должности] в годы правления Цзяньпин (6—3 до н. э.). Это не соответствует тому, что в годы правления Юань-ши (1—5 н. э.) он еще находился в Западном крае. Может быть, это вторичная служба его.

198. [Янь] Ши-гу говорит. «[Двор] то защищал, то обуздывал их; поэтому было много хлопот». Сюй Сун говорит: «По ”Ванманчжуань” (”Повествование о Ван Мане”), в 5 г. правления Шицзяньго (13 г. н. э.) усуньские большой и малый гуньми отправили посла представить дань. [Ван] Ман, видя, что сюнну все более захватывают границы [Китая], мысленно желал добиться расположения усуней, отправил уполномоченного отодвинуть назад малого гуньми, поставить посла выше большого гуньми, чтобы обеспечить успех наставления и дружбы, приносить в жертву вино. Мань Чан представил обвинительный доклад: Уполномоченный сказал, что восточные и северные иноземцы в отношении Срединного царства соблюдают церемонии и пристойность, поэтому понизить их, и они повинуются. Но великий гуньми — это государь. Нынешний порядок: подданный служит государю. Повышение посла — это не способ, чтобы владеть восточными и северными иноземцами. Действия посла весьма непочтительны”».

[Ван] Ман разгневался, уволил [Мань] Чана от должности. Все владения в Западном крае при [Ван] Мане неоднократно нарушали милость и доверие [Китая]. [Жители] Яньци [Карашар] первые восстали, убили духу Дань Циня.

Ду Ю в энциклопедии ”Тундянь” говорит: «С того времени как усунь раздельно поставили двух гуньми, не было известий [о них]. Со времени [династии] Хоувэй посылавшаяся ими дань неоднократно захватывалась жуаньжуань (жужанями). Усунь переселились в Цунлин (Памир)». Справка [Хэ] Цю-тао: С этого времени усуни редко появляются в истории, ибо далеко переселились. Впоследствии звук [названия] изменился в Далосы,

Алосы. При написании его китайскими иероглифами более не узнавали в нем усуней.

При Ханьской династии [в Западном крае] было государство Уто. ”У” по звуку одно с ”О”, если прибавить или убавить [звучание, то] узнали бы по звуку ”у” Усунь, где как раз ”у” и ”о” близки друг к другу.

Еще по справке [Хэ Цю-тао]: «Хоувэйский Тайуди (424—451 гг. н. э.) отправил Дун Ваня послом в Западный край. Когда он вернулся, то сообщил, что та страна образует три области от Цунлина на восток; на запад от сыпучих песков — одну область, это ныне граница Хойцзяна или Синьцзяна; от Чжэше на юг, от Юечжи на север образует вторую область, это граница нынешних государств Аоханьсу, Аньцзиян; на западе ограничены пространством двух морей Внутреннего моря; реки и озера на юге образуют третью область. Два моря должны соответствовать именно Внутреннему [Каспийскому] морю и Черному морю. Ныне воды метрополии Олосы из реки Волги [Форгэхэ] входят во Внутреннее море. Так называемые ”реки и озера на юге” именно указывают на юг от Волги. На запад от Внутреннего моря, на восток от Черного моря эти области Гаоцзясу [Кавказ], новые вассальные владения России. Если так, то усуни, переселившись на запад к Цунлину, от Цунлина переселились еще раз, и таким образом образовалась нынешняя Россия.

199. «Живая старина», 1896 г. вып. III и IV, стр. 121.

200. «Живая старина», 1894, вып. III и IV, стр. 450—451.

201. Тин-му

202. Сиболи-бу.

203. Со-цзянь-бин.

204. Шу-ди.

205. Шу-ди.

206. Бу

207. У-лу.

208. Та-цзи-чжи-лао. Последняя фраза буквально означает: труд по жертвоприношению от выдры. У китайцев существует поверье, что выдра в начале весны начинает ловить рыбу и первый улов приносит в жертву духам, не трогая его (Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 614). —

ГЛАВА III

ДАВАНЬ

«Собрание сведений...», т. I. стр. 147—168.

Нами сделан полный перевод того же китайского текста, с которого переводил И. Бичурин, но включены пропущенные им отдельные места текста и все пояснения и исправления китайских комментаторов, лишь частично использованные И. Бичуриным.

Ниже даются:

а) перевод 123 гл. «Исторических записок» Сыма Цяня и

б) комментарии «Цзи-цзйе» («Пояснения») Пэй Иня, «Со-инь» («Проникновения») Сыма Чжэна и «Чжэн-и» («Исправления») Чжан Шоу-цзйе.

Повествование о Давань (юань) [1].

Деяния (памятные дела) Даюань [2] становятся известны начиная с Чжан Цяня.

Чжан Цянь — уроженец Ханьчжуна [3]. В годы правления Цзяньюань (140—135) он сделался ланом. В это время сын неба расспрашивал о сюнну. Покорившиеся [из сюнну] все говорили, что сюнну разбили юечжиского государя [4]. Из его **[102]** головы сделали сосуд для питья [5]. Юечжи бежали, но навсегда прогневались [на сюнну] и враждовали против сюнну, не имели [союзника], с которым [могли бы] совместно напасть на них. Ханьский двор тогда желал послужить уничтожению ху (т. е. сюнну).

Услышав такие речи [о юечжи], император укрепился в желании снестись с юечжи через посольство. Путь [посольства] непременно проходил через [земли] сюнну. Поэтому [император] искал подходящего [человека]. Чжан Цянь в качестве лана ответил на призыв и был послан к юечжи вместе с [человеком] по фамилии Тан-и, прежнего Хунуганьфу [6].

[Чжан Цянь и его свита] вместе вышли из [области] Лунси и проходили через [земли] сюнну [7]. Сюнну захватили их и по этапам представили шаньюю. Шаньюй задержал их, сказав: «Юечжи находятся на север от нас. Почему Китай может отправлять посольство к юе[чжи], если бы я захотел отправлять посольство к юэ (Вьетнам), разве Китай позволил бы мне это?» Продержал [Чжан Цяня в плену] с лишком десять лет, дал жену, от которой Чжан Цянь имел сына. Однако [Чжан] Цянь сохранил Ханьский бунчук, (символизировавший его высокую миссию), не потерял его. Живя среди сюнну все более свободно, [Чжан] Цянь со своими [спутниками наконец] бежал к юечжи. Ехали на запад несколько десятков дней и достигли Давань (юань).

Давань, прослышав про обильные богатства Китая, желали снестись [с ним], но не могли. Увидев [Чжан] Цяня, обрадовались и спросили: «Если хотим [снестись с Китаем], то как [это] сделать?» [Чжан] Цянь отвечал: «Я был назначен китайским посланником к юечжи, но задержан сюнну. Теперь убежал. Пусть [ваш] государь пошлет людей проводить меня. Если я действительно смогу добиться возвращения в Китай, то подарки от Китая будут посланы [вашему] государю богатые и в неописуемом множестве». **[103]**

[Правитель] Давань, почитая это истинным, отправил [Чжан] Цяня [8]. Будучи отправлен с проводниками, он по почтовым станциям прибыл в Кангюй (Канцзюй) [9]; Кангюй, передав, доставил [его] к Большим юечжи [10]. Государь Больших юечжи уже был убит ху (сюнну). Поставив его наследника, сделали [его] государем [11], тогда же покорили Дася и поселились там [12]. Государство Дася находится на юг от реки Гуй. Страна богатая и изобильная, мало разбоев. [Юечжи] стремились к спокойствию и довольству и вместе с тем вследствие отдаленности от Хань [Китая] вовсе не имели мысли об отмщении. [Чжан] Цянь из [страны] юечжи прибыл в Дася. В конце концов [он] не смог добиться от юечжи [чего-либо] существенного [13] [для своего поручения], хотя оставался свыше года. Возвращался назад сплошными Южными горами [14], желая вернуться через [страну] цянов. Снова задержан сюнну. **[104]** Через год шаньюй умер [15], левый [восточный] князь Лули (*И. Б.*: Чжуки-князь) напал на его наследника и сам вступил на престол. В государстве произошли смуты. [Чжан] Цянь с хуской (сюннуской) женою и Тан-и-фу бежали и вернулись в Китай, и Ханьский двор наградил [Чжан] Цяня [титулом] Тай-чжун-да-фу и Тан-и-фу [титулом] Фын-ши-цзюня [16]. [Чжан] Цянь был сильным человеком; [своим] великодушием весьма внушал доверие людям. Иноземцы мань и И любили его. Тан-и-фу был [родом] из ху (сюнну), умел стрелять. В крайней нужде стрелял птиц и животных и доставлял пищу.

С [Чжан] Цянем отправились свыше 100 человек, а через 13 лет смогли вернуться только двое. [Чжан] Цянь достиг Давань, Больших юечжи, Дася, Кангюй и, по сообщениям [тамошних жителей], слушал, что по сторонам их есть еще пять-шесть больших государств. В донесении сыну неба он говорил, что Давань находится от сюнну на юго-запад, от Китая прямо на запад; отстоит от Китая не менее чем на 10 000 ли. Что касается их обычаев, то оседлые жители пашут поля, разводят рис и пшеницу, имеют виноградное вино, много хороших лошадей [17]. Эти лошади потеют кровью, их предки — дети небесных лошадей [18].

Имеются города и дома. В числе подвластных поселений больших и малых городов более 70. Населения более чем несколько сот тысяч. Их оружие луки и копья;

стреляют [не сходя] с коня. На север от них [лежит] Кангюй, на запад [живут] Большие юечжи, на юго-запад [лежит] Дася, на северо-восток — Усунь, на восток — Ганьми и Юйтянь [19]. На запад от Юйтянь все реки текут на запад и вливаются в Западное **[105]** море; на восток [от Юйтянь] реки текут на восток и вливаются в соленое озеро (или болото) [20].

Соленое озеро, скрывшись, идет под землею. На юг от него выходят истоки [Желтой] реки [21].

Много яшмового камня. Река изливается в Срединное царство. Владения Лоулань и Гуши [22] имеют города и предместья, обращенные [к берегу соленого озера] Яньцзэ.

Соленое озеро отстоит от Чанъаня, вполне возможно, на 5000 ли. Правое крыло сюнну на восток от Соленого озера достигает лунсийской Великой стены, на юге граничит с цянами, отделяя дорогу в Хань (Китай).

Усунь находится на северо-восток от Давань не менее чем в 200 ли, [это] — кочевое государство [23], [которое] следует за скотом, одинаковых обычаев с сюнну. Лучников несколько десятков тысяч, отважных в сражении.

В старину подчинялись сюнну, но когда усилились, то сами захватили подвластных и не соглашались отправиться на съезды при дворе сюнну.

Кангюй находится на северо-запад от Давань в 2000 ли, не менее кочевое государство, с юечжи весьма сходны обычаями. Стрелков из лука 80—90 тысяч человек. Это государство является соседом Давань. Государство — малое, на юге **[106]** подчиняется и служит юечжи, на востоке подчиняется и служит сюнну.

Яньцай [24] находится на северо-запад от Кангюй, не менее чем в 2000 ли. [Это] кочевое государство. Весьма сходные обычаи с Кангюй. Стрелков из лука 100000 с лишком. Примыкает к большому безбрежному озеру, ибо это есть Северное море.

Большие юечжи [25] находятся на запад от Давань не менее чем в двух-трех тысячах ли; живут на север от реки Гуй; на юг от них Дася; на запад — Аньси, на север — Кангюй. [Юечжи] есть кочевое государство: следуя за скотом, передвигаются. Обычаи одинаковые с сюнну. Стрелков из лука, возможно, 100—200 тысяч. В старое время, будучи сильными, пренебрегали сюнну.

Когда Маодунь (*И. Б.*: Модэ) вступил на престол, то напал и разбил юечжи. Потом сюннуский шаньюй Лаошен убил юечжийского правителя; из его головы сделали сосуд для питья.

Вначале юечжи жили между Дуньхуаном и Цилянем [26].

Когда [юечжи] были разбиты сюнну, то далеко ушли, прошли на запад от Давань, напали на Дася и подчинили эту страну. Затем устроили столицу на север от реки Гуй, сделали ее ставкой [двором] правителя.

Что касается остального малого [по численности] народа, который не мог уйти, то остался у Наньшаня. Цяны называют его Малым юечжи.

Аньси [27] находится на запад от Больших юечжи, возможно, **[107]** в нескольких тысячах ли. Что касается обычаев, то пашут поля, разводят рис, пшеницу, делают виноградное вино. Города и селения, как и у Давань. Им подвластны несколько сот больших и малых городов.

Страна размером в несколько тысяч ли. В высшей степени большое государство. На реке Гуй имеются ши-минь [торговые люди] и купцы. На телегах и лодках они разъезжают по соседним государствам, может быть, на несколько тысяч ли. Из серебра делают монету, монеты походят на лицо их государя [28]. Когда государь умирал, сразу изменяли монету, подражая (изображая) лицу [нового] государя. Рисуют на коже поперечными строчками-рядами, чтобы делать записи (буквально: исторические книги) [29].

На запад от них [Аньси лежит] Тяочжи, на севере — Яньцай и Лигань (или Лицзянь) [30]. **[108]**

Что касается обычаев, то жители рослы, миролюбивы и справедливы [31]. Походят на обитателей Срединного царства, но [носят] иностранное одеяние.

Тяочжи [32] находится на запад от Аньси, в нескольких тысячах ли, прилегает к Западному морю, жаркая и влажная **[109]** [страна]; жители пашут поля, возделывают рис. Имеется большая птица, яйца [ее] точно кувшин [33].

Многолюдство [страны] очень велико. Повсюду имеются малые удельные владетели, и Аньси походами подчинило их, считая иностранным владением [вай-го, т. е. на положении иностранных государств]. Страна славится фокусниками [34].

Аньсийские старейшины передают слухи, что в Тяочжи имеется слабая вода (жошуй — Мертвое море на Дальнем Западе и Дальнем Востоке по «Китайско-русскому словарю» Палладия и Попова, т. II, стр. 563) и Сиванму (Западная мать-царица: легендарная царица китайской древности, обитавшая на далеком западе), но они никогда не видели [его — моря, сами] [35]. **[110]**

Дася находится на юго-западе от Давань, в 2000 с лишком ли на юг от реки Гуй. Что касается обычаев их [жителей], то они оседлы, имеют города и дома, с Давань обычаи одинаковы. Нет великого государя-правителя, повсюду города и селения ставят малых правителей.

Их войска слабы, опасаются сражений; [жители] умеют торговать [на рынке]. Когда Большие юечжи переселились на запад, то Дася напали на них, разбили и целиком подчинили.

Население Дася многочисленно, может быть, 1 000 000 с лишком. Их столица зовется Ланьши. Город имеет рынок для продажи всех товаров (чжу-у, буквально: все вещи). На юго-восток отсюда находится государство Шэньду [36]. [Чжан] Цянь **[111]** говорит: «Когда я был в Дася, то видел бамбуковые посохи из Цюн (название горы и реки в Западном Китае. — *Н. К.)* и **[112]** полотна из Шу (область в Западном Китае) [37]. Спросил, как получают это. Жители Дася сказали: «Мы, жители, отправляемся торговать в Шэньду. Шэньду находится на юго-восток от Дася, возможно, в нескольких тысячах ли. Их обычаи оседлы, в значительной мере одинаковы с Дася, но [страна] низменная и сырая, жаркая и знойная. Их народ ездит в сражения на слонах. Их столица близ большой воды» [38].

По моим, [Чжан] Цяня, расчетам, Дася отстоит от Хань [Китая] на 12000 ли, находится от Хань на юго-запад. Теперь государство Шэньду находится от Дася на юго-восток еще на несколько тысяч ли, получая вещи из Шу (т. е. из Сычуани). Это значит, что оно отстоит от Шу недалеко. Если теперь отправить посольство в Дася, следуя через опорные пункты в [стране] Цян, то жители Цян будут недовольны этим. Если [направиться] несколько к северу, то посольство будет захвачено сюнну. Следовать (ехать) через Шу было бы надлежащим коротким путем [39]. К тому же [на этом пути] нет разбойников».

Император таким образом был осведомлен, что владения Давань, Дася, Аньси все большие государства. Там много редких вещей. Жители оседлы, занятия в достаточной мере такие же, как в Срединном царстве, но войска слабы; китайскими товарами дорожат. К северу от них находятся владения Больших юечжи и Кангюй, войска сильны, но их можно подкупить подарками. Это принесет пользу двору (или правительству — чао).

Кроме того, если завоевать [их доверие] искренностью и подчинить их справедливостью, то территория [Китая] расширится на 10 000 ли. **[113]**

Если переводить с одного языка на другой [40], то можно достигнуть [стран с] иными обычаями, [слава о] могущество и добродетели Китая распространится до

четырех морей. Император с радостью одобрил слова [Чжан] Цяня и затем приказал [Чжан] Цяню через Шу и Цзянь (Цянь) [41] отправить послов-лазутчиков по четырем дорогам и одновременно выйти. [Послы] вышли из Ман, вышли из Жань, вышли из Си [42]. Вышли из Цюн и Бо [43] (*И. Б.*: Цзи). Все посольства прошли по одной, две тысячи ли. Те [из посольства], которые двигались по северной стороне, были остановлены [иноземцами] ди и цзо [44]. Те из посольства, которые двигались по южной стороне, остановлены иноземцами Суй и Куньмин [45].

Жители Куньмин не имеют правителя, склонны грабить и неожиданно убивать. Китайские посланники в конце концов не смогли пройти, однако слышали, что на запад от них, возможно, в 10000 ли с лишком, находится государство ездящих на слонах по имени Дяньюе [46]. И купцы из Шу, тайно вывозящие товары, иногда достигают той [страны].

В то время Ханьский двор, чтобы отыскать путь в Дася, начал сообщения с государством Дянь. Сначала Ханьский двор хотел установить сообщения с юго-западными иноземцами. **[114]** Несмотря на большие издержки, путь не был открыт, и [двор] оставил это [дело]. Когда же Чжан Цянь заявил, что возможно открыть сообщение с Дася, тогда возобновили дела и с юго-западными иноземцами.

[Чжан] Цянь в качестве сяо-вэя следовал за великим главнокомандующим, чтобы напасть на Сюнну. Так как он знал места с водой и травой, то войска могли не нуждаться в том и другом. Тогда пожаловали [Чжан] Цяню титул Бо-ван-хоу [47].

Этот год был 6 г. Юаньшо (123 г. до н. э.). На следующий год [Чжан] Цянь был сделан вэй-юй, вместе с полководцем Ли выступил из Юбейпина, чтобы напасть на сюнну; сюнну окружили полководца, много войска погибло; [Чжан] Цянь, опоздав к сроку [прибытия на место], подлежал отсечению головы; откупившись, сделался простолюдином (был лишен чинов).

В этом году Хань (Ханьский двор) послал бяо-ци (военный чин: воевода из императорских родичей. — *Н. К.*) разгромить сюннуский западный город. Несколько десятков тысяч человек [китайской армии] достигли Циляньшаня. На следующий год князь Хуньсйе со своим народом подчинился ханьскому двору. И в Цзиньчэн, на запад от Хэси, и в Наньшань вплоть да Яньцзэ (Соленого озера) было пусто, не было сюнну. Сюнну временами приходили, как разведчики, но редко.

После этого через два года китайцы разбили бежавшего на север от степи шаньюя. После этого сын неба (император) часто спрашивал [Чжан] Цяня о владениях подвластных Дася.

[Чжан] Цянь, утративший уже титул князя (хоу), говорил просто: «Когда я находился у сюнну, то слышал, что Усуньский правитель назывался Гуньмо. Отец Гуньмо [имел] это небольшое владение на западной границе сюнну; сюнну, напав, убили его отца [48], и Гуньмо был живым [младенцем] брошен в поле. Ворон склевывал мясных мух с него [49]. **[115]**

Волчица ходила кормить его. Шаньюй, удивившись, счёл его за духа и, подобрав, вырастил. Когда он возмужал, шаньюй велел ему командовать войсками. Неоднократно он [Гуньмо] имел заслуги. Шаньюй вернул ему народ его отца, пожаловал Гуньмо звание Линчжан-шоу в городе Сичэн.

Гуньмо собрал и вскормил свой народ, захватил соседние мелкие поселения. Несколько десятков тысяч стрелков обучил нападать и сражаться.

Когда шаньюй умер, Гуньмо, взяв свой народ, далеко переселился, сделался самостоятельным и не соглашался являться на съезды при дворе сюнну.

Сюнну отправили лучшие войска напасть на него, не победив, сочли за духа и удалились. Поэтому [сюнну], наблюдая за ним, не слишком нападали [на него].

Нынешний шаньюй недавно был потеснен китайцами, и поэтому земли Хуньсйе стали безлюдны.

Иноземцы обычно падки на китайские ценные вещи. Ныне чистосердечно пользуясь этим благоприятным временем и щедрыми подарками, [следует], подкупив усуней, призвать их поселиться далее к востоку на старых землях Хуньсйе и завязать с Китаем братские узы. Они [усунь] несомненно должны послушаться. Если послушаются, то это отсечет правую руку сюнну.

Как только соединимся с усунями, то, само собой, можно привлечь и находящихся на запад от них Дася и прочие владения и сделать их внешними [застенными] подданными».

Сын неба поверил [этому] и назначил [Чжан] Цяня чжун-лан-цзяном, подчинив ему 300 человек с лошадьми по две головы на каждого, рогатого скота и баранов счетом 10000; дал одних только денег и шелковых тканей несколько тысяч штук, [придал ему] бесчисленное множество помощников с бунчуками, которых по пути можно было направлять посланниками в другие соседние государства.

Когда [Чжан] Цянь прибыл в Усунь, усуньский князь Гуньмо принял на аудиенции китайского посланника, как это делал шаньюй (буквально: по церемониалу шаньюя). [Чжан] Цянь весьма был оскорблен, но, зная алчность иноземцев, сказал; «Сын неба прислал подарки; если князь не поклонится, то пусть возвратит подарки». Гуньмо встал и поклонился за подарки. Прочее было по-старому.

[Чжан] Цянь, разъясняя цель посольства, сказал: «Если усуни смогут [согласиться] жить на востоке на землях Хуньсйе, то Ханьский двор пошлет княжну (вэнчжу, дочь удельного князя), [чтобы она] сделалась женою Гуньмо».

Государство Усунь было раздроблено, князь стар и, будучи далек от Китая, еще не знал, велик или мал он. Обычно **[116]** подчинялся сюнну, что установилось уже давно. Кроме того, будучи ближе к тем [сюнну], его сановники (да-чэнь) стали бы бояться хусцев (сюнну) и потому не решались переселиться. Князь не мог самовластно распоряжаться, и [Чжан] Цянь не мог получить от него нужного распоряжения.

Гуньмо имел 10 с лишком сыновей. Из них средний сын по имени Далу был крепкий и искусный предводитель. Он жил отдельно с 10000 всадников с лишком.

Старший брат этого Далу был сделан наследником и имел сына по имени Цэньцюй (*И. Б.*: Сенцзу). Но наследник рано умер и перед смертью сказал своему отцу Гуньмо: «Непременно сделай Цэньцюя наследником. Не вели другому заменить его». Опечаленный Гуньмо дал согласие.

Когда [наследник] умер, Гуньмо сделал Цэньцюя наследником. Далу рассердился, что ему не удалось заменить наследника. Тогда он собрал своих братьев, восстал и с войском замыслил напасть на Цэньцюя и Гуньмо.

Гуньмо под старость всегда опасался, что Далу убьет Цэньцюя, потому дал Цэньцюю 10000 всадников с лишком и отдельное местопребывание, а [сам] Гуньмо имел свыше 10000 всадников для своей охраны.

Государство и народ разделились натрое, но в общем управление контролировалось Гуньмо. Все же Гуньмо не смел самостоятельно обещать (обязаться) [Чжан] Цяню. [Чжан] Цянь поэтому порознь отправил помощников посла в качестве посланников в Давань, Кангюй, Большой юечжи, Дася, Аньси, Шэньду (Индию), Юйтянь (Хотан) и другие соседние государства. Усунь отправило проводников и переводчиков проводить [Чжан] Цяня при возвращении [на родину].

Чжан [Цянь] согласился, чтобы Усунь отправило посольство из нескольких десятков человек и несколько десятков голов лошадей для выражения благодарности [Китаю]. Поэтому Усунь приказало [своим посланным] разведать Китай, узнать,

обширен ли он. [Чжан] Цянь, вернувшись, был назначен на высокую должность и приравнен к девяти цин (высшим сановникам), через год [он] умер.

Усуньские посланники, как только увидели многочисленность и богатство китайских людей, вернулись, [чтобы] доложить [об этом] в свое государство. [Усуньское] государство после этого [стало] еще более уважать Китай.

Через год после этого посланные [Чжан] Цянем посланники установили сношения с Дася и прочими владениями и все прибыли [на родину] с их людьми [50]. С этого времени государства **[117]** северо-запада начали сноситься с Китаем. Однако Чжан Цянь первым открыл путь [51] [туда].

После этого отправляющиеся посланники все прославляли Бо-ван-хоу, (Чжан Цяня), как прямого (внушающего доверие) по отношению к внешним (иностранным) государствам [52]. Внешние государства вследствие этого верили ему.

После того как Бо-ван-хоу (Чжан Цянь) умер, сюнну, прослышав, что Китай установил сообщение с Усунь, разгневались и желали напасть на него.

Когда ханьские посланники, достигнув Усунь [53] и выйдя на юг от него, прибыли последовательно в Давань, Даюечжи, усуньский [правитель], опасаясь [Китая], отправил посланника представить [китайскому двору] лошадей, желая получить в жены китайскую девицу-принцессу и стать братом [с Китаем].

Сын неба просил сановников обсудить это. Все сказали: «Непременно [следует] сперва внести сговорные дары, после же отправить девицу».

Вначале сын неба открыл, что в «И [цзине]» и «Шу [цзине]» [54] говорится, что священные лошади должны прибывать (происходить) с северо-запада. Достав усуньских лошадей, полюбили их и назвали «небесными лошадьми».

Когда получили лошадей с кровавым потом, еще более крепких, то переменили им имя, назвали усуньских лошадей «западный предел», даваньских же лошадей назвали «небесными лошадьми».

Ханьский двор начал строить стену на запад от Линцзюй [35]. Сперва учредили область Цзюцюаньцзюнь, чтобы сноситься с государствами северо-запада. Поэтому все более посланников отправлялось в государства Аньси, Яньцай, Лигань, Тяочжи, Шэньду.

Сын неба полюбил [да]ваньских лошадей, и посланные туда оглядывались друг на друга в дороге (так их было много). **[118]**

Все посольства во внешние (иностранные), государства были одного ранга — большие в несколько сот человек, малые более ста человек. Содержание посольства в общем следовало образцу времени Бо-ван-хоу (Чжан Цяня). Впоследствии, все сделалось более обычным и умалилось.

Обычно в течение одного года, когда было много посольств, то более десяти, когда было мало, то пять-шесть. Дальние возвращались через 8—9 лет, ближние — за несколько лет.

К этому времени Китай уже покорил Юе и Шу (юго-западных иноземцев). Все они в трепете просили официального права явиться ко двору. Тогда учредили в округе Ичжоу области Чэньли и Вэньшань, Юегуй и Цзингэ, желая сомкнуть [свои] земли прежде, чем сноситься с Дася [56]. Тогда отправили послами Бо Ши-чана, Люй Юе-жэня [Юе-сун] и других. Ежегодно свыше десяти посольств отправлялось из этих начальных областей [57], следуя в Дася. Все [посольства] были вновь задержаны, убиты и ограблены куньминцами. Деньги и товары [Китая] в конце концов не могли прийти в Дася. Тогда ханьский двор отправил преступников Саньфу (буквально: трех столичных территорий), несколько десятков тысяч человек солдат из Ба и Шу, послали двух полководцев Го Чана и Вэй Гуана с прочими выступить для нападения на куньминский народ. Посланные ханьским двором [58] казнили и пленили несколько десятков тысяч

человек и ушли. После этого отправили посольство, но оно [вновь] было ограблено куньминцами и в конце концов не смогли добиться прохода.

А посланных, которые по северной дороге через Цзюцюань достигали Дася, было уже много, и внешние государства все более пресыщались китайскими тканями и не ценили его [Китая] вещей.

С тех пор как Бо-ван-хоу (Чжан Цянь) открыл дорогу к иностранным государствам, считали это (поездку на запад) делом почетным и ценным. Впоследствии чиновники и солдаты, сопровождавшие [посольства], все непрерывно подавали доклады, описывая диковинки, преимущества и недостатки иностранных государств и просили послать их [послами].

Сын неба считал, что они [иностранные государства] крайне далеки, не будет людей, которые пожелали бы отправиться, и **[119]** склонялся к их заявлениям и давал им бунчуки для набора людей посольства, независимо от происхождения. Когда весь состав был подготовлен, то отправляли [посольство].

Вследствие обширности пути туда и назад не могли не расхищаться ценности и вещи. Когда посланники нарушали указания, то сын неба считал, что если они повторят [нарушения], то немедленно вновь расследовать, но оставить послами [и тем самым оказывал снисхождение]. Когда они совершали тяжелый поступок, то сын неба, возбужденный гневом, приказывал откупаться, чтобы [могли] вновь добиться быть отправленными в качестве посланников. Поводов было без конца и легко было нарушить закон.

Что касается чиновников и солдат, [посылаемых в Западный край], то они также сразу вновь умножались. В те богатые иностранные государства, о которых докладывали как о больших, [сын неба] давал бунчуки [послов], а в те, о которых докладывали как о малых, назначал помощников (т. е. посланников). Поэтому попусту докладывали, беспорядочные люди наперерыв подражали этому.

Указанные посланники все были детьми бедняков. Своекорыстные уездные чиновники, снабжая [посольство] вещами, желали дешевле купить, чтобы присвоить выгоду (прибыль) от этих вещей в внешних (иностранных) государствах.

Внешним государствам также наскучили китайские посланники, среди жителей шли о них неуважительные речи [59].

Рассчитывая, что китайские войска не смогут далеко дойти, [внешние государства] запрещали снабжать их съестными припасами, чтобы докучать китайским посланникам. Китайские посланники терпели нужду и накопляли гнев. Доходило до взаимных нападений, а в малых государствах, как Лоулань и Гуши [60], на пустынных дорогах нападали и грабили китайских посланников. Ван Куй и другие потерпели в наибольшей степени [61].

А конные сюнну нападали подчас толпою на тех, кого посылали в западные государства. Посланники наперерыв доносили о стихийных бедствиях в иностранных государствах. Все они имеют города и селения (укрепленные и не укрепленные города). Войска [их] слабы, их легко разбить. **[120]**

Тогда сын неба по старому [примеру] отправил цзун-пяо-хоу По-ну во главе конницы зависимых государств и областных войск в числе нескольких десятков тысяч. Прибыв к реке Сюн (Хун)хэ, По-[ну] желал напасть на ху (сюнну), но ху все ушли.

На следующий год [По-ну] напал на Гуши. По-ну с 700 с лишком легкой конницы сперва прибыл и взял в плен Лоуланского князя, затем разбил Гуши, тем самым поднял военную мощь [Китая], чтобы привести в трепет Усунь, Давань а прочие владения. По возвращении [император] пожаловал По-ну титулом [62] князя Шойе-хоу. Ван Куй [63], неоднократно посылавшийся, будучи притеснен лоулан[цами], донес [об этом] сыну

неба. Сын неба отправил войска, велел [Ван] Кую помочь По-ну напасть и разбить [Лоулань]. Пожаловал [Ван] Куя титулом князя Хао-хоу [64].

В это время в Цзюцюань расставили станции и заставы вплоть до Юймыня [65]. Усунь представило сговорные дары за ханьскую царевну в размере 1000 голов лошадей. Ханьский двор отправил княжну императорского рода по имени Цзян-ду [66]. Она отправилась в Усунь, [чтобы] выйти замуж за [князя] Усунь. Усуньский князь Гуньмо считал ее правой (младшей) супругой. Сюнну также отправили принцессу (нюй) выйти замуж за Гуньмо. Гуньмо считал ее левой (старшей) супругой.

Гуньмо сказал: «Я стар, поэтому приказываю моему внуку Цэньцюю взять в жены [китайскую] принцессу».

В Усунь много лошадей. Их самые богатые люди имеют четыре-пять тысяч голов лошадей.

Вначале ханьский посланник достиг Аньси. Правитель Аньси велел 20 000 конников встретить его на восточной границе. Восточная граница отстоит от столицы правителя на несколько тысяч ли. По дороге прошли несколько десятков городов. Население живет сплошь и очень многочисленно. **[121]**

Ханьский посланник вернулся, и после [Аньси] отправило посланника следом за китайским посланником пойти посмотреть обширность и величину Китая.

Посланник представил китайскому двору яйца большой птицы и лиганьских искусных фокусников [67]. И лежащие на запад от Давань малые государства Хуаньцянь и Дай, лежащие на восток от Давань владения Гуши, Ганьми и Сусйе, все, следуя за китайским посланником, представились на аудиенции сыну неба. Сын неба был весьма обрадован.

Китайский посланник исследовал истоки [Желтой] реки. Истоки реки выходят из Юнтянь (Хотан). В этих горах много нефрита (юй-ши), [его] собрали и доставили [68].

Сын неба, справившись в древних картах и писаниях, назвал горы, откуда выходит река, [горами] Куньлунь (Куэньлунь) и пр.

В это время государь только что неоднократно объезжал моря (сюнь-шоу-хай, т. е. китайские земли). Государь тогда же пригласил сопровождать [себя] гостей из внешних [иностранных] государств. В общем, когда было много [приезжих] людей, то сверх меры раздавал деньги и ткани, чтобы наградить щедро всех, чтобы обильно одарить их, чтобы показать, богатство и щедрость Хань (Китая).

Тогда на больших состязаниях в силе показывали диковинные представления и разные удивительные вещи. Стекавшихся во множестве зрителей на пути награждали прудами вина и лесом [яств]. Государь приказывал гостям иностранных государств по пути повсюду осматривать запасы всех складов и казнохранилищ, [чтобы они могли] видеть обширность и величину Хань (Китая), почти пугая их. Если добавить, что успехи тех фокусников и состязания в борьбе и диковинные представления ежегодно умножаются и изменяются, то предел процветания еще более повысится.

С этого времени посланники иностранных государств северо-запада снова стали приезжать и уезжать. На запад от Давань все [государства], естественно, вследствие дальности были еще своевольны и наслаждались спокойствием. Еще нельзя было согнуть их, но церемониями сдерживали их и так оставили. **[122]**

От Усунь на запад сюнну теснили юечжи, поскольку они находились поблизости. Когда сюннуский посланник имел доверительное письмо шаньюя, то все владения, пересылая [посланника] по этапам, снабжали пищей, не смели оставить в затруднении (нужде). Что касается китайского посланника, то если не давал деньги и ткани, то не получал пищи, если не покупал скота, то не мог получить лошадей для пользования. Так было оттого, что Китай далек и в Китае много денег и вещей. Поэтому обязательно

только на рынке посланник получал желаемое. Однако [главная] причина в том, что [эти государства] более боялись сюнну, чем китайского посланника.

В Давань и окрест из винограда делают вино; богатые люди хранят вино более 10 000 дань. Долго, несколько десятков лет, вино не портится. Обычно [жители] любят вино, как лошади любят мусу (название травы).

Китайский посланник привез семена, тогда сын неба начал посадку мусу и винограда на тучной земле. Что касается небесных лошадей, то их много в иностранных государствах. Сын неба велел доставить их побольше и вдали от дворца отдельно смотрел. Сбоку во множестве на далекое расстояние были насажены виноград и мусу.

Хотя на запад от Давань до Аньси государства достаточно различаются по языку, все же многим сходны в обычаях и взаимно понимают речь. Жители все со впалыми глазами, многие с бородами, искусны в торговле, наперерыв состязаются за мелкие выгоды. Обычно уважают женщин: что женщина скажет, то мужчина точь-в-точь и решит. Эти страны совсем не имеют шелка и лака, не умеют отливать монеты и посуды [69].

Беглые солдаты ханьских посольств [переходили в] подданство [местных государств], и научили [их] отливать [металл], [жители] стали делать и другое воинское оружие. Когда [жители] получали от Хань (Китая) золото и серебро, то сразу делали из них посуду, и не употребляли, чтобы делать монету. А коль скоро посланные от Китая стали отправляться в большом числе, то среди их младших спутников обычно много было ладно говоривших [70].

Сыну неба они рассказывали: «Давань имеет хороших лошадей, они находятся в городе Эрши, их скрывают, не соглашаются дать ханьскому посланнику». Так как сын неба любил даваньских лошадей, то он слушал это охотно. **[123]**

Он послал силача Чэ Лина и других с 1000 [лан?] золота и золотым конем, чтобы выпросить у Даваньского правителя хороших лошадей.

Государство Давань изобиловало китайскими вещами. Министры на совещании сказали: «Китай отстоит от нас далеко, и на реке Яньшуй он многократно терпел поражения» [71].

Если [китайцам] выйти с их [даваньцев] севера, то там имеются разбойники ху [сюнну]; если выйти с их юга, то там отсутствует вода и трава; кроме того, зачастую отсутствуют селения, а [среди едущих] много окажется таких, которые нуждаются в пище.

У китайского посланника несколько сот человек составляют партию и в пути постоянно ощущают недостаток в пище. Умерших бывает более половины. В самом деле, как может [туда] дойти большое войско? [У ханьского двора] нет средств, чтобы сделать нам что [дурное]. Кроме того, эршийские лошади — это как бы драгоценные лошади. Вследствие этого [даваньские министры] отказались дать [лошадей].

Ханьский (китайский) посланник, рассердившись, говорил безрассудно [72], толкнул золотого коня и ушел. Вельможи Давань рассердились и сказали: «Китайский посланник крайне презирает нас». Китайский посланник был отослан обратно. Велели городу Ючэн на своей восточной границе [73] преградить путь [посланнику]; те [ючэнцы] напали и убили китайского посланника, взяли его вещи и деньги. **[124]**

Тогда сын неба очень разгневался. Прежние китайские посланники в Давань Яо Дин-хань и другие говорили: «Даваньское войско слабо. Если с помощью китайских солдат, то поистине не [нужно] более 3000 человек, [которые] тугими самострелами обстреляют их и тотчас полностью пленят и разобьют Давань» Сын неба раньше уже послал Шо Йе-хоу разбить Лоулань. С 700 всадников он пришел и пленил князя.

Заявление [Яо] Дин-ханя и прочих [сын неба] счел правильным и, желая услужить своей любимой наложнице госпоже Ли, назначил Ли Гуан-ли Эршийским полководцем, послал 6000 всадников от вассальных владений и несколько десятков; тысяч человек негодной молодежи китайских областей выйти воевать против [Да]вань, в расчете достигнуть города Эрши к забрать славных лошадей (*И. Б.*: аргамаков). Поэтому и назвал [Ли Гуан-ли] Эршийским полководцем. Чжао Ши-чэн был сделан управляющим армией [74]. Прежний хао-хоу Ван Куй [75]мпослан вести армию [76]. Ли-чи [77] был сделан сяо-вэй для заведования делами армии [78].

Это был первый год правления Тайчу (104 г. до н.), и на восток от заставы саранча поднялась в большом количестве. Зловредное насекомое на западе достигло Дуньхуана.

Эршийский полководец на западе уже прошел Соленые воды (реку Яньшуй). По пути малые владения в страхе укрепляли города и держались в них, не соглашаясь давать продовольствие. Когда напали на них, не могли покорить [всех]; от сдавшихся жителей получили пищу (продовольствие), от несдавшихся через несколько дней уходили. [Ли Гуан-ли] подошел к городу Ючэн. Дошедших солдат было не более нескольких тысяч, все голодны и утомлены. Напали на город Ючэн. Город Ючэн сильно побит. Убитых и раненых великое множество.

Эршийский полководец, [Ли]-чи, [Чжао] Ши-чэн и прочие рассчитали, что, прибыв в город Ючэн, они еще не могут предпринять [осады]. Каково же будет в дальнейшем по прибытии в их (Давань) столицу? [Поэтому] отвели войска и вернулись.

Шли туда и обратно два года. Солдат, вернувшихся в Дуньхуан, было не более одного-двух из десяти.

Отправили гонца с донесением, в котором говорилось, что путь далек, большой недостаток продовольствия, что **[125]** офицеры и солдаты страдают не от сражений, а от голода. Людей [войска] мало, недостаточно, чтобы покорить Давань. [Войско] желает, кроме того, прекратить войну. Если еще раз [велят] пойти в поход, то снова отправятся.

Сын неба, услышав это, сильно разгневался и отправил гонца закрыть Яшмовые ворота (Юймынь) и сказать: «Если из войска найдется такой, кто осмелится войти [в пределы Великой стены], то немедленно казнить». Эршийский [полководец], побоялся, поэтому остановился в Дуньхуане.

В это лето ханьский двор потерял 20 000 с лишком солдат, [перешедших к] сюнну [79]. Гуны, сановники и советники все желали прекратить нападение на Давань, чтобы войска всеми силами напали только на ху (сюнну).

Сын неба уже решил наказать [Да]вань. [Да]вань — небольшое государство, и если он не сможет покорить его, то вассалы Дася пренебрегут Китаем, и славные лошади из Даваня вовсе не придут. Усунь и Луньтоу легко могут обидеть китайского посланника [80]. Мы будем осмеяны иностранными государствами.

Тогда [сын неба] предал суду тех, кто заявлял, что воевать против [Да]вань в особенности неудобно: Дэн Гуана и других. Помиловал заключенных [81], способных чиновников [82]. Еще командировал негодной молодежи и пограничных всадников.

По прошествии года вышли из Дуньхуана 60 000 человек, не считая носильщиков и частных сопровождающих [83], рогатого скота [с войском шло] 100 000, лошадей более 30 000 голов, ослов, мулов и верблюдов считалось по 10 000. Много заготовили продовольствия, оружия и самострелов [84]. Вся империя была приведена в движение. Специально для руководства походом на [Да]вань было [назначено] более 50 сяовэй (полномочных военных комиссаров).

В столице [Да]вань не было колодцев. Все черпали воду из реки, текущей вне города. Тогда [китайцы] отправили водяных мастеров совсем отвести воду из-под их города, чтобы опорожнить от воды их города [85]. Еще отправили гарнизоны **[126]**

[охранных] войск 180000 [человек], на север от Цзюцюань и Чжанйе основали Цзюйянь и Сюту, чтобы охранять Цзюцюань [86]. Отправили со всей империи семь разрядов проштрафившихся чиновников (чжэ) [87] и нагрузили их сухой провизией для [войск] Эршийского [полководца].

Повозки и толпы людей следовали непрерывно. Прибыли в Дуньхуан и назначили двух человек, сведущих в лошадях, а качестве чжицюй-сяо-вай (комиссаров конного дела), подготовившись к тому, чтобы после поражения [Да]вань они могли выбрать и взять их лучших лошадей и прочее.

Тогда Эршийский [полководец] снова выступил. Войск было много, и малые владения, куда прибывали, встречая [их], выдавали съестные припасы. Войска достигли Луньтоу. Луньтоу не подчинился. Нападали несколько дней и перебили их (луньтоусцев). Отсюда на запад шли спокойно и достигли города [Да]вань. Китайских войск, достигших города, было 30 000 человек. Да[ваньское] войско вышло и напало на китайское войско. Китайские солдаты расстреляли их из луков и разбили их.

[Да]ваньцы бежали в [город, чтобы] укрыться, и поднялись на стены своего города. Эршийское войско желало по пути взять город Ючэн, но опасалось задержаться в дороге и позволить [да]ваньцам еще более породить обман. Поэтому оно первым прибыло к [да]ваньскому столичному городу.

Когда [китайское войско] отрезало его источники воды и отвело их, то [да]ваньцы действительно терпели [бедствие] и были стеснены.

Окружив их город, [китайское войско] осаждало его более сорока дней. Внешние стены города рушились, [да]ваньский вельможа, храбрый предводитель, был захвачен в плен. [Да]ваньцы весьма устрашились и бежали в [свой] средний город.

Даваньские вельможи на совместном совещании говорили: «[Да]вань подверглось нападению китайцев потому, что князь Мугуа скрыл отборных лошадей и убил китайского посланника. Если теперь мы убьем князя Мугуа и выдадим отборных **[127]** лошадей, то китайские войска должны уйти. Если не уйдут, то всеми силами сражаться, и умереть [нам] будет не поздно».

[Да]ваньские вельможи все одобрили это. Сообща убили своего князя Мугуа и с его головою отправили вельможу послом к Эршийскому [полководцу] кратко сказать: «Пусть Китай не нападает на нас. Мы выдадим всех отменных лошадей по собственному выбору [китайцев] и снабдим китайские войска: продовольствием. Если вы не послушаетесь нас, то мы перебьем всех отменных коней, и, кроме того, прибудет кангюйская подмога. Дойдет до того, что мы изнутри [нашей страны], а Кангюй извне будем сражаться с китайскими войсками. Пусть, китайское войско хорошенько сообразит, чему следовать».

В это время кангюйцы высматривали китайское войско. Китайское войско было еще многочисленно, и [кангюйцы] не смели подойти.

Эршийский [полководец] вместе с Чжао Ши-чэном, Ли Чи и прочими рассчитывали (соображали). Они услышали, что в [да]ваньском городе (столице) недавно оказался уроженец [Да]цинь, умеющий копать колодцы, и, кроме того, в городе продовольствия еще много. Случилось же то, что отрубили голову дурному [человеку] Мугуа, и голова Мугуа уже прислана. Если дело таково и [мы] не согласимся отвести войска, то они будут упорно держаться, и кангюйцы, дождавшись, когда китайцы устанут, прибудут на помощь [Да]ваню и непременно разобьют китайское войско.

Военные начальники все одобрили и согласились на условия Давани. Даваньцы тогда выдали своих отменных лошадей, предоставив китайцам самим выбирать их, и выдали много продовольствия для снабжения китайского войска.

Ханьские войска выбрали из отменных лошадей несколько десятков голов, из лошадей среднего качества и ниже, жеребцов и кобыл, 3000 с лишком голов и поставили второго из даваньских вельмож [88], который раньше (буквально: в старину) хорошо обращался с китайскими посланниками, по имени Мэйцай (читается: Мосэ) [89] в качестве [да]ваньского князя.

Даваньцы и [китайцы] заключили договор и прекратили войну. В конце концов [китайцы] не смогли вступить в средний город, тогда прекратили действия и отвели назад войска.

Эршийский [полководец], выступая из Дуньхуана на запад, полагал, что людей (войск) много и владения при дороге не смогут [их] прокормить. Он разделил (войска) на несколько армий для следования по северной и южной дорогам. **[128]**

Сяо-вэй Ван Шэнь-шэн, Гу Хун-лу, Ку Чан-го (Ху Инь-го) и прочие, свыше 1000 человек, отдельно достигли города Ючэн. Начальник города Ючэн не согласился дать продовольствия этому войску. Ван Шэнь-шэн отошел от главного войска на 200 ли; высматривая город и пренебрегая им, поносил город Ючэн. Ючэнцы продовольствия выдать не соглашались, а, разведав, узнали, что войска [Ван] Шэнь-шэна ежедневно уменьшаются.

Рано утром напали с 3000 человек и умертвили [Ван] Шэнь-шэна и других. Войско погибло. Несколько человек спаслось и убежало к Эршийскому [полководцу].

Эршийский приказал заведующему продовольствием и казною Шан Гуань-цзйе напасть и взять город Ючэн. Ючэнский князь убежал в Кангюй. [Шан Гуань]-цзйе в погоне за ним прибыл в Кангюй. Кангюйцы, прослышав, что китайцы уже разбили [Да]вань, выдали ючэнского князя, отдали его [Шан Гуань]-цзйе. [Шан Гуань]-цзйе велел четырем всадникам представить связанного начальника Эршийскому [полководцу] [90].

Эти четверо говорили между собою: «Ючэнский князь ненавидел китайское государство. Теперь живым собирается уйти. В конце концов погубит великое дело». Хотели убить [его], но не смели первыми ударить. Шангуаньский конник Чжао Ди, самый младший, вынув меч, ударил и отсек голову Ючэнскому князю. Отправили голову [с Чжао] Ди к [Шан Гуань]-цзйе, потом достигли Великого [полководца].

Вначале Эршийский [полководец] шел не торопясь. Сын неба отправил посланника сообщить Усунь, чтобы оно послало большое войско и сильно напало на [Да]вань. Усунь послало 2000 конных, которые, отправившись, двурушничали (т. е. не примыкали ни к чьей стороне) и не соглашались двигаться вперед.

Малые владения, пройденные на восток от Эршийского полководца, услышав о поражении [Да]вань, отправили сыновей и братьев [правителей] вслед [за китайским войском] представить дань и явиться на аудиенцию к сыну неба. Поэтому их сделали заложниками.

Когда Эршийский [полководец] воевал с [Да]вань, то управляющий войском (цзюнь-чжэн) Чжао Ши-чэн долго сражался, заслуг [приобрел] очень много. И Шан Гуань-цзйе отважился далеко зайти, и Ли Чи составлял удачные планы. Войска, вошедшего в Юймынь, было более 10 000, войсковых лошадей свыше 1000 голов. Так как Эршийский [полководец] шел не **[129]** торопясь, то войска не терпели нужды в пище, убитых в сражении не могло быть много. Но начальники и чиновники были очень жадны, не жалели солдат, всячески грабили их и погубили многих. Сын неба ради того, что был совершен поход за 10000 ли на [Да]вань, не записал [этих] поступков и пожаловал [Ли] Гуан-ли [княжеский титул] хайси-хоу, пожаловал коннику Чжао Ди, лично казнившему ючэнского князя, [титул] синьчжи-хоу, управляющему войском Чжао Ши-чэну — [звание] гуан-лу-да-фу, Шаньгуань Цзйе — [звание] шао-фу, Ли Чи — [звание] правителя области Шандан; из военных чиновников (цзюнь-гуань-

ли) назначили трех человек цзю-цинами (президентами министерств) на должность чжу-хоу-сян-цзюнь-шоу с [окладом] в 2000 мешков; сто с чем-то человек с окладом в 1000 мешков и ниже, а 1000 с лишком человек, ретиво поднявшихся в поход [91], дал чины сверх их ожиданий. Что касается отправленных в поход за вины, то всех [их] лишили награды [92].

Солдатам выдали в награду 40 000 гинов серебра. На поход в [Да]вань и обратно всего [потратили] четыре года и добились окончания.

Китайцы, окончив поход на [Да]вань, поставили Моцай (Мосйе) князем [Да]вань и ушли.

Через год [да]ваньские вельможи признали, что Моцай (Мойсе) искусной лестью китайцам заставил нашу страну (Давань) подвергнуться гибели (буквально: встретиться с резней жителей взятого города). Поэтому они сообща убили Моцая (Мойсе) и поставили младшего брата Мугуа по имени Шань (Чань)фына в качестве [да]ваньского правителя и отправили его сына в Китай в качестве заложника.

Ханьский двор отправил посланника подкупить и наградить [даваньцев], чтобы защитить и успокоить Давань. С посольством было снаряжено ханьским двором свыше десяти партий в иностранные государства на запад от [Да]вань, чтобы искать диковинные вещи. Поэтому те по слухам узнали о славной победе Китая в походе против [Да]вань. **[130]**

В Дуньхуане учредили [93] Цзюцюаньского дувэй [94]. На западе до р. Яньшуй повсюду были станции, и луньтоу имели несколько сот землепашцев-солдат. Поэтому назначили уполномоченных для охраны полей и уборки хлеба, чтобы снабдить им посланников, отправляемых в иностранные государства.

Послесловие Тайши-гуна (т. е. Сыма Цяня) гласит: «В ”Хронике императора Юй” сказано, что Желтая река выходит из Куньлуня.

Что касается Куньлуня, то его высота 2500 ли с лишком. Солнце и луна, когда светят вместе, удаляют тень и делают светлыми [горы]. На их вершине имеются сладкий ключ и Яшмовое озеро. Но ныне со времени посольства Чжан Цяня в Дася, когда были исследованы истоки [Желтой] реки, не ложно ли читать то, что сказано в хронике о Куньлуне? [95].

Поэтому, говоря о горах и реках девяти областей (Цзю-чжоу), «Шаншу» («Шуцзин») приближается к этому [толкованию]. Что касается имеющихся в «Хронике Юя» и «Шаньхайцзин» диковинных вещей, то я, [Сыма Цянь], не смею говорить о них» [96]. **[131]**

На этом оканчивается «Повествование о Давань» в «Шицзи» («Исторических записках») Сыма Цяня.

Из последующих династийных историй эта страна выступает в «Цяньханьшу», откуда короткое описание ее также было переведено И. Бичуриным и помещено в «Собрании сведений...», т. II, стр. 186—188. Новых данных текст «Цяньханьшу» в сущности не дает, представляя собою краткий пересказ части «Повествования о Давань» Сыма Цяня.

В «Хоуханьшу» и позднейших династийных историях сведений о Давань уже нет, поэтому их нет и в дальнейших переводах И. Бичурина, посвященных Западному краю. Однако одна династийная история содержит небольшой отрывок текста, относящийся к Давань. Это «Цзиньшу», или «История Цзиньской династии» (265—420). Данный отрывок и приводится ниже как дополнение к «Собранию сведений» И. Бичурина. Отрывок невелик, но все же представляет интерес и заслуживает внимания не только историка, но и этнографа.

«Цзиньшу», гл. 97, отдел «Иноземные народы четырех стран света», стр. 13а—13б.

Государство Давань (Дюань, согласно чтению, установленному комментатором «Шицзи», — см. выше). Давань [97] на западе отстоит от Лояна (столицы Цзиньской династии) на 13350 ли; на юге достигает Больших юечжи, на севере смежно с Кангюй. Больших и малых городов 70 с лишком. Земля пригодна для риса и пшеницы, имеется виноградное вино. Много отменных лошадей, лошади потеют кровью. Их жители с глубокими глазами, многие [носят] бороду. По их обычаю, когда берут жену, сперва посылают свадебные дары в виде золотого кольца на палец в знак единодушия. Еще с тремя служанками (буквально: прислужницы, девушки) пробуют; если нет мальчика, то разрывают брак.

Если будет ребенок (сын) от прелюбодеяния, то презирают его мать.

Если лошадь не приучена к езде и кто упадет с нее и умрет, то хозяин лошади выдает облачение для покойника и возмещает расходы.

На рынке купцы спорят из-за мелочной выгоды.

Получая из Срединного царства золото и серебро, тотчас делают сосуды и вещи, [но] не делают монеты.

В 6 г. правления Тайкан (285 г. н. э.) император Уди (Цзиньской династии) отправил посланника Ян Хао пожаловать их князя Цзяньсоу в звание Даваньского государя.

Когда Цзяньсоу умер, его сын Мочжи поставлен, [он] отправил посланника принести в дань [Китаю] лошадей «кровавого пота».

Комментарии

1. **Со-инь.** По справке, это повествование должно помещаться после повествования о «юго-западных иноземцах», а не между главами Хаоши (122) и Юцзйе (124). Это, вероятно, недосмотр князя Сыма [Цяня], исправленный господином Чу. К счастью, это не тяжкая вина.

2. **Чжэн-и.** В «Ханьской истории» говорится: «Государство Даюань отстоит от Чанъаня на 12 550 ли. На востоке оно достигает места, откуда управляет духу (наместник), на юго-западе достигает Больших юечжи, на севере достигает Канцзюй (Кангюй)».

В «Тодичжи» говорится: «Государство Шуайдушана называется также государством Судуйшана, это и есть [упоминавшееся при] Хань государство Даюань».

Со-инь. [Знак] ”вань” [в названии Давань] произносится ”юань”.

3. **Со-инь. ”**Чэньшоуибуцицзючжуань” говорит: «[Чжан] Цянь уроженец Ханьчжунского Чэнгу».

4. **Чжэн-и.** Юечжи пишется юеши. ”Ши” [в этом имени] произносится как ”чжи”. По справке, [они] находились в Лян (современная Ганьсу). Ганьсуские области Гуа, Ша и прочие, первоначально земли государства юечжи. ”Ханьская история” говорит: «Первоначально [они] жили между Дуньхуаном и Цилянем. Это самое и есть [территория Ганьсу]».

5. **Цзи-цзйе.** Вэй Чжао говорит: «”Сосуд для питья” есть чарка для вина. [Правитель Сюнну] шаньюй из головы государя юечжи сделал сосуд для питья». Цзинь Чжо говорит: «”Сосуд для питья” есть род урыльника. Некоторые говорят: это сосуд для питья вина».

Чжэн-и. В повествовании о сюйну из ”Ханьской истории” говорится: [Император] Юаньди отправил чэци-дувэй Хань Чана, гуан-лу-да-фу Чжан Мэна заключить союз с сюнну. Из сосуда для питья, сделанного из головы государя юечжи, которого разбил шаньюй Лаошан, вместе пили за клятвенный договор.

6. **Цзи-цзйе.** По справке [Пэй] Иня: в ”Ханьшуиньи” (”Указатель имен и значений Ханьской истории”) говорится: «Тан-и — фамилия, Хунугань-фу — прозвище.

Со-инь. По справке: это уроженец уезда Тан-и, из семьи Хуну, по имени.

Ганьфу. Позже называли [его] Тан-и-фу, ибо позднейшие историки напрасно сократили до Тан-и-фу, урезав знак ”гань”. Это его фамилия.

7. **Со-инь.** Говорится, что дорога шла через [земли] сюнну.

8. **Со-инь.** Говорится, что [правитель] Давань отправил [Чжан] Цяня на запад.

9. **Со-инь.** ”С проводниками”: это значит, что, отправив [Чжан Цяня] по почтовым станциям, [правитель Давань] приказал [своим] людям проводить [Чжан Цяня, чтобы он мог] прибыть в Кангюй.

В “Тодичжи" говорится: «Государство Кангюй находится на запад от столицы в 10 000 ли. На северо-запад [от Кангюй] около 2000 ли находится государство Яньцайцзю».

10. **Чжэн-и.** Эти Большие юечжи живут на юго-запад от Давань. На север от реки Гуй устроили двор [своего] государя. В Ханьской истории говорится: «[двор] отстоит от Чанъаня на 11 600 ли».

11. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «Некоторые указывают: ”Супруга [государя] сделалась государем”. У восточных и северных иноземцев так же, вероятно, были женщины-правительницы».

Со-инь. По справке в ”Ханьской истории” в ”Повествовании о Чжан Цяне” говорится: «Поставив его супругу, сделали государем».

12. **Со-инь.** ”Цзюй” (поселиться) пишут: ”цзюнь” (область). Говорится [о том], что юечжи покорили Дася и сделали [своей] областью.

Чжэн-и. ”Тогда же” [следует] толковать ”окончательно”.

13. **Цзи-цзйе.** По справке [Пэй] Иня, в ”Ханьшуиньи” говорится: «”существенное” [означает] ”важный договор”».

Со-инь. Говорится, что [Чжан] Цянь не мог [ничего] добиться, так как юечжи не имели намерения поддаться Хань (Китаю). Лю-ши говорит: «[Следует понимать это как] ”не добился от них главного”, однако этот смысл в письменной форме выражен довольно небрежно».

14. **Чжэн-и.** Тянущиеся до конца Южные горы от столицы на юго-восток достигают Хуашань. Перейдя через реку на северо-восток, тянутся сплошь до моря, т. е. до Чжунтяошань. Южнее столицы тянутся непрерывно [на запад], достигая Памира, [на расстоянии] в 10000 ли с лишком. Поэтому называют их: сплошные южные горы.

В ”Повествовании о Западном крае” говорится: «Эти южные горы на востоке выходят из Цзинь-чэн [Алтай]. Связаны с китайскими [горами] Наньшань».

Чжэн-и. В ”Шовэнь” говорится: «Цяны — это овцеводы западной стороны. Иноземцы южной стороны мань и минь водят зверей; кочевые ди северной стороны водят собак. Восточные ми водят соболей. Цян западной стороны водят овец».

15. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «[Шаньюй умер] в 3 г. правления Юаньшо (126 г. до н. э.)».

16. **Со-инь.** Это официальное звание Тан-и-фу.

17. **Со-инь.** По справке в ”Вайгочжуань” (”Повествование об иностранных государствах”) говорится: «Иностранные государства славят, что поднебесная (вселенная) имеет три множества: множество людей в Срединном государстве (Китае), множество драгоценностей в Дацинь, множество лошадей у юечжи.

18. **Цзи-цзйе.** По справке, ”Ханьшуиньи” говорит: «Государство Давань имеет высокую гору, на ней водятся лошади, которых нельзя поймать. Поэтому берут пятицветную матку и помещают внизу горы; от случит [с небесными лошадьми] рождаются жеребята с кровавым потом. По этому признаку называют их детищами небесных лошадей».

19. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «По словам ”Ханьцзи” (”Ханьские хроники”), Цзюйми отстоит от Юйтянь на 300 ли».

Со-инь. ”Ганьми” — это название государства, произносится ”Ханьми”. В [названии] Юйтянь [”тянь”]

произносится также ”дянь”. ”Ханьцзи” говорит: «Это так называемое Сюньюэ»; в ”Ханьцзи” [оно называется] ”Цзюйми”, произносится ”Цзюйми”. Следовательно, Цзюйми и Ганьми одно и то же название.

20. **Со-инь.** [”Соленое озеро”] это ”соленая вода”. В ”Тайкандицзи” говорится: «Хэбэй (т. е. область на север от реки), получая воды, образует озеро. Страна за Великой стеной, получая воду, образует море».

Чжэн-и. В ”Ханьской истории” говорится: «Соленое болото в 300 с лишком ли от Юймыньгуаня [крайний западный проход Великой стены] протяженностью в ширину и длину 300—400 ли. Его воды, целиком скрывшись под землю, на юге выходят в Цзишишань и образуют реку Срединного царства». В ”Тодичжи” говорится: «Пучанхай еще называют Хуаньцзэ (озеро Хуань); также называют Яньцзэ (Соленое озеро); еще называют Фужихай; также называют Чуаньлань или Линьхай; находится от Шачжоу на юг. Юймыньгуань находится на юг в 6 ли от Шачжоуского Шоучансяня».

21. **Со-инь.** По справке в ”Ханьшусинаньичжуань” (”Повествование о юго-западных иноземцах из Ханьской истории”) говорится: «Река имеет два истока: один выходит из гор Цунлин, другой выходит из Юйтянь». ”Шаньхайцзин” говорит: «Река выходит из юго-восточного угла Куэньлуня». Го Пу в примечании говорит: «Желтая река, выйдя из Куэньлуня, скрывшись идет под землею; достигнув гор Цунлин и государства Юйтянь, снова разделяется; протекая через горное скрещение, появляется и соединяется и на востоке изливается в Хуаньцзэ (озеро Хуань); когда озеро кончится, то снова идет по горам Цзишань и образует реку Срединного царства. Хуань (?) цзэ — это и есть Яньцзэ (Соленое озеро). Другое имя Пучанхай. В ”Сиюйчжуань” (”Повествование о Западном крае”) говорится: «Юйтянь находится внизу Южных гор». С примечанием Го Пу на ”Шаньхайцзин” это не сходится. Гуан-чжи говорит: «Море Пучан находится на восток от моря Пулэй».

22. **Чжэн-и.** Наименования двух государств. Гуши то же, что Чэши.

23. **Цзи-цзйе.** Суй Гуан говорит: «[государство] не оседлое».

24. **Чжэн-и.** В ”Ханьшуцзйегу” (”Пояснения на ханьскую историю”) говорится: «Яньцай — это и есть Хэсу». ”Вэйлио” говорит: «На западе с [Яньцай] имеет сношения Давань; на юго-востоке смежно с Кангюй. В этом государстве много соболей. Скот пасется на водяной траве. В старое время [Яньцай] подчинялось Кангюй».

25. **Чжэн-и.** В ”Ваньчжэньнаньчжоучжи” говорится: «[Юечжи] находится на север от Тяньчжу, не менее чем в 7000 ли. Земля гористая, сухая и дальняя. Правитель государства зовется тянь-цзы (сын неба). В государстве верховых и упряжных [животных, коней] постоянно несколько сот тысяч голов. Города и предместья, дворцы и залы одинаковы с государством Дацинь. Жители красно-белого цвета. Усердно упражняются в стрельбе из лука и верховой езде. В стране производятся редкие драгоценные камни и ценные вещи; однако не столь пристрастны к ношению их, как в Тяньчжу». В ”Канциньвайгочжуань” (”Повествование о государствах Кангюй и [Да] Цинь”) сообщается: «Иностранные государства с похвалой говорят, что во вселенной имеется три множества: в Срединном царстве — множество людей; в Дацинь — множество драгоценностей; у юечжи — множество лошадей».

26. **Чжэн-и.** Вначале юечжи жили на востоке от Дуньхуана, на запад от Циляньшаня. (Дуньхуан — ныне Шачжоу; Циляньшань находится на юго-запад от Ганьчжоу).

27. **Чжэн-и.** В ”Диличжи” говорится: «Государство Аньси [находится] на запад от столицы в 11 200 ли. [Если] от Сигуань (буквально западной заставы, ворот) ехать 3400 ли, то достигнешь государства Амань; если

[оттуда] на запад ехать 3600 ли, то достигнешь государства Сыбинь. Если ехать [оттуда] на юг и, переправившись через реку, еще ехать на юго-запад, то достигнешь государства Ганьло, 960 ли, это предел западной границы Аньси. Отсюда, путешествуя морем, сообщаются с государством Дацинь. ”Ханьская история” (”Ханьшу” или ”Цяньханьшу”) говорит: «На севере Кангюй, на востоке горы Уишань, на западе государства находится Тяочжи. [Государство] лежит на реке Гуй. [Люди] оседлы, серебро считают деньгами (т. е. из серебра делают монету). Когда государь умирает, сразу изменяют монету, подражая лицу нового государя».

28. ”Ханьшу” (”Ханьская история”) говорит: «На лицевой стороне [монеты] делают только лицо государя, на обратной стороне (мо или му) делают лицо супруги». Сюнь Юэ говорит: «”Мо” (”му”), здесь читается ”мань”, это нелицевая сторона монеты». Чжань говорит: «На лицевой стороне монеты делают всадника; на обратной стороне монеты делают лицо и фигуру человека». Вэй Чжао говорит: «”Мо” это есть тыл монеты; произносится ”мань”».

29. **Цзи-цзйе.** По справке [Пэй] Инь, в ”Ханьшуиньи” говорится: ”С помощью поперечных строчек делают записи”.

Со-инь. Сяо-янь говорит: «Кожа немягкая». Вэй Чжао говорит: «Внешние (за Великой стеной) иноземцы все рисуют боковыми строчками, ныне весь народ южной страны Линьи пишет боковыми строчками, а не прямо вниз».

30. **Чжэн-и.** Первый знак произносится ”ли”, второй знак произносится ”цзунь”. В ”Хоуханьшу” (”История младшей Ханьской династии”) говорится: «Дацинь, другое имя Лицзянь, находится на запад от Западного моря. Восточная, западная, южная и северная [стороны] имеют несколько тысяч ли. Имеет городов четыреста с лишком. [В стране] есть яшма, ночью светящаяся, жемчуг лунного света, рог носорога (сйе-цзи-си, буквально: носорог, пугающий петуха), полотно, моющееся в огне (хо-хуань-бу), коралл (тань-ху), янтарь (ху-бо), стекло (лю-ли), белый коралл (лан-гань), киноварь, лазоревый камень и прочие редкие и чудесные вещи, — все это добывается в Дацинь.

В ”Каншивайгочжуань” (”Господина Кан повествование об иностранных государствах”) говорится: «В этом государстве во всех городах делают столбы (колонны) из зеленого горного хрусталя (цин-шуй-цзин), из пятицветного горною хрусталя (у-сэ-шуй-цзин) делают стены. Жители весьма искусны. Могут, растворив (хуа, буквально: изменив) серебро, сделать золото. В стране на рынках все продается на золотые и серебряные монеты [деньги]».

Вань Чжэнь в ”Наньчжоучжи” говорит: «В жилищах сановников из кораллов делают столбы (колонны), из стекла (лю-ли) делают стены, из горного хрусталя (шуй-цзин) делают основание колонн. В море на острове Сыдяочжоу имеется дерево. В зимнее время отправляются содрать его кору, ткут, чтобы сделать полотно, крайне тонкие платки. Если выровнять несколько штук, то не отличается от полотна из пеньки или осоки. Цветом несколько зелено-черное. Если [полотно] загрязнится и [его] пожелают вымыть, то кладут в огонь, тогда оно снова очищается. Люди (ши, буквально: современники) называют полотно моющимся в огне. В ”[Да] Цинь” говорится: «Это кора дерева дин-чжун-цань-вэнь-мынь-ту».

В ”Тодичжи” говорится: государство огненных гор находится на юге от Фуфын, посреди моря Таху. В этом государстве все горы огненные. Однако среди огня имеется кожа белой мыши (бай-шу-пи) и кора дерева (шу-пи), [их] ткут и делают полотно огненной мойки».

”Вэйлио” говорит: «Дацинь находится на запад от Ань[си] и Тяочжи, на запад от большого моря. Поэтому обычно называют его [Дацинь]хайси (буквально: на запад от моря). От границы Аньси садятся на судно, прямо грузят его для Хайси.

Когда случится сезон благоприятного ветра, то в один-два года достигают цели».

Его общественные и частные дворцы и дома образуют тяжелые (сложные, двойные, двухэтажные) здания, почтовые станции и стоянки, как в Китае. Из Аньси, огибая море с севера, сушею достигают [Дацинь].

Население в этом государстве взаимно связано [дорогами]: 10 ли — одна остановка, 30 ли — одна станция. Нет воровства и грабежей.

В сунском «Иучжи» («Описание диковинных вещей») говорится: «На северных окраинах [Да] Цинь применяют (живут) небольшие селения. Имеются овцы и козы, которые сами плодятся в земле. [Жители] дожидаются, когда они пожелают прорасти, [тогда] строят стену и огораживают их из опасения, что их пожрут звери».

Их стебель (пупок) соединяется с землей. Если порвать (отрезать), то, умирая, поражает людей и пугает, ибо ужасно стонет. Когда стебель (пупок) затем [сам] порвется, то в поисках воды и травы [эти животные] образуют стадо.

Еще в Дацинь золота две штуки [монеты?] все большие, точно тыквы. Если бросить его, то размножается без конца. Если посмотреть, как употребляют его, то [это] настоящее золото.

31. ”Тодичжи” говорит: «Государство малорослых людей находится на юг от Дацинь. Люди там трех футов. Когда они пашут и сеют, то опасаются, как бы их не съели журавли. Дацинь охраняет и помогает им. Это есть государство пигмеев. Его жители живут в пещерах».

32. **Со-инь.** В ”Ханьшу” (или ”Цяньханьшу”) пишется Лигань. В ”Сюй-хань-шу” [говорится, что это] одно название с Дацинь. Три государства подряд прилегают к Западному морю. ”Хоуханьшу” говорит: «Западное море окружает их запад[ную сторону]. Только на северо-западе сообщаются сухим путем. Однако ханьские (т. е. от ханьского двора) посланники, со времени возвращения У И, не доезжали до Тяочжи».

33. **Чжэн-и.** ”Ханьшу” говорит: «Тяочжи производит львов, носорогов, небольшую птицу с коровьим молоком и большую птицу. Ее яйца величиною с кувшин. При императоре Хэди в 13 г. правления Юнюань (101 г. н. э.) государь Аньси Маньцюй представил [китайскому] двору львов и большую птицу (да-няо). Современники назвали ее Аньсийской птицей».

Гуан-чжи говорит: «[это] птица Чжи-ин: тело и копыта, [как у] верблюда, цвет зеленый, с поднятой головой [ростом] 8—9 футов, с распростертыми крыльями свыше сажени (китайская сажень чжан имеет 10 футов). Ест ячмень, яйца — величиною с кувшин».

34. **Цзи-цзйе.** Ин-тао говорит: «”Сюань” (морочить) соответствует ”чжа-хо” — обманывать и вводить в заблуждение».

Чжэн-и. Янь говорит: «Ныне искусство глотать мечи, изрыгать пламя, заставить произрастать дыню, сажать дерево, убивать людей, останавливать лошадей — все это и есть ”сюань”».

35. **Со-инь:** ”Вэйлио” говорит: «Слабая вода (Жошуй) находится на западе Дацинь». ”Сюаньчжунцзи” говорит: «Из слабых [вод] в мире имеется куэньлуньская слабая вода. Хун Мао не мог ее описать». ”Шаньхайцзин” говорит: «Яшмовые горы (Юйшань) — место обитания Сиванму». ”Мутяньцзычжуань” (”Повествование о Муване” — императоре Чжоуской династии, 1001—947) говорит: «Император угощал вином Сиванму на озере Яочи». В ”Тодичжи” говорится: «Куэньлуньская слабая вода не возит (чэн: не позволяет плавать), дракон не достигает [сюда], имеется трехлапая священная птица, служит пищей для Ванму (т. е. Сиванму)».

Чжэн-и. Эти слабая вода и Сиванму суть то, о чем аньсийские и чанъаньские старики (ци-лао) передают слухи, но никогда [их] не видели. В

”Хоуханьшу” говорится: «Во время [императора] Хуаньди (147—167) государь Дацинь Аньдунь отправил посла. Из Жинань (одно из государств в древнем Индокитае), объехав границу, он явился представить дань ко двору. Другие говорят: ”У того государства на западе имеется Жошуй, текучая вода; она приближается к месту пребывания Сиванму; может быть, это у места захода солнца”.

Однако в часто цитируемом прежними учеными ”Дахуансицзин”, (буквально: ”Канон о великом пустынном западе”) говорится: «В Жошуй, говорят, имеются два источника: оба выходят из гор Аноудашань на севере женского царства, текут на юг и соединяются на востоке женского царства. Отстоят от столицы в 1 ли. Глубина — сажень с лишком, ширина — 60 шагов. Если нет войлочной лодки, нельзя переправиться. Протекая к югу, впадают в море. Горы Аноудашань и есть горы Куэньлунь. Это сообщение совпадает с тем, что говорится в ”Дахуансицзин”».

Однако государство Дацинь находится на острове среди Западного моря. Следуя от западной границы Аньси, переходя морем при хорошем ветре, употребив три месяца, достигнешь Жошуй. Еще на западе того же государства [Аньси] Жошуй Куэньлуньских гор течет на север от женского царства, выходя на юг от Куэньлуньских гор. Женское царство находится на юг от государства Юйтянь (Хотана) в 2700 ли. Юйтянь отстоит от столицы на 9670 ли. Если считать, что Дацинь и Великий Куэньлунь отстоят друг от друга, возможно, на 41—50 тысяч ли, то это недоступно разумению и есть ошибка прежних мудрецов (цянь-сянь). Все эти рассуждения согласны с Ханьским ”Тоди[чжи]”. Все же можно опасаться, что [вопрос] не был еще [до конца] исследован. Однако оба Жошуй (Мертвое море), о которых говорилось, [все же] имеются.

36. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «”Шэнь” иначе пишется: ”хэ”, еще пишут ”цзи”».

Со-инь. ”Шэнь” произносится ”гань”; ”ду” произносится ”ду”. Мэн Кан говорит: «Именно это и есть Тяньчжу [Индия], страна Футуху (Будды)».

Чжэн-и. Одно и то же название Шэньду. Находится на юго-восток от юечжи в нескольких тысячах ли. Обычаи одинаковы с юечжи, но [страна] низменная, сырая, жаркая и знойная. Это государство прилегает к большой реке (буквально: шуй-вода). Используют слонов, чтобы сражаться. Их народ слабее юечжи, исповедуют путь Футу (Будды), не убивают и не сражаются, чтобы таким образом совершенствовать свои обычаи [нравы].

Страна имеет слонов, носорогов, черепаху дай-мяо (с клювом и хвостом, по словарю Палладия и Попова, т. I, стр. 342), золото, серебро, железо, олово, свинец. На западе сносится с Дацинь, получает [оттуда] дациньские драгоценные вещи.

Император Минди (58—75) видел во сне золотого человека, большого и высокого, на макушке он имел сияние. Когда [император Минди] спросил сановников, то один из них сказал: «В западной стороне был бог, имя ему Фо. Его фигура вышиною в сажень 6 футов и золотистого цвета». Государь тогда отправил посла в Тяньчжу узнать о законе буддийского пути. Потом прибыло в Китай рисованное изображение [Будды].

Вань Чжэн в ”Наньчжоучжи” говорит: «Страна [Тяньчжу имеет] площадь в 30 000 ли. Здесь возник путь буддизма. Правитель этого государства живет в городе, где дворцы все в резных рисунках, изукрашенные башнями. Улицы и переулки, рынки и селения все имеют прямые ряды и линии. Окружающих больших государств всего 16, все вместе служат ему, как центру неба и земли». В ”Фоутуцзине” говорится: «У правителя государства Линьби родился наследный принц Вэньту. Отца звали Туто-усйе, мать Мосйе. Тело [Вэнь]ту цветом желтое, борода, как синий шелк, имела синий цвет. Ногти красны, как медь.

Вначале Мосйе увидела во сне белого слона и зачала. Когда принц рождался, то появился из правого бока матери. Имел бороду, падавшую до земли; мог шагать на семь бу (шагов). Еще говорят: «Когда наследный принц рождался, то явились два лун-вана (цари драконов), слева и справа [от принца] извергали воду. У одного дракона вода была теплая, у другого холодная. Затем образовались два пруда: один еще поныне холодный, другой теплый. В месте, где он [принц] шагнул на семь бу (шагов), на стекле остался виден след ноги наследного принца. Месторождения называется Чживаньцзиншэ, находится в 4 ли на юг от государства Шэвэй. Это место происхождения Чжанчжэ Сюйда. Еще имеется дерево Ашуцзя, это дерево, к которому супруга отнесла родившегося наследного принца».

В ”Тодичжи” говорится: «Большое государство Шачжи есть государство Шэвэй. Находится на юг от юечжи в 10000 ли. Это есть место, почитаемое государем Босыни (Будды). Этих государств вместе 90 родов (чжун), знают посмертные дела тела (перерождения). В городе имеется почитаемое дерево, растет одиноко в саду».

Еще говорят: «В государстве Тяньчжу есть восточное, западное, южное, северное и срединное Тяньчжу. Государство площадью 30 000 ли отстоит от юечжи на 7000 ли. Подвластных большим государствам [владений] всего 21.

Тяньчжу — это большое государство, находящееся на юге от Куэньлуня. Правящий город находится на реке Хэн (Ганг)».

Еще говорят: «Аноудашань (буквально: Большие горы Аноу) так называются Цзяньмодашань (т. е. Большие горы Цзяньмо), еще имя им Куэньлуньшань (горы Куэньлун). Река, выходящая [из этих гор], называется либо рекою Бахули, либо Хэнган, что именно значит в священных книгах: река».

На юг от гор Куэньлунь имеется равнина, но низ [ее] влажен [болотист], верх плодороден. Много сеют риса, в год четыре раза поспевает. Постоянная повинность — скакать на лошади (почтовая служба). Рисовые зерна также чрезвычайно крупны.

Еще говорят: «Фо (Будда) поднялся на небо Даоли, ради матери изложил свое вероучение в 90 дней. Босыни-ван Сыинь, увидев Будду, тотчас вырезал сандаловое изображение с бычачьей головой, поставил на седалище Будды в Цзиншэ. Это изображение первое из всех изображений, которому подражали позднейшие люди.

Будда поднялся на небо по голубой лестнице. Теперь, превратившись в камень, она погрузилась в землю, только осталось 12 ступеней; промежуток между ступенями два фута с лишком. Старики говорят, что, когда лестница уйдет совсем в землю, закон Фо погибнет».

Еще говорят: «Государство Ваншэ (выше сказано: Цзиншэ) на языке хусцев называют: государство Цзуйюечжи. Того же государства гору Линцзюшань на языке хусцев называют Цишэцзюйшань. Гора из синего камня. Верхушка камня походит на птицу кондор (?). Это и есть камень [горы] Цишэ.

Гора в окружности 40 ли, снаружи опоясана рекою; Фо (Будда) на ней сидел в созерцании, Анань (ученик Будды Ананда) и прочие [ученики] находились на этом седалище».

Еще говорят: «Камень ”малой сироты”; на камне имеется каменная комната, внутри ее сидит Фо (Будда). Небесный император, разъясняя [себе] 42 дела, спрашивал Будду.

Будда по порядку пальцем рисовал названия. Следы этого еще сохранились. На верху горы еще возвышается пагода. Будда в старину велел Ананю (Ананде) с северной вершины горы посмотреть на четыре стороны. Увидел границы межи счастливых полей (фу-тянь-цзян-пань). Поэтому скроил платье семи полос, образец его здесь [в пагоде]. Ныне это и есть платье Цзя-ша.

37. **Чжэн-и.** ”Цюн” — бамбук, который растет на горе Цюншань,

отсюда его название. У цюнского бамбука — колена высокие, сердцевина полная. Некоторые, доверяя [ему] жизнь, могут делать из него посохи. Полотно — из местного тростника.

38. **Чжэн-и.** ”Большая вода” есть река.

39. **Цзи-цзйе.** Жу Шунь говорит: «Короткий путь (цзин) — это скорый путь». Некоторые говорят: «Короткий путь (цзин) прям».

40. **Чжэн-и.** Говорится [в смысле] ”чун-цзю” — повсеместно переводить речь и постигать, распространять, переводить с одного языка на другой.

41. **Чжэн-и.** ”Цзянь” произносится ”Цянь”. Цянь была областью (цзюнь) Ныне это Жунчжоу. Находилась от Ичжоу на юг в 1000 с лишком ли.

42. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «Шу есть Ханьцзя». **Со-инь:** Ли Ци говорит: «”си” произносится ”сы”». Область Шу имеет уезд Си-сянь. **Чжэн-и.** Маочжоу, Сянчжоу и пр. являлись землями Жань и Ман. Находятся на северо-запад от Жунчжоу.

43. **Чжэн-и.** ”Бо” читается: ”пэй”. Си находится в Цзячжоу. Цюн ныне Цюнчжоу. Бо ныне Ячжоу; все находятся на юго-западе от Жунчжоу. По «Китайско-русскому словарю» Палладия и Попова, т. I, стр. 40, цюнбо — сычуаньские инородцы.

44. **Цзи-цзйе.** Фу Цянь говорит: «То и другое наименование иноземцев И (т. е., следовательно, китайские посольства были остановлены иноземцами И)».

Со-инь. Вэй Чжао говорит: «Уезд Цзосянь принадлежит к Юескому Суй (старинное название округа Лицзянфу в Юньнани). По справке, после того как Наньюе (южное Юе) было побеждено, [победители] убили Цзоского князя (хоу) и сделали из Цзо область Шэньлицзюнь. Вместе с тем был учрежден уезд Цзосянь».

Чжэн-и. Ди живут ныне в Чэнчжоу, Учжоу и пр. Все находятся на северо-запад от Жунчжоу.

45. **Чжэн-и.** Это иноземцы Суйчжоу и южного Куньмина. Те и другие находятся на юго-запад от Жунчжоу.

46. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «Некоторые пишут: город».

Чжэн-и. Гунь, лан и прочие области — все это государство Дянь. На запад от них находится Дяньюе. Юе и Суй — общее наименование. Юе дробится на мелкие области и при этом получает наименования Суй, Дянь и пр.

47. **Со-инь.** По справке, титул, пожалованный Чжан Цяню, был не названием места (княжеские титулы часто давались по названию местности). Сяо Чэнь говорит: Этот титул выбрали (цюй) за то, что Чжан Цянь мог широко взирать вдаль (буквально: бо-ван, что значит, широко смотреть вдаль). Недавно Уди учредил [парк] бо-ван. ”Юань” (”Шоюань” — сборник) также принимает этот смысл.

Чжэн-и. Согласно ”Диличжи”, это Наньянский [уезд] Бовансянь.

48. **Со-инь.** По ”Ханьшу” (”Ханьской истории”), имя отца [было] Нань-доуми, убит Большими юечжи.

49. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «Чтение ”цянь” (склевывать) одинаково с сянь (удила, держать во рту)». В ”Куличжуань” (”Повествование о жестоких чиновниках”) в ”Исторических записках” [читаем]: когда справедливость распущена и [чиновники] не правят путем (законом), то государь, разгневанный, обуздывает (сдерживает) их; в этом случае также пишется ”сянь”. В ”Шицзи” пишется также знак ”цянь”.

Со-инь. Цянь произносится сянь. ”Фэй” (мухи) также знак ”фэй” (летать).

50. **Цзи-цзйе.** Цзинь Чжо говорит: «С их людьми», т. е. людьми тех государств.

51. **Цзи-цзйе.** Су-лин говорит: «”цзао-кун” (буквально: пронзить, просверлить пустоту), это значит ”открыть сообщение”. [Чжан] Цянь открыл сообщение по дорогам западного края [Сиюй]».

Со-инь. Справка говорит, что Западный край опасен и недоступен, первоначально [туда] не имелось

дороги. Теперь ”просверлили пустоту” и установили сообщение через нее.

52. **Цзи-цзйе.** Жу Шунь говорит: «”прямой” — это значит ”искренний и верный”. Бо-ван-хоу был искренним и верным. Поэтому последующие посланники восхваляли его намерения, чтобы просветить иностранные государства». Ли Ци говорит: «”прямой” — это значит ”верный”».

53. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «В ”Ханьшу” написано: ”достигать, согласно намерению”, также [значит] ”достигать цели”».

54. **Цзи-цзйе.** По справкам [Пэй] Инь, ”Ханьшуиньи” говорится: «Открыл ”И [цзин]" для гадания».

55. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «Относится к Цзиньчэну» (*И. Б.*: Гинь-чэн).

56. **Цзи-цэйе.** Ли Ци говорит: «Желали, чтобы сухопутная граница была сплошной вплоть до Дася».

57. **Со-инь.** Начальные области: так назывались Юесуй, Вэньшань и прочие цзюнь. Названные начальными [области], впоследствии все восстали и были упразднены.

58. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «Во 2 г. правления Юань-фын (109 г. до н. э)».

59. **Цзи-цзйе.** Фу Цянь говорит: «Китайские послы докладывали, что в иностранных государствах жители относятся [к ним] неуважительно, но это неправда». Жу Шунь говорит: «Жители иностранных государств сами говорили, что часто они подвергались насилиям и пренебрежению со стороны ханьских посланников».

60. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «Гуши, т. е. Чэши».

61. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит «”[Ван] Куй” также пишут ”[Ван] Гуай”».

62. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «В 3 г. правления Юаньфын (108 г. до н. э.)».

63. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «Был сделан чжун-лан-цзяном».

64. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «Он захватил Чэшиского владетеля. В 4 г. правления Юаньфын (107 г. до н. э.) пожалован [титулом князя] Хао-хоу».

65. **Цзи-цзйе.** Вэй Чжао говорит: «Юймыньгуань находится на границе Лун и Лэ».

Со-инь. Вэй Чжао еще говорит: «Юймынь сянь находится в Цзюцюань».

Чжэн-и. ”Тодичжи” говорит: «Шачжоуская гора Лунлошань находится на юг от уездного города в 165 ли. Юймыньгуань находится на северо-запад от уездного города в 118 ли».

66. **Цзи-цзйе.** [Пэй] Инь, по справке в ”Ханьшу”, говорит: «Это дочь Цзяня князя Цзянду».

67. **Со-инь.** Вэй Чжэнь говорит: «Сюань-жэнь (фокусник) — это [человек], [который] превращениями вводит людей в заблуждение». Вэй-лио говорит: «У Лигань много удивительных фокусников: во рту дышат огнем, сами связываются и развязываются, уменьшают лицо. Также считаю, что современное искусство глотать мечи, извергать огонь, сажать тыкву, сеять дерево, убивать людей, останавливать лошадей — все это то же самое».

68. **Цзи-цзйе.** Цзань говорит: «Ханьский посланник собрал и, взяв с собою, прибыл в Китай».

69. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «Многие пишут знак ”цянь” (монета), некоторые пишут знак ”тйе” (железо)».

70. **Цзи-цзйе.** По справке в ”Ханьшуиньи” говорится: «Шао-цзун [младших спутников было так много, что] они не поддавались счету». Ныне говорят: «это младшие из сопровождающих в пути». ”Цзинь-шу”: «Это красно говорившие (мэй-юй), как опытные лица (чэн-шу-чжэ)».

71. **Цзи-цзйе.** Фу Цянь говорит: «[Яньшуй] — название реки. Дорога следует через реку». Жу Шунь говорит: «Дорога крайне далека. [На ней] нет хлеба и травы».

Чжэн-и. Кун вэнь-сян говорит: «Янь[шуй] — это Яньцзэ — Соленое болото (озеро)». Говорится о том, что эти воды широки и далеки. Иногда

случаются ветер и волны, и многие погибали. Пэй Цзюй в ”Сиюйцзи” говорит: «[Яньшуй] находится в округе Сичжоу на восток от уезда Гаочансянь. На юго-востоке отстоит от Гуанчжоу на 1300 ли. Вместе с тем в [этой] песчаной и каменистой местности с водой и травой трудно. В пути со всех сторон [грозят] опасности. Дорога не может быть точно описана. Путешественники считают путевыми знаками кости людей и животных и помет курьерских лошадей. По этой дороге собираются дурные люди, в таком случае путешествовать неэкономно. Раньше были люди, которые в каменистой местности временами слышали громкие человеческие крики, но не видели фигур. Также бывают звуки песен и плача, неоднократно они сбивали с пути людей. На миг не знаешь, где находишься. Вследствие этого неоднократно являлись черти и [случались] пропажи без вести. Ибо это есть [дело] горных и лесных демонов (чи мэн), речных и болотных оборотней (ван-лян).

72. **Цзи-цзйе.** Жу Шунь говорит: «бранился (ма-ха)».

73. И. Бичурин переводит Ючэн как ”город Ю”. Однако в тексте ”Исторических записок”, откуда взято это название, второй слог пишется иероглифом чэн (становиться, совершаться), а не чэн (город). Поэтому указанное название следует переводить: город или владение Ючэн, а не город Ю, как у И. Бичурина. — *Н. К.*

74. Цзюнь-чжэн.

75. **Цзи-цзйе.** Сюй Хунь говорит: «[Ван] Куй раньше получил удел, один год сидел [в нем, затем] был послан в Цзюцюань, подделал указ» [за это] правительство сместило [его]».

76. Даюцзюнь.

77. Чэ.

78. Чжи-цзюнь-ши.

79. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «Во 2 г. Тайчу (103 г. до н. э.) Чжао По-ну был сделан командующим Сюнь-цзи-цзян-цзюн. Это он с 20 000 всадников напал на сюнну и не вернулся».

80. **Цзи-цзйе.** Цзинь Чжо говорит: «И-ку (легко обидеть) есть и-цин (легко пренебрегать)».

81. Цю-ту.

82. Цай-гуань.

83. Сы-цун-чжэ.

84. Бин-ну.

85. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «”Опорожнить” (кун) пишут также ”окончить” (вань). Ибо это [позволит, овладев] источниками воды, поразить их город. То, что говорится ”опорожнить” (кун), значит заставить город крайне нуждаться».

86. **Цзи-цзйе.** Жу Шунь говорит: «Основали два уезда, чтобы охранять границу». Некоторые говорят: «Основали дувэй (военный чин) двух отделов (эр-бу), чтобы охранять Цзюцюань».

87. **Чжэн-и.** ”Ши” произносится ”чжэ”. Чжан Янь говорит: «Чиновники имели преступления семи разрядов (статей): по первой [статье] — губить жизнь (ван-мин); по второй — принимать зятем (чжуй-сюй); по третьей — торговать людьми (гу-жэнь); по четвертой — ранее состоявшие в списке торговцев (ю-ши-цзи); по пятой — отец и мать состояли в списке торговцев; по шестой — дед и бабка состояли в списке торговцев; по седьмой, важнейшей из семи статей, — нарушить семь статей (ю-ци-кэ). При Уди в 4 г. правления Тяньхань (97 г. до н. э.) обнаруженных во всей империи проштрафившихся по семи статьям отправили в Шофан.

88. Да-вань-гуй-эрр-чжи.

89. **Со-инь:** Мэйцай, Даваньский предводитель. ”Мэй” читается ”мо”, ”цай” — ”сэ” через рассечение сянь-гэ.

90. **Цзи-цзйе.** Жу Шунь говорит: «В то время было много отдельных предводителей (бйе-цзян). Поэтому, говоря об Эршийском, именуют его Великим полководцем».

91. **Цзи-цзйе.** По справке [Пэй] Инь: «В ”Ханьшуиньи” говорится: ”поднявшись в поход” — это значит: ”сами быстро и радостно выступили в поход”».

92. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: ”Поднявшиеся в поход” и ”За вину отправленные” — это значит: хотя бы все имели заслуги (совершили подвиги) и понесли труды, при определении награды за настоящий поход тем, кто раньше имел вину, уменьшали награду. Поэтому и говорится: ”отняли их награды”. ”Отнять” — это значит ограничить и снизить [награды]. Эти солдаты отправились в поход за вину. Поэтому подвиги и труды их не были достаточно важны. Следовательно, их лишили [награды] и понизили. Нельзя было их награждать наравне с добровольно поднявшимися в поход.

93. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «В одном издании нет знака учредить (чжи)».

94. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «одни говорят: ”учредили дувэй”; еще говорят: ”Дуньхуан получил [название] уезда Юаньцюаньсянь”. По мнению некоторых, знак ”Цзю” (в словах ”Цзюцюаньского дувэй”) следует сделать знаком ”Юань”».

95. **Цзи-цзйе.** Дэн Чжань говорит: «Ханьский двор, исследуя истоки [Желтой] реки, в чем видел Куньлунь?» ”Шан-шу” (”Шуцзин”) говорит: «Вести реку, накоплять камни (цзи-ши), это есть истоки реки. Они выходят из Наваленных камней (Цзиши). Наваленные камни находятся в Цзиньчэнской речной заставе. [Нигде] не говорится, что [река] выходит из Куньлуня».

Со-инь. ”Ложно читать”. Это о чем читать? Говорится о том, что Чжан Цянь, исследовав истоки [Желтой] реки, достиг Дасяского Юйтянь (Хотана). Где же вычитано, что [Желтая] река выходит из Куньлуня?

Этим [Сыма Цянь] говорит, что ”Хроника императора Юя” [”Юйбэнь-цзи”] и ”Шаньхайцзин” являются пустыми, произвольными и вздорными. Однако по справке в ”Шаньхайцзин”, [Желтая] река выходит из северо-восточного угла Куньлуня. В ”Сиюйчжуань” (”Повествование о Западном крае”) говорится: «На юге выходит из гор Цзишишань, становится [Желтой] рекою Срединного царства (Китая)». Цзиши собственно не исток реки. Уже ”Шаншу” (”Шуцзин”) вела реку из Сюнэр. Однако [Желтая] река на деле выходит из гор Цунлиншань. Затем на востоке проходит через Сюнэр. Ныне учитывая, что с [Желтой] рекой обстоит таким образом, то истоки [Желтой] реки собственно находятся в Куньлуне, но скрывают течение [под землей] до Юйтяня (Хотана), далее [она] течет на восток, достигает Цзиши и впервые вступает в Китай. Следовательно, ”Шаньхайцзин” и ”Юйгун” взаимно поддерживают эту [версию].

96. **Со-инь.** По справке в ”Ханьшу” пишется: Жу Шунь говорит: «Необдуманные и уклончивые [слова]. Нельзя им верить. То, что ”я не смею говорить о них”, значит, что об ”Шаньхайцзин” трудно сказать, что [эта книга] заслуживает доверия». Но Сюнь Юэ пишет: ”Образец преувеличения, безрассудства”, — это ошибка.

97. **Со-инь.** Шу Цзань говорит: «Что касается деяний в Давань, то впервые истоки [Желтой] реки были исследованы Бо-ван-хоу [Чжан Цянем]. Затем он смотрел на море Тяочжи, с запада ввез в Китай небесных лошадей. Обратился внутри Китая к Цунлину. Безмятежно Соленое озеро [Яньцзэ], спокойны волны, обширны. В отдаленном крае повсюду станции и посты».

ГЛАВА IV

УХУАНЬ

«Собрание сведений...», т. I, стр. 142—148.

«Саньгочжи», «Вэйчжи», гл. 30, стр. 1а—5а.

В «Шуцзине» записано, что маньи (южные и восточные иноземцы) беспокоили Китай. «Шицзин» говорит, что сяньюнь свирепствовали. Уже давно они причиняли

беспокойство Китаю. Начиная с [династий] Цинь и Хань сюнну составляли несчастье границы. [Ханьский] Сяо Уди хотя и занимался четырьмя иноземцами, на востоке усмирил два царства — Юе и Чаосянь, на западе покорил Эрши и Давань, открыл путь к Цюн, Цзо и йелан. Однако все они находились вне самых отдаленных владений и не были важными для Срединного царства. А вот сюнну особенно теснили Китай.

Когда хуская конница вторглась на юг, то три границы терпели от врагов. Поэтому неоднократно посылались охранные войска, [чтобы] глубоко проникнуть в походе на север, до конца преследовать шаньюя, отбирать у него богатые земли. Потом они [сюнну] поселились у Великой стены, назвались вассалами.

Веками они падали и ослабевали, в годы Цзяньань (196—220) получили кличку «кухонный источник». Шаньюй явился ко двору, затем оставлен для придворной службы. Повелено правому (западному) Сяньвану (*И. Б.*: Чжуки-князю) управлять его государством, и сюнну смиренно перешли в Китай.

Напротив, ухуань и сяньби постепенно усилились вследствие смут в конце Ханьской династии. Срединное царство имело много забот, не находило досуга для внешних (за Великую стену) карательных походов, [потому ухуань и сяньби] могли самовольно завладеть землями и на юг от Хань, грабили и разоряли города и селения, убивали, брали в плен народ. Северная граница по-прежнему терпела от них стеснение. В это время Юань Шао присоединил земли на севере от Хуанхэ, [китайцы] овладели тремя областями. **[133]**

Ухуань, которые любили своих знаменитых князей, собирали свою отборную конницу. После этого [захвата Китаем трех областей], Шан и Си бежали к Татуню.

Татунь также был храбр и воинствен; пограничные начальники и старейшины сравнивали его с Маодунем. Надеясь на свою недоступность и удаленность [от Китая, он] осмеливался принимать отчаянный люд. Чтобы сдерживать всех иноземцев Тайцзу (Цао Цао, 220—226) скрытно пошел с армией на север, выступил, когда тот [Татунь] не ожидал, и в одном сражении победил его.

Иноземцы и-ди [восточные и северные], вострепетав, покорились, слава [Китая] прогремела в земле Шо (Шо-ту, т. е. Шофан). Затем ведя ухуаньский народ и подвластных, [воины Цао Цао] предприняли карательный поход, и пограничное население [после этого] могло пользоваться миром и спокойствием.

Затем сяньбийский вельможа Кэбинын восстановил порядок. Управляя всеми ди (северными иноземцами, у И. Бичурина: кочевые), полностью вернул старые земли сюнну. От Юньчжун и Уюань на восток до р. Ляошуй все стало сяньбийской ордою. Неоднократно [Кэбинын] нападал на пограничную стену, грабил пограничную область Ю[чжоу]. Тянь Юй вел осаду города Ма[чэн], Би Гуй понес поражение в Цзиньбэй.

В годы правления Цинлун (233—237) император, прослышав о ван Сюне, отправил лазутчика с мечом, [лазутчик] заколол его.

Однако потом поколения разделились и расселились, нападали друг на друга и воевали [между собой]; более сильные далеко бежали, более слабые просили о подчинении [Китаю]. Вследствие этого служба на границе стала спокойной, в Ханьнань было мало дел (забот). Хотя временами порядочно грабили, но не могли воссоединиться для противодействия [Китаю].

Ухуань-сяньби — это древние дунху. Их привычки и обычаи, прежние деяния, занесенные в «Ханьские записки» («Ханьцзи»), уже переписаны и опубликованы. Поэтому [о них] отмечается только то, что произошло с конца Ханьской династии и до начала Вэйской, чтобы полностью изложить изменения, [происшедшие с] иноземцами четырех [стран света].

В комментарии к «Вэйчжи» говорится [2], что ухуань — это суть дунху.

В начале Ханьской династии сюннуский Маодунь *(И. Б.*: Модэ) уничтожил их [дунху] государство. Оставшиеся племена **[134]** заняли горы Ухуань. По ним назвали себя. [Их] обычаи: искусны в стрельбе с лошади; следуя за водой и травою, пускали пастись скот, не имели постоянного места жительства.

Высокие шалаши (или юрты, цюн-лу) делали жилищем; все [они ориентированы] на восток, обращены к солнцу. Стреляли на охоте птиц и животных, ели мясо, пили кумыс [3]. Из шерсти и меха делали одежду. Уважали молодых, презирали старых. Их нрав горяч и свиреп. Если кто рассердится, то убьет отца и старшего брата, но отнюдь не причинит вреда своей матери. Причина [этого] та, что от матери ведут линию рода. Отец и старший брат образуют [свое] племя [4], [племя] за них не несет ответственности [5].

Всегда выдвигают и вербуют храбрых и сильных. Тех, кто может решить споры и тяжбы из-за взаимных захватов и нарушений, делают князьями (вассальными правителями, да-жэнь). Каждое селение и кочевье имеет малого предводителя. Они не передают [свою должность] по наследству. Несколько сот или тысяч кочевий образуют один аймак [6].

Когда старейшина [7] хочет кого-нибудь призвать, то вырезает кусок дерева в качестве удостоверения [8]. [Этот кусок] передается по селениям и кочевьям [9], и хотя [на нем] нет письмен, но народ аймака не смеет противиться и нарушить приказ. Фамилий постоянных нет, имя и прозвище старейшины и сильных людей [10] принимают [как свою] фамилию.

Все, начиная от старейшины, сами пасут скот и распоряжаются имуществом, друг друга не употребляют для услуг [11].

[Если хотят] жениться, то сперва тайно сообщают о намерении девушке. Может быть, через полгода или сто дней посылают свата, посылают лошадей, быков и баранов в качестве свадебных даров. Зять следует за женою, возвращается с ней [к себе], посетив женин дом.

Нет почетных и низких [людей]. Только, когда встают, все кланяются, и только сам [хозяин] не получает поклона от своих отца и матери. [Муж] делается слугой в женином доме на два года. После этого женин дом щедро снаряжает дочь на [новое] место жительства. Имущество целиком выдается жениным домом. Поэтому в их обычае следовать замыслам жены. **[135]** [Но] когда наступает время войны, то сами [мужья] решают это дело.

Отцы и сыновья, мужчины и женщины садятся друг против друга на корточки. Все бреют головы для облегчения и удобства. Женщины с наступлением времени замужества отпускают волосы, разделяют их и делают пучки. Надевают цзюй-цзюе (головной убор), украшают золотом и лазоревым камнем [12], головной убор делается, как в Китае, при ходьбе он качается.

Когда отец и старший брат умирают, женятся на мачехе [13], содержат жену старшего брата [14]. Если кто не содержит жены старшего брата, то, отстранив его сына, чтобы [сохранить ее в] роду, выдают замуж за дядю по отцу (бо-шу); когда тот умрет, то она возвращается [в дом] покойного мужа.

[Их] обычаи [таковы]: знают время, когда птицы и животные несут плод и кормят, время [года] делят на 4 периода, пашут и сеют; постоянно по пению фазана определяют сезон.

Почва пригодна для зеленого проса [15] [неклейкого] и дун-цяна. Дун-цян походит на растение пын-цао; семена — как у куй-цзы (подсолнечника). В 10-ю луну [дун-цян] созревает.

[Они] могут делать белую водку, но не умеют делать закваски из риса. Постоянно взирают вверх (с почтением) на китайских вельмож.

Могут делать луки, стрелы, седла, уздечки, плавят золото и железо, чтобы делать военные орудия. Умеют накалывать кожу, делают узоры, вышивают, ткут шелк, нитки и шерстяные ткани.

Если заболеют, то умеют прижигать полынью или жженым камнем, сами прижигают. Выжигают землю, больной ложится поверх. Кто-нибудь, следуя ножом по больному месту, разрезает кожу, выпускает кровь и молится духам неба, земли, гор и рек.

Не имеют игл (для акупунктуры) и лекарств.

Уважают войну.

Когда кто умирает, то обряжают труп, имеют гробы. И потом, как умрет, то плачут; когда похоронят, то поют и пляшут, совместно провожают [покойника].

Жирно откармливают собаку, цветной веревкой опутывают и тащат. Вместе с тем берут лошадь, на которой покойный ездил, одежду, вещи, украшения, которые он носил при жизни, все [вещи] сжигают для сопровождения его [за гробом]. Связанную собаку посылают нарочно за покойником охранять дух покойного при возвращении его на Красную гору (Чишань). **[136]**

Чишань находится на северо-западе Ляодуна, в нескольких тысячах ли. Это подобно тому, как люди Срединного царства (Китая) полагают, что дух умерших возвращается на гору Тайшань [16].

Когда наступает день погребения, родные собираются ночью к прежнему служебному месту-седалищу (покойного на совете рода), приводят собаку и лошадь, чтобы (они) перешли через сидение. Некоторые поют, другие плачут; бросают мясо собаке. Велят двум громко читать текст заклинания. Дают духу умершего достигнуть [места последнего упокоения] и пройти опасные препятствия, не позволяют зловредным духам мешать [ему], чтобы он безопасно достиг Красной горы [17]. После этого, убивают собаку и лошадь, одежду и вещи сжигают.

Чествуют духов, приносят жертвы небу, земле, солнцу, луне, созвездиям, горам, рекам и прежним князьям. Если есть сильные и прославленные люди, [им] также одновременно приносят жертвы. В жертву приносят быков и баранов. По окончании все сжигают. Когда пьют и едят, [то] непременно сперва приносят жертву.

Что касается их постановлений и законов, то за сопротивление приказу князя (правителя или вельможи, да-жэнь) полагается смертная казнь, за постоянное воровство — немедленная смертная казнь. Что касается [причинения] вреда и убийств, то предоставляют поколениям [18] между собой расплачиваться самим. Взаимные расплаты немедленно поступают к князю для урегулирования.

Виновные выставляют быков и баранов как выкуп, тогда [исполнение] смертного приговора приостанавливается.

Если кто убьет отца или старшего брата, то это не [считается] преступлением.

Беглые и мятежники, которые будут захвачены князем, если селения и кочевья не согласятся их принять, все изгоняются в землю Юнкуан [19]. Эта земля без гор, имеет шамо [20], текучую воду, траву и деревья, много змей (*И. Б.*: ехидны [21]). Земля эта [находится] на юго-запад от динлинов, на северо-восток от усуней. Это (т. е. изгнание) делается, чтобы довести [беглых и мятежников] до крайнего стеснения.

С тех пор как их предки были разбиты сюнну (хуннами), **[137]** этот народ, осиротев и ослабев, сделался подчиненным сюнну (хуннам), ежегодно давал [дань] быками, лошадьми, баранами. Если в положенный срок не приготовляли [дань], сразу [сюнну] забирали в плен жен и сыновей.

Во время сюннуского шаньюя Цзяньди ухуань, усилившись, раскопали курган сюннуского шаньюя, намереваясь отомстить за стыд поражения [понесенного ими] от

Маодуня. Шаньюй Цзяньди сильно разгневался, отправил 20 000 конницы, чтобы напасть на ухуань.

Великий полководец Хо Гуан, услышав про это, отправил ду-ляо-цзян-цзюня Фань Мин-ю с 30 000 конницы выступить из Ляодуна для преследования и нападения на сюнну. Только что войска [Фань Мин-ю] прибыли, как сюнну уже отошли: когда ухуань снова подверглись нападению сюннуских войск, то Фань Мин-ю, пользуясь их слабостью, выступил, разбил ухуань, отрубил головы более чем 6000 человек, захватил головы трех князей и вернулся. Потом ухуань снова несколько раз нарушали [Великую стену]. [Фань] Мин-ю внезапно выступил в поход и разбил их.

В конце правления Ван Мана [ухуань], объединившись с сюнну, совершили набег. [Тогда император] Гуан-у [ди], умиротворив Поднебесную (Китай), отправил фу-бо-цзян-цзюня Ма Хуаня с 3000 конницы. Выступив за Великую стену через [ворота] Уюаньгуань, он воевал против них без успеха, но погубил тысячу с лишком лошадей.

Тогда ухуань, усилившись, напали на сюнну и ограбили [их]. Сюнну тогда переселились на 1000 ли. Земли на юг от Шамо опустели.

В 25 г. правления Цзяньу (49 г. н. э.) ухуаньский князь Хэцзюй и пр., более 9000 человек, ведя [свой] народ, явились во дворец. Наибольшие предводители более 80 человек [были] пожалованы титулами хоу и ванов. Повелено им жить внутри Великой стены. Они были расселены по границе подвластных Ляодуну владений: Ляоси, Юбэйпин, Юйян, Гуанъян, Шангу, Дайцзюнь, Яньмынь, Тайюань и всех областей Шофан. Призваны являться их родовичи [22], давались им одежда и пища, назначен сяо-вэй для управления [ими] и охраны их. Затем они были сделаны китайскими соглядатаями для подготовки нападения на сюнну и сяньбийцев.

В середине годов правления Юнпин (58—75) князь юнъянских ухуань Цннь чжи-фынь, предводительствуя родовичами, поднял мятеж. Сяньбийцы, вернувшись [к границам Китая], совершили набег, убили Ляодунского тайшоу Цзи Тун-му, убили [Цинь]чжи-фыня, затем разбили его народ. **[138]**

Во время [императора] Аньди (107—126) предводитель тойянских, юбэйпинских и яньмыньских ухуань Ванухэ и другие, вместе с сяньби и сюнну, ограбили Дайцзюнь, Тангу, Чжоцзюнь, Уюань. Тогда с помощью да-сы-нуна Хэсисина чэ ци цзян-цзюня цзо юй линя, У Ин-ши и Ли Ян-ина, выступив с войсками семи пограничных областей, всего 20 000 человек, напали [на грабителей]. Сюнну сдались, а сяньби и ухуань удалились за пределы Великой стены. После этого ухуань постепенно снова подчинились [Китаю]. [Император] пожаловал их князя Жунвэйхоя рангом ду-юй.

Во время [императора] Шуньди (126—144) Жунвэйхой, ведя ванов и хоу Ду Гуя, Цюй Яня и прочих, следуя за ухуаньским сяо-вэй Чи Хуном, выступил за пределы Великой стены, напал на сяньби и имел успех. По возвращении все [они] были назначены шуай-чжун-ванами (князьями — предводителями народа) и награждены свертками шелка [23].

В конце Ханьской династии князь [24] ляосиских ухуань Цюлицзюй с народом в 5000 с лишком кочевий [25] и князь [26] шангуских ухуань Нань Лоу с народом в 9000 с лишком кочевий оба назвались ванами. А князь ухуаньцев Супуянь из подвластных владений Ляодуна с народом в 1000 с лишком кочевий сам назвался Цяо-ваном. Князь юбэйпинских ухуань У Янь с народом в 800 с лишком кочевий сам назвался Ханьлу-ваном. Все [они] имели замыслы [против Китая] и были отважны.

Когда чжуншаньский тай-шоу Чжан Чунь поднял мятеж, он вошел в народ Цюлицзюя и себя титуловал Митяньаньдин-ваном. [Он] сделался предводителем трех ухуаньских областей, ограбил четыре округа Цин, Сюй, Ю и Цзи, убил и пленил чиновников и народ.

В конце правления [императора] Линди (168—188) Лю Юй был сделан губернатором Ючжоу; завербовав [на службу] ху, он отрубил голову [Чжан] Чуню. Северные области тогда успокоились.

Позже Цюлицзюй умер, [его] сын Лоубинь был годами мал. Сын брата [27] Татунь был храбр и умен, вместо [Лоубиня] был поставлен общим регентом [28]. Три вана и подвластный народ следовали его приказам.

Юань Шао вместе с Гунсунь Цзанем многократно сражались с ним [Татунем], но без решительного результата. Татунь **[139]** отправил посланца повидаться с [Юань] Шао и просить мира и родства, помог [Юань] Шао напасть на [Гунсунь] Цзаня и разбить того.

[Юань] Шао подложным указом наградил Татуня, Нань [Лоу], Цяо-вана и Ханьлу-вана печатью и кистью, всех сделал шаньюями.

В «Инсюнцзи» говорится: «[Юань] Шао отправил посланца, пожаловал трех ухуаньских ванов [титулом] шаньюя, всем [пожаловал] по удобной повозке, цветному зонту, знамени из перьев, покрову на императорский экипаж, большому знамени (которое ставится с левой стороны ставки шаньюя)».

В текстах (бань вэнь) говорится: «Послан [к Юань Шао] имеющий бунчук великого цзян-цзюня, управляющий областями Ю и Цин и вместе с тем заведующий областью Цзичжоу губернатор Юань Сян-хоу. [Юань] Шао, получив указ, приказал князю-предводителю ляодунских подвластных владений опубликовать его подчиненным ухуань.

Ляосиский шуайчжун-ван Татунь, Юбэйпинский шуайчжун-ван Ханьлувэй, показывая любовь и преданность [Китаю], переселились, хорошенько постучались [29] в ворота Великой стены и поддались Китаю. На севере [они] отражали сяньюнь (т. е. сюнну), на востоке противостояли вэймо, наследственно оберегали северную границу, служили оплотом китайскому народу.

Хотя [ухуань] временами вторгались и нарушали государственную границу и приказывалось полководцам воевать, [чтобы наказать] за их вину, но вообще в скором времени [ухуань] раскаивались в [своих] преступлениях и исправлялись.

По сравнению с крайностями, [характерными для] внешних (застенных), иноземцев, это были еще самые понятливые и послушные.

Вначале для управления имели «начальников тысячи мужчин» [30] и «начальников сотни мужчин» [31]. На службе Китаю могли вполне ознакомиться [с китайскими обычаями]; поэтому сердечность победила [их своеволие]. Имели заслуги и [проявляли] старание [услужить китайскому] правительству. Постепенно получили звания ванов и хоу.

С тех пор как наш царский дом имел много забот, Гунсунь Цзань заставил Нань Лоу убить правителя той страны, презрел [веления] неба, пренебрег [долгом перед] государем. **[140]** Поэтому внутри четырех морей (в Китае) держали наготове оружие, чтобы защитить родину.

Три вана воодушевились (воспрянули духом), пограничные чины, негодуя на подлог [Юань] Шао, скорбели за страну. Лучники объединились с китайскими войсками, стали наружно, и в душе искренними, весьма преданными и почтительными, что и было одобрено двором. Однако тигры, носороги, длинные змеи (несчастья и злодейства) следовали одни за другими по дорогам к Великой стене. Титулы ванов и чиновников, назначенных или нет, были неизвестны (т. е. административная система распалась), человек, имевший заслуги, не награждался, что побуждало прилежных лениться. Ныне отправлен походный адъютант Ян Линь отдать шаньюю печать с кистью, повозку и одеяние, что соответствовало его заслугам; [приказ гласил]: «Пусть

Ваши слова умиротворят поколения, заставят их быть рачительными и осторожными, не допустят учинять зло, делать постыдное.

Наследственно восстанавливайте ваши жертвоприношения. Глава [ухуаньского] престола пусть будет главой ста (всех) иноземцев. Если он провинится, то непременно найдутся такие, кто не скроет этого (т. е. вина станет известна). Это будет гибельно для вашего счастья и вредно для тебя. Как можно не стараться?» Ухуаньский шаньюй, духу, народ, помощники шаньюя приняли означенный приказ. Остальное — как в старом повествовании [«Хоуханьшу»] [32].

Впоследствии Лоу Бань великий Цяо-ван предводительствовал народом своего аймака; люди поднесли Лоу Баню титул шаньюя, Татуню — вана. Однако Татунь многое замышлял. Гуанъянский Янь Жоу с детства скрывался среди ухуань-сяньби и заставил их племя поддаться и довериться ему. Тогда с помощью сяньби убил ухуаньского сяо-вэя На Цзюя и занял, его место. [Юань] Шао оказывал ему милость и утешение, чтобы успокоить северную границу.

Позже Юань Шао, потерпев поражение, бежал к Татуню и, опираясь на его силу, снова замышлял против Цзичжоу. Случилось, что Тайцзу (Цао Цао, основатель династии Цао Вэй) усмирил страну на север от Желтой реки, и [Янь] Жоу, предводительствуя сяньбийцами, поддался Китаю. Затем он был сделан сяоюем, и [доверено] ему поддерживать китайского посланника и управлять в Гуаннине, как прежде.

В 11 г. правления Цзяньань (206 г. н. э.) Тайцзу сам воевал против Татуня в Лючжэне. Постепенно войска преградили дорогу, не дойдя 100 с чем-то ли [до цели]. Варвары только тогда заметили [их]. **[141]**

[Юань] Шан вместе с Татунем во главе войск выступили навстречу и сразились в Фаньчэне. Солдаты и лошади были весьма многочисленны. Тайцзу, взойдя на возвышенность, наблюдал варварские ряды. Варварская армия еще не двинулась. Видя ее малоподвижность, [Тайцзу] тогда напал [сам] и разбил варварские войска. В рукопашном бою отрубил голову Татуню. [Тела] убитых покрыли равнину. Су Фу-янь, Лоу Бань, У Янь и прочие бежали в Ляодун. В Ляодуне всем [им] отрубили головы и переслали [к Тайцзу]. Все остальные сдались и доставлены в Ючжоу и Бинчжоу.

Управляемых [Янь] Жоу ухуань, более 10000 кочевий, целиком переселили жить в Срединное царство. Управляли [ими] их хоу, ваны, вельможи. Народ племени участвовал в походах и войнах, [которые вел Китай].

С этого времени ухуань трех областей сделались знаменитыми конниками Поднебесной.

В «Вэйлио» говорится: «В первый год правления Цзинчу (237 г. н. э.), осенью, послали Ючжоуского цы-ши Му Цю-цяня с многочисленными войсками наказать Ляодун-юбэйпинского ухуаньского шаньюя Коулоудуня; Ляосиский ухуаньский дуду шуайчжун-ван Хулюйеси вслед за Юань Шао бежал в Ляоси. Услышав о прибытии войск (корпуса-цзюнь) Му [Цю]-цяня, он, ведя народу более 5000 человек, сдался.

Коулоудунь послал младшего брата Алоцзяна и других явиться к [китайскому] двору и представить дань. [Двор] пожаловал их наибольших предводителей — [более] 30 человек — достоинством вана, наградил носилками, лошадьми, шелковыми тканями. Каждый получил назначение».

Комментарии

1. Чжун-ло.
2. Комментарий воспроизводит текст ”Хоуханьшу” с некоторыми изменениями.
3. Ло.
4. Чжун.
5. Фу-бао.
6. Бу.
7. Да-жэнь.

8. Синь.

9. И-ло.

10. Цзянь-чжэ.

11. Яо-и.

12. Цзинь-би.

13. Хоу-му.

14. Чао.

15. Цин-цзи.

16. Священная гора в провинции Шаньдун.

17. Чишань.

18. Бу-ло.

19. Гибельная страна, по переводу И. Бичурина из ”Хоухань-шу”.

20. Песчаная полоса в монгольской степи (Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 407).

21. Палладий и Попов *(Китайско-русский словарь,* т. II, стр. 75) поясняют: фу или фушэ — большой змей, толщиной в три дюйма, с полосками; ужаление его смертельно.

22. Чжун-жэнь.

23. Отсюда в китайском издании «Вэйчжи» идет основной текст [крупным шрифтом].

24. Да-жэнь.

25. Ло.

26. Да-жэнь.

27. Цзун-цзы.

28. Цзун-шэ.

29. Шань-куань.

30. Цянь-фу-чжан.

31. Бай-фу-чжан.

32. Далее идет основной текст крупным шрифтом.

ГЛАВА V

СЯНЬБИ

«Собрание сведений...», т. I, стр. 149—159.

«Саньгочжи», «Вэйчжи», гл. 30, стр. 5а—9б. Сяньби. (Текст в китайском издании дан мелким шрифтом).

В «Вэйшу» говорится: «Сяньби — это подобно ухуань остаток дунху». Особо жили в горах Сяньби, отсюда и наименование. Их язык, привычки, обычаи одинаковы с ухуань. Их земли на востоке прилегают к Ляошуй [т. е. к р. Ляо], на западе противостоят Сичэну.

Постоянно в последний весенний месяц имели большое собрание, устраивали веселье на воде. При выходе замуж и женитьбе обривали голову, пили и пировали.

Их животные, отличные от [животных] Срединного царства, суть дикая лошадь, дикий баран с витыми рогами, бык с прямыми рогами.

Из рогов быка с прямыми рогами делают луки. Это те, что из поколения в поколение называются прямороги [луки].

Еще имеются соболи, тюлени (?), горностаи, [шерсть на шкурке] мягка и волниста, в Поднебесной из них делают знаменитые шубы.

После того как сяньби были разбиты Маодунем, они убежали далеко в Ляодун за пределы Великой стены, не сталкивались с другими народами. Не имели хорошо известных сношений с Китаем и были самостоятельны. С ухуань они жили смежно.

Ко времени [императора] Гуанъу[ди] (25—57) южные и северные шаньюи друг на друга нападали и сражались. Сюнну умалились, а сяньби усилились.

В 30 г. правления Цзяньу (54 г. н. э.) сяньбийский князь [1] Юйчоуфынь, ведя соплеменников, явился к [китайскому] двору и представил дань. Юйчоуфыня пожаловали в ваны. **[143]**

В годы правления Юнпин (58—75) Цзи-дань был сделан ляодунским тай-шоу; подкупив сяньбийцев, он велел отрубить головы мятежным сяньби Цинь Чжи-фыню и другим. Тогда сяньбийские князья (да-жэнь) из селений и кочевий к востоку от

Дуньхуана и Цзюцюаня явились в Ляодун получить награды и подарки. Две области Цин и Сюй выдавали ежегодно денег обычно 270 миллионов.

Во время [императора] Хэди (89—106) сяньбийский да-ду-ху сяо-вэй Хой, предводительствуя подвластным народом, следуя за ухуаньским сяо-вэй Жэнь Чаном, разбил восставших. Сяо-вэй Хой был пожалован в шуайчжун-ваны.

В годы правления Яньпин (196 г. н. э.) [императора] Чэн-ди сяньби с востока вступили в пределы Великой стены, убили Юйянского тай-шоу Чжан Сяня.

Во время Аньди (107—125) сяньбийский князь (да-жэнь,— возможно, правитель) Янь Ли-ян (*И. Б.*: Яньчжиян) прибыл ко двору. Ханьский двор пожаловал сяньбийцу печать вана с кистью, красную повозку, запряженную тройкою, и только. В Нинся, месте управления ухуаньского сяо-юя, открыли торг с хуским рынком [2], построили южное и северное отделения дворца для заложников. Заложников принимали от селений и кочевий. 20 аймаков после этого часто то восставали, то поддавались, часто воевали с сюнну и ухуань.

В конце правления [императора] Аньди отправили пограничных пеших и конных [солдат], 20 000 с лишком человек, [чтобы они] расположились караулом на важных путях.

Позже 8—9 тысяч всадников сяньби проникли в Дайцзюнь и Мачэнскую ограду, вошли и убили чжан-ши. Ханьский [двор] отправил ду-ляо-цзян-цзюня Дэн Цзуня, чжун-лан-цзяна Ма Сюя; выйдя из [пределов] Великой стены, [они] преследовали их (сяньби) и разбили. Сяньбийский князь Улунь, Ци Чжи-цзянь и другие, более 7000 человек, явились к Дэн Цзуню и сдались. Пожаловали Улуня ваном, Ци Чжи-цзяня хоу, наградили их цветным шелком.

Когда [Дэн] Цзунь удалился, Ци Чжи-цзянь снова восстал, осадил ухуаньского сяо-юя в Мачэне. Ду-ляо цзян-цзюнь Чи Гуй и ючжоуский цы-ши пришли на помощь и освободили [сяо-юя].

Ци Чжи-цзянь затем усилился; несколько десятков тысяч конных лучников несколькими дорогами вступили в пределы Великой стены, спеша в Уюань и Нинмо, напали на южного сюннуского шаньюя, убили Цзо Ао. [Ци Чжи] Цзянь постоянно нападал.

Во время Шуньди (126—144) сяньби снова прошли за **[144]** Великую стену и убили Дайцзюньского тайшоу. Ханьский [двор] послал Ли Ян-ина с войсками расположиться караулом в Чжуншане, войскам пограничных областей расположиться караулом под Великой стеной; передвинул предводителя лучников пяти лагерей, приказал обучить [войска] сражаться и стрелять.

Южный шаньюй, предводительствуя пешими и конными, с более чем 10 000 человек помогал китайцам нападать и заставил сяньби отступить. Потом ухуаньский сяо-юй Чи Хуа, предводительствуя шуай-чжун-ванами, вышел из-за Великой стены и разбил сяньби, многим отрубил головы и взял пленных. После этого более 30 000 сяньбийских кочевий явились в Ляодун сдаться Китаю.

После того как сюнну и северный шаньюй бежали, оставшиеся роды [3], более 10 000 кочевий [4], явились в Ляодун и поселились смешанно. Называли себя сяньбийскими воинами.

Тоу Лу-хоу следовал за войсками сюнну три лета. Его жена оставалась дома и родила сына. Тоу Лу-хоу, вернувшись, удивился и хотел убить ее. Жена сказала: «Как-то днем, когда выходила, я услышала раскат грома: взглянула на небо — и градина упала мне в рот; так как я проглотила [ее], то забеременела и через 10 месяцев родила этого сына. Непременно, если вырастет, свершит много необыкновенного».

Тоу Лу-хоу на деле не поверил, тогда она приказала подобрать [ребенка] и [тайно] воспитать, назвала [его] Таньшихуай.

Когда вырос большим, то стал храбрым и крепким, знаниями и сообразительностью превосходил всех. Когда ему было 14—15 лет, вельможа другого поколения Буфэньи ограбил его и захватил его быков и баранов вне дома. Таньшихуай [только] с плеткой верхом погнался [за ними]; куда он ни ударял, никого впереди не оставалось; полностью вернул потерянный [скот]. После этого все поколения боялись его и повиновались ему.

[Таньшихуай] установил закон и запреты; правый и виновный не смел бы нарушать их. Затем его избрали великим правителем.

Когда Таньшихуай вступил на престол, то устроил ставку на р. Чэньцзюшуй в горах Даньхань в 300 ли с чем-то на север от Гаолю. Вельможи всех поколений на восток и запад подчинились [ему]. Воины и лошади были весьма многочисленны. На юге грабил китайскую границу, на севере противостоял динлинам, на востоке теснил Фуюй, на западе громил усунь, совершенно захватил [земли] сюнну. Поэтому земля **[145]** сяньбийцев с востока на запад простиралась на 12 с лишком тысяч ли, с юга на север на 7 с чем-то тысяч ли. В горах Ванло реки и воды, озера и соленые болота были весьма обширны. Китайцы были обеспокоены [этим].

Во время [императора] Хуаньди (147—167) послали сюннуского чжун-лан-цзяна Чжан Хуаня воевать против них. Потерпели неудачу и тогда взамен отправили посланца отвезти печать с кистью (т. е. пожаловали Таньшихуая титулом вана), желая общаться в мире и родстве.

Таньшихуай противился, не соглашался принять [печать]. Разбои и набеги весьма умножились. Он разделил свои земли на части (аймаки): срединную, восточную и западную.

[Территория] от Юбэйпина на восток до Ляо, смежная с Фуюй и Мо, составляла восточную часть (аймак) — более 23 поселений. Ее вельможи-правители назывались ми-цзя-цюе цзи-су-ли хуай-тоу.

От Юбэйпина на запад до Шангу [земли] составляли срединную часть (аймак) — более 10 поселений. Его вельможи-правители назывались ка-цзуй-цюе цзюй-му-юн-сы, были великие предводители.

От Шангу на запад до Дуньхуана земли, смежные с Усунь, составляли западную часть (аймак) — более 20 поселений. Его вельможи-правители назывались чжи-цзянь-ло-ло-жилюй, туй-инь, цинь-янь-ли-ю и другие. Все были великие предводители, но в отношении управления подчинялись Таньшихуаю.

С наступлением времени [императора] Линди (168—188) [сяньби] сильно ограбили две области Ю[чжоу] и Бин[чжоу]. Не было года, чтобы все пограничные области не подвергались такому же бедствию.

В 6 г. правления Цзяпин (177 г. н. э.) послали охраняющего Ухуань сян-юя, чтобы напасть на сяньби. Чжэн-лан-цзян Тань Янь, сюнну чжун-лан-цзян Цзан Минь и южный шаньюй вышли из-за стены Яньмынь тремя дорогами и продвинулись напрямик на 2000 с лишком ли, чтобы воевать с ними [сяньби]. Таньшихуай, ведя пешее войско, выступил против них, напал на [Цзан] Миня и прочих; разбил и обратил в бегство. Солдат и лошадей вернулось не более одной десятой.

Народ сяньби с каждым днем умножался, домашний скот и охота не давали достаточно пищи. Тогда Таньшихуай отправился осмотреть реку Ухоуциньшуй. В длину и ширину на несколько сот ли река останавливается и не течет. В воде имеется рыба, но поймать [ее он] не мог. Он слышал, что люди Хань (иероглиф другой, не тот, которым пишется название династии Хань и Китая) искусны в ловле рыбы.

В то время Таньшихуай на востоке разбил владение Хань, захватил 1000 с лишком семей, переселил их и поселил на **[146]** р. Ухоуциньшуй, велел ловить рыбу, чтобы

помочь продовольствием. Поныне на реке Ухоуциньшуй имеется несколько сот дворов людей Хань (как сказано, это не китайцы).

Таньшихуай умер в возрасте 45 лет. Сын Хэлянь заместил его на престоле. Хэлянь способностями и силою не равнялся отцу и был жаден и развратен; решая в суде, не был беспристрастен. Половина народа восстала [против него].

В последние годы Линди (168—189) сяньби несколько раз делали набеги и разбои в Бэйди. Жители Бэйди умели стрелять из лука, выстрелом поразили Хэляня.

Когда Хэлянь умер, сын его Цянь был малолетним, Сын старшего дяди [5] Куйтоу заместил [Хэляня] на престоле. После того как Куйтоу взошел на престол, Цянь вырос и вступил с Куйтоу в борьбу за [власть в] государстве. Народ тогда разделился и расселился.

Когда Куйтоу умер, младший брат Будугэнь поставлен взамен него.

Со смерти Таньшихуая все вельможи-правители из поколения в поколение [передавали власть по] наследству.

Когда Будугэнь вступил на престол, народ постепенно упал и ослабел. Средний старший брат [6] Фулохань имел народа несколько десятков тысяч, сделался вельможей-правителем.

В годы правления Цзяньань (196—219) Тайцзу [основатель династии Цаовэй] усмирил Ючжоу. Будугэнь вместе с Кэбинъном и прочими через посредство ухуань-сяо-вэя Янь Жоу представил дань.

Позже дайцзюньский ухуанец Нэн Чэнь-ди и прочее восстали, просили [дозволения] подчиниться Фулоханю. Фулохань, взяв 10 000 с лишком конницы, отправился навстречу и прибыл в Сангань. [Нэн Чэнь]-ди и прочие совещались: считая Фулоханьский аймак по влиянию и силе слабоватым, боялись, что не увидят [от него] помощи, [вместо этого] отправили людей призвать Кэбиныня.

Кэбинын немедленно прибыл, взяв 10000 всадников. Приняв совместную союзную клятву, [Кэ]бинын при удобном случае на съезде убил Фулоханя.

Сын Фулоханя Сйегуйни и аймачный народ весь подчинился [Кэ]биныну

Так как [Кэ]бинын сам убил отца Сйегуйни, то нарочно особенно ласково обращался с ним. Поэтому Будугэнь с тех пор гневался на [Кэ]биныня.

Когда Вэньди (император династии Цаовэй, 220—226) вступил на престол, то Тянь Юй был сделан ухуань-сяо-вэй **[147]** с бунчуком и охраняющим сяньби, с местопребыванием в Чанпине.

Будугэнь отправил посла представить лошадей [ко двору]. Император пожаловал его [достоинством] вана. Впоследствии: неоднократно с Кэбинъном он попеременно взаимно нападал и воевал. Народ Будугэнева аймака постепенно уменьшался и слабел. Взяв народу более 10000 кочевий, он занял области Тайюань и Яньмынь.

Будугэнь тогда же отправил людей призвать Сйегуйни и передать ему: «Твой отец был убит [Кэ]бинъном. Не думаешь ли отомстить врагу, воздать тем же врагу? Хотя он щедро обходится с тобой, в действительности это только потому, что он желает убить тебя. Лучше вернись ко мне. Я с тобой, как мясо с костью, совсем близкие родственники».

Вследствие этого Сйегуйни, взяв свое поколение, бежал и вернулся к Будугэню. [Кэ]бинын преследовал [его], но не догнал.

В 5 г. правления Хуанчу (224 г. н. э.) Будугэнь явился во дворец, представив дань: был щедро награжден и одарен. С этого времени всем сердцем охранял границы, не производил разбоя и ущерба. Но народ Кэбиныня вслед за тем усиливался и рос.

Когда [император] Минди (227—239) вступил на престол, он непрестанно желал умиротворить жунов и ди, чтобы прекратить войны, обуздать оба аймака.

В первый год правления Цинлун (233) Кэбинын соблазнил Будугэня глубже завязать мир и родство. После этого Будугэнь, взяв Сйегуйни и аймачный народ, целиком поддерживал [Кэ]бинына, грабил Бинчжоу, убивал и брал в плен чиновников и население.

Император отправил сяо-ци-цзян-цзюня Цинь Лана воевать с ним. [Сйе]гуйни восстал против [Кэ]бинына, взял свой аймачный народ и поддался [Китаю], был пожалован званием Гуйи-вана, награжден знаменем военачальника, кривым зонтом, военной музыкой, поселен в Бинчжоу, как и раньше,

Будугэнь был убит [Кэ]биныном.

Кэбинын был собственно сяньби из малого рода, но так как был мужествен и силен, беспристрастен в судебных решениях, не жаждал богатства, то народ выдвинул его [в качестве] князя.

Его поколение было близко к границе [Китая]. С тех пор как Юань Шао владел страной к северу от Желтой реки, [китайцы] в большом числе бежали [к нему], восставали и поддавались ему. Они научили [его народ] делать военные орудия, шлемы и щиты, несколько обучили китайской письменности. Поэтому в управлении народом он [Кэбинын] решил **[148]** подражать Срединному царству. Когда отправлялся на охоту, то выставлял знамя и под барабанный бой продвигал [охотников] вперед и назад.

В годы Цзяньань (196—220) через Янь Жоу он представил дань. Когда Тайцзу (основатель династии Цаовэй) совершил поход на запад в Гуаньчжун, Тянь Инь восстал в Хэцзянь. Кэбинын, взяв более 3000 конницы, следуя за [Янь] Жоу, напал и разбил [Тянь] Иня. Затем восстали дайцзюньские ухуань. Кэбинын снова помог, совершил набег и произвел ущерб.

Тайцзу сделал Яньлинского Чжана сяо-ци-цзян-цзюнем. Выступив в поход на север, он нанес сильное поражение Кэбиныну. Кэбинын бежал за Стену, потом снова вступил в сношения [с Китаем] и представил дань.

В начале годов правления Янькан (220—221) [Кэ]бинын отправил посла представить лошадей.

[Император] Вэньди также поставил Кэбинына в звание Фуи-вана.

В годы правления Хуанчу (222 г. н. э.) Кэбинын выдал 500 с лишком семей вэйских людей (т. е. китайцев), находившихся у сяньби и вернувшихся жить в область Дайцзюнь.

На следующий год Кэбинын, взяв под свое начало старейшин поколений, малолетних сыновей дайцзюньских ухуань Сю У-лу и других и 3000 с лишним всадников, пригнал быков и лошадей 70000 с лишним голов, открыл торг. Отправил вэйских людей (китайцев) жить в Шангу. Потом вступил в борьбу с сяньбийским князем восточного аймака Сули и тремя аймаками Будугэня. Попеременно взаимно нападали и бились. Тянь Юй примирил их, так что не удалось захватить друг друга.

В 5 г. (224 г. н. э.) Кэбинын снова разбил Сули. [Тянь] Юй, ведя легкую конницу, продвинулся прямо на него и потеснил его арьергард. Кэбинын послал только малого предводителя Сону дать отпор [Тянь] Юю.

[Тянь] Юй двинулся вперед, разбил [его] и обратил в бегство. После этого [Кэ]бинын возымел сомнения и вступил в сношения с фу-го-цзян-цзюнем Сяньюй Фу. Письмо гласило: «Восточные и северные иноземцы не знают китайской грамоты. Поэтому сяо-вэй Янь Жоу ручался за меня перед сыном неба.

Я враждовал с Сули, в прошлом году напал на него и сразился, но Тянь Юй помог Сули. Я, вступив в сражение, послал Сону вперед. Услышав, что господин посол прибыл, я тотчас, чтобы [оказать] услугу, отвел войско и отступил.

Будугэнь много раз совершал набеги и грабил, убил моего младшего брата и оклеветал меня в грабеже.

Мы, восточные и северные иноземцы, хотя не знаем церемоний и справедливости, однако, [как] старшие и младшие **[149]** братья, сыновья и внуки, получаем от сына неба печать с кистью.

Даже быки и лошади все же знают хорошую воду и траву, как же мне не иметь человеческого сердца?

Цзян-цзюнь должен ясно поручиться за меня перед сыном неба».

[Сянь Юй]-фу, получив письмо, доложил императору. Император снова велел [Тянь] Юю призвать [их] к умиротворению.

Народ [Кэ]бинына затем усилился и умножился, конных лучников было 100 000 с лишком всадников. Постоянно грабили и захватывали имущество. Поровну делили и раздавали все решительно на глазах, сам Кэбинын ничего себе не присваивал. Поэтому он добивался от народа смертельного напряжения силы. Старейшины остальных аймаков все выказывали уважение [ему] и опасались его. Однако все еще он не мог сравниться с Таньшихуайем.

В 2 г. правления Тайхэ (228 г. н. э.) [Тянь] Юй отправил переводчика Ся Шэ посетить аймак зятя по дочери [7] Кэбинына Юйчжуцзяня. [Ся] Шэ был убит [Юйчжу] цзянем.

Той осенью [Тянь] Юй, взяв сяньби западного аймака Путоу и Сйегуйни, вышел за Великую стену наказать Юйчжуцзяня и сильно разбил его. На обратном пути [Тянь] Юй достиг Мачэна.

Кэбинын сам, предводительствуя 30 000 всадников, осаждал [Тянь] Юя в течение 7 дней.

Шангуский тай-шоу Янь Чжи был младшим братом [Янь] Жоу, пользовался постоянным доверием сяньби. [Янь] Чжи отправился освобождать [Тянь Юя] и наставлять [Кэбинына].

Когда [Кэбинын] по прекращении осады ушел, то ючжоуский цы-ши Ван Сюн, по совместительству выполняя обязанности сяо-юя, успокоил [его] милостью и искренностью.

Кэбинын неоднократно стучался в ворота Великой стены, являлся в области, подносил дань.

В первом году правления Цинлун (233 г. н. э.) Кэбинын склонил Будугэня послать взбунтовать Бинчжоу, заключил с ним мир и родство. Сам, имея 10 000 всадников, встретил его семью [8] в Цзянбэй.

Бинчжоуский цы-ши Би Гуй отправил цзян-цзюней Су Шана, Дун Би и других напасть на него.

Кэбинын отправил сына с конницей, встретились с [Су] Шаном и другими и сразились в Лоуфань. В сражении убили [Су] Шана и [Дун] Би.

В 3 г. (235 г. н. э.) [Ван] Сюн отправил смельчака Хань Луна убить Кэбинына. **[150]**

Взамен поставлен его младший брат. Сули, Мицзя, Цюецзи — все сделались старейшинами в Ляоси, Юбэйпине и Юйяне.

За Великою стеною дороги далеки. Вначале [сяньби] не причиняли беспокойства, однако большинство их племен было за Кэбиным.

В годы Цзяньань (196—220) он через Янь Жоу представил дань и открыл торг. Тайцзу повсюду выражал [свое] покровительство [ему], сделал ваном. Цюецзи умер, поставили его сына Шамоханя в звании Циньхань-вана.

В начале годов правления Янькан (220—221) все отправили послов, чтобы представить лошадей.

Император Вэньди поставил Сули и Мицзя в звание Гуйи-вана. Сули с Кэбиным снова взаимно нападали и сражались.

Во 2 г. правления Тайхэ (228 г. н. э.) Сули умер. Сын его был малолетний. Младшего брата Чэнлюйгуя сделали ваном, взамен [Сули] он управлял народом.

Пояснение от составителя

В приведенном тексте из «Вэйчжи», — части «Саньгочжи» (не смешивать «Вэйчжи» с «Вэйшу», позднейшей историей северной Вэйской династии), — несмотря на ряд повторений и прочие недостатки изложения, имеется много ценного материала, полнее раскрывающего внутреннюю жизнь различных племен и племенных группировок сяньби. Здесь показана шире деятельность знаменитого предводителя Таньшихая (в китайской транскрипции Таньшихуай) и его равносильного позднейшего преемника Кэбиныня (имя этого старейшего князя Клапрот когда-то превратил в наименование особой народности этнической группы дунху). Поэтому, несмотря на отмеченные недостатки, сведения о сяньби (в меньшей мере это можно сказать об аналогичном извлечении об ухуань), которые мы находим в «Вэйчжи», служат ценным дополнением к основному тексту «Хоуханьшу», переведенному И. Бичуриным.

Комментарии

1. Да-жэнь.
2. Ху-ши.
3. Чжун.
4. Ло.
5. Сюн-цзы.
6. Чжун-сюн.
7. Нюй-сюй.
8. Лэй-чжун.

ГЛАВА VI

ТУГУХУНЬ (Туюйхунь)

В «Собрании сведений...» нет отделения, посвященного этому народу; самое имя его никогда не упоминается И. Бичуриным в указанном труде. Этот пропуск не случаен. Последующая деятельность этого народа непосредственно связана с территорией Тибета, куда он целиком перешел из своей первоначальной родины в районе юго-восточной Монголии и Северо-Восточного Китая, где жили его ранние представители, связанные с сяньбийской группой племен. Таким образом, первоначальная деятельность этого народа была продолжением описанных выше выступлений сяньби и заслуживает приведения здесь.

Сам И. Бичурин, исходя из последующей истории народа тугухунь, когда он жил уже на территории Тибета (в горной области Няньшаня н Кукунора), включил подробное описание тугухунь в свою «Историю Тибета и Хухунора», не упоминая о нем в «Собрании сведений...»

Нижеприводимые китайские сведения о тугухунь взяты из двух источников: «Истории Вэйской (или Северо-Вэйской) династии» («Вэйшу») и известной переработки «Танской истории» («Танхуйяо»).

«Вэйшу», гл. 101, стр. 7а—16б.

Тугухунь — это первоначально [имя] сына Тухэского Шэгуя из Ляодунских сяньби. Шэгуй, иначе называемый Илохань, имел двух сыновей. Старший сын от наложницы назывался Тугухунь, младший — Жолохуй. Когда Шэгуй умер, Жолохуй заменил его в управлении поколением. Это было особо сохраненный Шэгуем остаток дома муюн [1]; Шэгуй выделил 700 семей для Тугухуня. Тугухунь дал Жолохую второй аймак в Мадоусяншан.

Жолохуй рассердился и послал человека сказать Тугухуню: «Покойный князь [отец] выделил аймак старшему сыну. Почему не удалиться [нам] друг от друга, тебе в Мадоусяншан?»

Тугухунь сказал: «Лошади суть скот, едят траву, пьют воду. Весенний воздух вызывает движение, поэтому они дерутся. Драки происходят у лошадей, а гнев охватывает людей. Расстаться очень легко. Ныне следует тебе удалиться за 10 000 ли. **[152]**

Жолохуй раскаялся и послал старца-ведуна [2] и чжан-ши Цинлоу напоследок просить извинения и оставить его [Жолохуя].

Тугухунь сказал: «Наш предок установил добродетели в Ляою. При жизни покойного князя [отца] слова прорицателя гласили: ”Иметь двух сыновей, должно наслаждаться счастьем”. Счастье все разольется на сыновей и внуков. Я, в конце концов, сын наложницы. Мое право поэтому невелико. Теперь через лошадь небо откроет государю чудеса и опасности.

Попробуем погнать лошадь. Пустим [обычно пасущуюся] на востоке лошадь; если [она] вернется на восток, я должен последовать [ее примеру] и уйти [туда]».

Тогда приказали сопровождавшим всадникам отвести лошадь на несколько сот шагов и отпустить. Однако, жалобно заржав, лошадь внезапно устремилась на запад. Ржание точно разрушило горы. Подобно этому [делала] более десяти раз, только один раз заблудилась.

Лоулицюй, став на корточки, сказал: «Каган, это не может быть делом человека». [Тугу]хунь сказал своему поколению: «Мы, братья, сыновья и внуки, вместе должны процвести. Пусть [Жоло]хуй передаст эту весть сыновьям, правнукам [3] в праправнукам [4] на сотню с лишком лет. [Когда весть обо мне] дойдет до праправнуков, с этого времени [наш дом] должен возблистать».

В то время на западе [тугухунь] примыкали к Иньшаню; впоследствии, используя дороги, поднялись в Лун (т. е. провинцию Шэньси).

Жолохуй, памятуя о Тугухуне, составил [песню] «Аюй воспевал Тухэ»: это старшего брата он прозвал Аюем. Сыновья и внуки, гордясь именем [Тугухуня], эту песню считали великой мелодией, которую под барабаны и духовые инструменты исполняли позади императорской колесницы.

Затем Тугухунь пешком поднялся в Лун и остановился в Фоухань, у Анчэнлунхо. По южной границе Ганьсу проследовал юго-западнее реки Таошуй и закончил [марш] в Байлане, пройдя между [Луном и Байланом] несколько тысяч ли.

Следуя за водою и травою, кочевали, жили в юртах [5] и палатках [6], питались мясом и кумысом. Северо-западные племена называли их ачайлу («лу» буквально: пленник, раб, варвар). **[153]**

Тугухунь умер, имея 60 сыновей. Старший сын Туянь был ростом в 7 футов 8 цунь, мужеством и силою превосходил всех людей, нравом жестокий; был заколот старшиною [7] анчэнских цянов [по имени] Цзянцун.

Меч еще находился в теле, когда [Туянь] позвал сына Йеяня и сказал своему великому полководцу Хэбани: «Мой дух пресекается; как окончите гроб и сборы покойника, то скорее удалитесь. Если сохраните земли Байлан, то опасность далека. Местные нравы еще мягки, [поэтому] легко управлять.

Йеянь лишь маленький мальчик. [Я] желаю передать ему оставшихся людей, но боюсь, что в спешке они не смогут взаимно сдержать [свои страсти].

Теперь я доверяю тебе Йеяня, все сделай, чтобы помочь ему. Если младенец получит престол, то, значит, я не буду гневаться». [Он сам] вытащил меч и умер.

[Туянь] имел 12 сыновей. Йеянь был малолетка, но храбр и решителен. В возрасте 10 лет [уже] вязал траву. Был прозван людьми Цзянцун (буквально: умен как Цзян, древний китайский император Шэньнун). Каждое утро сразу [начинал со] стрельбы. Если стрелял и [не?] попадал, то ревел, как зверь, и проливал слезы.

Его мать опросила: «Твои полководцы уже изрубили врагов и разбойников. Ты годами мал, зачем беспокоишься, с утра до утра утруждаешь себя?»

Йеянь икал, как если бы не мог себя сдержать. Отвечая матери, он сказал: «По правде, знаю, что зря. Однако переполненное сердце не преодолевает своей склонности к бою».

Йеянь был в высшей степени почтительным сыном. Когда мать была больна и три дня не ела, Йеянь также не ел. Много читал книг и повествований. Сам говорил: «прадед Илохань вначале был пожалован Чанлигуном (князем Чанли). Я сын внука гуна (князя). По правилам, сын внука гуна получает прозвище отца вана». Вслед затем он принял имя Тугухунь как название дома.

Йеянь умер, его сын Суйси поставлен. Он был по характеру чистосердечен и внимателен. Третий младший брат злоупотреблял властью, Суйси не сумел сдержать его, и великие полководцы совместно казнили третьего младшего брата. [Суйси] горевал, более не занимался делами.

[Его] сын Шиюнь поставлен наследником, поручили ему дела. Наименовали его: Мохэлан (по-китайски это значит: отец). Суйси затем от горести умер. Шиюнь поставлен. От горестной мысли об отце он не развлекался и не веселился, 15 лет умер. **[154]**

Младший брат Шисюн поставлен. Когда [он в свою очередь] умер, его сыновья Шулоганъ и другие одинаково были малолетки. Младший брат [Шисюна] Ухэти поставлен [правителем], женился на матери Шулоганя, родил двух сыновей Мугуя и Лияня.

Ухэти еще назывался Дахай. Когда он умер, то Шулоганъ был поставлен [правителем], себя именовал чэци-цзян-цзинь (китайский военный титул). То было начало годов правления Иси (405—418) Цзиньской династии.

Шулоганъ умер. Его младший брат Ачай поставлен, именовал себя сяо-ци-цзян-цзюнь (китайский военный титул) и шачжоуским цы-ши (по-китайски: губернатор Шачжоу).

В аймаке были желтые пески окружностью в несколько сот ли, где не росли трава и деревья. Вследствие этого [местность] называли шачжоу (буквально: песчаная область).

Ачай совместно владел страной цянов и ди [пространством] в несколько тысяч ли. Назывались они государственные пашни [8].

На западе пограничные горы смотрели на исток реки Дяньцзян.

Ачай опросил у министров: «Как называется эта река, текущая на восток? Через какую область или страну [течет], в какую реку впадает?»

Его [министр] чжан-ши Цзэнхэ ответил: «Эта река проходит через 9 озер. Миновав Цзиньшоу; выходит из пещеры по каналу и называется Дяньцзян. Достигнув области Ба, впадает в реку [Янцзыцзян], перейдя через Гуанлин, впадает в море».

Ачай сказал: «Река знает, что у нее есть прибежище. Я хоть стою [во главе] небольшого государства снаружи Великой стены, но не имею прибежища, разве не так?»

Ачай отправил посла установить сношения с Лю И-фу, представил произведения своих мест. [Лю] И-фу пожаловал его в звание Жаохэ-гуна. Не успел с благодарностью принять [этот титул], как Лю И-лун в 3 г. правления Юаньцзя (426 г. н. э.) еще прислал приказ о [новом] повышении звания. [Ачай] собрался отправить посла принести дань [китайскому] двору, как жестокая болезнь стала угрожать смертью.

Призвав сыновей и младших братьев, [Ачай] сказал им: «Покойный гун [князь] чэ-ци [цзян-цзюнь] отверг своего сына, великое достояние [престол] твердо вверил мне. Как я смею забыть поступок покойного гуна и самовольно передать по наследству дело

управления Вэйдаю? Пусть получит Мугуй». Ачай имел 20 сыновей, а Вэйдай был его старший сын. Ачай еще сказал: «Вы каждый дайте по одной стреле», и **[155]** высыпал их на землю. Неожиданно приказал младшему брату матери [9] Мулияню: «Ты возьми одну стрелу и сломай ее». Мулиянь сломал. Еще сказал: «Ты возьми 19 стрел и сломай их». [Мули]янь не мог сломать. Ачай сказал: «Вы поняли или нет? Одного легко сломить, народ трудно сломить или казнить. Если сила единодушна, то так оно и будет, что государство сможет окрепнуть». Кончил говорить и умер.

Сын старшего брата Мугуй поставлен [правителем]. При жизни Ачая, повеление Лю И-луна [о награде] не достигло [его]. Когда он умер, Мугуй также поднёс доклад об установлении сношений с [Лю] И-луном. [Лю] И-лун пожаловал [ему звание] Лунси-гуна.

Мугуй призвал собраться [к нему] циньских и ланских людей, потерявших занятия, и перемешавшихся иноземцев [10] из цянов и жунов.

Народа прибыло 500—600 кочевий. На юге [Мугуй] вступил в сношения с Шухань, на севере связался с Лянчжоу и Хэлянь [11]. Народ аймака процветал.

Во время Шицзу (424—452) Мугуй отправил своего шилана с благодарностью.

В годы правления Данин представил доклад о признании подданства. Нередко совершал походы на Цинь и Хэлянь. Покорив, препровождал [сообщение] в столицу. Шицзу похвалил его, отправил посланца с грамотой о назначении Мугуя великим цзян-цзюнем и Сицинь-ваном (князем западней Цинь).

Мугуй в докладе писал: «Я воистину простоват и слаб; не смею исчерпать чувства и средства. Захватив циньских преступников и мятежников, представляю доклад о победе правительству. [Мой] титул и ранг хотя и высоки, однако [мои] земли не увеличились. [Почетным титулом] чэ-ци уже украшен, но богатств [мне] ни разу не пожаловано. Желаю подвергнуть [это] на рассмотрение, [чтобы] выяснить отдельные пункты. Я только что принял к себе грабителей и мятежников, пограничных людей, был ограблен разбойниками, переходил с места на место, решился идти на восток. Ныне государь превратил хаос в единство. Я хочу вернуться в родную землю.

Трое из Цифу, по имени Лянь, Цюй Лио и Чжан Хун, слабые люди, находятся здесь. Судьба [их] причудлива, их можно пожалеть. Желательно отпустить с наградой, излить милости на отдаленных и заброшенных; уцелевшие и потерянные глубоко признательны».

Шицзу повелел князьям и сановникам собраться при дворе, **[156]** обсудить ответ и привести [решение] в исполнение. Тай-юй Чан Сунь-сун, и-ланы, бо-ши, всего 279 человек, обсудили.

Прежний юсы в решении считал, что Цинь-ван государь, [владения которого] за границей, [поэтому] особенно недоступен для управления и наставления; если придет, то примем его; если уйдет, не запрещаем. Августейшая мощь простирается далеко. Сицинь-ван Муи, опасаясь этой мощи, зовется подданным, вносит дань, ищет получить титул и звание. Мы, обсудив [дело], считаем, что в древности государям важных окраин, хотя бы людей у них было множество, а страна обширна, все же титулов не присуждалось. Его величество оказывал покровительство ванам и чиновникам, даже сверх обычного порядка даровал почетный титул чэ-ци, по разряду, [который применялся при сношениях] с высшим государством.

Что касается количества шелковых тканей и ваты, то старых законов по этому поводу нет, стоит всегда определять их количество сообразно обстоятельствам.

Со времени [династии] Хань и Вэй в отношении покровительства и приема зарубежных и далеких [властителей] установилось немало традиций. Императрица Люйхоу отправила шаньюю [сюнну] императорских повозок две штуки, лошадей две четверки. Шаньюй ответил 1000 голов лошадей; после этого сюнну, заключив мир и

родство, стали равным [Китаю] государством. Отправили им шелковых тканей и ваты не свыше нескольких сот. Хуханьйе звался подданным, самолично приезжал ко двору, начав [с 1000 голов], дошел до 10 000 голов [лошадей].

Ныне Сицинь-ван как будто не имеет у себя шелководства, в таком случае должен подать просьбу [о посылке ему шелка]; нельзя говорить, будто имущество ни разу [ему] не пожаловано. В древности чжоуский дом упал и умалился. Циский князь Сяо-бо объединил империю и привел в порядок (и-куан, буквально: уложил в один ящик); имевшим жалованные уделы [12] приказывал, не имевших доходных земель [13] одаривал.

Цзиньский князь повторил это. Взяв чуский город Пу, только принял наньянские пашни и сделал поселение для ночлега двора.

Все, к чему стремится Сицинь[-ван], это только завоевать людей вне Великой стены. Со временем, пользуясь случаем, захватил Цинь и Лян. За мнимые заслуги по покорению и расширению границ был возвышен титулом в [ранг] высокого государства. Объединил земли четырех областей: Цинь, Лян, Хэ и Шачжоу, но говорит, будто территория не увеличилась. **[157]** Сравнивает священный двор (т. е. Северо-Чжоускую династию) со слабым Чжоу (ранней династией) и себя уподобляет пяти ба (князьям-гегемонам древнего Китая). Можно ли быть ненасытнее?

Преданность Сицинь-вана правительству, если вникнуть в существо его стремлений, никак не велика. Может быть, его приближенные недостаточно сметливы, что прислали этот запутанный образец [доклада]. Ограбление Сицинь[-вана] бродячими людьми и разбойниками, оказывается, [произошло] в Пубани (ныне Пучжоу в провинции Шаньси).

Ныне [он] уже называет себя подданным. Империя велика, вся Поднебесная есть единая семья. Поэтому можно поощрять Цинь и Чжоу, можно препровождать [кочевников] в столицу, потом отправился восвояси.

Те трое из Цифу, о которых его просьба, в старину были посланниками государства Бинь. По прибытии находились при дворе. [Когда] государство [Бинь] распалось, семьи переселились [в Китай], уже сделались подданными и наложницами. Можно, не дожидаясь, разрешить [вернуться тем троим из Цифу].

Повеление [императора] гласило: «Решение князей и сановников не нарушает приличия. Собранные Сицинь-ваном земли Цзиньчэн, Баохань, Лунси он сам захватил. Я уже согласился на это. Однако, если [ныне] оторваны земли от [Сицинь-вана], к чему [нам] их ему восполнять. Статья представления Сицинь [-вана] касается ваты [хлопка] и тканей шелковых. Следом за [каждым] посольством сообразно его [характеру], докладывать о [просимом] количестве. Увеличить количество не более чем на один кусок, и довольно».

С этого времени представление Мугуем дани довольно сократилось. Он вступил еще в сношение с Лю И-луном. [Лю] И-лун пожаловал его Лунси-ваном.

Во 2 г. правления Тайянь (436) Мугуй умер. Младший брат его Мулиянь поставлен. Позволено отправить посланника с грамотой на посмертный титул для Мугуя, гласивший: Хуй-ван (послушный князь). Потом пожаловали Мулияню звание: чжэнь-си-да-цзян-цзюнь и тун-саньсы, изменив [его] титул на Сипин-ван (князь, успокаивающий запад); сына Мугуя Юань-сюя сделали фу-цзюнь-цзян-цзюнь.

В то время Мулиянь вступил в сношения с Лю И-луном. [Лю] И-лун пожаловал [ему] титул Хэпань-ван.

[Император] Шицзу предпринял поход на Лянчжоу. Мулиянь испугался и со своими аймачными людьми убежал на запад в Шамо.

Шицзу, вследствие того что старший брат Мулияня [Мугуй] имел заслуги по покорению Цинь и Хэлянь, отправил посла **[158]** объявить ему поучение. Затем, после

возвращения, Мулиянь отправил посла представить благодарность [императору] в письменном докладе. Тогда издан указ, коим изъявлялось одобрение ему.

Старший брат Мулияня Вэйдай опасался, что Мулиянь убьет его, вместе с посланным замыслил поддаться Китаю. Мулиянь узнал и убил его.

Младший брат Вэйдая Чилиянь и прочие 8 человек бежали и искали убежища в столице [Китая]. Они просили войска, чтобы наказать Мулияня.

Шицзу пожаловал Чилияня титулом Гуйнчзаяа и повелел цзиньскому вану Фуло вести войска, чтобы наказать.

Корпус прибыл к мосту Дамуцяо. Сын старшего брата Мулияня Шиинь бежал в Хэси. Фуло послал военачальника преследовать и разбить его, тот отрубил более 6000 голов.

Мулиянь бежал в Байлань. Двоюродный брат [14] Мулияня Фунянь, чжан-ши Фоуцзю, ли-бу Дачунэ и пр., ведя народ 13000 кочевий, явились сдаться [Китаю].

Потом вновь отправили чжэнь-си-цзян-цзюня Гаолян-вана На и других наказать [Мулияня] в Байлане.

Мулиянь вступил в государство Юйтянь (Хотан), убил его государя, погибших было несколько десятков тысяч человек. На юге [он] воевал с Гибинь.

[Мулиянь] отправил посла к Лю И-луну просить помощи; поднес уваньскую [ухуаньскую] шапку, золотой водочный сосуд из женского царства [13], золотые браслеты хуского вана и прочие вещи. [Лю] И-лун пожаловал бычачью повозку (цянь-чэ). Через семь лет [Мулиянь] вернулся на старые места. Мулиянь умер, сын Шулоганя Шиинь поставлен [правителем]. Вначале обосновался на реке Фулочуань. Жил он там только временно, украдкой решил стать ваном (княжить — ван-чжэ).

Шиинь усердно представлял дань, получил поздравление на новый год от правительства. От Лю И-луна был пожалован почетным титулом Хэнань-вана.

Шицзу отправил посла пожаловать [Шииня] в звание чжэнь-си-дацзян-цзюня Шачжоуского цыши Сицзин-вана.

Потом Шиинь, полагаясь на свою недоступность и отдаленность, стал довольно непочтительным. Приказал отправить посла к Лю Юю, представил хороших лошадей (*И. Б.*: аргамаков), четырехрогих баранов. [Лю] Юй прибавил ему официальных званий.

Во время Гаоцзуна (452—465, династии Юаньвэй) дин-ян-хоу Цао-янь доложил: «Шиинь, занимая Байлань, имел много **[159]** золота и серебра, рогатого скота и лошадей. Если нападал, та только ради большой добычи. Советники все за прежнего государя, сердятся на Шииня. Между братьями нет мира».

[Император] велел Цзинь-вану Фуло, Гаолян-вану На вторично воевать с ним. В конце концов не могли победить [его]. Хотя Шиинь бежал далеко, [китайское] войско также было изнурено.

Ныне он находится в Байлани, не посягает на границы государств, не причиняет беспокойства жителям, не служит угрозой правительству.

Если [из Китая] отправить посольства, [чтобы] призвать, [его] к умиротворению, он непременно постарается быть подданным, слугою, значит, можно будет не трудиться [его] усмирять. Он правит в четырех далеких странах, достаточно сдерживать его. К чему непременно истреблять жителей его государства? Пусть владеет своей землей спокойно и назовет себя вассалом.

Он был некогда начальником гарнизонов Жаохэ. Следует дать ему сблизиться с Китаем и обнаружить свои намерения и положение. Если разделить [наше] войско и выдвинуть [вперед] его левый и правый фланги, то Шиинь непременно убежит под защиту гор Наньшаня. Не пройдет десяти дней, как трава для рогатого скота и лошадей кончится. Люди не будут иметь пищи. Народ непременно восстанет, тогда одним ударом можно усмирить. [Император] соизволил. Повелено Яньпин-вану синь-чэн-

цзянь-ань-вану Му Лю-тоу и прочим выступить по южной дороге, Наньцзюнь-гуну Ли Хуй-гэю, внуку Шицзун-гуна Ба Цзи-аню выступить по северной дороге, чтобы наказать его [Шииня].

Шиинь бежал в Наньшань. Корпус (чжу-цзюнь — войска), переправившись через реку, преследовал его.

В то время в войсках было много больных. Военачальники решили: «Разбойник уже далеко убежал. Честь армии уже восстановлена. Ныне, чтобы подгонять утомленных и больных солдат, потребуется усердие, на которое трудно рассчитывать. Так не будет ли это слишком?» Все сочли правильным [такое решение].

Тогда повели [войска] в обратный путь, захватив верблюдов и лошадей 200 000 с лишком.

Сяньцзу (император династии Юаньвэй, 466—471) снова повелел Шандан-вану Чансунь Гуаню и прочим, ведя войска окружные и областные, наказать Шииня.

Войска прибыли к горе Маньтоушань. Шиинь выступил навстречу сразиться. [Чансунь] Гуань и прочие послали войска, ударили и разбили его.

Шиинь ночью бежал. После этого, раскаявшись, снова **[160]** выполнял вассальный долг. Отправил отдельного колесничего (бйе-цзя: помощник окружного начальника, провинциального начальника) Кан Бань-луна представить доклад и принести двору дань.

Сяньцзу скрыл это, не ответил на его посольство. В шииневом поколении случился сильный голод, неоднократно он грабил Жаохэ.

Повелено Нинси цзян-цзюню Гуанчуань-гуну Пи Хуань-си, ведя дуньхуаньские, баоханьские и гаопинские корпуса, составить авангард; сы-куну Шандан-вану Чансунь Гуаню быть великим дуду, чтобы наказать его [Шииня].

Армия [Чансунь] Гуаня и прочих вступила в границы (цзян) Шииня; скосили его осенний урожай. Шиинь, оказавшись в крайности и напуганный, отправил сына в [китайскую] армию, в докладе ходатайствовал об искуплении [своих] проступков. [Чансунь] Гуань и прочие доложили [императору]. [Сяньцзу], учитывая тяжелые труды офицеров и солдат, издал тогда повеление, в котором резко порицал [Шииня] и потребовал к себе на службу его годного служить сына. Шиинь отправил сына Цзиня служить Сяньцзу. Скоро отослали Цзиня восвояси.

Впоследствии Шиинь беспокоил и грабил пограничных жителей, отправил своего военачальника Лян Ли охранять Таоян и Баохань.

Чжэнь-цзян Сицзюнь-гун Ян Чжун-гуй, управлявший Баохань, передал Шииню письмо с порицанием.

Шиинь в докладе говорил: «Получил повеление. Выслушав его, я возвращаюсь в старые земли, поэтому послал Лян Ли охранять Таоян. Если не взыскивать за старую милость, то прошу приказать, чтобы Таоян доставлял в дань свои местные продукты». Смысл доклада был совершенно искренен. Сяньцзу согласился.

С этого времени [Шиинь] ежегодно отправлял дань. В 5 г. Тайхэ [481] Шиинь умер. Сын [его] Дуихоу поставлен. Отправил своего ши-лана Ши Чжэнь с данью из местных продуктов, отвезти и подать доклад о деле его наследования. Потом Дуихоу напал на Данчен.

Повелено объявить ему порицание. Пожаловали шелковой и цветной ткани 120 кусков, сделано внушение исправиться. Захваченных данченских жителей [потребовали] отправить немедленно по домам. [Ду]ихоу, едва получил повеление, как умер. Сын [его] Фуляньчоу поставлен.

Гаоцзу (император династии Ци, 479—482) пожелал приказать [ему] прибыть ко двору. В докладе Фуляньчоу сослался на болезнь, сразу исправил стены в Таояне и Нихэ и поставил там гарнизон. **[161]**

Когда скончалась вдовствующая императрица Цэньмин тайхоу, [Фуляньчоу] послал людей сообщить о неурожае (очевидно, чтобы не вносить поминальных даров).

Принятие Фуляньчоу повелений не было почтительным. Юсы просил сменить его. Гаоцзу не разрешил.

Все сановники считали принятие Фуляньчоу указов непочтительным, что [поэтому] не следует принимать от него дань.

Гаоцзу сказал: «Если при принятии повелений [он] нарушает церемонию, то можно добавить объявление порицания. Представляемая им в дань шерсть [его] владений есть неизменный долг подданных. Представляемые в дань листья яблони в свою очередь означают, что он отвергает необузданные желания и раскаивается в своем поведении. Нет причины не принимать дани».

Повеление гласило: «Я, [император], нахожусь в печали и болезни. Еще не совершил походов и карательных экспедиций, а прошедшей весною Баохань донес о взятии его двух крепостей-гарнизонов Таоян и Нихэ. Одновременно с этим пограничному начальнику Чжи Чану немедленно представлено разрешить отряду в 50 человек произвести наказание двух гарнизонов. В ожидании известий просивших [разрешения] сдаться и захваченных 2000 с лишком человек, кроме того взятых женщин и девушек 900 человек, — всех можно вернуть».

Фуляньчоу отправил наследного сына Хэлутоу явиться ко двору в столицу; [он] был принят с почетом и награжден; Фуляньчоу были даны добавочные титулы: в Нихэ ведено быть цзей-ду-ду сигуй чжу-цзюнь-ши, Чжэнси цзянь-цюзнь Линху-ваном, Чжун-лицзян Си-хай-цзюнь Кайго-гун Тугухунь-ваном; полностью даны ему регалии [украшения]: сигнальный значок и знамя, печать с кистью.

Впоследствии отправили совмещающего внештатного [16] сань-ци чанши Чжан Ли послом к Фуляньчоу.

Фуляньчоу сказал [Чжан] Ли: «В старину с Данчаном я поддерживал мирные сношения. Постоянно назывался великим ваном, кончилось тем, что стал самозванцем. Теперь пренебрежительно называюсь слугою и церемонюсь с этим послом и военачальником».

Приказал паньши (начальник отряда в 50 человек) пойти спросить мнение [посла].

[Чжан] Ли сказал: «Государь вместе с Данчаном наравне были вассалы Вэйской династии, но недавно внезапно произвели особенное противодействие [ей]. В день моего отправления министр сказал о вас: если измените заблуждение и поймете **[162]** преступление, то сможете удержать положение вассала; если будете делать глупости и не исправитесь, то придет беда».

Фуляньчоу замолчал. Когда Гаоцзу скончался, то отправил посла с соболезнованием, выразил полностью свою искренность и уважение.

Фуляньчоу по отношению к Китаю присылал дань, вовне объединялся с жунами и ди. Среди застенных он слыл сильным и богатым. Получив разрешение от небесной династии [Китая], он учредил должности и управления, заявляя, что управляет всеми [внешними, расположенными за Великой стеной] владениями, чтобы превознести себя как великого.

Вначале повеление Шицзуна (500—515) порицало его в таких словах: «Лянчжоуский Бяо Сун-цин сообщает, что Дан-чан пишет: ”Лян Ми-юн вместе с [Бяо Сун]-цином являются пограничной опорой. Если говорить о его, [Фуляньчоу], государстве, то это соседний вассал; если рассуждать о его положении, то равного [с другими вассалами] ранга, но [осмеливается] называть письмо докладом, именует донесение указом”. Докладчик считает, что государство [империя] имеет постоянные [установленные] наказания [за подобное нарушение субординации]; полный усердия он [докладчик] просит наказать [Фуляньчоу].

Я, [император], памятую, что опасность далека, много забот, малейший вид (цин-сян) влечет сомнения. Поэтому сперва объявляю это наставление: улучши себя, трижды подумай. Фуляньчоу представлял доклады, сам изъявлял выражения искренности и преданности до конца жизни Шицзуна.

С наступлением годов правления Чжэнгуан (520—525) не было года, чтобы не прибывали яки и лошади из Шу (Сычуань) и юго-западные редкости.

После житель города Циньчжоу Мо Чжэ-нянь поднял восстание. Дорога в Хэси была отрезана. Жители города Лянчжоу Вань-юй, Ку-пи и другие на востоке поддержали [восставших]. Мо Чжэ-нянь, заточил живым цы-ши Сунь Ина. [Сунь] Ин тайно послал просить помощи у Фуляньчоу.

Фуляньчоу, лично ведя большое войско, спас его. Затем захватил и удержал Цюаньцзыэрр, после чего застава и граница не имели сообщения. Дорога для представления дани была отрезана. Фуляньчоу умер, сын Куалюй поставлен. Вначале назвал себя каганом, жил в городе Фуи, находившемся на запад от Цинхай [озера Кукунор] в 15 ли.

Хотя имели города и предместья, но не жили в них, постоянно обитали в хижинах [юртах], следовали за травой и водой, пасли скот.

Их земли с востока на запад — 3000 ли, с юга на север — более 1000 ли. **[163]**

Из должностных лиц имели ванов и тунов, пу-[шэ], шаншу и лан-цзян-цзян-цзюнь.

Куалюй связывал волосы в пучок, украшал жемчугом, делал шапку черного цвета. Сидел на диване, подобном золотому льву. Называл свою супругу [ци]ло-цзунь, она одевалась в юбку, сделанную из ткани, надевала большой халат из шелка. Волосы заплетала позади.

На голову он надевал шляпу с золотыми цветами.

Их обычное мужское одеяние в общем было одинаково с китайским. Многие из шелково-газовой покрышки делали шляпы, также из цветного шелка делали шапку. Женщины все нанизывают жемчужные раковины, связывая волосы; чем больше [раковин], тем почетнее.

Из военных орудий имеют лук, меч, панцирь и копье.

В стране нет постоянных податей. Нужные [средства] взимают с богатых домов и купцов, чтобы покрыть расходы.

Их уголовные наказания: за убийство человека и покражу лошади — смертная казнь; за остальное взимают имущество, чтобы искупить вину. Также соразмерно поступку определяют число палочных ударов. Преступнику непременно войлоком покрывают голову, камни сверху бросают на него.

Когда отец и старший умирают, то женятся на мачехе [17] и жене старшего брата [18] и прочее с туцзюэскими обычаями одинаково.

Что касается брака, то бедняки, не могущие приготовить выкуп, крадут девушку и убегают.

Умерших также всех погребают; одев в их платья, устраивают могилу; когда кончат, то раздевают их [снимают платье].

Нравами алчны, выносливы к смерти и ранам, любят охотиться. Мясом и кумысом питаются, также знают хлебопашество, имеют ячмень, просо, горох. Однако климат их северных пределов очень холоден, получают только горчицу и ячмень. Поэтому обыкновенно у них бедных много, богатых мало.

Озеро Цинхай в окружности имеет 1000 ли с лишком. На озере имеется небольшая гора [остров]. Зимою озеро замерзает. После этого хорошими кобылами (пинь-ма) заселяют этот остров. С наступлением весны пасут их. Лошади все жеребятся. Получают жеребят, называемых драконовой породою.

Всегда много отличных лошадей. Тугухунь когда-то получили из Босы (Персии) кобыл [19], пустили их на озеро, поэтому родили пегих жеребят. Могли в день пробегать 1000 ли.

Это именно то, что из поколения в поколение передается о цинхайских пегих лошадях. **[164]**

Страна производит яков и лошадей, много и-ну (название птицы, буквально: попугай), богата медью, железом, самородной киноварью. Страна объединяет под своей властью Шаньшань и Цзюймо.

В годы правления Синхэ (539—542) циский Сяньу-ван, сделавшись министром, призвал обласкать далекие страны. Жуань-жуань тотчас поддались нашему государству; Куалюй отправил посла изъявить почтение.

Сяньу-ван настаивал на больших обязанностях, взыскал с него дань.

Куалюй отправил посланца Чжаотугу прямым путем и в объезд через жуань-жуань часто приезжал. Еще представил свою двоюродную племянницу [20].

Цзинди принял [ее] и сделал второй наложницей. Послал внештатного сань-ци чан-ши Фу Лин-пяо послом в его страну.

Куалюй еще просил о брачном союзе. Тогда внучку Цзинань-вана Куана сделали Гуан-ле гун-чжу, чтобы выдать замуж за него.

После этого представление дани не прекращалось.

На север от Тугухунь имеется государство Ифуудиго. Обычаи одинаковы с Тугухунь, не знают пяти хлебов, только едят рыбу и су-цзы. Су-цзы видом походит на семена китайской гоу-ци (дерево, похожее на осину).

На север еще имеется государство Аланьго. Одинаково [с Тугухунь] по птицам и животным. [Жители] не умеют сражаться. Если внезапно увидят чужих людей, то все население убегает.

Почва ничего не производит, там много разводят скота. Телом легки, ловки бегать. Если преследовать их, то нельзя поймать.

Еще имеется государство государя-женщины [21]. Женщину ставят государем. Жители не знают своих преданий (т. е. истории). Так говорят.

«Танхуйяо», гл. 94, стр. 16б—18а.

Тугухунь. Вначале суйский [император] Янди воевал против тугухуньского кагана Фуюня. [Тот] бежал к дансянам.

Янди поставил его сына Шунь, бывшего заложником, правителем (государем — чжу), но не отпустил [домой].

Случилось в Китае восстание. Фуюнь вернулся и собрал свои прежние земли. Снова назвал себя тугухуньским каганом.

Во 2 г. правления Удэ (619), во 2-ю луну, лянский Ли Гуй подал доклад императору, именуя себя младшим двоюродным **[165]** братом [22], августейшим императором великого Лян, подданным Гуй.

Император, разгневавшись, решил наказать, его, отправить посла заключить мир с Фуюнем. Приказал вести войска напасть на Ли Гуя, соглашался вернуть Шуня. Фуюнь обрадовался, поднял войска, напал на [Ли] Гуя, неоднократно отправлял послов доставлять дань, прося своего сына-заложника Шуня. Император отослал его.

В 4 г. (621), в 7-ю луну, тугухунь разграбили Таочжоу и Миньчжоу. Послали цичжоуского цы-ши Чай Шао на помощь. Он был окружен тугухунь.

Варвары, пользуясь [тем, что стояли] выше, обстреляли [Чай] Шао, стрелы падали, как дождь.

[Чай] Шао отправил людей играть на хуских пипа (музыкальный инструмент). Две девицы напротив [музыкантов] плясали.

Варвары удивлялись, во множестве собирались смотреть.

[Чай] Шао, заметив, что они не оставили охраны, тайком отправил отборную конницу в тыл варварского войска и напал на него. Толпа была полностью разбита.

В 8 г. (625) правления Удэ, в первую луну, тугухунь и туцзюэ просили о взаимном торге. Повелением им разрешено это.

Перед этим в Китае были смуты, народ нуждался в пахотном скоте, с этого времени снабжались [им] у жунов и ди, разный скот покрыл поля.

В 8 г. (634) правления Чжэнгуань, в 10-ю луну, тугухуньский каган Фуюнь состарился (лаомао — старец 70—90 лет).

Его подданный Тяньчжу-ван, будучи назначен на службу, неоднократно вторгался за пограничную стену, насильничал и грабил.

Повелено произвести большой набор войска и наказать его.

Государь желал назначить полководцем Ли Цзина, но из-за его старости не желал сильно утруждать его. Услышав об этом, [Ли] Цзин [сам] просил отправиться в поход. Государь очень обрадовался. Назначил [Ли] Цзина великим главнокомандующим действующей армии дороги Западного моря [Кукунора]; он командовал всеми корпусами для карательной экспедиции.

В 9 г. (635), в 5-ю луну, Ли Цзин целиком сжег степную траву, с легкой конницей вступил в Каменистую степь. Все военачальники считали, что для лошадей нет травы, нельзя далеко заходить.

Хоу Цзюнь-цзи сказал: «Варвары, если не сразу разбить их, потом разбегаются, как мыши, рассеиваются, как птицы, **[166]** взять их будет трудно, легче собрать горчицу. Если этим не воспользоваться, потом непременно раскаемся».

[Ли] Цзин согласился с ним; разделив войска, дослал по двум путям, разбил тугухунь в Нюсиньдуй, еще разбил на истоке Чишуй.

[Хоу] Цзюныцзи преследовал Фуюня до Ухай, сразился с ним и сильно разбил.

[Ли] Шин напал и разгромил ставку и палатки Фуюня.

Сын Фуюня Шунь казнил Тяньчжу-вана и явился сдаться. Фуюнь был убит своими приближенными. Вельможи поставили на престол Шуня, сделав его каганом.

Поведено назначить его Сипинваном. Потом Шунь был убит вельможами.

Государь отправил Хоу Цзюнь-цзи с войском поставить его сына Нохэбо каганом.

В 10 г. (636), в 3-ю луну, тугухунь просили опубликовать для них календари, отправили сына [кагана] вступить в придворную службу.

В 3 г. правления Юнхуй (652), в первую луну, тугухуни отправили посла доставить дань.

В 3-й г. правления Сяньхэн (672), во 2-ю луну, переселили тугухунь в Линчжоу. Их старые земли все отошли к Туфань.

В первом году правления Цяньнин (894), в 6-ю луну. Ли Кэ-юн сильно разбил тугухунь.

На этом кончается выдержка из «Танхуйяо» о тугухунь.

О тугухунь встречается еще упоминание в статье «Танхуйяо» о Гаочане. Эта статья дополняет две статьи, посвященные Гаочану («Собрание сведений...», т. II, стр. 278—280 и 290—294), ниже помещается в переводе данная статья из «Танхуйяо» о Гаочане.

ГАОЧАН

«Танхуйяо», гл. 95, стр. 1а — 6а.

Гаочан — это есть двор прежних князей Чэши Ханьской династий, древняя земля полномочного комиссара или воеводы под знаком Уцзи позднейшей Ханьской династии.

Во время Хань были подняты войска для усмирения запада.

Изможденные походами воины остались жить здесь.

Страна по виду высока [23] и открыта [24], поэтому [жители] приняли название Гаочан. Сложили валы, имеют 8 городов. Собственно, все это люди из Срединного царства [китайцы].

Во время позднейшей (или Северной) Вэй сделали областью, Кань Бо-чжоу сделали тайшоу. Постоянно строили **[167]** каналы; не скрывая (или: не избегая) ограблений, прожили несколько поколений.

Гаочана [правящий род] пресекся. Дуньхуанского жителя Чжан Мэн-мина сделали князем государства. Вельможи убили его. Совместно поставили Ма Жу, также убили его; тогда поставили своего чжан-ши цзиньчэнского Цзюй Цзя, сделав князем. [Цзюй] Цзя сам себя называл жителем Хэдуна (страны на восток от Желтой реки).

В течение поколений гаочанцы отправляли дань Срединному царству [Китаю], знали китайскую письменность, литературу, счет. Ставили чиновников, принимали титулы Срединного царства. Нынешний князь Бо Я есть потомок [Цзюй] Цзя.

В 7 г. правления Удэ (624) представили собак, самку и самца, по одному [экземпляру], вышиною в 6 дюймов, длиною в фут с чем-то [25].

В 4 г. правления Чжэньгуань (630) их князь Вэнь Тай прибыл ко двору [26], женился на принцессе Юй-вынь [гун-чжу]; это принцесса Хуа-юн [гун-чжу], пожалованная суйским императором Янди. [Вэнь Тай] просил принять [его] в императорское родство. Повелено удостоить фамилией дома Ли. [Супруга его] пожалована принцессою Чан-ле гун-чжу.

После этого [Вэнь Тай] установил связь с туцзюэ. Для всех государств Западного края, доставлявших дань двору [китайскому], все дороги проходили через Гаочан. Вэнь Тай понемногу (постепенно) овладевал ими и блокировал их.

В 13 г. (639) Тайцзун сказал его посланнику: «Гаочан в течение нескольких лет являлся приносить дань двору. Это по существу не есть долг (буквально: церемония) вассального подданного. Ныне в начале этого года все государства прибыли ко двору, но Вэнь Тай не прибыл. Я послал человека сказать Вэнь Таю: ”Коршун летает в небе, фазан скрывается в артемизии, кошки разгуливают по залу, мышь прячется в яму. Каждой добродетели свое место, как не радоваться?”

Это значит, что в будущем году предстоит выслать войска, чтобы ударить по твоему государству».

В 14 г. (640), в 8-ю луну, 10-го числа, по дороге в Цзяохэ выступила армия. Великий главнокомандующий Хоу Цзюнь-цзи [27], помощник главнокомандующего Ню Цзинь-да. Усмирили государство Гаочан, подчинили его областей 3, уездов 5, городов 22, дворов 8046, душ 37 738, лошадей 4300 штук.

Тайцзун желал из его [Гаочана] земель сделать округ и уезды. **[168]**

Вэй Чжэн, увещевая, сказал: «Лучше ради успокоения жителей поставить сына [Вэнь Тая]. Так называемое ”наказание за преступление” удручает народ, [тогда как] мощь и добродетель простираются до отдаленных и иностранных [народов]. Это приносит государству добро.

Ныне, если использовать их земли, чтобы сделать округа и уезды, то постоянно понадобится тысяча с лишком человек, для охраны [порядка]. Через несколько лет [все] сразу изменится: сообщения (торговля) приблизятся к падению. Умерших станет три-четыре из 10. Пошлют продавать одежду и имущество, расстанутся с родными. Через 10 лет Лунъю запустеет. Ваше величество в конце концов не получите гаочанского зерна и тканей для помощи Срединному царству. Так называемые праздные (уволенные, безработные — сань) получат службу, а имущие не получат применения в работе».

[Государь] не согласился.

Из этих земель сделали округ Сичан, изменив [название], сделали Западный округ (Сичжоу). Из города Цзяохэчэн сделали уезд Цзяокэсянь. Из города Шичанчэн сделали уезд Тяньшаньсянь. Из города Тяньшаньчэн сделали уезд Лючжунсянь. Из Дунчжэньсянь сделали Пучансянь, из Гаочанчэн сделали Гаочансянь. Объединив, сделали наместничество (ду-ху-фу). Оставили войско для защиты.

Вначале западные туцзюэ послали своего иеху расквартировать войска в Кэханьфоутучэн. С Гаочаном [ими] было установлено соглашение [на этот счет]. Теперь, испугавшись, туцзюэ явились но двору.

Из их земель сделали [округ] Тинчжоу и вместе с тем учредили Пулэйсянь.

Слава о [мощи] императора тотчас разнеслась, Западный край весь вострепетал.

Князь Яньци явился к воротам лагеря, просил представиться начальнику расквартированных войск, вырезал на камне запись событий и вернулся.

Каждый год посылали 1000 человек для охраны границы.

Хуан-мынь (буквально: желтых ворот) [28] шилан Чжоу Суй-лян подал доклад, в котором писал:

«Я слышал, что в древности мудрые правители непременно выдвигали Китай и отодвигали иноземцев. Настойчиво расширяли добродетель и просвещение, не заботились об отдаленных пустошах, поэтому чжоуский Сюань [ван], неосторожно выступив в поход, достиг границы и остановился. [Цинь] Ши-хуан **[169]** отдалил пограничную стену к окраинам, и Срединное царство (Китай) разъединилось.

Ханьский Уди, полагаясь на накопленные [императорами] Цзинди и Вэньди средства, играя оставшимися силами воинов и коней, впервые открыл сообщение с Западным краем. Достал небесных лошадей в [Да]юаньчэн, собрал виноград в Аньси. А [страна] «внутри морей» (т. е. Китай) опустела и истощилась, живые люди гибли, поэтому налоги взимались шести видов, считали даже лодки и телеги. Вследствие этого неурожай и разбойники появлялись одновременно.

Отыскивая [источники получения] хлеба, ду-юй Сан Хун-ян в докладе государю просил послать офицеров и солдат на отдаленные пашни, в Луньтае построить город, чтобы внушать страх Западному краю; Уди, напротив, питал в душе чувство раскаяния [за положение в стране], забросил поля Луньтая, издал соболезнующий [народу] указ.

Люди и духи все возрадовались, страна внутри морей (Китай) вновь успокоилась.

Обращаясь к послу, Уди употребил слова Сан Хун-яна. Живые духи в поднебесной все исчерпали.

Поэтому восстановленные [границы] империи при Гуануди не переступали Цунлина (Памир). Когда Сяо Чжанди вступил на престол, [китайский наместник] вернулся.

Ваше величество покарали и уничтожили Гаочан. Трепет придали (внушили) Западному краю, собрали его чудищ (цин-ни, в смысле угнетателей и тиранов [29]), чтобы образовать округ и уезды.

Если так, то войска накопляют [только] годы походов, Хэси (страна на запад от реки Хуанхэ) доставляет [только] годы барщины. Развеиваются покосы, утаскиваются хлеба, из 10 домов 9 пустых, несколько министерств докучно трудятся, в пять лет не восстановить ущерб, [причиненный этим].

Ваше величество ежегодно посылаете свыше тысячи человек для дальней службы в военных поселениях и гарнизонах. За минувшие годы разлучились 10000 семей. Для думающих о возвращении или отъезде само собой должны быть спланированы и приготовлены средства погрузки.

Таким образом, расходы, корма и хлеб клонятся к кризису (цзи-чжу — буквально: наклонять или опрокидывать ткацкий челнок). По дорогам снова найдется много умерших и погибших. **[170]**

Кроме того, одновременно посылаете [туда] преступников [в наказание], увеличивая тем помехи и задержки. Те преступники живут барышничеством и самоуправством.

При последней династии упадок дел и нарушение запретов противодействовали общему благу. Говорят легкомысленно, напрасно причиняют беспокойство пограничной стене.

Никак не будет пользы от проведения войны. Среди ссылаемых в свою очередь имеются и беглые. Для чиновников и управлений поимка их составляет жизненно-государственное дело. Допустим, что пыль из Чжанъи (название уезда) разлетится, то в Цзюцюань (соседний уезд) маяки зажгутся.

Ваше величество, неужели можно добиться, чтобы на одного человека в Гаочане один шэн хлеба был достаточен для дела? В конце концов следует, чтобы все округа Лунъю были богаты и мчались, как звезды, ударяли, как гром. Основываясь на этом, говорю: что касается Хэси, так это [наши] собственные желудок и сердце; что касается Гаочан, то это как руки и ноги [другого] человека. Неужели можно расточать Китай, на бесполезные [гаочанские] дела?

«Шу[цзин]» говорит: «Не сделав, не будет пользы, а [от безделья] вред будет больше». Так сказано.

Ваше величество усмирили Сйели (*И. Б.*: Хйе-ли — туцзюэский каган) в песчаном валу, уничтожили ту[гу]хунь в Западном море (Кукунор). Оставшийся народ туцзюэ поставит кагана, остатки ту[гу]хунь снова поставят правителя. Для того чтобы восстановить Гаочан, были примеры раньше. Это значило бы: было преступление и наказать за него; когда от [преступления] освободится, так поднять его [Гаочан].

О ста варварах в четырех морях (в Китае): кто не слышал и не видел, как они двигаются подобно насекомым? В душе [их] рождается страх к силе, любовь к добродетели. Следует выбрать в Гаочане, кого можно поставить [правителем].

Вербующих и снабжающих начальников вернуть на родину. Получивши милости от Китая, [правитель] станет оплотом Китая.

Срединное царство, не тревожимое, сразу разбогатеет. И спокойствие передастся сыновьям и внукам, чтобы завещать его всем векам».

Вначале усмиривший Гаочан [Хоу] Цзюнь-цзи прибыл в столицу. Юсы обвинил его, что он тайно забрал драгоценные вещи. Повелено было заключить его в тюрьму.

Министр ши-лян Цэнь Вэнь-бэнь представил доклад, где говорилось:

«Гаочан пребывает в мраке и заблуждении. Люди и духи вместе покинули [его]».

Состоящие в правительственном совете, считая, что эта **[171]** страна находится в отдаленной пустыне, все желают оставить ее вне [правительственных] мероприятий. Только ваше величество несете единственно видящий разум, преподаете решающий победу план.

[Хоу] Цзюнь-цзи получил для исполнения высочайший расчет-план, указывает срок для усмирения и искоренения.

Ваше величество назначаете, но не управляете. Следовательно, перелагаете заслугу на командующего войсками, обнаруживаете начало и предел [его власти], при удобном случае ниспосылаете великую милость.

Люди, участвующие в походе, все настойчивее очищаются от скверны. Внутри страны и во внешних владениях гражданские и военные чины все радуются.

Вашего величества награждения не превысили времени, но не прошло и декады, как дело передано в да-ли (главному судье). Хотя [Хоу] Цзюнь-цзи и прочие сами растянули сети, я боюсь, что Китай скорее усомнится [в их вине].

Ваше величество только записываете их проступки, чтобы пропустить их заслуги.

Древние государи при отправлении армии приказывали военачальнику: победите врага, получите крупную награду; не победите, будете строго наказаны. Это было в соответствии с его наличными заслугами. Хотя он был алчен и бесчеловечен, развратен и своеволен, непременно получал темно-фиолетовую милость [30]. А если он не имел заслуг, то, хотя бы лично был усерден и чист, не избегал казни топором».

Поэтому «Чжоушу» говорит: «отмечать заслуги людей, забывать проступки людей, — это то, что должен делать государь».

В древности две ханьские (т. е. китайские) армии погубили 50 000 войско, потратили миллиарды, четыре года трудились, а достали только 34 штуки отменных лошадей. Хотя и отрубили голову даваньскому князю, все же преступления и зло [китайских военачальников] были весьма велики. [Император] Уди считал (принимал во внимание) поход на 10 000 ли, но не считал ошибок его [главнокомандующего].

Затем [полководец] пожалован титулам Хай-си-хоу (князь на запад от моря).

Еще сяо-вэй Чжэнь Дан по подложному указу поднял армию. Хотя казнил Чжичжи-шаньюя, все же [Чжэнь] Дан ограбил захваченный им Кангюй. Ценные вещи были задержаны смотрителем (сы-ли — заведующий рабами и царскими служителями). **[172]**

[Чжэнь] Дан тогда представил всеподданный доклад, где говорил: «Я с чиновниками казнил Чжичжи. К счастью, мы смогли схватить и уничтожить [его]. Ныне сы-ли [мы] задержаны для проверки. Это значит дать Чжичжи отплатить нам за вражду». Император Юаньди простил его преступления, пожаловал титулом Дан гуань-нэй-хоу.

Еще дано звание Цзинь-лун-сян цзян-цзюня.

Ван Жуй имел заслугу по усмирению царства У, а Ван Хунь с другими доказывали, что люди армия Ван [Жуя] забирали блестящие драгоценные вещи.

[Ван] Жуй представил доклад, где говорил: «В нынешнем году усмирили [царство] У. По правде, это было большое счастье для меня лично. А теперь я запутан в обвинение». Уди помиловал и не сместил, а пожаловал князем Сян-янхоу.

Недавно суйский Синьицзюнь-гун Хань захватил Хупин. В день сражения допустил среди офицеров и солдат жестокую смуту, взял драгоценности из дворца.

Император не взыскал за вину, а дополнительно повысил в звание чжу-го. Из этого усматривается, что между начальствующими чинами честных и добросовестных мало, алчных и честолюбивых множество. Поэтому «Хуаншицзюньши» (буквально: «Положение войск Хуан-ши») говорит: «Использовать мудрость, использовать храбрость, использовать алчность, использовать глупость. Это потому, что мудрые наслаждаются тем, что устанавливают свои заслуги, храбрые любят выполнять свои планы, алчные стремятся добиваться своих выгод; глупые не рассчитывают своей смерти. Это знали прежние святые (мудрецы). Непременно вскрывали хорошие качества людей, оставляли без внимания недостатки людей. Так поступать хорошо.

Ваше величество, если спустить озеро дождя и росы, соберешь силу грома и молнии. Записывать их малые труды, забывать их большие ошибки достаточно, чтобы использовать утверждающих заслуги солдат. Опираться на это и всячески увещевать несущих вину полководцев. Так и истреблять и обуздывать».

Тогда отпустили [Хоу] Цзюнь-цзи и прочих. Перед этим Вэнь Тай уже умер. Вельможи поставили его племянника Чжишэнаваном. В конце концов он был арестован [Хоу] Цзюнь-цзи и представлен в Гуаньдэдянь.

Вначале дети того государства распевали: «Войско и конница Гаочана подобны инею и снегу. Войско и конница ханьского правительства подобны солнцу и луне. Когда солнце и луна светят, иней и снег отворачиваются, тают и исчезают».

Вэнь Тай посылал людей ловить их (детей) головы, но распевавших не могли поймать. **[173]**

Дом владел государством всего 9 поколений, 144 года и погиб.

Вслед за этим назначили Чжи Шэна левым у-вэй-цзян-цюны, пожаловали князем Цзиньчэнцзюньгун. Брата его, Чжи Шэня, сделали правым у-вэй-чжун-лан-цзян и князем Тяньшаньсяньгун. Чжи Шэнь впоследствии кончил левым сяо-вэй-цзян-цзюнь, сичжоуским цы-ши.

В начале годов правления Тяньшоу (690—691) его сын Чун Шуй был пожалован левым у-вэй-да-цзян-цзюнь, князем Цзяо-хэцзюнь-ван. Когда Чун Шуй умер, титул был пожалован по наследству, затем [потомство] пресеклось.

На этом оканчивается приводимая выдержка из текста «Танхуйяо»; хотя она содержит немного фактических данных, зато вскрывает тайные пружины феодальной политики не только Танской, но и более ранних династий и показывает действия отдельных представителей феодальной военной и гражданской администрации в Западном крае.

Комментарии

1. О нем см. «Собрание сведений...», т. I, стр. 176—187.

2. Старый человек с широким знанием дел. Ср. Mathews, Chinese-English Dictionary, № 1205, 23, p. 173.

3. Цзэн-сунь.

4. Сюань-сунь.

5. Цюн.

6. Чжан.

7. Цю.

8. Цзян-го-тянь.

9. Му-ди.

10. Цза-и.

11. Различные государства периода Северных и Южных династий.

12. Сы-цзу-чжи.

13. И-ту.

14. Цзун-ди.

15. Нюй-го.

16. Юань-вай.

17. Хоу-му.

18. Сао.

19. Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 382.

20. Цзун-мэй.

21. Нюй-ван-го.

22. Цзун-ди.

23. Гао.

24. Чан.

25. В Срединном царстве [Китае] имеются фулиньские собаки; они начались от этих. — *Кит. комм.*

26. [Вэнь] Тай — это сын Бо Я. — *Кит. комм.*

27. О нем см. в статье из ”Танхуйяо” о тугухунь. — *Н. К.*

28. Наименование дворцовых ворот; в переносном смысле — дворцовый служащий, впоследствии евнух. — Mathews, Chinese-English dictionary, №2297, p. 341.

29. Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 444; Mathews, Chinese-English dictionary № 1158, p. 163, пункт 6. Цин-ни — гигантская рыба, в переносном смысле — притеснитель. Под № 4662, пункт 1—2: киты. Цитата: «Возьми этих притеснителей (цин-ни — пожирающих малые уделы, точно больших чудовищ) и, убив, похорони их [тела]». — *Н. К.*

30. Темно-фиолетовый был цветом одежды первых трех классов при Танской династии (см.: Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь*, т. II, стр. 225).

ГЛАВА VI

ТУГУХУНЬ (Туюйхунь)

В «Собрании сведений...» нет отделения, посвященного этому народу; самое имя его никогда не упоминается И. Бичуриным в указанном труде. Этот пропуск не случаен. Последующая деятельность этого народа непосредственно связана с территорией Тибета, куда он целиком перешел из своей первоначальной родины в районе юго-восточной Монголии и Северо-Восточного Китая, где жили его ранние представители, связанные с сяньбийской группой племен. Таким образом, первоначальная деятельность этого народа была продолжением описанных выше выступлений сяньби и заслуживает приведения здесь.

Сам И. Бичурин, исходя из последующей истории народа тугухунь, когда он жил уже на территории Тибета (в горной области Няньшаня н Кукунора), включил подробное описание тугухунь в свою «Историю Тибета и Хухунора», не упоминая о нем в «Собрании сведений...»

Нижеприводимые китайские сведения о тугухунь взяты из двух источников: «Истории Вэйской (или Северо-Вэйской) династии» («Вэйшу») и известной переработки «Танской истории» («Танхуйяо»).

«Вэйшу», гл. 101, стр. 7а—16б.

Тугухунь — это первоначально [имя] сына Тухэского Шэгуя из Ляодунских сяньби. Шэгуй, иначе называемый Илохань, имел двух сыновей. Старший сын от наложницы назывался Тугухунь, младший — Жолохуй. Когда Шэгуй умер, Жолохуй заменил его в управлении поколением. Это было особо сохраненный Шэгуем остаток дома муюн [1]; Шэгуй выделил 700 семей для Тугухуня. Тугухунь дал Жолохую второй аймак в Мадоусяншан.

Жолохуй рассердился и послал человека сказать Тугухуню: «Покойный князь [отец] выделил аймак старшему сыну. Почему не удалиться [нам] друг от друга, тебе в Мадоусяншан?»

Тугухунь сказал: «Лошади суть скот, едят траву, пьют воду. Весенний воздух вызывает движение, поэтому они дерутся. Драки происходят у лошадей, а гнев охватывает людей. Расстаться очень легко. Ныне следует тебе удалиться за 10 000 ли. **[152]**

Жолохуй раскаялся и послал старца-ведуна [2] и чжан-ши Цинлоу напоследок просить извинения и оставить его [Жолохуя].

Тугухунь сказал: «Наш предок установил добродетели в Ляою. При жизни покойного князя [отца] слова прорицателя гласили: ”Иметь двух сыновей, должно наслаждаться счастьем”. Счастье все разольется на сыновей и внуков. Я, в конце концов, сын наложницы. Мое право поэтому невелико. Теперь через лошадь небо откроет государю чудеса и опасности.

Попробуем погнать лошадь. Пустим [обычно пасущуюся] на востоке лошадь; если [она] вернется на восток, я должен последовать [ее примеру] и уйти [туда]».

Тогда приказали сопровождавшим всадникам отвести лошадь на несколько сот шагов и отпустить. Однако, жалобно заржав, лошадь внезапно устремилась на запад. Ржание точно разрушило горы. Подобно этому [делала] более десяти раз, только один раз заблудилась.

Лоулицюй, став на корточки, сказал: «Каган, это не может быть делом человека». [Тугу]хунь сказал своему поколению: «Мы, братья, сыновья и внуки, вместе должны процвести. Пусть [Жоло]хуй передаст эту весть сыновьям, правнукам [3] в праправнукам

[4] на сотню с лишком лет. [Когда весть обо мне] дойдет до праправнуков, с этого времени [наш дом] должен возблистать».

В то время на западе [тугухунь] примыкали к Иньшаню; впоследствии, используя дороги, поднялись в Лун (т. е. провинцию Шэньси).

Жолохуй, памятуя о Тугухуне, составил [песню] «Аюй воспевал Тухэ»: это старшего брата он прозвал Аюем. Сыновья и внуки, гордясь именем [Тугухуня], эту песню считали великой мелодией, которую под барабаны и духовые инструменты исполняли позади императорской колесницы.

Затем Тугухунь пешком поднялся в Лун и остановился в Фоухань, у Анчэнлунхо. По южной границе Ганьсу проследовал юго-западнее реки Таошуй и закончил [марш] в Байлане, пройдя между [Луном и Байланом] несколько тысяч ли.

Следуя за водою и травою, кочевали, жили в юртах [5] и палатках [6], питались мясом и кумысом. Северо-западные племена называли их ачайлу («лу» буквально: пленник, раб, варвар). **[153]**

Тугухунь умер, имея 60 сыновей. Старший сын Туянь был ростом в 7 футов 8 цунь, мужеством и силою превосходил всех людей, нравом жестокий; был заколот старшиною [7] анчэнских цянов [по имени] Цзянцун.

Меч еще находился в теле, когда [Туянь] позвал сына Йеяня и сказал своему великому полководцу Хэбани: «Мой дух пресекается; как окончите гроб и сборы покойника, то скорее удалитесь. Если сохраните земли Байлан, то опасность далека. Местные нравы еще мягки, [поэтому] легко управлять.

Йеянь лишь маленький мальчик. [Я] желаю передать ему оставшихся людей, но боюсь, что в спешке они не смогут взаимно сдержать [свои страсти].

Теперь я доверяю тебе Йеяня, все сделай, чтобы помочь ему. Если младенец получит престол, то, значит, я не буду гневаться». [Он сам] вытащил меч и умер.

[Туянь] имел 12 сыновей. Йеянь был малолетка, но храбр и решителен. В возрасте 10 лет [уже] вязал траву. Был прозван людьми Цзянцун (буквально: умен как Цзян, древний китайский император Шэньнун). Каждое утро сразу [начинал со] стрельбы. Если стрелял и [не?] попадал, то ревел, как зверь, и проливал слезы.

Его мать опросила: «Твои полководцы уже изрубили врагов и разбойников. Ты годами мал, зачем беспокоишься, с утра до утра утруждаешь себя?»

Йеянь икал, как если бы не мог себя сдержать. Отвечая матери, он сказал: «По правде, знаю, что зря. Однако переполненное сердце не преодолевает своей склонности к бою».

Йеянь был в высшей степени почтительным сыном. Когда мать была больна и три дня не ела, Йеянь также не ел. Много читал книг и повествований. Сам говорил: «прадед Илохань вначале был пожалован Чанлигуном (князем Чанли). Я сын внука гуна (князя). По правилам, сын внука гуна получает прозвище отца вана». Вслед затем он принял имя Тугухунь как название дома.

Йеянь умер, его сын Суйси поставлен. Он был по характеру чистосердечен и внимателен. Третий младший брат злоупотреблял властью, Суйси не сумел сдержать его, и великие полководцы совместно казнили третьего младшего брата. [Суйси] горевал, более не занимался делами.

[Его] сын Шиюнь поставлен наследником, поручили ему дела. Наименовали его: Мохэлан (по-китайски это значит: отец). Суйси затем от горести умер. Шиюнь поставлен. От горестной мысли об отце он не развлекался и не веселился, 15 лет умер. **[154]**

Младший брат Шисюн поставлен. Когда [он в свою очередь] умер, его сыновья Шулоганъ и другие одинаково были малолетки. Младший брат [Шисюна] Ухэти

поставлен [правителем], женился на матери Шулоганя, родил двух сыновей Мугуя и Лияня.

Ухэти еще назывался Дахай. Когда он умер, то Шулогань был поставлен [правителем], себя именовал чэци-цзян-цзинь (китайский военный титул). То было начало годов правления Иси (405—418) Цзиньской династии.

Шулогань умер. Его младший брат Ачай поставлен, именовал себя сяо-ци-цзян-цзюнь (китайский военный титул) и шачжоуским цы-ши (по-китайски: губернатор Шачжоу).

В аймаке были желтые пески окружностью в несколько сот ли, где не росли трава и деревья. Вследствие этого [местность] называли шачжоу (буквально: песчаная область).

Ачай совместно владел страной цянов и ди [пространством] в несколько тысяч ли. Назывались они государственные пашни [8].

На западе пограничные горы смотрели на исток реки Дяньцзян.

Ачай опросил у министров: «Как называется эта река, текущая на восток? Через какую область или страну [течет], в какую реку впадает?»

Его [министр] чжан-ши Цзэнхэ ответил: «Эта река проходит через 9 озер. Миновав Цзиньшоу; выходит из пещеры по каналу и называется Дяньцзян. Достигнув области Ба, впадает в реку [Янцзыцзян], перейдя через Гуанлин, впадает в море».

Ачай сказал: «Река знает, что у нее есть прибежище. Я хоть стою [во главе] небольшого государства снаружи Великой стены, но не имею прибежища, разве не так?»

Ачай отправил посла установить сношения с Лю И-фу, представил произведения своих мест. [Лю] И-фу пожаловал его в звание Жаохэ-гуна. Не успел с благодарностью принять [этот титул], как Лю И-лун в 3 г. правления Юаньцзя (426 г. н. э.) еще прислал приказ о [новом] повышении звания. [Ачай] собрался отправить посла принести дань [китайскому] двору, как жестокая болезнь стала угрожать смертью.

Призвав сыновей и младших братьев, [Ачай] сказал им: «Покойный гун [князь] чэ-ци [цзян-цзюнь] отверг своего сына, великое достояние [престол] твердо вверил мне. Как я смею забыть поступок покойного гуна и самовольно передать по наследству дело управления Вэйдаю? Пусть получит Мугуй». Ачай имел 20 сыновей, а Вэйдай был его старший сын. Ачай еще сказал: «Вы каждый дайте по одной стреле», и **[155]** высыпал их на землю. Неожиданно приказал младшему брату матери [9] Мулияню: «Ты возьми одну стрелу и сломай ее». Мулиянь сломал. Еще сказал: «Ты возьми 19 стрел и сломай их». [Мули]янь не мог сломать. Ачай сказал: «Вы поняли или нет? Одного легко сломить, народ трудно сломить или казнить. Если сила единодушна, то так оно и будет, что государство сможет окрепнуть». Кончил говорить и умер.

Сын старшего брата Мугуй поставлен [правителем]. При жизни Ачая, повеление Лю И-луна [о награде] не достигло [его]. Когда он умер, Мугуй также поднёс доклад об установлении сношений с [Лю] И-луном. [Лю] И-лун пожаловал [ему звание] Лунси-гуна.

Мугуй призвал собраться [к нему] циньских и ланских людей, потерявших занятия, и перемешавшихся иноземцев [10] из цянов и жунов.

Народа прибыло 500—600 кочевий. На юге [Мугуй] вступил в сношения с Шухань, на севере связался с Лянчжоу и Хэлянь [11]. Народ аймака процветал.

Во время Шицзу (424—452) Мугуй отправил своего шилана с благодарностью.

В годы правления Данин представил доклад о признании подданства. Нередко совершал походы на Цинь и Хэлянь. Покорив, препровождал [сообщение] в столицу. Шицзу похвалил его, отправил посланца с грамотой о назначении Мугуя великим цзян-цзюнем и Сицинь-ваном (князем западней Цинь).

Мугуй в докладе писал: «Я воистину простоват и слаб; не смею исчерпать чувства и средства. Захватив циньских преступников и мятежников, представляю доклад о победе правительству. [Мой] титул и ранг хотя и высоки, однако [мои] земли не увеличились. [Почетным титулом] чэ-ци уже украшен, но богатств [мне] ни разу не пожаловано. Желаю подвергнуть [это] на рассмотрение, [чтобы] выяснить отдельные пункты. Я только что принял к себе грабителей и мятежников, пограничных людей, был ограблен разбойниками, переходил с места на место, решился идти на восток. Ныне государь превратил хаос в единство. Я хочу вернуться в родную землю.

Трое из Цифу, по имени Лянь, Цюй Лио и Чжан Хун, слабые люди, находятся здесь. Судьба [их] причудлива, их можно пожалеть. Желательно отпустить с наградой, излить милости на отдаленных и заброшенных; уцелевшие и потерянные глубоко признательны».

Шицзу повелел князьям и сановникам собраться при дворе, **[156]** обсудить ответ и привести [решение] в исполнение. Тай-юй Чан Сунь-сун, и-ланы, бо-ши, всего 279 человек, обсудили.

Прежний юсы в решении считал, что Цинь-ван государь, [владения которого] за границей, [поэтому] особенно недоступен для управления и наставления; если придет, то примем его; если уйдет, не запрещаем. Августейшая мощь простирается далеко. Сицинь-ван Муи, опасаясь этой мощи, зовется подданным, вносит дань, ищет получить титул и звание. Мы, обсудив [дело], считаем, что в древности государям важных окраин, хотя бы людей у них было множество, а страна обширна, все же титулов не присуждалось. Его величество оказывал покровительство ванам и чиновникам, даже сверх обычного порядка даровал почетный титул чэ-ци, по разряду, [который применялся при сношениях] с высшим государством.

Что касается количества шелковых тканей и ваты, то старых законов по этому поводу нет, стоит всегда определять их количество сообразно обстоятельствам.

Со времени [династии] Хань и Вэй в отношении покровительства и приема зарубежных и далеких [властителей] установилось немало традиций. Императрица Люйхоу отправила шаньюю [сюнну] императорских повозок две штуки, лошадей две четверки. Шаньюй ответил 1000 голов лошадей; после этого сюнну, заключив мир и родство, стали равным [Китаю] государством. Отправили им шелковых тканей и ваты не свыше нескольких сот. Хуханьйе звался подданным, самолично приезжал ко двору, начав [с 1000 голов], дошел до 10 000 голов [лошадей].

Ныне Сицинь-ван как будто не имеет у себя шелководства, в таком случае должен подать просьбу [о посылке ему шелка]; нельзя говорить, будто имущество ни разу [ему] не пожаловано. В древности чжоуский дом упал и умалился. Циский князь Сяо-бо объединил империю и привел в порядок (и-куан, буквально: уложил в один ящик); имевшим жалованные уделы [12] приказывал, не имевших доходных земель [13] одаривал.

Цзиньский князь повторил это. Взяв чуский город Пу, только принял наньянские пашни и сделал поселение для ночлега двора.

Все, к чему стремится Сицинь[-ван], это только завоевать людей вне Великой стены. Со временем, пользуясь случаем, захватил Цинь и Лян. За мнимые заслуги по покорению и расширению границ был возвышен титулом в [ранг] высокого государства. Объединил земли четырех областей: Цинь, Лян, Хэ и Шачжоу, но говорит, будто территория не увеличилась. **[157]** Сравнивает священный двор (т. е. Северо-Чжоускую династию) со слабым Чжоу (ранней династией) и себя уподобляет пяти ба (князьям-гегемонам древнего Китая). Можно ли быть ненасытнее?

Преданность Сицинь-вана правительству, если вникнуть в существо его стремлений, никак не велика. Может быть, его приближенные недостаточно сметливы, что прислали этот запутанный образец [доклада]. Ограбление Сицинь[-вана] бродячими

людьми и разбойниками, оказывается, [произошло] в Пубани (ныне Пучжоу в провинции Шаньси).

Ныне [он] уже называет себя подданным. Империя велика, вся Поднебесная есть единая семья. Поэтому можно поощрять Цинь и Чжоу, можно препровождать [кочевников] в столицу, потом отправился восвояси.

Те трое из Цифу, о которых его просьба, в старину были посланниками государства Бинь. По прибытии находились при дворе. [Когда] государство [Бинь] распалось, семьи переселились [в Китай], уже сделались подданными и наложницами. Можно, не дожидаясь, разрешить [вернуться тем троим из Цифу].

Повеление [императора] гласило: «Решение князей и сановников не нарушает приличия. Собранные Сицинь-ваном земли Цзиньчэн, Баохань, Лунси он сам захватил. Я уже согласился на это. Однако, если [ныне] оторваны земли от [Сицинь-вана], к чему [нам] их ему восполнять. Статья представления Сицинь [-вана] касается ваты [хлопка] и тканей шелковых. Следом за [каждым] посольством сообразно его [характеру], докладывать о [просимом] количестве. Увеличить количество не более чем на один кусок, и довольно».

С этого времени представление Мугуем дани довольно сократилось. Он вступил еще в сношение с Лю И-луном. [Лю] И-лун пожаловал его Лунси-ваном.

Во 2 г. правления Тайянь (436) Мугуй умер. Младший брат его Мулиянь поставлен. Позволено отправить посланника с грамотой на посмертный титул для Мугуя, гласивший: Хуй-ван (послушный князь). Потом пожаловали Мулияню звание: чжэнь-си-да-цзян-цзюнь и тун-саньсы, изменив [его] титул на Сипин-ван (князь, успокаивающий запад); сына Мугуя Юань-сюя сделали фу-цзюнь-цзян-цзюнь.

В то время Мулиянь вступил в сношения с Лю И-луном. [Лю] И-лун пожаловал [ему] титул Хэпань-ван.

[Император] Шицзу предпринял поход на Лянчжоу. Мулиянь испугался и со своими аймачными людьми убежал на запад в Шамо.

Шицзу, вследствие того что старший брат Мулияня [Мугуй] имел заслуги по покорению Цинь и Хэлянь, отправил посла **[158]** объявить ему поучение. Затем, после возвращения, Мулиянь отправил посла представить благодарность [императору] в письменном докладе. Тогда издан указ, коим изъявлялось одобрение ему.

Старший брат Мулияня Вэйдай опасался, что Мулиянь убьет его, вместе с посланным замыслил поддаться Китаю. Мулиянь узнал и убил его.

Младший брат Вэйдая Чилиянь и прочие 8 человек бежали и искали убежища в столице [Китая]. Они просили войска, чтобы наказать Мулияня.

Шицзу пожаловал Чилияня титулом Гуйнчзаяа и повелел цзиньскому вану Фуло вести войска, чтобы наказать.

Корпус прибыл к мосту Дамуцяо. Сын старшего брата Мулияня Шиинь бежал в Хэси. Фуло послал военачальника преследовать и разбить его, тот отрубил более 6000 голов.

Мулиянь бежал в Байлань. Двоюродный брат [14] Мулияня Фунянь, чжан-ши Фоуцзю, ли-бу Дачунэ и пр., ведя народ 13000 кочевий, явились сдаться [Китаю].

Потом вновь отправили чжэнь-си-цзян-цзюня Гаолян-вана На и других наказать [Мулияня] в Байлане.

Мулиянь вступил в государство Юйтянь (Хотан), убил его государя, погибших было несколько десятков тысяч человек. На юге [он] воевал с Гибинь.

[Мулиянь] отправил посла к Лю И-луну просить помощи; поднес уваньскую [ухуаньскую] шапку, золотой водочный сосуд из женского царства [13], золотые браслеты хуского вана и прочие вещи. [Лю] И-лун пожаловал бычачью повозку (цянь-чэ). Через семь лет [Мулиянь] вернулся на старые места. Мулиянь умер, сын Шулоганя Шиинь

поставлен [правителем]. Вначале обосновался на реке Фулочуань. Жил он там только временно, украдкой решил стать ваном (княжить — ван-чжэ).

Шиинь усердно представлял дань, получил поздравление на новый год от правительства. От Лю И-луна был пожалован почетным титулом Хэнань-вана.

Шицзу отправил посла пожаловать [Шииня] в звание чжэнь-си-дацзян-цзюня Шачжоуского цыши Сицзин-вана.

Потом Шиинь, полагаясь на свою недоступность и отдаленность, стал довольно непочтительным. Приказал отправить посла к Лю Юю, представил хороших лошадей (*И. Б.*: аргамаков), четырехрогих баранов. [Лю] Юй прибавил ему официальных званий.

Во время Гаоцзуна (452—465, династии Юаньвэй) дин-ян-хоу Цао-янь доложил: «Шиинь, занимая Байлань, имел много **[159]** золота и серебра, рогатого скота и лошадей. Если нападал, та только ради большой добычи. Советники все за прежнего государя, сердятся на Шииня. Между братьями нет мира».

[Император] велел Цзинь-вану Фуло, Гаолян-вану На вторично воевать с ним. В конце концов не могли победить [его]. Хотя Шиинь бежал далеко, [китайское] войско также было изнурено.

Ныне он находится в Байлани, не посягает на границы государств, не причиняет беспокойства жителям, не служит угрозой правительству.

Если [из Китая] отправить посольства, [чтобы] призвать, [его] к умиротворению, он непременно постарается быть подданным, слугою, значит, можно будет не трудиться [его] усмирять. Он правит в четырех далеких странах, достаточно сдерживать его. К чему непременно истреблять жителей его государства? Пусть владеет своей землей спокойно и назовет себя вассалом.

Он был некогда начальником гарнизонов Жаохэ. Следует дать ему сблизиться с Китаем и обнаружить свои намерения и положение. Если разделить [наше] войско и выдвинуть [вперед] его левый и правый фланги, то Шиинь непременно убежит под защиту гор Наньшаня. Не пройдет десяти дней, как трава для рогатого скота и лошадей кончится. Люди не будут иметь пищи. Народ непременно восстанет, тогда одним ударом можно усмирить. [Император] соизволил. Повелено Яньпин-вану синь-чэн-цзянь-ань-вану Му Лю-тоу и прочим выступить по южной дороге, Наньцзюнь-гуну Ли Хуй-гэю, внуку Шицзун-гуна Ба Цзи-аню выступить по северной дороге, чтобы наказать его [Шииня].

Шиинь бежал в Наньшань. Корпус (чжу-цзюнь — войска), переправившись через реку, преследовал его.

В то время в войсках было много больных. Военачальники решили: «Разбойник уже далеко убежал. Честь армии уже восстановлена. Ныне, чтобы подгонять утомленных и больных солдат, потребуется усердие, на которое трудно рассчитывать. Так не будет ли это слишком?» Все сочли правильным [такое решение].

Тогда повели [войска] в обратный путь, захватив верблюдов и лошадей 200 000 с лишком.

Сяньцзу (император династии Юаньвэй, 466—471) снова повелел Шандан-вану Чансунь Гуаню и прочим, ведя войска окружные и областные, наказать Шииня.

Войска прибыли к горе Маньтоушань. Шиинь выступил навстречу сразиться. [Чансунь] Гуань и прочие послали войска, ударили и разбили его.

Шиинь ночью бежал. После этого, раскаявшись, снова **[160]** выполнял вассальный долг. Отправил отдельного колесничего (бйе-цзя: помощник окружного начальника, провинциального начальника) Кан Бань-луна представить доклад и принести двору дань.

Сяньцзу скрыл это, не ответил на его посольство. В шииневом поколении случился сильный голод, неоднократно он грабил Жаохэ.

Повелено Нинси цзян-цзюню Гуанчуань-гуну Пи Хуань-си, ведя дуньхуаньские, баоханьские и гаопинские корпуса, составить авангард; сы-куну Шандан-вану Чансунь Гуаню быть великим дуду, чтобы наказать его [Шииня].

Армия [Чансунь] Гуаня и прочих вступила в границы (цзян) Шииня; скосили его осенний урожай. Шиинь, оказавшись в крайности и напуганный, отправил сына в [китайскую] армию, в докладе ходатайствовал об искуплении [своих] проступков. [Чансунь] Гуань и прочие доложили [императору]. [Сяньцзу], учитывая тяжелые труды офицеров и солдат, издал тогда повеление, в котором резко порицал [Шииня] и потребовал к себе на службу его годного служить сына. Шиинь отправил сына Цзиня служить Сяньцзу. Скоро отослали Цзиня восвояси.

Впоследствии Шиинь беспокоил и грабил пограничных жителей, отправил своего военачальника Лян Ли охранять Таоян и Баохань.

Чжэнь-цзян Сицзюнь-гун Ян Чжун-гуй, управлявший Баохань, передал Шииню письмо с порицанием.

Шиинь в докладе говорил: «Получил повеление. Выслушав его, я возвращаюсь в старые земли, поэтому послал Лян Ли охранять Таоян. Если не взыскивать за старую милость, то прошу приказать, чтобы Таоян доставлял в дань свои местные продукты». Смысл доклада был совершенно искренен. Сяньцзу согласился.

С этого времени [Шиинь] ежегодно отправлял дань. В 5 г. Тайхэ [481] Шиинь умер. Сын [его] Дуихоу поставлен. Отправил своего ши-лана Ши Чжэнь с данью из местных продуктов, отвезти и подать доклад о деле его наследования. Потом Дуихоу напал на Данчен.

Повелено объявить ему порицание. Пожаловали шелковой и цветной ткани 120 кусков, сделано внушение исправиться. Захваченных данченских жителей [потребовали] отправить немедленно по домам. [Ду]ихоу, едва получил повеление, как умер. Сын [его] Фуляньчоу поставлен.

Гаоцзу (император династии Ци, 479—482) пожелал приказать [ему] прибыть ко двору. В докладе Фуляньчоу сослался на болезнь, сразу исправил стены в Таояне и Нихэ и поставил там гарнизон. **[161]**

Когда скончалась вдовствующая императрица Цэньмин тайхоу, [Фуляньчоу] послал людей сообщить о неурожае (очевидно, чтобы не вносить поминальных даров).

Принятие Фуляньчоу повелений не было почтительным. Юсы просил сменить его. Гаоцзу не разрешил.

Все сановники считали принятие Фуляньчоу указов непочтительным, что [поэтому] не следует принимать от него дань.

Гаоцзу сказал: «Если при принятии повелений [он] нарушает церемонию, то можно добавить объявление порицания. Представляемая им в дань шерсть [его] владений есть неизменный долг подданных. Представляемые в дань листья яблони в свою очередь означают, что он отвергает необузданные желания и раскаивается в своем поведении. Нет причины не принимать дани».

Повеление гласило: «Я, [император], нахожусь в печали и болезни. Еще не совершил походов и карательных экспедиций, а прошедшей весною Баохань донес о взятии его двух крепостей-гарнизонов Таоян и Нихэ. Одновременно с этим пограничному начальнику Чжи Чану немедленно представлено разрешить отряду в 50 человек произвести наказание двух гарнизонов. В ожидании известий просивших [разрешения] сдаться и захваченных 2000 с лишком человек, кроме того взятых женщин и девушек 900 человек, — всех можно вернуть».

Фуляньчоу отправил наследного сына Хэлутоу явиться ко двору в столицу; [он] был принят с почетом и награжден; Фуляньчоу были даны добавочные титулы: в Нихэ ведено быть цзей-ду-ду сигуй чжу-цзюнь-ши, Чжэнси цзянь-цюзнь Линху-ваном,

Чжун-лицзян Си-хай-цзюнь Кайго-гун Тугухунь-ваном; полностью даны ему регалии [украшения]: сигнальный значок и знамя, печать с кистью.

Впоследствии отправили совмещающего внештатного [16] сань-ци чанши Чжан Ли послом к Фуляньчоу.

Фуляньчоу сказал [Чжан] Ли: «В старину с Данчаном я поддерживал мирные сношения. Постоянно назывался великим ваном, кончилось тем, что стал самозванцем. Теперь пренебрежительно называюсь слугою и церемонюсь с этим послом и военачальником».

Приказал паньши (начальник отряда в 50 человек) пойти спросить мнение [посла].

[Чжан] Ли сказал: «Государь вместе с Данчаном наравне были вассалы Вэйской династии, но недавно внезапно произвели особенное противодействие [ей]. В день моего отправления министр сказал о вас: если измените заблуждение и поймете **[162]** преступление, то сможете удержать положение вассала; если будете делать глупости и не исправитесь, то придет беда».

Фуляньчоу замолчал. Когда Гаоцзу скончался, то отправил посла с соболезнованием, выразил полностью свою искренность и уважение.

Фуляньчоу по отношению к Китаю присылал дань, вовне объединялся с жунами и ди. Среди застенных он слыл сильным и богатым. Получив разрешение от небесной династии [Китая], он учредил должности и управления, заявляя, что управляет всеми [внешними, расположенными за Великой стеной] владениями, чтобы превознести себя как великого.

Вначале повеление Шицзуна (500—515) порицало его в таких словах: «Лянчжоуский Бяо Сун-цин сообщает, что Дан-чан пишет: ”Лян Ми-юн вместе с [Бяо Сун]-цином являются пограничной опорой. Если говорить о его, [Фуляньчоу], государстве, то это соседний вассал; если рассуждать о его положении, то равного [с другими вассалами] ранга, но [осмеливается] называть письмо докладом, именует донесение указом”. Докладчик считает, что государство [империя] имеет постоянные [установленные] наказания [за подобное нарушение субординации]; полный усердия он [докладчик] просит наказать [Фуляньчоу].

Я, [император], памятую, что опасность далека, много забот, малейший вид (цин-сян) влечет сомнения. Поэтому сперва объявляю это наставление: улучши себя, трижды подумай. Фуляньчоу представлял доклады, сам изъявлял выражения искренности и преданности до конца жизни Шицзуна.

С наступлением годов правления Чжэнгуан (520—525) не было года, чтобы не прибывали яки и лошади из Шу (Сычуань) и юго-западные редкости.

После житель города Циньчжоу Мо Чжэ-нянь поднял восстание. Дорога в Хэси была отрезана. Жители города Лянчжоу Вань-юй, Ку-пи и другие на востоке поддержали [восставших]. Мо Чжэ-нянь, заточил живым цы-ши Сунь Ина. [Сунь] Ин тайно послал просить помощи у Фуляньчоу.

Фуляньчоу, лично ведя большое войско, спас его. Затем захватил и удержал Цюаньцзыэрр, после чего застава и граница не имели сообщения. Дорога для представления дани была отрезана. Фуляньчоу умер, сын Куалюй поставлен. Вначале назвал себя каганом, жил в городе Фуи, находившемся на запад от Цинхай [озера Кукунор] в 15 ли.

Хотя имели города и предместья, но не жили в них, постоянно обитали в хижинах [юртах], следовали за травой и водой, пасли скот.

Их земли с востока на запад — 3000 ли, с юга на север — более 1000 ли. **[163]**

Из должностных лиц имели ванов и тунов, пу-[шэ], шаншу и лан-цзян-цзян-цзюнь.

Куалюй связывал волосы в пучок, украшал жемчугом, делал шапку черного цвета. Сидел на диване, подобном золотому льву. Называл свою супругу [ци]ло-цзунь, она одевалась в юбку, сделанную из ткани, надевала большой халат из шелка. Волосы заплетала позади.

На голову он надевал шляпу с золотыми цветами.

Их обычное мужское одеяние в общем было одинаково с китайским. Многие из шелково-газовой покрышки делали шляпы, также из цветного шелка делали шапку. Женщины все нанизывают жемчужные раковины, связывая волосы; чем больше [раковин], тем почетнее.

Из военных орудий имеют лук, меч, панцирь и копье.

В стране нет постоянных податей. Нужные [средства] взимают с богатых домов и купцов, чтобы покрыть расходы.

Их уголовные наказания: за убийство человека и покражу лошади — смертная казнь; за остальное взимают имущество, чтобы искупить вину. Также соразмерно поступку определяют число палочных ударов. Преступнику непременно войлоком покрывают голову, камни сверху бросают на него.

Когда отец и старший умирают, то женятся на мачехе [17] и жене старшего брата [18] и прочее с туцзюэскими обычаями одинаково.

Что касается брака, то бедняки, не могущие приготовить выкуп, крадут девушку и убегают.

Умерших также всех погребают; одев в их платья, устраивают могилу; когда кончат, то раздевают их [снимают платье].

Нравами алчны, выносливы к смерти и ранам, любят охотиться. Мясом и кумысом питаются, также знают хлебопашество, имеют ячмень, просо, горох. Однако климат их северных пределов очень холоден, получают только горчицу и ячмень. Поэтому обыкновенно у них бедных много, богатых мало.

Озеро Цинхай в окружности имеет 1000 ли с лишком. На озере имеется небольшая гора [остров]. Зимою озеро замерзает. После этого хорошими кобылами (пинь-ма) заселяют этот остров. С наступлением весны пасут их. Лошади все жеребятся. Получают жеребят, называемых драконовой породою.

Всегда много отличных лошадей. Тугухунь когда-то получили из Босы (Персии) кобыл [19], пустили их на озеро, поэтому родили пегих жеребят. Могли в день пробегать 1000 ли.

Это именно то, что из поколения в поколение передается о цинхайских пегих лошадях. **[164]**

Страна производит яков и лошадей, много и-ну (название птицы, буквально: попугай), богата медью, железом, самородной киноварью. Страна объединяет под своей властью Шаньшань и Цзюймо.

В годы правления Синхэ (539—542) циский Сяньу-ван, сделавшись министром, призвал обласкать далекие страны. Жуань-жуань тотчас поддались нашему государству; Куалюй отправил посла изъявить почтение.

Сяньу-ван настаивал на больших обязанностях, взыскал с него дань.

Куалюй отправил посланца Чжаотугу прямым путем и в объезд через жуань-жуань часто приезжал. Еще представил свою двоюродную племянницу [20].

Цзинди принял [ее] и сделал второй наложницей. Послал внештатного сань-ци чан-ши Фу Лин-пяо послом в его страну.

Куалюй еще просил о брачном союзе. Тогда внучку Цзинань-вана Куана сделали Гуан-ле гун-чжу, чтобы выдать замуж за него.

После этого представление дани не прекращалось.

На север от Тугухунь имеется государство Ифуудиго. Обычаи одинаковы с Тугухунь, не знают пяти хлебов, только едят рыбу и су-цзы. Су-цзы видом походит на семена китайской гоу-ци (дерево, похожее на осину).

На север еще имеется государство Аланьго. Одинаково [с Тугухунь] по птицам и животным. [Жители] не умеют сражаться. Если внезапно увидят чужих людей, то все население убегает.

Почва ничего не производит, там много разводят скота. Телом легки, ловки бегать. Если преследовать их, то нельзя поймать.

Еще имеется государство государя-женщины [21]. Женщину ставят государем. Жители не знают своих преданий (т. е. истории). Так говорят.

«Танхуйяо», гл. 94, стр. 16б—18а.

Тугухунь. Вначале суйский [император] Янди воевал против тугухуньского кагана Фуюня. [Тот] бежал к дансянам.

Янди поставил его сына Шунь, бывшего заложником, правителем (государем — чжу), но не отпустил [домой].

Случилось в Китае восстание. Фуюнь вернулся и собрал свои прежние земли. Снова назвал себя тугухуньским каганом.

Во 2 г. правления Удэ (619), во 2-ю луну, лянский Ли Гуй подал доклад императору, именуя себя младшим двоюродным **[165]** братом [22], августейшим императором великого Лян, подданным Гуй.

Император, разгневавшись, решил наказать, его, отправить посла заключить мир с Фуюнем. Приказал вести войска напасть на Ли Гуя, соглашался вернуть Шуня. Фуюнь обрадовался, поднял войска, напал на [Ли] Гуя, неоднократно отправлял послов доставлять дань, прося своего сына-заложника Шуня. Император отослал его.

В 4 г. (621), в 7-ю луну, тугухунь разграбили Таочжоу и Миньчжоу. Послали цичжоуского цы-ши Чай Шао на помощь. Он был окружен тугухунь.

Варвары, пользуясь [тем, что стояли] выше, обстреляли [Чай] Шао, стрелы падали, как дождь.

[Чай] Шао отправил людей играть на хуских пипа (музыкальный инструмент). Две девицы напротив [музыкантов] плясали.

Варвары удивлялись, во множестве собирались смотреть.

[Чай] Шао, заметив, что они не оставили охраны, тайком отправил отборную конницу в тыл варварского войска и напал на него. Толпа была полностью разбита.

В 8 г. (625) правления Удэ, в первую луну, тугухунь и туцзюэ просили о взаимном торге. Повелением им разрешено это.

Перед этим в Китае были смуты, народ нуждался в пахотном скоте, с этого времени снабжались [им] у жунов и ди, разный скот покрыл поля.

В 8 г. (634) правления Чжэнгуань, в 10-ю луну, тугухуньский каган Фуюнь состарился (лаомао — старец 70—90 лет).

Его подданный Тяньчжу-ван, будучи назначен на службу, неоднократно вторгался за пограничную стену, насильничал и грабил.

Повелено произвести большой набор войска и наказать его.

Государь желал назначить полководцем Ли Цзина, но из-за его старости не желал сильно утруждать его. Услышав об этом, [Ли] Цзин [сам] просил отправиться в поход. Государь очень обрадовался. Назначил [Ли] Цзина великим главнокомандующим действующей армии дороги Западного моря [Кукунора]; он командовал всеми корпусами для карательной экспедиции.

В 9 г. (635), в 5-ю луну, Ли Цзин целиком сжег степную траву, с легкой конницей вступил в Каменистую степь. Все военачальники считали, что для лошадей нет травы, нельзя далеко заходить.

Хоу Цзюнь-цзи сказал: «Варвары, если не сразу разбить их, потом разбегаются, как мыши, рассеиваются, как птицы, **[166]** взять их будет трудно, легче собрать горчицу. Если этим не воспользоваться, потом непременно раскаемся».

[Ли] Цзин согласился с ним; разделив войска, дослал по двум путям, разбил тугухунь в Нюсиньдуй, еще разбил на истоке Чишуй.

[Хоу] Цзюныцзи преследовал Фуюня до Ухай, сразился с ним и сильно разбил.

[Ли] Шин напал и разгромил ставку и палатки Фуюня.

Сын Фуюня Шунь казнил Тяньчжу-вана и явился сдаться. Фуюнь был убит своими приближенными. Вельможи поставили на престол Шуня, сделав его каганом.

Поведено назначить его Сипинваном. Потом Шунь был убит вельможами.

Государь отправил Хоу Цзюнь-цзи с войском поставить его сына Нохэбо каганом.

В 10 г. (636), в 3-ю луну, тугухунь просили опубликовать для них календари, отправили сына [кагана] вступить в придворную службу.

В 3 г. правления Юнхуй (652), в первую луну, тугухуни отправили посла доставить дань.

В 3-й г. правления Сяньхэн (672), во 2-ю луну, переселили тугухунь в Линчжоу. Их старые земли все отошли к Туфань.

В первом году правления Цяньнин (894), в 6-ю луну. Ли Кэ-юн сильно разбил тугухунь.

На этом кончается выдержка из «Танхуйяо» о тугухунь.

О тугухунь встречается еще упоминание в статье «Танхуйяо» о Гаочане. Эта статья дополняет две статьи, посвященные Гаочану («Собрание сведений...», т. II, стр. 278—280 и 290—294), ниже помещается в переводе данная статья из «Танхуйяо» о Гаочане.

ГАОЧАН

«Танхуйяо», гл. 95, стр. 1а — 6а.

Гаочан — это есть двор прежних князей Чэши Ханьской династий, древняя земля полномочного комиссара или воеводы под знаком Уцзи позднейшей Ханьской династии.

Во время Хань были подняты войска для усмирения запада.

Изможденные походами воины остались жить здесь.

Страна по виду высока [23] и открыта [24], поэтому [жители] приняли название Гаочан. Сложили валы, имеют 8 городов. Собственно, все это люди из Срединного царства [китайцы].

Во время позднейшей (или Северной) Вэй сделали областью, Кань Бо-чжоу сделали тайшоу. Постоянно строили **[167]** каналы; не скрывая (или: не избегая) ограблений, прожили несколько поколений.

Гаочана [правящий род] пресекся. Дуньхуанского жителя Чжан Мэн-мина сделали князем государства. Вельможи убили его. Совместно поставили Ма Жу, также убили его; тогда поставили своего чжан-ши цзиньчэнского Цзюй Цзя, сделав князем. [Цзюй] Цзя сам себя называл жителем Хэдуна (страны на восток от Желтой реки).

В течение поколений гаочанцы отправляли дань Срединному царству [Китаю], знали китайскую письменность, литературу, счет. Ставили чиновников, принимали титулы Срединного царства. Нынешний князь Бо Я есть потомок [Цзюй] Цзя.

В 7 г. правления Удэ (624) представили собак, самку и самца, по одному [экземпляру], вышиною в 6 дюймов, длиною в фут с чем-то [25].

В 4 г. правления Чжэньгуань (630) их князь Вэнь Тай прибыл ко двору [26], женился на принцессе Юй-вынь [гун-чжу]; это принцесса Хуа-юн [гун-чжу], пожалованная

суйским императором Янди. [Вэнь Тай] просил принять [его] в императорское родство. Повелено удостоить фамилией дома Ли. [Супруга его] пожалована принцессою Чан-ле гун-чжу.

После этого [Вэнь Тай] установил связь с туцзюэ. Для всех государств Западного края, доставлявших дань двору [китайскому], все дороги проходили через Гаочан. Вэнь Тай понемногу (постепенно) овладевал ими и блокировал их.

В 13 г. (639) Тайцзун сказал его посланнику: «Гаочан в течение нескольких лет являлся приносить дань двору. Это по существу не есть долг (буквально: церемония) вассального подданного. Ныне в начале этого года все государства прибыли ко двору, но Вэнь Тай не прибыл. Я послал человека сказать Вэнь Таю: ”Коршун летает в небе, фазан скрывается в артемизии, кошки разгуливают по залу, мышь прячется в яму. Каждой добродетели свое место, как не радоваться?”

Это значит, что в будущем году предстоит выслать войска, чтобы ударить по твоему государству».

В 14 г. (640), в 8-ю луну, 10-го числа, по дороге в Цзяохэ выступила армия. Великий главнокомандующий Хоу Цзюнь-цзи [27], помощник главнокомандующего Ню Цзинь-да. Усмирили государство Гаочан, подчинили его областей 3, уездов 5, городов 22, дворов 8046, душ 37 738, лошадей 4300 штук.

Тайцзун желал из его [Гаочана] земель сделать округ и уезды. **[168]**

Вэй Чжэн, увещевая, сказал: «Лучше ради успокоения жителей поставить сына [Вэнь Тая]. Так называемое ”наказание за преступление” удручает народ, [тогда как] мощь и добродетель простираются до отдаленных и иностранных [народов]. Это приносит государству добро.

Ныне, если использовать их земли, чтобы сделать округа и уезды, то постоянно понадобится тысяча с лишком человек, для охраны [порядка]. Через несколько лет [все] сразу изменится: сообщения (торговля) приблизятся к падению. Умерших станет три-четыре из 10. Пошлют продавать одежду и имущество, расстанутся с родными. Через 10 лет Лунъю запустеет. Ваше величество в конце концов не получите гаочанского зерна и тканей для помощи Срединному царству. Так называемые праздные (уволенные, безработные — сань) получат службу, а имущие не получат применения в работе».

[Государь] не согласился.

Из этих земель сделали округ Сичан, изменив [название], сделали Западный округ (Сичжоу). Из города Цзяохэчэн сделали уезд Цзяокэсянь. Из города Шичанчэн сделали уезд Тяньшаньсянь. Из города Тяньшаньчэн сделали уезд Лючжунсянь. Из Дунчжэньсянь сделали Пучансянь, из Гаочанчэн сделали Гаочансянь. Объединив, сделали наместничество (ду-ху-фу). Оставили войско для защиты.

Вначале западные туцзюэ послали своего иеху расквартировать войска в Кэханьфоутучэн. С Гаочаном [ими] было установлено соглашение [на этот счет]. Теперь, испугавшись, туцзюэ явились но двору.

Из их земель сделали [округ] Тинчжоу и вместе с тем учредили Пулэйсянь.

Слава о [мощи] императора тотчас разнеслась, Западный край весь вострепетал.

Князь Яньци явился к воротам лагеря, просил представиться начальнику расквартированных войск, вырезал на камне запись событий и вернулся.

Каждый год посылали 1000 человек для охраны границы.

Хуан-мынь (буквально: желтых ворот) [28] шилан Чжоу Суй-лян подал доклад, в котором писал:

«Я слышал, что в древности мудрые правители непременно выдвигали Китай и отодвигали иноземцев. Настойчиво расширяли добродетель и просвещение, не заботились об отдаленных пустошах, поэтому чжоуский Сюань [ван], неосторожно

выступив в поход, достиг границы и остановился. [Цинь] Ши-хуан **[169]** отдалил пограничную стену к окраинам, и Срединное царство (Китай) разъединилось.

Ханьский Уди, полагаясь на накопленные [императорами] Цзинди и Вэньди средства, играя оставшимися силами воинов и коней, впервые открыл сообщение с Западным краем. Достал небесных лошадей в [Да]юаньчэн, собрал виноград в Аньси. А [страна] «внутри морей» (т. е. Китай) опустела и истощилась, живые люди гибли, поэтому налоги взимались шести видов, считали даже лодки и телеги. Вследствие этого неурожай и разбойники появлялись одновременно.

Отыскивая [источники получения] хлеба, ду-юй Сан Хун-ян в докладе государю просил послать офицеров и солдат на отдаленные пашни, в Луньтае построить город, чтобы внушать страх Западному краю; Уди, напротив, питал в душе чувство раскаяния [за положение в стране], забросил поля Луньтая, издал соболезнующий [народу] указ.

Люди и духи все возрадовались, страна внутри морей (Китай) вновь успокоилась.

Обращаясь к послу, Уди употребил слова Сан Хун-яна. Живые духи в поднебесной все исчерпали.

Поэтому восстановленные [границы] империи при Гуануди не переступали Цунлина (Памир). Когда Сяо Чжанди вступил на престол, [китайский наместник] вернулся.

Ваше величество покарали и уничтожили Гаочан. Трепет придали (внушили) Западному краю, собрали его чудищ (цин-ни, в смысле угнетателей и тиранов [29]), чтобы образовать округ и уезды.

Если так, то войска накопляют [только] годы походов, Хэси (страна на запад от реки Хуанхэ) доставляет [только] годы барщины. Развеиваются покосы, утаскиваются хлеба, из 10 домов 9 пустых, несколько министерств докучно трудятся, в пять лет не восстановить ущерб, [причиненный этим].

Ваше величество ежегодно посылаете свыше тысячи человек для дальней службы в военных поселениях и гарнизонах. За минувшие годы разлучились 10000 семей. Для думающих о возвращении или отъезде само собой должны быть спланированы и приготовлены средства погрузки.

Таким образом, расходы, корма и хлеб клонятся к кризису (цзи-чжу — буквально: наклонять или опрокидывать ткацкий челнок). По дорогам снова найдется много умерших и погибших. **[170]**

Кроме того, одновременно посылаете [туда] преступников [в наказание], увеличивая тем помехи и задержки. Те преступники живут барышничеством и самоуправством.

При последней династии упадок дел и нарушение запретов противодействовали общему благу. Говорят легкомысленно, напрасно причиняют беспокойство пограничной стене.

Никак не будет пользы от проведения войны. Среди ссылаемых в свою очередь имеются и беглые. Для чиновников и управлений поимка их составляет жизненно-государственное дело. Допустим, что пыль из Чжанъи (название уезда) разлетится, то в Цзюцюань (соседний уезд) маяки зажгутся.

Ваше величество, неужели можно добиться, чтобы на одного человека в Гаочане один шэн хлеба был достаточен для дела? В конце концов следует, чтобы все округа Лунъю были богаты и мчались, как звезды, ударяли, как гром. Основываясь на этом, говорю: что касается Хэси, так это [наши] собственные желудок и сердце; что касается Гаочан, то это как руки и ноги [другого] человека. Неужели можно расточать Китай, на бесполезные [гаочанские] дела?

«Шу[цзин]» говорит: «Не сделав, не будет пользы, а [от безделья] вред будет больше». Так сказано.

Ваше величество усмирили Сйели (*И. Б.*: Хйе-ли — туцзюэский каган) в песчаном валу, уничтожили ту[гу]хунь в Западном море (Кукунор). Оставшийся народ туцзюэ поставит кагана, остатки ту[гу]хунь снова поставят правителя. Для того чтобы восстановить Гаочан, были примеры раньше. Это значило бы: было преступление и наказать за него; когда от [преступления] освободится, так поднять его [Гаочан].

О ста варварах в четырех морях (в Китае): кто не слышал и не видел, как они двигаются подобно насекомым? В душе [их] рождается страх к силе, любовь к добродетели. Следует выбрать в Гаочане, кого можно поставить [правителем].

Вербующих и снабжающих начальников вернуть на родину. Получивши милости от Китая, [правитель] станет оплотом Китая.

Срединное царство, не тревожимое, сразу разбогатеет. И спокойствие передастся сыновьям и внукам, чтобы завещать его всем векам».

Вначале усмиривший Гаочан [Хоу] Цзюнь-цзи прибыл в столицу. Юсы обвинил его, что он тайно забрал драгоценные вещи. Повелено было заключить его в тюрьму.

Министр ши-лян Цэнь Вэнь-бэнь представил доклад, где говорилось:

«Гаочан пребывает в мраке и заблуждении. Люди и духи вместе покинули [его]».

Состоящие в правительственном совете, считая, что эта **[171]** страна находится в отдаленной пустыне, все желают оставить ее вне [правительственных] мероприятий. Только ваше величество несете единственно видящий разум, преподаете решающий победу план.

[Хоу] Цзюнь-цзи получил для исполнения высочайший расчет-план, указывает срок для усмирения и искоренения.

Ваше величество назначаете, но не управляете. Следовательно, перелагаете заслугу на командующего войсками, обнаруживаете начало и предел [его власти], при удобном случае ниспосылаете великую милость.

Люди, участвующие в походе, все настойчивее очищаются от скверны. Внутри страны и во внешних владениях гражданские и военные чины все радуются.

Вашего величества награждения не превысили времени, но не прошло и декады, как дело передано в да-ли (главному судье). Хотя [Хоу] Цзюнь-цзи и прочие сами растянули сети, я боюсь, что Китай скорее усомнится [в их вине].

Ваше величество только записываете их проступки, чтобы пропустить их заслуги.

Древние государи при отправлении армии приказывали военачальнику: победите врага, получите крупную награду; не победите, будете строго наказаны. Это было в соответствии с его наличными заслугами. Хотя он был алчен и бесчеловечен, развратен и своеволен, непременно получал темно-фиолетовую милость [30]. А если он не имел заслуг, то, хотя бы лично был усерден и чист, не избегал казни топором».

Поэтому «Чжоушу» говорит: «отмечать заслуги людей, забывать проступки людей, — это то, что должен делать государь».

В древности две ханьские (т. е. китайские) армии погубили 50 000 войско, потратили миллиарды, четыре года трудились, а достали только 34 штуки отменных лошадей. Хотя и отрубили голову даваньскому князю, все же преступления и зло [китайских военачальников] были весьма велики. [Император] Уди считал (принимал во внимание) поход на 10 000 ли, но не считал ошибок его [главнокомандующего].

Затем [полководец] пожалован титулам Хай-си-хоу (князь на запад от моря).

Еще сяо-вэй Чжэнь Дан по подложному указу поднял армию. Хотя казнил Чжичжи-шаньюя, все же [Чжэнь] Дан ограбил захваченный им Кангюй. Ценные вещи были задержаны смотрителем (сы-ли — заведующий рабами и царскими служителями). **[172]**

[Чжэнь] Дан тогда представил всеподданный доклад, где говорил: «Я с чиновниками казнил Чжичжи. К счастью, мы смогли схватить и уничтожить [его].

Ныне сы-ли [мы] задержаны для проверки. Это значит дать Чжичжи отплатить нам за вражду». Император Юаньди простил его преступления, пожаловал титулом Дан гуань-нэй-хоу.

Еще дано звание Цзинь-лун-сян цзян-цзюня.

Ван Жуй имел заслугу по усмирению царства У, а Ван Хунь с другими доказывали, что люди армия Ван [Жуя] забирали блестящие драгоценные вещи.

[Ван] Жуй представил доклад, где говорил: «В нынешнем году усмирили [царство] У. По правде, это было большое счастье для меня лично. А теперь я запутан в обвинение». Уди помиловал и не сместил, а пожаловал князем Сян-янхоу.

Недавно суйский Синьицзюнь-гун Хань захватил Хупин. В день сражения допустил среди офицеров и солдат жестокую смуту, взял драгоценности из дворца.

Император не взыскал за вину, а дополнительно повысил в звание чжу-го. Из этого усматривается, что между начальствующими чинами честных и добросовестных мало, алчных и честолюбивых множество. Поэтому «Хуаншицзюньши» (буквально: «Положение войск Хуан-ши») говорит: «Использовать мудрость, использовать храбрость, использовать алчность, использовать глупость. Это потому, что мудрые наслаждаются тем, что устанавливают свои заслуги, храбрые любят выполнять свои планы, алчные стремятся добиваться своих выгод; глупые не рассчитывают своей смерти. Это знали прежние святые (мудрецы). Непременно вскрывали хорошие качества людей, оставляли без внимания недостатки людей. Так поступать хорошо.

Ваше величество, если спустить озеро дождя и росы, соберешь силу грома и молнии. Записывать их малые труды, забывать их большие ошибки достаточно, чтобы использовать утверждающих заслуги солдат. Опираться на это и всячески увещевать несущих вину полководцев. Так и истреблять и обуздывать».

Тогда отпустили [Хоу] Цзюнь-цзи и прочих. Перед этим Вэнь Тай уже умер. Вельможи поставили его племянника Чжишэнаваном. В конце концов он был арестован [Хоу] Цзюнь-цзи и представлен в Гуаньдэдянь.

Вначале дети того государства распевали: «Войско и конница Гаочана подобны инею и снегу. Войско и конница ханьского правительства подобны солнцу и луне. Когда солнце и луна светят, иней и снег отворачиваются, тают и исчезают».

Вэнь Тай посылал людей ловить их (детей) головы, но распевавших не могли поймать. **[173]**

Дом владел государством всего 9 поколений, 144 года и погиб.

Вслед за этим назначили Чжи Шэна левым у-вэй-цзян-цюны, пожаловали князем Цзиньчэнцзюньгун. Брата его, Чжи Шэня, сделали правым у-вэй-чжун-лан-цзян и князем Тяньшаньсяньгун. Чжи Шэнь впоследствии кончил левым сяо-вэй-цзян-цзюнь, сичжоуским цы-ши.

В начале годов правления Тяньшоу (690—691) его сын Чун Шуй был пожалован левым у-вэй-да-цзян-цзюнь, князем Цзяо-хэцзюнь-ван. Когда Чун Шуй умер, титул был пожалован по наследству, затем [потомство] пресеклось.

На этом оканчивается приводимая выдержка из текста «Танхуйяо»; хотя она содержит немного фактических данных, зато вскрывает тайные пружины феодальной политики не только Танской, но и более ранних династий и показывает действия отдельных представителей феодальной военной и гражданской администрации в Западном крае.

Комментарии

1. О нем см. «Собрание сведений...», т. I, стр. 176—187.

2. Старый человек с широким знанием дел. Ср. Mathews, Chinese-English Dictionary, № 1205, 23, p. 173.

3. Цзэн-сунь.

4. Сюань-сунь.

5. Цюн.

6. Чжан.

7. Цю.

8. Цзян-го-тянь.

9. Му-ди.

10. Цза-и.

11. Различные государства периода Северных и Южных династий.

12. Сы-цзу-чжи.

13. И-ту.

14. Цзун-ди.

15. Нюй-го.

16. Юань-вай.

17. Хоу-му.

18. Сао.

19. Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 382.

20. Цзун-мэй.

21. Нюй-ван-го.

22. Цзун-ди.

23. Гао.

24. Чан.

25. В Срединном царстве [Китае] имеются фулиньские собаки; они начались от этих. — *Кит. комм.*

26. [Вэнь] Тай — это сын Бо Я. — *Кит. комм.*

27. О нем см. в статье из ”Танхуйяо” о тугухунь. — *Н. К.*

28. Наименование дворцовых ворот; в переносном смысле — дворцовый служащий, впоследствии евнух. — Mathews, Chinese-English dictionary, №2297, p. 341.

29. Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 444; Mathews, Chinese-English dictionary № 1158, p. 163, пункт 6. Цин-ни — гигантская рыба, в переносном смысле — притеснитель. Под № 4662, пункт 1—2: киты. Цитата: «Возьми этих притеснителей (цин-ни — пожирающих малые уделы, точно больших чудовищ) и, убив, похорони их [тела]». — *Н. К.*

30. Темно-фиолетовый был цветом одежды первых трех классов при Танской династии (см.: Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь*, т. II, стр. 225).

ГЛАВА VII

КАНГЮЙ

«Собрание сведений...», т. II, стр. 184—186, 271— 272, 280—282 и 310—318.

Ниже приводится перевод большого повествования о Кангюй из «Шофанбэйчэн» Хэ Цю-тао.

«Повествование о Кангюй» — *«Шофанбэйчэн»,* гл. 31, стр. 13а—18а.

Восточные пределы Канцзюй (*И. Б.*: Кангюй) находились, в нынешних землях касакэ (казахов). Летняя резиденция их правителя отстоит от города Битянь на 9000 с лишком ли, так что прямо достигает пределов великорусских губерний нынешней Олосы.

В повествовании о Западном крае в «Цяньханьшу» имеется повествование о Кангюй (см. «Собрание сведений...», т. II, стр. 184—186). В тексте [повествования] имеется много пропусков. Ныне, пользуясь объяснениями Сюй Суна, я, [Хэ Цю-тао], исправил эти недостатки. Поэтому по сравнению с «Ханьшу» [в последующем изложении] найдется много отличий.

Князь государства Кангюй проживает в городе Битянь. Город близок к озеру Тяньчи, отсюда дано [его] имя [1].

Битянь отстоял от [столицы Китая] Чанъаня на 12300 ли, не подчинялся [китайскому] наместнику Западного края. От указанного города до земли Лёюань, где находилось зимнее управление князя, езды на лошадях 7 дней, а до подвластной **[175]**

территории, где правитель пребывал летом, 9104 ли [2]. Дворов там 120 000, населения 600 000, строевого войска 120 000 человек.

На восток до места управления наместника 5550 ли. Обычаи одинаковы с Большими юечжи [3].

Страна теплая, изобилует деревом тунг (дриандр), ивою, виноградом, имеет много рогатого скота, баранов, производит хороших лошадей, на востоке контролируется и служит сюнну [4].

Во время императора Сюаньди (73—48) пять сюннуских мятежных шаньюев, оспаривая покровительство ханьского двора, поставили Хуханьйе, а Чжичжи-шаньюй, считая себя **[176]** обиженным, убив китайского посланного, на западе блокировал Кангюй [5].

После этого наместник Гань Янь-шоу и помощник сяо-юя Чэнь Тан отправили сяо-юя У-цзя и войска владений Западного края. Прибыв в Кангюй, они казнили Чжичжи-шаньюя. Об этом говорится в повествовании о Гань Янь-шоу и Чэнь Тане.

Это был третий год правления Цзяньчжао (36 г. до н. э.) императора Юаньди.

С наступлением царствования императора Чэнди (32—7) кангюйский князь послал сына служить ханьскому двору [6] и представил дань [7].

Однако сам [Кангюй] вследствие дальности был независим и своеволен, не соглашался считать другие владения себе равными.

Наместник Го Шунь неоднократно докладывал, что причина этому та, что могущество сюнну существовало не потому, что они [сюнну] владели совместно Усунь и Кангюй. А когда они назвали себя подданными [Китая], то не потому, что потеряли эти два государства. Хотя ханьский двор от всех получал заложников-сыновей [8], они, увидев удобный случай, выступали [9]. Будучи соединены, не могли любить и доверять друг другу, будучи разделены, не могли уступать друг другу, даже чтобы говорить о брачном союзе.

Усунь в конце концов никогда не имело выгоды, наоборот, **[177]** [связь с ним] была делом жизни для Срединного царства. Однако Усунь уже заключило [брачные] союзы в прошлом.

Ныне [Усунь] вместе с Сюнну называются подданными [Китая] и не могут противиться [выполнению своих] обязанностей, но Кангюй своеволен и хитер, до конца не соглашался принять с учетом [ранга] досланных.

Когда посланный наместника прибывал в их государство, то его сажали ниже послов Усунь. Князь и вельможи первыми пили и ели; когда кончали, то пил и ел посланник наместника. Так пренебрегали [Китаем], чтобы похвастаться перед соседними государствами [10].

Если судить по этому [обстоятельству], какая была надобность для Усунь[ского государя] посылать сына вступать на службу [при дворе]? Это ложь, что они [Кангюй] желали торговать и пользуются хорошими словами [11]. Сюнну, сто маней (здесь в смысле — все иноземцы), большие государства служат ныне Китаю, об этом весьма достаточно известно. Кангюй же не склоняется, не оказывает почтения Китаю; к тому же не шлет послов шаньюю, думает, что тот ниже его [12].

Необходимо вернуть [восвояси] их служащих при дворе сыновей, решительно более не посылать [к ним] послов; чтобы возвысить ханьский дом, [должно] не сноситься с государствами, не имеющими церемоний. Малые области Дуньхуан и Цзюцюань и 8 государств по южной дороге дают проезжающим взад и вперед посланникам людей, лошадей, ослов, верблюдов, продовольствие, все страдают от этого [13]. Попусту и утомительно было тратиться в прошлом на проводы и встречу [послов] надменных и хитрых отдаленных государств. Это не достигало расчета (цели).

Китай сделал новые сообщения тем [государствам], считая **[178]** важным достичь далеких людей [14]. В конце концов обуздал [их] и еще не порвал [связей с ними].

Кангюй имеет пять малых князей [15]. Один именуется Сусйеским князем, управляет городом Сусйе [16]. Отстоит от наместничества в 5776 ли [17]; от Янгуань — в 8025 ли.

Второй именуется князь Фумо-ван, правит в городе Фумочэн [18]. Отстоит от наместничества в 5767 ли; от Янгуань — в 8025 ли [19]. Третий именуется князь Юйни-ван [20]. Управляет в городе Юйни [21]. Отстоит от наместничества на 5266 ли, **[179]** отстоит от Янгуань на 7525 ли [22]. Четвертый именуется князем Цзи-ван. Место управления — город Цзичэн [23]. Отстоит от наместничества в 6296 ли, отстоит от Янгуаня в 7555 ли [24]. Пятый именуется князем Ао (Юе) цзянь-[ван], управление в городе Ао (Юе) [цзянь] [25]. Отстоит от наместничества в 6906 ли, отстоит от Янгуана в 8355 ли [26].

Вообще пять князей подчинены Кангюй.

Государство Кангюй до середины годов правления Тайши (265—274) Цзиньского императора Уди отправляло посланников, представляло хороших лошадей.

В годы Даянь (надо Тайянь, 435—440) императора Тайуди позднейшей династии Вэй [Кангюй] отправил посланника представить дань двору. Язык того государства существовал еще в Суйское время, называли его государством Канго. Столица — **[180]** на р. Сабаошуй в городе Алудичэн. Обычно служили (приносили жертву) небесному духу (тянь-шэнь). Чествование его было очень важно. Священное дитя в 7-м месяце умерло, кости его потеряли.

Служившие духу люди каждый раз при наступлении того месяца, надев одежды из черной ткани, идут босиком, потирая грудь и рыдая; слезы льются смешиваясь.

Мужчины и женщины 300—500 человек, рассеявшись по степи, ищут кости небесного дитяти.

Через семь дней действо прекращается.

Справка [Хэ]Цю-тао: об этом деле см. в Дуюском «Тундянь», где для объяснения цитируется «Сифаньцзи», сочинение Вэй Цзйе.

Именно дело в том, что, по учению небесного господина (тянь-чжу-цзяо, или христианства), каждый седьмой день поклоняются Йесу (Иисус). Небесное дитя и есть Йесу.

Согласно этому узнали, что старинная страна Кангюй давно уже веровала и служила Йесу. Однако теперь поклонение учению небесного господина не ограничивается только седьмым месяцем [27]. Ведь обычаи иностранного учения также со временем изменяются. Следовательно, трудно установить общий принцип.

ЯНЬЦАЙ

«Собрание сведений...», т. II, стр. 152, 229.

Дополнение из *«Шофанбэйчэн»,* гл. 31, стр. 18б.

Повествование о Яньцай [28]. Яньцай другие называют Хэсу.

Во время Хань[ской династии] с ним открыто сообщение. На западе смежно с Дацинь, на юго-востоке на протяжении 2000 ли смежно с Кангюй.

Лучников 100 000 с лишком. С Кангюй одинаковые обычаи, и [страна] подвластна Кангюю.

Прилегает к Большому безбрежному озеру, это именно Северное море.

На высоком берегу много елей и сосен, белой травы и соболей, пасут скот, следуют за водой и травой.

Со времени Поздней Ханской династии переменили имя на государство Аланьнаго [29]. **[181]**

Во время династии Поздней Вэй называлось государство Сутэго, другое имя Вэньнаша. Сначала сюнну убили их правителя и завладели государством.

В начале царствования императора Вэньчэнди (452—465) отправили посланника принести дань [китайскому] двору. Их правитель (ван) именовал себя Хур. [Его династия] наследовала государство уже три поколения.

Во время чжоуского Уди (561—578) также отправили посланника принести дань.

Комментарии

1. Справка [Хэ Цю-тао]. ”Чжэньтанчжуань” относит границу Кангюй к западу от озера Тяньчи. Так это то самое [озеро].

Хотя Битянь считается местом управления [страной], однако князь его не постоянно зиму и лето живет здесь. Так теперь казахский аймак считает столицей город Ташигань (Ташкент), однако его князья и ханы зимой и летом имеют свое место кочевья. Когда умирают, то [их прах] возвращается для погребения в Ташигань.

Казахская [страна] собственно земля древнего Кангюя. Поэтому их, (кангюйские) сохранившиеся обычаи передавались [из поколения в поколение] и делались казахскими.

2. Сюй Сун говорит: «”Земля фань-нэй” находится в общем на запад от города Битянь. Усунь жили на восток от него. Говорят, что [усунь] были удалены от ”Земли подвластной территории” на 5000 ли. Поэтому ”Земля фань-нэй” не могла отстоять от города Битянь более чем на 9000 ли».

Справка [Хэ Цю-тао]. Сюй Сун считает ”Фань-нэй территорию” названием местности, поэтому предполагает, что в тексте ”Ханьшу” счет ”ли” ошибочен. По справке оказалось: ”фань-нэй” означает как бы ”внутри границ”.

Усунь на западе отстояло от границы Кангюй на 5000 ли. Китайский город Битянь отстоял от Земли ”внутри границ”, летнего местопребывания вана, на 9104 ли.

Если воспользоваться свидетельствами современной географии, то, очевидно, в ханьское время земли государства Кангюй начинались у юго-восточных [границ] Касакэ и достигали на северо-западе границ русского Моск[овского государства].

Яньцай находился еще в 2000 ли на северо-запад от Кангюй, он составлял нынешнюю северную границу России. Его [Яньцай] север был близ большого безбрежного озера. Без всякого сомнения, это было Северное море [Бэйхай].

В ханьское время северная граница сюнну еще не могла быть ясно исследована. Вот почему ”Ханьшу” в отношении яньцайского Северного моря еще высказывается сомнительно. Недавно изданный ”Инхуаньчжилио” (буквально: ”Краткое описание морской окружности”) считает, что большое озеро, к которому примыкает Яньцай на севере, есть Внутреннее море (Лихай). Это большое заблуждение [так говорит Хэ-Цю-тао].

3. Сюй Сун говорит: «Большие юечжи находились на южной дороге; Кангюй находился на северной дороге, а что касается одинаковости их, обычаев, то ”История позднейшей Вэйской династии” гласит: ”То, что было государством Кан, это потомки Кангюй. [Его] князь был собственно юечжиец. Будучи разбиты сюнну, они [юечжи] на западе перешли Цунлин, потом овладели этим государством [Кангюй]. Каждое поколение отделило князя, поэтому обычаи одинаковы с юечжи” ».

4. Гу Янь-у говорит: «Сказано, что неискренние подданные только контролируются и служат им. Выражение ”под принуждением служат усуньцам” имеет такой же смысл».

Справка [Хэ Цю-тао]. Если сравнивать местопребывания кангюйского князя летом и зимой, то все границы Кангюй находятся на запад от сюнну. Поэтому ”Ханьшу” прямо заявляет: «На востоке [Кангюй] принуждается служить сюнну».

5. [Янь] Ши-гу говорит: «Это значит: опирался на его [Кангюй] неприступные преграды, чтобы обезопасить себя». Сюй Сун говорит: «Чжичжи, когда убил ханьского посланного, сам зная, что нарушил [должную] благодарность перед Ханьским двором, а также услышав, что Хуханьйе стал еще сильнее, опасался подвергнуться внезапному нападению и быть разбитым. В это время кангюйский князь, будучи многократно притесняем усунь, послал встретить Чжичжи-шаньюя, поместить его на восточной границе и объединить оружие, чтобы захватить Усунь. Чжичжи тогда согласился заключить союз, отвел войска на запад и прибыл в Кангюй».

6. Сюй Сун говорит «”Тунцзянь” в примечании к ”Ху Саньшэн” под 2 г. правления Юаньян (11 г. до н. э.) говорит: ”Во время императора Юаньди Кангюй послал сына служить при дворе. Чэнь Тан доложил, что это не сын князя. Повелено снова послать сына служить при дворе”». ”Цзяошинлинь” говорит: «Цюйто Кангюй Му-жень прибыл ко двору».

7. Сюй Сун говорит: «В ”Тунцзяньчжи” говорится: ”Чжэ [Цзи] послал сына вступить на службу и еще поднес дань”».

8. Сюй Сун говорит: «В ”Сюннучжуань” пишется: «В первый год правления Хунцзя (20 г. до н. э.) Соусйе-шаньюй отправил сына левого Чжудахань-вана Цюйлюсы-хоу вступить на службу двору».

По справке [Хэ Цю-тао], Усуньский малый гуньми в то время также имел служащего в столице сына. Однако три государства друг другу приносили подарки и сносились, как раньше.

9. Сюй Сун говорит: «Когда [эти] три государства видели, что имеется благоприятный случай, то друг у друга захватывали и грабили».

10. [Янь] Ши-гу говорит: «Это сказано о том, почему не обращали внимания на китайского посланника».

Сюй Сун говорит: «В ”Тунцзяньчжи” (”Примечания к Тунцзянь”) написано: ”Хвастаться, — это себя возвеличить тем, что могут смотреть свысока на Китай (Хань). Боковые государства (пан-го) — это соседние государства (линь-го)”».

11. Сюй Сун говорит: «В ”Тунцзяньчжи” написано: ”Говорится, что они специально хотят вести торговлю через обмен на рынке. Ложь то, что они пользуются хорошими словами”».

12. [Янь] Ши-гу говорит: «[Здесь] говорится о том, что шаньюй видит такой [замысел]: Кангюй не служит смиренно и [шаньюй] желает изменить такое намерение (мнение)».

13. [Янь] Ши-гу говорит: «[Здесь] говорится о том, что две области и восемь государств от этого дела испытывают страдания». Сюй Сун говорит: «Область Дуньхуан [имеет] дворов 11 000 с небольшим, область Цзюцюань — дворов 18000 с небольшим. Поэтому [они] названы малыми областями. Кангюй находится на Северной дороге, но Сусйе и Аоцзянь (Юецзянь?) уже входят в пределы Тухоло и находятся на юго-запад от Цунлин, поэтому в них едут по южной дороге».

14. [Янь] Ши-гу говорит: «Это значит: считал важным такую славу».

15. Сюй Сун говорит: «В ”Чэньтанчжуань” написано: ”Кангюйский помощник князя Баотянь, помощник князя почти равен малому князю”».

16. Сюй Сун говорит: «По ”Новой танской истории”, государство Ши иные называют Гйеша или Гйешуанна, находится на юг от реки Думошуй. [Это] прежде земля города Сусйе кангюйского малого князя. Имеет

железные ворота, горы слева и справа обрывисты, камень цветом походит на железо».

По ”Сиюйцзи”: «Государство Гйешуанна — окружностью в 1400—1500 ли. Если идти на юго-запад более 200 ли, то входишь в горы; горная дорога неровная, тропинка через ущелье опасна, так что следы человека теряются. К тому же мало воды и травы. Если на юго-восток по горам пройти более 300 ли, то вступаешь в железные ворота. Железные ворота слева и справа опоясаны горами. Горы крайне обрывисты; хотя есть узкая тропа, она увеличивает опасности и преграды. С обеих сторон скалистые стены. Их цвет подобен железу.

Здесь устроены половинки ворот, скреплены железом. Имеется много железных колокольцев, навешанных на половинках. Вследствие недоступности и крепости считают их прославленными железными воротами вплоть до государства Тухоло. По справке это наводится на крайней южной дороге».

17. Сюй Сун говорит: «По сравнению с числом ли от наместничества расстояние от Янгуань должно быть 8406; но расстояние неодинаково, потому что Сусйе находится на юг от Цунлин. Входя в Цунлин по южной дороге, коротким путем достигаешь Янгуаня».

18. Сюй Сун говорит: «По ”Таншу”, государство Хэ некоторые называют Цюйшуанницзя или Гуйшуанни, это старые земли кангюйского малого князя Фумо. По ”Сиюйцзи”, государство Цюйшуанницзя окружностью 1400 ли; с востока на запад узко, с юга на север длинно». По справке [Хэ Цю-тао], [оно] находилось на крайней восточной границе Кангюй.

19. Сюй Сун говорит: «Крайнее на юг [государство] Сусйе [лежит] на крайнем востоке Фумо и отстоит от Янгуань на одинаковом [расстоянии], как от наместничества; разница только 9 ли. Предполагаю, что здесь ошибка»

20. Такое же чтение дает и Янь Ши-гу.

21. Сюй Сун говорит: «В ”Таншу” государство Ши [пишется другими иероглифами (ши — ”камень”) по сравнению с вышеуказанным государством Ши (ши — ”история”)]. Некоторые называют [его] Шичжи, или Шичжэ, или Чжэши. Управление — в городе Шичжэ. В древности [это] земля города Юйни кангюйского малого вана. На юго-западе имеется река Шао(шэ)шашуй. В Срединном царстве называется Чжэньчжухэ, а также называется Чжихэ. На юго-востоке имеются большие горы, производят биби (нарциссы?).

В ”Сиюйцзи”: «Государство Чжэши окружностью более 1000 ли на западе подходит к реке Йехэ, с востока на запад узко, с юга на север длинно». По справке [Хэ Цю-тао], находится на крайней северной границе Кангюй.

По справке [Хэ] Цю-тао, Юй Чжэн-сйе считает местом возникновения России именно государство Ши.

22. Сюй Сун говорит: «В ”Таншу” написано: ”Юг Ши [на] 500 ли образует Кан”. В таком случае следует писать: отстоит от наместничества в 6050 ли, отстоит от Янгуаня в 8580 ли».

23. Сюй Сун говорит: «По ”Таншу”: ”Государство Ань называют Бухо, еще называют Бухэ; на западе [оно] близко к р. Усюйхэ, управление — в городе Аланьшичэн. Это именно старая земля князя Цзи-ван, кангюйского малого правителя”.

В ”Сиюйцзи” [читаем] ”Государство Бухэго окружностью в 1600— 1700 ли, с востока на запад длинно, с юга на север узко”. По справке оно находится на восточной границе Кангюя».

24. Сюй Сун говорит: «По ”Сиюйцзи”, из государства Цюйшуанницзяго на запад через 200 с лишком ли достигают государства Хэханьго; еще на запад через 400 с лишком ли прибывают в государство Бухэго. Если так, то город Цзичэн находился на запад от Фумо в 600 с лишком ли. По тексту повествования

число [ли], на которое оно отстоит от наместничества, разнится на 529 ли и кажется более близким [к истине?]; расстояние от Янгуаня разнится на 1030 ли, предполагаю, что это ошибочно"».

25. Сюй Сун говорит: «По "Таншу" — Хосюнь, другие называют Холисими или Холи, — находится на южной стороне р. Усюйшуй. Старинная земля, город [Ао(юе)]цзянь кангюйского малого князя».

По "Сиюйцзи": «Государство Холисимицзяго простирается по обоим берегам реки Фучухэ. С востока на запад — 20—30 ли, с юга на север — 500 с лишком ли. По справке здесь находилась юго-восточная граница Кангюй».

26. Сюй Сун говорит: «В "Сиюйцзи" [пишется]: "[из] Государства Бухэго, [двигаясь] еще на запад, [через] 400 с лишком ли прибывают в государство Фадиго; еще на юго-запад через 500 с лишком ли прибывают в государство Холисимицзяго, еще на юго-запад через 300 с лишком ли прибывают в государство Цзйешуанниго. Если так, то сравнительно с Сусйе ближе на 300 с лишком ли, но [настоящее] повествование отмечает, что число [ли] от наместничества дальше от Сусйе на 1130 ли, число [ли] от Янгуаня дальше от Сусйе на 300 с лишком ли, т. е. если исследовать от города Цзичэн только число [ли] от наместничества, то считаю, [что он] на 610 ли ближе. Что касается [числа ли, если считать] от Янгуаня, то, наоборот, ближе на 200 ли. Ошибка весьма ясна».

27. В китайском оригинале тут стоит юе — месяц, а не жи — день, как раньше.

28. Справка [Хэ Цю-тао]: Яньцай — это северная часть западной покатости [России], земля близ Белого моря (Бо или Байхай).

29. Справка [Хэ Цю-тао]: Некоторые пишут Аланьляо; не знаю, кто прав.

ГЛАВА VIII

ТУКЮЭ (Туцзюэ), или ТУГЮ

«Собрание сведений...», т. I, стр. 220—279.

Ниже дается образец сокращенного изложения сведений о тукюэ, взятый из сочинения «Танхуйяо» и разбитый на две части: Северные и Западные тукюэ. Северные тукюэ — это восточные или так называемые орхонские тюрки русских и зарубежных исследователей.

СЕВЕРНЫЕ (бэй) ТУКЮЭ

«Танхуйяо», гл. 94, стр. 1а—8б.

Когда Гаоцзу поднял войска справедливости (значит также: добровольческие [1] войска), то цзиньянский Лю Вэнь-цзин предложил вступить в союз с туцзюэ, использовать их воинов и лошадей, чтобы увеличить военную силу.

[Государь] соизволил на это и сам написал собственноручное письмо, отправил Шиби-кагану, сказал: «Желаю поднять войска справедливости для приветственной встречи государя. Вы (шан — государь), если можете, присоединяйтесь ко мне одинаково (вместе) в движении на юг. Не нападайте и не притесняйте народ. Если только пожелаете при договоре и родстве сидеть и смотреть, то это также будет по выбору кагана».

Шиби, получив письмо, сказал, обращаясь к своим сановникам: «Суйский государь — человек, которого я знаю. Если встретить (танского государя, а тогда еще князя), чтобы пришел, то [суйский государь] непременно убьет танского князя и без

сомнения нападет на меня. Если танский князь сам станет сыном неба, я должен солдатами и лошадьми помочь ему. Немедленно ответим».

Гражданские и военные помощники все просили последовать словам туцзюэ. Император не одобрил. **[183]**

Пэй Цзяо тогда просил почтить Суйского государя, сделать его Тай-шан-хуаном (титул отца императора) и поставить князя Дай императором, чтобы утешить Суй[ский дом]. Знамена и флаги смешанно употреблять красные и белые, чтобы показать туцзюэ. Император сказал: «Это [все равно, что] заткнув уши, красть бубенчики. Однако в современных условиях не могу поступить иначе», поэтому согласился.

В 13 г. правления Янди (617), в 6-ю луну, отправили посланника к северным туцзюэ.

Туцзюэ отправили Кан Шао(Цяо)-ли и прочих сопровождать, [дали] лошадей тысячу голов, согласились отправить войска проводить императора внутрь страны [2]. Император принял письменные повеления. Лю Вэнь-цзин отправился к туцзюэ, чтобы просить войска.

Император, тайно обращаясь к [Лю] Вэнь-цзину, сказал: «Если хуская конница вступит в Срединное царство, то породится большая чревоточина для народа. Тем, что я желаю получить помощь туцзюэ, я боюсь причинить беспокойство вроде того, что навлек Лю У-чжоу. Еще боюсь, чтобы хуские кони, пасясь, не истребили траву и зерно. Я желаю использовать туцзюэ только для [демонстративной] поддержки. Кроме нескольких сот человек, не [надо] употреблять их».

В 8-ю луну император подчинил Фыньцзянцзюнь. Лю Вэнь-цзин с войском туцзюэ прибыл. Затем взяли Ханьчэн. Император тогда вступил на престол.

В 5-ю луну туцзюэ отправили посла прибыть [к императору].

В то время туцзюэ были могущественны. От кидань [и] шивэй на запад до Туюйхунь (Тугухунь) и Гаочан все владения подчинились им. Кроме того, полагаясь на заслуги, были высокомерны; каждый раз, когда отправляли послов, учиняли много жестокостей и напастей.

Император скорбел, но допускал это.

В первый год правления Удэ (618), в 8-ю луну, отправили Чжэн Юань-шоу с девушками-певицами в подарок Шиби-кагану. Шиби отправил посла благодарить. Император угостил его и повел на высочайшее седалище, чтобы приласкать.

Во 2 г. (619), во 2-ю луну, Шиби умер. Его младший брат Чуло-каган поставлен.

В 8-ю луну князь Лян-ван Ши-ду вместе с туцзюэ, всего несколько тысяч всадников, напал на Яньчжоу. Цзунь-гуань Дуань Дэ-цао напал и разбил их.

В 11-ю луну Ши-ду просил назначить его вожаком, **[184]** замышляя большой поход, чтобы вторгнуться для грабежа [Китая]. В эту луну Чуло умер. Его младший брат Сйели-каган поставлен. В 3 г. (620), в 5-ю луну, Сйели, надеясь на мужество и многочисленность своих солдат и конницы, возымел намерение обидеть [3] Китай.

Речи его были высокомерны и заносчивы, требования ненасытны. Еще Ван Ши-чун, будучи посланником, сказал ему: «В старину Циминь, бежав к Суйскому дому, прислал бумагу: ”Император сильно (властно) владеет той страной. Сыновья и внуки будут пользоваться ею, следует служить Ян Чжэн-дао (Примечание китайского текста: внук Янди). Заменить им Тан, чтобы отплатить (вознаградить) за добродетельность Вэньди”. Сйели одобрил, теперь разграбил Фыньян».

В 4 г. (621), в 3-ю луну, Сйели отправил посла проводить Чжэн Юань-шоу и прочих. Раньше Чуло вместе с Лю У-чжоу разграбил Бинчжоу. Отправляя (Чжэн) Юань-шоу, внушал ему не сообразоваться с [предзнаменованиями] счастья и несчастья. Вскоре Чуло умер. Подозревая, что [Чжэн Юань]-шоу отравил его, задержал и не отправил.

Снова отправили послом к Сйели князя Ханьянгун Хуая. Сйели желал приказать Хуаю поклониться. Тот не согласился, [Сйели] также задержал его. Еще отправили посла подкупить Сйели, чтобы он согласился на брачный союз. Тогда он отправил [свиту] проводить посла при возвращении.

В 6-ю луну ограбил Динчжоу, в 8-ю луну ограбил Биньчжоу. Отправили Чжэн Юань-шоу, чтобы посетить Сйели и упрекнуть его в нарушении договора. Поэтому Чжэн Юань-шоу сказал: «Чтобы получить танскую землю, нельзя заниматься захватом пленных и грабежом. Захваченных [следует] всех вернуть. Разве люди приобретение для кагана? Лучше вернуть войска и поддерживать мир; сидя, получать золото и ткани. Кто согласится бросить многолетнюю радость братства и вызвать бесконечный гнев потомства?»

Сйели обрадовался и приказал войскам вернуться.

В 7 г. (624), в добавочную 7-ю луну, Цинь-ван Шиминь (это будущий танский Тайцзун) встретился с варварами в Биньчжоу. Два кагана Сйели и Тули, ведя 10000 всадников, спешно прибыли на запад от города. Цинь-ван с конным отрядом стремительно прибыл к варварским рядам и заявил им: «Китай и каганы состоят в мире и родстве. К чему нарушать договор и вторгаться в нашу землю? Я, Цинь-ван, могу сражаться в одиночку, выходите со мной сразиться. Если придете с войском, я прямо с этой сотней всадников выступлю против вас». Сйели не ответил. **[185]**

[Тайцзун], отправив вперед еще конницу, заявил [Тули]: «Ты раньше со мною договорился, что если будет нужно, [станешь] помогать. Теперь же нападаешь. К чему такое охлаждение к старым друзьям». Тули также не ответил.

Сйели, видя, что Цинь-ван выступил налегке, и услышав слова о старой дружбе, заподозрил, что Тули сговорился с Цинь-ваном, тогда отправил [людей] остановить его, сказав: «Князь не должен переправляться через реку. Я только желаю продолжать старый договор».

Войска немного отступили. Потом затянулись дожди. У варварских луков клей тетив совсем распустился. Цинь-ван перевел войско через реку, ночью двинулся вперед.

Сйели очень испугался и попросил мира и родства. В 9 г. (626), в осеннюю луну, Сйели разграбил границу.

Ранее в писаниях к туцзюэ пользовались нормами, [принятыми при сношениях с] равными государствами. Император велел изменить это: повелено награждать туцзюэ.

Затем [туцзюэ] разграбили Лин, Сян, Лу, Цинь, Хань, Шо и прочие округа. Весь корпус Чжан Цзиня погиб; Вэнь Ян-бо был взят варварами в заложники. Линчжоуский дуду князь Жэньчэн Ван Даснцзун напал и разбил их. Просили мира и отступили.

Во 2 г. правления Чжэнгуань (628), в 4-ю луну, Сйели вследствие того, что сйеяньто, хуйхэ и пр. возмутились, послал Тули наказать [их]. Тот потерпел поражение и вернулся. Сйели схватил и побил его. Тули в гневе представил просьбу [о разрешении] явиться к китайскому двору.

В 11-ю луну северные границы туцзюэсцев восстали. Сйели убежал к сйеяньто. Сообща выдвинули его сыцзиня (*И. Б.*: сыгин) Инаня в звание кагана. Инань не отважился сопротивляться, представил план [дальнейшего].

Сйели отправил тогда посла [в Китай] обходным путем. Грамотою Инань был сделан Чжэньчжу Бицзя-каганом.

Инань установил ставку у подножья гор Юйдуцзюнь в Дамо (Великой шамо). Хуйхэ, байегу, адйе, тунло, пугу, си (бай-си), многие племена (чжу-бу) подчинились. Затем отправил младшего брата представить дань. В 3 г. (629), во 2-ю луну, Сйели, вследствие пожалования леном сйеяньто, очень испугался, отправил посла заявить о подданстве и просить о браке с [китайской] принцессой.

Дайчжоуский дуду Чжан Гун-цзинь представил [императору], что туцзюэ могут взять Лючжуан. Тогда повелено Ли Цзину быть цзун-гуанем действующей армии и наказать их. [Чжан] Гун-цзинь сделан помощником.

Туцзюэских сыцзинов девять человек, старшины байегу, пугу, тунло и [кумо]си, ведя народ, явились подчиниться. **[186]**

Снова Ли Цзин и прочие раздельными дорогами выступили для нападения.

В 12-ю луну Тули прибыл ко двору (жу-чао). Тайцзун, радуясь, сказал: «Я успокоил Срединное царство. Четыре иноземца сами покорятся. Разве это не высокий план?»

В 4 г. (630), во 2-ю луну, Ли Цзин, напав, разбил туцзюэ в Иньшане. Сйели убежал, с помощью Шаболо учредил аймак Суниши. Ван Дао-цзун, ведя войско, теснил его. Послал в Суниши задержать Сйели. Чжан Бао-сян захватил его, чтобы представить [двору]. Весь народ (цзюй-чжун) Суниши подчинился. Юг [Ша]мо затем опустел.

В 10 г. (636), в первую луну, туцзюэский Ашина Шэр подчинился. Шэр — сын Чуло, 11 лет, был известен умом. Чуло считал его [своей] поддержкой. Учредил ставку на север от Каменистой степи. Сйели умер. Западные туцзюэ также возмутились. Шэр, обманув их, напал и захватил почти половину земли и народа (чжун) 100000 с лишком. Затем сказал: «Это сйеяньто разбили мое государство. Я должен отомстить за вражду, разбить и уничтожить их». Все племена увещевали его, он не послушался и был сильно разбит. Тогда, уведя народ, подчинился [Китаю].

В 13 г. (639), в 4-ю луну, младший брат Тули [по имени] Дицзйешэшуай, в начале годов правления Чжэнгуань (627—649) прибывший ко двору, был сделан чжунланцзяном. Он долго не повышался в ранге; сопровождая императорский поезд в Цзючэнгун, тайно связался с 40 с лишком человек [своего] старого аймака. Ночью [они] напали на императорский лагерь и прорвались. Сунь У-кай и др. повели войско и напали на них. Воры на лошадях бежали на север, их преследовали и казнили.

В 7-ю луну, вследствие возмущения [Ди]цзйешэшуая, все сановники сказали, что неудобно оставаться [туцзюэ] на юг от реки [Хуанхэ]. Тогда пожаловали [титулом] Хуай-хуа-цзюнь-вана Ашина Сымо из дома Ли, поставили каганом Нишу Сылиби. Пожаловали барабаном [*И. Б.*: литаврами и знаменами], велели привести свой род и поселиться в степи. Туцзюэ все боялись сйеяньто и не соглашались выйти за Великую стену.

Государь пожаловал сйеяньто грамоту с печатью, в которой говорилось: «Раньше, разбив туцзюэ, [вы] приостановили зло, учинявшееся Сйели народу. Ныне грамотою [4] возвращается вам его старое владение. Вы, получая грамоту, будете находиться впереди. Туцзюэ, получая грамоту, будут находиться позади. Следует считать [стоящих] впереди и позади [соответственно] большими и малыми. Без причины [туцзюэ] **[187]** грабили, начинали войну, за это они приговорены к наказанию.

Сйеяньто, получив [императорское] повеление, отправили Ван Сяо-гуня и прочих для сопровождения грамоты и поставили каганом. В 18 г. (644), в 11-ю луну, туцзюэсец Нишу Сылиби на севере переправился через реку.

Сйеяньто, ненавидя его, неоднократно нападали. Сылиби, имея 100 000 народа, не мог сдерживать их. Со [всем народом] переправившись на юг от реки, просил [дозволения] поселиться между Шэн[чжоу] и Сячжоу. [Император] согласился. Все чины сказали: «Ваше величество только что воевали в Ляоцзо [налево от р. Ляо], а поселяете туцзюэ [в местности] на юг от реки (Хуанхэ, т. е. в Ордосе), которая отстоит от столицы недалеко. Как бы не произошло беспокойство в тылу?»

Государь сказал: «И-ди (восточные и северные иноземцы) также люди. Если управлять ими с добродетелью, можно справляться [так же легко], как с одной семьей.

Кроме того, они бежали на север к [сйе]яньто, но вернулись ко мне. Их любовь очевидна».

Сылиби потерял тогда народ и с легкой конницей явился ко двору.

В 21 г. (647), в 11-ю луну, туцзюэский Чэби отправил посла, чтобы доставить дань. Чэби собственно был единоплеменник Сйели. После поражения Сйели все аймаки (чжу-бу) желали поставить его [каганом]. Сйеяньто как раз были сильны, поэтому [Чэби] не посмел противиться и со своим народом поддался сйеяньто. Вследствие того, что он обладал смелыми соображениями, опасались, что он вызовет беспокойство в тылу, и желали убить его. Чэби бежал и поставил [свою] ставку на север от Золотых гор (Алтая). Оставшийся народ понемногу подчинился ему. Когда [сйе]яньто потерпели поражение, то положение Чэби поднялось. Отправив сына доставить дань [императору], еще просил [дозволения] прибыть ко двору. Отправили посла завербовать его, [но] в конце концов он не прибыл.

В первую луну отправили правого сяо-вэй лан-цзяна Гао Каня напасть на Чэби. [Примечание к китайскому тексту: Чэби собственно был не виноват. Император вследствие успокоения границы [буквально: успокоения рынка] и возвращения армии из похода желал установить особые заслуги [5], чтобы обелить (загладить) позор].

В первый год правления Юнхуй (650), в 9-ю луну, Гао Кань напал на войска Чэби и достиг гор Асишань. Чзби мобилизовал войска всех поколений, но никто не ответил; тогда **[188]** [он] с сотней всадников бежал. [Гао] Кань преследовал и захватив его, отправил в столицу. Все поколения целиком покорились Китаю [6]. Учредили два наместничества [7]: Шаньюй и Ханьхай, десять дуду (главноначальствующих), 22 округа [8], раздельно управляли ими. С тех пор северная граница не подвергалась набегам тридцать с лишком лет.

В первый год правления Сяньхэн (670), в 3-ю луну, поведено дать службу сыновьям и младшим братьям туцзюэских старшин [9] в восточном дворце.

В первый год Тяолу (679), в 10-ю луну, Шаньюйский великого наместничества туцзюэ Ашидэ Вэньчуань получил эту должность.

Два аймака полностью восстали, поставили Ашина Нишубу каганом, старшины 24 округов все восстали и народа несколько сот тысяч. Отправили Ся Сы-йе и других наказать их, [он] неоднократно побеждал; [однажды] случился большой снегопад, туцзюэ напали на лагерь, он был разбит варварами.

В первый год правления Юньлунь (680), в 3-ю луну, назначили Пэй Син-цяня великим цзун-гуанем Динжанской дороги, командующим войсками, чтобы наказать их. [Он] нанес [им] большое поражение в горах Хэйшань, пленил получившего должность Нишубу, тот был убит своими подчиненными, которые с его головой явились сдаться.

В 7 г. правления Кайяо (681) Ашина Фунянь сам, вступив на престол, сделался каганом. Вместе с Ашидэ Вэньчуанем, соединив [свои] войска, совершили побег. Вновь повелено великому цзунгуаню Пэй Син-цяню, помощнику его Цао Хуай-шуню повести войска, [чтобы] наказать их. Сперва отправили бэй-цзяна Чэн У-тина нагрянуть на Золотую ставку [10]. [Он] напал и захватил жену и сыновей Фуняня.

Фунянь бежал на север. Еще послали [Чэн] У-тина и других преследовать Фуняня. Затем задержали Вэньчуаня, и он сдался. Остальные сообщники все были усмирены и подчинились. Казнили Фуняня и Вэньчуаня в столице.

В первый год правления Юншунь (682), в 10-ю луну, туцзюэские уцелевшие сообщники — Ашина Гудулу, Ашидэ Юаньчжэнь и др., — созвав и собрав беглецов и рассеявшихся, совершили набег на Бинчжоу. Дайчжоуский дуду Сйе Жэнь-гуй во главе войск напал [на них]. Варвары считали, что [Сйе] Жэнь-гуй, сосланный в Сянчжоу, умер, [а Сйе] Жэнь-гуй, сняв шлем, показался, и варвары (лу), изменившись в лице,

[189] спешились, в ряд поклонились и стали отходить, тогда [Сйе] Жэнь-гуй стремительно напал и сильно разбил их.

В первом году правления Хундао (683), во 2-ю луну, туцзюэ разграбили Динчжоу, осадили Шаньюй ду-ху-фу. В 5-ю луну разграбили Вэйчжоу.

В 4 г. правления Сышэн (687), в 7-ю луну, Гудулу разграбил Шочжоу. [Императрица] Ухоу отправила хэй-чи Чан Чжи и прочих напасть на него. Гудулу врассыпную бежал на север от Каменистой стены.

Во 2 г. правления Чаншоу (693), в 9-ю луну, Ухоу с помощью Сэн Хуай-и наказала его.

В 10 г. (693), в 9-ю луну, Гудулу умер. Его младший брат Мочжо поставлен.

В 11 г. (694), в 3-ю луну, снова отправили Сэн Хуай-и наказать Мочжо.

В 12 г. (695), в 10-ю луну, Мочжо, отправив посла, просил [дозволения] сдаться.

В первый год правления Шэнли (698), в 3-ю луну, Мочжо для своей дочери просил о браке. Ухоу отправила Сянь Чжи-вэя и прочих, грамотою сделала Мочжо каганом с титулом Цянь-шань-[кэ-хань].

Вначале сдавшихся варваров поселили в большом числе в шести областях Фын, Шэн, Лин, Ся, Шо и Дайчжоу. Теперь, когда Мочжо просил этого [брака], то [он] стремился подчинить свои поселения Китаю полностью.

Вместе с тем был разрешен его брак. С этого времени Мочжо стал еще могущественнее.

В указанном (698) году, в 8-ю луну, тайхоу (бывшая императрица Ухоу) послушала сына У Чэн-сы по имени Янь Сю, вступила в [переговоры с] туцзюэ, чтобы принять его (Мочжо) дочь.

Мочжо, обращаясь к [Сянь] Чжи-вэю и другим, сказал: «Я наследственно получал милости дома Ли (т. е. Танской династии, носившей эту фамилию). Желал через дочь породниться с домом Ли. Как же [я могу] употребить (принять) сына дома У. Я слышал, что дом Ли имеет только двух сыновей в живых. Я во главе войск помогу поставить их править. С помощью [Сянь] Чжи-вэя я дам им царское звание» [11].

Каган отправил войска разграбить области Гуйчжоу, Чаньчжоу и др. Послал письмом сказать: «Мою, кагана, дочь следует выдать за сына императора. У — низкая фамилия. Напрасно, поддельно (под чужой фамилией: мао) заключили брак (вэй хунь). Я ради этого начал войну. Желаю взять земли к северу от Желтой реки». **[190]**

В 9-ю луну он осадил Чжаочжоу. Ухоу побудила императора назначить наследника престола главнокомандующим дороги Хэбэй, Ди Жэнь-цзйе помощником, чтобы повести войска и наказать его. Мочжо бежал на север. Преследовали, но не догнали его.

Во 2 г. (699), в 10-ю луну, Мочжо поставил своего младшего брата Дусипу, сделав левым сянча, сына Гудулу Моцзюя сделал правым сянча. Каждый управлял войском в 20 000 с лишком. Его сын Пуцзюй сделался малым каганом, ранг выше обоих сянча. Главными считались Мугунь и прочие десять фамилий. Войска свыше 40 000. Еще титуловался Хао-вэй тоси-каган (тоси — буквально: держащий в руке запад).

Во 2 г. правления Дацзу (702) , в первую луну, Мочжо разграбил Яньсь, затем разграбил Бинчжоу. Отправили Сйе Цзи-чана и других обуздать его.

Во 2 г. правления Шэньлун (706), в 12-ю луну, Мочжо разграбил Минша; продвинувшись [далее], разграбил Юаньчжоу, Хуйчжоу и прочие области. Захватил в Лунъю 10 000 с лишком голов пасшихся лошадей и ушел. Повелено опросить все чины относительно планов обуздания набегов.

Во 2 г. правления Цзинъюнь (711), в первую луну, Мочжо отправил посла просить мира и родства. Отправили Хэ Фын-яо послом к туцзюэ.

[Хэ] Фын-яо, обращаясь к Мочжо, сказал: «Чуми и Цзянь-гунь, услышав, что [каган] заключил брак с Тан[ской принцессой], все соответственно явились, [чтобы] поддаться. Почему не надеть танскую шляпу и пояс, чтобы служить». Услышав это, Мочжо согласился и на следующий день в шапке путоу и фиолетовом халате дважды совершил поклонение, называя себя вассалом.

В 3 г. правления Кайюань (715) Мочжо в конце концов просил мира, назвался вассалом. К этому времени он снова осадил Бэйтин.

В 9-ю луну отправили Сйе На наказать его.

В 4 г. (716), в 6-ю луну, байегу отрубили Мочжо голову, они явились сдаться.

ЗАПАДНЫЕ ТУЦЗЮЭ

«Танхуйяо», гл. 94, стр. 8б—12б

Каган западных туцзюэ Гэсона прибыл ко двору [Суйской династии] и был задержан. Вельможи поставили каганом его младшего дядю [12] Шэгуя. Шэгуй же был внуком Датоу. Когда **[191] [**он] был поставлен, то взял земли: на востоке до Цзиньшаня (Алтая), на западе до моря, тем сравнялся с северными туцзюэ, учредил [свой] двор на север от Гуйцы, в горах Саньмишань.

Когда Шэгуй умер, [его] младший брат Тунйеху-каган был поставлен. [Он был] храбрый и дальновидный. На севере присоединил тйелэ. Лучников [13] было 100 000; захватил древние земли Усунь. Еще переместил двор в Цяньцюань (буквально: тысячи ключей), на север от владений Ши. Владения Западного края все подчинились Тунйеху, в каждое он отправил своего дутуня наблюдать за управлением, взимать подати.

В первый год правления Удэ (618), в 8-ю луну, западно-туцзюэский каган Гэсона сделан князем Гуйи-ван; Гэсона [в ответ] представил крупный жемчуг.

Император сказал: «Жемчуг, поистине, чрезвычайная драгоценность. Однако я ценю у князя преданное сердце. Жемчуг не к чему употреблять». В конце концов вернул его.

Во 2 г. (619), в 8-ю луну, Гэсона находился в Чанъане. Северные туцзюэ отправили [императору] посла просить убить его. Император не согласился.

Чины все сказали: «Если охранять одного человека и потерять целое государство, то потом непременно произойдет беспокойство».

Цин-ван сказал: «Человек совершенно предался мне. Убить его несправедливо».

После продолжительного времени провел Гэсона во внутреннюю залу [14]. В конце концов отослал в чжун-шу-шэн (сенат) и допустил посла северных туцзюэ убить его.

В 8-ю луну западные туцзюэ и Гаочан отправили послов доставить дань.

В 8 г. (625), летом, в 4-ю луну, Тунйеху отправил посла просить брачного союза. Император спросил Пэй Цзюя. Пэй Цзюй ответил: «Теперь северные разбойники (северные туцзюэ) — сильное государство. Кроме того, надлежит с далекими дружить и с близкими воевать. Ваш верноподданный говорит, что надлежит согласиться [на брак], чтобы припугнуть Сйели. Выждав несколько лет, понемногу (спокойно) подумаем о его [брачного союза] пригодности». Император согласился.

В 8 г. правления Чжэнгуань (634), в 10-ю луну, западных туцзюэ каган Дулу умер. Его младший брат Шаболоду Чжилиши поставлен [каганом].

В 12 г. (638), в 12-ю луну, западные туцзюэ, разделившись, образовали десять поколений. Каждому старшине каждого **[192]** поколения жаловали по одной стреле, называли их 10 стрелами. Еще разделились на левое и правое крыло (сян, буквально: боковое здание, флигель). Левое крыло называлось пятью поколениями Дулу. Учредили [для них] пять великих чжо. Правое крыло называлось пятью поколениями Нушиби. Учредили [для них] пять великих сыцзинь [*И. Б.*: сыгинь], [они] вместе

назывались аймаками 10 фамилий. К этому времени Шаболоду Чжилиши утратил любовь народа, подвергся нападению своих сановников, затем бежал в Яньци. Вскоре снова вернул свои старые земли. Западные поколения тогда поставили Юйгушэ, сделав его Ибидулу-кэхань, и между собой разделили свои земли.

В 13 г. (639), в 12-ю луну, западных туцзюэ Чжилиши-каган умер. Сын Ибишаболойеху поставлен. Назвал свое владение Наньтин (южный двор, ставка). Дулу сделал [себе] Бэйтин (северный двор).

В 15 г. (641), в 5-ю луну, Дулу-каган убил Шаболо-кагана.

В 16 г. (642) Дулу, как только присоединил народ Шаболо, сам, полагаясь на [свое] могущество, отправил войска грабить [Иньчжоу]. Аньсийский духу (наместник) Го Сяо-цио напал и разбил его. В этом году Дулу напал и разбил владение Ми, [но] не разделил пленных и добычу со своими подчиненными, к тому же казнил своего полководца Нишучжо. Аймака Нишучжо полководец Хулуши напал [на Дулу] и разбил его.

Дулу бежал, занял хуский город Бошуй (буквально: Белой реки). Подвластные ему явились в [императорский] дворец, прося низложить его. Государь отправил посла поставить сына Мохэду в звание Ибишэгуй-кагана. Ведя все поколения, он напал на Дулу и разбил его.

[Дулу] отправил людей призвать свои старые поколения. Все сказали: «Допустим, что нас тысячи человек погибнут в сражении; хотя бы один человек останется в живых, [и тот] не последует за тобой» [15]. Дулу сам знал, что народ его не слушает. Поэтому убежал к тухоло (тохарам).

В 19 г. (645), в 6-ю луну, Ибишэгуй-каган отправил посла доставить дань; кроме того, просил о браке. Император согласился и повелел отрезать пять владений Гуйцы, Юйтянь, Сулэ, Чжуцзюйбо, Цунлин в качестве брачных даров.

В 22 г. (648), в 4-ю луну, йеху Хэлу явился, [чтобы] поддаться [Китаю]. Когда Дулу бежал к тухоло, то поколения разбежались и расселились. Йеху Ашина Хэлу во главе оставшегося у него народа в числе нескольких тысяч палаток подчинился Китаю [16]. **[193]**

Повелено сделать его Яочийским дуду (главнокомандующим).

В 3 г. правления Юнхуй (652 г.), в 7-ю луну, Хэлу созвал и собрал отделившихся и рассеявшихся. Шалаши и палатки постепенно умножились.

Услышав о кончине Тайцзуна, [он] восстал, напал и разбил Шэгуя, уничтожил строевого войска несколько сот тысяч. Вместе с Ибидулу соединил войска Чунэ, Чуми и владения Западного края в большом числе подчинились.

Выступив, [они] ограбили Тинчжоу, напали и захватили город Цзиньлинчэн. Повелено Лян Цзянь-фану и Циби (*И. Б.*: Киби) Хэли выступить с войском в Хуйхэ, чтобы наказать [их].

В 4 г. (653), в 12-ю луну, Ибидулу умер. Сын Сйеби Дадушэ назвался чжэньчжу-йеху. С Шаболо имел ссору. Вскоре был подчинен Шаболо.

В 6 г. (655), в 5-ю луну, Туньвэй великий цзянцзюнь Чжэн Чжи-цзйе во главе войск напал на Шаболо, но не одолел.

Во 2 г. правления Сяньцин (657), в первую луну, отправили Су Дин-фана и др. снова напасть на Шаболо. [Су] Дин-фан настиг на запад от реки Шиичжихэ Шаболо; [тот], предводительствуя 100 000 [человек], воспротивился в бою. [Су] Дин-фан напал и разбил его. Случился большой снегопад — на ровных местах на два фута.

[Су] Дин-фан сказал: «Варвары [лу], уповая на глубину снега, скажут, что я не смогу продвинуться. Если [мы будем] быстро преследовать, то сможем [их] настигнуть». Еще убил и захватил несколько десятков тысяч. Шаболо, освободившись, бежал во владение Ши.

Все поколения вернулись на прежние места пребывания. Тогда было повелено Сяо Сы-йе преследовать и захватить его (Шаболо). После этого, разделив его земли, учредили два наместничества — Гуньлин и Хаочи. Сделали Мишэкаганом и Синси-ваном. [Он] управлял пятью поколениями Дулу; Бучжэня сделали каганом и Цзиванцзюе, [он] управлял пятью поколениями Нушиби.

Во 2 г. правления Луншо (662), в 10-ю луну, приказано двум каганам Синси-вану и Цзиванцзюе отправить войска вместе с Су Хай-чжэном покорить Гуйцы. Цзиванцзюе, издавна враждуя с Синси-ваном, втайне упросил [Су] Хай-чжэна и Цзяо Чи-шоу казнить его. Его поколения разбежались, [Су] Хай-чжэн преследовал их и усмирил. Цзиванцзюе вскоре умер, и десять фамилий [туцзюэ], оставшись без правителя, поддались туфаням.

В 3 г. (663), в 10-ю луну, западные туцзюэ разграбили Тинчжоу. Цы-ши явился на помощь; во главе войск оказал **[194]** отпор им, но не мог сдержать, тогда бросился в бой на противника и погиб.

В первый год правления Юншунь (682), в 4-ю луну, Ашина Чэбо обложил в Гунюе Аньсийского духу. Ван И-фан освободил его. [Главы] трех фамилий Иньмянь, соединив войска с Чэбо, сопротивлялись. [Ван] И-фан сразился в Жэхай. Отдельно послал бэй-цзяна (вице-полководца) напасть и разбить их. [Тот] захватил в плен их старшин 300 человек. Западные туцзюэ тогда смирились.

В 3 г. правления Сышэн (686), в 9-ю луну, туцзюэский Ху-циньло сделан Цзиванцзюе [каганом].

Во 2 г. Чаншоу (693), в 10-ю луну, десять фамилий западных туцзюэ, со времени Чуйгун подвергавшиеся захватам и грабежам со стороны восточных туцзюэ, разбежались почти целиком. Цзиванцзюе Хуциньло, собрав оставшийся народ, вошел жить во внутренние области [Китая]. Ухоу сделала его Цзэчжун шичжу [каганом].

В 4 г. правления Чанъань (704), в первую луну, окончательно сделали Ашина Хуайдао каганом десяти фамилий западных туцзюэ.

Комментарии

1. Добровольцы, созываемые на помощь правительству или против тиранов. Речь идет о борьбе Тан за свержение династии Суй. — *Н. К.*

2. Гуань — застава пограничная; жу-гуань — войти в пограничную заставу, т. е. в Китай. — *Н. К.*

3. Пин-лин имеет словарное значение: притеснять, обижать — *Н. К.*

4. Цэ.

5. Ци-гун.

6. Нэй-фу.

7. Ду-ху-фу.

8. Чжоу.

9. Цю-чжан.

10. Цзинь-я.

11. Вэй-нань-мянь.

12. Шу-фу.

13. Кун-сянь.

14. Нэй-дянь.

15. Бу-жу-цзун.

16. Нэй-шу

ГЛАВА IX

ОЧЕРК СНОШЕНИЙ КИТАЯ С СЕВЕРНЫМИ И ВОСТОЧНЫМИ ИНОЗЕМЦАМИ

«Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 200, стр. 3б—15б.

В годы танского правления Чжэнгуань (627—649) министерство финансов доложило: людей Срединного царства, вернувшихся из-за Великой стены, в разное время сдавшихся туцзюэ и всех подчинившихся иноземцев, [для которых были] образованы округа и уезды, [всего таких] мужчин и женщин 2 миллиона с лишком. В то

время правители всех вассальных владений [1] являлись во дворец, просили Тайцзуна быть великим каганом.

Повеление гласило: «Я являюсь Великим Танским сыном неба, кроме того, не веду дел кагана». Китайские чины и все иноземцы [2] прославляли его величество; кроме того, возглашали ему многолетие.

После этого все правители и старшины [3] северо-западных окраин [4] называли августейшего повелителя великим каганом.

Когда среди вассальных великих предводителей [5] случались и умершие и погибшие, то непременно повелевалось грамотою установить их последующих преемников. С этого времени начался надзор за управлением всеми иноземцами.

Чуань И говорит: «Во время [династии] Западной Цзинь все аймаки Сюнну находились в Тайюане и Лиши. Их старшина Ли Юань-хай опрокинул две столицы, захватил сына неба.

С этого времени из иноземцев (жунъи) дом хэлань, дом ли, дом цзюйцюй *(И. Б.*: цзюй-кюй), дом мужун (муюн), дом фо, дом туфа, дом тоба, дом юйвэнь *(И. Б.*: юй-вынь), дом гао, **[196]** дом фу, дом люй, дом яо, дом чжай, [все] с распущенными волосами, [застегивающие] полы слева, сменяя [друг друга], захватывали Срединную землю.

В платье и шалях они уничтожили законный порядок, постоянно конными сражениями гнали людей ся (китайцев), превращая [их] в мясо».

Ли Ча говорил: «Следует разрубить ханьских (китайских) собак для кормления лошадей, мечом разбить (срезать) головы ханьских (китайских) собак, как срезают траву».

Цяны и ху различаются жилищами. В Чжунся (Китае) в несчастье и счастье взаимно сострадают. У людей срединной равнины сердца неодинаковы, поэтому хотя и-ди (иноземцы) малочисленны, но они сильны, китайцы многочисленны, но они слабы.

Ши Цзи-лун умер, хэ (мохэ) и ху массой восстали. Жань Минь приказал, чтобы тем из хуских людей, которые не желают остаться, предоставить уйти, а если будут оставшиеся, то казнить их. Погибло свыше 200 000.

Ди и цяны разделились и рассеялись, каждый вернулся в первоначальный аймак. Аймак достиг нескольких десятков тысяч. Поэтому когда поколение фуяо поднялось, сяньби в конце концов вошли в Срединное царство, а жуаньжуань захватили их земли.

Во время [династии] Хоу-Вэй глава жуаньжуаней Анахуй вследствие сильного голода просил продовольствия у Вэй. Вэйский император велел Юань Фоу оказать помощь им, [но] как только [они] насытились, тотчас [начали] грабить и насильничать.

Когда жуаньжуань пришли в упадок и туцзюэ возвысились, от лю и ши пришли к [династии] Хоучжоу все племена; инородцы многократно взаимно заключали браки. Дом Гао высватал в жены (вэй-ци) принцессу (нюй) жуаньжуань. Дом Юйвэнь взял в императрицы (вэй-хоу) принцессу (нюй) [из племени] туцзюэ.

Северная [династия] Ци снабжала ежегодно туцзюэ 100 000 штук материи, [клонившееся к] упадку государство дома Чжоу служило им парчовым платьем, яшмой; питавшихся в Чанъань [иноземцев] всегда несколько тысяч человек.

Каган, возгордившись, сказал: «Только бы мои два мальчика на юге [т. е. императоры Ци и Чжоу] не терпели беспокойства. К чему горевать о бедности».

Посланники Чжоу и Ци у туцзюэ, когда случился у тех траур, изрезали лицо, как [если бы они были] их вельможи и вассалы (чэнь). То, что они подверглись угнетению и поношению от северных и восточных иноземцев, такова была воля неба. **[197]**

Во 2 г. правления Ваньсуй [6] (637) кандидат на должность Сйе Цянь-гуан представил доклад, где говорилось: «Я слышал, что от древности было воспрещено [и

надо], чтобы жуны и китайцы не смешивались. Восточные и северные иноземцы ненадежны; легко возбудить, трудно успокоить. Поэтому [надлежит] изгнать [их] жить за Великой стеною, не переселять в Срединное царство. Об их приходе уже давно сообщалось в прежних историях.

Однако [слава о] добродетелях императора простирается далеко. По временам получившие искреннее стремление к просвещению (хуа) являются [ко двору], просят дать церемонии «подъема на гору» (представление императору). После окончания дела представления дани возвращаются в родную страну [7]. Руководить (дао) с помощью колесницы, указывающей на юг (компас, в переносном смысле: просвещение) — таково великое правило (шэн-дянь) трех государей [8]. Со времени династий Хань и Вэй отменили этот обычай; непременно украшали [прибывших ко двору] пустыми титулами, набирали заложников [от вассальных государств], заставляли распускать косы, заставляли надевать [китайские] платья и шляпы, жить в домах и столице, не позволяли вернуться на родину. Это также старое дело среднего века (чжун-йе — середина царствования династии).

Если сравнивать выгоды и ущерб, то три государя правы, а Хань и Вэй неправы. Если говорить о приобретениях и потерях, то охрана границ долговечна, а набор заложников кратковременен. Если обильные примеры, [доказывающие это], имеются в прошлых поколениях, то как можно не думать об испытанных и далеких заботах? В древности Го Цинь представил план У Хуану, Цзян Тун подавал советы Чуань-чжу. Оба исходили из того, что поселение восточных и северных иноземцев в Китае непременно приведет к перевороту.

В древности цзиньский У не принял далеко [рассчитанных] планов двух чинов, напрасно дорожа пустым титулом любителя просвещения [9], допустил, чтобы они, [иноземцы], изучали [китайскую] историю и прочие книги, назначал [их] на должность дуюй пяти аймаков. Это все ошибочный расчет [на то, что иноземцы воспримут китайскую культуру].

Незабываемое в делах прошлого есть драгоценный **[198]** пример [10] для последующих поколений. Следовательно, эти чины [Го Цинь и Цзян Тун] были людьми, не таившими мудрых речей.

Я полагаю, что в прошлом туцзюэ, туфань, кидани и прочие [иноземцы], основываясь на том, что представляли дань, вместе с тем жаждали особых поощрений: либо [права] держать алебарды на красном крыльце во дворе [дянь-чи], либо грамот на титулы и военные чины, либо [стремились] волочить шлейф в школах, [добивались] высоких шагов (мест) в ученой профессии.

Покорные ху в войлочных шубах говорили о соединении с Китаем, ясно учились ханьским законам, обращали внимание на формы платья и шляп. Им позволили увидеть придворные правила, узнать основы управления государством, подсмотреть успехи и поражения в истории государства, исследовать спокойные и смутные [времена] в прошлом и настоящем, познакомиться с достоинствами и изъянами Великой стены, знать опасные и спокойные пути в горах и реках.

Некоторые [правители] поручают [чинам] заниматься устроением [иноземцев], велят записать их успехи или сочувствовать их стремлению к старой родине [11], отпускают посланников вернуться [в свою страну] для смены.

Хотя [такие иноземцы] в правительстве носят звание должностных лиц [12], они среди варваров распространяют свои [мысли] о распадении [Китая] и отделении [от него]; хотя ныне подражают лучшим качествам любителей просвещения, говорят попусту, потом рождается волчья неблагодарность в делах. Ибо поддающиеся [Китаю] поколения [варваров] малочисленны, не годятся в солдаты, от этого происходят пограничные невзгоды и бедствия. Поэтому Лао-цзы говорит: «Острые орудия

государства нельзя показывать людям». Раз людям Ци нельзя показывать их, то тем более [должно придерживаться такой политики] в отношении восточных и северных иноземцев.

По справке, при Чуском [правителе] Шэнь-гуне У Чэнь бежал [из Чжоу] в Цзинь и был [цзиньским правителем] отправлен послом в У. Он велел своему сыну Ху Юну стать посланником [13] в У, обучать [воинов] У военному строю, велел ему [возбуждать] мятежи в Чу и У. С этого [У Чэнь] начал войну против Чу, овладел [княжествами] Чао и Цзя, победил [княжество] Цзи, вступил в Чжоу [на родину]. Прибывший сын, **[199]** наоборот, в течение одного года семь раз бежал ради спасения жизни.

Вот какова причина того, что он мог составлять заговоры против Чу.

Еще по справке, Ханьской [династии] Хуаньди [147—167] переселил пять аймаков сюнну в Фынь и Цзинь. Результатом этого в конце концов было восстание Лю и Ши.

Если допустить, что пять аймаков не последовали [распоряжению Хуаньди], то счастье Цзиньской династии еще не могло бы быть изменено [14].

Еще по справке, Ханьской [династии] историк Чэнь-тан говорит:

«Хуских воинов пять, а противостоит им один ханьский воин. Почему? Лезвия оружия [хусцев] просты и притуплены, луки и самострелы [15] не остры, теперь, слышно, получено довольно китайских работников. Все же [хусцев] еще трое, а противостоит один. Исходя из этого, можно сказать, что острое оружие еще не может быть употреблено».

Хусцы получили законы. Кроме того, чтобы судить по ним, Срединное царство велело [хусцам] учиться читать их. В старину ханьский Дунпин-ван просил книгу Тай-ши-гуна [16]. Придворные чины считали, что книга Тай-ши-гуна содержит рассуждение о воюющих царствах и политике распадения и отделения царств. Нельзя давать ее вассальным князьям. Если это так, то князья внутренней страны (Китая) тем более не могут давать [ее] иностранным государствам. Я лично полагаю, что после объединения империи Циньской династией и до времени Лю Сяна в течение многолетних войн население опало и рассеялось, как листья. Вследствие поражения войск восьми ванов во время цзиньского Хуй-фана пренебрежительно относились к землям Чу и Хань.

Вся [прежняя] сила сюннуского Маодуня перешла в слабость и ничтожность [нынешних] пяти аймаков. В прошедшие времена сила Маодуня одерживала верх над пустотой и недостатками Срединного царства.

Хотя Гаоцзу голодал и находился в опасности в Пинчэне (200 г. до н. э.), Маодунь не смог войти в Китай; это [получилось] не потому, что у него было недостаточно войск, чтобы вторгнуться в Китай, и недостаточно сил, чтобы разбить Фыньчжоу и Цзиньчжоу. Он прекратил осаду и отпустил Гаоцзу, потому что он не изучил обычаев Срединной земли [Китая] и не усвоил себе прекрасных качеств Срединного царства. **[200]**

Он родился и вырос на севере от Каменистой степи [Цимо] и Песчаной пустыни [Шамо], высокие шалаши [цюнля: юрты] он считал крепче городов и селений, войлок и ковры считал красивее тесьмы у печати. В конце концов он успокоился [утвердился] в своих привычках и наслаждался своей жизнью [17]. Он не высматривал сердце Срединного царства и потому, что он не родился в Хань [Китае]. Как может сердце, которое не радуется Хань, желать глубоко вторгнуться туда? Таких, как Лю Юань-хай, который был последним из отделившихся и рассеявшихся пяти аймаков и в конце концов воспрянул в Срединном царстве, было немного. Жить во внутренней стране [в Китае] и ясно изучить китайские законы — это не то, что [Лю] Юань-хай, который любил Китай, и Китай также любил его.

В один день он нарушил слово, весь свет [18] отозвался. То, что он презрел титул шаньюя, похитил драгоценности императоров и князей, презрел Шамо и не остался владеть Пинъяном, а разбил империю на три части [19], это потому, что он жил в Китае.

Если допустить, что [Лю] Юань-хай не последовал [своему назначению], то он должен был бы только грабить пограничных жителей, испещрять красками дрожжи (?), чтобы вернуться на север от Луншаня. Как можно заставить Ван Ми и Цуй И выполнить его назначение? Ныне возвышенные нравы [20] далеко простерлись, общие знания изменили внешность. Вообще даже змею по природе нельзя не приучить и тогда заставить ее подражать мне в преданности, ежедневно окрашиваться в совершенную искренность [21]. По моему неразумению [22], правительство только что распространило неистощимый обман [23], затем сняло готовую оборону [24], когда нерачительные пограничные сановники [25] потеряют план, то восточные и северные иноземцы скажут, что раз войск нет, то [сановникам] не от чего жиреть. Это значит, что Срединное царство уничтожило многотомные [26] правила управления четырьмя иноземцами, оставило тот путь Сунь Моу.

Я считаю, что сыновей вассальных князей [27], желающих **[201]** занять должность в свите, [надо] совершенно воспретить [принимать на службу] и пресечь это. Если неизменно [поступать] так, то и ранее бывшие в Срединном царстве [сыновья вассальных князей] смогут сменить службу и вернуться к себе. В таком случае нет нужды для иноземцев охранять границу [28] и пограничные города [29]».

Лю Ци-цзюй и Хуан У-чжи сказали: «В древности пограничный советник [30] Туй Гао-юй сурово обвинял Бань Гу.

Строго порицающий доклад гласил: обуздание сюнну с древних времен не стало высоким планом. Это потому, что в чжоуское время, когда сяньюнь вторгались внутрь страны [31] приказывали полководцам напасть на них. [Полководцы] подвигались до границы и возвращались; [это] похоже на то, как, когда комары и оводы жалят, человек отгоняет их, и только. Таков был средний план.

Ханьский У[ди] легко награждал, но [неприятели] глубоко вторгались, войны не прерывались 30 лет. Срединное царство устало и запустело, сюнну победили. Это был низший план.

Династия Цинь построила Длинную стену, тщательно преграждала перевозки. [Устройство] границы было закончено, а Срединное царство [все же] ослабело. Это было отсутствие плана (у-цэ). О том, что в древности не достигало того высшего плана, Бань Гу говорил: «что касается сюнну, то в основном план [политики по отношению к ним] сводится к двум статьям: если чиновник, то придерживается политики мира и родства, если военный, то говорит о походах и карательных экспедициях».

Со времени возвышения Хань[ской династии] упражнялись в литературе, чтобы помирить их; употребляли оружие, чтобы победить их. Были низкие и подлые [32], и принимали их служить [33]; были величественно одетые [34], и подчиняли и обуздывали их [35].

Теория о мире и родстве [с иноземцами] возникла с новым устроением империи Лю Цзином. Поэтому, следуя его словам, посылали взятки, чтобы спасти спокойствие на границе. Сяо-хуй Гао-хоу [императрица] уважала и не противилась. Сюнну усугубляли [свое] высокомерие, грабежи не прекращались. [Тогда императоры] разрешали установить пограничные рынки, женили [иноземцев] на принцессах ханьского [дома], **[202]** ежегодно на подкупы [тратили] 1000 золотых. Это ясное доказательство беспомощности.

Чжун-шу снова желал сохранить старое просвещение [36], щедро разрешал дела с помощью взяток, дал в заложники своего любимого сына. В пограничных городах не выбирали сановников-стратегов [37], [чтобы] исправлять укрепления. Затем приготовили

орудия обороны, отточили длинные алебарды и крепкие самострелы, полагаясь на защиту, так чтобы ожидать разбойников и непременно собрать подать [38] с людей.

Далеко отправляли товары и подарки для подкупа, обирали малых людей, чтобы услужить разбойникам и врагам. Верили сладким словам, соблюдали пустые договоры [39] и надеялись, что хуские всадники не подсматривают. Не слишком ли это?

Во время Ван Мана шаньюй покинул своего любимого сына Мэйли, не обращал внимания на захваченное в бесчисленном количестве при набегах и грабежах, и подарки (лу-и) по миру и родству не превышали 1000 золотых (цзинь). Спокойно он не бросил бы заложников и не терял бы крупных выгод.

Восточные и северные иноземцы алчны и любят выгоду, [у них] человеческие лица и звериные сердца. Священные государи ловили [таких] зверей, приручали их, [но] не давали им договоров и клятв, не домогались военных побед. Если договаривались, то дарили подарки и следили, [нет ли] обмана; если воевали, то награждали войска и призывали к порядку разбойников. Держать их снаружи, а не внутри (т. е. вне Китая), отделять [от Китая] и не дружить!

[Цивилизованное] управление и просвещение не охватили тех людей. Начало первой луны [40] не даровалось их стране. Когда [они] приходили, то [с них] взыскивали и обуздывали; когда уходили, то принимали меры предосторожности и сторожили их.

Если [они] жаждали справедливости, то принимали их со всей вежливостью. Лукавство — их дело. Ибо таков был постоянный путь, с помощью которого священные государи обуздывали южных и восточных иноземцев».

[Куан] Хуан считал, что строго порицающий доклад был критическим, но неясным.

Рассуждения Бань Гу были ясными, но не исчерпывающими. Он рассчитал и сказал, что Чжоу [династия] получила высший план [шан-цэ], Цинь получила средний из них [цичжун], **[203]** Хань не имела плана. К чему так говорить? Это внешняя слава дальних окраин научала [заставляла] отдаляться. Если восстанут, то не дарить награждения войскам; если сдадутся, то не давать им освобождения.

Обеспечить надзор за ними, препятствовать их бегству и скоплению. Если нарушат пограничный рубеж, то добиться успехов в их задержании и допросе. Если войдут глубоко, то добиться заслуги в истреблении жунов, дабы если б они пожелали грабить, то не смогли, если б они пожелали подданных и наложниц, то не получали. Это высший план защиты от жунов.

Хороший план пресечения лютых, оказания милости Китаю, чтобы замирить четыре стороны, это способ Чжоу. Куан Хуан поэтому сказал: Чжоу получили высший план.

Изменить титулы ванов и хоу и оборонительные устройства и укрепления, чтобы упрочить свое владение. Построить Длинную стену, исправить преграды и оплоты, значит переменить оборонительные устройства и укрепления. Теперь на Шо[фанском] рубеже высокое имя Старой Длинной стены неизвестно, [неизвестно даже], с какого периода она возникла.

Семь княжеств, разделившись на соперничавшие княжества, имели Длинные стены. Чжаоский Цзянь-цзы воздвиг Длинную стену, чтобы защититься от Хуянь и Цинь также построили Длинные стены, чтобы разграничить Китай и внешние владения. Таким образом, начало сооружения Длинной стены отдаленно [во времени].

Цинь, объединив империю, умножили и исправили стены и рвы, оградили стенами всю страну, [но] истребление людей вменено ей [династии] в вину.

От Хань до Суй пользовались этим законченным сооружением. Некоторые исправляли, некоторые строили, при всех династиях это было. Во время Хоувэй строили Длинную стену. При обсуждении сказали: варварские всадники легки и

проворны. Как ветер, приходят, как молния, уходят. Закрыты лагерные окопы, нет времени собрать скот и баранов. Ударом грома они [варвары] достигают ближайших предместий [41]. Как облако взлетая, уходят за ограду. Нельзя не поставить Длинную стену, чтобы защититься от них.

Люди строят один шаг, страна в 1000 ли несет повинности. 30 000 людей не имеют вознаграждения по десятилетиям. Как получить длительный покой?

Первый император [Цинь] Шихуан[ди] изгнал жунов из Срединного царства за стены. Сюнну не смели двинуться на юг, **[204]** и пастухи-воины не смели натягивать лук и выместить свой гнев.

[Куан] Хуан поэтому сказал: Цинь получили средний план. Еще [он] изложил заявление Лю Цзина: Гаоцзу выдал принцессу Лю-юань гун-чжу замуж за сюнну, последующие правители сюнну, таким образом, являлись внуками Ханьской династии по женской линии. Как же они смели соперничать с дедом (ди-фу). Ложно поставили дочь титулованного лица вместо принцессы, а так как сюнну не поверили, то [все дело оказалось] бесполезным. Император хотел послать [принцессу] Лю-юань. Императрица плакала и увещевала: император имеет только одну дочь, как же ее отдать сюнну? Вследствие этого послали в роли принцессы дочь титулованного лица.

Если все же по справке [это и была] принцесса Лю-юань, так она супруга князя Чжао-ван Чжан Ао. Люди говорили: Чжао-ван восстал. [Императрица] Люйхоу сказала: Чжао-ван женат на принцессе, и поэтому не должно быть так.

Гаоцзу сказал: допустим, что Чжан Ао получит империю. Неужели мало будет дочерей-принцесс? Гаоцзу понимал, что Лю-юань не могла остановить замысел Чжао-вана, но полагал, что могла бы успокоить восстание сюнну. Ложно говорить о желании отправить [дочь к сюнну], это игра словами.

Кроме того, Маодунь собственными руками заколол Тоуманя, сам застрелил свою мать, но [Гаоцзу] надеялся, что не будет состязаться в силе с дедом по матери. Разве это не сомнительный расчет? А если [сомнительный], то мир и родство, заключенные Гаоцзу, не могли долго удержаться; [между тем] делавшие это считали, что после того, как империя начала успокаиваться, кое-как [можно] освободиться от многолетних бедствий и успокоить рвение миллионов людей; природа великодушна и не лукава, она может [сама] погубить замышляющих внутренние раздоры. [Но] народ-[то] не имеет знаний.

Во время Уди (140—87) Срединное царство было спокойно, хуские разбои [становились] все более редкими и прекратились. Однако это было как раз время, когда снова истощился Китай, когда многочисленные войны тянулись годами. Можно строго критиковать [за такую политику], считая низшим планом. И провал плана [Ханьской династии] не остановился [на этом]: войны дошли до Чжао-[ди] и Сюань-[ди]. Солдаты упражнялись и обучались, караулы и дозоры тщательно следили. Если хусцы входили [в Китай], то терпели поражение и не могли остаться. Боясь притеснений, заметали следы и далеко переселялись, скрывались в Хайинь (т. е. в северную часть Гоби).

Двор не следовал старым делам древней династии Чжоу. Перенял ошибки эры Фын Чунь, предоставлял и объявлял **[205]** милости, стал игрушкой, почти истощил склады и казну. Посылал в год на западную и северную стороны приблизительно 2 700 000. Расходы по награждению [хусцев-сюнну], вознаграждения за перевозки были без счета.

Кроткая девица императорского дома выдана замуж в высокий шалаш, из боковых зданий [дворца] второстепенные жены спустились в Шамо [степь]. Таким образом приносили в дань сыновей, дочерей, местные произведения (фан-у), чиновников и слуг (чэнь-пу).

«Шицзин» («Книга песен») гласит: «Не посмеешь, так не придет жертвоприношение, не посмеешь, не придет князь». Комментарий гласит: что касается [правителей] отдаленных окраин, то они приходят княжить сюда. Это значит: всем говорят, чтобы они приходили, но не говорят, что они должны уйти. Ци пригласило на службу восточных иноземцев. «Книга церемоний» порицает, что он достиг титула Умэн-гуна. [Конфуций] умолчал об этом и не записал. Что же делать?

Достоинство сына неба дали сюнну, по договору сделав их братьями, титул дочери императора дали хуской старухе, вместе с тем сделав ее жунской женою. Многие матери прелюбодействуют с сыновьями, следуя их [сюнну] грязному обычаю.

Срединное царство отличает от южных и восточных иноземцев [мань-и] разделение между отцом и сыном, мужчиной и женщиной. Если [можно] равнять по положению [рангу] небо и землю, гармонировать Ян и Инь, то нельзя изменить природу глухого и немого. [Нельзя] заставить сюнну постепенно научиться китайским обычаям, приказать красивыми манерами разрушить различие правил, вызываемые этим осквернение и стыд могут победить дао.

Ханьский государь и подданные постоянно помышляют о стыде. Восточная Ханьская династия, достигнув Цаоми, призвала прийти цян и ди внутрь Великой стены. Расходы по помощи [им] и [их] содержанию превысили прежние на золотые печати и фиолетовые кисти для старших ста человек и начальников тысячи человек.

Поедающие жалование ваны и хоу служат при дворе. Пасущие лошадей юноши, разводящие баранов слуги посылают материалы из пуха и шерсти. Добивающиеся выгод от тафты и шелка снуют по дороге. Девять областей, пять подвластных окраин, использовав плуги и мотыги, производили шелк и коноплю на квадратных 300 ли; [то, что] сажают на 3000 ли, рассеивают за пределы нескольких десятков тысяч ли.

Как люди получат, не работая; как получит государство, не беднея?

Хусцы и восточные иноземцы с каждым годом надменнее; Китай с каждым днем стесненнее. Если противодействовать **[206]** их [иноземцев] силе, в конце концов истощаются силы наших людей, чтобы воевать против них. Если покоряются, то и в этом случае надо кормить их. Когда слабы, то получают питание; когда сильны, тогда нападают на Китай.

Увы! Срединное царство — прислужник цянов и хусцев. За тысячу лет не было большей печали, которую могли бы оплакивать.

Если б правители могли передать свое богатство, чтобы наградить солдат гарнизонов, то наш народ был бы богат; если б могли передать свои титулы, чтобы приманить сановников обороны, то наши полководцы были бы хороши. Богатства и выгоды пришли бы к нам, опасности и гибель перешли бы к тем. Не будет стыда отдачи принцесс, не будет трудов по сопровождению их. Но не делают этого, покидают соплеменников, приближают [иноплеменников]. Все равно, что брать тупое в качестве орудия, с помощью восточных иноземцев возмущать Китай, с помощью пограничных племен замышлять против Ся (Китая), изменять обычаи и нравы высокого государства, потопить истинный дух справедливости. Поэтому [Куан] Хуан сказал: Ханьская династия не имела плана. [Еще] строго обвиняя, говорил: если в древности говорили, что не было высокого плана, то это потому, что не могли подчинять [ху и цян]. Священные государи, поистине, могли принимать план, но не пользовались им. Он говорил: [выражение] ”циньский дом не имел плана”, значит, что он уступал дисцам и потерял страну. Вина Цинь в потере [страны], а не в том, что он уступил дисцам.

Говорить, что Ханьская династия получила низший план, это значит, что воевали против ху, а [свои] люди слабели, Когда люди слабеют, пользоваться своими людьми и прислуживаться [к иноземцам] — это низший план. [Куан] Хуан поэтому говорит: ”этот строго осуждающий доклад ясен, ноне подробен”.

Рассуждение Бань Гу достаточно исследует те же обстоятельства, но говорит, что тех, что приходят, стремясь к справедливости, [надлежит] принимать с церемониями и вежливо. Употребление хитрости зависит от них. Это по правде не исчерпывающее [рассуждение]. Почему же так? Церемонность и вежливость служат для обращения с благородным мужем, а не для того, чтобы общаться с малым человеком, тем более в отношении животных и восточных и северных иноземцев.

Диковинные товары прибывают в Китай, тотчас любовь к Китаю распространяется и хотя бы в малой [степени], но рассеивается [и во]вне [Китая]. Тогда сердца жуновых баранов (жун-цзйе) рождают любовь к Китаю. В этом источник распространения войн, в этом коренятся захваты и грабежи. **[207]**

Святые люди помнили об этой предосторожности [в отношении иноземцев], не ценили диковинных товаров и не дорожили далекими вещами. Если животные по природе не из их страны, то не [поддаются] воспитанию. Если орудия и одежда не из места производства, то [они] не налаживаются. Как же [можно] думать, что подарки и деньги (буквально: ткани, служившие вместо денег, чжи-би) не имеют обращения или не общи [всем]? Что касается питья и пищи, звуков и музыки, то они не общи, поэтому восточные и северные иноземцы, являясь ко двору, садятся вне ворот. Приказывают переводчикам выполнить поручение и кормить их как зверей. Однако [при этом] не употребляют ароматов и изысканных яств. Когда получают их музыкальные инструменты, то не расставляют при дворе и храмах; когда принимают их дань, [то так как] это не более как стрелы из дерева «ку» и звериные шкуры, из них не делают даров и денег, не делают товаров. Выгода [от их приношений], таким образом, мала. Возмещение [же им] дается надлежащим образом.

Дом Хань научился заигрывать с высокомерными варварами. Заставлял [их] радоваться изящной натуре знаменитых певиц из Янь и Чжао, вкушать тонкие запахи шести родов вина великого кравчего, одолжил [им] узорчатые шелковые ткани пяти столиц.

Если подносил [подобные вещи], то, усиливая желание, увеличивал требования [варваров]; если прекращал [одаривать], то, уничтожая добродетель, вызывал злобу. В добавление к этому линия караульных огней не светилась, солдаты не были обучены. Это было похоже на насыщение барсов или шакалов хорошим мясом, их как бы допускали охотиться и пожирать слабых людей. Если искать источники этого зла, то это обхождение путем церемонности и вежливости. Поэтому, если общаться с приносящими дань, то отправлять [им] парчу и вышивки и [взамен] получать шерсть и кожу; если наказывать нарушающих договоры, то ловить [их] собак и лошадей и убивать местных жителей; если соглашаться на мир и родство, то отбрасывать церемонии и справедливость и следовать жуновым обычаям (т. е. обычаям самих иноземцев).

Когда Чжан Цянь был посланником в западных странах, он получил [там] мелодии мохэдоулэ. Ханьский Уди использовал их как военную музыку (гу-чуй). В музыке восточной Хань, [Цао]вэй и Цзинь применялись хуские флейты и гусли; в мебели (буквально: седалищах — «цзо») — хуские лежанки; в пище — цянская вареная медвежатина и жареное мясо; в посуде — маньские блюда; в жертвоприношениях — жертвы хускому небу. **[208]**

В конце Цзинь[ской династии] пять ху были направлены жить в Китае. Неужели это не небесный путь, а также человеческое дело распоряжаться так?

Китайцы — это пешие солдаты, [их] используют в опасных местах и теснинах. Варвары — это конные войска, они используют ровные места. Их преимущество — стремительность и внезапность; наше преимущество — крепко охранять, не участвовать в преследовании бегущих, не участвовать в соревновании при погоне.

Когда [варвары] приходят, то [следует] преграждать ущелья, не пускать вперед; когда уходят,— запирать ущелья [сянь], не позволять вернуться. Прорываться с длинными алебардами, сближаться с крепкими луками. Не искать [полной] победы, лишь ранить их, и только.

Пренебречь их страстной яростью, [подобно тому] как [мы поступаем] в отношении всех гадов и змей. А если так, то к чему еще обходительность, церемонность и вежливость, к чему спорить о правом и неправом?

Поэтому Куан говорит, что рассуждение Бань Гу ясно, но не исчерпывающе.

Беспокойство, [причиняемое] Китаю со стороны четырех иноземцев (сы-и, т. е. всех иноземцев), — давнишнее. Дальновидные ученые, обсуждавшие нужды пограничной обороны, были при всех династиях. При нынешней династии был Фан сыкун [42], он представил доклад, увещевая [государя] предпринять поход на Гаоли [43].

До недавнего времени при [вынесении] смертного приговора за военные преступления приказывалось трижды исследовать [вину] каждого узника, тяжко жалели о жизни человека. Ныне же сотни тысяч, десятки тысяч невинных чиновников и солдат жестоко предаются острию и мечу. Поистине это несправедливая жестокость

Сйе Гу-цюе представил доклад, в котором увещевал: прислуживающие двору сыновья вассальных владений давно находятся в столице. Опасаюсь, что они узнают изъяны и доступные места пограничной стены.

[Они] радуются китайскому одеянию, забавляются музыкой и красотой или заглядывают в книги, вместе с тем постигают старое и новое.

Если найдутся последователи Лю Юань-хая, то в итоге создастся большая ненависть. Военные наставления Лю Ци-цзюя гласят: Циньская династия погнала жунов и ди за рубеж, разъединила Китай и иноземцев. Это был средний план. **[209]**

Изложенное тремя мудрецами составляет искреннее суждение. [Их] слова ясны, разум острый. Мера [их рассудительности] выше, [чем у мудрецов] далекой древности. Стоит ли вздыхать? Неужели посмею пространнее изложить? Вэй Чжэн, рассуждая, сказал: с древности открыли сообщения с далекими иноземцами...

Чжан Цянь проложил дорогу раньше, Бань Чао бросил кисть [т. е. оставил ученые занятия] и отправился в поход позже; некоторые связывали [пучок волос в кисть], чтобы оценить сокровище [знаний]. Некоторые бросали [кисть], чтобы заострить меч. Бросить себя в место 10 000 смертей, чтобы требовать заслуг одного утра! Все происходит оттого, что государь ценит славу, приходящую издалека, а подданный следует правилам легкой жизни...

Образ [действий] Янди так обширен и расточителен, что перекрыл Цинь и Хань. Чжуан Цзюй-фан представил сочинение «Сиюйтуцзи», чтобы дать свободу его, [Янди], сердцу. Поэтому с 10000 колесниц он сам выходил через ворота застав; открыл и основал Иу, Цзюймо, Эргуань. Еще дошел до Люша. Шумливо, безотрадно жил [он]. Слова мудрых правителей [гласят]: если 5000 квадратных ли спокойны, то во всем Китае не будет забот относительно далеких окраин. Неужели могущество не сможет увеличить добродетели, не сможет защитить? Не четырьмя иноземцами можно утешить Срединное царство, не употреблением вредного можно иметь полезное. Поэтому [династия] Цинь охраняла гарнизонами пять перевалов, Хань уделяла заботу трем границам.

Либо округа в недород видели друг друга [44], либо народонаселение сократилось наполовину.

Суйский дом полагался на свою силу, а был беспомощен на север от Цинхая. Это все потому, что «единственный человек (т. е. император) потерял свой [правильный] путь, а миллионы страдают от этого яда».

Подробно записано надлежащим учреждением: в 21 г. Чжэньгуань (647) далекие иноземцы все принесли в дань местные произведения, и были отличия в дани [отдельных государств].

Цзяху представило виноград, [похожий на] лошадиные соски [45]: одна чашечка длиною в два фута, семена его велики, их цвет фиолетовый.

Владение Кан представило желтые персики [46] величиною **[210]** с гусиное яйцо, золотистого цвета, [их] также называют золотым персиком.

Владения Цзяби представило благовонные листья юй-цзинь, [они] походят на пшеницу [47]. В 9-ю зимнюю луну цветок раскрывается, формой — точно цветок лотоса, цвет его — пурпурно-синий. Запах слышится за несколько десятков шагов; только цветет, но нет плодов. Желающие посеять растение берут его корень.

Владение Цзибинь представило цветы цзюйутоу. Их цвет красно-белый. Хотя бы и разделить [на лепестки], но запах далеко чуется.

Владение Цзяшиби представило цветы нилоуболо. Листья походят на листья водяной лилии (ненюфара), почти круглы; цветы синие, а пестики желтые; пахнут на несколько десятков шагов.

Владение Да представило овощ уту: на одном стебле пять листьев, цветы красные, сердцевина желтая, а пестики пурпуровые.

Владение Ниполо представило болин; походит на красное индиго, цветок и плод походят на звездочный чертополох. Если на огне поджарить его, то можно есть с пользой и вкусно. Еще [представило овощ, похожий] по виду на цу-цэ (буквально: уксусные плети). Листья широкие и длинные. Вкус — как у лучшего уксуса. [Представило также] горький овощ, подобен лопуху, его листья длинные и широкие. Вкус, хотя и горький, но если долго есть, то [овощ] полезен человеку. [Представило] хуский цинь (кресс). Видом походит на кресс (китайский), но вкусом и запахом словно лук. По виду подобен луку, но белый.

Владение Синь [представило] нюхательное лекарство. Видом походит на лилию. В холодную зиму остается зеленым. Его собирают, сушат, делают порошок, подобный корице и перцу. Его корень может излечить воздушную (горную) болезнь.

Владение Сйеяньа представило быстрого цзюнь (оленя-самца); шерсть его, как у быка, рога величиною, как у оленя «цзя». Сифань и туцзюэ представили дулуского барана. Его копыта, как у лошади.

Страна Босы (Персия) представила живую змею; похожа на мышь, но цветом зеленая, длиною 8 сунь. Входит в норы, может поймать мышь.

Сифаньский каган Дуа представил цыпленка курицы с золотыми яйцами. Это птица-цыпленок. Вырезывают птиц и животных и покрывают желтым золотом. **[211]**

Сифаньское владение производит камень «ми». Срединное царство ценит его. Тайцзун отправил посланника в страну Мицзято взять его образец или способ [приготовления]. Велел Янчжоу сварить сок сахарного тростника в средней кухне; [камень] сам изготовился, цветом и вкусом превосходил произведенный в Западном крае.

Виноградное вино в Западном крае имеется. В прежние века, бывало, приносилось в дань. После поражения Гаочана получили кобылье молоко и виноградные плоды. Посадили их в парке и вместе с тем достали способ [приготовления] вина. Тайцзун сам уменьшал и прибавлял [ингредиенты] и изготовлял вино. Готовое вино имело на 8/10 прекрасный аромат и крепкий вкус вина и вместе с тем как бы сливок.

Когда пожаловали его всем чинам, столица впервые узнала его вкус.

сТайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 200, стр. 14а—16а.

Все сифаньские владения установили сношения [с Китаем с помощью] послов. Танский двор решил приготовить медных рыб [48], — самцы и самки соответствовали друг другу,—-12 пар, и на всех вырезано название того владения, которому предназначались. От первого до двенадцатого самцы была оставлены в Китае, самки же были переданы в надлежащую страну или владение.

Если посол владения приезжал в первой луне, то отдавал первую рыбу; в остальные луны — соответственно этому. В добавочную луну отдавал, как в основную луну, и только. Когда при сравнении с самцом [оказывалось, что самка с ним] совпадает, то принимали с обычной церемонией; если обнаруживалась ошибка, то расследовали и докладывали для сведения императору.

В 26 г. правления Кайюань (738), в 12-ю луну, хун-лу, согласно старым правилам, доложили: «Недавно по причине того, что туцзюэши (тургеши) возмутили [си]фаньские владения, медные рыбы большею частью потерялись.

Почтительно ждем повеления надлежащему управлению вновь отлить [их]». Повеление гласило: «можно».

В 6 г. правления Тяньбао (747), в 4-ю луну, в 25-й день, вследствие того, что государь осведомлялся о дальности разных туфаньских владений, сановник хун-лу Ван Чжун-сы доложил: «по моим сведениям, Западного края владение **[212]** Тунбаэнтань находится на юго-запад от Сулэ в 25000 ли, на востоке достигает владения Бода через месяц пути, на западе достигает владения Нйечжи через месяц пути, на юге достигает владения Лошачжи через 15 дней пути, на севере достигает моря через два месяца пути. Владение Лошачжи на востоке достигает владения Дулань через 15 дней пути, на Западе достигает владения Шалань через 20 дней пути, на юге достигает владения Даши через 20 дней пути, на севере достигает владения Тоба за полмесяца пути. Владение Дупань на востоке достигает владения Даши за 25 дней пути, на севере достигает владения Да за месяц пути.

Владение Бода на востоке достигает владения Даши за два месяца пути, на северо-западе отстоит от владения Цзялань на 20 дней пути, на юге достигает владения Дупань за один месяц пути, на севере достигает владения Даши за один месяц пути.

Владение Хэмо на юго-востоке достигает владения Тоба за 15 дней пути, на северо-западе достигает владения Цзялань за 20 дней пути, на юге достигает владения Шалань за один месяц пути, на севере достигает моря за два месяца пути.

Владение Цилань на юго-востоке достигает владения Хэмо (мо — иероглиф не тот, что в вышеприведенном названии владения Хэмо) за 20 дней пути, на западе достигает владения Даши за 2 месяца пути, на юге достигает владения Нйечжи (см. выше и ниже) за 20 дней пути, на севере достигает моря за пять месяцев пути.

Владение Нйечжи на востоке достигает владения Тоба за один месяц пути, на западе достигает владения Даши за два месяца пути, на юге достигает владения Даши за один месяц пути, на севере достигает владения Цилань (см. выше) за 20 дней пути.

Владение Шалань на востоке достигает владения Лошачжи (см. выше) за 25 дней пути, на юге достигает владения Даши за 20 дней пути, на юге достигает владения Нйечжи за 25 дней пути.

Владение Цзибинь находится на юго-запад от владения Сулэ через 4000 ли, на востоке достигает владения Цзюйланьчэн через 700 ли, на западе достигает владения Даши через 1000 ли, на юге достигает владения Поло через 1500 ли, на севере достигает Тухо через 200 ли.

Восточное женское государство находится на северо-запад от владения Аньнань через 2200 ли, на востоке достигает владения Суйе через 5000 ли, на юго-западе достигает владения Ши через 1500 ли, на юге достигает владения Баханьна через 1500 ли. **[213]**

Владение Ши находится на запад от владения Сулэ через 2000 ли, на востоке достигает владения Цзюйми через; 1000 ли, на западе достигает владения Даши через 2000 ли, на юге достигает владения Тухо (см. выше) через 200 на северо-западе достигает владения Кан через 700 ли».

Комментарии составителя «Сборника»

На этом заканчиваются переводы дополнительных к основному труду И. Бичурина «Собрание сведений...» текстов из китайских источников, не использованных или не полностью использованных самим И. Бичуриным. Их значение выясняется из кратких комментариев составителя следующих за каждым текстом, а в некоторых случаях предпосланных им

Значение одних текстов определяется их фактическим содержанием, пополняющим или уточняющим содержание переводов И. Бичурина. Другие тексты выделяются новыми оценками их авторов или комментаторов для уже известных нам сочинений. Третьи — служат необходимым подтверждением для высказанных уже раньше в научной литературе, особенно в советской, но недостаточно еще документированных предположений, как, например, в вопросе об отношении термина «дунху» к имени «тунгус» ранее настойчиво, но ошибочно отождествляемых.

Особое место занимает заключительный текст, взятый из энциклопедии «Тайпинхуаньюйцзи».

Материал о «трех планах» политики ранних китайских династий в отношении иноземцев заслуживает особого внимания. Известны большие достижения Танской династии на протяжении первой половины периода ее правления именно в разрешении давнишнего вопроса о наилучшей политике Китая в отношении иноземцев, в данном случае туцзюэ, временно поднимавшихся на вершину могущества. Причины этого успеха наилучшим образом выясняются из сопоставления руководящей линии в этом вопросе прославленного танского императора Тайцзуна с принципами и приемами политики многих предшествующих династий. Такой материал для сопоставления в наиболее систематизированном виде дается именно в данном заключительном тексте. Отсюда вытекает его важность и ценность для исследователей, интересующихся всем ходом многовековых сношений Китая с иноземцами северной и восточной пограничной полосы этой страны

Комментарии

1. Чжу-фань.

2. Сы-и.

3. Цзюнь-чжан.

4. Хуан.

5. Цзюй-шуай.

6. Ваньсуйтунтянь (696—697); перед тем были названы годы правления Ваньсуйдэнфын (696).

7. Ци-фу-му-чжи-го.

8. Три древних государя: Юй (основатель династии Ся), Тан (основатель династии Шан) и Вэнь-ван (основатель династии Чжоу, — вернее, отец основателя У-вана).

9. Му-хуа.

10. Гуй-цзянь.

11. Буквально: головой к холму, — так умирает лисица, обратясь головою к месту, где была ее нора (Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. II, стр. 350).

12. Гуань-дай, буквально: шляпу и пояс чиновника.

13. Синь-жэнь.

14. Т. е. правление династии не прекратилось бы. Если бы сяньби не были

переселены, то муюн не захватили бы Китая. — *Н. К.*

15. Гун-ну.

16. «Исторические записки» Сыма Цяня. — *Н. К.*

17. Ци-со-си, ци-со-шэн.

18. Сы-фан.

19. Дин-чжи.

20. Хуан-фын.

21. Цзинь-ду.

22. Юй-цзянь.

23. У-цюн-чжи-чжа.

24. Бэй-фан.

25. Бянь-чэнь.

26. Вань-йе.

27. Ши-цзы-чжэ.

28. Бао-цзян.

29. Бянь-и.

30. И-бянь-чжэ.

31. Нэй-цинь.

32. Бэй-ся.

33. Чэн-ши-чжи.

34. Вэй-фу.

35. Чэнь-чу-чжи.

36. Цзю-вэнь.

37. У-ляо-чжи-чэнь.

38. Фу-лянь.

39. Кун-йо.

40. Чжэн-шо — официальный прием по случаю нового года. — *Н. К.*

41. Цзинь-цзяо: ближайшие окрестности столицы на расстоянии 50 ли от нее. — *Н. К.*

42. Сыкун — президент строительной палаты.— *Н. К.*

43. Одно из трех государств в тогдашней Корее.— *Н. К.*

44. «Сян и ван» — традиционная формула, означающая, что население погибло или разбежалось.— *Н. К.*

45. Ма-жу-ту-тао.

46. Тао.

47. Май-мынь.

48. Чу-си-чжи-тун-юй.

ГЛАВА I

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОСТОЧНЫХ ИНОЗЕМЦАХ (ДУН-И) В ДРЕВНОСТИ

«Собрание сведений...», т. II, стр. 21—36.

Извлечено из «Хоуханьшу», гл. 115, стр. 3б—14а.

Из этой «Истории Восточного», иначе «Младшего дома Хань» И. Бичурин взял восемь основных статей, но опустил введение и послесловие, которые представляют самостоятельный интерес, тем более что они широко используются современными китайскими историками.

«Хоуханьшу», гл. 115, стр. 1а—3б.

В «Взнчжи» говорится: «Восточная сторона называется И [буквально: (восточные) иноземцы]». «И» — это ди (буквально: корень). Говорят о человеколюбии и любят жизнь. Все существующее коренится в земле и производится из нее [1]. Поэтому [они] по природе [имеют] расположение [к] мягкости и послушанию, легко управляются с помощью пути (дао, разума). Достигли обладания страной, где благородный муж не умирает [2]. Иноземцев имеется девять родов (чжун) [3], называются они цзюаньи, юйи, фани, хуани, байи (белые иноземцы), чии (красные иноземцы), сюаньи (черные иноземцы), фыни (иноземцы ветра), яни (иноземцы солнца) [4]. **[221]**

Потому-то Кунцзы (Конфуций) желал жить у девяти. В древности Яо повелел [одному из своих астрономов] Си Чжуну жить у юй-и [в месте], названном Янгу. Ибо так называлось место его происхождения (со-чу) [5].

Когда Тай Кан из дома Сяхоу утратил добродетель, и-жэнь (иноземцы) впервые восстали [6].

Со времени Шао Кана поколения [восточной стороны] подчинялись царскому просвещению; затем явились в гости к царским воротам, представили свои музыку и пляски [7].

Цзйе [Куй] произвел неистовство. Все иноземцы вторгались внутрь страны. Иньский Тан, произведя переворот, пошел походом на них и усмирил. При Чжун Дине [иноземцы] лань-и совершили набег [8].

С этого времени [они] то подчинялись, то восставали в течение 300 с лишком лет. Когда У И впал в пороки, восточные иноземцы усилились, затем разделились, переселились в Хуай и Дай, постепенно стали жить в Срединной земле [9].

После того как У-ван уничтожил Чжоу Синя, сушэнь явились принести в дань каменные наконечники [для стрел] и стрелы из дерева «ку». Когда Гуань и Цай восстали против Чжоу, то призвал и повел иноземцев ди. Чжоу-гун пошел войной на них, затем усмирил дун-и (восточных иноземцев) [10].

Во время Кан-вана сушэнь снова прибыли. Потом присвоили имя сюй-и, повели девять иноземцев, чтобы воевать против чжоуской столицы. [Идя] на запад, [они] достигли реки [Хуанхэ]. Му-ван, опасаясь их свирепства, разделил всех князей восточной стороны; приказал Сюй Яню управлять ими [11]. **[222]**

Янь-ван поселился на восток от Хуанчи. Земли его имели 500 ли [12].

Выполнял [правила] человеколюбия и долга, осушил земли, 36 владений явились ко двору. Муван после достал запряжку быстроногих коней [13].

Затем послал Цзао-фу в качестве возничего, чтобы сообщить [князю] Чу приказание совершить поход в Сюй. [Цзао-фу] в один день прибыл [14] [туда].

Тогда чуский Вэнь-ван собрал большое войско и уничтожил [войска Янь-вана]. Янь-ван был гуманен и не имел престижа, не терпел споров за своих людей, поэтому пришел к поражению. Тогда бежал на север в Пэнчэн под горы на восток от Уюаньсянь. За ним последовало народу счетом 10000. Поэтому назвал те горы Сюйшань [15].

Ли-ван [управлял] без пути; иноземцы хуай вторглись грабить. Государь повелел Го Чжуну идти походом на них, но не победил их. Сюань-ван снова повелел Чжао-гуну напасть и усмирил их [16]. **[223]**

С наступлением разврата и смут Ю-вана четыре иноземца попеременно вторгались в [Китай]. Когда Цинский Хуань действовал как ба (диктатор), то [иноземцы] уступили и смотрели [на Китай снизу] вверх. Когда чуский Лин встретился на [съезде в] Шэнь, [они] также пришли подготовить союз [17].

Впоследствии юе переселились в Лансйе. Все вместе воевали и сражались. Потом сильные китайские княжества захватывали и уничтожали малые владения. Цинь объединило шесть царств. Те [иноземцы] хуай-и и сы-и, рассеявшись, сделались миньху (крестьянами). Чэнь Шэ поднял оружие [восстание 209—208 гг.], империя рухнула. Яньский уроженец Вэй Мань ускользнул из страны в Чаосянь [18].

Таким образом царствовал в этой стране более 100 лет. Уди уничтожил его [царство]. Тогда восточные иноземцы начали сноситься со столицей [Китая]. Когда Ван Ман захватил трон (цуань-вэй), то мо[жэнь] ограбили границу [19].

В начале годов правления Цзяньу (25—56) [восточные иноземцы] снова пришли принести дань. В это время ляодунский губернатор Цзи Тунь-му устрашил величием [Китая] северную сторону. Слава [о нем] дошла за море. Тогда Вэймо, Во (Япония), Хань (Южная Корея) за 10 000 ли представились ко двору с приношениями. Поэтому в годы правления Чжанхэ (87—89) и после посольства [из Китая] и посещения [вассалов] свободно двигались. С наступлением годов правления Юнчу (107—113) явилось много трудностей. [Иноземцы] начали вторгаться для грабежа. [Императоры] Хуань (147—167) и Лин (168—189) нарушили [принципы] доброго **[224]** управления, они (варвары) постепенно умножились и расселились. Начиная с годов Чжунсин (386—396) четыре иноземца пришли подчиниться. Хотя временами бывали непокорны и восставали, все же посольства и почтовые сообщения не прерывались.

Поэтому обычаи и нравы страны можно вкратце описать. Восточные иноземцы в общем оседлы. Любят пить вино, петь и плясать. Некоторые надевают шапки, носят платье из парчи. Посуду употребляют деревянную (цзу-доу, буквально: блюда для жертвенного мяса). Так называемые потерянные церемонии Срединного царства — это те, что ищут у четырех иноземцев [21].

Общее имя для [иноземцев] мань, и, жун и ди [есть] сы-и (четыре иноземца), подобно тому как гун, хоу, бо, цзы, нань (титулы удельных князей) все именуются чжухоу (общее наименование удельных князей).

Комментарии составителя. Заключительное замечание автора «Хоуханьшу», которым он заканчивает свое введение к исследованию о восточных иноземцах, заслуживает особого внимания. Оно является прямым подтверждением теории о роли восточных иноземцев в создании ранней китайской культуры. Ссылки на заявления Конфуция, что учение находится у четырех иноземцев (в том числе и восточных) и что Конфуций изучал названия должностей чиновников в Тань (где как раз когда-то жили восточные иноземцы), указывают на то, что Конфуций именно там искал начала китайской культуры. Вот почему и сам Фань Хуа пишет: «Так называемые потерянные церемонии Срединного царства — это те, что ищут у четырех иноземцев», в том числе, следовательно, и восточных.

Комментарии

1. О делах [их] см. в [описании] общности обычаев.

2. В «Шаньхайцзине» говорится: «В стране благородных мужей надевают шапки, опоясываются мечом, едят диких животных; ведут сбоку двух полосатых тигров». В «Вайготу» («Картина иностранных владений») говорится: «[Эта страна] отстоит от Лансйе на 30 000 ли». В «Шаньхайцзине» еще говорится: «Неумирающие люди живут на восток от Цзяоцзин (буквально: скрещенные голени). Это люди черного цвета, с возрастом не умирают, находятся в восточной стороне».

3. В «Чжушуцзинянь» (так называемые «Бамбуковые анналы») говорится: «На третьем году по вступлении на престол Хоу Фыня ”девять И” явились выразить почтение».

4. В «Чжушуцзинянь» говорится: «В 21 г. [правления] Хоу Сйе [последовало] повеление к цзюань-и, бай-и, чи-и, сюань-и, фын-и и ян-и. Во 2 г. после восшествия на престол Хоу Сяна привели в покорность хуан-и. В 7 г. юй-и явились, чтобы подчиниться. Потом, после восшествия на престол Шао Кана, фан-и явились, чтобы подчиниться».

5. Кун Ань-го в примечании к «Шаншу» («Шуцзин») говорит: «Местность в Восточной стороне называют Юйи. Янгу — так называлось место происхождения (со-чу)».

6. Тай Кан — это сын Ци. Пань Юй охотился десять декад, не возвращаясь [с охоты], он не жалел человеческих дел. Был прогнан знаменитым стрелком из лука Хоу И.

7. Император Шао Кан — это внук Чжун Кана и сын императора Сяна. В «Бамбуковых анналах» говорится: «В первый год после восшествия Хоу Фа все иноземцы явились в гости к царским воротам (ван-мынь). Иноземцы вступили в пляску».

8. Чжун Дин — это сын иньского Тай Сюя. В «Бамбуковых анналах» говорится: «Когда Чжун Дин вступил на престол, он совершил поход на лань-и».

9. У И — сын императора Гэн Дина — не имел [правильного] пути, был удален и свергнут (вэй-гэ). Раньше Шэн Сюй воззрел на него и застрелил его. За это прозвался Шэ-тянь (стрелок в небо).

10. Когда У-ван скончался, саньцзянь и хуай-и восстали. Чжоу Гун пошел войной на них, дал великий манифест. Еще говорят: «Когда Чэн-ван

пошел войной на Гуаньшу и Цайшу, то уничтожил хуай-и».

11. В «Боучжи» говорится: «Придворная девица князя Сюй Цзюня забеременела и родила яйцо. Считая это несчастливым, бросила его на берегу реки. Осиротелая мать имела собаку по имени Гу (Ху). Она сохранила брошенное яйцо и, держа в пасти, доставила матери. Мать покрыла и грела его, образовался маленький мальчик. Родился и повалился (янь), поэтому назвали таким именем. Придворная девица услышала об этом, потому переменила запись [имени], взяла [имя Янь]. Когда [Янь] вырос, наследовал [престол] князя Сюя. В сочинении «Шицзы» говорится: Янь-ван имел мышцы, не имел костей. Потому-то и назван повалившимся или лежащим (янь).

12. В примечании к «Шуйцзин» говорится: «Река Хуаншуй, другое название Ваншуй, соединяется с Паошуй; достигнув Пэй, входят в Сы. Земля его противостоит им к востоку от Шаньди на север от Хайлина».

13. В «Шицзи» говорится: «Цзао-фу искусен был править [лошадьми]. Отправился к чжоускому Му-вану. Достал [ему] красного быстрого коня, похитил [для него] четверку коней: Ли, Хуа, Лю и Луэр. [Му-ван] отправился на запад на охоту, насладился [ею] и, осыпав [Цзао-фу] милостями, вернулся».

14. О Цзао-фу см. в «Цайюнчжуань»

15. Уюаньсянь — древний город, находился на севере от Сяпэйсяня в нынешнем Сычжоу. [Горы] Сюйшань находились к востоку от них. В «Боучжи» говорится: «Сюй-ван был причудлив и непостоянен. На восток от Уюаньсяня в Юли виднелся храм Каменных покоев гор Сюйшань. В этом месте Янь-ван установил сообщение по каналу между Чжэнь и Цай. Достал красный лук и красные стрелы, чтобы самому получить небесный залог (тянь-жуй). Себя назвал Янь-ваном. Му-ван, прослышав об этом, отправил посла, [который], едучи на четверке, прибыл в один день, [приказал князю] Чу напасть на него. Янь-ван был гуманен, не терпел споров, был побежден Чу. Это он и бежал на север к этим горам».

16. В «Маоши» (т. е. «Шицзин» в издании Мао), в предисловии, говорится: «Сюань-ван — это цзянханьиньский [правитель] Цзифумэй. Умел поднимать [из] упадка, рассеять восстание. [Он] приказал Чжао-гуну усмирить иноземцев хуай. Стихи о нем гласят: «Цзяньхань переполнен до разлива. Герои устремляются. Мятежники спокойны, мятежники разгуливают. Хуайские иноземцы пришли просить. Государь повелел Чжао Ху применить наказание. Четыре стороны [Китая] освобождены [от иноземцев], наши страны сильны».

17. В «Цзочжуань» [говорится]: «Чуский Лин-ван, цюйский хоу, чэньский хоу, чжэньский бо, сюйский нань и хуай-и (хуайские иноземцы) встретились в Шэнь (ныне река Хуанпу в Шанхае и вместе с тем сам Шанхай)».

18. В «Цянь[хань]шу» говорится: «Чаосяньский государь [Вэй] Мань был уроженцем княжества Янь. В самом начале, когда [княжество] Янь было в целости, покорил Чжэньпань и Чаосянь, поставил чиновников, построил земляные укрепления. Когда [династия] Хань возвысилась, Янь ей подчинилось. [Яньский] государь Лу Гуань восстал и ушел к сюнну, [Вэй] Мань, спасая жизнь, бежал на восток, перешел реку Пхэй[шуй], поселился на старинных циньских пустых землях. Постепенно он подчинил иноземцев (мань-и) в Чаосянь и живших там беглецов из древних царств Янь и Ци и царствовал над ними. Столицей был Ван-Сянь».

19. В «Цянь[хань]шу» [говорится]: «[Ван] Ман отправил войска Гаогюйли воевать против ху (сюнну). [Войска] не желали выступать. Области и уезды (местная администрация) сильно принуждали их, [тогда] бежали они за рубеж и, затем вторгшись [в Китай], грабили округа и области. Приписывали вину князю Гаогюйли. [Чтобы] избежать строгого обвинения, он донес,

что мо нарушили закон и не повинуются. Надлежит, поспешно собравшись, умиротворить их».

20. Лю Фынь [?] говорит: «Посольства и [почтовые] сообщения не прерывались»; по справке, [Китай] мог иметь почтовые станции, но не мог сноситься через них с четырьмя иноземцами. Начиная с «Цянь[хань]шу» все писали [в выражении]: посольства и переводчики (ши-и), ”и” с ключом ”говорить”, а не ”лошадь”, как в иероглифе ”и” (почтовые станции, сообщения). ”Ши” — это посланцы (ши-чжэ); ”и” — это переводчики (и-жэнь). Поэтому пишут вместе: ”посольства и переводчики (ши-и)”. В «Хоуханьшу» имеется самовольно написанное место (чу): посольства и почтовые сообщения (станции) ”ши-и” (у знака ”и” ключ: лошадь). Ясно, что это позднейшие авторы по незнанию бестолково исправили.

21. В «Цзочжуань» говорится: «Чжун Ни (Конфуций) изучал имена чиновников и должностей в Тань (небольшое владение на юге Шаньдуна)». Философ поэтому и говорил людям: «Учение находится у четырех иноземцев (сы-и)». Это и верно.

ГЛАВА II
ДУН-И В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В IV отделении «Собрания сведений...» И. Бичурин ограничился переводом текстов из «Наньши». Между тем среди династийных историй имеются еще две — «Саньгочжи» и «Вэйшу», которые содержат материал, хронологически подходящий к IV отделению II части. Это особенно относится к «Саньгочжи». Приводим переводы из упомянутых двух династийных историй.

«Саньгочжи», «Вэйчжи», гл. 30, стр. 1—26.

«Саньгочжи» — история Троецарствия (220—280). Ее первая часть известна под наименованием «Вэйчжи» (или «Вэйшу», «История царства Вэй»). В гл. 30 описаны ухуань, сяньби и дун-и [восточные иноземцы]. Ниже переведен текст из раздела о восточных иноземцах [дун-и]. Некоторые данные о них встречаются и в общем введении к гл. 30.

В «Шуцзине» записано, что иноземцы беспокоили Китай, «Шицзин» восславил, что сяньюнь издавна сильно свирепствовали, были бедствием Китая. Начиная с [династий] Цинь и Хань сюнну составляют пограничное зло. Сяо-у[-ди] за пределами страны имел дела с четырьмя иноземцами [сы-и], на востоке замирил двух Юе и Чаосянь, на западе покорил Эрши и Даюань [Давань], открыл дорогу в Цюн, Цзо и йелан, однако все они находились за отдаленными окраинами и не имели значения для Срединного царства, а [куда более близкие] сюнну чрезвычайно теснили Китай. Если хуские наездники вторгались на юг, то три границы терпели от врага. Поэтому неоднократно посылали войска Вэй [Цина] и Хо [Цюй-бина] глубоко [в степь] пройти северным походом, до конца преследовать шаньюя, захватить его плодородные и обильные земли. Позже они охраняли Великую стену, назывались вассалами. С веками вследствие ослабления в годы правления Цзяньянь (196—220) именовались кухонным источником.

Шаньюй явился ко двору, затем остался служить в Китае, послал правого мудрого князя [*И. Б.*: Чжуки-князь] управлять **[226]** своей страной, и уже давно сюнну стали уступчивыми и перешли на сторону [династии] Хань. Ухуань и сяньби постепенно снова усилились, а вследствие пресечения Ханьской династии восстали. Срединное царство имело много дел, не имело досуга для внешних заграничных походов. Поэтому [сяньби] завладели землями на юг от [р.] Хань, грабили и неистовствовали в городах и

селениях, убивали и пленили население. Северная граница [империи] по-прежнему терпела от их притеснений.

В это время Юань Шао воссоединил [земли на] север от [Желтой] реки (Хэбэй), покорил три области и овладел ими. Ухуани любили его, звали князем и собирали для него отборную конницу.

После этого Шан и Си бежали к Татуню. Татунь был также храбрецом. Пограничные начальники и старшины сравнивали его с Маодунем, надеялись, что, опираясь на [более] далеких [иноземцев], посмеет принять беглых, чтобы защитить всех иноземцев.

Тайцзу тайно двинул войска в северный поход, неожиданно выступил и одним сражением победил их.

Восточные и северные иноземцы в трепете подчинились. Слава [Тай-цзу] потрясла северные пограничные земли. Затем, видя народ ухуань покоренным, предпринял победоносный поход, и пограничные жители могли пользоваться спокойствием.

Затем сяньбийский вельможа Кэбинын снова управлял всеми кочевыми северными иноземцами и целиком занял старые земли сюнну. От Юньчжуна и Уюаня на восток до реки Ляо (Ляошуй) все сделалось вотчиной сяньби. [Они] неоднократно нарушали [Великую] стену, грабили границу. Ю[чжоу] и Бин[чжоу] страдали, Тянь Юй был осажден в Мачэне, Би Гуй потерпел поражение в Цзинбэй.

В годы правления Цинлун император послушался [совета] Ван Сюна послать лазутчика-убийцу убить [Кэбинына]. Потом племена рассеялись, взаимно воевали, сильные бежали далеко, слабые просили [дозволения] подчиниться.

Вследствие этого пограничная служба стала спокойной. На юг от [реки] Хань было мало дел. Хотя временами [иноземцы] довольно много грабили, но не могли снова совместно разжечь движение.

Ухуань и сяньби в древности называли дунху. Их обычаи и прежние дела, внесенные в «Ханьские записи», уже переписаны и вошли в историю. Поэтому представляем только [сведения] конца Хань и начала [Цао] Вэй, чтобы приготовить сполна [изложение] изменений [в положении] четырех иноземцев [сы]и. **[227]**

«Введение» к третьему разделу гл. 30 «Вэйчжи».

Восточные иноземцы [1]. История возглашает: на востоке [они] продвинулись до моря, на западе простерлись до текучих песков [2]. После этого можно было бы получить [сведения] и говорить об управлении девятью вассальными владениями [3]; однако, хотя переводчики с чужих языков и достигли стран, лежащих за отдаленными окраинами, все же следов деятельности [тех стран] было недостаточно, а люди, до которых дошли колеи [телег переводчиков], не знали обычаев тех стран и разных их приемов. От [императора] Юя (Яо) до [династии] Чжоу западные жуны делали приношения из белых колец. От восточных иноземцев давали дань сушэнь. Самые отдаленные из них прибывали [в Китай] в течение долгих веков. Так дело дошло до дома Хань, когда он направил Чжан Цяня послом в Западный край исследовать истоки [Желтой] реки, пройти через все страны, а затем установил наместников, чтобы управлять.

Впоследствии дела Западного края все хранились, старые историки могли подробно о них записать. Когда поднялась [династия] Вэй, то, хотя Западный край не мог целиком прибыть, его большие владения: Гуйцы, Юйтянь, Кангюй, Усунь, Сулэ, Юечжи, Шаньшань, Чэши как подвластные страны ежегодно подносили дань в общем так же, как по-старому при доме Хань. А Гунсунь Юань по-прежнему в течение трех поколений при отце и дяде держал Ляодун. Сын неба считал эту область отдаленным краем и поручил ему заморские дела. Затем, будучи разделенными, восточные иноземцы не могли сноситься с Китаем.

В годы правления Цзинчу (237—239) император, подняв большую армию, казнил (Гунсунь) Юаня. Подвинувшийся далее корпус переплыл море, вернул области Лелан и Дайфан, и после за морем было спокойно. Однако восточные иноземцы нарушили покорность. За ними восстали Гаогюйли. [Император] послал вспомогательное войско [пянь-ши], прибыв, [войско] покорило [врага], преследовало крайне далеко, перевалило через ухуаньский гуду, прошло через Воцзюй; вступило в границы Сушэнь. На востоке подошло к большому морю. Старики рассказывали, что по другую сторону [моря] имеются люди; недавно [они] прибывали оттуда. Затем осмотрели все страны вокруг, собрали их обычаи и законы, малые и большие [племенные] подразделения [цюй-бйе]. Каждое имело название [мин-хао], обо всех можно получить подробные записи. **[228]**

Хотя государство — варваров, однако посуда сохраняет утраченные формы Срединного царства. Когда разузнаешь четырех иноземцев, еще веришь [свидетельствам о нашей] старине. [Надо] выбрать и расположить в порядке различия этих стран (ци-го), их сходство и несходство, чтобы получить еще не имеющееся, еще не приготовленное в прежней истории.

ФУЮЙ

«Вэйчжи», гл. 30. стр. 105—125;
«Собрание сведений...», т. II, стр. 21—23.

Фуюй находится на север от Великой стены. Отстоит от Сюаньту на 1000 ли. На юге смежно с Гаогюйли, на востоке — с Илоу, на западе — с Сяньби, на севере имеет р. Жошуй. В квадрате [имеет, кажется], 2000 ли. Семей — 80 000. Его жители оседлы, имеют дворцы и дома, амбары, тюрьмы. Много гор и холмов, обширных озер (болот). В стране восточных иноземцев это наиболее ровная и открытая [местность]. Почва пригодна для пяти злаков, не родит пяти фруктов. Его жители приветливы, мужественны и осторожны, не грабят и не совершают набегов [на Китай]. В государстве имеются правители [4]. Чиновников называют по шести видам скота. Имеются лошадь-цзя, бык-цзя, боров-цзя, собака-цзя, собака-ши. Имелось название чина ши: великий-ши и [просто] ши. Города и селения носят имена сильных людей. Низшие семьи все являются слугами [5]. Каждый цзя управляет 4 выходящими [за рубеж] дорогами. Большие из них заведуют несколькими тысячами семей, малые — несколькими сотнями семей.

В пище и на пиру все употребляют посуду и сосуды. На собраниях кланяются кубку. Выпив кубок, учтиво потчуют, обходя сверху вниз [всех присутствующих]. В первую луну приносят жертвы небу. На большом собрании в столице несколько дней сряду пьют и едят, поют и пляшут. Это называется встречать барабан (бубен). В это время решают дела, отпускают заключенных [узников и ссыльных]. В государстве предпочтительна [одежда] из белого [полотна], кафтаны — с большими рукавами, штаны, обувают кожаные башмаки [6]. При выезде из столицы предпочитают иметь вышитые парчовые ткани, роскошные ковры. Именитые лица добавляют шубу из меха лисы, обезьяны, белого и черного соболя. Золотом и серебром украшают шапки. Переводчики, передавая слова, все преклоняют колени и руками держатся земли, говорят тихонько. Наказания строгие. Убийцу умерщвляют (сы) и его **[229]** домочадцев отдают в неволю. Укравший платит двенадцатикратную пеню. Если мужчина и женщина совершают прелюбодеяние и муж заревнует, то обоих убивают. Ревнивец, особенно возненавидевший [жену], убивает ее. Труп кладут на горе на юг от столицы; когда [он] разложится, то, если семья умершей пожелает получить [останки], вносит [государству] еще корову и лошадь, и тогда [останки] отдают ей.

Когда умирает старший брат, то женятся на невестке.

Обычаи одинаковы с хуннами. Ведут войну луками, стрелами, мечами и копьями. Все семьи имеют у себя вооружение и панцири.

Старцы государства сами говорят, что древние умершие люди построят ограду города. Все ограды круглые, имеют похожие на тюрьму выходы.

Утром и вечером старые и молодые, сильные и слабые все поют. Целый день голоса не смолкают. Когда случается война, также приносят жертвы небу, убивают корову, смотрят на копыта, чтобы предсказать удачу и неудачу. Копыто раздвоенное дает неудачу, соединенное составляет удачу. Если имеется приставание [нападение], все «-цзя» сражаются лично, низшее население носит на коромыслах провиант, чтобы они ели и пили. Что касается мертвых, то в летнем месяце всех (складывают на льду). Убивают людей для посмертного сопровождения. Наибольшее число [убиваемых] несколько сот. Пышно хоронят, имеется внешний гроб, нет внутреннего гроба [7].

Фуюй первоначально принадлежало к [округу] Сюань. В конце Хань Гунсунь [Юань] переправился через море Сюнчжан, на востоке устрашил и подчинил внешних иноземцев. Фуюйский государь успокоил враждебного сановника и снова подчинился Ляодуну. В это время цзюйли и сяньби были на их границах. Так как Фуюй находился посреди двух варваров, то женился на дочери сановника и успокоил враждебного сановника. После смерти его Цзянь Вэйцзюй воцарился, не имел сына от законной жены, имел детей от наложницы, сына Маюй. Когда Вэйцзюй умер, все «-цзя» сообща возвели на престол Маюя. Старший сын быка-цзя по имени Вэйцзюй сделался большим ши, он пренебрегал богатством, любил **[230]** благотворить. Население подчинилось ему. Из года в год отправлял послов в столицу [Китая] для представления дани. В годы Чжэнши ючжоуский цыши Гуаньцю Цзянь совершил карательный поход на Цзюйли, отправил сюаньтуского тайшоу Ван Циня посетить Фуюй, Вэйцзюй послал великого цзя встретить [его] за предместьем, поднести военный провиант: бык-цзя Лифу был двоедушен. Вэйцзюй убил Лифу и сына Лифу, конфисковал имущество, отправил посланника Боцянь проводить чиновников. В старину Фуюй обычно терпел наводнения и засухи беспорядочно. Если пять хлебов не вызревали, то вину возлагали на правителя. Одни говорили, что надо переменить [его], другие, что надо убить. Когда Маюй умер, его сыну Илюй было шесть лет; его возвели на престол вана. В ханьское время при погребении фуюйского вана употребляли яшмовый [гранитный] ящик. Всегда заблаговременно отправляли его в округ Сюаньту [из Китая]. После смерти вана отправлялись взять [его] для погребения. Когда Гунсунь Юань подвергся казни, то в кладовой Сюаньту еще находился яшмовый ящик наготове. Ныне в кладовой Фуюй были [найдены] яшмовые печати и скипетр, вещи несколько поколений [или веков, династий], передававшиеся из поколения в поколение в качестве драгоценностей. Старцы говорили, что это пожалование прежних династий [8].

В государстве есть старинный город (чэн), по имени Вэйчэн. Ибо это земля Вэймо, и Фуюй-ван в ней называется беглецом. Надо думать, что это правдоподобно [9].

ГАОГЮЙЛИ (ГЮЙЛИ, ГАОЛИ)

«Собрание сведений...», т. II, стр. 24—28, стр. 37—41, стр. 50—62; *«Вэйчжи»,* гл. 30, стр. 12б—15б

Гаогюйли находится на восток от Ляодуна в 1000 ли; на юге оно смежно с Чаосянь и Вэймо, на востоке — с Воцзюй, на **[231]**севере — с Фуюй. Столица — у подножия Хуаньду. В квадрате, [надо полагать], 2000 ли, семейств 30 000, много больших гор и глубоких долин. Нет равнин и болот-озер. Следуют по горам и долинам, по которым обитают. Питаются водой из горных потоков, нет хороших полей. Хотя старательно обрабатывают [поля], [их] недостаточно для наполнения желудков

населения. Их обычай — умеренность в пище; любят строить дома и дворцы. Направо и налево от мест обитания устанавливается большое здание, в котором чествуют духов. Также поклоняются Линсину и Шэцзи. Эти люди при всем том злы и вспыльчивы. Склонны к набегам и грабежам. В их столице имеется правитель. Что касается чиновников, то имеются сян-цзя, дуйлу, пэйчжэ, гуцзоу-цзя, чжу-бо, ютайчэншичжэ, цзаои-сяньжзнь. Знатные и низшие — все имеют степени.

По старому преданию восточных иноземцев [их] считают особым племенем фуюй. Язык и дела во многом сходны с фуюйскими, но их привычки и одежда имеют различия.

Собственно имеется пять племен (родов): сяонубу, цзюэнубу, шуньнубу, гуйлоубу, гуаньнубу. Первоначально Сяонубу было господствующим, но немного ослабело, и ныне Гуйлоубу сменило его. Во время Ханьской династии [им] пожаловали музыкантов, игравших на духовых инструментах и барабанах. Всегда подчинялись округу Сюаньту, получают придворные одеяния и шапки. Гаогюйлийский правитель, так как его имя было зарегистрировано, несколько возгордился, стал своевольным и более не являлся в округ.

На восточной границе построил небольшую крепость, положил придворное платье и шапку в нее. По временам приезжал и брал их. Ныне как будто еще называют этот город Цзэгоулоу. Гоулоу же есть знаменитый город Гюйли. Что касается назначения чиновников, то, если есть дуйлу, не назначают пэйчжэ, если есть пэйчжэ, не назначают дуйлу.

Род вана является царствующим. Что касается больших чиновников, то все называются гуцзоуцзя. Род [группа] сяонубу первоначально был господином государства [го-чжу]. Ныне [правитель рода], хотя и не является ваном, властвует и объединяет сановников и может называться гуцзоуцзя, также может строить родовой храм и приносить жертвы Линсину и Шэцзи. Цзюэнубу, наследственно заключив брачный союз с ваном, прибавляет наименование гуцзоу. Все большие цзя также называют себя шичжэ. Цзаои-сяньжэнь [относятся к той же категории] приближенных вана. Если члены семей **[232]** сановников собираются вместе, то садиться и вставать не могут вместе с домом вана. Шичжэ и цзаои сяньжэнь [поступают] по тому же правилу. В этой стране большие семьи (дацзя, — знатные дома) не обрабатывают землю, тех же, что садятся есть, свыше 10000 ртов. Низшие семьи издалека приносят рис и прочее зерно, рыбу, соль и подносят их.

Этот народ любит петь и плясать, в этой стране в городах и селениях вечером и ночью мужчины и женщины собираются и, встречаясь между собой, поют и играют.

Нет больших амбаров. Каждая семья сама имеет небольшой амбар, который называется «фуцзин».

Эти люди чистоплотны, сами любят скрытно взбраживать вино. Приседая, кланяются, протягивая одну ногу. Это отлично от Фуюй. Когда идут пешком, то все бегут. В 10-ю луну приносят жертву небу. В столице бывает большое собрание, называется «дунмэн». На этом официальном собрании все одежды шелковые, вышитые золотом и серебром, для украшения себя. Великие цзя и чжубо на головы надевают шапки, подобно китайским цзэ, но без задка. Что касается малых цзя, то [они] надевают чжэфын, по форме — как колпак.. На востоке этой страны имеется большая пещера, называется Суйсюэ. В 10-ю луну в стране бывает большое собрание «гочжун». Встречают и следуют [за] духом, который возвращается на восток страны. Приносят жертву, кладут дерево, которое следует за седалищем духа.

Нет тюрем [лаоюй]. Преступников «цзя», обсудив [их дело], тотчас убивают. Отдают жену и сыновей (детей) в рабство. По их обычаю, при совершении брака, после того как принято уже решение, семья невесты строит небольшой дом позади большого

дома. [Его] называют: дом зятя. Зять вечером приходит в дом невесты, за дверью себя называет, преклонив колена, кланяется, просит позволения приблизиться к двери и переночевать. Так бывает дважды и трижды. Тогда отец и мать невесты, выслушав жениха, разрешают войти в маленький дом ночевать. Сбоку [зять] оставляет деньги и ткани. Когда ребенок уже вырастет, то [зять], взяв жену, возвращается домой. Их обычаи развратны. Мужчины и женщины, когда женятся, то постепенно заготовляют похоронные одеяния. Пышно хоронят: золото, серебро, деньги уничтожаются при проводах мертвых. Собрав камни, устраивают насыпь, рядами сажают сосны и кипарисы. Их лошади все малы, легко поднимаются в горы. Жители обладают энергией, привычны сражаться. Воцзюй и восточный Вэй оба подвластны [им].

Еще имеется небольшая река Мо. Цзюйли [10] основали государство на Большой реке, где и поселились. На запад от **[233]** Ляодуна, на север от Аньпинсянь имеется Малая река, текущая на юг и впадающая в море. Особые племена цзюйли на Малой реке основали государство, отсюда назвали [их] малореченскими мо. Производят хорошие луки, это и есть так называемые луки мо. Когда Ван Ман вначале отправил войско Гаогюйли, чтобы напасть на ху [хуннов], то [они] не желали перейти границу. Посланные все бежали. Выйдя за стену, совершили набеги и грабежи. Ляосийский даинь Тянь Тань [*И. Б.*: Тянь И] преследовал [их] и был убит. Из-за убитого чжоу цзинь и сянь приписали вину князю Гайогюйли. Тао Янь-ю донес: «Нарушение закона — вина людей мо, не лежит на мне [смерть] Тао. Кроме того, ныне надлежит утешить за великую вину много пострадавших. Боюсь, что они последуют за восставшими против Ван Мана и не повинуются повелению. Чем более бить их, тем более затягивать время».

Тао прибыл и казнил его [князя Гюйли], послал его голову в Чанъань. Ван Ман очень обрадовался и объявил, что [Китайская] империя изменяет имя Гаогюйли на Сягюйли [11]. и сделало это государство уделом [в ранге] «хоу»... В 8 г. Ханьского Гуан-уди ван Гаогюйли отправил посла поднести дань. Впервые видно, что [он] называется опять ваном. При преждевременно умершем Аньди ван Гюйли Гун неоднократно совершал набеги на Ляодун и снова подчинил Сюаньту. Ляодунский тайшоу Цай Фын и сюаньтуский тайшоу Яо Гуан, ввиду того что Гун причинил вред двум округам, собрали войско и напали на него. Гун обманом заявил о [своем] подчинении, просил мира. [Войска] обоих округов не двигались вперед. Гун тайно послал войско напасть на Сюаньту, сжег предместья [12], вступил в Ляо[дун], затем убил чиновников и население. Позже Гун снова напал на Ляодун. Ляоские военачальники и низшие чиновники Цай Фына преследовали и наказали его, войско было разбито и погибло, Гун умер. [Его] сын Бо Гу вступил на престол. В годы Шуньсюань (132) [Бо Гу] снова пошел на Ляодун, разграбил Синьань и Цзюйсян, напал на Ровные стены на дороге. Убил дайфынского линлио, захватил жену и детей; леланского тайшоу.

Во 2 г. правления Цзяньнин [императора] Линди (168) сюаньтуский тайшоу Чи Линь покорил его, отрубил головы нескольким стам пленным; Бо Гу смирился и подчинился Ляодуну. В годы Цзяпин Бо Гу просил подчинить ведомству Сюаньту известного воина (отважного сокола) Гунсунь Ду. Бо Гу отправил великого цзя Юцзюй, чжубо Жаньжэнь и других помочь [Гуньсунь] Ду ударить на фушаньских разбойников и **[234]** разбить их. Бо Гу умер. [Он] имел двух сыновей: старшего Ба Ци, младшего Иимо. Ба Ци был непутевый. Поэтому население сообща поставило ваном Иимо, [который] со времен Бо Гу неоднократно грабил Ляодун, еще принял 500 с лишком семей беглых ху[ннов]. В годы Цзяньань (195—220) Гунсунь Кан вывел войско, ударил по Иимо и разбил его страну, сжег города. Ба Ци, разгневанный тем, что, хотя был старшим братом, не получил престола, вместе с Сяо Цзя-ну, ведя и [свой] род свыше 30 000 человек, явился к [Гунсунь] Кану и подчинился. Вернувшись, поселился на реке

Фулюшуй. Подчинившиеся ху также восстали против Иимо. Иимо, тогда изменив имя, основал новое государство. Это ныне существующее [государство]. Ба Ци затем отправился в Ляодун. Он имел сына которого оставил в государстве Цзюйли (Гюйли). Это нынешнее Гуцзоуцзя Цзяовэйцзюй.

После этого [Иимо] снова напал на Сюаньту. [Округа] Сюаньту и Ляодун совместно ударили и сильно разбили [его]. Иимо не имел сына, но от незаконной связи с Гуаньнубу родил сына по имени Вэй Гун. Иимо умер, поставили его ваном. Это нынешний ван Цзюйли (Гюйли) Гун. Его предок, по имени Гун, при рождении мог открыть глаза и смотреть. Его подданные не любили его. Когда вырос он, то был очень смел и жесток. Неоднократно нападал и грабил, государство было разрушено.

Нынешний ван так же сразу от рождения мог открывать глаза и видеть людей. Цзюйли (Гюйли), говоря между собою, считали, что Вэй походит на своего предка. Поэтому прозвали его Вэй Гун.

Вэй Гун обладал силой и храбростью, ловко седлал лошадь, любил охотиться. Во 2 г. Цзинчу (238 г. н. э.) тайвэй Сыма, Сюань-ван, ведя войско, покорил [разбил] Гунсунь Юаня. [Вэй-Гун] отправил чжубо и великих «цзя» вместе с несколькими тысячами человек помочь китайскому войску. В 3 г. Чжэньши (242) Гун напал на Сианьпин. В 5 г. (244) был разбит ючжоуским цы-ши Му Цю-цянем. Подробный [рассказ] помещен в биографии Цю-цяня.

ВОЦЗЮЙ

«Собрание сведений…», т. II, стр. 28—30.
«Вэйчжи», гл. 30, стр. 15б—18а

Восточное Воцзюй находится на востоке от гаогюйлийских больших гор Гайма. [Воцзюй] живут на побережье большого моря. Их земли по форме с востока на запад узки, а с севера на юг [имеют] длину около 1000 ли. На севере смежны с Илоу **[235]** и Фуюй, на юге с Вэймо. Семей [дворов] — 5000. Нет великого правителя [13], из поколения в поколение каждое селение имеет старшин — предводителей. Их язык во многом сходен с Цзюйли [14]. Временами небольшая разница. В начале Ханьской династии, когда беглый уроженец Янь[ского удела] Вэй Мань правил Чаосянь, Воцзюй целиком подчинялось ему. При ханьском Уди во 2 г. правления Юаньфын (109 г. до н. э.) предприняли поход на Чаосянь, убили внука Вэй Маня Юцзюя, разделили его земли на четыре округа [15]. Из города Воцзюй сделал [столицу, главный город] Сюаньту. Позднее он был захвачен имо (варварами — мо), столица была переведена на северо-запад. Это почти [и есть] так называемый старый город Сюаньту. Воцзюй еще раз был подчинен Лелан. Ханьская династия, так как территория [Воцзюй] была обширна и далеко находилась на восток от большого Даньдань, выделила управление Дунбудувэй и управление в Буначэне; последние отдельно заведуют 7 уездами Линдуна. В то время Воцзюй также весь составлял уезды. При ханьском Гуан-уди, в 6 г. правления (30 г. н. э.), должность дувэй шэнбяньцзюня с этого времени была отменена. После начальников этих уездов сделали уездными хоу [маркизами]. Уезды Бунай, Хуали, Воцзюй все сделались маркизатами. Иноземцы снова взаимно нападали и сражались. Только бунайский вэйский хоу сохранился поныне. Еще учредили чжубо [ведомство] гунцао. Все цао назначались из уроженцев Вэй. Начальники [16] поселений Воцзюй все называли себя саньлао [три старца], подражая установлениям [положениям] старых уездных владений. Владения небольшие, стеснены между большими государствами. Потом [они] подчинились Цзюйли. Цзюйли снова учредил в них сановников, которые назывались шисян и чжулин. Еще назначались великие цзя для производства взыскания с них оброка в виде морского полотна, рыбы, соли, морских пищевых продуктов. За

1000 ли они несли их, [чтобы] доставить. Также посылали своих красивых девушек для того, чтобы делать их наложницами или, если случится, применить в качестве служанок (нупу, — рабы и слуги).

Их земля тучна и красива, обращена спиной к горе, лицом к морю. Пригодна для пяти хлебов, хороша для полевых посевов.

Люди по природе честны и прямодушны, стойки и мужественны. **[236]**

Мало коров, лошадей. Искусно действуют копьем, и пешими хорошо умеют сражаться. Пища и питье, жилища, одеяние, церемонии и обряды имеют одинаковые с Цзюйли (Гюйли).

В «Вэйлио» говорится: «Что касается их способа брака, то когда девушке 10 лет, уже взаимно договариваются. Семья зятя встречает ее и воспитывает, чтобы сделать из нее жену. Когда сделается взрослой, снова возвращается в свою семью. Семья жены требует денег. Когда с деньгами покончено, то она снова возвращается к мужу».

Что касается их погребения, то делают большой деревянный гроб длиной 10 с лишком чжан, открывают один конец, делают дверь. Недавно умерших всех временно погребают. Когда материя опрокинет (изменит) форму, кожа и мясо исчезнут, то берут кости и помещают в гроб. Целая семья вся сообща [хоронится] в одном гробу, вырезывают из дерева фигуру покойника, чтобы подсчитывать мертвецов. Еще имеются черепичные глиняные тревожные котлы «вали». Помещают в них рис, вешают их около двери гроба.

Му Цю-цянь покорил Гаогюйли. Ван Гаогюйли Гун бежал в Воцзюй. Затем наступавшее войско ударило вместе на Воцзюй и все разбило. Казнили и захватили 3000 с лишком человек. Гун бежал в северный Воцзюй. Северный Воцзюй — по-другому именовался Чжигоулоу — отстоит от южного Воцзюй на 800 с лишком ли. Что касается обычаев, то на севере и юге почти все одинаково. [Северный Воцзюй] смежен с Илоу. Илоу любят ездить на судах и грабят.

Северный Воцзюй их боится. В летние месяцы для защиты постоянно находятся в глубоких пещерах в горах. В зимние месяцы, когда лед окрепнет и судоходные пути непроходимы, то спускаются жить в деревни. Ван Цинь отдельно отправил прогнать и покорить. Гун достиг восточной границы [Северного Воцзюй], расспросил здесь стариков. На восток у моря снова имеются ли люди? Но старики говорили: некогда местные [наши] жители сели на лодку ловить рыбу. Встретили ветер и носились несколько десятков дней. На востоке прибыли на остров, где были люди, языки были взаимно непонятны. По их обычаю, всегда в 7-ю луну берут мальчика и девочку и бросают в море. Еще рассказывают. Имеется одно государство, также находящееся в море. Живут там только женщины, нет мужчин. Еще говорят, что нашли одно полотняное платье, приплывшее с моря. Его туловище подобно платью китайца, его оба рукава длиной в 3 сажени. Еще нашли разбитое судно, приплывшее на волнах к морскому берегу. На нем был человек, на шее его было еще лицо, которое выросло у него. Слова друг друга нельзя было понять. Он не ел и умер. Эти страны все находятся на восток от Воцзюй на море. **[237]**

ХАНЬ (ЮЖНАЯ КОРЕЯ)

«Собрание сведений...», т. II, стр. 32—34;
«Вэйчжи», гл. 30, стр. 19б—23б

Хань находится на юг от Дайфан, на востоке и западе ограничено морем, на юге смежно с Японией [17]. Окружность — 4000 ли. Имеется три племени. Одно называется махань, второе чэньхань, третье бяньхань. Что касается чэньхань, то это в древности

[было] владение Чэнь. Махань находится на западе. Его население оседло, сажает деревья, знает шелковицу, изготовляет шелковое полотно.

Каждое племя имеет вождя (чжан-шуай; буквально значит: старшина-предводитель). Наибольший себя именует чэньчжи; следующий за ним: ицзйе. Маханьцы рассеянно живут между горами и морем. Не имеют городов. Имеются владения: Юаньсян, Моушуй, Санвай, Малое Шисо, Большое Шисо, Юсюмоучжо, Чэньфэньхо, Боцзи, Сулубусы, Жихуа, Гуданьчжэ, Гули, Нулань, Юечжи, Цзылимоулу, Вэйцянь, Гуюань, Молу, Бэйли, Чжаньлибэй, Чэньсинь, Чжицинь, Гоулу, Бэйми, Ланьцибэйли, Гупу, Чжилицзюй, Жаньлу, Эррлинь, Сылу, Нэйбэйли (Нэй — «внутренний», см. выше: Бэйли), Сяньци, Бибайли, Босыняодань, Или, Буми, Чжибань, Гоусу, Цзйелу, Моулубэйли, Чэньту, Молу, Гула, Линьсубань, Чэньюньсинь, Жулайбэйли, Чушаньтубэйли, Инань, Гоуци, Буюнь, Бусыфэньсйе, Юаньчи, Цяньма, Чули, всего 50 с чем-то владений.

Большие владения — 10 000 с чем-то семей, малые владения — в несколько тысяч семей, всего [населения Хань] более 100 000 дворов. Чэньский князь правил в Юечжи. Чэнь Чжи, некоторые называют его Чэнь Юнь, отправил Чжи донести об успокоении Сйе. Медленно двигаясь, сын Чжи — Фэньчжи Були захватил Сйе. Если исследовать титулы (ци-хао), то их чиновники имеют звания: Вэйшуай-шань-и-цзюнь, гуйихоу, чжунлан-цзян, дуюй, бочжан. Хоу (маркиз) Хуай, присвоив титул, назвался князем (ван), но был атакован и лишен [престола] беглецом из удела Янь Вэй Манем.

В «Вэйлио» говорится: «в древности потомок Цзи-цзы чаосяньский хоу видел, что Чжоу падает, а Янь сам себя величает [титулом] вана и желает на востоке захватить земли. Чаосяньский хоу также назвал себя ваном. Он желал начать войну и напасть на Янь, чтобы почтить дом Чжоу. Его министр (дафу) Ли увещевал его. Тогда он перестал [наступать] и послал Ли на запад предупредить Янь. [Князь] Янь остановился и не напал. Впоследствии сыновья и внуки (цзы-сунь) чаосяньского вана постепенно стали дерзкими и насильничали. **[238]** Янь тогда послало полководца Цинь Кая напасть на их западную сторону, он взял земель свыше 2000 ли; дойдя до Маньпаньхань, сделал здесь границу. Чаосянь после этого ослабело.

Когда Цинь объединила Поднебесную, то послали Мэн Тяня построить Длинную стену (чан-чэн) вплоть до Ляодуна. В то время чаосяньский ван Фоу вступил на престол. Опасаясь захватов от нападения Цинь, он подчинился Цинь, но не согласился представиться государю.

Фоу умер, его сын Чжунь поставлен.

Через 20 с лишком лет, когда [Чэнь] Шэ (или Шэн) и Сан [Янь] подняли в Поднебесной восстание, народ царств Янь, Ци и Чжао, удрученный положением, бежал к Чжуню. Чжунь тогда поселил их на западной стороне [Чаосянь].

При Ханьской династии Люй Гуань был сделан князем Янь. Чаосянь с Янь граничило по реке Цзюйе. Когда [Люй] Гуань восстал и ушел к сюнну, уроженец Янь Вэй Мань бежал и был пленен ху. На востоке он перешел р. Цзйе, явился к Чжуню, [чтобы] подчиниться, и сказал Чжуню, что просит разрешения поселиться на западной границе. Поэтому беженец из Срединного царства был сделан в Чаосяни пограничным щитом (офицером, защищающим границы).

Чжунь верил [ему] и покровительствовал ему, назначил боши (ученым), наградил жезлом, пожаловал уделом в 100 ли, приказал охранять западную границу.

[Вэй] Мань заманивал беглецов. [Его] шайка постепенно умножалась. Тогда обманом послал людей сказать Чжуню, что ханьское войско прибыло по 10 дорогам, просил разрешениям войти ночевать в охранную зону. Затем, повернув, напал на Чжуня, Чжунь сразился с [Вэй] Манем, [но] не справился [с ним]».

Хуай (иначе Чжунь), взяв свиту и дворцовых людей [18], отправился морем и поселился на землях Хань [в Южной Корее]. Наименовал себя князем Хань.

В «Вэйлио» говорится: «То, что его, [Чжуня], сын Цзи остался на родине, это потому, что ложно принял фамилию: дом Хань. Князь Чжунь в море не разрешал взаимные сношения с Чаосянь».

Его потомки полностью вымерли, однако среди нынешних жителей Хань еще имеются чествующие их посмертными жертвами. Во время [правления династии] Хань [в Китае они] подчинялись области Лёлан. В четыре сезона являлись с визитом ко двору.

В «Вэйлио» говорится: «вначале, когда Ю Кюй еще не был разбит, министр Чаосянь Ли Ци-цин увещевая Ю Кюя не **[239]** служить в восточном владении Чэнь». В то время жителей, последовательно выселившихся, было свыше 2 тысяч дворов. Также с далекого Чаосянь взаимно не ездили. В годы правления Дихуан Ван Мана Лянь Сы-чи сделался предводителем у чэньханьского Ю Кюя. Услышав, что земли Лёлана хороши, население зажиточно и довольно, Лянь Сы-чи бежал, желая подчиниться [Лёлану]. Выйдя из своего города, он увидел среди поля одного мужчину, гнавшего мелких птиц. Его речь была не [такой, как] у ханьских (южнокорейских) уроженцев. На вопрос [Лянь Сы-чи] мужчина сказал: «Мы — ханьцы [19] (китайцы), мое имя Ху-лай. Всех прибывших, подобных мне, 1500 человек. Когда мы рубили строительный лес, то подверглись нападению и были взяты в плен Хань (Южной Кореей). Всем обрезали волосы и всех сделали рабами. Уже прошло три года». [Лянь Сы-]чи сказал: «Я должен поддаться [правителю] ханьского (китайского) Лёлана. Ты желаешь пойти со мной, Ху-лай?»

Тот сказал: «Можно».

Чэньский [Лянь Сы-]чи пришел с семьею и, придя, сразу отправился в уезд Ханьцзя. Уезд сообщил в область и немедленно сделали [Лянь Сы-]чи переводчиком. Среди болотистых трав он сел на большое судно и вступил в Чэньхань. Восстав против своего владетеля, взял семью и явился поддаться [Китаю]. Сопровождавшая партия его имела 1000 человек. 500 человек из нее по дороге умерло.

Узнав об этом, [Лянь Сы-]чи сказал правителю Чэньхань: «Ты верни 500 человек. Если этого не будет, то из Лёлана будет отправлено 10 000 солдат, посажено на суда и явится напасть на тебя». Правитель Чэньхань сказал: «500 человек уже умерло. Я должен дать выкуп и только». Тогда же выдали 15 тысяч человек чэньханьцев, 15 000 кусков моуханьского полотна. [Лянь Сы-]чи, приняв выкуп, вернулся в область. [Область] доложила о заслуге [Лянь Сы-]чи. Его наградили шляпой, землей и домом, с тем, чтобы пользовались потомки. К 4 г. правления Яньгуан [императора] Аньди (125 г. н. э.) поэтому получили вновь должность».

В конце правления Хуань[ди] и Лин[ди] (147—188) могущество [владений] Хань и Вэй расцвело; [установленные китайцами] области и уезды не могли обуздать их, много жителей бежало в Хань [Южную Корею]. В годы правления Цзяньань (196—220) Гунсунь Кан выделил уезд Тунью. Из южных пустующих земель сделал область Дайфан, послал Гунсунь Мо, Чжан Ди и прочих собрать оставшихся жителей, поднять **[240]** войско и напасть на Хань и Вэй. Старые жители немного оправились. После этого Во (Япония) и Хань (Южная Корея) последовательно подчинились Дайфуну.

В годы правления Цзинчу (237—239) император Минди тайно послал дайфанского тайшоу (правителя) Лю Синя и лёланского тайшоу (правителя) Сянь Юй-сы, переплыв море, покорить чэньчжи (титул местных правителей всех южнокорейских) владений обеих областей. Пожаловали вождей городов печатями с кистями. Следующим за ними [по рангу] дали звания старшин городов (и-чжан).

По их обычаю любят платья и шапки. Бедняки, когда являются в область с визитом, занимают платья и шапки в долг.

Имеющих печати с кистями, свои платья и шапки тысяча с чем-то человек. Подчиненные служили в Улинь.

Так как Лёлан первоначально управлял владениями Ханьго, то отделили восемь владений Чэньхань, чтобы так же передать Лёлан. [Лёлан] послал переводчика, [дабы] разрешить существующие разногласия: Чэньчжи (наименование местного правителя, см. выше), подстрекая Хань (Южная Корея), напал на лагерь Цили в области Дайфан. В то время тайцоу Гун Цзунь, лёланский тайшоу Лю Мао, подняв войска, напали на него [чэньчжи]. [Гун] Цзунь погиб в сражении. Обе области затем уничтожили Хань.

В их обычаях мало принципов управления. Хотя удельное владение имеет предводителя, в селениях живут смешанно, не могут хорошо друг другом управлять, нет церемонии коленопреклоненного приветствия. Для жилья делаются травяные шалаши и земляные дома. По форме [они] подобны насыпи. Вход в них находится наверху. Вся семья вместе живет внутри. Нет различий между старшими и младшими, мужчинами и женщинами.

Для похорон имеются внутренние гробы, нет внешних гробов [ко]. Не знают, как ездить на рогатом скоте и лошадях. Рогатый скот и лошадей убивают для проводов умерших. Жемчуг считают ценным сокровищем, либо нашивают на платье, либо надевают на шею и привешивают к уху. Золото и серебро, шелковые ткани и вышивки не считают ценными. Их нрав твердый и мужественный. Завязывают волосы в пучок на темени, открывая лоб. Надевают полотняные халаты, на ногах носят соломенные (пеньковые, — лицяо) или кожаные башмаки. В их стране всюду, куда достигает сила власти, велят строить города. Мужественной и крепкой молодежи прокалывают кожу на спине, чтобы продеть толстую веревку, к ней подвешивают полено в сажень с лишком. Весь день кричат, чтобы он крепился. Если он, несмотря на боль, выдержит, считают крепким. **[241]**

Обыкновенно в 5-ю луну по окончании посевов приносят жертвы духам; толпами пляшут и поют, пьют вино, днем и ночью не отдыхая. Плясать начинают вместе несколько десятков человек, притоптывают [ногами по] земле, руками и ногами двигают в такт, вниз и вверх. Ритм музыки похож на [китайскую] пляску под колокольчик с деревянным языком.

В 10-ю луну по окончании земледельческих работ так же снова поступают подобным образом (собираются на праздник).

Верят в духов (гуй-шэнь).

В каждом удельном владении ставили одного человека заведовать жертвоприношениями небесному духу. Его называют небесным правителем [20].

Кроме того, во всех уделах имеется особое селение, называют его Суту. Ставят большое дерево, на которое вешают барабан с бубенцами, оно служит духам. Бежавших сюда (в Суту) не возвращают (не выдают).

Любят грабить, поэтому [и] устроили Суту. Имеет сходство с Фоуту [буддийская пагода]. Но совершаемые добро и зло имеют отличие. Близкие к его северной стороне области и владения посылают узнать [у Хань] церемонии и обычаи. В их отдаленных местах вместе собираются ссыльные и рабы.

Не имеется особых драгоценностей, [так как] животные и растения одинаковы с Китаем. Растет крупный каштан, величиной точно груша. Еще разводят тонкохвостых кур, их хвосты длиною в 5 с лишком футов. Их мужчины обычно [или часто] имеют татуированное тело.

Еще имеется Чжоуху, которое находится на большом острове в море на запад от Махань. Его жители в отличие [от Хань] малорослы. Речь не одинакова с ханьской

[южнокорейской]. Все стригут волосы на голове, как сяньбийцы; одежда только кожаная; любят разводить коров и свиней. Имеют верхнюю одежду, не имеют нижней, надевают на голое тело.

На судах ездят торговать с Китаем и южной Кореей.

Чэньхань находится на востоке от Махань. Их старики из поколения в поколение сами говорят, что в древности беглецы от службы у Цинь прибыли в страну Хань [Хань-го]; Махань возделала земли на своей восточной границе и передала им.

Чэньханьцы имеют города с оградою. Их речь не одинакова с Махань. Называют страну [го] — бан (царство); называют лук [гун]ху (деревянный лук); разбойника (цзэй) называют гоу (разбойник), подавать вино (син-цзю) называют подносить шан (чарку). Друг друга называют ту (товарищ, **[242]** спутник). Имеют сходство в языке с Цинь [цинь-жэнь]. В Янь и Ци называют лёланцев Ацинь. Уроженцы восточной страны вместо «я» говорят «а».

Лёланцы — люди, оставшиеся от [циньских беглецов]. Ныне название для них Цинь-ханьцы.

Сначала было шесть владений; постепенно разделяясь, они составили 12 владений.

Бяньчэнь также имеет 12 владений. Кроме того, имеются малые отдельные уделы. Каждый имеет предводителя (цзюй-шуай). Наибольших предводителей называют чэньчжи, следующих за ними именуют цзяньцэ, за ними фаньвэй, за ними шаси (*И. Б.*: Ша-Хи), за ними имеются цзйеи. Имеются владения собственно Чэньхань: Бусы, Бяньчэнмилимидун, Бяньчэньцзйету, Цзиньци, Наньмилимидун, Бяньчэньгуцзымидун, Бяньчэньгушуньши, Жаньхи, Бяньчэньбаньлу, Бяньлэну, Цзюньми, Бяньцзюньми, Баньчэньмиусйема, Жучжань, Бяньчэньганьлу, Хулу, Чжоусянь, Маянь, Баньчэньгоусйе, Бяньчэньцзоуцаома, Бяньчэньаньсйе, Бяньчэньдулу, Сылу, Ючжун.

Бяньчэньхань соединяет 24 владения. В больших владениях — 5000 семей, в малых владениях — 600—700 семей. Всего 40—50 тысяч дворов. Из этих владений 12 принадлежит чэньскому князю. Чэньский князь постоянно использует маханьских жителей на своей службе.

Из поколения в поколение наследуя друг другу, ваны Чэнь не могли поставить себя в качестве королей [21].

Почва в Чэньхань плодородна, пригодна для посева пяти хлебов и риса. Чэньханьцы знают шелководство (тутовое: цань-сан) и изготовляют шелковую ткань [из двойной нити] и холст. Ездят в повозках на коровах и лошадях. Церемонии и обычаи для женитьбы и замужества мужчины и женщины различные.

Провожая покойников, [несут] большие птичьи перья; смысл этого в том, что желают заставить умерших взлететь [22].

Страна производит железо: Хань [Южная Корея], Вэй [Вэймо] и Япония [Во] все берут его. На рынке, когда покупают, все употребляют железо, как в Срединном царстве употребляют деньги [цянь]. Также дают железо, чтобы снабжать две области [цзюнь].

По обычаю любят петь и плясать. Пьют вино, имеют гусли [25-струнные, — шэ]. Их форма походит на 5-струнные гусли, играют с помощью щипка. Также имеют мелодии. **[243]**

Когда рождается мальчик, то сейчас же камнем придавливают голову, желая ее уменьшить [сузить].

Ныне чэньханьские жители все узкоголовые.

Мужчины и женщины близки к японцам [Во], так же татуируют тело для удобства [на случай] сношений и сражений.

Военное оружие одинаково с Махань. По их обычаю прохожие, когда встречаются, останавливаются и уступают дорогу друг другу.

Бяньчэнь вместе с Чэньхань смешанно живут, имеют города. Одежда и жилища одинаковы с Чэньхань. Речь, законы и обычаи сходны, моления и жертвоприношения духам различны. Сооружают очаг в западной части дома. Дулу имеет смежную границу с Японией (Во). 12 владений также имеют правителей. Тела жителей велики. Одежда опрятна, носят длинные волосы на голове, также делают широкие полотнища из тонкого холста. Законы и обычаи особенно строги и величественны.

ЯПОНИЯ [Во]

«Собрание сведений...», т. II, стр. 34—36, 44—46, 94—97;
«Вэйчжи», гл. 30, стр. 23б—28б

Японцы находятся на юго-восток от [области] Дайфан, среди Большого моря, по гористым островам, образуют уделы. В старину более ста владений в ханьское время было представлено являвшимися ко двору. Ныне 30 владений имеют сообщения через послов-переводчиков. Из областей [Китая] достигают Японии вдоль морского побережья. Плывя водой, проходя через Ханьго [Южную Корею] то на юг, то на восток, достигают на северном побережье [Японии владений] Гоусйе, Ханьго, через 7000 с лишком ли.

Сперва пройдешь одно море, 1000 с лишком ли, и дойдешь до Дуймаго (владения Дуйма, в японском чтении Цусима). Его большой чиновник зовется би-гоу, помощник — би-ну-у-ли.

Населяют отдельный остров площадью более 400 ли.

Почва — горная и недоступная, много глухих лесов, дороги — точно звериные и оленьи тропы. Имеется 1000 с лишком дворов. Нет хороших полей, их продовольствие — морские продукты. Садясь на суда, закупают зерно на рынках на юге и севере.

Еще на юге переплывают одно море в 1000 с лишком ли, называют его Ханьхай [23]. **[244]**

Прибывают в одно большое владение. Чиновник также называется би-гоу; помощник называется би-ну-у-ли. Площадью около 300 ли. Много бамбуковых деревьев (чжу-му), густые рощи. Имеется 3000 с чем-то семей.

В отличие [от вышеуказанных] имеют поля; хотя пашут поля, все же пищи недостаточно. Также на южных и северных рынках покупают зерно.

Еще переплывают одно море в 1000 с лишком ли, достигают владения Молу. Имеет 4000 с лишком дворов; живут рядом с горами и морем, травы и деревья пышно растут; когда идут, то не видно впереди идущего.

Умеют ловить рыбу и раковины. Вода не глубока, и на мелких местах все погружаются и берут их (раковины, рыбу).

На юго-восток, если пройти сушей 500 ли, прибываешь во владение Иду. Чиновник называется эрр-чжи, помощник — и[сйе]-мо-гу, бин-цюй-гу [24]. Имеют 1000 с лишком дворов.

Имеют наследственного князя. Все объединены и подвластны стране государя-женщины (Нюй-ван-го)...

На юго-востоке прибывают в Нуго (Рабское владение) через 100 ли. Чиновник называется сы-ма-гу [25]. Помощник называется би-ну-у-ли. Имеет более 20000 дворов. Если ехать на восток, то прибывают в Бумиго, иногда через 100 ли. Чиновник называется до-мо; помощник называется би-ну-у-ли. Имеют 1000 с лишком семей.

На юг достигают Тоумаго; водою ехать 20 дней. Чиновник называется ми-ми, помощник называется мими-нали. Более 50 000 дворов.

На юг достигаешь страны Йематай, где находится резиденция государя-женщины (Нюй-ван). Водою ехать 10 дней, сушей ехать один месяц.

Имеются чиновники: ичжима, следующий называется мима-шэн, следующий называется мимаючжи, следующий называется нуцзяти. Более 70 000 дворов.

К северу от страны государя-женщины численность дворов и расстояние можно описать лишь кратко. Что касается остальных соседних стран, то вследствие дальности и отрезанности нельзя получить подробностей. Следующей является страна Сымо[го], следующей является Ибочжиго, следующей является Исйега, следующей является Дучжиго, следующей является Минуго, следующей является Нугудуго, следующей является Бухуго, следующей является Цзунуго, следующей является Дуйсуго, следующей является Сунуго, следующей **[245]** является Хуиго, следующей является Хуанусунуго, следующей является Гуйго, следующей является Вэйуго, следующей является Гуйнуго, следующей является Сйемаго, следующей является Цюнчэньго, следующей является Балиго, следующей является Чживэйго, следующей является Унуго, следующей является Нуго (Рабские владения; см. выше) [26].

Этим заканчивается страна государя-женщины [Нюй-ван].

На юг отсюда находится страна Гоуну[го]. Мужчина является государем. Его чиновником является гоу-гу чжи-би. Гоу-ну[го] не подвластно государю-женщине.

От области до страны государя-женщины 12 000 с лишком ли. Мужчины, безразлично взрослые — большие, или юные — малые, все с татуированным лицом и разрисованным телом.

От древности и поныне их послы являлись в Срединное царство и все себя называли грандами [27]. Сын Сяхоу Шаокан пожалован уделом в Хуйцзи. Обрезали волосы и разрисовывали тело, чтобы избегнуть вреда от цзяо-луна [28].

Ныне японские пловцы любят, нырнув, ловить рыб и устриц. Разрисовка тела служила для отпугивания больших рыб и водных животных, потом постепенно стали считать ее украшением.

Разрисовка тела в разных владениях различается, то левая, то правая, то крупная, то мелкая. Почетные и низкие также имеют различия.

Счет расстояний их [владений] должен идти на восток от Хуйцзи.

Их обычаи и нравы не распутны. Мужчины все оставляют пучок волос на голове. С помощью древесного или растительного хлопка [му-мянь] [29] украшают голову.

Они надевают поперечные полотнища. Только связывают совмещаемый ряд, но не сшивают.

Женщины, распустив волосы, сгибают их в пучок на голове, одежду делают как простое покрывало. Его надевают, просовывая голову в отверстие посредине.

Сеют просо, рис, коноплю, тутового шелкопряда, расчесывают и треплют, изготовляют тонкую пеньку и крученый шелк.

В их земле нет коров и лошадей, тигров, барсов, баранов, сорок. **[246]**

Как оружие употребляют копье, щит, большой лук, деревянный лук [короткий книзу, длинный наверху], бамбуковые стрелы либо с железным наконечником, либо с костяным, что у них неодинаково с Даньэрр и Чжуяй.

Японская земля тепла, зимой и летом едят свежие овощи.

Все ходят босиком. Имеют дома. Отец и мать, старший и младший брат лежат и отдыхают в разных местах. Киноварью натирают свое тело, подобно тому как в Срединном царстве употребляют белила.

Пьют и едят из деревянной и бамбуковой посуды, едят руками.

Для умерших делают внутренний гроб, не делают наружного гроба. Опустив в землю, делают насыпь. После смерти прекращают траур через 10 с лишком дней. В это время не едят мяса. Когда глава, [распоряжающийся] трауром, проливает слезы,

остальные тотчас поют и пляшут, пьют вино. После погребения всей семьей идут в воду и омываются, как бы упражняются в мытье.

Что касается их разъездов и переправ через море при посещении Срединного царства, то всегда велят одному человеку не чесать головы, не удалять гнид и вшей, одеваться неопрятно, не есть мяса, не приближаться к женщинам.

О соблюдающем такой обряд говорят, что он постится. Если путешествие счастливо, то совместно заботятся о его семье и имуществе; если будет болезнь или встретят жестокий вред, то сразу хотят убить его за то, что он не был усерден в посте.

Добывают жемчуг, черную яшму, их горы содержат киноварь. Из числа деревьев они имеют дерево жань, дерево чу (род корявого дуба), огромное камфарное дерево, дерево тоу (род дуба), опадающее долговечное дерево цзян, платан, у-хао. Ароматизируют свои стрелы из бамбуковых ветвей персиковыми ветвями. Имеются имбирь, апельсины, перец, род имбиря, неизвестно, каков на вкус.

Имеются обезьяна, черный фазан.

Их обычаи: когда начинают дело, уезжают или приезжают, имеют что-нибудь сказанное и сделанное, тотчас обжигают кость, чтобы гадать о счастье и несчастье. Сперва говорят, о чем гадают. Их слова точно приказывают образцу [панцирю] черепахи, затем, посмотрев трещины от огня, предсказывают.

Когда совместно сидят и встают, то отец и дети, мужчины и женщины не различаются; по нравам своим любят вино.

В «Вэйлио» говорится: «По их обычаю не знают правильного года, четырех времен года». Записи ведут только по весенней пахоте и осенней жатве. **[247]**

При виде вельможи в качестве почтения только хватают руки, чтобы должным образом коленопреклоненно приветствовать.

Их жители долголетни — до 100, либо 80—90 лет.

По их обычаю, государственные вельможи все имеют 4— 5 жен, бедные дворы — 2—3 жен. Женщины не похотливы, не ревнивы и не подозрительны. Не воруют, мало споров. Что касается нарушителей закона, то у легких преступников берут в казну их жен и детей; у тяжких преступников уничтожают всю семью и близкий род [30].

Старшие и младшие имеют различный ранг. Вторые целиком подчиняются первым.

Собираются подати и налоги.

Во всех владениях имеются рынки, есть ли, нет ли торговли, велят контролировать Даво («крупнейшее владение», в японском чтении — Ямато).

К северу от владения государя-женщины специально установлен один великий предводитель для надзора за вассальными владениями. Вассальные владения страшатся его. Постоянно пребывает во владении Иду[го]. В этом владении имеется государь, который становится как бы губернатором [31]. Он посылает послов в столицу и область Дайфан.

Посланники в Японии от владений Хань [чжу-хань-го] и областей все, прибыв к переправе и стремясь заявить о себе, пересылают письма и подарки, чтобы явиться к государю-женщине. В таком случае не может быть ошибки [относительно статуса посла].

Простой народ, встретившись на дороге с вельможей, уклоняется в нерешительности и уходит в траву скрываться.

Говоря о деле, некоторые сидят на корточках, другие преклоняют колени. Обеими руками хватаются за землю в знак глубокого уважения. Отвечая, громко произносят: «Ах!». Сближаются и таким образом [приходят к] соглашению.

В этой стране первоначально мужчину сделали государем; он прожил 70—80 лет. Япония пришла в смятение, сражались друг с другом годами. Затем совместно

поставили одну девицу [32]государем. Она звалась Бимиху, служила учению духов [33], могла вводить в заблуждение народ [34]. Летами она была уже взрослая, мужа не имела. Был мужчина (мужчина — брат) [35], он помогал управлять страною. **[248]**

С тех пор как она стала государем, мало было видевших ее. Ее обслуживали тысячи прислужниц. Был только один мужчина [36], он давал ей пить и есть, передавал ее слова, выходил [из дворца] и входил [в него].

Дворец, где она пребывала, с башнями и павильонами; стены и палисады были строго устроены. Постоянно были вооруженные люди, несшие караул.

На восток от страны государя-женщины по переправе через море на 1000 с лишком ли, снова находится владение, также японского племени [37].

Еще имеется страна карликов, помещающаяся на юг от них. Люди ростом в 3—4 фута. Отстоит эта страна от [страны] государя-женщины в 4000 с лишком ли. Еще имеются страны нагих, чернозубых, в свою очередь лежащие на юго-восток от них. Если ехать на судне, то можно прибыть в один год, посетить и расспросить.

Страна Япония находится в море, на островах. Некоторые отделены, другие смежны. Окружность около 5000 с лишком ли.

Во 2 г. правления Цзинчу (Вэйского Минди, 238), в 6-ю луну японский государь-женщина прислала гранда Наньшэнми и других посетить область [Дайфан] с просьбой разрешить явиться к сыну неба и представить дань.

Тайшоу Лю-ся отправил чиновника сопровождать [посла] прибыть в столицу.

В том же году в 12-ю луну повелено письменно сообщить японскому государю-женщине следующее:

«Повелевается любящему Вэйскую династию японскому государю Бимиху.

Дайфанский тайшоу Лю-ся прислал посла проводить твоего гранда Наньшэнми, второго посла Души Нюли. Мы приняли поднесенных тобою мужчин-рабов [38] четырех человек и женщин-рабынь [39] шесть человек, различного цвета холста два куска длиной в две сажени. Твое государство находится вдалеке. Поэтому присылка посольства и представление дани выражает твою преданность и почтительность. Я очень растроган.

Ныне вследствие того, что ты являешься любящим Вэйскую династию японским государем, жалуем тебе золотую печать с фиолетовой кистью. В упаковке и за печатью передадим дайфанскому [тай-шоу] для вручения тебе.

Что касается умиротворения соплеменников и старания быть почтительным и послушным, прибывшие от тебя послы **[249]** Наньшэнми и Нюли прошли далекий путь и понесли труды. Теперь назначаем Наньшэнми шуай-шань-чжун-ланом и Нюли шуай-шань-сяо-вэем, награждаем их серебряными печатями с темными кистями. За представление на аудиенции награждаем и отправляем обратно. Вместе с красной землею [40] передано 5 кусков парчи с изображением дракона.

Я, Сун-чжи, считаю, что вместо «земля» (ди) следует писать «шелковая ткань» (та). Ханьский [император] Вэньди, надевая черное платье (цзао-ти), назвал его и-ти (черный плащ) [41]. Так оно и есть, этот иероглиф не существен. Если это не ошибка времен Вэйской династии, то оплошность переписчиков.

Из красной толстой шелковой ткани и морщинистой шелковой материи зернистых ковров 10 штук, светло-красных 50 штук, сине-зеленых 50 штук. Так отвечаю тебе за представленную дань. Специально жалую тебе сине-шелковой со значками и линиями парчи 3 штуки, тонких разноцветных пышных ковров 5 штук, белого шелка 50 штук, золота 8 лян, 5-футовых мечей 2 штуки, медных зеркал 100 штук, жемчуга и свинцовых пилюль по 50 гинов [китайских фунтов]. Все в упаковке и за печатью передадим Наньшэнми и Нюли при возвращении с копией [списка].

Все это полностью может показать твоей стране, и посредникам позволит знать, что [наше] правительство сочувствует тебе. Потому, что серьезно, ценим тебя, дарим тебе хорошие вещи».

В первый год правления Чжэнши (принца Ци-ван Чао-фан Вэйской династии, 240) тайшоу Гун-цзунь отправил цзянь-чжун-сяо-вэя Ти Цзюна и прочих, приняв письмо с повелением и печати с кистями, прибыть в Японию, приветствовать и поднести его японскому государю и вместе с тем перевезти пожалованные по повелению золото и ткани, парчу и ковры, мечи и зеркала и разноцветные вещи.

Японский государь вследствие этого отправил поднести доклад и в ответ благодарить за повеление и милость.

В 4 г. того же правления (243) японский государь снова отправил посла гранда Ишэнци, Исйегоу и других восемь человек поднести рабов, японскую парчу, красно-зеленую ткань, шелковое и бумажное платье и ткани, из красного дерева охотничьи, для короткого лука, стрелы.

Исйегоу и прочие одинаково пожалованы шуай-шань-чжун-лан-цзянами и печатями с кистями. **[250]**

В 6 г. того же правления (245) повелено наградить японского Наньшэнми желтым знаменем, передать в область для вручения.

В 8 г. того же правления (247) тайшоу Ван Ци прибыл в управление.

Японский государь-женщина Бимиху вместе с государем-мужчиной страны Гоуну Бимигун Хусу не были в мире. Она послала японского цзюй-сы Уюе и других явиться в область и договориться о совместном нападении. Он [областной тайшоу] послал сай-цао юй-ши Чжан Чжэн-дэна, чтобы вместе с перевозкой пожалованного по повелению желтого знамени для награждения Наньшэнми известить о согласии [Китая].

Вследствие кончины Бимиху соорудили большую насыпь из 100 с лишком шагов в поперечнике, в могиле совместно погребенных рабов было сто с лишком человек.

Снова поставили государя-мужчину. В стране не подчинились, опять друг друга убивали, в то время убили тысячу с лишком человек. Снова поставили государем побочную дочь [42] Бими Июй 13 лет. В стране затем все пришло в порядок.

Чжан Чжэн-дэн посредством посла известил [о прежних делах] Июй. Июй послала японского гранда шуай-шань-чжун-лян-цзян Исйегоу и прочих 20 человек сопровождать Чжэн-дэна при возвращении.

Вследствие посещения [Чжан Чжэн-дэна] И[юй] поднесла мужских и женских рабов 30 человек, в виде дани дала белого жемчуга 5000, просверленных зеленых больших круглых жемчужин две штуки, смешанной парчи с отличным рисунком 20 штук.

«ЦЗИНЬШУ», гл. 97

Непосредственное отношение к теме данной части имеет раздел «Восточные иноземцы» (стр. 1б—6б), распадающийся на подразделы: страна Фуюй (стр. 1б— 2б), Махань (стр. 2б—3б), Чэньхань (стр. 3б—4а), дом сушэнь (стр. 4а—5а), японцы (стр. 5а—6б), Бэйли и прочие 10 владений (стр. 6б).

Фуюй

Страна Фуюй находится на север от Сюаньту за 1000 с лишком ли. На юге смежна с Сяньби. На севере имеет [реку] Жошуй. Площадь страны 2000 ли. Дворов 80 000. Имеет города и селения, дворцы и дома. Почва годится для пяти хлебов.

Жители крепки и мужественны, обряд совместного вежливого приветствия имеет сходство с китайским. **[251]**

Ее послы одевают пышную шерстяную материю, золотом и серебром украшают пояс.

По их закону убийца подлежит смерти. Отдают в казну его семью. Укравший за одно штрафуется двенадцатикратно. Мужчины и женщины за распутство, жена за ревность — все предаются казни. Перед войной убивают корову и приносят в жертву небу: при помощи ее копыт гадают о счастье и несчастье; если копыто раздвоено, то считают [предзнаменованием] несчастья, когда соединенное, считают [предзнаменованием] счастья.

С умершими хоронятся живые люди. Для погребения имеют наружный гроб, нет внутреннего гроба. Что касается пребывающих в трауре мужчин и женщин, то все носят чистую белую [одежду], жены надевают платье с холщовой наружной стороной, удаляют яшмовые подвески.

Страна производит хороших лошадей и соболей и тюленей [43], красивый жемчуг, крупный, как кислый жужуб.

Изобилие и богатство этой страны от прежних поколений и поныне ни разу не подвергалось разорению.

Надпись на печати ее короля сообщает: «Печать короля Вэй[-вана]». В стране имеется древний город; это город Вэймо.

Во время цзиньского Уди (265—290) многократно являлись приносить дань ко двору.

В 6 г. правления Тайкан цзиньского императора Уди (285 г. н. э.) страна [Фуюй] подверглась нападению и была сокрушена Муюн Вэем. Ее государь И-люй убил себя. Сын и брат (или дети: цзы-ди) бежали под охрану в Воцзюй.

Император издал повеление, в котором сказал: «Король Фуюй в течение поколений соблюдал верность и сыновнюю почтительность, был уничтожен дурными варварами. Очень соболезную и помню о нем. Если оставшиеся после него подобны ему и достойны того, чтобы восстановить страну, составлю планы, чтобы они могли сохранить престол».

Ю-сы доложил, что Защищающий восточных иноземцев сяо-вэй Сяньюй Ин не спас Фуюй, ошибся в стратегии; повелено освободить [Сяньюй] Ина от должности и заместить его Хэ Канем.

В следующем году последний фуюйский государь И-ло послал посетить [Хэ] Каня, просил руководить послами, восстановить старую страну и по-прежнему просил помощи [Хэ] Каня. Верхний совет послал командующего столицы Цзя Чэнь с войском сопровождать его. **[252]**

[Муюн] Вэй окружил его в дороге. [Цзя] Чэнь принял участие в сражении и нанес ему сильное поражение. Войско [Муюн] Вэя отступило.

[И]-ло получил восстановленную страну. После этого всякий раз, как бывал ограблен [Муюн] Вэем, его соплеменников продавали в Срединное царство. Император жалел их, издавал повеления да казенные средства выкупать и возвращать их, поселяя в двух областях [Сы и Цзи] [44], запретили торговать фуюйскими рабами.

Махань

Племен (чжун) Хань [Южная Корея] имеется три: первое называется махань, второе чэньхань, третье бяньхань.

Чэньхань находится на юге от Дайфана, на западе и востоке ограничивается морем.

Махань находится между горами и морем. Нет городов. Вообще имеет небольшие владения числом 56. Крупные имеют 10000 дворов, малые — несколько тысяч семей; каждое имеет вождя.

В обычае мало основных принципов, нет церемонии коленопреклоненных приветствий. Для проживания делают земляные дома по виду точно насыпь. Их вход обращен вверх. Вся семья находится внутри его: нет разделения на взрослых и юных, мужчин и женщин. Не знают, как ездить на коровах и лошадях. Разводят их только для жертвоприношения при похоронах.

По обычаю не ценят золото и серебро, парчу и ковры, но дорожат кистями и жемчугом. Употребляют его, чтобы нашивать на платье или украшать волосы и вешать на уши.

Их мужчины делают узлы на голове и обнажают [голову]. Одевают холщовый кафтан, ходят в травяных сандалиях.

По натуре мужественны и непреклонны. Когда в стране ведутся работы и приступают к постройке городов и рвов, то более мужественным и крепким из молодежи прокалывают кожу на спине и продевают толстую веревку; с помощью палки вращают или оттягивают веревку. Весь день убеждают криком: трудись изо всех сил, не считай это болью (страданием).

Умели пользоваться луком, щитом, копьем, строить стрелковую башню (лу значит также весло или кормовое весло). Хотя имеют [между собой] ссоры и бои, все же любят друг другу подчиняться.

Обычно верят в духов. Постоянно в 5-ю луну, по **[253]** окончании пахоты и посева, собираются толпой, поют и пляшут, чтобы чествовать духов. В 10-ю луну, по окончании земледельческих работ, поступают таким же образом.

Каждое селение ставит одного человека заведовать жертвоприношением небесному духу; называют его небесным правителем; еще устраивают особое селение, называемое суту. Ставят большое дерево, вешают на него барабан с бубенцами. Смысл этого суту — в сходстве с буддийской пагодой Западного края. Но совершаемые добро и зло различны.

В 1 и 2 гг. правления Дакан (надо: Тайкан) императора Уди [Цзиньской династии, 280—281] их правитель неоднократно посылал представлять в дань местные произведения. В 7 г., 8 г., 10 г. (286, 287 и 289) также неоднократно приезжали.

В 1 г. правления Тайси (того же Цзиньского императора Уди, 290), в 1-ю и 4-ю луны Цзиньский двор посетил сяо-вэй восточных иноземцев Хэ Кан вместо подношения. В 3 г. правления Сяньнин (императора Цзиньского Уди, 277 г. н. э.) снова пришли и также просили подчиниться Китаю.

Чэньхань

Чэньхань находится на восток от Махань. Сами говорят, что они беглецы из Цинь (т. е. Китая времен Циньской династии); уклоняясь от повинности, вступили в Хань. Хань (Южная Корея) отрезала им восточную область, чтобы поселить их.

Поставили город и палисады. Язык их имеет сходство с циньскими людьми (китайцами Циньской династии или уроженцами прежнего княжества Цинь). Поэтому, может быть, их называют Циньхань.

В начале [эта страна] имела шесть владений, потом они постепенно разделились на 12 [владений]. Еще была [страна] Бяньчэнь, также 12 владений. Вместе 40 или 50 тысяч дворов. Каждое владение имело вождя. Все подвластны Чэньхань.

В Чэньхань постоянно использовали маханьского уроженца в качестве правителя. Хотя из поколения в поколение [чэньханьские правители] наследовали, все же не могли поставить себя [государями-ванами]. Ясно, что они были переселенцами, потому-то и контролировались махань.

Почва пригодна для пяти хлебов, по обычаю богата шелководством. Чэньхань умеют делать шелковые ткани. Усмиряют рогатый скот, ездят на лошадях.

Их обычаи сходны с маханьскими. Военное оружие также одинаково.

Когда рождают мальчиков, то камнем придавливают головы, делают их плоскими. **[254]**

Любят плясать, умеют ударять по струнам гуслей (тань-шэ, — 25-струнные). Гусли по форме походят на пятиструнные гусли.

В первый год правления Тайкан [император Цзиньской династии Уди, 280 г. н. э.] их король [ван] отправил посла представить образцы местного производства. Во 2 г. (281) снова явились представить дань. В 7 г. (286) также приходили.

ДОМ СУШЭНЬ (СУШЭНЬ-ШИ)

Дом сушэнь, иначе называется илоу. Находится на север от горы Бусяньшань. Отстоит от Фуюй на 60 дней пути, на востоке примыкает к Большому морю. На западе смешаны со страной Цзао [?] Маханьго. Ее крайний предел — река Жошуй, страна протяжением в ширину (с востока на запад) и длину [с севера на юг] несколько тысяч ли.

Люди живут в глубоких горах и узких долинах. Их дороги круты и затруднены, телеги и лошади не проходят.

Летом живут в гнездах, зимой — в дуплах. Отцы и сыновья [45] веками являются правителями [46]. Не имеют письменности и туши, договор заключают на словах.

Имеют лошадей, но не ездят, только считают их имуществом, не более. Не имеют коров и баранов, много разводят свиней, едят их мясо, надевают их шкуры. Сучат волос, чтобы делать ткань. Имеют дерево, называемое лочан. Когда его сажают, то это дерево родит кору, которую можно надевать. Как в Срединном царстве, имеют священного императора.

Нет колодцев, очагов; делают глиняный сосуд — большой горшок [47], вмещает 4—5 шэн. Чтобы есть, садятся на корточки, ногою жмут мясо и едят. Когда получают холодное мясо, то садятся на него сверху и согревают.

В почве нет соли, железа, поэтому жгут дерево и делают пепел. Намочив его, берут сок и едят.

По обычаю все плетут волосы на голове в косы. Из холста делают передник в три фута с лишком, чтобы прикрыться спереди и сзади.

Желающий вступить в брак мужчина берет перья и втыкает в голову (волосы) женщины; если женщина согласна, то удерживает их, а мужчина возвращается к себе; потом выполняет церемонии и обручается с ней. Жены честны, но девушки распутны, ценят сильных, но недостойных.

Когда старик умирает, то в тот же день хоронят его в поле. **[255]** Связывая доски, делают малый гроб. Убивают свинью, кладут сверху гроба, чтобы было продовольствие для умершего.

По натуре [эти люди] свирепы и жестоки, так что [у них] нет соболезнования и взаимного уважения.

Когда отец и мать умирают, мужчины не плачут. Плачущих называют немужественными.

Ворующих и грабящих много ли, мало ли всех убивают. Поэтому хотя бы и в пустынном месте, все же не совершают преступлений [друг против друга].

Имеют каменные самострелы (ши-ну) [48], кожаные и костяные панцири, луки из так называемого красного дерева [49] в3 фута 5 дюймов, стрелы из дерева длиной в 1 фут с лишком. В их стране на северо-востоке имеется гора, производящая камень. Его острие проникает в железо, желающие взять его непременно сперва молятся духу.

Во время чжоуского У-вана (1122—1116) [они] представили их стрелы из дерева «ку» и каменные наконечники стрел. Когда Чжоу-гун помогал Чэн-вану, то [они] снова отправили посла для поздравлений. Потом, более чем через 1000 лет, Цинь и Хань, хотя процветали, такого [почета] не добились, Когда Вэньди был министром у династии [Цао]вэй, то в конце годов правления Цзинъюань (260—264) [сушэни] явились принести в дань стрелы из дерева «ку», каменные наконечники, луки, панцири, соболиные шкуры и пр.

Вэйский император повелел им вернуться в Сяньфу, пожаловал их королю Чэнь-цзи парчу, шерстяные ткани, хлопчатобумажные ткани.

В начале годов правления Юанькан (291—299) императора Уди [50] [сушэнь] снова пришли принести дань. Во время восстановления престола императора Юаньди (317—322) снова явились на юг от реки Янцзы и принесли в дань свои каменные наконечники стрел.

Во время [императора] Чэнди (326—342) открыли даннические сношения с Ши Цзи-луном. Спросили его. Он ответил: «То, что в каждый сезон быки и лошади, обращаясь к юго-западу, спали, так было уже три года. На самом деле знали, что там имеется Великая страна. Поэтому они [сушэнь] пришли». **[256]**

Японцы (во-жэнь)

Японцы находятся на юго-восток от Дайфан, среди Большого моря. Обитая на горах и островах, образуют страну. На их земле много гор и лесов, нет хороших полей; едят морские продукты.

В старину имели свыше 100 малых владений. С наступлением времени [Цао]вэй имелось 30 владений, состоявших в хороших отношениях. Дворов имели 70 тысяч. Мужчины, большие и малые, все татуировали лица, разрисовывали тела. Называли себя потомками Тай-бо.

Говорили, что в глубокой древности [их] послы посещали Срединное царство; они себя называли дафу [*И. Б.*: гранды]. В старину сын Ся Шао-кана получил удел в Хуйцзи.

Обрезают волосы, разрисовывают тело, чтобы избежать вреда от рыбы-дракона. Теперь японцы любят нырять, ловить рыбу. Также разрисовывают тело, чтобы отвратить морских животных.

Считать свои расстояния они должны на восток от восточной резиденции (управления, — дун-чжи) Хуйцзи.

Их мужчины одеваются в поперечные полотнища, которые только связывают полами, а не сшивают вместе. Женская одежда — вроде простого покрывала, с отверстием посредине, куда просовывают голову и надевают на себя. Все распускают волосы, ходят босиком.

Их земля тепла. По обычаю сеют просо, рис, коноплю, разводят шелковицу и сучат и ткут шелк.

В этой стране нет быков и лошадей. Имеются мечи и щиты, луки, стрелы; из железа делают наконечники. Имеются дома.

Отец, мать, старший и младший братья спят в разных местах.

Едят и пьют из деревянных сосудов.

При сватовстве не применяют деньги и ткани, сватов встречают платьем.

Для умерших имеют [внутренний] гроб, внешнего нет. Из земли делают могильную насыпь. В начале траура плачут, не едят мясного. После погребения вся семья входит в воду, обмывается и очищает себя, чтобы отстранить несчастье.

Когда начинают большое дело, то сразу прижигают кость, чтобы погадать, счастлив или неблагополучен будет исход.

Не знают правильного года, четырех сезонов. Только исчисляют время осеннего урожая, чтобы считать порядок лет. Среди жителей много долголетних, по 100 лет или 80—90 лет.

В стране много женщин и девушек, они не развратны и не ревнивы. **[257]**

Нет споров. У совершивших легкий проступок берут в казну его жену и детей. У преступников, совершивших тяжелый проступок, уничтожают весь его род.

В старину делали правителем мужчину. В конце Ханьской династии японцы возмутились, беспрерывно нападали друг на друга. Тогда поставили государем девушку. Она называлась Бимиху. Она была из дома внука Пин-гуна [51]. Эта государь-девица направила посла в Дайфан, чтобы представиться двору. После этого представление в Китай дани и даров не прерывалось.

С наступлением [правления] Вэньди (императора Ханьской династии, 179—157) они появлялись еще неоднократно. В начале годов правления Тайши (цзиньского императора Уди, 265—275) прислали посла в качестве переводчика и представили дань.

Бэйли [52] и прочие 10 владений

Владение Бэйли[го] находится на северо-запад от Сушэнь. Проехать на лошади можно за 200 дней. Контролируемых дворов [53] 20 000. Владение Янъюнь[го] отстоит от Бэйли, если ехать на лошади, еще на 50 дней. Контролируемых дворов 20 000. Владение Коумохань[го] отстоит от Янъюнь[го] еще на 100 дней езды. Контролируемых дворов 50 000 с лишком. Владение Ицюнь[го] отстоит от Коумохань еще на 150 дней. По подсчету отстоит от Сушэнь на 50 000 с лишком ли.

Их обычаи и земли еще неизвестны.

В 3 г. правления Тайши (императора Уди Цзиньской династии, 267 г. н. э.) каждое владение послало небольшую партию представить свои местные произведения.

В начале годов правления Тайси (290 г. н. э.) снова были [с посольствами] владения Моуну[го] — предводитель Ичжи, владения Вэйлимолу[го] — предводитель Шачжичэньчжи, владения Юйливэйли[го] — вождь Цзямоучэньчжи, владения Пуду[го] — вождь Иньмо, владения Шэнюй[го] — предводитель Малу, владения Шалуй[го] — вождь Шаньцзя, каждый в посольство отправил главного и второго посланников явиться к губернатору Восточных иноземцев [дун-и] сяо-вэй Хэ Куну, дабы обратиться к просвещению.

Комментарии

1. Дун-и.

2. Лю-ша.

3. Цзю-фу.

4. Цзюнь-ван.

5. Ну-пу.

6. Гэ-та

7. В «Вэйлио» говорится: «По их обычаям прекращают траур через пять месяцев. Далее [этого срока] считают честью [для покойного] жертвоприношения, чем дольше, тем почетнее. Что касается жертв для умерших, то бывают сырые [шэн] и жареные [шу]. Если глава, [распоряжающийся] трауром, не желает спешить [с его окончанием, то] остальные следуют за ним. Всегда спорят о претендентах [на роль главы траура], чтобы это (траур) сделать правильно. Находящиеся в трауре мужчины и женщины [носят] все совсем белое. Женщины надевают платье с полотняными покрышками, удаляют кольца и серьги. Вообще походит на Китай».

8. В «Вэйлио» говорится: «Это государство обильно и богато. Со времени прежних династий ни разу не было разбито. Надпись на той печати: ”Печать вана Вэй”».

9. В «Вэйлио» говорится: «в старинных описаниях говорится, что в древности в северной стране еще имелось государство Гаоли. У этого вана прислужница забеременела. Ван хотел ее убить. Служанка сказала: ”Было облако подобно куриному яйцу, спустившееся [в меня], поэтому я забеременела”. После родила сына.

Ван хотел бросить его в свиной хлев. Свиньи рылом дышали на него, тогда [его] перенесли и положили в конюшню. Лошади дышали на него, и он не умер. Ван заподозрил, что это, [вероятно], сын неба (Тяньцзы). Поэтому велел его матери дать ему имя скота и назвать Дунмин. Всегда приказывая ему пасти лошадей. Дунмин любил стрелять. Ван, боясь, что он похитит у него государство, хотел убить его. Дунмин бежал на юг, достиг реки Шиань. Луком ударил по воде. Рыбы и черепахи всплыли и образовали мост. Дунмин переправился. Рыбы и черепахи тогда рассеялись, а преследовавшие [Дунмина] войска не смогли переправиться. Поэтому Дунмин правит землей Фуюй».

10. Гюйли.

11. Гао — высокий, ся — низкий. — *Н. К.*

12. Хоучэн.

13. Дацзюньван.

14. Гюйли.

15. Цзюнь.

16. Цзюйшуай.

17. Во.

18. Цзо-ю, гунжэнь.

19. Другой иероглиф, соответствующий имени Ханьской династии; отсюда и само название китайцев — ханьжэнь.

20. Следует отметить, что такой же порядок заведования жертвоприношениями и возложения соответствующих функций на особое лицо существует у малайских горцев Тайваня, как видно из специальной работы пишущего эти строки — «Горное племя Атаял». — *Н. К.*

21. В «Вэйлио» говорится: «Ясно, что они были бродячие люди. Поэтому контролировались Маханью».

22. В «Вэйлио» говорится: «В этой стране при постройке дома поперечно связывают деревья и делают дом. Это имеет сходство с хлевом и темницей».

23. Океан-море, или северное море; это же название прилагается к пустыне Гоби. — *Н. К.*

24. Эти два чина, с добавлением третьего — сы-ма-гу, как чины восточных варваров, указаны в словаре Палладия и Попова *(Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 104).

25. Там же.

26. Может быть, «ну» — это айны, или айну. — *Н. К.*

27. Так Бичурин передает китайский термин да-фу, который был почетным титулом для гражданских и военных чинов в Китае. — *Н. К.*

28. Род дракона; по определению американского ученого Вильямса, — большая саламандра. См. Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. II, стр. 292.

29. Этот термин упоминается в начале VI столетия. См.: Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 439.

30. Цинь-цзу.

31. Цы-ши.

32. Нюй-цзы.

33. Гуй-дао.

34. Хо-чжун.

35. Нань-ди.

36. Нань-цзы.

37. Во-чжун.

38. Нань-шэн-коу.

39. Нюй-шэн-коу.

40. Цзян-ди.

41. Так переводится этот термин в кн.: Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. 1, стр. 240.

42. Цзун-нюй.

43. Дяо-на — знаменитые меха [из Фуюй]; (см. Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 436).

44. Цзи — одна из 9 областей древнего Китая, занимавшая нынешние провинции Шаньси и часть Жэхэ, Сы — в Хэнани.

45. Фу-цзы.

46. Цзюнь-чжан.

47. Ва-ли.

48. Ну — самострел, в ключе: лук.

49. Красное дерево [от черной березы] широко распространено в Корее и Приморье, из него выделывались луки в Северо-Восточном Китае (см. Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* т. I, стр. 625).

50. Эти годы правления принадлежали уже цзиньскому Хуэйди, тогда как Уди был его предшественником и его годы правления назывались Тайкан. — *Н. К.*

51. Императора ханьской династии Сюаньди (73—49). — *Н. К.*

52. «Бэй» в тексте «Цзиньшу» пишется с ключом «ши» (№ 113), но встречается и с ключом «и» (№ 145), и читать надо «бэй».— *Н. К.*

53. Лин-ху.

ГЛАВА III

«ЦИНЬДИНМАНЬЧЖОУЮАНЬЛЮКАО» («ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МАНЬЧЖУР»)

ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ

Исследуя происхождение тунгусов в связи с вопросом об этническом составе первоначального населения Северо-Восточного Китая и прилегающих территорий, некоторые китайские авторы отмечают, что данный труд не дает ответа на этот вопрос; тем не менее, по мнению составителя, он представляет значительный интерес как сводка данных из ранней китайской литературы о племенах и их объединениях в упомянутом районе с самого начала существования исторической традиции и в последующее время. Поэтому ниже приводится обзор содержания этого труда с переводом отдельных выдержек.

Кн. I, стр. 1а—4а. Императорский указ от 42 г. правления Цяньлун (1777) о составлении труда о происхождении маньчжур. В указе говорится: начальный предок [династии Цзинь] жил в поколении ваньянь. Их страна имела Белые Горы (Бошань) и Черную реку (Хэйшуй). Бошань есть [хребет] Чанбошань и Хэйшуй есть Хэйлунцзян (Амур). Наша [Цинская] династия зародилась в Восточной стране. [Наши] горы и реки, природные дары и произведения в точности одинаковы с (династией) Великой Цзинь.

История гласит, что предки цзинь вышли из поколения мохэ, древней земли Сушэнь. Когда возникла наша династия, в старину говорили, что [роды], подвластные маньчжурам, назывались чжушэнь. Впоследствии изменили название на маньчжу, а китайская письменность позднее ошибочно сделала маньчжоу. На деле это есть превращение древнего [имени] сушэнь на чжушэнь. Перемена звука достаточно подтверждается тождеством страны [сушэней, цзиней и маньчжур].

Когда говорят, что хотя досточтимая нынешняя династия, как и Великая Цзиньская, находились в Восточной стране, но не принадлежат к одному и тому же поколению, то этот взгляд в особенности ничтожен. Наша династия получила фамилию Айсиньгиоро (Айсиньцзиоло в китайской транскрипции). **[259]** Государственный язык называется Айсинь (золотым, т. е. цзинь). Это может служить доказательством общего происхождения от цзиньского источника. Ибо наша династия во времена Цзинь всегда была подвластна дому ваньянь. Подобный дом ваньянь ныне является подданным нашей династии.

Все небо, вся земля обобщаются единым законом. Наверное, это так. Например, преемствовавшие [династии] Хань, Тан, Сун, Мин разве не являются подданными того же победившего [маньчжурского] государства? Еще говорят: «Наши предки некогда

получили от Минов титул Лунху цзян-цзюнь (полководец дракона и тигра)». Это также не удивительно.

Когда наше государство начало возвышаться, минское государство еще не ослабело. Так как оно желало поддержать е нами дружбу, то путем [пожалования] этого [титула] завязало приязнь (цзйе-хуань) между обоими государствами...

Но вот слава нашего государства с каждым днем росла, а основа минского — с каждым днем падала; к тому же Мины напрасно поверили словам клеветы и тайно замышляли [нас] погубить (цянгай, буквально: изувечить, убить). Тогда Тайцзу (основатель маньчжурской династии) воспылал гневом, доложил небу о семи великих обидах [от Минов] и поднял войска для отмщения.

После того, как в сражениях при Сарху, Суншань и Синшань было нанесено сильное поражение минскому войску, Мины желали просить мира с нами. Выскочка-мятежник Ли Цзы-чэн выразил порицание этому и не согласился. Как они могли еще презирать нашу династию? Кроме того, ханьский Гао [основатель ханьской династии] ведь был при Цинь смотрителем станции, танский предок был суйским Лйе-гуном, сунский был приближенным Чжоу (династия периода У-дай), Мины были юаньским народом.

То отступали, то нападали, более не оглядываясь и печалясь лишь о славе и долге. Когда наша династия и минская противостояли друг другу в борьбе за власть, то разбойник-выскочка возбудил смуту, и минское общество тотчас изменило. Затем У Сань-гуй встретил царское (маньчжурское) войско. Вступив в Китай, оно отплатило за вражду и убило разбойника.

После наш Шицзу Чжан Хуанди (император годов правления Шуньчжи) водворился в Яньцзине (Пекине), объединил империю, на деле получил величие и истинное правление вселенной.

Кто был так велик, как наша династия?

Если наше правительство приняло веление свыше о небесной милости, то [это] проявление счастья подобно тому, как при Шанах Юаньняо явился в мир и при Чжоу Гаомэй **[260]** шествовал по пути военных подвигов, чтобы заверить о принятия повеления неба.

Вкратце: [династия] по-прежнему [тяготела] к поколению Великой Цзинь и озеру Булэхули[чи], находясь в горах Чанбошань, первоначально не выходя из границ Бошань и Хэйшуй.

Еще записи цзиньского времени говорят, что мохэ танских времен имели бохайских государей, существовавших более десяти поколений, имели китайскую письменность, церемонии и музыку. Таким образом, предки цзиней имели письменность. А государственное письмо нашей династии распространилось после того, как Тайцзу приказал изготовить [его] Эрдени Бакши и другим. Может быть, это была письменность начальной Цзинь. Вследствие того, что опыт мало разошелся, утратили записи о нем. Нельзя знать, положила ли наша династия вые начало или воссоздала [письменность]?

Остальное, как-то: историю Цзиньчжоу и Маньчжоу, равно как сходство и различие древних и новых названий местностей надлежит одинаково подробно подвергнуть изучению.

Повелеваю, [говорит император], составить особую книгу, чтобы показать впредь 10000 поколений Поднебесной (империи).

Приказываю: поручить да-сио-ши Агую и Юй Миню и чжун шилану Хэ Шэню и Дун Тао со всем тщанием проверить и, разделив по статьям, отредактировать и затем представить на [мое] рассмотрение с тем, чтобы, когда я лично приведу в порядок и

утвержу для пользования в целях ясного распространения истины и, доверия и рассеяния сомнений, опубликовать и объявить во всеобщее сведение. Быть по сему.

Далее, на стр. 1а—2а помещен доклад Агуя, Юй Миня, Хэ Шэня и Дун Тао от 9-й луны того же года об исполнении возложенного на них поручения с перечнем лиц, принимавших участие в составлении книги.

Стр. 1а—4б. Общие сведения:

I. Установление в начале раздела племен [1].

В древности были племена сушэнь, при ханьской династии — саньхань, при Вэй и Цзинь — илоу, при Юань-Вэй — уцзи, при Суй и Тан — владения Мохэ, Синьло, Бохай, Боцзи, при цзиньской — впервые образованы поколения ваньянь [2] и утверждены в Минскую эпоху все округа Цзяньчжоу.

II. Согласно записям «Танской истории», Бохай учредил пять столиц и 13 фу, из них Шанцзин-лунцюаньфу была старинной землей сушэней; хэйшуймохэ, прибыв ко двору, некогда также установили наименования Яньчжоу, Боличжоу и **[261]** Хэйшуйфу. Потом и Ляо учредили Дунцзин Хуанлунфу; Цзинь учредили Шанцзинхуйнинфу и раздельно учредили «цзюнь» и «и». Все [это] ясно записано в разделе описаний географии обеих историй [указанных династий]. Во время Юань также было имя Чжаочжоу. Древние остатки, расставленные, как шашки, и рассеянные, как звезды, еще достаточно могут быть исследованы, поэтому установили второй раздел [изложения].

III. По справке, имена Бо (Бай) шань (Белые горы) и Хэйшуй (черные воды, реки) впервые появляются в «Бэйши», но прославились в «Истории Цзинь». Когда наша [маньчжурская] династия получила повеление неба и воспрянула подобно дракону, эти [горы и реки] были местом, где красный плод обрел счастье. [Наш народ] одарен духами, воспитан счастьем. Следы чуда очевидны. Но историки называют [Бошань], то Тайбошань, то Тутайшань, а [Хэйшуй] — либо Ваньшуй, либо Шицзяньхэ. Названий много и разных, в них легко ошибиться. Необходимо подробно изучить и установить [истину].

Что касается того, что Сунхуацзян есть также Сумошуй в «Таншу», а Нингута есть Хуханьшуй в «Таншу», так это [произошло] только вследствие того, что с тех пор выдающиеся места и славные реки в записях оказались смешанными. Так как все одинаково требует исследования, то решили установить следующий раздел гор и рек, придерживаясь нынешних записей в «Дацинитунчжи» и «Шэньцзинтунчжи», придерживаясь нынешнего и проверяя старое, отделяя странное и распознавая ложное. Что касается [названий], имевшихся, может быть, в древности и не могущих ныне быть проверенными, то, отделив сомнительные названия, приложили их в конце.

IV. Историки называют восточную сторону уцелевшим безыскусственным и обильным источником человеколюбия и почтения, превосходства и справедливости. Высшие [государи] прославляют славную древность. Наша династия утвердила старинную добродетель восточной стороны, стараясь опередить прежние династии. Так, например, обряд жертвоприношения духам не отличается [ныне] от завещанного [предками] обычая, как жители удела Бинь (владения чжоуского Тай-вана), держа свинью, свершали возлияние тыквенным ковшом в честь трех [ранних] династий. Об этом можно справиться и выяснить в истории.

Эти обряды и привычки отчасти совпадают. Так, «Цзочжуань» сообщает о стрелах сушэней, в чем можно видеть источник обычая их быть искони искусными в стрельбе.

В «Хоуханьшу» сообщается, что в Саньхань камнем придавливали голову; в этом можно видеть искаженное [описание] того, что в их обычае было употреблять орудие для лежания. «Сунмицзивэнь» сообщает, что для Цзинь любимым питьем **[262]** был мягкий жир и медовые хлебцы. В этом можно видеть начало обычая любить хлебцы.

Немало других обычаев, которые можно было бы процитировать в качестве свидетельств. Решили поставить следующим разделом нравы страны. Широко цитируются письменные документы (дянь-цзи), и отдельные фразы исследуются систематически, чтобы показать начало и далекое распространение обычаев. Вместе с рассказом о Чжоу-гуне и песней цзиньского Шицзуна от 7-й луны искали смысл местных обычаев, всего этого было достаточно, чтобы последовательно выполнять прекрасные жертвы.

V. В цинские времена должность, подобная воцзилйе, стала [называться] бэйлэ, маукэ стали мугунь, мэйань стали минъань. Хотя ошибка последовательно и непрерывно передавалась, все же можно исследовать ее, восходя к источнику.

Еще со времени Синьло и Бохай была установлена письменность, в первые годы цзиней употребляли киданьское письмо. Тайцзу и Сицзун составили нюйчжэньские (чжурчжэньские) большие и малые [письменные] знаки. Их система постепенно совершенствовалась, со временем учредили нюйчжэньскую ученую степень цзинь-ши (как бы доктора наук). Цзины и шу [3] были все переведены и разъяснены. Ныне завещанные [предками] издания уже затерялись, но надписи на памятниках местами сохранились.

Тайцзу нашей [Цинской или маньчжурской] династии Гао Хуанди создал государственное письмо. Смысл [его] глубок и сокровенен. По природе оно составляет вершину системы. Поэтому решено изложить вкратце общую сущность и приложить после раздела обычаев, дабы передать доверенное будущему.

VI. Правительство создало великое основание для поддержания накопления счастья. Чанботяньский Чжаосин на деле является старинной землей удела Биньци. Ныне внимательно исследовали это, чтобы установить начальное место, где недавно возникло счастье. Что касается перемещения столицы и после этого управления Ляо[дуна] и Шэнь[яна], гадания о местопребывании и выборе столицы, приняв за образец местность Шэньцзина, то [все это], как и география гор и рек, целиком разъяснено в книгах «Кайгофанлио» и «Шэньцзинтунчжи». Нет нужды повторять записи, чтобы гармонизовать форму [изложения].

VII. Почтительно прочитав высочайшее сочинение «Шэньцзинфу» («Поэму о Мукдене»), «Саньханькао» («Исследование о трех Хань») и стихотворения о высочайшем путешествии по шэньцзинской и гиринской провинциям, как правило, **[263]** отобрали с десяток примеров. Поэтому ясно разрешив ошибки и выдумки, по истине и по справедливости все слова передали в наставлении на все времена. Почтительно решили в настоящей книге во всех статьях переписать и включить и нарочито осветить неопровержимую истину.

Стр. 1а—3а. Список имен и должностей лиц, составлявших «Маньчжоуюаньлюкао».

Стр. 1а—20а.

Оглавление.

Глава 1. Племена (бу-цзу). I. Маньчжоу, сушэнь, фуюй.
Глава 2. Племена II. Илоу, саньхань, уцзи.
Глава 3. Племена III. Боцзи.
Глава 4. Племена IV. Синьло.
Глава 5. Племена V. Мохэ.
Глава 6. Племена VI. Бохай.
Глава 7. Племена VII. Ваньянь, цзяньчжоу.
Приложение: Исследование о фамилиях и домах в Цзиньской империи.
Глава 8. Границы I. «Синцзинцзили ньхэйлунцзян».

«Сушэньсычжи» (четыре предела сушэней), Сушэньчэн (город), Сушэньсянь (уезд), Фуюйгоду (столица владения Фуюй), Фуюйчэн (город), Фуюйфу (область).

Илоугоцзэ (границы владения), Илоугуди (старинные земли), Илоусянь (уезд).

Саньханьфыньди (раздельные земли Трех Хань), Саньханьшуди (подвластные владения), Саньханьгуди (старинные земли).

Маханьдудуфу (управление главноначальствующего в Махань), Чэньчжоу (округ Чэнь), Саньханьсянь (уезд).

Глава 9. Границы II. Воцзюй, Вэй (иероглиф с ключом «вода»).

Уцзисинчэн (путешествие в Уцзи). Уцзицибугуди (старинные земли семи поколений Уцзи), Уцзипаньго (соседние владения Уцзи).

Боцзиличжи (Путь в Боцзи), Боцзидучэн (столичный город), Боцзицзюаньи (области и округа), Боцзичжучэн (города).

Синьлоцзилинь чжоу (округ Цзилинь в Синьло), Синьлоцзючжоу (девять округов).

Мохэхэйшуйчжоу (округ Хэйшуй в Мохэ), Хэйшуйфу (область).

Тйелиюесигуди (старинные земли юеси в Тйели).

Глава 10. Границы III. Бохайцзин (границы государства Бохай), Хуханьчжоу (область), Хуханьчэн (город), Шанцзин (верхняя столица), Лунцюаньфу (область). Три чжоу (округа), Чжунцзин (средняя столица) и шесть чжоу. **[264]**

Дунцзин (восточная столица), Лунцюаньфу и четыре чжоу.

Наньцзин (южная столица), Наньхайфу и три чжоу.

Сицзин (западная столица), Ялуфу и четыре чжоу.

Чанлинфу и один чжоу.

Фуюйфу и прочие фу (области) с их чжоу (округами).

Глава 11. Границы IV. Ляодунбэйдицзэ (граница северных земель Ляодуна). Ляодунцзин (столица), Ляоянфу и прочие фу с их чжоу. Ляоинвэй (военный округ Ляоин). Аяньнюйчжэнь (чжурчжэни Аянь); Идэнюйчжэнь (чжурчжэни Идэ), Угобу (отделы пяти владений).

Глава 12. Границы V. Царство [Цзинь], цзиньские столицы (их также было пять), с их чжоу и прочими административными подразделениями, в том числе: Хурхалу (лу — здесь округ), Ургудэлэчи — тунцзюньсы (объединенное военное управление).

Глава 13. Границы VI. Юаньской (Монгольской династии) Шэньянлу, Кайюаньлу, Хайлинь Шодачида и прочие лу (округа). Чжаочжоу, Бософу.

Приложения: исследование минских вэй (военный округ), со (подразделение военного округа), чэн (город), чжань (почтовые станции, этапы).

Глава 14. Горы и реки (шань-чуань). I. Горы, включая острова, носящие названия гор.

Глава 15. Горы и реки. II. Реки.

Глава 16. Национальные обычаи. I. Маньчжоу (маньчжуры). Конная стрельба. Одеяния.

Глава 17. Национальные обычаи. II. Управление и обучение (собственно: официальные наставления народу о поддержании порядка).

Приложение: письменность.

Глава 18. Национальные обычаи. III. Жертвоприношения; жертвоприношения небу; жертвоприношения духам; различные церемонии; должности; язык.

Приложение (из цзиньской истории): исследование пояснений государственного языка.

Глава 19. Национальные обычаи. IV. Произведения.

Глава 20. Национальные обычаи. V. Различные материалы.

Перевод отдельных выдержек из содержания гл. 1. (стр. 1а и 15б) о племенах: маньчжоу (маньчжуры), сушэнь, фуюй. Стр. 1а—2а вступительные замечания. Стр. 2а. Маньчжоу (маньчжуры). Исследование об имени основного племени маньчжур.

По справке в наследственных записях о начале династии (буквально: возникновении счастья). На восток от **[265]** Чанбошань имеется гора Букули. У подножия ее находится озеро по имени Булэхули. По преданию, три небесные девы купались в озере. Чудесная сорока держала во рту красный плод (жужуб) и положила его на одежду младшей девы; младшая дева взяла его в рот, внезапно он уже вошел в живот, и она затяжелела и вслед затем родила мальчика. От рождения он мог говорить. Наружность его была необычайна. Когда он вырос, небесная дева рассказала ему о случае с проглоченным красным плодом и потому пожаловала фамилию Айсинь Гиоро (в китайской транскрипции: Айсинь Цзйоло) и назвала его Букули Юн-шунь. Дала ему небольшую лодку и тут же сказала: «Небо родило тебя, чтобы успокоить возмутившееся царство. О! Отправляйся управлять им».

Небесная дева затем воспарила к небу и исчезла. Тогда [ее сын] сел в лодку и, плывя по течению, достиг хэбу (буквально: речная пристань). Сломав ветки ивы и (стебли) дикой артемизии, он сделал сиденье, приготовившись сидеть по форме, чтобы выждать время.

В Чанбошань в местности Омохуй три фамилии спорили за главенство. Ежедневно завязывали войну, убивали [друг друга]. Случилось, что один человек брал воду у речной пристани. Вернувшись, он сказал: «Вы не спорьте. Я, беря воду у речной пристани, видел мужа. Если судить по его наружности, это необыкновенный человек. Небо не напрасно породило такого человека». Все поспешили расспросить [его]. В ответ [тот] сказал: «Я рожден небесной девой, чтобы прекратить вашу смуту», и, кроме того, сказал свою фамилию и имя. Все (народ) сказали: «Это святой человек, рожденный небом; нельзя пустить его напрасно ходить». Затем, соединив руки, подняли и понесли до дома.

Три фамилии сообща избрали его главой. Затем он женился на девушке и получил звание бэйлэ. Поселился в городе на восток от Чанбошаня, установил [для трех племен общее] наименование маньчжоу (маньчжур).

Таково было начало утверждения правительства (династии,— го-цзя). Если исследовать государственные документы (письмена), то [имя] маньчжоу (маньчжуры) первоначально писалось двумя знаками маньчжу [4]. Оба — под ровным ударением. Когда слава нашей династии открылась в восточной земле, то ежегодно Тибет (Сицзан) подносил красные послания (дань-шу), где неизменно [маньчжурского государя] именовали великим императором Маньчжурии (Мань-чжу-ши-ли [5], — Будда будущего из тибетского пантеона). В переводе имя **[266]** означает: Маньчжу [6], по-китайски значит: дивное счастье (или счастливое предвестие, — мяо-цзи-сян). Еще пишут мань-шу-ши-ли [7].

Книга великого господина (князя-ван) веры (цзяо-ван-цзин) говорит: «Шицзямоуни (Сакьямуни) поставил наставником Билушуна, так пришедшего (жулай по-китайски, татагата по-санскритски), и великий святой Маньчжушили был первоначально наставником Билушуна». Шу [8] и Чжу [9] созвучны. Зарождение великого наименования [нашего народа] на деле коренится в этом.

Ныне китайская письменность пишет маньчжоу [10], вероятно, потому, что смысл знака чжоу близок к имени страны [Маньчжоу, — Маньчжурия], взамен употребили

его, и затем последовательно наполнило уши, но это имя племени, а не имя страны. По правде, ясно может быть узнано.

[Цитируем] «Юйчжицюаньюньши» («Высочайше сочиненные стихи полной рифмы») в «Небо создало счастье августейшей Цинской [династии] в Великих восточных горах» называет горы Чанбо[шань] и реку, именуемую Хуньтун. [Это] запретный пояс, предел высот, скопление счастья и чудесный дар природы. Верхушка горы имеет прогремевшую славу ворот Озерного дворца (Таньтаминь).

Чанбошань высотою в 200 ли с лишком простирается на 1000 ли с лишком. Предел высоты поддерживает вселенную. Это место соединения чудотворного воздуха. На вершине гор имеется озеро, называемое Дворцовыми воротами, окружностью в 80 ли. Источник глубок, широко разливается. Три реки — Ялу, Хуньтун (Сунгари) и Айху (верховье р. Тумань) — выходят отсюда.

Три небесные девы спустились и купались. Чудесная сорока держала плод, [чтобы дева могла] проглотить и забеременеть. Пожаловав [ему] фамилию и имя, мать затем воспарила на небо.

Примечание. На востоке от гор имеется гора Букули. У подножия ее имеется озеро, называемое Булэхули. По преданию, были три небесные девы: Эньгулунь, следующая — Чжэнгулунь и следующая Фогулунь; они купались в озере. Чудесная сорока, держа во рту красный плод, положила на одежду младшей девы. Младшая дева схватила его в рот, вдруг он уже вошел в живот. **[267]** Затем она забеременела, потом родила мальчика. От рождения он мог говорить. Наружность его была необыкновенная. Когда он вырос, мать сообщила ему о случае с проглоченным красным плодом, поэтому она дала ему фамилию Айсиньгиоро и назвала именем Букули Юньшунь. Дала лодочку, и он поехал на ней. Мать затем, воспарив к небу, исчезла.

Бравший воду человек увидел [его] и удивился необыкновенным признакам. Соединив руки в виде сиденья, [люди] воротились и избрали [его] в правители страны; три фамилии прекратили смуту.

Одоличэн. Возвышенное имя. Учредил Маньчжоу, открыл основание [государства]. Начал линию предков.

Небесный юноша, сидя в лодочке, по течению спустился до речной пристани, вышел на берег, наломал ивы и артемизии, сделал седалище, прямо сел на него.

В той земле три фамилии спорили за главенство, ежедневно завязывали войну и убивали друг друга. Некто, бравший воду у речной пристани, увидел [сидящего] и удивился. Вернувшись, сказал людям: «Вы не спорьте. Я брал воду у речной пристани и видел мужа. Если судить по его наружности, это необыкновенный человек. Небо наверное недаром родило такого человека». Народ пошел посмотреть, и все сочли [его] за необычайное [явление]. Поэтому расспросили о происхождении. Отвечая, тот сказал: «Я небесный юноша, рожден небесной девой. Она родила меня, чтобы прекратить вашу смуту». Кроме того, сказал о своей фамилии и имени.

Народ сказал: «Это небо родило святого человека. Нельзя допустить, чтобы напрасно ходил». Тогда, соединив руки, сделали сплетение и проводили до дому.

Три фамилии, посовещавшись, избрали его правителем страны, женили на девушке Байли, поднесли [титул] бэйлэ. Их смуты после этого прекратились. Он поселился на восток от Чанбошань, в городе Одоли, назвал государство Маньчжоу. Это было начало основания государства.

По справке, Маньчжоу в цинской письменности первоначально писалось Маньчжу. Наше правительство основало государство на востоке. Поэтому Тибет (Сицзан) ежегодно представлял грамоту, писанную киноварью, во всех называя [государя] великим императором Маньчжушили. Доныне в китайской письменности

пишут Маньчжоу, вероятно, потому, что знак чжоу по смыслу близок к названию страны; заимствовав, употребляли его, затем преемственно следовали обычаю.

На этом заканчивается выдержка о маньчжоу (маньчжурах) в первой главе, после чего дается соответствующая выдержка о сушэнях. Она также приводится в переводе. **[268]**

Сушэнь [11] также пишется си-шэнь [12] и цзи-шэнь [13]. (Затем идут данные из разных сочинений.)

«Чжушуцзинянь». В 25 г. (2231 г. до н. э.) царствования императора Шунь дом сишэнь прибыл ко двору и принес в дань луки и стрелы.

«Шицзи», хроника императора Шуня (Юй). На юге [он] покорил Цзяочжи, на севере открыл дом западных жун, [открыл] на север от цянов горных жунов, открыл сишэнь.

Чжоуская династия.

«Цзичжунчжоушу», комментарий Ван Хуй: живет на западной стороне Симяньчжэ, как раз в северной стране Цзишэнь, великая пыль мира (да-чэнь).

«Домашние поучения Конфуция» («Кунцзыцзяюй»). У-ван победил династию Шан. Дом сушэнь принес в дань стрелы и дерева «ку».

Предисловие к «Шуцзину». Когда Чэн-ван отправился в поход на восточных иноземцев, сишэнь явились поздравить.

Комментарий к «Шаншу». Государь заставил Юн-бо написать повеление о подкупе сушэней.

«Шицзи», глава «Конфуций». Были собраны на дворе перед чэньским дворцом стрелы из (дерева) «ку» с нанизанными каменными наконечниками; стрела длиною в один чи с лишком. Чэньский Минь-гун послал служащего спросить Чжун Ни (т. е. Конфуция); Чжун Ни сказал: «Собраны издалека (”цзи”, — буквально: ”считать”; очевидно, вместо ”цзи” — ”собирать”). Это стрелы сушэней».

«Хоуханьшу». Во время Кан-вана (государя Чжоуской династии, 1078—1053) сушэни снова приходили.

Ханьская династия.

«Хоуханьшу». Древнее владение сушэней находилось на северо-восток от Фуюй в 1000 с лишком ли. На востоке примыкает к Большому морю.

«Хуайнаньцзы». [Среди] 36 владений заморских имеется народ сушэнь.

Северные и южные дворы.

Энциклопедия «Цэфуюаньгуй». В 3 г. Дамин (459 г. н. э.) Сунского Сяо-Уди владение, Сушэнь представило стрелы из дерева ку.

По справке, имя сушэнь стало известным в начале [династии] Чжоу. Если посмотреть в «Чжушуцзинянь» (см. выше), то имеется текст, что в 25 г. правления Юй-шунь (императора Шунь, 2231 г. до н. э.) сишэнь представили луки и стрелы. **[269]**

В «Шицзи», в хронике императора Юя также говорится, что на севере открыли Сишэнь.

Комментарий. Чжэнь-юань говорит: «Сишэнь иначе, называют Сушэнь». В «Чжоушу», в комментарии Ван Хуя, также пишется: «Цзишэнь, си и цзи являются ошибочным фонетическим превращением вместо су. Нет сомнения что они составляли одно и то же владение. Место происхождения, наверное, очень далекое. В период расцвета династии Цинь и Хань о них не было сообщений».

В «Хоуханьшу», в главе «Илоучжуань», сказано: «Что карается древних сушэней, то, по-видимому, их имя до [династии] Хань исчезает». Однако во время Вэй и Цзинь прибытие посольств и даров ко двору историки все приписывают сушэням, так что нельзя говорить, что при Восточной династии Хань не было сушэней.

Если суммировать, то [страна] сушэней прислонилась к горам, окаймляет море, страна велика, произведений обилие, нравы и дух простые и чистые; выйдя из древности и передаваясь через века, через царствования Шуня, династий Ся, Шан, Чжоу до Вэй и Цзинь в течение 2000 с лишком лет не прерывались сведения о них.

Фань Вэй-цзун говорит: «Надевали шапки, одевались в шелк, в качестве посуды употребляли деревянные сосуды...»

Лю Чжан-шу говорит: «Фамилия династии Цзинь была Чжуличжэнь (Чжурчжэнь)». В северном произношении читается су [в названии сушэнь], как сюй. Сюй и чжу одной и той же рифмы или тона. Два знака «личжэнь» называли ради гармонии. Звук близок к «шэнь». Таким образом [чжули-чжэнь] превращено из сушэнь, но, не зная этого, сочли за фамилию.

В начале государства [маньчжурского] по-старому [оно] называлось подчиненным Чжушэнь. Это также превращено из сушэнь. Китайцы познали последовательность событий, затем разделили [термин сушэнь] на два [имени] и, приравнивая, писали их одни — цзишэнь, другие — сишэнь.

На деле это одно и то же.

Что касается того, что после династий Хань и Вэй так называемые племенные имена разделились, то подробная связь [между ними] видна в последующей истории.

Фуюй [14], также пишется Фуюй [15].

Высочайше составленная критика ошибок «Повествования о Фуюй». «Фуюйчжуань», недавно рецензированная Цзинь-юэ **[270]** в «Сыкуцюаньшу» в «Юаньхэцзинсюй» (см. ниже) и записанная в «Хоуханьшу» («Фуюйголйечжуань»), касается того, что чиновники Фуюй имели имена лошадь-цзя (*И. Б.*: га), бык-цзя, это вызывающий изумление обман. Нельзя сомневаться, что это была ошибка. Поэтому было повелено чинам бюро снова проверить их высказывания и подлинный текст «Фуюйчжуань» в «Хоуханьшу» и «Саньгочжи» — «Вэйчжи». Можно высказать сожаление, что ученики Фань Вэй-цзуна и Чэнь Шоу не знали правдивых слов, любили диковинки, излагали взбалмошно и вводили в заблуждение потомков, и еще более можно сожалеть об ошибках Хэ (Хао) Цзиня при критическом отборе.

Указанные повествования говорят: «В стране [Фуюйго] по шести домашним животным называют чиновников: были ма-цзя, ню-цзя, чжу-цзя, гоу-цзя (*И. Б.*: конь-га, бык-га, свинья-га, собака-га). Все отдельно заведовали четырьмя выходными путями. Когда был противник, то эти цзя сами воевали, а низший народ посылал продовольствие для питья и еды. Если говорить такими словами, то где найти смысл для всех этих цзя?

Так как история сообщает, что фуюй любили разводить скот, то скотоводство должно было непременно процветать, и должны были быть чиновники у каждого [рода скота] для заведования им. Подобно этому монголы еще теперь называют чиновников, заведующих баранами, хэници. Хэни есть баран (по-монгольски хони); заведующий лошадьми — молици, моли есть лошадь (по-монгольски морин); заведующий верблюдами тэмоци; тэмо есть верблюд (по-монгольски — тэмэн). Во всех случаях должность называется по предметам, которыми исключительно заведовали некоторые из чиновников.

Что касается двух указанных описаний для Фуюй, то в то время должны были быть люди, знавшие фуюйский язык, и они, переводя их заведующих лошадьми (сы-ма) и заведующих быками (сы-ню), сделали из них наименования [по-китайски] ма-цзя; (в этом случае цзя, — буквально: семья — означает группу, профессию, деятеля; так, ню-цзя — это бычатник, ма-цзя — вроде: лошадник). Потом ошибочно написали ма-цзя, ню-цзя.

Как раз, подобно тому как в «Чжоули» были люди баранов, люди собак, а при Ханьской династии были надзиратели над собаками.

Если непременно называли по имени шести животных чиновников, заимствуя оскорбительную кличку, то это соответствует тому, как виконт Тань (владение в Шуаньдуне) господин Шао Хао называл чиновника Няо Мина птичьим учителем (няо-ши), но к чему было Няо Мина называть так? **[271]**

Если Вэй Цзун и другие сделали цзя [16] по ошибке из цзя [17] то следовать их мнению, а не сразу и настойчиво опровергать его, по правде, не стоит и одной насмешки.

Вообще, начиная с Цзинь и Сун (Люсун) посредники, разведчики, ведя сношения с внешними странами по далеким и трудным путям, обычно не понимали фонетической транскрипции. Поэтому (юе-жэнь), видя плодородие и бесплодие Цинь, обычно понаслышке передавал сообщение, в крайнем случае употребляя обидные слова и безобразные знаки, чтобы лукаво усилить свою клевету. В клевете и пристрастии кто может быть более низким?

Кроме того, Вэй Цзун за то, что примкнул к заговору Пэн Чэна и Ван И-кана, был подвергнут казни. Чэнь Шоу, домогаясь выгоды, ради людей делал похвальные сообщения. Все эти люди не заслуживают того, чтобы брать их слова; как еще они могут заслуживать, чтобы полагались на них?

Только «Хоуханьшу» и «Саньгочжи» уже давно опубликованы. Старинный текст трудно изменить; приказывается в продолжении «Хоуханьшу» изменить и поставить вместо цзя [18] цзя [19] и вместе с тем исправить их мелкие ошибки.

Как выше разобрано, мнение о ма-цзя и ню-цзя, появившись у Фань [Хуа], Вэй Цзуна и Чэнь Шоу, прошло через позднейшие века; истории и описания унаследовали ошибку. Дошло до Хэ (Хао) Цзина и «Сюйхоуханьшу», которые также повторяли указанные ошибки. Ибо в то время фонетическая транскрипция еще не была известна и передача искажалась. В течение 1100 лет не было людей, знавших об этом сумасбродстве».

Почтительно прочли в высочайше составленной критике ошибок в повествовании о стране Фуюй («Фуюйгочжуаньдинэ») указание на ошибку в иероглифе цзя вместо иероглифа цзя.

Из недавних примеров для Монголии ссылки на чиновника под обозначением заведующие баранами и заведующие лошадьми, а из более древних цитат ссылки на заведующих людей для баранов и людей для собак в «Чжоули» при установлении должностей и разделении профессий весьма справедливы; это является единым обычаем, сохранившимся с древности поныне.

Что касается цитат, имеющих отношение к Фуюй, то начиная с «Хоуханьшу» они по порядку расположены в **[272]** дальнейших параграфах (следуют выборки из исторических книг по династиям в таком порядке).

Для династии Хань: стр. 9б—10б из «Хоуханьшу» (две выдержки), стр. 10б из «Цэфуюаньгуй», стр. 10б из «Вэньсяньтункао», стр. 10б—11а из «Саньгочжи»;

для Троецарствия: стр. 11а из «Саньгочжи», 11б из «Вэйлио» (две выдержки);

для Цзиньской династии стр. 12а из «Цзиньшу»;

для северных и южных дворов: стр. 12а из «Ляншу», стр. 12б—13а из «Суйшу» (две выдержки), стр. 13а—13б из «Бэйши», стр. 13б из «Вэйшу», стр. 13б из «Тундянь»;

для Танской династии: стр. 14а из «Таншу», стр. 14а из «Тундянь», стр. 14а из «Вэньсяньтункао», стр. 14а—15б из «Ляоши».

«Маньчжуюаньлюкао», гл. 2. Племена II.

Стр. 1а илоу [20] иначе пишется илоу [21].

Выборки для Ханьской династии: на стр. 1а из «Хоуханьшу»; стр. 1а—1б из «Цэфуюаньгуй»;

для Троецарствия: стр. 1б из «Саньгочжи», стр. 1б—2а из «Вэньсяньтункао».

Для Цзиньской династии стр. 2а из «Цзиньшу».

В «Цзиньшу» есть Сушэнь, другое имя Илоу. Находится на север от горы Бусяньшань. Эта страна имеет на северо-востоке гору, откуда добывают камень. Острота его проникает в железо. Когда желают взять, непременно предварительно молятся духу. В начале годов правления [императора] Уди под названием Юанькан явились с данью, при Юаньди возвысились, прибыли в Цзянцзо (буквально: область налево от р. Янцзы); принесли в дань свои каменные наконечники для стрел. В начале царствования Чэнди постоянно приносили дань из камней. В 4 г. правления Цзилун прибыли.

Для Танской династии: стр. 2а из «Синьтаншу», стр. 2б из «Ляошидиличжи», стр. 2б из «Удайши»;

для династии Ляо стр. 2б—3а из «Ляоши»;

для династии Цзинь (чжуржэньской) стр. 3а из «Дацзиньгочжи». Ниже следует перевод цитируемой выдержки:

стр. 3а. Справка: имя илоу появляется с позднейшей династии Хань. Если посмотреть в исторические повествования, то это дом древних сушэней. Упоминаемое в «Цзиньшу» название сушэнь это и есть илоу. С периода северных и южных дворов начали отдельно существовать названия уцзи и мохэ.

Примечание китайского текста: уцзи и мохэ ниже помещены в разных параграфах. **[273]**

Стр. 3б. В «Юаньши» говорится, что Шэньянлу составляет старые земли Илоу, что правдоподобно, а в отношении Кайюаньлу говорится, что это страна древних сушэней. В «Суй[шу]» и «Тан[шу]» говорится: мохэ также, по-видимому, разделились надвое, ибо до династии Вэй и Цзинь племя еще не разделилось, а после династии Вэй и Цзинь оно приведено в порядок и образовало семь [племен]. Чем больше племя размножалось, тем более земля (территория) становилась обширнее. Казалось, что имя прежнего племени не сможет одно [целиком] обнять ее.

В разделе «Диличжи» «Цзиньши» говорится, что Шэньчжоу, первоначально киданьский Динлифу, составляет страну древних илоу. Если посмотреть в «Ляочжи», то кроме Шэньчжоу отдельно был Динлифу, также близкий к илоуским землям. Ляоский Динли на деле был основан Бохаем в Танское время. К цзиньскому времени он был уже упразднен. Еще «Цзиньчжи» говорит, что Шэньчжоу и Илоусянь собственно являются старым Синчжоу и Чананьсянь, при династии Ляо. Если посмотреть в «Ляочжи», что на север от Дунданьчэн, до р. Фаньхэ в Илоусянь было 270 ли, то во время Илоу был уже Илоусянь. Ибо, хотя окружной город и переместился, однако пространство, [которым он ведал], было определенным.

Ныне, если посмотреть в «Шэньцзинтунчжи», то, например, Чэнде и Тйелин, Цзилинь и Нингута от центра Фынтяньфу до крайнего северо-востока — все земли илоу. Далее, в «Минъитунчжи» записано, что в 29 г. правления Хуну было основано как бы около 1000 семейств в Илусянь; в 8 г. правления Юнле снова водворено 1000 семейств в Илучэн. Его разрушенные остатки находятся ныне на юг от города Тйелинсянь в 60 ли. Еще имеется станция Илу [22], или Илу [23]. Это, должно быть, остаток от Илоусянь династий Ляо и Цзинь...

Стр. 4б—12б. Саньхань, т. е. три Хань. Вводные замечания из «Высочайше составленной критики ошибок относительно Саньхань» («Юйчжисаньханьдинмо») и выборки из историй по династиям относительно Уцзи.

Стр. 12б. Выдержки из сочинений:

Для «Троецарствия»: стр. 12б—13а из «Вэйшу», стр. 13б из «Бэйши», стр. 13б—14а из «Цэфуюаньгуй»;

для Суйской династии: стр. 14б, 1) из «Тайпинхуаньюйцзи»: в начале суйской династии владения Мохэ прислали посольство с дарами. Оно сказало, что [их владения] это есть Уцзи; 2) из «Вэньсяньтункао»: в начале годов правления **[274]** Кайхуан Суйской династии Уцзи прислало посольство принести дань. Вэньди одарил его. Это владение далеко от Суй. Только Белые горы Сумо близки;

для Танской династии: стр. 14б из «Цзютаншу», стр. 14б—15а из «Тайпинхуаньюйцзи»: в начале годов правления Чжэнгуань (627—649) Бодуаньчэгу вошел в аймак Хаоши. После того как Гаоли понесло поражение, оба поддались Бохаю. Только племя хэйшуй целиком процветало. Разделившись, оно образовало 16 поколений.

Стр. 15а из «Вэньсяньтункао»: Фонйе также называется Великий Фонйе. В годы правления Кайюань (713—741) и Тяньбао (742—755) прибыли ко двору, принесли в дань китовые глаза, соболей и белых зайцев.

Далее следуют выдержки из «Синьтаншу», стр. 15а.

Для периода Удай, стр. 15а из «Удайши», Хэйшуймохэ первоначально называлось Уцзи. Во время позднейшей династии Вэй показалось в Китае, что это земля древнего дома сушэнь. Его народ разделялся на несколько десятков аймаков, но хэйшуйцы, жившие дальше всех на севере, были наиболее сильными. О порядке преемства этого аймака все историки потеряли записи.

Для династии Ляо на стр. 15б из «Ляоши»: среди 10 аймаков вне страны был аймак Чанбошаньбу.

Для Цзиньской династии на стр. 15б из «Цзиньши» Уцзи — это земля древних сушэней. Во время династии Юаньвэй Уцзи имело 7 племен. Когда Тайцзу разбил войска Ляо на границе, то послал Лин Фу и Удала [24] призвать к подчинению. О людях Бохая говорили: «нюйчжэнь и бохай собственно одна и та же семья. Те и другие — это 7 племен Уцзи».

Стр. 16а из «Бэймэнлу» («Записки о северном союзе»):

земля, обитаемая нюйчжэнь, на востоке примыкает к морю, на юге смежно с Гаоли (Кореей), на западе смежна с Бохай и Тйели. На севере близка к шивэй. Так называемые илоу в эпоху Трех царств — это уцзи при Юаньвэй. Справка: Уцзи впервые показываются [в истории] Бэйвэй (иначе Юаньвэй), также назывались мохэ. Поэтому «Вэйшу» составила «Уцзичжуань» («Повествование об Уцзи»), «История Суйской династии» — «Мохэчжуань» («Повествование о Мохэ»). В «Бэй-ши» говорится: «Уцзи одно имя с Мохэ».

Что касается их дел, то в действительности они (уцзи и мохэ) составляли одну страну. Ибо различия южного и северного произношения при транскрибировании соответствуют этой разнице. Вместе с тем нельзя говорить об одной и той же **[275]** стране, но о двух названиях. Только до танских годов правления Удэ, уцзи и мохэ взаимно менялись названиями. После годов правления Удэ одно племя хэйшуй было сильным и, разделившись на 16 племен, начало исключительно называться мохэ, а племя сумо, начиная с годов правления Ваньсуйтунтянь, переименовалось в государство Чжэньго. Еще называлось Бохай, и никогда не называлось Уцзи (в рассматриваемом сочинении «Маньчжоуюаньлюкао»). Ныне для Мохэ и Бохай — для каждого сделана специальная статья под названием «Историческое повествование». Что касается Уцзи, то они отнесены к этим [статьям].

Племя сумо получило имя от Сумошуй, т. е. нынешней Сунгари. Бошань, нынешний Чанбошань, на маньчжурском языке называется Голэминьшаньяньалинь; Хэйшуй — ныне Хэйлунцзян, на маньчжурском языке называется Сахаляньула. Слова

различны, смысл тот же. Весьма верно и можно засвидетельствовать (добавляют авторы «Маньчжоуюаньлюкао»).

Что касается историков, то все они говорят: среди семи племен (мохэ) сильнейшим было хэйшуй. Благотворный воздух и дары природы усугубляли его преимущество, чтобы засвидетельствовать местность, откуда наше правительство (маньчжурская династия) поднялось, как землетрясение, двигалось, как гром, устремлялось, как молния.

***

Комментарий составителя. На этом заканчиваются выдержки из сочинения «Циньдинманьчжоуюаньлюкао», ранее не использованного нашими переводчиками, но заключающего некоторые ценные указания, в особенности в отношении критики ранних китайских текстов.

Комментарии

1. Бу-цзу.

2. Вань-янь-бу.

3. Две категории китайских классических книг. — *Н. К.*

4. ***.

5. ***.

6. ***.

7. ***.

8. ***.

9. ***.

10. ***.

11. ***.

12. ***.

13. ***.

14. ***.

15. ***.

16. ***.

17. ***.

18. ***.

19. ***.

20. ***.

21. ***.

22. ***.

23. ***.

24. Примечание в китайском тексте: в старину (т. е. в первоначальном издании «Цзиньши»), писали вместо Удала Сйедала.

I. ОЛОСЫ (Россия)

Предлагаемые уточнения к переводам Н. Я. Бичурина и других русских авторов служат дополнением к «Собранию сведений...» и приводятся в том же порядке, как материалы «Собрания сведений», к которым они относятся. Для начала даем извлечения из трех китайских сочинений, которые содержат необходимые сведения о народах России, главным образом Сибири, в порядке их издания: «Июйлу», автор Тулишэнь (1723 г.), «Дацинъитунчжи» (1744 г.) и «Шофанбэйчэн», автор Хэ Цю-тао (1881 г.).

Этот материал отсутствует в «Собрании сведений…»

«Июйлу»

«Записки о чужеземных странах», автор Тулишэнь (родом маньчжур), китайский посол к калмыцкому (торгоутскому) хану Аюке на Волге в 1712—1714 гг., изд. 1723 г., кн. 2, гл. 2 (существуют маньчжурская и монгольская версии). Аннотация В. П. Васильева, *«Материалы по истории китайской литературы»* (СПб., 1888), каталог книг, стр. 332.

Перевод с маньчжурской версии Лариона (Иллариона) Рассохина (см.: Миллер Г. Ф., *Описание путешествия, коим ездили китайские посланники в России, бывшие в 1714 г. у калмыцкого хана Аюки на Волге,* — «Ежемесячные сочинения», 1764, июль, август, сентябрь, октябрь и ноябрь) и Алексея Леонтьева, *Путешествия китайского посланника* [Ту-ли-шэня] *к калмыцкому Аюке хану с описанием земель и обычаев российских,* СПб., 1772; второе издание 1788.

Существует также позднейший, английский перевод Стаунтона (Лондон, 1821).

Краткое содержание сочинений по китайской версии: Гл. I, стр. 1а—2б: биографические и библиографические данные о сочинении и его авторе; стр. 3а—6а: история сношений между Россией и Китаем и посольства Тулишэня; стр. 6а—8а: **[280]** отъезд посольства и путешествие по Монголии, стр. 8а—9а: переезд по Сибири от русско-монгольской границы до г. Тюмень.

Гл. 2, стр. 1а—48б: переезд от Верхотурска через Соликамск, Казань и Саратов в ставку Аюки-хана и обратно тем же путем в Тобольск и оттуда через Тару, Томск, Илимск и Иркутск в Пекин (путь от Иркутска до Пекина не описан).

Ниже приводится составленная пишущим эти строки справка о народах Сибири, упоминающихся в тексте сочинения Тулишэня, по русскому переводу Леонтьева, изд. 1782 г., сверенному с китайским оригиналом (перевод Леонтьева делался с маньчжурской версии).

Стр. 56 [кит. текст, стр. 22а] говорит о вотяках, живущих около р. Кети. Это ошибочно, так как в китайском тексте читаем: эсытиясыкэ, т. е. остяки.

Стр. 60. Тургут — ошибка, так как в китайском тексте значится на стр. 25а суркутэ, т. е. Сургут. Где в роще живут вотяки — следует остяки.

Стр. 62 (китайский текст, стр. 26б). В русском переводе сказано: на обеих сторонах реки [Иртыша] живут смешанно татары, вотяки, нужно — остяки.

Стр. 85 (китайский текст, стр. 37а—37б). Татары, во всем похожие на гойзов. В китайском тексте: хуйцзы — мусульмане Синьцзяна.

Стр. 86 (китайский текст, стр. 38а). Взимание ясака с солонов (по-китайски: солунь), бурятов (по-китайски: булаты), урянхайцев (по-китайски: улянхай), остяков (по-китайски: эсытиясыкэ), киргизов (по-китайски: киргайсы).

«Дацинъитунчжи»

«Общее описание империи Дацин» (Дайцинской, или маньчжурской). Издание 1744 г. в 24 т., 102 кн. и 356 гл. Шифр ВБЛГУ, ксилограф 356. Аннотация В. П. Васильева, *Материалы по истории китайской литературы* (СПб., 1888). Каталог книг, стр. 326. «Описание городам, доходам и протчему китайскому государству, а притом и всем государствам, королевствам и княжествам, кои китайцам сведомы». Выбранное из китайской государственной географии, коя напечатана в Пекине на китайском языке при нынешнем хане Кяньлунь, секретарем Леонтьевым, СПб., издание Академии наук, 1778. Отдельные извлечения имеются у И. Бичурина в его «Собрании сведений...».

Гл. 355, стр. 1а—8б. Олосы. Стр. 1а. Находится на север от р. Чикой (Чуку) в Халхе; на юго-востоке достигает северного берега р. Горбицы (Горрбици), от северной стороны хребта Большого Хингана (Дасинань) на востоке достигает моря. **[281]** Соседствует с северной границей китайской территории Хэйлунцзян, на западе примыкает к западному океану (Европе), на юго-востоке достигает владения тургутов (волжских калмыков), и границ Чжунгарии, на севере достигает моря. Отстоит от Срединного царства (Китая) на 20000 с лишком ли. Ее даннический (посольский) путь из Кяхты через земли Халхи проходит Чжанцзякоу, чтобы достигнуть столицы.

Основание государства и история

Страна находится на крайнем севере. Древность [ее] трудно исследовать. Во время [династий] Цинь и Хань подчинялась сюнну.

Повествование о Сюнну в «Исторических записках» Сыма Цяня: шаньюй Маодунь на севере подчинил государства Хуньюй, Цюйшэ, Динлин, Гэгунь, Синьли.

Комментарий «Чжэн-и» говорит: «Пять государств, Синьли и прочие, находятся на север от Сюнну».

Справка из «Вэйлио» [1] гласит: «На север от Сюнну были — государство Хуньюй (второй иероглиф отличен от вышенаписанного); государство Цюйшэ, государство Динлин (второй иероглиф отличен), государство Гэгунь (первый иероглиф отличен),

государство Синьли. На юг от Северного моря (Бэйхай, Байкала) жили динлины, но это не те динлины, что на запад от Усунь. Усуньские старцы говорили: «Северные динлины имеют государство ”лошадиных голеней”».

При Ханьской династии [на месте указанных пяти государств] были Цзяньгунь и Динлин.

«Ханьшу»: шаньюй Чжичжи на севере разбил уцзйе, покорил [их]; отправив свои войска на запад, разбил цзяньгунь и на севере покорил динлин.

По справке, цзяньгунь находились на север от усунь, на запад от уцзйе. Динлины также находились на север от них. Динлин, о которых говорят «Исторические записки», земля теперешней Олосы.

Стр. 1а—1б. Во время Тан[ской династии] были Сягэсы, Гулигань и прочие государства. «Танская история»: сягэсы — это [население] древнего государства Цзяньгунь. Местность соответствует [области, расположенной] на запад от Иу (ныне Хами), на север от Яньци (ныне Карашар), сбоку от Белых гор (Байшань, Бошань). Некоторые называют их Цзюйу [или] называют Цзйе[цзи]гу. Их племя смешалось с динлинами. Эта [область] есть именно западная окраина сюнну. Сюнну дали ее в удел сдавшемуся им ханьскому полководцу Ли Лину с **[282]** титулом правого Мудрого князя; тогда же Вэй Люй был сделан динлинским князем. Потом шаньюй Чжичжи разбил Цзяньгунь. В то время [Цзяньгунь] отстояло на восток от ставки шаньюя на 70 ли, на юг от Чэши на 5000 ли. После того как Чжичжи покинул столицу, [народ], получивший в позднейшие века эти земли, ошибочно назвали цзйе[цзи]гу, немногие называли хэгу, также называли хэгэсы и пр. [Их земли находились] прямо на северо-запад от Хуйхэ, в 3000 ли, на юге упирались в горы Таньмань. Земля летом болотиста, зимою покрывается снегом. Люди все высокие, красноволосые, у них понятливые лица, зеленые глаза. Черные волосы считают несчастливыми, а имеющих черные глаза называют потомками [Ли] Лина. Мужчин мало, женщин много, нрав горделивый и упорный. Воздух очень холодный; даже и большая река наполовину [покрывается] льдом. Из посевов имеют просо, ячмень, пшеницу, овес, другой вид проса (метельчатого). Лошади весьма крепки и рослы. Их правитель называется ажэ, поэтому фамилия дома Ажэ. Живет [правитель] на горе Яцин. До хуйхэского (уйгурского) Ясо (столицы) [2] на верблюде 40 дней езды. На север от хуйхэской столицы Я[со] через 60 ли достигают реки Сяньэ, на северо-восток от реки [местность] называют Снежные горы. В той местности много рек и родников. На восток от Циншань имеется река, называемая рекою Цзянь; [люди] соединяют два судна для переправы. Воды все [целиком] текут на северо-восток. [Реки], пройдя это государство, соединяются и на севере выходят в море. Цзяньгунь — это сильное государство. Страна равна Туцзюэ; на востоке достигает Гулигань, на юге — Туфань, на юго-западе Гэлолу.

В 22 г. Чжэнгуань (648 г. н. э.) хэгэсы прибыли ко двору. Государь [Танской династии] из этой страны сделал [область] Цзяньгуньфу, подчинил [ее] Яньжаньдуху.

В годы Цяньюань (758—760) хэгэсы были разбиты хуйхэ. Позже ошибочно назвали их сягэсы, ибо хуйхэ, называя их, как бы говорили: желто-красные [волосы] и проч.

Еще говорится: «Гулигань помещаются на север от Ханьхай. Много лилий. Разводят хороших лошадей. Их страна на север достигает моря, отстоит от столицы [3] очень далеко. Еще на север, если перейти через море, то дни длинны, ночи коротки. После захода солнца, если [начать] варить баранью селезенку, то пока сварится, восточная сторона уже посветлеет, ибо [она] близка к месту захода солнца».

Стр. 1б—2а. Во время [императора] Тайцзуна, когда гулигань [прибыли ко двору], из этой страны сделали [область] **[283]** Юаньцюэчжоу. Их великий старшина поднес лошадей. Государь принял их, всех вместе назвал «10 скакунов». В годы Луншо (661—

663) из Юаньцюэчжоу, изменив [наименование], сделали Юйучжоу, подчинили Ханьхайдудуфу.

По справке, во время династии Тан цзяньгунь находились на западе, гулигань находились на востоке, оба [народа] — на территории теперешней России. Ныне среди [ее] жителей много с красными волосами, понятливым лицом, зелеными глазами. Ибо это потомки цзяньгунь.

Стр. 2а. Во время династии Юань были Алосы (Россия) и цзилицзисы (киргизы), Ханьхэн, Цяньчжоу, Иланьчжоу и прочие места.

«Юаньши». Цзилицзисы отстоят на юг от Великой столицы (Пекин) на 10000 с лишним ли. Их территория длиной в 1400 ли, шириною в половину этого. Река Цянь проходит через середину ее, течет на северо-запад. Еще на юго-западе имеется река, называемая Апу, на северо-востоке имеется река, называемая Юйсюй; все великие [речные] потоки соединяются с Цянь и впадают в р. Ангару (Анкэлэ). На севере выходят в море. Обычаи от других государств отличны. Страна разводит прославленных лошадей: белых, черных, зеленых, как море.

Что касается [места] Анкэсинь, то оно называется по реке. Это малое [подвластное] государство по отношению к цзилицзисы. Отстоит от Великой столицы на 25000 с лишком ли; это и есть государство Гулигань, описанное в «Танской истории».

[Область] Усы также от реки получила название. Находится на восток от цзилицзисы, на север от р. Цянь [Область] Ханьхэна. [Ее название] означает холщовый мешок. Ибо рот мал, брюхо велико. Очертания страны походят на это. Отсюда и происходит название. Находится на восток от Усы. Это и есть [место], откуда выходит исток р. Цянь. На территории (страны) имеются только два горных прохода, через которые можно войти и выйти. Горные реки, лесные чащи, опасные преграды очень велики.

[Область] Цяньчжоу также называется от реки. Отстоит от Великой столицы на 9000 ли, находится на юго-восток от Цзилицзисы. Река Цянь — на юго-западе, на север от хребта Танлу.

Что касается Илань, то это название змеи. Вначале на территории округа жители увидели большую змею длиною в несколько десятков шагов, вышла из пещеры выпить воды из реки. Гнилой запах был слышен на несколько ли. Этим именем назвали округ.

Стр. 2а—2б. «Шомоту» («Картины Шо-[фана] и [Ша-]мо»). От Хэнин, [если] идти к северу 3000 ли, [то встретишь] **[284]** известное озеро Ачжили. Отсюда еще пройти 500 ли; достигнешь пашенных земель цзилицзисы в Цяньцяньжоу. Еще пройти 1000 ли, [будет] большое озеро (болото) и проч. Все эти земли во время Минской династия были отрезаны от Шомо (см. выше), и еще не имели сообщения со Срединным царством.

Горы и реки. Стр. 7а. Озеро Байкал (Бай[-ка-рр]).

По справке из «Танской истории», в географическом обозрении «Таншудиличжи» читаем:

На север от двух племен (поколений) гулигань и дубо имеется небольшое море. Когда лед крепок, лошади, идя 8 дней, могут переправиться. На север от моря много больших гор. Жители их по виду очень крупны. Обычаем походят на гулигань. День длинен, а вечер (ночь) коротка. Малое море и есть эти воды. Еще в «Повествовании о Сюнну» по справке «Исторических записок» сюнну, покинув Гоцзи, переселились на Северное море.

В «Ханьшу» в «Повествовании о Су У», читаем: Сюнну сослали [Су] У в безлюдные места на Северном море, велели пасти баранов. Когда [Су] У прибыл на озеро, казенное продовольствие (зерно из китайских складов) еще не прибыло. Выкапывал полевых мышей, собирал семена трав и ел. Чжан Хань-цзюй пас баранов.

Младший брат шаньюя Юй-хань-ван стрелял (охотился) на море. [Он] дал платье и пищу, пожаловал лошадей и скот. После смерти князя люди переселились прочь.

Динлины похитили у [Су] У быков и баранов, [Су] У снова дошел до крайней опасности. Сюнну послал Ли Лина прибыть на море, тот выставил для [Су] У угощение (вино), приготовил музыку, но [Су] У до конца не смирился. Потом ханьский посол снова прибыл к сюнну. Чан Хуй ночью виделся с ханьским послом. Наставляя посла, сказал слова шаньюя: «Когда сын неба, стреляя в верхнем лесу, убил гуся, то к ноге его оказалось привязанным письмо, говорившее, что [Су] У с прочими находится на таком-то озере». Раньше говорилось «на море Бэйхай», теперь говорится «на таком-то озере». Это потому, что за Великой стеной для встреченных вод-озер как общее наименование применялось «море».

«Ханьская история», «Повествование о Ли Лине». Маодунь на севере покорил динлинов.

Сюнну, возведя на престол Вэй Люя, сделали его князем динлин.

Примечание [Янь] Ши-гу:

Динлины — отдельное племя Ху.

Еще примечание к повествованию о Су У:

[Динлины] — это вышеуказанные динлин (другое иероглифическое написание). Если так, то южная граница Олосы есть **[285]** древняя земля динлинов, а Байкальское озеро есть Бэйхай (Северное море), где Су У пас баранов. Это так.

Стр. 2б—3б содержит краткую историю сношений России с Китаем при маньчжурской династия.

Стр. 3б—4а. Краткая история Северной войны, административный обзор Сибири, система управления. Названия губерний имеют окончание сыкэ, т. е. «ская», причем поясняется, что каждая «сыкэ» подобна китайской провинциальной столице, в каждой «сыкэ» назначается лицо для общего управления, [оно] называется гагалинь [4]. В каждом месте имеется городское укрепление, называется босин (посад) подобно китайским чжоу и сянь (окружным и уездным городам).

На южной границе России указываются тургутэ (торгоуты), халахарпа (каракалпаки) и хасакэ (казахи) и Халха. На северо-западе имеется более 10 государств. Наибольшие: Сифэйесыкэ [Свейское, Швеция], Тулийесыкэ [Турецкое, т. е. Турция]. Недавно были побеждены. Все малы и слабы.

Стр. 4а—б. Обычаи. Описываются климат, строение почвы, жилища, средства сообщения. Особо отмечены прически: удивительные бороды [у мужчин] и «свертывание волос [у женщин], что выглядит красиво». Далее описываются приветствия, одежда, пища, способы обработки почвы, деньги, меры и веса, календарь, народные нравы, уголовные законы, посты (религиозные). По содержанию сведения представляют смесь верного с вымышленным.

Стр. 4б—7б. Горы и реки. Перечень начинается с гор Пафулиньсыкэ. Перед описанием других гор и рек отмечается, что сведения взяты из книги Тулишэня [5].

Среди рек подробно описана Ангара с указанием трех родов преград для плавания по ней: пяти скалистых мест («бокэ»), восьми порогов («полокэ»), по описанию это отмели, и девяти стремнин («сифэйло»). Из других рек указаны Селенга, Енисей (Инйешэ), Обь (Обу), Иртыш (Эррцисы), Тобол (Тоборр), Тура (Тула), Кама (Каму) и Волга (Форргэ). Раздел заканчивается подробным описанием озера Байкал (Байкаррху; «ху» значит озеро) с историческими данными о нем.

Стр. 7б—8б. Местные ресурсы и изделия: хлебные растения — ячмень, пшеница и др.; деревья: сосна, ель, береза; животные: лошади (с описанием, см. ниже), рогатый скот, свиньи.

Олени (см. ниже). **[286]**

Белая лисица — на севере от Енисея, в местности, называемой Тулуханьсыкэ (Туруханск), где водится этот зверь.

Мамонт (см. ниже).

Соболь с указанием мест распространения (см. ниже).

Серебристая мышь.

Синяя мышь.

Рыбы: стерлядь (сутэхэйлетэ) в р. Оби с описанием рыбы. Другие породы рыб: омули и др.

Стр. 7б—8а. Имеется государство Цзюй. Находится на северо-восток от байегу. Имеются деревья; нет травы. В стране много мха, сухого, [так что] нет баранов и лошадей. Жители приручают оленей, как коров и лошадей. [Олени] едят только мох. Обычно [их] запрягают в повозки. Еще из оленьих шкур делают одежду.

По «Истории Юаньской династии» («Юаньши»).

Ханьхэн находится на восток от Усы, откуда выходит исток р. Цянь. Бедняки делают хижины (шалаши) из березовой коры. На белых оленях везут свой дорожный груз. Берут оленье молоко, собирают сосновые плоды (шишки) и режут красную дикую лилию, растение «цинь», лекарственные и прочие корни на пищу.

Стр. 8а. На нынешней восточной границе Олосы, в местности Енисейский Острог (Инйесйесыбосин), имеется бедное племя, называется камнехан (ка-му-ни хань); [они] также называются тунгусы, все разводят оленей, ездят на них, перевозят грузы. Цвет оленей пепельно-белый, по виду подобны ослу, называется [олень] этого рода оронь (олунь).

Стр. 8а. Гнездо мамонта. По китайски шу (мышь). Водится в местности Якутск (Ятэку), близ моря, на крайнем северо-востоке. Туловище величиною со слона, весом 1000 гинов [6]. Если в месте хождения (где он водится) появится ветер, тогда умирает. Всегда находили в земле на берегу реки. Природа костей мягкая, чисто белая, походят на слоновый клык. Те люди из этой кости изготовляют чашки, блюда, гребни и прочее в этом роде. Мясо мерзлое. При еде можно без труда зажарить. Эта страна очень холодна, достигает Бэйхай (океана). В течение только одного месяца день длинен, ночь коротка. Ночь также не очень темна. Хотя солнце зашло и ночь глубока, все еще можно видеть. Через немногие четверти часа [7] восточная сторона уже просветлела.

По справке, в «Истории танской династии» записано: на север от Гулигань день длинен, ночь коротка, близко к месту, где солнце заходит. Это и есть указанное место (страна). **[287]**

Стр. 8а. Соболь. Повсюду имеется. Еще имеется чёрный соболь, шкурка очень дорога. Также водится в местности Якутск (Ятэку), на северо-востоке.

Стр. 7б. Лошади. По «Истории танской династии».

Гулигань разводят хороших лошадей. Головою походят на верблюда. Мышцы и кости крепки и крупны. В течение дня пробегают несколько сот ли. Ныне разводимые в Олосы лошади все ростом и величиной превышают обычных, именно и есть подобные тем [лошадям Гулигань].

«Шофанбэйчэн»

Автор Хэ Цю-тао. Составление труда закончено в 1851 г., но издание его задержалось до 1881 г., 8 т., 80 гл. Сочинение имеется в китайском фонде Института востоковедения АН СССР.

Все сочинение посвящено преимущественно северной границе Китая, равно как и сношениям с Россией, и по полноте и обстоятельности изложения занимает особое место в китайской литературе, представляя специальный интерес для исследования истории Сибири с ранних времен до 40-х годов XIX в.

Содержание сочинения: том I, главы 1—12.

Главы 1—3. Изложение по Шэньсюнь (Собрание императорских указов и наставлений) событий на северной границе при маньчжурской династии. Гл. 4. Выборки из высочайших произведений императора годов правления Цяньлунь (1736—1796) о северной границе и России. Главы 5—12. Выборки из пяти официальных сочинений, изданных в царствование указанного императора, относящиеся к северной границе и России, именно: «Пиндинлочафанле» («Военно-архивная история покорения лоча») [8], «Циньдиндацинъитунчжи» («Высочайше утвержденное обозрение китайской [Дайцинской] империи»), «Циньдинхуанчаотундянь» («Высочайше утвержденное обозрение документов Маньчжурской династии»), «Циньдинхуанчаовэньсяньтункао» («Высочайше утвержденное положение энциклопедии Вэньсяньтункао») и «Циньдиндацинхуйдянь» [«Высочайше утвержденный свод законов Дайцинской (Маньчжурской) династии»].

Том 2, главы 1—15.

Гл. 1. О племенах Восточного Японского моря. Гл. 2. О племенах солон. Гл. 3. О Халхе. Гл. 4. Об усмирении Чжунгарии в XVIII в. Гл. 5. О племенах урянхаев. Гл. 6. О казаках (казахах). Гл. 7. Исследование о географическом положении **[288]** северной границы. Гл. 8. Исследование о пограничных знаках. Гл. 9. О трактатах. Гл. 10. О караулах. Гл. 11. Географическая характеристика страны. Гл. 12. О русском подворье в Пекине. Гл. 13. О русской школе. Гл. 14. Об Албазине. Гл. 15. О Нерчинске.

Том 3, главы 16—25.

Гл. 16. Исследование о границах и территории Балтийской и прочих областях России. Гл. 17. Исследование о сибирских областях России. Гл. 18. О землях Русской Америки. Гл. 19. Страна северной границы. Гл. 20. Города северной границы. Гл. 21. Гяньвэйводзи или лесная полоса Гяньвэй (Гирин и Хэйлунцзян). Гл. 22. Острова по соседству с Куйе (Сахалином). Гл. 23. Горные цепи северной границы. Гл. 24. Воды Гяньвэй (см. выше об этом термине), бассейн Амура, бассейн Восточного моря. Гл. 25. Об истоках р. Селенги.

Том 4, главы 26—34.

Гл. 26. Исследование об истоках р. Иртыша. Гл. 27. Водные течения северной границы: реки Охотского моря, Камчатки, Ледовитого океана и т. д. Гл. 28. Религии северной границы: конфуцианство, буддизм, даосизм, ламаизм, христианство, магометанство и т. д. Гл. 29. Местные произведения (ресурсы, животный мир). Гл. 30. Исследование о племени усунь. Гл. 31. Повествование о северной границе при Ханьской и Вэйской династиях. Гл. 32. Повествование о северной границе при династиях Чжоу (Северное Чжоу), Ци (Северное Ци), Суй и Тан. Гл. 33. Повествование о северной границе при династиях Ляо и Цзинь. Гл. 34. Повествование о северной границе при юаньской (монгольской) династии.

Том 5, главы 35—43.

Гл. 35. Повествование о походах и полководцах северной границы при разных династиях, начиная с Ханьской. Гл. 36. То же при Маньчжурской династии. Гл. 37. История торговли с Россией. Гл. 38. История возвращения торгоутов (калмыков) с Волги. Гл. 39. Запись о докладах и книгах касательно России. Гл. 40. Сводные записки о России, дела, служащие предметом сношений с Россией. Гл. 41. Разбор книг о странах Западной Европы, Польше, Ливонии и пр. Гл. 42. Русские маршруты [для путешествия по России]. Гл. 43. Разбор сочинения «Июйлу» (упомянутой книги о посольстве Тулишэня), две части.

Том 6, главы 44—59.

Гл. 44. Разбор сочинения «Июйлу», вторая часть. Гл. 45. Описание Маньчжурии и Амура, разбор текста с пояснениями, Гл. 46. История столкновения с русскими. Гл. 47. Увод в плен русских, зачисление в знаменные, назначение русского начальника

(цзолина). Гл. 48. История русско-китайских сношений. **[289]** Гл. 49. То же, дополнения. Гл. 50. То же. Гл. 51. Общее описание России, переведенное с латинского Линь Цзэ-сюем (видный политический деятель-патриот времен первой опиумной войны). Гл. 52. История сношений с Россией из сочинения «Шэнуцзи» (автор Вэй Юань, 1842). Гл. 53. Описание России, из «Хайготучжи» («Иллюстрированное описание морских государств»), сочинение того же Вэй Юаня. Гл. 54. Разбор сочинения «Юаньдайбэйфанцзянюйкао» («Исследование границы северных стран при Юаньской династии»). Гл. 55. Разбор сочинения «Канюцзисин» («Записки о путешествии в удобной повозке») — извлечение относительно России. Гл. 56. Разбор и исправление разных книг относительно России: известное сочинение «Синьцзянвэньцзянлу» («Записки о виденном и слышанном в Западном крае»). Гл. 57. То же, для сочинения «Яньбаоцзацзи» («Разные записки, высушенные на карнизе крыши») — извлечения из разных сочинений, касающиеся России и сношений с ней. Гл. 58. То же, для сочинения «Гуйсыцуньгао» [«Оставшиеся дела от года Гуйсы (1833)»] — о русском посольстве графа Головкина, 1805 г. Гл. 59. То же, для сочинения «Иньхуаньчжиле» («Краткое описание [страны], окруженной океаном»), описание России и ее народов.

Том 7, главы 60—68.

Гл. 60. Исправление ошибочных сообщений в разных книгах о России и, в частности, о посылке против России корейских войск. Гл. 61. Хронологическая таблица сношений между Китаем и Россией, первая часть. Гл. 62. То же, вторая часть. Гл. 63. Таблица исторических изменений на северной границе: смена народов и государств, от Ханьской до Минской династий. Гл. 64. Сравнительная таблица местных названий по северной границе в различных китайских сочинениях. Гл. 65. Таблица административных делений на русской территории при Минской и Маньчжурской династиях. Гл. 66. Таблица последовательности царствований на северной границе русских правителей, начиная с Рюрика. Гл. 67. Таблица старшин на северной границе — от старшин [народа] усунь до современных (XIX в., первая половина) русских чинов. Гл. 68. Карты северной границы с объяснениями: для северо-восточной Азии и Сибири при различных династиях с нанесением названий мест и народов на территории Амура, Средней Азии и Сибири и пояснений в тексте (всего 25 карт): 1) современная карта Китая, 2) карта русско-китайской границы до Айгуньского договора 1858 г., 3 и 4) карты восточного и западного полушарий, 5) карта северной границы (Европейская Россия, Сибирь, Маньчжурия, Корея, Монголия) при старшей Ханьской династии, 6) то же, при младшей Ханьской династии, 7) то же в Троецарствие (220—265), 8) то же при Цзиньской династии **[290]** (265—480), 9) то же при династии Юаньвэй (386—554), 10) то же при династии Суй (589—618), 11) то же при династии Тан (618—907), 12) то же при 5 династиях (период У-дай, 907—960), 13) то же при династии Ляо (907—1115), 14) то же при династии Цзинь (1115—1134), то же при династии Юань, 16) то же при династии Мин, 17) административное деление России в древности, 18) то же при Минской династии, 19) карта России по «Июйлу» (собрание Тулишэня), 20) карта России в годы правления Канси (1662—1723), 21) и 22) карты России в начале и конце годов правления Цяньлун (1736—1796), 23) карта России в годы правления Юнчжэн (1723— 1736), 24 и 25) карты России в начале и конце годов правления Даогуая (1820—1850).

Приложение. Карта русско-китайской границы, карта России от 1881 г.

(На обеих последних картах названия даны латинским шрифтом и китайскими иероглифами, что облегчает расшифровку китайской транскрипции.— *Н. К.*).

Комментарии

1. О «Вэйлио» (см. «Собрание сведений…», т. I, стр. XXI).

2. «Я» в древности означало знамя главнокомандующего, поэтому ясо соответствует ставке правителя, главной квартире.— *Н. К.*

3. В то время г. Чанъань, ныне Сиань, в провинции Шэньси.— *Н. К.*

4. Князь Гагарин, сибирский губернатор при Петре I, преданный суду и казненный за взяточничество. Его фамилию китайские авторы превратили в нарицательное имя для обозначения правителя или губернатора.

5. Об этой книге, известной под заглавием «Июйлу», подробно говорится выше.

6. Гин — китайский фунт, равен 1 1/2 русским фунтам.

7. Кэ — четверть часа; по китайскому счету, их сто в сутках.— *Н. К.*

8. Термин лоча соответствует санскритскому ракша, применялся в качестве транскрипции слова «русские».

II. ГАОГЮЙ

Н. Я. Бичурин перевел для «Собрания сведений» гл. 217б «Истории Тан», однако сведения о гаогюй имеются и в других источниках. Ниже переведены выдержки из таких работ.

Гулигань

В вышеприведенных текстах из «Дацинъитунчжи» содержатся упоминания о различных народах, в том числе и об этом, как жившем на территории Олосы (России), между монгольской границей и Северным морем (Байкалом, иногда Северным океаном). Ниже приводятся добавления по другим китайским источникам.

«Вэньсяньтункао», сочинение Ма Дуань-линя, доведенное до начала XIII в. Шифр ВБЛГУ (ксилограф) 573. Гл. 348, стр. 5б—6б.

Стр. 349 (труда Н. Я. Бичурина). В данном тексте вместо слов «как скоро» стоит: «В 21 г. правления Чжэнгуань (647 г. н. э.)».

«Юаньцзяньлэйхань», энциклопедия «Зерцало глубины», составленная в 1710 г. Шифр ВБЛГУ, ксилограф 496. Т. XII, гл. 241, стр. 7а—7б. Гулигань.

Полностью повторяет текст у Н. Я. Бичурина из «Вэньсяньтункао», кроме описания названий, данных скакунам, и заключительной фразы. Стр. 349, после слов «громкие названия» добавлено: «1) парящий, белый, как иней, 2) пегий, блестящий, как снег, 3) пегий, как застывшая роса, 4) пегий, как висящий свет, 5) прекрасный конь, разрезающий волну, 6) желтый конь, как летящая заря, 7) красный, как стремительная молния, 8) желтый конь с черной мордой, как текучее золото, 9) темно-красный, как реющий цилинь, 10) красный, как убегающая радуга». **[292]**

Стр. 345. После слов «наместническому правлению» идет фраза: «В начале годов Яньцзай (694—695) также явились ко двору».

«Тайпинхуаньюйцзи», шифр ВБЛГУ, ксилограф 370. Т. VI, гл. 200, стр. 1а—1б. Гулигань.

Полностью повторяет приведенные выше тексты, кроме одного замечания: перед «оно имело 5000 строевого войска» (стр. 349, изд. Бичурина) стоит фраза: «Двое сыцзинь (сыгинь) живут вместе».

Байегу

«Вэньсяньтункао», т. 16, кн. 4, гл. 344, стр. 8а—8б. Байегу. Повторяет текст Бичурина, кроме первой фразы: «Байегу — отдельное поколение Тйелэ». Кроме того, Бичурин неточно перевел на стр. 344 фразу «вместе с Тунло, Пигу и Хиси (Хусйе)», следует: «вместе с Тунло, Пугу, Си (Кумохи) и Си (здесь другой иероглиф — Байси. — *Н. К.*)».

Полностью повторяет текст и «Юаньцзяньлэйхань», т. XII, кн. 1, гл. 241, Баньсайбу № 12, стр. 3а—3б. Байегу.

Дубо (Тува?)

Сведения о дубо Н. Я. Бичуриным («Собрание сведений...», т. 1, стр. 348) были также взяты из «Таншу». Сведения о них есть и в других источниках: 1) «Юаньцзяньлэйхань», т. XII, кн. 1, гл. 241, стр. 6б—7а; 2) «Вэньсяньтункао», т. XV, кн. 6, гл. 344 («Сыикао», № 21), стр. 17б—18а. Первая фраза читается: «Дубо — это особое племя тйеле. На юге живут в 13 днях пути от хойху»; 3) «Танхуйяо», т. IV, кн. 6, гл. 100, стр. 4б. В первой фразе читаем: «Дубо находятся в 13 месяцах пути [от китайской столицы?] и при прежних династиях не имели сношений [с Китаем]»; 4) «Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 198, стр. 6а—7а. Фраза о сношениях с Китаем переставлена в конце текста.

Доланьгэ (теленгуты?)

Текст, взятый Бичуриным из «Таншу» («Собрание сведений...», т. 1, стр. 346), повторяется или полностью, или с сокращениями, но без изменений и дополнений: 1) «Вэньсяньтункао», т. XII, кн. 6, гл. 344 («Сыикао», № 21), стр. 18б; 2) «Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл 198 («Сыикао», № 25), бэйди № 10, стр. 7б (сокращенный) и 3) «Юаньцзяньлэйхань», т. XII, кн. 1, гл. 241, стр. 5а. **[293]**

Гэлолу (карлыки?)

«Собрание сведений...», т. I, стр. 347. Текст «Танхуйяо», т. IV, кн. 6, гл. 100, стр. 9б—10б, повторяет Бичурина с одним дополнением. После слов «Напали на Басими» читаем: «и принудили хана [кагана] Ашина Ши бежать в Бэйтин и, наконец, в столицу. В 13 г. (725) пожаловали Ашина Ши титул левого увэй-цзянь-цзюня. В годы правления Цяньюань (758—760) [гэлолу], пленя кагана Басими, бежали на юг» и далее, как у Бичурина.

«Тайпинхуаньюйцзи», т. VI, кн. 6, гл. 198, стр. 5б—6а, дает сокращенную версию «Таншу» без изменений.

Сйеяньто

Помимо приведенных выше и у Бичурина текстов, о сйеяньто есть данные в других источниках, приводимые ниже с указанием изменений и дополнений.

«Юаньцзяньлэйхань», т. XII, кн. 1, гл. 241, отдел «Бяньсайбу», № 12, стр. 2а—3а.

Сйеяньто. Стр. 2а. По сравнению с «Вэньсяньтункао» (см. выше) имеет следующие разночтения и вставки. Перед текстом вставки: «Первоначальный текст «Тундянь»; «автор Ду [Юй] говорит», отсюда следует, что весь текст заимствован Ма Дуань-линем из этой энциклопедии, на которую делает ссылки и Бичурин.

Далее имеются следующие изменения: фамилия кагана пишется Иличжи вместо Илиду; «находящиеся в горах Тяньхана» заменено: «находящиеся на запад от гор Таньхана»; вместо «представили в свадебные дары баранов» читаем: «рогатый скот»; вместо «уменьшили быков [рогатый скот]» читаем: «уменьшили наполовину»; вместо «северные варвары слабы» читаем: «[Сйе]яньто слабы»; вместо «так называемое воспитание зверей» читаем: «говорите о воспитании зверей».

«Ли Сымо несколько раз напал» заменено «Ли Сымо действительно напал». «Сйеяньто снова велел Тулиши» заменено: «Сйеяньто послал Тулиши». «Неприятели уже вышли» заменено просто: «уже вышли». На фразе «прекратил военные действия» текст «Юаньцзяньлэйхань» заканчивается.

«Танхуйяо», т. IV, кн. 6, гл. 96, стр. 14а (только заглавие)—17а.

Текст сокращен по сравнению с «Таншу». После слов «от столицы прямо на северо-запад» до слов «владения его» («Собрание сведений...», т. I, стр. 340) есть следующая вставка: **[294]** «В 3 г. (629) послал своего младшего брата Жаотэлэ явиться ко двору. Государь [император Тайцзун] наградил [его] драгоценным мечом и

драгоценной плетью, сказав: ”Если в твоем племени случится большое преступление — казни, если малое — накажи плетью”».

К сожалению, имеющийся в нашем распоряжении текст «Танхуйяо» из Восточной библиотеки ЛГУ оказался дефектным: отсутствует 3 стр. китайского текста о сйеянъто.

Басими (басмюль?)

Помимо переведенного нами текста и текста у Бичурина из «Таншу», сведения о басими есть в «Объединенной старой и новой истории Тан» (т. X, кн. 6, «Бэйди», ч. 2, гл. 259, стр. 32а—б) и «Юаньцзянь-лэйхань» (т. XII, кн. 1, гл. 24, стр. 6а и 6б). Они, однако, ничем не пополняют наши данные.

Хягас (хакасы)

Бичурин переводил из «Новой Танской истории». При сверке с текстом «Объединенной старой и новой истории Тан» («Таншу хэчао») было обнаружено несколько расхождений, которые внесены в текст переиздания «Собрания сведений...», за исключением следующих мест:

Стр. 353. Бичурин: «Кости через год погребают». «Таншу хэчао» добавляет: «погребают под курганом».

Стр. 355. После слов: «я отличаю его от прочих вассалов» в «Таншу хэчао» добавлено: «Пожаловал посланника вином, и тот преклонил голову».

Стр. 356. В «Таншу хэчао» вместо Ду-мань стоит Дупу.

Этот же текст повторен в энциклопедии «Юаньцзяньлэй-хань», т. XII, кн. 1, гл. 241, стр. 10а—13б. Текст взят из «Таншу хэчао» с небольшими изменениями.

Кидань-шивэй

Бичурин пользовался «Бэйши». Аналогичный текст с небольшими сокращениями есть в «Суйшу», гл. 84, стр. 20а—22б.

Дополнения и пояснения к переводу Иакинфа Бичурина заимствованы из «Синьтаншу», гл. 219, стр. 1а—7а.

Стр. 361. К словам «Бинын, глава поколения» добавить: «несколько тиранствовал и был убит».

Шара-мурень — в китайском тексте: Хуаншуй (тоже Желтая река, как и по-монгольски). **[295]**

Стр. 362. «Хйели хан не хотел, чтобы иностранцы имели связь с Китаем». В китайском тексте стоит «вай-и», что значит «внешние восточные иноземцы».

Стр. 363. «Поколения переименованы... Гэбянь [назван,] округом Жао-лочжеу», В китайском тексте стоит: «Даньханьчжоу».

Стр. 363. «Он вызнал внутреннее положение Срединного государства», добавить: «и начал, мятеж».

Стр. 364. «Ваньюна сделал предводителем войск», добавить: «пустили войска во все стороны».

Стр. 364. «Осадили Пьхин-чжеу, но без успеха и были разбиты», добавить: «после письменного донесения о том» и далее, как у И. Бичурина, «императрица назначила...»

Стр. 367. «жертвоприношения горе», надо: «жертвоприношение земле».

Стр. 368. «С согласия с хиским народом», надо: «оказав давление на хиский народ».

Стр. 371. «С сего времени Ань Лу-шань и кидане часто (надо: непрерывно) нападали друг на друга», добавить: «когда он (Ань Лу-шань) поднял мятеж, то [нападения] прекратились».

Стр. 372. «И не допускал их пасти скот на траве под границей в Ляо», надо перевести: «ежегодно выжигал траву близ границы и не допускал их пасти скот».

Стр. 372. «По праву начальников осьми поколений, главу народа сменяли чрез каждые три года». Китайский текст гласит: «Начальники восьми поколений по закону

(праву) постоянно сменялись через три года». Далее: «В сие время Йелюй Амбагянь выставил литавру и знамя и не хотел сменяться. Он объявил себя государем». В китайском тексте: «В это время Йелюй Абаоцзи (Абаоцзи — китайская форма имени Амбагянь) выставил барабан и знамя и объединил поколения, не соглашаясь сменяться. Назвал себя государем и овладел государством».

Кидань

«Цзютаншу» («Старая Танская история»), гл. 190, ч. 2, стр. 8а—13а.

Ниже указаны дополнения и изменения по сравнению с текстом «Новой танской истории», переведенным И. Бичуриным.

Текст «Цзютаншу» цитируется по «Таншухэчао» — сводной и более полной редакции Танской истории, гл. 259, стр. 9а—15б. **[296]**

Стр. 362. Дополнение: «Кидане обитают на юге от Луаншуй [Шара-мурени], на север от Хуанлун, на старых землях Сяньби». Изменение «[на расстоянии] 5300 ли [от столицы]».

Дополнение: «горы Лэнсиншань находятся на юг от этого владения. Обрываются вместе с западными горами хисцев. Страна имеет площадь 2000 ли».

Изменение: «43 000 человек строевого войска».

Изменение: «Первоначально кидане подчинялись тукюэсцам и были в хороших отношениях с ними».

Изменение: «Если нужно было выступить аймакам в поход, то следовало всем совещаться, нельзя было действовать в одиночку, но обязательно сообща. На охоте можно было действовать отдельными аймаками». В следующей фразе вместо Сяньбийские горы дано Циньшань (*И. Б.*: Цинь-Шань).

«Для умерших не принято было делать могильные насыпи. Остальные обычаи (кроме обычаев в отношении умерших) были одинаковы с тукюэ».

Вместо «В правление Вудэ...» (стр. 362) до «В следующем году...» (стр. 363) читаем: «В начале годов правления Вудэ несколько раз грабили границу».

В 3 г. напали на Пьхинчжеу. В 6 г. их правитель Дулу отправил посланника привести в дань прославленных лошадей и богатых соболей. В 2 г. Чжэнгуань (628) их государь Мо-хуй вместе с подвластным поколением явился поддаться [Китаю]. Тукюэский Хйели отправил посланника с просьбой обменять киданей на Лян Шы-ду. Тайцзун сказал: кидане и тукюэсцы первоначально различного рода. Теперь [кидане] явились подчиниться мне. Какая причина требовать их? [Лян] Шы-ду, собственно, подданный Срединного государства. Захват им моих областей и городов я считаю разбоем. Тукюэсцы без основания допускают это. Так как мое войско отправилось покорить его, то следует прийти на помощь, долго не раздумывая, надлежит захватить и уничтожить его. Нельзя ему потворствовать, а не то, что менять его на киданей».

Стр. 363. Изменение: Тайцзун предпринял поход на Гаоли [Корею]. Прибыл и Иньчжоу, встретился с их [киданьским] правителем и стариками. Пожаловал (им) вещи, каждый получил назначение.

Вместо текста от слов «главноуправляющего сунмоского» (стр. 364) до слов «печать на княжение в Кидани» (стр. 369) читаем: «Был еще особого киданьского поколения старейшина [1] Суньаоцао. В начале он служил Суйской династии, был назначен цзинь-цзы-гуан-лу-да-фу».

В 4 г. Вудэ он вместе с мохэским старшиной Тудики **[297]** отправил посла подчиниться Китаю. Повелено поселить [его] около города Иньчжоу, пожаловали [ему звание] юнь-мо-гян-гюнь-син-ляо-чжеу-цзун-гуань. Его внук Ваньюн был бездеятелен, сперва дополнительно был назначен Ю-юй цэнь-вэй гян-гюнь гуй-чэн-чжэу-цыши, пожалован титулом Юн-ле-хань-чун.

В годы правления Ваньсуйтхунтьхянь (696—697) Ваньюн, вместе с зятем младшей сестры, сунмоским дуду Ли Цзинь-чжуном, подверглись оскорблениям от инчжоуского дуду Чжао Вынь-хоя. Тогда оба собрали войска, убили [Чжао] Вынь-хоя, захватили Инчжоу и подняли восстание. Цзиньчжун, это был внук Кугэ, имел наследственное звание Ю-ву-вэй-да-гян-гюнь и вместе с тем Сунь-мо-дуду. [Поэтому] Цзэтянь [императрица Вухоу] разгневалась на их мятеж и издала повеление, которым имя Ваньюна изменялось в Ваньчжань и Цзиньчжуна в Вань-мйе (перевод этих новых кличек дан Бичуриным правильно — первый: 10000 раз отрубить голову и второй — 10000 раз истребить, но смысл их направлен против самих Ваньюна и Цзиньчжуна, которые за свой мятеж заслужили жесточайшего наказания).

Цзиньчжун вдруг назвал себя Ушан-каган [буквально: каган «Нет выше»], сделал Ваньюна [в тексте «Цзютаншу» стоит: Ваньчжань] великим полководцем. Авангард [Ваньюна] объезжал пограничные земли [Китая]. Куда он ни обращался, все покорялось. В одну декаду войско достигло нескольких десятков тысяч. Наступая, потеснил Тханьчжеу. Императорское повеление приказывало правому Гинь-ву-да-гян-гюнь Чжан Юань-юю (*И. Б.*: Чжан Сюань-юй), левому Ин-ян-я-гян-гюнь-Цао Жэнь-ши и сы-нун шао-кин Ма Жэнь-цзйе с войсками наказать их. С Ваньюном [Ваньчжань] сразились в долине Шигу Западного ущелья [*И. Б.*: Западная защита]. Правительственные войска были совершенно разбиты, [Чжан] Юань-юй и [Ма] Жэнь-цзйе вместе взяты в плен мятежниками. Неожиданно Цзиньчжун [в «Цзютаншу» стоит: Ли Цзинь-мйе] умер. Ваньюн [Ваньчжань] стал во главе его войск.

Ваньюн [Ваньчжань] послал отдельных предводителей Ло Ву-чжаня и Хэ А-сяо в качестве авангарда подвижного войска, [они] напали и взяли Цзичжоу, убили цы-ши Лу Бао-цзи, перебили чиновников, мужчин и женщин несколько тысяч человек. Еще приказано [императрицей] ся-гуань шан-шу Ван Сяо-цзйе и левому юй-линь гян-гюнь Су Хун-юню командовать 70 000 войском на смену другим. Сразились с Ваньюном [Ваньчжань] в долине Шигу (Западной защиты). Ван Сяо-цзйе из-за неудачной стратегии погиб, [Су] Хун-юнь бросил доспехи и бежал. Ваньюн [Ваньчжань], используя победу, с войском вошел в Ючжоу, перебил население и чиновников, очистил пограничные дороги. Великий главнокомандующий цзянь-ань-цзюнь **[298]** ван У Ю-и послал малых военачальников наказать, не могли победить. Еще повелено левому цзинь-у-да-цзян-цзюню Хэнэй-вану У И-цзуну быть великим главнокомандующим, юй-ши-да-фу Люй Ши-да быть помощником главнокомандующего правому у-вэй-цзян-цзюню шатосцу Чжун-и быть главнокомандующим передовым корпусом с войском в 100000 для карательных действий.

Внезапно войско хисцев и тукюэсцев врасплох напало на его [Ваньюна] тыл, ограбила его слабые части. Ваньюн [Ваньчжань] покинул свое войско и с несколькими тысячами легких всадников бежал на восток. Передового корпуса помощник главнокомандующего Чжан Цзю-цзйе с несколькими сотнями всадников устроил засаду, чтобы перехватить их. Ваньюн [Ваньчжань] оказался в безвыходном положении. Тогда взяв своих домашних рабов, на легких конях ночью бежал на восток от р. Лу. Расседлав, он отдыхал в лесу. Его раб отрубил ему голову. Чжан Цзю-цзйе отправил его голову в восточную столицу. После этого оставшиеся его войска поддались тукюэсцам.

Во 2 г. Кайюань (714) начальник их Ли Шихо вследствие ослабления власти Мочжо вместе со своим народом подчинился Китаю. Шихо был младшим дядей по отцу (двоюродный брат?) Цзиньчжуна. В то время вновь учредили Сунмоское наместничество. Шихо был назначен Сунмо-цзюнь-ваном и пожалован левым цзинь-у-

вэй-да-цзян-цзюнь и совместно сунмоским ду-ду. Все вожди подчинились ему. Они находились под охраной корпуса под командой цзян-цзюня Сйе Тай.

В следующем году (715) Шихо прибыл ко двору, был пожалован в члены императорского дома. Дочь зятя князя Дунпин-вана [Ян Юань-цы] Ян-ши была сделана Юньле-царевной и выдана за него замуж.

В 6 г. (718) Шихо умер. Император по нем установил траур, пожаловал титулом тэ-цзинь.

Согу, младший дядя по отцу [двоюродный брат] Шихо, вместо него управлял народом. Отправили к нему посланника с грамотой об утверждении, повелели по-прежнему наследовать официальные звания старшего брата.

Сановник Согу, по имени Кэтугань, отвагой и храбростью достаточно приобрел любовь народа. Согу замыслил отделаться от него. Кэтугань восстал и напал на Согу. Согу бежал к инчжоускому дуду Сюй Цинь-дань (тань) [*И. Б.*: Хэй Кинь-дай]. Повелено Сйе Таю повести 500 человек отборного ополчения, также набрать людей Хиского князя Ли Да-пу и объединиться с войсками Согу, чтобы наказать Кэтуганя. Правительственные войска не имели успеха. Согу и [Ли] Да-пу во время сражения оба были убиты Кэтуганем; Сйе Тай был взят **[299]** в плен живым. Инчжоуское наместничество было потрясено страхом, Сюй Цинь-дань увел корпус на запад в Юйгуань.

Кэтугань поставил государем Согуева двоюродного брата Юйюя. Неожиданно также отправил посланника испросить прощения. Император повелел грамотой утвердить Юйюя в наследовании официальных званий Согу, простить вину Кэтуганя.

В 10 г. (722) Юйюй явился но двору, просил о браке. Император еще пожаловал его званием. Следуя порядку сватовства, повелел дочь Муюн Цэябиня сделать Яньцзюнь-царевной и выдать замуж. По прежнему обычаю пожаловали Юйюя Сунмоским цзюнь-ваном, дали звание левого цзюнь-у-я-юаня, внешнего великого цзян-цзюня и вместе с тем цзинь-си-цзюнь цзин-лио да-ши, подарили 1000 кусков шелка.

Юйюй вернулся в кочевье. Кэтугань прибыл ко двору, назначен левым юй-линь цзян-цзюнем, следовал за императорским поездом в Бинчжоу.

В следующем году Юйюй от болезни умер. Младший брат Дуюй заступил в управление его народом, наследовал официальные звания старшего брата, снова принял женою Яньцзюнь-царевну. Дуюй с Кэтуганем подозревали друг друга.

В 13 г. (725) [Дуюй], взяв Яньцзюнь-царевну, бежал в Китай и более не смел вернуться, был переименован в правителя (главу — «чжу»; вероятно, опечатка вместо «ван», вследствие сходства обоих иероглифов) ло-ян-цзюнь. Вследствие этого оставлен на службе при дворе.

Кэтугань поставил правителем младшего брата Ли Цзинь-чжуна Шао-гу.

В эту зиму император объезжал восточную границу. Шао-гу явился посетить императорскую походную ставку. Поэтому следом за ней прибыл к пику, [где совершили жертвоприношение]. Назначен левым юй-линь-юань внешним великим цзян-цзюнь-ваном. Еще пожаловали Чэнь-ши, дочь императорского зятя, Дунхуа-царевной и дали ему в жены.

Шао-гу вернулся в кочевье и еще отправил Кэтуганя прибыть ко двору и принести в дань местные произведения. Чжун-шу-шилан Ли Юань-хун обошелся с ним невежливо. Кэтугань был недоволен и уехал. Левый чэн-сян Чжан Юе сказал другим: оба вассала непременно восстанут. У Кэтуганя лицо человеческое, сердце звериное, он смотрит только на выгоду. Так как он держит в руках управление страной, то сердца народа склонились к нему; если не привязать его отменным обращением, он, наверное, не приедет.

В 18 г. (730) Кэтуганъ убил Шао-гу. Ведя свое поколение и вместе с тем принудив народ Си, поддался Тукюэ. Дунхуа-царевна бежала и передалась корпусу Пинлу. Тогда было повелено чжун-шу [придворному секретарю] Бэй Куань-цзи и **[300]** ши-чжуну Сйе Пинь и прочим в столичном городе и в отдельных округах на север от Гуаньнэй, Хэдун и Хэнань навербовать крепких и отважных воинов. Чжун Ван-цзюня назначили главнокомандующим походным корпусам округа Хэбэй, чтобы наказать [Кэтуганя]. Войска в конце концов не выступили.

В 20 г. (732) повелено президенту министерства церемоний Синь-ань-вану Вэй быть помощником командира народного корпуса. Ведя войска вместе с ючжоуским чжан-ши Чжао Хань-чжанем, [он] вышел за Великую стену, напал и разбил [Кэтуганя], захватил великое множество в плен. Кэтугань, взяв подчиненных офицеров, далеко убежал. Хиский народ целиком покорился. Тогда Вэй отвел войска назад.

В следующем году (733) Кэтугань снова явился грабить. Ючжоу чжан-ши Сйе Чу-юй [*И. Б.* ошибочно: Сйе Чу-ван] послал помощников командующего Го Ин-цзйе, У Кэ-циня, У Чжи-и и Ло Шоу-кжуна с отборной конницей в 10000 человек вместе с покорившимся хиским войском преследовать и разбить [Кэтуганя]. Войско дошло до горы Душань и Юйгуани, Кэтугань повел тукюэские войска для отпора правительственным войскам. Хиское войско тогда поколебалось, рассеялось и бежало в защищенные места. Правительственные войска потерпели большое поражение; [У] Чжи-и и [Ло] Шоу-чжун с подчиненными офицерами бежали и вернулись, [Го] Ин-цзйе и [У] Кэ-цинь погибли в бою. Подчиненные им 6000 с лишком человек были полностью перебиты нападавшими [буквально: разбойниками]. Повелено Чжан Шоу-гую быть ючжоуским чжан-ши и вместе с тем юй-ши Чжунчена, чтобы усмирить противника. Кэтугань, постепенно теснимый [Чжан] Шоу-гуем, отправил посланника мнимо подчиниться. Внезапно вновь поколебался и, не решившись, повел войска, постепенно уходя на северо-запад, намереваясь достигнуть тукюэсцев. [Чжан] Шоу-гуй отправил гуань-цзи Ван Хуя и других прибыть в поколения и призвать образумиться.

В это время киданьский чиновник Ли Го-си вместе с Кэтуганем командовал войском с конницей. Чувства между ними не были дружескими. [Ван] Хуй склонил его на свою сторону. Го-си ночью приказал войскам отрубить голову Кэтуганю и нескольким десяткам человек его сообщников. В 23 г. (735), а первую луну, переслал голову в Восточную столицу. Повелено Го-си быть Вэй-пин-цзюнь-ван, пожалован званием тэцзинь-цзянь-сяо сун-мо-чжоу ду-ду. Он был награжден парчовым платьем, 2 дубликатами, 10 предметами серебряной посуды, 3000 кусков шелковых тканей. В этом же году Го-си вместе с сыновьями был убит Нили, уцелевшим сообщником Кэтуганя. Только один сын Цыцянь бежал в Аньдун и спасся. Он был назначен левым сяо-вэй цзян-цзюнем. **[301]**

В 10 г. Тяньбао (751) Ань Лу-шань, оклеветав их [киданьского] старейшину в намерении восстать, просил собрать войска и наказать. В 8-ю луну с несколькими десятками тысяч войска из Ючжоу он прибыл на юг от Хуаншуй. Кидане собрались и сразились с ним. Ань Лу-шань потерпел сильное поражение и вернулся, убитых было несколько тысяч человек.

В 12 г. (753) кидане опять подчинились. Вплоть до годов правления Чжэнюань (785—805) обычно через год являлись выполнить вассальные обязанности.

В 4 г. Чжэнюань (788) вместе с народом хи напали на наш Чжэньу, забрали много людей и скота и ушли. В 9 г. (793) и 10 г. (794) снова отправили посланника прибыть ко двору. Предводители Хуйлои и Хэйся оба получили чиновничьи звания и отпущены домой. В 11 г. (794) предводитель Жэсу и прочих 25 человек прибыли ко двору. После этого вплоть до годов правления Юаньхэ (806—820), Чанцин (821—824), Баоли (825—

826), Тайхэ (827—835) и Кайчэн (836—840) отправляли посланников прибыть ко двору с данью.

В 2 г. Хуйчан (842), в 9-ю луну, вновь поставленный киданьский Уцзюйсюй сделан юньхуй-цзян-цзюнем с сохранением звания правого увэй-цзян-цзюня, сверх штата учредили тун-чжэн-юань. Ю-чжоуский цзйе-ду-ши Чжан Чжун-у представил заявление Цюсюй и прочих о том, что кидане в старину употребляли печать хуйхэсцев. Теперь искренне просят доложить, что нижайше просят правительство пожаловать [собственную печать]. Было дано согласие и сделана такая надпись: печать пожалована киданям государства.

Шивэй

«Собрание сведений...», т. II, стр. 76—78; взято из «Бэйши», гл. 94, стр. 15б—17а.

Знак «ши» [2] в наименовании шивэй (некоторые пишут «ши») [3]. В заголовке данного раздела «Бэйши» наименование шивэй пишется первым знаком, также и в самом тексте, только в одном случае (во фразе «поколения, обитающие на севере, называются шивэй») употреблен второй знак.

Стр. 76. «Почва земли влажная», надо: «низменная и влажная». «Много водится соболей», надо: «много добывают соболиных шкур».

Стр. 77. «Хлебенное», добавить: «вино». «Чжану Дэудайя», надо: «Чжан-у Дэудайя». «Шеньмохын» вместо «хын» в китайском тексте, возможно, ошибочно, написано: «да» (знак, близкий по начертанию к «хын»). **[302]**

«Государей», надо: «правители» (цзюнь-чжан). «Будайкянь», надо: «Дайбокянь».

Стр. 76. «Каждого покойника кладут в этом балагане», точнее: «когда человек умрет, то помещают наверху этого балагана». «Ловят сетями рыбу», пропущено: «и черепах». «Шэньмохын шивэйцы», надо: «Шэньмода шивэйцы» (см. выше), «живут в земляных ямах», добавить: «в зимние месяцы». «Северные шивэйцы присылали посланников», добавить: «временами» [присылали].

Шаньжун-Юйвынь-Хи (Комохи) — Саньвэй-Улянхай (Урянхай) — Тува

«Собрание сведений...», т. I, стр. 208—210. Прибавление о поколении Юйвынь.

По указанию И. Бичурина переведено из «Таншу», но текст совпадает с текстом «Бэйши», гл. 98, стр. 15а—16а. Ниже приводятся некоторые дополнения или изменения.

Стр. 208. «Они из рода в род были старейшинами». В китайском тексте «да-жэнь», буквально: «большой человек», «вельможа», в древности «государь».

«Их язык нарочито (значительно или весьма) разнился от сяньбийского». В китайском тексте: «немного» или «довольно».

«Оставляли (волосы) только на макушке вместо головного убора», надо: «в виде украшения».

Стр. 209. «Женщины одевались в платье длинное до пят, а короткого не имели». В китайском тексте стоит: «шан» — нижнее платье, юбка.

«Головы черных птиц, ву»; «ву» значит: «ворон».

«Для охотничьих стрел». В китайском тексте: «чтобы стрелять птиц и зверей».

«Кюбулэ». В китайском тексте: «Бюбукинь».

«Мохой». В китайском тексте «мовэй», но в данном случае может читаться: «Мохой».

«Подлинное его имя было Фаньдаоухой», значит: «собственное его имя нарушало запретное имя Даоу[ди] (386—109)» [4].

«Соянь», надо: «Суянь».

«Заграничные поколения», следует: «поколения вне Великой стены».

«Я очень радуюсь». В китайском тексте: «очень хорошо, строго охраняя, взаимно помогать».

«Рано выступить на Ханя, поставить засаду и ожидать», надо перевести: «...рано выступить. Хань, поставив засаду, ожидал их». **[303]**

«Считались воинами», надо перевести: «наследственно господствовали».

«Императорскую печать», буквально: «яшмовую печать».

Стр. 210. «В 3 г. Хойди [династия Цзинь»], сказано в китайском тексте, что соответствует 293 г., но в данном случае указан 319 г., это был 3 г. Юаньди той же династии Цзинь.

«В сосновом бору». В китайском тексте стоит «Бо-линь», т. е. «кипарисовом бору».

«Перед этим вышла из моря большая черепаха и высохла (добавить: «и сдохла») в Пьхин-кхо». И. Бичурин считает эту фразу непонятной вставкой. Известно, однако, что появление черепахи принималось в Китае за знамение, в данном случае неблагоприятное, так как черепаха погибла.

«Ныне, как Кидэгуй был разбит». В китайском тексте сказано: «Теперь и Кидэгуй понес поражение», т. е. судьба Кидэгуя сравнивается с гибелью черепахи, тем более что в состав его имени входил иероглиф гуй — «черепаха».

«В восьмое лето правления Хянь-го», надо: «Хяньхо».

«С этого времени владение дома Юй-вынь уничтожено», буквально: «рассеяно и прекратилось».

Выше комментированный, переведенный И. Бичуриным текст из «Таншу» (и тот же в «Бэйши») был взят составителями обеих династийных историй из более ранней «Вэйшу» («Истории династии Юаньвэй»), гл. 103, стр. 17б—19а.

Так как Улянха представляют собою потомков хорошо известных Си (Хи) или Кумоси (Кумохи), то для выяснения их ранней истории надлежит обратиться к соответствующим данным китайской литературы. Они были использованы Бичуриным в «Собрании сведений...» в двух местах: в части I, стр. 370—376 (из «Синьтаншу») и в части II, стр. 72—74 (из «Бэйши»).

Ниже приводятся некоторые дополнения и поправки для указанных извлечений на основании проверки перевода Иакинфа Бичурина по китайскому тексту из «Новой танской истории» («Синьтаншу», гл. 219, стр. 7а—10а) и с добавлениями из более ранней редакции «Танской истории» («Цзютаншу», гл. 199, часть вторая, стр. 13а—15б).

«Собрание сведений...», т. I, стр. 370—374.

Стр. 370. Добавление из «Старой танской истории» [5]. Владения Си (*И. Б.*: Хи) есть особая отрасль Сюнну (*И. Б.*: Хунну). Живут на прежних землях сяньби, соприкасаясь с границей дунху. Находятся от столицы на северо-востоке в более **[304]** чем 400 ли. На востоке смежны с киданями, на западе достигают тукюэ, на юге противостоят реке Байлан, на севере достигают владений Си (пишется другим иероглифом, который Иакинф Бичурин читает также Си). От Инчжоу на северо-запад доходят вплоть до р. Жаоле (старинное название р. Шара Мурэн, верховья р. Ляо).

Стр. 371. «Озеро Дало-и». В китайском тексте: «Даолобо», («и» по-китайски «озеро», «бо» — «пристань»).

Добавление из «Старой танской истории»:

В этом владении строевого войска 30 000 с лишком человек, разделяется на 5 частей (*И. Б.*: полков).

Разведение скота их занятие. Передвигаются, не имея постоянного пребывания. Имеют войлочные палатки, вместе с тем употребляя телеги для устройства лагеря. Любят воевать с киданями.

Добавление из «Старой танской истории»:

В годы правления Удэ (618—627) отправили посла принести дань двору. [Следовательно, приезд их в 629 г., отмеченный в «Новой танской истории», не был первым приездом.]

В 12 г. Чжэнгуань (638) старейшина Кэдучжэ с подвластным народом поддался Китаю.

Стр. 372. «Убедил Юйсу Хойломянь покориться». В «Старой танской истории» сказано: в 3 г. Кайюань (715) Дапу отправил своего сановника Юэсу Мэйло прибыть ко двору и просить о подчинении.

Стр. 373. «Указано ему еще быть комиссаром пограничных дел». В «Старой танской истории» добавлено: «По-прежнему считать его супругою царевну Гу-янь» (которая была выдана за его старшего брата Дапу).

«Но царевна обвинена в доносе на мать». В «Старой танской истории» сказано: «Но царевна не ладила с законной главной женою-матерью, повелено расторгнуть брак».

Стр. 374. Добавить в конце из «Старой танской истории»: В 8 г. Юаньхо (813) отправили посла прибыть ко двору. В 11 г. (816) отправили посла представить прекрасных лошадей. После этого каждый год представляли дань без перерыва или в году два-три раза прибывали. По старой практике, обыкновенно цзйедуши области Фаньян являлся приставом для обоих кочевых народов киданей и си. Начиная с годов правления Чжидэ (756—758) вассальные сановники [чэнь] много захватывали пограничной земли. [Китайское] правительство прощало и мирволило с тем, чтобы по окончании само собою этих дел, с их стороны не причинять пограничных беспорядков. Поэтому оба вассальных народа также мало совершали набегов. Что касается ежегодных поздравлений [китайского] двора, то всегда каждый [из двух вассалов] посылал несколько сот **[305]** человек, приезжавших в Ючжоу (название китайской пограничной области). Выбрав из них старшин (по-китайски: цю-цзюй) 30—50 человек, отправляли во дворец для аудиенции в зале Линьдэдянь, одаривали золотой парчою и отсылали назад. Остальные [приезжавшие] пребывали на месте и получали там содержание. Таков был обычный порядок.

Стр. 376, строка 2: «важного старейшину». По-китайски: да-дуду, «великого главнокомандующего».

Си (хи), кумоси (кумохи)

Проверка второго извлечения о народе си (хи): «Собрание сведений...», т. II, стр. 72—74, из «Бэйши».

Стр. 72. «Предки его произошли из дома Юйвынь, принадлежавшего к восточному Ху». В китайском тексте сказано: «Си [хи] — особое племя [отрасль] Юйвэнь из Ху восточного поколения [части]».

Стр. 73. «вступил в пределы Китая, опасаясь грабительств от Дудэуганя». В китайском тексте сказано: «внезапно вступил в пределы Китая, опасаясь грабительств от Дидэуганя». В китайском тексте сказано: «внезапно вступил в пределы Китая под предлогом ограблений от дидоугань» (наименование народа, жившего в Хэйлунцзяне).

Стр. 73. У Бичурина пропуск: «Если поверить и не позаботиться, то может случиться тревога. Поэтому» (далее как у Бичурина).

Стр. 74. «Прочие поколения присоединились к нему», надо: «подчинились ему».

Для своего издания Н. Я. Бичурин воспользовался текстами хроники «Бэйши» об этих народах (т. II, стр. 72—74). Однако в предшествующих хрониках «Суйшу» и «Вэйшу» содержатся тексты о Си и Кумоси, которые хотя и повторены в «Бэйши», но имеют некоторые дополнения.

Из «Суйшу», гл. 84, стр. 14б. Си (хи).

Стр. 73. Перед словами «Впоследствии роды...» стоит: «Сперва подчинялись тукюэсцам».

Стр. 74. К слову «своего предводителя» добавлено: «Сыцзиня (Сыгиня)». В конце текста в «Суйшу» добавлено:

Умерших, завернув труп в тростник и траву, вешают на верху дерева. После того, как тукюэсцы назвали их вассалами, также отправляли посланника явиться ко двору. То вступали в сношения, то прерывали, весьма были ненадежны. Во время правления Дайе (605—617) ежегодно отправляли посланника приносить в дань местные произведения.

Из «Вэйшу», гл. 100, стр. 11а—11б. **[306]**

Стр. 73. Между словами «ни справедливости» и «рыщут для» добавлено: «ими были нарушены границы империи, поэтому я отравился воевать против них. Вместе с тем они воруют камыши». После слов «перешел на юг» добавлено: «и возвратился в Юньчжун, обложил и покорил царства Янь и Чжао».

Стр. 73. Восстанавливается пропуск текста «Вэйши» после слов «расположению к нам»: «нельзя допустить пользоваться прежней свободой и надлежит ввести ограничения в отношении, торговых дел».

***

Вопроса об улянха по китайским источникам касался и наш известный синолог д-р Бретшнейдер, который в прекрасно документированном труде «Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources», t. II, p. 173—175 приводит в переводе соответствующую выдержку из «Минши» («Минской истории»), гл. 328. В общем содержание выдержки совпадает с приведенным без подробностей, опущенных Бретшнейдером, но важным указанием, что на севере страна Улянха граничит с Бэйхай (Северным морем), что обычно соответствует озеру Байкал (стр. 173).

На стр. 174—175 Бретшнейдер в своих пояснениях указывает, что он не в состоянии дать удовлетворительное объяснение для имени Улянха, однако отмечает, что во время династии Юань оно прилагалось к монгольскому племени Oriangut (Urankhit), упомянутому Рашид-ад-дином. Хоуорт в средневековой карте Монголии помещает их между Верхним Енисеем и озером Байкалом. Рубрук называет их Оренгаи. Ныне монгольское племя Уранга или Урянхай находим в Китайском Алтае на запад от Кобдо (Потанин, *Очерк Северо-Западной Монголии*, т. II, стр. 34).

В заключение Бретшнейдер указывает, что по свидетельству известного дю Гамеля, бывшего в плену в Корее в XVII в., корейцы называют маньчжур именем Оранкай. Однако, заключает Брегшнейдер, в корейско-французском словаре, изданном в 1880 г. католическими миссионерами, указано, что слово оранкхай прилагается корейцами ко всем иностранцам.

Комментарии

1. Цю-ши. тексту «Бэйши», составлена в первой
2. ***. сличенному с половине X в.,
3. ***. текстом «Вэйшу». «Новая танская
4. См. ниже комментарий к **5**. «Старая танская история» история» — в XI в.

II. СЮННУ

«Собрание сведений...», т. I, стр. 39—86. Перевод из «Шицзи» Сыма Цяня, гл. 110, стр. 1а—30а, «Повествование о Сюнну (Хунну)» — «Сюннучжуань» [1].

Поправки и замечания к переводу И. Бичурина.

Стр. 39. «Предок Хуннов был потомок Дома Хя-хэу-ши по имени Шунь-вэй». В китайском тексте стоит: «Сюнну, их предок. Это потомок дома Хяхэу, назывался Шуньвэй» [2].

Стр. 39. «Еще до времен государей Тхан и Юй находились поколения Шаньжун, Хянь-юнь и Хунь-юй». В китайском теисте слово «поколения» отсутствует, а комментаторы приводят пояснения для Шаньжун. Чжэн-и: По «Цзочжуань», в 30 г. [князя] Чжуан циские жители воевали против Шаньжун. Ду Юй говорит: «Шаньжун, Бэйжун, Учжун, — это три имени [жунов]. В «Тодичжи» говорится: «Ючжоуский уезд Юйянсянь первоначально государство, владение сынов Бэйжуна и Учжуна». **[308]**

Для Хяньюнь и Хуньюй повторяется из комментария Цзи-цзйе замечание Цзинь Чжо, приведенное выше (оно дано и в переводе И. Бичурина), что во времена (государя) Яо они назывались Хуньюй, при династии Чжоу — Хяньюнь, при династии Цинь — Хунну.

Стр. 39. «Более содержат лошадей, крупный и мелкий рогатый скот». В китайском тексте: «большинство их скота — лошади, коровы и бараны».

Стр. 39—40. «Частью разводят верблюдов, ослов, лошаков и лошадей лучших пород». В китайском тексте: «Что касается их необычного скота, то (он состоит из) верблюдов, ослов, мулов и отличных коней».

Стр. 40. «Обыкновенно называют друг друга именами, прозваний и проименований не имеют». В китайском тексте сказано: «по их обыкновению имеют имена (мин, — имя при жизни), не имеют посмертных имен, нет фамилий и прозвищ».

Стр. 40. «Главный попечитель земледелия». В китайском тексте стоит «цзи-гуань» (цзи или чи, сокращение из Хоу-цзи или Хоу-чи, о котором И. Бичурин упоминает в примеч. 4 к стр. 40).

Стр. 40. «Построил городок Бинь». В китайском тексте: «и-юй-бинь», что буквально значит: «устроил город (столицу, владение) в Бинь».

Стр. 41 (также на стр. 42). «Муван ходил воевать поколение Гуань-жунов». В китайском тексте стоит: «цюань-жун»; поэтому и выше «поколение гуань-и» надо читать: «поколение [дом] цюань-и, [иноземцы] цюань [жун]», так как известно из истории, что Сибочан воевал именно против цюаньжунов.

Стр. 43, прим. 3. Пропущенные в тексте пять стихов из «Маоши» («Маошичжуань» или «Стихотворное повествование Мао») в буквальном переводе означают: «Жунди находится по грудь в густой траве. Воевали против Хяньюнь (т. е. древних хунну), дошли до Тайюань. Вышли [из Китая против жунов] колесницы с барабанным треском, укрепили стеной тот Шофан» [3].

Стр. 43. Жунди [в этом случае для обозначения ди употребляют другой иероглиф, чем раньше], поселившихся в Хэси... под названиями чиди и байди. Эти названия буквально означают: красные и белые ди (тот же иероглиф, как в «жунди»).

Стр. 44. «Сблизился с поколением Сумо». В китайском тексте: «Чтобы сблизиться с Ху и Мо». В комментарии Со-инь сказано: «По справке ”мо” это ”вэй” (т. е. вэймо)». Таким образом, здесь речь идет не об одном поколении сумо, о **[309]** котором имеются частые упоминания в других местах «Собрания сведений...», а о двух — ху (вероятно, дунху) и вэймо.

Стр. 44. «Покорил удел Цзинь, и разделили земли этого удела». В китайском тексте: «вместе уничтожили [князя] Чжибо и разделили земли Цзинь».

Стр. 45. «Вулин, великий князь из дома Чжао, в 307 г. ввел в своих владениях одеяние кочевых ху». В китайском тексте сказано только: «хуское (т. е. дунхуское) одеяние».

Стр. 45. «Построил долгую стену... от Дай и Бан». В китайском тексте стоит: «Бин» (т. е. область Бин), следовательно, Бан — опечатка.

Стр. 45, прим. 1. «Хань Чжао пишет» надо «Вэй Чжао» или стр. 46, прим. 6. «Вэй Шао», как на стр. 42, прим. 1 и в дальнейшем.

Стр. 46, прим. 6. «В ”Ханьшуиньи” сказано: ”Шаньюй значит величайший, на кит[айском] сян-тьхань”. В китайском тексте читаем: Цзицзйе. По справке [Пэй] Инь, в ”Ханьшуиньи” сказано: шаньюй — это величайший вид. Говорится, что он подобен небу (сян-тьхянь, а не сян-тьхань). Шаньюй таков».

Стр. 46. «После от любимой яньчжи родился ему меньшой сын». Комментарий Со-инь: Яньчжи — старое чтение хэди. Яньчжи — это титул сюннуской императрицы [Хуан-хоу]. [Она] привыкла ссориться с Яньским князем.

В «Шуцзине» говорится: Под горами имеется красная орхидея. Вы раньше узнали, что это не земля демонов [бэй-фан, буквально: северная страна]. Люди собирали ее цветы, красились в темно-красный или желтый цвет. Потерев обеими руками, брали сверху яркий блеск и делали румяна. Женщины собирают, чтобы употребить для окраски лица. Через короткое время [употребляют] вторично, третий раз, [тогда] показывают румяна. Ныне, после того как полюбили красную орхидею, достаточно произвели ее посевов. Сюнну, называя жену, обозначает [ее] яньчжи (даны в китайском тексте другие иероглифы для янь и чжи). Ныне может звучать яньчжа (два иероглифа, имеющие смысл румяна). Я думаю, что вы также сперва не писали так это.

Стр. 47. «На ней только на границе с обеих сторон были караульные посты». В китайском тексте сказано: «каждый [т. е. сюнну и дунху] жили на своей границе, образуя оуто» [4]. **[310]**

Стр. 48. «На юге покорил Ордосских владетелей Лэуфань и Байян». В китайском тексте: «на юге присоединили владетелей Лэйфань, Байян и Хэнань» [5].

Стр. 48 «вступив с домом Хань в границы в Ордосе, при Чаона и Лу-ши». В китайском тексте сказано: «С Хань, сделал заставой старинную Хэнаньскую стену вплоть до Чаона и Фуши» [6].

Стр. 48. «имея под собою более 300 тыс. войска». В китайском тексте: «300 тысяч с лишком лучников».

Стр. 49. «Хуянь, Линь и впоследствии Сюй-бу суть три знаменитых дома». В китайском тексте: «эти три фамилии их знаменитые роды» [7].

Стр. 49. «Занимают восточную сторону против Шангу и далее на восток до Су-мо и Чао-сянь». В китайском тексте стоит «место Су-мо — Вэймо [ср. выше].

Стр. 40. «Восточный и западный [Чжуки-князья]», т. е Сяньван.

Стр. 49—50. «Осенью, как лошади разжиреют, все съезжаются обходить лес». В китайском тексте «Ши-цзи» и в комментариях к нему, сказано: «Осенью, когда лошади жирны, [бывает] большой съезд для обхода леса» [8].

Стр. 50. «в целом государстве узников бывает несколько десятков человек». В китайском тексте стоит: «несколько человек» [9].

Стр. 50. «Но обсаженных деревьями кладбищ и траурного одеяния не имеют». Сюда комментаторы дают примечание: «Цзи-цзйе. Чжан Хуа говорит: ”сюнну называют могильный холм словом доуло”». **[311]**

Стр. 50. «Из приближенных вельмож и наложниц соумирающих бывает от ста до нескольких сот человек». В китайском тексте «Шицзи» стоит: «из. приближенных любимцев при дворе и наложниц, следующих за умершим [ханом], наибольшее число

несколько тысяч или сот человек» («тысяч» в данном издании, возможно, опечатка, вместо «ши» — десять),

Стр. 50. «Впоследствии на севере они покорили Хуньюй, Кюеше, Динлин, Гэгунь и Цайли». В китайском тексте стоит: «впоследствии на севере покорили владения Хуньюй, Кюеше, Динлин, Гэгунь и Синьли» (в «Цяньханьшу» вместо Синьли стоит Лунсиньли, см. гл. 94а, стр. 55) [10].

Стр. 51, прим. 3. «Пьхин-чэн», Комментарий Цзи-цзйе: Сюй Гуан говорит: «[Пьхин-чэн] находится в Яньмынь» (*И. Б.*: обычно пишет Яймынь).

Стр. 51. «Модэ назначил время, в которое Ван Хуан и Чжао Ли... должны были прийти к нему, и не пришли». В китайском тексте стоит вместо «не пришли»: «но войска [Ван] Хуана и [Чжао] Ли еще не пришли».

Стр. 54. «Но и он стеснен был под городом Пьхин-чэн». В китайском тексте: «однако он некогда оказался в стеснении в Пьхинчэн (имеется в виду окружение Гаоди хуннами в Пьхинчэне) и в Байдын».

По Чжэн-и, Байдэн[дын]тай (терраса, башня) находится на торе Байдын в 30 ли на восток от шичжоуского Динсянсянь. Динсянсянь — это Пинсянсянь ханьской династии.

Стр. 54. «Перевел свои кочевья в Ордос и начал разорять границу в области Шангюнь». В китайском тексте сказано: «вступил жить в земли Хэнань (т. е. область на юг от Желтой реки, что ныне соответствует Ордосу) и захватывал и грабил Шангюнь и пограничную Великую стену».

Стр. 54. «Инородцы». В китайском тексте «мань-и», буквально: «южные и восточные иноземцы», т. е. некитайские племена Южного Китая.

Стр. 54. «Возвратился и отозвал войска, посланные на хуннов». В китайском тексте сказано точнее: «отвел войска, с которыми министр — чэн-сян [упомянутый выше Гуань Ин] — наступал на хусцев» (хуннов).

Стр. 55. «Хусе», надо «Хусйе». В китайском тексте: согласно комментарию Цзи-цзйе, дается чтение вместо «сйе» — «цзйе». По справке (Пэй) Иня и согласно комментариям **[312]** Со-инь и Чжэн-и, следует читать «цйе», с пояснением: «два государства [владения] Усунь и Хусйе находятся на северо-запад от Гуачжоу. Усуньское государство периода [Чжаньго] находилось в Гуачжоу».

Стр. 55. «Отправляя лан-чжун Си Ду-цяня». Согласно комментариям Цзи-цзйе, Со-инь и справке Пэй Иня, имя Си Ду-цянь здесь и ниже следует читать Цзи Ху-цянь.

Стр. 55. «Приехал в Чайвань». В китайском тексте: «в местность Синьван».

Стр. 56. «Надеваемый вышитый кафтан на подкладке». Комментарий Со-инь. Справка по Сяо Яню говорит: «”надеваемый”, — это говорится, что сын неба сам надевал».

Стр. 56. «Носороговую пряжку к поясу золотом оправленную». В китайском тексте «Шицзи» сказано: «одну поясную пряжку из золота». Согласно комментариям Цзи-цзйе и Со-инь речь идет о поясе с застежкой, крючком или пряжкой из рога носорога.

Стр. 56. «Сорок кусков шелковых тканей темно-малинового и зеленого цвета». В китайском тексте сказано: «красной толстой шелковой ткани и зеленой шелковой ткани по сорок кусков каждой».

Стр. 57. «Назначен евнух Чжун-хин Юе». Комментарий Чжэн-и: «хын», чтение: «хан», Чжунхан — это фамилия, Юе — имя. (Таким образом, фамилия указанного евнуха была Чжунхан а не Чжун-хин.)

Стр. 58. После слов (курсивом) «посланные вещи и пр., и пр.» в переводе И. Бичурина имеется пропуск, который по китайскому тексту восстанавливается так:

Китайский посланник кому-то сказал: «по обычаю сюнну презирают стариков». Чжунхан Юе, допытываясь у китайского посланника, сказал: «но у китайцев обычно, что, когда они должны отправиться в караульную службу и для участия в войне, их старики-родители разве не лишают себя удобств и сладостей, чтобы снабдить продовольствием отправляющихся в караулы?» Китайский посланник сказал: «Правда». Чжунхан Юе сказал: «Ясно, что сюнну войну делают занятием. Их старики слабы и не могут сражаться. Поэтому своим [мясом и кумысом] жирным и хорошим поят и кормят сильных и крепких. Ибо сами себя защищая таким образом, отцы и сыновья долго взаимно сохраняют [свою жизнь]. Как можно говорить, что сюнну пренебрегают стариками?».

Китайский посланник сказал: «У сюнну отец и сын в одной и той же юрте спят» [11]. **[313]**

После смерти отца [сыновья] женятся на своих мачехах, после смерти братьев берут всех их жен и женятся на них. Не имеют украшений в виде шляп и поясов, лишены придворных церемоний».

На этом пропуск кончается.

Стр. 58. В переводе И. Бичурина: «хотя постановлено». В китайском тексте «Шицзи»: «тщательно» (сян), в «Ханьшу» написано «явно» (ян); «сян» также читается «ян». В обоих случаях — смысл «тщательно», т. е. «тщательно (щепетильно) после смерти братьев не берут их жен за себя».

Стр. 59. «К чему же служит образованность?» В китайском тексте стоит: «Ах! Обитатели земляных домов заботятся не о многословии и красноречии, но в одеянии и шапках положительная нужда».

Стр. 59. «Военачальник Цюн». В китайском тексте «дувэй Ян».

Стр. 59. «Конные разъезды приближались к Ганцюань». Добавить из китайского текста: «юн[чжоускому]» Ганьцюань [12].

Стр. 59. «Выньди... собрал под Чанъань... три корпуса в областях Шаньгюнь, Бэйди, Лунси». Добавить из китайского текста: «сделал чжун-вэй чжоу-шэ-лан-чжуна Лин Чжан-у командующим для выступления с армией в 1000 колесниц и 30 000 конных с фланга Чанъаня для обороны против хуских разбойников и назначил чан-хоу Лу Цин — в качестве шангюньского гян-гюня, нин-хоу Вэй Су — в качестве бей-диского гян-гюня, Лун-люй-хоу Чжоу Цзао — в качестве лун-сиского гян-гюня, дун-ян-хоу Чжан Сян-жу — великим гян-гюнем, чэн-хоу Тун Чи [13]— в качестве авангардного гян-гюня»

Стр. 60. «Кочевые владения, лежащие от Долгой стены на север». По-китайски: «На север от Великой стены владения натягивающих луки».

Стр. 60. «Миллионы народа». В китайском тексте сказано: ван-минь, «весь народ».

Сто. 60. «Отцы не разлучались бы с сыновьями». Добавить из китайского текста: «подданные и государи были бы взаимно спокойны, вовсе не было бы свирепых мятежников».

Стр. 60. «Благоразумные мужи», надо точнее: «святые или мудрые мужи».

Стр. 60. «Известно, что и небо не все покрывает...» Вместо **[314]** «известно» в китайском тексте сказано: «Я [это говорит император о себе] слышал»; или «мне [императору] известно».

Стр. 61. «В третье лето, 161». В китайском тексте: «спустя четыре года» (считая от похода, т. е. 166 г.).

Примеч. 2. У Бичурина: «Сюй Гуан пишет: доставили во второе лето последующего счисления, 162 г.» В китайском тексте стоит: «третье лето последующего счисления», т. е. 161 г.

Стр. 61. «Хяо Вынь Хуан ди снова подтвердил мир и родство». Добавить из китайского текста: «с сюнну, и Чжунхан Юе по-прежнему служил ему» [шаньюю Гюнчень].

Стр. 61. «На четвертом году по вступлении Гюнчень [тань-юя] на престол, 158 [14]».

Цзи-цзйе. Сюй Гуан говорит: «Сяо Вынь-ди в 7 г. последующего счисления (157 г. до н. э.) скончался, а во 2 г. (162 г. до н. э.) ответил на письмо шаньюя; всего промежуток в 5 лет, а здесь говорится: в 4 г. последующего счисления, еще на четвертом году после вступления на престол; этот счет [лет] несовместим. В 6 г. последующего счисления Сяо Вынь-ди (157 г. до н. э.), зимою, сюнну вступили в Шангюнь и Юньжун; это правильно».

Стр. 62. «Научил Нйе И, жителя города Ма-и». В китайском тексте вместо Нйе И стоит Нйе Вэн-и [15].

Стр. 62. «Захотел прикрыть угрожаемый нападением пост». В китайском тексте: «увидел разбойников (коу, т. е. хуннов), прикрывающих этот пост».

Стр. 63. «Оба последние полководца преданы были суду и лишены чинов». В китайском тексте конкретно: «Китайский двор заключил в тюрьму [Гунсунь] Ао и [Ли] Гуана. [Гунсунь] Ао и [Ли] Гуан откупились и стали простолюдинами».

Стр. 63. «Увидели до 2000 человек». Далее по китайскому тексту (в переводе И. Бичурина оказывается пропуск): «Ху [хунны] вступили и разбили юйянского областного начальника, тысячу с лишком человек и окружили ханьского [китайского] полководца [Хань] Ань-го. Тысяча с лишком всадников [Хань] Ань-го были в то время также уничтожены. Случайно [княжество] Янь пришло на помощь. Сюнну тогда ушли».

Стр. 63. «ударил на князей Лэу-фань и Байян в Ордосе». В китайском тексте: «хуских (т. е. хуннских) князей Лэуфаня и Бэйяна в Хэнане» (т. е. в Ордосе).

Стр. 64. «Шаньюева наследника Юй-би». Китайский комментарий (Со-инь) дает чтение: «Юй-дань».

Стр. 64. «Военного начальника». Чжу Ин добавляет: «Дайгюньского». **[315]**

«Хи-хэу Чжаю Синь». Комментарий Чжэн-и: «это отец Су У».

Стр. 65, примеч. 2. Комментарий Цзи-цзйе (по справке [Пэй] Иня из «Ханьшуиньи»): «По сей причине Хючжуй князь имел золотого кумира, перед которым приносил жертву Небесному жителю». В китайском тексте буквально сказано: «поэтому Сюгу (*И. Б.*: Хю-чжуй) имел изображение золотого человека для принесения жертвы небу. Это значит: приносить жертвы небесному господину (Тянь-чжу)». Со-инь. Вэй Шао говорит: «сделали золотого человека, чтобы приносить жертвы небесному господину». Цуй Хао говорит: «Ху (хунны) приносили жертвы золотому человеку, считая его господином. Ныне это и есть золотой человек Футу (Будда)». Мэн Юе считает это толкование неправильным. По справке его, после того как получили золотого человека Футу (Будду), поставили его в Ганьцюань. Чжэн-и. В «Тодичжи» говорится: «дорожное [место] моления духу находится под горою Ганьцюаньшань в 90 ли на северо-запад от Юньянсянь в Юнчжоу. Первоначально это было место моления сюнну небу. После того как Цинь[ский князь] захватил это место, перенесли [моления] на правые (западные) земли Сюту. По справке, золотой человек есть золотое изображение Фо (Будды), служит его завещанным воспроизведениям; его установили, чтобы приносить жертвы небесному господину».

Стр. 65. «Миновав Гюй-Янь». Вэй Шао в комментарии Со-инь: «Чжанисянь».

«Атаковали горы Цилянь-шань». В комментарии Со-инь сказано, что горы, находятся между Чжани и Цзюцюань.

Стр. 66. «Песчаная степь». В китайском тексте: «на северной стороне Песчаной степи».

Стр. 67. После слов: «впрочем Шаньюй долго не мог собрать своей большой армии» в переводе И. Бичурина имеется пропуск: «их правый (западный) Лули — князь считал, что шаньюй умер, тогда сам сел на престол шаньюя. Подлинный шаньюй снова собрал свое войско, а правый (западный) Лули князь, отбросив тогда шаньюйство, снова назвался правым (западным) Лули-князем».

Стр. 67. «подходил к Ханьхаю» добавить: «и вернулся». Относительно названия Ханьхая, кроме комментария Жу Шунь в Цзи-цзйе, приведенного И. Бичуриным на стр. 67, прим. 1, в китайском тексте имеется еще комментарий Чжэн-и: по справке, Ханьхай сам по себе есть имя одного большого моря. Птицы, распустив крылья, сидят на нем на яйцах. Отсюда название Хань значит: «крыло, высоко летать», хай — «море».

Стр. 67. «Мало-помалу к северу отбирал земли у хуннов». В китайском тексте сказано образно: «постепенно поедал, как **[316]** шелковичный червь, земли, приближаясь к северу [страны] сюнну».

Стр. 67. «Жэнь Чан, правитель дел у первого министра». В китайском тексте: «чэн-сян (министр) чжан-ши» (правительственный комиссар при княжеских дворах).

Стр. 68. Покорил на юг обе страны Юе [16].

Стр. 68. «По покорении Юе на юге» надо перевести: «Южной Юе (Наньюе)».

Стр. 68. «Войско прошло более 2000 ли». Добавить из китайского текста: «достигли колодца Фуцзюйцзин».

Стр. 68, примеч. 3. «Чен Цзянь» надо читать: «Чэнь Цзань».

Стр. 68, примеч. 5. Добавить к пояснению И. Бичурина комментарий Чжэн-и: «Северное море (Бэйхай) — это верхнее море. Су У также был сослан туда».

Стр. 69. «Он превратил Сумо и Чаосянь в области», надо перевести: «захватил Вэймо (не Сумо) и Чаосянь, чтобы сделать там области» [17].

Стр. 69. «распространил казенное хлебопашество до Чжяньлюй (надо: Чжаньлэй)», добавить: «на север (распространил), в качестве ограды их».

Стр. 69. «Как скоро Синь возвратился», надо читать: Ян Синь.

Стр. 70. «построить... подворье для Шаньюя». Добавить из китайского текста: «Сюнну говорили: ”если не получим китайского вельможу в качестве посланника, мы не поверим искренности слов”».

Стр. 70. «занемог и умер». Между этими словами вставить фразу из китайского текста: «китайцы давали лекарства, желая вылечить, к несчастью».

Стр. 70. «войска Западной стороны против областей Цзю-цюань м Дунь-хуан». Сюда относится комментарий Чжэн-и: «В ”Тодичжи” говорится: владение (народ) Тйелэ (го), потомки сюннуского Маодуня, как раз на север от владения (народа) Тукюэ (го). Из Лешэнчжоу пройти циньскую Великую стену, по Тайгенской длинной дороге прямо на север, пройдя каменистую степь, после пути в 13 дней достигаешь этого владения (Тйелэ)».

Стр. 71. «Как скоро придут китайские войска для принятия его» (т. е. Великого Дуюя восточной стороны). Точнее: «Хань далеко. Как только китайские войска придут навстречу мне, я немедленно выступлю».

Стр. 71. «произвели нападение на его корпус». Далее пропуск: «В корпусе Го Цзун был охранителем, Вэй-ван был **[317]** цзюй». Комментарий Чжэн-и: «Это значит — был великим предводителем. Они взаимно совещались. Опасаясь, что пропавший гянгюнь казнит их, они не убеждали друг друга вернуть назад корпус. И весь корпус хунны взяли в плен».

Стр. 72. «слава его оружия потрясла иностранные государства». После этой фразы до следующей: «Это было 4-е лето правления Тхай-чу» в переводе И. Бичурина имеется пропуск.

В китайском тексте здесь сказано: «Сын неба в мыслях тогда желал стеснить ху[ннов]. Поэтому издал указ: ”Гао Хуанди завещал мне горесть Пинчэна (Пьхинчен — место, где Гаоди, первый император Ханьской династии, попал в окружение хуннов). Во время (императрицы) Гаохоу (преемницы Гаоди) шаньюй в письмах был крайне мятежен. В старину циский Сян-гун (697—686) отомстил за распрю сотен поколений. ”Чуньцю” (название летописи ”Весна и осень”) превознесла его”».

Стр. 72. «Лу Чун-го с прочими возвратился» (точнее: мог возвратиться). После этой фразы в переводе И. Бичурина пропуск. «Шаньюй (Цзюйдихэу) при восшествии опасался, что китайцы нападут на него. Поэтому говорил о себе: ”Я мальчик. Как смею взирать на китайского сына неба. Китайский сын неба на положении моего тестя”» [18].

Стр. 72—73. «у небесных гор». Комментарий Чжэн-и поясняет: «находится в Ичуань».

Стр. 73. «он едва спасся, потеряв до 7000 человек убитыми».

В китайском тексте стоит: «китайских солдат погибло из 10 шесть-семь (человек)», — из 30 000 конницы, которая была у Ли Гуан-ли, это составит 18—21 тысячу.

Стр. 73. «у гор Шойе». Комментарий Со-инь дает чтение «Чжуйе». Комментарий Чжэн-и поясняет: «это Срединные горы (страны) Сюнну».

Стр. 74. «в это время он получил известие, что семейство его (ци-цзя) обличено в волховании (в китайском тексте: «у-гу») и род его предан казни, почему, собрав свое войско, покорился хуннам» [19].

Стр. 74. В Китай возвратились один или два человека из тысячи [20]. **[318]**

«В этом году [21] китайские войска, ходившие на хуннов, не имели больших успехов». Правильнее: «не могли говорить, сколько было заслуг, не могли противиться. Был указ захватить тай-и (великого врача) Лин Суй».

Только сказано: «семейство Эршийского полководца предано казни, и это побудило его покориться хуннам». В китайском тексте стоит вместо «его»: «[Ли] Гуан-ли» [22].

На этом заканчивается текст гл. 110 «Исторических записок» Сыма Цяня, заключающей его повествование о сюнну (хуннах). На стр. 30б—31а имеется короткое послесловие Тайши-гуна (Сыма Цяня), оставленное И. Бичуриным без перевода, как и присоединенные к нему комментарии.

Однако это послесловие представляет несомненный интерес: оно объясняет причину некоторых недомолвок, которые обнаруживаются в этой главе «Исторических записок» у ее автора — прославленного китайского историка Сыма Цяня, а, с другой стороны, послесловие содержит весьма четкие высказывания самого историка и следующих за ним комментаторов для характеристики отношений между Китаем и сюнну (хуннами) этого периода.

Ниже приводится перевод этого послесловия историка Сыма Цяня с приложенными к нему китайскими комментариями:

Тай-ши-гун («Великий князь истории») говорит: «Господин Кун (Конфуций) написал «Чуньцю» (летопись «Весна и осень») для периода Иньхуань в ней ясно; когда дошел до времени Динчжун, то неясно [23]. Выполнял свое исследование документов современного ему века, но нет слов похвалы и порицания [в отношении описываемых событий] [24].

В наше время обычно говорят, что бедствие от сюнну в том, что они домогаются немедленной власти [25]. И непременно **[319]** лестью принимают своего Юе (Юэ), чтобы неправильно указывать на неравенство.

Их и наши полководцы и руководители полагаются на обширность Срединного царства, его пылкий дух.

Государь, пользуясь этим, решает планы. Поэтому достигнутые успехи неглубоки. Яо, хотя был и мудр и деятелен, его дело не было завершено, нашел Юя, и девять областей (Китай) успокоились [26].

Ныне, если желать возвысить священное управление, то это зависит лишь от выбора на службу полководцев и министров [27].

***

Помимо повествований о сюнну (хуннах), взятых из «Шицзи» и «Цяньханьшу», И. Бичуриным был переведен и соответствующий раздел о сюнну (хуннах) в «Хоуханьшу» (гл. 119), где со времени подданства шаньюя Хуханье Китаю хунны, поддавшиеся Ханьской династии, именуются уже южными хуннами и речь в основном идет именно о них.

Переводом этого повествования И. Бичурин заканчивает систематическое изложение истории хуннов по материалам династийных историй, в дальнейшем приводя лишь отдельные эпизоды позднейшей истории хуннов из других китайских источников, например, прибавление о Лю и Ши, двух домах, южных хуннов, впоследствии царствовавших в Северном Китае (взято из «Тунцзяньганму»; см. «Собрание сведений...», т. I, стр. 139—141).

Между тем некоторые из позднейших династийных историй также содержат дополнительный материал о сюнну (хуннах), в частности «Цзиньшу» («История Цзиньской династии», 265—419), составленная Фан Цяо при Танской династии (гл. 97, лйечжуань 67). На этот текст было указано А. Н. Бернштамом («Вестник древней истории», 1949, № 3—4). **[320]**

В связи с переизданием труда «Собрание сведений...» этот текст был переведен автором настоящего издания. В 1951 г. А. Н. Бернштам опубликовал свой перевод того же текста (см. «Очерк истории гуннов», Л., издание ЛГУ, 1951, приложение, стр. 219—222). Ниже приводятся наш перевод для сравнения с переводом А. Н. Бернштама и наши замечания по поводу его перевода.

«Цзиньшу», гл. 97, лйечжуань 67. Сюнну. Стр. 17а—20а.

Племена сюнну вообще называются бэйди (северные варвары, иноземцы) (*И. Б.*: кочевые). Земли сюнну на юге примыкают к Янь и Чжао (названия прежних удельных княжеств), на севере доходят до Шамо, на востоке соединяются с цзю-и (девятью племенами восточных иноземцев), на западе противостоят люжун (шести племенам жунов).

Из века в век сами попеременно были государями и подданными, не докладывали Китаю. В самом начале при Ся назывались сюньюнь, при Инь назывались гуйфан, при Чжоу назывались сяньюнь, при Хань назывались сюнну.

Их сила и слабость, процветание и упадок, обычаи и почитание, государство и место нахождения — все изложено в прежних историях.

В конце старшей Ханьской династии сюнну произвели большие смуты. Пять шаньюев спорили за престол, и шаньюй Хуханьйе потерял свое государство. Ведя поколения, он вступил [в Китай] покориться Хань[скому двору]. Хань[ский двор] одобрил его желание, отрезал северную границу [области] Бинчжоу, чтобы поселить их (сюнну).

В это время 5000 с лишком сюннуских кочевий вошли жить во все области Шофана, вместе с китайцами смешанно селились.

Хуханьйе, признательный за ханьские милости, явился ко двору. Ханьский [двор], чтобы удержать его при себе, подарил ему дворец; еще, пользуясь его первоначальным титулом, предоставил ему называться шаньюем. Ежегодно [Ханьский двор] давал ему бумажные и шелковые ткани, деньги, хлеб; он все имел, как удельные князья; сыновья и внуки поочередно непрерывно наследовали ему в течение веков.

Их (сюннускими) поколениями, смотря по месту жительства, областные и уездные чиновники ведали и управляли. С податным населением (т. е. китайским) были вполне одинаковы, но не вносили дани и оброки.

По прошествии многих лет численность населения умножилась и распространилась; в северной Шо[фан], наоборот, труд но было запретить и обуздать [их расселение].

В конце младшей Хань[ской династии] империя пришла в **[321]** смятение. Чины наперерыв твердили, что ху[ннов] много, можно опасаться, что они непременно сделают набег. Надлежит заранее создать оборону против них. В годы правления Цзяньань (196—220) вэйский [император] Уди впервые разделил их народ на пять аймаков. В аймаках ставили из их среды именитых людей в качестве начальников (шуай), выбрав китайцев, назначили сы-ма, чтобы надзирать и управлять ими.

В конце династии Вэй (220—265) [династия] снова изменила [систему] шуай на ду-юй. Из них ду-юй левого (восточного) аймака управлял около 10000 с лишком кочевий, жил в Тайюань, старом Сюаньшисянь. Ду-юй правого (западного) аймака, ведавший около 6000 с лишком кочевий, жил в Цисянь. Ду-юй южного аймака, ведавший около 3000 с лишком кочевий, жил в Пуцзисянь. Ду-юй северного аймака, около 4000 с лишком кочевий, жил в Синьсиньсянь. Ду-юй среднего (центрального) аймака, около 6000 с лишком кочевий, жил в Тайлинсянь.

Когда Уди [император цзиньской династии] (265—289) наследовал престол, то сюнну вне Великой стены Дашуйсай, Нихэйнань и прочие 20000 с лишком кочевий поддались Китаю (буквально: обратились к просвещению). Император вновь принял их, велел жить в Хэси, под старым городом Иянчэн. После этого снова с китайцами (цзиньжэнь, буквально: цзиньскими людьми, так китайцы себя называли тогда, или, вернее, их именовали официальные историки по имени Цзиньской династии) смешанно жили. С этого времени во всех областях — Пинян, Сихэ, Тайюань, Синьсин, Шандан, Лепин — непременно жили они (сюнну).

В 7 г. правления Тайши (271 г. н. э., императора Уди Цзиньской династии) шаньюй Мэн поднял мятеж, утвердился в Кунсйечэн. Уди послал люй-хоу Хэ Чжэн с бунчуком наказать его. [Хэ] Чжэн по обыкновению имел план. Так как народ, [подвластный] Мэну, был свиреп и отважен и [Мэн] имел под своим началом немало солдат, то [Хэ] Чжэн тайно склонил левого (восточного) аймака начальника Ли Цио убить Мэна.

После этого сюнну, устрашенные, подчинились. В течение многих лет не смели вновь восставать, после понемногу воспалились гневом и убили чжан-ши и постепенно причинили пограничное беспокойство. Ши-юй-ши сихэский Го Цинь в представленном докладе сообщал: «Жунди сильны и свирепы, с древних времен причиняли беспокойство. В начале династии Вэй (Цаовэй) населения [китайского] было мало, все области северо-запада были заселены жунами. Теперь, хотя и подчинились уже столько столетий, имеется опасность волнений. **[322]**

Ху[ннуская] конница из Пиняна и Шандана не далее трех дней прибудет в Мэнцзинь. Бэйди, Сихэ, Тайюань, Пини, Аньдин, Шанцзюнь целиком (уже) сделались диским [кочевым] двором (ордой-тин).

Надлежит применить славный план усмирения царства У; я осмеливаюсь предложить план освободить Бэйди, Сихэ, Аньдин, вернуть Шанцзюнь, заселить Пини. Во всех уездах на север от Пиняна набрать приговоренных к смерти и переселить в саньхэские и саньвэйские [области] решительных людей, чтобы заселить их.

Границы не будут возмущать Китай, постепенно заселится Пинян, расширится земледелие в Вэйцзюнь, Цзинчжао, Шандан. [Получатся] смешанные с ху[нну] высоты (стратегические места) и оборона (буквально: входы и выходы) четырех иноземцев.

[Это] прославит управление прежних государей до самых отдаленных стран, это будет долговечный план на 10 000 веков».

Император не согласился.

В 5 г. правления Тайкан (284 г. н. э.) случилось снова, что сюннуский Хутайхоу, ведя свои аймаки 29 300 человек, поддался Китаю. В 7 г. (286 г. н. э.) еще было, что сюннуский Худудабо, Вэйтаху и прочие, каждый ведя свои поколения, большие и малые, всего 100000 с лишком человек, явились к юнчжоускому цы-ши фу-фын-ван Цзюнь поддаться.

В следующем году сюннуский дуду Дадоудэнюй (цзюй) и другие, снова ведя поколения (чжун-ло), большие и малые, 11500 человек, рогатого скота 22000 голов, баранов 105 000 штук, телег, мулов, имущество в количестве, не поддающемся подсчету, явились поддаться и вместе с тем принести в дань местные произведения. Император одинаково обласкал и принял их.

Северные иноземцы различались по поколениям. Из тех, кто пошел внутрь [Великой] стены жить, было племя (чжун) тугэ, племя сяньчжи, племя коутоу, племя удань, племя чицзинь, племя ханьчжи, племя хэйлан, племя чиша, племя юйби, племя вэйши, племя доутун, племя бомйе, племя цянцзюй, племя хэлай, племя чжунчжи, племя далоу, племя юнцзюй, племя чжэньшу, племя лицзйе, всего 19 племен. Все имели поколения, взаимно не смешиваясь.

Тугэ было наиболее сильным и уважаемым [племенем]. Поэтому оно могло делать (назначать) шаньюя для общего управления всеми племенами.

В их государстве титулы были: левый князь (восточный) Сянь-ван (*И. Б.*: Чжуки-князь), правый (западный) князь Сянь-ван, левый (восточный) князь Или-ван (Ило-ван), правый (западный) князь Или-ван (Ило-ван), левый (восточный) **[323]** князь Юйлу-ван, правый (западный) князь Юйлу-ван, левый (восточный) князь Цзяньшан-ван, правый (западный) князь Цзяньшан-ван, левый (восточный) князь Шофан-ван, правый (западный) кнзяь Шофан-ван, левый (восточный) князь Дулу-ван, правый (западный) князь Дулу-ван, левый (восточный) князь Сяньлу-ван, правый (западный) князь Сяньлу-ван, левый (восточный) князь Аньле-ван, правый (западный) князь Аньле-ван. Всего 16 разделов (степеней). Все [титулы] употребляются для родственников шаньюя — сыновей и младших братьев. Левый (восточный) Сянь-ван (Чжуки-князь) — наиболее почетный [титул], только наследник престола (тайцзы) может занимать (получить) его (титул).

Из их четырех фамилий имеются: дом Хуянь, дом Бу, дом Лань, дом Цзао. При этом дом Хуянь наиболее уважаемый, поэтому имеет [звание] левого жи-чжо и правого жи-чжо, наследственно является фу-сяном (фу-сян — помощник министра). Дом Бу имеет [звания] левого цзюй-кюй и правого цзюй-кюй. Дом Лань имеет [звания] левого дан-ху и правого дан-ху. Дом Цзао имеет [звания] левого ду-хоу и правого ду-хоу. Еще имеет [звание] чэян-цзюй-кюй.

Остальные местные различные титулы подобны чиновничеству Срединного царства (Китая).

Из вельмож имеются дом Циму, дом Ле. Оба храбры и стойки, любят мятежничать.

Во время [императора] Уди (Цзиньской династии, 265— 289) был Циду, [из рода] Циму [по имени] Цзяньйе; напав на [царство] У, он имел заслуги, был поставлен чишаским ду-юй. В годы правления Юанькан императора Хойди цзиньской династии (291—300) сюннуский Шэсань напал на Шандан, убил чжанши, вступил и занял Шангюнь. В следующем году младший брат [Шэ] Саня Дуюань, также ведя цянов и хусцев из Пини и Бэйди, напал и разорил две области (цзюнь).

С этого времени и впредь северные иноземцы постепенно довершили смятение Срединной равнины (Чжун-юань, т. е. Китая).

На этом заканчивается перевод текста о сюнну в «Цзиньшу» («Цзиньской истории»).

По сравнению с переводом А. Н. Бернштама перевод пишущего эти строки, сделанный ближе к китайскому тексту, обнаруживает ряд существенных расхождений.

Раздел о сюнну в «Собрании сведений...», взятый в целом, т. е. составленный из переводов извлечений об этом народе не только из «Шицзи», но также из «Цяньханьшу» (полностью) и «Хоуханьшу», образует один из крупнейших разделов труда И. Бичурина. Это показывает, какое важное значение сам он придавал сведениям о народе, сыгравшем исключительную **[324]** роль в истории Китая, тем более что роль его не ограничилась рамками времен Чжоу, Цинь, старшей и младшей Ханьской династий, но давала себя чувствовать и позднее. Если И. Бичурин не включал в свой труд сведений о деятельности хунну при Цзиньской династии в виде приведенного выше отрывка из «Цзиньшу», то он поместил в «Собрании сведений...» важные выдержки из «Тунцзяньганму» о домах Лю Юаня и Ши Лэ, которые вышли из среды южных хунну, поселившихся на китайской территории (см. «Собрание сведений...», т. I, стр. 139—141).

В позднейшей китайской исторической литературе вплоть до последних лет вопрос о сюнну, разработанный на основе материалов «Шицзи», «Цяньханьшу» и «Хоуханьшу», занимает также большое место. Соответствующее внимание уделил ему и автор сочинения «Шофанбэйчэн», известный нам Хэ Цю-тао, который поместил в главе 31 своего сочинения особое повествование о сюнну («Сюннучжуань»).

Комментарии

1. Текст Сыма Цяня совпадает с текстом Бань Гу в китайском оригинале начиная со стр. 6б (”Шицзи”) и начиная со стр. 3б (”Цяньханьшу”, гл. 94), но комментарии более подробны в тексте ”Шицзи”.

2. **Цзи-цзйе.** По справке [Пэй] Инь, в «Ханьшуиньи» говорится: «[это] имя начального предка Сюнну».

Соинь. Чжан Янь говорит: «Шуньвэй во время, Инь[ской династии] бежал на северную границу». Еще Ле Янь в «Тодипу» говорит: «Когда при [императоре] Цзйе [династии Ся] не стало доброго управления, то Тан [основатель династии Шан] испустил свист ветра по древесным ветвям. Через три, года [Цзйе] умер. Его сын Сюнь Юй женился на многих наложницах Цзйе, бежал жить в Северную пустыню. Следуя за скотом, переселился. Китай прозвал его Сюнну». Если говорят, что он потомок государя Хя [Ся], то, вероятно, это правильно. Поэтому Ин Шао в «Фынсутуи», говорит: «Во время Инь говоря о Сюнь Юе, изменили имя на сюнну». ЦзиньЧжо говорит: «Во время Яо назывались хуньюй, при Чжоу назывались хяньюнь, при Цинь назывались сюнну». Вэй Чжао говорит: «При Ханьской династии говорили о сюнну, что хуньюй их отдельное имя. В таком случае Шуньвэй их начальный предок. Вероятно, с Сюнь Юй это [Шунь-вэй] одно и то же».

3. Шофан — северные страны, Пекинская область в древности, вообще северная граница Китая. — *Н. К.*

4. **Цзи-цзйе.** [Оуто] — места караулов. **Со-инь.** Фу-цянь говорит: «[оуто] — сделанные из земли дома для наблюдения за китайцами. Еще в ”Цзуаньвэнь” говорится: ”Оуто — это есть земляные пещеры”. Еще говорится ”название местности”. Поэтому ниже говорится: ”при рождении получил титул Оуто-вана (т. е. князя Оуто, возможно, это ранние транскрипции наименования Ордос. — *Н К.*)”. Чтение ”оу” из ”и-хоу” через рассечение (оу), ”то” из ”тун-хо” через рассечение (то).

Чжэн-и. По справке, сторожевые дома на границе образуют оуто».

5. **Со-Инь.** Жу Шунь говорит: «Байянский владелец (ван) в Хэнани».

6. **Цзи-цзйе.** Находится в Шаньцзюнь. **Чжэн-и.** Ханьский старый город Чаона находится в Юаньчжоу в 70 ли от уездного города Байцюаньсянь, подчинен Аньдинцзюнь. Фушисянь с Циньской династии не менял [названия]. Ныне это Фушисянь в Яньчжоу.

7. **Чжэн-и.** [Янь] Ши-гу говорит, что Хуянь есть ныне сяньбийская фамилия Хуянь (второй иероглиф отличен). Фамилия Лань ныне также имеется.

8. **Цзи-цзйе.** Дай читается «дай» (комментатор Пэй Инь) или «дань» (комментатор Вэй Чжао). **Цзи-цзйе.** [Пэй] Инь, по справке в «Ханьшуиньи» говорит: «сюнну при осенней жертве духу земли в восьмую луну собирались на место моления». **Со-инь.** Господин Чжэн [говорит]: «Дайлинь — это название местности». [Янь] Ши-гу говорит: «что касается ”дай”, то это значит ”окружать” [деревья леса] и совершать моление. Обычай сяньби, передававшийся издревле, при осенних молениях, если не было леса, все же необходимо было втыкать ивовые ветки. Народ верхом стремительно объезжал три круга, затем прекращал. Это сохранившийся у них способ».

9. **Чжэн-и.** Ханьшу пишет: «несколько десятков или сот человек [шу-ши-бай-жэнь]». Янь Ши-Гу говорит: «либо несколько десятков, либо сто человек».

10. Для Динлин и других перечисленных владений дается комментарий **Со-инь**: в «Вэйлио» говорится: «Динлин находится на север от Кангюй, отстоит от сюннуской орды на Цзйесишуй на 7000 ли». Еще говорится: «на север от Сюнну имеется владение Хунью». В наименовании для Ше (Кюеше) дается чтение «и», еще «ши».

11. **Цзи-цзйе.** Справка [Пэй] Иня «в ”Ханьшуиньи” говорится: ”цюн-лу — войлочная палатка”».

12. **Чжэн-и.** В «Тодичжи» говорится: «это Юньян». Циньский [дворец] Линьгуангун — Ханьский Ганьцюань — находится в 80 ли на северо-запад от Юньян в Юнчжоу. Цинь-шихуан[-ди] построил [дворец] Ганьцюаньгун, он отстоит от Чанъаня в 300 ли. Издали виден Чанъань. Со времени [Цинь] Шихуан-ди — место, где волонтеры чествовали небо.

13. **Чжэн-и** дает вместо «чи» чтение «шэ».

14. Так у И. Бичурина.— *Н. К.*

15. **Со-инь.** «Вэйцинчжуань» называет Нйе И. В «Гугунши» говорится: «И есть имя, Лао-гу называет Вэн-и. Возможно, это так».

16. **Чжэн-и.** Южное Юе и Восточное Юе.

17. **Чжэн-и.** Это две области — Сюаньту и Лелан.

18. Чжан-жэнь.

19. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «По справке в ”Шицзи”, по таблице ”Цзянсяняньбяо” и ”Ханьшу”, во 2 г. правления Чжэнхэ (91 г. до н. э.) дело с волхованием началось, в 3 г. (90 г. до н. э.) Гуан-ли вместе с Шан-ци выступил в поход, чтобы напасть на ху (хунну). Армия (корпус) потерпела поражение, тогда он сдался».

20. **Цзи-цзйе.** Сюй Сун говорит: «4 г. правления Тяньхань» (97 г. до н. э.).

21. **Чжэн-и.** Эршийский получил известие о гибели семьи в 4 г. Тяньхань (97 г. до н э.). По-видимому, ошибка.

22. В «Ханьшу» говорится: «В следующем году [шаньюй] Цзюйди [хэу] умер. Старший сын Хулугу-шаньюй поставлен». Чжан Янь говорит: «Начиная с Хулугу-шаньюя все шаньюй записаны [с титулом]. Господин Лю Сянь-чу Бань Бяо также выбрал и поставил их по порядку. Поэтому в ”Ханьшу”, ”Сюннучжуань” имеет две цзюани (главы) — первую и вторую».

23. **Со-инь.** По справке в «Ханьгояоли» говорится: «Чжун-ни (Конфуций) служил во время Динчжун. Поэтому, когда он писал ”Чуньцю”, то неглубоко обсуждал современный ему век и его слова остались неясными».

24. **Со-инь.** «Ван» есть «у» (нет). Говорится, что он несущественное (у-ши) хвалит. Это потому, что он порицает современность.

25. **Цзи-цзйе.** Сюй Гуан говорит: «цзяо», чтение «цзяо», **Со-инь.** «Цзяо», чтение через рассечение «цзян-яо», т. е. говорится; что они ищут немедленно (или одновременно) власти и милости, уважения. Лю Бо-чжуан читает «цаяо» (иероглиф под другим тоном), Сюй [Гуан] читает «цзяо» (см. выше), оба неправы.

26. **Чжэн-и.** Если говорится, что хотя Яо мудр и свят, не мог один управлять, нашел Юя, и девять областей успокоились, [то это для того], чтобы упрекнуть императора Уди (в чье царствование жил Сыма Цянь), что он не мог выбрать мудрых полководцев и министров, но слушал (получал) поверхностные льстивые речи мелких людей (сяо-жэнь). Многократно воевал против сюнну, этим привел к упадку весь народ. Поэтому Тай-ши-гун (Сыма Цянь) ссылается на мудрость Юя, который завершил великое успокоение [империи] чтобы осудить преступления своего века.

27. **Со-инь.** Шу Цзань говорит: «Сяньюнь и хуньюй жили на северной границе. Отсюда именовались потомками Ся (древней китайской династии или просто Китая). Если исследовать чжоуские писания, то [указанные племена], от которых произошли сюнну, кочевали, многократно поднимали пыль и дым. Здесь со времени Маодуня чрезвычайно умножились стрелки из лука. Хотя опорожнили запасы самострелов, но не уничтожили китайской мощи».

III. ЖУАНЬЖУАНЬ

«Собрание сведений...», т. I стр. 184—208.

Учитывая предполагаемую связь между жуаньжуанями, или жужанами, и известными из истории Восточной Европы аварами, которые при переходе из Центральной Азии на запад, очевидно, должны были пройти через Кангюй и Яньцай, описанные в предшествующих извлечениях, мы находим краткую сводку истории народа жоужань, помещенную в «Шофанбэйчэн», гл. 31, стр. 9а и 10б. Любопытна здесь начальная авторская фраза.

«Справка [Хэ] Цю-тао. Так как жоужане на севере нападали на гаогюй, глубоко входя в их земли, то достигли восточных границ нынешней России (Олосы)». Далее весь текст излагает кратко, без добавлений, материал, имеющийся у И. Бичурина.

И. Бичурин в «Собрании сведений...» посвятил народу жуаньжуань одно из крупных отделений своего труда, заимствуя сообщения об этом народе из «Бэйши» и «Вэйшу», в основном совпадающие между собою. Однако ни эти источники, ни сам И. Бичурин ничего не говорят ни об этнической, ни о лингвистической принадлежности этого народа, и сведения о начальном этапе формирования народа не выясняют его действительного происхождения.

Этот вопрос еще мало привлекал к себе внимание русских китаеведов, хотя русскими историками и востоковедами вообще уже давно была выяснена связь между жуаньжуань (жужани китайских источников) и аварами. В зарубежной литературе этим вопросом занималось немало китаеведов, в том числе и новейшие китайские и японские авторы.

История жужаней, записанная в китайских хрониках, неоднократно отмечает продвижение жужаней на запад и связи их с народами западной части Центральной Азии и далее на запад. Так, еще в V столетии жужаньский хан Датань, будучи разбит в 430 г. войсками северовэйского императора Тай-уди, бежал со своими сородичами и сторонниками на запад **[326]** (так сообщает «Шофанбэйчэн») и неизвестно куда

скрылся, как говорит «Бэйши». Очевидно, жужане ушли так далеко, что китайские летописцы потеряли всякий след их.

В VI столетии один из жужаньских правителей Поломынь, старший дядя тогдашнего хана Анахуаня, под усилившимся давлением со стороны Китая замыслил восстать и поддаться Ида (или эфталитам). У жужань была тесная связь с эфталитами, возможно, давнишняя, но в этом случае у Поломыня был и добавочный повод искать убежище среди эфталитов, так как три его сестры были замужем за Ида. Оставляя в стороне любопытный с этнографической точки зрения и многозначительный факт брачного союза трех родных сестер с одним мужем, необходимо подчеркнуть самый факт этого союза, как указание на связи между жужанями и эфталитами. На этот раз жужаньскому владельцу не удалось осуществить уход на запад, как раньше Датаню: он был задержан и взят в плен китайскими войсками. Однако возможно, что часть его приверженцев успела уйти на запад.

Вероятно, и во время окончательного разгрома жужаней тукюэ в 555 г. (при фактическом содействии Китая) остатки жужаней, уцелевшие от погрома, также ушли на запад, чем и закончилось их передвижение в этом направлении, тем более что в 558 г. как раз происходит первое соприкосновение аваров (обров) с славянскими племенами.

Во всяком случае исторические факты свидетельствуют в пользу признания тождества жужаней, исчезающих отныне со сцены Центральной Азии, с аварами, в это время усилившими свои выступления на западе Азии и Восточной Европы. По этим соображениям не может быть веских возражений против признания как тождества жужаней с аварами, так и монгольского происхождения и монголоязычности тех и других.

V. ТУКЮЭ ИЛИ ТУГЮ

В «Объединенной танской истории» после введения к истории тукюэ, заимствованного из «Новой танской истории» со стр. 6а, гл. 255, начинается изложение самой истории народа тукюэ.

Вступительная часть текста отличается от перевода Бичурина не только конспективностью, но и дополнениями. Поэтому ее мы даем полностью, далее же, где текст (по «Собранию сведений...», т. I, стр. 245) повторяет перевод Бичурина, мы указываем только отличия и дополнения.

Начало туцзюэ (*И. Б.*: тукюе или тугю) до Циминь полностью записано в «Суйшу». [Здесь излагается] только история вхождения [их в Китай].

Что касается Шибихана-кагана Дуцзи [«Синьтаншу»: дом Ашина, это был сын Циминь-кагана], то в годы правления Дайе Суйской династии (605—618) он наследовал престол.

Случились в империи великие смуты. Бежавшие жители Срединного царства накопили его роду силу и могущество. [«Синьтаншу»: его земли с трех сторон соприкасались с морем, на юге достигали Великой степи (Да-мо). Каган устроил двор и столицу близ гор. У ворот ставки поставил волчью голову и знамена. Сидел, всегда обратясь к востоку].

На востоке отдалялся от кидань и шивэй, на западе прикончил тугухунь, гаочан; разные государства все подчинились [ему]. Лучников было 1 000 000 с лишком. Такого могущества северные иноземцы никогда не имели.

Каган, который свысока смотрел на Иньшань и имел намерение пренебрегать Китаем, был как древний шаньюй, и супругу он титуловал хатунь [«Синь[тан]шу»: кэ-

дунь, это подобно древней янчжи [у сюнну]. Его сыновья и младшие братья назывались тэлэ и командующие войсками отдельных аймаков. Все назывались шадами (шэ).

Его высший чин цюй-люй-чжэ, следующий — або, следующий — сйе [«Синьтаншу»: сы]лиф-а, следующий — дутунь, **[328]** следующий — сьщзинь (*И. Б.*: сыгинь), следующий — яньхунда, следующий — сйелифа (?), следующий — дагань, всего 28 разрядов...

Когда отец и старший брат умирают, то сыновья и младшие братья наследуют (чэн-си) [«Синьтаншу»: в «Вэйши» сказано: «[гвардейцы] называются али»].

Гаоцзу, начав дело справедливости (восстановление империи) в Тайюань, отправил сы-мо управления великого цзян-цзюня Лю Вэн-цзина повидаться с Шиби под предлогом оказания помощи. Шиби отправил своего тэлэ Кан Шао-ли и прочих представить лошадей тысячи [«Синьтаншу»: две тысячи [голов], солдат пятьсот]. Встретились в области Фын[цзюнь]. Еще отправил вспомогательное войско в 2000 конных участвовать в усмирении столичного города. Когда Тайцзун вступил на престол, в разное время награждал так, как невозможно описать.

Шиби, полагаясь на свои заслуги, становился все более высокомерным и захватчиком. Каждый раз, когда отправлял послов, то они, достигнув Чанъаня, очень своевольничали. Гаоцзу, так как страна еще не была замирена, постоянно горевал [от этого], но допускал.

В первый год правления Удэ (618) Шиби отправил Гудулу-тэлэ явиться ко двору. Угостили в зале Тайцзи-дянь, исполняли музыку 9 родов, подарили парчу, цветное полотно, шелк. Все получали назначения.

[«Синьтаншу»: В этом году шатер в ставке Шиби сам обрушился. Государь спросил нэй-ши-линя Сяо Юй. [Сяо] Юй сказал: «Вэйский Вэньди (220—226) отправился в Сюйчэн. Ворота без причины обрушились. В том же году (226) Вэньди скончался. Неужели это в том же роде?»].

Стр. 246. Далее даются только дополнения или исправления к переводам Н. Я. Бичурина.

После слов «с Лян Ши-ду» пропущено: «намереваясь вторгнуться в Китай для грабежа и захвата города».

После «восточной стороне» добавлено: «прямо на север от Ючжоу».

После «на вратах Чанлэмынь» добавлено: «отменил на три дня прием при дворе».

После «отправил посланника» добавлено: «секретаря сената (нэйши-шэжэнь) Чжэн Дэ-тина».

После «быков и овец» добавлено: «Чуло после этого неоднократно отправлял послов с данью к [китайскому] двору».

После «Мятежника Дэу Гянь-дэ» добавлено: «в третьем году (620) во 2-ю луну Чуло встретил их».

После «на Лю Ву-чжеу» добавлено: «Войско прибыло в Тайюань». **[329]**

После «в Бинчжеу» добавлено: «в 6-ю луну. Правитель Ли Чжун-вэнь выступил навстречу. Угостил Чуло».

Стр. 247. После «поставил границею» добавлено: «В 3 г. правления Удэ (620)».

После «поддержать потомка дома Суй» добавлено: «Говорил Хйели (Сйели): в прошлом братья Циминь спорили за государство. Поддержанные Суйской династией, они могли восстановить престол, только сыновья и внуки владеют государством. Ныне сын неба не потомок Вэньди (основателя Суйской династии), надлежит поставить [на престол] Чжэн Сяо, чтобы оплатить щедрые добродетели Суй».

После «набеги на Китай» добавлено: «(Хйели, Сйели) отправил посланника ко двору сообщить о смерти Чуло. Гаоцзу отменил по случаю траура приемы при дворе на

один день, повелел чинам отправиться в ханьское подворье выразить соболезнование посланнику».

Перед «Юань Гюнь-чжан» стоит: «Маиским разбойником». После «Юань Гюнь-чжан» стоит «предводительствовавшим 6000 солдат».

После «отразил его» добавлено: «Перед этим Хань-ян-гун («Синьтаншу»: в царствование Гаоцзу цзюнь-ван) Ли Гуй, тай-чан-цин Чжэн Юань-шоу, левый сяо-вэй великий цзян-цзюнь чан-сунь Шунь-дэ — все состояли в посланниках к туцзюэ».

Стр. 248. После «ограбил. Хэ-дун» добавлено: «вторгся в Юаньчжоу».

Перед «В следующем году» добавлена фраза: «В это же время [Хйели-Сйели] был разбит [Ли] Да-янем».

Перед «Да-янь представил» добавлено: «В пятом году (622) весною».

После «произвели нападение» дополнено: «на Юань Цзюнь-чжава, назначив сроком 2-ю луну, чтобы сойтись в Маи».

Стр. 249. После «из Бинчжеу» добавлено: «чтобы покарать Хйели (Сйели)».

После «одно военнопоселение» добавлено: «земли Дай на юг от Ин. Донесли Тайцзуну (Цинь-вану) о получении повеления обуздать Север (т. е. войска Хйели-Сйели)».

Стр. 250. После «прекратилось» добавлено: «Тайцзун весьма беспокоился, полководцы скорбели по этому поводу».

После «дело с ханами» добавлено: «пусть двое людей сразятся одни».

После «Император сказал ему» добавлено: «Хйели (Сйели) с искренним сердцем послал тэлэ (т. е. тэлэ Сымо) приветствовать мой двор. В твоем лице как бы принимаю Хйели (Сйели)»; таким образом, аналогичная фраза в переводе Н. Я. Бичурина неточно передала смысл подлинника. **[330]**

После фразы «Сымо исполнил повеление» добавлено: «Вскоре император пожаловал Сымо титул Хэшунь-вана», и далее в издании «Таншухэчао» идет большое дополнение. [«Синьтаншу»: «Так как тукюэ ежегодно грабили границы, то некоторые говорили императору: ”То, что варвары неоднократно грабят внутри страны, это вследствие того, что здесь находятся кладовые и женщины. Если б мы могли отдалить Чанъань, то замыслы жунов прекратились бы”.

Император велел чжун-шу ши-лану Юйнвэнь Ту-цзи перейти Наньшань, справиться у Син Фань-дэна насчет намерения перенести столицу. Все чины одобрили. Только Цинь-ван (Тай-цзун) сказал: ”жуны и ди с древности составляли беспокойство Срединного царства. Однако я никогда не слыхал, чтобы Чжоу и Хань переносили [столицу]. Желаю получить взаймы (отсрочить) на несколько лет. Хотя бы захватить кагана для отомщения”»]. Император тогда прекратил дело.

Стр. 251. Перед «осадил Линчжеу» стоит: «собрав свыше 100 000 солдат».

Фамилия «Хо Му» может быть: «Линь Му».

Стр. 252. Перед «хан осадил» стоит: «В день под циклическими знаками сы-мяо».

Перед «Хйели (Сйели) отправил» стоит: «В день под циклическими знаками гуй-вэй».

Перед «Мне теперь остается» стоит дополнительная фраза: «Хотя ты и туцзюец, но и ты должен иметь человеческое сердце».

Стр. 253. После слова «неприятель» добавлено: «Сйели (Хйели), видя великое множество войска, а также зная о пленении Сы Ли, сильно испугался».

После слов «Император согласился» стоят фразы: «Императорский поезд в тот же день вернулся во дворец. В день под циклическими знаками и-ю [император] выехал за город на запад».

В данном сводном издании вместо области «Ючжеу», как в переводе Н. Я. Бичурина, стоит область «Биньчжоу».

На этом заканчиваются существенные дополнения к переводам Н. Я. Бичурина из хроник о племенах тукюэ (тугю), сделанные нами по объединенной редакции «Старой и новой истории династии Тан» — «Цзюсиньтаншухэчао».

VI. ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЧАОСЯНЬ

«Собрание сведений...», т. II, стр. 10—15.

Извлечено из «Исторических записок» Сыма Цяня, гл. 115, стр. 1—4б.

Дополнения и исправления к переводу Бичурина по китайскому тексту Сыма Цяня с позднейшими комментариями. (Опущен комментарий чисто лингвистического характера. — *Ред.*).

Стр. 10. Дополнение перед текстом: Цзи-цзйе. Чжан Янь говорит: «Чаосянь имеет три реки: Шишуй, Лйешуй и Сяньшуй. Реки, соединяясь, образуют Лйешуй. Как будто Лелан и Чаосянь заимствовали название отсюда».

Стр. 10. К словам «чаосяньский государь» добавить: Чжэн-и. Чаосянь имеет два звука. В «Тодичжи» говорится: «столица Гаоли (Кореи) город Пинжанчэн (в корейском произношении: Пхеньян), это первоначально ханьская область Лелан, город Вансяньчэн. Еще в древности говорилось, что это земля Чаосянь».

Стр. 10. «(Вэй) Мань был уроженцем древнего царства Янь». К этому комментарий Со-инь. По справкам «[Цянь]хань-шу» [Вэй] Мань был уроженец Янь, фамилия Вэй. Пошел и разбил чаосяньского государя и сам воцарился.

После «...владения Чжэнь-пхань» имеется комментарий Цзи-цзйе. Сюй Гуан говорит: «также пишут Моляодун имеет уезд Пхань (Пхай) хань (сянь). Пхань образуется из звуков пху-гай, по методу фаньцйе, Пхай».

Стр. 10. После «Еще находясь в цветущем состоянии» есть комментарий Со-инь. «Во время целости [царства] Янь — говорится о времени, когда из 6 царств Янь, будучи целым, процветало, постоянно покоряло два царства, чтобы подчинить себе. Ин Шао говорит: ”Юаньтху (Сюаньтху) первоначально владение Чжэньпхань”. Господин Сюй [Гуан] говорит: то, что Ляодун имеет уезд Пханьхань, известно по географическому описанию одного из разделов Цяньханьшу». **[332]**

Стр. 10. К «поставив Пхэйшуй границей» есть комментарий Чжэн-и. В «Диличжи» говорится: «Пхэйшуй выходит из мест, лежащих вне границы Ляодуна. На юго-западе достигает уезда Лелан. На западе выходит к морю. Пхэй произносится Пхай.

Стр. 10. «...Мань, спасаясь от погибели...» В китайском тексте стоит «ван-мин», что значит: «терять жизнь» или «убегать ради опасения жизни», «отчаянный», «готовый на все». Однако комментарий Чжэн-и толкует «мин» как «цзяо-лин» — «приказ», таким образом получается смысл «убегая от приказа».

Стр. 10. «привлек восточных иноземцев» и ниже: «подчинил себе восточных иноземцев», в китайском тексте стоит не «дун-и», а «мань-и», т. е. вообще иноземцы.

Стр. 10. «...при земляных укреплениях...» в китайском тексте «ся-чжан», что значит «оплот, защита».

Со-инь указывает к слову «чжан», что по справке в «Диличжи» в Лелане была местность Юньчжан.

Стр. 11. «Ван-хянь».

Со-инь. Вэй Шао говорит: «это название старого города или владения (и)». В примечании Ин Шао к «Диличжи» говорится: «В Ляодуне имеется уезд Сяньду, древняя столица государя Чаосянь». Цзинь говорит: «город Ванхянь находится на восток от Пхэйшуй в области Лёлан».

Стр. 11. «Чжень-пхань и Линь-тхунь». К этому есть комментарий Со-инь. Эти малые государства восточных иноземцев впоследствии сделаны областями (цзюнь).

«Владения его простирались на несколько тысяч ли». Чжэн-и. В «Годичжи» говорится: «это земли пяти государств: Чаосянь, Гаоли, Мо (Вэймо), восточного Воцзюй. Страна с востока на запад имеет 1300 ли, с юга на север 2000 ли. Находится на восток от китайской столицы. На востоке достигает большого моря в 400 ли. На севере достигает границы Инчжоу в 920 ли. На юге достигает государства Синьло в 600 ли. На севере достигает государства Мохэ в 1400 ли».

Стр. 11—12. «Заколол провожавшего его чаосяньского князька Чжан»; в китайском тексте сказано: «велел возничему или слугам (юй) заколоть провожавшего его [Шэ] Хэ, чаосяньского малого князя Чжан» Чжэн-и. Янь Ши-гу говорит: «Чжан — это имя малого князя. Он провожал [Шэ] Хэ до Пхэйшуй. Поэтому [Шэ] Хэ заколол его. По справке, малый ван (бэй-ван) был начальником, командовавшим солдатами. Как будто Ян [Ши-гу] ошибся».

Стр. 12. «Поспешил в пределы Китая». В китайском тексте сказано: «вступил за пограничную стену». Чжэн-и. Это застава Юйлиньгуань в округе Цинчжоу.

Стр. 12. «определил главным приставом восточной части в **[333]** Ляодун», в китайском тексте: Ляо-дун-дун-бу-дувэй. Чжэн-и. В «Диличжи» говорится: «это — восточная часть уезда Уцысянь области Ляодунцзюнь, которая управлялась дувэем».

Стр. 12. «Сын неба, видя», добавить из китайского текста: «уже раньше».

Стр. 13. «[старший полководец] не переправился через Пхэйшуй, а пошел назад в горы (шань) и по возвращении донес Сыну неба». Это место следует перевести так: «старший полководец не переправился через Пхэйшуй, а снова отошел назад. Вэй Шань, возвратившись, донес Сыну неба». Следовательно, слова «в горы» перевода Бичурина в действительности часть имени [Вэй] Шань.

Стр. 14. После слов: «Чаосяньские... Гяюгунь и Ванха...». Со-инь. Лужинь — уроженец уезда Юйянхань. Жу Шунь говорит: «сян — это их государство. Сян [министр]. Лужинь — это имя Ся, иначе Сйе».

Комментарий составителя

Таким образом, в перечисленных фамилиях Сян, как звание, должно быть отделено от имени: Сян Лужинь, Сян Ханьинь, Ники Сянсэнь, гянь-гюнь Ванха, как у Бичурина, согласно комментарию Цзи-цзйе. Однако, как мы увидим из послесловия к настоящей главе, не переведенного Бичуриным, комментарий Цзи-цзйе из «Ханьшуиньи» допускает в данном случае ошибку, так как, согласно Янь Ши-гу, всех было не пять, а четыре человека: Сян Лужинь, Сян Ханьинь, Ники Сянсэнь и гян-гунь [командующий войсками] Ванха.

Стр. 14. «Старший полководец послал Юкюева сына, Чжана...» Цзи-цзйе. Сюй Гуан говорит: «это Чжан Гэ».

Стр. 14. «Старший полководец приговорен к торговой казни». В китайском тексте: «ци-ши» — казнь на площади при Ханьской династии взамен четвертования при Циньской династии.

Стр. 14. «Начальник флота приговорен к смерти, но вместо сего был разжалован». В китайском тексте сказано: «откупившись, сделался простолюдином».

Повествование о Чаосяне имеет короткое авторское заключение, не переведенное Бичуриным:

Тай-ши-гун говорит: «Юкюй погубил сильное государство так, что следует прекратить делать жертвоприношения. Шэхэ выдумал заслугу, что он во время войны обнаружил тесноту командующего флотом.

Цзи-цзйе. Сюй Гуан говорит: ”сказано о тесноте [толчее] и многочисленности бывших у него под командованием солдат”. **[334]**

Коль скоро трудно освободить от вины, следует раскаяться в ошибке у Фаньюй (название горы в провинции Гуандун в Южном Китае) и тогда появиться обратно. Есть подозрение, что Сюнь Чжи [1] спорил о заслугах. Затем они были все уничтожены. Обе армии были совершенно пристыжены. Полководцы все неожиданно получили заслугу».

Со-инь. Шу Цзань говорит: «Вэй Мань, уроженец Янь, в частности, стал царем. В Ванхяне основал столицу. Лужинь сделали министром. Юкюй, Шоуцян, Шэхэ обманывали государя. Тысяча несчастий произошли от этого оборотня. Оба полководца — [Вэй] Шань, [Гунсунь] Суй — подверглись казни совершенно безобразно».

Комментарии

1. Это имя старшего полководца.— *Н. К.*

VII. ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЧАОСЯНЬ (продолжение)

«Собрание сведений...», т. II, стр. 16—20.

Стр. 16. «он поселялся по укреплениям». В китайском тексте стоит: «по верхним и нижним укреплениям».

Стр. 17. «Юкюй выслал войска запереть крепкие перевалы». Эту же фразу мы находим и в «Шицзи», но там Бичурин ее перевел «Юкюй выставил войска, чтобы защитить Вян-хянь» (название столицы Юкюя). Последний вариант предпочтителен, так как войска старшего полководца еще не дошли до столицы.

Стр. 18. «Старший полководец при дворе пользовался благоволением государя». В китайском тексте сказано: «старший «полководец обычно сопровождал дворцовый поезд». Комментарий [Янь] Ши-гу говорит: «был любимцем императора».

Стр. 19. «мы не устоим». Комментарий: Жу Шунь говорит: «не сможем ожидать, чтобы старший полководец помог». [Янь] Ши-гу говорит: — «это объяснение ошибочно. ”Не можем устоять” — значит как бы ”сладить”».

Заключение к данной (95-й) главе «Цяньханьшу» (не переведено Бичуриным) дает оценку [Шу] Цзаня, к Чаосянь относится только одна фраза:

«Чаосянь через Шэхэ [1] встретилось с богатством и процветанием мира [Китая]. Шэхэ мог бы приобрести заслугу, однако, перестарался».

Комментарий [Янь] Ши-гу: Говорится о том, что его действия были слишком ревностны.

Комментарий составителя

Это повествование о «Чаосянь», переведенное Бичуриным из «Исторических записок» Сыма Цяня и «Истории старшего **[336]** дома Хань», помещено соответственно в первом и втором отделениях II части «Собрания сведений...» и в сущности представляет собой перевод одного и того же текста «Исторических записок» и текста, включенного с небольшими изменениями Бань Гу в его «Историю старшего дома Хань». Переделка Бань Гу в сущности сводится к отдельным мелким сокращениям, не улучшающим, а скорее затемняющим смысл, и к замене одних иероглифов другими одинакового, или близкого значения. Например, вместо лоу-чуань (военный флот) «Цяньханьшу» пишет лоу-сун, вместо нын в выражении бу-сян-нын (взаимно не сладились) «Цяньханьшу» дает «дэ», что имеет то же значение, и т. д.

Таким образом, основа «Повествования о Чаосянь», как и форма изложения его, целиком принадлежит прославленному китайскому историографу Сыма Цяню, и это особенно важно, так как он был современником описываемых событий и мог

пользоваться соответствующими документами, между тем Бань Гу писал более чем 150 лет спустя.

Необходимость разбора — вплоть до мелких вариантов текста — редакций Сыма Цяня и Бань Гу целиком оправдывается важностью «Повествования», как единственного подлинного и непосредственного свидетельства об этом переломном периоде в истории ранней Кореи, имевшем важное значение для последующего развития страны; в частности, «Повествование» характеризует отношения, которые складывались между Китаем, с одной стороны, и Кореей — с другой.

В этом отношении показательно заключительное высказывание Сыма Цяня по поводу изложенных им в «Повествовании» событий и роли различных участников. Бичурин оставил эту заключительную часть текста без перевода, между тем в ней четко сказалась критическая острота суждения Сыма Цяня как историографа современной ему эпохи.

Заключительное слово Сыма Цяня, приведенное выше на стр. 335—336 вместе с комментариями Со-инь и Цзи-цзйе, прямо указывает как на причину кровавых событий на фронте и вызвавшей негодование Сыма Цяня и комментаторов жестокой расправы с предполагаемыми виновниками этих событий, на взаимное недоверие и подозрение, которые толкали руководителей — военных и гражданских — на предательские действия вплоть до убийств и измены родине.

Привлечение новых материалов позволит уточнить некоторые положения, только намеченные Бичуриным, например, относительно происхождения названия Чаосянь.

Бичурин совершенно правильно указал в примеч. 1 («Собрание сведений...», т. II, стр. 10), что «Чаосянь есть название государства, не династии и как сие слово есть первобытное **[337]** корейское, а не китайское, то китайские звуки чао и сянь писаны в связи, а не раздельно». Но раз эти звуки (слова) не являются китайскими, то, следовательно, их не должно переводить по значению иероглифов, которыми они изображаются. Этими значениями являются: чао — «утро» и сянь — «свежесть, прохлада» (то другому переводу «спокойствие»), отсюда и произошло обычное наименование Кореи, как «Страны утренней прохлады» или «утреннего спокойствия». Такой перевод должен считаться искусственным и неверным, если исходить из правильного замечания Бичурина, что Чаосянь есть слово корейское, а не китайское. Китайские комментарии прямо указывают, что название Чаосянь произошло от названия текущей в Северной Корее реки Сянь.

Благодаря этим дополнениям, в частности, из комментариев к Сыма Цяню, удается сделать ценные наблюдения и над некоторыми другими существенными сторонами истории Кореи того времени.

Так, указание на то, что владения Юкюя простирались на несколько тысяч ли, уточняется через комментарий Чжэн-и, см. стр. 334. Границы с Мохэ и Синьло показаны применительно ко времени Танской династии, когда жил автор комментария Чжан Шоу-цзйе.

Для уточнения положения государства Чаосянь можно привести свидетельство комментатора Ин Шао, что в Ляодуне имеется уезд Сяньду, древняя столица государя Чаосянь. Это город Вансянь[чэн], о котором еще в древности говорилось: «это земля Чаосянь».

Эти и многие другие дополнения и уточнения к переводам Бичурина позволяют рассматривать приведенные выше тексты, как имеющие значительную ценность для историка Дальнего Востока.

Комментарии

1. Китайский посланник, отправленный в 109 г. до н. э. к чаосяньскому государю Юкюй.

VIII. ПРОВЕРКА ПЕРЕВОДОВ И. БИЧУРИНА ИЗ «ХОУХАНЬШУ», гл. 115

«Собрание сведений...», т. II, стр. 21—36 [по китайскому тексту «Хоуханьшу», стр. 3б—14а].

1. Фуюй, стр. 21—23.

Стр. 21. «Это собственно суть земли Дома Вэй». В китайском тексте нет «Дома», а иероглиф соответствует названию племени вэй (-мо).

Сир. 22. «...сия страна производит красный мрамор», буквально: красную яшму [нефрит], по-китайски чи-юй. В китайском тексте перед этим выражением стоит еще: «славных (знаменитых) лошадей».

Стр. 22. «Чиновники называются именем домашнего скота, например: конь — га, бык — га, собака — га». В приведенной выше выписке из «Маньчжоуюаньлюкао» указанные термины разъясняются как обозначение чиновников, заведующих отдельными видами скота. В связи с этим вносится поправка в китайский текст, заменяющая иероглиф цзя [у Иакинфа Бичурина га] [1], как имеющий лишь фонетическое значение, иероглифом цзя [2], как указывающим на профессию, род деятельности или специальность, в данном случае: заведующий лошадьми, рогатым скотом и т. д.

Стр. 22. «Селения вообще принадлежат чиновникам». В китайском тексте сказано: «в их селениях все правители [хозяева, владельцы] принадлежат к цзя [чжу-цзя, заведующие видами скота]».

Стр. 23. «пожаловал Юйгютаю богатые шелковые ткани». Надо перевести: «пожаловал Юйтютаю печать с пояском и золотые цветные ткани».

Стр. 23. «Император угостил его при играний музыки с разными зрелищами и фокус-покусами и отпустил», следует: **[339]** «император велел евнухам бить в барабан и играть на духовых инструментах и устроил зрелища кулачного боя, чтобы проводить его».

2. Илэу, стр. 23—24.

Стр. 24. «Красный мрамор», надо: «красный нефрит».

Стр. 24. «в богатых домах». В китайском тексте: «да-цзя» [большой, важный дом, семья].

Стр. 24. «Древко для стрелы». В китайском тексте сказано: «стрелы делают из [дерева] ”ку”».

3. Гаогюйли, стр. 24—26.

Стр. *25.* «Колено Сяону было действительно малосильным, чтобы управлять государством, почему впоследствии колено Гуйлэу заступило место его». В китайском тексте сказано: «поколение Сяону первоначально было правящим. После того как постепенно уменьшилось и ослабело, поколение Гуйлэу сменило его».

В перечне чиновников И. Бичуриным пропущен Чжубо-ютай и одна фраза: «посланники, одетые в шелк, опережают всех».

Стр. 25. «Пожаловал музыкантов». В китайском, тексте сказано: «артистов, играющих на барабане и духовых инструментах».

Стр. 26. «употребляются на похороны», надо: «богатые похороны».

Стр. 26. «парки обсаживают хвойными деревьями». В китайском тексте: «соснами и кипарисами».

4. Гюйли, стр. 26—28.

Стр. 26. «Гаогюйлиского владетеля Ван», китайский термин ван в этом месте значит владетель в звании вана, а не личное имя, как видно из дальнейшего изложения: «возвратил ему прежний титул ван». В этом смысле и надо понимать примеч. 4 на стр. 26: «Хэу есть титул низшего княжеского достоинства в Китае».

Стр. 27. «Цай Шань склонил их». Пропущено: «Ляодунский губернатор».

Стр. 27. «Яо Гуан, правитель области Ляо-дун», следует: «Яо Гуан, правитель [области] Сюаньту, Цай Фын, правитель области Ляодун и пр.».

Стр. 27. «побил и изранил около 1000 человек». Следует: «свыше 2000 человек». **[340]**

Стр. 27. «около трех тысяч человек из зависимых владений». Вместо «человек» надо: «всадников».

Стр. 27. «офицеры Гын-Хао». В китайском тексте: «заслуженные чиновники [чины]», также добавлено перед «Ян Лун-дуань» «военный чиновник», перед «Гунсунь Фу» — «низший военный чиновник».

Стр. 28. «чтобы расположить его к добру на будущее время». Пропущено: «Ань-да согласился на это».

Стр. 28. «возвращали по несколько десятков». Пропущено: «или сотен».

5. Восточное Воцзюй, стр. 28—30.

Стр. 28, примеч. 3. «От нынешнего Пьхин-сян», иероглифы читаются: Пинжан; в корейском чтении: Пхёньян, современная транскрипция — Пхеньян.

Стр. 29. «Умершего прежде зарывают в землю». В китайском тексте после «прежде» стоит: «притворно, ложно».

Стр. 29. «видели человека, сидевшего на разбитом судне, на макушке было другое лицо».

Очевидно, речь идет о японце, потерпевшем крушение в Японском море. На это указывает и находка холщового одеяния с длинными рукавами, какое носили японцы в древности. Что касается «второго лица», то это был род маски, которая впоследствии составляла часть вооружения японского воина. В конце имеется примечание, опущенное в переводе И. Бичурина: в «Вэйчжи» говорится: «Му Цю-цянь [*И. Б.*: Му кю хянь] послал Ван Ци преследовать гюйлиского государя Гун. Он исследовал восточную границу Воцзюй, расспросил о преданиях его стариков».

6. Вэй, стр. 30—31.

Стр. 30. «...на Запад до Вэй в Лэ-лан, Воцзюй и Гюйли. Собственно эта страна принадлежала к владению Чаосянь». Надо перевести: «на запад до Лэлан. Вэй, как и Воцзюй и Гюйли, первоначально все земли Чаосянь».

Стр. 30. «От хребта Даньда на восток». В китайском тексте стоит: «Даньдань» [дважды один и тот же иероглиф].

Стр. 31. «Начальникам уездов дано княжеское достоинство, хэу». Надо перевести: «их начальникам всем пожаловал [звание] уездных князей».

Стр. 31. «Много не ищут». Надо перевести: «Когда желают, не выпрашивают».

Стр. 31. «Они дорожат горами и реками». По-китайски: «почитают горы и реки». **[341]**

Стр. 31. «Отселе выходят сандальные луки. В Лэлане много полосатых леопардов». Надо перевести: «Лэланские сандаловые луки выходят из этих мест. Много полосатых леопардов».

Стр. 31. «родится рыба Цун-юй». Надо перевести: «Бань-юй» [юй — значит рыба], так что можно перевести: рыба бань или просто — рыба равной окраски [бань].

7. Хань, стр. 32—34.

Стр. 32. «В нем [Махань. — *Н. К.*] утверждено местопребывание Чэньского владетеля». В китайском тексте сказано: «сообща род поставил его государем Чэнь, он управляет страной».

Стр. 32. «городов, обведенных стенами». По-китайски «чэн-го», что значит: «город [со стенами] и предместья [вне стен]».

Стр. 33. «Суту имеет сходство с буддийскими монастырями». В китайском тексте сказано: «[слово] суту имеет сходство со [словом] Фоуту, что значит: ”Будда, буддийская башня”».

Стр. 33. «Угощение вином хин-гяй». В китайском теисте стоит не хин-гяй, а хин[син]-шан, что значит: «подносить чарку».

Стр. 33. «играть на музыкальных орудиях». В китайском тексте «гу-шэ», что буквально означает: «играть на гуслях».

8. Япония, стр. 34—36.

Стр. 34. «От Хани на юго-восток». Здесь владение Хань, а не Китай.

Стр. 34. «Сообщение с Домом Хань» здесь обозначает: «Китай, где правила в то время династия Хань».

Стр. 34. «в 7000 ли от Хани на юго-восток». В китайском тексте сказано: «отстоит от владения Хань [Хань-го], примыкающего наискось [к ее, т. е. Японии] северо-западной границе на 7000 ли с лишком». Далее И. Бичурин опустил: «Ее [Японии] земли в общем находятся на восток от Хуйцзи и Дунйе».

Стр. 34. «[нет] сорок [цюе, цио]». В примечании к китайскому тексту сказано: «некоторые пишут цзи [куры]».

Стр. 34. «Из оружия имеют копья и щиты». В китайском тексте еще названы: «деревянные луки, бамбуковые стрелы».

Стр. 34. «женщины обвертывают голову волосами». Следует перевести: «распускают волосы, связывая их в согнутый пучок».

Стр. 34. «носят бесподкладное покрывало, накрывая им голову». В китайском тексте сказано: «одеяния, как бесподкладное покрывало, продевают голову и надевают его». **[342]**

Стр. 34. «имеют города, обнесенные тыном, и дома». Надо перевести: «имеют города [обнесенные стеной] и окружают тыном дома».

Стр. 35. «японский государь». В китайском тексте сказано: Вого-ван-шуай шэн-дэн, т. е. «государь — предводитель страны Японии, вступив на престол».

Стр. 35. «Дворец со всеми его зданиями и тыновый город». В китайском тексте буквально сказано: «дворцовые помещения, где пребывала [государыня], башни и терема (лоу-гуань, значит еще: даоские монастыри), стены и палисады».

Стр. 36. «Гуй-цзи». В китайском тексте: «Хуй-цзи».

Примечание к китайскому тексту раздела о Японии [Во-го].

В «Чэньюйлиньхайшуйтучжи» говорится: Ичжоу [«остров иноземцев»] находится на юго-востоке от Линьхай. Отстоит от области на 2000 ли. Земля не знает инея и снега, трава и деревья не умирают. С четырех сторон горы и ущелья.

Мужчины все лысые, протыкают уши, женщины не протыкают ушей. Земля плодотворна и жирна, поэтому родит пять видов хлеба. Много рыбы и мяса.

Имеются собаки с коротким хвостом, по виду похожим на хвост козули.

У этих иноземцев дяди и тетки [3] [или свекры, свекрови], муж и жена спят вместе, на одной большой кровати, не удаляясь один от другого. Земля имеет медь, железо.

Только употребляют олений прямой отросток рога и делают копье, чтобы сражаться. Точат черный камень, чтобы сделать наконечники стрел для лука. Берут живую рыбу и мясо и, смешав, хранят в большом глиняном горшке, чтобы засолить и приправить их. По прошествии месяца с лишними днями едят; это потому, что считают лучшим мясным кушаньем».

Послесловие к настоящему разделу из «Хоуханьшу» [нет у Бичурина]

Рассуждение гласит: В древности Цзи-цзы, избегая участи павшей [династии] Инь, удалился в Чаосянь, положил начало обычаям этого царства. Это о нем еще не было известно. После того как он применил наставления из восьми статей и позволил

жителям знать о запретах, в селениях не стало распутства и воровства, двери ночью не запирались. Изменил тупые и дурные обычаи, после чего великодушные законы вошли в действие на несколько сот и тысяч лет. Поэтому у восточных иноземцев мягкость и внимательность стали обычными.

В этом было отличие от живущих в трет странах света. Когда дурное управление [у остальных] распространилось, то **[343]** добронравие и справедливость [у Чаосянь] все же уцелели (остались).

Чжун-ни (Конфуций), питая гнев, считал, что у девяти иноземцев (цзю-и) можно жить [в спокойствии, в порядке]; когда кто-то заподозрил их в невежестве, философ [Конфуций] сказал: «Благородный муж обитал там, почему презирать их? Имел также учеников, имел желтого феникса». Впоследствии [они] имели сношения и присылали постоянных и бродячих купцов, постепенно вошли в связь с высоким государством [Китаем], и уроженец Янь Вэй Мань возмутил и спутал (жао [4]-цза) их обычаи. Вследствие этого произошли дурные и противоположные [прежним нравы]. Лао-цзы сказал: «законы и повеления умножили свои статьи, [но] воровство и разбой стали многочисленными». Если Цзи-цзы сократил письменные статьи, но употреблял доверие и справедливость, то он обрел источник мудрого законодательства.

Похвальное слово говорит: местожительство есть [страна] иноземцев Юй (Юй-и). Ибо это долина, из которой восходит солнце [иноземцы] гнездятся в горах, погружаются в море. Тот край Девяти племен [Цзю-цзу]. Остатки их перемешались.

Уроженец Янь, убегая, отомстил [5], смешал плохую китайскую основу. Затем ее получили сами китайцы [6].

Комментарии

1. ***.

2. ***.

3. Цзю-гу.

4. Комментарии толкуют: «жао» — беспокоить, как «луань» — возмущать.

5. В китайском тексте говорится о Вэй Мане.— *Н. К.*

6. Кит. комм.: Это значит, что Вэй Мань вторгся в Чаосянь. Тогда ухудшил и снизил свою основную культуру, чтобы передать ее в Хань [Китай].

Беспокойство духа далеко передалось, последовали другие восстания.

IX. ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОСТОЧНЫХ ИНОЗЕМЦАХ

Извлечено из «Наньши», гл. 79, стр. 1а—9а.

Проверка переводов И. Бичурина, «Собрание сведений...», т. II, стр. 37—49.

I. Гаогюйли, стр. 37—41.

Стр. 38. «Духам Лин-син и Шэ-цзи». Об этих духах — пояснение в указателе. Можно добавить, что Лин-син является названием небесного духа (духа 12 циклов). Шэ-цзи — духи-покровители государства, первоначально духи земли и хлебов.

Стр. 38. В перечне чиновников вместо Гуцзэучи надо читать: Гуцзэугя.

Стр. 38. «Есть между ними различия по степеням». В китайском тексте оказано «старшие (высшие) и низшие (буквально: почтенные и подлые) все имеют степени».

Стр. 38. «Мало-помалу оставляют прежнее зазорное поведение». В китайском тексте сказано: «постепенно делают платья как бы для похорон родителя (или в котором навещают больного родителя)».

Стр. 39. «при молодом императоре». Бичурин понимает как имя императора Шаоди, который правил только один год (423) и был низложен 19 лет.

Стр. 39. «посланы два чиновника». Пропущены имена их: йечжэ (адъютанты) Чжу Шао-бо и Ван Шао-цзы и пр.

Стр. 40. «убил Гао-Кю». Надо: «убил [Гао] Кю и других», всего двух человек».

Стр. 40. «Ван Бо-гюй с прочими взят под стражу и предан суду». В китайском тексте сказано: «заключен в тюрьму и получил прощение».

Стр. 40. «С изъявлением сожаления в царственной потере». В китайском тексте сказано: «представил доклад с сожалением по поводу вторичного государственного траура (император Вэньди, предшественник Сяо-у [ди], скончался в 453 г., т. е. **[345]** за два года перед тем, как произошла смерть брата нового императора)».

Стр. 40. «сушэньские стрелы с каменными копьецами». В китайском тексте сказано: «стрелы дома Сушэнь из дерева ку с каменным наконечником».

Стр. 41. «Он отравил к Двору дань». Пропущено: «отправил посланника представить (ко Двору) дань».

Стр. 41. «В четвертое и пятое лето правления Чжун-да-тхун, 532—533». Вместо «пятое лето» надо читать по китайскому тексту: «шестое лето» и вместо даты 532—533 гг. соответственно — 532 и 534.

II. Боцзи, стр. 41—43.

Стр. 41. «и открыл область Бо-цзи», надо: «и сам установил область Боцзи».

Стр. 41. «при молодом императоре». Это тот же Шаоди.

Стр. 41. «приказал двум сановникам». В китайском тексте приведены их имена: «совмещающий должность йечжэ [адъютанта] Люй Цю Энь-цзы и совмещающий должность помощника йечжэ Дин Цзин-Цзы».

Стр. 41. «Пьхи при докладе представил местные произведения». После этой фразы до следующей: «По смерти Пьхи...» в переводе имеется пропуск, который восстанавливается по китайскому тексту так: «тайно заимствовав площадки тай или нутай (на городских стенах для камнебитных машин) [1] послал Пин Йефу к Сихэскому тайшоу с докладом, в котором просил камнеметных машин [2] (буквально: поясные самострелы). Император Вэньди все дал ему».

Стр. 41. «Повысить западного Чжоци-князя». В китайском тексте сказано так: «За выдающиеся успехи в труде на войне [повысить] полководца правого (т. е. западного) Сянь-вана (этот титул, буквально: мудрый князь, И. Бичурин переводит в других местах через Чжуки-князь, а здесь пишет: Чжоци-князь).

Стр. 42. «почему указано всех повысить». В китайском тексте сказано: «почему указом всем добавлен [титул] юцзинь (буквально: отличный и преуспевающий)».

Стр. 42. «государь Лун». В китайском тексте стоит: «государь Юй-лун».

Стр. 42. «государев город». По-китайски: со-дучэн, что **[346]** буквально значит: «город, обнесенный стеной, служащий столицей».

Стр. 42. «город без стены». В китайском тексте стоит: «и», что значит в данном случае: «селение» (*И. Б.*: город без стены).

Стр. 42. «родственники государя». По-китайски: Цзы-ди (дети, младшие) цзун-цзу (род, фамилия), — в смысле: младшие из рода государя.

Стр. 42. «Просимые им Нйепань и другие буддийские книги». В китайском тексте оказано: «Нйепань есть буддийский термин: нирвана, или уничтожение всякой формы существования».

Стр. 42. «Мао-шы, боши», «Маошы» — это особая редакция «Шицзина», комментатора Мао; «бо-ши», буквально означает: ученый; при старшей Ханьской династии бо-ши пяти цзинов назывались лица, заведовавшие обучением юношества пяти цзинам, очевидно, здесь имеются в виду именно они, а не заглавие сочинения, как полагает И. Бичурин. Поэтому вся фраза от слов «Просимые им Нйепань...» может быть переведена так: «Просил ученых (бо-ши) по толкованию Нйепань (Нирвана), смысла цзинов (буддийских книг) и редакции Мао для ”Шицзина”, разных мастеров и живописцев... Все было дано ему».

III. Синьло, стр. 43—44.

Стр. 43. «во второе лето правления Цзинь-тхун». Вместо Цзин-тхун надо читать: «Путун» [смотри выше].

Стр. 43. «по имени Цинь». В китайском тексте: «Тай».

Стр. 43. «ездят на быках и лошадях». В китайском тексте сказано: «приручают быков, ездят на лошадях».

Стр. 43. «письма не имеют», т. е. «нет [китайской] письменности».

IV. Япония, стр. 44—46.

Стр. 44. «Сы-ма Цао-да». Здесь сыма означает чин «главноуправляющий военной частью».

Стр. 44—45. В титуле японского государя в переводе выпущено: «полномочный, т. е. посланный держать бунчук»; в середине этого титула, между словами: «управляющий делами» в китайском тексте добавлено: «военными».

Стр. 45. «Гяло» в японском чтении: Кара, небольшое старинное владение в южной Корее. «Жэньна», в японском чтении: Мимано,— название другого старинного владения в южной Корее. «Япония» в китайском тексте всюду обозначается «Во». **[347]**

Стр. 46. «для поощрения усердия их». В китайском тексте стоит: «верности и нравственности [чувство долга]».

После слов «для поощрения усердия их» в переводе имеется следующий пропуск: «указом назначен Ву шы-чи-цзйе [полномочным] главноуправляющим [ду-ду] военными делами шести владений: Во, Синьло, Жэньна, Циньхань, Мухань [3], великим полководцем, умиротворяющим восток, государем Во (Во-ван). В годы правления Цзяньюань (479—493) династии Ци (Южный Ци) назначен Ву шы-чи-цзйе (полномочным) главноуправляющим военными делами шести владений: Во (Япония), Синьло, Жэньна, Гяло, Циньхань, Мухань, обороняющим восток великим полководцем».

Стр. 46. «дал государю Ву титул великого восточного полководца». В китайском тексте сказано: «повысил титул Ву на ”покоряющего восток великого полководца”».

Стр. 46. «на голове есть три полосы». По китайскому тексту надо перевести: «на лбу».

Стр. 46. «любят музыку». В примечании к этой фразе И. Бичурин относит ее и, очевидно, все дальнейшее к Японии, до по смыслу все описанное связано с тем же царством татуирующихся.

V. Фусан, стр. 46—49.

Стр. 46. «походят на листья клена». В китайском тексте стоит: «тун» [этот вид дерева переводится в «Китайско-русском словаре» Палладия и Попова, т. II, стр. 27, через дриандр с латинским названием E’leococcus chinensis].

Стр. 47. «ткут холсты, употребляемые на одеяние». В китайском тексте добавлено: «также делают парчу» (разноцветную ткань с рисунком «цзин»).

Стр. 48. «Бикю» — это санскритский термин бикшу.

Стр. 48. «Они входят в реку». В китайском тексте перед словом «входят» стоит: «благоговейно, с трепетом».

Стр. 48. «через три месяца». В китайском тексте: «через сто дней».

Стр. 48. «в пятое лето правления Тхянь-гянь, 506». В китайском тексте стоит: «шестое лето», т. е. 507 г.

Стр. 48. «по выходе на берег он увидел людей, которые походили на жителей Срединного царства». По китайскому тексту надо перевести так: «когда он вышел на берег, то там оказались люди, только женщины были, как в Срединном царстве». **[348]**

На этом заканчивается перевод И. Бичурина из гл. 79 «Наньши». Китайский текст содержит заключительное рассуждение, которое заслуживает перевода:

После того как дом Цзинь перешел границу на юге и поселился в Цзянцзо [налево от Янцзыцзяна], север запустел, западные варвары отрезали и преградили [путь], и не было сообщения. Что карается южной границы, то там была достигнута земля Дунфан и сомкнулись с границами Цзинь.

В годы правления Юаньцзя династии Сун (424—453) успокоили прихоти судьбы, прекратили войну в Слоновом затоне (Юньнань). Мощь потрясла темное море (мин—хай). Поэтому западные народы были связаны [с Китаем], не было сезона, чтобы [они] не прибыли в Ци и Лян. Дань приносилась последовательно. С началом восстания Хоу Цзина притеснения отдаленных пограничных районов усиливались с каждым днем. Власть дома Чэнь крайне умалилась. Каким образом спасти голову, спасти хвост и тело? Не слышно более о подарках западных стран, о подарках южных стран. История скажет почему? Потому что пока [династия] имеет добродетель, [она] приходит [к власти], когда утратит [правильный] путь, [она] уходит.

Комментарии

1. Ну-тай см.: Палладий и Попов, *Китайско-русский словарь,* ч. 1, стр. 618.

2. Рисунок такой машины под ну-цзи дан в словаре «Цыюань», т. I», раздел инь, стр. 229.

3. В этом тексте указано только пять владений, этот пропуск, [возможно, переписчика], в дальнейшем вновь заполнен.

X. ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОСТОЧНЫХ ИНОЗЕМЦАХ (продолжение)

Для переводов, помещенных в этих отделениях, Н. Я. Бичурин взял тексты из хроник «Хоуханьшу», «Наньши», «Бэйши», «Суйшу», «Таншу». В ряде случаев сведения по одним и тем же племенам или народам он брал из всех хроник, но обычно ограничивался приведением материала из одной-двух летописей, опуская данные других, как не существенные. Помимо указанных источников, сведения о народах, вошедших в эти отделения, содержатся в других, в частности, использованных нами «Вэйчжи» [часть «Саньгочжи»] и «Вэйшу» [автор Вэй Шоу]. Поскольку эти памятники или одновременны с использованными Бичуриным, или созданы позднее, то в них материал, как правило, повторяется, и ниже мы приводим лишь те отдельные места и выражения, которые дополняют перевод Н. Я. Бичурина. Те материалы, которые во многом отличны от текстов Бичурина, помещены нами выше.

Илоу (илэу)

Стр. 24. После «пять родов хлеба» дополнение: «коров, лошадей».

Перед «Любят разводить» дополнение: «Климат более холодный, чем в Фуюй».

После «для страны» дополнение: «делают из дерева ”ку”».

После «хорошие соболи» дополнение: «Это и есть так называемые ныне илоуские соболи».

Вэй [Восточное]

[«Собрание сведений...», т. II, стр. 30—31].

Стр. 30. Имя «владетель Чжунь» читается также: «Хуай».

После: «большие неустройства» дополнение: «восстали Чэнь Шэн и другие». **[350]**

Стр. 31. Перед: «имели три чина» добавление: «со времени династии Хань», и после перечисления чинов добавить «Трое старейшин, которые управляли низшими».

После: «вообще сходны» дополнение: «одеяние имеет отличия».

Перед: «Они дорожат» дополнительно: «в конце династии Хань вновь подчинялись Цзюйли [Гюйли]».

После: «одно копье» дополнено: «женщины также умеют сражаться».

Перед: «сандальные» дополнительное определение: «Лэланские».

После: «го-хя-ма» дополнено: «При ханьском Сюаньди, представили их Двору».

Гаогюйли [Гаоли]

Стр. 50. После «Фуюйского государя» стоит дополнение: «[и его сына] Чжумына».

В следующей фразе после слова: «он», перед: «некогда» следует поставить для смысла в скобках: «отец Чжумына».

Стр. 51. После: «сказала это Чжумыну», дополнено: «вельможи намерены повредить тебе, а твоим талантом надлежит покорить все страны света». После «покорил Фуюй» добавлено: «Дети и внуки Молая друг другу наследовали престол [его]».

Стр. 53. Имя «Муюн Хуан» читается: «Муюн Юань-чжэнь». Перед: «впоследствии Чжао убит» стоит фраза: «Отныне Чжао отправлял посла ко Двору, прекратил набеги и грабежи и не вторгался».

Стр. 55. После: «долг справедливости?» стоит фраза: «одна ошибка пошатнула Вашу прежнюю искренность. Немедленно отправляйтесь в вассальные владения с нашим искренним снисхождением и пожеланием подумать об ошибках и принять меры для успокоения поведения подвластных, чтобы доложить потом».

Стр. 56. После: «почетные титулы» дополнено: «Пожаловал также предметы одеяния — платье [халат] и шапку, повозку и украшения для знамен».

Сведения о Гаоли в данном памятнике кончаются серединой VI в., заключительная, после слов: «Чен поставлен», фраза гласит: «Вплоть до конца годов правления Удин (543—550) императора Северной Вэй Сяо-цзинди Юань Шань-цзянь, посланник [Гаоли], с данью приезжает каждый год».

Уги [Уцзи]

Стр. 69. У Бичурина написано: «река Лосян». В хронике: «река Шулохуай». **[351]**

Стр. 72. После слов: «из местных произведений» стоит традиционная концовка статей данного источника: «До годов правления Удин (543—550) представление дани не прекращали».

Шивэй

Стр. 77. У Бичурина: «Любят красные шарики»; в тексте: «любят красный чжу (жемчуг) ».

Доумолоу [Дэумолэу]

Стр. 78. После: «от Уги на север» добавлено: «Лежит от г. Лояна в 6000 ли».

Стр. 79. После: «Питаются горохом» дополнено: «Для питья и еды также употребляют посуду».

Перед «из пенькового» стоит дополнение «из шелка».

Дидоуюй [Дидэугань]

Стр. 79. Бичурин не точно перевел: «питаются... мясом и молоком», следовало сказать: «мясом и кумысом».

Кумохи [Хи]

Стр. 73. У Бичурина переведено «мягкую рухлядь», в данном памятнике стоит: «вэн-пи», что означает: «изящные [разрисованные] кожи».

Улохоу [Улохэу]

[«Собрание сведений...», т. II, стр. 79 — 80].

Стр. 79. После: «по полянам и холмам» стоит: «много свиней».

Стр. 80. После слов: «на стене здания и возвратился» стоят в данном памятнике слова, принадлежащие его автору, которые завершают весь текст цзюани — раздела, посвященного описанным выше «варварским» племенам и народам. Текст гласит:

«Историк сказал: ”Восточных и северных варваров, вторгающихся в Китай, обуздывали ласками. Гаоли ежегодно предоставлял дань. Варвары восточных областей получали право от Небесной [китайской] династии устраивать свои обряды посвящения, рождения и смерти, и это было превосходно. Все покорились, все знали размер дани в исчислении на быков и лошадей. Изъявлявшие покорность Китаю восточные уделы, входили в закон [признавались законом — императором]”»

1. БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА О РУССКИХ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ ИЗ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ К НАРОДАМ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

(Здесь отмечены переводы из сочинений более общего содержания, остальные будут указаны в нужных случаях при переводах, помещенных в книге.)

а) На русском языке

Иакинф [Н. Я. Бичурин], *История первых четырех ханов* из *дома Чингисова,* СПб., 1829 (пер. с кит. из «Юаньши» и «Тунцзяньганму»); *Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом,* СПб., 1828, 2 тома (во втором томе — история Монголии по китайским источникам); *Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени,* СПб., 1834 (стр. 89—126 — переводе «Циньдинсиньцзяншиле», соч. Сун Юня, 1821); *Описание Чжуньгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии,* СПб., 1829 (во II части перевод «Сиюйвэньцзяньлу», соч. Чунь Юаня, по прозванию Ци Ши-и, 1772 г.; у Иакинфа неправильно: 1777); *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена,* в трех частях, СПб., 1851; переиздание: Изд-во АН **[28]** СССР, Л., 1950—1953 (тт. I и II содержат три части первого издания, т. III — указатели).

Васильев, В. П., *История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII в., с приложением перевода китайских известий о киданях, чжурчженях и монголо-татарах,* СПб., 1857, — «Труды Восточного отделения Археологического общества», IV часть; *Китайские надписи на орхонских памятниках в Коше-Цайдаме и Карабалгасуне,* — «Сборник трудов Орхонской экспедиции», т. III, СПб., 1897; *Приведение монголов в покорность при начале Дайцинской династии* (перевод из «Шэнуцзи»),— в кн.: Г. Н. Потанин, *Очерки Северо-Западной Монголии,* СПб., 1881—1883, т. III, приложение.

Леонтьев, А. Л., *Кратчайшее описание городам, доходам и протчему Китайского государства, а притом и всем государствам, королевствам и княжествам, кои китайцам сведомы. Выбранное из китайской государственной географии, коя напечатана в Пекине на китайском языке при нынешнем хане Кянь Луне,* СПб., 1778.

Покотилов, Д. Д., *История восточных монголов в период династии Мин. 1368—1634* (по кит. источникам), СПб., 1893 (переводы из соответствующих глав истории Минской династии, «Минши»).

Позднеев, Д. М., *К вопросу о пособиях при изучении истории монголов в период Минской династии,* СПб., 1895, — «Записки восточного отделения Русского Археологического общества», т. IX, стр. 93—102 (по поводу кн. Д. Д. Покотилова «История восточных монголов в период династии Мин. 1368— 1634». Статья содержит переводы выдержек из китайских источников); *Исторический очерк уйгуров (по китайским источникам),* СПб., 1899.

Попов, П. С., *Мэн-гу-ю-му-цзи. Записки о монгольских кочевьях,* пер. с кит., СПб., 1895, — «Записки Русского Географического общества по отделению этнографии», т. XXIV.

б) На иностранных языках

Bretshneider, E., *Mediaeval researches from Eastern Asiatic sources. Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13-th to the 17-th century,* London, 1887 (1-е издание); London, 1910 (2-е издание в 2-х томах). *Archeological and historical researches on Peking and its environs,* Shanghai — London, 1876 (на французском языке напечатано в Париже в 1879 г.).

Chavannes, T., *Documents sur les Tou-Kiue (Tares) occidentaux,* St. Petersburg, 1903 (Сборник трудов Орхонской экспедиции, VI). **[29]**

Chavannes, E., *Notes additionnelles sur les Tou-Kiue (Turcs) accidentaux,*— «T'oung Pao», serie II, vol. 1, 1904, pp. 1—110.

Dubs, H. H., *The history of the Former Han dynasty,* vol. 1, Baltimore, 1938; то же, London, 1939; vol. II, London, 1939.

Guignes, J. de, *Histoire generate des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux,* Paris, 1756—1758 (четыре тома).

Franke, O., *Beitrage aus chinesischen Quellen zur Kenntnis der Turkvolker und Skythen Zentralasiens,* Berlin, 1904.

Gaubil, *Histoire de Gentchiscan et de toute la dynastie des Mongols, ses successeurs, conquerants de la Chine, tiree de l' Histoire chinoise,* Paris, 1739.

Gaubil, *Abrege de l'histoire Chinoise de la grande dynastie Tang,* Munich, 1858.

Groot, J. J., *Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens,* Bd 1. *Die Hunnen der vorchristlichen Zeit,* Berlin — Leipzig, 1921. Bd 2. *Die Westldnde Chinas in der vorchristlichen Zeit.* Aus dem Nachlass des Verfassers herausgegeben von Otto Franke, Berlin — Leipzig, 1926.

Hervey de St.-Denys, L. *Ma-Touan-Lin, Etnographie des peuples etmngers a la Chine,* Paris, 1876 (два тома).

Mac Govern, W., *The early empires of Central Asia.* Chapel Hill. The University of North Carolina press, 1939 (некритически использованы источники из вторых рук).

Julien, St., *Melanges de geographie asiatique et de la philologie Sinicoindienne,* Paris, 1864 (два тома). Julien, St., *Notices sur les pays et les peuples etrangers,* — «Journal Asiatique», 4 serie, vol. VIII, 1864.

Pelliot, P., *Deux Itineraires de Chine en Inde a la fin du VIII siecle,* — «Bulletin de l'Ecole Fran?aise d'Extreme-Orient», vol. IV, 1904, pp. 131—413. (Ценные данные об успехах китайской географической науки и картографии при династии Тан, в частности о знаменитом географе и картографе Цзя Дань.)

Laufer, B., *Arabic and Chinese trade in Walrus and Narwhal ivory,* — «T'oung Pao», vol. XIV, 1913, pp. 315—370 (с добавлением П. Пеллио). Дополнительные заметки Лауфера помещены в том же журнале, XVII, 1916. В работах Лауфера приводится много цитат из китайских источников.

Mailla, pere Joseph, *Histoire generale de la Chine, ou Annales de cet Empire, traduites du Tong — Kien — Kang — Mou,* Paris, 1777—1785 (13 томов, сокращенный перевод маньчжурской версии китайского оригинала.

Penth, J. F., *Fremde bdrbarische Stamme im alien China,* Miinchen, 1874 (полный, но не критический перевод). **[30]**

Remusat, A., *Memoire sur plusieurs questions relatives a la geographie de l'Asie Centrals,* Paris, 1825.

Visaelou, C., *Histoire abregee de la Tartarie,* — «Bibliotheque Orientale», 1779. (Висделу был одним из лучших знатоков китайского языка и литературы, его работы содержат историю народов и племен Центральной и Восточной Азии.)

2. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ РУССКИХ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ РАБОТ О КИТАЙСКИХ ТРАНСКРИПЦИЯХ НАЗВАНИЙ НЕКИТАЙСКИХ НАРОДОВ И СТРАН

а) На русском языке

Драгунов А. А., *Памятники квадратного письма и древнемандаринский язык,* — «Известия Академии наук СССР»,. VII серия, Отделение гуманитарных наук, 1930, № 9 и 10, стр. 627—647; стр. 775—797 (продолжение работ Карлгрена и Масперо, поэтому вся статья напечатана на английском языке под английским заглавием: Dragunov, O., *The PHAGSPA script and ancient mandarin);* «Биномы типа ни-сян в тангутско-китайском словаре», — «Доклады Академии наук СССР», 1929, № 8, серия В, стр. 145—148 (на английском языке); *Особенности фонологической системы древнего тибетского языка,* — «Записки Института востоковедения АН СССР», VII, 1939, стр. 284—295 (параллели из современных китайских диалектов).

Клюкин, И. А., *Новые данные о племени тардушей и торисов,* — «Вестник Дальневосточного филиала АН СССР», 1932, № 1—2 (примеры китайских транскрипций некитайских имен из текстов Таншу).

Поливанов, Е. Д., *«Ту-кюэ» китайской транскрипции, турецкое «tyrklaer»,* — «Известия Академии наук СССР», 1927, № 7—8, стр. 691—698.

б) На иностранных языках

Chavannes, E., *Trois generaux chinois de la dynastie des Han orientaux. Pan Tchao (32—102 p. C.), son fils Pan Yong, Loug Kin (ym. 112 p. C.),* Ch. LXXVII du Heou Han-Chou, — «T'oung Pao», s. II, vol. VII, 1906, pp. 210—269 (на стр. 263— 269 указатель собственных имен).

Elisseeff, S., *Stael-Holstein's contributions to Asiatic studies,* — «Harward Journal of oriental studies», 1958, april, vol. 3, N 1, pp. 1—8 (отмечается работа над установлением **[31]** старинного китайского произношения по китайским транскрипциям санскритских слов).

Karlgren, B., *Etudes sur la phonologie chinoise,* I, Leyden et Stockholm, 1915 (реконструкция китайского произношения 601 г. н. э.). *Analytic dictionary of Chinese and Sino-Japanese,* Paris, 1923.

Laufer, B., *Chinese transcriptions of tibetan names,* — «T'oung Pao», vol. XVI, 1915, pp. 420—424 (замечания П. Пеллио см. ниже).

Maspero, A., *Le Dialect de Tch'ang-Hgan sous les Tang,* — BEFEO, XX, 1920.

Matsumura, J., *A classified etymological vocabulary of the Japanese language — ancient and modern, containing over three thousand words of verbs, adjectives and adverbs. An attempt to show connection with the Chinese language,* Tokyo, 1916.

Pelliot, P., *Quelques transcriptions chinoises des noms tibe-taines,* — «T'oung Pao», ser. II, vol. XVI, 1915, pp. 1—26. Замечания на изыскания Б. Лауфера по тибетской старинной фонетике времени династии Тан (восстановление ее с помощью китайской транскрипции), напечатанные в статье: B. Laufer, *Bird divination among the tibetans. With a study of tibetan phonology of the ninth century,*—«T'oung Pao», vol. XV, 1914, pp. 1—110.

Shiratori, K., *Uber die Sprache der Hiungnu und der Tunghus-Stamme (sinologische Beitrage zur Geschichte der Turk-Volker),* — «Известия Академии наук», 1902, сентябрь, серия V, т. XVII, № 2, стр. 1—33 (анализ слов из языков сюнну, сяньби, ухуань, тоба, кидань, мохэ и др. для установления племенной принадлежности указанных народов).

Текст воспроизведен по изданию: Кюнер И. В. Китайские известия о народах южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М. Издательство восточной литературы. 1961

© текст - Кюнер И. В. 1961

© сетевая версия - Thietmar. 2006

© OCR - Ingvar. 2006
© дизайн - Войтехович А. 2001
© ИВЛ. 1961

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XV/Gu_tsu_uj/text.htm

ГУ ЦЗУ-ЮЙ
ОБЪЯСНЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ ПРИ ЧТЕНИИ ИСТОРИИ

ДУ ШИ ФАНЪЮЙ ЦЗИЯО

Аннотация. Составлено при Минской династии группой авторов во главе с *Гу Цзу-юем* в 130 главах — цзюанях. Мы пользовались последним его изданием, выпущенным издательством "Чжунхуа шуцзюто (т. III, цзюань 65, стр. 2788).

Город Су-е находился на северо-западе от Яньци (Карашара) близ границы западных туцзюэ. В 12 году девиза чжэньгуань (638 г.) при династии Тан, западные туцзюэ разделили свое государство на 10 аймаков. Пять аймаков проживали от Суй-е на западе, а другие пять от Суй-е на востоке; вместе их называли "ши-син" (десять родов, фамилий). Когда в 18 году (644 г.) Таны уничтожили Яньци, они вскоре учредили Яньцийское тутукство с управлением в городе Суй-е. Из области Бэйтин переправлялись через реку Или и достигали пределов Суй-е, а еще через тысячу ли пути на запад приходили в город Суй-е. Все реки здесь текут на север и впадают в пустыню.

По сочинению "Хуйяо", в начале годов девиза дяолу (679 г.) Аньсийский наместник Ван Фан-и воздвиг город [чэн] Суй-е и поставил по четырем сторонам 12 ворот, а в поворотах сделал тайные лазы для выхода наружу. Работа была закончена в 50 дней. Кроме того, он учредил для охраны большой гарнизон и разместил его внутри города. Его численность неизвестна.

...Во втором году девиза кайюань (714 г.), когда возмутился старейшина десяти родов Дудань, Цзисийский управляющий Ашина Сянь одолел Суй-е и другие инспекции и, взяв в плен, обезглавил. В семнадцатом же году (729 г.) каган десяти родов просил двор отстроить Суй-е.

В 26 году (738 г.) взбунтовалась страна Туциши (Тюркиши). Их старейшина Гучо, названный Тухосянь (Турксанф?)-каганом, вместе со своим вельможей Хэмоду (Алп-Мадур) захватил город Суй-е, а каган обособленного аймака черных родов Эрвэй-тегин захватил город Далосы (Талас). Оба они отторглись от Тан, но в следующем году Цзисийский управляющий Гай Цзя-юнь наголову разбил их и взял в плен.

В седьмом году девиза тяньбао (748 г.) Бэйтинский управляющий Ван Чжэн-сянь перевел инспекцию в Аньси и разрушил город Суй-е.

(пер. Ю. А. Зуева)

Текст воспроизведен по изданию: Китайские сведения о Суябе // Известия АН Казахской ССР. Серия истории, археологии и этнографии. № 3 (14). Алма-ата. 1960

© текст - Зуев Ю. А. 1960
© сетевая версия - Thietmar. 2005
© OCR - svan. 2005
© дизайн - Войтехович А. 2001
© Известия АН Казахской ССР. 1960

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Reci_carst/index.htm

РЕЧИ ЦАРСТВ – “ГО ЮЙ”

ГО ЮЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК

Среди литературных памятников доциньской эпохи вряд ли можно найти какой-либо другой, известный под таким количеством названий, как рассматриваемое произведение.

Первым об этом сочинении упомянул “отец китайской истории” Сыма Цянь (145?—87 гг. до н. э.), назвавший его Го юй [1]. По мнению позднеханьского ученого Лю Си, такое название объясняется тем, что в сочинении собраны речи *(юй)* правителей и сановников различных владений (*го*) [2].

По-видимому, исходя из такого толкования и возник несколько неуклюжий, но широко принятый русский перевод названия — “Речи царств”. Попытка Ю. А. Кроля дать новый перевод — “Рассказы о царствах” [3] — малоубедительна, ибо в *Го юй* вовсе не излагается история царств в их последовательности, а тип повествования отнюдь не напоминает “рассказы”. Неудачен и вольный перевод Л. С. Васильева — “Поучения царям” [4] , поскольку содержание *Го юй* значительно шире, и собранные в нем речи предназначены не только для одних правителей.

В “Истории Хань” *(Ханьшу),* составленной Бань Гу (32—92), *Го юй* назван *Чуньцю вайчжуань.* В том, что речь идет об одном и том же произведении, убеждают три цитаты из *Го юй,* приводимые в *Ханьшу:* 1) “Когда правление императора Шао-хао ослабло, и [племя] Цзюли нарушило добродетели, власть принял Чжуань-сюй” [5] ; 2) “Чжуань-сюй создал государство, которое затем принял император Ку” [6] ; 3) “Ночью, во второй луне, в день *гуй-хай* У-ван строил войска на позициях” [7]. Под *Чунь-цю* имеется в виду знаменитая летопись, составленная Конфуцием, в то время как термин *вайчжуань означает* буквально “внешний комментарий”, и *Чунь-цю вайчжуань* следует переводить как “Внешний комментарий к [летописи] *Чунь-цю”.* Однозначного ответа на вопрос о происхождении такого названия нет.

Как считает Лю Си, *Го юй* отнесен к разряду внешнего комментария из-за того, что летопись Чунь-цю при изложении событий принимает владение Лу за внутреннее, т. е. главное, и уделяет ему основное внимание, а все остальные владения **[4]** относит к внешним, придавая им второстепенное значение. Стало быть, поскольку в *Го юй* собраны речи внешних по отношению к Лу владений, понятно и определение “внешний” [8]. Неудовлетворительность подобного объяснения очевидна, ибо в *Го юй,* во-первых, собраны и речи различных лиц из владения Лу, а во-вторых, при таком толковании владение Чжоу, принадлежавшее Сыну Неба и являвшееся главным, следовало бы относить к числу “внешних”.

Более правдоподобно объяснение Вэй Чжао: “Текст *Го юй* не уделяет главного внимания объяснению смысла классической книги [*Чунь-цю*], поэтому он и назван “внешним комментарием” [9]. Вообще под внешним комментарием обычно имеется в виду вспомогательный комментарий, восполняющий пропуски, имеющиеся в основном. Основным же комментарием (*нэйчжуань* — “внутренний комментарий”) к летописи *Чунь-цю* считается комментарий Цзо Цюмина, известный под названием *Цзочжуань.*

Последнее толкование хорошо согласуется с высказываниями Ван Чуна: “Произведение *Го юй* является вспомогательным комментарием, составленным Цзо. Когда Цзо объяснял классический текст [*Чунь-цю*], он допустил краткость в выражениях, поэтому для восполнения этого недостатка дополнительно собрал

материал и написал *Го юй,* а поэтому *Го юй,* написанный Цзо, из поколения в поколение рассматривался конфуцианцами как правдивая книга” [10].

В истории династии Суй, составленной Вэй Чжэном в 629—636 гг., сочинение *Го юй* названо *Чунь-цю вайчжуань Го юй* — “Вспомогательный комментарий *Го юй* к летописи Чунь-цю” [11].

При династии Мин появляется новое название *Ман-ши* — “История слепца”, которое возникло в связи со свидетельством Сыма Цяня, что *Го юй* был написан Цзоцю после того, как тот лишился зрения [12].

Итак, наш памятник фигурирует в истории по крайней мере под четырьмя названиями: *Го юй, Чунь-цю вайчжуань, Чунь-цю вайчжуань Го юй* и *Ман-ши.* Кто же его автор?

Казалось бы, ответ на заданный вопрос не должен вызывать затруднений, поскольку имеется свидетельство Сыма Цяня, который определенно указывал на Цзоцю [13]. По Сыма Цяню ясно, что автор *Го юй* носил двойную фамилию Цзоцю, но имя его историк не упомянул, возможно, по незнанию. Попытаемся восполнить это упущение. После того как Сыма Цянь подвергся кастрации, он написал Жэнь Аню письмо, в котором говорил: “И я, подобно Цзоцю, лишившемуся глаз, и Сунь-цзы, **[5]** которому отрубили ноги, дошел до состояния, при котором стал ни на что не годен” [14]. Сунь-цзы, которому отрубили ноги, называют Сунь Бинь, т. е. Сунь с отрубленными ногами, так что Цзоцю, лишившийся зрения *(ши-мин),* вполне мог получить имя Мин, т. е. “Цзоцю, потерявший зрение”.

Однако у Сыма Цяня имеется еще одна запись: “Луский благородный муж Цзо Цю-мин опасался, что среди его учеников могут возникнуть разногласия [по тексту *Чунь-цю*], каждый будет придерживаться своей точки зрения, что приведет к искажению истины, а поэтому, основываясь на исторических записках Конфуция, он подробно обсудил их текст и составил летопись *Чунь-цю с* комментариями Цзо *(Цзо-ши Чуньцю)”* [15].

Очевидно, Сыма Цянь считал, что автором *Го юй* был Цзоцю (Мин?), а летопись *Чунь-цю* с комментариями Цзо написана Цзо Цю-мином. Другими словами, если в первом случае автор носит двойную фамилию Цзоцю, то во втором он выступает под односложной фамилией Цзо, а значит, речь идет о двух разных лицах. Ведь если бы летопись *“Чунь-цю* с комментариями Цзо” была написана Цзоцю, ее следовало бы назвать *Цзоцю Чунь-цю, а* не *Цзо-ши Чунь-цю,* поскольку двойные фамилии не сокращаются (например, комментарий Гунъяна и Гуляна к летописи *Чунь-цю* называются *Чунь-цю Гунъян чжуань* и *Чунь-цю Гулян чжуань,* но не *Чунь-цю Гун-ши* и *Чунь-цю Гу-ши чжуань).* Похоже, что Сыма Цянь приписывал авторство *Го юй* и *Цзо-чжуань* разным людям.

Однако Бань Гу, возможно, не обративший внимания на разницу в фамилиях, считал автором *Го юй* и *Цзо-чжуань* одного и того же человека — Цзо Цю-мина, о чем свидетельствуют его слова: “Конфуций, опираясь на исторические записки владения Лу, написал летопись *Чунь-цю,* а Цзо Цю-мин собрал рассуждения по поводу изложенных в ней основных событий и составил комментарий. Кроме того, он собрал противоречивые и сходные [рассуждения] и написал *Го юй”* [16].

Мнение Бань Гу долго не встречало возражений, но со временем стали высказываться сомнения, которые усиливались многочисленными смысловыми расхождениями в текстах обо-, их произведений не только в мелочах, но и в серьезных вопросах. Приведем несколько примеров.

На тринадцатом году правления (639 г. до н. э.) чжоуский Сян-ван хотел напасть с помощью дисцев на владение Чжэн. Увещевая его не делать этого, сановник Фу Чэнь сказал: “В песне чжоуского Вэнь-гуна сказано: “Братья ссорятся между собой в стенах

своего дома, но вне стен [совместно] защищаются от обидчиков”” [17]. В *Цзо-чжуань* вместо песни **[6]** чжоуского Вэнь-гуна приведена песня чжоуского Му-гуна. У чжоуского Чжуан-вана (дата правления — 696—682 гг. до н. э.) родился от наложницы сын Туй, ставший либимцем отца. После смерти Чжуан-вана на престол вступил его внук Хуэй-ван. Затем, как сообщает *Го юй,* на третьем году правления (674 г. до н. э.) Хуэй-ван был изгнан сановниками, которые возвели на престол сына Чжуан-вана, Туя. Через некоторое время Туй устроил для трех сановников угощение с вином, на котором Цзы-го был главным гостем [гл. 1, 9] [18].

В *Цзо-чжуань* эти же события описаны так: “Когда Хуэй-ван вступил на престол, он отобрал у [сановника] Вэй-го сад и превратил его в загон для диких птиц и зверей. Затем, поскольку дворец Бянь-бо находился близко от дворца вана, ван отобрал и его. Далее ван отобрал пахотные земли у Цзы-циня, Чжу-гуя и Чжань-фу, помимо чего удержал жалованье у своего повара (Ши Су). В связи с этим Вэй-го, Бянь-бо, Ши Су, Чжань-фу, Цзы-цинь и Чжу-гуй подняли мятеж, найдя поддержку у рода Су. Осенью перечисленные пять сановников, пытаясь возвести на престол Туя, напали на вана, но не добились успеха и бежали в Вэнь, в то время как глава рода Су вместе с Туем бежал в Вэй. После этого войска владений Вэй и Янь напали на Чжоу и зимой возвели Туя на престол” [19].

Как видно, если, по *Го юй,* Туй был возведен на престол чжоускими сановниками, *Цзо-чжуань* утверждает, что это сделали владения Вэй и Янь, а мятежники потерпели неудачу и ничего не добились. Далее, если, по *Го юй.* Туй устроил угощение для трех, то по *Цзо-чжуань* это было сделано для пятерых сановников.

На тринадцатом году правления луского Ай-гуна (483 г. до н. э.) между владениями У и Цзинь был заключен договор о союзе, причем при заключении союза, по свидетельству *Цзо-чжуань,* право первым помазать губы кровью было предоставлено владению Цзинь [20]. В то же время *Го юй* утверждает, что первым это сделал представитель владения У [гл. 19, 220]. Значит, если согласно *Цзо-чжуань* главой союза признавалось владение Цзинь [21] , то, по *Го юй,* это положение заняло владение У.

Подобных расхождений и в большом и в малом множество, в связи с чем цзиньский сановник Фу.Сюань, по-видимому, первый высказал поддержанное в дальнейшем многими китайскими учеными мнение, что *Го юй* написан не Цзо Цю-мином [22].

Помимо смысловых различий, наблюдается большая разница в стиле обоих произведений, что позволило цинскому ученому Цуй Шу (1740—1816) отметить: “В тексте *Цзо-чжуань* последовательно и в правильном порядке указываются годы и **[7]** месяцы, а излагаемые события в большинстве случаев представляют правдивые записи, в то время как в *Го юй* очень много вздорного, лживого и противоречивого. События описываются в *Цзо-чжуань* кратко и точно, употребляемые выражения в большинстве случаев передают главный смысл, в то время как *Го юй* отличается многословием, в нем есть лишнее при отсутствии главного и совершенно ясно, что эти два произведения никак не могли быть написаны одним и тем же лицом” [23].

В связи с этим в настоящее время большинство ученых считают, что в основе *Го юй* лежат обработанные кем-то из историков исторические записи, составленные в различных владениях [24] , а вопрос об авторстве памятника оставлен открытым.

Материалы *Го юй* бесспорно подверглись обработке. Почти все речи, за редкими исключениями, связаны с конфуцианской теорией государства (о ней будет сказано ниже); они принадлежат весьма узкому кругу лиц. Так, для владения Лу это Цзан Вэнь-чжун, Ли Гэ и мать Гунфу Вэнь-бо; для владения Ци приводятся лишь высказывания Гуань Чжуна; большая часть речей владения Цзинь связана с бегством Чжун-эра,

установлением его гегемонии в Поднебесной и сановниками Фань Вэнь-цзы, Шу-сяном и Чжао Цзянь-цзы; Речи владения Чжэн состоят из рассуждений Ши-бо; речи владения Чу в основном связаны с именами правителей Лин-вана и Чжао-вана; речи владения У посвящены отказу Фу-ча от увещеваний Шэнь-сюя; в речах владения Юэ говорится о планах Фань Ли и Вэнь Чжуна.

Важно и то, что в *Го юй* собраны речи представителей только восьми владений, хотя в эпоху Чунь-цю их насчитывалось свыше ста, причем более десяти крупных, которые иногда упоминаются в тексте, но специальных разделов автор им не посвятил. Возможно, это связано с тем, что в них господствовали другие, противоречащие конфуцианству идеи (например, в Цинь — идеи легистов).

Столь же спорна и датировка памятника. Традиционно считается, что Цзо Цю-мин был современником Конфуция, ибо упоминание о нем есть у великого философа: “Искусных речей, подобострастного выражения лица и почтительности, выражаемой ногами, стыдится Цзо Цю-мин; и я, Цю, тоже стыжусь этого. Таить в душе обиду на человека, но, несмотря на это, дружить с ним стыдится Цзо Цю-мин; и я, Цю, тоже стыжусь этого” [25].

Дело, однако, в том, что в *Го юй* упоминается имя Чжао Сян-цзы [гл. 15, 180], представителя влиятельного рода во владении Цзинь. Сян-цзы — посмертный титул, который он **[8]** получил после смерти в 425 г. до н. э. [26] , т. е. через 54 года после кончины Конфуция (479 г. до н. э.). Вряд ли Конфуций мог столь лестно отозваться о человеке, которому при его жизни могло быть всего лишь около двадцати лет.

В связи с этим танский ученый Дань Чжу впервые высказал мнение, что приведенная цитата из *Лунь-юй* должна переводиться не в настоящем, а в прошедшем времени: “Искусных речей, подобострастного выражения лица и почтительности, выражаемой ногами, стыдился Цзо Цю-мин; и я, Цю, тоже стыжусь этого. Таить в душе обиду на человека, но, несмотря на это, дружить с ним стыдился Цзо Цю-мин; и я, Цю, тоже стыжусь этого”. Как пишет Дань Чжу: “Имена, которые приводятся Конфуцием в *Лунь-юй,* как правило, принадлежат лицам, жившим в предшествовавшие эпохи, например, Лао-цзы, Бо-и и т. д., которые не являлись его современниками. Поэтому Цзо Цю-мин, о котором говорится во фразе “Цзо Цю-мин стыдился этого, и я, Цю, тоже стыжусь этого”, по-видимому, был таким же [мудрецом], как Ши-и и Чи Жань” [27].

Не доверяя свидетельствам источников, современный китайский ученый Вэй Цзюй-сянь на основании анализа текста *Го юй* пришел к выводу, что различные главы, входящие в состав памятника, написаны в разное время: Речи царства Чжоу и владения Чу — в 431 г. до н. э.; Речи владений У и Ци — в 400 г. до н. э.; Речи владений Лу и Цзинь — в 370 г. до н. э.; первый раздел Речей владения Юэ — в 340 г. до н. э., а второй — после 310 г. до н. э.; Речи владения Чжэн — в 310 г до н. э. [28].

В современном виде *Го юй* состоит из 21 главы, из которых три (1—3) посвящены царству Чжоу, две — владению Лу (4—5), одна — Ци (6), девять — Цзинь (7—15), одна — Чжэн (16), две — Чу (17—18), одна — У (19) и две — Юэ (20—21). По времени излагаемый материал охватывает период, начиная с чжоуского Му-вана (традиционно-условная дата правления 947—928 гг. до н. э.) и кончая луским Дао-гуном (468—458 гг. до н. э.), т. е. около пятисот лет.

Предлагаемый перевод выполнен на основании текста, известного под названием “Экземпляр, изданный в эры правления Тянь-шэн и Мин-дао”. Название это объясняется тем, что при сунском императоре Жэнь-цзуне, на седьмом году эры правления Тянь-шэн (1029) было издано первое ксилографическое издание *Го юй* с комментариями Вэй Чжао, которое затем было переиздано при том же императоре на втором году эры правления Мин-дао (1033). При династии Цин, на пятом году эры

правления Цзя-цин (1081), один из этих экземпляров попал в **[9]** руки Хуан Пи-ле и был переиздан им, после чего *Го юй* стал доступнее широкому кругу ученых.

К настоящему времени вокруг *Го юй* накопилась обширная комментаторская литература. Особенно большую работу по толкованию текста памятника проделали цинские ученые Дун Цзэн-лин, Ван Юань-сунь, Ван Инь-чжи, Хуан Мо и У Цзэн-ци. Из современных ученых комментированием *Го юй* занимался фу Гэн-шэн, написавший книгу "Избранные отрывки из *Го юй"*.

Несмотря на это, нами при переводе использован лишь наиболее ранний комментарий Вэй Чжао (197—278), считающийся классическим. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, привлечение других комментариев привело бы к значительному увеличению объема книги, во-вторых, каждый комментарий неизбежно носит субъективный характер и отражает взгляд автора на произведение в целом. Поэтому использование различных комментариев привело бы лишь к смешению различных точек зрения, а следовательно, и к нарушению целостности восприятия самого памятника. Поскольку в *Го юй* приводятся только отдельные речи по поводу того или иного события, но ничего не рассказывается о самих событиях, в конце примечаний к каждому отрывку дается сноска на *Цзо-чжуань,* в котором эти события, как правило, описаны с исчерпывающей полнотой. :

Из переводов *Го юй* на европейские языки укажем на перевод бельгийского востоковеда Ш. Арле, сделанный в конце XIX в. [29] , по мнению советского ученого Л. С. Васильева, не очень удачный [30].

Более резко о работе Арле высказывался Алан Имбер: "Этот перевод далек от удовлетворительного, в нем масса ошибок, некоторые из наиболее труднопонимаемых предложений полностью оставлены без перевода, в отдельных случаях выпущены целые абзацы на том основании, что они встречаются в *Цзо-чжуань"* [31] . Как отмечает Имбер, он не использовал толкование Арле при собственном переводе девяти глав из *Го юй о* владении Цзинь.

Однако и сам Имбер не избежал ошибок, которые мы попытаемся показать на примере отрывка [80], с которого он начинает свою работу.

"Герцог У напал на И и убил маркиза Ай. Он взял в плен Луань Гун-цзы и сказал ему: "Вы не умрете. Я имел по поводу вас аудиенцию у Сына Неба, и он приказывает вам стать первым министром и взять в свои руки управление владением Цзинь". **[10]** Однако Луань Гун-цзы отклонил предложение. "Я, Чэн, слышал, — сказал он,— что человек обязан своей жизнью трем вещам и должен служить им как одной. Его отец дает ему жизнь, его учитель учит его, и его господин дает ему средства к существованию. Без отца не было бы рождения, без средств к существованию не было бы роста, без учителя не было бы знаний. Это элементы жизни, поэтому он служит им как одному целому. Только потому, что эти принципы существуют, человек должен умирать за них. Он отплачивает за жизнь своей смертью и отплачивает за щедрые милости, старательно идя по правильному пути человечества. Ваш слуга не осмеливается отказаться от этого правильного пути человечества ради личной выгоды — ибо как тогда мой господин сможет учить меня преданности? Кроме того, хотя мой господин знает о верном послушании Чэна, он еще не знает, даст ли Чэн обещание служить Цюйво. Какую пользу может получить мой господин от того, кто был верен своему правителю, но в то же время был лживым в сердце?"

Затем они сразились друг с другом и Луань нашел свою смерть".

Имбер перевел иероглиф *чжи* как "взял в плен", что противоречит всему тексту. В самом деле, как мог Луань Гун-цзы сдаться в плен, если далее он говорит, что человек должен отдавать свою жизнь за отца, правителя и учителя и твердо придерживаться этого принципа? Как он мог вступить в сражение с У-гуном, если находился в плену?

Иероглиф *чжи* следует понимать и переводить в значении “останавливать”, и смысл всей фразы в том, что У-гун остановил упорно сражавшегося Луань Гун-цзы, когда встретился с ним на поле боя.

Следующую фразу Имбер переводит: “Вы не умрете”. Иероглиф *гоу* — “если” оставлен без перевода, что меняет, разумеется, и смысл: “Если вы не умрете”. Тогда понятно и дальнейшее: “...я представлю вас Сыну Неба, который назначит вас старшим сановником, и вы будете управлять делами владения Цзинь”. По Имберу же получается, что У-гун уже имел аудиенцию у Сына Неба и тот приказал Луань Гун-цзы стать первым министром.

Подобные ошибки в довольно большом числе встречаются и во всех других отрывках. Следует, однако, напомнить, что текст *Го юй* весьма труден для перевода, поэтому ошибки, по-видимому, неизбежны у всех, кто работает над переводом этого памятника.

Значение *Го юй* для изучения древней истории Китая весьма велико; неудивительно, что ссылки на текст памятника постоянно встречаются в научной литературе. Правда, характер самого произведения таков, что в нем нет детальных сведений по тому или иному вопросу. В нем скорее лишь фиксируется существовавшее положение, что позволяет судить только об общем уровне развития древнего Китая. **[11]**

В частности, на основе *Го юй* можно говорить, что к середине эпохи *Чунь-цю* получили широкое распространение, особенно в земледелии, орудия производства из железа. Это видно из речи Гуань-цзы, который предложил цискому правителю Хуань-гуну налагать за мелкие преступления штраф в виде металла, а затем добавил: “Хороший металл (т. е. бронзу. — *В. Т.)* используйте для отливки мечей и алебард, которые проверяйте на собаках и лошадях, дурной металл (т. е. железо. — *В. Т.)* используйте для отливки больших и малых заступов и тяпок, которые проверяйте в работе на земле” [гл. 6, с. 84].

По тексту *Го юй* можно судить и о развитии товарно-денежных отношений. Сейчас мы знаем, что если уменьшить количество металла, содержащееся в денежной единице, т. е. понизить ее металлическое содержание, рынок будет реагировать на это повышением цен; увеличение содержания металла, наоборот, вызовет понижение цен. Судя по *Го юй,* знали об этом и в Китае. Именно это и имел в виду сановник Му-гун, советовавший чжоускому Пин-вану отказаться от отливки больших или тяжелых монет. Он говорил: “В древности, когда Небо ниспосылало стихийные бедствия, при измерении [стоимости] ценностей и тканей их оценивали в тяжелых или легких монетах, чтобы помочь народу. Если народ страдал от [низкой стоимости] легких монет, отливались тяжелые монеты, которые пускались в обращение. Тяжелые монеты временно пускались в обращение вместо легких, и весь народ пользовался выгодами от этого. Если народ не мог выносить [высокой стоимости] тяжелых монет, отливали больше легких, которые пускались в обращение, но тяжелые монеты не упразднялись. Таким образом, имелись легкие монеты, которые временно пускались в обращение вместо тяжелых, а народ пользовался выгодами и от больших и от мелких монет.

Ныне вы, ван, хотите упразднить легкие и выпустить тяжелые монеты, из-за чего народ лишится имеющихся у него ценностей; разве это не приведет к его обнищанию? Обнищание создаст нехватку небходимых для вас предметов, нехватка приведет к тяжелым поборам с народа, который не сможет поставлять требуемое, появятся далеко идущие стремления и, таким образом, вы отдалите народ от себя” [32] [гл. 3].

Можно указать и на содержащиеся в *Го юй* данные о развитии науки и культуры. Была создана теория музыки [гл. 3], накоплены и систематизированы знания по астрономии, во всех владениях имелись историографы, которые тщательно

фиксировали происходившие события, а их труды образно сравнивались с зеркалом, отражающим истину. Можно говорить о важной роли литературы в жизни страны— текст насыщен ссылками на такие шедевры, как *Ши цзин* (“Книга песен”) и *Шан шу* (“Книга правителя области Шан”). Была осознана **[12]** необходимость образования, о котором говорили, что оно защищает человека в жизни, как защищают его от непогоды ветви и листья на дереве [гл. 15].

Однако не эти отрывочные, хотя и крайне важные для науки сведения характеризуют основное содержание *Го юй.* Главным, объединяющим все произведение в единое целое, является конфуцианская теория государства, представленная в своей наиболее ранней форме, когда ее еще не затронули влияния других политических течений. Именно эта теория, демонстрируемая на примерах из реальной жизни, и занимает центральное место в рассматриваемом памятнике.

Основные слагаемые этой теории: Небо, правитель и его слуги, под которыми понимаются все, начиная от высокопоставленных сановников и кончая рядовыми людьми. Небо выступает в качестве беспристрастной верховной силы, строго наблюдающей за происходящим на земле. Его власть безгранична, и люди бессильны бороться с нею. Наблюдая сверху за происходящим на земле, Небо награждает добродетельных правителей и ниспосылает им счастье, порицает и наказывает злых.

Хотя Небо и всесильно, оно не торопится проявить свою власть. Так, когда император Кун-цзя вызвал развал в Ся, династия погибла только через четыре поколения. Иньский Сюань-ван усердно совершенствовал добродетели в Шан, и лишь через четырнадцать поколений его род возвысился. Император Ди-цзя вызвал в государстве беспорядки, и через семь поколений династия Инь погибла. Род чжоуского Хоу-цзи, который усердно совершенствовал свои добродетели, возвысился лишь через пятнадцать поколений.

Прежде чем лишить того или иного правителя престола, Небо посылает предзнаменования в надежде, что он может исправиться. Для чжоуского Ю-вана таким предзнаменованием было землетрясение. Перед гибелью владения Го с неба спустился дух. Когда чжоуский У-ван выступил в поход против династии Инь и “переправлялся через Хуанхэ, на середине реки в его лодку прыгнула белая рыба. У-ван нагнулся и взял рыбу, чтобы принести ее в жертву. Когда он переправлялся через реку, вдруг появился огонь, который, поднявшись вверх, вновь опустился вниз на помещение, где находился У-ван, и превратился в ворона красного цвета, который громко закаркал” [гл. 3] [33].

Белый цвет считался цветом иньского дома. Рыба, покрытая чешуей, издавна символизировала одетых в латы воинов. Появление белой рыбы, неожиданно упавшей к ногам У-вана, предвещало поражение иньской армии. Красный цвет считался цветом дома Чжоу, а огонь — покровительствующей ему стихией. **[13]** Перед гибелью У крабы съели в этом владении все посевы риса, не оставив даже семян на следующий год.

Помимо предзнаменований, о воле Неба говорили атмосферные явления и движение небесных светил. Наступление счастливых или несчастливых событий могли предсказать музыканты по звуку ветра, звучанию нот и т. д.

Важным способом, позволявшим узнавать о воле Неба, являлись гадания, которые производились на панцирях черепах, на тысячелистнике и по И цзин — “Книге перемен”. Сначала панцирь черепахи шлифовали, затем просверливали в нем отверстие, которое обрабатывали огнем с внутренней стороны, отчего на внешней стороне появлялись трещины, по рисунку которых и делалось предсказание. Сохранился уникальный *случай* объяснения полученных трещин.

Цзиньский правитель Сянь-гун гадал, можно ли напасть на лиских жунов. На панцире черепахи появились трещины” образующие круг. В середине круга лежала небольшая трещина, а с внутренней стороны линий, образующих круг, шли навстречу

друг другу мелкие трещины. Полученный рисунок гадатель объяснил как рот, в котором лежит кость, которую грызут зубы. Рот, из которого выходят слова, символизировал клевету, а кость — правителя, который будет одурачен клеветой.

Гадание на тысячелистнике было тесно связано с "Книгой перемен", но как устанавливалась эта связь, неизвестно. Выпавшие гексаграммы древней гадательной книги подвергались объяснениям, связанным с глубокой символикой и хитроумными рассуждениями.

Небо ниспосылает на человека счастье или беду в зависимости от его добродетелей. Добродетель — основа счастья. Большое счастье без добродетелей подобно толстой стене без фундамента — может рухнуть в любой момент [гл. 12].

Добродетель — общее, самое широкое понятие, означающее различные положительные качества. На вопрос цзиньского Дао-гуна, что такое добродетель, Сыма Хоу дал такое определение:

"Поступки *чжухоу* каждый день перед вами, и если вы будете действовать, подражая их добрым и остерегаясь их дурных поступков, это можно назвать добродетелью" [гл. 13]. Другими словами, следовать добру и остерегаться зла — вот основной закон добродетели.

В качестве примеров добродетели можно отметить уважение к знатным, прославление мудрых, использование на службе заслуженных, почитание старых, любовь к родственникам, почтительность к окружающим, мудрость, смелость, почтительность к родителям, уступчивость, умение советоваться с другими и т. д. И тем не менее, хотя добродетель, как самая широкая категория, включала в себя различные понятия, имелось качество, которое являлось главным, определяющим все остальные. Этим качеством было соблюдение правил поведения *(ли)*. Это понятие неизвестно почему толкуется в нашей **[14]** литературе как "церемониал", "ритуал", "почтительность", "благопристойность" и т. д. [34].

Между тем оно тесно связано со знаменитым изречением из *Лунь-юй:* "Пусть правитель будет правителем, слуга — слугой, отец — отцом, сын — сыном" [35]. Другими словами, все должны знать свои права и обязанности и делать то, что им положено делать.

Неукоснительное выполнение правил поведения — фундамент добродетели, ибо правила поведения — основа порядка во владении. Управление на основе правил поведения — главный. закон владения. В самом деле, если правила поведения соблюдаются, каждый занимает свое место, ведет себя соответствующим образом и делает то, что нужно, — владение процветает, все живут в радости и довольстве; если правила поведения нарушаются, порядок во владении приходит в расстройство. Циский сановник Гуань-цзы сказал: "Когда правитель ведет себя не как правитель, а слуга ведет себя не как слуга — это основа смуты" [гл. б], а евнух Бо-ти заявил в беседе с цзиньским Вэнь-гуном: "Правитель должен быть правителем, а слуга должен быть слугой, и это правило называют мудрым наставлением. Выполняющий до конца это мудрое наставление может быть главой народа" [гл. 10].

Для правителя основная цель соблюдения правил поведения — завоевать преданность *(чясун)* и доверие *(синь)* народа. Преданность и доверие народа к правителю ведут к укреплению владения и позволяют успешно управлять им. Когда цзиньцы напали на владение Го, они обратились с просьбой к владению Юй пропустить их войска через его территорию. Возражая против этого, юйский сановник Гун Чжи-ци сказал: "Только правитель, которому народ предан и которому народ доверяет, может без вреда для владения принимать чужие войска (на своей земле]... Владение не может существовать без преданности [народа], не может быть прочно без [его] доверия. Поэтому если наш правитель, не обладая преданностью и не пользуясь

доверием народа, примет чужие войска на своей земле, то, узнав о его слабых местах, на обратном пути они погубят его. Он сам вырвал свои корни, и разве сможет долго просуществовать?!" [гл. 8].

Доверие к правителю возникает, когда народ убежден, что правитель относится ко всем одинаково благожелательно, верит чиновникам, занимающимся различными делами, знает, что его не будут отрывать от работ в разгар сельскохозяйственного сезона.

Для обретения доверия правитель должен следить, чтобы его слова не расходились с делами. Об этом говорили многие сановники: "Противоречивость в речах указывает, что **[15]** правитель с каждым днем все более подрывает к себе доверие"; "Рот служит для того, чтобы укреплять к себе доверие" [гл 3]; "...слова служат для возбуждения доверия, поэтому к ним следует относиться как к крючку для натягивания самострела и произносить только после долгого обдумывания. Разве словами можно пренебрегать!" [гл. II].

Яркий пример неразрывной связи между словом и делом дал цзиньский правитель Вэнь-гун, который, напав на город Юань, приказал войскам взять продовольствия на три дня. Прошло три дня, город Юань не сдался, и тогда Вэнь-гун приказал отвести войска. В это время явившиеся из города разведчики сообщили, что Юань не сможет продержаться более одного-двух дней. Тем не менее Вэнь-гун оставил приказ в силе, сказав: "Хотя я и займу город Юань, потеряю доверие войск — как же тогда буду распоряжаться людьми?! С помощью доверия защищают народ, его нельзя терять!" [гл. 10].

Преданность и доверие народа правитель завоевывает главным образом с помощью человеколюбия *(жэнь).* По объяснению Дан Цин-фаня, иероглиф *жэнь,* состоящий из двух частей — "человек" и "два" — первоначально означал двух работающих в поле людей, один из которых тянул соху, а другой подталкивал ее вперед. Так появилось сначала значение "взаимопомощь", а затем "милость" или "любовь к людям" [36]. Именно в последних двух значениях и употребляется этот термин в *Го юй:* "Человеколюбие дает возможность оказывать благодеяния" [гл. 1]; "Человеколюбие обеспечивает народ питанием" [гл. 2]; "С внешней стороны он любит людей, но в душе не человеколюбив. То, что он с внешней стороны любит людей, но не думает об их постоянных выгодах, указывает на отсутствие человеколюбия" [гл. 18]; "Без человеколюбия невозможно делить вместе с воинами трех армий голод и трудности в походе" [гл. 19] и т. д.

Таким образом, человеколюбие означает любовь к людям, которая находит конкретное выражение в оказании им помощи и милостей. Иногда в нашей литературе термин *жэнь* переводится понятием "гуманизм", но идеи гуманизма, провозглашающие свободу человеческой личности, не имеют ничего общего с понятием *жэнь,* в котором акцент сделан именно на помощи окружающим.

Оказание помощи народу, забота о его благе, естественно, привлекают к правителю сердца людей, которые платят за это преданностью и доверием. В противном случае народ ропщет и отшатывается от правителя. Поэтому чжоуский сановник Фу Чэнь и сказал: "Когда не соблюдается человеколюбие, народ не приходит к правителю" [гл. 2, 15].

Из других качеств правителя, также тесно связанных с правилами поведения, автор *Го юй* придает особое значение **[16]** великодушию, строгости, беспристрастности, справедливости, бережливости и скромности. Слава о добродетелях правителя, обладающего подобными достоинствами, поднимается к Небу и доходит до духов, а его милости объединяют весь народ. А поскольку народ и духи не ропщут на

правителя, мудрые духи спускаются на землю и, наблюдая за добродетельным правителем, равномерно распределяют счастье на долю каждого человека.

Совсем иное дело, когда владение находится на краю гибели. Это значит, что его правитель алчен и зол, развратен и нерадив, порочен и жесток. Слава о его добродетелях не поднимается к Небу, налагаемые им наказания несправедливы и незаслуженны, его чиновники двуличны, мудрые духи не считают приносимые жертвы чистыми, а народ помышляет о мятеже. Поскольку народ и духи ропщут на правителя и им не на кого опереться, духи спускаются на землю и, наблюдая за жестокостью и злодеяниями правителя, ниспосылают на него беды.

Добродетель не является врожденным качеством. Ее необходимо развивать *(сюдэ* — "совершенствовать добродетель"). Однако далеко не каждый может в этом преуспеть, точно так же, как не всякий ученик в состоянии усвоить учебный материал. Все зависит от природы человека.

Когда цзиньский Вэнь-гун хотел назначить Ян Чу-фу на должность наставника своего сына Хуаня, он спросил сановника Сюйчэня, может ли Ян Чу-фу научить Хуаня добру?

Сюйчэнь ответил: "Это зависит от Хуаня. Человека с куриной грудью не заставить опустить голову, горбатого не заставить поднять голову, карлика не заставить что-либо поднять,. коротышку не заставить что-либо поддержать, слепого не заставить смотреть, немого не заставить говорить, глухого не заставить слушать, глупого не заставить разработать план. Когда природа человека хороша и им руководит мудрый и добрый человек, можно ожидать успеха. Если же природа человека дурна, наставления не войдут в его сердце, и как тогда научить его добру?" [гл. 10, 131].

Средств для достижения добродетели было много. Одним из них являлось обращение к древности, к мудрым правителям, управлявшим страною прежде. Однако это не означало, как довольно часто утверждается в нашей научной литературе, что древность — некий "Золотой век", когда все правители были мудры и умелы, чиновники бескорыстны и преданны, а народ благоденствовал [37]. Древность служила как бы зеркалом, беспристрастно отражающим события минувших лет, и при взгляде в это зеркало правитель находил для себя и образцы, достойные подражания, и примеры неправых действий, повторения которых следует остерегаться.

Когда чуский правитель Чжуан-ван приказал Ши-вэю быть **[17]** наставником наследника престола, Ши-вэй обратился за советом к сановнику Шэнь Шу-ши, как ему лучше выполнить возложенную на него задачу. Шэнь Шу-ши ответил: "Обучайте его истории [различных владений] и, пользуясь этим, восхваляйте добрых и порицайте дурных, правителей, дабы вселить в его сердце страх перед пороками и поощрить стремление к добру. Рассказывайте родословия прежних ванов и, пользуясь этим, прославляйте обладающих блестящими добродетелями и отвергайте тупых и невежественных, дабы в своих действиях [наследник] стремился подражать добродетельным и испытывал страх перед поступками порочных" [гл. 17, 211].

Очевидно, что идеализировалась не сама древность, а лишь отдельные, высокодобродетельные правители, которые противопоставлялись злым и порочным.

Другим важным способом, способствующим достижению добродетели, являлись увещевания правителя. Увещевать правителя и направлять его на правильный путь должны были все, невзирая на занимаемое положение. Так, увещевали правителя даже ремесленники, убеждавшие его не пользоваться слишком роскошными изделиями.

Со своей стороны, добродетельный правитель был обязан прислушиваться к увещеваниям, что позволило цзиньскому сановнику Фань Вэнь-цзы сказать: "Возвысившие царство ваны награждали увещевающих их сановников в то время как ваны, стремившиеся к собственному удовольствию, наказывали их. Я слышал, в

древности говорили о ванах, что они, достигнув совершенства в управлении и добродетелях, продолжали прислушиваться к мнению народа. Именно поэтому они приказывали музыкантам декламировать при дворе увещевания, а имеющим служебный ранг — подносить стихи, дабы [им, ванам] не впасть в заблуждения. Они прислушивались к пересудам на рынках, выделяли доброе и злое в народных песнях, обсуждали при дворе поступки чиновников, спрашивали на дорогах, порицают или хвалят их действия, а затем исправляли все дурное, что они допустили" [гл. 12, 147].

Лишенный добродетелей правитель мог быть свергнут с престола и даже лишен жизни, причем вина за это ложилась на него самого. После того как цзиньский Ли-гун, не отличавшийся высокими моральными качествами, был убит своими приближенными, луский Чэн-гун спросил: "Когда слуга убивает своего правителя, чья в том вина?" [гл. 4, 48].

Сановник Ли Гэ ответил: "[В этом] вина правителя. Ведь тот, кто управляет людьми, обладает большим авторитетом, а когда он теряет авторитет, в результате чего дело доходит до убийства, это означает, что правитель допустил много ошибок. К этому следует добавить, что правитель, опекая народ, должен исправлять его дурные поступки. Когда же правитель попустительствует злу и забрасывает дела народа, в народе повсюду появляются злодеи, которых [из-за большого их числа] **[18]** невозможно выявить, что намного увеличивает дурные поступки. Если управлять народом с помощью зла, погружаешься в бездну, из которой нет спасения, и тогда, хотя на службе находятся добрые чиновники, им не предоставляют власти, законы не могут применяться, а правитель доходит до гибели, причем никто не жалеет его. На что нужен такой правитель!"

Третьим слагаемым конфуцианской теории государства, помимо Неба и правителя, являются слуги, под которыми подразумеваются все, начиная от высокопоставленных чиновников и кончая простыми людьми. Чиновники различных рангов — ближайшие помощники правителя, его "руки и ноги". Они обязаны верно служить своему правителю, ибо "жизнь людям дают три человека, которым он служит одинаково. Отцы рождают, учителя учат, правитель кормит, [давая жалованье]. Без отца — не родиться, без пищи не вырасти, без учения не приобрести знаний. Таким образом, отец, учитель и правитель дают жизнь, поэтому им следует служить одинаково и, где бы они ни находились, отдавать за них жизнь. Платить смертью за данную жизнь, платить трудом за оказываемые милости — вот путь человека!" [гл. 7, 80].

Как и правитель, чиновник должен обладать преданностью, но преданность чиновника носит двойственный характер. С одной стороны, он обязан быть преданным правителю, а с другой — вести себя так, чтобы вызвать к себе преданность нижестоящих лиц.

Преданность правителю, требовавшая делать все, что позволяют силы и что выгодно для дома правителя, заставляла чиновника верой и правдой служить своему господину, жертвовать для него всем, идти ради него на смерть. Преданный чиновник обязан отдавать службе все силы и выполнять распоряжения правителя с одной существенной оговоркой. Как говорил Пэй Чжэн, "служащий правителю должен выполнять его справедливые распоряжения и не выполнять ошибочные. Выполнение ошибочных распоряжений вводит народ в заблуждение, когда народ введен в заблуждение, он лишается добродетелей, что означает отказ от народа (т. е. народ, утратив добродетели, встанет на путь преступлений, за которые многие будут казнены. — *В. Т.*)" [гл. 7, 83].

Примеров нарушения приказов правителя много, но все они продиктованы стремлением принести пользу правителю, направить его на правильный путь, а в этом и проявляется высшая преданность.

Пу, наследник престола во владении Цзюй, убил своего отца, похитил принадлежавшие ему драгоценности и бежал в Лу. В связи с этим луский правитель Сюань-гун послал к сановнику Цзи Вэнь-цзы гонца с письмом, в котором приказывал: “Наследник престола владения Цзюй не побоялся из-за меня убить своего правителя и, взяв принадлежавшие ему драгоценности, явился к нам, а это доказывает, что он очень **[19]** любит меня. Дайте ему от моего имени город. Город непременно должен быть передан сегодня же — не нарушайте приказа!”

Сановник Ли Гэ встретил на дороге гонца, взял у него письмо и изменил текст: “Наследник престола Цзюй убил своего правителя, похитил принадлежавшие ему драгоценности и бежал к нам. Он не сознает, что, [совершив величайшее злодеяние], поставил себя в безвыходное положение и, более того, добивается сближения с нами. От моего имени сошлите его к восточным варварам. Сообщите ему об этом непременно сегодня же, не нарушайте приказа!”

На следующий день Сюань-гун вызвал Ли Гэ и объявил, что за нарушение приказа его ожидает смерть. Ли Гэ ответил, что он знает об этом, но Пу, убивший отца и похитивший принадлежавшие ему драгоценности, — разбойник, поэтому если Сюань-гун примет его, он станет содержателем притона. Значит, Пу как разбойника необходимо изгнать, а его, Ли Гэ, как нарушившего приказ правителя, необходимо казнить [гл. 4, 45].

Жестокому цзиньскому правителю Лин-гуну надоели увещевания сановника Чжао Сюань-цзы, и он приказал силачу Чу Ни тайно убить его. Утром Чу Ни отправился к Чжао Сюань-цзы и увидел, что ворота уже открыты, а сам Чжао Сюань-цзы в парадной одежде, готовый отправиться на аудиенцию во дворец, уснул сидя, ведь было еще слишком рано. Чу Ни вышел и со вздохом сказал: “Как почтителен Чжао Сюань-цзы! Раз Чжао Сюань-цзы не забывает о смирении и почтительности, он является оплотом жертвенника для жертвоприношений духам земли и злаков. Убить человека, который является оплотом жертвенника для жертвоприношений духам земли и злаков, значит проявить отсутствие преданности правителю. В то же время я получил приказ правителя и, если не выполню его, покажу, что мне нельзя доверять. Так что в любом случае приобрету здесь только одну из этих репутаций (т. е. репутацию человека, не отличающегося преданностью правителю, или человека, которому нельзя доверять. — *В. Т.*), лучше умереть. Чу Ни ударился головой о росшее во дворе дерево и умер” [гл. 11, 137].

Помимо преданности, основными качествами чиновника являются почтительность, усердие, покорность и бережливость. Почтительность позволяет соблюдать приказы, усердие ведет к накоплению богатств, покорность дает возможность успешно служить, бережливость создает достаток.

Бережливость и связанный с ней скромный образ жизни — необходимое условие для чиновника. Чуский сановник Доу Цзы-вэнь не делал запасов даже на один день, потому что жалел народ. Правитель Чэн-ван, услышав, что Цзы-вэнь утром не знает, что он будет есть вечером, каждый день, во время приема во дворце, заготовлял для него связку сушеного мяса и корзину сухой рисовой каши. Каждый раз, когда Чэн-ван собирался выдать жалованье, Цзы-вэнь убегал и возвращался обратно, **[20]** только когда ван отказывался от своего намерения. Кто-то сказал Цзы-вэню: “Человек живет, стремясь к богатству, а вы убегаете от него, в чем дело?” Цзы-вэнь ответил: “Занимающийся делами управления должен оберегать народ. В народе много бедных, и если, несмотря на это, я буду добиваться богатства, это покажет, что я утруждаю народ,

стремясь к личному обогащению, что доведет меня до скорой смерти. Я убегаю от смерти, а не от богатства" [гл. 18, 222].

Луский сановник Цзи Вэнь-цзы занимал пост помощника при двух правителях, Сюань-гуне и Чэн-гуне, но у него не было одетых в шелка наложниц и лошадей, которых кормили бы зерном. Чжунсунь То, увещевая его, сказал: "Вы высший сановник во владении Лу, помогали двум правителям, но ваши наложницы не ходят в шелках, а ваших лошадей не кормят зерном. Не станут ли люди думать, что вы скупы и к тому же не беспокоитесь о блеске владения?" Цзи Вэнь-цзы ответил: "Мне тоже хотелось бы этого, но когда я смотрю на людей нашего владения, то вижу, что все еще есть много отцов и старших братьев, которые едят грубую пищу и одеваются в плохие ткани, поэтому я не смею поступать так. Если чьи-то отцы и старшие братья едят грубую пищу и одеваются в плохие ткани, а я при этом стану украшать наложниц и кормить лошадей зерном, разве это-не будет означать, что я — не помощник правителю в делах управления. К тому же я слышал, что блеск владению придают люди, обладающие добродетелями, но не слыхал, чтобы он зависел от наложниц и лошадей" [гл. 4, 49].

Чиновник не должен кичиться своими заслугами и ставить себя выше окружающих, особенно старших. Наоборот, он должен проявлять скромность и уступать честь успеха другим. Например, Фань Вэнь-цзы ушел с аудиенции во дворце вечером, и когда его отец, У-цзы, спросил, почему он вернулся так поздно, ответил: "Прибывшие гости из владения Цинь говорили при дворе загадками. Никто из *дафу* не мог ответить им, но я три раза разъяснил в чем дело". У-цзы гневно воскликнул: "Нельзя считать, что *дафу* не могли ответить, они уступали слово отцам и старшим братьям. Ты же, мальчишка, три раза ставил себя при дворе выше других. Не будь меня во владении Цзинь, наш род скоро бы погиб!" Сказав так, он избил Фань Вэнь-цзы палкой [гл. 11, 139].

Общую характеристику хорошего чиновника дал цзиньский сановник Ши Ань: "Служащий своему господину должен увещевать его при ошибках и хвалить за добрые дела, советовать то, что нужно, и отвергать то, что не следует делать, отдавать службе все свои силы и выдвигать мудрых, выбирать способных и рекомендовать их на службу, с утра и до вечера говорить о том, что хорошо и что плохо, и докладывать об этом господину. Он должен руководить господином, следуя гражданским добродетелям, направлять его действия, соблюдая смирение, **[21]** служить ему, о отдавая все силы, жертвовать за него своей жизнью" [гл. 15, 201].

Важная роль в конфуцианской теории государства отводится народу. Как великое Небо наблюдает за правителем сверху и может в зависимости от его добродетелей либо дать, либо отнять у него престол, точно так же может лишить его престола и народ. Народ — огромная сила, ибо "то, что любит весь народ, редко не осуществляется, и то, что ненавидит народ, редко не уничтожается" [гл. 3, 30]. Это связано с тем, что "Небо непременно следует тому, чего хочет народ" [гл. 16, 209]. Другими словами, чаяния народа освящаются волей Неба.

Говоря о силе народа, сановник Шао-гун сравнил его с рекой, огражденной плотинами. Когда река прорывает заграждения, возникают великие бедствия, точно так же если народ восстает против установленных ограничений и законов, это грозит правящему дому огромными потрясениями.

Народ — основа престола, поэтому, чтобы сохранить его, правитель должен оказывать народу милости и заботиться о его благосостоянии. Для удовлетворения чаяний народа правитель должен прислушиваться к его голосу. Чжоуский Ли-ван отличался жестокостью, поэтому население владения резко порицало его. Тогда

разгневанный Ли-ван приказал убивать хулителей. Напуганные люди не смели больше разговаривать и, встречаясь, только обменивались взглядами.

В связи с этим сановник Шао-гун сказал: “Наличие у народа рта можно сравнить с наличием на земле гор и рек, которые производят богатства, можно сравнить с наличием на возвышенностях и в низинах плодородных и орошаемых земель, которые дают одежду и пищу. [Точно так же] от слов, выходимых изо рта народа, у вана возникает понятие доброго и дурного. Осуществление доброго и принятие мер против дурного ведет к увеличению у народа богатств, одежды и пищи. То, что беспокоит его сердце, народ высказывает с помощью рта, а ван обобщает высказанное и действует” [гл. 1, 4].

Цзиньский сановник Го Янь говорил: “Рот народа подобен воротам, через которые приходят беды и счастье. Вот почему благородные мужи поступают, принимая во внимание слова народа, разрабатывают планы, находя предостережения в словах народа, действуют, обдумывая и взвешивая слова народа, поэтому во всем добиваются успеха. Сердцем вникать в слова народа, учитывать их в своих поступках, без устали проверять и обдумывать их, действовать только когда после ежедневной проверки свыкнешься с ними — значит полностью принять меры предосторожности” [гл. 9, 99].

Против правителя, который не питает родственных чувств к народу, не заботится об его благе, но требует у него богатства, народ всегда восстает. Поддержка правителя народом, когда он заботится о нем, и восстание против правителя, когда он яе делает этого, постоянно напоминают правителю о народе, **[22]** заставляют думать об его благе. Сохранение престола в *конечном* счете зависит от народа, поэтому не случайно народ — это основа государства.

Со страниц *Го юй* конфуцианская теория государства предстает стройной, глубоко продуманной, отличающейся, несмотря на внешнюю простоту, удивительной логичностью. Все ее составные части — Небо, правитель и народ — тесно связаны между собой и взаимно контролируют друг друга. Небо, как высшая сила, вручает престол добродетельному правителю.. Правитель, руководствуясь присущими ему добродетелями,. мудро управляет народом, имея высшей целью его благо. В этом случае как Небо, так и народ поддерживают правителя, и он пользуется безграничным счастьем. Наоборот, если правитель лишен добродетелей и не заботится о благе народа. Небо отказывает ему в поддержке, а народ восстает, в результате правитель лишается престола.

Однако этой стройной и логичной теории, впрочем, как и всякой другой, были присущи слабости, не позволяющие осуществить ее в полном объеме на практике. Она построена на понятии добродетели, т. е. на моральном принципе, требующем от всех соблюдения строго установленных правил поведения; она призывает к человеколюбию, способствующему установлению порядка и мира в обществе. Само по себе достаточно неопределенное понятие добродетели — слишком слабый фундамент для политической теории. В реальной жизни, когда интересы различных групп населения и отдельных личностей постоянно сталкиваются между собой, добродетель неизбежно приносится в жертву корыстным интересам. Естественно, что в ходе возникающей борьбы сильные подавляют более слабых, рождается несправедливость и, как следствие, — недовольство людей. Невозможность установить порядок на основе добродетели, по-видимому, и вызвала к жизни совершенно противоположную теорию легизма, ставящую на первое место закон, которому должны подчиняться все вне зависимости от добродетели, предков и занимаемого положения, но и эта теория, как показала жизнь, тоже оказалась несовершенной.

Тем не менее *Го юй* безусловно представляет огромный интерес как собрание сведений о различных сторонах жизни древнего Китая и, в первую очередь, о

конфуцианской политической теории, которая изложена в этом памятнике едва ли не с наибольшей полнотой.

Деление текста на части, обозначенные цифрами в квадратных скобках, введено переводчиком. — *Примеч. ред.*

Комментарии

1 *Сыма Цянь.* Исторические записки, гл. 1, л. 30б, изд. Бона.

2 *Лю Си.* Ши-мин. — Ванью вэньку. Шанхай, Шанъу иньшугаунь, 1937, гл. 6, с. 311.

3 *Кроль Ю. А.* Сыма Цянь — историк. М., 1970, с. 40, 48 и т. д.

4 *Васильев Л. С.* Аграрные отношения и община в древнем Китае. М., 1961, с. 15.

5 *Бань Гу.* История Хань, гл. 216, б. 18а; см. Го *юй,* гл. 18, с. 204.

6 *Бань Гу.* История Хань, гл. 216, л. 18а; *Го юй,* гл. 3, с. 47.

7 *Бань Гу.* История Хань, гл. 216, л. 21а; *Го юй,* гл. 3, с. 48.

8 *Лю Си.* Ши-мин, гл. 6, с. 311.

9 *Го юй.* Предисловие Вэй Чжао к толкованию *Го юй,* с. 1.

10 *Ван Чун.* Лунь-хэн. — Чжуцы цзичэн, с. 277.

11 *Вэй Чжэн.* Суй шу. Бонабэнь, гл. 32, л. 326.

12 *Сыма Цянь.* Исторические записки, гл. 130, л. 126.

13 Там же.

14 *Бань Гу.* История Хань, гл. 62, л. 21 а.

15 *Сыма Цянь.* Исторические записки, гл. 14, л. 2а.

16 *Бань Гу.* История Хань, гл. 62, л. 22а.

17 *Цзо-чжуань* Шисань цзин чжушу, гл. 15, с. 606.

18 Ссылки на *Го юй* даются в тексте в квадратных скобках.

19 *Цзо-чжуань,* гл. 9, с. 385—386.

20 *Цзо-чжуань,* гл. 59, с. 2388—2389.

21 Там же.

22 Там же, с. 2389, примеч. Кун Инь-да.

23 Цитируется по книге Чжан Синь-чэня "Вэйшу тункао", Шанхай, 1957. Т. 1, с. 627.

24 *Фу Гэн-шэн.* Избранные отрывки из *Го юй.* Пекин, 1959, с. 3.

25 *Лунь-юй.* Шанхай, 1957, гл. 6, с. 108.

26 *Сыма Цянь.* Исторические записки, гл. 15, л. 96.

27 *Синь Таншу,* гл. 200, л. 9а.

28 *Вэй Цзюй-сянь.* Исследования по древней истории. Т. 1, [Б. м.], 1931, с. 182.

29 *Harlez C.* Koue-Yu. Discours de royaumes. Annales oratoires des etats Chinois de X-e au V-e Siecle B. C. [Б. м.], 1895.

30 *Васильев Л. С.* Аграрные отношения и община в древнем Китае. М., 1961, с. 16.

31 *Alan Imber.* Kuo Yu. An Early Chinese Text and its Relationship with the Tso Chuan. Stockholm, 1975.

32 Там же.

33 См. также: *Сыма Цянь.* Исторические записки, гл. 4, л. 8а.

34 Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1972, с. 34..

35 *Лунь-юй,* гл. 15.

36 *Дан Цин-фан.* Сяньцинь сысян ши луньлюэ (Краткий очерк истории доциньской идеологии). Пекин, 1959, с. 176.

37 *Васильев Л. С.* Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970, с. 97.

ГЛАВА 1
РЕЧИ ЦАРСТВА ЧЖОУ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

[1]*

Му-ван [1] собирался в карательный поход против цюаньжунов [2], но цзиский гун [3] Моу-фу, увещевая его, сказал: “Нельзя [этого делать]. Прежние ваны сияли добродетелями, а не выставляли напоказ оружие. Ведь если оружие убрано и пускается в действие [только] в соответствующее время [4], оно внушает страх, но если его выставлять напоказ, это создает [у врага] привычку, а с привычкой страх исчезает. Именно поэтому в гимне чжоуского Вэнь-гуна говорится:

Копья, а также мечи он убрал,
Луки и стрелы в колчаны вложил,
[Сказав], я стремлюсь к прекрасным добродетелям,
О чем и изложено в этом гимне.
Верю, что ван сохранит эти качества [5].

В отношении народа прежние ваны стремились повысить его добродетели и облагородить его характер [6], умножить источники приобретения богатства и сделать более эффективными оружие и сельскохозяйственные орудия. Они показывали, что выгодно и что вредно, и совершенствовали народ на основе правил поведения. Они стремились заставить народ заниматься полезным и избегать вредного, с любовью думать о добродетели и страшиться насилия. Именно поэтому в течение ряда поколений [эти ваны] смогли сохранить свой род, все более умножая его величие.

В прошлом наши прежние ваны из поколения в поколение занимали должность начальника земледельческих работ, служа [династиям] Юй [7] и Ся. Когда династия Ся пришла в упадок, она упразднила должность начальника земледельческих работ и перестала заниматься земледелием, в связи с чем наш покойный ван Бу-ку, лишившись должности, бежал по собственной **[24]** воле и укрылся в землях, лежащих между жунами и диодами, где не смел небрежно относиться к делам. [Преемники Бу-ку] постоянно распространяли [на окружающих] его добродетели, продолжали совершенствовать его занятия, улучшали его наставления и правила, с утра до вечера прилежно трудились, сохраняя сердечность и простоту, высоко ставя преданность и доверие [народа], поэтому в течение ряда поколений они преуспевали в добродетели и не посрамили своего предшественника. Когда появился У-ван, он не только засиял блеском своих предшественников, но и приумножил его милосердием и мягкостью, служил духам и заботился о народе, поэтому не было недовольных.

Шанский ван Ди-синь [8] причинял людям большое зло, простой народ был не в состоянии выносить этого и с радостью поддержал У-вана, почему и произошел бой при Муе [9] в окрестностях шанской столицы. Это случилось не потому, что покойный ван занимался военными делами, а из-за того, что, искренне печалясь о страданиях народа, он устранил того, кто причинял народу зло.

Согласно системе, установленной покойными ванами, в пределах владения [Сына Неба] лежали земли, несшие повинности по обработке полей, а за его пределами — земли, несшие сторожевые повинности. От земель, несших сторожевые повинности” до земель, несших повинности по защите вана, находились земли, несшие повинности гостей; от земель, несших повинности варваров, до земель, несших повинности по обузданию варваров, находились земли, несшие повинности обузданных владений; жуны и дисцы жили на землях, несших неопределенные повинности [10].

Правители земель, несших повинности по обработке полей, подносили [вану] необходимое для ежедневных жертвоприношений; правители земель, несших сторожевые повинности, подносили необходимое для месячных жертвоприношений; правители земель, несших повинности гостей, подносили необходимое для сезонных жертвоприношений; правители земель, несших повинности обузданных владений, подносили дань; правители земель, несших неопределенные повинности, являлись представляться ко двору вана. Подношение необходимого для ежедневных жертвоприношений, месячных жертвоприношений, сезонных жертвоприношений, ежегодной дани и представления вану — вот наставления прежних ванов.

Если не подносилось необходимое для ежедневных жертвоприношений, совершенствовались помыслы [11]; если не подносилось необходимое для месячных жертвоприношений, совершенствовались приказы; если не подносилось необходимое для сезонных жертвоприношений, совершенствовались законы; если не приносилась дань, совершенствовались наименования предметов дани [12]; если не являлись для представления ко двору вана, совершенствовались добродетели, и только если, несмотря **[25]** на установленный порядок, подношения не поступали, совершенствовались наказания.

Отсюда для неподносящих необходимое для ежедневных жертвоприношений существовали наказания; на неподносящих необходимого для месячных жертвоприношений совершались нападения; против неподносящих необходимого для сезонных жертвоприношений проводились карательные походы; неприносящим дань выражались порицания; неявляющимся для представлений ко двору вана делались предостережения.

Отсюда имелись законы для наказаний, воины для нападений, необходимое для карательных походов, приказы для выражения сурового порицания и выражения для письменных предостережений. Если приказ объявлялся, а предупреждение доводилось до сведения, но подношения по-прежнему не поступали, [прежние ваны] еще более совершенствовались в добродетелях, но не утруждали народ в дальних походах. Благодаря такой политике вблизи не было ослушников, а вдали не было неповинующихся.

Ныне, после смерти Да-би и Бо-ши [13], цюаньжуны являются для представления ко двору вана, выполняя возложенные на них обязанности, но вы, Сын Неба, говорите: “Я непременно выступлю против них в карательный поход, ибо они не подносят необходимого для сезонных жертвоприношений, и покажу им мощь своего оружия”. Это не что иное, как отказ от наставлений.прежних ванов, и не грозит ли он вам опасностями и поражениями? К тому же я слышал, что вождь цюаньжунов Шу-дунь руководствуется старыми добродетелями [14] и и неизменно выполняет возложенные на него обязанности, которые считает главным делом, поэтому у него есть основания оказать нам сопротивление”.

Му-ван не послушал [совета] и выступил в карательный поход, из которого вернулся, получив [всего лишь] четыре белых волка и четыре белых оленя. С этого времени жившие на землях, несших неопределенные повинности, перестали являться [для представлений ко двору вана].

[2]

Гун-ван [15] путешествовал по реке Цзин [16] в сопровождении миского Кан-гуна [17], которому [местные жители] подарили трех девушек [18].

Мать Кан-гуна сказала: “Непременно отдай их вану. Ведь три зверя составляют стаю, три человека составляют толпу, три девушки составляют букет. Однако на охоте ван не бьет всей стаи, гун во время выездов ставит себя ниже толпы, среди служанок вана не бывает трех из одного рода. Букет состоит из прекрасных созданий. Народ

одарил тебя прекрасными созданиями, но за какие добродетели ты их заслужил? [19] Даже ван не заслуживает этого, а тем более такая мелюзга, как ты! **[26]**

Если мелюзга хранит [прекрасные] вещи, в конце концов она непременно погибает".

Кан-гун не поднес [девушек] вану, и через год Гун-ван уничтожил владение Ми.

[3]

Ли-ван [20] отличался жестокостью, поэтому жители владение хулили его. Шао-гун [21] доложил [вану]: "Народ не в состоянии выносить [жестоких] приказов". Ван рассердился, нашел шамана из владения Вэй и приказал ему следить за хулящими его. Затем, по докладу [шамана], он убивал их. Жители владения не смели больше разговаривать и, встречаясь на дорогах, только обменивались взглядами.

Ван обрадовался и сказал Шао-гуну: "Я смог прекратить хулу, никто не смеет разговаривать". Шао-гун ответил: "Это вы создали вокруг них заграждения, но заткнуть народу рог более опасно, чем воздвигнуть плотины на реке. Когда огражденная река прорывает заграждение, всегда оказывается много пострадавших. Точно так же и с народом [22]. Поэтому тот, кто-регулирует течение рек, роет русла, чтобы дать воде сток, а тот, кто управляет народом, предоставляет ему свободу, чтобы он мог говорить [23]. Именно поэтому Сын Неба, занимаясь государственными делами, велит всем: от правителей владений и высших сановников до чиновников трех рангов [24] — подносить стихи, музыкантам [25] подносить песни, историографам [26] подносить книги, младшим музыкантам [27] предостерегать, слепым, лишенным зрачков, петь стихи, [представленные правителями владений, высшими сановниками и чиновниками трех рангов], слепым, сохранившим зрачки, декламировать [под музыкальный аккомпанемент предостережения младших музыкантов], ремесленникам увещевать [28], простым людям передавать разговоры [29], приближенным слугам изо всех сил убеждать [30], родственникам исправлять ошибки и проверять его поступки. [Таким образом], музыканты и историографы наставляют и вразумляют, почтенные старцы совершенствуют их поучения, после чего ван выбирает нужное и действует, благодаря чему дела идут, не нарушая ничьих интересов.

Рот у народа, как на земле горы и реки, которые производят богатства, как на возвышенностях и в низинах плодородные и орошаемые земли, которые дают одежду и пищу. [Точно так же] от слов, исходящих изо рта [вана], возникает понятие доброго и дурного. Осуществление доброго и принятие мер против дурного ведет к увеличению [у народа] богатства, одежды и пищи. То, что беспокоит его сердце, народ высказывает с помощью рта, а [ван] обобщает [высказанное] и действует, — так как же можно затыкать рты? Если заткнуть народу рот,. долго ли это сможет продолжаться?"

Ван не послушал [совета], и население владения **[27]** по-прежнему не смело разговаривать. Через три года ван был изгнан в Чжи [31].

[4]

Когда Ли-ван полюбил [и приблизил к себе] жунского И-гуна [32], жуйский Лян-фу [33] сказал: "Уж не придет ли дом вана в упадок? Ведь жунский И-гун любит присваивать богатства и не понимает, [что это сулит] большие беды. Богатства — это то, что порождается всем сущим, то, что создается Небом и Землей, и если кто-нибудь присваивает их себе, вред от этого огромен. Все сущее, созданное Небом и Землей, должно использоваться всеми, разве можно заниматься личным присвоением? Это [лишь] вызывает у многих гнев и не способствует подготовке на случай больших бед. Если так наставлять вана, разве ван сможет долго удержаться [на престоле]?

Правящий людьми должен указывать пути к богатству и распределять его между высшими и низшими [34] с тем, чтобы духи, народ и все сущее получали по

справедливости; при этом [он] каждый день должен испытывать страх из-за боязни вызвать недовольство. Именно поэтому в “Гимнах” говорится:

Думаю о просвещенном Хоу-цзи,
Достойном сравняться с Небом.
Он утвердил весь наш народ,
Нет никого справедливей его [35].

А в “Больших одах” сказано: “Распространяя милости, [Вэнь-ван] создал Чжоу” [36]. Разве это не [говорит о] распределении богатств и о боязни [грядущих] бед? Именно поэтому [прежние ваны] смогли создать [царство Чжоу], которое существует по сей день.

Ныне ван учится присваивать богатства, но разве это допустимо? Ведь даже когда богатство присваивает простолюдин, это называется воровством, и если так будет поступать ван, мало кто станет подчиняться ему. Если жунский гун будет использован на службе, [дом] Чжоу непременно погибнет!”

Через некоторое время жунский гун был поставлен сановником, после чего *чжухоу* перестали представлять подношения, *а* ван был изгнан в Чжи.

[5]

Во время смуты, [в результате которой Ли-ван был изгнан] в Чжи, Сюань-ван находился во дворце Шао-гуна, где население столицы окружало его.

Шао-гун сказал: “В прошлом я неоднократно увещевал вана, но ван не прислушался к моим словам, из-за чего и произошел этот мятеж. Ныне, если сын вана будет убит, разве ван не подумает, что я допустил убийство, будучи обиженным и рассерженным на него? Даже тот, кто служит *чжухоу,* **[28]** оказавшись в опасности, не должен обижаться, а будучи обиженным, не должен гневаться, так что же говорить о состоящих на службе у вана!”

Сказав так, он подменил Сюань-вана своим сыном. Когда Сюань-ван вырос, его возвели на престол.

[6]

Вступив на престол, Сюань-ван не занимался обработкой земли на поле в тысячу *му* [37].

Гоский Вэнь-гун [38], увещевая его, сказал: “Так нельзя! Ведь главное занятие народа — земледелие. Оно дает просо и рис [39] для [жертвоприношений] Верховному владыке, приносит народу отдых и изобилие [40], от него зависит снабжение [необходимым] всех дел, оно рождает согласие и дружелюбие [среди людей], с него начинается увеличение богатства, оно создает полную безопасность и огромную устойчивость. Именно поэтому должность начальника земледельческих работ является важной должностью.

В древности великий астролог [41] в соответствии с сезонам” года наблюдал за землей. Когда светлое начало усиливалось-и, собираясь, наполняло собой все [42], жизненные силы земли приходили в движение [43]. Когда звезда, являющаяся добрым предзнаменованием для [начала]земледельческих работ, появлялась утром в седьмом знаке зодиака [44], а солнце и луна [в своем движении] доходили до звезды Тяньмяо, жилы земли начинали вздуваться. Заранее, за девять дней [до наступления сезона становления весны] великий астролог докладывал начальнику земледельческих работ: “В период от нынешнего дня до первого-числа [второй луны] весь теплый воздух поднимается кверху, от его движения земля увлажнится, и если не встряхнуть и не изменить землю [45], произойдет переполнение ее жил, сулящее-бедствия, и тогда хлеба не вырастут”.

Начальник земледельческих работ [на основании этого] докладывал вану: “Великий астролог во главе весенних чиновников [46] приказал нам, занятым делами

земледелия: “В течение девяти дней от сегодняшнего числа вся земля придет в движение, пусть ван, с благоговением совершив очищение постом, надзирает за земледельческими работами, не изменяя [старых правил]”.

После этого ван приказывал блюстителю нравов [47] предупредить гунов, сановников, всех чиновников и простой народ [48]; начальнику общественных работ приказывал прибрать алтарь на [обрабатываемом] поле, а чиновнику, наблюдавшему за земледелием, велел предупредить всех о подготовке сельскохозяйственных орудий. Заранее, за пять дней [до наступления сезона становления весны] старший музыкант сообщал о приближении теплых ветров [49], после чего ван направлялся в покои, предназначенные для соблюдения поста. Все чиновники, **[29]** ведавшие вопросами земледелия, [также] направлялись в свои помещения, предназначенные для соблюдения поста. Через три дня ван совершал омовение и пил однодневное вино.

Когда наступал срок [пахоты], заведующий ритуальной утварью [50] подносил вино из черного проса, смешанное с отваром куркумы, а хранитель винных чарок подносил однодневное вино. Ван выливал на землю вино из черного проса, смешанное с отваром куркумы, пил однодневное вино и шел [в поле]. Все чиновники и простой народ следовали за ним. Перед пахотой начальник земледельческих работ проверял поле, повар вана [51] и старший чиновник земледельческих работ совершали церемонию по случаю начала пахоты, после чего великий астролог показывал вану дорогу, а ван почтительно шел за ним.

Ван вспахивал одну борозду, чиновники пахали в три раза больше, в зависимости от ранга [52], а простой народ заканчивал вспашку поля площадью в 1000 *му*. Начальник земледельческих работ проверял работу, а великий астролог контролировал его. Блюститель нравов проверял простой народ, а старший учитель [53] контролировал его.

По окончании [сева] распорядитель [54] расставлял пищу, а старший повар контролировал его. Повар показывал вану дорогу, ван принимал угощение, состоявшее из большого набора животных [55], свита пробовала угощение, а простой народ съедал остатки.

В этот день [старший] музыкант во главе музыкантов проверял звуки ветра и определял состояние земли [56]. К юго-востоку от поля строили амбар для хранения собранного урожая и раздачи его в нужное время крестьянам.

Начальник земледельческих работ усиленно побуждал простой народ заниматься земледелием и объединять для этого усилия, говоря; “Светлое и темное начала распространились [равномерно] [58], гремит гром, и насекомые вышли из спячки, тот, кто не подготовился к вспашке земли, будет наказан начальником приказа, ведающего наказаниями”, после чего приказывал всем: “Обойдите [и осмотрите] поле”. Первым шел чиновник земледельческих работ, за ним старший чиновник земледельческих работ, третьим — начальник земледельческих работ, четвертым — начальник общественных работ, пятым— блюститель нравов, шестым — старший пестун, седьмым — старший учитель, восьмым — великий астролог, девятым — начальник обрядов и жертвоприношений, а ван во главе их совершал общий осмотр. Точно так же поступали при прополке поля и уборке урожая.

Благодаря такой системе весь народ приходил в движение [59], прилежно занимался земледелием, исправлял межи на полях, каждый день носил с собой тяпки, не ленился в период сельскохозяйственного сезона, поэтому не было недостатка в богатствах и народ жил в согласии и единстве. **[30]**

В те времена главным занятием ванов являлось земледелие, и они не требовали от своих чиновников [других] богатств, так как это мешало сельскохозяйственным работам. В течение трех сезонов года они занимались земледелием, а один сезон упражнялись в военном деле, поэтому, предпринимая карательные походы, проявляли

мощь, а во время защиты располагали богатствами. При таком положении они могли доставлять радость духам и устанавливать согласие среди народа, и поскольку это было так, месячные и сезонные жертвоприношения приносились своевременно, а [народу] оказывались щедрые милости.

Ныне вы, Сан Неба, хотите совершенствовать дела покойных ванов, но забрасываете их главное дело, что вызовет нужду среди духов, приведет к сокращению жертвоприношений и уменьшит богатства народа, так как же вы будете добиваться для себя счастья и управлять народом?"

Ван не послушал [совета]. На тридцать девятом году правления [Сюань-вана] произошло сражение на поле в 1000 *му,* в ходе которого войска вана были разбиты жунами из рода Цян.

[7]

Луский У-гун [60] вместе с [сыновьями] Ко и Си [61] явился представиться [Сюань-вану], и ван назначил Си наследником престола.

Фаньский Чжун Шань-фу [62], увещевая [вана], сказал: "Его нельзя ставить наследником престола. Несоблюдение порядка старшинства непременно приведет к нарушению приказа, а нарушение приказа вана непременно приведет к убийству [63], поэтому, отдавая приказ, следует соблюдать старшинство. Невыполнение приказа укажет на слабость [вашей] власти, а выполнение приказа, нарушающего порядок старшинства, приведет к отказу народа от старших.

Низшие должны служить высшим, младшие — старшим, и в этом выражается порядок старшинства. Ныне же вы, Сын Неба, ставя *чжухоу,* назначаете [на этот пост] младшего сына, т. е. учите обратно должному. Допустим, [владение] Лу выполнит приказ, а *чжухоу* станут подражать ему, тогда [в дальнейшем] на пути приказов [прежних] ванов возникнут препятствия [64]. Если же владение Лу не выполнит приказа, и [назначенный вами] наследник будет убит, значит вы сами нарушаете приказы [прежних] ванов. Итак, если правителя Лу убьют, это будет объясняться вашим промахом и если его не убьют, это тоже явится вашим промахом. Подумайте об этом, Сын Неба!"

Ван все же назначил наследником престола Си. Вернувшись домой, правитель Лу умер, после чего лусцы убили И-гуна [65] и поставили у власти Бо-юя [66]. **[31]**

[8]

Весной, на тридцать втором году правления, Сюань-ван напал на владение Лу и поставил у власти Сяо-гуна [67], после чего *чжухоу* прекратили дружественные отношения с ваном [68].

Сюань-ван хотел найти кого-нибудь из детей царства [69], который смог бы руководить *чжухоу* и наставлять их. Фаньский Му-чжун [70] сказал: "[Для этого подходит] луский правитель Сяо-гун". Ван спросил: "Откуда ты знаешь?". [Му-чжун] ответил: "Он с благоговением относится к мудрым духам и почтительно служит глубоким старцам. Распределяя пожалованья и налагая наказания, всегда обращается к поучениям, оставленным покойными ванами, и ищет совета в их прошлых делах, [принесших хорошие результаты], не нарушая ответа на заданный вопрос и выполняя полученный совет".

Ван ответил: "Если это так, он может наставлять свой народ и управлять им", после чего возвел на престол луского Сяо-гуна в храме Игун [71].

[9]

Сюань-ван, потеряв войска из южных владений [72], стал подсчитывать народ в Тайюане.

Чжун Шань-фу, увещевая его, сказал: "Народ нельзя пересчитывать. В древности не пересчитывали народ и [тем не менее] знали его численность. Чиновник, ведавший

регистрацией народа [73], подсчитывал количество сирот и умерших; чиновник" ведавший фамилиями [74], подсчитывал количество фамилий среди народа; блюститель нравов подсчитывал численность войск; начальник приказа, ведавшего наказаниями, подсчитывал количество порочного люда; смотритель стад животных для жертвоприношений [75] подсчитывал количество животных, находившихся на его попечении; чиновник, ведавший ремесленниками, подсчитывал количество лиц, изменивших занятие [76], смотритель садов и огородов [77] подсчитывал приход [фруктов и овощей]; смотритель амбаров [78] подсчитывал расход [зерна]. Таким образом было известно все о численности населения, количестве родившихся и умерших, приходе и расходе [овощей и зерна].

Кроме того, установленное количество проверялось еще и на деле. Ван занимался земледелием на поле площадью в 1000 *му,* в свободные от сельскохозяйственных работ промежутки предавался весенней охоте, прополкой сорняков и уборкой урожая также занимался на поле площадью в 1000 *му,* осенней охоте уделял время после созревания хлебов, зимней охотой занимался по окончании сельскохозяйственных работ [79]. Благодаря этому было известно количество народа и к чему его было пересчитывать?

Молчать о малочисленности народа и производить общий подсчет населения — значит показать малочисленность народа **[32]** и пренебрежение к делам [80]. Если держать в руках бразды правления и показывать малочисленность народа, это приведет к отпадению *чжухоу, а* если управлять народом и пренебрегать делами, исчезнет возможность отдавать приказы. Кроме того, беспричинный подсчет населения ненавистен Небу. Он нанесет вред принципам управления и явится помехой для ваших наследников" [81].

Ван все же подсчитал население, но когда на престол вступил Ю-ван, царство было разрушено и уничтожено.

[10]

На втором году правления Ю-вана три реки [82] в Западном Чжоу [83] взбудоражились [84].

Бо Ян-фу [85] сказал: "[Дом] Чжоу ожидает гибель. Животворные силы Неба и Земли не нарушают сами установленного порядка, если же порядок нарушается, значит, его привел в расстройство народ [86]. Когда светлое начало лежит внизу и не в состоянии выйти, а темное начало давит на него сверху и не дает подняться, происходят землетрясения. Ныне три реки в самом деле взбудоражились, и это произошло из-за того, что светлое начало лишилось положенного ему места, а темное начало давит на него. Когда светлое начало лишается положенного ему места и оказывается внизу под темным началом, Происходит землетрясение], истоки рек всегда закупориваются, а закупорка истоков непременно ведет к гибели государства. Ведь если земля и вода взаимодействуют [87], народ может удовлетворять свои нужды, а если земля и вода не взаимодействуют, богатства народа скудеют и чего тогда ожидать, кроме гибели?

В прошлом, когда обмелели реки И и Ло [88], погибла династия Ся, а когда обмелела река Хуанхэ, погибла династия Шан. Ныне добродетели дома Чжоу подобны добродетелям указанных двух династий в последний период их существования, к тому же снова закупорились истоки рек, а закупорка обязательно приведет к их обмелению. Существование же государства всегда зависит от гор и рек, и если горы рушатся, а реки мелеют,—это признак гибели государства. Обмеление рек непременно приведет к обвалу гор. Отсюда — если царство Чжоу должно погибнуть, это произойдет не позже, чем через десять лет, ибо такова основа счета [89]. Отвергаемое Небом не может существовать дольше этого срока".

В этом году три реки обмелели, а гора Цишань обрушилась. На одиннадцатом году правления Ю-ван погиб, а дом Чжоу переехал на восток.

[11]

На третьем году правления Хуэй-вана [90] Бянь-бо, Ши-су и Вэй-го [91] изгнали вана и возвели на престол [сына Чжуан-вана] **[33]** Цзы-туя [92]. Ван поселился во владении Чжэн, где пробыл три года.

[Однажды] сын вана, Цзы-туй, устроил для трех сановников угощение с вином, на котором Цзы-го был главным гостем [93]. Играла музыка, исполнившая все мелодии [94]. [Услышав об этом], чжэнский правитель Ли-гун [95] встретился с госким Шу [96] и сказал: "Как я слышал, когда начальник приказа, ведающего наказаниями, приводит в исполнение смертную казнь, правитель отменяет из-за этого музыку, тем более разве он может радоваться [чужой] беде. Ныне же я слышал, что Цзы-туй поет и танцует без устали, а это значит, что он радуется [чужой] беде, хотя какая беда может быть больше, чем изгнание вана с престола и занятие его другим. Забывать о печали, столкнувшись с бедой, значит радоваться [чужой] беде, и в этом случае беда всегда приходит к тому, кто так поступает. Почему бы нам не вернуть вана [на престол]?". Гоский Шу согласился с этим предложением [97].

Затем правитель владения Чжэн во главе с ваном вошел в столицу через южные, а гоский Шу через северные ворота. Они убили Цзы-туя и трех *дафу,* после чего ван вступил в столицу.

[12]

На пятнадцатом году [правления Хуэй-вана] в Синь [98] спустился с неба дух. Ван спросил у заведующего титулами [99] Го: "В чем дело? Бывали ли подобные случаи в прошлом?"

[Го] ответил: "Бывали. Когда государство стоит на пути к расцвету, его правитель беспристрастен и мудр, справедлив и прямодушен, абсолютно чист, милостив и мягок. Его добродетели достаточны, чтобы исходящий от них благоуханный аромат поднимался [к духам], а его милости достаточны, чтобы объединить весь народ, в результате чего духи пользуются пищей [от жертвоприношений], а народ слушается приказов. Поскольку народ и духи не ропщут [на правителя], мудрые духи спускаются на землю и, наблюдая за добродетельным правлением, равномерно распределяют на всех счастье.

Когда государство стоит на краю гибели, его правитель алчен и зол, развратен и нерадив, порочен и жесток. Его правление омерзительно, аромат от его добродетелей не поднимается [к Небу], налагаемые наказания несправедливы и незаслуженны, чиновники двуличны [100], мудрые духи не считают приносимые жертвы чистыми, а народ вынашивает далеко идущие стремления [101]. Поскольку народ и духи ропщут [на правителя] и не имеют того, в ком они могли бы найти опору, на землю также спускаются духи и, наблюдая за жестокостью и злодеяниями правителя, ниспосылают на него беды. Таким образом, появление духов может быть как признаком расцвета, так и признаком гибели.

В прошлом, перед возвышением династии Ся, на гору **[34]** Чун-шань [102] спустился дух Жун [103], а перед ее гибелью дух Хуэй-лу [104] провел две ночи в Циньсуй [105]. Перед возвышением династии Шан на горе Пишань [106] останавливался дух Тао-у [107], а перед ее гибелью в Му [108] появился Иян [109]. Перед возвышением династии Чжоу на горе Цишань пел феникс, а перед ее упадком дух дуского бо стрелял в вана из лука в Хао [110]. Таковы имеющиеся записи о мудрых духах".

Ван спросил: "Что за дух появился ныне?" [Го] ответил: "В прошлом Чжао-ван [111] взял в жены дочь правителя владения Фан [112], которую стали называть Фан-хоу [113]. Она действительно обладала слабыми добродетелями, а ее поведение походило на

поведение Дань-чжу [114], поэтому дух Дань-чжу вселился в нее, чтобы составить ей пару, и от нее родился Му-ван. Этот дух несомненно надзирает за делами сыновей и внуков дома Чжоу и ниспосылает на них счастье или несчастье. Поскольку духи отличаются постоянством и не уходят далеко [от тех, в кого они вселились], уж не явился ли, если подходить с этой точки зрения, дух Дань-чжу?".

Ван спросил: "Кто примет от него наказание?" [Го] ответил: "Земли владения Го". Ван сказал: "Если это так, то почему?" [Го] ответил: "Я слышал, что когда правитель идет по правильному пути и при нем появляется дух, это называется "встретить счастье", когда же он развратен и при нем появляется дух, это называется "добиться беды". Ныне правитель владения Го погряз в пороках, поэтому не грозит ли ему гибель?".

Ван спросил: "А что делать нам?" [115] [Го] ответил: "Прикажите главному управителю вместе со старшим жрецом, совершающим моления о ниспослании счастья, и великим астрологом отправиться во главе представителей фамилии Ли [116] в Го с жертвенными животными, просом, рисом, сосудами из яшмы и шелком и принести там жертвы духу, но ничего не просить у него".

Ван спросил: "Как долго просуществует владение Го?" [Го] ответил: "В прошлом император Яо управлял народом под покровительством пятой стихии [117], а ныне появился его потомок, вот почему появление духа говорит, что [владение] не может просуществовать дольше, чем это число [лет]. Стало быть, владение Го не просуществует более пяти лет".

Ван послал главного управителя Цзи-фу во главе представителей фамилии Фу [118], старшего жреца, совершающего моления о ниспослании счастья, и великого астролога, которые, взяв с собой жертвенных животных и яшмовые сосуды с вином из черного проса, смешанного с отваром куркумы, отправились в Го для совершения жертвоприношения. Вместе с ними в Го прибыл и заведующий титулами Го. Правитель владения Го также приказал своему старшему жрецу, совершающему моления о ниспослании счастья, и великому астрологу [принести жертвы духу] и просить у него земли. **[35]**

По возвращении заведующий титулами Го доложил вану: "Владение Го непременно погибнет. На того, кто не приносит с чистой душой жертв духам, но просит у них счастья, духи непременно ниспосылают беды. Против того, кто не питает родственных чувств к народу, но требует у него богатства, народ непременно восстает. Только очистив помыслы перед жертвоприношением, можно совершать жертвоприношения с чистой душой. Только ласково оберегая простой народ, можно проявлять к нему родственные чувства. Ныне же правитель владения Го своими действиями разоряет народ, стремясь удовлетворить низменные страсти. Он отдалил от себя народ и разгневал духов, но тем не менее добивается богатства, — разве он не встретит в этом затруднений!"

На девятнадцатом году [правления Хуэй-вана] владение Цзинь захватило владение Го.

[13]

Сян-ван [120] послал шаоского гуна Го [121] и заведующего титулами Го пожаловать цзиньскому Хуэй-гуну [122] нефритовый жезл [как знак на право управлять владением]. Люй Шэн [123] и Си Жуй [124] помогали правителю Цзинь [во время церемонии вручения жезла] без должной почтительности; сам правитель Цзинь держал [пожалованный] нефритовый жезл, опустив его книзу [125], а при поклоне не коснулся головой земли.

По возвращении заведующий титулами Го доложил вану: "Если владение Цзинь и не погибнет, его правитель несомненно останется без наследников, причем ни Люй Шэну, ни Си Жую не избежать беды".

Ван спросил; “Почему?” [Го] ответил: “В “Книге дома Ся” сказано: “Кого поддерживать народу, кроме доброго правителя, а правителю с кем, кроме народа, защищать государство” [126]. В “Клятве [Чэн-] тана [127] говорится: “Виноват только я один, и я не обвиняю народ, когда же будет виноват народ, вина за это ляжет на меня одного”. В главе Пань-гэн [128] написано: “Хорошее в государстве — ваша заслуга, плохое в государстве проистекает только от ошибок, допущенных мной одним, за них я заслуживаю наказания”. Нельзя, возглавляя массы людей и управляя народом, не обращать внимания на приведенные высказывания.

Для народа наиболее хлопотливыми являются великие дела [129], и покойные ваны знали, что эти великие дела могут успешно выполняться только с помощью народа. Поэтому они очищали свои сердца, чтобы оказывать народу ласку и благодеяния; проверяли свои внутренние помыслы и сопоставляли их с внутренними помыслами народа, чтобы управлять им; вносили ясность в дела и законы, чтобы наставлять народ; разрабатывали нужные мероприятия и, когда они получали доверие народа, осуществляли их. Очищение сердца приносило чистоту; **[36]** проверка внутренних помыслов и сопоставление их с внутренними помыслами народа приносили преданность [народа]; внесение ясности в дела и законы приносило правила поведения; разработка нужных мероприятий, пользующихся поддержкой народа, приносила доверие [народа]. А раз это было так, то, значит, и правила для возглавляющего массы людей и управляющего народом состоят в следующем: не очистив сердца, не добиться согласия [с народом]; без преданности [народа] не добиться успехов в делах управления; без правил поведения не добиться послушания [народа]; без доверия [народа] не добиться осуществления распоряжений.

Ныне же правитель Цзинь, вступив на престол, нарушил обещание сделать подарки как находящимся в пределах его владения, так [и тем, кто] вне его [130]; [он] жестоко обращается с живущими в его владении [131] и так лишился [их] доверия. Он с неуважением отнесся к пожалованию вана, а значит, отбросил правила поведения. Он делает то, что ненавидит сам [132], и тем самым отбросил преданность. Он наполняет свое сердце злом и, таким образом, отбросил чистоту сердца. Поскольку он полностью отбросил четыре [перечисленных] принципа, живущие далеко перестанут являться к нему, а живущие близко не станут дружить с ним; так как же он сможет защищать свое владение!

В древности покойные ваны, когда они приобрели Поднебесную, с почтением относились к Верховному владыке и блестящим духам [133], совершали для них жертвоприношения и с уважением служили им. Поэтому утром [в день весеннего равноденствия] они совершали поклонение солнцу; вечером [в день осеннего равноденствия] совершали поклонение луне, дабы научить народ служению правителю. *Чжухоу* весной и осенью получали указания от вана, чтобы управлять [вверенным] народом. Высшие и низшие чиновники каждый день с почтением занимали свои места, чтобы усердно выполнять возложенные на них обязанности. Простой народ, ремесленники и торговцы занимались своими делами, чтобы снабжать стоящих над ними, и тем не менее [прежние ваны] боялись, что могут допустить упущения. Поэтому они создали [разряды] колесниц, одежды, флагов и знаков для установления различия [в знатности]; ввели [виды] приношений [134], подарков [135], жезлов [136] и верительных знаков [137] для придания веса [достоинству]; определили ранги, титулы, благородных и низких [138], чтобы расставить всех в порядке; создавали славу и прекрасную репутацию [отличившимся лицам], чтобы широко распространять ее. [Если и после этого] все же находились покидающие свои места и пренебрегающие своими обязанностями, их заносили в списки лиц, подлежащих наказаниям или ссылке в отдаленные земли.

Поэтому и были поселенцы во владениях варваров, были наказанные топором, секирой, ножом или клеймением, но ведущие распутный образ жизни не переводились! **[37]**

Правитель владения Цзинь занял престол, не будучи прямым наследником [139]; поэтому даже если бы он старался изо всех сил, пребывал в беспокойстве и, занимая трон правителя, опасался бы неправильных действий, боясь потерять престол, то и этого, можно сказать, было бы недостаточно. Если же он дает волю страстям, отдаляет от себя соседей [140], притесняет свой народ [141] и пренебрегает стоящими выше него [142], разве он сможет твердо сохранять престол?

Взявши нефритовый жезл, он опустил его вниз, чем нарушил правила; при совершении поклона не коснулся лбом земли, чем проявил пренебрежение к вану. Раз он нарушил правила обращения с жезлом, значит, он не ценит свое достоинство; раз [выказал] пренебрежение к вану, значит, ему не будет подчиняться народ. Ведь воля Неба и дела людей постоянно связаны между собой, и беда быстро настигает того, кто занимает высокий пост и пользуется большими благами [143]. Поэтому если правитель Цзинь проявляет пренебрежение к вану, люди проявят пренебрежение к нему самому. Он унизился, и люди также унизят его. Сановники [144] получают от него жалованье, но не увещевают, а льстят, поэтому беда непременно постигнет и их".

На третьем году правления Сян-вана Хуэй-гуна поставили правителем владения Цзинь. На восьмом году [правления Сян-вана] он потерпел поражение в Хань [145]. На шестнадцатом году [правления Сян-вана] цзиньцы убили Хуай-гуна [146]. У Хуай-гуна не было наследника. [В этом же году] циньцы убили Цзы-цзиня и Цзы-гуна [147].

[14]

Сян-ван послал главного управителя Вэнь-гуна [148] и заведующего титулами Сина пожаловать цзиньскому Вэнь-гуну [149] нефритовый жезл [как знак на право управлять владением]. Высшие сановники [Цзинь] встретили посланных на границе владения, а правитель Цзинь встретил их в предместьях столицы, выразив сочувствие за лишения, испытанные в дороге. Он поместил прибывших в храме предков, поднес угощение из девяти комплектов животных, а во дворе установил [на ночь] большие светильники,

Когда наступил день [пожалования жезла], связанная с этим церемония была проведена в храме У-гуна [150], где установили тутовую табличку с именем покойного [151], а на жертвенном столике расстелили циновки. [После этого] в храм прибыл главный управитель, а за ним, в одежде с черной каймой и в высокой шапке [152], вошел правитель Цзинь. Главный управитель, на основании приказа вана, велел правителю Цзинь надеть головной убор и одежду гуна, а заведующий титулами наставлял, как это сделать. Только после третьего приказа правитель Цзинь надел головной убор и одежду. По окончании церемонии **[38]** он оказал прибывшим почести как гостям, устроил для них пир, одарил подарками и, проводив до окраины столицы, [еще раз] устроил прощальное угощение, сделав все согласно церемоний, положенных для *хоу* и *бо* при получении титула от одного из трех учителей вана, устроив вдобавок пир для укрепления дружественных отношений.

По возвращении заведующий титулами Син доложил вану: "К владению Цзинь нельзя не относиться хорошо, его правитель непременно станет гегемоном среди *члсухоу*. Он с почтением принял приказ вана и полностью выполнил установленные правила поведения. Почтение к приказу вана — путь, ведущий к соблюдению порядка старшинства, полное выполнение установленных правил поведения — закон добродетели. *Чжухоу* непременно подчинятся тому, кто руководит ими, придерживаясь добродетели.

Кроме того, соблюдение правил поведения дает возможность судить; пользуется ли он преданностью и доверием [народа], обладает ли человеколюбием и соблюдает ли долг. Преданность [народа] возникает от деления [богатств на равные части],

человеколюбие дает возможность оказывать благодеяния, наличие доверия [народа] позволяет сохранять послушание, долг позволяет соблюдать ограничения. Деление [богатств], вызывающее преданность, приводит к равномерному распределению, человеколюбивые действия приводят к ответному вознаграждению, наличие доверия и послушания приводят к устойчивости, соблюдение долга и ограничения приводят к укреплению законов. Когда богатства распределяются равномерно, народ не ропщет, когда действия вызывают ответное вознаграждение, нет недостатка в богатствах, когда царит устойчивость, не пренебрегают приказаниями, когда существуют ограничения и законы, никто не сходит с правильного пути. Если народ не ропщет, а в богатствах нет недостатка, если не пренебрегают приказами и никто в своих действиях не сходит с правильного пути, разве может быть какое-нибудь дело, которое нельзя было бы выполнить успешно!

Когда мысли не расходятся с действиями, это выражает преданность, когда трижды отказываются и только после этого надевают положенную одежду [153], это выражает человеколюбие, когда соблюдают долг, не допуская нарушений, это выражает доверие, когда соблюдают правила поведения, не допуская изъянов, это выражает долг. Будучи во владении Цзинь, я видел, что его правитель не нарушает ни одного из этих принципов, поэтому и говорю, что правитель Цзинь может соблюдать правила поведения. Относитесь к нему, ван, хорошо, если вы посеете семена во владении, соблюдающем правила поведения, вам непременно щедро воздается за это".

Ван послушал [совета], и послы во владение Цзинь следовали по дорогам один за другим. В период смуты, поднятой Хуй-хоу [154], ван бежал во владение Чжэн, но правитель владения **[39]** Цзинь вернул его на престол. На шестнадцатом году правления Сян-вана цзиньский Вэнь-гун был поставлен управлять владением. На двадцать первом году [правления Сян-вана] Вэнь-гун во главе *чжухоу* явился на аудиенцию к Сян-вану в Хэнъюне [155] и поднес чуских пленных, а затем заключил с *чжухоу* договор о союзе в Цзяньту [156], в результате чего впервые стал гегемоном [157].

Комментарии

[1]

1 Му-ван, имя Мань — пятый правитель династии Чжоу. Традиционно-условные даты правления — 947—928 гг. до н. э. Безуспешно боролся с кочевым племенем цюаньжунов.

По свидетельству Сыма Цяня (ШЦ, гл. 110, л. 2а—2б), борьба чжоусцев с различными кочевыми племенами началась задолго до образования династии Чжоу. В частности, один из предков этой династии Гу-гун Дань-фу (приблизительно 1300—1200 гг. до н. э.) был вынужден покинуть под натиском сюньюев принадлежавшее ему владение Бинь и поселиться у подножия горы Ци. Бегство чжоусцев не спасло их от дальнейших нападений. Поэтому Вэнь-вану, внуку Гу-гун Дань-фу, пришлось предпринять карательный поход против чересчур беспокойных соседей.

Сын Вэнь-вана, У-ван, прогнал на север от рек Цзин и Ло племена жунов и *и,* которые стали являться ко двору для подношения дани, известной под названием «неопределенные повинности». Под этим термином подразумевалась обязанность кочевников являться ко двору для представления вновь вступившим на престол чжоуским ванам и, поскольку для этого нельзя было установить никаких сроков, эти повинности получили название неопределенных. Совершенно, очевидно, что подобные повинности не имели реального характера и под ним скорее всего следует понимать приезды племенных вождей ко двору китайского Сына Неба в периоды мирных отношений.

Му-ван захотел установить вместо номинальной реальную зависимость, что ясно из его слов: «Я непременно выступлю против них (т. е. цюаньжунов. — *В. Т.*) в карательный поход, так как они не подносят необходимого для сезонных жертвоприношений, и покажу им свою военную мощь». Другими словами, вместо неопределенных повинностей, которые несли цюаньжуны, Му-ван хотел добиться от них представления дани. Поход закончился неудачей. Обиженные цюаньжуны прекратили являться ко двору вана.

2 Цюаньжуны — кочевое племя, жившее на границах современного уезда Фуши в пров. Шэньси.

3 Цзиский гун — правитель владения Цзи, главный город которого находился на месте современного населенного пункта Цзибочэн в 8 км к северо-востоку от города Кайфын в пров. Хэнань.

4 *...Если оружие убрано и пускается в действие* [*только*] *в соответствующее время* — Вэй Чжао понимает это выражение в том смысле, что весной, летом и осенью воины заняты сельскохозяйственными работами, а зимой обучаются военному делу. В этом случае в мирное время страна наслаждается богатством, а во время войны ее хорошо обученные и снабженные войска вызывают страх у врага. Подобное толкование основано на фразе из этой же главы (см. [6]): «В течение трех сезонов года они занимались земледелием, а один сезон упражнялись в военном деле, поэтому, предпринимая карательные походы, проявляли мощь, а во время защиты располагали богатствами».

Возможно и иное толкование. Оружие используется только при чрезвычайных обстоятельствах, связанных с мятежами, военными нападениями и т. д. Поскольку в этом случае война является справедливой, воины будут храбро сражаться и вызывать у врага страх.

5 Авторство данного гимна, написанного в честь У-вана, приписывается Вэнь-гуну (посмертный титул Чжоу-гуна). После уничтожения династии Инь, У-ван объезжал страну и совершал жертвоприношения. Поскольку в государстве уже установился порядок, У-ван собрал ставшее ненужным оружие и объявил что отныне будет править с помощью добродетели (МШЧИ, гл. 19, с. 1738—1742).

Полный текст гимна приводится под названием *Ши-май* в «Книге песен», в разделе «Гимны дома Чжоу».

Фраза «о чем и изложено в этом гимне» вызывает различные толкования. Наш перевод основан на соображении Вэй-Чжао, который знак *ся* понимал как «гимн». По другому объяснению, *ся* — название первой китайской династии, а отсюда и древнейшее название Китая (ШЦХЧКЧ, гл. 4, с. 43) (иначе толкуются и другие знаки); в этом случае перевод должен быть:

Я стремлюсь к прекрасным добродетелям
И распространю их по всему Ся.

6 *...и облагородить его характер* — несмотря на принятое толкование Вэй Чжао, хочется высказать предположение, что иероглиф *син* — «характер», употреблен ошибочно вместо иероглифа *шэн* — «жизнь», который в сочетании с иероглифом *хоу* дает выражение «улучшить благосостояние народа», часто встречающееся в древних текстах. В этом случае перевод должен быть: «и повысить его благосостояние».

7 Юй — первоначально название владения, якобы пожалованного мифическому императору Шуню. Позднее превратилось в название рода Шуня, который древнекитайские историки рассматривают как династию.

8 Ди-синь, имя Чжоу — последний правитель династии Шан, известной больше как династия Инь. Характеризуя Чжоу как развратного жестокого правителя, Сыма Цянь пишет: «Император Чжоу отличался красноречием, живостью, очень хорошо

разбирался в том, что видел и слышал, а способностями и физической силой превосходил окружающих. Мог голыми руками бороться с дикими зверьми. Обладал достаточными знаниями, чтобы отвергать увещевания, был достаточно красноречив, чтобы приукрасить неправду. Бахвалился перед подчиненными своими способностями, славой возносил себя над Поднебесной и считал всех остальных ниже себя. Любил вино, распутство и развлечения, питал пристрастие к женщинам.

[Чжоу] полюбил Да-цзи и исполнял все, что она говорила. Он заставил Ши-цзюаня создать новые непристойные мелодии, танцы, [принятые в] северных селениях, и разнузданную музыку. Умножил подати и обложения, чтобы наполнить деньгами [кладовые в] Лутай и заполнить зерном [склады в] Цзюйцяо, усердно собирал собак, лошадей и необыкновенных животных, заполонив ими все дворцовые помещения. Еще более расширил парки и башни в Шацю, поместил там в большом числе диких зверей и птиц.

[Чжоу] пренебрежительно относился к душам людей и небесным духам. Он собирал большие увеселительные сборища в Шацю, вином наполнял пруды, развешивал мясо, [из туш как бы] устраивая лес, заставлял мужчин и женщин нагими гоняться друг за другом и устраивал ночные оргии.

Народ роптал, обманутый в своих ожиданиях, а некоторые из князей восставали, поэтому Чжоу усилил наказания и казни, введя пытку огнем. Си-бо Чана, Цзю-хоу и Э-хоу он сделал тремя *гунами.* Цзю-хоу имел красавицу дочь, которую он ввел во дворец Чжоу. Но дочь Цзю-хоу не любила распутства, и Чжоу, разгневавшись, убил ее, а затем разрубил Цзю-хоу на куски. Э-хоу соперничал с Чжоу в силе, в спорах был острее, поэтому Чжоу убил и Э-хоу, а затем завялил его тело» (ШЦ, гл. 3, л. 10а—11б).

9 Муе — местность на территории современного уезда Цисянь в пров. Хэнань.

10 Согласно системе, изложенной в *Чжоу-ли,* в центре лежало владение Сына Неба, вокруг которого располагались земли, носившие общее название *цзюизи* — «девять [видов] владений» (ЧЛЧШ, гл. 29, с. 1047—1048), или *цзюфч* — [земли, несущие] девять [видов] повинностей» (ЧЛЧШ, гл. 33, с. 1193).

Владение Сына Неба называлось *ванияи* — «владение вана», или *гоцзи* — «владение государства» и представляло собой квадрат со стороной в тысячу ли; оно в число «девяти [видов] владений» не входило. Все земли носили название «Девять [видов] владений», шириною в пятьсот *ли* каждое, и назывались 1) *Хоу-фу* — «[земли, несущие] сторожевые повинности», или *хоу-цзи* — «сторожевые владения». Сторожевые повинности состояли в проверке всех приходящих в центральную зону и слежке за ворами и грабителями. 2) *Дянь-фу* — «[земли, несущие] повинности по обработке полей», или *дянь-цзи* — «владения, занимающиеся обработкой полей». Повинности по обработке полей состояли в возделывании земли и внесении налогов в пользу вана. 3) *Нань-фу* — «[земли, несущие] повинности, связанные с выполнением обязанностей, возлагаемых ваном», или *чаньцзи* — «владения, выполняющие обязанности, возлагаемые ваном». 4) *Цай-фу* — «[земли, несущие] повинности по сбору и представлению редких вещей, или *цай-цзи* — «владения, собирающие и предоставляющие вану редкие вещи». 5) *Вэй-фу* — «(земли, несущие] повинности по защите вана», или *вэй-цзи* — «владения, защищающие вана». 6) *Мань-фу* — «[земли, несущие] повинности по обузданию варваров», или *мань-цзи* — «владения, обуздывающие варваров». 7) *И-фу* — «[земли, несущие] повинности варваров», или *и-цзи* — «владения варваров». 8) *Чжэнь-фу* — «[земли, несущие] повинности, требующие защиты», или *чжэнь-цзи* — «владения, требующие защиты». Эти земли были расположены далеко от центрального владения Сына Неба, поэтому последнему для осуществления своих прав приходилось прибегать к вооруженной силе. 9) *Фань-фу* —

«[земли, несущие] повинности по созданию заслона», или *фань-цзи* — «владения, служащие заслоном».

Автор *Го-юй* приводит эту систему в сокращенном виде, не перечисляя всех названий владений.

Обобщены также и названия повинностей, которых вместо девяти указано пять. Количество и названия повинностей совпадают с повинностями, которые якобы были установлены при династии Ся. Как отмечает Сыма Цянь, после ликвидации последствий наводнения Юй установил: 1) повинности по обработке полей; 2) сторожевые повинности; 3) повинности умиротворенных владений; 4) повинности обузданных владений и 5) неопределенные повинности (ШЦ, гл. 2, л. 16б—17а).

В *Го-юй* вместо повинностей умиротворенных владений *(суй-фу)* указаны повинности *бинь-фу* — «повинности гостей», однако смысл обоих терминов одинаков. Правители умиротворенных владений являлись с подношениями к вану в качестве его гостей.

11 *...совершенствовались помыслы* — т. е. правитель не обвинял сразу виновных в непредоставлении необходимого для ежедневных жертвоприношений а проверял прежде всего свои поступки и отыскивал ошибки в своих намерениях.

12 *...совершенствовались наименования предметов дани* — т. е. пересматривалась номенклатура дани.

13 Да-би и Бо-ши — два вождя цюаньжунов.

14 *...руководствуется старыми добродетелями* — японский ученый Камэи Ику считает, что Шу-дунь следовал по пути прежних добродетельных вождей цюаньжунов Да-би и Бо-ши (ЩЦХЧКЧ, с. 276—277).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[2]

15 Гун-ван — шестой правитель династии Чжоу, сын Му-вана. Традицнонно-условные даты правления — 927—908 гг. до н. э.

16 Река Цзин — совр. река Цзиншуй, или Цзинхэ, берущая начало в пров. Ганьсу и протекающая по территории пров. Шэньси.

17 Миский Кан-гун — Кан-гун был правителем владения Ми, называемого также Мисюй, которое лежало к западу от совр. уездного города Линтай в пров. Ганьсу.

18 *...подарили трех девушек* — Вэй Чжао отмечает, что эти три девушки были из одного рода. Фраза содержит иероглиф *бэнь,* означающий «брак, заключенный весной без согласия родителей и помощи свах» (ЧЛЧШ, гл. 14, с. 514).

19 *...но за какие добродетели ты их заслужил?* — В данной фразе иероглиф *эр* соответствует иероглифу *жу* — «ты».

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[3]

20 Ли-ван — десятый правитель династии Чжоу, сын И-вана. Традиционно-условные даты правления — 857—842 гг. до н. э. По-видимому, в правление Ли-вана существовали значительные экономические затруднения, в связи с чем, по совету сановника И-гуна, правящий дом стал изымать доходы населения (см. [4]). Такая политика вызвала всеобщий ропот (см, [3]), а затем и восстание, в результате которого Ли-вану пришлось бежать в Чжи.

21 Шао-гун — внук Кан-гуна, правителя владения Шао. Сановник Ли-вана. Известен под именем Ху и посмертным титулом Му-гун.

22 *Точно так же и с народом* — автор имеет в виду, что народ может выйти из повиновения и поднять восстание.

23 Автор хочет сказать, что, прислушиваясь к советам народа, правитель получает возможность правильно определять политику.

24 Чиновники трех рангов — в период Чжоу чиновничество делилось на три ранга: *шан-ши* — чиновники высшего ранга, *чжун-ши* — чиновники среднего ранга и *ся-ши* — чиновники низшего ранга.

25 Музыканты — так переведен знак *гу* — «слепой», но поскольку в древности музыкантами по большей части были слепцы, этот иероглиф приобрел переносное значение «музыкант». Музыканты собирали и исполняли перед ваном песни, отражавшие оценку правления и власти.

26 Историограф *(ши)* — по объяснению Вэй Чжао, соответствует должности *вай-ши,* в обязанность которого входило составление приказов вана для районов, расположенных вне пределов столичной области; наблюдение за составлением местных исторических хроник; хранение книг, посвященных деяниям трех владык и пяти императоров древности; унификация иероглифов по всей стране (ЧЛЧШ, гл. 26, л. 15а—15б).

Первоначальное значение иероглифа *ши* — «человек, ведающий записями», а *вай* — «внешний», «наружный». Термином *вай-ши* обозначали человека, ведавшего записями, относящимися к районам за пределами столичной области. Неудивительно, что в обязанности историографов входило «подношение книг» Сыну Неба.

27 Младший музыкант *(ши)* — по объяснению Вэй Чжао, иероглиф *ши* соответствует термину *шао-ши,* или *сяо-ши,* — «младший музыкант», в обязанности которого входило обучение слепых игре на музыкальных инструментах (ЧЛЧШ, гл. 23, с. 846).

28 Ремесленники должны были увещевать вана на примере их изделий, предостерегая вана от излишней роскоши.

29 Простые люди не могли непосредственно жаловаться двору на ошибки управления, но их разговоры могли дойти до двора и послужить основанием для исправления допущенных ваном ошибок.

30 *...приближенным слугам, изо всех сил убеждать*—т. е. убеждать вана не делать ничего дурного.

31 Чжи — местность в районе совр. населенного пункта Чжичэн к северо-востоку от уездного города Хосянь в пров. Шаньси.

Восстание чжоуского населения против Ли-вана произошло, как считают, в 841 г. до н. э. Оно расценивается современными историками как первое крупное массовое восстание против господствующей власти, отмеченное в китайских источниках.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[4]

32 Жунский И-гун — И-гун — посмертный титул правителя владения Жун, местонахождение которого неизвестно.

33 Жуйский Лян-фу — Жуй — владение на территории совр. уезда Жуйчэн в пров. Шаньси. Правитель этого владения Лян-фу являлся сановником Ливана.

34 *Высшие и низшие.* — Под высшими имеются в виду небесные духи, а под низшими — народ.

35 Отрывок из гимна Государю-зерна, входящего в гимны дома Чжоу См. МШЧИ, гл. 19, с. 1744.

36 Строка из оды Вэнь-вану, входящей в Большие оды. См. МШЧИ гл. 16 с. 1290.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[6]

37 *...не занимался обработкой земли на поле в тысячу му.* — Иероглиф *цзе* соответствует по смыслу иероглифу *цзе* «занимать», «пользоваться» и указывает, что ван обрабатывал землю не сам, а использовал силы народа. Такое толкование хорошо совпадает с содержанием фрагмента, где отмечается, что ван проводил торжественный

обряд начала полевых работ и вспахивал только первую борозду, в то время как основная часть работ выполнялась простолюдинами.

Подобное поле носило название *цзе-тянь* — «поле, обрабатываемое с помощью сил народа», а собираемый с него урожай частью шел на жертвоприношения Небу, Земле и предкам, а частью—на оказание помощи населению. Площадь поля *цзе-тянь* равнялась 1000 *му,* а полей правителя владений — 500 *му.*

38 Гоский Вэнь-гун — Вэнь-гун — посмертный титул правителя владения Западного Го, Си-го, которое находилось на территории современного уезда Баоцзи в провинции Шэньси.

39 *Просо и рис* — в тексте иероглиф *цзы* — «просо», и *шэн* — «рис» (МЦЧИ, гл. 6, с. 248).

40 *Отдых и изобилие* — в тексте иероглиф *фань* — «прибавление» и *шу* — «многочисленный», «множество», переносно — «изобилие».

41 Великий астролог *(тай-ши),* или *да-ши* — в советской научной литературе термин *тай-ши* применительно к эпохе Хаиь переводится: великий астролог (СЦИ, с. 3), придворный историограф или главный историограф (СИЗ, с. 22). Различие в переводе объясняется тем, что большая часть времени историографа уходила на приведение в порядок исторических записей и книг императорских библиотек и хранилищ. Однако помимо этого по характеру своей должности он должен был систематически заниматься астрономией и календарем.

Для эпохи Чжоу функции *тай-ши* состояли в разработке шести правил управления страной, выправлении календаря, для того чтобы все дела совершались вовремя и в необходимой последовательности, и объявлении по всей стране о начале нового года (ЧЛЧШ, гл. 26, с. 950—953). Исходя из этих функций нами для термина *тай-ши* принят перевод великий астролог, что хорошо согласуется с текстом *Го юй.*

42 *...светлое начало усиливалось и, собираясь, наполняло собой все* — согласно древней китайской философии в мире существуют светлое (ям) и темное *(инь)* начала, из взаимного влияния и непрерывной борьбы которых образуется вся вселенная. Светлое начало (ян) связывается с югом, светом, теплом, жизнью, счастьем и т. д., поэтому выражение «светлое начало усиливалось» указывает на наступление тепла.

43 *...жизненные силы земли приходили в движение* — т. е. промерзшая до этого земля начинала оттаивать.

44 *Когда звезда, являющаяся добрым предзнаменованием для* [*начала*] *земледельческих работ, появлялась утром в седьмом знаке зодиака* — имеется в виду созвездие Фансин, состоящее из четырех звезд и расположенное в четвертом созвездии восточного сектора неба (соответствует северо-западному углу созвездия Скорпиона). Это время совпадает с началом сезона становления весны.

45 *...если не встряхнуть и не изменить землю* — т. е. если не вспахать землю, чтобы дать выход скрытым в ней жизненным силам.

46 Весенние чиновники *(янгуань)* — общее название чиновников, занятых вопросами, связанными с правилами поведения и жертвоприношениями.

47 Блюститель нравов *(сы-ту,* букв. «ведающий народом») — одна из наиболее старых должностей в Китае, впервые упоминаемая в *Шан-шу* (ШШЧИ, гл. 1, с. 103). Блюститель нравов следил за распространением среди населения пяти принципов в отношениях между людьми, согласно которым отцы должны быть справедливыми, матери — любящими, старшие братья — Дружественно относиться к младшим, младшие братья — уважать старших, а дети — проявлять почтение к родителям.

48 Простой народ *(шу-минь)* — имеются в виду простолюдины, которые должны были принимать участие в обработке поля площадью в 1000 *му.*

49 *Старший музыкант сообщал о приближении теплых ветров* — в обязанности старшего музыканта, поскольку он обладал особенно тонким слухом, входило определение температуры ветра по его звуку.

50 Заведующий ритуальной утварью *(юй-жэнь)* — согласно *Чжоу-ли,* его функции состояли в приготовлении вина из черного проса, смешанного с отваром куркумы, и хранении ритуальных сосудов для этого вина (ЧЛЧШ, гл. 19, с. 708).

51 Повар вана *(шань-фу)* — заведовал приготовлением пищи и напитков для вана, его жены и детей (ЧЛЧШ, гл. 4, с. 129).

52 *...чиновники пахали в три раза больше в зависимости от ранга* — если ван вспахивал одну борозду, гун пахал три борозды, сановники — девять и т. д.

53 Старший учитель *(тай-ши)* — высшая должность в древнем Китае. *Тай-фу* — старший наставник, *тай-бао* — старший пестун и *тай-ши* имели общее наименование: «три учителя» — *сань-ши.*

Старший учитель следил за умственным развитием наследника престола, в то время как старший наставник наставлял его в правилах поведения, а старший пестун заботился о здоровье (ЛДЧГБ, с. 25).

54 Распорядитель *(цзай-фу)* — в его функции входило следить за соблюдением принятых при дворе правил (чтобы каждый занимал положенное ему место), а также прием и угощение прибывающих ко двору гостей (ЧЛЧШ, гл. 3, с. 106). Поскольку распорядитель занимался угощением прибывавших ко двору гостей, он и расставлял угощение на поле.

55 Большой набор животных *(далао)* — в большой набор входили бык, баран и кабан.

56 Музыканты на основе музыкальных тонов, по звуку ветра определяли, что он несет с собой. Если звуки ветра были гармоничными, это указывало, что земля хорошо родит хлеба.

58 *Светлое и темное начала распространились* [*равномерно*] — т. е. день сделался равным ночи.

59 *Благодаря такой системе весь народ приходил в движение* — в этой фразе иероглиф *юн* употреблен вместо иероглифа *и* — «по этой причине», «вследствие этого».

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[7]

60 У-гун — посмертный титул девятого правителя владения Лу.

61 Ко и Си — соответственно старший и младший сыновья У-гуна.

62 Фаньский Чжун Шань-фу — Фань — владение, находившееся на территории современного уезда Цзиюань в провинции Хэнань. Чжун Шань-фу, правитель этого владения, был в описываемый момент сановником Сюань-вана. Его посмертный титул Му-чжун.

63 *...непременно приведет к убийству* — т. е. к убийству Си, которого Сюань-ван назначил преемником У-гуна.

64 По тогдашним правилам преемником правителя следовало назначить старшего сына. Назначение младшего сына, Си, создавало прецедент, поэтому если бы в дальнейшем Сюань-ван вернулся бы к старым правилам, его приказ вызвал бы возражения.

65 И-гун — посмертный титул Си.

66 Бо-юй — сын Ко.

В *Цао-чжуань* данного отрывка нет.

[8]

67 Сяо-гун — младший брат луского правителя И-гуна, носивший имя Чэн.

68 Весь абзац более логично отнести к предыдущему отрывку [7].

69 Дети царства *(го-цзы)* — термин, вызывающий многочисленные толкования, но, по объяснению Вэй-Чжао, под ним следует понимать лиц, относившихся к правящей фамилии Цзи.

70 Му-чжун — посмертный титул Чжун Шань-фу. См. отрывок [7], примеч. 62.

71 Храм Игун — храм в честь И-вана, деда Сюань-вана. В древности пожалование титулов всегда производилось в храме предков.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[9]

72 *...потеряв войска из южных владений* — по объяснению Вэй Чжао, речь идет о воинах из Нань-го, лежавшего между реками Хань и Янцзы-цзян, т. е. владений Чу, Шэнь, Люй, Ин и т. д. В войне с жунами из рода Цян эти владения, а вместе с ними их войска, были утрачены, и, чтобы восполнить потери, Сюань-ван начал производить перепись населения, имея в виду набор дополнительных войск.

73 Чиновник, ведавший регистрацией народа *(сы-минь)* — его обязанности состояли в представлении сведений о численности населения; он заносил в списки родившихся мальчиков и девочек после появления у них зубов и исключал из списков умерших (ЧЛЧШ, гл. 35, с. 1268).

74 Чиновник, ведавший фамилиями *(сы-шан)* — иероглиф *шан* обозначает вторую ноту китайской музыкальной гаммы. В древности считалось, что каждой фамилии строго соответствует одна из пяти нот. В частности, фамилии потомков Тай-хао связывались с нотой *цзяо,* символизирующей народ; фамилии потомков Шэнь-нуна с нотой *чжэн,* символизирующей правительственные дела; фамилии потомков Хуан-ди — с нотой *гун,* символизирующей правителя; фамилии потомков Шао-хао — с нотой *шан,* символизирующей чиновников; фамилии потомков Чжуань-сюя — с нотой *юй,* символизирующей имущество, богатство.

75 Смотритель стад животных для жертвоприношений *(му, или му-жэнь)* — ведал стадами животных, предназначенных для жертвоприношений (ЧЛЧШ, гл 13, с. 461).

76 *...чиновник, ведавший ремесленниками, подсчитывал количество лиц, изменивших занятие* — эта же фраза может быть переведена иначе: «ремесленники подсчитывали количество шкур».

77 Смотритель садов и огородов *(чан,* или *чан-жэнь)* — ведал садами и огородами и хранил фрукты и овощи для нужд жертвоприношений и угощения гостей (ЧЛЧШ, гл. 16, с. 594).

78 Смотритель амбаров *(линь, или линьжэнь)* — ведал приходом и расходом зерна (ЧЛЧШ, гл. 16, с. 595).

79 Занятие земледелием позволяло вану определять количество работающих крестьян, а занятие охотой — количество воинов.

80 *...пренебрежение к делам* — т. е. к земледелию и охоте.

81 Автор намекает на опасность смуты.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[10]

82 Три реки — Цзиншуй, Вэйшуй и Лошуй.

83 Западное Чжоу — район чжоуской столицы Хаоцзин, находившейся вблизи совр. города Сиань.

84 ...реки... *взбудоражились* — речь идет о том, что из-за землетрясения нарушилось обычное течение рек.

85 Бо Ян-фу — чжоуский *дафу.*

86 *...его привел в расстройство народ* — вместо «народ» следовало бы сказать «ван», что невозможно из уважения к вану.

87 *...земля и вода взаимодействуют* — вода увлажняет почву, на увлаж-

ненной почве появляется растительность и растут хлеба, идущие на удовлетворение потребностей народа.

88 Реки И и Ло — соответственно совр. река Ихэ в пров. Хэнань и совр река Лохэ, берущая начало к северо-западу от уездного города Лонань в пров. Шэньси и протекающая по территории пров. Хэнань.

89 Основа счета — система счета начинается с единицы и кончается десятью.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[11]

90 Хуэй-ван, имя Лань — занимал престол в течение двадцати пяти лет (676—652 гг. до н. э.). Сын Си-вана.

91 Бянь-бо, Ши-су и Вэй-го — чжоуские *дафу.*

92 *...изгнали вана и возвели на престол... Цзы-туя* — причины изгнания Хуэй-вана объясняются в *Цзо-Чжуань:* «Следует сказать, что Яо, наложница вана, была фавориткой Чжуан-вана и у нее родился сын Цзы-туй. Цзы-туй также пользовался любовью Чжуан-вана. Наставником Цзы-туя был Вэй-го. Когда Хуэй-ван вступил на престол, он отобрал у Вэй-го сад и превратил его в загон для диких животных и птиц. Затем, поскольку дворец Бяо-бо находился близко от дворца вана, ван отобрал и его. Далее ван отобрал пахотные земли у Цзы-циня, Чжу-гуя и Чжань-фу, помимо чего удержал жалованье у своего повара (Ши-су). В связи с этим Вэй-го, Бянь-бо, Ши-су, Чжань-фу, Цзы-цинь и Чжу-гуй подняли мятеж, найдя поддержку у рода Су. Осенью перечисленные пять сановников, пытаясь возвести на престол Цзы-туя, напали на вана, но не добились успеха и бежали в Вэнь, в то время как глава рода Су вместе с Цзы-туем, бежал в Вэй. После этого войска владений Вэй и Янь напали на Чжоу и зимой возвели Цзы-туя на престол (ЧЦЦЧЧИ, гл. 9, с. 385, 386).

93 Цзы-го, он же Вэй-го — присутствовал на пиру в качестве главного гостя, так как был наставником Цзы-туя.

94 Все мелодии — судя по комментарию, имеются в виду мелодии шести предшествующих эпох: мелодия, созданная при Хуан-ди, носила название Юньмынь; при Яо — Сяньчи; при Шуне — Сяошо; при Юе — Дася; при династии Инь — Да-ху; при династии Чжоу — Дау (ЧЦЦЧЧИ, гл. 9, с. 386, примеч.).

95 Чжэнский Ли-гун — пятый правитель владения Чжэн.

96 Гоский Шу — чжоуский сановник, носивший имя Линь-фу. Потомок Вэнь-гуна, правителя владения Западное Го.

97 Об изгнании Хуэй-вана и его возвращении на престол Сыма Цянь сообщает: «На пятом году правления [чжэнского] Ли-гуна владения Янь и Вэй вместе с Туем, младшим братом чжоуского Хуэй-дана, напали на вана. Ван бежал в Вэнь, после чего на престол был возведен его младший брат Туй. На шестом году правления Ли-гуна Хуэй-ван сообщил владению Чжэн о создавшемся критическом положении. Ли-гун послал войска напасть на чжоуского княжича Туя, но они, не добившись успеха, вернулись обратно вместе с чжоуским Хуэй-ваном. После этого ван поселился в Ли. Весной на седьмом году правления чжэнский правитель Ли-гун неожиданно напал вместе с госким Шу на княжича Туя, убил его и вернул Хуэй-вана в Чжоу (ШЦ, гл. 42, л. 6б—7а).

См. *Цзо-чжуань,* гл. 9, с. 386—387.

[12]

98 Синь — местность во владении Го. Находилась в пятнадцати *ли к западу от* совр. населенного пункта Сяшичжэнь в уезде Шэньсянь в пров. Хэнань.

99 Заведующий титулами *(нэй-ши)* — чиновник, ведавший присвоением и отменой титулов, назначением и снятием жалованья, приказами о назначении и смещении чиновников (ЧЛЧШ, гл. 26, с. 965).

100 Чиновники двуличны — в разных древних текстах термин *бай-син* имеет различные значения: от чиновников *(бай-гуань)* до народа *(миньшу).* В дачном случае принят перевод «чиновники», так как ниже в этой же фразе говорится о народе.

101 *...народ вынашивает далеко идущие стремления* — т. е. замышляет восстание.

102 Гора Чуншань, или Суншань — одна из священных гор Китая, находится в уезде Дэнфын пров. Хэнань.

103 Жун, или Чжу-жун — дух-покровитель Юга.

104 Хуэй-лу — дух огня.

105 Циньсуй — местность предположительно вблизи столицы династии Ся возле совр. города Янчэн в пров. Хэнань.

106 Гора Пишань — в пров. Хэнань, вблизи впадения реки Лошуй в Хуанхэ.

107 Тао-у, он же Гунь — отец легендарного правителя Юя, превратившийся после смерти в духа.

108 Му, или Муе — местность на территории совр. уезда Цисянь в пров. Хэнань.

109 Иян — имя мифического животного.

110 Дуский *бо* — правитель владения Ду, носивший титул бо. Владение Ду находилось к востоку от совр. уездного города Сяньнин в провинции Шэньси. Мо-цзы рассказывает: «Чжоуский Сюань-ван убил своего слугу, правителя владения Ду, который не имел за собой никакой вины. [Перед смертью] правитель владения Ду сказал: «Мой господин хочет убить меня, хотя за мной нет никакой вины. Если мертвые не обладают сознанием, на этом все кончится. Если же мертвые обладают сознанием, не пройдет и трех лет, как я дам знать вану, что оно существует».

Через три года чжоуский Сюань-ван, собрав *чжухоу,* остановился в Пу. Несколько сот колесниц и несколько тысяч лиц, сопровождавших вана, заполнили собой всю степь. В полдень дуский *бо,* сидевший в простой колеснице, запряженной белой лошадью, одетый в красную одежду, с красной шапкой на голове, с красным луком и красной стрелой в руках догнал ехавшего на колеснице чжоуского Сюань-вана и выстрелил в него из лука. Стрела попала в сердце, перебила спинной хребет; был так убит ван» (МЦ, гл. 8, с. 139—140).

111 Чжао-ван — четвертый правитель династии Чжоу, носивший имя Ся. Традиционно-условные даты правления — 966—948 гг. до н. э.

112 Владение Фан — находилось на территории совр. уезда Суйпин в пров. Хэнань.

113 Фан-хоу — букв. «правительница из владения Фан».

114 Дань-чжу — сын мифического императора Яо, не смогший занять престол из-за отсутствия добродетелей.

115 Владение Го находилось близко от владения вана, поэтому Хуэй-ван и задал этот вопрос.

116 Фамилия Ли вела начало от Дань-чжу, а поскольку считалось, что духи не принимают жертвоприношений от посторонних им лиц, Го предложил взять для принесения жертв потомков Дань-чжу.

117 *...под покровительством пятой стихии* — к эпохе Чжоу сложились представления о взаимосвязи явлений, о борьбе различных сил в природе, которые отражены в теории о пяти первоэлементах или пяти стихиях *(у-син):* воде, огне, металле, дереве, земле. Одно из ранних изложений идей первоэлементов мы находим в главе *Хун-фань* книги *Шан-шу.* Явления природы рассматриваются в ней как результат непрекращающейся борьбы пяти стихий, в ходе которой последние бесконечно взаимоуничтожают и взаимопорождают друг друга. Философ Цзоу Янь (336—280 гг. до н. э.) распространил эту теорию на жизнь человека и на общественные явления. Он считал, что судьба благоприятствует тому или иному правителю до тех пор, пока

господствует покровительствующая ему стихия. Когда же эта стихия оказывается побежденной, то правление клонится к упадку, и с приходом к господству новой стихии появляется новый правящий дом.

Исходя из подобных представлений традиция обычно связывает имя Хуаи-ди и его преемника Яо со стихией земли, Юя — со стихией дерева, Чэн-тана, основателя династии Инь — со стихией металла, Вэнь-вана, основателя династии Чжоу, — со стихией огня (ЛШЧЦ, гл. 13, с. 127).

Яо правил под покровительством стихии земли, пятой по счету, поэтому в тексте и сказано «под покровительством пятой стихии».

118 Фамилия Фу — представители фамилии Ли, которые, поступив на службу к династии Чжоу, получили фамилию Фу.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 10, с. 435—436.

[13]

120 Сян-ван, имя Чжэн—сын Хуэй-вана. Даты правления — 651—619 гг. до н. э.

121 Шаоский гун Го — потомок Му-гуна, правителя владения Шао (см. отрывок [3]). Почетный титул — У-гун. В момент описываемых событий являлся сановником Сян-вана.

122 Цзиньский Хуэй-гун — двадцать первый правитель владения Цзинь. Сын Сянь-гуна, носивший имя И-у. На шестом году правления был разбит в сражении с циньским правителем Му-гуном и попал в плен, откуда вернулся через три месяца и снова стал править владением.

123 Люй Шэн — цзиньский *дафу,* по фамилии Сялюй, по имени Тай-шэн.

124 Си Жуй, он же Цзи Жуй — цзиньский *дафу.*

125 *...держал... жезл, опустив его книзу*—жезл следовало держать на уровне глаз.

126 «Книга дома Ся» — *Ся-шу,* раздел *Шан-шу,* содержащий записи, относящиеся к династии Ся. Приведенная цитата заимствована из главы *Да Юй мо* — «Планы великого Юйя» (ШШЧИ, гл. 4, с. 134).

127 Клятва [Чэн-]тана — была дана Чэн-таном перед сражением с последним императором династии Ся в Минтяо (ШШЧИ, гл. 8, с. 259). В этой клятве нет цитируемой фразы, которая приводится в *Таи гао* — «Обращении [Чэн-]тана» (ШШЧИ, гл. 8, с. 271). Выражение «Когда же будет виноват народ, вина за это лежит на мне единственном» указывает, что Чэн-тан берет вину на себя из-за того, что плохо наставлял и вразумлял народ.

128 *Пань-гэн* — название главы в *Шан-шу,* в которой содержатся наставления Пань-гэна народу, недовольному переносом столицы в Бо (ШШЧИ гл. 9, с. 301—310).

129 Великие дела *(да-ши)* — т. е. жертвоприношения и военные занятия.

130 Цзиньский правитель Сянь-гун объявил своим наследником Си-ци, родившегося от наложницы Ли-цзи, после чего его сыновья И-у и Чжун-эр бежали из владения, опасаясь за свои жизни.

Когда Сянь-гун умер, цзиньский сановник Ли Кэ убил Си-ци и предложил Чжун-эру, находившемуся среди дисцев, занять престол, но встретил отказ, после чего сделал такое же предложение И-у, находившемуся во владении Лян. И-у, опасаясь, что, вернувшись во владение, он окажется без поддержки, отправил сановника Ци Жуя в Цинь с просьбой о помощи и обещал уступить после вступления на престол часть своих земель. Циньский правитель Му-гун помог И-у занять престол, и тот стал править под титулом Хуэй-гуна. Затем, ссылаясь на возражения чиновников, Хуэй-гун нарушил данное обещание и отказался передать Цинь земли.

Когда Ли Кэ предложил И-у занять престол, последний направил ему письмо, в котором обещал пожаловать города, лежащие к северу от реки Фэнь, но затем не только не выполнил обещания, а, наоборот, лишил Ли Кэ власти и убил его. См. отрывок [102].

Таким образом, под словами «нарушил обещание сделать подарки как находящимся в пределах его владения, так и вне его» имеется в виду отказ Хуэй-гуна уступить Цинь земли и отказ пожаловать Ли Кэ города к северу от реки Фэнь.

131 После вступления на престол Хуэй-гун убил Ли Кэ, Пэй Чжэна и многих других, сыгравших главную роль в убийстве Си-ци.

132 *...он делает то, что ненавидит сам* — Хуэй-гун требовал от окружающих почтительного отношения к себе, но в то же время проявил непочтительность к послам Сян-вана.

133 Блестящие духи *(мин-шэнь)* — т. е. солнце и луна.

134 Приношения *(чжи)* — т. е. подарки, которые приносились при встречах. Согласно *Чжоу-ли,* для установления разрядов слуг вана существовало шесть видов приношений. Три младших учителя государя подносили кусок шелка, обернутый в кожу, высшие сановники — ягненка, *дафу* — гуся, чиновники — фазана, простолюдины — домашнюю утку, ремесленники и торговцы — петуха (ЧЛЧШ, гл. 18, с. 664).

135 Подарки *(би)* — подносились *чжухоу* правителю другого владения или дарились гостям. Судя по *Чжоу-ли,* существовало шесть видов подарков, носивших общее название *лю-би.* Они состояли из различных видов яшмы с добавлением шкуры лошади, тигра и различных видов тканей (ЧЛЧШ, гл. 37, с. 1347).

136 Жезлы *(жуй)* — для установления разрядов владений существовало шесть видов жезлов, сделанных из яшмы. Ван держал жезл, называемый *чжэнь-гуй;* носивший титул *гун* держал жезл, называемый *хуань-гуй;* носивший титул *хоу* держал жезл, называемый *синь-гуй;* носивший титул *бо* держал жезл, называемый *гун-гуй;* носивший титул *цзы,* держал жезл, называемый *гу-би;* носивший титул *нань* держал жезл, называемый *пу-би* (ЧЛЧШ, гл. 18, с. 663, 664).

137 Верительный знак *(цзе)* — существовало шесть видов верительных знаков, предназначенных для проезда по различным районам страны. Для горных владений использовался знак с изображением тигра *(ху-цзе);* для владений на равнине — знак с изображением человека *(жэнь-цзе)*; для владений с большим количеством озер—знак с изображением дракона *(лун-цзе).* Эти знаки делались из металла. Для проезда по дорогам использовался знак, называемый *цзин-цзе;* для проезда через заставы — знак, называемый *фу-цзе;* для проезда по столице и ее окрестностям — знак, называемый *гуань-цзе.* Эти знаки делались из бамбука (ЧЛЧШ, гл. 37, с. 1345—1346).

Верительные знаки состояли из двух складывающихся половин, одна из которых хранилась у правителя, другая — у назначенного на пост или посланного с поручением. Соединением двух половинок подтверждалась подлинность приказа или полномочий.

138 Благородные и низкие *(гуй-цзянь)* — *т.* е. занимающие высокие и низкие посты.

139 У Сянь-гуна было три сына — Шэнь-цзы, Чжун-эр и Хуэй-гун. Хуэй-гун был самым младшим, поэтому о нем и сказано, что он не был прямым наследником.

140 Имеется в виду циньский правитель Му-гун, которому Хуэй-гун обещал уступить, но так и не уступил земли (см. примеч. 129).

141 Имеется в виду убийство Ли Кэ, Пэй Чжэна и их сторонников.

142 Автор намекает на неуважение, с которым Хуэй-гун принял жезл, пожалованный Сян-ваном.

143 Небо посылает счастье за добрые дела и наказывает за злые. Исполнителем наград и наказаний Неба является народ, поэтому народ быстро карает тех, кто, занимая высокий пост и пользуясь большими благами, допускает злоупотребления. В данном случае имеется в виду Хуэй-ван.

144 Подразумеваются Люй Шэн и Си Жуй.

145 Хань, или Ханьюань — местность в совр. уезде Жуйчэн в пров. Шань-си. Циньский правитель Му-гун, разгневанный на Хуэй-гуна, нарушившего обещание уступить ему земли, напал на владение Цзинь. В ходе сражения в Ханьюане цзиньские войска потерпели поражение, а Хуэй-гун попал в плен; был отпущен через три месяца.

146 Хуай-гун — занял пост правителя владения Цзинь после смерти Хуэй-гуна. В это время циньский правитель Му-гун объявил правителем Цзинь Чжун-эра (старший брат Хуэй-гуна); цзиньцы убили Хуай-гуна в Гаоляне.

147 Цзы-цзинь и Цзы-гун — прозвища, соответственно, Люй Шэна и Си Жуйя. Они хотели убить Чжун-эра, но были заманены в ловушку циньским Му-гуном и убиты. Так исполнилось предсказание Го, что Хуэй-гун останется без наследников, а Люй Шэну и Си Жую не избежать беды.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 13, с. 530—531.

[14]

148 Вэнь-гун — чжоуский сановник, известный под именем Ванцзы Ху.

149 Вэнь-гун — сын цзиньского правителя Сянь-гуна, носивший имя Чжун-эр.

Сянь-гун, хотевший возвести на престол младшего сына, Си-ци, убил старшего сына, законного наследника Шэнь-шэна, после чего Чжун-эр, опасаясь за свою жизнь, бежал из владения и долгие годы скитался на чужбине. После смерти Сянь-гуна сановник Ли Кэ предлагал Чжун-эру занять престол, но тот отверг это предложение. Власть в Цзинь перешла сначала к Хуэй-гуну, а затем к Хуай-гуну. Хуай-гун не пользовался любовью сановников, которые снова стали предлагать Чжун-эру занять престол. К этому же его склонял и циньский правитель Му-гун. Под защитой циньских войск Чжун-эр вернулся в Цзинь и занял престол.

150 Храм Угун — храм в честь У-гуна, деда Вэнь-гуна.

151 Тутовая табличка с именем покойного *(санчжу)* —употреблялась при жертвоприношениях, следовавших сразу же после похорон, по окончании которых новый правитель вступал на престол. Вэнь-гун не хотел вступать на престол как преемник убитого Хуай-гуна, а поэтому установил в храме У-гуна тутовую табличку с именем своего отца Сянь-гуна, перед которой совершил жертвоприношения, хотя после смерти Сянь-гуна прошло уже много времени.

152 Одежда с черной каймой и высокая шапка *(дуань-вэй)* — обычная одежда чиновника. Вэнь-гун явился в этой одежде, так как не получил еще жезл гуна и соответствующие одежды.

153 *...когда трижды отказываются и только после этого надевают положенную одежду* — малопонятная фраза. По комментарию Цзя шичжуна иероглиф *сань* — «три» означает преданность, доверие и человеколюбие, а *фу* — «служить», нести повинности. При таком толковании перевод должен быть: «когда оказывают милости, руководствуясь преданностью, доверием и человеколюбием и служат, выполняя долг, это называется человеколюбием».

154 Хуэй-хоу — см. гл. 2.

155 Хэнъюн — местность в пяти *ли* к северо-западу от современного уездного города Юаньу в пров. Хэнань.

156 Цзяньту — местность к северо-западу от совр. уездного города Синцзэ в пров. Хэнань.

157 Как сообщает Сыма Цянь, после победы над чускими войсками при Чэнпу цзиньский правитель Вэнь-гун «в пятой луне в день *дин-вэй* поднес чжоускому вану чуских пленных, сто колесниц, запряженных одетой в панцири четверкой лошадей каждая, и тысячу пехотинцев. Сын Неба приказал [*дафу*] Ванцзы Ху объявить правителя владения Цзинь гегемоном [среди *чжухоу*] и пожаловал ему большую колесницу, красный лук с сотней стрел, черный лук с тысячей стрел, кувшин с

ароматным вином из черного проса, ритуальный сосуд из яшмы и триста отважных, как тигры, воинов. Правитель владения Цзинь три раза отказывался от пожалования, но затем принял его, совершив земной поклон» (ШЦ, гл. 39, л. 25а—25б).

Зимой цзиньский правитель собрал *чжухоу* в Вэнь (чжоуский город, находившийся в 65 *ли* к востоку от совр. уездного города Мэнсянь в пров. Хэнань), намереваясь представиться во главе их чжоускому вану. Не обладая достаточной силой, он боялся, что некоторые из *чжухоу* воспротивятся этому, а поэтому отправил гонца пригласить чжоуского Сян-вана на охоту в Хэяне (местность в 35 ли к западу от совр. уездного города Мэнсянь в пров. Хэнань). После этого в день *жэнь-шэнь* он представился во главе *чжухоу* чжоускому вану в Цзяньту. Когда Конфуций, читая исторические записки, дошел до записей о Вэнь-гуне, он сказал: *«Чжухоу* не вызывают вана». В связи с этим имеющаяся в Чунь-цю запись «Ван охотился в Хэяне» (см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 16, с. 637) скрыла этот факт (ШЦ, гл. 39, л. 266).

Таким образом, если основываться на данных Сыма Цяня, не Вэнь-гун явился на аудиенцию к Сян-вану, а, наоборот, Сян-ван приехал к нему.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 2
РЕЧИ ЦАРСТВА ЧЖОУ

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
[15]

На тринадцатом году правления Сян-вана (639 г. до н. э.) чжэнцы напали на владение Хуа [1]. Ван послал [в Чжэн] Ю Сунь-бо [2] просить за Хуа, но чжэнцы задержали посла [3]. Разгневанный ван хотел напасть на владение Чжэн с помощью дисцев.

Фу Чэнь [4], увещевая вана, сказал: “Нельзя [этого делать]. В древности существовала поговорка: “Хотя из-за клеветы братья и ссорятся друг с другом, своих обидчиков они держат от себя за сто ли”. В песне чжоуского Вэнь-гуна сказано: “Братья ссорятся между собой в стенах своего дома, но вне стен [вместе] защищаются от обидчиков” [5]. Так что, ссорясь, братья обижают друг друга в стенах дома, но и ссорясь, не нарушают родственных отношений.

Правитель владения Чжэн — брат Сына Неба [6]. Чжэнские правители У-гун и Чжуан-гун имеют велик-ие заслуги перед Пин-ваном и Хуань-ваном [7]. Переехав на восток, наш дом Чжоу опирался на владения Чжэн и Цзинь. Смута, поднятая Цзы-туем, также была усмирена благодаря владению Чжэн [8]. Однако ныне, разгневавшись по мелкому поводу, вы отталкиваете Чжэн и, стало быть, из-за маленькой обиды забываете [оказанные вам] великие милости — разве так можно поступать?

К тому же, когда между братьями обида, они не обращаются за помощью к чужим, ибо при обращении за помощью к чужим выгода уходит на сторону. Выставлять [свои] обиды и предоставлять выгоды чужим — нарушение долга; отказываться от родственника и сближаться с дисцами — недоброе дело; платить за оказанные милости обидой — противоречит человеколюбию. А ведь только соблюдение долга приносит выгоду, [только] добрые дела позволяют служить духам, [только] человеколюбие обеспечивает народ питанием. Когда нарушается долг, выгода не может быть большой, когда творятся недобрые дела, [Небо] не посылает счастье, когда не соблюдается **[41]** человеколюбие, народ не приходит к правителю. Именно поэтому мудрые ваны древности, не терявшие трех означенных добродетелей, могли в полной мере владеть Поднебесной, нести народу согласие и мир, а прекрасная слава о них не забывается [потомками]. Вы, ван, не должны отказываться от этих добродетелей”. Ван не прислушался к совету.

На семнадцатом году правления (635 г. до н. э.) Сян-ван двинул диские войска для нападения на Чжэн и хотел в благодарность дисцам сделать дочь их вождя своей женой.

Фу Чэнь, увещевая вана, сказал: “Нельзя [этого делать]. Брак — ступеньки, ведущие к беде или счастью. Когда поднимаются по ним, то счастье достигается [только] если выгода приносится в дом, если же выгоду получают другие, это приносит беду. Ныне вы, ван, [вступая в брак], приносите выгоду другим — не означает ли это, что вы поднимаетесь по ступенькам, ведущим к беде?!

В прошлом владения Чжи и Чоу возникли благодаря Тай-жэнь [9], владения Ци и Цзэн — благодаря Тай-сы [10], владения Ци, Сюй, Шэнь и Люй — благодаря Тай-цзян [11], владение Чэнь — благодаря Да-цзи [12]. Во всех перечисленных случаях выгода приносилась в дом и поддерживались близкие отношения с родственниками.

[С другой стороны], в прошлом владение Янь погибло из-за женщины из рода Чжун-жэнь [13], владение Мисюй — из-за Бо-цзи [14], владение Куай — из-за Шу-юнь [15], владение Тань — из-за Чжэн-цзи [16], владение Си — из-за Чэнь-гуй [17], владение Дэн — из-за Чу-мань [18], владение Ло — из-за Цзи-цзи [19], а владение Лу — из-за Цзин-гуй [20]. Во всех перечисленных случаях выгодой пользовались другие, и наблюдался отход от родственников”.

Ван спросил: “Когда выгода приносится в дом и когда достается другим?”

Фу Чэнь ответил: “Если уважать знатных, прославлять мудрых, использовать заслуженных, почитать старых, любить родственников, соблюдать правила поведения в отношении вновь прибывших и по-родственному относиться к тем, кто давно рядом с вами, тогда весь народ станет проверять и укреплять свои духовные и физические силы для выполнения приказов правителя; чиновникам не придется менять методы управления, в богатствах не появится недостатка, все требуемое будет доставляться, каждое дело будет сопровождаться успехом, все чиновники, мириады людей и каждый отдельный человек обеими руками станут подносить получаемые ими выгоды правителю. В этом случае выгода приносится в дом. Если же перечисленные семь добродетелей нарушаются, народ станет двуличным, каждый, стремясь к личной выгоде, будет уходить от правителя, а требуемое правителем не будет доставляться. В этом случае выгода уходит на сторону” [21].

Дисцы не занимают определенного места при дворе вана, **[42]** [в то время как] правитель Чжэн носит титул *наня* [22], но вы, ван, унижаете его, а это значит, что вы не уважаете знатных. Дисцы обладают добродетелями, подобными добродетелям волка или шакала, [в то время как] владение Чжэн никогда не нарушало законов дома Чжоу, но вы, ван, пренебрегаете им, а это означает, что вы не прославляете мудрых. Владение Чжэн имеет заслуги перед Пин-ваном, Хуань-ваном, Чжуан-ваном и Хуэй-ваном, но вы, ван, отворачиваетесь от него, а это означает, что вы не используете заслуженных. Чжэнский правитель Цзе [23] стар годами, но вы, ван, относитесь к нему как к младенцу [24], а это означает, что вы не почитаете старых. Дисцы принадлежат к фамилии Вэй, [в то время как] правитель владения Чжэн ведет свое происхождение от Сюань-вана [25], но вы, ван, относитесь к нему жестоко, а это означает, что вы не любите родственников. Согласно правилам поведения вновь явившиеся не могут заменять тех, кто давно находится рядом, но вы, ван, хотите заменить девушек из рода Цзян и Жэнь [26] дочерью вождя дисцев, что нарушает правила поведения и означает, что вы отказываетесь от давно находящихся рядом с вами.

Таким образом, одним шагом вы нарушаете семь добродетелей, поэтому я и говорю, что выгода уйдет на сторону. В “Книге” сказано: “Необходимо непременно иметь терпение и только тогда будет успех” [27]. Вы же, будучи не в состоянии стерпеть пустячного гнева, отказываетесь от Чжэн и хотите возвысить Шу-вэй [28], создавая таким

образом ступеньки для дисцев. Дисцы же прожорливы, как большие свиньи, и алчны, как шакалы или волки, их не насытить".

Ван не послушал совета.

[16]

На восемнадцатом году правления (634 г. до н. э.) Сян-ван низложил дискую правительницу [29], в связи с чем дисцы явились выразить порицание и убили Тань-бо [30].

Фу Чэнь сказал: "В прошлом я неоднократно увещевал вана, но ван не принял моих советов — оттого-то и возникли нынешние беспорядки. Если я не выйду [на бой], разве ван не подумает, что я обижен [отказом слушать мои советы]? После этого он выступил во главе имеющихся у него войск и погиб в бою.

Следует сказать, что до этого Хуэй-хоу [31] хотела возвести на престол Дая, сына [Хуэй-]вана, а потому, став во главе его сторонников, указала дисцам дороги [для нападения], воспользовавшись каковыми, дисцы вторглись в Чжоу. Ван бежал и поселился во владении Чжэн, но был возвращен на престол цзиньским правителем Вэнь-гуном.

После того как цзиньский Вэнь-гун утвердил [на престоле] Сян-вана в Цзя [32], ван в благодарность хотел пожаловать ему **[43]** земли [33], но Вэнь-гун отказался и просил только о праве на внесение гроба в могилу по подземному ходу [34].

Ван, не согласившись на эту просьбу, сказал: "В прошлом наши прежние ваны, приобретая Поднебесную, отмерили квадрат, каждая сторона которого равнялась тысяче *ли,* и создали здесь земли, несущие повинности по обработке полей, дабы иметь возможность приносить жертвы Верховному владыке, духам гор и рек, а также всем прочим духам; дабы удовлетворять нужды чиновников и народа [35], дабы быть готовыми на случай злоумышлении со стороны идущих по неверному пути и непредвиденных бедствий.

Остальную землю [покойные ваны] равномерно распределили среди носящих титулы *гун, хоу, бо, цзы, нань,* чтобы каждый из них имел место для спокойной жизни, и так как они следовали законам Неба и Земли [36], им не приходилось сталкиваться с ниспосылаемыми бедствиями.

Разве покойные ваны стремились к личной выгоде? При них число чиновников во внутреннем дворце ограничивалось девятью надзирательницами [37], а число чиновников при дворе — девятью сановниками, которых хватало лишь для снабжения необходимым духов Неба и Земли. Разве они смели насыщать до предела свои уши, глаза, сердце и живот [38], что внесло бы путаницу во все законы! Но если бы одежды, утварь и цветные украшения, употребляемые при жизни и смерти, положенные стоящему во главе народа, были бы распространены как среди знатных, так и среди низших, чем тогда ван отличался бы от других?

Ныне, когда Небо ниспослало на дом Чжоу несчастья и беды, я — единственный, кое-как оберегаю хранилище [с наставлениями прежних ванов]. Если же я, лишенный способностей, из благодарности к Вам, моему дяде [39], разделю с вами право на владение великими вещами [40], завещанными прежними ванами, и награжу вас за оказанную лично мне милость, то вы, мой дядя, хотя и примете пожалование, будете ненавидеть меня [за нарушение заветов прежних ванов] и станете порицать одного меня.

Разве мне, единственному, жалко исполнить вашу просьбу? Но существовала же прежде поговорка: "При смене яшмовых подвесок у пояса меняется и походка" [41]. Если вы, мой дядя, сможете повсеместно и ярко просиять великими добродетелями, сменить [правящую] фамилию, изменить систему летосчисления и цвет одежды [42], чтобы установить свою власть над Поднебесной, вы сами покажете всем свои заслуги и получите необходимые предметы, которые позволят вам управлять народом. Тогда,

если меня, единственного, сошлют в дальние края, к я буду скитаться в отдаленных землях, что мне останется говорить?

Пока же вы сохраняете фамилию Цзи и по-прежнему занимаете место среди *гунов* и *хоу,* помогая возрождению дела **[44]** прежних ванов, поэтому право на владение великими вещами не может быть изменено.

Вы, дядя, старайтесь засиять блестящими добродетелями, и великие вещи сами придут к вам. Разве я смею из-за личной благодарности менять существовавшие в прошлом великие правила и наносить этим позор Поднебесной? И как, в этом случае, отнесутся ко мне покойные ваны и народ, как смогу я отдавать распоряжения?! А коли вы не согласны со мной, [то ведь] у вас, дядя, есть земли, где вы можете вносить гроб в могилу по подземному ходу и без моего ведома!"

Вэнь-гун не посмел больше просить о праве на внесение гроба в могилу по подземному ходу, принял земли и вернулся в свое владение.

[17]

Вернувшись из [владения] Чжэн, [Сян-]ван пожаловал цзиньскому правителю Вэнь-гуну город Янфань [43]. Янфаньцы отказались подчиняться [Вэнь-гуну], и тогда правитель владения Цзинь окружил город.

Цан Гэ [44] крикнул цзиньцам [со стен города]: "Ван, считая, что правитель владения Цзинь обладает добродетелями, пожаловал ему в благодарность город Янфань. Однако мы, жители Янфаня, с любовью вспоминая о добродетелях вана, до сих пор не подчинились владению Цзинь, рассуждая, какие добродетели проявит ваш правитель, чтобы привлечь нас на свою сторону и успокоить, дабы не было у нас далеко идущих стремлений. Он хочет разрушить городской храм предков и истребить всех жителей, поэтому, естественно, мы не решаемся подчиниться ему!

Объектом нападения для трех армий [45] являются те, кто, подобно маням, йенам, жунам и дисцам [46], проявляет своеволие, распущенность и непочтительность, потому против них и действуют.[силой] оружия. Наш слабый город Янфань пока незнаком с политикой правителя владения Цзинь, поэтому и отказывается подчиняться его приказам. Если правитель Цзинь хочет распространить [на нас] свои милости, пусть пошлет чиновника для привлечения нас на свою сторону — тогда осмелимся ли мы не повиноваться его приказам?! К чему было утруждать войска походом! Разве показ правителем Цзинь своей военной мощи не вызывает подозрения и не грозит неудачей? [47]

Я слышал, говорят, что военную силу нельзя показывать, а гражданские добродетели нельзя скрывать. Показ военной силы лишает авторитета, а сокрытие гражданских добродетелей не позволяет [им] воссиять. Город Янфань лишился права находиться в числе земель, несущих повинности по обработке полей, причем одновременно ему угрожают военной силой, что вызывает в нас страх [48]. В противном случае разве мы посмели бы цепляться за жизнь [и отказываться от выполнения ваших **[45]** приказов]? К тому же разве в городе Янфань есть [преступники], подлежащие ссылке на далекие окраины? Все мы — прямые родственники или свойственники Сына Неба, так почему же к нам проявляется такая жестокость?!"

Услышав слова Цан Гэ, правитель владения Цзинь воскликнул: "Это речь благородного мужа!", после чего предоставил свободу жителям города Янфань.

[18]

На съезде в Вэнь [49] цзиньцы задержали вэйского правителя Чэн-гуна [50] и отправили его ко двору дома Чжоу.

Правитель владения Цзинь просил убить Чэн-гуна, но [Сян-]ван сказал: "Нельзя [этого делать]! Управление государством исходит от высших. Высшие разрабатывают методы управления, а низшие осуществляют их без нарушений, поэтому между

высшими и низшими не возникает обид. Ныне вы, дядя, определяете методы управления, но не соблюдаете существующие правила [51], разве это допустимо? Ведь между правителем и его слугами не должно быть тяжб; вот теперь, хотя Юань-сюань прав, нельзя прислушиваться к его словам. Если между правителями и их слугами будут возникать тяжбы, станут возбуждать тяжбы друг против друга отцы и дети, исчезнет разница между высшими и низшими.

Вы, дядя, слушаете речи Юань-сюаня и в этом — первое нарушение [законов управления]. К тому же если из-за слуги убить его господина, как тогда пользоваться законами о наказаниях! Объявлять законы о наказаниях, но не применять их, в этом — ваше второе нарушение [законов управления]. Объединив раз *чжухоу,* вы дважды нарушаете законы управления, и я боюсь, что в дальнейшем вам уже не объединить их. Если бы дело обстояло не так, разве я посмел бы проявить личные чувства к правителю владения Вэй [и отказать в вашей просьбе]?!"

После этого цзиньцы вернули правителя Вэй в его владение.

[19]

На двадцать четвертом году [правления Сян-вана] (624 г. до н. э.) циньские войска, вознамерившиеся совершить внезапное нападение на владение Чжэн, проходили мимо северных ворот Чжоуской столицы [52]. Воины, сидевшие на колесницах справа и слева, сняли с себя шлемы, спрыгнули на землю, совершили поклон [в знак уважения к вану] [53], а затем, вскочили обратно [54] — и так на всех трехстах колесницах.

Глядя на них, Вансунь Мань сказал вану: "Циньские войска обязательно понесут наказание". Ван спросил: "Почему?" Вансунь Мань [54a] ответил: "Воины легкомысленны и **[46]** своевольны. Легкомыслие говорит о плохо разработанных планах, своеволие указывает на несоблюдение правил поведения. Несоблюдение правил поведения ведет к небрежности, а плохо разработанные планы — к собственной гибели. В труднопроходимой местности они, столь небрежные, разве смогут избежать поражения? Если циньские войска не будут наказаны, значит, эта [древняя] истина потеряла значение".

Во время этого похода, когда циньские войска возвращались назад [55], цзиньцы нанесли им поражение в горах Сяо [56] и захватили трех военачальников — Бина, Шу и Ши [57].

[20]

Правитель владения Цзинь [58] послал ко двору Чжоу для установления дружественных отношений Суй Хуэя [59]. Дин-ван [60] устроил в его честь угощение, во время которого внесли нарезанную на куски пищу, положенную на столик [61]. Совершать [положенные] церемонии помогал юаньский гун [62]. Фань-цзы спросил шепотом у юаньского гуна: "Я слышал, что правила поведения, принятые при дворе вана, не предусматривают подачи нарезанной на куски пищи, так какие же правила поведения выполняются сейчас?" Ван, заметивший их разговор, подозвал юаньского гуна и спросил, [о чем они говорили], а юаньский гун доложил [о вопросе Суй Хуэя].

Ван подозвал Ши-цзи и сказал: "Разве вы не слышали? При жертвоприношениях Небу и Верховному владыке используется целая туша [63], при церемонии, совершаемой ваном и гунами стоя, используется половина туши, положенная на стол [64], при угощении родственников используется нарезанная на куски пища, положенная на столик.

Вы не чужой для меня человек: вас, Ши-цзи, прислал мой младший дядя со стороны отца для укрепления старых дружественных отношений, чтобы помогать дому вана [65], и только поэтому я хочу поднести вам пищу согласно правилам поведения, предусмотренным прежними ванами для угощения [родственников]. Разве я посмел бы

подать вам угощение, положенное при жертвоприношениях Небу или при церемонии, совершаемой ваном и Гунами стоя? Ведь обилие угощения не предусматривается правилами поведения в отношении родственников [66], нарушает старые установления и вносит путаницу в то, что любили в прошлом [67].

К тому же целые туши подносятся только жунам и дисцам, но ведь жуны и дисцы грубы и вороваты, легкомысленны и беспорядочны, алчны и неуступчивы. Их горячность не поддается обузданию, и в этом они подобны диким зверям и птицам. Время от времени они являются для представления дани, но не [могут] дождаться прекрасной пищи, от которой поднимается великолепный аромат, поэтому их усаживают за воротами дворца и велят толмачу бросать им целые туши. Вы же, **[47]** представитель одного из немногих братских владений моего дома, явились встретиться со мной в положенное время, я должен соблюдать твердо установленные правила поведения, дабы показать народу нравоучительный пример.

Разве для этого я не должен был выбрать нежную и прекрасную еду, подобрать блюда с великолепным ароматом, очистить вино, разложить по сортам [фрукты и сласти] во множество бамбуковых корзин [68a], приготовить квадратные сосуды с круглым вместилищем и круглые сосуды с квадратным вместилищем [с клейким и простым просом], расставить сосуды, украшенные изображениями жертвенного быка, и сосуды, украшенные слоновой костью, подать винные чарки и сосуды для вина, расположить треножники и столики с пищей, почистить матерчатые покрышки [для винных чарок и сосудов], почтительно все прибрать, разделать туши, отрубив конечности и разрезав в суставах, чтобы затем вместе с вами пить и есть приготовленное? Именно поэтому имеется нарезанная на куски пища, положенная на столик, и дополнительная утварь [68], ответные подарки [69], подарки, вручаемые во время угощения — все это для того, чтобы показать, как соблюдаются правила поведения и дружественные отношения. Так как же можно подавать целую тушу, подражая правилам поведения, предусмотренным для приемов жунов и дисцев?

Для вана, гунов и *чжухоу* существует церемония, во время которой они едят стоя и на которой обсуждаются дела и устанавливаются правила [70], выдвигаются лица, добившиеся наибольших заслуг, и прославляются великие предметы [71]. Поэтому эта церемония совершается стоя, и на ней подается только положенное [72]. [Таким образом], церемония, совершаемая стоя, предназначена для прославления великих предметов, [в то время как] угощение родственников предназначено для укрепления дружественных отношений, а поэтому церемонии, выполняемые стоя, совершаются неустанно каждый год, а угощение родственников производится каждый сезон, без допущения излишеств. Каждый месяц производят подсчет средств, [необходимых для угощения], каждую декаду совершенствуют правила поведения, ни на день не забывая о подготовке к их применению.

[При угощении родственников] их одежда и знаки говорят о заслугах, разноцветные украшения говорят о мудрости, узоры на одеждах соответствуют добродетелям, которые они символизируют [73], в движениях соблюдаются порядок и последовательность [74], во внешности сохраняется величие, проявляемое достоинство заслуживает подражания, разнообразная пища укрепляет энергию [75], различные цвета [одежды] очищают сердце [76], различные звуки [музыки] прославляют добродетель [77], принципы пяти отношений между людьми [78] указывают, как следует вести себя. [Во время угощения] удобно предлагать напитки и пищу, наблюдать согласие и единство, можно порадоваться потраченным средствам [79] — так что [обе стороны] **[48]** соблюдают правила поведения и проявляют добродетели. Разве в древности лица, искусные в соблюдении правил поведения, использовали целую тушу животного [при угощении родственников]?”

У-цзы, не осмелившийся ничего ответить, удалился. По возвращении [в Цзинь] он стал собирать и изучать правила поведения, твердо установленные при трех династиях [80], а затем, совершенствуя и твердо соблюдая их, сделал эти правила законом для Цзинь.

[21]

Дин-ван послал Даня, носившего титул Сян-гун [81], во владение Сун [82] для установления дружественных отношений, приказав проехать затем по дорогам владения Чэнь [83] в Чу [также] с целью установления дружественных отношений.

[Когда, выполняя полученный приказ, Дань прибыл во владение Чэнь], звезда Хо [уже] по утрам виднелась [на востоке] [84]. Дороги [во владении Чэнь] густо заросли травой, и по ним невозможно было ехать, на границе владения отсутствовал чиновник, встречающий и провожающий гостей [85], начальник общественных, работ не проверял состояние дорог [86], по границам низменностей не было дамб, на реках отсутствовали мосты, в полях [под открытым небом] лежал в копнах скошенный хлеб, работы по устройству токов не были закончены, дороги не были обсажены деревьями, возделанные поля выглядели так, словно на них высадили рассаду [87], повара [88] не приносили пищу, начальники деревень не предоставляли места для ночлега, во владении не было помещений для временного проживания, в *сянях* [89] не было помещений для отдыха, а все население было отправлено на постройку террасы в доме Ся [90].

Когда Дань прибыл в столицу владения Чэнь, чэньский правитель Лин-гун [91] вместе с Кун Нином и И Син-фу [92], в головных уборах южного фасона [93], направился в дом Ся и, задержав прибывшего гостя, не встретился с ним.

По возвращении в Чжоу Дань-цзы доложил вану: “Даже если правителя владения Чэнь и не постигнет большая беда, его владение непременно погибнет”. Ван спросил: “Почему?”

Дань-цзы ответил: “Когда [утром на востоке] появляется звезда Цзяо [94], прекращаются дожди, когда появляется звезда Тяньгэн [95], мелеют реки, когда появляется звезда Бэнь [96], облетают деревья и [жухнут] травы, когда появляется звезда Сы [97], выпадает иней, когда появляется звезда Хо, дуют прохладные ветра, предупреждающие о приближении холодов.

Именно поэтому в наставлениях прежних ванов говорится: “Когда прекращаются дожди, подметают дороги, когда мелеют реки, строят мосты, когда начинают облетать деревья и [вянут] травы, делают запасы, когда начинает выпадать иней, готовят зимние одежды, когда начинают дуть прохладные ветры, подправляют внешние и внутренние стены [столицы] и **[49]** дворцовые помещения”. Именно поэтому в указах династии Ся сказано: “В девятой луне подметают дороги, в десятой луне строят мосты”, а в предостережениях в связи с наступлением различных сезонов говорится: “Закладывайте на хранение плоды вашего труда на токах [98], готовьте корзины для переноски земли и лопаты [99]”. Когда звезда Инши [100] появлялась [на востоке], в центре это служило знаком начала земляных работ, а когда впервые появлялась звезда Хо, люди [с корзинами и лопатами] собирались вокруг начальников деревень. Такая система позволяла прежним ванам, не расходуя средств, широко распространять милости на всех живущих в Поднебесной.

Ныне же во владении Чэнь, хотя звезда Хо уже видна утром на востоке, дороги словно закупорены травой, поля и тока для обмолота зерна словно заброшены, берега низменных мест не защищены дамбами, на реках нет мостов на лодочных опорах, что нарушает наставления прежних ванов.

В законах дома Чжоу говорится: “Сажайте деревья рядами [вдоль дорог], дабы обозначить дороги; стройте на границах дома с запасами пищи, [и пусть находящиеся в

них чиновники] наблюдают за проезжающими. За пределами столицы должны быть пастбища, на границах царства — помещения для временного проживания и чиновники, наблюдающие за прибывающими; на сухих болотах должна расти густая трава, в огороженных заповедниках для диких животных должны быть рощи и пруды, — все должно быть готово для защиты от возможных бедствий [101]. Вся остальная земля должна быть занята хлебами, никто из народа не должен вешать сошники на стену [102], в полях не должно быть высокой травы [103]. [Правитель] не должен отрывать народ от работ в важное для него время и пренебрегать занятиями народа. В результате [такой политики] в государстве царит изобилие и нет нехваток, народ живет в радости и не знает усталости, находящиеся в столице последовательно выполняют свои обязанности, а население в *сянях* неустанно занимается своими делами".

Ныне же дороги во владении Чэнь находятся в состоянии, которое трудно себе даже представить, поля среди травы [104], сельскохозяйственные работы завершены, но хлеба не убраны, народ устал от постройки сооружения, предназначенного для развлечений [правителя] и все это — не что иное, как отказ от законов, установленных прежними ванами.

В чжоуских правилах для чиновников говорится: "Когда прибывает гость из равного по силе владения, смотрители застав [105] докладывают об этом вану, чиновники посольского приказа встречают его с верительными знаками в руках, чиновники, встречающие и провожающие гостей, служат для него проводниками, сановники выходят для встречи в предместья столицы и выражают сочувствие в связи с испытанными в пути лишениями, смотритель столичных ворот [106] подметает землю у ворот, начальник обрядов и жертвоприношений и старший **[50]** жрец, возносящий моления о ниспослании счастья, совершают жертвоприношения [107], начальники деревень предоставляют помещения для проживания, блюститель нравов собирает приговоренных к каторжным работам [108], начальник общественных работ проверяет состояние дорог, начальник приказа, ведающего наказаниями, держит под надзором порочный люд, смотритель лугов и лесов поставляет необходимые [предметы для подворья, в котором остановился гость], смотритель полей [109]собирает топливо, смотритель огня [110] следит за светильниками, смотритель воды следит за стиркой [одежд гостя], повара доставляют пищу, смотритель амбаров подносит зерно, начальник военного приказа доставляет фураж [для лошадей гостя], ремесленники осматривают колесницы [гостя]. Поскольку все чиновники являются для выполнения возложенных на них обязанностей, гость едет [в столицу], словно возвращается домой, поэтому как мелкие, так и важные гости — все испытывают чувство любви к вану. Когда прибывают гости из знатного владения [111], в зависимости от ранга прибывшего, правила встречи поднимаются на один разряд с каждым рангом, и их принимают с еще большим уважением.

Что касается чиновников, прибывающих от вана, ими занимаются начальники различных ведомств владения под наблюдением старшего сановника. Если ван сам выезжает в объезд владений, за чиновниками лично наблюдает правитель владения".

Хотя я, Чао, и не отличаюсь способностями, тем не менее принадлежу к роду, отделившемуся от правящего рода [дома] Чжоу, и на основании приказа вана проезжал в качестве гостя через владение Чэнь. Однако, несмотря на это, никто из чиновников, ведающих различными делами, не явился ко мне, а это указывает на пренебрежение, с которым [в Чэнь] относятся к правилам для чиновников, установленным прежними ванами.

В указаниях прежнего вана говорится: "Небо, следуя установленным им законам, награждает добрых и наказывает порочных, поэтому пусть все, помогающие мне в управлении государством, не следуют по дурному пути, будут далеки от халатности [к

своим обязанностям] и порока, пусть каждый соблюдает установленные для него правила, чтобы наслаждаться счастьем, ниспосылаемым Небом” [112].

Ныне же правитель владения Чэнь не думает о правилах назначения наследника [113]. Он отвернулся от жены и наложниц, составляющих ему пару, и во главе помогающих ему сановников занимается развратом в доме Ся — разве этим он не позорит свою фамилию?! К тому же правитель владения Чэнь является потомком нашей Да-цзи, но, несмотря на это, отбросив положенные одежду и головной убор, он вышел из дворца в головном уборе южного фасона — разве это не показывает пренебрежение к установленным правилам?! Это также нарушает указания прежних ванов. **[51]**

В прошлом в наставлениях наших прежних ванов указывалось на необходимость стремиться следовать добродетели и при этом бояться возможности падения. Если же правитель [владения Чэнь] забрасывает наставления [прежних ванов] и отказывается от установленных ими законов, пренебрегает чиновничьей системой и нарушает имеющиеся указания, то с чьей помощью он будет защищать свое владение?! Разве он сможет долго продержаться на престоле, если, находясь между крупными владениями [114], не соблюдает четыре перечисленных правила?”

На шестом году [правления Дин-вана] (601 г. до н. э.) Дань-цзы выехал в Чу. На восьмом году [правления Дин-вана] (599 г. до н. э.) правитель владения Чэнь был убит Ся Чжэн-шу [115]. На девятом году [правления Дин-вана] (598 г. до н. э.) чуский цзы вступил во владение Чэнь [116].

[22]

На восьмом году правления (599 г. до н. э.) Дин-ван послал люского Кан-гуна [117] во владение Лу для установления дружественных отношений и раздачи подарков [луским] *дафу*. В домах [луских сановников] Цзи Вэнь-цзы [118] и Мэн Сянь-цзы [119] царила бережливость, а в домах Шусунь Сюань-цзы [120] и Дунмынь Цзы-цзя [121] царила расточительность.

Ван спросил возвратившегося [Кан-гуна], кто из луских *дафу* мудр, и Кан-гун ответил: “Дома Цзи и Мэн, по-видимому, будут долго существовать в Лу, а дома Шусуня и Дунмыня, по-видимому, погибнут. Пусть даже не погибнут их семьи, сами они безусловно не избегнут гибели”.

Когда ван спросил: “Почему?”, Кан-гун ответил: “Я слышал, что слуга непременно должен быть слугой, а правитель правителем. Великодушие, строгость, беспристрастность и милость — качества правителя. Почтительность, усердие, покорность и бережливость — качества слуги.

[Если говорить о правителе, то он] с помощью великодушия сохраняет трон [122], с помощью строгости все делается вовремя и завершается успехом, с помощью беспристрастности наставления распространяются на всех, с помощью милости устанавливается согласие среди народа. Когда у трона есть защита, он всегда прочен, когда все делается вовремя и завершается успехом, не бывает неудач, когда наставления беспристрастно распространяются на всех, они всеобщи, когда оказываются милости для установления согласия среди народа, народ процветает. Если трон прочен, а дела идут успешно, если наставления распространяются на всех, а народ процветает, можно в течение долгого времени управлять народом. Разве тогда найдется какое-нибудь дело, в котором нельзя было бы добиться успеха?

[Если говорить о слугах, то] почтительность позволяет принимать приказы, усердие позволяет сохранять имущество, **[52]** покорность позволяет успешно служить, бережливость создает достаток в расходах. Когда приказы принимаются с почтительностью, они не нарушаются, когда усердно стремятся сохранить имущество, отсутствует лень, когда покорно служат, избегают смерти, когда соблюдают

бережливость и наблюдается достаток в расходах, отдаляются от печали. Если приказы принимаются и не нарушаются, если имущество сохраняется и отсутствует лень, если избегают смерти и далеки от печали — между правителем и его слугами не бывает расхождений. Разве тогда найдется какое-нибудь поручение, с которым низшие не смогли бы справиться? В этом случае правитель, начиная какое-нибудь дело, всегда будет успешлив, а низшие смогут выполнять возложенные на них обязанности, и это создаст [им всем] прекрасную славу, которая сохранится на долгие годы.

Ныне два сановника бережливы и сумели добиться достатка в расходах. Поскольку они добились достатка в расходах, их род пользуется защитой [123]. Два других сановника расточительны, а расточительность показывает, что они не помогают нуждающимся. Поскольку есть нуждающиеся, которым они не помогают, к ним непременно придет печаль. Поступая так, они делают все, чтобы стать еще богаче, а ведь если слуга расточителен, его не терпят во владении, поэтому они идут по пути к собственной гибели".

Ван спросил: "Когда [они погибнут]?" Кан-гун ответил: "Дунмынь занимает по сравнению с Шусунем [124] более низкое положение, но он более расточителен, поэтому не сможет прослужить двум правителям. Шусунь занимает по сравнению с Цзи и Мэном [125] более низкое положение, но он также слишком расточителен, поэтому не сможет прослужить трем правителям. Если они рано умрут сами — это еще полбеды [126], но если они будут творить зло еще много лет, то и род их неизбежно погибнет".

На шестнадцатом году [правления Дин-вана] (591 г. до н. э.) умер луский правитель Сюаиь-гун. Еще не прибыл гонец сообщить о его смерти, как явился представитель рода Дунмынь сообщить о происшедшей в Лу смуте и бегстве Цзы-цзя в Ци [127]. На одиннадцатом году правления Цзянь-вана [128] (575 г. до н. э.) луский Шусунь Сюань-бо [129] за два года до смерти Чэн-гуна [130] также бежал в Ци.

[23]

На восьмом году правления Цзянь-вана (578 г. до н. э.) луский правитель Чэн-гун хотел явиться к его двору, поэтому предварительно послал Шусунь Цяо-жу, чтобы установить доужественные отношения и уведомить о намеченном приезде. [Прибывший Шусунь Цяо-жу] встретился с Вансунь Юэ [131] и имел с ним беседу.

Вансунь Юэ доложил ваиу: "Приезд луского Шусуня **[53]** несомненно связан с особыми целями, иначе почему подарки, которые он привез, чтобы поднести вам, так скудны, а речи так заискивающи; по-видимому, он сам просил послать его к вашему двору. Если он сам просил послать его сюда, значит, несомненно, хочет получить от вас подарки. Лица, стоящие у кормила власти в Лу, добиваются только личной власти, поэтому [вначале] они были недовольны его просьбой и [только] в дальнейшем послали его. К тому же у Шусуня лицо с квадратным лбом и узким подбородком, [а люди с такой физиономией] легко обижают других. Не одаривайте его, ван, подарками! Если к нам станут приезжать алчные и жестокие, а мы будем удовлетворять их желания, значит, мы будем награждать злых, да к тому же у нас не хватит для этого богатств [132]. Именно поэтому в древности совершенномудрые [всегда] обсуждали вопрос, жаловать или не жаловать подарки, они обсуждали также, следует ли проявлять радость или гнев [в отношении прибывшего лица], отобрать у него что-нибудь или что-нибудь ему вручить. И руководствовались они не великодушием или милостью, не гневом или суровостью, а только добродетелями [прибывшего]".

Ван, ответив: "Убедительно!", послал гонца разузнать все частным образом в Лу, и оказалось, что Шусунь сам просил послать его ко двору дома Чжоу. После этого ван не стал одаривать Шусуня подарками и принял его по правилам, предусмотренным для обычного посла.

Когда прибыл правитель Лу, его помощником был Чжунсунь Ме [133]. Вансунь Юэ имел с последним беседу и оказалось, что Чжунсунь Ме любит скромность; Вансунь Юэ доложил об этом вану, и ван щедро одарил Чжунсунь Ме.

[24]

После победы над владением Чу при Янь [134], владение Цзинь послало Ци Чжи [135] доложить о происшедшем счастливом событии дому Чжоу. Еще до представления доклада Ван Шу, носивший титул Цзянь-гун [136], устроил в честь Ци Чжи угощение, на котором они обменялись богатыми подарками в знак дружбы, пили вино, весело разговаривали и остались довольны друг другом.

На следующий день Ван Шу-цзы хвалил [Ци Чжи] при дворе, а Ци Чжи встретился с шаоским Хуань-гуном [137] и имел с ним беседу.

Шаоский Хуань-гун сказал даньскому Сян-гуну [138]: “Ван Шу-цзы хвалит Вэнь-цзи и считает, что он обязательно станет помощником правителя владения Цзинь, а став помощником правителя владения Цзинь, несомненно привлечет на свою сторону многих *чжухоу*. Поэтому Ван Шу-цзы уговаривает сановников непременно заранее убедить правителя Цзинь назначить **[54]** Вэнь-цзи своим помощником, что позволит нам иметь [в Цзинь] своего единомышленника.

Прибывший ныне высокий гость встретился со мной. Он, считая, что победа Цзинь по сути дела объясняется его планами, говорит: “Без меня владение Цзинь не вступило бы в сражение. Имелось пять причин, способствующих поражению Чу, но Цзинь не знало, что это можно использовать, и лишь я заставил воспользоваться ими. Первая причина: [Чу] нарушило договор о дружбе, заключенный с нами при посредничестве владения Сун [139]; вторая причина: обладая малыми добродетелями, [правитель Чу] подкупил *чжухоу,* подарив ему земли [140]; третья причина: [правитель Чу] отказался от зрелого, способного сановника и использовал молодого и неопытного [141]; четвертая причина: [правитель Чу] назначил сановника, но не использовал его советов [142]; пятая причина: войска исцев [143] и [войска] владения Чжэн последовали за правителем Чу, но каждое стояло на отдельной позиции и они не составляли единого целого.

Вина [за войну] лежала не на владении Цзинь [144], что позволило Цзинь завоевать симпатии народа и командующих, стоявших во главе четырех армий [145], а поэтому сила войск была велика. Поскольку войска использовались правильно, *чжухоу* примкнули к Цзинь. Все это создало [для Цзинь] пять условий для победы. Первое условие: имелись оправдания [войны] [146]; второе условие: Цзинь завоевало симпатии народа; третье условие: командующие войсками упорно сопротивлялись; четвертое условие: войска были правильно построены; пятое условие: *чжухоу* дружественно относились [к Цзинь].

Для победы достаточно и одного условия, того же, кто, обладая пятью условиями для победы, избегает нападать на врага, у которого пять причин для поражения, нельзя считать за человека. Необходимо было вступить в сражение, но Луань и Фань не хотели боя, поэтому я принудил их к нему [147]. Таким образом, сражение и победа произошли [исключительно] из-за меня. К тому же в сражении, для которого не имелось плана, я совершил три выдающихся подвига: проявил смелость, соблюдал при этом правила поведения, не забывал и о человеколюбии. Я три раза отгонял чуских воинов, что указывает на смелость; сталкиваясь с их правителем, непременно спрыгивал с колесницы и спешил к нему навстречу, что указывает на соблюдение правил поведения [148]; мог захватить в плен правителя владения Чжэн [149], но отпустил его, что указывает на человеколюбие. Если при таких достоинствах я буду управлять делами владения Цзинь, владения Чу и Юэ непременно станут являться на аудиенцию [ко двору правителя Цзинь]”.

Я сказал: “Конечно, вы мудры, но выдвижение сановников в Цзинь производится без нарушения установленного порядка. Боюсь, что власть не дойдет до вас” [150]. Ци Чжи возразил: “Разве существует какой-нибудь установленный порядок? В прошлом покойный *дафу* Сюнь Бо пришел к власти, занимая пост **[55]** помощника командующего нижней армией [151], а Чжао Сюань-цзы [152] не участвовал в военных походах и тем не менее стал у власти. Ныне Луань Бо [153] пришел к власти, будучи командующим нижней армией. Если говорить об этих трех лицах, то я им ни в чем не уступаю и даже превосхожу их. Разве не может помощник командующего новой армией так же возвыситься и прийти к власти? Буду непременно добиваться ее!” Таковы его слова, и что вы о них думаете?”

Сян-гун ответил: “В народе говорят: “Кинжал у горла [154], уж не относится ли эта поговорка к Ци Чжи? Благородный муж не занимается самовосхвалением, выражает порицание уступчивостью и гнушается подавлять других. По природе своей люди стремятся превзойти стоящих выше их, но подавлять других нельзя. Стремление подавить других приводит к тому, что те, кого подавляют, начинают действовать с еще большей энергией. Именно поэтому совершенномудрые ценят уступчивость. К тому же пословица говорит: “Дикий зверь ненавидит расставленные для него сети, а народ ненавидит стоящих над ним”. Кроме того, в “Книге” сказано: “С народом можно сближаться, но нельзя стоять над ним” [155]. В “Книге песен” говорится: “Добрый и ровный благородный муж, стремясь к счастью, не идет порочными путями” [156]. Как предписывают правила поведения, равному по положению необходимо всегда три раза уступать. Таким образом, совершенномудрые знали, что стоять над народом нельзя. Поэтому правящий Поднебесной должен прежде всего думать о народе и только после этого искать у него защиты, тогда он может в течение долгого времени наслаждаться счастьем.

Ныне Ци Чжи, который по положению ниже семи сановников, хочет стать над ними, т. е. стремится подавить семь человек. Этим он навлечет на себя злобу семи человек, а ведь даже злобу малых людей трудно вынести, что же говорить о злобе влиятельных сановников? Что он сможет поделать с ними!

Победа Цзинь объясняется тем, что Небо, разгневавшись на Чу, сделало ему предостережение руками владения Цзинь. Однако Ци Чжи присваивает себе сделанное Небом и полагает, что победа достигнута благодаря его усилиям, но разве он не ставит себя этим в опасное положение? Ведь присвоение сделанного Небом — дурной поступок, а подавление других — нарушение долга. От совершающего дурные поступки отворачивается Небо, против нарушающего долг поднимает восстания народ.

Кроме того, какие три выдающихся подвига совершил Ци Чжи? Ведь человеколюбие, соблюдение правил поведения и смелость проявлены не им, а народом [157]. Выполнить долг и умереть [в интересах государства] — это смелость; соблюдать долг и следовать законам — это соблюдение правил поведения; воспитывать в себе чувство долга и совершать многочисленные славные дела — это человеколюбие. [С другой стороны], **[56]** неискреннее человеколюбие есть показное человеколюбие [158]; неискреннее соблюдение правил поведения есть постыдное действие [159]; неискренняя смелость есть разбой [160]. Во время войны самое лучшее — стремиться к полному уничтожению врага, а во время мира самое лучшее — следовать долгу [161]. Поэтому, командуя войсками, необходимо проявлять смелость и решительность, а занимаясь делами при дворе — соблюдать порядок [162], это и приводит к успеху в делах.

Нарушив правило войны и самовольно отпустив правителя владения Чжэн, Ци Чжи показал, что он — разбойник; отказавшись от решительности и проявив снисхождение, он совершил постыдный поступок, изменив своему владению и сблизившись с врагом; Ци Чжи присвоил себе славу человеколюбивого. Он совершил

три неискренних действия, стремясь сместить стоящих выше него, поэтому ему далеко до власти. На мой взгляд, “кинжал у его горла”, ему не продержаться долго, и даже наш Ван Шу не сможет избежать беды. В “Великой клятве” говорится: “Небо непременно следует желаниям народа” [163], а Ван Шу стремится к дружбе с Ци Чжи, поэтому разве он может не разделить с ним его участь?”

На следующий год, после того как Ци Чжи вернулся во владение, он погиб во время возникших беспорядков [164]. Когда Бо Юй [165] вступил в борьбу с Ван Шу по имени Чэнь-шэн, последнему пришлось бежать в Цзинь.

Комментарии

[15]

1 Хуа — небольшое владение, правители которого принадлежали к роду Цзи, из этого рода вышли и правители дома Чжоу. Столица владения лежала на месте совр. населенного пункта Гоушичэн, расположенного в 20 *ли к* югу от уездного города Яньши в пров. Хэнань. Она находилась между владениями Чжэн и Вэй и периодически захватывалась то одним владением, то другим. На двадцатом году правления луского Си-гуна (641 г. до н. э.) Хуа отказалось подчиняться владению Чжэн и признало над собой власть владения Вэй, в связи с чем чжэнцы вторглись во владения Хуа (ЧЦЦЧЧИ, гл. 14, с. 572). Хуа снова признало власть Чжэн, но когда чжэнские войска ушли обратно, опять перешло на сторону Вэй (ЧЦЦЧЧИ, гл. 15, с. 604). Это послужило поводом для нового нападения Чжэн, о котором и говорится в данном отрывке.

2 Ю Сунь-бо — чжоуский *дафу.*

3 Чжэнский правитель Вэнь-гун был в обиде на дом Чжоу. Обида была вызвана тем, что чжоуский Хуэй-ван, вернувшийся из изгнания в столицу с помощью владения Чжэн и Го (см. отрывок [11]) пожаловал правителю Го земли в Цзюцюаиь и кубок для вина, в то время как чжэнскому правителю Ли-гуну (отцу Вэнь-гуна) дал только пояс своей жены, украшенный зеркальцами (ЧЦЦЧЧИ, гл. 9, с. 388). Кроме того, Вэнь-гун был недоволен Сян-ва-ном за то, что тот встал на сторону владений Хуа и Вэй. Его обида была так велика, что он задержал Ю Сунь-бо.

4 Фу Чэнь — чжоуский *дафу.*

5 Строки из стихотворения «Братская любовь» в Малых одах *Ши-цзина,* см. МШЧИ, гл. 9, с. 777.

6 Хуань-гун — родоначальник правителей владения Чжэн; был младшим сыном чжоуского Ли-вана и сводным братом Сюань-вана (ШЦ, гл. 42, л. 1а), что и позволило Фу Чэню назвать чжэнского Вэнь-гуна братом чжоуского Сян-вана.

7 В 770 г. до н. э. чжэнский правитель У-гун помог чжоускому Пин-вану переехать на восток в Лои, что пришлось сделать из-за нападений цюаньжу-нов, а Чжуан-гун помогал Хуань-вану в усмирении мятежных владении.

8 См. отрывок [11].

9 *...владения Чжи и Чоу возникли благодаря Тай-жэнь* — эти владения находились на территории совр. пров. Хэнань. Тай-жэнь (букв. Великая Жэнь) — девушка из знатного иньского рода, ставшая женой чжоуского правителя Ван-цзи и матерью Вэнь-вана. В «Книге песен» (МШЧИ, гл. 16, с. 1304) о ней говорится:

Средняя дочь правителя Чжи из фамилии Жэнь
Пришла из Иньшан, выйдя замуж за правителя Чжоу.
В столице ее стали называть супругой [Ван-цзи],
И она вместе с Ван-цзи проявляла добродетели.
Великая Жэнь от него понесла,
У ней родился Вэнь-ван.

Владения Чжи и Чоу были пожалованы родственникам Тай-жэнь У-ваном, сыном Вэнь-вана.

10 *...владения Ци и Цзэн — благодаря Тай-сы* — эти владения принадлежали правителям из рода Сы, являвшихся якобы потомками легендарного императора Юя. Ци находилось на территории совр. уезда Цисянь в пров. Хэнань, а Цзэн на территории совр. уезда Исянь в пров. Шаньдун. Тай-сы (букв. Великая Сы) — жена чжоуского Вэнь-вана и мать У-вана. Владения Ци и Цзэн были пожалованы У-ваном родственникам Тай-сы.

11 *...владения Ци, Сюй, Шэнь и Люй — благодаря Тай-цзян.* — Владение Ци находилось на территории совр. пров. Шаньдун, владение Сюй — на территории совр. уезда Сюйчан в пров. Хэнань, а владения Шэнь и Люй — на территории совр. уезда Наньян в пров. Хэнань. Правители всех перечисленных владений принадлежали к роду Цзян. Тай-цзян (букв. Великая Цзян) — жена деда чжоуского Вэнь-вана. Владения Ци, Сюй, Шэнь и Люй были пожалованы сыном Вэнь-вана, У-ваном, родственникам Тай-цзян.

12 *...владение Чэнь — благодаря Да-цэи* — Да-цзи (букв. Великая Цзи) — дочь чжоуского У-вана, который выдал ее замуж за правителя владения Юй, Ху-гуна, и пожаловал ему владение Чэнь.

13 *...владение Янь погибло из-за женщины из рода Чжун-жэнь.* — Владение Янь, правители которого принадлежали к роду Юнь, находилось на территории совр. уезда Ичэн в пров. Хубэй. Правитель этого владения женился на девушке из рода Чжун-жэнь и, увлекшись ее красотой, стал проявлять алчность и жестокость, в результате чего был уничтожен соседними владениями.

14 *...владение Мисюй — из-за Бо-цзи* — Мисюй — владение, находившееся на территории совр. уезда Линтай в пров. Ганьсу. Его правители принадлежали к роду Цзи, из которого вышли и правители дома Чжоу. В отрывке [2] рассказывалось, что, когда правитель этого владения Кан-гун путешествовал вместе с Гун-ваном по реке Цзин, местное население подарило ему трех девушек. Мать Кан-гуна советовала сыну отдать девушек Гун-вану, но он не послушался ее, а через год Гун-ван уничтожил его владение. По-видимому, Бо-цзи — имя одной из этих девушек.

15 *...владение Куай — из-за Шу-юнь* — владение Куай находилось на территории совр. уезда Мисянь в пров. Хэнань. Шу-юнь — жена правителя этого владения, принадлежала, как и ее муж, к роду Юнь. Однако чжэнский правитель У-гун вступил с ней в любовную связь и захватил владение Куай.

16 *...владение Тань — из-за Чжэн-цзи* — владение Тань находилось на территории совр. пров. Хубэй. Чжэн-цзи — дочь правителя владения Чжэн, выданная замуж за правителя владения Тань. Ее роль в гибели владения Тань неизвестна.

17 *...владение Си — из-за Чэнь-гуй* — владение Си находилось на территории совр. уезда Сисянь в пров. Хэнань. Его правители относились к роду Цзи, из которого вышли и правители дома Чжоу. Чэнь-гуй — дочь правителя владений Вэй, в связи с чем чжэнцы вторглись во владение Хуа (ЧЦЦЧЧИ, за Ай-хоу, правителем владения Цай, так что владения Си и Цай связывали родственные узы. Однажды Чэнь-гуй поехала во владение Чэнь навестить родителей, причем ей пришлось проезжать через владение Цай. Правитель владения Цай не оказал ей должных почестей, о чем она рассказала мужу. Разгневанный муж убедил владение Чу напасть на владение Цай. Со своей стороны, правитель владения Цай рассказал чускому вану о красоте Чэнь-гуй и тот, повернув свои войска, напал на владение Си, уничтожил его и, захватив Чэнь-гуй, вернулся обратно.

18 *...владение Дэн — из-за Чу-мань* — владение Дэн находилось к юго-востоку от совр. уездного города

Яньчэн в пров. Хэнань. Чу-мань — дочь правителя владения Дэн, была замужем за чуским У-ваном. Однажды ее сын Вэнь-ван побывал в Дэн и, прельстившись богатствами, которые увидел там, захватил это владение.

19 *...владение Ло — из-за Цзи-цзи* — владение Ло находилось к западу от совр. уездного города Ичэн в пров. Хубэй. Принадлежало представителям рода Сюн. Цзи-цзи из рода Цзи — жена правителя владения Ло; ее роль в гибели этого владения неизвестна.

20 *...владение Лу — из-за Цзин-гуй* — владение Лу находилось на территории совр. уезда Наньчжан в пров. Хубэй. Принадлежало представителям рода Гуй. Цзин-гуй, дочь правителя владения Лу, была замужем за правителем владения Чу; ее роль в гибели владения Лу неизвестна.

21 Нарушение добродетелей создает тяжелое положение в стране. Пользуясь этим, соседние владения могут произвести нападение и захватить богатства.

22 Титул *нань* — в данном случае иероглиф *нань* — «юг» соответствует *нань,* обозначающему пятый ранг знатности.

23 Цзе — имя чжэнского правителя Вэнь-гуна.

24 Т. е. позволяете себе оскорблять правителя владения Чжэн, как младенца.

25 См. примеч. 6.

26 Чжоуские правители обычно брали жен и наложниц из рода Цзян и Жэнь.

27 См. ШШЧИ, гл. 23, с. 658.

28 Шу-вэй — дочь вождя дисцев.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 15, с. 604—608.

[16]

29 Диская правительница — Ди-хоу, она же Шу-вэй (см. отрывок [15]), на которой женился Сян-ван. Сян-ван низложил ее за незаконную связь с Даем, своим младшим сводным братом (ЧЦЦЧЧИ, гл. 15, с. 608).

30 Тань-бо — чжоуский *дафу.*

31 Хуэй-хоу — жена Хуэй-вана, мать Дая и мачеха Сян-вана.

32 Цзя — местность в окрестностях чжоуской столицы Лои.

33 Имеются в виду города Янфань (см. отрывок [17]), Вэнь, Юань и Цзаньмао (ЧЦЦЧЧИ, гл. 16, с. 623).

34 Кун Инь-да понимает иероглиф *суй* в значении «подземный ход», «тоннель» и поясняет, что гроб с телом Сына Неба вносили в могилу по тоннелю, в то время как гроб с телом *чжухоу* опускали в могилу на веревках (ЧЦЦЧЧИ, гл. 16, с. 623, примеч.). Если принять толкование Кун Инь-да, Вэнь-гун требовал для себя таких же погребальных церемоний, которые полагались Сыну Неба.

35 Т. е. выплачивать жалованье чиновникам и оказывать помощь бедствующему населению.

36 Т. е. как Небо и Земля предоставляли возможность существовать всем.

37 Девять надзирательниц *(цзю-юй)* — наблюдали за служанками внутреннего дворца, обучая их добродетели, манере говорить, умению приводить в порядок наружность и труду (ЧЛЧШ, гл. 7, сч 269).

38 Уши насыщаются музыкой, глаза — красотой, сердце — страстями, живот — пищей.

39 Дядя *(шу-фу)* — обращение, употреблявшееся Сыном Неба в отношении гегемона среди *чжухоу.*

40 Великие вещи *(да-у)* — имеются в виду предметы, употребляемые при похоронах вана.

41 *При смене яшмовых подвесок у пояса меняется и походка* — В зависимости от ранга чиновники подвешивали к поясу яшмовые подвески разного вида и формы, звон которых задавал ритм шагов. Смена ранга влекла за собой перемену подвесок, отчего, в свою очередь, менялась и походка. Таким образом, Сян-ван хотел сказать, что Вэнь-гун по-прежнему занимает положение *чжухоу* и не имеет права на внесение гроба в могилу по подземному ходу.

42 Каждая новая династия в Китае вводила собственную систему лето-

счисления, принимая за начало года различные месяцы. Так, при династии Ся год начинался с рассветом в первый день первой луны, при династии Инь — с криком петуха в первый день двенадцатой луны, при династии Чжоу — с полуночи в первый день одиннадцатой луны.

Каждая новая династия меняла не только систему летосчисления, но и цвет придворной одежды, цвет колесниц и т д. В частности, при династии Ся господствующим цветом считался черный, при Инь — белый, при Чжоу — красный.

Введение новой системы летосчисления и изменение цвета придворной одежды рассматривалось как знак установления новой династии.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 16, с. 623.

[17]

43 Янфань — находился на месте совр. населенного пункта Пичэн в уезде Цзиюань в пров. Хэнань.

44 Цан Гэ — житель города Янфань.

45 Согласно системе, принятой в Чжоу, Сын Неба имел шесть армий, а наиболее крупные из *чжухоу* — три.

46 *Мань, и, жун, ди* — к началу династии Чжоу относятся первые попытки классифицировать многочисленные племена, окружавшие Китай. Живших на западе, на территории совр. пров. Ганьсу и в Тибете, стали называть *жун;* на востоке, на территории Северо-восточного района — *и*; в южном Китае — *мань;* на севере, на территории Монголии — *ди.* В основе такого деления, окончательно закрепившегося к периоду Чжань-го, лежал довольно неточный признак. Приведенные термины относились не к одному народу или этнической группе, а связывались с определенной частью света.

47 Окружив город Янфань, правитель Цзинь начал несправедливую войну, а несправедливая война всегда вызывает осуждение и кончается поражением.

48 После того как Сян-ван пожаловал город Янфань Вэнь-гуну, т. е. исключил его из числа городов, расположенных на землях, несущих повинности по обработке полей, его окружили цзиньские войска, грозившие разрушить город.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 16, с. 623, 624.

[18]

49 Вэнь — название местности во владении Цзинь к юго-западу от совр. уездного города Вэньсянь в пров. Хэнань. Зимой, на двадцатом году правления Сян-вана (632 г. до н. э.), Вэнь-гун встретился здесь с *чжухоу* для обсуждения вопросов, связанных с приведением к покорности отдельных владений (ЧЦЦЧЧИ, гл. 16, с. 650).

50 Чэн-гун — девятнадцатый правитель владения Вэй, носивший имя Чжэн. Ранее цзиньский Вэнь-гун просил владение Вэй пропустить его войска, направляющиеся на помощь владению Сун, на которое напали чусцы. Чэн-гун, опираясь на поддержку владения Чу, ответил отказом. Тогда Вэнь-гун переправился другой дорогой через Хуанхэ и разбил чуские войска при Чэнпу. Узнав о поражении своего союзника, Чэн-гун бежал в Чу, поручив *дафу* Юань-сюаню поддерживать своего младшего брата Шу-у как временного правителя.

Через некоторое время кто-то оклеветал Юань-сюаня, заявив, что он возвел на престол Шу-у и сделал его правителем. Поверив клевете, Чэн-гун убил сына Юань-сюаня, по имени Цзяо, но Юань-сюань тем не менее продолжал поддерживать Шу-у только как регента. Вскоре Чэн-гун получил от Вэнь-гуна разрешение вернуться в свое владение, где сразу же убил Шу-у, а напуганный Юань-сюань бежал в Цзинь.

На встрече в Вэнь, где главное место занимали вопросы, связанные с приведением к покорности отдельных *чжухоу,* Чэн-гун и Юань-сюань стали упрекать друг друга в неблаговидных поступках. Вэнь-гун встал на сторону Юань-сюаня и, задержав Чэн-гуна, отправил его на суд к чжоускому правителю Сян-вану (ЧЦЦЧЧИ, гл. 16).

51 Имеется в виду, что, определяя политику, Вэнь-гун прислушивался к

жалобам Юань-сюаня и требовал убить Чэн-гуна, в то время как Юань-сюань должен был беспрекословно выполнять распоряжения своего правителя.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[19]

52 Чжоуская столица — имеется в виду столица Восточного Чжоу, город Ванчэн, лежащий к северо-западу от совр. города Лоян в пров. Хэнань.

53 Воины сняли лишь шлемы, но оставили доспехи, в то время как по тогдашним правилам «муж в шлеме и доспехах не совершает поклона». Совершение поклона в доспехах рассматривалось как легкомысленное действие.

54 То, что воины вскочили на колесницы, — признак спешки, которая также являлась легкомысленным действием.

54а Вансунь Мань — чжоуский *дафу.*

55 Когда цзиньские войска подошли к владению Хуа, они встретили чжэнского купца Сянь Гао, гнавшего стадо на продажу в Чжоу. Хитрый купец, быстро оценив обстановку, выдал себя за посла чжэнского правителя, который якобы выслал его навстречу циньским войскам выразить сочувствие за трудности, пережитые в походе, и поднести воинам угощение. Циньские военачальники, решив, что владения Чжэн подготовились к встрече и неожиданное нападение не удастся, повернули обратно (ЧЦЦЧЧИ, гл. 17, с. 684, 685).

56 Горы Сяо — к северу от совр. уездного города Юннин в пров. Хэнань.

57 Бин, Шу и Ши — имена циньских военачальников Байи Бин, Сици Шу и Мэнмин Ши.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 17, с. 684—686.

[20]

58 Имеется в виду цзиньский правитель Цзин-гун.

69 Суй Хуэй — цзиньский сановник, известный под различными именами. Его имя было Хуэй, прозвище Ши-цзи и посмертный титул У-цзы. Поскольку он пользовался правом кормления с городов Суй и Фань, его называли еще Суй Хуэй, т. е. суйский Хуэй, Фань Хуэй, т. е. фаньский Хуэй или же по посмертному титулу — Суй У-цзы или Фань У-цзы.

60 Дин-ван — сын чжоуского правителя Цин-вана. Правил в 606—586 гг. до н. э.

61 Нарезанная на куски пища, положенная на столик *(яо-чжэн)* — иероглиф яо означает «рубленые мясные или рыбные блюда», а *чжэн* — «поднять», «положить», т. е. рубленые мясные или рыбные блюда, положенные на столик.

62 Юаньский гун носил посмертный титул Сян-гун, был правителем владения Юань, которое находилось к северо-западу от совр. уездного города Цзиюань в пров. Хэнань.

63 Целая туша *(цюань-чжэн)* — иероглиф *цюань* «целый», «полностью» указывает, что в жертву приносилась целая туша, а *чжэн* — «поднять, положить» — на то, что целую тушу возлагали на жертвенный стол.

64 Половина туши, положенная на стол *(фан-чжэн)* — иероглиф *фан* означает «стол для пищи», называемый также *фанцзу* или *дафан.* На подобные столы клалась половина туши животного.

65 *Чтобы помогать дому вана* — иероглиф *цзян* или *цзян* означает «помогать» и употреблен в этом значении в *Цзо-чжуань* в аналогичной фразе (ЧЦЦЧЧИ, гл. 31, с. 1277).

66 *...обилие угощения не предусматривается правилами поведения в от ношении родственников* — в данном случае иероглиф *чжун* имеет значение *хоу* — «обильный», «щедрый».

67 Т. е. нарушает то, что любили покойные ваны.

68а Бамбуковая корзина *(бянь)* — употреблялась для фруктов и сластей при жертвоприношениях или угощениях, ее емкость — четыре *шэна.*

68 Дополнительная утварь *[цзя-доу)* — иероглиф *доу* означает деревянную утварь, употреблявшуюся для приправ, например, лука, соленых овощей и т. д.

69 Ответные подарки *(чоуби)* — предназначались прибывшим послам в качестве ответа на привезенные подарки.

70 *...обсуждаются дела и устанавливаются правила* — под делами имеются в виду военные дела, а под правилами — условия отношений между *чжухоу*.

71 Великие предметы *(да-у)* — имеются в виду символы власти.

72 Т. е. половина туши, положенная на большой стол.

73 *...узоры на одеждах соответствуют добродетелям, которые они символизируют* — одежда расшивалась различными узорами, изображавшими горы, драконов, цветы, насекомых и т. д. Каждый рисунок был призван характеризовать ту или иную добродетель. Таким образом, это выражение следует понимать в том смысле, что добродетели того или иного лица соответствуют вышитому на его одежде символу.

74 Т. е. лица, участвующие в угощении, не нарушают установленного порядка и действуют, соблюдая старшинство.

75 *...разнообразная пища укрепляет энергию* — иероглифы *увэй* означают пять вкусовых ощущений — сладкий, кислый, горький, острый и соленый, на основании чего и принят перевод — «разнообразная пища».

76 *...различные цвета* [*одежды*] *очищают сердце* — иероглифы *усэ* означают пять цветов — желтый, красный, синий, белый и черный, на основании чего и принят перевод — «различные цвета».

77 *...различные звуки* [*музыки*] *прославляют добродетель* — иероглифы *ушэн* обозначают пять нот китайской музыкальной шкалы — *гун, шан, цзяо, чжэн* и *юй* — на основании чего и принят перевод — «различные звуки».

78 Пять отношений между людьми *(у и)* — пять принципов в отношениях между людьми, согласно которым отцы должны быть справедливыми, матери — любящими, старшие братья дружественно относиться к младшим, младшие братья уважать старших и дети проявлять почтение к родителям.

79 *...можно порадоваться потраченным средствам* — имеются в виду средства, затраченные на ответные подарки и подарки, вручаемые во время угощения. Поскольку подарки служат для выражения дружественных чувств, их вручение неизменно вызывает радость.

80 Три династии — имеются в виду династии Ся, Инь и Чжоу.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 24, с. 971—972.

[21]

81 Дань, носивший титул Сян-гун — Дань по имени Чао был чжоуским сановником. Сян-гун — его посмертный титул.

82 Владение Сун принадлежало потомкам династии Инь. Главный город владения находился к югу от совр. уездного города Шанцю в пров. Хэнань.

83 Владение Чэнь принадлежало потомкам Шуня и занимало территорию совр. уезда Хуайнин в пров. Хэнань.

84 *...звезда Хо* [*уже*] *по утрам виднелась* [*на востоке*] — Хо — древнее название созвездия Синьсин, пятого из китайских зодиакальных созвездий, и соответствующего альфе, сигме и тау в созвездии Скорпиона. Время, когда созвездие Хо появляется на востоке, соответствует десятой луне по китайскому календарю и приходится приблизительно на восьмой день после наступления сезона становления зимы.

85 Чиновник, встречающий и провожающий гостей *(хоу,* или *хоужэнь) — в* его обязанности входило встречать прибывающих гостей и доставлять их ко двору правителя, а затем провожать обратно (ЧЛЧШ, гл. 30, с. 1090, 1091).

86 Начальник общественных работ был обязан проверять состояние дорог.

87 Т. е. на полях были редкие всходы.

88 Повара *(шань-цзай)* — чиновники, обязанные снабжать проезжающих пищей.

89 *Сянь* — административная единица, площадь которой равнялась 16 квадратным *ли.*

90 Дом Ся (Ся-ши) — имеется в виду дом чэньского *дафу Ся* Чжэн-шу. Лин-гун, правитель владения Чэнь, находился в незаконной связи с матерью Ся Чжэн-фу, а поэтому затеял постройку террасы в его доме.

91 Лин-гун — девятнадцатый правитель владения Чэнь, носивший имя Пин-го. Отличался распущенностью.

92 Кун Нин и И Син-фу — чэньские сановники.

93 Т. е. чуские головные уборы.

94 Звезда Цзяо *(Чэньцзяо)* — первое из китайских созвездий. Появление этой звезды совпадает с наступлением сезона холодной росы.

95 Звезда Тянь-гэнь — общее название звезд между созвездиями Нога девы и Весы. Звезда Тянь-гэнь появляется на востоке утром через пять дней после наступления сезона холодной росы.

96 Звезда Бэнь — третье китайское зодиакальное созвездие Ди, соответствующее созвездию Весы. Звезда Бэнь появляется на востоке утром через. десять дней после наступления сезона холодной росы.

97 Звезда Сы соответствует звездам вита, дельта, пи в созвездии Скорпиона. Появляется на востоке утром через три дня после наступления сезона становления зимы.

98 *...закладывайте на хранение плоды вашего труда на токах* — в данной фразе иероглиф *эр* соответствует иероглифу *жу* — «ты», «твой».

99 Корзины для переноски земли и лопаты требовались для выполнения общественных работ.

100 Звезда Инши находится около созвездия Орла и появляется на востоке приблизительно через десять дней после наступления сезона выпадения-инея.

101 Под «возможными бедствиями» имеются в виду голод и война.

102 *...никто из народа не должен вешать сошники на стену* — т. е. народ обязан усиленно заниматься сельским хозяйством, и сошники должны все время находиться в работе.

103 *...в полях не должно быть высокой травы* — т. е. все поля следует обработать.

104 *Поля среди травы* — т. е. вспаханные поля окружены травой, т. е. большая часть земли не обработана.

105 Смотритель застав *(гуаньинь)* — термин, соответствующий *сыгуань* в Чжоу-ли. Одна из обязанностей смотрителя застав состояла в докладе вану о прибывающих в страну (ЧЛЧШ, гл. 15, с. 543—545).

106 Смотритель столичных ворот *(мэньинь)* — термин, соответствующий *сымынь в Чжоу-ли.* Обязанности смотрителя ворот состояли в хранении ключей от ворот и закрытии или открытии ворот в установленное время (ЧЛЧШ, гл. 15, с. 542, 543).

107 Возможно, что прибывший гость выражал желание посетить храм предков или же существовал обычай докладывать о прибытии знатного гостя я храме предков, в связи с чем и совершались жертвоприношения.

108 Блюститель нравов собирал приговоренных к каторжным работам для исправления дорог, по которым ехал прибывший гость.

109 Смотритель полей *(дянь-жэнь)* — термин, соответствующий *дянь-ши* в *Чжоу-ли.* Обязанность смотрителя полей состояла в обработке поля вана площадью в тысячу *му* (см. отрывок [6]). Кроме того, он ведал сбором топлива (ЧЛЧШ, гл. 4, с. 144—147). Здесь смотритель полей заготовлял топливо для подворья, в котором останавливался прибывший гость.

110 Смотритель огня *(хо-ши)* — термин, соответствующий *сысюань-ши* в *Чжоу-ли.* Обязанность смотрителя

огня состояла в добывании огня от солнца и воды от луны для жертвоприношений. Он же ведал установкой светильников перед воротами и во дворах во время совершения важных церемоний (ЧЛЧШ, гл. 36, с. 1304—1305). В данном *случае* смотритель огня устанавливал светильники перед помещением, в котором останавливался прибывший гость.

111 Знатные владения *(гуй-го)* — т. е. крупные владения.

112 Заимствовано из «Обращения Чэн-тана». См. ШШЧИ, гл. 8, с. 268— 271.

113 Наследником считался старший сын от законной жены, но правитель владения Чэнь вступил в незаконную связь с матерью Ся Чжэн-шу (см. примеч. 90), отстранив от себя жену и наложниц.

114 Владение Чэнь находилось между владениями Цзинь и Чу.

115 Однажды чэньский правитель Лин-гун пировал в доме Ся вместе с сановниками Кун Нином и И Син-фу. Во время пира Лин-гун в шутку сказал И Син-фу: «Ся Чжэн-шу похож на тебя», а И Син-фу ответил: «Он похож также и на вас». Намек на связь Лин-гуна с его матерью разгневал Ся Чжэн-шу, поэтому, когда Лин-гун покинул дом, он застрелил его из лука. Сановники Кун Нин и И Син-фу бежали в Чу, а Ся Чжэн-шу объявил себя правителем владения Чэнь (ЧЦЦЧЧИ, гл. 22, с. 902).

116 Чуский *цзы* — прозвище чуского правителя Чжуан-вана. Чжуан-ван, услышав, что Ся Чжэн-шу убил Лин-гуна и захватил власть в свои руки, выступил против него в поход, во время которого захватил владение Чэнь и убил Ся Чжэн-шу (ЧЦЦЧЧИ, гл. 22, с. 903).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[22]

117 Люский Кан-гун — Лю — владение, находившееся к юго-западу от совр. уездного города Яньши в пров. Хэнань. Кан-гун, правитель этого владения, являлся в описываемый момент сановником Дин-вана.

118 Цзи Вэнь-цзы — луский сановник. Известен также под фамилией Цзи-сунь, именем Син-фу и посмертным титулом Вэнь-цзы.

119 Мэн Сянь-цзы — луский сановник. Известен также под фамилиями Мэн-сунь или Чжунсунь, именем Ме и посмертным титулом Сянь-цзы.

120 Шусунь Сюань-цзы — луский сановник. Известен также под фамилией Шу и именем Цяо-жу. Сюань-цзы — его посмертный титул.

121 Дунмынь Цзы-цзя — луский *дафу.* Носил имя Гуй-фу. Цзы-цзя — его прозвище.

122 ...с *помощью великодушия сохраняет трон* — великодушие правителя привлекает к нему сердца народа, а поддержка народа укрепляет трон.

123 Бережливость Цзи Вэнь-цзы и Мэн Сянь-цзы указывает, что они мало берут у народа, а поэтому народ защищает их.

124 Дунмынь был *дафу,* а Шусунь младшим сановником.

125 Шусунь был младшим, а Цзи и Мэн старшими сановниками.

126 Т. е. несчастье не постигнет их род.

127 Власть во владении Лу фактически находилась в руках трех фамилий — Мэнсунь, Шусунь и Цзисунь. Дунмынь Цзыцзя, пользовавшийся любовью правителя Сюань-гуна, разработал вместе с ним план устранения перечисленных фамилий и направился во владение Цзинь просить о помощи. За время его отсутствия Сюань-гун умер, после чего три фамилии изгнали Дун-мыня из владения, и он бежал в Ци (ЧЦЦЧЧИ, гл. 24, с. 977—978). Так исполнилось предсказание Кан-гуна, сказавшего, что Дунмынь Цзы-цзя не сможет прослужить двум правителям.

128 Цзянь-ван — сын чжоуского правителя Дин-вана, носивший имя И. Правил в 585—572 гг. до н. э.

129 Шусунь Сюань-бо, он же Шусунь Цяо-жу — находился в

незаконной связи с Му Цзян, женой луского правителя Сюань-гуна; задумал отстранить от власти фамилии Мэнсунь и Цзисунь, а затем взять власть в свои руки. План Шусунь Цяо-жу провалился, и он был изгнан из владения (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1129—1130).

130 Чэн-гун — сын луского правителя Сюань-гуна, носивший имя Хэй-гун, Шусунь Цяо-жу служил Сюань-гуну и Чэн-гуну и, таким образом, исполнилось предсказание Кан-гуна, сказавшего, что он не сможет прослужить трем правителям.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[23]

131 Вансунь Юэ — чжоуский *дафу*.

132 Поскольку злые и алчные люди не знают предела своим желаниям.

133 Чжунсунь Ме — он же Мэн Сянь-цзы, упоминавшийся в отрывке [22].

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[24]

134 Янь, или Яньлин — местность к северо-западу от совр. уездного города Яньлин в пров. Хэнань. Здесь на шестнадцатом году правления луского Чэн-гуна (576 г. до н. э.) цзиньские войска нанесли сокрушительное поражение войскам Чу.

На двенадцатом году правления луского Чэн-гуна (580 г. до н. э.) при посредничестве сунского сановника Хуа Юаня между владениями Цзинь и Чу был заключен мирный договор. В договоре указывалось: «Владения Цзинь и Чу не должны применять друг против друга оружие, а должны любить и ненавидеть одно и то же, оказывать друг другу содействие в бедах и опасностях, помогать друг другу при неурожаях и бедствиях. Если кто-нибудь станет причинять вред Чу, владение Цзинь должно напасть на него. Если кто-нибудь станет причинять вред Цзинь, владение Чу должно поступать подобным же образом. При взаимном обмене подарками послам на дорогах не должно чиниться препятствий. Обе стороны должны составлять планы против проявляющих недружелюбие к вану и наказывать тех, кто не являлся к его двору. Нарушившего данный договор пусть покарают мудрые духи» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 27, с. 1079).

После заключения договора правитель владения Чжэн изъявил покорность владению Цзинь, а правитель владения Цзинь встретился в Соцзэ (местность в совр. уезде Дамин пров. Хэбэй) с правителями владений Лу и Вэй, сообщив им о заключенном договоре.

Через три года чуский правитель Гун-ван решил в нарушение договора напасть на владения Чжэн и Вэй. Против этого возражал *дафу* Цзы-нан, говоривший: «Мы только недавно заключили с Цзинь договор о союзе, а сейчас нарушаем его, разве так можно поступать?». Однако Гун-вана поддержал военачальник Цзы-фань, заявивший: «Если это выгодно [для нашего государства], следует действовать, при чем тут договор о союзе!». Прислушавшись к мнению Цзы-фаня, Гун-ван напал на владения Чжэн и Вэй. Со своей стороны, владение Чжэн напало на Чу и заняло земли Синьши (ЧЦЦЧЧИ, гл. 27, с. 1097).

Поскольку владение Чу нарушило договор, владение Цзинь собрало в Чжунли представителей *чжухоу* для выработки ответных мер. Опасаясь возможности создания мощной коалиции, Чу поспешило перетянуть на свою сторону владение Чжэн, подарив ему земли в Жуине. Тогда цзиньский правитель Ли-гун отправил против Чжэн крупные войска, на помощь которому пришли чусцы. Недавние союзники встретились при Яньлине, где произошло крупное сражение, в ходе которого чусцы потерпели поражение (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28).

135 Ци Чжи — цзиньский сановник, известный под прозвищами Вэнь-цзи, или Цзы-цзи.

136 *Ван Шу, носивший титул Цзянь-гун* — чжоуский *дафу*. Носил имя

Чэнь-шэн и прозвище Шу; посмертный титул Цзянь-гун.

137 Хуань-гун — чжоуский сановник.

138 Даньский Сян-гун — см. отрывок [21].

139 См. примеч. 134.

140 Правитель владения Чу хотел привлечь на свою сторону правителя владения Чжэн, но не смог добиться успеха, так как не обладал достаточными добродетелями. Тогда он пообещал в случае заключения союза, подарить владению Чжэн земли Жуинь. Не устояв перед соблазном, правитель владения Чжэн разорвал договор о дружбе с Цзинь и перешел на сторону Чу (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1114).

141 Под зрелым, способным сановником имеется в виду чуский сановник Шэнь Шу-ши, а под молодым и неопытным — Цзы-фань, командовавший средней чуской армией. Когда чуские войска проходили через владение Шэнь, Шу-ши, несмотря на то, что в это время он находился в отставке по возрасту, резко возражал против войны с Цзинь и считал, что заключенный договор нельзя нарушать. Однако чуский ван, полагавшийся во всем на Цзы-фаня, не прислушался к его советам (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1116—1117).

142 Имеется в виду чуский сановник Цзы-нан. На пятнадцатом году правления луского Чэн-гуна (577 г. до н. э.), когда владение Чу хотело напасть на владение Чжэн, Цзы-нан возражал против войны, считая, что она противоречит договору, заключенному с Цзинь, поскольку Цзинь поддерживало дружественные отношения с Чжэн. Однако возобладало мнение Цзы-фаня, который заявил, что, если война выгодна для Чу, можно не считаться с договором (ЧЦЦЧЧИ, гл. 27, с. 1097).

143 Исцы — название варварских племен, живших на востоке владения Чу.

144 Войну начало владение Чу, нарушившее существовавший договор.

145 Во время войны с Чу Цзинь создало четыре армии, во главе которых стояло восемь сановников. Луань Шу командовал средней армией, а его помощником был Ши Се. Ци Ци командовал верхней армией, а его помощником был Сюнь Янь. Хань Цюэ командовал нижней армией, а его помощником был Чжи Ин. Чжао Чжань командовал новой армией, а его помощником был Ци Чжи (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1115).

146 Войну начало владение Чу, нарушившее договор, поэтому Цзинь оказалось вынужденным воевать.

147 Луань, он же Луань Шу, и Фань, он же Ши Се — командующие средней цзиньской армией. Перед сражением при Яньлине Луань Шу предложил: «Чуские воины несерьезны и легкомысленны, поэтому будем ожидать их действий за прочными валами. Через три дня они обязательно начнут отступать, а когда они начнут отступать, мы нападем на них и непременно добьемся победы». Ци Чжи возразил против такого предложения, перечислив шесть причин, способствующих поражению чуских войск, в результате чего и произошел бой при Яньлине (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1119).

148 «Во время боя Ци Чжи три раза сталкивался с воинами правителя Чу и каждый раз, когда он видел его, непременно спрыгивал с колесницы, снимал с головы шлем и спешил навстречу со скоростью ветра. Правитель Чу послал Сяна, занимавшего пост начальника ремесленников, вручить Ци Чжи в подарок лук, сказав: «Сейчас, в разгар боя, этот человек в наколенниках из красной кожи ведет себя как благородный муж. Передайте ему, что я боюсь, не подвергает ли он себя опасности, когда спешит ко мне навстречу, едва завидит и узнает меня»».

Когда Ци Чжи встретился с прибывшим гонцом, он снял с головы шлем, выслушал слова правителя владения Чу и сказал: «Я, Чжи, сановник другого владения, пошел на

войну за своим правителем и благодаря вашему правителю оказался среди воинов, одетых в латы и шлемы. Я не смею стать на колени в знак принятия присланного подарка, но я отваживаюсь сказать, что приказ вашего правителя вызывает во мне чувство волнения. Принимая во внимание создавшуюся обстановку, я могу только приветствовать вас, его посла, коснувшись руками земли». После этого он три раза коснулся рукой земли в знак приветствия и удалился» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1123).

149 Ци Чжи преследовал правителя владения Чжэн. Фу Ханху, его копейщик на правой стороне колесницы, сказал: «Пусть воины-лазутчики преградят ему путь, а я нападу на его колесницу сзади и возьму всех в плен». Ци Чжи ответил: «Тот, кто оскорбит правителя, будет наказан» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1124). Таким образом, правителю владения Чжэн удалось избежать плена.

150 В Цзинь имелось восемь сановников, из которых Ци Чжи был низшим, поэтому Хуань-гун и выразил опасение, что власть может не дойти до него.

151 Сюнь Бо — цзиньский *дафу,* носивший имя Линь-фу. Он был помощником командующего нижней армией, т. е. занимал шестое место среди восьми сановников.

152 Чжао Сюань-цзы — цзиньский сановник, носивший имя Дунь, прозвище Мэн; его посмертный титул Сюань-цзы. Был помощником командующего средней армией, т. е. занимал второе место среди восьми сановников, но, не участвуя в военных походах, не совершил никаких подвигов.

153 Луань Бо — он же Луань Шу, его фамилия — Луань, имя Шу, прозвище Бо и посмертный титул У-цзы. Был командующим нижней армией, т. е. занимал пятое место среди восьми сановников.

154 «Кинжал у горла» — выражение, говорящее о смертельной опасности; малейшее движение кинжала, приставленного к горлу, грозит смертью.

155 Под «Книгой» имеется в виду *Шан-шу,* где в седьмой главе приводится «Песня пяти сыновей», из которой и заимствована фраза «с народом можно сближаться, но нельзя стоять над ним» (ШШЧИ, гл. 7, с. 242). Т. е.-правитель должен сближаться с народом, оказывая ему милости, и не должен пренебрегать им.

156 См. *Ши-цзин,* гл. 16—3, с. 1352.

157 В данном случае под народом следует понимать воинов, набранных среди народа.

158 Во время боя Ци Чжи имел возможность захватить в плен правителя владения Чжэн (см. примеч. 149), но, желая показать свое человеколюбие, не стал делать этого.

159 Во время боя Ци Чжи каждый раз, когда видел правителя владения Чу, спрыгивал с колесницы и спешил ему навстречу (см. примеч. 148).

160 Во время боя Ци Чжи трижды отгонял чуских воинов, но не торопился уничтожить их, а спешил выразить почтение чускому правителю. Подобные действия показывают, что такой человек — разбойник, который в дальнейшем причинит многочисленные беды владению.

161 Т. е. выполнять приказы правителя.

162 Т. е. соблюдать порядок в последовательности выдвижения чиновников.

163 См. *Шан-шу,* гл. 11, с. 368.

164 Как сообщает Сыма Цянь, «у [Цзиньского правителя] Ли-гуна имелось много любимых второстепенных жен, в связи с чем, вернувшись [из похода против владения Чжэн], он хотел отстранить всех *дафу* и поставить на их место старших и младших братьев второстепенных жен. У Сюй-туна, старшего брата одной из любимых второстепенных жен Ли-гуна, в прошлом была вражда с Ци Чжи. Кроме того, на Ци Чжи был зол и Луань Шу, за то что из-за Ци Чжи не был

принят его план, но тем не менее чуские войска были разбиты. В связи с этим Луань Шу отправил в Чу гонца тайно извиниться перед Чу [за нанесенное поражение].

Прибывшие чуские послы ложно заявили Ли-гуну: «Если говорить о сражении при Яньлине, то фактически чуские войска вызвал Ци Чжи, который хотел поднять смуту, ввести в Цзинь княжича Чжоу и возвести его на престол. Однако дружественные ему владения не явились, поэтому задуманное дело не увенчалось успехом».

Когда Ли-гун сообщил о состоявшемся разговоре Луань Шу, Луань Шу сказал: «По-видимому, этот факт имел место. Прошу вас, правитель, попробовать отправить ко двору дома Чжоу посла, чтобы незаметно докопаться до истинного положения дела». Ли-гун действительно послал Ци Чжи ко двору дома Чжоу. Тогда Луань Шу велел княжичу Чжоу встретиться с Ци Чжи, но Ци Чжи не знал, что его хотят предать. В результате проверки все действительно оказалось так [как говорил Луань Шу], а поэтому обозленный на Ци Чжи Ли-гун хотел убить его.

На восьмом году правления, когда Ли-гун, выехавший на охоту, пил со своими второстепенными женами вино, Ци Чжи, убивший кабана, хотел поднести его Ли-гуну. Евнух стал отбирать кабана, и Ци Чжи застрелил его из лука. Разгневанный Ли-гун, воскликнув: «Цзи-цзы обижает меня!» — хотел убить трех представителей фамилии Ци, но не решился. [Со своей стороны], Ци Ци, хотевший напасть на Ли-гуна, сказал: «Пусть я буду убит, но и Ли-гун переживет неприятности!» Ци Чжи возразил: «Заслуживающий доверия не восстанет против правителя, мудрый не вредит народу, смелый не поднимает смут. Если не обладать этими тремя качествами, кто объединится с нами? Лучше я умру!».

В двенадцатой луне в день *жэнь-у* Ли-гун приказал Сюй-туну во главе восьмисот воинов неожиданно напасть на трех представителей фамилии Ци и убить их. После этого Сюй-тун стал угрожать при дворе Луань Шу и Чжунхан Яню, сказав Ля-гуну: «Если не убить этих двух, беда несомненно свалится на вас, правитель». Ли-гун возразил: «В один день уже убиты три сановника и я, недостойный, не в силах увеличить это число». Сюй-тун ответил: «А будут ли они не в силах убить вас?». Однако Ли-гун, не послушав совета, простил Луань Шу и другим убийство трех представителей фамилии Ци и приказал:»Восстановите *дафу* на их постах!» Оба *дафу,* совершив земной поклон, воскликнули: «Весьма счастливы, весьма счастливы!» После этого Ли-гун назначил Сюй-туна на пост сановника» (ШЦ, гл. 39, л. 35а — 36а).

165 Бо Юй — чжоуский *дафу.* Ван Шу вступил с ним в борьбу за власть, но чжоуский ван встал на сторону Бо Юя и Ван Шу пришлось бежать в Цзинь (ЧЦЦЧЧИ, гл. 31, с.1270—1272).

См. *Цзо-Чжуань. гл.* 28, с. 1131.

ГЛАВА 3
РЕЧИ ЦАРСТВА ЧЖОУ

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ
[25]

На съезде [*чжухоу*] в Кэлине [1] даньский Сян-гун встретился с правителем владения Цзинь Ли-гуном [2], который смотрел далеко перед собой, а при ходьбе высоко поднимал ноги. Затем он встретился с цзиньскими [сановниками]: Ци Ци [3], в речах которого сквозило пренебрежение к другим, Ци Чоу [4], в речах которого содержалась клевета на других, и Ци Чжи, речи которого были хвастливы; циским [сановником] Го

Цзо [5], который говорил все без утайки, и луским [правителем] Чэн-гуном, который говорил об угрозе со стороны [владения] Цзинь и клевете Ци Чоу [6].

Дань-цзы сказал [лускому Чэн-гуну]: “К чему вы беспокоитесь, правитель! Цзинь ожидают смуты, и, по-видимому, беда от них падет на правителя и трех представителей фамилии Ци” [7]. Правитель [владения] Лу спросил: “Я боюсь, что мне не избежать гибели от рук [владения] Цзинь. Но теперь вы говорите, что в нем возникнут смуты. Позвольте спросить, определено ли это волей Неба или связано с действиями людей?” [8]

Дань-цзы ответил: “Я не музыкант [9] и не великий астролог — откуда же мне знать волю Неба? Однако я видел облик правителя владения Цзинь и слышал речи трех представителей фамилии Ци. Их непременно вот-вот должна постигнуть беда.

Глаза благородного мужа придают внешности спокойствие, а ноги шагают в соответствии с выражением глаз. Поэтому по облику можно узнать о сердце. Глаза выражают то, к чему стремятся, а ноги двигаются, куда смотрят глаза. Ныне же правитель владения Цзинь смотрит далеко перед собой, а при ходьбе высоко поднимает ноги, т. е. его глаза оторваны от тела, а ноги не шагают куда смотрят глаза, что, несомненно, указывает на двойственность его сердца. Если его глаза и фигура не связаны друг с другом, как он может долго продержаться у власти! **[58]**

Съезд *чжухоу* — важное событие для народа, от которого зависит существование или гибель владения. Поэтому если владению не угрожает беда, то походка правителя, участвующего в съезде, его речи, взгляд и манера слушать непременно должны быть без изъяна, и по ним можно судить о его добродетелях. Устремленный далеко перед собой взгляд, [как у правителя владения Цзинь], указывает, что правитель с каждым днем все более отходит от того, что ему надлежит делать; высоко поднимаемые ноги указывают, что правитель с каждым днем все более отказывается от добродетели; противоречивость в речах указывает, что правитель с каждым днем все более подрывает доверие к себе; небрежная манера слушать указывает, что правитель с каждым днем все более лишается славы. А ведь глаза говорят о соблюдении долга, ноги служат для того, чтобы следовать по пути добродетели, рот — чтобы укреплять к себе доверие, уши — чтобы слушать о славных делах. (К походке, речам, взгляду и манере слушать] нельзя не относиться с должным вниманием. Потеря половины перечисленных качеств сулит бедствия, а полная их потеря влечет за собой гибель владения. Правитель владения Цзинь уже потерял два качества, поэтому я и сказал про него так [10].

Представители фамилии Ци пользуются любовью правителя [владения] Цзинь. Трое из них занимают посты сановников, а пятеро — посты *дафу,* и они должны бы испытывать страх, занимая такое положение. Ведь занимающие высокое положение действительно быстро падают со своих постов, а обильной пищей [11] поистине можно быстро отравиться. Однако ныне в речах Ци Бо [12] сквозило пренебрежение к другим, в речах Шу [13] содержалась клевета на других, речи Цзи [14] были хвастливы. Пренебрежение к другим приводит к их угнетению, клевета приводит к возведению ложных обвинений, хвастливость приводит к подавлению ближних. Коль скоро [указанные три лица] пользуются любовью правителя, да к тому же [возбудили против себя недовольство] трех групп обиженных ими лиц — кто сможет терпеть подобное положение?!

Циского Го-цзы тоже постигнет беда. Стоять во главе развращенного владения и иметь склонность говорить все без утайки, указывая на ошибки других, — значит создавать основу для беды. Только достойный человек может воспринять откровенные речи, а разве такие люди есть в Ци!

Я слышал, что если владение, в котором господствуют добродетели, граничит с владением, в котором добродетели не совершенствуются, оно всегда выигрывает от

этого. Ныне вы находитесь недалеко от [владения] Цзинь и граничите с [владением] Ци, поэтому когда в Ци и Цзинь возникнут беды, вы сможете стать гегемоном. Вас могут постигнуть бедствия только от отсутствия личных добродетелей — так к чему же печалиться об опасности со стороны Цзинь? Скажу еще, что человек, получивший имя от чандисцев [15], стремится лишь к личной **[59]** выгоде и не соблюдает долга [16]. Поскольку он стремится к личной выгоде и погряз в разврате, почему бы его не изгнать?"

Вернувшись в свое владение, правитель Лу изгнал Шусунь Цяо-жу. На одиннадцатом году правления Цзянь-вана (575 г. до н. э.) состоялся съезд *чжухоу* в Кэлине. На двенадцатом году [правления Цзянь-вана (574 г. до н. э.)] во владении Цзинь убили трех представителей фамилии Ци. На тринадцатом году [правления Цзянь-вана (573 г. до н. э.)] был убит [Ли-гун], правитель владения Цзинь [17]. Его похоронили за восточными воротами города И [18], причем в похоронах участвовала лишь одна колесница, запряженная четверкой лошадей [19].

Цисцы убили Го У-цзы [20].

[26]

Чжоу, сын цзиньского Сунь-таня [21], прибыл ко двору Чжоу, где служил даньскому Сян-гуну [22]. [В период службы] он стоял, не наклоняясь ни в одну сторону; смотрел, не вращая глазами; слушал, не навостряя ушей; говорил, не касаясь далеких предметов; рассуждая о почтительности, неизменно касался Неба [23]; рассуждая о преданности, неизменно касался своих стремлений [24]; рассуждая о доверии, неизменно касался самого себя [25]; рассуждая о человеколюбии, неизменно касался других [26]; рассуждая о долге, неизменно касался выгоды [27]; рассуждая о мудрости, неизменно касался дел [28]; рассуждая о смелости, неизменно касался наказаний [29]; рассуждая о наставлениях, неизменно касался существующих [между ними] различий [30]; рассуждая о почтительности к родителям, неизменно касался духов [31]; рассуждая о милости, неизменно касался дружественных отношений [32]; рассуждая об уступчивости, неизменно касался соперников [33].

Когда во владении Цзинь случалось печальное событие, он всегда горевал, а когда случалось радостное событие, всегда радовался.

Заболев, Сян-гун вызвал Цин-гуна [34] и сказал: "Непременно хорошо относись к цзиньскому Чжоу, в будущем он приобретет владение Цзинь. Его поведение добродетельно, а добродетели приносят покровительство Неба и Земли. Тот, на кого Небо и Земля ниспосылают счастье, в худшем случае приобретет владение, а в лучшем — Поднебесную.

Ведь почтительность — это уважение, предусматриваемое добродетелью; преданность — искренность, предусматриваемая добродетелью; доверие — покровительство, предусматриваемое добродетелью; человеколюбие — любовь, предусматриваемая добродетелью; долг — умение вести дела, предусматриваемое добродетелью; мудрость — повозка для добродетели; смелость — руководитель добродетели; наставления — **[60]** распространение добродетели; почтительность к родителям— основа добродетели [35]; милость — милосердие, предусмотренное добродетелью; уступчивость — применение добродетели на деле.

Подражание Небу позволяет быть почтительным; руководство своими стремлениями позволяет быть преданным; беспокойство о личных качествах позволяет пользоваться доверием;

любовь к людям позволяет быть человеколюбивым; стремление управлять, принося выгоду другим, позволяет соблюдать долг; умение вести дела позволяет быть мудрым; следование долгу позволяет быть смелым; умение различать [дурное и доброе] позволяет давать наставления; прославление духов позволяет быть

почтительным к родителям; милосердие и дружелюбие позволяют быть милостивым; выдвижение соперников позволяет быть уступчивым. Чжоу обладает всеми перечисленными одиннадцатью качествами.

Небу присущи шесть начал [36], а Земле пять стихий, и числа эти — неизменны. Шесть начал Неба образуют [как бы] основу ткани, а пять стихий Земли образуют [как бы] уток ткани, и если не путают основу и уток [37] — это признак добродетелей. [Наш покойный правитель] Вэнь-ван был по натуре добродетелен, поэтому Небо ниспослало на него счастье, вручив Поднебесную, а ведь Чжоу тоже исполнен добродетелей. Вдобавок предки Чжоу, имена которых указаны на табличках четного и нечетного рядов [38], — близкие родственники правителей владения Цзинь, поэтому он может получить это владение.

К тому же когда [Чжоу] стоит, он не наклоняется ни в одну сторону, что указывает на правильность поведения; смотрит, не вращая глазами, что указывает на степенность; слушает, не навостряя ушей, что указывает на зрелость; говорит, не касаясь далеких предметов, что указывает на осмотрительность. Правильность поведения позволяет следовать по пути добродетели; степенность вызывает доверие к добродетели; зрелость позволяет соблюдать добродетель до конца; осмотрительность позволяет сохранять добродетель. Сохранение добродетели и соблюдение ее до конца в чистом и неизменном виде, следование по правильному пути и стремление делами вызвать доверие других свидетельствуют о хорошем понимании прекрасных добродетелей. Осмотрительность, зрелость, степенность и правильность поведения — помощники добродетели. Радость или печаль по поводу событий в Цзинь показывают, что Чжоу не забыл своей родины. Он исполнен добродетелей, ему помогают четыре прекрасных качества, что же он может получить [за это], кроме владения!

Когда Чэн-гун возвращался на родину [39], как я слышал, в Цзинь гадали на него по тысячелистнику. Выпала гексаграмма *гань,* которая, изменившись, превратилась в гексаграмму *пи* [40]. Объяснение гексаграммам гласило: “Достоин, но не до конца: правители три раза выйдут [из Чжоу]” [41]. Один из них уже **[61]** выехал [из Чжоу] [42], кто будет последним — неизвестно, а следующим обязательно должен быть этот [Чжоу].

К тому же я слышал, что при рождении Чэн-гуна его мать видела во сне, как дух написал тушью на ягодице младенца: “Пусть владеет Цзинь, а через три поколения владение будет вручено внуку Хуаня” [43]. В связи с этим Чэн-гуну дали имя Хэй-тунь — Черная ягодица.

К настоящему времени, [считая от Чэн-гуна], уже сменилось два поколения. Сян-гун [44] носил имя Хуань, а Чжоу — его внук. Ныне он обладает прекрасными добродетелями, с почтением относится к родителям, отличается почтительностью, так кто же, кроме него, [может выехать из Чжоу в Цзинь]!

К тому же сон, [который видела мать Чэн-гуна], говорит, что владением Цзинь обязательно будет владеть внук Хуаня, а объяснения к гексаграммам гласят, что правители для владения Цзинь обязательно явятся три раза из Чжоу, причем по своим добродетелям Чжоу достоин занять пост правителя владения. Таким образом, все три предзнаменования говорят об одном и том же. Я слышал, что в “Великой клятве” [45], которая рассказывает о прошлых событиях, говорится: “Мои сны совпадают с результатами моего гадания на панцирях черепах и согласуются с прекрасными предзнаменованиями [46], поэтому если я выступлю в поход против династии Шан, обязательно одержу победу”. Тогда тоже три вещи говорили об одном и том же. Ныне правитель Цзинь совершает одно неправое деяние за другим, у него нет законных наследников [47], и, по-видимому, он лишится владения. Обязательно поскорее начинайте хорошо относиться к цзиньскому Чжоу — он будет править [владением] Цзинь”.

Цин-гун согласился с этими словами. Когда при Ли-гуне в Цзинь возникли беспорядки [48], цзиньцы вызвали Чжоу и возвели его на престол. Это был правитель Дао-гун.

[27]

На двадцать втором году правления Лин-вана (550 г. до н. э.) [49] произошло сражение между реками Гу и Ло [50], воды которых грозили разрушить дворец вана, в связи с чем ван хотел перекрыть течение [рек].

Наследник престола Цзинь [51], увещевая Лин-вана, сказал: “Нельзя [этого делать]. Я, Цзинь, слышал, что в древности стоявшие во главе народа не сносили гор, не повышали уровня воды в пересыхающих болотах, не перекрывали течения рек, не спускали воду из озер. Ведь горы — это скопление земли, пересыхающие болота — места, где находит приют все живое, реки — проводники для животворных сил [Неба и Земли], озера — места скопления воды. Вначале, когда образовались Небо и Земля, они собрали [землю] и создали высокие горы, **[62]** поселили все живое на низких местах [52], расчистили и определили русла для рек, чтобы проводить по ним свою животворную силу, построили заграждения вокруг сырых и низких мест, желая собрать вместе прекрасные качества воды [53]. Вследствие этого собранная в горы земля не обрушивалась и не осыпалась, все живое имело место для приюта, животворные силы [Неба и Земли] не застаивались, но и не рассеивались. В результате народ при жизни имел средства для существования, а в случае смерти — место для погребения. При таком положении не приходилось печалиться, что кто-то преждевременно умрет, кто-то сойдет-с ума, умрет от эпидемии или заболеет, не было также хлопот, связанных с голодом, холодом или недостатком в средствах. Именно поэтому высшие и низшие могли сохранять друг с другом прочное единство, которое давало возможность быть готовым к непредвиденным бедствиям. Мудрые правители древности как раз обращали пристальное внимание только на это [54].

В прошлом Гун-гун [55] отказался следовать по этому пути. Он находил удовольствие в плотских наслаждениях и музыке, погубил свое тело развратом, хотел перекрыть течение всех рек, снести возвышенности и запрудить низменности, чтобы нанести вред Поднебесной. За это великое Небо не дало ему счастья, народ не оказал помощи, возникли беды и смуты, в результате которых Гун-гун был уничтожен. Затем во времена Ю-юя [56] жил Гунь [57], правитель владения Чун. Он дал волю своему порочному сердцу, а в действиях повторил ошибки Гун-гуна, за что Яо убил его в горах Юйшань.

После этого Бо-юй [58], помня о нарушении законов [Неба и Земли], имевших место в прошлом, привел, в порядок и изменил существовавшую систему. Он взял за образец в делах явления Неба и Земли, соответственно с этими явлениями установил все законы, сопоставил их с нуждами народа и взвесил применительно ко всему живому [59]. Внучатый племянник Гун-гуна, занимавший должность *сыюэ* [60], помогал ему [в усмирении вод].

[Юй] оставил высокие места высокими, низкие — низкими, проложил русла рек, дал выход застоявшимся водам [61] и собрал воды в водоемах, что позволило всему пышно произрастать. Он определил девять больших и высоких гор [62], прорыл русла и дал сток девяти рекам [63], обнес заграждениями девять озер [64], дал растительности возможность пышно расти на девяти высыхающих болотах [65], обработал девять [пустовавших] равнин и сделал пригодными для жилья все уголки девяти областей, в результате чего в землях между четырьмя морями установилось спокойствие и согласие. [Юй не нарушал законов Неба и Земли], поэтому темное начало не скрывалось на Небе [66], светлое начало не рассеивалось по Земле, в водах не скапливались застойные силы [67], огонь не приносил неожиданных бедствий, духи не

ходили окольными путями [68], народ не имел **[63]** порочных стремлений, сезоны года не нарушали установленного чередования, насекомые не причиняли вреда растениям.

[*Сыюэ*] подражал подвигам Юя и оценивал их с точки зрения нравственных принципов, поэтому все начинания приносили прекрасные результаты, которые совпадали с желаниями Верховного владыки. Великое Небо, с одобрением относившееся к их действиям, наградило Юя Поднебесной, пожаловало фамилию Сы и дало его роду название Ю-ся, желая этим сказать, что Юй смог принести большое счастье для всего живого [69]. *Сыюэ* Небо наградило владением, назначило главой *чжухоу,* пожаловало фамилию Цзян и дало его роду название Ю-люй, желая этим сказать, что он был руками и ногами, сердцем и спинным хребтом Юя и смог благодаря этому накормить все живое и принести благосостояние народу [70].

Таким образом, разве *вин* и *сыбо* [71] не пользовались огромной любовью Неба, хотя оба являлись потомками погибших ванов [72]? Только из-за того, что [в делах управления] они похвально соблюдали долг, у них в последующих поколениях сохранились потомки, которые продолжали приносить жертвы, не изменяя твердо установленных для этого правил. Так, хотя в дальнейшем владение Ю-ся ослабло, владения Ци и Цзэн [73]продолжают существовать, хотя владения Шэнь [74] и Люй ослабли, владения Ци и Сюй [75] продолжают существовать. Только из-за того, что [Юй и Сыюэ] имели огромные заслуги, Небо пожаловало им фамилии и им приносятся жертвы, а (Юй) получил даже Поднебесную.

Когда их потомки лишились занимаемых постов [76], это, несомненно, произошло из-за того, что они заменили [прекрасные качества своих предшественников] нерадивостью и распущенностью, а поэтому погубили род и фамилию, пришли в упадок, от которого их уже нельзя было спасти, лишились потомства, остались без наследников, которые приносили бы им жертвы, а члены их семей разорились, превратившись в зависимых или конюхов. Разве погибшие не пользовались любовью Неба, поскольку они были потомками императоров Хуан-ди и Янь-ди [77]? Только из-за того, что они не следовали законам Неба и Земли, не соблюдали порядка, связанного со сменой четырех сезонов года, не учитывали нужд народа и духов и не основывались на законах управления живыми существами, их роды оказались уничтоженными, они остались без наследников и им вплоть до настоящего времени не приносились жертвы. Когда же они снова обрели прежнее положение [78], это, несомненно, произошло из-за того, что они заменили [нерадивость и распущенность] преданностью и доверием, стали соразмерять свои поступки с законами Неба и Земли, действовать сообразно с сезонами года, проявлять дружественное отношение к народу и духам, основываться на законах управления живыми существами, а поэтому их высокие добродетели принесли прекрасные результаты, они долго и ярко сияют своим блеском, получили **[64]** [от Неба] фамилии и названия родов, а вдобавок к этому прекрасные титулы [*чжухоу*].

Если вы, ван, будете развивать наставления, оставленные покойными ванами, вникнете в установленные ими правила поведения и законы о наказаниях, а затем [на основании этого] посмотрите на [лиц], приведших владение к расцвету или гибели, вам все станет ясно. Лица, приведшие владение к расцвету, непременно имели заслуги, подобные заслугам правителей из рода Ю-ся или Ю-люй, а лица, приведшие владение к гибели, непременно терпели неудачи подобно Гун-гуну или Гуню.

Разве ныне лица, стоящие у власти при нашем дворе, фактически не занимаются нарушением [законов Неба и Земли] и не идут наперекор духам двух рек, утверждая, что борьба духов за первенство наносит вред дворцу вана. Вы же приукрашиваете их ошибочное мнение, но разве так можно поступать? В народе существуют поговорки: “Не проходи мимо ворот в доме человека, склонного к беспорядкам”, “Помогающий

повару пробует пищу, помогающий дерущемуся получает раны", "На того, кто не любит беды, беды не падают". В "Книге песен" говорится:

Четверка жеребцов отважно мчится,
Развеваются флаги с изображениями сокола и черепахи.
Смуты возникли и не утихают;
Нет владения, которому бы не грозила гибель [79].

Там же сказано:

Народ жаждет смут
И предпочитает творить зло [80].

Таким образом, когда видят смуты, но не остерегаются их, всегда приходится терпеть многочисленные беды, а когда смуты еще и замалчиваются, [печальный] конец становится еще более очевидным. Даже если ропщет и восстает народ, его не остановить, тем более это относится к духам. Вы, ван, хотите запрудить сражающиеся между собой реки, чтобы сохранить красоту дворца, т. е. замазываете смуту и помогаете происходящему сражению, а это означает, что вы делаете очевидными ожидающие вас беды и сами напрашиваетесь на рану.

Наши прежние ваны, начиная от Ли-вана, Сюань-вана, Ю-вана и Пин-вана, своими действиями [как бы] стремились навлечь на себя беды, ниспосылаемые Небом, и эта привычка не исчезла до сегодняшнего дня. Если мы и дальше будем делать очевидными ожидающие нас беды, боюсь, что они распространятся на ваших сыновей и внуков; и разведем вана не ослабнет тогда еще больше? Что тогда можно будет сделать?

Считая от Хоу-цзи [81], усмирившего волнения, только ко времени Вэнь-вана, У-вана, Чэн-вана и Кан-вана [82] с трудом удалось успокоить народ. Другими словами, начиная с Хоу-цзи, который заложил основы [добродетельного правления] и **[65]** успокоил народ, сменилось пятнадцать ванов [83], и только Вэнь-ван впервые усмирил народ, а всего сменилось восемнадцать ванов [84], и только Кан-ван смог его полностью успокоить. Вот как было трудно! После Ли-вана, первым изменившего законы [покойных ванов], сменилось четырнадцать ванов [85]. Итак, с тех пор как были заложены основы [добродетельного правления], сменилось пятнадцать ванов, и только тогда народ был успокоен, а с тех пор как [Ли-ван] заложил основы для возникновения бедствий, также сменилось пятнадцать ванов. Не означает ли это, что [дому вана] уже нельзя помочь?

День и ночь я пребываю в тревоге и страхе, повторяя: "Какие нужно совершенствовать добродетели для придания хотя бы небольшого блеска дому вана, чтобы он мог принять ниспосылаемое Небом счастье?!" Однако вы, ван, делаете очевидными ожидающие вас беды и смуты, помогаете их возникновению. Как же вы справитесь с ними?

Разве для вас, ван, не могут служить примером правители [племен] Ли [86] и Мяо [87], а в более позднее время — правители последнего периода династий Ся и Шан [88], которые вверху не брали пример с Неба, внизу не подражали Земле, в середине не поддерживали дружественных отношений с народом, в четырех углах страны не следовали сезонам года и не приносили жертв духам неба и земли, т. е. пренебрегали пятью правилами [89], отказавшись от них, в результате чего народ сровнял с землей их храмы предков, огнем пожег ритуальные сосуды, превратил в зависимых их сыновей и внуков, которые, лишившись занимаемого положения, сравнялись с простым народом [90].

Разве вы не сталкивались также с примерами высокой добродетели прежних мудрых ванов, которые руководствовались перечисленными пятью правилами, за что получали от Неба великое счастье, пользовались помощью народа, заслуживающей

награды, их сыновья и внуки жили в изобилии и достатке, а добрая слава о них долго не забывается. Все это известно вам, Сын Неба!

Бывает, что сыновья и внуки тех, кто выдвинут Небом на высокий пост, находятся в поле [91] из-за того, что они хотели ввергнуть народ в смуты, а бывает также, что лица, жившие в поле, находятся около алтаря для принесения жертв духам земли и злаков из-за того, что они хотели принести спокойствие народу. Причина [в обоих случаях] одна и та же. В "Книге песен" сказано:

Пример Инь недалеко,
Он дан во времена правителя Ся [92],
так как же сохранить красоту дворца, вызывая эти смуты!

Если сопоставить ваши намерения с [правилами служения] Небу и духам, они не сулят счастья, если сравнить их с [законами] Земли и [правилами управления] живыми существами, **[66]** они нарушают долг, если оценить их с точки зрения правил управления народом, они не человеколюбивы, если сопоставить их с требованием действовать сообразно с сезонами года, они нарушают это требование, если судить их по наставлениям, оставленным прежними ванами, они неправильны. Если посмотреть на ваши действия с точки зрения "Книги песен", *Шан-шу* и образцовых народных выражений, они напоминают действия погибших ванов. Оцениваешь ваши действия со всех сторон и оказывается, что их не с чем сопоставить и сравнить. Подумайте об этом, ван!

Когда в больших делах не следуют явлениям неба, в мелких, делах не придерживаются текстов [93], вверху отрицают законы Неба, внизу отрицают милости Земли, в середине отрицают правила управления народом, в четырех углах страны отрицают требование действовать в соответствии с сезонами года, — значит, непременно нарушают моральные устои. Действовать и не соблюдать моральные устои — путь, наносящий вред [государству]".

Ван в конце концов все же запрудил реки. Когда стал править Цзин-ван [94], у него появилось много любимцев, из-за чего впервые начались смуты. После смерти Цзин-вана при дворе вана возникли большие смуты [95], а когда на престол вступил Дин-ван [96], дом вана ослабел еще более.

[28]

Цзиньский [*дафу*] Яншэ Си [97], прибывший для установления дружественных отношений ко двору Чжоу, раздавая подарки *дафу,* дошел до даньского Цзин-гуна [98]. Цзин-гун угостил его скромно, но почтительно; при поднесении подарков и угощений соблюдал правила поведения, принятые при приеме гостя, [во время приема] смотрел поверх сидевших на почетных местах и исполнял их желания. За угощением не говорил о личных делах, при проводах не переступил границ предместий столицы, во время беседы с радостью прочитал гимн "Великое Небо объявило волю о создании царства" [99].

Когда старый слуга даньского Цзин-гуна провожал Шу-ся-сяна, Шу-сян сказал ему: "Удивительно! Я слышал, как говорят, что одна фамилия не возвышается дважды, но не ожидает ли ныне дом Чжоу новое возвышение? Ведь у него есть Дань-цзы!

В прошлом великий астролог И [100] говорил: "В поступках самое лучшее — почтительность, в образе жизни самое лучшее — скромность, среди добродетелей самая лучшая — уступчивость, в делах самое лучшее — совет с другими". На церемонии, которой удостоил меня Дань-цзы, он проявил все эти качества.

Помещения в его доме невысоки, а посуда не украшена красным лаком и резьбой, что указывает на скромность. В **[67]** движениях он осторожен, в поступках чист, дела при дворе и в доме ведет в порядке, что указывает на почтительность. Во время угощения, когда укреплялись дружественные отношения и я был удостоен подарка, он

не возносил себя над сидящими выше его, что указывает на уступчивость. Выполняя правила поведения в отношении меня как гостя, он действовал согласно желаниям высших, что указывает на стремление советоваться с другими. Добавим, что он не говорил о личных делах да [во время проводов] не смешался с другими [101], — значит, он умеет не возбуждать [против себя] недовольство других.

[Дань-цзы] живет скромно, действует почтительно, среди его добродетелей есть уступчивость, в делах он советуется с другими, к тому же не возбуждает [против себя] недовольства других. И если он станет сановником, помогающим вану, то разве [дом Чжоу] не сможет возвыситься снова?!

К тому же во время беседы он с радостью прочел гимн "Великое Небо объявило волю о создании царства", прославляя огромные добродетели. В гимне говорится:

Великое Небо объявило волю о создании царства;
Два правителя [102] приняли ее.
Создавшие царство ваны не смели предаваться покою;
С утра и до ночи стали основываться на том, во что верили;
Великодушно относились к народу, стремясь принести ему спокойствие.
Как прекрасно они широко засияли своими добродетелями,
Вселили сердечность в свои сердца
И твердо установили в Поднебесной мир!

Гимн говорит о добродетелях ванов, создавших царство. Создавшие царство ваны сумели проявить гражданские добродетели и ярко засиять ими, сумели укрепить военные добродетели и совершить [великие] подвиги.

[В гимне] сказано о воле на создание царства, а ранее упоминается Великое Небо, что указывает на почтение к высшим. Слова "два правителя приняли ее" указывают [на то, что заслуга создания царства] уступается более добродетельному. Слова "создавшие царство ваны не смели предаваться покою" указывают на уважение к чиновникам [103]. Слова "с утра и до ночи" говорят о почтительном отношении к делам. Иероглиф *цзи* объясняется как *ши* ["начинать"], иероглиф *мин* — как *синь* ["верить"], иероглиф *ю* — как *куань* ["великодушный"], иероглиф *ми* — как *нин* ["спокойствие"] [104], иероглиф *цзи* — как *мин* ["сиять"], иероглиф *си* — как *гуан* ["широкий"], иероглиф *дань* — как *хоу* ["сердечность"] [105], иероглиф *сы* — как *гу* ["твердо"], иероглиф *цзин* — как *хэ* ["мир"].

В начале гимна говорится о почтении к высшим, уступчивости по отношению к более добродетельному и уважении к чиновникам. В средней части говорится о почтительном отношении [к делам], скромности, вере [в волю Неба] и великодушии, соблюдая которые ваны принесли спокойствие народу. В **[68]** последней части говорится, что ваны вселили сердечность в свои сердца и широко распространили ее [на всех], что позволило твердо установить в Поднебесной мир. Таким образом, [оба вана] начали с уступчивости по отношению к более добродетельному, затем проявили веру в волю Неба и великодушие, а закончили твердым установлением мира [в Поднебесной], поэтому и говорится, что они сумели создать царство.

Дань-цзы скромен, почтителен, уступчив и советуется с другими, т. е. обладает совершенными добродетелями. Если Дань-цзы не возвысится сам, его сыновья и внуки несомненно будут многочисленны и слава о нем не забудется в будущих поколениях. В "Книге песен" говорится:

Как нужно относиться к сородичам?
Для сородичей нужно создать изобилие;
Тогда благородный муж будет жить десять тысяч лет,
А его наследникам [Небо] навеки пожалует счастье [106].

Слово "сородичи" указывает, что не посрамляется слава прежних мудрых ванов [107], иероглиф *кунь* означает создание изобилия для народа, выражение "десять тысяч

лет” говорит, что добрая слава [никогда] не будет забыта, слово “наследники” указывает, что сыновья и внуки будут многочисленны.

Дань-цзы с утра и до ночи не забывает о добродетелях ванов, создавших царство, и про него можно сказать, что он не срамит славы прежних мудрых ванов. Он придерживается блестящих добродетелей и сохраняет их, чтобы помогать дому вана, и про него можно сказать, что он стремится принести изобилие народу. Тот же, кто совершает добрые дела, чтобы приносить народу единение и благосостояние, неизменно пользуется счастьем иметь блестящую славу и многочисленное потомство, а Дань-цзы, несомненно, заслуживает этого. Если [сородичи] Дань-цзы придут в упадок [108], несомненно, только сыновья и внуки этого благородного человека, а не выходцы из другого рода, продолжат его дела”.

[29]

На двадцать первом году правления (524 г. до н. э.) Цзин-ван собирался отлить большие монеты [109].

Даньский Му-гун [110] сказал: “Нельзя [этого делать]. В древности, когда Небо ниспосылало стихийные бедствия, при измерении [стоимости] ценностей и тканей [111] их оценивали в тяжелых или легких монетах, чтобы помочь народу. Если народ страдал от [низкой стоимости] легких монет, отливались тяжелые монеты, которые пускались в обращение. Тяжелые монеты временно пускались в обращение вместо легких [112], и весь народ пользовался выгодами от этого. Если народ не мог выносить [высокой стоимости] тяжелых монет, отливали больше легких, которые пускались в обращение, но тяжелые монеты не упразднялись. Таким образом, имелись легкие монеты, которые **[69]** временно пускались в обращение вместо тяжелых, а народ пользовался выгодами и от больших и от мелких монет.

Ныне вы, ван, хотите упразднить легкие и выпустить тяжелые монеты, из-за чего народ лишится имеющихся у него ценностей; разве это не приведет к его обнищанию? Обнищание создаст нехватку необходимых для вас предметов, нехватка приведет к тяжелым поборам с народа, который не сможет поставлять требуемое, появятся далеко идущие стремления, и, таким образом, вы отдалите народ от себя.

К тому же подготовка [царства] проводится заранее, до наступления бедствий, а когда бедствия наступают, против них применяются [разработанные] меры, причем указанные действия не совпадают во времени. Если можно подготовиться заранее, но подготовка не проводится — это называется нерадивостью, а если то, что можно сделать позднее, делается заранее — это называется навлечением на себя бедствий [113]. Дом Чжоу, несомненно, слабое царство, Небо еще не пресытилось ниспосылать на него несчастья, поэтому разве можно вдобавок отдалять от себя народ, еще более усиливая этим происходящие бедствия? [Правитель] должен жить с народом вместе, а вы отдаляете его от себя; к защите против бедствий надо готовиться заранее, а вы навлекаете их на себя, — так как же вы сможете управлять царством! Если в царстве нет твердых правил, как отдавать приказы? Если приказы и будут отдаваться, народ [все равно] не станет повиноваться им, что явится бедствием для правителя. Именно поэтому совершенномудрые ваны оказывали народу милости, чтобы избавиться от таких бедствий.

В “Книге дома Ся” говорится: “Когда пошлины на заставах и дани умеренны, в кладовых вана (всегда) есть богатства” [113а]. В “Книге песен” также сказано:

Если взглянуть на подножье горы Хань —
Пышно растет там орешник с терновником.
Добр и ровен наш государь
Добром и ровностью он добился вознаграждения [114].

Поскольку орешник и терновник пышно росли у подножия горы Хань, государь мог спокойно и радостно пользоваться заслуженной наградой. И наоборот: если бы лес на горе был опустошен, рощи у подножия горы истреблены, пересыхающие болота и озера стояли опустевшими, силы народа были бы подорваны, поля под зерновыми культурами и коноплей заброшены, в средствах наблюдался бы недостаток, государю пришлось бы без отдыха думать, как бы избежать опасности — разве тогда он мог бы чувствовать себя спокойно и радостно?

Лишать народ средств к жизни, чтобы наполнить кладовые вана, — все равно что перегораживать истоки рек, чтобы создать небольшие пруды и водоемы. Ведь не пройдет и нескольких дней, как они высохнут! Если народ отдалится от вас, а его богатства иссякнут, если начнутся бедствия, а к ним **[70]** не будут готовы, что тогда вы, ван, будете делать? Что касается подготовки к стихийным бедствиям, наши чжоуские сановники во многом проявляют нерадивость и забросили многие дела; если вы станете еще и отбирать у народа имущество, усиливая этим бедствия, это будет означать, что вы лишаете народ запасов и отгораживаетесь от него. Подумайте об этом, ван!”

Ван не прислушался к совету и в конце концов отлил большие монеты.

[30]

На двадцать третьем году правления (522 г. до н. э.) Цзин-ван собирался отлить колокол Ушэ [115] и сделать для него покрытие Далинь [116].

Даньский Му-гун сказал: “Нельзя [этого делать]. Отливкой тяжелых монет вы лишили народ средств к существованию [117], и если теперь отольете еще и большой колокол, то еще более сократите поступления народа. Народ [и так] уже лишился накоплений, а вы хотите еще сократить его поступления, как же он сможет увеличивать богатства?

К тому же колокола служат только для возбуждения [остальных] звуков [118], но если на колоколе Ушэ будет покрытие Далинь, ухо не сможет различить звуков [119]. Звуки колокола предназначены для ушей, и если уши не будут различать звуков, это уже не звуки колокола. Положение можно сравнить с глазами: когда они не видят, их уже нельзя считать глазами. Глаза различают предметы в пределах, не превышающих расстояния между *бу* и *у* [120], *чи* и *цунь,* и различают цвета в пределах, не превышающих расстояние между *мо, чжан, сюнь* и *чан* [121]. Уши различают гармонию в пределах звонкого и глухого звуков. Они различают звонкий и глухой звуки на основании мелодии, исполняемой всего одним человеком. Именно поэтому согласно правилам, установленным покойными ванами для [отливки] колоколов, их величина не превышала размера, необходимого для [основной] тональности [122], а вес не превышал одного *даня* [123], но они рождали музыкальные звуки, меры длины, объема и веса [124], по ним делали необходимую маленькую и большую утварь [125], поэтому совершенномудрые осторожно относились к колоколам. Ныне же вы, ван, хотите отлить колокол, но, слушая его, не различать звуки [126]; сравните его [с колоколами прежних ванов]: он не подходит под установленные размеры, его звуки не позволят установить гармонию мелодии, форма не даст возможности выводить правила [127]. [Отливка колокола] бесполезна для музыки и приведет к сокращению богатств народа, так как же пользоваться им?

Музыка предназначена только для того, чтобы ее слушали ушами, а красота — только для того, чтобы ей любовались глазами, но если музыка вызывает дрожь в ушах, а красота — рябь в глазах, нет большей беды, чем эта. Ведь уши и глаза **[71]** для сердца — то же, что петли для дверей [128], поэтому уши обязательно должны слушать гармоничные звуки, а глаза смотреть на настоящую красоту. Когда слушают гармоничные звуки, появляется острота слуха, когда смотрят на настоящую красоту, появляется острота зрения. Острота слуха позволяет слушать слова [других], острота

зрения позволяет выявлять добродетели. Если слушать слова [других] и выявлять добродетели, можно достичь чистоты и твердости в мыслях. Когда [правитель] в речах распространяет добродетели среди народа, народ охотно подчиняется ему и, испытывая чувство благодарности, отдает ему свое сердце. Правитель, приобретя сердце народа, может благодаря этому наставлять народ на правильный путь [129], поэтому всем его действиям будет сопутствовать успех, он будет получать все требуемое и коль скоро будет так, он сможет пребывать в радости.

Если в уши [правителя] входят гармоничные звуки, а из его уст выходят прекрасные слова, на основе каковых составляются законы, объявляемые народу, который исправляет себя с помощью системы мер длины и веса [130], то народ, отдавая все свои умственные и физические силы, охотно подчиняется правителю и выполняет положенные для него дела без нарушений, в результате чего достигается высшая радость.

В рот входят вкусовые ощущения, а в уши входят звуки. Звуки и вкусовые ощущения рождают чувства. Чувства с помощью рта становятся словами, а с помощью глаз приносят дальновидность. Слова служат для отдачи приказов, заслуживающих доверия, дальновидность дает возможность выполнять все дела в соответствии с сезонами года [131]. Приказы, [заслуживающие доверия], позволяют успешно осуществлять управление, своевременное выполнение дел позволяет увеличивать богатства, а успешное управление и увеличение богатств приносит высшую радость.

[Наоборот], если в том, на что смотрят и что слушают, нет гармонии, появляется дрожь в ушах и рябь в глазах, а это означает, что воспроизводимые звуки несовершенны, когда же звуки несовершенны, чувства становятся ошибочными. Если же чувства ошибочны, гармония нарушается и возникают дерзкие речи; если остроту зрения ухудшает рябь в глазах, появляются меняющиеся приказы и порочные правила. Когда издаваемые приказы не заслуживают доверия, в наказаниях и делах управления возникают беспорядки; дела выполняются не в соответствии с сезонами года — народ лишается опоры, не знает, к чему прилагать усилия, и у каждого человека появляется стремление отойти от правителя. Если же правитель теряет свой народ, успех не сопутствует его делам, а все требуемое не доставляется, так как же он сможет пребывать в радости?! В течение трех лет вы совершили два поступка [132], которые отдалили от вас народ и, по-видимому, поставили царство в опасное положение”. **[72]**

Ван не послушал увещевания и обратился за советом к музыканту Чжоу-цзю.

Чжоу-цзю ответил: “По занимаемой должности я не знаю, [можно или нет отливать большой колокол], но я слышал, что музыкальные инструменты *цинь* и *сэ* [133] настроены на ноту *гун,* колокола — на ноту *юй* [134], инструменты из камня — на ноту *цзяо* [135]*, а* инструменты из тыквы-горлянки и бамбука делаются в зависимости от требуемого звучания [136], причем самый высокий звук [перечисленных инструментов] — не выше ноты *гун, а* самый низкий — не ниже ноты *юй.* Нота *гун* — главная среди всех звуков, которые, постепенно понижаясь, доходят до ноты *юй.*

Совершенномудрые оберегают музыку и экономно расходуют богатства, так как богатства позволяют заготовлять музыкальные инструменты, а музыка дает возможность увеличивать богатства [137]. [Они учитывали связь музыки и богатств], из-за чего создаваемые ими тяжелые музыкальные инструменты подчинялись издающим низкие звуки, а легкие музыкальные инструменты подчинялись издающим высокие звуки, и именно поэтому инструменты из металла предпочитают ноту *юй.* инструменты из камня предпочитают ноту *цзяо,* инструменты из глины и шелка [138] предпочитают ноту *гун,* инструменты из тыквы-горлянки и бамбука предпочитают обсуждение их звучания [139], инструменты из кожи и дерева [140] издают один звук.

Управление [царством] подобно музыке. Музыка подчиняется гармонии, а гармония подчиняется миру среди звуков, т. е. звуки предназначены для придания музыке гармонии, а ноты — для установления мира среди звуков [141]. Поэтому инструменты из металла и камня начинают музыку, инструменты из шелка и бамбука исполняют ее, стихи читаются, чтобы выразить чувства, песни поются, чтобы продлить слова стихов, инструменты из тыквы-горлянки распространяют звуки музыки, инструменты из глины помогают им, инструменты из кожи и дерева отбивают такт. Когда каждый инструмент действует как ему предназначено, [такое положение] называется золотой серединой в музыке. То, что образует золотую середину в музыке, называется звуками, согласованность звуков и поддержка одного звука другим называется гармонией, а когда низкие и высокие звуки не мешают друг другу, это называется миром среди звуков.

Руководствуясь этим, отливают инструменты из металла, шлифуют инструменты из камня, на деревянной основе натягивают шелковые струны, просверливают отверстия в тыкве-горлянке и бамбуке, в зависимости от размеров кожи делают барабаны, так чтобы звучание инструментов совпадало со звуками восьми ветров [142]; поэтому животворное начало не накапливает темных и не рассеивает светлых сил [143], темные и светлые силы в порядке сменяют друг друга, ветры дуют, а дожди **[73]** идут своевременно, пышно растут прекрасные хлеба, народ живет в мире и пользуется выгодами, богатства в достатке, что позволяет делать музыкальные инструменты, а высшие и низшие не утомляются; тогда и говорят, что звуки музыки правильны.

Ныне же низкие звуки [отливаемого колокола] превосходят главный, что служит помехой для правильных звуков, расход металла на отливку чрезмерен, что служит помехой для увеличения богатства, а нанесение вреда правильным звукам и недостаток богатства — помеха для музыки. Когда низкие звуки подавляются, а высокие давят на них, уши не воспринимают мелодии, и это уже не гармония, а когда слышимые звуки слабы и доносятся как бы издалека — это уже не мир среди звуков [144]. Помехи для правильных звуков, создание недостатка в богатстве, отсутствие гармонии и мира среди звуков, — все это не то, чем занимаемся мы, чиновники, подчиненные начальнику обрядов и жертвоприношений.

Когда существует гармония звуков, между которыми царит мир, появляется и богатство, и его количество [все время] возрастает. Поэтому музыка должна говорить языком звуков золотой середины, а стихи следует исполнять в умеренном звучании. Когда в прекрасных звуках нет ошибок, они удовлетворяют духов и людей [145], благодаря чему духи спокойны, а народ слушается правителя. Если же для удовлетворения порочных желаний создавать нехватку богатства и утомлять силы народа, [чтобы отлить колокол], звуки которого негармоничны и который при сравнении его [с колоколами прежних ванов] не подходит под установленные размеры — такой колокол бесполезен для наставлений [народа], отдалит от вас народ, разгневает духов, и, как я слышал, все это не то, что следует делать".

Ван не послушал совета и стал отливать большой колокол. На двадцать четвертом году правления [Цзин-вана, 521 г. до н. э.] колокол был готов, и музыканты доложили о гармоничности его звучания.

Тогда ван сказал музыканту Чжоу-цзю: "Колокол, как и следовало ожидать, звучит гармонично". Чжоу-цзю ответил: "Это неизвестно" [146]. Ван спросил: "Почему?"

Чжоу-цзю пояснил: "Когда правитель делает музыкальные инструменты, а весь народ радуется этому, тогда достигается гармония. Ныне же потеряны средства, народ утомился, нет никого, кто бы не питал злобы, поэтому я не знаю, гармоничны ли звуки колокола. А ведь то, что любит весь народ, редко не осуществляется и то, что ненавидит весь народ, редко не уничтожается. Поэтому пословица и гласит:

“Стремления народа образуют стену, а рот народа способен расплавить металл” [147]. В течение трех лет вы дважды отливали металл в изделия, нанося этим вред народу, и я боюсь, что одно из них будет уничтожено”. **[74]**

Ван воскликнул: “Ты стар и глуп, что ты можешь знать!”. На двадцать пятом году правления {520 г. до н. э.] Цзин-ван умер, и оказалось, что звуки колокола негармоничны.

[31]

Цзин-ван, собиравшийся отлить колокол Ушэ, спросил у музыканта Чжоу-цзю о музыкальной ноте, [которую должен иметь колокол].

Чжоу-цзю ответил: “Музыкальные ноты — это то, с помощью чего устанавливается равновесие [между звуками музыкальных инструментов] и выводятся [их] размеры. Божественные музыканты древности исследовали средний звук и измерили его, чтобы выработать систему музыки [148]. [На основе среднего звука] они установили длину трубок [для остальных нот], определили объем [трубки, издающей средний звук] (все чиновники взяли это в качестве образца [в делах управления]), записали остальные звуки с помощью тройки [149] и установили среди них мир с помощью шестерки [150], в результате чего получилось двенадцать нот, каковое число — путь Неба [151].

[Первая] из шести [мужских нот] соответствует среднему цвету, поэтому она называется *хуан-чжун* [152] — [в это время] повсюду зарождаются шесть животворных сил [153] и [закладываются, основы] девяти добродетелей [154]. Из этой ноты по порядку [155] установлены остальные ноты.

Вторая [мужская] нота называется *тай-цу,* поскольку [в это время] начинают [как бы] раздаваться удары в металлические инструменты, помогающие светлым силам выйти из состояния спячки [156].

Третья [мужская] нота называется *гу-син,* поскольку [в это время] приводится в порядок и омывается все живое [157]. Эта нота подходит для жертвоприношений духам и приема гостей [158].

Четвертая [мужская] нота называется *жуй-бинь, с* ее помощью успокаиваются духи и она подходит при взаимных тостах, когда хозяин подносит вино гостю, а гость хозяину [159].

Пятая [мужская] нота называется *и-цзэ* [160], с ее помощью воспевают девять правил и успокаивают народ, у которого исчезают сомнения [161].

Шестая [мужская] нота называется *у-шэ* [162], с ее помощью повсюду распространяются добродетели совершенномудрых, а народу показывают образцы для подражания.

[После установления шести мужских нот] между ними были созданы шесть промежуточных [163], чтобы распространять затаившиеся силы и устранять рассеявшиеся [164]. Первая промежуточная нота называется *да-люй,* ибо она помогает распространению живых существ [165].

Вторая промежуточная нота называется *цзя-чжун,* ибо она помогает выходу слабых [признаков животворных сил], скрытых во всех щелях [166]. **[75]**

Третья промежуточная нота называется *чжун-люй,* ибо она помогает распространению равновеликой животворной силы [167].

Четвертая промежуточная нота называется *линь-чжун* [168]. Она способствует рассмотрению всех дел, что побуждает [чиновников] успешно справляться с делами, быстро добиваться успеха и с великим почтением относиться к своим обязанностям [169].

Пятая промежуточная нота называется *нань-люй,* ибо она помогает созреванию светлых животворных сил [170].

Шестая промежуточная нота называется *ин-чжун* [171]. Она способствует изготовлению равных [по емкости] и удобных сосудов, которые соответствуют [требованиям] и повторяют [правила их изготовления].

Когда мужские и женские ноты не меняют правильного звучания, злые существа не появляются [172]. [Двенадцать нот ценят гармонию, поэтому] при низких звуках употребляется большой колокол и не употребляется малый, дабы ясно подчеркнуть высокие звуки. При высоких звуках употребляется малый колокол и не употребляется большой, при особенно высоких звуках малый колокол не употребляется, а звучат инструменты, издающие низкие звуки.

Подчеркивание высоких звуков и звучание низких — путь к гармонии. Гармония и мир [в звуках] позволяют им долго существовать; продолжительность и прочность существования звуков приводит к чистоте [173], чистота и ясность [звуков] означает появление музыки; когда созданная музыка повторяется, она приносит радость [народу], благодаря чему успешно осуществляется управление. Именно поэтому прежние ваны и ценили музыку".

Ван спросил: "Что такое семь музыкальных звуков?" [174].

Чжоу-цзю ответил: "В прошлом, когда У-ван напал на династию Инь, планета Юпитер находилась в созвездии Чуньхо, луна в созвездии Тяньсы [175], солнце — на Млечном пути у созвездия Симу [176], место встречи Солнца и Луны было у рукояти Большой Медведицы, Меркурий находился в созвездии Тянь-юань. Меркурий, Солнце и место встречи Солнца и Луны лежали в северном углу неба [и на землях, находившихся под их влиянием], Чжуань-сюй создал государство, которое затем принял император Ку, а наша фамилия Цзи вышла из земель, находящихся под влиянием созвездия Тяньюань. [Между созвездиями Тяньюань] и созвездием Симу находятся звезды Цзяньсин и Цяньню; Пэн-гун, племянник нашей владычицы-матери великой Цзян [177] и потомок Бо-лина [178], нашел [после смерти] приют на этих звездах и стал их духом. Под Юпитером лежали земли, принадлежавшие нашему дому Чжоу. Там, где была расположена луна, находилась звезда Чэньма [179], являющаяся добрым предзнаменованием для земледельческих работ, которыми занимался наш великий родоначальник Хоу-цзи.

У-ван хотел, сложив пять перечисленных местонахождений **[76]** светил [180] и три места [181], использовать [число восемь], но от созвездия Чуньхо до созвездия Тяньсы простиралось семь созвездий [182], а расчеты с севера на юг точно так же дали цифру семь [183]. Как правило, действия людей и духов должны совпадать с [естественными] числами, а совпадение—прославляться звуками, ибо только после совпадения действий с числами и гармонии чисел со звуками можно добиться единства [между духами и людьми]. Поэтому У-ван принял число семь, совпадающее с небесным числом, и с помощью [такого же количества] музыкальных нот внес гармонию в звуки. Так и появилось семь музыкальных нот.

Ночью во второй луне в день *гуй-хай* У-ван строил войска на позициях, но не успел еще расположить их, как пошел дождь [184]. Построение было закончено под звуки трубок *и-цзэ,* исполнивших мелодию в тональности верхний *гун* [185]. В это время место встречи Солнца с Луной находилось под циклическим знаком *сюй,* поэтому предпочтение было отдано трубкам *и-цзэ* [186], исполнившим мелодию в тональности верхний *гун,* которая была названа *юй,* ибо она защищает народ и законы.

Затем У-ван под звуки трубок *хуан-чжун,* исполнивших мелодию в тональности нижний *гун* [187], расположил войска в окрестностях Муе, поэтому эта мелодия была названа *ли,* ибо она должна была воодушевить шесть армий [188]. [После уничтожения династии Инь] под звуки трубок *тай-цу,* исполнивших мелодию в тональности нижний *гун,* в шанской столице был объявлен приказ, прославлявший добродетели Вэнь-вана и

обвинявший Чжоу во многих преступлениях, из-за чего мелодия была названа *сюань,* ибо с ее помощью было объявлено о добродетелях трех ванов [189].

Когда [У-ван], возвращаясь, прибыл в Иннэй под звуки трубок *у-шэ,* исполнивших мелодию в тональности верхний *гун,* были объявлены законы, оказаны милости народу и прощены его преступления, в связи с чем мелодия была названа *ин-луань* [190], ибо народу были предоставлены обилие и спокойствие [191].

[32]

После того как Цзин-ван убил Сямынь Цзы [192], Бинь Мэн [193], выехавший в окрестности столицы, увидел петуха, который сам вырвал себе хвост. Он спросил об этом у слуги, и тот ответил: “Петух боится, что его принесут в жертву” [194].

Бинь Мэн поспешно вернулся в столицу [195] и доложил вану: “Я видел петуха, который сам вырвал себе хвост, и мне сказали, что он боится, что его могут принести в жертву, но я считаю, что петух не более как домашнее животное [196]. Ведь когда тебя приносят в жертву другим, это действительно беда, а когда жертвы приносишь ты сам, какой от этого вред! [197] Однако, может быть, петуху ненавистна мысль, что он будет использован **[77]** другими? Тогда он прав. Люди отличаются от петуха. Тот, кто приносит жертвы, фактически управляет другими”.

Ван не откликнулся на совет. Во время охоты в Гун [198], он приказал всем гунам и сановникам следовать за ним, собираясь убить Дань-цзы [199], но скончался, не успев осуществить своего намерения.

[33]

На десятом году правления Цзин-вана (510 г. до н. э.) [200] Лю, носивший титул Вэнь-гун [201], и Чан Хун [202] хотели обнести стенами Чэнчжоу [203], для чего обратились за помощью к владению Цзинь. [Власть в Цзинь] находилась в руках Вэй Сянь-цзы, которому понравился Чан Хун, и он согласился на его просьбу, пообещав собрать *чжухоу* [для участия в работах].

Вэйский [*дафу*] Бяо Си, направлявшийся в Чжоу, услышал об этом и, явившись к даньскому Му-гуну, сказал: “Не ожидает ли Чан Хуна неожиданная смерть? В песнях дома Чжоу говорится:

Поддерживаемое Небом нельзя разрушить,
Разрушаемое им также нельзя поддержать.

Эта песня была составлена в древности У-ваном после победы над [династией] Инь. Он сделал ее песней, которая исполнялась при церемониях, совершаемых стоя, и назвал ее Чжи [204], чтобы оставить потомкам в качестве вечного напоминания.

Церемонии, выполняемые стоя, называются *юй,* и они предназначены только для того, чтобы прославить великие принципы, поэтому песня состояла из малого количества строф, как и положено песням такого рода. Исходя из этого, песня и предназначалась для внушения ежедневного страха [перед волей Неба], ибо У-ван хотел научить народ, чего следует остерегаться. Если так, то содержание песни Чжи указывает, что он, несомненно, в совершенстве знал деяния Неба и Земли, в противном случае песня не заслуживала того, чтобы оставлять ее потомкам. Ныне Чан Хун и Лю хотят поддержать то, что разрушает Небо, но разве это возможно!

Ю-ван, у которого Небо отняло мудрость, погряз в заблуждениях, отбросил добродетели, сдружился с нерадивостью и развратом, в результате чего потерял свой народ. Таким образом, Небо давно уже разрушает [дом Чжоу] и желание поддержать его, по-видимому, неосуществимо. Нельзя спасти даже то, на что ополчились огонь или вода, так что же говорить о том, чему угрожает Небо!

Пословица говорит: “Следовать добру — словно подниматься на гору, следовать злу — словно катиться с горы”. В прошлом Кун-цзя вызвал беспорядки в Ся, и через четыре поколения [династия] погибла [205]. Сюань-ван усердно совершенствовал

добродетели в Шан, и только через четырнадцать поколений его **[78]** род возвысился [206]. Ди-цзя вызвал беспорядки в государстве, и через семь поколений [династия] погибла [207]. Хоу-цзи усердно совершенствовал добродетели в Шан, и через пятнадцать поколений его род возвысился [208]. Ю-ван вызвал беспорядки в государстве, и к настоящему времени уже прошло четырнадцать поколений [209]. Если сейчас [правитель дома Чжоу] сможет сохранить богатства в кладовых, и это будет уже много, как же он может возвыситься! В царстве Чжоу [господствовали высокие добродетели, подобные] высоким горам, широким рекам и большим озерам, поэтому в нем и могли рождаться великие таланты, но Ю-ван нарушил их, превратив [высокие горы] в холмики и бросовую землю, а [широкие реки и большие озера] — в канавы и лужи; и разве этому виден конец?!"

Дань-цзы спросил: "Кого из них ожидают наибольшие бедствия?" (Бяо Си) ответил: "Беда обязательно скоро придет к Чан-шу, он хочет исправить то, что определено для людей законами Неба. Но ведь законы Неба руководят лишь теми, кто должен существовать, и отметают тех, кто не должен. Чан-шу, однако, восстает против этого и вводит в заблуждение Лю-цзы, за что его обязательно постигнут три несчастья: первое — за нарушение воли Неба; второе — за нарушение пути, которому надлежит следовать, и третье — за введение в заблуждение других. Если дом Чжоу и не постигнут бедствия, Чан-шу [все равно] будет непременно убит. Беда настигнет и цзиньского Вэй-цзы. Возможно, если Небо дарует ему счастье, беда падет на него одного. Что касается рода Лю, то беда обязательно падет на его сыновей и внуков. Будучи сановником, он отвергает твердо установленные законы, чтобы добиться осуществления личных желаний, прибегает к хитрым уловкам, которые лишь увеличат бедствия, ниспосылаемые Небом, утруждает народ, чтобы добиться для себя славы, поэтому его несчастья будут велики".

В этом году Вэй Сянь-цзы собрал *дафу,* состоящих на службе у *чжухоу в* Дицюане, и устроил охоту на озере Далу [210], во время которой погиб от ожогов [211].

Во время беспорядков, устроенных Фанем и Чжунханом [212], оказался замешанным в них и Чан Хун, в связи с чем цзиньцы хотели покарать его, а поэтому на двадцать восьмом году правления (492 г. до н. э.) Цзин-ван убил Чан Хуна [213].

При Дин-ване погиб род Лю.

К ГЛАВЕ 3

[25]

1 Кэлин — местность на западе владения Чжэн, на территории современного уезда Хуансянь в пров. Хэнань. На семнадцатом году правления луского Чэн-гуна (575 г. до н. э.) сюда съехались правители владений Цзинь, Сун, Вэй, Цао, Ци и Чжу, заключившие союз для нападения на владение Чжэн (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1134). Представителем дома Чжоу на этом съезде был даньский Сян-гун.

2 Ли-гун — двадцать восьмой правитель владения Цзинь, носивший имя Чжоу-пу. Правил восемь лет.

3 Ци Ци — цзиньский сановник, носивший прозвище Цзюй бо.

4 Ци Чоу — цзиньский сановник, родственник Ци Ци.

5 Го Цзо — сановник владения Ци, носивший посмертный титул У-цзы.

6 Когда владение Цзинь напало на владение Чжэн, оно обратилось за помощью к лускому правителю Чэн-гуну. Луские войска явились с опозданием и не смогли принять участие в сражении. Тогда Ци Чоу оклеветал Чэн-гуна, заявив, что он выжидает, на чью сторону склонится победа, чтобы затем присоединиться к победителю. Поверив клевете, разгневанный правитель Цзинь отказался даже встретиться с Чэн-

гуном, желавшим объяснить причину опоздания. Чэн-гун опасался дальнейших действий владения Цзинь, а поэтому и упомянул о клевете Ци Чоу.

7 Три представителя фамилии Ци (сань Ци) — имеются в виду цзиньские сановники Ци Ци, Ци Чоу и Ци Чжи.

8 *...определено ли это волей Неба или связано с действиями людей?* — т. е. знает ли Дань-цзы о предстоящих смутах во владении Цзинь на основании гадания о воле Неба или же делает такой вывод исходя из поступков правителя владения Цзинь и его сановников.

9 Музыканты по звуку ветра, звучанию нот и т. д. предсказывали наступление счастливых или несчастливых событий.

10 *Правитель владения Цзинь уже потерял два качества, поэтому я и сказал про него так* — под «двумя качествами» имеются в виду взгляд и походка. «Я сказал про него так» — имеются в виду слова Дань-цзы в начале отрывка [25]: «Цзинь ожидают смуты и, по-видимому, беда от них падет на правителя».

11 Обильная пища *(хоу-вэй)* — иносказательно: большое жалованье.

12 Ци Бо — он же Ци Ци. Назван Бо, так как был старшим среди трех братьев из фамилии Ци.

13 Шу — он же Ци Чоу. Назван Шу, так как был средним по возрасту среди трех братьев из фамилии Ци.

14 Цзи — он же Ци Чжи. Назван Цзи, так как был самым младшим среди трех братьев из фамилии Ци.

15 *...человек, получивший имя от чандисцев* — Чанди — название одного из кочевых племен, живших к северу от Китая. Здесь имеется в виду луский сановник Шусунь Цяо-жу. На двенадцатом году правления луского Вэнь-гуна (616 г. до н. э.) его отец Шусунь Дэ-чэнь во время войны с чандисцами убил их вождя Цяо-жу и в ознаменование одержанной победы назвал этим именем своего сына Сюань-бо (ЧЦЦЧЧИ, гл. 196, с. 778—779).

16 Шусунь Цяо-жу находился в незаконной связи с Му Цзян, матерью луского правителя Чэн-гуна.

17 Об убийстве трех представителей фамилии Ци см. отрывок [24], примеч. 164.

18 И — город во владении Цзинь к юго-востоку от современного уездного города Ичэн в пров. Шаньси.

19 Согласно тогдашним правилам, при похоронах правителя владения использовалось семь колесниц, в каждую из которых запрягалась четверка лошадей. В похоронах убитого Ли-гуна участвовала лишь одна колесница, чем установленные правила были грубо нарушены.

20 Циский сановник Цин Кэ находился в незаконной связи с Шэн Мэн-цзы, матерью циского правителя Лин-гуна. Го У-цзы вызвал его и стал упрекать в незаконной связи. Цин Кэ рассказал об этом Шэн Мэн-цзы, а та пожаловалась Лнн-гуну. Разгневанный Лин-гун убил Го У-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[26]

21 У цзиньского правителя Сян-гуна был младший сын Цзе, которого, поскольку он не занимал престола, называли просто Хуань-шу. Сын Хуань-шу носил имя Тань и прозвище Хуэй-бо (ШЦ, гл. 39, л. 366). Из-за того что Тань приходился Сян-гуну внуком, он назван в тексте Сунь-тань — «внук Тань».

22 Цзиньский правитель Сянь-гун, поверив клевете наложницы Ли-цзи, отстранил от себя всех сыновей. Впоследствии это стало часто практиковаться в Цзикь. Поэтому Чжоу, не чувствуя себя в безопасности, выехал ко двору дома Чжоу, где стал служить даньскому Сян-гуну.

23 *...рассуждая о почтительности, неизменно касался Неба* — т. е. говорил, что человек должен проявлять почтительность к окружающим, как к Небу.

24 *...рассуждая о преданности, неизменно касался своих стремлений* — т. е. говорил о своем желании быть преданным.

25 *...рассуждая о доверии, неизменно касался самого себя* — т. е. говорил, что для приобретения доверия прежде всего нужно самому вести себя так, чтобы вызывать доверие других.

26 *...рассуждая о человеколюбии, неизменно касался других* — т. е. подчеркивал необходимость проявлять любовь к людям.

27 *...рассуждая о долге, неизменно касался выгоды* — т. е. подчеркивал, что долг правителя приносит выгоду народу.

28 *...рассуждая о мудрости, неизменно касался дел* — т. е. указывал, что мудрость определяется умением вести дела.

29 *...рассуждая о смелости, неизменно касался наказаний* — т. е. подчеркивал, что наказания должны быть справедливыми, ибо без справедливости не бывает смелости.

30 *...рассуждая о наставлениях, неизменно касался существующих* [*между ними*] *различий* — т. е. указывал, что наставления могут быть добрыми и дурными и руководствоваться следует только добрыми наставлениями.

31 *...рассуждая о почтительности к, родителям, неизменно касался духов*— т. е. подчеркивал, что к родителям следует относиться с такой же почтительностью, как к духам.

32 *...рассуждая о милости, неизменно касался дружественных отношений* — т. е. подчеркивал, что при наличии дружественных отношений люди любят друг друга, что способствует оказанию милостей.

33 *...рассуждая об уступчивости, неизменно касался соперников* — т. е. подчеркивал необходимость уступать соперникам.

34 Цин-гун — посмертный титул сына даньского Сян-гуиа.

35 Основной обязанностью человека является служение родителям, поэтому почтение к родителям — основа добродетели.

36 *Небу присущи шесть начал* — под шестью началами *(лю-ци)* имеются в виду темное *(инь)* и светлое *(ян)* животворные начала, ветер, дождь, ночь и день.

37 Согласно существовавшим воззрениям все сущее возникает, существует, развивается и гибнет на основе взаимодействия шести начал Неба и пяти стихий Земли. Поэтому тот, кто соблюдает законы Неба и Земли, обладает добродетелями.

38 *...предки.., имена которых указаны, на табличках четного и нечетного ряда (чясао-му)* — пример древнекитайской дуальной системы родовой организации. Как явствует из свидетельств таких источников, как *Чжоу-ли* и *Ли-цзи,* в чжоуское время существовала особая система расположения табличек с именами предков в храме. Эти таблички размещались двумя рядами, один из которых назывался *чжао,* а другой *му.* К ряду *чжао* относились нечетные поколения (отец, прадед и т. д.), к ряду *му* — четные (дед, прапрадед и т. д.). Говоря о назначении такой системы расположения табличек, автор *Ли-цзи* утверждает: «Во время принесения жертв [ряды] *чжао* и *му* служат для того, чтобы различать и не допускать нарушения последовательности отца и сына, дальнего и близкого, старшего и младшего, родственника и чужого» (*М. В. Крюков.* Система родства китайцев. М., 1972, с. 270—271).

Иероглиф *чжао* — «ясный», «светлый», «блестящий» вошел в состав термина потому, что во время жертвоприношений в храме предков таблички с именами представителей нечетного поколения (отец, прадед и т. д.) располагались лицом к югу, а юг связан с понятием света. Наличие в составе термина иероглифа *му* — «глубокий», «темный», «мрачный» объясняется тем, что таблички с

именами представителей четного поколения (дед, прадед и т. д.) располагались лицом к северу, а север связывался с понятием мрака.

39 Речь идет о следующем. Цзиньский правитель Лин-гун отличался распущенностью и жестокостью, за что был убит военачальником Чжао Чуанем. В это время младший брат Сян-гуна, Хэй-тунь, находился при дворе дома Чжоу. Цзиньский сановник Чжао Дунь предложил Хэй-туню вернуться на родину и взойти на престол; Хэй-тунь и носит посмертный титул Чэн-гун ГШЦ, гл. 39, л. 316).

40 *Выпала гексаграмма гань, которая, изменившись, превратилась в гексаграмму пи* — гексаграмма *гань* — первая гексаграмма *И-цзина;* гексаграмма *пи* — двенадцатая гексаграмма *И-цзина.* Превращение *гань* в *пи* связано с троекратным изменением первоначального начертания, чем отчасти и предопределено толкование гадания.

41 *Достоин, но не до конца; правители три раза выйдут* [*из Чжоу*] — объяснение к гексаграмме связано с глубокой символикой и хитроумными рассуждениями. Гексаграмма *гань* символизирует правителя, поэтому иероглиф *пэй* — «соответствовать», «подходить», «быть достойным» означает, что Чэн-гун обладал качествами, которые делают его достойным прежних правителей, и он может занять престол. Выражение «не до конца» указывает, что потомки Чэн-гуна не будут вечно занимать посты правителей. Нижняя часть гексаграммы *гань,* состоящая из трех черт, изменившись, стала похожей на триграмму гексаграммы *кунь,* которая символизирует подданного или слугу. Отсюда и толкование: правители Цзинь лишатся владения и станут служить другим. Поскольку, как уже говорилось в примеч. 40, для перехода одной гексаграммы в другую потребовалось три изменения, это значит, что потомки Чэн-гуна будут править Цзинь только в течение трех поколений. Кроме того, как тоже уже отмечалось, гексаграмма *гань* символизирует правителя, в данном случае — чжоуского вана. Те же три изменения указывают, что от него на цзиньский престол взойдут три человека.

42 Имеется в виду Чэн-гун; см. примеч. 39.

43 Хуань — имя цзиньского правителя Сян-гуна. Чжоу являлся правнуком Сян-гуна, но в тексте он назван внуком. Дело в том, что все потомки, начиная от внука, называются обычно внуками, без детализации степени родства.

44 Сян-гун — цзиньский правитель, названный в тексте Дань Сян-гун, но иероглиф *дань* включен в текст ошибочно (См. ГЮКИ, с. 280).

45 Великая клятва *(тай-ши)* — клятва, которую У-ван дал перед нападением на Чжоу, последнего правителя династии Инь (см. ШШЧИ, гл. 11, с. 370).

46 Когда У-ван выступил в поход против династии Инь, то во время переправы через Хуанхэ «на середине реки в его лодку прыгнула белая рыба. У-ван нагнулся и взял рыбу, чтобы принести ее в жертву. Когда он переправился через реку, [вдруг] появился огонь, который, поднявшись вверх, вновь опустился вниз на помещение, где находился ван, и превратился в ворона красного цвета, который [громко] закаркал» (ШЦ, гл. 4, .л. 8а).

Белый цвет считался цветом иньского дома. Рыба, покрытая чешуей, издавна символизировала армию, одетую в латы. Притча о белой рыбе, неожиданно упавшей к ногам У-вана, по толкованиям оракулов, предвещала поражение иньской армии.

Красный цвет считался цветом дома Чжоу, а огонь — покровительствующей ему стихией. Отсюда и притча об огне и красном вороне.

47 Начиная с Сянь-гуна, в Цзинь не было добродетельных правителей, а

сам Сянь-гун, поверив клевете наложницы Ли-цзи, отстранил своих сыновей, разослав их в разные места. Последующие правители подражали Сянь-гуну.

48 Имеется в виду убийство Ли-гуна. См. отрывок [25], примеч. 17.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[27]

49 Лин-ван — чжоуский ван, носивший имя Се-синь. Даты правления — 571—545 гг. до н. э.

50 Река Гу брала начало в современном уезде Мяньчи в пров. Хэнань, сливалась с рекой Лошуй и впадала в Хуанхэ. В результате наводнения уровень обеих рек резко поднялся, и в месте слияния их воды как бы сражались друг с другом, в связи с чем в тексте и сказано: «произошло сражение между реками Гу и Ло».

51 Наследник престола Цзинь *(тай-цзы* Цзинь) — сын Лин-вана. Умер в молодом возрасте, не успев взойти на престол.

52 Низкие места — имеются в виду пересыхающие болота и озера.

53 *...собрать вместе прекрасные качества воды* — т. е. собрать воду в водоемах**,** чтобы ее можно было использовать для орошения полей.

54 Т. е. стремились не нарушать законов Неба и Земли.

55 Гун-гун — император древности. Погиб в борьбе за власть с императором Гао-синем. Подробных сведений в источниках о нем нет.

56 Ю-юй — имеется в виду император Шунь. Как сообщает Сыма Цянь: «От Хуан-ди до Шуня и Юя все [правители] носили общую фамилию, но различались по названию своих владений, чтобы прославить блестящие добродетели каждого. Вот почему Хуан-ди назывался Ю-сюн, император Чжуань-сюй назывался Гао-ян, император Ку назывался Гао-синь, император Яо назывался Тао-тан, император Шунь назывался Ю-юй» (ШЦ, гл. 1, л. 296).

57 Гунь — отец легендарного императора Юя. По свидетельству Сыма Цяня, «во времена Яо воды потопа разлились до небес, они на неоглядных пространствах окружили горы и залили холмы, и народ, живший в низинах, пребывал из-за этого в печали. Тогда Яо стал искать человека, способного обуздать воды. Все чиновники и помощники сказали, что это может сделать Гунь. Яо возразил: «Гунь нарушает приказы и вредит сородичам, он не годится». Его помощники ответили: «Если сравнить его с другими, то нет таких, кто был бы мудрее Гуня. Желательно, чтобы вы, император, испытали его», Послушал Яо своих помощников и поручил Гуню обуздание вод. Прошло девять лет, но наводнение не утихало, и усилия Гуня не увенчались успехом.

Тогда император Яо опять стал искать подходящего человека и на смену Гуню обрел Шуня. Шунь был выдвинут и использован в делах, он стал править от имени Сына Неба и объезжать владения. Во время поездок он увидел, что в обуздании вод Гунь ничего не добился, а поэтому убил Гуня в горах Юйшань» (ШЦ, гл. 2, л. 1б—2а).

Горы Юйшань находились на территории современного уезда Пэнлай в пров. Шаньдун.

58 Бо-юй — сын Гуня, мифический император древности, основатель династии Ся.

59 *...взвесил применительно ко всему живому* — т. е. при разработке законов Юй стремился, чтобы они не причиняли вреда живым существам.

60 *Сыюэ* (букв. «четыре высоких горы») — четыре священные вершины, расположенные по четырем частям света. Цай Шэнь и сунский ученый Чжу Си (1130—1200) называют так чиновника, который ведал делами всех *чжухоу,* живших в окрестностях четырех гор. Вэй Чжао считает, что *сыюэ* — это чиновник, который ведал жертвоприношениями четырем священным горам и являлся главой *чжухоу.*

61 Под застоявшимися водами имеется в виду вода, скопившаяся в низменных местах во время наводнения.

62 После ликвидации последствий наводнения Юй разделил страну на девять областей: Цзи, Янь, Цин, Сюй, Ян, Цзин, Юй, Лян и Юн (см. ШШЧИ, гл. 6). В каждой области он определил самую большую и высокую гору, каковыми оказались: Цянь, Хукоу, Дичжу, Тайхан, Сицин, Сюнэр, Бочжун, Нэйфан и Миныпань.

63 Девять рек — Жо, Хэй, Хэ, Ян, Цзян, Янь, Хуай, Вэй и Ло (ШЦ, гл. 2, л. 13а, примеч.).

64 Девять озер — согласно *Чжоу-ли,* Цзюйцюй, Юньмэн, Путянь, Ванчжу, Дае, Сяньпу, Сиян, Янюй и Чжаоюйци (ЧЛЧШ, гл. 33).

65 Девять высохших болот — по *Люй-ши чуньцю,* это: Цзюйцюй, Юньмэн, Янхуа, Далу, Путянь, Мэнчжу, Хайюй, Цзюйлу и Дачжао (ЛШЧЦ, гл. 13, с. 125).

66 Согласно древней китайской философии в мире существуют светлое и темное начала, из взаимного влияния и непрерывной борьбы которых образуется вся вселенная. Светлое начало связывается с югом, светом, теплом, жизнью, счастьем и т. д.; темное начало связывается с севером, мраком, холодом, смертью, бедами и т. д. Значит, выражение «темное начало не скрывалось на небе» следует понимать в том смысле, что Небо не посылало на людей бедствий в виде града, инея и т. д.

67 *...в водах не скапливались застойные силы* — т. е. реки свободно текли.

68 *...духи не ходили окольными путями* — т. е. духи выполняли то, что им положено, и не причиняли вреда людям.

69 *Сы* приравнивается к иероглифу *чжи* — «счастье», «благополучие», а иероглиф ся означает «большой», «огромный», что и дает вместе значение «огромное счастье». Имеется в виду мироустроительная деятельность Юя.

70 Цзян приравнивается к иероглифу *ян* — «кормить», «содержать», а иероглиф *люй* употреблен вместо другого иероглифа *люй со* значением «позвоночный хребет». Другими словами, *сыюэ* был для Юя не только ногами руками и сердцем, но и позвоночным хребтом, благодаря чему он смог накормить все живое.

71 *Ван и сыбо* — под ваном имеется в виду Юй. *Сыбо* соответствует термину *сыюэ* (см. примеч. 60). Поскольку *сыюэ* являлся главой *чжухоу, в* данном случае иероглиф *юэ* заменен на иероглиф *бо* — «гегемон», «глава».

72 Юй был сыном Гуня (см. примеч. 57), которому посмертно поднес титул *вана. Сыюэ* был внучатым племянником Гун-гуна, императора древности.

73 Владения Ци и Цзэн — два владения, пожалованные чжоуским У-ваиом потомкам рода Ю-ся.

74 Владение Шэнь — по объяснению Вэй Чжао, это владение в период династий Шан-Чжоу было пожаловано потомкам *сыюэ.*

75 Владения Ци и Сюй — два владения, пожалованные чжоуским У-ваном потомкам рода Люй.

76 Цзе, последний император династии Ся, был уничтожен Чэн-таном, основателем династии Инь, а потомки *сыюэ* лишились положения главы *чжухоу.*

77 Род Ю-ся относился к потомкам легендарного императора Хуан-ди, а род Ю-люй — к потомкам императора Янь-ди.

78 *...когда же они снова обрели прежнее положение* (букв. «когда же они получили это») — имеются в виду фамилии, владения и право приносить жертвы, которые потомки Юя и *сыюэ* получили от чжоуского У-вана, пожаловавшего им звание *чжухоу.*

79 Строки из оды *Сан-жоу* (см. МШЧИ, гл. 18—2, с. 1580). В оде высказывается порицание жестокому правлению чжоуского Ли-вана, приведшему к восстанию народа. Ли-

ван принимал меры против восставших, проводя большую часть времени в карательных походах, о чем и говорят строки: «Четверка жеребцов отважно мчится, развеваются флаги с изображениями сокола и черепахи».

80 Строки из оды Сан-жоу (см. МШЧШ, гл. 18—2, с. 1589). Имеется в виду, что народ, доведенный до отчаяния жестоким правлением Ли-вана, поднял против него восстание, рассчитывая, что в ходе восстания Ли-ван будет убит.

81 Хоу-цзи (имя Ци) — родоначальник династии Чжоу. Еще ребенком, играя, любил сажать коноплю и бобы, которые хорошо вырастали. Став взрослым, любил возделывать землю, знал, что нужно земле, засевал ее подходящими семенами и собирал хороший урожай. Весь народ брал с него пример.

Император Яо, прослышав про это, выдвинул Ци на должность чиновника земледельческих работ и Поднебесная получила от этого пользу, а Ци прославился своими заслугами. Император Яо сказал: «Ци! Простой народ начинает голодать, ты будешь начальником земледельческих работ, сей все злаки в соответствующее время» — и пожаловал Ци земли в Тай (ШЦ, гл. 4, л. 16).

Поскольку Хоу-цзи научил народ земледелию, у народа появились средства к существованию и он успокоился.

82 Чжоуские правители — У-ван правил в 1027—1025 гг. до н. э., Чэн-ван — в 1024—1005 гг. до н. э., Кан-ван — в 1004—967 гг. до н. э.

83 Под пятнадцатью ванами имеются в виду: Хоу-цзи, Бу-ку, Цзюй, Гун-лю, Цин-цзе, Хуан-пу, Ча-фу, Хуэй-юй, Гун-фэй, Гао-юй, Я-юй, Гуншу Цзу-лэй, Тай-ван, Ван-цзи и Вэнь-ван.

84 Восемнадцать ванов — пятнадцать ванов, перечисленных в примеч. 83, а также У-ван, Чэн-ван и Кан-ван.

85 Под четырнадцатью ванами имеются в виду: Ли-ван, (857—842), Сюань-ван (827—782), Ю-ван (781—771), Пин-ван (770—720), Хуань-ван (719—697), Янь-ван (696—682), Си-ван (681—677), Хуэй-ван (676—652), Сян-ван (651—619), Цин-ван (618—613), Куан-ван (612—607), Дин-ван (606—586), Цзянь-ван (585—572), Лин-ван (571—545).

86 Племя Ли (Цзю-ли) — по мнению современных китайских историков (Фань Вэнь-лань, Ся Цзэн-ю, Сюй Сюй-шэн и др.), название воинственного племени, которое возглавлял Чи-ю, уничтоженный легендарным императором Хуан-ди.

87 Мяо (Сань-мяо) — по объяснению Вэй Чжао, название племени, которое подняло при императоре Гао-сине восстание, но затем вождь этого племени был казнен императором Яо.

88 Цзе — последний правитель династии Ся; был уничтожен Чэн-таном, а Чжоу — последний правитель династии Шан — был уничтожен чжоуским У-ваном.

89 Пять правил поведения *(у-цзэ)* — брать пример с Неба, подражать Земле, поддерживать дружественные отношения с народом, действовать в соответствии с сезонами года, приносить жертвы духам.

90 *...которые, лишившись занимаемого положения, сравнялись с простым. народом* — иероглиф *бу* употреблен ошибочно вместо иероглифа *ся* — «опускаться вниз» (ГЮМДБКИ, гл. 1, с. 281).

91 *...находятся в поле* — по объяснению Вэй Чжао, иероглиф *цюань* — «борозда», а *му* — «грядка», т. е. имеется в виду поле с бороздами и грядками. Таким образом, буквальный перевод должен быть: «находятся среди борозд и грядок», т. е. занимаются крестьянским трудом.

92 Строки из оды *Дан* (МШЧШ, гл. 18, с. 1556). Чэн-тан, основатель династии Инь, уничтожил порочного Цзе, последнего императора династии Ся. Эти строки предостерегают Лин-вана: если он не изменит своего поведения, ему грозит судьба Цзе.

93 Подразумеваются тексты *Шан-шу* и «Книги песен».

94 Цзин-ван — чжоуский правитель. Даты правления — 544—520 гг. до н. э.

95 Старший сын Цзин-вана, Шэн, умер в раннем возрасте, поэтому на престол должен был вступить его младший брат Цзы-мэн. Однако Цзин-ван больше любил Цзы-чао, своего сына от наложницы, и поэтому согласился с сановником Бинь Мэном, который предложил низложить Цзы-мэна и воз вести на престол Цзы-чао. Цзин-ван умер, не успев осуществить своего намерения, после чего поддерживавшие Цзы-чао сановники напали на Цзы-мэна и при дворе возникла большая смута.

96 В тексте ошибочно вместо Чжэнь-вана указан Дин-ван. Даты правления Чжэнь-вана — 476—469 гг. до н. э. При нем власть при дворе находилась в руках сановников, среди *чжухоу* не было главы, а поэтому в тексте говорится, что «дом вана ослабел еще более».

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[28]

97 Яншэ Си — цзиньский *дафу,* носивший прозвище Шу-сян.

98 Цзин-гун — внук Сян-гуна (см. отрывок [25], примеч. 1) и сын Цин-гуна (см. отрывок [26], примеч. 34).

99 Название гимна из «Гимнов дома Чжоу» (МШЧШ, гл. 19, с. 1733).

100 Великий астролог И (*ши* И) — имеется в виду великий астролог Инь И, живший при чжоуских правителях Вэнь-ване и У-ване.

101 *...да* [*во время проводов*] *не смешался с другими* — имеется в виду, что если другие, провожая гостя, переступили границу столичных предместий, то Дань-цзы, в отличие от них, проводил гостя только до границы.

102 Под двумя правителями имеются в виду чжоуские Вэнь-ван и У-ван.

103 Ваны стремились все делать сами, не затрудняя чиновников, т. е. проявляли к ним уважение.

104 *Цзи мин ю ми* — «стали основываться на том, во что верили, великодушно относились к народу, стремясь принести ему спокойствие». По объяснению *Го юй,* иероглиф *цзи* — «основываться на» имеет значение иероглифа *ши* — «начинать», поэтому для него принят перевод «стали основываться», что передает начало действия. Иероглиф *мин* объясняется как *синь* — «верить». Сочетание *цзи мин* означает «стали основываться на том, во что верили», т. е. по воле Неба. Иероглиф *ю* приравнивается к иероглифу *куань* «великодушный», а *ми — к нин* «спокойствие», т. е. ваны проявляли к народу великодушие и стремились принести ему спокойствие.

105 *Юй цзи си дань цзюэ синь* — «как прекрасно они широко засияли своими добродетелями, вселили сердечность в свои сердца». Иероглиф *юй,* значение которого не дано в *Го юй,* объясняется в *Ши-цзине* в смысле «как прекрасно» (МШЧШ, гл. 19—2, с. 1735). Перевод принят на основании толкования отдельных иероглифов в *Го юй.*

106 Отрывок из оды *Цзи-цзуй* (МШЧШ, гл. 17—2, с. 1463). Выражение «для сородичей нужно создать изобилие» указывает, что почтительный сын; прежде всего должен объединить своих сородичей и создать для них изобилие, а затем распространить это изобилие на всю Поднебесную. Поскольку Дань-цзы являлся родственником правящего дома Чжоу, он помогал ему в повышении благосостояния, с тем чтобы распространить затем это благосостояние на всю Поднебесную. Этим и объясняется включение отрывка в текст.

107 Т. е. не нарушается указание прежних ванов заботиться о своих родственниках.

108 Имеется в виду правящий дом Чжоу.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[29]

109 Большие монеты *(да-цянь)* — большие тяжелые монеты высокой стоимости.

110 Даньский Му-гун — правнук даньского Цзин-гуна (см. отрывок [28] примеч. 98).

111 *...при измерении [стоимости] ценностей и тканей* — под ценностями имеются ввиду зерновые продукты.

112 *Тяжелые монеты временно пускались в обращение вместо легких* — иероглиф *му* означает «мать», а цзы — «сын». Поскольку мать занимает главное, а сын второстепенное положение, так, по аналогии, названы тяжелые и легкие монеты.

113 Речь идет о том, что легкие монеты пока не вызывали неудобств для, народа, но Цзин-ван хотел выпустить тяжелые, что привело бы к обнищанию народа.

113а «Когда пошлины на заставах и дани умеренны, в кладовых вана [всегда] есть богатства» — фраза заимствована из главы «Песнь пяти сыновей» в *Шан-шу* (ШШЧШ, гл. 7, с. 244). Иероглиф *гуань*— »застава», «проход» означает в данном случае пошлины, которые взимались при провозе товаров через заставы, а *дань*— мера веса в 120 *цзиней,* употреблявшаяся при приеме налога зерном. Таким образом, сочетание *гуань дань* имеет значение «налог». Если налоги умеренны, народ ими не обременен, спокойно занимается своим» делами, а поэтому в кладовых вана не иссякают запасы.

114 Строки, заимствованные из оды *Ханьли* — «Подножье горы Хань» (МШЧШ, гл. 16—3, с. 1347). У подножия горы Хань пышно росли орешник и терновник, а это указывает на равновесие в природе светлого и темного начал, говорит о правильном чередовании сезонов года. Такое состояние в природе бывает только при добродетельном правителе, и если при нем пышно растут травы и деревья, то, естественно, и народ наслаждается миром и достатком. Поскольку народ живет в мире и достатке, он поддерживает правителя, который поэтому чувствует себя спокойным.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[30]

115 Колокол Ушэ — назван так по наименованию тональности (см. отрывок [31], примеч. 162), которую должен был иметь его звук.

116 Покрытие Далинь — покрытие, имеющее тональность *линьчжун* (см. отрывок [31], примеч. 168). Для объяснения этого термина принято толкование Вэй Чжао.

117 См. отрывок [29].

118 Во время совместного музыкального исполнения сначала бьют в колокол, который задает тон, а затем мелодия подхватывается остальными музыкальными инструментами.

119 Тональность *ушэ* входит в число шести мужских нот *(люй),* а тональность *линьчжун* — в число шести женских нот *(люй).* Поскольку в этом случае громкая женская нота будет заглушать тихую мужскую, ухо не сможет различить звуков.

120 Один *бу* равен шести *чи,* один *у* равен трем *чи.* Разница в длине *бу, у, чи* и *цунь* не слишком велика, но достаточна, чтобы установить различие в предметах.

121 Один *мо* равен пяти *чи,* один *чжан* равен десяти *чи, сюнь* — восемь *чи, чан* — шестнадцать *чи.* Разница в длине *мо, чжан, сюнь* и *чан* не велика, но достаточна, чтобы установить различие в цвете.

122 *Цзюнь* — тональность. Основной звук издавался трубкой *хуан-чжун,* имевшей длину девять *цуней,* причем самая большая трубка была в полтора раза длиннее ее, т. е. составляла два *чи,* два *цуня* и пять *фэнь.*

123 *Дань* — один *дань* равен ста двадцати *цзиням.*

124 Колокола были настроены на основную ноту *хуан-чжун,* а трубка для этой ноты послужила основой для построения музыкальной скалы из

двенадцати нот: шесть мужских *(люй),* в подражание нотам самца феникса и шесть женских *(люй),* в подражание нотам самки феникса. Это сделано было придворным музыкантом Лин-лунем, который взял бамбук из долины Сайси и, сделав трубки различной длины, воспроизводил на них музыкальные ноты этой таинственной птицы. С тех пор китайская музыкальная скала всегда содержала двенадцать нот, хотя простонародная музыка редко пользуется всеми ими (см. *Лю Да-цзюнь.* Китайская музыка, перевод с примечаниями и дополнениями И. Г. Баранова. — Вестник Азии, 1924, № 51, с. 7).

Трубка для ноты *хуан-чжун,* имевшая в длину девять *цуней,* вмещала тысячу двести зерен риса или пшеницы одинакового размера. Каждое зерно считалось равным одному *фэню,* десять *фэней* составляли *цунь,* десять *цуней* — один *чи,* десять *чи* — один *чжан,* десять *чжан* — один *инь.*

Объем тысячи двухсот зерен риса или пшеницы равнялся мере *юэ,* два *юэ* составляли меру *хэ,* десять *хэ* равнялись одному *шэну,* десять *шэнов* — одному *доу,* десять *доу* — одному *ху.*

Сто зерен риса или пшеницы равнялись по весу одному *чжу,* десять *чжу* составляли *юэ,* два *юэ* составляли *лян,* шестнадцать *ляпов* составляли *цзинь,* тридцать *цзиней* составляли *цзюнь,* четыре *цзюня* составляли *дань.*

125 *...по ним делали необходимую маленькую и большую утварь* — при производстве утвари необходимо учитывать ее размер, а также объем и вес. Меры же длины, объема и веса устанавливались на основании трубки, издающей основную ноту *хуан-чжун.*

126 Т. е. ухо не сможет различить звонкие и глухие звуки.

127 Под правилами имеются в виду правила для установления мер длины, объема и веса (см. примеч. 124).

128 Смысл сопоставления: как дверь ходит на петлях, так и желания сердца возбуждаются глазами и ушами.

129 *... может благодаря этому наставлять народ на правильный путь* — иероглиф *чжи* означает «ставить», *и* — «нужный», «правильный», а *фан* соответствует *дао* — «путь».

130 *...который исправляет себя с помощью системы мер, длины и веса* — как уже говорилось, система мер длины, объема и веса была создана на основе трубки для ноты *хуан-чжун,* (примеч. 124), поэтому в данном случае под выражением «система мер длины и веса» следует понимать законы музыки.

131 *...выполнять все дела в соответствии с сезонами года (ши дун)* — имеется в виду труд крестьян, которые весной должны пахать, летом — пропалывать посевы, осенью — собирать урожай, а зимой нести трудовые повинности.

132 *Два поступка* — имеются в виду выпуск тяжелых монет и отливка колокола**.**

133 *Цинь* и сэ — музыкальные инструменты. *Цинь* имеет семь струн и, как пишет проф. Лю Да-цзюнь, «это, несомненно, удивительный инструмент. Он не походит ни по форме, ни по принципу ни на один западный инструмент, и название китайской арфы, которое многие прилагают к нем.у, в действительности — ложное имя. Особенность *циня* та, что правая рука может играть на одной струне, тогда как левая рука (функция которой та же самая, что при игре на скрипке или других струнных инструментах) может скользить вверх или вниз по другой струне, каковой способ игры известен под именем *инь* или *ясоу,* и извлекать другой звук». *Сэ* в древности имел 50, а в более позднее время — 25 струн. Как *цинь,* так и сэ относятся к категории легких музыкальных инструментов, издающих низкие звуки, в оркестре они сливаются с тяжелыми музыкальными инструментами, издающими высокие звуки, из которых самый высокий представлен нотой *гун.*

Именно поэтому в тексте и сказано, что *цинь* и *сэ* предпочитают ноту *гун.*

134 Колокола, относящиеся к категории тяжелых музыкальных инструментов, издают высокие звуки, гармонирующие с низкими, из которых самый низкий представлен нотой *юй.*

135 Под инструментом из камня имеется в виду каменное било, *цин,* звуки из которого извлекаются с помощью ударов палкой. Каменное било по весу легче колокола, поэтому его звуки гармонируют с нотой *цзяо,* занимающей среднее место в музыкальной скале.

136 *...инструменты из тыквы-горлянки и бамбука делаются в зависимости от требуемого звучания* — под инструментом из тыквы-горлянки имеется в. виду *шэн* — флейта, а под инструментом из бамбука — *сяо* — свирель. Звучание флейт и свирелей подстраивали в каждом отдельном случае под звучание других инструментов, руководствуясь требованиями гармонии.

137 Музыканты умели, основываясь на музыкальных тонах, по звуку ветра определять, что он несет с собой. Если звуки ветра гармоничны, значит земля хорошо родит хлеба. Они также определяли наступление сезонов сельскохозяйственных работ (см. отрывок [6]).

138 *...инструменты из глины и шелка* — имеются в виду *сюань* — окарина, и инструменты со струнами из шелка, типа *цин* и сэ.

Название ветра	Китайское название	Категория музыкальных инструментов
западный	чанхэфын	из металла
сев.-западный	бучжоуфын	из камня
северный	гуанмофын	из кожи
сев.-восточный	жунфын миншуф	из тыквы-горлянки
восточный	цинминфын	из бамбука
юго-восточный	цзинфынь	из дерева
южный	лянфынь	из шелка
юго-западный		из глины

139 *...инструменты из тыквы-горлянки и бамбука предпочитают обсуждение их звучания* — т. е. для этих инструментов предпочтительно то звучание, которое продиктовано требованиями гармонии — их-то и нужно было каждый раз обсуждать наново.

140 *...инструменты из кожи и дерева* — имеются в виду различные типы барабанов и деревянные колотушки. Эти инструменты издают один звук, не различая, глухой он или звонкий.

141 Под гармонией имеется в виду гармоничное звучание восьми классов музыкальных инструментов, различающихся по материалу, из которого он» изготовлены. Под миром среди звуков понимается согласованность высоких и низких звуков, при которой они не мешают друг другу. Когда в управлении страной достигается, как и в музыке, гармония, народ живет в мире.

142 Восемь ветров *(ба-фэн)* — согласно теории китайской музыки восемь звуков *(ба-инь),* издаваемых восемью категориями музыкальных инструментов, различающихся по материалу изготовления, должны соответствовать звукам восьми ветров. Это соответствие выражается в следующем виде:

143 Накопление темных сил вызывало стихийные бедствия, например, в виде инея или града летом, а рассеивание светлых сил приводило к печальным результатам, например, зимой на реках не образовывался лед.

144 Под низкими звуками имеются в виду звуки, издаваемые колоколом-Ушэ, а под высокими — звуки, издаваемые покрытием Далинь. На отсутствие гармонии между ними указывают слова: «Когда низкие звуки подавляются, а высокие притесняют их». Поскольку одни звуки заглушают другие, они плохо слышны и доносятся как бы издалека.

145 *Когда в прекрасных звуках нет ошибок, они удовлетворяют духов и людей* — т. е. музыка, исполняемая при жертвоприношениях, нравится духам. а музыка, исполняемая во время пиров, радует людей.

146 Музыканты, желая польстить Цзин-вану, доложили о гармоничном звучании колокола, чего на самом деле не было. В связи с этим Чжоу-цзю и сказал: «Это неизвестно».

147 «Стремления народа образуют стену, а рот народа способен расплавить металл» — выражение, подчеркивающее мощь народа.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 50, с. 2017—2019.

[31]

148 Звуки музыкальной скалы определялись набором бамбуковых трубок определенной длины и, вероятно, определенных диаметров. Диаметры не указываются в ранних записях. Трубка для *хуан-чжун,* основной ноты, была девять *цуней* в длину, тогда как другие трубки имели длину, ограниченную в их отношении к *хуан-чжун* принципом двух терций и четырех терций. Этим объясняется связь между образцом музыки и образцом линейных мер. См. также отрывок 30, примеч. 124.

149 *...записали остальные звуки с помощью тройки.*—Длина трубки, издававшей основную ноту *хуан-чжун,* составляла девять *цуней.* С помощью трех арифметических действий, названных в тексте тройкой, длина трубок увеличивалась или сокращалась, в результате чего появлялась новая трубка, настроенная на другую ноту.

Из трубки, издававшей ноту *хуан-чжун,* вычислялись размеры трубки с нотой *линь-чжун.* из трубки *линь-чжун* — размеры трубки *тай-цу,* из *тай-цу — нань-люй.* из *нань-люй — гу-си,* из *гу-си — ин-чжун,* из *ин-чжун — жуй-бинь.* из *жуй-бинь — да-люй,* из *да-люй — и-цзэ,* из *и-цзэ — цзячжун,* из *цзячжун — у-шэ,* из *у-шэ — чжун-люй* (ЛШЧЦ, гл. 6, с. 56).

Под тремя арифметическими действиями, в результате которых длина трубок увеличивалась или сокращалась, имеются в виду: умножение на два, умножение на четыре и деление посредством умножения на три. При сокращении длины трубки пользовались умножением на два и делением на три, а при увеличении длины трубки — умножением на четыре и делением на три. При этом, необходимо заметить, пользовались не десятичной, а девятичной системой счета.

В результате подобных вычислений длина трубок равнялась:

хуан-чжун — 9 *цуней*

да-люй — 8 *цуней* 3 *фэня 7 ли* и 6 *хао*

(размер увеличен вдвое в связи с тем, что в результате вычислений трубка получалась слишком короткой).

тай-цу — 8 *цуней*

цзя-чжун — 7 *цуней* 4 *фэня 3 ли 7 хао*

(размер увеличен вдвое в связи с тем, что в результате вычислений трубка получалась слишком короткой)

гу-си — 7 *цуней* 1 *фэнь*

чжун-люй — 6 *цуней* 5 *фэней* 8 *ли* 3 *хао*

(размер увеличен вдвое в связи с тем, что в результате вычислений трубка получалась слишком короткой).

жуй-бинь — 6 *цуней 2 фэня 8 ли*

линь-чжун — 6 *цуней*

и-цзэ — 5 *цуней* 5 *фэней* 5 *ли* 1 *хао*

(размер уменьшен вдвое в связи с тем, что в результате вычислений трубка получалась слишком длинной)

нань-люй — 5 *цуней* 3 *фэня*

у-шэ — 4 *цуня* 8 *фэней 8 ли 4 хао*

(размер уменьшен вдвое в связи с тем, что в результате вычислений трубка получалась слишком длинной)

ин-чжун — 4 *цуня 6 фэней 6 ли*

150 *...установили среди них мир с помощью шестерки.* — Музыканты древности создали скалу из 12 нот, разделив их на шесть мужских (в подражание нотам самца-феникса) и шесть женских (в подражание нотам самки-феникса). Звучание каждой ноты было строго определено, что и передано выражением «установили среди них мир»..

151 Путь Неба — имеется в виду система летосчисления, согласно которой названия годов составляются из десяти знаков, носящих пышное название «десять небесных стволов», и двенадцати «земных ветвей». Сочетание этих знаков дает цикл, равный шестидесяти годам, по окончании которого начинается новый. По количеству знаков, употребляемых в летосчислении, и было принято 12 нот.

152 Средний цвет — имеется в виду желтый цвет, который занимает среднее место среди пяти основных цветов. Этот цвет символизирует землю. Нота *хуан-чжун* связывается с одиннадцатой луной или циклическим знаком *цзы.* Иероглиф *хуан* — «желтый» символизирует землю, а *чжун* означает «скапливаться». Одиннадцатая луна — время, когда светлые животворные силы начинают скапливаться в земле, отчего нота и получила свое название.

153 Шесть животворных сил *(лю-ци)* — светлое и темное начала, ветер и дождь, ночь и день.

154 Девять добродетелей *(цзю-дэ)* — имеются в виду девять дел *(цзю-гун),* которыми должен заниматься правитель, ибо только в этом случае он может считаться добродетельным. Выражение заимствовано из *Шан-шу,* где говорится: «Юй сказал: «О император, помните! Добродетель только в хорошем управлении, а цель управления — кормить народ. [Тот, кто кормит народ,] должен совершенствовать дела, связанные с получением продуктов, которые дают вода, огонь, металл, дерево, земля, [а также] с зерном, гармонично трудиться над совершенствованием своих добродетелей, создавать благоприятные условия, при которых [народ] может удовлетворять свои потребности и повышать благосостояние. Перечисленные девять дел нужно привести в порядок, и когда в девяти делах установится порядок [народ] станет прославлять правителя»» (ШШЧИ, гл. 4, с. 129).

155 ... по *порядку* — имеется в виду порядок нечетных месяцев. Так, мужская нота *хуан-чжун* соответствует одиннадцатой луне, следующая, *тай-цу* — первой луне и т. д.

156 Нота *тай-цу* связывается с первой луной или циклическим знаком *инь. Тай* означает «великий», а *цу* — «собираться», «скапливаться», что вместе и дает «великое скопление». Этот термин показывает, что зародившиеся в земле в одиннадцатой луне светлые силы под влиянием тепла скапливаются и приходят в движение, в результате чего деревья и травы оживают, а насекомые выходят из состояния спячки. Выражение «удары в металлические инструменты» следует понимать не в буквальном, а переносном смысле. Как уже говорилось, колокола «служат только для возбуждения остальных звуков» (см. отрывок [30]), и в данном случае под металлическими инструментами понимается светлое начало *ян,* которое как бы задает тон музыке, которую подхватывает все живое.

157 Нота *гу-си* связывается с третьей луной или циклическим знаком *чэнь.* Иероглиф *гу* употреблен вместо *ку* — «увядший», «мертвый», а *си* означает

«умывать», «смывать», т. е. значение всего выражения — «омывать умершее». Имеется в виду появление на сухих деревьях и травах молодых почек и ростков, пробуждение насекомых, т. е. воскрешение природы.

158 *...эта нота подходит для жертвоприношений духам и приема гостей*— иероглиф *као* в данном случае имеет значение *хэ* — «подходить», «соответствовать», а выражение *као-шэнь* — «подходить для духов», означает, что во время жертвоприношений в храме предков по случаю возрождения новой жизни, эта нота приятна духам. Иероглифы *на-бинь* (букв. «вводить гостей») показывают, что эта нота приятна также для слуха гостей, когда их под звуки музыки вводят на устроенное в их честь угощение^

159 Нота *жуй-бинь* связывается с пятой луной или циклическим знаком *у*. Иероглифы *жуй* — «одряхлевший», «слабый» и *бинь* — «гость», указывают, что темная животворная сила продолжает оставаться хозяином, хотя она и одряхлела, в то время как светлая животворная сила выходит из земли и поднимается над нею, словно бы к старому одряхлевшему хозяину приходит новый гость.

Выражение «с помощью которой успокаиваются духи» означает, что эта нота приносит спокойствие духам во время жертвоприношений.

Подходит при взаимных тостах, когда хозяин подносит вино гостю, а гость хозяину — сянь — «подносить», означает поднесение вина хозяином, *чоу* — «отблагодарить», ответное предложение вина гостем, *цзяо* — «обмениваться», *цзо* — «ответный тост».

160 Нота *и-цзэ* связывается с седьмой луной или циклическим знаком *шэнь*. Иероглифы *и* — «ровный» и *цзэ* — «закон», «правило», указывают, что к этому времени благодаря повсюду распространившейся светлой животворной силе все созрело, и законы Неба и Земли находятся в гармонии.

161 Девять правил (*цзю-цзэ*) — правила для совершения девяти дел *(цзю-гун)* (см. примеч. 154). Смысл фразы: после окончания самой напряженной поры в сельскохозяйственных работах воспеваются добродетели правителя, успешно выполнившего девять дел, из-за чего народ успокаивается и у него исчезают сомнения.

162 Нота *у-шэ* связывается с девятой луной или циклическим знаком *сюй*. Иероглифы *шэ* — «питать отвращение», *у* — «не», «нет», дают значение «не питать отвращения». Имеется в виду, что после того как сельскохозяйственные работы успешно завершены, а законы Неба и Земли пришли в гармонию, высшие и низшие довольны и не питают друг к другу отвращения.

163 Под шестью промежуточными нотами *(лю-цзянь)* имеются в виду шесть женских нот *(лю-люй)*.

164 Под «затаившимися силами» имеются в виду темные, а под «рассеявшимися» — светлые животворные силы. Распространением одних и устранением других достигается гармония, в данном случае гармония между женскими (темными) и мужскими (светлыми) нотами.

165 Первая промежуточная, или женская нота *да-люй* связывается с двенадцатой луной или циклическим знаком *чоу*. Иероглиф *да* означает «большой», а *люй* соответствует *люй* — «товарищ», «компаньон», что и дает значение «большой товарищ». Под товарищем имеются в виду темные животворные силы, которые в двенадцатой луне активно помогают светлым животворным силам в распространении живых существ.

166 Вторая промежуточная, или женская нота *цзя-чжун* связывается со второй луной или циклическим знаком *мао*. Иероглиф *цзя* означает «помогать», а *чжун* — «скапливаться», что и дает значение «помогать скапливаться»: во второй луне темное животворное начало помогает еще слабому светлому

животворному началу скапливаться и выходить на поверхность.

167 Третья промежуточная, или женская нота *чжун-люй* связывается с четвертой луной или циклическим знаком *сы*. Иероглиф *чжун* означает «середина», а *люй* — «товарищ», «компаньон», что дает значение «товарищ середины». Имеется в виду, что в четвертой луне устанавливается равновесие между холодом и теплом и темные животворные силы помогают распространению светлых, которые уже равны им.

168 Четвертая промежуточная, или женская нота *линь-чжун* связывается с шестой луной или циклическим знаком *вэй.* Иероглиф *линь* «лес», в данном случае означает множество деревьев или просто множество, а *чжун* — «скапливаться», «собираться». Имеется в виду, что в шестой луне темные животворные силы опускаются в землю и помогают повсеместно распространяться светлым животворным силам, из-за чего все пышно и во множестве произрастает.

169 *...что побуждает* [*чиновников*] *успешно справляться с делами, быстро добиваться успеха и с великим почтением относиться к своим обязанностям* — иероглиф *би* — побудительный глагол, соответствующий *ши* — «заставлять», «побуждать», *жэнь* — «справляться», *су* — «быстро», *шунь* — «великий», *тсэ* — «внимательно», «почтительно».

170 Пятая промежуточная, или женская нота *нань-люй* связывается с восьмой луной или циклическим знаком *ю.* Иероглиф *нань* — «юг», вошел в состав названия в связи с тем, что эта нота ассоциируется с югом, а *люй* означает «товарищ», «компаньон», что и дает значение «товарищ юга». Имеется и «иду, что в восьмой луне темные животворные силы способствуют созреванию светлых животворных сил.

171 Шестая промежуточная, или женская нота *ин-чжун* связывается с десятой луной или циклическим знаком *хай.* Иероглиф *ин* означает «соответствовать чему-либо», «в соответствии с чем-либо», а *чжун* — «скапливаться», «собираться». Имеется в виду, что темные животворные силы действуют в соответствии со светлыми, в результате чего появляется обилие земных плодов.

172 Как уже отмечалось, все мужские и женские ноты связываются с определенными месяцами и, если эта связь не нарушается, злые существа — духи — не появляются и не приносят вреда людям.

173 *...приводит к чистоте* — т. е. к гармонии.

174 Судя по объяснению Вэй Чжао, под семью музыкальными звуками имеется в виду музыкальная скала из семи нот, существовавшая при династии Чжоу. Согласно этой скале нота *хуан-чжун* соответствовала ладу *гун-дяо,* нота *тай-цу* — ладу *шан-дяо,* нота *гу-си* ладу *цзяо-дяо,* нота *линь-чжун* — ладу *чжэн-дяо,* нота *нань-люй* — ладу *юй-дяо,* нота *ин-чжун* — ладу *бянь гун-дяо,* и нота *жуй-бинь* — ладу *бянь чжэн-дяо.*

175 Созвездие Тяньсы — одно из названий созвездия Фансин, которое состоит из четырех звезд и расположено в четвертом созвездии восточного сектора неба (соответствует северо-западному углу созвездия Скорпиона).

176 *...Солнце на Млечном пути у созвездия Симу* — иероглиф *цзинь* — «переправа», означает в данном случае Млечный путь. Созвездие Симу — отрезок Млечного пути между звездами Вэйсин и Доусин.

177 См. отрывок [15], примеч. 11.

178 Бо-лин — дед Тай-цзян, которого называют также Пэн-бо Лин.

179 Звезда Чэньма — одна из звезд в созвездии Фансин. Ее появление утром в седьмом знаке зодиака предвещало скорое начало земледельческих работ (см. отрывок [6]).

180 Имеется в виду местонахождение Юпитера, Луны,

Солнца, место встречи Солнца, Луны и Меркурия.

181 Три места — звезды, духом которых стал Пэн-гун, земли, принадлежавшие династии Чжоу, и место, где Хоу-цзи занимался земледелием.

182 Семь созвездий *(ци-ле)* — к ним относятся созвездия Чжан — Хвост водяной змеи, И — Чаша, Чжэнь — Ворон, Цзяо — Дева, Кан — Нога Девы, Ди — Весы и Фан — Голова скорпиона, вытянувшиеся с востока на запад.

183 Юпитер находился в созвездии Чуньхо, лежаще3м в- знаке зодиака *у,* а Меркурий лежал в созвездии Тяньюань или в знаке зодиака *цзы.* Ряд от *у* до *цзы* включает семь знаков, поэтому в тексте и говорится, что расчеты с севера на юг точно так же дали цифру семь.

184 Дождь — признак того, что духи Неба и Земли с одобрением относились к действиям У-вана.

185 Тональность верхний *гун (шан-гун)* — звуки, издаваемые трубкой *и-цзэ,* связываются с седьмой луной, когда повсюду распространяются светлые животворные силы. В связи с этим к тональности *гун* добавлен иероглиф *шан* — «верхний», указывающий на господство светлых животворных сил.

186 Как уже говорилось, когда У-ван напал на династию Инь, место встречи Солнца и Луны было у рукояти Большой Медведицы, которая находится выше места, обозначаемого циклическим знаком *сюй.* Если сопоставить это с музыкальной скалой из двенадцати нот, то выше циклического знака *сюй.* стоит знак *ю,* связанный с нотой *нань-люй.* Нота *нань-люй* как темная женская нота употребляется во время войны, но выше ее стоит мужская нота *и-цзэ,* которая связывается со светлыми животворными силами и символизирует победу.

187 Тональность нижний *гун (ся-гун)* — звуки, издаваемые трубкой *хуан-чжун,* связываются с одиннадцатой луной, когда светлые животворные силы только начинают скапливаться в земле. В связи с этим к тональности *гун* добавлен иероглиф *ся* — «нижний», указывающий, что светлые животворные силы пока еще находятся внизу.

188 Шесть армий *(лю-ши)*— имеются в виду войска Сына Неба, которые состояли из шести армий.

189 Три вапа *(сань-ван)* — имеются в виду чжоуские Да-ван, Ван-цзи и Вэнь-ван.

190 Мелодия *ин-луань.* — Иероглиф *ин* — сокращение от названия местности Иннэй, а *луань* — последняя завершающая часть музыкального произведения. Такое название возникло в связи с тем, что мелодия, исполненная в местности Иннэй, была последней из четырех мелодий, сложенных при У-ване.

191 Поскольку данный отрывок, в отличие от других, не имеет завершающей части, его конец, по-видимому, утерян.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[32]

192 Сямэнь Цзы — чжоуский *дафу,* наставник княжича Цзы-мэна. Вначале Цзин-ван объявил наследником престола своего сына Цзы-мэна, но затем захотел передать престол сыну Цзы-чао. Приступив к осуществлению своего намерения, он прежде всего убил Сямэнь Цзы, поскольку тот был наставником Цзы-мэна.

193 Бинь Мэн — чжоуский *дафу,* наставник Цзы-чао. Его фамилия была Бинь, имя Ци и прозвище Мэн.

194 В жертву приносили только птиц с красивым, непопорченным оперением.

195 Бинь Мэн являлся сторонником Цзы-чао и желал его возведения на престол. Возведение на престол всегда сопровождалось жертвоприношениями в храме предков, поэтому слова слуги «петух боится, что его принесут в жертву» заставили Бинь Мэна вспомнить о Цзы-чао и он поспешно вернулся в столицу, чтобы

убедить Цзин-вана возвести его на престол.

196 *...петух не более как домашнее животное* — к шести видам домашних животных *(лю чу)* относятся крупный рогатый скот, лошади, овцы, собаки, куры и свиньи. Поскольку и петух относится к домашним животным, он не может понимать, что его собираются принести в жертву.

197 Намек на отношения Цзы-мэна и Цзы-чао. Право приношения жертв обычно принадлежало лицам, занимающим высокое положение. Поэтому если бы Цзы-мэн стал наследником Цзин-вана, в его руках оказалась бы власть, и тогда Цзы-чао, как занимающему подчиненное положение, грозила бы беда.

198 Гун — название горы на северо-востоке совр. уезда Лоян в пров. Хэнань.

199 Дань-цзы (он же Дань Му-гун) — сторонник Цзы-мэна, возражавший против возведения Цзы-чао на престол.

См. *Цзо-чжуань*. гл. 50, с. 2028—2030.

[33]

200 Цзин-ван (имя Гай) — чжоуский правитель, находившийся на престоле с 519 по 477 г. до н. э.

201 Лю, носивший посмертный титул Вэнь-гун — чжоуский сановник, сын Лю Чжи. Его имя Цзюань.

202 Чан Хун — чжоуский *дафу,* носивший прозвище Шу.

203 Чжоу (или Чэнчжоу) — чжоуская столица, находившаяся в 10 км к северо-востоку от совр. города Лоян. Была расположена на восточном берегу протекавшей здесь реки Чаньшуй, а на западном был город Ванчэн. Цзы-чжао, сам объявивший себя ваном, занял Ванчэн, и Цзин-ван не мог вступить в столицу. Позднее с помощью владения Цзинь он вернулся в Чэнчжоу, и на этот раз бежать пришлось Цзы-чао. Однако в Ванчэне оставалось много его сторонников, поэтому в целях безопасности Цзин-ван хотел окружить Чэнчжоу стеной.

204 *Чжи* означает «поддержка».

205 Кун-цзя — четырнадцатый правитель династии Ся. Сыма Цянь пишет о нем: «Любил духов людей и небесных духов, а в делах был распущен и беспорядочен. Добродетели рода Ся-хоу пришли в упадок, и *чжухоу* восстали против него (ШЦ, гл. 2, л. 24а). Под четырьмя поколениями имеются в виду правители Кун-цзя, Гао, Фа и Цзе. Быстрая гибель династии подтверждает поговорку, что следовать злу легко, словно катиться с горы.

206 Сюань-ван — родоначальник династии Инь, известный под именем Се. Его мать, Цзянь-ди, вторая жена императора Ку, как-то отправившись с двумя женщинами купаться, увидела, как пролетевшая ласточка уронила яйцо. Цзян-ди подобрала его и проглотила, отчего забеременела и родила Се. Поскольку ласточка называется *сюань-няо.* Се назван в тексте Сюань-ваном, т. е. «ваном, родившимся от ласточки». Когда Се вырос, он успешно помогал Юю в ликвидации последствий наводнения, за что был назначен на должность блюстителя нравов и получил владение в Шан.

Под выражением «его род возвысился» имеется в виду уничтожение династии Инь, которое произошло при Чэн-тане. От Сюань-вана до Чэн-тана сменилось четырнадцать поколений: Се, Чжао-мин, Сян-ту, Чан-жо, Цао-юи,

Мин, Чжэнь, Вэй, Бао-дин, Бао-и, Бао-бин, Чжу-жэнь, Чжу-гуй, Чэн-тан (ШЦ, гл. 3, л. 1а—2б).

Длительный путь к возвышению подтверждает поговорку, что следовать добру трудно, словно подниматься в гору.

207 Ди-цзя (он же Цзу-цзя) — тридцать восьмой правитель династии Инь. Как сообщает Сыма Цянь, «Ди-цзя был распутным и беспорядочным, и [дом] Инь вновь пришел в упадок» (ШЦ, гл. 3, л. 9б). От Ди-цзя до Чжоу, при котором погибла династия Инь, сменилось семь поколений: Ди-цзя,

Линь-синь, Гэн-дин. У-и,. Тай-дин, Ди-и, Чжоу (ШЦ, гл. 3, л. 9а—106).

208 Хоу-цзи — родоначальник династии Чжоу. От Хоу-цзи до Вэнь-вана, создателя династии Чжоу, сменилось пятнадцать правителей, имена которых указаны в примеч. 82 к отрывку [27].

209 *Четырнадцать поколений.* — Это четырнадцать правителей династий Чжоу, сменивших друг друга: Ю-ван, Пин-ван, Хуань-ван, Чжуан-ван, Си-ван, Хуэй-ван, Сян-ван, Цин-ван, Куан-ван, Дин-ван, Цзянь-ван, Лин-ван, Цзин-ван и Дао-ван.

210 Озеро Далу — название озера во владении Цзинь, лежавшее к северу от совр. уездного города Сюу в пров. Хэнань.

211 Для того чтобы выгнать зверя, пускались палы. Вэй Сянь-цзы попал в огонь и погиб.

212 Фань и Чжунхан — цзиньские *дафу* Фань Цзи-шэ и Чжунхан Инь, которые подняли восстание против правителя владения Цзинь. Фамилия Фань была связана с чжоуской фамилией Лю узами брака, поэтому Чан Хун, служивший Лю, и оказался замешанным в восстании.

213 Цзин-ван, страшась возмездия со стороны владения Цзинь, предпочел там убить Чан Хуна.

ГЛАВА 4
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЛУ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

[34]

Перед сражением при Чаншао [1] Цао Гуй [2] спросил Чжуан-гуна [3], что дает ему возможность вступить в бой?

Чжуан-гун ответил: “Я не пожалел одежды и пищи для воинов, не поскупился на жертвенных животных и изделия из яшмы для духов” [4]. Цао Гуй сказал: “Только когда оказываются милости основе (т. е. народу. — *В. Т.*), народ отдает свои помыслы правителю, только когда среди народа царит согласие, духи ниспосылают на правителя счастье. Если распространять милости на [весь] народ, а также справедливо и беспристрастно осуществлять управление, благородные мужи [5] станут усердно заниматься делами, мелкие людишки [6] — усердно трудиться, [общественные] работы будут производиться без нарушения [сельскохозяйственных] сезонов, богатства не будут растрачиваться сверх необходимого. Когда исчезнет недостаток в богатствах, каждый сможет приносить жертвы, поэтому народ станет выполнять любые распоряжения, а испрашиваемое [у духов] счастье будет всегда обильно ниспосылаться.

Ныне вы оказали воинам незначительные милости и от себя выразили почтение духам [при жертвоприношении], но незначительные милости не распространяются на всех, а личное выражение почтения духам недостаточно обильно. Если милости не распространяются на всех, народ не отдаст вам свои помыслы, если жертвы недостаточно обильны, духи не даруют счастья. Как же вы будете воевать? Ведь народ добивается отсутствия недостатка в богатствах, а духи требуют обилия в жертвоприношениях, поэтому нельзя не обращать внимание на основу (народ).

Чжуан-гун ответил: “При разборе тяжб, даже если и не мог вникнуть в них до конца, всегда принимал решения в зависимости от обстоятельств”. Цао Гуй сказал: “Если так, можете [вступать в бой]. Знайте! Когда искренне беспокоятся о народе, даже если мудрости и не хватает, обязательно приходят **[80]** [к тому, что необходимо оказывать милости, затрагивающие основу]”.

[35]

Когда Чжуан-гун выезжал во [владение] Ци посмотреть на жертвоприношения духу земли [7], Цао Гуй, увещевая его, сказал: “Нельзя [этого делать]. Ведь правила поведения служат для исправления народа, поэтому прежние ваны, распоряжавшиеся *чжухоу,* установили, что в течение пяти лет они четыре раза являются на аудиенцию к вану, а один раз представляются друг другу. По окончании [представлений] они договариваются на встречах [об отношениях друг к другу] с целью уточнить занимаемое положение и носимые титулы [8], порядок старшинства, правила, соблюдая которые высшие наставляют низших, размеры богатств [для подношений], поэтому в промежутках между встречами не возникает причин для нерадивости [в выполнении принятых постановлений].

Однако правитель Ци отбросил законы Тай-гуна [9] и хочет показать войска, используя в качестве предлога жертвоприношения духу земли. Если вы, правитель, предпримете этот шаг и отправитесь посмотреть жертвоприношения, то нарушите старые установления, и как тогда будете наставлять народ? Жертвоприношения в период, когда вздуваются жилы земли, совершаются, чтобы помочь наступившему сезону [10], а зимние жертвоприношения в период, когда хлеба собраны, служат для доклада [Небу] об итогах года. Ныне правитель владения Ци приносит жертвы духу земли [11], а вы едете посмотреть его войска, что нарушает наставления прежних ванов.

[Кроме того], *чжухоу* собираются на жертвоприношения, когда Сын Неба приносит жертвы Верховному Владыке, чтобы получить от него повеления, а когда *чжухоу* совершают жертвоприношения прежним ванам и прежним гунам, [к ним едут] и помогают сановники и *дафу,* чтобы получить указания по службе, но чтобы *чжухоу* собирались вместе для совершения жертвоприношений, этого я не слышал. Итак, устраиваемое жертвоприношение нарушает правила [12]. Ваш поступок, несомненно, будет записан, а будучи записанным, он покажет, что вы нарушили правила, так на что же будут смотреть последующие поколения?!

Чжуан-гун не прислушался к увещеваниям и все же выехал в Ци.

[36]

Чжуан-гун хотел покрыть красным лаком колонны в храме Хуаньгун [13] и сделать резьбу на квадратных балках [14].

Начальник ремесленников [15] Цин сказал Чжуан-гуну: “Я слышал, что совершенномудрые ваны и гуны, которые первыми **[81]** получали владения [16], оставили потомкам законы, дабы они не погрязли в пороках. Они сделали так, чтобы последующие поколения прославляли прекрасную репутацию своих предшественников и постоянно брали с них пример в жизни, что позволяло твердо удерживать престол и передавать власть [из поколения в поколение] в течение долгого времени. Ныне, хотя покойные правители были бережливы, вы стремитесь к роскоши, т. е. отказываетесь от прекрасных добродетелей”.

Чжуан-гун возразил: “Это мои слуги хотят украсить храм”. Цин ответил: “[Все равно] это бесполезно для вас и нарушает прежние прекрасные добродетели, поэтому я и говорю: “Надеюсь, что работы будут прекращены””.

Чжуан-гун не послушал увещеваний.

Когда прибыла Ай Цзян, Чжуан-гун приказал *дафу* и относящимся к его роду женам *дафу* явиться к ней с приношениями [17].

Начальник обрядов и жертвоприношений Сяфу Чжань сказал: “Это нарушает имеющиеся прецеденты”. Чжуан-гун возразил: “Прецеденты создает правитель”. Сяфу Чжань ответил: “Когда правитель создает прецеденты, и они не нарушают принятых правил поведения, их принимают за прецеденты, а если они противоречат правилам поведения, это также записывают как нарушение правил поведения. Я следую за

чиновниками, [ведающими записями], и боюсь, что запись о нарушении вами правил поведения будет оставлена потомкам, поэтому не смею не доложить об этом".

Приношения женщин ограничиваются лишь финиками и каштанами [18], которые служат для выражения искреннего уважения. Мужчины же подносят яшму, шелк, диких и домашних птиц, чтобы с их помощью указать на занимаемое положение. Ныне женщины должны представить приношения [мужчин], чем стирается различие между мужчинами и женщинами. Различие между мужчинами и женщинами — важный момент в правилах поведения во владении и нельзя, чтобы оно стиралось".

Чжуан-гун не послушал совета.

[37]

Когда во владении Лу случился голод [19], Цзан Вэнь-чжун [20] сказал Чжуан-гуну: "Чтобы получать помощь от окружающих нас соседей и установить с *чжухоу* отношения, основанные на доверии, мы, дабы усилиться, заключаем браки [с *чжухоу*] и укрепляем их с помощью клятвенных договоров о дружбе, причем, поступая так, конечно, имеем в виду бедствия или критические положения во владении. Отливка важных изделий [21] и накопление богатств, несомненно, производится нами с тем, чтобы использовать их, когда народу будут угрожать гибель и голод. Ныне во владении бедствие. Почему бы вам, правитель, в **[82]** обмен на важные изделия не попросить разрешения на закупку зерна в Ци?"

Чжуан-гун спросил: "Кого [можно] послать?" Цзан Вэнь-чжун ответил: "Когда во владении голод, просить разрешение на закупку зерна выезжает сановник — таково древнее установление. Я, Чэнь, занимаю должность сановника, поэтому прошу разрешения выехать в Ци".

Чжуан-гун послал его [в Ци].

Один из сопровождающих Цзан Вэнь-чжуна спросил его: "Правитель не назначил вас, мой господин, вы сами просили о поездке, не означает ли это, что вы выбираете для себя дело?"

Вэнь-чжун ответил: "Мудрый спешит на помощь в критических обстоятельствах и уступает место другим, когда все спокойно; чиновник, сталкиваясь с делами, не бежит от трудностей; занимающий высокий пост печалится о бедах народа, благодаря чему во владении все идет гладко. Если бы ныне я не выехал в Ци, это означало бы, что я не спешу на помощь в критических обстоятельствах, находясь на высоком посту, не печалюсь о стоящих внизу, занимая должность чиновника, проявляю нерадивость, а так правителю не служат".

Вэнь-чжун, имея при себе яшмовые сосуды с вином из черного проса, смешанного с отваром куркумы, и музыкальные била из яшмы, прибыл в Ци и, прося разрешение на закупку зерна, сказал: "Распространившиеся стихийные бедствия посетили наше ничтожное владение, несколько лет подряд наблюдается недород хлеба и овощей, народ ослабел и почти дошел до гибели. Весьма опасаюсь, что жертвоприношения, установленные Чжоу-гуном и Тай-гуном [22], станут недостаточными, а подношения ко двору [вана] и подношения, связанные с делами [23], не будут представлены и вина за это ляжет на нас. [В связи с этим я привез] малоценную утварь наших прежних правителей, недостаточно богатую, а взамен осмеливаюсь просить залежавшиеся у вас запасы зерна, дабы уменьшить хлопоты лиц, занятых его хранением, и спасти наше маленькое владение, позволив ему тем самым совершать установленные подношения. Этим вы окажете милость не только нашему правителю и двум-трем его сановникам: и Чжоу-гун, Тай-гун, — все [наши прежние] правители, а равно и духи Неба и Земли, поистине благодаря вам будут вечно пользоваться жертвоприношениями".

Цисцы возвратили Цзан Вэнь-чжуну яшмовую утварь и дали разрешение на закупку зерна.

[38]

Когда циский правитель Сяо-гун [24] напал на владение Лу [25], Цзан Вэнь-чжун хотел словесно извиниться [перед Сяо-гуном], но оказался в затруднении, [не находя соответствующих **[83]** выражений]. Он обратился за советом к Чжань Циню [26], который ответил: “Я, Хо, слышал, что занимающий высокое положение наставляет занимающего низкое, а занимающий положение низкое служит занимающему высокое, благодаря чему предупреждаются волнения, но я не слышал, чтобы волнения предупреждались словами. Если маленькое владение держится высокомерно, что вызывает гнев большого владения, это означает, что оно само увеличивает грозящие ему беды, а когда беда над головой, какую пользу могут принести слова?”

Вэнь-чжун сказал: “Владение в опасности, я готов отправить любые подношения, лишь бы они годились для того, [чтобы вынудить циские войска отступить]. Мне хотелось с помощью ваших слов совершить подкуп, но можно ли подкупить [Ци]?”

Чжань Цинь послал И-си [27] вознаградить циских воинов за понесенные лишения мазью для волос [28] и сказать: “Правитель нашего ничтожного владения не обладает способностями, поэтому он не смог услужить вашим пограничным чиновникам [29], что и возбудило в вашем правителе великий гнев, а вам пришлось страдать в полях нашего владения под открытым небом, вот я и осмеливаюсь вознаградить многочисленные [циские] войска за понесенные лишения”.

Правитель [владения] Ци, встретившись с посланцем, спросил: “Боится ли меня владение Лу?” И-си ответил: “Мелкие людишки боятся, а благородные мужи — нет”. Правитель [владения] Ци сказал: “[Во владении Лу] кладовые пусты, в них на балках висят только каменные била, в полях нет ни единой зеленой травинки, на что они рассчитывают, не боясь меня?”

И-си ответил: “Они рассчитывают на то, чем занимались два наших [прежних] правителя [30]. В прошлом Чэн-ван [31] приказал нашему прежнему правителю Чжоу-гуну и прежнему цискому правителю Тай-гуну: “Будьте руками и ногами дома Чжоу и поддерживайте с обеих сторон [царство, созданное] предшествующим правителем [32]. [Для этого] жалую вам земли; скрепите выдвинутое условие кровью жертвенных животных, и пусть ваши сыновья.и внуки из поколения в поколение не причиняют вреда друг другу”.

Ныне вы явились покарать наше ничтожное владение за совершенный проступок, желая привести его к покорности, а затем простить; [как считают благородные мужи], дело, несомненно, не дойдет до уничтожения алтаря для принесения жертв духам земли и злаков. Разве вы можете нарушить завещание покойного вана из-за алчного стремления приобрести землю? Ведь в противном случае как сможете в дальнейшем держать в повиновении *чжухоу*? Исходя из этих расчетов они и не боятся вас”.

Правитель владения Ци согласился на установление мира и вернулся [с войсками в Ци]. **[84]**

[39]

На съезде *[чжухоу}* в Вэнь цзиньцы задержали вэйского [правителя] Чэн-гуна и отправили его ко двору дома Чжоу [33]. [До этого] они приказали лекарю отравить его вином, настоянным на перьях птицы *чжэнь,* но Чэн-гун не умер [34], а лекарь также не был казнен [35].

Цзан Вэнь-чжун сказал Си-гуну: “Правитель владения Вэй, по-видимому, невиновен. Существует только пять видов наказаний, среди которых нет тайных. Если [наказание] скрывают, значит, о нем избегают говорить. Для тяжелых наказаний [прежде всего] используют облаченных в латы воинов [36], а затем топоры и секиры [37]; для средних наказаний применяют ножи и пилы [38], а затем прибегают к сверлам [39] и клеймению; для легких наказаний применяют кнуты и батоги [40], чтобы устрашить

народ. Поэтому орудия, предназначенные для тяжелых наказаний, располагают в открытом поле, а для легких наказаний — на базарных площадях или при дворе. [Таким образом], существует пять видов наказаний, осуществляемых в трех местах, и среди них нет тайных.

Ныне цзиньцы хотели отравить правителя владения Вэй вином, настоянным на перьях птицы *чжэнь,* но он не умер, а они не наказали того, кому было поручено это совершить. [Другими словами], они избегают говорить об этом и им ненавистна мысль об убийстве. Поэтому, если *чжухоу* попросят, они, несомненно, освободят Чэн-гуна [от наказания].

Я слышал, что лица, занимающие одинаковое положение, помогают друг другу, а поэтому могут сохранять между собой близкие отношения. Когда кто-либо из *чжухоу* терпит бедствия, а остальные *чжухоу* помогают ему, это позволяет наставлять народ [41]. Почему бы вам не похлопотать за правителя владения Вэй, чтобы продемонстрировать *чжухоу* близкие отношения с ними и в то же время воздействовать на правителя владения Цзинь. Правитель владения Цзинь только недавно приобрел *чжухоу* [42], и этот шаг заставит его говорить, что владение Лу не бросает близких к нему лиц, поэтому и он сам тоже не сможет дурно относиться к Лу".

Си-гун обрадовался, поднес двадцать пар изделий из яшмы [43], после чего правитель владения Вэй был освобожден от наказания. С этого времени, когда послы владения Цзинь приезжали в Лу для установления дружественных отношений, их принимали с почестями на одну ступень выше, чем послов остальных *чжухоу,* а если титул *чжухоу* был равен титулу правителя владения Лу, послам подносились более богатые подарки.

Правитель владения Вэй, услыхав, что для него сделал Цзан Вэнь-чжун, приказал вручить ему подарки, но Цзан Вэнь-чжун отказался принять их, сказав: "Моя речь, как речь слуги чужого для вас владения, не переступает границ моего **[85]** владения, поэтому я не смею думать, чтобы она распространялась и на вас" [44].

[40]

Цзиньский Вэнь-гун урезал земли владения Цао, чтобы разделить их между *чжухоу* [45]. [В связи с этим] Си-гун послал [в Цзинь] Цзан Вэнь-чжуна, который остановился на ночлег в сторожевой будке в Чжуне [46].

Слуга при сторожевой будке в Чжуне сказал: "Правитель владения Цзинь, только что ставший гегемоном, хочет успокоить *чжухоу,* поэтому он урезал земли владения, совершившего преступление, чтобы разделить их между ними. Среди *чжухоу* нет никого, кто бы не надеялся получить свою часть и не хотел бы сблизиться с Цзинь, поэтому все они поспешат, чтобы явиться первым. [Со своей стороны], правитель владения Цзинь не будет обращать внимание на занимаемое ими положение, а, несомненно, сблизится с прибывшим первым. Так что вы, мой господин, должны ехать быстрее. Ведь правитель владения Лу занимает наиболее высокое положение, и если к тому же его посол прибудет первым, то кто из *чжухоу* может надеяться сравниться с ним? Если вы хоть немного промедлите, боюсь, упустите благоприятную возможность".

[Цзан Вэнь-чжун] прислушался к совету и получил земли больше, чем остальные *чжухоу.* Вернувшись, он доложил [Си-гуну] о результатах поездки и попросил за слугу при будке, сказав: "Получение большого земельного надела объясняется усилиями слуги при будке в Чжун. Я, ваш слуга, слышал, что если совершено доброе дело, очевидно, выдается награда, хотя его и совершил некто, занимающий низкое положение, а если подтверждается совершение злого деяния, назначается наказание, хотя бы его и совершил некто, занимающий высокое положение. Ныне благодаря

одному только слову [слуги при сторожевой будке] мы расширили территорию своего владения, и содеянное им добро совершенно очевидно. Прошу наградить его".

После этого слуга при сторожевой будке был освобожден [из зависимого положения] и награжден титулом.

[41]

Морская птица, называемая *юаньцзюй* [47], села за восточными воротами [столицы] владения Лу и пребывала там три дня, в связи с чем Цзан Вэнь-чжун приказал населению столицы приносить ей жертвы.

Чжань Цинь воскликнул: "Какую оплошность допускает Цзан Сунь в делах управления! Ведь жертвоприношения — великие правила для владения, а правила позволяют успешно осуществлять управление, поэтому [прежние ваны] предусмотрительно установили правила для жертвоприношений, считая **[86]** их законами для владения. Ныне же без всякой причины в эти законы вносятся дополнения [48], что не способствует улучшению управления.

Согласно правилам, установленным для жертвоприношений совершенномудрыми ванами, жертвы приносятся тем, кто распространил среди народа законы [49]; жертвы приносятся тем, кто, не щадя жизни, усердно трудился; жертвы приносятся тем, кто трудом установил во владении спокойствие, жертвы приносятся тем, кто смог защитить от больших стихийных бедствий; жертвы приносятся тем, кто смог оборонить от больших бед. Те же, кто не относится к перечисленным разрядам, не значатся в правилах для жертвоприношений.

В прошлом, когда представители рода Лешань [50] владели Поднебесной, их сын, по имени Чжу [51], умел выращивать все хлеба и овощи, что позволило возвыситься дому Ся. Чжоуский Ци [52] продолжил его занятия, поэтому ему приносятся жертвы и его почитают духом хлебов.

Когда правителем девяти областей был Гун-гун [53], его сын, именуемый Хоу-ту [54], смог установить спокойствие на землях девяти областей, поэтому ему приносят жертвы и его считают духом земли.

Хуан-ди смог дать названия всем вещам, что позволило установить различие в народе [55] и предоставить ему богатства. Чжуань-сюй [56] смог усовершенствовать начатое Хуан-ди. Император Ку [57] смог определить порядок к движении трех небесных светил [58], что позволило успокоить народ. Яо смог полностью выправить законы о наказаниях [59], что позволило создать образцы [поведения] для народа. Шунь усердно занимался делами народа и умер в открытом поле. Гунь [60] преграждал путь разлившимся рекам и умер, будучи предан казни [61]. Юй смог благодаря своим добродетелям с успехом продолжить заслуги Гуня [62]. Когда Се занимал должность блюстителя нравов, среди народа установилось согласие [63], Мин прилежно исполнял возложенные на него обязанности чиновника и утонул [64]. Тан управлял народом с помощью великодушия и уничтожил причинявшего ему зло [65]. Цзи усердно разводил все злаки и умер в горах [66]. Вэнь-ван сиял просвещенностью, а У-ван устранил того, кто являлся для народа сорняком [67].

Поэтому род Ю-юй [68] приносил Хуан-ди жертвы *ти* [69], Чжуань-сюю — жертвы *цзу* [70], Яо жертвы — *цзяо* и Шуню — жертвы *цзун* [71].

Род Ся-хоу [72] приносил Хуан-ди жертвы *ти,* Чжуань-сюю — жертвы *цзу,* Гуню — жертвы *цзяо* и Юю — жертвы *цзун.*

Шанцы приносили Шуню [73] жертвы *ти.* Се — жертвы *цзу,* Мину — жертвы *цзяо* и Тану — жертвы *цзун.*

Чжоусцы приносят Ку жертвы *ти,* Цзи — жертвы *цзяо,* Вэнь-вану — жертвы *цзу* и У-вану — жертвы *цзун.*

Му [74] подражал Чжуань-сюю, поэтому род Ю-юй приносит ему благодарственные жертвоприношения, Чжу [75] подражал **[87]** Юю, поэтому род Ся-хоу приносит ему благодарственные жертвоприношения. Шанцзя Вэй [76] подражал Се, поэтому шанцы приносят ему благодарственные жертвоприношения. Гао-юй [77] и Да-ван [78] подражали Цзи, поэтому чжоусцы приносят им благодарственные жертвоприношения.

Все перечисленные пять видов жертвоприношений, а именно: *ти, цзяо, цзу, цзун* и благодарственные жертвоприношения являются для владения жертвоприношениями, установленными законом.

К перечисленным жертвоприношениям добавлены: жертвоприношения духам земли и злаков, гор и рек, которые все имеют заслуги перед народом; жертвоприношения прежним мудрецам и людям с прекрасными добродетелями, которые ясно установили, во что следует верить; жертвоприношения трем светилам на небе, поскольку на них взирает народ; жертвоприношения пяти стихиям на земле, поскольку из-за них все рождается; жертвоприношения духам знаменитых гор, рек и озер в девяти областях, поскольку они дают богатства для жизни. Все остальное не предусматривается правилами о жертвоприношениях.

Ныне прилетела морская птица, но [Цзан Вэнь-чжун], сам не зная о причинах ее появления, приносит ей жертвы, делая эти жертвоприношения законом для владения, что трудно рассматривать в качестве проявления человеколюбия и мудрости. Ведь человеколюбивый [прежде] оценивает заслуги [других, а потом действует], а мудрый поступает наилучшим образом. [Птица] не имеет заслуг, но он приносит ей жертвы, что не является признаком человеколюбия. Он не знает о причинах [появления птицы], но не спрашивает о них, [чтобы действовать наилучшим образом], а это — не признак мудрости. Не случится ли в этом году стихийное бедствие на море? Ведь птицы я звери, живущие на широких реках, всегда [заранее] знают о грозящих стихийных бедствиях и спасаются от них".

В этом году на море часто дули сильные ветра, а зимой было тепло. Цзан Вэнь-чжун, услышавший слова люсяского Цзи, сказал: "Действительно я допустил ошибку. Нельзя не взять за образец слова Цзи-цзы", — после чего приказал записать их на трех бамбуковых дощечках [79].

[42]

Вэнь-гун [80] хотел сломать [служебное] помещение Мэн Вэнь-цзы [82], в связи с чем велел передать ему: "Я хочу создать вам удобства, предоставив просторный участок земли в другом месте".

Мэн Вэнь-цзы ответил: "Ранг — основа управления [83], служебное помещение — показатель ранга [84], повозки и одежды — знаки, показывающие ранг [85], жилое помещение — место для ночлега того, кто имеет отличительные знаки, жалованье — **[88]** пища для лица, имеющего дом для ночлега. Поэтому правитель обсуждает [предоставление] пяти перечисленных знаков и осуществляет управление, что является неизменным правилом.

Ныне явившийся чиновник приказал мне перенести служебное помещение, а также сменить повозки и одежды, сказав при этом: "Если перенесете помещение, получите просторный участок земли, что будет для вас удобно". Но ведь-служебное помещение — это место, где с утра и до вечера с почтением выполняют приказы правителя. Я нахожусь в помещении, которое принадлежало вашим покойным слугам, езжу в их повозках, ношу их одежду и если по причине удобства сменю помещение, то опозорю этим ваши приказы [86]. Именно поэтому я и не смею подчиниться вашему распоряжению. Если я виновен, прошу разрешить мне вернуть обратно жалованье, повозки и одежды, а также покинуть служебное помещение, после чего я буду жить там, где мне прикажет начальник *ли* [87]".

Вэнь-гун не стал отбирать [помещение у Мэн Вэнь-цзы]. Услышав об этом, Цзан Вэнь-чжун воскликнул: “Мэн Сунь хорошо соблюдает долг [чиновника], он может искупить [преступление] Му-бо [88] и сохранить своих потомков во [владении] Лу!”

[43]

Вэнь-гун хотел сломать помещение Ци Цзин-цзы [89], в связи с чем обратился к нему точно так же, [как к Мэн Вэнь-цзы].

Ци Цзин-цзы ответил: “Ваш покойный слуга Хуэй-бо [90] на основании приказа начальника *ли* [занял это помещение], и с тех пор в течение нескольких поколений мы подносим предкам [в этом помещении] жертвенное мясо, которое вы посылаете нам после осенних,летних, зимних и весенних жертвоприношений. Точно так же в течение нескольких поколений мы подносили им шелк и полотно, когда получали поручение выехать по делам [в чужие владения] и когда возвращались обратно, чтобы доложить о выполнении полученного от правителя приказа. Ныне мне приказывают перенести помещение в другое место, но если соответствующие власти, руководствуясь рангами, которыми обладают чиновники, захотят приказать мне исполнить какое-нибудь дело, не окажусь ли я слишком далеко? Прошу дать [указание] блюстителю нравов, распоряжение которого я выполню, чтобы он, в соответствии с моим рангом, перенес мое помещение”.

Вэнь-гун также не отобрал помещение у Ци Цзин-цзы.

[44]

Сяфу Фу-цзи, занимавший [в Лу] должность начальника обря”ов и жертвоприношений, во время зимнего жертвоприношения хотел поставить табличку Си-гуна на более высокое место [91]. **[89]**

Чиновники, подчиненные начальнику обрядов и жертвоприношений, сказали: “Это нарушает систему расположения табличек по нечетным и четным поколениям” [92]. Сяфу Фу-цзи ответил: “Я являюсь начальником обрядов и жертвоприношений и считаю, что обладающий блестящими добродетелями относится к нечетному поколению, а следующий за ним — к четному. Разве существуют какие-либо постоянные правила?”

Чиновники возразили: “Таблички нечетного и четного рядов в храме предков предназначены для установления порядка между старшими и младшими представителями поколений и степени родства между их потомками. Жертвоприношения служат для проявления сыновнего долга. На них каждый выражает искреннее уважение к родоначальнику, что является высшим проявлением сыновнего почтения. Именно поэтому музыканты [93] и великие историографы записывают [сменяющиеся] поколения, а начальники обрядов и жертвоприношений и старшие жрецы, совершающие моления о ниспослании счастья, записывают нечетные и четные поколения, причем даже и при этом существует [серьезная] опасность нарушить порядок поколений.

Ныне вы хотите поставить на первое место обладающего блестящими добродетелями, а за ним того, кто приходится ему дедом; однако от Сюань-вана [94] и до Чжу-гуя [95] не было никого, кто мог бы сравниться с Таном, а от Цзи и до Ван-цзи [96] не было никого, кто мог бы сравниться с Вэнь-ваном и У-ваном. Тем не менее династии Шан и Чжоу при совершении зимних жертвоприношений никогда не ставили на более высокие места таблички с именами Тана, Вэнь-вана и У-вана, дабы не допустить нарушений. Владение Лу не моложе династий Шан и Чжоу, но, несмотря на это, меняет твердо установленные правила, чего, по-видимому, нельзя делать”.

Сяфу Фу-цзи не послушал [совета] и все же поставил табличку [Си-гуна] на более высокое место.

Чжань Цинь сказал: “Сяфу Фу-цзи непременно постигнет несчастье. Ведь слова чиновников, подчиняющихся начальнику обрядов и жертвоприношений, соответствовали истине. К тому же Си-гун не обладал блестящими добродетелями. Действия, противоречащие словам, в которых истина, сулят несчастья, наставление народа в том, что противоречит истине, также сулит несчастье, изменения в порядке размещения табличек с именами предков также сулят несчастье, установка таблички не обладающего блестящими добродетелями на более высоком месте также сулит несчастье. Разве два нарушения правил служения духам [97] и два нарушения правил служения людям [98] могут не принести несчастья?!”.

Слуга [Чжань Циня] спросил: “Если его постигнет несчастье, [значит ли это, что он] будет подвергнут смертной казни, или умрет в раннем возрасте, или погибнет от болезней?” **[90]**

Чжань Цинь ответил: “Этого нельзя знать. Если его жизненные силы могучи, он достигнет долголетия, сохранит любовь правителя и только тогда умрет; но разве смерть в почтенном возрасте не является [также] несчастьем?!”

Когда Сяфу Фу-цзи умер и его хоронили, гроб сожгли и над землей поднялся кверху дым.

[45]

Пу, наследник престола во владении Цзюй, убил Цзи-гуна и, взяв принадлежавшие ему драгоценности, бежал в Лу [99].

Сюань-гун [100] послал к Цзи Вэнь-цзы [101] *пужэня* с письмом, в котором приказывал: “Наследник престола владения Цзюй не побоялся из-за меня [102] убить своего правителя и, взяв принадлежавшие ему драгоценности, явился к нам, а это доказывает, что он очень любит меня. Дайте ему от моего имени город. Город непременно должен быть передан сегодня же — не нарушайте приказа!”

Ли Гэ [103] встретил [на дороге] *пужэня* и изменил текст письма: “Наследник престола владения Цзюй убил своего правителя, похитил принадлежащие ему драгоценности и бежал к нам. Он не осознает, что, [совершив величайшее злодеяние], поставил себя в безвыходное положение и, более того, добивается сближения с нами. От моего имени сошлите его к восточным варварам. Сообщите ему об этом непременно сегодня же, не нарушайте приказа!”

На следующий день чиновник доложил о выполнении приказа. Когда Сюань-гун стал допытываться [о причинах изменения приказа], *пужэнь* сослался на Ли Гэ. Сюань-гун задержал Ли Гэ и спросил: “Ты тоже, наверное, слышал о нарушении приказа правителя?”

Ли Гэ ответил: “Я, не страшась смерти, с воодушевлением взялся за кисть, [чтобы исправить письмо] — разве я только слышал об этом? Я слышал также, что нарушившего закон называют разбойником, укрывающего разбойников — притонодержателем, похитителя драгоценностей — внешним смутьяном, пользующегося похищенными драгоценностями — внутренним грабителем. Он хотел сделать вас притонодержателем и внутренним грабителем, поэтому его нельзя было не выгнать. Меня же, как нарушившего приказ правителя, нельзя не убить”.

Сюань-гун, ответив: “Это я действительно проявил алчность, а вы ни в чем не виноваты”, простил Ли Гэ.

[46]

Сюань-гун летом вымачивал сети в глубинах реки Сы [104], [готовясь ловить рыбу].

Ли Гэ порвал его сети и, выбросив их, сказал: “В древности, когда кончался сезон больших холодов и насекомые, **[91]** погруженные в зимнюю спячку в земле, начинали шевелиться, смотритель вод [105] осматривал сети и верши, ловил больших рыб, добывал речных животных [106] и приносил их в жертву в храме предков, [после чего рыбная

ловля] производилась по всему владению, что помогало распространявшейся светлой животворной силе.

Когда птицы и звери носили в себе плод, а обитатели вод уже становились взрослыми, смотритель зверей [107] запрещал расставлять силки на зайцев и птиц и приказывал насаживать на вертел рыб и черепах, чтобы сделать запас [сухой] пищи на лето — и это помогало размножению [птиц и зверей].

Когда птицы и звери вырастали, а обитатели вод носили в себе плод, смотритель вод запрещал ставить большие и малые сети для рыбы, а приказывал устраивать западни и заграждения [для птиц и зверей], чтобы пополнить запасы кухни при храме предков.

[Таким образом], поскольку [на животных] обращалось постоянное внимание, их хватало на нужды [владения]. К этому следует добавить, что в горах не рубили молодые побеги, а на озерах не косили молодую траву. Запрет на ловлю мальков рыбы, для животных — возможность взращивать молодняк, для птиц— возможность высиживать птенцов, для насекомых — отказ от сбора яиц, муравьев и молодой бескрылой саранчи [108] — все это позволяло всем существам размножаться — таково древнее наставление. Ныне же, когда рыба только что кончила метать икру, вы не учите [народ] ждать, пока рыбная молодь вырастет, а, наоборот, хотите забросить сети, что указывает на вашу бесконечную алчность".

Услышав эти слова, Сюань-гун воскликнул: "Я допустил ошибку, но Ли Гэ поправил меня, разве это не великолепно! Это замечательные сети — благодаря им я узнал закон. Пусть чиновники сохранят их, чтобы я не забывал преподанное мне наставление".

Музыкант Цунь, прислуживавший Сюань-гуну, сказал: "Чем хранить сети, лучше приблизить к себе Ли Гэ, чтобы не забывать его слов".

[47]

Цзышу Шэн-бо [109] выехал во [владение] Цзинь принести извинения за Цзи Вэнь-цзи [110]. Ци Чоу [111] хотел дать ему город, но [Цзышу Шэн-бо] не принял его.

По возвращении [Цзышу Шэн-бо] Бао Го [112] спросил у него: "Почему вы отказались от города, предложенного Кучэн Шу? Хотели ли вы показать уступчивость [113] или же знали, что город нельзя принимать?"

Цзышу Шэн-бо ответил: "Я слышал, что если главная балка нетолста, дом не выдержит нагрузки. Самой большой нагрузкой является владение, а самой толстой балкой — добродетель. Сановник Кучэн Шу хочет нести груз двух владений [114], **[92]** но не обладает большими добродетелями, поэтому он не сможет сохранить жизнь, и его гибель не за горами! Он как бы стоит рядом с болезнью, и я опасаюсь, что скоро он заразится.

Существуют три причины гибели рода Кучэн: обладая малыми добродетелями, он пользуется большой любовью правителя; занимая низшее положение [115], он хочет взять в руки высшие дела управления; не имея больших заслуг, хочет получать большое жалованье — все это накапливает против него недовольство.

Его правитель высокомерен, у него много любимцев. Вернувшись с победой [116], он непременно начнет ставить на должности *дафу* новых людей. Назначая новых *дафу,* но не опираясь на чаяния народа, он не сможет устранить прежних, а если станет опираться на чаяния народа, народ прежде всего начнет изгонять тех, кто возбудил против себя наибольшее недовольство. [Кучэн Шу] обладает тремя качествами, вызывающими против него недовольство, и этого, можно сказать, более чем достаточно. Он не сможет сохранить даже себя самого, где уж ему предоставлять города другим!"

Бао Го ответил: “Мне действительно не сравниться с вами! Например, имеются признаки того, что роду Бао угрожает беда, но я не подумал о них [заранее]. Ныне, проявив дальновидность, вы отказались от города, поэтому, несомненно, навсегда сохраните свое положение”.

[48]

Цзиньцы убили Ли-гуна [117], о чем доложили пограничные чиновники.

[В связи с этим] Чэн-гун [118], находясь во дворце, спросил: “Когда слуга убивает своего правителя, чья в этом вина?” Никто из *дафу* не ответил на вопрос.

Ли Гэ сказал: “[В этом] вина правителя. Ведь тот, кто управляет людьми, обладает большим авторитетом, а когда он теряет авторитет, и дело доходит до убийства, значит, правитель допустил много ошибок. К этому следует добавить, что правитель, опекая народ, должен исправлять его дурные поступки. Когда же правитель попустительствует злу и забрасывает дела народа, повсюду среди людей появляются злодеи, которых невозможно выявить, и число дурных поступков намного возрастает. Если управлять народом с помощью зла, погружаешься в бездну, из которой нет спасения, и тогда, хотя на службе и находятся добрые [чиновники], им не предоставляют власти, законы не могут применяться, а правитель доходит до гибели, причем никто его не жалеет. На что годится такой правитель?!”

Цзе бежал в Наньчао [119], Чжоу был убит в столице [120], Ли-ван был изгнан в Чжи [121], Ю-ван был уничтожен на реке Си [122] — и все **[93]** они шли именно этим путем. Правитель для народа — словно реки и озера [для рыбы]: он действует, а народ следует за ним [123]. Все хорошее и дурное зависит от правителя; что может сделать сам народ!”

[49]

Цзи Вэнь-цзы был помощником [правителей] Сюань-гуна и Чэн-гуна, но у него не было одетых в шелка наложниц и лошадей, которых кормили бы зерном.

Чжунсунь То [124], увещевая его, сказал: “Вы — высший сановник во владении Лу, помогали двум правителям, но ваши наложницы не ходят в шелках, а ваших лошадей не кормят зерном. Не станут ли люди думать, что вы скупы и к тому же не беспокоитесь о блеске владения?”

Вэнь-цзы ответил: “Мне тоже хотелось бы этого, но когда я смотрю на людей нашего владения и вижу, что есть много отцов и старших братьев, которые едят грубую пищу и одеваются в плохие ткани, то я и не смею [желать большего]. Если отцы и старшие братья других едят грубую пищу и одеваются в плохие ткани, а я стану украшать наложниц и кормить лошадей зерном, — разве это не будет означать, что я не являюсь помощником [правителя] в делах управления?! К тому же я слышал, что блеск владению придают лица, обладающие добродетелями, но не слышал, чтобы он зависел от наложниц и лощадей”.

Вэнь-цзы сообщил о происшедшем разговоре Мэн Сянь-цзы [125], и тот посадил сына под стражу на семь дней. После этого наложницы Цзы-фу начали носить одежды из самого грубого полотна, а его лошадей стали кормить только сорными травами и плевелами.

Услышав об этом, Вэнь-цзы сказал: “Совершивший, но умеющий исправить ошибку, обладает качествами, возвышающими его над народом”, — после чего назначил Цзы-фу на должность старшего *дафу*.

Комментарии

[34]

1 Битва при Чаншао — произошла между войсками владений Ци и Лу на десятом году правления луского Чжуан-гуна (685 г. до н. э.), Чаншао — местность во владении Лу, точно не локализуется. Война между Ци и Лу

была вызвана следующими обстоятельствами.

Циский правитель Сян-гун отличался распущенностью. Напоив допьяна и убив луского правителя Хуань-гуна, он поддерживал тайную связь с женой убитого, совершал многочисленные убийства сановников, развратничал с женщинами, неоднократно обманывал своих приближенных. Его младшие братья опасались, что их постигнет беда, а поэтому первый младший брат, Цзю, бежал в Лу, а второй младший брат, Сяо-бай — в Цзюй.

На восьмом году правления луского Чжуан-гуна (687 г. до н. э.) циский сановник Гунсунь У-чжи убил Сян-гуна после чего объявил себя правителем Ци. Однако вскоре жители города Юнлинь убили Гунсунь У-чжи, и в Ци начали обсуждать, кого поставить правителем. В это время циские *дафу* Гао и Го тайно вызвали Сяо-бая из владения Цзюй, тогда как владение Лу, прослышав о смерти Гунсунь У-чжи, послало войска проводить в Ци княжича Цзю, одновременно приказав Гуань Чжуну во главе отдельного отряда войск преградить Сяо-баю путь из Цзюй в Ци. Гуань Чжун, встретившись с Сяо-баем, выстрелил в него из лука и попал в пряжку его пояса. Сяо-бай, дабы обмануть Гуань Чжуна, притворился убитым: его положили на погребальную колесницу и быстро повезли в столицу, где его поддерживали *дафу* Гао и Го.

Со своей стороны, Гуань Чжун срочно послал гонца сообщить Лу о смерти Сяо-бая. Получив известие о его смерти, луские войска, сопровождавшие Цзю, стали двигаться медленнее и только через шесть дней подошли к циской столице, куда давно успел въехать Сяо-бай и уже вступил на престол (ШЦ, гл. 32).

На десятом году правления Чжуан-гуна (685 г. до н. э.) Сяо-бай, желая отомстить за те препятствия, которые ему чинило владение Лу, стремясь возвести на циский престол Цзю, выступил против него в поход. Тогда-то и произошло сражение при Чаншао, в ходе которого луские войска одержали победу.

2 Цао Гуй — луский сановник.

3 Чжуан-гун — луский правитель, сын Хуань-гуна, носивший имя Тун.

4 Речь идет о том, что перед сражением Чжуан-гун роздал воинам одежду и пищу и принес жертвы духам.

5 Благородные мужи *(цзюань-цзы)* — здесь имеются в виду чиновники.

6 Мелкие людишки *(сяо-жэнь)* — здесь имеется в виду народ.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 8, с. 350, 351.

[35]

7 Летом на двадцать третьем году правления луского Чжуан-гуна (672 г. до н. э.) правитель владения Ци устроил жертвоприношения духу земли. Пользуясь случаем, он собрал около жертвенника войска и пригласил *чжухоу,* чтобы показать им свою военную мощь (ЧЦЦЧЧИ, гл. 10, с. 413).

8 Т. е. определить более и менее знатных.

9 Тай-гун — Тай-гун Ван, родоначальник правящего рода во владении Ци.

10 Имеются в виду весенние жертвоприношения перед началом земледельческих работ.

11 Правитель владения Ци устроил жертвоприношения духу земли летом, в то время как по существовавшим правилам он должен был сделать это весной. Поэтому в тексте говорится, что это «нарушает наставления прежних ванов».

12 Во-первых, жертвоприношение устраивалось в неустановленный срок, а во-вторых, правитель владения Ци хотел продемонстрировать таким образом свою военную мощь.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 10, с. 414.

[36]

13 Хуаньгун — храм в честь Хуань-гуна, отца Чжуан-гуна.

14 Чжуан-гун взял в жены Ай Цзян, дочь Сян-гуна, правителя владения Ци. Он должен был встретить

ее в храме предков, поэтому, желая подчерк-жуть свой достаток, отдал распоряжение роскошно отделать храм.

15 Начальник ремесленников *(цзян-ши)* — должность, которую занимал *дафу,* в веденпи которого находились ремесленники.

16 Имеются в виду основатели царства или владения, например, основатель династии Шан — Чэн-тан, династии Чжоу — У-ван, основатель владения Ци — Тай-гун Ван и т. д.

17 *Дафу* вместе с женами было приказано явиться к Ай Цзян с одинаковыми подношениями *(би).* Относительно приношений см. отрывок [13], примеч. 134.

18 Финики и каштаны *(цзао, ли)* — иероглиф *цзао* — «финик», звучит так же, как иероглиф *цзао* — «рано», и указывает, что женщины должны рано вставать и работать, а иероглиф *ли* — «каштан», звучит так же, как иероглиф *ли* — «дрожать от страха», и указывает, что женщина должна с почтением относиться к окружающим.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 10, с. 416—418.

[37]

19 Голод в Лу случился на двадцать восьмом году правления Чжуан-гуна (667 г. до н. э.) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 10, с. 428).

20 Цзан Вэнь-чжун — луский сановник, носивший имя Сунь-чэнь.

21 Важные изделия *(мин-ци)* — имеются в виду колокола и треножники.

22 Чжоу-гун (он же Чжоу-гун Дань) — родоначальник правящего рода в Лу. Тай-гун (он же Тай-гун Ван) — родоначальник правящего рода в Ци. При У-ване Чжоу-гун занимал должность главного жреца, а Тай-гун — должность старшего учителя, поэтому они давали *чжухоу* указания, какие жертвоприношения им следует совершать.

23 Имеются в виду подношения на съездах *чжухоу.*

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[38]

24 Сяо-гун — правитель владения Ци, сын Хуань-гуна. Носил имя Чжао.

25 На двадцать пятом году правления луского Си-гуна (636 г. до н. э.) владение Вэй усмирило враждовавшее с Лу владение Цзюй, после чего между Вэй и Лу был заключен договор о дружбе в Тао (название местности к югу от совр. уездного города Пусянь в пров, Шаньдун) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 16, с. 625). В следующем году Си-гун заключил в Сян договор о дружбе с владениями Цзюй и Вэй (ЧЦЦЧЧИ, гл. 16, с. 626).

Заключение этих договоров и послужило для Ци поводом для нападения на Лу.

26 Чжань Цинь — луский *дафу,* носивший имя Хо и прозвище Цзи-цинь. Его называют также Люся Хуэй, поскольку он пользовался правом кормления с города Люся. Хуэй — это его посмертный титул.

27 И-си — луский *дафу* Чжань Си, родственник Чжань Циня.

28 Столь скромные подарки подчеркивают, что Чжань Цинь хотел убедить. циского правителя прекратить военные действия, используя не богатства, а разум.

29 Пограничные чиновники владения Ци, не получив подарков от Си-гуна, оклеветали его перед Сяо-гуном.

30 Два прежних правителя — Чжоу-гун, родоначальник правящего рода в Лу, и Тай-гун, родоначальник правящего рода в Ци.

31 Чэн-ван — третий правитель династии Чжоу. Даты правления — 1024—1005 гг. до н. э.

32 Прежний правитель — У-ван.

См. *Цзо-чжуань.* гл. 16, с. 626—627.

[39]

33 См. гл. 2, отрывок [18].

34 Птица *чжэнь* — птица с ядовитым оперением. Вино, настоенное на перьях этой птицы, якобы вызывало моментальную смерть. Судя по *Цзо-чжуань,* лекаря подкупили, и он приготовил слишком слабый настой,

поэтому Чэн-гун и остался жив (ЧЦЦЧЧИ, гл. 17, с. 674).

35 Лекаря не казнили, поскольку замышлявшееся убийство хотели сохранить в тайне.

36 Цзя шичжун считает, что если *чжухоу* нарушали приказы чжоуского вана, он высылал против них войска. Вэй Чжао объясняет эту же фразу иначе: если чиновник совершил крупное преступление, собирались одетые в латы воины, которые убивали виновного.

37 Топоры *(фу)* и секиры *(юэ)* применялись для наказания лиц, нарушивших военные приказы чжоуского вана.

38 Ножи *(дао)* применялись для отрезания носа и кастрации, а пилы *(цзюй)* — для отпиливания ног.

39 Сверла *(цзуань)* использовались для удаления коленных чашечек.

40 Кнуты *(бянь)* применялись для наказания чиновников, а батоги *(пу)* — для наказания учеников в школах.

41 Помощь *чжухоу* друг другу служит хорошим примером для народа.

42 Т. е. только недавно стал гегемоном.

43 Судя по *Цзо-чжуань,* правитель владения Лу обратился с просьбой о помиловании Чэн-гуна к чжоускому вану и правителю владения Цзинь, поднеся каждому из них по десять пар изделий из яшмы. В результате осенью Чэн-гун был освобожден от наказания (ЧЦЦЧЧИ, гл. 17, с. 674).

44 Цзан Вэнь-чжун имеет в виду, что его речь была предназначена только для правителя владения Лу и он, не имея права вести переговоры с Другими владениями, не может принять не заслуженного им подарка.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 17, с. 674.

[40]

45 Цзиньский правитель Вэнь-гун (имя — Чжун-эр) во время долгих скитаний по чужим владениям встретил плохой прием со стороны Гун-гуна, правителя владения Цао (см. гл. 10, отрывок [111]). В дальнейшем став правителем и добившись положения гегемона, он урезал земли владения Цао и, желая упрочить свое положение, решил разделить их между *чжухоу.*

46 Сторожевая будка в Чжуне (Чжун *гуань)* — Чжун — название места во владении Лу, известное позднее как Чжунсян. Находилось в пяти километрах к северо-западу от совр. уездного города Юйтай в пров. Шаньдун. В древности сторожевые будки устраивались вблизи границ через каждые пятьдесят *ли.* При них имелись смотровая башня и помещение для проезжающих.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 17, с. 679.

[41]

47 *Юаньцзюй* — по-видимому, черный гриф. Судя по комментариям, высота этой птицы достигает восьми *чи.* Она живет на морском острове. Часто летает над морем и по ней мореплаватели определяют расстояние до острова.

48 Т. е. вводится новое жертвоприношение морской птице.

49 Установление законов дало возможность разумно управлять народом.

50 Род Лешань (Лешань *ши)* — имеются в виду легендарные императоры Янь-ди и Шэнь-нун, которые возвысились у горы Лешань, название которой стало употребляться как название их рода.

51 Чжу — считается сыном Шэнь-нуна. В возрасте семи лет уже обладал яеобыкновенными добродетелями, успешно сеял хлеба и разводил овощи.

52 Ци — родоначальник правящего дома Чжоу. Сыма Цянь сообщает о нем:

«Чжоуский Хоу-цзи носил имя Ци. Его мать из рода Ютай, звали Цзян Юань. Цзян Юань была старшей женой императора Ку.

[Однажды], выйдя в поле, Цзян Юань увидела след [ноги] великана, сердце ее наполнилось радостью, и она захотела наступить на этот след, а

наступив на него, [почувствовала] в себе движение, словно бы понесла плод. Наступил срок, и у нее родился сын. Считая это плохим предзнаменованием, она бросила ребенка в узком проулке, однако проходившие здесь лошади и *быки* обходили [брошенного] и не наступали на него. [Тогда Цзян Юань] перенесла ребенка в лес, но в это время на горе в лесу находилось множество людей, [поэтому она вновь] перенесла его и бросила на лед в канаве, но прилетели птицы и своими крыльями укрыли младенца со всех сторон. Тогда Цзян Юань поняла, что родила необыкновенное дитя, подобрала сына, вскормила и вырастила его. [Так как] вначале она хотела бросить младенца, ему дали имя Ци — [«Брошенный»].

Еще в младенчестве Цн обладал наклонностями великого человека, в своих играх и забавах любил сажать коноплю и бобы, [причем его] конопля и бобы вырастали превосходными. Затем, став взрослым, Ци любил возделывать землю, сообразно с качеством земли засевал ее соответствующим зерном и собирал хорошие урожаи. Весь народ брал с него пример.

Император Яо, прослышав про это, выдвинул Ци на должность чиновника земледельческих работ, и Поднебесная получила от этого пользу, а Ци стал известен заслугами» (ШЦ, гл. 4, л. 1а—1б).

53 Гун-гун — мифический персонаж древности. В «Основных записях о трех властелинах» о нем сообщается: «В последние годы [правления] Нюй-гуа среди *чжухоу* появился Гун-гун. Он был назначен ведать. наказаниями благодаря чему усилился и отказался являться ко двору правителя, ибо считал, что стихия воды пришла на смену стихии дерева. Затем он начал войну с Чжу-жуном, но не добился победы, что разгневало его. Тогда [в гневе] он ударился головой о гору Бучжоу, которая рухнула. Небесная опора сломалась, и в углах земли появились трещины. После этого Нюй-гуа расплавила разноцветные камни, чтобы залатать ими небо; отрубила ноги у черепахи, чтобы укрепить четыре угла земли; собрала тростниковую золу, чтобы остановить бушующие воды и этим спасти область Цзичжоу. И тогда земля стала ровной, небо целым, а прежний порядок вещей не изменился» (ШЦ, «Основные записи о трех властелинах», л. 2а).

54 *Хоу-ту* — иероглиф *хоу* означает «глава», «правитель», а *ту* — «землям Этим термином обозначали должность начальника чиновников, занятых вопросами, связанными с землей. Такую должность занимал Гоу-лун, сын Гун-гуна, помогавший императору Хуан-ди в делах управления.

55 *...установить различие в народе* — т. е. разделить народ на сословия.

56 Чжуань-сюй — внук легендарного императора Хуан-ди и сын Чан-и, Сыма Цянь говорит о нем: «Император Чжуань-сюй, по прозвищу Гао-ян, был внуком Хуан-ди и сыном Чан-и. Он был спокойным и отличался глубокой мудростью, что позволило ему составлять [хорошие] планы. Смотрел далеко вперед и соответственно с этим решал дела. Создавал богатства, сообразуясь с качествами земли. Действовал в соответствии с сезонами года; взяв пример с Неба, установил отношения между людьми; подражая духам людей? и небесным духам, упорядочил животворные силы [четырех сезонов года и пяти стихий], чтобы просвещать и изменять людей; очищал свое тело и сердце, чтобы совершать жертвоприношения. [Вот почему] на севере вплоть до Юлина, на юге до Цзяочжи, на западе до Люша, на востоке до Паньму — все, что [в этих пределах] двигалось и было неподвижно, все большие и малые духи, все освещаемое солнцем и луной, смирились и подчинились ему» (ШЦ, гл. 1, л. 8а—8б).

57 Император Ку (Ди Ку) — известен под прозвищем Гао-синь. Правнук Хуан-ди и сын Цзяо-цзи. Сыма Цянь характеризует его так: «Гао-синь

от рождения обладал необыкновенными способностями и [родившись] сам назвал свое имя. Он широко оказывал милости и приносил пользу всему живому, не думая о себе. Обладал прозорливостью, знал о самом далеком, отличаясь проницательностью, вникал в самое малое, следуя справедливости, установленной Небом, знал нужды народа. Был человеколюбив и строг, милостив и тверд в своем слове, совершенствовал себя, и Поднебесная подчинилась ему. Брал богатства у земли и бережно использовал их; ласково наставлял народ и учил его получать выгоды; исчислил движение Солнца и Луны, встречая и провожая сезоны года; установил ясное различие в положении духов людей и духов неба и с почтением служил им. Внешность его была величественной, а добродетели высокими. Действия его были всегда своевременными, а одежда — как у простого чиновника. Император Ку отличался беспристрастностью, распространяя ее на всю Поднебесную, и [поэтому] все, освещаемое солнцем и луной, овеваемое ветром и омываемое дождем, подчинилось ему» (ШЦ, гл. 1, л. 9а—9б).

58 Три небесных светила *(сань-чэнь)* — имеются в виду Солнце, Луна и-звезды. Определив движение этих светил, император Ку определил и сезоны года, что дало народу возможность заниматься сельскохозяйственными работами в нужное время.

59 *...полностью выправить законы о наказаниях* — иероглиф *дань* соответствует *цзинь* — «полностью», а *цзюнь* соответствует *пин* — «ровный». Имеется в виду, что Яо использовал законы, установленные Хуан-ди, Чжуань-сюем и императором Ку и на их основе создал новые.

60 Согласно свидетельству Сыма Цяня, Шунь скончался на поле Цанъу во время объезда южных владений (ШЦ, гл. 1, л. 28б). Вэй Чжао уточняет, что он умер во время карательного похода против племени *юмяо*.

61 Гунь — отец Юя, ликвидировавшего последствия огромного наводнения. Сыма Цянь говорит: «Во времена императора Яо воды потопа разлились до небес, они на неоглядных пространствах окружили горы и залили холмы, и народ, живший в низинах, пребывал из-за этого в печали. Тогда Яо стал искать человека, способного обуздать воды. Все чиновники и Сыюэ сказали, что это может сделать Гунь. Яо возразил: «Гунь — тот, кто нарушает приказы и вредит сородичам, он не годится». Сыюэ ответил: «Если сравнить его с другими, нет таких, кто был бы мудрее Гуня. Желательно, чтобы вы, император, испытали его». Яо послушал Сыюэ и поручил Гуню обуздание вод. Прошло девять лет, но наводнение не утихало, и усилия Гуня не увенчались успехом.

Тогда император Яо опять стал искать подходящего человека и на смену Гуню обрел Шуня. Шунь был выдвинут и использован в делах, он стал править от имени Сына Неба и объезжать владение. Во время поездок он увидел, что в обуздании вод Гунь ничего не добился, поэтому выслал Гуня пожизненно в горы Юйшань» (ШЦ, гл. 2, л. 1б—2аб).

62 Хотя Гунь в борьбе с наводнением не добился успеха, Юй использовал его печальный опыт, поэтому в тексте сказано, что он с успехом продолжил заслуги Гуня.

63 Се — родоначальник династии Инь. О нем Сыма Цянь пишет: «Мать яньского Се, женщину из рода Юсун, звали Цзянь-ди. Она была второй женой императора Ку. [Как-то] три женщины отправились купаться и увидели, как пролетевшая ласточка уронила яйцо. Цзянь-ди взяла его и проглотила, вслед за чем понесла и родила Се. Когда Се вырос, он помогал Юю в усмирении вод и добился в этом успехов. Император Шунь приказал тогда Се: «Среди народа нет согласия, он не наставляет себя в пяти правилах поведения; ты будешь

блюстителем нравов, почтительно распространяй пять правил поведения, [помни, что] пять правил поведения основываются на снисходительности». [После чего] пожаловал ему владение в Шан и даровал родовую фамилию Цзы.

Се возвысился в период правления Тана, Юя и великого Юя, своими заслугами и деяниями прославился среди народа и благодаря ему среди народа установилось спокойствие» (ШЦ, гл. 3, л. 1а—1б).

64 Мин — шестой правитель династии Инь. При династии Ся занимал должность чиновника по регулированию течения рек и утонул при исполнении своих обязанностей. Подробностей о его деятельности неизвестно.

65 Тан — Чэн-тан, основатель династии Инь. *Причинявший народу зло* — Цзе, последний император династии Ся.

66 Цзи. — Имеется в виду Ци, родоначальник правящего дома чжоу (см. примеч. 52). По свидетельству Вэй Чжао, он умер в горах около реки Хэйшуй.

67 Подразумевается Чжоу, последний император династии Инь.

68 Род Ю-юй — потомки императора Шуня. Сыма Цянь пишет: «От Хуан-ди до Шуня и Юя все правители носили одинаковую фамилию, но различались по названиям своих владений, чтобы прославить блестящие добродетели каждого. Вот почему Хуан-ди называется Ю-сюн, император Чжуань-сюй называется Гао-ян, император Ку называется Гао-синь, император Яо называется Тао-тан, император Шунь называется Ю-юй (ШЦ, гл. 1, л. 29б).

69 Жертвы *(ти)* — имеются в виду жертвы Великому небу, совершавшиеся на круглом холме.

70 Иероглиф *цзу* означает жертвоприношения пяти императорам. Обычно употребляется в сочетании с иероглифом *цзун,* имеющим то же значение. Разница между жертвоприношениями *цзу* и *цзун* состояла лишь в том, что первые приносились основоположникам рода, а вторые — их преемникам, успешно продолжавшим дела своих предшественников.

71 Указанный порядок жертвоприношений был принят родом Ю-юи в связи с тем, что он происходил от Хуан-ди и Чжуань-сюя, а Шунь получил престол от Яо и рассматривается как его сын.

72 Род Ся-хоу — род легендарного Юя, ликвидировавшего последствия наводнения (ШЦ, гл. 1, л. 29б).

73 Вместо иероглифа *шунь* должен быть иероглиф *ку* (ЛЦЧИ, гл. 46, с 1903). Ку был отцом Се, родоначальника династии Шан.

74 Му — Юй-сы, потомок Шуня, занимавший при династии Ся положение *чжухоу.* Подробностей в источниках о нем нет.

75 Чжу (он же Цзи-чжу) — сын Шао-кана, потомка Юя в седьмом поколении. Подробностей в источниках о нем нет.

76 Шанцзя Вэй — потомок Се в восьмом поколении. Подробностей в источниках о нем нет.

77 Гао-юй — потомок Хоу-цзи в десятом поколении. Подробностей в источниках о нем нет.

78 Да-ван — Гу-гун Дань-фу, праправнук Гао-юя. Сыма Цянь сообщает о нем: «Гу-гун Дань-фу снова вернулся к занятиям Хоу-цзи и Гун-лю, он накапливал добродетели, действовал по справедливости, поэтому все население владения поддерживало его. Когда сюньюйские жуны и дисцы напали на Гу-гуна, желая заполучить богатства, Гу-гун дал им требуемое. Добившись своего, они вновь напали, желая заполучить землю и людей. Весь народ вознегодовал и хотел воевать. [Но] Гу-гун сказал: «Правителя ставит народ, чтобы он приносил ему выгоды. Ныне жуны и дисцы напали на нас и начали войну из-за того, что хотят приобрести мои земли и народ. Какая разница, будет ли народ под моей или под их властью? Народ хочет воевать из-за меня, но править народом, убивая

его отцов и сыновей, я не могу». После этого он вместе с домочадцами поспешно покинул Бинь, переправился через реки Цишуй и Цзюйшуй, перешел через горы Ляншань и остановился у подножия гор Цишань. Все жители владения Бинь, поддерживая старых и неся на руках малых, вновь перешли к Гу-гуну к подножию гор Цишань. Многие из соседних владений, услышав о человеколюбии Гу-гуна, также признали над собой его власть. Тогда Гу-гун, отвергнув обычаи жунов и дисцев, стал сооружать города, окруженные внешними и внутренними стенами, строить. дома и расселять в них народ. Он создал пять управлений со своими обязанностями. Весь народ воспевал в песнях Гу-гуна, прославлял его добродетели» (ШЦ, гл. 4, л. 3а—3б).

79 Речь эта была записана в трех экземплярах; по одному для начальника военного приказа, блюстителя нравов и начальника общественных работ.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[42]

80 Вэнь-гун — луский правитель, сын Си-гуна, носивший табуированное-имя Син.

82 Мэн Вэнь-цзы — луский *дафу* Мэн Бо-гу, Вэнь-цзы — его посмертный-титул. Вэнь-гун хотел разрушить принадлежавшее ему помещение, чтобы расширить свой дворец.

83 *...ранг — основа управления* — т. е. управление осуществляется лицами,. имеющими определенные ранги.

84 *...служебное помещение — показатель ранга* — т. е. для каждого ранга требуется соответствующее помещение.

85 Представители каждого ранга, в зависимости от его степени, пользовались различными повозками и одеждами. Поэтому и повозки и одежда служили для обозначения ранга.

86 Мэн Вэнь-цзы имеет в виду, что если он из-за личных удобств сменит служебное помещение, в котором в течение долгого времени честно трудились его предшественники, то покажет этим, что не является достойным чиновником и не может с честью выполнять приказы правителя.

87 Начальник *ли (ли-жэнь)* — начальник поселения, насчитывавшего двадцать пять дворов.

88 Му-бо — отец Мэн Вэнь-цзы. Вел распутный образ жизни во владении Цзюй, откуда бежал и умер во владении Ци.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[43]

89 Ци Цзин-цзы — луский *дафу,* носивший имя Тун. Цзинь-цзы — его посмертный титул.

90 Хуэй-бо — предок Ци Цзин-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[44]

91 В *Чунь-цю* говорится, что в восьмой луне в день *дин-мао* на втором году правления (626 г. до н э.) Вэнь-гун совершил большое жертвоприношение в храме предков, на котором поставил табличку с именем покойного правителя Си-гуна на более высокое место (ЧЦЦЧЧИ, гл. 18, с. 715). Вэй Чжао объясняет, что после окончания трехгодичного траура по отцу Вэнь-гун совершил большое общее жертвоприношение в храме предков всем покойным правителям. На этом жертвоприношении Сяфу Фу-цзи хотел поставить табличку Си-гуна выше таблички Минь-гуна. Хотя Минь-гун был младшим братом Си-гуна, он вступил на престол прежде него, поэтому с точки зрения системы расположения табличек с именами предков являлся как бы его отцом. Однако Сяфу Фу-цзи хотел поставить на более высокое место табличку с именем Си-гуна, который был старшим братом.

В тексте говорится о зимнем жертвоприношении *чжэн,* в то время как на самом деле оно происходило осенью и должно было бы называться

чан. Объясняется это тем, что зимние жертвоприношения были самыми обильными и их использовали и в этот раз.

92 См. отрывок [24], примеч. 151.

93 Записи о сменяющих друг друга правителях — обязанность великого историографа, но в тексте говорится, что этим занимались и музыканты. Объясняется это тем, что в обязанности музыкантов входило воспевание добродетелей правителя.

94 Сюань-ван (он же Се) — родоначальник династии Инь.

95 Чжу-гуй — отец Чэн-тана, основателя династии Инь.

96 Ван-цзи — отец чжоуского Вэнь-вана и дед У-вана.

97 Имеется в виду изменение в порядке расположения табличек с именами предков и установка таблички не обладающего блестящими добродетелями на более высоком месте.

98 Имеются в виду действия, противоречащие словам соответствующим истине, и наставление народа в том, что противоречит истине.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 18, с. 715—717.

[45]

99 Цзи-гун, правитель владения Цзюй, имел двух сыновей, старшего — Пу, и младшего — Цзи-то. Вначале он объявил наследником Пу, но затем отстранил его и сделал наследником Цзи-то. Обиженный Пу убил своего отца и бежал в Лу (ЧЦЦЧЧИ, гл. 20, с. 831).

100 Сюань-гун — сын луского правителя Вэнь-гуна, носивший табуированное имя Вэй.

101 Цзи Вэнь-цзы — луский старший сановник по имени Син-фу. Вэнь-цзы— его посмертный титул.

102 *...из-за меня* — неизвестно, на что намекает Сюань-гун.

103 Ли Гэ — луский сановник.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 20, с. 831.

[46]

104 Сы — река в совр. уезде Сышуй в пров. Шаньдун. На берегах этой реки Конфуций обучал своих учеников.

105 Смотритель вод *(шуйюй)* — чиновник, обязанность которого состояла в том, чтобы следить за соблюдением запретов, касающихся использования рек и озер.

106 Речные животные *(чуаньцинь)* — имеются в виду черепахи и моллюски.

107 Смотритель зверей *(шоуюй)* — чиновник, обязанность которого состояла в том, чтобы следить за соблюдением запретов, касающихся диких птиц. и зверей.

108 Яйца муравьев и молодая бескрылая саранча употреблялись в пищу.

[47]

109 Цзышу Шэн-бо — луский *дафу,* сын младшего брата Сюань-гуна. Известен также под именем Гунсунь Ин-ци.

110 Цзи Вэнь-цзы — старший луский сановник, он же Цзисунь Син-фу. Сановник Шусунь Цяо-жу завидовал Вэнь-цзы и хотел убрать его с занимаемого поста с помощью владения Цзинь. Прибегнув к клевете, он обвинил Цзи Вэнь-цзы перед цзиньским правителем, заявив, что тот хочет вступить в связь с владениями Ци и Чу. Поверив клевете, цзиньцы схватили Цзи Вэнь-цзы.

В это время делами владения Цзинь управлял сановник Ци Чоу, жена которого была сводной младшей сестрой Цзышу Шэн-бо. Поэтому луский правитель Чэн-гун и послал Цзышу Шэн-бо в Цзинь просить об освобождении Цзи Вэнь-цзы.

111 Ци Чоу — цзиньский младший сановник, носивший прозвище Кучэн Шу,

112 Бао Го — праправнук циского Бао Шу-я, друга Гуань Чжун. Носил посмертный титул Вэнь-цзы.

113 *...хотели ли вы показать уступчивость* — в данном случае иероглиф *синь* соответствует иероглифу *шэнь* — «объяснять», «докладывать».

114 Имеются в виду владения Цзинь и Лу.

115 Ци Чоу был младшим сановником.

116 Имеется в виду победа владения Цзинь над чускими войсками. В *Цэо-чжуань* данного отрывка нет.

[48]

117 Ли-гун — правитель владения Цзинь, не обладавший высокими моральными качествами. Был убит сановниками Луань Шу и Чжунхан Янем.

118 Чэн-гун — луский правитель, сын Сюань-гуна, носивший имя Хэй-гун.

119 Наньчао — местность к северо-востоку от совр. уездного города Чао-сянь в пров. Аньхой. Цзе — последний правитель династии Ся, которому Чэн-тан дал возможность бежать в Наньчао (ШШЧИ, гл. 8, с. 265).

120 Чжоу — последний император династии Инь. Потерпев поражение от У-вана, он бежал в столицу, поднялся на террасу Лутай, надел на себя одежды, украшенные яшмой, и бросился в огонь (ШЦ, гл. 4, л. 106).

121 См. отрывок [3].

122 Войска чжоуского правителя Ю-вана были разбиты на реке Сишуй, а сам он погиб у горы Лишань [Пань Ань-жэнь сочинил об этом «Оду о походах на запад», включенную в *Вэнь-сюань* — «Литературный изборник» (V в.)].

Сыма Цянь подробно рассказывает о его гибели: «Бао-сы (старшая жена Ю-вана. — *В. Т.)* не любила смеяться. Ю-ван всеми способами старался ее рассмешить, но она не смеялась. Ю-ван соорудил сигнальные вышки и установил большие барабаны. Когда приближался противник, на сигнальных вышках зажигали огни и все *чжухоу* являлись на помощь. [Однажды] все явились, но увидели, что неприятеля нет, вот тогда-то Бао-сы громко рассмеялась. Ю-ван обрадовался этому и много раз зажигал сигнальные огни. После этого сигналам перестали верить, и *чжухоу* один за другим также перестали являться на помощь.

Ю-ван поставил Ши-фу из владения Го сановником, поручив ему управлять делами, что вызвало ропот среди населения страны. Ши Фу был человеком коварным, искусным в лести, любил наживу, но *ван* все же использовал его на службе. К тому же Ю-ван низложил старшую жену из владения Шэнь и сменил наследника престола. Разгневанный правитель владения Шэнь вместе с владением Цзэн и племенами уюаньжунов из западных варваров напал на Ю-вана. Ю-ван зажег сигнальные огни, призывая на помощь войска, но войска не пришли. Нападающие убили Ю-вана у подножия горы Лишань, схватили Бао-сы, забрали все богатства дома Чжоу и ушли» (ШЦ, гл. 4, л. 26б—27а).

123 Автор хочет сказать, что как рыба в зависимости от водоема может быть жирной или худой, так и народ в зависимости от правителя может быть хорошим или плохим.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[49]

124 Чжунсунь То — сын пустого сановника Чжунсунь Ме, носивший прозвище Цзы-фу.

125 Мэн Сянь-цзы — луский сановник, он же Чжусунь Ме, отец Чжусунь То.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 5
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЛУ

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

[50]

Шусунь Му-цзы [1] прибыл во владение Цзинь для установления дружественных отношений. Цзиньский правитель Дао-гун устроил в его честь угощение, на котором [Му-цзы] трижды поклонился [в знак благодарности] только после того, как музыканты спели “Олени кричат” и две следующие за ней оды [2].

Правитель владения Цзинь послал чиновника посольского приказа, и тот спросил [Му-цзы]: “Вы прибыли по приказу своего правителя успокоить наше ничтожное владение. Мы унизили сопровождающих вас лиц скромными церемониями, установленными нашими прежними правителями и ограничили их грубой музыкой. Вы же оставили без внимания главную музыку и выразили благодарность за второстепенную. Позвольте спросить, какими правилами поведения вы руководствовались?”

Му-цзы ответил: “Мой правитель послал меня, Бао, сюда продолжить дружественные отношения, установленные прежними правителями. Ваш правитель, руководствуясь старыми правилами для приема *чжухоу,* удостоил меня как посла больших церемоний. Ведь вначале ударили в металлические инструменты, после чего спели песни *Сысяфань, Э* и *Цюй* [3]*,* которые исполняют, когда Сын Неба угощает главу *чжухоу.* Затем спели оды Вэнь-ван, Да-мин и Мян, которые исполняются при встрече двух правителей. Все эти песни прославляют прекрасные добродетели [правителей] и служат для укрепления между ними согласия и дружбы, поэтому послы не смеют слушать их.

Я считал, что музыканты исполняют эти песни, упражняясь в своем мастерстве, а поэтому не решился совершить поклон [в знак благодарности]. После этого музыканты задули в свирели, и были пропеты “Олени кричат” и две следующие за ней оды. Этими песнями правитель жалует послов [во время угощения], и разве я мог не поклониться в знак благодарности?! Ведь одой “Олени кричат” ваш правитель выразил похвалу дружественным отношениям, существовавшим между нашими прежними правителями, поэтому разве я мог не совершить **[95]** поклона, услышав похвалу?! [4] Одой “Четверка жеребцов” ваш правитель отметил меня как посла за мои труды, и разве я мог не совершить поклона, услышав это?! Одой *Хуанхуанчжэ хуа* ваш правитель наставлял меня как посла, говоря, что, если каждый будет думать о себе, он не поспеет [5] [выполнить возложенное на него поручение] и что, советуясь, строя планы, взвешивая и расспрашивая, непременно следует беседовать с добрыми людьми, и разве я мог не совершить поклона, услышав наставления?!

Я слышал, что корысть [появляется], когда каждый думает о себе [6]; беседовать о делах значит советоваться [7]; беседовать о трудностях значит строить планы [8]; беседовать о правилах поведения значит взвешивать [свои поступки]; беседовать с родственниками значит расспрашивать, а преданный и пользующийся доверием является добрым человеком.

Ваш правитель удостоил меня как посла больших церемоний и к тому же указал на шесть добродетелей [9] — разве мог я не совершить ряд поклонов?!”

[51]

Когда Цзи У-цзы [10] был занят формированием трех армий [11], Шусунь Му-цзы сказал: “Нельзя [этого делать]. Сын Неба создает войска, а *гуны* [12] возглавляют их, чтобы совершать карательные походы против лишенных добродетелей. Правители

крупных владений создают войска, а сановники [13] возглавляют их, чтобы помогать Сыну Неба [в карательных походах против лишенных добродетелей]. Правители владений, носящие титул *хоу,* имеют сановников [14], но не имеют [трех] армий, поэтому сановники возглавляют воинов, обученных для охраны, чтобы помогать правителям крупных владений. Правители владений, начиная от носящих титулы *бо, цзы* и *нань,* имеют *дафу,* но не имеют сановников, поэтому *дафу* возглавляют [военные колесницы и латников], набранных за счет военных налогов и следуют за правителями владений, носящими титул *хоу.* Благодаря такой системе высшие могут предпринимать карательные походы против низших, а среди низших нет вероломных злодеев.

Ныне во главе нашего владения стоит мелкий *хоу,* оно находится между крупными владениями и даже если будет только готовить [военные колесницы и латников] за счет подношений и военных налогов для предоставления их правителям, подчиняющимся крупным владениям, и то боюсь, что нас могут покарать [15]. Если же мы станем делать то, что делают правители крупных владений, вызовем лишь гнев больших владений, а этого, по-видимому, делать нельзя".

[Цзи У-цзы], не приняв совета, все же создал среднюю армию. С этого времени владения Ци и Чу стали одно за другим нападать на владение Лу, в результате чего Сян-гуну и Чжао-гуну пришлось ездить в Чу [16]. **[96]**

[52]

Чжухоу напали на владение Цинь, дошли до реки Цзин, но не переправлялись через нее [17].

Цзиньский [*дафу*] Шу-сян [18] встретился с [луским] Щусунь Му-цзы и сказал: "*Чжухоу* говорят, что владение Цинь непочтительно и поэтому они выступили наказать его. Однако, дойдя до реки Цзин, они остановились. Какая от этого польза для похода против Цинь?"

Му-цзы ответил: "В своих делах я, Бао, руководствуюсь песней "На тыкве-горлянке появились горькие листья" [19] и не знаю ничего другого".

Когда [Му-цзы] ушел, Шу-сян вызвал смотрителя лодок и начальника военного приказа и сказал им: "Люди не рвут горькие листья тыквы-горлянки, она годна лишь для переправ через реки [20]. То, что луский Шусунь поет песню "На тыкве-горлянке появились горькие листья", означает, что он непременно хочет переправиться через реку. Готовьте лодки, расчищайте дороги [21], а не подготовитесь — будете наказаны".

В этом походе лусцы во главе с цзюйцами первыми переправились через реку, а за ними последовали остальные *чжухоу.*

[53]

Сян-гун [22] выехал в Чу, но, прибыв на реку Хань [23], услышал о смерти Кан-вана [24] и хотел возвратиться обратно.

Шучжун Чжао-бо [25] сказал: "Вы, правитель, прибыли сюда не ради одного человека [26], а из-за титула [27] и многочисленности войск, которыми он располагает. Ныне *ван* умер, но пока его титул не изменился, а войска не разбиты — зачем же вам возвращаться!"

Все *дафу* хотели вернуться обратно, а Цзы-фу Хуэй-бо [28]—[даже] сказал: "Поскольку мы не знаем, что делать, не лучше ли пока согласиться с правителем?"

Шучжун возразил: "Вы прибыли сюда не ради собственного спокойствия, а в интересах владения. Поэтому вы не страшились трудностей дальнего пути и были готовы повиноваться приказам владения Чу. [Вы ехали] не потому, что уважали Чу за справедливость, а потому, что боялись титула его правителя и силы его войск. Уважающий других за справедливость, естественно, поздравляет их в радости и выражает им сочувствие в печали, тем более так поступают те, кто боится других и подчиняется им.

Зная, что владение Чу внушает страх, вы выехали туда, а услышав, что в Чу траур, хотите возвратиться обратно. Однако если престол унаследует представитель фамилии Ми, кто, кроме него, будет руководить похоронами? [29] К тому же наследник [умершего] вана уже взрослый, лица, держащие в руках бразды правления, не заменены на своих постах, и если мы, **[97]** прибывшие сюда из-за покойного вана, вернемся обратно после того, как он умер, кто из них признает, что новый правитель хуже умершего? Если бы [у себя в Лу мы услышали, что в Чу] предстоят похороны, мы бы выехали [для участия в них], но сейчас, услышав о похоронах, мы собираемся вернуться обратно, так кто же не скажет, что это оскорбление? [Лица, держащие в руках бразды правления в Чу], служат своему правителю и управляют делами владения, так кто же из них допустит сейчас двуличие среди *чжухоу*? Стремясь смыть нанесенное оскорбление, они будут действовать более энергично, чем прежде, и разве тогда вражда [между двумя нашими владениями] не станет еще большей? Стремление смыть оскорбление лишает страха, держащие в руках бразды правления будут без двоедушия служить своему правителю, и если, руководимые сильной враждой, они начнут запугивать наше маленькое владение, кто сможет противостоять им?

Вместо того чтобы соглашаться с правителем и идти навстречу бедствиям, не лучше ли нарушить его волю, чтобы избежать несчастья? К этому следует добавить, что благородные мужи сначала вырабатывают планы, а затем действуют, но разрабатывали ли планы вы, *дафу?* Если бы имелись средства для отражения Чу и была проведена подготовка для защиты Лу, тогда можно было бы вернуться. Если же этого нет, лучше ехать [в Чу]".

После этого [Сян-гун] поехал [в Чу].

Когда, возвращаясь обратно, [Сян-гун] прибыл к горе Фан-чэн [30], он услышал, что Цзи У-цзы неожиданно напал на Бянь [31] (и занял город]. Сян-гун хотел вернуться в Чу с просьбой выслать войска для нападения на Лу.

Жунский Чэн-бо [32] сказал: "Нельзя [этого делать]. Правитель должен обладать большим авторитетом у слуг. Если он не может отдавать приказы в своем владении, а полагается на *чжухоу,* кто из *чжухоу* станет поддерживать с ним близкие отношения? Допустим, вы получите чуские войска для нападения на Лу, но коль скоро в Лу не выступили против Су [33], захватившего Бянь, это означает, что лусцы, несомненно, подчиняются его приказам и непременно будут упорно защищаться. Если Чу одержит победу над Лу, представители фамилии Цзи не смогут больше следить за делами [в Чу], так что же говорить о вас! [34] Правитель Чу также, несомненно, поставит [в Лу] членов своего рода, чтобы подчинить восточных варваров, и начнет усиленную борьбу с различными владениями в Ся [35], чтобы установить свое господство над всей Поднебесной, и разве он проявит к вам милость и отдаст [вам Лу]?!

Допустим, Чу не победит Лу, а вы во главе южных варваров станете нападать на него, стремясь снова вернуться в Лу, но успеха в этом, несомненно, не добьетесь. Лучше отдать [город Бянь Цзи У-цзы]. Су служит вам и не посмеет не исправиться. Он как пьяный, который во хмелю сердится, а **[98]** протрезвившись — радуется; так чего же вам печалиться! Езжайте, правитель, в свое владение!".

После этого Сян-гун возвратился в свое владение.

[54]

Когда Сян-гун находился в Чу, Цзи У-цзы захватил город Бянь и послал Цзи Е встретить [Сян-гуна]. Затем вдогонку [Цзи Е] он отправил письмо, заверенное личной печатью, в котором докладывал: "Жители Бянь хотели поднять восстание, но я наказал их и подчинил себе".

Сян-гун не успел ничего сказать, как выступил жунский Чэн-цзы: "Цзи У-цзы — ноги и руки владения Лу, фактически он решает дела владения. Если только он найдет

это выгодным для себя, то зачем ему ограничиваться городом Бянь? Жители Бянь совершили преступление, а он выступил против них в карательный поход, что является его обязанностью, — для чего нужно докладывать об этом?”

Вернувшись, Цзи Е отказался от жалованья и перестал выходить из дома, сказав: “Меня послали обмануть правителя, считая, что я обладаю способностями. Однако разве способный, но обманывающий своего правителя, смеет получать от него жалованье и состоять при его дворе?!”

[55]

На съезде в Го [40] перед Вэем, сыном правителя владения Чу, шли два человека, державшие в руках, копья.

Когда Гунсунь Гуй-шэн [41], [*дафу*] владения Цай, и Хань Ху [42], [*дафу*] владения Чжэн, встретились с Шусунь Му-цзы, Му-цзы сказал: “Сын чуского правителя выглядит прекрасно [43], он похож не на *дафу,* а на правителя”. Чжэнский Цзы-пи сказал:

“Перед ним шли люди, держащие в руках копья, и это [даже] ввело меня в заблуждение”. Цайский Цзы-цзя возразил: “Чу большое владение, княжич Вэй занимает в нем должность главного помощника [44], разве нельзя, чтобы перед ним шли люди с копьями?”

Му-цзы ответил: “Это не так. Сыну Неба полагаются отважные, как тигры, воины [45], которые изучают военные правила. *Чжухоу* полагаются храбрые воины [46], которые защищают их от несчастий. *Дафу* полагаются колесницы для сопровождения правителя, чтобы они выполняли даваемые поручения. Чиновникам полагаются две повозки, чтобы они спешили с выполнением приказов.

Ныне [княжич Вэй] является *дафу,* но он приготовил для себя одежду *чжухоу,* что указывает на стремление [к захвату владения]. Если бы у него не было такого стремления, разве он посмел бы приготовить для себя одежду [*чжухоу*] и встретиться в ней с *дафу* других *чжухоу*?! Он не вернется во **[99]** владение как *дафу.* Ведь одежда — рисунок, показывающий [внутреннее стремление] сердца, и [связь между одеждой и сердцем] можно уподобить панцирю черепахи [47]. Когда его прожигают изнутри, снаружи обязательно появляется узор. Если чуский княжич не будет предан правителем смерти, он не станет больше [в качестве *дафу*] собирать *чжухоу,* [а будет поступать как правитель]”.

Вернувшись во владение, княжич Вэй убил цзяского Ао [48] и вступил вместо него на престол.

[56]

Во время съезда в Го, когда *дафу чжухоу,* собравшиеся для подтверждения имевшегося договора, еще не разъехались, Цзи У-цзы напал на владение Цзюй и захватил город Юнь [49], о чем цзюйцы сообщили съезду. За это чусцы хотели убить Шусунь Му-цзы [50]. Юэ Ван-фу из владения Цзинь просил Му-цзы отдать ценности, [чтобы откупиться от наказания], сказав: “Я похлопочу за вас перед владением Чу”. Однако Му-цзы не отдал ценности.

Лян Ци-цзин [51] сказал Му-цзы: “Ценности помогают защитить себя [от опасности]. Отдав ценности, вы можете избежать смерти, так почему же вы жалеете их?”

Му-цзы ответил: “Этого вам не дано знать. Я получил приказ правителя принять участие во встрече для обсуждения важных дел, однако мое владение совершило преступление, и если я с помощью ценностей стану спасать свою жизнь, это будет означать, что я принял участие в съезде в личных целях. Поистине, если [в дальнейшем] опять возникнет подобная ситуация, разве не может случиться, что снова будут отдавать богатства [ради спасения жизни] и осуществлять [таким образом] личные желания? Хотя моя жизнь и может быть спасена как быть с делами, которые

возлагают на нас правители? Ведь [если я поступлю так], в дальнейшем непременно найдутся люди, которые последуют за мной и станут говорить, что так уже поступил сановник правителя. Таким образом, мое стремление найти приют телу станет законом для [сановников] правителей. Именно поэтому благородные мужи опасаются действий, ведь если их действия окажутся несправедливыми, они могут стать [в дальнейшем] руководством для других, что ясно покажет допущенную ими несправедливость. Мне не жалко ценностей, но мне ненавистна мысль о несправедливости. К тому же преступление совершено не мною, поэтому если я и буду казнен, разве [справедливости] не будет нанесен ущерб?"

[Услышав слова Шусунь Му-цзы], чусцы помиловали его.

Когда Му-цзы возвратился во владение, Цзи У-цзы устроил в его честь угощение, но он не выходил из дома до полудня. Слуга [Му-цзы] [52] сказал: "Нужно идти".

Му-цзы ответил: "Я не страшился казни, так как хотел **[100]** укрепить балку, [поддерживающую наше владение] [53]. Ведь когда ломается балка, рушатся стропила, и я опасался, что буду раздавлен. Поэтому и говорил [себе]: пусть я погибну на чужбине, но защищу свой род во владении, после чего можно и умереть. Если ныне, избежав большого позора, я не совладаю с мелким гневом [против Цзи У-цзы] [54], разве меня можно будет причислить к способным?"

[Сказав так], он вышел из дома и отправился на встречу [с Цзи У-цзы].

[57]

Во время съезда в Пинцю [55] Чжао-гун, правитель владения Цзинь [56], велел Шу-сяну [57] отстранить [луского правителя] Чжао-гуна от участия в съезде и не допускать его к участию в заключении договора о союзе.

Цзы-фу Хуэй-бо [58] сказал: "Правитель владения Цзинь верит маням [59] и отбрасывает братское владение [60], что указывает на двуличие его сановников, держащих в руках бразды правления. Двуличие сановников непременно приведет к потере *чжухоу, а* не только одного владения Лу. Лица, допускающие промахи в делах управления, всегда причиняют вред другим, и я боюсь, что этот вред [прежде всего] коснется владения Лу. Нельзя не проявить [в отношении Цзинь] почтительности, необходимо послать высшего сановника [принести извинения]".

Цзи Пин-цзы сказал: "В этом случае [по-видимому] должен ехать я, И-жу [61]. Однако, если я поеду, правитель Цзинь непременно поставит меня в бедственное положение [62], кто будет тогда вторым послом?"

Цзы-фу Хуэй-бо ответил: "Поскольку я, Цзяо, заговорил об этом, разве осмелюсь уклоняться от опасности? Прошу разрешения сопровождать вас".

Когда цзиньцы схватили Пин-цзы, Цзы-фу Хуэй-бо встретился с Хань Сюань-цзы [63] и сказал: "Договоры о союзе между *чжухоу* служат для укрепления доверия. Правитель владения Цзинь как глава союза *чжухоу* — главное лицо, отвечающее за укрепление доверия. Если он соберет съезд, но не допустит на него правителя владения Лу, то скорее всего установить [полное] доверие будет невозможно.

В прошлом, когда представители рода Луань подняли смуту, цисцы, используя бедствие, постигшее владение Цзинь, напали на него и захватили город Чаогэ [64]. Тогда наш покойный правитель Сян-гун, который [из-за возникших событий] не смел пребывать в спокойствии, велел Шусунь Бао выступить в поход во главе войска своего ничтожного владения. Все воины шли вперед, преодолевая трудности пути, и не было ни одного отставшего. Подчиняясь вашим военным чиновникам, они стали лагерем в Юнюе [65], где совместно с ханьданьским Шэном [66] напали на левую армию цисцев и, нанеся удар с тыла, **[101]** захватили в плен Янь Лая [67]. Только после того как циские войска отступили, мы осмелились вернуться обратно. [Мы действовали так] не потому что стремились отличиться в далеких землях, а из-за того что Лу находится рядом с Ци,

да к тому же и владение небольшое. Ведь если утром выехать на повозке из Ци, то к вечеру уже будешь в Лу. Однако, не испугавшись возможных бедствий [со стороны Ци], мы разделили с владением Цзинь тревогу, которую оно вызвало, говоря: уж не принесет ли это пользу для Лу?

Ныне, поверив маням, вы отвергаете владение Лу. Однако как вы убедите *чжухоу,* которые сейчас усердно служат вашему правителю, [поступать так и в дальнейшем]? Если, отбросив владение Лу, вы смогли бы [благодаря этому] укрепить доверие со стороны *чжухоу,* разве кто-нибудь из [луских] чиновников испугался бы казни! То, что *чжухоу* служат владению Цзинь, объясняется усилиями владения Лу, и если сейчас вы отвергнете его из-за маней, разве это не будет означать, что, приобретя доверие маней, вы лишаетесь доверия *чжухоу*?! Сочтите, что для вас выгоднее, а наше маленькое владение почтительно выполнит вашу волю".

Сюань-цзы остался доволен [словами Цзы-фу Хуэй-бо] и возвратил Пин-цзы в его владение.

[58]

Цзи Хуань-цзы [68], копая колодец, достал комок земли, похожий на глиняный сосуд, в котором находился баран. Он послал человека спросить Чжун-ни [69]: "Я копал колодец и нашел собаку, что это значит?" [70]

Чжун-ни ответил: "Как я, Цю [71], слышал, это должно быть овцеподобное чудовище. Я слышал, что необыкновенные существа, которые живут среди камней, покрытых лесом, называются *куй* [72] и *ванлян* [73], необыкновенные существа, которые живут в воде, называются дракон и *вансян* [74], необыкновенные существа, живущие в земле, называются овцепободные чудовища *(фэньян)"*.

[59]

Цзи Кан-цзы [75] спросил у матери Гунфу Вэнь-бо [76]: "Госпожа, нет ли чего-нибудь, в чем бы вы хотели наставить меня, Фэя?" Она ответила: "Я думаю только о том, как бы дожить до старости, разве я могу наставлять вас?"

Кан-цзы возразил: "Хотя это и так, я, Фэй, хотел бы услышать что-нибудь от госпожи". Она ответила: "Я слышала, как покойная свекровь говорила: "Если благородный муж способен трудиться, его род не прервется"".

Услышав об этом, Цзы-ся [77] воскликнул: "Прекрасно! Я, Шан, слышал, как говорят: "В древности, если девушка, выходящая замуж, не заставала в живых свекра и свекровь, это **[102]** считалось несчастьем. Когда невестка учится у свекра и свекрови, это свидетельствует о соблюдении правил поведения"".

[60]

Гунфу Вэнь-бо устроил в честь Наньгун Цзин-шу [78] угощение, на котором в качестве почетного гостя присутствовал Лу Ду-фу [79]. Подали небольшую черепаху, что рассердило Лу Ду-фу.

Когда присутствующие стали предлагать друг другу отведать мясо черепахи, Лу Ду-фу откланялся, заявив: "Вырастите черепаху, тогда я буду ее есть" — и вышел из помещения.

Услышав об этом, мать Вэнь-бо гневно воскликнула: "Я слышала, как твой покойный дед говорил, что при жертвоприношениях подносят пищу покойному, а при угощениях подносят пищу почетному гостю. Что такое черепаха, чтобы из-за нее вводить в гнев этого человека [80]!" Затем она прогнала Вэнь-бо.

Через пять дней луские *дафу* похлопотали [за Вэнь-бо] и вернули его обратно.

[61]

Мать Гунфу Вэнь-бо отправилась в дом рода Цзи. Кан-цзы, находившийся во внешнем служебном помещении, заговорил с ней, но она [ничего] не ответила. Тогда

он последовал за ней, дошел до ворот, ведущих в переднее помещение, но она, ничего не сказав, вошла в дом.

Кан-цзы попрощался с находившимися в служебном помещении, вошел в дом, встретился [с матерью Гунфу Вэнь-бо] и спросил: “Я, Фэй, не мог услышать ваших указаний, уж не совершил ли я [какой-нибудь] проступок?”

[Мать Гунфу Вэнь-бо] ответила: “Разве вы не слышали? Сын Неба и *чжухоу* обсуждают дела, относящиеся к управлению народом, во внешнем зале, а дела, относящиеся к служению духам, — во внутреннем. Сановники и лица более низких рангов обсуждают дела, связанные с официальной службой, во внешних служебных помещениях, а домашние дела обсуждают во внутренних залах. Женщины занимаются своими делами за воротами, ведущими в переднее помещение. [Эти правила] распространяются как на высших, так и на низших.

Ведь во внешнем служебном помещении вы должны заниматься официальной службой, возложенной на вас правителем, я во внутреннем зале должны заниматься делами рода Цзи, а это места, где я не смею разговаривать”.

[62]

После аудиенции во дворце Гунфу Вэнь-бо явился к своей матери. В это время его мать пряла пряжу, Вэнь-бо сказал: **[103]** “Принадлежа к семье Чу [81], вы, госпожа, тем не менее занимаетесь пряжей. Боюсь, что это вызовет нарекания Цзи-суня [82], который может подумать, что я, Чу, неспособен служить вам!”

Мать со вздохом ответила: “Уж не грозит ли владению Лу гибель?! На должности чиновников в нем ставят неразумных детей, которые, по-видимому, не слышали, [как они должны поступать]. Садись, я поговорю с тобой!”

В древности совершенномудрые ваны, управляя народом, выбирали малоплодородные земли и заселяли их. Они заставляли народ трудиться и использовать эти земли, а поэтому в течение долгого времени правили Поднебесной. Ведь когда народ трудится, он заботится [о бережливости], а заботы [о бережливости] рождают добрые помыслы. А праздность, приводит к порокам, пороки ведут к забвению добра, забвение добра рождает дурные намерения. То, что народ, живущий на плодородных землях, не отличается [добрыми] способностями, объясняется пороками, и то, что народ, живущий на малоплодородных землях, стремится к справедливости, объясняется трудолюбием.

Именно поэтому Сын Неба с большим количеством регалий [83] приносит утром жертвы солнцу и вместе с тремя Гунами [84] и девятью сановниками [85] изучает и познает все сущее, выросшее благодаря милостям земли. В полдень он рассматривает вопросы управления и проверяет дела, порученные чиновникам, а глава чиновников выстраивает чиновников средних рангов, начальников областей и помощников [Сына Неба], которые по порядку рассказывают о всех делах народа [86]. Вечером с малым количеством регалий [87] [Сын Неба] приносит жертвы луне и вместе с великим астрологом и чиновником, наблюдающим за небесными светилами, почтительно следит за законами Неба [88]. После захода солнца он проверяет девять надзирательниц, дабы они держали в чистоте просо и рис, которые приносятся в жертву предкам и Великому Небу и только после этого удаляется на покой.

Чжухоу утром работают над делами, которые поручил им Сын Неба, и полученными приказами, днем рассматривают дела, связанные с управлением владением, вечером вникают в [действующие] основные законы, ночью наставляют чиновников, чтобы они не были нерадивыми и порочными, и только после этого удаляются на покой.

Сановники и *дафу* утром рассматривают возложенные на них дела, днем совершенствуются в делах управления, вечером приводят в порядок дела, ночью занимаются домашними делами и только после этого удаляются на покой.

Служилые люди утром получают задания, днем совершенствуются в них, вечером снова повторяют усвоенное, ночью подсчитывают допущенные ошибки, не щадя себя, и только после этого удаляются на покой.

Простолюдины и лица более низкого происхождения с **[104]** наступлением рассвета приступают к работе, с наступлением сумерек предаются отдыху и не имеют ни дня для безделия.

Супруга вана лично ткет черные кисти для его головного убора, жены *гунов* и *хоу* [помимо кистей для головного убора] ткут для них ленты и навершия, жены сановников шьют [для своих мужей] широкие пояса, жены *дафу* шьют [для своих мужей] одежды для жертвоприношений, жены служилых [помимо одежды для жертвоприношений] шьют [для своих] мужей парадные одеяния, жены простолюдинов и лиц более низкого происхождения шьют для своих мужей одежды.

При жертвоприношениях в день весеннего равноденствия [среди простого народа] распределяются работы, а при зимних жертвоприношениях подносятся результаты труда, поэтому все мужчины и женщины работают не покладая рук, а если они нарушают сроки работ, их. наказывают. Такова система, установленная в древности. Благородные мужи занимаются умственным трудом, а мелкие людишки — трудом физическим, таково наставление прежних ванов. Поэтому начиная от высших и кончая низшими, никто не смеет отказываться от работы для ума и рук.

Ныне я — вдова, а ты находишься на низшей ступени служебной лестницы [89], и я боюсь, что, отдаваясь утром и вечером служебным делам, ты забыл, как работали предки. К тому же тебе свойственна нерадивость, как же тебе избежать наказания! Я надеялась, что утром и вечером ты будешь наставлять меня, говоря: “Ни в коем случае не отказывайся от предков” [90], — а ты сейчас спросил: “Почему я не отдыхаю?” Если будешь так служить на полученной от правителя должности, боюсь, что род Му-бо [91] останется без наследников”.

Услышав об этом, Чжун-ни сказал: “Ученики, запомните это, женщина из рода Цзи непорочна!”

[63]

Мать Гунфу Вэнь-бо была женой брата его деда Цзи Кан-цзы.

[Однажды], когда Цзи Кан-цзы пришел навестить ее, она раскрыла ворота, ведущие в переднее помещение, и стала беседовать с ним, но ни один из них не переступил порога ворот [92].

Когда [мать Гунфу Вэнь-бо] совершала жертвоприношение Дао-цзы [93], Кан-цзы участвовал в нем, но она не приняла от него ответную чашу с вином [94], а когда столик для жертвоприношений был убран, она не ела вместе с ним. [Затем], поскольку не оказалось нужного количества лиц, ведавших церемониями, она не участвовала в жертвоприношении [95], а с угощения после жертвоприношения ушла, не наевшись досыта [96].

Чжун-ни, услышав об этом, нашел, что она соблюдает различие в правилах поведения для мужчин и женщин. **[105]**

[64]

Мать Гунфу Вэнь-бо хотела женить Вэнь-бо, в связи с чем устроила для его старого слуги, ведавшего церемониями, угощение, на котором пропела третью строфу из песни “Зеленая одежда” [97]. Старый слуга попросил гадателя на черепашьих панцирях погадать, из какого рода лучше всего взять жену.

Музыкант Хай, услышав об этом, воскликнул: “Прекрасно! Во время угощения, на котором присутствовали мужчины и женщины, она не обращалась к слуге, ведающему церемониями, а думая о делах рода, не прошла мимо слуги, который ведает церемониями. Думая [о делах рода], она не нарушила правил поведения и тонким намеком ясно выразила свое желание. Стихи помогают установлению единства в мыслях, а песни служат для исполнения стихов, [во время которого это единство выражается]. Ныне она стихами выразила желание женить [Вэнь-бо], а в песне воспела это желание, что соответствует правилам поведения”[97а].

[65]

После смерти Гунфу Вэнь-бо его мать предупредила наложниц: “Я слышала, что когда [мужчина] любит обитательниц внутренних покоев, они [после его смерти] лишают себя жизни, а когда он любит чиновников, живущих вне его дома, они лишают себя жизни [после его смерти]. Мой сын умер в молодом возрасте, и мне ненавистна мысль, что о нем может распространиться слава, будто он любил обитательниц внутренних покоев. Тех из вас, кто будет униженно приносить жертвы покойному, прошу не принимать скорбного вида, не захлебываться от слез, не бить себя в грудь, не делать печального лица, [во время траура] сократить, а не увеличивать количество траурных одежд, следовать установленным правилам поведения и держаться спокойно, ибо все это ярко прославит [добродетели] моего сына”.

Услышав об этом, Чжун-ни воскликнул: “Мудрость девушки не сравнить с мудростью женщины, а мудрость отрока — с мудростью взрослого мужчины! Женщина из рода Гунфу мудра, как взрослый мужчина, она хочет прославить прекрасные добродетели своего сына!”

[66]

Мать Гунфу Вэнь-бо утром оплакивала [мужа], Му-бо, а вечером оплакивала [сына], Вэнь-бо.

Услышав об этом, Чжун-ни воскликнул: “О женщине из рода Цзи можно сказать, что она знает правила поведения. Она любит [мужа и сына], но не выражает личных чувств и делает различие между высшими и низшими”. **[106]**

[67]

Войска владения У напали на владение Юэ [98], разрушили город на горе Куайцзи [99] и захватили в нем кость, один сустав которой занимал целую повозку. Правитель владения У [100] отправил [в Лу] посла для укрепления дружественных отношений, которому велел спросить у Чжун-ни о костях, но предупредил:

“Не говорите, что это мой приказ”.

[Прибыв в Лу], посол стал раздавать *дафу* подарки, и, когда очередь дошла до Чжул-ни, Чжун-ни поднес ему чашу вина. Когда столик [с вином] был убран [101] и началось пиршество, прибывший гость, держа в руках [взятую с блюда] кость, задал вопрос: “Позвольте спросить, у кого самые большие кости?”

Чжун-ни ответил: “Я, Цю, слышал, что в прошлом, когда Юй собирал всех духов на горе Куайцзи, Фанфэн [102] явился позже других, за что Юй убил его и выставил его труп для всеобщего обозрения. Каждый сустав его костей занимал целую повозку, эти-то кости и есть самые большие”.

Прибывший гость спросил: “Кто [из собранных Юем духов] — дух, охраняющий владение?” Чжун-ни ответил: “Духи гор и рек способны установить порядок в Поднебесной [103], и они являются духами, охраняющими владение, в то время как алтарь для жертвоприношений духам земли и зерна охраняют *гуны* и *хоу,* которые подчиняются вану”.

Прибывший гость спросил: “Что охраняет Фанфэн?” Чжун-ни ответил: “[Фанфэн], правитель владения Ванман, охраняет горы Фэн и Юй [104] и носит фамилию Ци. При

[династиях] Юй, Ся и Шан это было владение Ванман, при династии Чжоу — владение чандисцев, а ныне здесь живет народ высокого роста".

Прибывший гость спросил: "До каких размеров может вырасти человек?" Чжун-ни ответил: "Люди владения Цзяояо вырастают до трех *чи,* и это самый низкий рост. Высокие народы выше их не более чем в десять раз, и это предел роста".

[68]

Когда Чжун-ни находился во владении Чэнь, [на дерево, росшее] во дворе правителя Чэнь, опустился сокол и тотчас упал замертво. Его тело было пронзено стрелой из красного терновника. Длина каменного наконечника стрелы равнялась одному *чи* и восьми *цуням.* Хуэй-гун, правитель владения Чэнь, послал человека с соколом в дом Чжун-ни спросить, откуда он прилетел.

Чжун-ни сказал: "Сокол прилетел издалека. Это стрела сушеней. В прошлом, после победы над династией Шан, У-ван установил отношения с девятью владениями восточных *и* [105] и со ста владениями южных маней, приказав каждому из них приносить в дань предметы, производимые в их землях, дабы не забывали они своих занятий. В связи с этим сушени стали **[107]** приносить в качестве дани стрелы из красного терновника с каменными наконечниками. Длина наконечника равнялась одному *чи* и восьми *цуням.* Покойный ван хотел прекрасными добродетелями привлечь к себе далеко живущих, чтобы показать последующим поколениям пример, на который они всегда могли бы равняться. Поэтому У-ван вырезал на конце стрелы надпись "стрела, поднесенная в дань сушенями". Он подарил стрелу Да-цзи, выдал ее замуж за юйского Ху-гуна [106] и пожаловал ему земли владения Чэнь.

В древности *чжухоу,* принадлежавшим к роду правителя, жаловали яшму, чтобы подчеркнуть родственные отношения, а *чжухоу,* не принадлежавшим к роду правителя, жаловали предметы дани, поставляемые далекими землями, чтобы они не забывали о службе вану [107]. Поэтому правителю владения Чэнь и была пожалована стрела, поднесенная в дань сушенями. Если правитель прикажет чиновникам поискать в старых кладовых. они смогут найти эту стрелу".

Когда правитель приказал поискать, был найден металлический ящик (в котором лежала стрела), и все оказалось так, как говорил Чжун-ни.

[69]

Когда циский [*дафу*] Люйцю [108] прибыл [в Лу] для установления дружественных отношений [109], Цзы-фу Цзин-бо [110] предостерег распорядителя: "Допустишь промах, прояви почтительность".

[Услышав эти слова], Минь Ма-фу [111] рассмеялся. Цзин-бо спросил о причине смеха, и Минь Ма-фу ответил: "Я смеюсь над вашим самомнением. В прошлом Чжэн Као-фу исправлял тексты двенадцати знаменитых гимнов дома Шан, полученных от чжоуского старшего музыканта, которые начинались гимном На [112]. В конце этого гимна говорится:

С глубокой древности и в прошлом
Возглавлявшие народ [прежние правители] дали прекрасные примеры.
Скромны и почтительны с утра и до вечера были,
В делах соблюдали осмотрительность [113].

Таким образом, хотя прежние совершенномудрые ваны передали [потомкам] понятие почтительности, даже они не смели приписывать установление этого понятия себе, а говорили: "с глубокой древности", причем, говоря о древности, добавляли "в прошлом" и "возглавлявшие народ [прежние правители]". Вы же, предостерегая распорядителя, сказали: "Допустишь промах, прояви почтительность", что указывает на крайнее самомнение.

Чжоуский правитель Гун-ван сумел искупить ошибки Чжао-вана [114] и Му-вана [115], поэтому его посмертный титул Гун (Почтительный). Чуский правитель Гун-ван сумел осознать свои ошибки, поэтому он носит посмертный титул Гун **[108]** [Почтительный] [116]. Вы же ныне наставляете чиновника, говоря: “Допустишь промах, прояви почтительность”. Что же тогда делать тем, кто изначально соблюдал почтительность?”

[70]

Цзи Кан-цзы хотел ввести взимание военного налога с пахотного поля [117] и послал Жань Ю [118] спросить об этом у Чжун-ни. Чжун-ни ничего не ответил, но в частной беседе с Жань Ю сказал: “Подойди, Цю, разве ты не слышал, что прежние ваны при установлении земельной системы облагали землю налогом в зависимости от трудоспособности [119] и выравнивали размеры налога с дальних и ближних земель [120]? Военный налог с торговых местечек взимался в зависимости от дохода с учетом размера имущества. Трудовые повинности нес глава семьи с учетом стариков и малолетних. С вдовцов, вдов, сирот и больных военный налог взимался, когда войска выступали в поход, а если похода не было, они освобождались от налога. В годы походов налог с пахотных полей взимался с каждого *цзина* в размере 640 *ху* колосьев [121], 160 *доу* соломы [122] и 16 *доу* риса [123], но не свыше этих цифр, причем прежние ваны считали это количество достаточным. Если господин Цзисунь хочет узнать о прежних законах, имеются книги, составленные Чжоу-гуном, а если он хочет нарушить эти законы, пусть взимает военный налог и незачем тогда обращаться ко мне!”

К ГЛАВЕ 5

[50]

1 Шусунь Му-цзы — луский сановник по имени Бао; Му-цзы — его посмертное имя.

2 Текст *Цзо-чжуань* более развернут: «Правитель владения Цзинь устроил в честь него угощение, на котором, после того как ударили в металлические инструменты, были исполнены три песни из *Сы-ся,* но он не совершил поклона [в знак благодарности]. Музыканты спели три оды, посвященные Вэнь-вану, но он опять не поклонился. Только после того как музыканты спели «Олени кричат» и две следующие за ней оды, он поклонился [в знак благодарности] три раза» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 29, с. 1183).

«Олени кричат» *(Лу-мин)* — название малой оды из *Ши-цзина.* В этой оде говорится, как правитель угощает чиновников и принимает гостей. За ней следует ода *Сы-му* — «Четверка жеребцов», в которой рассказывается, как правитель принимает вернувшихся послов. Третья ода, *Хуанхуанчжэ хуа,* говорит об отправке посла, который должен разнести славу о добродетелях правителя в далеких землях.

3 *Сысяфань, Э,* или *Шаося,* и *Цюй,* или *Нося* — названия трех из девяти песен, объединяемых под общим названием *Сы-ся.* Все эти песни утеряны.

4 Шусунь Му-цзы прибыл в Цзинь по приказу своего правителя для установления дружественных отношений. Не смея прямо говорить об этом, он прибегнул к формулировке «ваш правитель выразил похвалу дружественным отношениям, существовавшим между нашими покойными правителями», в то время как на самом деле должен был сказать: «Ваш правитель выразил мне похвалу за усилия, направленные на укрепление дружественных отношений».

5 Строка из малой оды *Хуанхуанчжэ хуа* (МШЧИ, гл. 9—2, с. 774).

6 *...корысть* [*появляется*]*, когда каждый думает о себе* — в данной фразе иероглиф *хэ* употреблен ошибочно вместо иероглифа *сы.*

7 *...беседовать о делах значит советоваться* — в данной фразе иероглиф *цай* употреблен ошибочно вместо иероглифа *ши* — «дело», см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 29, с. 1187.

8 *...беседовать о трудностях — значит строить планы* — в данной фразе иероглиф *ши* употреблен ошибочно вместо иероглифа *нань,* см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 29, с. 1187.

9 Шесть добродетелей *(лю-дэ)* — способность советоваться, строить планы, взвешивать, расспрашивать, сохранять преданность и внушать доверие.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 29, с. 1183—1187.

[51]

10 Цзи У-цзы — луский сановник, сын Цзи Вэнь-цзы, носивший имя Су. У-цзы — его посмертное имя.

11 Три армии *(сань-цзюнь)* — согласно существовавшей системе Сын Неба имел шесть армий, а крупные *чжухоу* только три (ЧЛЧШ, гл. 28, с. 1020). Численность каждой армии составляла 12500 человек. Первоначально владение Лу имело три армии — верхнюю, среднюю и нижнюю, но на пятом году правления Чжао-гуна средняя армия была распущена (ЧЦЦЧЧИ, гл. 43, с. 1729). Цзи У-цзы, сосредоточивший в своих руках власть, решил снова сформировать три армии.

12 Гуны — здесь имеются в виду *чжухоу,* считавшиеся сановниками вана.

13 По объяснению Вэй Чжао, в крупных владениях было три сановника, которые назначались на эти посты Сыном Неба.

14 По объяснению Вэй Чжао, правители владений, носящие титул *хоу,* имели трех сановников, два из которых назначались Сыном Неба, а один — самим правителем.

15 Покарать за несвоевременное предоставление военных колесниц и одетых в латы воинов.

16 На двадцать девятом году правления (545 г. до н. э.) луский правитель Сян-гун выехал на аудиенцию к чускому правителю Кан-вану, являвшемуся главой *чжухоу* (ЧЦЦЧЧИ, гл. 39, с. 1558). На восьмом году правления луского Чжао-гуна (535 т. до н. э.) чуский правитель Лин-ван выехал на террасу Чжанхуатай и вызвал туда Чжао-гуна. Лин-ван подарил явившемуся с поздравлениями Чжао-гуну драгоценные изделия, но вскоре раскаялся в этом и снова забрал их обратно обманным путем (ШЦ, гл. 33, л. 17а).

См. *Цзо-чжуань,* гл. 31, с. 1273—1276.

[52]

17 На одиннадцатом году правления луского Сян-гуна (563 г. до н. э.) цзиньский правитель Дао-гун напал на владение Чжэн, на помощь которому пришло владение Цинь. «На четырнадцатом году правления Дао-гуна (560 г. до н. э.) владение Цзинь послало шесть сановников напасть во главе *чжухоу* на владение Цинь. [Объединенные войска] переправились через реку Цзин, нанесли сильное поражение циньским войскам и, дойдя до Юйлиня, возвратились обратно» (ШЦ, гл. 39, л. 376).

18 Шу-сян — прозвище Яншэ Си.

19 «На тыкве-горлянке появились горькие листья» — песня царства Бэй (МШЧИ, гл. 2, с. 212), в которой говорится:

На тыкве-горлянке появились горькие листья,
Переправы через реки глубоки;
Если они глубоки, переправлюсь одетым,
А если мелки, подниму края одежды.

Му-цзы привел эту песню как доказательство желания переправиться через реку Цзин.

20 Тыкву-горлянку привязывали к поясу, чтобы облегчить переправу через реку.

21 Лодки должен был подготовить смотритель лодок, а расчистить дороги — начальник военного приказа.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 32, с. 1309—1310.

[53]

22 Сян-гун — луский правитель, сын Чэн-гуна. Он выехал на аудиенцию к правителю владения Чу, который являлся главой *чжухоу,* на двадцать восьмом году правления (.546 г. до н. э.) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 38, с. 1535).

23 Река Хань — совр. река Ханьшуи.

24 Кан-ван — правитель владения Чу, носивший имя Чжао.

25 Шучжун Чжао-бо — луский *дафу.* Чжао — его посмертное имя, а

иероглиф *бо* указывает, что он был старшим среди братьев.

26 Т. е. не ради одного Кан-вана.

27 Кан-ван являлся главой *чжухоу.*

28 Цзы-фу Хуэй-бо — луский *дафу,* сын Чжунсунь То. Его имя было Цзяо, прозвище Цзы-фу, посмертное имя Хуэй, в то время как бо указывает, что он являлся старшим среди братьев.

29 Ми — правящая фамилия владения Чу. Шучжун имеет в виду, что, поскольку новый правитель будет руководить похоронами, правитель владения Лу, получив от него известие о смерти правителя, непременно отправился бы в Чу для участия в погребении умершего.

30 Фанчэн — гора на севере владения Чу.

31 Бянь — луский город, лежавший в пятидесяти *ли к* востоку от совр. уездного города Сышуй в пров. Шаньдун.

32 Чэн-бо — луский *дафу,* носивший имя Луань.

33 Су — имя Цзи У-цзы.

34 Цзи — фамилия правящего рода дома Чжоу. Под представителями фамилии Цзи имеются в виду правители различных владений, относящиеся к этой фамилии.

35 Ся — древнее название Китая.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 39, с. 1558—1559.

[55]

40 После смерти чуского правителя Кан-вана на престол вступил его сын Цзюнь, которого называют Цзя-ао. На третьем году правления Цзя-ао назначил княжича Вэй на должность *линъиня* и поручил ему руководство военными делами. Пользуясь слабостью Цзя-ао, честолюбивый княжич Вэй быстро забрал власть в свои руки и стал фактически управлять Чу. На первом году правления луского Чжао-гуна (542 г. до н. э.) Вэй выехал для укрепления дружественных отношений во владение Чжэн и, пользуясь благоприятным моментом, устроил съезд *чжухоу* в Го (вблизи совр. уездного города Синцзэ в пров. Хэнань), чтобы подтвердить договор о прекращении войн, заключенный во владении Сун на двадцать седьмом году правления луского Сян-гуна (547 г. до н. э.).

41 Гунсунь Гуй-шэн — цайский *дафу*, известный под прозвищем Цзы-цзя.

42 Хань Ху — чжэнский *дафу,* известный под прозвищем Цзы-пи.

43 Выглядит прекрасно — т. е. одет в великолепные одежды, положенные правителю владения.

44 Главный помощник *(линъинь)* — должность в Чу, соответствующая должности *чэнсян* в других владениях. По объяснению Ин Шао, *чэн* означает «поддерживать», а *сян* — «помогать». Функции *чэнсяна* состояли в «поддержке Сына Неба и оказании ему помощи в управлении государственными делами» (XIII, гл. 19а, л. 3а).

45 *Отважные как тигры воины (хубэнь)* — по *Чжоу-ли* они составляли гвардию, охранявшую лагеря вана во время его выездов и его дворец, когда он находился в столице (ЧЛЧШ, гл. 31, с. 1124—1125).

46 *Храбрые воины (люйбэнь)* — иероглиф *люй* указывает на многочисленность, а *бэнь* — означает «храбрец». По *Чжоу-ли,* эти воины с копьями и щитами в руках сопровождали колесницу вана в качестве охраны (ЧЛЧШ, гл. 31, с. 1125).

47 Панцири черепахи употреблялись при гаданиях. Их прижигали с внутренней стороны, отчего на наружной стороне появлялись трещины, по которым делались предсказания.

48 Цзяский Ао — Ао, сын чуского правителя Кан-вана, был похоронен в Цзя, поэтому он и назван цзяским Ао. Как пишет Сыма Цянь, «На четвертом году правления Цзя-ао княжич Вэй выехал послом во владение Чжэн, но услышав в пути, что Цзя-ао заболел, повернул обратно. В двенадцатой луне в день *цзи-ю* Вэй, явившись во дворец справиться о болезни вана, задушил Цзя-ао» (ШЦ, гл. 40, л. 106), после чего сям вступил на престол.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 41, с. 1632.

[56]

49 Юнь — город во владении Цзюй, находившийся к северу от совр. уездного города Ишуй в пров. Шаньдун.

50 Шусунь Му-цзы представлял на съезде владение Лу.

51 Лян Ци-цзин — слуга Шусунь Му-цзы.

52 Судя по *Цзо-чжуань,* имя слуги было Цзэн Фу (ЧЦЦЧЧИ, гл. 41, с. 1640).

53 Балка — имеется в виду старший сановник Цзи У-цзы, вершивший делами владения Лу.

54 Имеется в виду гнев на Цзи У-цзы за нападение на владение Цзюй.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 41, с. 1634.

[57]

55 Пинцю — город во владении Вэй, лежавший в 90 ли к северу от совр. уездного города Чэньлю в пров. Хэнань. На десятом году правления луского Чжао-гуна его сановник Цзи Пин-цзы напал на владение Цзюй и захватил город Гэн (находился на территории совр. уезда Ишуй в пров. Шаньдун) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 45, с. 1823). Владение Цзюй обратилось с жалобой к цзиньскому правителю и тот, решив покарать Лу, созвал на тринадцатом году правления луского Чжао-гуна (530 г. до н. э.) съезд *чжухоу* в Пинцю.

56 Чжао-гун — сын цзипьского правителя Пин-гуна, носивший табунрованное имя И.

57 Шу-сян — цзиньский *дафу.*

58 Цзы-фу Хуэй-бо — внук луского сановника Мэн Сянь-цзы. Носил фамилию Мэн, имя Цзяо, или Цзю, прозвище Цзыфу и посмертное имя Хуэй. Иероглиф *бо* указывает, что он был старшим среди братьев.

59 Мани — имеется в виду владение Цзюй.

60 Во главе владений Лу и Цзинь стояли представители фамилии Цзи, что дало Цзы-фу Хуэй-бо возможность назвать их «братскими владениями».

61 И-жу — имя Цзи Пин-цзы.

62 Т. е. схватит и бросит в тюрьму.

63 Хань Сюань-цзы — цзиньский старший сановник по имени Ци. Сюань-цзы — его посмертное имя.

64 Цзиньский сановник Луань Чэн (в *Цзо-чжуань* назван Луань Ин) совершил преступление и бежал во владение Ци. «На восьмом году правления [цзиньского] Пин-гуна циский правитель Чжуан-гун тайно послал Луань Чэна в Цюйво, выделив для сопровождения войска. Циские войска поднялись в горы Тайхан, а вошедший в Цюйво Луань Чэн поднял мятеж [против владения Цзинь] и, неожиданно напав на Цзян, вошел в город. В Цзян не было принято никаких мер предосторожности, и Пин-гун уже хотел покончить жизнь самоубийством, но Фань Сянь-цзы удержал его от этого шага, а затем во главе своих сторонников напал на Луань Чэна, который потерпел поражение и бежал обратно в Цюйво. Жители Цюйво напали на Луань Чэна и убили его, после чего был уничтожен весь род Луань. Луань Чэн был внуком Луань Шу. В Цзян он вошел с помощью плана, разработанного вместе с родом Вэй. Когда циский правитель Чжуан-гун услышал о поражении Луань Чэна, он вернул войска, которые на обратном пути заняли цзиньский город Чаогэ (ШЦ, гл. 39, л. 37б—38а).

Чаогэ — цзиньский город, находившийся в пяти *ли* к северу от совр. уездного города Цисянь в пров. Хэнань,

65 Юнюй — местность во владении Цзинь, находившаяся в 18 *ли к* западу от совр. уездного города Цзюньсянь в пров. Хэнань,

66 Ханьданьский Шэн — цзиньский *дафу,* носивший фамилию Чжао и имя Шэн. Пользовался правом кормления с города Хэньдань, отчего и назван ханьданьским.

67 Янь Лай — циский *дафу,* командовавший левой армией.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 46, с. 1892—1893.

[58]

68 Цзи Хуань-цзы — сын луского старшего сановника Цзи Пин-цзы. Имя Сы. Хуань-цзы — его посмертный титул.

69 Чжун-ни — прозвище Конфуция.

70 Выдав овцеподобное чудовище за собаку, Цзи Хуань-цзы хотел испытать мудрость Конфуция.

71 Цю — имя Конфуция.

72 Куй — необыкновенное существо с лицом человека и телом обезьяны, которое якобы умеет говорить; ходит на одной ноге.

73 Ванлян — живущий в горах оборотень, который, подражая крику людей, сбивает путников с дороги.

74 Вансян—необыкновенное существо, пожирающее людей.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[59]

75 Цзи Кан-цзы—луский сановник, сын Цзи Хуань-цзы, носивший имя Фэй. Кан-цзы — его посмертное имя.

76 Гунфу Вэнь-бо—луский *дафу,* сын Гунфу Му-бо, носивший имя Чу. Его мать, Цзин-цзян, пользовалась репутацией мудрой женщины.

77 Цзы-ся — ученик Конфуция, носивший фамилию Бу и имя Шан. Цзы-ся — его прозвище.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[60]

78 Наньгун Цзнн-шу — луский *дафу,* носивший имя Юэ. Цзин — его посмертное имя, а иероглиф *шу* указывает, что он был третьим по возрасту из четырех братьев.

79 Лу Ду-фу — луский *дафу.*

80 Имеется в виду Лу Ду-фу.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[61]

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[62]

81 Чу — имя Гунфу Вэнь-бо.

82 Цзи-сунь — он же, луский сановник Цзи Кан-цзы.

83 Сын Неба вставлял за пояс большой жезл, а в руках держал жезл, называемый *чжэньгуй,* и пятицветную ткань, на которую клались изделия из яшмы.

84 Три гуна *(сань-гун)* — старший учитель *(тай-ши),* старший наставник *(тай-фу)* и старший пестун *(тай-бао).*

85 Девять сановников *(цзю-цин).* — Младший учитель *(шао-ши),* младший наставник *(шао-фу)* и младший пестун *(шао-бао),* объединяемые под общим названием *сань-гу,* и главный распорядитель *(чжун-цзай),* блюститель нравов *(сы-ту),* начальник обрядов и жертвоприношений *(цзун-бо),* начальник военного приказа *(сы-ма),* начальник приказа, ведающего наказаниями *(сы-коу),* и начальник общественных работ *(сы-кун).*

86 *...глава чиновников выстраивает чиновников средних рангов, начальников областей и помощников* [*Сына Неба*]*, которые по порядку рассказывают о всех делах народа — ши-инь* — глава чиновников, *вэй* — «расставлять», «располагать в порядке», *люй* соответствует *ялюй*— »чиновники средних рангов», т. е. *дафу, му* — «начальник области», *сян* — «помощник правителя», *сюань* — «повсюду», «везде».

87 Сын Неба вставлял за пояс большой жезл, а в руках держал жезл, называемый *чжэньгуй,* и пятицветную ткань, на которую клались изделия из яшмы.

88 *...почтительно следит за законами Неба*—Сын Неба наблюдал за расположением небесных светил, чтобы по ним определять, что ожидает владение.

89 Гунфу Вэнь-бо занимал должность младшего *дафу.*

90 Т. е. ни в коем случае не забывай, как работали предки.

91 Му-бо — отец Гунфу Вэнь-бо.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[63]

92 То, что ни один из собеседников не переступил порог ворот, указывает на соблюдение правил поведения, согласно которым «женщина, провожая или встречая

гостя, не выходит за ворота, а встречаясь с братьями, не переступает порога ворот».

93 Дао-цзы — отец Му-бо, свекор Цзин-цзян, матери Гунфу Вэнь-бо.

94 Согласно правилам при жертвоприношениях сначала хозяин угощал гостя, а затем гость подносил ему ответную чашу. Мать Гунфу Вэнь-бо, будучи хозяйкой, не приняла чаши от Цзи Кан-цзы, соблюдая правила поведения для женщин.

95 Жертвоприношение (и) совершалось на второй день после главного жертвоприношения и предназначалось для проводов души покойного. Эти же жертвоприношения, но уже под названием *биньши,* совершались сановниками и *дафу* в тот же день, что и главное жертвоприношение.

96 Она опасалась опьянеть от вина и пресытиться пищей.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[64]

97 «Зеленая одежда» *(люй-ли)* — песня владения Бэй (МШЧИ, гл. 2, с. 186). Якобы написана женой вэйского правителя Чжуан-гуна, которая сетует на мужа за то, что он приблизил к себе наложницу и отдалил ее от себя. Вот третья строфа песни:

Я думаю о [мудрых] людях древности,
Они поистине захватили мое сердце.

Жена Чжуан-гуна с любовью вспоминает о мудрецах древности, сумевших установить правильные отношения между мужем и женой и определить разницу между женой и наложницами. Мать Гунфу Вэнь-бо пропела эти строки, намекая, что Вэнь-бо хочет жениться и подобно мудрецам древности установить правильные отношения с женой.

97а См. отрывок [63].

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[65]

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет**.**

[66]

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[67]

98 См. гл. 2 отрывок [5].

99 Куайцзи — гора вблизи совр. города Шаосин в пров. Чжэцзян. На этой горе Гоу-цзянь, правитель владения Юэ, построил город, как заслон против владения У.

100 Правитель владения У — У-цзы. В данном случае *цзы* — это титул.

101 *...когда столик* [*с вином*] *был убран* — столик с вином был внесен для того, чтобы Чжун-ни и уский посол могли обменяться приветственными тостами. Сначала Чжун-ни как хозяин налил послу чашу вина, а затем посол как гость в знак благодарности поднес чашу вина Чжун-ни.

102 Фанфэн — правитель владения Ванман.

103 Над горами и реками собираются облака, из которых идет дождь, приносящий богатство народу.

104 Фэн и Юй — горы на территории совр. уезда Юнкан в пров. Чжэцзян.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[68]

105 Девять владений восточных *и (цзю-и)* — имеются в виду девять живших на востоке племен: *цюаньи, юйи, фанъи, хуанъи, байи, чии, сюаньи, фэнъи и янъи* (XXIII, гл. 75, л. 1а).

106 Ху-гун — потомок Шуня, носивший имя Мань.

107 Предметы дани напоминали *чжухоу,* что они должны служить вану.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[69]

108 Люйцю — циский *дафу,* он же Люйцю Мин.

109 Как сообщает Сыма Цянь, «На первом году правления [цискогo] Дао-гуна владение Ци напало на владение Лу и заняло города Хуань и Чань. Следует сказать, что в прошлом, когда Ян-шэн (имя Дао-гуна), спасаясь бегством, находился во владении Лу, Цзи Кан-цзы отдал ему в жены свою младшую сестру. Вернувшись в Ци и вступив на престол, Ян-шэн послал за своей женой (Цзи-цзи). Однако [в это время] Цзи-цзи уже находилась в

тайной связи [с луским *дафу*] Цзи Фан-хоу, и, когда она рассказала об этом, владение Лу не посмело отдать ее Ян-шэну. Поэтому владение Ци напало на владение Лу» (ШЦ, гл. 32, л. 28б, 24а). В страхе владение Лу запросило мира. Согласившись с этим предложением, Дао-гун направил в Лу Люйцю для установления дружественных отношений.

110 Цзы-фу Цзин-бо — луский *дафу,* внук Цзы-фу Хуэй-бо (см. отрывок [53], примеч. 28), носивший имя Хэ. Цзы-фу — его прозвище, Цзин — посмертное имя, а бо указывает, что он был старшим среди братьев.

111 Минь Ма-фу — луский *дафу.*

112 В современном тексте *Ши-цзина* приводится лишь пять гимнов дома Шан: *На, Ле-цзу, Сюань-няо, Чан-фа* и *Инь-у,* а остальные семь утеряны.

113 Указанные строки заимствованы из шанского гимна *На* (см. МШЧИ, гл. 20а, с. 1905) и приведены с тем, чтобы показать, что понятия скромность и почтительность были разработаны уже в глубокой древности, поэтому последующим поколениям остается лишь руководствоваться ими, ничего не добавляя, как это сделал Цзы-фу Цзин-бо.

114 Чжао-ван — чжоуский правитель, правивший с 966 по 948 г. до н. э. Погиб в необдуманном карательном походе против южных владений.

115 Му-ван — чжоуский правитель, правивший с 947 по 928 г. до н. э. Предпринял необдуманный карательный поход против цюаньжунов, о котором рассказывалось в гл. 1 (отрывок [1]).

116 Когда Гун-ван заболел, он вызвал *дафу* и приказал, чтобы после смерти ему поднесли посмертный титул Лин или Ли. Однако *дафу* Цзы-нан настоял на титуле Гун (см. гл. 17, отрывок [212]).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[70]

117 Налог с пахотных полей исчислялся с площади в один *цзин,* равной одному квадратному *ли.* Согласно системе, существовавшей при династии Чжоу, помимо обычного налога, с каждых шестнадцати *цзин* дополнительно взимались одна лошадь и три головы крупного рогатого скота на военные нужды. Цзи Кан-цзы хотел ввести новую систему, по которой военный налог должен был взиматься с каждого *цзина.*

118 Жань Ю — ученик Конфуция, носивший имя Цю и прозвище Цзы-ю. Служил управляющим в доме Цзи Кан-цзы.

119 Размеры предоставлявшейся земельной площади, а следовательно и размер налога, зависели от возраста. Лица, достигшие двадцатилетнего возраста, получали 50 *му,* достигшие тридцати лет и более получали 100 *ну,* а шестидесятилетние обязаны были возвратить полученную землю.

120 Согласно *Чжоу-ли,* налог с земли в окрестностях столицы (в пределах 50 *ли*) взимался в размере 1/10 урожая, а с земель, удаленных от столицы на сто *ли, — в* размере 3/20 (ЧЛЧШ, гл. 13, с. 476).

121 640 *ху* колосьев *(цзи-хэ) — цзи* -— мера, равная 640 *ху.*

122 160 *доу* соломы *{бин-чу) — бин*—мера, равная 160 *доу.*

123 16 *доу* риса *(фоу-ми) —фоу*— мера, равная 16 *доу.*

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 6
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦИ

[71]

Вернувшись из владения Цзюй в Ци [1], Хуань-гун хотел назначить Бао Шу [2] на должность управителя. Бао Шу отказался принять назначение, сказав: “Я ваш рядовой слуга. Благодаря вашим милостям я не страдаю от холода и голода, и это уже для меня

награда. А вы хотите еще, чтобы я непременно управлял владением, но это не то, с чем я могу справиться. Если вы обязательно хотите назначить кого-нибудь управлять владением, то для этого подходит только Гуань И-у [3]. Я не могу сравниться с Гуань И-у в пяти отношениях. Не могу сравниться в великодушии и милости, благодаря которым успокаивается народ. Не могу сравниться в искусстве управлять владением, не упуская главного. Не могу сравниться в способности вызывать преданность и доверие, которые приводят к единению с народом. Не могу сравниться в умении выработать правила поведения, которые служили бы образцом для четырех сторон света. Не могу сравниться в искусстве держать барабанные палочки у ворот военного лагеря, что придает храбрость народу".

Хуань-гун возразил: "Ведь Гуань И-у стрелял в меня из лука и попал в пряжку на поясе, так что я был близок к смерти". Бао Шу ответил: "Он действовал так ради своего правителя [4]. Если вы простите его и вернете во владение, он будет действовать таким же образом ради вас".

Хуань-гун спросил: "Как же [его можно вернуть]?". Бао-цзы ответил: "Попросите его у Лу". Хуань-гун сказал: "Ши Бо [5] служит правителю Лу и разрабатывает для него планы. Если он узнает, что я хочу использовать Гуань И-у на службе, он, конечно, не выдаст его мне. Как быть?" Бао-цзы ответил: "Отправьте в Лу посла с просьбой о выдаче Гуань И-у, и пусть он скажет так: "У моего недостойного правителя есть слуга, не подчиняющийся приказам, который находится в вашем владении. Он хочет убить его перед всеми чиновниками [6], поэтому **[110]** просит выдать его". В этом случае владение Лу выдаст [Гуань И-у]".

Хуань-гун отправил в Лу посла просить о выдаче Гуань И-у, и тот сказал все, как предлагал Бао Шу.

Чжуан-гун обратился за советом к Ши Бо. Ши Бо ответил: "Они не хотят убивать Гуань И-у, а хотят использовать его в делах управления владением. Ведь талантами Гуань-цзы превосходит всех в Поднебесной, и то владение, в котором он будет находиться, несомненно добьется своих целей в Поднебесной. Если отдать его Ци, это владение, несомненно, будет постоянно причинять заботы Лу". Чжуан-гун спросил: "Что же делать?" Ши Бо ответил: "Убейте Гуань И-у и отдайте его труп".

Чжуан-гун хотел убить Гуань Чжуна, но циский посол стал просить за него, говоря: "Мой недостойный правитель хочет лично убить Гуань Чжуна. Если он не получит его живым, чтобы убить перед всеми чиновниками, это будет равносильно отказу в его просьбе. Прошу сохранить Гуань Чжуну жизнь". Чжуан-гун приказал связать [Гуань Чжуна] и выдать цискому послу. Получив Гуань Чжуна, циский посол выехал обратно.

Прибыв во владение Ци, он трижды обкурил благовониями и трижды омыл Гуань Чжуна. Хуань-гун лично встретил Гуань Чжуна в окрестностях столицы, сел рядом с ним и спросил:

"В прошлом наш покойный правитель Сян-гун строил высокие террасы, чтобы подчеркнуть свое высокое положение, охотился на зверей и птиц с помощью силков и привязанных к нитям стрел, не занимался делами управления, унижал совершенно-мудрых, с презрением относился к чиновникам, преклонялся только перед женщинами, имел девять жен и шесть надзирательниц, завел несколько сот наложниц, ел только лучшее мясо, носил одежды только из вышитого узорчатого шелка. Его воины замерзали и голодали, в качестве военных колесниц использовались сломанные колесницы для прогулок, воины кормились только пищей, оставшейся от наложниц, лицедеи и шуты стояли впереди, а мудрые и талантливые позади. В результате владение не развивалось с каждым днем, не росло месяц от месяца, и я боялся, что не

буду подметать храм предков, а жертвенник для духов земли и злаков останется без жертвоприношений. Осмелюсь спросить, как исправить такое положение?".

Гуань-цзы ответил: "В прошлом наши покойные ваны Чжао-ван и Му-ван неизменно подражали давно минувшим славным делам Вэнь-вана и У-вана и этим прославили свои имена. Они собирали старцев, вместе с которыми сравнивали и испытывали людей из народа, обладавших добродетелями [7], вывешивали на воротах дворца тексты законов, которые служили правилами для народа, пользовались властью справедливо и стремились, чтобы издаваемые распоряжения соответствовали обстановке, учитывали численность населения и соединяли его в поселения на основании законов, сначала устанавливали порядок в **[111]** главном, а затем выправляли второстепенное, убеждали народ с помощью наград и пожалований, исправляли с помощью наказаний и штрафов, расставляли людей в должном порядке в зависимости от цвета волос [8], и все это служило основой для управления народом".

Хуань-гун спросил: "Что нужно сделать, чтобы добиться такого положения?". Гуань-цзы ответил: "В прошлом совершенномудрые ваны, управлявшие Поднебесной, разделили население столицы на три части [9], а живущих за пределами столицы — на пять частей [10], установили места для проживания народа [11], определили для него занятия, умерших хоронили [на родине] в могилах [12], [а в делах управления] осмотрительно использовали шесть имевшихся у них рычагов" [13].

Хуань-гун. спросил: "Как определить занятия для народа?" Гуань-цзы ответил: "Не позволяйте четырем группам народа [14] жить смешанно. Когда народ живет смешанно, его речи становятся беспорядочными, а занятия легко меняются".

Хуань-гун спросил: "Как следует расселять служилых, крестьян, ремесленников и торговцев?". Гуань-цзы ответил: "В прошлом совершенномудрые ваны, расселяя служилых, направляли их в спокойные места, расселяя ремесленников, направляли их в официальные учреждения [15], расселяя торговцев, направляли их на базарные площади, расселяя крестьян, направляли их в поля.

Когда служилым приказывают собираться в группы и жить всем в спокойном месте, отец с отцом разговаривают о долге, сын с сыном говорят о сыновней почтительности, те, кто служит правителю, говорят о почтительности, юные говорят о послушании. Они привыкают к этому сызмальства, их сердца спокойны, и они не меняют занятий, сталкиваясь с другими делами. Поэтому поучения отцов и старших братьев воспринимаются ими без применения строгости, а сыновья и младшие братья учатся и достигают умения без затраты труда. Именно поэтому дети служилых всегда становятся служилыми.

Когда ремесленникам приказывают собираться в группы и жить вместе, они наблюдают за четырьмя сезонами года [16], различают хорошие и дурные материалы, взвешивают и определяют, на что лучше использовать материал, выбирают и сравнивают его, стремясь, чтобы он соответствовал требуемому качеству изделия. С утра до вечера они работают, распространяя изготовленные изделия во все стороны и учат этому своих сыновей и младших братьев. Между собой разговаривают о работе, показывают друг другу свое мастерство, говорят о своих достижениях. Они привыкают к этому сызмальства, их сердца спокойны, и они не меняют занятий, сталкиваясь с другими делами. Поэтому поучения отцов и старших братьев воспринимаются без применения строгостей, а сыновья и младшие братья учатся, достигая умения без затраты труда. Именно поэтому дети ремесленников всегда становятся ремесленниками. **[112]**

Когда торговцам приказывают собираться в группы и жить вместе, они смотрят за тем, что требуется для каждого из четырех сезонов года, следят за предметами, производимыми в их краях, чтобы знать рыночную стоимость, носят товары на спине, в

охапке, на плечах и в руках, перевозят их на повозках, запряженных быками или лошадьми, доставляя их в любые уголки, меняют имеющееся у них на то, чего у них нет, покупают товары по низкой цене и продают подороже. С утра до вечера они заняты этими делами и тому же учат своих сыновей и младших братьев. Между собой разговаривают о барышах, показывают друг другу, как получить прибыль, говорят о знании цен. Они привыкают к этому сызмальства, их сердца спокойны, и они не меняют занятий, сталкиваясь с другими делами. Поэтому поучения отцов и старших братьев воспринимаются без применения строгости, а сыновья и младшие братья учатся, достигая умения без затраты труда. Именно поэтому дети торговцев всегда становятся торговцами.

Когда земледельцам приказывают собираться в группы и жить вместе, они следят за четырьмя сезонами года, определяют, что нужно для каждого из них, [заранее готовят] сохи, сошники, пропалыватели и серпы. С наступлением холодов удаляют засохшую траву и очищают поля, готовясь к [весенней] пахоте. С наступлением пахоты глубоко пашут землю и быстро ровняют ее, ожидая сезонных дождей. С наступлением сезонных дождей берут в руки колы, серпы, мотыги и тяпки, с которыми с утра до вечера работают на полях. Они работают, сняв с себя одежды, надев на головы шапки из тростника, набросив на плечи соломенные плащи. Работают в поле, обливаясь потом, с грязными ногами, их волосы и кожу опаляет солнце, стараются двигаться побыстрее. Они привыкают к этому сызмальства, их сердца спокойны, и они не меняют занятий, сталкиваясь с другими делами. Поэтому поучения отцов и старших братьев воспринимаются без применения строгостей, а сыновья и младшие братья учатся, достигая умения без затраты труда. Именно поэтому дети крестьян всегда становятся крестьянами. Живя среди полей, вдали от городов, [они не теряют прекрасных качеств], поэтому на наиболее выдающихся из них, которые могут стать учеными, безусловно можно полагаться. Чиновники, которые знают о таких людях, но не докладывают о них, подлежат одному из пяти видов наказаний. Только исполнив это дело, чиновник может уходить в отставку".

Хуань-гун спросил: "Как установить места для проживания народа?". Гуань-цзы ответил: "Разделите столицу на двадцать один сям" [17]. Хуань-гун воскликнул: "Превосходно!" После этого Гуань-цзы разделил столицу на двадцать один *сян* [18]: шесть, занятых ремесленниками и торговцами [19], и пятнадцать, занятых служилыми [20], из которых пятью *сянами* командовал *гун,* пятью — государственный муж, и пятью — высокий муж [21]. Итак, в столице, разделенной на три части [22], командование **[113]** войсками осуществлялось тремя лицами [23], над чиновниками были поставлены три управителя, для ремесленников создали три района, подчинявшихся чиновникам [24], в местах проживания торговцев было создано три *сяна,* для надзора над озерами поставили трех смотрителей рек и озер, для надзора за горами поставили трех смотрителей лесов.

Хуань-гун спросил: "Я хочу заняться делами *чжухоу* [25], можно ли [приступить к этому]?". Гуань-цзы ответил: "Нельзя, во владении еще не установилось спокойствие".

Хуань-гун спросил: "Как установить спокойствие во владении?" Гуань-цзы ответил: "Совершенствуйте старые законы [26], отбирайте из них лучшие и применяйте на деле, растите народ, помогайте неимущим, с уважением относитесь к чиновникам, и тогда во владении установится спокойствие".

Хуань-гун воскликнул: "Согласен!". После чего стал совершенствовать старые законы, отбирать из них лучшие и применять на деле, начал растить народ, помогать неимущим и с уважением относиться к чиновникам, в результате чего во владении установилось спокойствие.

Хуань-гун спросил: “Во владении установилось спокойствие, можно ли теперь [приступать]?”. Гуань-цзы ответил: “Еще нельзя. Если вы начнете приводить войска в порядок и готовить оружие, то и другие крупные владения также станут приводить в порядок войска и готовить оружие, и тогда вам будет трудно быстро добиться своей цели. Когда у вас появится оружие для нападения, у *чжухоу* мелких владений появятся средства для обороны, поэтому вам будет трудно быстро добиться своей цели. Если вы хотите быстро добиться своей цели в отношении *чжухоу* в Поднебесной, следует скрывать приказы, связанные с военными делами, и осуществлять их под видом административных мероприятий”.

Хуань-гун спросил: “Что нужно сделать для этого?”. Гуань-цзы ответил: “Заниматься делами внутреннего управления, прикрывая этим военные приказы”.

Хуань-гун воскликнул: “Прекрасно!” После чего Гуань-цзы установил во владении систему, согласно которой пять семей составляли *гуй*, во главе каждого был поставлен начальник; десять *гуй* составляли *ли,* во главе каждого имелся чиновник; четыре *ли* составляли *лянь,* во главе каждого был поставлен начальник; десять *лянь* составляли *сян,* а во главе каждого *сяна* был поставлен *лянжэнь*. Для того чтобы отдавать военные приказы, пять семей составляли *гуй,* поэтому пять человек входило в пяток, которым командовал начальник *гуя;* десять *гуй* составляли *ли,* поэтому пятьдесят человек входило в отряд, приданный боевой, колеснице, которым командовал чиновник, стоявший во главе *ли;* четыре *ли* составляли *лянь,* поэтому двести человек входило в *цзу,* которым командовал начальник *ляня;* десять *лянь* составляли *сян,* поэтому две тысячи человек входило в *люй,* которым командовал *лянжэнь,* стоявший во **[114]** главе *сяна.* Во главе пяти *сянов* стоял военачальник, поэтому десять тысяч человек составляли армию, которой командовал военачальник пяти *сянов.* Всего получилось три армии, поэтому имелся барабан командующего средней армией, барабан государственного мужа и барабан высокого мужа.

Весной под предлогом весенней охоты войска собирались и приводились в порядок, а осенью под предлогом осенней охоты обучались военному делу. Таким образом, небольшие военные соединения приводили в порядок в *ли,* а армии приводили в порядок в окрестностях столицы. Когда во владении установился такой порядок, было отдано распоряжение, запрещающее его изменять.

Члены пятка при жертвоприношениях просили о ниспослании для всех равного счастья, в случае смерти [члена пятка] одинаково скорбели об умершем, вместе делили беды и несчастья. Каждый из них дружил друг с другом, каждая семья дружила с другой семьей, они из поколения в поколение жили вместе, вместе играли с детских лет. Поэтому во время ночного боя узнавали друг друга по голосу и не пугались, во время дневного боя видели и узнавали один другого, а взаимная любовь позволяла им умирать друг за друга. Находясь дома, они радовались общим радостям, во время похода сохраняли между собой согласие, в случае смерти одного вместе скорбели об умершем, поэтому при обороне все упорно защищались, а во время боя все упорно сражались”.

[После этого Гуань-цзы сказал]: “Вы, правитель, имея тридцать тысяч таких воинов, можете с их помощью вдоль и поперек пройти Поднебесную, чтобы покарать сошедших с истинного пути и защитить дом Чжоу, причем никто из правителей крупных владений в Поднебесной не в состоянии будет противостоять вам”.

[72]

В день приема во дворце, в первую луну, когда начальники *сянов* докладывали о делах, правитель [Хуань-гун] спросил: “Есть ли в ваших *сянах* такие, кто любит учиться, кто с приязнью и почтением относится к родителям, отличается умом, добротой и человеколюбивым нравом, такие, о ком слава носится по окрестным

местам? Если они есть, докладывайте о них. Если таковые обнаружатся, но о них не будет доложено, это будет сочтено сокрытием обладателей блестящих добродетелей, и виновный будет подвергнут одному из пяти видов наказаний". Чиновники, [получив приказ], закончили свои дела во дворце и удалились.

[Через некоторое время] Хуань-гун снова спросил: "Есть ли в ваших *сянах* смелые, хорошо владеющие кулачным боем и обладающие большой физической силой, которые выделялись бы среди окружающих? Если таковые есть, докладывайте о них. **[115]** Если такие окажутся, но о них не будет доложено, это будет рассматриваться как сокрытие талантливых людей и виновный будет подвергнут одному из пяти видов наказаний". Чиновники, [получив приказ], закончили свои дела во дворце и удалились.

[Через некоторое время] Хуань-гун снова спросил: "Есть ли в ваших *сянах* лица, которые относятся к родителям без любви и почтительности, не служат старшим и не заботятся о младших; в местах, где они проживают, держатся высокомерно и легкомысленно, ведут себя распущенно и грубо, не подчиняются приказам начальников? Если таковые есть, докладывайте о них. Если они обнаружатся, но о них не будет доложено, это будет рассматриваться как связь с порочными и виновные будут подвергнуты одному из пяти видов наказаний". Чиновники, [получив приказ], закончили свои дела во дворце и удалились.

В результате начальники *сянов,* покинув дворец, стали совершенствоваться в добродетелях и выдвигать талантливых, а Хуань-гун сам встречался с ними и назначал их на чиновничьи посты. Хуань-гун приказал начальникам чиновников раз в год писать о заслугах [новичков] для представления доклада и отбора наиболее достойных. Когда среди новых чиновников выдвигался самый талантливый, представлялся доклад о его использовании, в котором говорилось: "Есть человек, занимающий у меня должность чиновника, имеющий заслуги и обладающий прекрасными добродетелями. Будучи осмотрительным и правдивым, он ожидает наступления сезонов года [27] и, привлекая народ к работам, действует убеждением, в результате чего сумел прекратить хулу [на правителя]. Он в состоянии исправить дурное управление, допущенное [прежними] чиновниками".

Хуань-гун вызывал рекомендуемого, беседовал с ним, оценивал и определял его качества, и если он оказывался достойным помогать в успешном управлении государственными делами и действительно заслуживал назначения на должность, ему поручались дела. Если назначенный на должность отвечал на вопросы, что делать, если владение постигнет то или иное бедствие, без запинки, если, после его ухода, путем запроса в отношении его способностей на место, где он жил, выясняли, что он не совершает больших злоупотреблений, его повышали в должность помощника старшего сановника. [Такая система] носила название "тройной отбор" [28].

[Благодаря такой системе] государственный муж и высокий муж; покинув дворец, совершенствовали начальников *сянов;*

начальники *сянов,* уйдя от государственного мужа и высокого мужа, совершенствовали начальников *ляней;* начальники *ляней,* уйдя от начальников *сянов,* совершенствовали начальников *ли;* начальники *ли,* уйдя от начальников *ляней,* совершенствовали начальников *гуев;* начальники *гуев,* уйдя от **[116]** начальников *ли,* совершенствовали начальников пятков; начальники пятков, уйдя от начальников *гуев,* совершенствовали свои семьи. В результате если простой человек занимался добрыми делами, его находили и выдвигали, если же простой человек творил зло, его находили и наказывали. Поскольку система управления наладилась, в *сянах* не относились с пренебрежением к старшим, а в присутственных местах не пренебрегали имеющими ранги знатности, порочных мужчин не включали в пятки, порочные женщины не имели мужей. Поэтому весь народ стремился делать добрые дела, причем считал, что лучше

делать добрые дела в *ли,* чем в *сяне,* лучше делать добрые дела в семье, чем в *ли* [29]. В результате служилые не смели говорить о кратковременных выгодах, а исходили из расчетов, составленных на год, не смели обсуждать расчеты, составленные на год, а стремились к заслугам, которые обеспечили бы их на всю жизнь.

Хуань-гун спросил: “Как поступить с народом за пределами столицы, который разделен на пять частей?” Гуань-цзы ответил: “Если взимать разный налог в зависимости от качества земли, народ не будет менять своего местожительства; если создавать военные отряды, не нарушая старых правил [30], народ не будет отлынивать от службы; если установить правильные сроки для заготовок в горах и озерах, народ не будет с пренебрежением относиться к запретам; если провести границы по холмам и тропинки по межам, справедливо разделить поля, занятые зерновыми культурами и коноплей, народ не будет роптать; если не нарушать сроков сельскохозяйственных работ, народ станет богатым; если не отбирать у народа [крупный рогатый скот и овец] для жертвоприношений, количество крупного рогатого скота и овец увеличится”.

Хуань-гун спросил: “Как установить места для проживания народа?” Гуань-цзы ответил: “Система деления земель за пределами столицы состоит в следующем: тридцать семей составляют *и,* во главе *и* стоит чиновник; десять *и* составляют *цзу,* во главе *цзу* стоит начальник *цзу;* десять *цзу* составляют *сян,* во главе *сяна* стоит начальник *сяна;* три *сяна* составляют *сянь,* во главе *сяня* стоит начальник сяня; десять *сяней* составляют *шу,* во главе *шу* стоит *дафу.* Всего получается пять *шу,* поэтому ставят пять *дафу* и каждому поручают управление одним *шу.* [Кроме того], ставят пять инспекторов и каждому поручают проверку одного *шу.* Так что обязанность инспекторов состоит в проверке дел начальников *шу,* обязанность начальников *шу* — в проверке дел начальников *сяней,* обязанность начальников *сяней* — в проверке дел начальников сянов”.

[Изложенная система была принята, и] Хуань-гун сказал [назначенным чиновникам]: “Пусть каждый охраняет вверенный ему район и управляет им, не допуская злоупотреблений и лености при проверке подчиненных”. **[117]**

[73]

В день приема во дворце, в первой луне, когда *дафу,* управлявшие пятью *шу,* докладывали о делах, Хуань-гун выбрал среди них наименее заслуженного и сказал ему с упреком: “Система деления земли и деления народа везде одинаковы, почему только у тебя одного мало заслуг? Ты плохо наставляешь, поэтому плохо и управляешь. В первый и второй раз прощу, но в третий раз не помилую!”

Хуань-гун снова спросил: “Есть ли в ваших *шу* соблюдающие долг и любящие учиться, с любовью и почтением относящиеся к родителям, отличающиеся умом, сметливостью и человеколюбием, такие, слава о ком разносится по окрестным местам. Если такие есть, докладывайте о них. Если таковые окажутся, но о них не будет доложено, это будет рассматриваться как сокрытие обладающих блестящими добродетелями, и виновный будет подвергнут одному из пяти видов наказаний”. Чиновники, [получив приказ], закончили свои дела во дворце и удалились.

[Через некоторое время] Хуань-гун снова спросил: “Есть ли в ваших шу смелые, хорошо владеющие кулачным боем и обладающие большой физической силой, которые выделялись бы среди окружающих? Если такие люди есть, докладывайте о них. Если окажутся такие люди, но о них не будет доложено, это будет рассматриваться как сокрытие талантливых людей и виновный будет наказан одним из пяти видов наказаний”. Чиновники, [получив приказ], закончили свои дела во дворце и удалились.

[Через некоторое время] Хуань-гун снова спросил: “Есть ли в ваших *шу* лица, которые относятся к родителям без любви и почтительности, не служат старшим, не заботятся о младших в местах, где они проживают, держатся высокомерно и

легкомысленно, ведут себя распущенно и грубо, не подчиняются приказам начальников? Если такие есть, докладывайте о них. Если такие окажутся, но о них не будет доложено, это будет рассматриваться как связь с порочными, и виновные будут подвергнуты одному из пяти видов наказаний". Чиновники, [получив приказ], закончили свои дела во дворце и удалились.

После этого *дафу* пяти *шу,* покинув дворец, стали совершенствовать дела в своих *шу.* [Создалась система, при которой] *дафу,* управлявшие *шу,* покинув дворец, совершенствовали начальников *сяней;* начальники *сяней,* уйдя от начальников *шу,* совершенствовали начальников *сянов*, начальники *сянов*, уйдя от начальников *сяней,* совершенствовали начальников *цзу;* начальники *цзу,* уйдя от начальников *сянов*, совершенствовали начальников *и;* начальники *и,* уйдя от начальников *цзу,* совершенствовали семьи. В результате если простой человек занимался добрыми делами, его находили и выдвигали, если же простой человек творил зло, его находили и наказывали. **[118]** Поскольку система управления наладилась, народ во время защиты упорно оборонялся, а во время карательных походов проявлял силу.

[74]

Хуань-гун сказал: "Я хочу заняться делами *чжухоу,* можно ли [приступить к этому]?". Гуань-цзы ответил: "Еще нельзя, соседние владения не поддерживают с нами близких отношений. Если вы хотите заняться делами *чжухоу* в Поднебесной, установите близкие отношения с соседними владениями".

Хуань-гун спросил: "Как это сделать?" Гуань-цзы ответил: "Проверьте границы нашего владения и возвратите [соседним владениям] захваченные у них земли, причем не берите с них подарков за исправление границ, а, наоборот, соберите большое количество шкур и шелка и срочно отправьте их *чжухоу с* посольствами для установления дружественных отношений. Этим вы успокоите окружающие вас соседние владения, и все соседние владения станут поддерживать с вами близкие отношения. Затем соберите восемьдесят странствующих ученых, дайте им повозки, лошадей, одежды и шубы, снабдите большим количеством ценностей и отправьте странствовать во все стороны, чтобы они привлекали к вам мудрых ученых со всей Поднебесной. Пошлите людей продавать всюду шкуры, шелка и безделушки, чтобы проверить, что любят высшие и низшие [в чужих владениях] [31], а затем выберите наиболее развратное и беспутное владение и в первую очередь выступите против него в карательный поход".

[75]

Хуань-гун спросил: "Если из-за сокрытия военных приказов под видом административных мероприятий во владении Ци окажется мало доспехов и оружия, что тогда делать?" Гуань-цзы ответил: "Облегчите наказания за преступления: расплатой должны сделаться доспехи и оружие" [32].

Хуань-гун спросил: "Что для этого нужно?". Гуань-цзы ответил: "Установите, что от тяжелого наказания [33] можно откупиться латами из кожи носорога и алебардой; от легкого наказания [34] можно откупаться [кожаным] щитом с рисунком,и алебардой; при наказании за мелкое преступление используйте штраф в различных размерах, взимаемый металлом. Когда вина сомнительна, вовсе освобождайте от наказания. Если обращаются за разбором тяжбы, причем после трех дней содержания под стражей ни одна из сторон не признает себя виновной, требуйте для разбора дела и вынесения приговора в уплату связку стрел [35]. Хороший металл [36], [уплаченный в виде штрафа], используйте для отливки мечей и алебард, которые проверяйте на собаках и лошадях [37], дурной металл [38] используйте для **[119]** отливки больших и малых заступов и тяпок, которые проверяйте в работе на земле".

(Хуань-гун осуществил предложенные мероприятия, после чего] доспехов и оружия оказалось в совершенно достаточном количестве.

[76]

Хуань-гун спросил: “Я хочу напасть на юг, на помощь какого владения опереться как на главную?”. Гуань-цзы ответил: “Считайте главным владение Лу. Верните ему захваченные города Тан [39] и Цянь [40]. Это позволит нам приобрести защищенные места по берегу моря [41], островки среди озер и болот [42], загоны для скота, окруженные горами [43]”.

Хуань-гун спросил: “Я хочу напасть на запад, на помощь какого владения опереться как на главную?” Гуань-цзы ответил: “Считайте главным владение Вэй. Верните ему захваченные города Тай, Юань, Гуюй и Цили [44]. Это позволит нам приобрести защищенные места по берегу моря, островки среди озер и болот, загоны для скота, окруженные горами”.

Хуань-гун спросил: “Я хочу напасть на север, на помощь какого владения опереться как на главную?”. Гуань-цзы ответил: “Считайте главным владение Янь. Верните ему захваченные города Чайфу и Фэйгоу [45]. Это позволит нам приобрести защищенные места по берегу моря, островки среди озер и болот, загоны для скота, окруженные горами”.

В результате соседние владения установили с Ци весьма близкие отношения, и после того как Ци вернуло захваченные земли и выправило границы, его территория на юге стала доходить до Таоиня [46], на западе — до реки Цзи, на севере — до реки Хуанхэ, на востоке — до Цзи [47] и Си [48]. Оно имело восемьсот военных колесниц [49] и могло, выбрав наиболее порочного *чжухоу* в Поднебесной, выступить в карательный поход прежде всего против него.

Через несколько лет после вступления Хуань-гуна на престол на юго-востоке появилось много порочных *чжухоу,* правивших владениями Лай [50], Цзюй, Сюйи [51], У, Юэ и другими. (Хуань-гун выступил в карательный поход] и военною силой привел к покорности тридцать одно владение. После этого, выступив в карательный поход на юг, Хуань-гун напал на владение Чу, переправился через реку Жу, пересек горы Фанчэн, принес издали жертвы горе Мэньшань, заставил владение Чу приносить в дань шелк дому Чжоу и вернулся обратно [52]. Никто из *чжухоу* в области Цзин не смел больше не являться с изъявлением покорности.

Затем, двинувшись на север, Хуань-гун напал на шаньжунов [53], ударил на владение Линчжи [54], разгромил владение Гучжу [55] и возвратился на юг. Никто из *чжухоу* в районе по берегу моря [56] не смел больше не являться с изъявлением **[120]** покорности. Вместе с *чжухоу* Хуань-гун разложил туши жертвенных животных и составил текст договора, чтобы поклясться высшим и низшим духам действовать общими силами, сохраняя единодушие.

Выступив в карательный поход на запад, Хуань-гун занял земли байдисцев [57], дошел до реки Сихэ, связав лодки, сделал плоты, переправился на плотах через Хуанхэ и дошел до Шичжэня [58], сцепив повозки и связав лошадей одну с другой, прошел через горы Тайхан и по ложбине Цзюйся в горах Пиэр, привел к покорности лежавшие на западе [местности] Люша и Сиу.

На юге Хуань-гун обнес стенами столицу Чжоу [59] и вернул престол [правителю Цзинь] в Цзян [60]. Никто из *чжухоу* вокруг [северной] горы [61] не смел больше не являться с изъявлением покорности. После этого Хуань-гун устроил большой съезд в Янгу [62], а всего состоялось шесть съездов [63], на которые съезжались на военных колесницах, и три съезда [64], на которые съезжались на обычных колесницах.

[Поскольку в Поднебесной установилось спокойствие], *чжухоу* не доставали доспехи из чехлов, оружие из ножен, в налучниках не было луков, в колчанах не было

стрел, военные дела отложили в сторону и занимались только гражданскими делами. [Видя установившееся спокойствие], Хуань-гун явился во главе *чжухоу* на аудиенцию к Сыну Неба.

[77]

Во время съезда в Куйцю [65] Сын Неба [66] послал управителя Куна доставить Хуань-гуну жертвенное мясо, сказав: “Я, единственный, приказал принести жертвы в храмах в честь Вэнь-вана и У-вана, и велел управителю Куну доставить вам жертвенное мясо”. Затем он отдал другой приказ: “Поскольку вы (Хуань-гун. — *В. Т.*) по собственной воле смиренно трудились, [выполняя мои распоряжения], поистине вас можно назвать старшим дядей [67] и вы можете не спускаться вниз для совершения поклона [при приеме мяса]”.

Хуань-гун вызвал Гуань-цзы обсудить [полученные приказы]. Гуань-цзы сказал: “Когда правитель ведет себя не как правитель, а слуга не как слуга — это основа смуты”. Хуань-гун испугался, вышел встретиться с прибывшим гостем и сказал: “Величие вана, подобное величию Неба, недалеко от меня, всего лишь на расстоянии восьми *цуней* или одного *чи,* поэтому если я, Сяо-бай, осмелюсь принять приказ Сына Неба, в котором говорится: “вы можете не спускаться вниз для совершения поклона”, — боюсь, что уроню этим достоинство Сына Неба и ему сделается стыдно за меня”.

После этого он спустился вниз, совершил поклон, опять поднялся и принял приказ Сына Неба, который пожаловал ему одежды, большую колесницу, знамя о девяти зубцах с **[121]** изображением драконов, два флага для ворот военного лагеря и флаг с изображениями языков пламени по краям.

Все *чжухоу* хвалили Хуань-гуна за соблюдение правил поведения.

[78]

Хуань-гуна тревожили дела *чжухоу* в Поднебесной. Когда во владении Лу возникла смута, вызванная женой [Чжуан-гуна] и Цин-фу, и были убиты два правителя [68], владению Лу из-за отсутствия наследников грозила гибель. Хуань-гун, услышав об этом, отправил Гао-цзы сохранить владение [69].

[79]

Когда дисцы напали на владение Син [70], Хуань-гун построил обнесенный стенами город в Ии [71] и пожаловал его правителю владение Син. Ни мужчин и ни женщин не грабили, а принадлежавших им лошадей и крупный рогатый скот возвратили.

Когда дисцы напали на владение Вэй [72], вэйцы бежали, найдя временное убежище в Цао. Хуань-гун обнес стенами Чуцю и пожаловал город правителю вэйцев. Скот вэйцев разбежался, кормиться было нечем, поэтому Хуань-гун дал им триста стойловых лошадей.

[Из-за двух этих случаев] *чжухоу* в Поднебесной стали хвалить Хуань-гуна за человеколюбие. *Чжухоу* в Поднебесной поняли, что Хуань-гун действует не в личных интересах, а поэтому подчинились ему.

Хуань-гун, зная, что *чжухоу* подчиняются ему, приказал сократить количество подношений и увеличить количество ответных подарков. Тогда *чжухоу* в Поднебесной стали использовать в качестве подношений негодных лошадей, для подстилки к подносимым подаркам употреблять конопляную ткань, а оленьи шкуры делить на четыре части. Если послы *чжухоу* являлись [к Хуань-гуну] с пустыми мешками, то обратно возвращались с туго набитыми. Это позволяло Хуань-гуну удерживать *чжухоу* выгодой, объединять вокруг себя на основе доверия и давать указания, основанные на военной силе. Поэтому все мелкие *чжухоу* в Поднебесной согласились заключить с Хуань-гуном союз, и никто из них не смел нарушать его. Они стремились к выгоде, верили в человеколюбие Хуань-гуна и боялись его военной силы. Хуань-гун, зная, что большинство *чжухоу* в Поднебесной следует за ним, стал еще сильнее укреплять

чувство преданности [среди *чжухоу*], делать для них все, что можно было сделать, советовать все, что можно было посоветовать. После похода против владения Тань [73] и Суй [74] он не стал владеть ими сам [75], поэтому *чжухоу* стали хвалить его за великодушие. Хуань-гун открыл путь рыбе и соли из владения Ци через земли восточных лайцев [76] и распорядился, чтобы заставы по сбору **[122]** налога только проверяли качество товара, но не взимали налога, — все это к выгоде *чжухоу,* которые стали хвалить его за великие милости. Он обнес стенами Куй, Цыянь, Фуся и Линфуцю [77], чтобы оборониться от жунов и дисцев, и это позволило пресечь их бесчинства в отношении *чжухоу.* Обнес стенами Улу, Чжунмоу, Гайюй и Муцю [78], чтобы защитить земли различных владений в Ся, и это позволило ему показать свою власть на землях Срединного владения.

Когда наставления [Хуань-гуна] завершились полным успехом, он спрятал три вида кожаных доспехов [79], убрал пять видов оружия [80] и в парадной одежде переправился через Хуанхэ [81], не испытывая ни малейшего страха. Победило управление гражданское в своей основе!

Именно поэтому крупным владениям было стыдно [перед владением Ци] [82], а мелкие владения присоединились к нему. Произошло это исключительно из-за того, что Хуань-гун сумел использовать таких людей, как Гуань И-у, Нин Ци, Ши Пэн, Бинь Сюй-у и Бао Шу-я, и благодаря этому добился положения гегемона.

Комментарии

[71]

1 Хуань-гун (имя Сяо-бай) — сын циского правителя Сн-гуна. О его возвращении из владения Цзюй в Ци см. отрывок [34], примеч. 1.

2 Бао Шу (он же — Бао Шу-я) — циский сановник.

3 Гуань И-у (он же — Гуань Чжун) — философ и государственный деятель, сыгравший главную роль в усилении владения Ци.

4 Под правителем имеется в виду Цзы-цзю.

5 Ши Бо — луский *дафу.*

6 Убить в назидание другим.

7 *Они собирали старцев, вместе с которыми сравнивали, и испытывали людей из народа, обладавших добродетелями* — так поступали для выдвижения на службу наиболее достойных.

8 *...расставляли людей в должном порядке в зависимости от цвета волос* — т. е. использовали на службе лиц соответственно их возрасту.

9 *...разделили население столицы на три части.* — Иероглиф го в данном случае означает не только столицу, но и ее предместья. Имеются в виду районы, лежавшие в пределах ста *ли* от столичного города. Живущее здесь население было разделено на три части, из которых формировались три армии.

10 *...живущих за пределами столицы, на пять частей*—это была основа для формирования пяти вспомогательных армий.

11 *...установили места для проживания народа* — т. е. установили районы для проживания служилых, крестьян, ремесленников и торговцев.

12 *...умерших хоронили* [*на родине*] *в могилах* — так поступали для укрепления привязанности к родным местам.

13 Шесть рычагов *(лю-бин)* — право помилования, казнь, бедность, богатство, знатность и низкое положение.

14 Имеются в виду служилые, крестьяне, ремесленники и торговцы.

15 *...расселяя ремесленников, направляли их в официальные учреждения.* — Ремесленники работали под наблюдением чиновников, поэтому и говорится, что их направляли в официальные учреждения, т. е. казенные мастерские.

16 *...они наблюдают за четырьмя сезонами года* — таково одно из условий заготовки необходимого сырья в наиболее подходящее время.

17 Имеются в виду столица и ее предместья, где проживали служилые, ремесленники и торговцы.

18 В каждом *сяне* проживало две тысячи семей, а стало быть, население столицы составляло 42 тыс. семей.

19 Ремесленники и торговцы занимали по три района и не несли военной службы.

20 По объяснению Вэй Чжао, имеются в виду служилые, из числа которых набирались воины, составлявшие три армии.

21 В каждом *сяне* проживало две тысячи, а в пяти *сянах* — десять тысяч семей, причем каждая семья выставляла одного воина. Центральной армией командовал *гун,* левой армией — государственный муж, а правой армией — высокий муж. Государственный муж *(го-цзы}* и высокий муж *(гао-цзы)* — старшие чиновники во владении Ци.

22 Имеются в виду три района, отведенные для проживания служилых, ремесленников и торговцев.

23 *...в столице, разделенной на три части, командование войсками осуществлялось тремя лицами* — иероглиф *ци* значит «поднимать», «начинать (военные действия)», *ань* соответствует знаку со значением «остановить», «прекратить (продвижение войск)», в связи с чем сочетание *цианъ* переведено как «командование войсками». Термин *сань-гуань,* по Гуань-цзы, означает «барабан, гонг, и флаг» (ГЦ, *с.* 95), т. е. предметы, с помощью которых *гун,* государственный муж и высокий муж руководят войсками.

24 *...для ремесленников создали три района, подчинявшихся чиновникам* — иероглиф *цзу* соответствует *шу* «подчиняться», «подведомственный». Имеется в виду, что для ремесленников было создано три района, во главе которых стояли чиновники, которым они подчинялись.

25 Хуань-гун хотел прекратить своеволие *чжухоу,* которые нападали друг на друга и не подчинялись приказам чжоуского вана.

26 Имеются в виду законы, установленные Тай-гун Ваном, родоначальником правящего рода во владении Ци.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[72]

27 Т. е. следит, чтобы народ выполнял работы в соответствующие сроки.

28 Тройной отбор *(сань сюань)* — имеется в виду выдвижение талантливых начальниками *сянов,* рекомендация чиновников и оценка рекомендуемого правителем.

29 Выдвижения начинались с низших единиц, поэтому каждый стремился проявить себя с лучшей стороны прежде всего в семье. Таким образом устанавливался порядок в семье, который затем распространялся на более крупные единицы.

30 *...если создавать военные отряды, не нарушая старых правил* — труднообъяснимая фраза, поэтому она заменена другой, взятой из аналогичного текста у Гуань-цзы (см. ГЦ, с. 122).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[73]

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[74]

31 Под «высшими» имеются в виду правители, а под «низшими» — чиновники. Если цена на предметы роскоши окажется высокой, это будет означать, что они склонны к расточительству, а если цена окажется низкой, это будет означать, что они умеренны в своих потребностях.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[75]

32 Речь идет о разрешении откупаться от наказания латами и оружием.

33 Тяжелое наказание *(чжун цзуй)* — смертная казнь.

34 Легкое наказание *(цин цзуй)* — отрезание носа, отрубание ног и т. д.

35 Связка стрел состояла из двенадцати стрел.

36 Хороший металл *(мэйцзинь)* — имеется в виду бронза.

37 Гуань-цзы советует проверять мечи и алебарды на собаках и лошадях, чтобы установить качество металла. При плохом качестве виновный должен был заменить плохой металл на хороший.

38 Дурной металл *(эцзинь)* — имеется в виду железо.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[76]

39 Тан — луский город, находившийся на территории совр. уезда Юйтай в пров. Шаньдун.

40 Цянь — луский город, точное местонахождение которого неизвестно.

41 *...это позволит нам приобрести защищенные места по берегу моря* — иероглиф *хай* — «море» в данном случае означает *хайбинь* — «берег моря», а *би* — «прикрыть», «защищать», т. е. имеются в виду места, защищенные самой природой. Здесь цясцы могли расположить свои войска, если бы подверглись ответному удару.

42 *...островки среди озер и болот* — иероглифы *цзюйми* объясняются как *бихай* — «маленькое море», т. е. озеро или болото, а *чжу* означает «остров, пригодный для жилья». Такие островки обычно покрыты зарослями камышей и тростника, поэтому занимающие их войска не испытывают недостатка в топливе.

43 *...загоны для скота, окруженные горами* — иероглиф *лао* — «загон для скота» (имеются в виду крупный рогатый скот, овцы и свиньи). Мясо этих животных могло быть использовано владением Ци для снабжения войск.

44 Тай, Юань, Гуюй и Цили — вэйские города, местонахождение которых неизвестно.

45 Чайфу и Фэйгоу — яньские города, местонахождение которых неизвестно.

46 Таоинь — место, нахождение которого неизвестно.

47 Цзи — владение, столица которого находилась к юго-востоку от совр. уездного города Шоугуан в пров. Шаньдун.

48 Си — город во владении Цзи, лежавший к востоку от совр. уездного города Линьцзы в пров. Шаньдун.

49 Согласно военной системе, принятой в Ци (см. отрывок [71]), каждой колеснице придавалось пятьдесят воинов, так что общее число воинов должно было составлять 40 тыс. человек. Однако выше говорилось, что Гуань-цзы сказал Хуань-гуну: «Вы, правитель, имея тридцать тысяч таких воинов, можете с их помощью вдоль и поперек пройти Поднебесную» (см. отрывок [71]).

Можно предположить, что в тексте ошибочно вместо шестисот колесниц указано восемьсот.

50 Лай — владение, столица которого лежала к юго-востоку от совр. уездного города Хуансянь в пров. Шаньдун.

51 Сюйи — владение, принадлежавшее восточным варварам. Находилось на территории совр. пров. Аньхуй.

52 Война между Хуань-гуном и владением Чу описана Сыма Цянем следующим образом: «Затем [Хуань-гун] напал на владение Чу. Чуский правитель Чэн-ван выслал навстречу войска и спросил: «Почему вы вторгаетесь в мои земли?»

Гуань Чжуи ответил: «В прошлом чжаоский правитель Кан-гун передал нашему ныне покойному правителю Тай-гуну приказ [Чэн-вана], в котором говорилось: «Вы можете совершать карательные походы против правителей пяти рангов и начальников девяти областей с целью поддержки дома Чжоу». [Кроме того], нашему покойному правителю были пожалованы земли, доходившие на востоке до моря, на западе — до реки

Хуанхэ, на юге — до Му-лина и на севере — до Уди. [Ныне] от вас не поступает тростник в свертках, который вы должны представлять в качестве дани, и поскольку не поставляете необходимое для жертвоприношений, совершаемых ваном, мы и пришли выразить за это порицание. [Кроме того], Чжао-ван, ходивший в карательный поход на юг, не вернулся обратно, поэтому мы пришли спросить и об этом».

Чуский ван ответил: «Случаи непредставления дани имелись, и вина за это лежит на мне, недостойном, но разве [в дальнейшем] я посмею не представлять дань! О том же, почему Чжао-ван, выехавший из столицы, не вернулся обратно, спросите у берегов реки».

Циские войска, двинувшись вперед, расположились при Син. Летом чуский ван приказал Цюй Хуаню встать во главе войск для отражения цисцев, после чего циские войска отступили и расположились в Чжаолине. Хуань-гун стал кичиться перед Цюй Хуанем многочисленностью своих войск, на что Цюй Хуань ответил: «Если вы руководствуетесь справедливостью, это хорошо, в противном случае владение Чу использует горы Фанчэн как стены, а реки Цзян и Хань как рвы, наполненные водой, и разве тогда вы сможете продвинуться вперед?» После этого (Хуань-гун) заключил с Цюй Хуанем договор о дружбе и отвел войска назад» (ШЦ, гл. 32, л. 10а—11а).

53 Шаньжун — по мнению танского комментатора Сыма Чжэня, так назывались *сюнну* до легендарных императоров Тана и Юя (ШЦ, гл. 1, л. 46, примеч.).

54 Линчжи — владение, находившееся в союзе с шаньжунами. Местонахождение неизвестно.

55 Гучжу — владение, занимавшее территорию совр. уезда Лулун в пров. Хэбэй и уезда Чаоян в Жэхэ.

56 Имеется в виду побережье Бохайского залива.

57 Байди — племя, обитавшее на территории совр. провинций Шэньси и Шаньси.

58 Шичжэнь — местность во владении Цзинь. Местонахождение неизвестно.

59 Чжоуский правитель Сян-ван из политических соображений женился на дочери вождя одного из жунских племен, объявил ее старшей женой, присвоил ей титул Ди-хоу и вместе с жунами, ставшими его родственниками, напал на владение Чжэн. Однако, добившись победы, он отстранил Ди-хоу, вызвав в ней чувство негодования и злобы. Кроме того, у Сян-вана была мачеха, носившая титул Хуэй-хоу, которая после смерти Сян-вана безуспешно пыталась возвести на престол своего сына Цзы-дая.

Оскорбленная жена, обиженная мачеха и обманутый в надеждах Цзы-дай составили заговор. Они установили тайные связи с жунами, которые, не замедлив явиться, напали на Сян-вана и сожгли восточные ворота столицы. Хуань-гун отправил на помощь войска во главе с Чжун-сунь Цзю, который восстановил разрушенные стены.

60 Цзян — столица владения Цдинь, находившаяся на месте совр. уездного города Цзянчжоу в пров. Шаньси. После смерти цзиньского правителя Сянь-гуна во владении возникли смуты. Сыновья Сянь-гуна Си Ци и Чжо-цзи были убиты, а другие находились в изгнании в связи с чем престол оставался вакантным. Хуань-гун помог сыну Сянь-гуна, И-у, вернуться в Цзян, и тот вступил на престол под титулом Хуэй-гуна (ЧЦЦЧЧИ, гл. 13, с. 525).

61 Имеются в виду горы Хэншань, или Чаншань, начинающиеся в уезде Дайсянь в пров. Шаньси и тянущиеся до уезда Янюань в пров. Хэбэй.

62 Янгу — местность в 30 ли к северо-востоку от совр. уездного города Янгу в пров. Шаньдун. Съезд состоялся на третьем году правления луского Си-гуна (658 г. до н. э.) (ЧЦЦЧЧИ, г. 12, с. 491).

63 На пятом году правления Хуань-гуна (681 г. до н. э.) состоялся съезд в Бэйсин, на шестом году (680 г. до н. э.) в Цзюань, а на седьмом году

(679 г. до н. э.) снова в Цзюань, на двадцать седьмом году (659 г. до н. э.) в Чэн, на тридцать девятом году (647 г. до н. э.) в Сянь, на сорок втором году (644 г. до н. э.) в Хуай.

64 На двадцать девятом году правления Хуань-гуна (657 г. до н. э.) состоялся съезд в Янгу, на тридцать первом году (655 г. до н. э. в Шоучжи, на тридцать пятом году (651 г. до н. э.) в Куйцю.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[77]

65 Куйцю — местность во владении Сун, которая находилась в 30 *ли к* востоку от совр. уездного города Каочэн в пров. Хэнань. На девятом году правления луского Си-гуна (652 г. до н. э.) здесь состоялся съезд *чжухоу,* о котором *Цзо-чжуань* сообщает следующие подробности: «Летом [Хуань-гун] собрал *чжухоу в* Куйцю для подтверждения существовавшего договора о союзе и укреплении дружественных отношений, что соответствовало правилам поведения. [Чжоуский] ван послал управителя Куна пожаловать правителю владения Ци жертвенное мясо и передать: «Сын Неба, приносивший жертвы в храмах в честь Вэнь-вана и У-вана, приказал мне, Куну, пожаловать часть жертвенного мяса своему старшему дяде».

Правитель владения Ци хотел спуститься вниз и совершить в знак благодарности поклон, но Кун сказал: «За этим был еще и другой приказ. Сын Неба велел мне. Куну, сказать, что, поскольку его старший дядя стар годами, он дополнительно повышает пожалование на одну ступень, даруя право не спускаться вниз для совершения поклона».

[Хуань-гун] ответил: «Величие вана, подобное величию Неба, недалеко от меня, всего лишь на расстоянии восьми *цуней* или одного *чи,* поэтому если я, Сяо-бай, посмею, соблазнившись приказом Сына Неба, не спуститься вниз и не совершить поклона, боюсь, что уроню этим его достоинство, и ему сделается стыдно [за меня], поэтому разве я посмею не спуститься вниз и не совершить поклона». Спустившись вниз, он совершил поклон, снова поднялся на возвышение и принял мясо.

Осенью правитель владения Ци заключил с *чжухоу* договор о союзе в Куйцю и сказал: «Все мы, участники договора о союзе, должны после заключения договора говорить только то, что соответствует дружественным отношениям».

Управитель Кун прежде других выехал обратно и, встретив по дороге правителя владения Цзинь, сказал ему: «Вы можете не ехать на встречу *(чжухоу)*. Правитель владения Ци не занимается совершенствованием добродетелей, а прилагает усилия лишь к захвату далеких земель. Поэтому на севере он напал на шаньжунов, на юге напал на владение Чу, на западе устроил эту встречу [*чжухоу*]. Неизвестно, будет ли он совершать захваты на востоке, но на западе не будет, ибо ожидает смут [во владении Цзинь]. Старайтесь, господин, успокоить смуты [в своем владении] и не тратьте сил на поездку [на встречу!». Правитель владения Цзинь вернулся обратно» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 13, с. 523, 524).

66 Имеется в виду чжоуский правитель Сян-ван.

67 Старший дядя *(бо-цзю)* — обращение, которое Сын Неба употреблял в отношении *чжухоу,* не принадлежавших к его роду.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 13, с. 523—524.

[78]

68 О смуте, вызванной в Лу женой Чжуан-гуна и Цин-фу, Сыма Цянь рассказывает: «У [луского правителя] Чжуан-гуна было три младших брата, старшего из которых звали Цин-фу, второго — Шу-я и третьего — Цзи-ю. Чжуан-гун был женат на дочери правителя владения Ци, по имени Ай-цзян. У Ай-цзян не было сыновей, но у ее младшей сестры Шу-цзян родился [от Чжуан-гуна] сын Кай. [Таким образом], у Чжуан-гуна не было прямого наследника, и он, полюбив Мэн-нюй,

хотел возвести на престол ее сына Баня. Заболев, Чжуан-гун спросил о наследнике своего младшего брата Шу-я. Шу-я ответил: «Один следует за другим, таков обычный порядок в Лу. [Сейчас] Цин-фу жив и может быть вашим наследником. К чему вы беспокоитесь, правитель?».

Чжуан-гун, встревоженный желанием Шу-я возвести на престол Цин-фу, вышел и обратился с таким же вопросом к Цзи-ю. Цзи-ю ответил: «Прошу, хотя бы это и стоило мне жизни, возвести на престол Баня». Чжуан-гун заметил: «Недавно Шу-я выразил желание возвести на престол Цин-фу, как же быть?». Тогда Цзи-ю, сославшись на приказ Чжуан-гуна, приказал Шу-я ждать распоряжений в доме Чжэньу, а Чжэньу велел насильно напоить Шу-я вином, настоенным на перьях птицы *чжэнь,* сказав при этом: «Если он выпьет вино, у вас останутся наследники, которые будут приносить вам жертвы, в противном случае вы умрете, и у вас не останется наследников». Шу-я выпил отравленное вино и умер.

В восьмой луне в день *гуй-хай* Чжуан-гун умер, вслед за чем Цзю-и, выполняя волю Чжуан-гуна, возвел на престол Баня в качестве правителя. Надев траур по Чжуан-гуну, Бань поселился в доме Дан-ши.

В прошлом Цин-фу находился в тайной связи с Ай-цзян, а поэтому хотел возвести на престол Кая, сына младшей сестры Ай-цзян. Однако после смерти Чжуан-гуна Цзи-ю возвел на престол Баня, в связи с чем в десятой луне в день *цзи-вэй* Цин-фу приказал конюху Ло убить луского княжича Баня в доме Дан-ши. Цзи-ю бежал во владение Чэнь. После этого Цин-фу возвел на престол сына Чжуан-гуна, Кая, носящего посмертный титул Минь-гун.

На втором году правления Минь-гуна (661 г. до н. э.) тайная связь Цин-фу с Ай-цзян еще более окрепла, в связи с чем Ай-цзян и Цин-фу задумали убить Минь-гуна, после чего на престол должен был вступить Цин-фу. Цин-фу послал Бу И, который неожиданно напал на Минь-гуна и убил его у дворцовых ворот Увэй. Услышав об этом, Цзи-ю вместе с младшим братом Минь-гуна, Шэнем, направился из владения Чэнь во владение Чжу, откуда обратился к лусцам с просьбой вернуть его обратно в Лу. В связи с этим лусцы хотели убить Цин-фу. Напуганный Цин-фу бежал во владение Цзюй. После этого Цзи-ю, оказывая знаки почтения Шэню, въехал в лускую столицу и возвел его на престол, Шэнь носил посмертный титул Си-гун, Си-гун также был младшим сыном Чжуан-гуна.

Напуганная Ай-цзян бежала во владение Чжу. Цзи-ю отправился с подарками во владение Цзюй, добиваясь выдачи Цин-фу, а когда Цин-фу был выдан, послал людей убить его. Цин-фу просил [через Си Сы] разрешить ему бежать из владения, но Цзи-ю не согласился, и *дафу* Си Сы с плачем отправился обратно [к Цин-фу рассказать о результатах просьбы]. Цин-фу, услышав плач Си Сы, покончил жизнь самоубийством.

Циский правитель Хуань-гун, услышав о смуте, поднятой Ай-цзян и Цин-фу, создавшей угрозу для владения Лу, вызвал Ай-цзян из владения Чжу, убил ее, а труп отправил в Лу, чтобы он в знак позора был выставлен на всеобщее обозрение. Однако луский Си-гун обратился [к Хуань-гуну] с просьбой и, получив разрешение, похоронил труп» (ШЦ, гл. 33, л. 12б—13б).

69 Гао-цзы — циский сановник, носивший имя Гао Си. Хуань-гун отправил его-в Лу, где он совместно с Цзи-ю возвел на престол Шэня, который носит посмертный титул Си-гун.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[79]

70 Син — владение, принадлежавшее потомкам Чжоу-гуна. Предположительно занимало территорию совр. уезда Синтай в пров. Хэбэй. Нападение дисцев на владение Син произошло на тридцать втором году правления луского Чжуан-гуна (663 г. до н. э.) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 10, с.

434). В связи с этим нападением Гуань Чжун сказал Хуань-гуну: «Жупы и дисцы алчны, как шакалы и волки, их не насытить, в то время как правители владений на Центральной равнине — наши родственники и их нельзя отвергать. [Сейчас] для вас спокойствие подобно смертельному яду, вы не можете мечтать о нем... Прошу спасти владение Син!». Прислушавшись к совету, Хуань-гун отправил на помощь войска (ЧЦЦЧЧИ, гл. 11, с. 451—452).

На первом году правления луского Си-гуна (660 г. до н. э.) дисцы снова напали на владение Син, на помощь которому выступили войска *чжухоу* во главе с цискими Хуань-гуном. Объединенные войска отогнали дисцев, после чего владение Син было перенесено в местность Ии, где Хуань-гун построил обнесенный стенами город (ЧЦЦЧЧИ, гл. 12, с. 476).

71 Ии — местность, предположительно находившаяся на территории совр, уезда Ляочэн в пров. Шаньдун.

72 На втором году правления луского Минь-гуна (661 г. до н. э.) дисцы напали на владение Вэй. И-гун, правитель этого владения, собрал все имевшиеся войска и сразился с дисцами на берегах озера Синцзэ, но потерпел поражение и погиб в бою. Дисцы вступили в столицу, уничтожили владение Вэй и преследовали бегущих вэйцев до реки Хуанхэ.

О размерах поражения можно судить по *Цзо-чжуань,* где говорится, что правителю владения Сун, выступившему на помощь владению Вэй, удалось спасти всего лишь 730 бежавших мужчин и женщин, а общая численность оставшегося в живых населения составила вместе с жителями вэйских городов Гун и Тэн 5 тыс. человек. Спасшиеся от гибели вэйцы были поселены в землях Цао (совр. уезд Хуасянь в пров. Хэнань), а их правителем стал Дай-гун. Для защиты Дай-гуна Хуань-гун выслал триста боевых колесниц и три тысячи воинов во главе со своим сыном У-куем (ЧЦЦЧЧИ, гл. 11, с. 459—461).

На втором году правления луского Си-гуна (659 г. до н. э.), после смерти вэйского правителя Дай-гуна, Хуань-гун исправил стены вокруг города Чуцю (совр. уезд Хуасянь в пров. Хэнань) и передал земли вокруг города владению Вэй (ЧЦЦЧЧИ, гл. 12, с. 478).

73 Тань — владение, столица которого находилась в семидесяти *ли* к юго-востоку от совр. уездного города Личэн в пров. Шаньдун.

74 Суй — владение, столица которого лежала в тридцати *ли* к северо-западу от совр. уездного города Нинъян в пров. Шаньдун.

75 Хуань-гун не присоединил покоренные владения, а роздал их земли *чжухоу.* Война с Тань была вызвана тем, что, когда Хуань-гуну пришлось проезжать через владение Тань, его правитель не оказал ему должных знаков внимания, а когда Хуань-гун вступил на престол — не явился с поздравлениями (ЧЦЦЧЧИ, гл. 8, с. 352—353). Поводом для войны с Суй послужило то, что его правитель не принял участия в съезде *чжухоу,* созванном в Бэйсине (ЧЦЦЧЧИ, гл. 9, с. 373).

76 Восточные лайцы *(лай)* — племя, жившее на полуострове Шаньдун; название встречается уже на гадательных костях эпохи Инь. Поскольку это племя занимало земли к востоку от владения Ци, оно названо «восточные лайцы».

77 Куй, Цыянь, Фуся и Линфуцю — стратегические пункты на границах с жунами и дисцами.

78 Улу, Чжунмоу, Гайюй и Муцю — важные стратегические пункты.

79 Три вида кожаных доспехов *(сань-гэ)* — латы, шлем и щит, делавшиеся из кожи.

80 Пять видов оружия *(у-жэнь)* — ножи, мечи, копья, алебарды и стрелы.

81 Хуань-гун выехал в Цзинь для заключения договора о дружбе.

82 Стыдно, потому что они не могли сравниться в силе с владением Ци.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 7
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. У-ГУН

[80]

У-гун напал на [город] И, убил правителя Ай-хоу [1] и, остановив [сражающегося] Луань Гун-цзы [2], сказал: “Если вы не хотите умереть, я представлю вас Сыну Неба, который назначит вас старшим сановником, и вы будете управлять делами владения Цзинь”.

Луань Гун-цзы отказался, сказав: “Я, Чэн, слышал, что жизнь людям дают три человека, которым он служит одинаково. Отцы рождают, учителя учат, правители кормят, [давая жалованье]. Без отца не родиться, без пищи не вырасти, без учения не приобрести знаний. [Таким образом, отец, учитель и правитель] дают жизнь, поэтому им следует служить одинаково и, где бы они ни находились, отдавать за них жизнь. Платить смертью за данную жизнь, платить трудом за оказываемые милости — вот путь человека. Разве я посмею из-за личной выгоды отказаться от пути, по которому должен идти человек! Чему вы меня учите?

Вы знали, что я, Чэн, последую за своим правителем, но не знали, буду ли я служить вам в Цюйво [3]. Однако если я последую за вами, изменив своему правителю, как вы можете использовать меня на службе?” [4].

[Сказав так], он вступил в сражение и погиб в бою.

[81]

Сянь-гун [5] гадал на черепашьем панцире, можно ли напасть на лиских жунов [6]. Разъясняя полученные трещины, гадатель Су сказал: “Будет победа, но не будет счастья”. Сянь-гун спросил: “Почему вы так говорите?”.

Су ответил: “Полученные трещины с обеих сторон [как бы] зажимают кость, которой забавляются зубы [7]. [Кроме того, трещины говорят] о равной борьбе между жунами и Ся [8], а при равной борьбе победа то на той, то на другой стороне. **[124]** Поэтому я и сказал так. К тому же меня пугает наличие рисунка рта [9], это может отдалить от вас народ и изменить настроения во владении”. Сянь-гун возразил: “Какой может быть рот, рты зависят от меня. Если я не соглашусь с клеветой, кто посмеет распространять ее?!”. Су ответил: “Тот, кто захочет отдалить от вас народ, несомненно, будет действовать сладкими речами, которые вы будете с радостью воспринимать, не зная [о скрытом в них яде], так как же вы сможете преградить путь клевете!”.

Сянь-гун, не послушав увещеваний, напал на лиских жунов, одержал над ними победу, захватил Ли-цзи [10] и вернулся обратно. [В дальнейшем] Ли-цзи приобрела его любовь, и он объявил ее своей женой.

Сянь-гун устроил для *дафу* угощение, на котором приказал церемониймейстеру наполнить чашу вином и поднести ее гадателю Су, сказав: “Выпейте, но без закуски. Перед походом против лиских жунов вы говорили “будет победа, но не будет счастья”, поэтому жалую вас чашей вина и наказываю отсутствием закуски. Одержать победу над [чужим] владением и приобрести супругу, какое счастье может быть больше, чем это?!”.

Гадатель Су осушил чашу, совершил двойной поклон, коснувшись лбом земли, и сказал: “Об этом говорили трещины на панцире черепахи, чего я не смел скрыть. Если бы я скрыл то, о чем говорили трещины, нарушил бы возложенные на меня обязанности чиновника и, таким образом, [сразу] совершил бы два преступления [11]. Как тогда я мог бы служить вам? Меня ожидало бы великое наказание, а не только лишение закуски. Может быть, радуясь выпавшему счастью, вы, правитель, одновременно

принимаете меры против связанных с ним бедствий. Независимо от того, возникнут бедствия или нет, разве принятые меры принесут какой-нибудь вред? Если счастье связано с бедствиями, принятые меры помогут исправить положение. Ложность моего гадания была бы счастьем для владения, и разве в этом случае я посмел бы страшиться наказания!". Выпив вино. Су вышел.

[После угощения] гадатель Су сказал *дафу:* "Если есть воины-мужчины, обязательно есть и воины-женщины. Владение Цзинь победило жунов с помощью воинов-мужчин, а жуны непременно победят владение Цзинь с помощью воина-женщины. Что можно с этим поделать?"

Ли Кэ спросил: "Что это значит?" Гадатель Су ответил: "В прошлом, когда сяский Цзе напал на владение Юши [12], правитель владения Юши вручил ему свою дочь Мэй-си. Мэй-си завоевала любовь Цзе, после чего, соперничая с И-инем [13], погубила дом Ся [14]. Когда иньский Синь [15] напал на владение Ю-су [16], правитель владения Ю-су вручил ему свою дочь Да-цзи. Да-цзи завоевала любовь Синя, после чего, соперничая с Цзяо-гэ [17], погубила дом Инь. Когда чжоуский Ю-ван напал на владение Ю-бао, правитель владения Ю-бао поднес ему свою дочь **[125]** Бао-сы. Бао-сы завоевала любовь Ю-вана и родила [сына] Бо-фу, после чего, соперничая с Ши Фу из владения Го [18], изгнала наследника престола И-цзю [19] и возвела на престол Бо-фу. Наследник престола бежал во владение Шэнь. Шэньцы и цзэн-цы [20], призвав западных жунов, напали на дом Чжоу, из-за чего дом Чжоу погиб [20а].

Ныне правитель Цзинь, обладающий малыми добродетелями, предоставил приют пленной женщине, более того — распространил на нее свою любовь; хотя бы он превосходил последних правителей трех династий [21], так нельзя поступать! К тому же трещины на панцире черепахи с обеих, сторон [как бы] зажимали кость, которой забавляются зубы. Когда я гадал о нападении на лиских жунов, панцирь черепахи [на вопрос о походе] ответил расходящимися в разные стороны трещинами, а такое расположение трещин благоприятно для грабителей, но не для нашего дома.

Расходящиеся трещины говорят о [предстоящем] распаде владения, и если [Ли-цзи] не захватит его, разве трещины появились бы с обеих сторон? Если она не завлечет правителя владения, разве мог бы появиться рисунок зажатой [зубами] кости? Когда же она захватит владение и завлечет правителя, владение окажется в ее зубах, и она будет грызть народ, а кто тогда осмелится не повиноваться ей! А что, кроме поражения, означает подчинение владений Ся жунам! Занимающиеся делами управления должны остерегаться этого, иначе гибель не за горами".

Го Янь [22] сказал: "Гибель последних правителей трех династий заслуженна. Стоя во главе народа, они занимались развратом и не считали это за порок, предавались чрезмерной роскоши и не избегали ее, действовали, как им заблагорассудится, во всем допускали ошибки, а поэтому дошли до гибели, не обратив внимания на имевшиеся в прошлом примеры.

Ныне во главе владения Цзинь стоит мелкий правитель, носящий титул *хоу,* его земли меньше, [чем земли, принадлежавшие трем погибшим правителям], рядом находятся крупные владения, и даже если бы он хотел предаться разврату, все равно не смог бы действовать, как ему хочется, ибо высшие сановники соседних владений наставляли бы и опекали бы его;

поэтому в случае многочисленных злоупотреблений правители будут только несколько раз смещены, но само владение не дойдет до гибели.

Хотя правители могут несколько раз смениться, это произойдет не более пяти раз, ибо рот [22а] — ворота, из которых выходят законы трех светил [22б] и учение о пяти первоэлементах; поэтому если из-за клеветы и возникнет смута, самое большее сменится от трех до пяти правителей. К тому же трещины зажимали лишь небольшую

кость, поэтому клевета может принести только небольшую рану, но не сможет погубить владение. Рана будет на несена тому, кого символизирует кость, а какой вред может **[126]** быть причинен владению Цзинь? Хотя и говорится, что трещины с обеих сторон [как бы зажимают кость], а зубы забавляются ею, рот не сможет долго выносить этого, поэтому сколько же может продолжаться вред [от клеветы]?! Если владение Цзинь испытает страх, и этого уже достаточно, а о гибели говорить еще рано.

Когда ослаб дом Шан, среди оставленных им надписей [на сосудах] имелась одна, в которой говорилось: “Крохотная добродетель недостаточна, чтобы к ней стремиться, это не позволит возвыситься, а принесет только печаль. Крохотное жалованье недостаточно, чтобы его домогаться, это не принесет обогащения, а причинит только вред”. Так пусть Ли-цзи и поднимет смуту, она причинит только [небольшой] вред и не сможет подчинить себе народ.

Я слышал, что тот, кто наживается на смуте, без хорошо разработанных планов не продержится и одного сезона, без симпатии народа не сможет избежать бедствий, без соблюдения правил поведения не удержится и года, без справедливости не достигнет долголетия, без добродетели не будет иметь наследника, без помощи Неба не сохранит род в течение ряда поколений.

Ныне [Ли-цзи] не старается сохранить спокойное положение, поэтому нельзя сказать, что она способна разрабатывать планы; действует с помощью клеветы, поэтому нельзя сказать, что она приобрела симпатии людей; пренебрегает делами владения в собственных интересах, поэтому нельзя сказать, что она соблюдает правила поведения; не рассчитывает [пользы и вреда], стремясь неправдой добиться желаемого, поэтому нельзя сказать, что она справедлива; опираясь на любовь правителя, вызывает недовольство [народа], поэтому нельзя сказать, что она добродетельна; у нее мало сторонников и много врагов, поэтому нельзя сказать, что ей помогает Небо. Таким образом, она не соблюдает добродетели, не берет за образец правила поведения, отталкивает от себя людей, строит ошибочные расчеты, а Небо не помогает ей. На мой взгляд, супруга правителя, если она и поднимет смуту, будет похожа на зависимого крестьянина, который, хотя и получил плодородное поле и усердно обрабатывает его, не имеет достаточно пищи, а работает только на других”.

Ши-вэй [23] сказал: “Если остерегаться, лучше всего заранее принимать меры предосторожности. Заранее принятые меры предосторожности позволяют успешно справляться с делами. Достойный муж [24] остерегается грядущих событий! Судя по речам двух *дафу,* [во владении Цзинь] есть то, чего следует остерегаться”.

После того как Ли-цзи не удалось добиться успеха, во владении Цзинь, направляемом по верному пути владением Цинь [25], сменилось пять правителей [26], а затем установилось спокойствие. **[127]**

[82]

Сянь-гун напал на лиских жунов, одержал над ними победу, уничтожил Ли-цзы [27], захватил [его дочь] Ли-цзи, вернулся с ней обратно и объявил ее своей женой. Ли-цзи родила сына Си-ци, а ее младшая сестра родила сына Чжо-цзы.

Ли-цзи просила послать Шэнь-шэна управлять Цюйво, чтобы поскорее отдалить его [от Сянь-гуна], Чжун-эра поселить в Пучэне, И-у в Цюй, а Си-ци в Цзян, объясняя это предосторожностью против оскорблений [со стороны жунов и дисцев] [28]. Сянь-гун согласился с ее просьбой.

Гадатель Су, явившись на аудиенцию во дворец, обратился к *дафу:* “Господа, будьте осмотрительны! Зародилась основа смуты”. Он [также] сказал: “Правитель сделал Ли-цзи своей женой, что возбудило в сердцах народа ненависть, которая, несомненно, глубока у всех. Когда в прошлом совершались нападения, поднимался народ, да и нападения совершались ради народа. Поэтому народ с радостью

поддерживал правителя, каждый [человек] проявлял исключительную преданность и отдавал все силы, не жалея собственной жизни. Ныне же правитель поднял народ в целях личного обогащения, и коль скоро от похода в чужие земли народ не получил выгод, а в своем владении ненавидит правителя за его алчность, между высшими и низшими уже произошел раскол. К тому же у правителя родился сын и в этом видна воля Неба [29]. Небо усиливает вред от поступков Сянь-гуна, а его поведение вызывает ненависть народа,что и приведет к смутам!

Я слышал, что благородный муж любит добро и ненавидит зло, радуется радостям и находит спокойствие в спокойствии, поэтому отличается постоянством, [чего не скажешь о Сянь-гуне]. Если не срубить дерево под корень, оно неизбежно вырастет вновь, если не закупорить реку в истоке, она неизбежно будет снова течь, если не ликвидировать бедствие в основе, неизбежно снова будут возникать смуты. Ныне правитель, уничтожив отца [Ли-цзи], воспитывает ее сына, что создает основу для бедствий. Он не только воспитывает ее сына, но и повинуется ее желаниям, а сын, мечтая отомстить за позор ее отца, еще более разжигает ее желания, и хотя Ли-цзи красива, ее намерения дурны, так что хорошей ее нельзя назвать.

Коль скоро Сянь-гун любит Ли-цзи за красоту, он, несомненно, удовлетворит ее желание [30], а она, удовлетворив свое желание, еще более увеличит свои требования, причем если [Сянь-гун] станет следовать ее дурным намерениям, это обязательно приведет к гибели владения и глубоким смутам. Смуты всегда начинаются с воинов-женщин, так уже было при трех династиях” [31].

Ли-цзи действительно подняла смуту, убила наследника престола и изгнала двух княжичей. Благородные мужи стали говорить [про гадателя Су]: “Он знал корень бедствий”. **[128]**

[83]

Когда Ли-цзи родила сына Си-ци, а ее младшая сестра — сына Чжо-цзы, Сянь-гун хотел низложить наследника престола Шэнь-шэна и объявить наследником престола Си-ци.

Когда Ли Кэ, Пэй Чжэн и Сюнь-си [32] встретились. Ли Кэ сказал: “Слова гадателя Су сбываются, что делать?”.

Сюнь-си ответил: “Я слышал, что служащий правителю должен отдавать службе все силы, но не слышал, чтобы он мог нарушать приказы. Когда правитель вступает на престол, чиновник повинуется ему без всякого двоедушия”.

Пэй Чжэн ответил: “Я слышал, что служащий правителю должен выполнять его справедливые распоряжения и не выполнять ошибочные. Ошибочные распоряжения вводят народ в заблужение, а когда народ впадает в заблуждение, он лишается добродетели; значит, происходит отказ от народа [33]. Народ имеет правителя для того, чтобы он следил за справедливостью, так как справедливость рождает выгоду, а выгода приносит народу благосостояние. Как можно жить вместе с народом и одновременно отказываться от него! На престол необходимо возвести наследника престола!”

Ли Кэ сказал: “Я бездарен и даже не знаю, что такое справедливость, но тоже не выполню ошибочные распоряжения, поэтому лучше промолчу”. После этого три *дафу* разошлись.

Во время зимнего жертвоприношения У-гуну Сянь-гун под предлогом болезни не принял в нем участия, а послал руководить жертвоприношениями Си-ци [34]. Тогда Мэн-цзу [35] сказал наследнику престола: “Вы, будучи старшим сыном, не выехали [для участия в жертвоприношениях], их совершает в храме предков Си-ци. Почему бы вам не подумать [о своей безопасности]?”

Наследник престола ответил: “Я слышал от *дафу* Яншэ [36], что правителю служат почтительно, а отцу — соблюдая сыновний долг. Получать приказы [от правителя] и

выполнять их без нарушений — это почтительность. Почтительно и покорно делать то, что приносит спокойствие отцу — это выполнение сыновнего долга. Отказаться выполнить приказ правителя [37] значит проявить непочтительность, предпринять самовольное действие значит не выполнить сыновний долг. Как же я могу думать [о собственной безопасности]? К тому же отдалять от отца того, кого он любит, и радоваться пожалованиям означает отсутствие преданности. Отстранять других, чтобы добиться успеха самому, означает отсутствие нравственной чистоты. Выполнение сыновнего долга, соблюдение почтительности, сохранение преданности и нравственной чистоты принесет спокойствие правителю и отцу. Лишить его спокойствия, думая о собственной безопасности, — [поступок], далекий от понятия сыновнего долга. Поэтому я останусь здесь!".**[129]**

[84]

Во время охоты Сянь-гун увидел над владением Дичжа облака, предвещавшие несчастье. Вернувшись с охоты, он лег спать, но не мог заснуть, [думая о нападении на владение Дичжа], и когда Ци Шу-ху [38] явился на аудиенцию во дворец, Сянь-гун рассказал ему об этом. Ци Шу-ху спросил: "[Вы не спали] из-за того, что постель была неудобна, или из-за того, что рядом не было Ли-цзи?" Сянь-гун отклонил обе причины.

Выйдя из дворца, Шу-ху сказал Ши-вэю: "Сегодня ночью правитель лег спать, но не мог заснуть, что, несомненно, связано с владением Дичжа. Правитель владения Дичжа любит присваивать богатства и не знает в этом запретов, его слуги соревнуются в лести, добиваясь расположения правителя, поэтому преуспевающие отгораживают правителя от других, а упрекавшие правителя в ошибках вынуждены были покинуть службу. Поэтому хотя правитель и проявляет алчность, это принуждены терпеть, и, хотя низшие работают кое-как, они пользуются счастьем. [Во владении Дичжа] есть только распущенный правитель, но нет увещевающих его чиновников, есть только алчные сановники, но нет преданных слуг. Правитель и чиновники, сановники и слуги — все стремятся лишь к удовлетворению личных желаний и этим потворствуют творимому злу, в то время как весь народ вынашивает мысли о мятеже и не имеет никого, на кого он мог бы опереться. Разве не трудно будет правителю при подобном положении остаться в своем владении! Если наш правитель нападет на него, он может победить. Сам я не скажу об этом [правителю], но вы обязательно доложите ему" [39].

Ши-вэй доложил правителю, и обрадованный Сянь-гун напал на владение Дичжа.

Ци Шу-ху хотел сам подняться на стену столицы, но один из его воинов сказал: "Забрасывать свои дела и превращаться в воина значит не выполнять обязанности [командующего]" [40]. Ци Шу-ху возразил: "У меня нет хорошо разработанного плана. Если к тому же я еще и не совершу славного подвига, как я буду служить правителю?". Прикрепив на спине птичьи перья, он первым поднялся на стену, после чего столица была взята.

[85]

Лицедей Сянь-гуна, по имени Ши, находился в незаконной связи с Ли-цзи, поэтому Ли-цзи спросила его: "Я хочу совершить великое дело [41], но меня беспокоят сторонники трех сыновей правителя [42], что делать?"

Ши ответил: "Скорее определите для них местожительство, чтобы они знали пределы своих возможностей. Когда человек знает пределы своих возможностей, у него редко возникают **[130]** высокомерные мысли, а даже если высокомерные мысли и возникнут, [такого человека] легко уничтожить".

Ли-цзи спросила: "Я хочу лишить их жизни, с кого начинать?"

Лицедей Ши ответил: "Начинать необходимо с Шэнь-шэна. Как человек он робок [43] и кристально чист, старший [среди братьев] по возрасту, отличается высокими стремлениями и к тому же не в состоянии причинить зло другим. Кристально чистого

легко опозорить [44], отличающегося высокими стремлениями, твердо соблюдающего свои принципы можно убить [45], тот, кто не в состоянии причинять зло другим, непременно причинит зло самому себе. Опозорьте его, используя совершенные им в последнее время действия".

Ли-цзи спросила: "Разве не трудно сменить [на престоле] отличающегося высокими стремлениями?" [46]. Лицедей Ши ответил: "Боящегося позора можно опозорить, а если можно опозорить, значит, можно сменить на престоле. Но тот, кто не боится позора, несомненно не знает, [что его ожидает], и твердо придерживается имеющихся у него планов, [за которые его можно удалить]. Ныне Шэнь-шэн занимает при дворе твердое положение, а вне двора пользуется любовью правителя, который с доверием относится ко всем его хорошим и дурным поступкам. Если проявлять к нему доброе отношение, когда он находится вне двора, и в то же время позорить его при дворе, он несомненно изменит свои стремления. К тому же я слышал, что кристально чистый человек всегда глуп. Он как кристально чистый человек может быть легко опозорен, а как глупец не понимает, что нужно спасаться от беды, поэтому даже если он не хочет менять своих стремлений, разве ему удастся сделать это?" Именно поэтому Ли-цзи начала прежде всего клеветать на Шэнь-шэна.

Ли-цзи подкупила двух *дафу,* в имена которых входил иероглиф *у* [47]*,* и велела сказать Сянь-гуну: "Цюйво — ваш родовой город [48], а Пу и Эрцюй [49] — города на границах ваших владений, поэтому нельзя, чтобы в них не было начальника. Без начальника в родовом городе народ не будет испытывать страх, а отсутствие начальников в городах на границе пробудит у жунов стремление к нападениям. Появление у жунов стремления к нападениям и пренебрежение народа властью принесут бедствия для владения. Если послать наследника престола управлять Цюйво, а двух других княжичей управлять Пу и Цюй, можно устрашить народ, напугать жунов и прославить ваши деяния". Она велела также [обоим *дафу*] сказать: "Обширная пустыня, занятая дисцами, станет владением Цзинь, а разве расширение территории Цзинь — не стоящее дело?".

Обрадованный Сянь-гун обнес стенами Цюйво и поселил в нем наследника престола; обнес стенами Пу и поселил в нем княжича Чжун-эра; обнес стенами Эрцюй и поселил в нем княжича И-у. **[131]**

Удалив наследника престола, Ли-цзи начала клеветать на него, из-за чего наследник престола был обвинен в преступлении.

[86]

На шестнадцатом году правления (662 г. до н. э.) Сянь-гун создал две армии [50], после чего, командуя верхней армией и поставив наследника престола Шэнь-шэна командующим нижней армией, напал на владение Хо [51].

Еще до выступления войск в поход Ши-вэй сказал *дафу:* "Наследник престола — помощник правителя. Он должен почтительно ожидать момента, когда сможет по праву наследства вступить на престол, и разве его можно назначать на должность чиновника? Ныне правитель уже выделил ему землю (в Цюйво) [52] и сейчас поставил на должность чиновника, а это означает, что он отдаляет его от себя. Я буду увещевать правителя [отказаться от этого назначения], чтобы узнать его намерения".

После этого [Ши-вэй] спросил Сянь-гуна: "Наследник престола—помощник правителя, поэтому его, по-видимому, нельзя назначать командующим нижней армией?" Сянь-гун ответил:

"Нижняя армия — помощница верхней армии, поэтому разве нельзя, чтобы я находился в верхней армии, а Шэнь-шэн — в нижней?". Ши-вэй возразил: "Командующий нижней армией не может быть помощником командующего верхней армией" [53]. Сянь-гун спросил: "Почему?".

Ши-вэй ответил: “Помощников можно сравнить с четырьмя конечностями. Правые и левые, нижние и верхние конечности помогают [выполнять желания] сердца и глаза, ими пользуются, но они не устают [54] — это выгодно для туловища. Верхние помощники [55] поочередно поднимаются, нижние помощники [56] поочередно ступают и, двигаясь в разные стороны, меняют свое положение, чтобы служить сердцу и глазам. Именно поэтому и можно заниматься делами для установления господства над всеми существами. Если же нижние конечности станут заменять верхние, а верхние конечности заменять нижние, движение в разные стороны окажется невозможным и из-за нарушения распоряжений сердца и глаз сам превратишься в предмет, используемый другими. Какими же тогда можно заниматься делами?

Именно поэтому в древности в каждой армии был командующий и его помощник, и если командующий выбывал, его заменял помощник. [Для противника] произведенное замещение оставалось неизвестным, поэтому войска редко терпели поражение. Если же командующего нижней армией назначить помощником командующего верхней армией, то в случае выбытия [командующего верхней армией] его нельзя будет заменить [57], а в случае поражения [верхней армии], ей нельзя будет оказать помощь. **[132]**

Перегруппировка войск может производиться только с помощью ударов в барабаны и сигнальных флагов. Если количество флагов и барабанов больше требуемого, образуются уязвимые места, а при наличии уязвимых мест в них может ворваться противник. Когда противник ворвется, нас охватит страх, не будет времени думать о спасении терпящих поражение войск, и кто тогда сможет заставить противника отступить?

Таким образом, противник добьется своих целей, а наше владение будет переживать горечь поражения. [Ставить командующего нижней армией помощником командующего верхней армией] можно при вторжениях в мелкие владения, но трудно поступать так при карательных походах против крупных. Подумайте об этом, правитель!”.

Сянь-гун ответил: “У меня есть сын, я могу распоряжаться им, и это не должно вас тревожить”. Ши-вэй возразил: “Наследник престола — балка, поддерживающая владение. Сейчас, когда он уже занял положение балки, разве не опасно давать ему новое распоряжение?” [58]. Сянь-гун сказал: “Я облегчу возложенные на него обязанности, поэтому хотя и существует опасность, но вреда не будет”.

Выйдя от Сянь-гуна, Ши-вэй сказал: “Наследник престола не сможет вступить на престол. Правитель изменил (первоначальное] распоряжение и не беспокоится о бедах, ожидающих наследника престола, облегчил возложенные на него обязанности, но не печалится об ожидающих его опасностях. Правитель держится двулично, так как же наследник престола сможет вступить на престол! Если в этом походе [наследник престола] одержит победу, правитель погубит его [59], а если не добьется победы, обвинит в преступлении. Итак, одержит наследник престола победу или нет, ему не избежать наказания. Хотя он будет усердно трудиться, все равно не сможет угодить правителю, поэтому ему лучше бежать. В этом случае правитель добьется осуществления своего желания [60], а наследник престола избежит смерти и к тому же приобретет, подобно ускому Тай-бо [61], прекрасную репутацию. Разве нельзя так поступить?!”.

Услышав об этом, наследник престола сказал: “То, что Цзы-юй [62] строит для меня планы, указывает на преданность. Однако я слышал, что сын должен сожалеть только о невыполнении приказа [отца], а не об отсутствии прекрасной репутации; слуга должен сожалеть лишь о недостаточном усердии, а не о [маленьком] жалованье. Ныне я, не

обладающий талантами, имею возможность показать усердие и повиновение приказам отца, так чего же еще требовать! Как я могу стремиться сравняться с уским Тай-бо!”

Сказав так, наследник престола выступил в поход, одержал победу над владением Хо и возвратился обратно, после чего клевета против него усилилась еще более. **[133]**

[87]

Лицедей Ши научил Ли-цзи в полночь сказать с плачем Сянь-гуну: “Я слышала, что Шэнь-шэн весьма ценит человеколюбие и пользуется большим влиянием, что он очень великодушен, милостив и ласков к народу, причем проявляет все эти качества с умыслом. Ныне он говорит, что правитель, которого я обворожила, непременно доведет владение до смуты, уж не совершит ли он в интересах владения насилия над вами? Срок, который отвело вам Небо [для управления владением], еще не кончился, вы еще не умерли, так что же вам делать? Почему бы вам не убить меня, дабы не ввергать народ в смуты из-за одной служанки!”

Сянь-гун спросил: “Разве он может любить свой народ и не любить своего отца?” Ли-цзи ответила: “Боюсь, что это так. Как я слышала от других, проявление человеколюбия и управление владением — разные вещи. Проявляющий человеколюбие называет человеколюбием любовь к близким, управляющий владением называет человеколюбием принесение пользы владению. Поэтому стоящий во главе народа не имеет близких, для него близкими является народ. Разве Шэнь-шэн побоится убить правителя, если считает, что этим может принести пользу всем и дать спокойствие народу? Если он не посмеет проявить любовь к ближнему из-за народа, народ станет испытывать к нему еще более глубокие чувства. Таким образом, начав со злодейства, он кончит обретением прекрасной репутации, которая позднее покроет совершенное преступление.

Народ, как правило, существует благодаря получаемой выгоде, а убив правителя, Шэнь-шэн принесет ему большие выгоды, так кто же воспрепятствует убийству?! Убийство близкого не причинит вреда людям, поэтому кто из них прогонит убийцу?! Значит, если убийство выгодно для обеих сторон [63], поскольку убийца, осуществив свои намерения, приобретает любовь народа, и народ возрадуется, желание Шэнь-шэна [убить правителя] еще более укрепится, а кого не одурманит открывающаяся возможность? Если бы он и хотел любить правителя, дурман этот вовсе не рассеялся бы.

Допустим, вы оказались бы [иньским] правителем Чжоу [64]. Если бы у Чжоу был хороший сын, который убил бы отца, преступления Чжоу не вышли бы наружу, а его порочное правление не привело бы к гибели [65]. Так или иначе он все равно бы умер, и не возникла бы необходимость убивать его руками У-вана. [Если бы сын убил Чжоу], его род не пресекся бы и жертвы предкам приносились бы до сих пор. Разве тогда мы знали бы, был ли Чжоу хорошим или дурным правителем! Вам хотелось бы не знать тревог, [связанных с желанием Шэнь-шэна убить вас], но разве это возможно! Если начнете тревожиться только при наступлении великих бед, будет уже поздно”.

Напуганный Сянь-гун спросил: “Что же делать?”. Ли-цзи **[134]** ответила: “Почему бы вам, сославшись на старость, не вручить ему дела управления? Получив в свои руки дела управления и возможность действовать как ему хочется, он добьется того, к чему стремится, а поэтому освободит вас [от смерти], вы же, воспользовавшись этим, начинайте принимать против него меры. Ведь кто, начиная с Хуань-шу, любил своих родственников? Только из-за отсутствия любви к родственникам оказалось возможным присоединить [город] И” [66].

Сянь-гун возразил: “Нельзя передавать дела управления [Шэнь-шэну]. Я управляю *чжухоу с* помощью военной силы и авторитета. Если при жизни я потеряю власть, меня нельзя считать воинственным, а если, имея сына, не справлюсь с ним, обо

мне нельзя будет сказать, что я обладаю авторитетом. Если я передам ему дела управления, *чжухоу,* несомненно, порвут со мной отношения, а если они порвут со мной отношения, несомненно, сумеют и причинить мне вред. Лишиться власти и причинить вред владению — невыносимо для меня. Не беспокойся, я приму против него меры!".

Ли-цзи сказала: "Гаолоские дисцы [67] днем и ночью тревожат наши границы, из-за них там нет ни дня для выпаса скота в степи, а ваши кладовые и амбары пусты; кроме того, я боюсь, как бы вам не пришлось лишиться части пожалованных вам земель. Почему бы вам не послать его в поход против дисцев, чтобы посмотреть, может ли он командовать войсками и действительно ли войска дружественно относятся к нему. Если же он не победит дисцев, это можно будет поставить ему в вину. Если он победит дисцев, это покажет, что он умеет хорошо командовать войсками, а значит, его требования неизбежно возрастут, и тогда можно будет разработать против него более тщательные меры. К тому же победа над дисцами напугает *чжухоу,* наши границы избавятся от тревог, ваши кладовые и амбары наполнятся, окружающие нас соседи изъявят покорность, пожалованные вам земли расширятся, и вы, таким образом, получите от всего этого выгоды и в то же время узнаете, можно или нельзя [доверять Шэнь-шэну]. Выгод [от посылки Шэнь-шэна в поход] много, подумайте об этом, правитель!".

Сянь-гун обрадовался и, облачив Шэнь-шэна в одежду, правая и левая части которой были разного цвета, и прикрепив к поясу металлическое кольцо с прорезью, послал его напасть на дисцев, живших у горы Дуншань.

Услышав об этом, колесничий [Шэнь-шэна] Цзань воскликнул: "Наследнику престола угрожает опасность! Правитель пожаловал ему необычные вещи, необычность рождает удивительное, удивительное рождает ненормальность, а ненормальность приведет к тому, что он не сможет вступить на престол. Посылая его в карательный поход, правитель прежде всего хочет посмотреть, (как он будет командовать войсками]. Поэтому [о своих помыслах] он сказал одеждой разного цвета [68] и твердой подвеской, даваемой в знак власти [69], а это значит, что он, **[135]** несомненно, относится к стремлениям Шэнь-шэна с отвращением и хочет погубить его тело. Питая отвращение к его стремлениям, он, безусловно, строит при дворе планы, как бы поставить его в трудное положение, а желая погубить его тело, несомненно, хочет подвергнуть опасности в чужих землях. Опасность грозит [Шэнь-шэну] изнутри, поэтому с ней трудно бороться! Следует также добавить, что эту одежду заклинали шаманы, говорившие при заклинании: "Уничтожь врагов и возвращайся обратно". Допустим, он уничтожит врагов, но что он сможет поделать с клеветой, исходящей изнутри?".

Когда Шэнь-шэн одержал победу над дисцами и возвратился обратно, при дворе против него возникла клевета, в связи с чем благородные мужи стали говорить [про Цзаня]: "Он разбирался в едва уловимых признаках".

[88]

Зимой, на семнадцатом году правления (661 г. до н. э.), Сянь-гун послал наследника престола напасть на дисцев, живших у гор Дуншань. Ли Кэ, убеждая его не делать этого, сказал: "Я слышал, что гаолосцы готовятся к войне, освободите Шэнь-шэна от похода".

Сянь-гун сказал: "Он пойдет в поход". Ли Кэ возразил: "Неправильно. В прошлом, когда правитель выступал в поход, наследник престола либо оставался [в столице], чтобы надзирать за владением, либо, когда правитель выступал в поход, сопровождал его, чтобы ободрять воинов. Ныне вы остаетесь в столице, а наследник престола выступает в поход, чего раньше никогда не бывало".

Сянь-гун ответил: “Вы этого не знаете. Я слышал, что существует три способа назначения наследника престола: когда добродетели сыновей равны, назначается старший по возрасту; когда сыновья равны по возрасту, назначается тот, кого правитель больше любит; когда правитель не может решить, кого он больше любит, решение принимается путем гадания на панцире черепахи или на тысячелистнике. Не вмешивайтесь в наши отношения отца и сына, посылая сына в поход, я хочу посмотреть, на что он способен”. Сянь-гун остался недоволен.

Выйдя [от Сянь-гуна], Ли Кэ встретился с наследником престола. Наследник престола спросил: “Почему правитель пожаловал мне одежду разного цвета и дал металлическое кольцо с прорезью?” Ли Кэ ответил: “Уж не боишься ли ты, юноша! То, что правитель одел тебя в одежды разного цвета [70] и вручил металлическое кольцо с прорезью, указывает на проявленную в приказе щедрость. Чего тебе страшиться, юноша! К тому же сыновья должны бояться нарушить сыновний долг и не бояться, что не получат [престол]. Я слышал также, что почтительность лучше просьб [71]. Старайся, юноша, быть почтительным!”.

Благородные мужи стали говорить после этого: “[Ли Кэ] искусно разрешил противоречия между отцом и сыном”. **[136]**

Позднее наследник престола выступил в поход. Ху Ту управлял его боевой колесницей, а Сянь Ю сидел на ее правой стороне. Одетый в одежду разного цвета и прикрепив к поясу металлическое кольцо с прорезью, наследник престола вышел и обратился к Сянь Ю: “Почему правитель дал мне эти вещи?”. Сянь Ю ответил: “Одежда, разделенная посередине [на разноцветные части], и металлическое кольцо с прорезью должны быть оправданны в этом походе. Старайтесь, юноша!”

Ху Ту со вздохом заметил: “Пожалование цветной одежды обладающему чистыми добродетелями [72] и вручение металлического кольца с прорезью указывают на крайне холодное отношение того, кто это сделал. Как можно полагаться на правителя! Даже если вы и будете стараться, разве сможете уничтожить дисцев!”.

Сянь Ю возразил: “На вас разноцветная одежда правителя, в руках — предмет, дающий право командовать войсками: все зависит от данного похода, вам остается только стараться! То, что правитель предоставил свою одежду, указывает, что он не замышляет зло, то, что он вручил предмет, дающий право командовать войсками, показывает, что он хочет отвести от вас беду. Правитель проявляет родственное отношение, чтобы отвести от вас беду, чего же вам беспокоиться!”

Когда [Шэнь-шэн] прибыл в Цзисан [73], дисцы вышли навстречу, Шэнь-шэн хотел вступить в бой, но Ху Ту, увещевая его, сказал: “Нельзя [вступать в сражение]. Я, Ту, слышал, что когда у правителя владения есть любимцы вне двора [74], *дафу* грозят опасности, а когда он любит обитательниц внутреннего дворца, опасность грозит старшему сыну от законной жены и создается угроза для жертвенника духам земли и злаков. Если вы окажете благодеяние отцу [75], избежите смерти, а если окажете благодеяние войскам [76], принесете пользу жертвеннику духам земли и злаков. Разве не стоит подумать об этом! К тому же правитель подверг вас опасности в землях дисцев только для того, чтобы дать ход клевете при дворе”.

Шэнь-шэн возразил: “Нельзя [этого делать]. Правитель послал меня в поход либо потому, что не любит меня, либо для того, чтобы узнать мои намерения. Именно поэтому он пожаловал мне необыкновенную одежду и объявил о вручении власти над войсками. Кроме того, он говорил мне сладкие слова, а когда слова слишком сладки, в них всегда скрывается горечь. Клевета возникла во дворце, поэтому у правителя и появились подозрения, а поскольку это внутренняя клевета, от нее не спастись! Лучше вступить в бой. Если вернуться без боя, моя вина возрастет, а если погибну, оставлю после себя доброе имя”.

[Шэнь-шэн] действительно разбил дисцев в Цзисане и возвратился обратно, но клевета против него поднялась с еще большей силой. Ху Ту закрыл ворота и перестал выходить из дома [в ожидании смуты]. Благородные мужи стали говорить про него: “Он искусен в разработке дальновидных планов”.

К ГЛАВЕ 7
[80]

1 *У-гун напал на* [*город*] *И, убил правителя Ай-хоу* — для объяснения этой фразы необходимо коротко остановиться на начальной истории владения Цзинь. Как сообщает Сыма Цянь, «на первом году правления [цзиньского] Чжао-хоу (745 г. до н. э.) Чэн-ши, младшему брату [цзиньского] Вэнь-хоу, пожаловали земли в Цюйво. Город Цюйво был больше города И (находился к юго-востоку от совр. уездного города Ичэн в пров. Шаньси. — *В. Т.)*. И являлся столицей цзиньского правителя. Получив пожалование в Цюйво, Чэн-ши принял прозвище Хуань-шу. Помощником Хуань-шу стал Луань Бинь, внук [цзиньского правителя] Цзин-хоу от наложницы. В это время Хуань-шу было пятьдесят восемь лет, он любил добродетели, а поэтому все население владения Цзинь тяготело к нему. В связи с этим благородные мужи стали говорить: «Смуты во владении Цзинь возникнут из-за Цюйво. Верхушка стала больше основания, да к тому же она приобрела сердца народа, так чего же можно ожидать, кроме смут!».

На седьмом году правления Чжао-хоу (739 г. до н. э.) цзиньский сановник Пань Фу убил правителя Чжао-хоу и пригласил Хуань-шу, находившегося в Цюйво. Хуань-шу хотел въехать в цзиньскую столицу, но цзиньцы, выслав войска, напали на него. Потерпев поражение, Хуань-шу возвратился в Цюйво. Цзиньцы возвели на престол Пипа, сына Чжао-хоу, носившего титул Сяо-хоу. Сяо-хоу убил Пань Фу.

На восьмом году правления Сяо-хоу (732 г. до н. э.) умер цюйвоский Хуань-шу и его заменил сын Шань, называемый цюйвоским Чжуан-бо. На пятнадцатом году правления Сяо-хоу (725 г. до н. э.) цюйвоский Чжуан-бо убил цзиньского правителя Сяо-хоу в И. Однако цзиньцы напали на цюйвоского Чжуан-бо, и он снова уехал в Цюйво. После этого цзиньцы возвели на престол Ци, сына Сяо-хоу, носящего титул Ао-хоу.

На шестом году правления (718 г. до н. э.) Ао-хоу умер. Услышав о смерти цзиньского правителя Ао-хоу, цюйвоский Чжуан-бо двинул свои войска и напал на Цзинь. Тогда чжоуский Пин-ван послал Го-гуна напасть во главе войск на цюйвоского Чжуан-бо, и тот отошел для защиты Цюйво. Цзиньцы сообща возвели на престол Гуана, сына Ао-хоу, носящего титул Ай-хоу.

На втором году правления Ай-хоу (717 г. до н. э.) умер цюйвоский Чжуап-бо и его место занял сын Чэн, называемый цюйвоским У-гуном.

На восьмом году правления Ай-хоу (711 г. до н. э.) владение Цзинь напало на город Синтин. Город Синтин сговорился с цюйвоским У-гуном, и на девятом году правления Ай-хоу они, напав на цзиньские войска на берегах реки Фэнь, захватили Ай-хоу в плен. После этого цзиньцы возвели на престол Сяо-цзы, сына Ай-хоу, носящего титул Сяо-цзы-хоу.

На первом году правления Сяо-цзы-хоу (710 г. до н. э.) цюйвоский У-гун приказал Хань Ваню убить взятого в плен цзиньского правителя Ай-хоу. Земли Цюйво усилились еще более, и владение Цзинь ничего не могло поделать с ними.

На четвертом году правления цзиньского Сяо-цзы-хоу (707 г. до н. э.) цюйвоский У-гун, заманив к себе Сяо-цзы-хоу, убил его. Чжоуский Хуань-ван приказал Го-чжуну напасть на цюйвоского У-гуна, после чего У-гун, укрывшись в Цюйво, возвел на престол

правителя Цзинь Миня, младшего брата цзиньского Ай-хоу.

На двадцать восьмом году правления цзиньского правителя Миня (680 г. до н. э.) цюйвоский У-гун напал на цзиньского правителя Миня, уничтожил его а все захваченные драгоценные изделия поднес чжоускому Си-вану. Си-ван приказал цюйвоскому У-гуну быть правителем владения Цзинь и отнес его к разряду *чжухоу*. Таким образом У-гун присоединил к себе все цзиньские земли и стал владеть ими» (ШЦ, гл. 39, л. 2б—4б).

2 Луань Гун-цзы — *дафу* при цзиньском правителе Ай-хоу. Его отец, Луань Бинь, был помощником цюйвоского Хуань-шу (см. примеч. 1), поэтому У-гун хотел сохранить ему жизнь.

3 Цюйво—столица У-гуна, находившаяся к востоку от совр. уездного города Вэньси в пров. Шаньси.

4 Луань Гун-цзы имеет в виду, что если он изменит одному правителю, то сможет изменить и другому, поэтому У-гун не вправе доверять ему.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[81]

5 Сянь-гун — цзиньский правитель, сын У-гуна, носивший имя Гуй-чжу.

6 Лиские жуны *(ли-жун)* — одно из жунских племен, жившее у горы Лишань, лежавшей вблизи совр. города Синь в пров. Шэньси.

7 *Полученные трещины с обеих сторон [как бы} зажимают кость, которой забавляются зубы* — иероглиф *се* означает «держать с двух сторон», а *хуа* соответствует *нун* — «играть», «забавляться чем-либо». Имеется в виду, что полученные две параллельные трещины на концах сходились, отчего получался круг, напоминавший по форме рот. В середине круга шла трещина, которая сравнивается с костью. С внутренней стороны трещин, образующих очертание рта, шли навстречу друг другу маленькие трещины, напоминавшие зубы. Поэтому полученный рисунок Су растолковал как рот с лежащей в нем костью, которую грызут зубы, и сделал вывод, что это предвещает клевету, сулящую бедствия.

8 [*Кроме того, трещины говорят*] *о равной борьбе между жунами и Ся* — одна из трещин, составлявших рисунок рта, рассматривалась как внешняя, а другая — как внутренняя. Внешняя трещина символизировала жунов, а внутренняя — Ся, т. е. Китай (в данном случае — владение Цзинь). Мелкие трещины, шедшие от линий рта навстречу друг другу, рассматривались как- верхние и нижние зубы, которые символизировали равную взаимную борьбу.

9 Т. е. пугает возможность клеветы.

10 Ли-цзи — дочь вождя лиских жунов, поднявшая смуту во владении Цзинь.

11 Под двумя преступлениями имеются в виду сокрытие того, о чем говорили трещины на панцире черепахи, и нарушение обязанностей чиновника.

12 Юши — владение, принадлежавшее фамилии Си. Местонахождение неизвестно.

13 И-инь — мудрый сановник иньского правителя Чэн-тана, оказавший большую помощь в установлении династии Инь. Как сообщает Сыма Цянь, «И-инь носил имя А-хэн. А-хэн хотел служить Чэн-тану, но не находил способов устроиться на службу и тогда [прибыл к Чэн-тану] как слуга-повар девушки из рода Ю-синь, данный ей в качестве приданого. Разговорившись с Чэн-таном о вкусе пищи, он дошел до бесед о путях правителя. Некоторые говорят, что И-инь был не состоящим на службе ученым и Чэн-тан послал людей пригласить его к себе. Посланные пять раз возвращались ни с чем, и только после этого И-ннь согласился выехать и служить Чэн-тану. Он рассказал Чэн-тану о деяниях непорочных ванов и девяти властелинов. После этого Чэн-тан выдвинул И-иня и поручил ему дела

управления государством. Затем И-инь покинул Чэн-тана и направился в Ся, но возненавидел правителя Ся и вновь вернулся в Бо» (ШЦ, гл. 3, л. 2б—3б).

14 В официальных историях ничего не говорится о том, как Мэй-си и И-инь способствовали гибели дома Ся, но в *Люй-ши чунь-цю* рассказывается: «Чэн-тана беспокоило отсутствие спокойствия в Поднебесной, и он хотел приказать И-иню отправиться и посмотреть, что делается в Ся. Боясь, что И-иню не поверят, Чэн-тан лично выпустил в него стрелу, после чего И-инь бежал в Ся, где пробыл три года. Вернувшись, он доложил Чэн-тану в Бо: «Цзе очарован Мэй-си, любит находящихся при нем Вань и Янь, не жалеет народ, народ не в состоянии выносить создавшегося положения, высшие и низшие ненавидят друг друга, а в сердцах народа копится злоба и все говорят: «Верховное Небо не пожалеет дом Ся и отберет у Ся мандат на управление».

Чэн-тан ответил И-иню: «То, что вы рассказали мне о Ся, полностью совпадает с моими намерениями». Чэн-тан и И-инь заключили союз, чтобы показать намерение непременно уничтожить Ся. После этого И-инь снова отправился посмотреть, что делается в Ся и послушать, что говорит Мэй-си. Мэй-си сказала: «Вчера ночью Сын Неба видел во сне, что на западе появилось солнце, причем солнце было и на востоке. Оба солнца вступили в драку, в которой западное солнце победило, а восточное не добилось победы».

И-инь доложил об этом Чэн-тану. В это время в Шан была засуха, но Чэн-тан все же двинул войска, чтобы не нарушать союза, заключенного с И-инем. Он приказал войскам в восточных районах перейти на западные границы владения и двинуться оттуда в наступление. Не успели воины скрестить оружие, как Цзе бежал» (ЛШЧЦ, гл. 15, с. 159—160).

15 Синь — имя Чжоу, последнего императора династии Инь.

16 Юсу — владение, принадлежавшее фамилии Цзи.

17 Цзяо-гэ — мудрый иньский сановник, который бежал в Чжоу и помог У-вану в уничтожении династии Инь.

18 *Ши Фу из владения Го* — по свидетельству Сыма Цяня, «Ю-ван поставил Ши Фу из владения Го сановником, поручив ему управлять делами, что вызвало ропот среди населения страны. Ши Фу был человеком коварным, искусным в лести, любил наживу, но ван все же использовал его на службе» (ШЦ, гл. 4, л. 27а).

19 Как сообщает Сыма Цянь, «Ю-ван страстно полюбил Бао-сы, Бао-сы родила сына Бо-фу, и Ю-ван хотел отстранить законного наследника престола. Мать наследника престола, дочь правителя владения Шэнь, была старшей женой Ю-вана. Когда же Ю-ван взял к себе Бао-сы и полюбил ее, он хотел низложить государыню из владения Шэнь, а вместе с ней устранить старшего сына И-цзю, чтобы сделать Бао-сы старшей женой, а Бо-фу — наследником престола.

В конце концов [Ю-ван] низложил государыню из владения Шэнь и старшего сына — наследника престола, объявив Бао-сы государыней, а Бо-фу — наследником престола» (ШЦ, гл. 4, л. 25а—26б).

20 Владение Шэнь — родина матери наследника престола И-цзю. Оно было связано брачными узами с владением Цзэн, в связи с чем оба владения, призвав жунов, напали на Чжоу.

20а После убийства Ю-вана на чжоуский престол вступил Пин-ван. При нем жуны продолжали нападать на Китай, в результате чего в 770 г. до н. э. Пин-вану пришлось перенести столицу на восток в Лои. Переезд Пин-вана на восток ознаменовал окончание начального периода правления династии Чжоу (Западная Чжоу) и открыл новый период, известный в

истории Китая под названием Восточная Чжоу.

После поражения Восточной Чжоу и переноса столицы в Лои Китай, по существу, уже не представлял собой единого государства. Старый политический порядок, зиждившийся на авторитете Сына Неба, признанного главы государства, расстроился. Страна, правители которой оказались не в состоянии уберечь себя от внешней угрозы, распалась на множество самостоятельных и полусамостоятельных владений во главе с *чжухоу,* ведших между собой ожесточенную борьбу, в ходе которой сильные поглощали более слабых.

Эти владения в отличие от прошлых времен, по существу, диктовали свои условия правителям Чжоу, которые были бессильны как-то повлиять на ход событий. Восточная Чжоу превратилась в такое же владение, как и остальные, даже еще слабее, и, хотя ее правители продолжали носить титул вана и именоваться Сыном Неба, реального значения это уже не имело.

Ослабление правящего дома Чжоу было настолько значительным, что автор *Го-юй* говорит о его гибели.

21 Под последними правителями трех династий имеются в виду сяский Цзе, иньский Синь и чжоуский Ю-ван.

22 Го Янь — цзиньский *дафу.*

22а Го Янь употребил слово рот в связи с тем, что трещины на панцире черепахи, соединяясь на концах, образовывали круг, напоминающий по форме рот.

22? Под тремя светилами имеются в виду солнце, луна и звезды.

23 Ши-вэй — цзиньский *дафу,* носивший фамилию Лю и прозвище Цзы-юй.

24 Под достойным мужем имеется в виду Го Янь

25 См. отрывок [73].

26 Под пятью правителями имеются в виду Си-ци, Чжо-цзы, Хуэй-гун. Хуай-гун и Вэнь-гун.

В *Цзо-чясуань* данного отрывка нет.

[82]

27 Ли-цзы — вождь лиских жунов. Цзы в данном случае ранг знатности.

28 Ли-цзи, у которой родился сын Си-ци, хотела отстранить сыновей Сянь-гуна, чтобы возвести на престол Си-ци, а поэтому по ее наговорам Сянь-гун отдалил от себя своих сыновей, разослав их по разным городам. Как сообщает Сыма Цянь, «на двенадцатом году правления Сянь-гуна у Ли-цзи родился сын — Си-ци. Сянь-гун, у которого возникла мысль низложить наследника престола, сказал: «Цюйво — город, в котором находится храм в честь наших покойных предков, Пу (город, находившийся к северо-западу от совр. уездного города Сисянь в пров. Шаньси. — *В. Т.)* — город, лежащий на границе с владением Цинь, а Цюй — город на границе с дисцами. Если не пошлю своих сыновей жить в этих городах, буду [постоянно] находиться в страхе». После этого он отправил наследника престола Шэнь-шэна жить в Цюйво, княжича Чжун-эра жить в Пу, а княжича И-у жить в Цюй. Сам Сянь-гун с Си-ци, сыном Ли-цзи, стал жить в Цзян. В связи с этим во владении Цзинь поняли, что наследник престола не сможет вступить на престол.

Матерью наследника престола Шэнь-шэна была дочь циского правителя Хуань-гуна по имени Ци-цзян, которая давно умерла. Единоутробная младшая сестра Шэнь-шэна была женой циньского правителя Му-гуна. Матерью Чжун-эра была дочь главы диского рода Ху-ши, а млтерью И-у — младшая сестра матери Чжун-эра. Всего у Сян-гуна было восемь сыновей, из которых наиболее мудрые — наследник престола Шэнь-шэн, Чжун-эр и И-у. Взяв в жены Ли-цзи, Сянь-гун отдалил от себя этих трех сыновей» (ШЦ, гл. 39, л. 5а—5б).

29 Рождение сына подтолкнуло Ли-цзи на борьбу за престол, что неизбежно должно было привести к смутам.

30 Желание возвести Си-ци на престол.

31 См. отрывок [81].

В *Цзо-чссуань* данного отрывка нет.

[83]

32 Сюнь Си — цзиньский *дафу.*

33 Народ, утратив добродетели, встает на путь преступлений, за которые полагаются казни.

34 Сянь-гун хотел передать престол Си-ци и послал его руководить жертвоприношениями, чтобы намекнуть сановникам на свое желание.

35 Мэн-цзу — чиновник наследника престола Шэнь-шэна.

36 Яншэ — цзиньский *дафу,* носивший имя Ту.

37 Сянь-гун послал Шэнь-шэна в Цюйво (см. отрывок [82]) и если бы гот уехал из Цюйво, то нарушил бы тем самым приказ Сянь-гуна.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[84]

38 Ци Шу-ху — цзиньский *дафу,* носивший имя Бао, Шу-ху — его прозвище.

39 Ци Шу-ху в сравнении с Ши-вэем занимал более низкое положение, поэтому уступил ему право сделать доклад Сянь-гуну,

40 Во время нападения на владение Дичжа Ци Шу-ху был назначен командующим войсками.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[85]

41 Под великим делом имеется в виду низложение законного наследника престола Шэнь-шэна и возведение на престол Си-ци, сына Ли-цзи.

42 Под тремя сыновьями правителя имеются в виду Шэнь-шэн, Чжун-эр и И-у.

43 Говоря о Шэнь-шэне, что он робок, автор имеет в виду его боязнь нарушить правила поведения.

44 *...кристально чистого легко опозорить* — кристально чистый человек остро воспринимает оскорбления, которые считает позором для себя.

45 Отличающегося высокими стремлениями, твердо соблюдающего свои принципы, легко обвинить в нарушении приказов, за что он может быть быстро наказан.

46 Имеется в виду желание Шэнь-шэна занять престол, на который как законный наследник он имел полное право.

47 Два *дафу,* в имена которых входит иероглиф *у* — имеются в виду Лян У и Дунгуань У.

48 Цюйво — город, который был пожалован деду Сянь-гуна, Хуань-шу, в нем находился храм предков, поэтому он и назван родовым.

49 Эрцюй (буквально «двойной Цюй») — город Цюй, названный так из-за того, что делился на две части — северную и южную.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 10, с. 426.

[86]

50 Согласно существовавшей системе крупные владения имели три, средние — две, а мелкие — одну армию. На шестнадцатом году правления луского Чжуан-гуна (679 г. до н. э.) чжоуский Си-ван пожаловал цюйвоскому У-гуну титул *хоу* и разрешил создать одну армию (ЧЦЦЧЧИ, гл. 9, с. 379). В момент описываемых событий усилившийся Сянь-гун создал вторую армию.

51 Хо — владение, которое было пожаловано Хо-шу У, сыну чжоуского Вэнь-вана. Находилось на территории совр. уезда Хосянь в пров. Шаньси.

52 См. отрывок [85].

53 В каждой армии есть командующий и его помощник. Поэтому Шэнь-шэн мог быть помощником Сянь-гуна только в том случае, если бы он назначил его помощником командующего верхней армией.

54 Не устают, потому что имеются две руки и две ноги, которые поочередно заменяют друг друга.

55 Верхние помощники *(шан-эр)* — имеются в виду руки.

56 Нижние помощники *(ся-эр)* — имеются в виду ноги.

57 *...в случае выбытия* [*командующего верхней армией*] *его нельзя будет заменить* — в тексте отсутствует отрицание, которое добавлено нами по контексту.

58 Имеется в виду назначение командующим армией, что грозит Шэнь-шэну опасностью во время войны.

59 Победа принесла бы наследнику престола симпатии народа, поэтому Сянь-гун из зависти нашел бы способ погубить его.

60 Т. е. желания возвести на престол Си-ци.

61 Уский Тай-бо — дядя чжоуского Вэнь-вана. Уступил престол младшему брату, бежав на юг во владение южных варваров, отчего и назван уским. Сыма Цянь рассказывает о нем: «Старшего сына Гу-гуна звали Тай-бо, второго сына звали Юй-чжун. [Жена Гу-гуна] Тай-цзян родила младшего сына Цзи-ли. Цзи-ли [вырос] и женился на Тай-жэнь. Обе женщины былч мудрыми. [Когда у Тай-жэнь] родился сын по имени Чан, появилось благовещее знамение. Гу-гун сказал: «В моем роду кто-то должен возвыситься, не будет ли это Чан?» Старшие сыновья Тай-бо и Юй-чжун поняли, что Гу-гун хочет поставить у власти Цзи-ли, чтобы впоследствии ему наследовал Чан, и оба бежали к цзиньским маням. [Там они] татуировали тело, обрезали волосы, уступив тем самым престол Цзи-ли» (ШЦ, гл. 4, л. 3б—4а).

62 Цзы-юй — прозвище Ши-вэя.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 11, с. 453.

[87]

63 *...если убийство выгодно для обеих сторон,*—имеется в виду народ, который получит выгоды, и Шэнь-шэн, который в результате убийства сможет вступить на престол.

64 Чжоу — последний правитель династии Инь, отличавшийся крайней распущенностью.

65 По свидетельству Сыма Цяня, Чжоу, потерпев поражение, бежал в столицу, поднялся на террасу Лутай, покрыл себя одеждами с драгоценной яшмой и, бросившись в огонь, погиб. У-ван вступил в столицу и подъехал к месту, где погиб Чжоу. Он лично выпустил в его труп три стрелы, после чего сошел с колесницы, легким мечом пронзил тело, желтой секирой отсек голову и подвесил ее к большому белому знамени (ШЦ, гл. 4, л. 11а).

66 См. отрывок [80], примеч. 1.

67 Гаолоские дисцы — одно из диских племен, жившее в районе гор Дун-шань.

68 Одежда разного цвета символизировала расхождения между Шэнь-шэном и Сянь-гуном.

69 Твердая подвеска, даваемая в знак власти — обычно подвески делались из яшмы, но в данном случае «она была из металла, поэтому и названа твердой. Вручая такую подвеску, Сянь-гун хотел намекнуть, что он принял твердое решение в отношении Шэнь-шэна и в любой момент может его уничтожить.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 11, с. 462—464.

[88]

70 *...правитель одел тебя в одежды разного цвета* — иероглиф *пянь* — «бок», «боковой», т. е. расположенный по бокам от середины, имеет в данном случае значение «одежда разного цвета».

71 Почтительное выполнение приказа приносит награды, которые всегда больше выпрошенных.

72 Под обладающим чистыми добродетелями имеется в виду Шэнь-шэн.

73 Цзисан — местность в землях гаолоских дисцев.

74 *...когда у правителя владения есть любимцы вне двора* — в данном тексте иероглиф *ай* употреблен ошибочно вместо *дай* — «вне».

75 *...если вы окажете благодеяние отцу* — Сянь-гун хотел возвести на престол Си-ци, поэтому Ху Ту предложил Шэнь-шэну бежать, употребив эвфемизм «окажете благодеяние отцу».

76 *...если окажете благодеяние войскам* — поход против дисцев был затеян Сянь-гуном, чтобы избавиться от Шэнь-шэна. Поэтому если бы Шэнь-шэн бежал, война тотчас прекратилась бы.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 11, с. 462—465.

ГЛАВА 8
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. СЯНЬ-ГУН

[89]

Через пять лет после возвращения [Шэнь-шэна] из Цзисана [1], Ли-цзи сказала Сянь-гуну: “Я слышала, что Шэнь-шэн стал еще усиленнее разрабатывать свои планы [2]. [В прошлом] я настойчиво сообщала вам, что он приобрел симпатии народа [3], и только благодаря получаемым от него народом выгодам он смог победить дисцев! Ныне, когда он кичится умелым руководством войсками в войне против дисцев, его стремления стали еще более широкими. Ху Ту не согласен с Шэнь-шэном, а поэтому перестал выходить из дома [4]. Я слышала также, что Шэнь-шэн высоко ценит доверие к себе и обладает большой силой, а к тому же обмолвился народу [о своем желании занять престол]. Даже если бы он хотел [сейчас] отступить, народ будет вынуждать его исполнить данное обещание. Он не может взять слово обратно и не в состоянии остановить народ, поэтому и разрабатывает глубокие планы. Если вы, правитель, не примете мер, вас постигнет беда!”

Сянь-гун ответил: “Я не забыл [твоих слов], но у меня не было ничего, позволявшего обвинить его в преступлении”.

Ли-цзи сказала лицедею Ши: “Правитель уже обещал мне убить наследника престола и объявить наследником Си-ци, но меня тревожит Ли Кэ; как быть?” Лицедей Ши ответил: “Я привлеку Ли Кэ на нашу сторону, для этого потребуется лишь один день. Приготовьте из целого барана угощение, я буду вместе с ним пить вино. Я лицедей, поэтому, что бы ни сказал, не совершу проступка”.

Ли-цзи согласилась и приготовила угощение, на котором приказала лицедею Ши угощать Ли Кэ вином. В середине пиршества лицедей Ши встал, чтобы исполнить танец, и, обратившись к жене Ли Кэ, сказал: “Госпожа Мэн, угостите меня чем-нибудь, а я научу этого человека (Ли Кэ. — *В. Т.*), как спокойно и радостно служить правителю”. Затем он пропел: **[138]**

Стремится к спокойствию и радости, а сам не хочет сближаться,
И в этом он хуже ворон [5].
Все люди собираются в [роскошном] саду,
Лишь он один сидит на высохшем стволе.

Ли Кэ со смехом спросил: “Кого вы имеете в виду под садом и кого под высохшим стволом?”. Лицедей Ши объяснил: “Его мать (мать Си-ци. — *В. Т.*) — жена правителя, а ее сын станет правителем, разве нельзя сравнить его с [роскошным] садом?”. Его же мать (мать Шэнь-шэна. — *В. Т.*) уже умерла, а на ее сына к тому же клевещут, разве нельзя назвать его высохшим стволом? Он не только высохший, но и пораженный ствол!” [6]

Когда лицедей Ши ушел, Ли Кэ отставил чашу с вином и, не став есть, отправился спать. В полночь он вызвал лицедея Ши и спросил: “Вы только что говорили со мной шутя или действительно что-нибудь слышали?”.

Ши ответил: “Да, слышал. Правитель обещал Ли-цзи убить наследника престола и возвести на престол Си-ци. Этот план уже принят”. Ли Кэ сказал: “Поддержать

желание правителя убить наследника престола для меня невыносимо, сообщить [о готовящемся убийстве] наследнику престола, с которым я издавна поддерживаю дружественные отношения, не смею, а избегу ли беды, если займу промежуточную позицию?" Лицедей Ши ответил: "Избежите".

На рассвете Ли Кэ встретился с Пэй Чжэном и сказал: "Слова гадателя Су, по-видимому, сбудутся [7]. Лицедей Ши сообщил мне, что правитель уже принял план и хочет объявить Си-ци наследником престола".

Пэй Чжэн спросил: "А что сказали вы?" Ли Кэ ответил: "Я сказал, что займу промежуточную позицию". Пэй Чжэн воскликнул: "Жаль! Лучше было сказать, что вы не верите сказанному, чтобы спутать их планы и в то же время укрепить положение наследника престола, внести раскол в ряды их сторонников. Возникшие многочисленные препятствия изменили бы их намерения, а если бы их намерения хоть немного поколебались, можно было бы внести раскол в их ряды. Вы же сказали, что займете промежуточную позицию и этим еще более укрепили их планы. Когда они добьются успеха, трудно будет рассчитывать на раскол в их рядах".

Ли Кэ сказал: "Сказанного не воротишь, к тому же эта мысль глубоко запала в сердце [Ли-цзи], она будет стремиться к ее осуществлению, ни с чем не считаясь, поэтому разве можно расстроить их планы? А как думаете поступить вы?"

Пэй Чжэн ответил: "У меня нет своего мнения: тот, кто служит правителю, придерживается мнения правителя и право распоряжаться — не в моих руках".

Ли Кэ сказал: "Убить Сянь-гуна и считать это справедливым, гордиться проявленной справедливостью и сделаться **[139]** заносчивым, а сделавшись заносчивым, управлять другими, — так я не смею поступать. Кривить душой, следуя за правителем, уничтожить человека [8] ради собственной выгоды и, руководствуясь личной выгодой, добиваться возведения на престол другого человека [9] — этого я не в состоянии делать. Лучше скроюсь!" На следующий день под предлогом болезни Ли Кэ не явился во дворец. Через тридцать дней произошла беда [10].

Ли-цзи, сославшись на приказ правителя, велела Шэнь-шэну: "Сегодня ночью правитель видел во сне Ци-цзян [11], срочно принеси ей жертвы и возвращайся с остатками жертвоприношений". Шэнь-шэн согласился, совершил жертвоприношения в Цюйво и вернулся с остатками жертвоприношений в Цзян. [В это время] Сянь-гун был на охоте, поэтому жертвоприношения приняла Ли-цзи, добавила в вино перья птицы чжэнь и подмешала к мясу наросты аконита. Явившись с охоты, Сянь-гун вызвал Шэнь-шэна и приказал поднести жертвоприношения. Когда Сянь-гун принес жертву земле [12], земля вспучилась. Напуганный Шэнь-шэн вышел. Ли-цзи дала кусок мяса собаке, и собака околела, она дала вино евнуху, и тот тоже умер. Сянь-гун приказал убить Ду Юань-куаня [13], а Шэнь-шэн бежал в Синьчэн [14].

Перед смертью Ду Юань-куань послал евнуха по имени Юй передать Шэнь-шэну: "Я, Куань, лишенный талантов, обладающий малыми знаниями и отличающийся тупостью, не сумел научить и направить вас, за что меня постигла смерть. Я не смог глубоко вникнуть в замыслы правителя, предложить вам отказаться от его любви, найти обширные земли и укрыться в них. Щепетильно соблюдая долг, я не смел бежать вместе с вами, поэтому когда возникли пересуды, мне негде было оспаривать их, вот я и попал сейчас в большую беду — погибаю из-за клеветы. Однако я, Куань, не жалею о своей смерти, ибо совершил такое же преступление, как и клеветники [15]. Как я слышал, благородный человек не отказывается от благородных чувств, не опровергает клевету, и когда клевета распространяется, идет на смерть, сохраняя по себе доброе имя. Умереть, но не изменить благородным чувствам — в этом твердость стремлений; сохранить благородные чувства и радовать этим отца — значит соблюсти сыновний долг; идти на гибель во имя высоких стремлений — вот человеколюбие; умереть, но не

забыть правителя — вот почтительность. Старайтесь достигнуть этих качеств, юноша! Тогда и после смерти вашей останется любовь к вам, народ после вашей смерти будет вспоминать вас — и разве это не достойно?!" Шэнь-шэн согласился с Ду Юань-куанем.

Кто-то сказал Шэнь-шэну: "Вы невиновны, почему бы вам не бежать?" Шэнь-шэн ответил: "Нельзя [этого делать]. Бегство снимет с меня вину, которая обязательно падет на правителя [16], что вызовет против него ропот. Выставить напоказ дурной поступок отца — значит навлечь на него насмешки *чжухоу,* и в чье владение мне тогда бежать? Так что оставшись в своем **[140]** владении, я буду в тяжелом положении из-за отца и матери, а в чужом владении окажусь в тяжелом положении из-за *чжухоу,* только усугубив тяжесть положения. Покинуть правителя, спасаясь от наказания, значит бежать от смерти. Однако я слышал, что человеколюбивый не ропщет на правителя, мудрый не усугубляет тяжесть положения, смелый не бежит от смерти. Если вина с меня не снимется, бегство несомненно усугубит ее. Бежать и усугубить этим вину — не есть мудрый шаг. Бежать от смерти и роптать на правителя — не человеколюбиво. Нести вину, но не умереть за нее — в этом отсутствие смелости. Бежать и усилить этим ропот против правителя значит совершить дурной поступок, тяжелее которого не может быть. Нельзя бежать от смерти, лучше смириться и ждать приказаний правителя!"

Ли-цзи встретилась с Шэнь-шэном [17] и с плачем стала кричать на него: "Ты хотел убить даже собственного отца, так что же говорить о народе! Будучи жестоким к отцу, ты стремился Приобрести любовь людей, но кто из них полюбил тебя?! Ты хотел убить отца, стремясь получать выгоды от людей, но кто из них принес тебе выгоду?! Подобные действия народ ненавидит, тебе трудно будет долго прожить!".

После ухода Ли-цзи Шэнь-шэн удавил себя в храме предков в Синьчэне. Перед смертью он послал Мэн-цзу передать Ху Ту: "Я, Шэнь-шэн, оказался виновным, ибо [в свое время] не послушал вас, Бо-ши [18], и теперь довел себя до смерти. Я, Шэнь-шэн, не сожалею о смерти; хотя наш правитель действительно стар, владение переживает многочисленные трудности, а вы, Бо-ши, не выходите из дома, что же может поделать правитель! Если вы, Бо-ши, начнете выходить из дома и будете составлять для нашего правителя планы [управления владением], я, Шэнь-шэн, сочту это за пожалование и умру без сожаления".

В связи с этим Шэнь-шэну дали посмертный титул Гун-цзюнь [19].

[90]

Убив наследника престола Шэнь-шэна, Ли-цзи оклеветала двух сыновей Сянь-гуна, заявив: "Чжун-эр и И-у знали о заговоре Гун-цзюня и принимали в нем участие".

Сянь-гун приказал евнуху по прозвищу Чу заколоть Чжун-эра, но Чжун-эр бежал к дисцам. Он приказал также Цзя Хуа [20] заколоть И-у, но И-у бежал во владение Лян [21]. Когда все сыновья Сянь-гуна были изгнаны, наследником престола объявили Си-ци. Таким образом впервые был отдан приказ, по которому во владении не оставалось представителей рода правителей [Цзинь] [22].

[91]

На двадцать втором году правления (656 г. до н. э.) Сянь-гуна княжич Чжун-эр бежал и прибыл в Богу [23], где хотел погадать, направиться ему во владение Ци или в Чу. **[141]**

Ху Янь [24] сказал: "Не нужно гадать. Дорога во владения Ци и Чу далека, правители этих владений надеются на большие подношения, поэтому, находясь в стесненном положении, нельзя к ним ехать. Если дорога далека, трудно добраться до места, если правитель надеется на большие подношения, трудно от него уехать, если поехать туда, находясь в стесненном положении, в дальнейшем придется много раз раскаиваться. Раз мы пребываем в стесненном положении, да еще и придется много раз

раскаиваться, ехать туда в надежде на покровительство нельзя. Мне, Яню, подумалось, не поехать ли к дисцам? Дисцы обитают вблизи владения Цзинь, но не поддерживают с ним отношений, они невежественны и грубы, из-за чего многие ропщут на них [25]. Отправимся к ним и легко доедем; они не поддерживают отношений с Цзинь, так что можно скрыть задуманное нами злодеяние [26]; многие ропщут на них, и мы разделим их горе. Если мы попытаемся избавиться от тревог в землях дисцев и будем оттуда следить за владением Цзинь, наблюдать за действиями *чжухоу,* то все наши замыслы осуществятся". Чжун-эр направился к дисцам.

После того как Чжун-эр прожил [среди дисцев] год, И-у, сын Сянь-гуна, также бежал [из владения Цзинь]. И-у сказал: "Почему бы мне не последовать за старшим братом и не укрыться в землях дисцев?"

Цзи Жуй [27] ответил: "Нельзя [этого делать]. Если вы направитесь туда же, вам не избежать обвинения [в сговоре], к тому же общий побег [в дальнейшем] затруднит вам возвращение, а совместная жизнь при различных стремлениях [28] приведет к дурному концу. Лучше ехать во владение Лян. Владение Лян близко от владения Цинь, правитель владения Цинь находится в родственных отношениях с нашим правителем [29], а наш правитель уже стар. Если вы направитесь в Лян, это напугает Ли-цзи [30], которая непременно обратится за помощью к Цинь, что сохранит нам жизнь; [Ли-цзи] непременно сообщит, что раскаивается в своих действиях. Таким образом вина с нас будет снята". И-у направился во владение Лян.

После того как И-у пробыл в Лян два года, Ли-цзи послала [в Цинь] евнуха Чу, поднесшего [нефритовое] кольцо, которое объясняло ее намерения [31]. [Пробыв в Лян] четыре года, И-у вернулся и стал правителем владения Цзинь [32].

[92]

Правитель владения Го видел сон, будто он находится в храме предков, где под западной стрехой появился дух с лицом человека, седыми волосами и когтями тигра, с алебардой в руках. Он испугался и побежал, но дух крикнул: "Не убегай! Небесный император приказал: "Пусть владение Цзинь войдет в твои ворота!"" Правитель владения Го поклонился, коснувшись лбом земли, и на этом проснулся. **[142]**

Когда правитель Го вызвал историографа Иня растолковать сон, тот ответил: "Судя по тому, что вы говорите, это был дух Жу-шоу [33], который ведает наказаниями, налагаемыми Небом. Волю Неба выполняют его чиновники" [34]. Правитель владения Го велел посадить историографа в тюрьму [35], а населению владения приказал приносить поздравления в связи со счастливым сном.

[Услышав об этом], Чжоу Чжи-цяо [36] сказал сородичам: "Народ говорит, что владение Го недолговечно, но я только сейчас понял это. Правитель, не разобравшись, заставил народ приносить поздравления в связи с тем, что крупное владение вошло в собственные ворота, но разве это уменьшит беду! Я слышал, что если крупное владение идет по правильному пути и к нему приходит маленькое владение, это называется изъявлением покорности; если же маленькое владение держится заносчиво и к нему приходит крупное владение, это называется карой. Наш народ ненавидит правителя за роскошь, и поэтому нарушает его приказы, но если сейчас все станут приносить поздравления в связи с его сном, стремление правителя к роскоши непременно усилится еще более. Это означает, что Небо отняло у него способность находить примеры в прошлом [37] и усилило его недостатки. Народ ненавидит действия правителя, к тому же Небо сбивает его с правильного пути, поэтому когда явится крупное владение покарать его, народ не станет выполнять приказы. Владение наших предков [38] ослабло, *чжухоу* далеко отошли от нас и, таким образом, ни в нашем владении, ни вне его нет близких к нам, так кто же скажет, что нас нужно спасать?! Я не в состоянии ждать [гибели владения], лучше уйду отсюда!"

[Сказав так, Чжоу Чжи-цяо] отправился во главе своего рода во владение Цзинь. Через шесть лет владение Го погибло [39].

[93]

Во время нападения на владение Го [цзиньские] войска прошли через владение Юй [40]. [До этого] Гун Чжи-ци [41] уговаривал правителя владения Юй [не пропускать цзиньские войска], но тот не внял ему.

Выйдя [от правителя владения Юй], Гун Чжи-ци сказал своему сыну: “Владение Юй ожидает гибель! Только правитель, вызывающий преданность [народа] и пользующийся его доверием, может без вреда для владения принимать чужие войска [на своей земле]. Очищение сердца от дурного для поддержания отношений с другими вызывает преданность, достижение нравственной чистоты при совершении действий приносит доверие. Ныне же наш правитель делает другим то, что ненавидит сам [42], а это означает, что он не очистил сердце от дурного; польстившись на подарки, он согласился на **[143]** уничтожение родственного владения, а это означает, что он не добился нравственной чистоты. Однако владение не может существовать без преданности, не может быть прочным без доверия. Если же он примет чужие войска на своей земле, не имея преданных [сторонников] и не пользуясь доверием [народа], то, вызнав его слабые места, [чужаки] на обратном пути погубят его. Он сам вырвал свои корни и разве сможет долго просуществовать?! Боюсь, что если я не убегу, беда падет и на меня”.

После этого [Гун Чжи-ци] вместе с женой и детьми бежал в горы Сишань. Через три месяца владение Юй погибло [43].

[94]

Сянь-гун спросил у гадателя на черепашьих панцирях Яня [44]: “В какой луне лучше всего напасть на владение Го?”

Гадатель Янь ответил: “Об этом говорится в детской песенке:

Утром в день под знаком *бин*
Звезда Лунвэй скроется в месте пересечения орбит солнца и луны [45].
Имеющие внушительный вид люди в одинаковых одеждах [46]
Возьмут флаги с изображениями драконов, чтобы захватить владение Го.
Ярко сияют звезды Чуньхо [47],
Тускло мерцает звезда Тяньцэ [48].
Когда звезды Чуньхо появятся в центре [южного сектора неба], войска одержат победу,
А правитель владения Го бежит.

Звезды Чуньхо появятся утром в центре [южного сектора неба], по-видимому, между девятой и десятой луной, [и это самое лучшее время для выступления в поход]”.

[95]

Когда происходил съезд в Куйцю [49], Сянь-гун собирался принять в нем участие, но по дороге встретил управителя Чжоу-гуна [50], который сказал: “Вы можете не ехать на съезд. Правитель владения Ци любит выставлять свои заслуги, занимается оказанием милостей, показывает свою силу, но не совершенствует добродетели. Поэтому он привлекает *чжухоу,* сокращая количество подношений и отправляя их обратно со щедрыми подарками, чтобы прибывшие с радостью подчинялись ему, а восстающие против него мечтали бы последовать их примеру. Он успокаивает *чжухоу* с помощью поучений, облегчает условия договоров и щедро одаривает их, чтобы продемонстрировать свое им доверие. Он три раза устраивал съезды *чжухоу* [51] и сохранил три погибавших владения [52], чтобы выказать милость. Благодаря этому на севере ему удалось напасть на шаньжунов, на юге — на владение Чу, а на западе собрать нынешний съезд. Его действия можно сравнить с постройкой **[144]** дома: когда положена последняя балка, что еще можно добавить сверху? [53] Однако, как я слышал,

трудно добиться, чтобы милости распространялись на всех, и трудно получить вознаграждение за оказываемые милости. А поскольку милости распространяются не на всех и остаются без вознаграждения, все и кончается ропотом да враждой. Правитель владения Ци оказывает милости, словно выдает ссуды [54], так что если вы и не явитесь на съезд, у него не будет времени наставлять владение Цзинь на правильный путь, тем более что следующий съезд, по-видимому, состоится на востоке. Не бойтесь [не ехать на съезд], а прилежно занимайтесь делами [своего владения]!" Сянь-гун вернулся в свое владение.

[96]

Управитель Кун сказала своему вознице: "Правителя владения Цзинь ожидает смерть. Большие горы Хошань [55], как стена, окружают его владение; реки Фэнь [56], Хуанхэ, Су [57] и Куай [58] подобны рвам с водой; вокруг [подвластные ему] племена жунов и дисцев — о, как велики его земли! Если бы он сумел отбросить заблуждения, кто мог бы напугать его! Однако ныне правитель владения Цзинь, не взвесив, насколько велики добродетели правителя владения Ци, и не подумав, насколько сильны *чжухоу,* отказался от обязанностей по защите и совершенствованию управления владением и легкомысленно выехал на съезд, а это означает, что он не сознает своего положения. А когда благородный человек не сознает своего положения, редко когда не кончает он преждевременной смертью или расстройством рассудка".

В этом году Сянь-гун умер. Через восемь лет состоялся съезд *чжухоу* на реке Хуай [59]. Тело Хуань-гуна еще не было погребено, а сунцы уже напали на владение Ци [60].

[97]

На двадцать шестом году правления (652 г. до н. э.) Сянь-гун умер. Ли Кэ, хотевший убить Си-ци, предварительно спросил Сюнь Си [61]: "Сообщники трех княжичей [62] хотят убить юношу [63], что вы будет делать?" Сюнь Си ответил: "Они относятся к нашему бывшему правителю как к мертвому и если убьют оставшегося после него сироту, мне останется только умереть. Я не присоединюсь к ним".

Ли Кэ возразил: "Если бы ваша смерть помогла юноше вступить на престол, тогда ваш поступок оправдан, но если вы умрете, а юноша все равно будет низложен, к чему умирать?"

Сюнь Си сказал: "Некогда правитель спросил меня: "Как слуга должен служить правителю?" — я ответил: "Преданно и соблюдая нравственную чистоту [64]". Когда правитель спросил: "Что это значит?" — я ответил: "Всеми силами действовать к выгоде дома правителя — это преданность. Похоронив **[145]** умершего [правителя], пестовать живущего так, что если бы покойный правитель воскрес, ему не пришлось бы раскаиваться, а живущему не было бы стыдно [65], — признак нравственной чистоты". Эти слова сошли с моих уст, так как же я могу, с одной стороны, стремиться следовать сказанному, а с другой — жалеть свою жизнь. Пусть мне грозит смерть, но разве стану я избегать ее!"

Ли Кэ сказал Пэй Чжэну: "Сообщники трех сыновей Сянь-гуна хотят убить юношу, что вы будете делать?". Пэй Чжэн спросил: "Что говорит Сюнь Си?". Ли Кэ ответил: "[Он говорит, что] умрет за него". Пэй Чжэн сказал: "Прилагайте усилия! Ведь то, к чему стремитесь вы, два государственных мужа, не может не осуществиться [66]. Я помогу вам в этом, а вы во главе семи *дафу,* управлявших боевыми колесницами [67] [Шэнь-шэна], ожидайте результатов моих действий. Я отправлю посла к дисцам, чтобы воздействовать на них, обращусь за помощью к владению Цинь, чтобы поколебать их [68], и тогда возведем на престол обладающего малыми добродетелями, и получим богатые подарки, а обладающего большими добродетелями сможем не пустить во владение. А в чьих руках сейчас это владение?!"

Ли Кэ возразил: “Нельзя [этого делать]. Я, Ли Кэ, слышал, что справедливость — основа выгоды, а алчность — корень недовольства. Нарушение справедливости не приносит выгоды, великая алчность вызывает недовольство. Разве юноша виновен в чем-нибудь перед народом? Ведь только Ли-цзи сбивала с толку правителя и обманывала население владения, клеветала на княжичей и отняла принадлежащие им права, потому и правитель впал в заблуждение, поверил клевете, вынудил сыновей бежать [в чужие владения] и убил невиновного [69], что вызвало насмешки *чжухоу,* а среди народа не осталось ни одного человека, который бы не затаил в сердце ненависть. Боюсь, что его действия были подобны попытке запрудить большую реку, ведь когда она прорывает заграждение, от воды не спастись и не защититься. Поэтому если мы убьем Си-ци и возведем на престол находящегося в чужом владении сына Сянь-гуна, то успокоим этим народ и рассеем его тревоги, заручимся поддержкой *чжухоу;* почти все станут говорить, что *чжухоу,* считая наши действия справедливыми, поддерживают наше владение, а народ, довольный нашими действиями, поддерживает нового правителя; тем самым положение владения упрочится. Убить правителя, рассчитывая на выгоду от его богатств, значит только выказать алчность и нарушить справедливость. Алчность вызовет недовольство народа, нарушение справедливости не позволит пользоваться выгодой от богатств. Поскольку стремление к выгоде от богатств вызовет недовольство народа, во владении возникнут беспорядки, а наши жизни окажутся под угрозой. Боюсь, что *чжухоу* запишут, что подобным действиям нельзя подражать”. **[146]**

Пэй Чжэн согласился [с Ли Кэ]. После этого они убили Си-ци, Чжо-цзы и Ли-цзи, а затем обратились к владению Цянь с просьбой поставить правителя.

Когда Си-ци был убит, Сюнь Си хотел покончить жизнь самоубийством, но кто-то сказал: “Лучше возвести на престол младшего брата убитого и помогать ему”. Сюнь Си возвел на престол Чжо-цзы. Ли Кэ убил Чжо-цзы, и тогда Сюнь Си покончил жизнь самоубийством. Благородные мужи стали говорить о нем: “Он не нарушил своего слова”.

После убийства Си-ци и Чжо-цзы Ли Кэ и Пэй Чжэн отправили Туань И [70] передать княжичу Чжун-эру, жившему среди дисцев: “Во владении происходят смуты, народ волнуется, а ведь владения приобретают в период смут и власть над народом устанавливают в период волнений. Почему бы вам не приехать в Цзинь? Мы просим разрешения служить для вас иглой [71]”.

Чжун-эр сказал Цзю-фаню [72]: “Ли Кэ хочет возвести меня на престол”. Цзю-фань ответил: “Нельзя [соглашаться на это]. Чтобы дерево росло крепким, необходимо начинать с посадки. Если при посадке не укрепить корень, в конце концов дерево неизбежно высохнет и упадет. [Точно так же и в делах управления владением.] Стоящий во главе владения обязательно должен соблюдать время для скорби, радости, веселья и гнева и в соответствии с этим наставлять народ. Если не скорбеть во время траура [по отцу], а добиваться власти во владении—трудно [рассчитывать на успех]; вернуться во владение, пользуясь происходящими смутами, — опасно. Получить владение во время траура значит радоваться смерти правителя, а радость во время траура неизбежно принесет скорбь. [Если вы] вернетесь во владение, воспользовавшись смутами, значит вы радуетесь смуте, а это неизбежно приведет к пренебрежению добродетелями. Таким образом вы нарушите время для скорби, радости, веселья и гнева, а как тогда будете наставлять народ? Если вы не будете наставлять народ, кто станет считать вас правителем?”

Чжун-эр ответил: “Если бы не траур, кто мог бы заменить правителя? Если бы не смута, кто пригласил бы меня?” Цзю-фань возразил: “Я, Янь, слышал, что траур и смуты бывают малыми и великими. При великом трауре и великой смуте нельзя

нарушать главное. Смерть отца или матери — великий траур, клевета на старших или младших братьев — великая смута. Нынешнее положение как раз таково, поэтому вам трудно вернуться во владение".

Княжич Чжун-эр вышел к послу и сказал: "Вы удостоили меня, беглеца Чжун-эра, милостивым вниманием. При жизни отца я не смог быть ему слугой, подметающим пол, а когда он умер, не посмел [вернуться во владение], чтобы лично присутствовать на траурной церемонии, чем еще больше усугубил свою вину, и хотя *дафу* удостоили меня посольства, **[147]** осмеливаюсь отказаться от сделанного предложения. Лица, стремящиеся к укреплению владения [73], должны выбирать правителем того, кто любит народ и поддерживает добрые отношения с соседними владениями, [он должен] следовать воле народа и подчиняться его желаниям. Когда [возведение правителя на престол] выгодно народу и поддерживается соседними владениями, *дафу* следуют общему желанию, и я, Чжун-эр, не смею нарушить этого правила".

Люй Шэн и Ци Чэн [74] также отправили Пу Чэн-у [75] передать княжичу И-у, находившемуся во владении Лян: "Поднесите циньцам щедрые подарки, чтобы добиться возвращения [в Цзинь], а мы поддержим вас". И-у рассказал об этом Цзи Жую: "Люй Шэн хочет возвести меня на престол". Цзи Жуй ответил: "Старайтесь [добиться этого]! Во владении смута, народ волнуется, *дафу* непостоянны, нельзя упускать удобного момента. Не будь смуты, как бы вы вернулись во владение? Не будь владение в опасности, как бы вы установили там спокойствие? К счастью, вы действительно сын правителя, поэтому добивайтесь престола! Сейчас, когда происходит смута, вызванная волнением [народа], кто может не пустить вас во владение? *Дафу* непостоянны, но если вас поддержит народ, кто посмеет не подчиниться вам? Почему бы не использовать все богатства владения Цзинь для подарков другим владениям и [отдельным] лицам в своем владении? Не жалейте опустошить кладовые, чтобы добиться возвращения в Цзинь! Вернувшись, вы можете снова заняться накоплением богатств".

Княжич И-у вышел к послу, совершил двойной поклон, коснувшись лбом земли, и согласился с предложением.

Выйдя [во дворце] к *дафу,* Люй Шэн сказал: "Прежний правитель умер, а новый не может сам вступить на престол. Если такое положение продлится долго, боюсь, что *чжухоу* разработают планы и в конце концов найдут для нас правителя на чужбине, и тогда у каждого в народе появится свое мнение, что, как я опасаюсь, лишь усилит смуту. Почему бы нам не попросить правителя у владения Цинь?"

Согласившись с этим предложением, *дафу* отправили к циньскому правителю Му-гуну Лян Ю-ми [76] сказать: "Небо ниспослало на владение Цзинь бедствия, в нем широко распространилась клевета, коснувшаяся потомков правителя — его наследников, которые в печали и страхе, лишенные всякой опоры, разбежались по далеким землям, найдя убежище среди зарослей травы. Положение усугубилось смертью правителя, так что траур и смуты посетили нас одновременно. Благодаря вашей добродетели духи ниспослали нам счастье, в результате чего преступница [77] понесла наказание за совершенные преступления, но все чиновники не смеют жить спокойно [78] и ожидают вашего приказа. Если вы удостоите наше владение милостивым взглядом и, помня о дружественных отношениях с нашим покойным правителем, соблаговолите найти его бежавших потомков и **[148]** поставите [кого-нибудь из них] на престол, дабы он приносил жертвы предкам, а также успокоил владение и живущий в нем народ, — разве соседние *чжухоу,* услышав об этом, не склонятся в почтительном страхе перед вашим величием и не проникнутся радостью при виде вашей добродетели? Если мы навсегда удостоимся вашей горячей любви, получим от вас

щедрое пожалование, а чиновники будут пользоваться вашими великими добродетелями, кто во владении Цзинь не станет считать себя вашим слугой?!”

Согласившись с просьбой, циньский правитель Му-гун отправил посла обратно, вызвал *дафу* Цзы-мина [79] и Гунсунь Чжи, у которых спросил: “Во владении Цзинь смута; кого бы мне отправить послом, с тем чтобы он выбрал из двух княжичей достойного престола, ибо помощь необходима — дело не терпит отлагательства?”

Дафу Цзы-мин ответил: “Пошлите Си [80]. Си умен, знает правила поведения, отличается почтительностью, которая дает ему возможность постигать все до тонкостей. Ум позволит ему разработать искусные планы, знание правил поведения делает его подходящим [на роль] посла, почтительность удержит от нарушения ваших приказов, умение постигнуть все до тонкостей даст возможность определить достойного. Отправьте его послом, правитель!”

После этого княжича Си отправили послом к жившему среди дисцев княжичу Чжун-эру; по прибытии он выразил соболезнование, сказав: “Мой правитель послал меня, Си, выразить соболезнование вашей печали, усиленной нынче еще и трауром. Мой правитель слышал, что обычно владения приобретают во время траура и во время траура теряют. Удобный момент нельзя упускать, траур не может длиться долго, подумайте об этом, княжич!”

Чжун-эр сообщил [о состоявшемся разговоре] Цзю-фаню. Цзю-фань ответил: “Нельзя [этого делать]. У беглеца нет близких, он может приобрести близких, только завоевав доверие и проявив человеколюбие; тогда на престоле не будет подвергаться опасности. Если стремиться к выгоде, когда отец умер и тело его еще находится во временном помещении, кто сочтет вас человеколюбивым? Если при других [наследниках] вы вое пользуетесь свалившимся счастьем, кто будет испытывать к вам доверие? Не обладая человеколюбием и не пользуясь доверием, разве сможете вы долго пользоваться выгодами?”

Княжич Чжун-эр вышел к послу и сказал: “Ваш правитель милостиво удостоил меня, бежавшего из своего владения, соболезнования и сверх того прислал распоряжение [81]. Я, Чжун-эр, бежал из своего владения, мой отец умер, а я не могу занять места у гроба, чтобы оплакать его, разве у меня могут быть иные стремления, [помимо желания оплакать отца], — они бы только оскорбили справедливые действия вашего правителя”. Совершив двойной поклон, без преклонения головы до земли, **[149]** Чжун-эр встал и заплакал, после чего ушел и больше не искал частных встреч с Си.

Уехав от Чжун-эра, княжич Си отправился выразить соболезнование И-у, находившемуся во владении Лян, и передал ему распоряжение, которое он объявил при выражении соболезнования княжичу Чжун-эру. И-у сообщил об этом Цзи Жую, сказав: “Циньцы хотят помочь мне”. Цзи Жуй ответил: “Старайтесь, княжич, [добиться успеха]! Беглец не заботится о нравственных устоях и бескорыстии, нравственные устои и бескорыстие мешают осуществлению [великих] дел. Ответьте, [княжич], на проявленную милость щедрыми подарками, опустошите кладовые и не жалейте богатств. Есть и другие реальные претенденты, и разве не следует воспользоваться свалившимся на нас счастьем!”

Княжич И-у вышел к послу, совершил двойной поклон, коснувшись лбом земли, встал, но не заплакал, после чего ушел, а затем, встретившись частным образом с княжичем Си, сказал: “*Дафу* среднего ранга [82] Ли Кэ помогает мне, поэтому я прикажу, [когда вступлю на престол], дать ему сотни десятков тысяч *му* земли в Фэньяне [83]. Пэй Чжэн помогает мне, поэтому я прикажу дать ему семьсот тысяч *му* земли в Фуцае [84]. Если ваш правитель окажет мне помощь [в возведении на престол], не потребуется мандат Неба, и когда я, беглец, вернусь в Цзинь, где буду только подметать храм предков и поддерживать алтарь для жертвоприношений духам земли и злаков, разве

стану мечтать еще и о каком-то владении? Ваш правитель поистине обладает многими округами и уездами, к которым он присоединит еще пять городов, расположенных к востоку от Хуанхэ. Разве можно говорить, что [я поднесу эти города] потому, что у него нет земель?! Я сделаю так, чтобы во время поездок на восток он не испытывал трудностей и волнений, связанных с переправами и мостами [85]. Сам я, беглец, мечтаю лишь стоять рядом с уздой и подпругой коня в колеснице вашего правителя и следить за поднимаемой ею пылью. Сорок *и* [86] золота и шесть пар подвесок из белой яшмы не достаточны, чтобы поднести их вам, прошу принять их для раздачи сопровождающим вас лицам".

Вернувшись, княжич Си доложил Му-гуну о результатах поездки, и Му-гун сказал: "Я дам престол княжичу Чжун-эру. Чжун-эр человеколюбив. Он совершил двойной поклон, но не коснулся головой земли, а это указывает на отсутствие стремления стать наследником. Встав, он заплакал, что указывает на любовь к отцу, а это — соблюдение сыновнего долга. Уйдя, он не искал больше частных встреч, а это указывает на отсутствие стремления к выгоде".

Княжич Си возразил: "Ваши слова, правитель, ошибочны. Если вы стремитесь поставить в Цзинь правителя, который бы добился успехов в своем владении, на престол можно возвести человеколюбивого. Если же вы стремитесь поставить в Цзинь **[150]** правителя, чтобы прославить свое имя в Поднебесной, лучше возвести на престол не отличающегося человеколюбием, так как это позволит вызывать во владении смуты и даст возможность сменять правителей. Я слышал, что ставить правителя можно либо исходя из желания показать свое человеколюбие, либо исходя из желания показать свое величие. Если исходить из желания показать человеколюбие, на престол надо ставить обладающего добродетелями, а если исходить из желания показать величие, на престол надо ставить отличающегося покорностью".

В связи с этим на престол был возведен княжич И-у. Это и был правитель Хуэй-гун.

[98]

Му-гун спросил Цзи Жуя: "На кого опирается княжич [И-у] в Цзинь?".

Цзи Жуй ответил: "Я, ваш слуга, слышал, что беглец не имеет сторонников [87], а если имеет сторонников, то всегда имеет и врагов [88]. В раннем детстве И-у не любил заниматься забавами, получая что-либо от других, платил им в том же размере, сердясь, не менялся в лице. Став взрослым, он не изменил этих качеств, поэтому, покинув владение, не оставил там недовольства, и народ спокойно относится к его возвращению. Если было бы не так, на кого, [кроме владения Цинь], мог бы опереться не отличающийся талантами И-у?!".

Благородные мужи стали говорить [про Цзи Жуя]: "Он тонкой речью искусно сумел убедить [Му-гуна возвести на престол И-у]".

Комментарии

[89]

1 Цзисан — местность в землях гаолоских дисцев, где Шэнь-шэн одержал над ними победу (см. отрывок [88]).

2 Т. е. планы убийства Сянь-гуна.

3 В этой фразе допущена перестановка иероглифов; при переводе учитывался их правильный порядок.

4 Ху Ту управлял боевой колесницей Шэнь-шэна в походе против дисцев. Когда Шэнь-шэн вернулся из похода, клевета против него разгорелась с еще большей силой, а поэтому Ху Ту, опасаясь смуты, закрыл ворота и перестал выходить из дома (см. отрывок [88]). Ли-цзи истолковала это как протест Ху Ту против якобы имевшегося у Шэнь-шэна намерения убить Сянь-гуна.

5 Говоря о нежелании Ли Кэ сближаться, Ши имеет в виду его разговор с Сянь-гуном, в котором он возражал против посылки Шэнь-шэна в поход против дисцев (см. отрывок [88]). Упрекая Ли Кэ, Ши сравнивает его с воронами, которые свободно летают и выбирают для себя любое наиболее удобное дерево.

6 Поскольку у Шэнь-шэна умерла мать, Ши сравнивает его с высохшим стволом, а поскольку на пего клевещут, говорит, что этот высохший ствол еще и поражен.

7 Гадатель Су предсказывал, что интриги Ли-цзи приведут к смутам во владении Цзинь (См. отрывок [82]).

8 Имеется в виду Шэнь-шэн.

9 Имеется в виду Си-ци.

10 Имеется в виду самоубийство Шэпь-шэна и бегство Чжун-эра и И-у.

11 Ци-цзян — жена Сянь-гуна, мать Шэнь-шэна.

12 Согласно существовавшему обычаю, прежде чем выпить вино его разбрызгивали по земле в качестве жертвоприношения Владычице-земле.

13 Ду Юань-куань — наставник Шэнь-шэна.

14 Синьчэн (букв. «Новый город») — имеется в виду город Цюйво, который, после того как его пожаловали Шэнь-шэну, был обнесен новыми стенами.

15 Ду Юань-куань не смог спасти Шэнь-шэна от смерти, а это рассматривается как отсутствие преданности.

16 *Бегство снимет с меня вину, которая обязательно падет на правителя* — бегство Шэнь-шэна показало бы, что он ничего не замышлял против своего отца, народ понял бы, что его оклеветала Ли-цзи, и всю вину за это возложил бы на Сянь-гуна.

17 Для встречи с Шэнь-шэном Ли-цзи специально приехала в Синьчэн.

18 Бо-ши, прозвище Ху Ту — в свое время Ху Ту предлагал Шэнь-шэну бежать, но тот отклонил это предложение (см. отрывок [88]).

19 Гун-цзюнь — иероглиф *гун* соответствует иероглифу *гун* — «почтительный», а *цзюнь* означает «благородный муж».

См. *Цзо-чжуань,* гл. 12, с. 489.

[90]

20 Цзя Хуа — цзиньский *дафу.*

21 Лян — владение, столица которого лежала в 20 ли к югу от совр. уездного города Ханьчэн в пров. Шэньси.

22 Сыма Цянь рассказывает, что после смерти Шэнь-шэна «Чжун-эр и И-у явились ко дворцу правителя. Кто-то сказал Ли-цзы: «Оба княжича ненавидят вас за то, что вы клеветой довели наследника престола до смерти». Напуганная Ли-цзи [снова] прибегла к клевете, заявив: «Оба княжича знали, что Шэнь-шэн подложил яд в жертвоприношения». Услышав об этом, княжичи испугались, Чжун-эр бежал в Пу, а И-у в Цюй, в целях самозащиты стали оборонять свои города» (ШЦ, гл. 39, л. 86).

«На двадцать втором году правления (656 г. до н. э.) Сянь-гун, рассердившись, что его два сына уехали, не простившись, подумал, что они на самом деле строят против него замыслы, а поэтому послал войска напасть на Пу. Евнух Бо-ти, находившийся в Пу, принуждал Чжун-эр покончить жизнь самоубийством. Чжун-эр [решил бежать, но когда] перелезал через стену, был настигнут евнухом, который отрубил мечом нижнюю часть его рукава. Чжун-эру все же удалось бежать к дисцам.

Сянь-гун послал войска напасть на Цюй, но цюйцы оборонялись на стенах, и воины не могли взять города» (ШЦ, гл. 39, л. 9а).

«На двадцать третьем году правления (655 г. до н. э.) Сянь-гун послал Цзя Хуа и других напасть на город Цюй, и защитники Цюй разбежались. И-у хотел бежать к дисцам, но Цзи Жуй сказал: «Там уже находится Чжун-эр, если сейчас

отправитесь туда и вы, владение Цзинь непременно двинет войска для нападения на дисцев. А дисцы боятся владения Цзинь, поэтому вас ожидает беда. Лучше бежать во владение Лян. Лян находится близко от владения Цинь, а владение Цинь могущественно, поэтому когда умрет наш правитель, можно будет добиваться с его помощью возвращения». После этого И-у бежал во владение Лян» (ШЦ, гл. 39, л. Юа).

См. *Цзо-чжуань,* гл. 13, с. 513.

[91]

23 Богу — местность во владении Цзинь.

24 Ху Янь — дядя (со стороны матери) Чжун-эра, носивший прозвище Цзы-фань.

25 Т. е. дисцы имеют многочисленных врагов.

26 Имеется в виду желание Чжун-эра вступить на престол, что, с точки зрения Си-ци, являлось злодеянием.

27 Цзи Жуй — цзиньский *дафу,* служивший И-у.

28 Имеются в виду стремления Чжун-эра и И-у занять престол.

29 Жена циньского правителя Му-гуна была дочерью Сянь-гуна.

30 Ли-цзи испугается, что Цинь поможет соседнему владению Лян и нападет на Цзинь.

31 Слово «кольцо» пишется иероглифом *хуань,* который читается точно так же, как и иероглиф *хуань* «возвращаться». Посылая кольцо, Ли-цзи как бы приглашала И-у вернуться во владение.

32 На девятом году правления луского Си-гуна (652 г. до н. э.) Сянь-гун умер, после чего правитель владения Цинь помог И-у вступить на престол владения Цзинь (см. отрывок [97]).

См. *Цзо-чжуань,* гл. 13, с. 513.

[92]

33 Жу-шоу — дух западной части неба, якобы сын мифического правителя Шао-хао, правившего сразу после Хуан-ди.

34 Небо ниспосылает на людей счастье или несчастье через своих чиновников. Жу-шоу — дух, ведавший наказаниями, и его появление сулило несчастья владению Го от владения Цзинь. Это выражено в приказе небесного императора: «Пусть владение Цзинь войдет в твои ворота».

35 Историографа посадили в тюрьму за несчастливое объяснение сна.

36 Чжоу Чжи-цяо — гоский *дафу.*

37 *...небо отняло у него способность находить примеры в прошлом* — иероглиф *цзянь* означает «зеркало»; отсюда букв. перевод должен быть: «Небо отняло у него зеркало». Под зеркалом имеются в виду события минувших лет, обращаясь к которым правитель мог бы находить правильные решения.

38 Имеется в виду дом чжоуского вана. Род правителей владения Го вел начало от Го-чжуна, младшего брата чжоуского Вэнь-вана.

39 См. отрывок [93], примеч. 43.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 12, с. 478.

[93]

40 Владение Юй, лежавшее на территории совр. уезда Пинлу в пров. Шаньси, находилось между владениями Го и Цзинь, поэтому цзиньские войска проходили по его территории.

41 Гун Чжи-ци — юйский *дафу.*

42 *...делает другим, то, что ненавидит сам* — правитель владения Юй пропустил цзиньские войска через свое владение и этим способствовал нападению на владение Го.

43 По рассказу Сыма Цяня, на двадцать втором году правления Сянь-гуна (656 г. до н. э.) «Владение Цзинь снова просило владение Юй предоставить право на проход войск по его территории для нападения на владение Го. Юйский *дафу* Гун Чжи-ци, убеждая юйского правителя, говорил: «Владению Цзинь нельзя предоставлять право на проход войск по нашей территории, ибо оно уничтожит владение Юй». Однако правитель владения Юй ответил: «Правители владений Цзинь и Юй принадлежат к

одной фамилии, поэтому владение Цзинь не может напасть на нас». Гун Чжи-ци возразил: «Тай-бо и Юй-чжун были сыновьями [чжоуского] Тай-вана, однако Тай-бо пришлось бежать [из Чжоу] и он не мог занять престол по праву наследства. Го-чжун и Го-шу — оба сыновья [чжоуского] Ван-цзи, которые при Вэнь-ване занимали посты сановников, а записи об их заслугах перед домом вана до сих пор находятся у хранителя договоров. Тем не менее владение Цзинь хочет уничтожить владение Го, и разве оно проявит жалость к владению Юй? Кроме того, разве правитель владения Цзинь может испытать более близкие родственные чувства к правителю владения Юй, чем к сородичам Хуань-шу и Чжуан-бо? За какие преступления он уничтожил всех сородичей Хуань-шу и Чжуан-бо? Отношения между владениями Юй и Го можно сравнить с губами и зубами: когда лишаются губ, зубы мерзнут».

Не прислушавшись к совету, правитель владения Юй разрешил цзиньским войскам проход по его территории. После этого Гун Чжи-ци бежал со своим родом из владения Юй.

Зимой цзиньские войска уничтожили владение Го, правитель которого, носивший имя Чоу, бежал ко двору Чжоу. На обратном пути цзиньскне войска неожиданно напали на владение Юй и уничтожили его. В плен были взяты правитель владения Юй и его *дафу* цзинбоский Байли Си, которые были отправлены в качестве приданого [дочери Сянь-гуна] Му-цзи, выданной замуж за правителя владения Цинь, и совершения жертвоприношений предкам правителей владения Юй» (ШЦ, гл. 39. л. 9а—9б).

См. *Цзо-чжуань,* гл. 12, с. 495—497.

[94]

44 Янь — цзиньский *дафу* Го Янь, занимавшийся гаданием на панцирях черепах.

45 Звезда Лунвэй, оказавшись в месте пересечения орбит солнца и луны, утратит свой блеск и не будет видна. Под этой звездой в данном случае подразумевается владение Го.

46 Имеются в виду правитель и его сановники, которые во время похода надевали одинаковые военные одежды.

47 *Чунь* — семь китайских зодиакальных созвездий в южной части неба: *Цзин* — Близнецы, *Гуй* — Рак, *Лю* — Водяная змея, *И* — Чаша, *Чжэнь* — Ворон, *Син* — Голова водяной змеи, *Чжан* — Хвост водяной змеи; объединяются под общим названием *Чжуняо* — Красная птица. Звезды, образующие голову птицы, называются *Чуньшоу,* туловище — *Чуньхо,* хвост — *Чуньвэй.* В данном случае звезды *Чуньхо* символизируют владение Цзинь.

48 Звезда *Тяньцэ* символизирует владение Го.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 12, с. 498.

[95]

49 Съезд *чжухоу* в Куйцю был созван циским правителем Хуань-гуном на

девятом году правления луского Си-гуна (652 г. до н. э.) (см. отрывок [77], примеч. 65).

50 Чжоу-гун — сановник чжоуского вана, носивший имя Кун, Пользовался правом кормления с города Чжоу, поэтому и назван Чжоу-гуном, т. е. правителем города Чжоу. Присутствовал на съезде как представитель чжоуского вана, но уехал до прибытия Сянь-гуна.

51 См. отрывок [76], примеч. 64.

52 Имеются в виду владения Лу, Вэй и Син (см. отрывок [78], примеч. 68; отрывок [79], примеч. 70 и 72).

53 Т. е. Хуань-гун уже достиг предела своих возможностей.

54 Ссуды выдаются, во-первых, под проценты, а во-вторых, в ограниченном размере. Милости Хуань-гуна тоже оказываются в расчете на вознаграждение и в определенном размере, поэтому правитель владения Цзинь может и не получить их.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 13, с. 524.

[96]

55 Большие горы Хошань (Цзинхо) — иероглиф *цзин* означает «большой», а *хо* — название гор Хошань в совр. уезде Хосянь пров. Шаньси.

56 Фэнь — приток Хуанхэ, берущий начало в горах Гуаньчэньшань к юго-западу от совр. уездного города Нинъу в пров. Шаньси.

57 Су — приток Хуанхэ, берущий начало на территории совр. уезда Цзянсянь о пров. Шаньси.

58 Куай — приток реки Фэньшуй, берущий начало вблизи совр. уездного города Ичэн в пров. Шаньси.

59 На шестнадцатом году правления луского Си-гуна (645 г. до н. э.) Хуань-гун устроил съезд *чжухоу* на реке Хуай, чтобы помочь владению Цзэн (находилось на территории совр. уезда Исянь в пров. Шапьдун), на которое напали хуайские исцы, и обсудить вопросы, связанные с намечавшимся походом на восток (ЧЦЦЧЧИ, гл. 14, с. 563).

60 Сыма Цянь сообщает: «Следует сказать, что у цискоro Хуань-гуна было три жены, которых звали Ван-цзи, Сюй-цзи и Цай-цзи. Ни у одной из них не было сыновей. Хуань-гуну нравились обитательницы внутреннего дворца, многие из которых пользовались его любовью, а шесть занимали положение жен. Старшая дочь правителя владения Вэй, носившая имя Чан Вэй-цзи, родила У-гуя; младшая дочь правителя владения Вэй, носившая имя Шао Вэй-цзи, родила Юаня, носящего посмертный титул Хуэй-гун; Чжэн-цзи родила Чжао, носящего посмертный титул Сяо-гун; Гэ-ин родила Паня, носящего посмертный титул Чжао-гун; Ми-цзи родила Шан-жэня, носящего посмертный титул И-гун; Сун Хуа-цзы родила княжича Юна.

Хуань-гун вместе с Гуань Чжуном отдали Сяо-гуна на попечение сунского правителя Сян-гуна, объявив его наследником престола. [Однако в то же время] Хуань-гун обещал Юн У возвести на престол У-гуя, поскольку Юн У пользовался любовью старшей дочери правителя владения Вэй, носившей имя Гун-цзи, и через евнуха Шу-дао поднес Хуань-гуну щедрые подарки, чем завоевал его любовь.

После смерти Гуань Чжуна все пять княжичей стали добиваться престола. Зимой в десятой луне в день *и-хай* умер циский правитель Хуань-гун. Вслед за этим И-я вошел во дворец и вместе с Шу-дао, используя влияние [Чан Вэй-цзи], любимой Хуань-гуном, перебил чиновников, [выступавших против возведения на престол У-гуя], и возвел на престол княжича У-гуя. Наследник престола Чжао бежал во владение Сун.

Когда Хуань-гун заболел, все пять княжичей создали свои группировки и стали бороться за престол, а после смерти Хуань-гуна начали нападать друг на друга. В результате дворец опустел, и не было никого, кто бы решился положить тело в гроб. Тело Хуань-гуна пролежало на кровати шестьдесят семь дней, так что из него начали выползать черви. Только в двенадцатой луне в день *и-хай* У-гуй вступил на престол, после чего тело положили в гроб и объявили траур. Ночью в день *синь-сы* перед гробом принесли жертвы.

В третьей луне на первом году правления Сяо-гуна (642 г. до н. э.) сунский правитель Сян-гун возглавил войска *чжухоу* и напал на владение Ци, чтобы возвести на престол цискоro княжича Чжао. Испугавшиеся цисцы убили своего правителя у-гуя. Цисцы собирались возвести на престол наследника престола Чжао, но сторонники четырех княжичей напали на наследника престола, которому пришлось бежать в Сун, после чего владение Сун начало войну с четырьмя цискими княжичами. В пятой луне владение Сун разбило войска четырех циских княжичей и возвело на престол наследника престола Чжао, носящего посмертный титул Сяо-гун. Владение Сун выступило в карательный поход против владения Ци в связи с тем, что в

прошлом Хуань-гун вместе с Гуань Чжуном поручили наследника престола на попечение сунского правителя. Из-за возникших смут циский Хуань-гун был похоронен только в восьмой луне» (ШЦ, гл. 39, л. 13а—14б).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[97]

61 Сюнь Си — цзиньский *дафу,* наставник Си-ци.

62 Шэнь-шэн, Чжун-эр и И-у.

63 Имеется в виду Си-ци.

64 Когда Сянь-гун серьезно заболел, он вызвал Сюнь Си и сказал: «Я хочу поставить наследником Си-ци, но он молод, сановники не подчинятся этому решению, и я боюсь, что возникнет смута. Не могли бы вы возвести на престол Си-ци?». Сюнь Си ответил: «Могу». Тогда Сянь-гун спросил: «Какие вы можете привести доказательства, что исполните данное обещание?». Сюнь Си ответил: «Если после смерти вы воскреснете, то мне, живому, не будет стыдно встретиться с вами — вот мое доказательство!» После этого Сянь-гун поручил Си-ци попечению Сюнь Си. Сам Сюнь Си был назначен помощником правителя и руководил делами, связанными с управлением владением (ШЦ, гл. 39, л. 10б).

65 Если бы Сянь-гун воскрес, ему не пришлось бы раскаиваться в назначении Сюнь Си, а Сюнь Си не было бы стыдно перед воскресшим правителем, так честно исполнял он отданное ему распоряжение.

66 Ли Кэ хотел убить Си-ци, а Сюнь Си собирался из-за этого покончить жизнь самоубийством. Пэй Чжэн хочет сказать, что он согласен и на то и на другое.

67 Покойный Шэнь-шэн в свое время командовал нижней армией, имея в подчинении семь *дафу* — Гун-хуа, Цзя Хуа, Шу-цзяня, Чжуй-чуаня, Лэй Ху, Тэ-гуна, Шань-ци. Все они были противниками Си-ци.

68 Пэй Чжэн собирался обратиться за помощью к дисцам и владению Цинь, чтобы воздействовать на сторонников Си-ци и поколебать их намерение защищать его.

69 Имеется в виду Шэнь-шэн.

70 Туань И — цзиньский *дафу.*

71 *...мы просим разрешения служить для вас иглой* — как игла тянет за собой нить, так и Ли Кэ с Пэй Чжэном собирались помочь Чжун-эру вступить на престол.

72 Цзю-фань (он же Ху Яиь) — дядя Чжун-эра, носил прозвище Цзы-фань, поэтому и назван Цзю-фань, т. е. дядя Фань.

73 Имеются в виду *дафу.*

74 Люй Шэн и Ци Чэн — цзиньские *дафу,* сторонники И-у.

75 Пу Чэн-у — цзиньский *дафу.*

76 Лян Ю-ми — цзиньский *дафу.*

77 Имеется в виду Ли-цзи.

78 Чиновники не смеют жить спокойно из-за отсутствия правителя.

79 Цзы-мин — прозвище циньского *дафу* Байли Мэн-мина.

80 Си — сын Му-гуна, носивший прозвище Цзы-сянь.

81 Имеется в виду предложение занять престол.

82 *Дафу* среднего ранга *{чжун дафу} — дафу* делились на три разряда: старший *дафу (шан дафу); дафу* среднего разряда *(чжун дафу)* и *дафу* младшего разряда (ся *дафу).*

83 Фэньян — местность на северном берегу реки Фэньшуй.

84 Фуцай — местность во владении Цзинь.

85 При поездках на восток Му-гун должен был пользоваться переправами и мостами через Хуанхэ. Для этого каждый раз приходилось просить разрешение на проезд у владений, на территории которых находились мосты и переправы, или возводить их самому.

86 *И* — мера веса, равная двадцати *лянам.*

См. *Цзо-чжуань,* гл. 13, с. 524—525.

[98]

87 Если бы И-у имел сторонников, ему не пришлось бы бежать из владения Цзинь.

88 И-у не имел сторонников, поэтому у него не было и врагов. См. *Цзо-чжуань,* гл. 13, с. 525—526.

ГЛАВА 9
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. ХУЭЙ-ГУН

[99]

Вернувшись во владение, Хуэй-гун нарушил обещание предоставить подарки владению Цинь и сановникам в Цзинь [1], и в народе стали распевать стишок:

Лицемеры [2] столкнулись с лицемером,
Потому и лишились своих земель.
Обманщик [3] столкнулся с обманщиком,
Потому и лишился подарков.
Получивший престол погряз в пороках
В конце концов за это его постигнет беда [4].
Лишившийся земель не извлек из этого урока [5].
Из-за чего вновь возникнут беспорядки.

После того как на Ли Кэ и Пэй Чжэна свалилась беда и они погибли [6], Хуэй-гун потерял войска при Хань [7].

[Услышав стишок], Го Янь воскликнул: “Прекрасно! Рот народа подобен воротам, через которые проходят беды и счастье [8]. Вот почему благородные мужи совершают поступки, принимая во внимание слова народа, разрабатывают планы, находя предупреждения в словах народа, действуют, обдумывая и взвешивая слова народа, поэтому во всем добиваются успеха. Обдумывать слова народа в сердце, учитывать их в своих поступках, без устали проверять и вникать в них, действовать, когда в результате ежедневной проверки они входят в привычку, значит полностью принять меры предосторожности”.

[100]

Вступив на престол, Хуэй-гун вырыл труп Гуна, сына правителя. и снова похоронил его, [причем во время перезахоронения] зловонный запах распространился во все стороны [9]. Потому по всему владению люди и стали распевать стишок:

Соблюденные церемонии остались без вознаграждения [10];
Кто вынудил этого человека издавать такой зловонный запах [11]?
Действия с соблюдением церемоний не были услышаны, **[152]**
Поступок, который должен был вызвать доверие, не был искренним.
Во владении нет законов —
Правитель похитил престол и пользуется незаслуженным счастьем.
Если он не изменит то, что считает правильным,
Создастся опасность для великого мандата [12],
Все в страхе и тоске [13],
Каждый собирает то, что имеет
И ждет того, кому можно подчиниться.
О, если б покинуть владение [14],
Но одна мысль об этом вызывает печаль!
Пройдет два раза по семь лет,
И у правителя не останется никого [15].
Находящийся среди дисцев княжич —
Вот тот, на кого мы обопремся.
Он успокоит владение
И станет помощником вана [16].

[Услышав стишок], Го Янь воскликнул: “Ужасно! Трудно делать добро! Правитель перехоронил Гун-цзюня, считая, что прославит себя, а на деле лишь еще более проявил свои дурные качества. Когда сердце правителя прекрасно, это

обязательно выходит наружу [17] и распространяется на народ, и тогда народ искренне поддерживает правителя. Точно так же бывает, когда сердце правителя порочно, поэтому он должен быть осторожен в своих действиях. Народ несомненно знает, какое сердце у правителя. Не уничтожит ли через четырнадцать лет великий наследник (Чжун-эр. — *В. Т.*) правителя, ибо этот срок указал народ?! Не вернется ли княжич Чжун-эр во владение, ибо его образ виден в стихе, сложенном народом?! Если Чжун-эр вернется, то несомненно станет гегемоном среди *чжухоу* и представится Сыну Неба, ибо его слава прославляется народом. [Срок в четырнадцать лет] записан со слов народа, образ [Чжун-эра] — запись о мыслях народа [18], слава [Чжун-эра] указывает на его блестящие добродетели. Слова записаны, чтобы сообщить о сроке возвращения, мысли записаны, чтобы убедить [Чжун-эра] вернуться, о блестящих добродетелях говорится, чтобы прославить его, так чего же ждать, как не его возвращения?! Если желающие возглавить [борьбу] за возвращение [Чжун-эра] будут действовать, он вернется!"

[101]

После убийства Ли Кэ [19] Хуэй-гун стал раскаиваться в своем поступке и сказал: "Цзи Жуй заставил меня совершить ошибку и убить того, кто был основой, поддерживающей алтарь для жертвоприношений духам земли и злаков".

Услышав об этом, Го Янь сказал: "Увещевал правителя, не имея [хорошего] плана, Цзи Жуй, совершил убийство, не подумав о нем, правитель. Увещевать, не имея [хорошего] плана, — поступок, говорящий об отсутствии преданности; убить, не подумав об этом, — поступок, сулящий несчастье. Совершившего **[153]** поступок, который свидетельствует об отсутствии преданности, наказывает правитель; на совершившего поступок, сулящий несчастье, насылает беду Небо. Правитель, наказывая, умерщвляет или казнит; беда от Неба — лишение наследников. Знающие эту истину, не забывают ее, [а когда забывают], их постигает наказание или беда".

Когда Вэнь-гун вернулся во владение, циньцы убили Цзи Жуя и выставили его труп для всеобщего обозрения [20].

[102]

Вступив на престол, Хуэй-гун нарушил обещание поднести владению Цинь подарки [21], поэтому отправил в Цинь Пэй Чжэна для установления дружественных отношений и принесения извинений за нарушение обещания. Он также убил Ли Кэ, сказав: "Ты убил двух правителей и одного *дафу* [22], разве мне, твоему правителю, не грозит такая же опасность?!"

Пэй Чжэн выехал в Цинь, принес извинения за задержку подарков, а затем, обратившись к Му-гуну, сказал: "Отправьте с щедрыми подарками ответное посольство, чтобы вызвать [сюда] Люй Шэна, Ци Чэна и Цзи Жуя [23], которых задержите у себя, после чего пошлите войска для поддержки княжича Чжун-эра, а я со своими сторонниками начну действовать во владении и в этом случае правитель Цзинь непременно бежит".

Му-гун отправил в качестве ответного посла Лэн Чжи [24], приказав ему вызвать трех *дафу*. Пэй Чжэн должен был принимать прибывшего гостя [25].

Цзи Жуй сказал: "Пэй Чжэн, ездивший послом, отвез скромные подарки, в то время как ответные [подарки] богаты; он рассказывал о нас в Цинь и, несомненно, убеждал [Му-гуна] заманить нас. Если не убить его, он обязательно поднимет смуту". Поэтому Цзи Жуй убил Пэй Чжэна и семерых *дафу,* управлявших колесницами [Шэнь-шэна], в том числе Гун-хуа, Цзя Хуа, Шу-цзяна, Чжуй-чуаня, Лэй Ху, Тэ-гуна и Шань-ци, которые все были сторонниками Ли Кэ и Пэй Чжэна. Пэй Бао [26] бежал в Цинь.

Когда Пэй Чжэн, возвращаясь из Цинь, услышал о смерти Ли Кэ, он встретился с Гун-хуа и спросил: "Можно ли мне вернуться обратно?" Гун-хуа ответил: "Все

сановники живы, беда не коснулась их [27], а вы, ездивший послом в Цинь, конечно же, можете вернуться". Когда Пэй Чжэн вернулся, он был убит правителем.

Гун-цы [28] сказал Гун-хуа: "Вам надо бежать, не то беда коснется и вас!" Гун-хуа ответил: "Пэй Чжэн вернулся по моему совету, поэтому я буду ждать своей участи". Гун-цы возразил: "Кто знает об этом?" Гун-хуа ответил: "Нельзя [так поступать]. Знать, но действовать словно не знаешь, — значит утратить доверие; поставить другого человека в трудное положение своим советом — отсутствие мудрости; поставить человека в трудное **[154]** положение, а самому не умереть за это, доказывает отсутствие смелости. После трех таких великих проступков, и убежав, где отыщу приют?! Вы уезжайте, а я буду ожидать смерти".

Сын Пэй Чжэна по имени Бао бежал во владение Цинь и сказал Му-гуну: "Правитель владения Цзинь в значительной степени лишился поддержки народа, нарушил обещание поднести вам подарки, убил Ли Кэ и ненавидит находящихся во владении [*дафу*], все это вместе взятое, естественно, вызывает недовольство народа. К тому же ныне он убил моего отца и семерых *дафу,* управлявших боевыми колесницами [Шэнь-шэна]; их сторонники составляют половину всех *дафу* владения. Если вы нападете на владение Цзинь, правитель владения непременно убежит".

Му-гун ответил: "Если он лишился поддержки народа, то почему смог убить столько людей? Когда приходит беда, боятся только смерти, поэтому те, чья вина достаточна, [чтобы их казнили], не остаются во владении, а у оставшихся во владении: вина недостаточна, [чтобы быть казненными]. Победа и поражение сменяют друг друга, и если из-за свалившейся беды вы убежали [из владения Цзинь], кто сможет выгнать правителя? Ждите моего решения!"

[103]

Когда во владении Цзинь случился голод [29], оно обратилось к владению Цинь с просьбой о разрешении закупить зерно.

Пэй Бао сказал: "Правитель владения Цзинь нарушил в отношении вас правила поведения [30], о чем всем известно. В прошлом [во владении Цзинь] случилась смута [31], а ныне уже в течение ряда лет там наблюдается голод. [Правитель владения Цзинь] уже лишился расположения народа и помощи Неба, поэтому его ожидают многочисленные беды. Нападите на него, правитель, и не давайте разрешения на закупку зерна!"

Му-гун ответил: "Я, недостойный, ненавижу лишь правителя владения Цзинь, а какое преступление совершил его народ? Ниспосылаемые Небом бедствия попеременно посещают все владения, поэтому поддержка бедных и помощь голодающим являются долгом, а долг перед Поднебесной нельзя нарушать".

Обратившись к Гунсунь Чжи, [Му-гун] спросил: "Дать ли [владению Цзинь] зерно?" Гунсунь Чжи ответил: "Вы оказывали милости правителю владения Цзинь, но правитель владения Цзинь не оказывает милостей своему народу. Ныне во владении Цзинь засуха, и его правитель выражает вам покорность, в чем проявляется воля Неба. Если вы не дадите зерна, ему может дать зерно Небо [32]; и тогда если раньше народ был недоволен, что правитель не отплатил нам за оказанную помощь, то теперь у правителя появятся оправдания. Лучше дать зерно, чтобы обрадовать его народ. Обрадованный народ **[155]** несомненно станет винить во всем своего правителя, и если последний не прислушается [к словам народа], его можно будет покарать. Тогда, если бы он и захотел оказать нам сопротивление, за ним никто не пойдет". После этого Хуанхэ заполнили лодки, перевозящие в Цзинь закупленное зерно.

Когда во владении Цинь случился голод, Хуэй-гун приказал, чтобы из земель, расположенных вдоль Хуанхэ, везли зерно в Цинь [33], но Го Шэ [34] сказал: "Вы не отдали Цинь подаренные земли, но хотите дать разрешение на закупку зерна. Это не ослабит недовольство Цинь, а лишь усилит его стремления к захватам. Лучше не давать зерна!"

Хуэй-гун ответил: “Правильно!” — но Цин Чжэн [35] сказал: “Нельзя [этого делать]. Если мы, пользуясь выгодами с земель, [обещанных Цинь], будем жалеть выращенное на них зерно, то покажем этим, что забыли добро и проявляем неблагодарность к оказанным милостям [36]. Даже мы [на месте Цинь] непременно напали бы [на владение, забывшее добро и проявившее неблагодарность к оказанным милостям]. Если мы не дадим зерна, владение Цинь обязательно нападет на нас”.

Хуэй-гун ответил: “Вам, Цин Чжэн, этого не понять” и не дал зерна.

[104]

На шестом году (правления Хуэй-гуна, 646 г. до н. э.) правитель владения Цинь, воспользовавшись хорошим урожаем, который успокоил народ, вторгся во главе войск во владение Цзинь и дошел до Хань [37].

Хуэй-гун спросил Цин Чжэна: “Циньцы глубоко вторглись в наши земли, что делать?” Цин Чжэн ответил: “Усугубив их недовольство, разве можно что-нибудь сделать, чтобы вторжение не было таким глубоким?! Мне, Цин Чжэну, этого не понять, спросите у Го Шэ [38]!” Хуэй-гун возразил: “Го Шэ допустил промах!”

Хуэй-гун стал гадать, кого посадить на правую сторону колесницы [39]. Ответ оказался благоприятным для Цин Чжэна, но Хуэй-гун сказал: “Цин Чжэн непослушен”, и посадил на правую сторону колесницы Цзяпу Ту [40], а управлять колесницей назначил Бу Яна [41]. Лян Ю-ми был назначен управлять колесницей Хань Цзяня [42], а Го Шэ посажен на правую сторону его колесницы, которая следовала за колесницей Хуэй-гуна.

Готовясь к отражению циньских войск, Хуэй-гун приказал Хань Цзяню разведать их состояние, и тот доложил: “Циньские войска меньше наших, но воинов, желающих вступить в бой, больше”. Хуэй-гун спросил: “Почему?” Хань Цзянь ответил:

“Во время бегства из владения вы находились под покровительством Цинь [43], при возвращении во владение заставили Цинь хлопотать [44], когда во владении случился голод, вы питались зерном, закупленным в Цинь. Цинь три раза оказывало вам милости, но вы не отплатили за них, поэтому циньцы и пришли **[156]** сюда. К тому же теперь вы хотите напасть на них, что разгневало всех циньцев и одновременно сделало всех цзиньцев нерадивыми, поэтому среди циньцев больше желающих вступить в сражение”.

Хуэй-гун ответил: “Пусть так, но если я, не напав на них сейчас, возвращусь обратно, циньцы, несомненно, станут относиться ко мне с пренебрежением. А ведь даже к одному человеку нельзя относиться с пренебрежением, что же говорить о владении!”

Хуэй-гун приказал Хань Цзяню вызвать противника на бой, и тот сказал: “Мой правитель не смеет забывать милостей, которые в прошлом ему оказывал ваш правитель. У моего правителя есть войска, которые он смог расположить на позициях, но не может убрать с позиций [45]. Возвращение вашего правителя обратно — желание моего правителя. Если же он не вернется обратно, мой правитель окажется в безвыходном положении [46]”.

Му-гун, держа наперевес украшенное резьбой копье, вышел к прибывшему гонцу и сказал; “В прошлом, когда ваш правитель еще не вернулся в свое владение, это печалило меня; когда он вернулся во владение, но не создал еще войска, это не позволяло мне забывать о нем. Ныне, когда он утвердился на престоле и создал войска, пусть выстроит их, я хочу лично встретиться с ним”.

Когда гонец уехал, Гунсунь Чжи явился к Му-гуну и, увещевая его, сказал: “В прошлом вы не поставили на престол княжича Чжун-эра, а поставили нынешнего правителя Цзинь, а это означает, что вы не поставили добродетельного, а поставили покорного. Вы поставили правителя, но не добились осуществления своего желания;

если сейчас, напав на него, не одержите победы, что предпримете, когда *чжухоу* станут насмехаться над вами! Почему бы вам не подождать?” [47]

Му-гун ответил: “Правильно. То, что в прошлом, я не поставил на престол княжича Чжун-эра, а поставил нынешнего правителя Цзинь, означает, что я не поставил добродетельного, а поставил покорного. Однако княжич Чжун-эр действительно сам не соглашался вступить на престол, и что мне оставалось говорить? [Хуэй-гун] убил главных *дйфу* в своем владении, нарушил обещание поднести мне подарки, ответил, неблагодарностью на мою милость [48], словно над ним нет Неба. Если же Небо существует, я непременно одержу над ним победу”.

Поклонившись *дафу* со сложенными на груди руками, Му-гун сел в боевую колесницу, ударил в барабан и послал войска вперед. Цзиньские войска разбежались, лошади в колеснице Хуэй-гуна завязли в грязи и остановились. Хуэй-гун крикнул Цин Чжэну: “Посадите меня на свою колесницу!” Цин Чжэн ответил: “Вы забыли добро и проявили неблагодарность за оказанные вам милости, к тому же не посчитались с гаданием, почему же просите меня посадить вас на колесницу! Моя колесница не стоит того, чтобы вы спасались на ней от беды!” **[157]**

Лян Ю-ми, правивший колесницей Хань Цзяня, столкнулся с циньским правителем Му-гуном и уже должен был взять его в плен. Однако Цин Чжэн крикнул: “Оставьте его и спешите спасать своего правителя!”, — но спасти правителя не удалось. Таким образом, правитель Цзинь был взят в плен циньскими воинами.

Му-гун выехал обратно и, прибыв в Ванчэн [49], собрал *дафу,* советуясь с которыми, сказал: “Что выгоднее, убить правителя владения Цзинь или изгнать его из владения; вернуться с ним в Цинь или же отпустить в Цзинь?” Княжич Си ответил: “Выгоднее убить. Если изгнать его из владения, боюсь, он установит связи с *чжухоу;* если вернуться с ним в Цинь, он узнает о многочисленных недостатках в нашем владении; если отпустить его в Цзинь, он может установить сотрудничество с чиновниками, а это, боюсь, принесет вам печаль. Лучше всего убить его!”

Гунсунь Чжи сказал: “Нельзя [этого делать]! Мы опозорили мужей большего владения на широкой равнине и еще более усилим этот позор, если убьем их правителя, а ведь сын мечтает отомстить за отца, чиновник мечтает отомстить за правителя, поэтому, не говоря уже о владении Цинь, кому в Поднебесной это не принесет бедствий?” [50]

Княжич Си возразил: “Разве я хочу просто убить его! Я хочу заменить его княжичем Чжун-эром. Все слышали, что правитель Цзинь порочен и все знают о человеколюбии княжича Чжун-эра. Наша победа над крупным владением доказывает нашу военную мощь, убийство порочного и возведение на престол непорочного укажут на наше человеколюбие, победа и избавление себя от дальнейших бедствий укажут на мудрость”.

Гунсунь Чжи ответил: “Опозорить мужей целого владения, а затем говорить: “Я поставлю на престол непорочного, чтобы он управлял вами!” — вероятно, невозможно [51]. А если ваш план невыполним, он, несомненно, вызовет насмешки *чжухоу.* Воевать, чтобы потом вызвать насмешки *чжухоу,* — это ли военная мощь?! Убьешь младшего брата, поставишь на престол старшего, а благодарный старший брат забудет о любви к близким, разве назовешь после этого наши действия человеколюбивыми?! Если же он не забудет о любви к младшему брату, то мы опять-таки, оказав милость, не добьемся осуществления своих желаний, что тоже не назовешь мудростью”.

Му-гун сказал: “Правильно, но что же делать?” Гунсунь Чжи ответил: “Лучше вернуть его обратно и заключить с владением Цзинь договор о мире, а вернув правителя, взять в заложники его сына от первой жены, чтобы в дальнейшем сын и

отец [52] по очереди находились в Цинь. Тогда нашему владению не будут угрожать беды".

В связи с этим Хуэй-гуна вернули в Цзинь, взяв в заложники его сына Юя. С этого времени владение Цинь впервые стало управлять землями к востоку от реки [53]. **[158]**

[105]

Пробыв три месяца во владении Цинь, Хуэй-гун услышал, что Цинь готовится заключить мирный договор, и отправил Ци Ци [54] сообщить об этом Люй Шэну. Люй Шэн научил Ци Ци, что говорить, и тот, собрав население владения во дворце, отдал распоряжение: "Правитель послал меня, Ци, сообщить вам: "Цинь собирается вернуть меня, недостойного, обратно, но я не могу больше позорить алтарь для жертвоприношений духам земли и злаков. Пусть сановники возведут на престол кого-нибудь вместо Юя [55]. Кроме того, жалую жителей владения, чтобы вызвать радость"". Все заплакали, а затем произвели обмен пахотных полей [56].

После этого Люй Шэн вызвал *дафу* и сказал: "Наш правитель горюет [о поражении владения], но не скорбит о себе, бездомном в чужом краю; а о чем печалитесь вы, которым он оказывал милости? Сейчас правитель все еще на чужбине, что делать?"

Дафу спросили: "Как лучше всего поступить?" Люй Шэн ответил: "После поражения при Хань мы потеряли всех воинов и все оружие. Если собрать налоги, [а на собранные средства] приобрести оружие и своею помощью поддержать юного сына правителя, то соседние владения услышат, что, лишившись правителя, мы поставили нового, что между сановниками царит согласие, что у нас стало еще больше воинов и оружия,—это воодушевит тех, кто любит нас, и напугает тех, кто нас ненавидит. Может быть, это принесет пользу?" Все обрадовались, и в каждом *чжоу* [57] были созданы военные отряды.

Когда Люй Шэн прибыл в Цинь за правителем, Му-гун спросил: "Есть ли согласие в Цзинь?" и получил ответ: "Согласия нет". Му-гун спросил: "Почему?" Люй Шэн ответил: "Мелкие людишки не думают о преступлениях своего правителя, а лишь оплакивают погибших в бою отцов и старших братьев, сыновей и младших братьев, их не страшат сбор налогов и заготовка оружия, имеющие своей целью возведение на престол юного сына правителя, и они говорят: "Мы непременно отомстим [Цинь], лучше служить владениям Ци и Чу, ведь Ци и Чу помогут нам". Что касается благородных мужей, то, вспоминая о правителе и зная о его преступлениях, они говорят: "Будем служить Цинь и не изменим этого решения до самой смерти!" Поэтому во владении и нет согласия. Я дожидался установления согласия, поэтому и прибыл так поздно".

Му-гун сказал: "Если бы вы и не приехали, я все равно твердо решил вернуть правителя. Что говорят о нем во владении?" Люй Шэн ответил: "Мелкие людишки говорят, что ему не избежать смерти, а благородные мужи считают, что это не так". Му-гун спросил: "Почему?" Люй Шэн ответил: "Мелкие людишки, руководствуясь ненавистью, не думают [о справедливости], они хотят последовать за [новым] правителем и вместе **[159]** с ним отомстить Цинь. Поэтому и говорят так. А благородные мужи считают, что это не так, и говорят, что наш правитель некогда возвратился во владение благодаря вашим благодеяниям; если уж вы могли поставить его на престол, могли захватить в плен, то сможете и освободить его, ибо ничто не может быть выше этого по добродетели, ничто не может быть больше этого по милосердию. Вы возвели его на престол, но не добились осуществления своих желаний, и если теперь, отняв у него престол, не возведете его снова на трон, то ваша доброта будет оплачена ненавистью, а на это вы не пойдете".

Правитель Цинь, сказав: “Правильно”, переселил правителя владения Цзинь в другое помещение и послал ему угощение из семи наборов домашних животных.

[106]

Пока Хуэй-гун еще не прибыл [из Цинь] во владение Цзинь, Э Си [58] сказал Цин Чжэну: “В том, что правитель попал в плен, ваша вина. Ныне правитель должен прибыть сюда, чего же вы ждете?”

Цин Чжэн ответил: “Я, Чжэн, слышал, что если войска потерпели поражение, следует лишить себя жизни, и если военачальник попал в плен, следует сражаться до смерти. Я не выполнил ни то, ни другое, да к тому же усугубил свою вину, введя в заблуждение другого [59], в результате мы лишились своего правителя. Куда же бежать мне, совершившему три тяжелых преступления? Если правитель вернется, я буду ждать наказания, чтобы доставить ему радость, а если он не вернется, лично выступлю в поход против Цинь и если не смогу освободить правителя, непременно умру за него. Поэтому я и жду. Осуществить свое желание, но удручить этим правителя [60] — преступление. Когда преступление совершает правитель, он лишается своего владения, так что же говорить о слуге?”

Хуэй-гун, прибыв в окрестности Цзян и услышав, что Цин Чжэн остался во владении, послал Цзяну Ту вызвать к себе и сказал: “Ты, Чжэн, совершил преступление, но все еще находишься во владении”. Цин Чжэн ответил: “Я недоволен тем, что, вернувшись в первый раз во владение, вы не отплатили за оказанные вам благодеяния и оказались в тяжелом положении; если бы и в тяжелом положении вы прислушались к моим увещеваниям, не было бы войны [61], если бы, начав войну, вы использовали достойного [62], не потерпели бы поражения. Потерпев поражение, вы должны наказать виновного, а раз виновный бежал, значит вы не можете управлять пожалованным вам владением [63]. Поэтому я ждал вас, чтобы отправиться на казнь и предоставить вам возможность управлять владением”.

Хуэй-гун воскликнул: “Казните его!” Цин Чжэн сказал: “Когда низшие говорят правдивые слова, в этом выражается долг слуги, когда высшие налагают правильные наказания, в **[160]** этом выражается мудрость правителя. Когда слуга выполняет долг, а правитель мудр, это выгодно для владения. Если даже вы не казните меня, я все равно обязательно покончу жизнь самоубийством”.

Э Си сказал: “Я слышал, что слугу, добивающегося наказания, лучше всего помиловать, чтобы он отомстил врагу. Почему бы вам не помиловать его, чтобы он отомстил Цинь?”

Лян Ю-ми возразил: “Нельзя этого делать. Если мы сделаем это так, разве Цинь не сможет поступить так же? [64] К-тому же в войне мы не добились победы и если будем мстить воровским способом, покажем, что не имеем военной силы. Выступив на войну, мы не добились успеха и, если теперь, когда правитель вернулся обратно, будем вести себя неспокойно, покажем, что не обладаем мудростью. Заключив мир и тут же нарушив его, мы покажем, что не заслуживаем доверия. [Не убить виновного] значит неправильно пользоваться наказаниями, а беспорядок в делах управления покажет отсутствие авторитета. [При таком положении] правитель во время выездов не сможет полагаться на сановников, а вернувшись из поездки, не сможет управлять владением. Все это приведет лишь к поражению владения и убийству юного сына правителя [65]. Цин Чжэна лучше казнить!” Хуэй-гун воскликнул: “Убейте Цин Чжэна, не дайте ему возможности покончить жизнь самоубийством!”

Цзяпу Ту сказал: “Когда правитель не помнит обиды, а слуга кончает жизнь самоубийством, славы от этого больше, чем от наказания”. Лян Ю-ми возразил: “Правитель устанавливает принципы управления и правила наказания, чтобы управлять народом. Тот, кто, не слушая приказов правителя, поступает самовольно, нарушает

принципы управления. Тот, кто радуется, что правитель в плену, подпадает под правила наказания. Цин Чжэн действовал как разбойник и учинил смуту во владении, его нельзя оставлять без наказания. Кроме того, он во время сражения самовольно отступил и если после отступления все-таки покончит жизнь самоубийством, значит слуга осуществляет свои желания, а правитель лишился права наказывать, и в дальнейшем сановников нельзя будет использовать на войне".

Хуэй-гун приказал начальнику военного приказа Юэ казнить Цин Чжэна. Начальник военного приказа Юэ выстроил воинов трех армий и, перечисляя преступления Цин Чжэна, сказал: "В клятве, которая была дана при Хань, говорилось: "Расстроившие боевые порядки и нарушившие военные приказы подлежат смерти. Тот, кто в случае пленения военачальника не надрежет себе лицо, подлежит смерти [66]. Распускающие ложные слухи и смущающие воинов подлежат смерти". Ты, Цин Чжэн, расстроил боевой порядок и нарушил военный приказ — в этом твоя первая вина. Ты, Цин Чжэн, самовольно то наступал, то отступал — в этом твоя вторая вина. Ты ввел в заблуждение Лян Ю-ми, который из-за этого упустил циньского **[161]** правителя, — в этом твоя третья вина. Наш правитель попал в плен, но ты не надрезал себе лицо, — в этом твоя четвертая вина. Ты, Цин Чжэн, подлежишь казни!"

Цин Чжэн сказал: "Юэ, воины трех армий все здесь, и разве тот, кто оставался на месте, дожидаясь казни, не смог бы надрезать себе лицо? Скорее приступайте к делу!" В день *дин-чоу* Цин Чжэн был казнен, после чего Хуэй-гун въехал в Цзян.

На пятнадцатом году правления (638 г. до н. э.) Хуэй-гун умер, и на престол вступил Хуай-гун [67]. После этого правитель владения Цинь вызвал Чжун-эра из владения Чу и возвел его на престол. Цзиньцы убили Хуай-гуна в Гаоляне [68] и приняли Чжун-эра. Это и был правитель Вэнь-гун.

Комментарии

[99]

1 Когда к Хуэй-гуну, находившемуся во владении Лян, прибыл циньский княжич Си, он сказал ему: *«Дафу* среднего ранга Ли Кэ помогает мне, поэтому я прикажу, [когда вступлю на престол], дать ему сто раз по десять тысяч *му* земли в Фэньяне. Пэй Чжэн помогает мне, поэтому я прикажу дать ему семьсот тысяч *му* земли в Фуцае. Правителю владения Цинь он обещал поднести пять городов, расположенных к востоку от Хуанхэ (см. отрывок [97])».

2 Имеются в виду Ли Кэ и Пэй Чжэн.

3 Имеется в виду циньский правитель Му-гун, который, зная о человеколюбии Чжун-эра, тем не менее возвел на престол И-у как более покорного (см. отрывок [97]).

4 Имеется в виду Хуэй-гун, который за свои порочные действия был наказан Небом — потерпел поражение от циньских войск при Ханьюане.

5 Имеется в виду Пэй Чжэн. После того как Хуэй-гун нарушил обещание пожаловать ему земли, Пэй Чжэн пытался возвести на престол Чжун-эра, за что был убит. Как сообщает Сыма Цянь, «Пэй Чжэн, находившийся в качестве посла во владении Цинь, сказал циньскому правителю Му-гуну: «Фактически обещание отдать Цинь земли нарушено [Хуэй-гуном] из-за [*дафу*] Люй Шэна, Ци Чэна и Цзи Жуя. Если послать им щедрые подарки и вступить с ними в сговор, можно изгнать [нынешнего] правителя Цзинь и воз вести на престол Чжун-эра, после чего данное обещание несомненно будет выполнено». Согласившись с этим, циньский правитель Му-гун отправил к цзиньскому правителю вместе с выехавшим обратно Пэй Чжэном послов с ответом и щедрыми подарками трем *дафу.* Трое *дафу* сказали: «Подарки щедры, а речи послов сладки, это несомненно говорит о том, что Пэй Чжэн предал час Цинь».

После этого они убили Пэй Чжэна и семерых *дафу,* управлявших колесницами [Шэнь-шэна] и являвшихся сторонниками Ли Кэ и Пэй Чжэна. Сын Пэй Чжэна, Бао, бежал во владение Цинь и просил напасть на Цзинь, но Му-гун не прислушался к его словам» (ШЦ, гл. 39, л. 13а—13б).

6 О гибели Ли Кэ см. отрывок [101], примеч. 19.

7 См. отрывок [104].

8 Го Янь говорит о необходимости прислушиваться к мнению народа, ибо коллективная мудрость способна предсказать будущее.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[100]

9 Гун, сын правителя — Гун — посмертный титул Шэнь-шэна (см. отрывок [89]). Ши-цзы — старший сын Сына Неба или *чжухоу* от законной жены, являющийся его наследником. В данном случае под правителем имеется в виду Сянь-гун. Сянь-гун похоронил Шэнь-шэна без соблюдения должных церемоний, поэтому Хуэй-гун решил перезахоронить его.

10 *...соблюденные церемонии остались без вознаграждения* — иероглиф *чжэнь* соответствует иероглифу *чжэн* — «правильный», «справедливый» и указывает на то, что Хуэй-гун хотел похоронить Шэнь-шэна с соблюдением положенных церемоний. Однако его усилия остались без вознаграждения, так как труп издавал резкий запах.

11 *...кто вынудил этого человека издавать такой зловонный запах* — иероглифы *шижэнь* — «этот человек» указывают на Шэнь-щэна. *Сы* — непереводимое служебное слово. Имеется в виду, что издавать зловонный запах вынудил Шэнь-шэна Хуэй-гун.

12 Хуэй-гун считает правильным то, что на самом деле являлось злом, и *если* он не изменит своего поведения, Небо лишит его мандата на управление владением.

13 Народ боится Хуэй-гуна и с тоской ожидает Чжун-эра.

14 *О, если б покинуть владение* — иероглиф *и* передает скорбное восклицание.

15 *...и у правителя не останется никого* — при переводе этой фразы устранена ошибка в употреблении иероглифов (ГЮКИ, с. 303).

16 *...станет помощником вана* — т. е. станет помощником чжоуского вана.

17 *...это обязательно выходит наружу* — т. е. проявляется в словах и делах.

18 *...запись о мыслях народа* — иероглиф *шу* соответствует иероглифу *шу* «излагать», «писать».

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[101]

19 Поскольку Чжун-эр находился за пределами владения, Хуэй-гун боялся, что Ли Кэ может поднять мятеж, а поэтому приказал ему покончить жизнь самоубийством, сказав: «Без вас, господин Ли, я, недостойный, не смог бы вступить на престол, — это так, но вы убили двух правителей и одного *дафу.* поэтому разве и мне, вашему правителю, не грозит беда?» Ли Кэ ответил: «Как бы вы могли возвыситься без низложения [других сыновей Сянь-гуна] ? Если вы захотели убить меня, то, конечно, найдете слова для оправдания своего поступка! Именно поэтому вы все это и говорите! Но я повинуюсь вашему приказу». Сказав так, Ли Кэ убил себя, бросившись на меч (ШЦ, гл. 39, л. 12а—12б).

20 Бежавшие сановники цзиньского правителя Хуай-гуна Люй Шэн и Ци Жуй (он же Цзи Жуй) не примкнули к Вэнь-гуну, поэтому когда Вэнь-гун вступил на престол, они, опасаясь, что их могут убить, замыслили со своими сообщниками сжечь дворец правителя, а самого Вэнь-гуна убить. Вэнь-гун ничего не знал об этом (ШЦ, гл. 39, л. 20б).

Евнух Люйти сообщил Вэнь-гуну о готовящемся мятеже, и тот «хотел

вызвать Люй Шэна и Ци Жуя, но у Люй Шэна и Ци Жуя было много сообщников, поэтому Вэиь-гун, только что вернувшийся во владение и опасавшийся, что население владения может предать его, тайно бежал и встретился с цинским правителем Му-гуном в городе Ванчэн. Население ничего не знало о бегстве Вэнь-гуна.

В третьей луне в день *цзи-чоу* Люй Шэн, Цн Жуй и другие действительно подняли мятеж и сожгли дворец правителя, но Вэнь-гуна не могли найти. Охрана Вэнь-гуна вступила с нападающими в бой, Лю Шэн и Ци Жуй собрались бежать со своими воинами, но циньский правитель Му-гун заманил их к себе и убил на берегу Хуанхэ. После этого во владении Цзинь восстановился порядок, и Вэнь-гун смог снова вернуться туда» (ШЦ, гл. 39, л. 21а—21б).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[102]

21 Хуэй-гун обещал поднести правителю владения Цинь пять городов, расположенных к востоку от Хуанхэ (см. отрывок [97]).

22 Имеются в виду Си-ци, Чжо-цзы и Сюнь Си.

23 Люй Шэн, Ци Чэн и Цзи Жуй — три цзиньских *дафу,* сторонники Хуэй-гуна и противники Ли Кэ и Пэй Чжэна.

24 Лэн Чжи — циньский *дафу.*

25 Иероглиф *син* попал в эту фразу по ошибке (ГЮКИ, с. 303).

26 Пэй Бао — сын Пэй Чжэна.

27 Иероглиф *вай* вставлен в текст ошибочно (ГЮКИ, с. 303). Здесь имеются в виду семь *дафу,* управлявших боевыми колесницами Шэнь-шэна.

28 Гун-цы — родственник Гун-хуа.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 13, с. 528—530.

[103]

29 Голод во владении Цзинь случился на тринадцатом году правления луского Си-гуна (648 г. до н. э.) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 13, с. 533).

30 Хуэй-гун обещал владению Цинь поднести пять городов, расположенных к востоку от Хуанхэ, но затем нарушил свое обещание.

31 Имеется в виду убийство Ли Кэ, Пэй Чжэна и их сторонников.

32 Т. е. после засушливого года может наступить год урожайный.

33 Как сообщает Сыма Цянь, «на пятом году правления Хуэй-гуна (647 г. до н. э.) во владении Цинь случился голод, и оно обратилось к владению Цзинь с просьбой разрешить произвести в нем закупки зерна. Когда правитель владения Цзинь стал обсуждать этот вопрос, [*дафу*] Цин Чжэн сказал: «Вы смогли вступить на престол благодаря помощи владения Цинь, но вскоре же нарушили обещание отдать ему земли. Затем, когда во владении Цзинь случился голод, Цинь одолжило нам зерно. Ныне владение Цинь, в котором случился голод, обратилось к нам с просьбой разрешить произвести у нас закупку зерна. Можно ли сомневаться в необходимости дать зерно? К чему обсуждать этот вопрос!»» (ШЦ, гл. 39, л. 136).

34 Го Шэ — цзиньский *дафу.*

35 Цин Чжэн — цзиньский *дафу.*

36 Под добром имеется в виду помощь Цинь во время голода в Цзинь, а под милостями — содействие Хуэй-гуну при вступлении на престол.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 13, с. 533—536.

[104]

37 Хань, или Ханьюань — местность, находившаяся в совр. уезде Ханьчэн в пров. Шэньси.

38 Во время голода в Цинь Го Шэ предложил не давать Цинь зерна, в то время как Цин Чжэи ратовал за предоставление помощи. Хуэй-гун последовал совету Го Шэ, а Цин Чжэну заявил: «Вам, Цин Чжэн, этого не понять» (см. отрывок [103]). Этот эпизод и объясняет реплику Цин Чжэна: «Мне, Цин Чжэну, этого не понять, спросите у Го Шэ».

39 В древности на боевой колеснице командующего войсками находились три человека. Командующий войсками сидел в

центре, слева правящий колесницей, а справа помощник, помогавший командовать войсками.

40 Цзяпу Ту — цзиньский *дафу.*

41 Бу Ян — цзиньский *дафу.*

42 Хань Цзянь — цзиньский сановник.

43 Во время бегства из владения Цзинь Хуэй-гун находился во владении Лян (см. отрывок [90]), которое состояло под покровительством владения Цинь.

44 Хуэй-гун вернулся во владение Цзинь с помощью циньского правителя Му-гуна.

45 Не может отвести войска с позиции из-за желания воинов сразиться с циньцами.

46 Т. е. для Хуэй-гуна остается лишь один выход — вступить в сражение.

47 Т. е. подождать, когда в Цзинь возникнут смуты и правитель будет свергнут с престола.

48 Когда во владении Цзинь случился голод, владение Цинь оказало ему помощь зерном, по когда голод случился в Цинь, владение Цзинь отказалось продать зерно.

49 Ванчэн — циньский город, лежавший к востоку от совр. уездного города Чаои в пров. Шэньси.

50 Разбив цзиньские войска, владение Цинь опозорило сановников владения Цзинь. За это цзиньцы станут мстить, в результате чего создастся угроза не только владению Цинь, но и всем другим владениям в Поднебесной.

51 Пережившие позор цзиньские сановники не забудут о нанесенном оскорблении и будут пытаться отомстить за него.

52 Имеется в виду наследник престола. Когда после смерти отца он вступал на престол, его сына посылали заложником в Цинь.

53 После заключения мирного договора Хуэй-гун передал владению Цинь пять городов к востоку от Хуанхэ, котооые обещал поднести ранее (ЧЦЦЧЧИ, гл. 14, с. 560).

См. *Цзо-чжуань,* гл. 14, с. 550—553.

[105]

54 Ци Ци — цзиньский *дафу,* захваченный в плен циньскими войсками вместе с Хуэй-гуном.

55 Юй — сын Хуэй-гуна. Хуэй-гун не только отказывается от престола сам, но и просит не ставить правителем своего сына Юя.

56 Хуэй-гун пожаловал населению пахотные поля, так что люди смогли обменять свои малоплодородные земли на плодородные.

57 *Чжоу* — административная единица, насчитывавшая 2500 дворов. См. *Цзо-чжуань, гл.* 14, с. 553—554, 559.

[106]

58 Э Си — цзиньский *дафу.*

59 Цин Чжэн помешал Хань Цзяню захватить в плен циньского правителя Му-гуна (см. отрывок [104]).

60 Бегство Цин Чжэна расстроило бы Хуэй-гуна, ибо тогда он не смог бы наказать сановника, совершившего преступление.

61 Когда во владении Цинь случился голод, Хуэй-гун не дал разрешения на закупку зерна в Цзинь, против чего резко возражал Цин Чжэн (см отрывок [103]).

62 Готовясь к войне против владения Цинь, Хуэй-гун стал гадать, кого посадить на правую сторону колесницы. Ответ оказался благоприятным для Цин Чжэна, но Хуэй-гун отвел его кандидатуру (см. отрывок [104]).

63 Т. е. не можете осуществлять власть во владении.

64 Т. е. Цинь тоже может помиловать сановника, чтобы он затем мстил Цзинь.

65 Сын Хуэй-гуна в это время находился в качестве заложника в Цинь.

66 В случае пленения военачальника его подчиненные надрезали лица в знак скорби и готовности сражаться до конца.

67 Хуай-гун — посмертный титул Юя, сына Хуэй-гуна. Как сообщает Сыма Цянь, «на тринадцатом году

правления (639 г. до н. э.), когда цзиньский правитель Хуэй-гун заболел, у него во владении было несколько сыновей. В связи с этим (находившийся в качестве заложника во владении Цинь] наследник престола Юй сказал: «Семья моей матери жила во владении Лян, но сейчас владение Лян уничтожено владением Цинь. Здесь, на чужбине, я испытываю пренебрежение со стороны владения Цинь, а в своем владении не пользуюсь ничьей поддержкой. Если правитель не поправится, пренебрегающие мной *дафу* возведут на престол другого княжича». Сказав так, он стал советоваться с женой о бегстве во владение Цзинь. Его жена, дочь правителя владения Цинь, ответила: «Вы, наследник престола владения, переживаете здесь свой позор. Правитель владения Цинь приказал мне прислуживать вам, чтобы опутать ваше сердце. Вы бегите, а я не последую за вами, но никому не расскажу о вашем бегстве». Княжич Юй бежал обратно во владение Цзинь.

В девятой луне на четырнадцатом году правления (638 г. до н. э.) Хуэй-гун умер, и на престол вступил наследник престола Юй, носящий посмертный титул Хуай-гун.

Бегство Юя вызвало у правителя владения Цинь злобу, и он стал искать княжича Чжун-эра, желая вернуть его во владение Цзинь. Вступив на престол, Юй, опасавшийся нападения со стороны Цинь, издал во владении приказ, согласно которому все бежавшие вместе с Чжун-эром должны были вернуться до наступления определенного срока, причем если кто-нибудь не вернется в установленный срок, его семья подлежит уничтожению. Мао и Янь, сыновья Ху Ту, бежавшие с Чжун-эром и находившиеся вместе с ним в Цинь, не откликнулись на призыв, за что рассерженный Хуай-гун посадил Ху Ту в тюрьму. Ху Ту сказал: «Мои сыновья много лет служат Чжун-эру и ныне, вызывая их, вы учите их измене своему господину. Разве можно этому учить?» В конце концов Хуай-гун убил Ху Ту.

После этого циньский правитель Му-гун отправил войска проводить Чжун-эра во владение Цзинь, одновременно послав гонцов сообщить его единомышленникам Луань Чжи и Ци Гу, чтобы они оказали поддержку изнутри. Хуай-гун был убит в Гаоляне, а Чжун-эр въехал во владение. Затем Чжун-эр, носящий посмертный титул Вэнь-гун, вступил на престол» (ШЦ, гл. 39, л. 15б—16а).

68 Гаолян — местность во владении Цзинь, лежавшая к северо-востоку от совр. уездного города Линьфэнь в пров. Шаньси.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 14, с. 560.

ГЛАВА 10
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. ВЭНЬ-ГУН

[107]

После того как Вэнь-гун пробыл у дисцев двенадцать лет [1], Ху Янь сказал: “Некогда мы прибыли сюда не для того, чтобы найти радость среди дисцев, а для того, чтобы получить возможность завершить свое дело [2]. Тогда я говорил: “Бежим к дисцам, до них легко доехать, если окажемся в крайней нужде, получим от них довольствие, отдыхая [среди них], выберем наиболее удобное место, где и сможем обосноваться” [3]. Мы уже долго живем на одном месте. А когда долго живешь на одном месте, остаешься в нем навсегда, и если мы надолго задержимся здесь, кто возьмется за выполнение нашего дела? Почему бы вам скорее не отправиться в дорогу?

[В свое время] мы не направились во владение Ци и Чу из-за дальней дороги, но сейчас, когда двенадцать лет вы собирались с силами, можно ехать и в далекие

владения. Правитель владения Ци, находящийся в преклонном возрасте, хочет поддерживать близкие отношения с владением Цзинь. После смерти Гуань Чжуна вокруг него много клеветников, которые хотя и разрабатывают планы, но неправильные, а поэтому правитель, придерживающийся золотой середины, с тоской вспоминает время начала своего правления [4]. Он всегда обращается к прошлым речам [Гуань Чжуна] и выбирает из них нужное, стремясь закончить жизнь добрыми делами. [Правитель владения Ци] хочет удовлетворить близких [5] и привлечь далеких [6], поэтому если живущий в далеких землях явится с изъявлением покорности, он не станет упрекать его. Сейчас, когда Хуань-гун доживает последние годы жизни, можно воспользоваться этим, чтобы установить с ним близкие отношения".

Все нашли [совет Ху Яня] правильным, после чего Вэнь-гун отправился в дорогу. Проезжая через Улу [7], он попросил у крестьянина поесть. Крестьянин взял комок земли и подал ему. Вэнь-гун рассердился и хотел наказать крестьянина плетью. Цзы-фань сказал: "Это подарок Неба. Народ выражает **[163]** покорность, поднося землю, чего же еще требовать? Событиям, ниспосылаемым Небом, всегда предшествуют знамения. Через двенадцать лет вы обязательно приобретете эти земли, запомните это, господин! Возможно, вы приобретете эти земли в год, когда Юпитер дойдет от звездного скопления Шоусин [8] до звездного скопления Чунь-вэй [9]. Небо уже объявило свою волю. Когда [Юпитер] снова вернется к звездному скоплению Шоусин, вы обязательно приобретете *чжухоу* [10]. Об этом говорит путь [Юпитера] по Небу. [Путь Юпитера по Небу] начинается с этого момента [11]. Уж не приобретете ли вы эти земли [через двенадцать лет] в год *у-шэнь,* поскольку эти знаки означают расширение земли" [12].

Вэнь-гун поклонился дважды до земли, принял комок земли и положил его на повозку, после чего направился в Ци.

[108]

Правитель владения Ци женил Вэнь-гуна [12a] и очень хорошо относился к нему. Вэнь-гун имел двадцать четверок лошадей и хотел умереть только в Ци. Он говорил: "Если человек живет в спокойствии и в радости, разве будет он стремиться к чему-либо другому?"

Когда Хуань-гун умер, и на престол вступил Сяо-гун [13], *чжухоу* восстали против Ци. Цзы-фань, зная, что Ци теперь невозможно просить вернуть Вэнь-гуна во владение Цзинь, и зная, что Вэнь-гун спокойно живет в Ци, желая там и умереть, [тем не менее] хотел ехать [в другое владение], но его беспокоил Вэнь-гун, а поэтому он устроил совещание со спутниками Вэнь-гуна] под тутовым деревом. На дереве находилась женщина-шелководка, но Цзы-фань не знал о ее присутствии. Женщина рассказала [о подслушанном разговоре] урожденной Цзян [14]. Цзян убила ее и сказала княжичу [Вэнь-гуну]: "Ваши спутники хотят выехать вместе с вами, но она подслушала их разговор, поэтому я и устранила ее. Непременно послушайтесь своих спутников и не сомневайтесь, если будете сомневаться — не выполните волю Неба. В "Книге песен" говорится:

Верховный владыка наблюдает за тобой,
В сердце своем да не будешь сомненьем объят! [15]

Покойный ван [16] знал, что нельзя сомневаться в воле Неба, и если бы он терзался сомнениями, разве смог бы добиться успеха?

Спасаясь от смут во владении Цзинь, вы прибыли сюда. После вашего отъезда из владения Цзинь там не было ни одного спокойного года, а народ не имел постоянного правителя [17]. Однако Небо не погубило Цзинь, а раз других княжичей не осталось [18], кто, кроме вас, будет владеть Цзинь? Старайтесь приобрести владение! Верховный владыка наблюдает за вами, если будете сомневаться, вас неизбежно постигнет беда!" [19]. **[164]**

Вэнь-гун ответил: “Я не двинусь с места и непременно умру здесь”. Цзян сказала: “Неправильно. В “Песнях Чжоу” говорится: И мчатся и мчатся посланцы царя, Если каждый будет думать о себе, он не поспеет [20].

Двигаясь днем и ночью, не имея времени спокойно посидеть, посланцы боятся, что не поспеют; не могли они поспеть, если бы давали отдых телу, считались только со своими желаниями и думали о собственном спокойствии! Ведь когда человек не стремится поспеть, как он может поспеть? Даже солнце и луна не стоят на месте, так кто же из людей может стремиться к спокойствию? В одной западной книге [21] сказано: “Забота о себе и стремление к спокойствию поистине вредят большим делам”. В “Песнях Чжэн” говорится: Слова Чжуна заслуживают внимания, Но пойдут среди людей многочисленные пересуды, А это тоже опасно [22].

В прошлом Гуань Цзин-чжун [23] говорил, а я, ничтожная, слышала: “Боящиеся строгости, как болезни, — лучшие из народа; следующие желаниям подобно текущей воде [24] — худшие из народа; стремящиеся к осуществлению своих желаний, но помнящие о строгости, — средние из народа. Когда боятся строгости, как болезни, можно устрашить народ. Когда строгость висит над народом, для тех, кто не испытывает страх, существуют наказания. Когда следуют желаниям подобно текущей воде, боязнь строгости совершенно пропадает, поэтому я называю таких людей худшими, и они подлежат только Наказаниям. [Стремящиеся к осуществлению своих желаний, но помнящие о строгости, находятся в середине], поэтому я следую за ними, поэтому я следую за словами песни владения Чжэн” [25].

Вот с помощью чего *дафу* Гуань Чжун установил порядок во владении Ци, помогал покойному правителю и сделал его гегемоном. Если вы откажетесь от этого, разве не окажетесь в трудном положении? Сейчас управление во владении Ци пришло в упадок, владение Цзинь давно уже идет по неправильному пути, советы ваших спутников продиктованы преданностью, сроки наступили, вы, княжич, близки к престолу? Управляя владением, вы сможете помочь народу и если откажетесь сделать это, не будете человеком. Во владении, управление которым пришло в упадок, нельзя жить, благоприятный момент нельзя упускать, от продиктованного преданностью совета нельзя отказываться, личным желаниям нельзя следовать. Вы непременно должны скорее ехать!

Я слышала, что в год, когда впервые было пожаловано владение Цзинь [26], Юпитер находился около звездного скопления Дахо [27], которое принадлежит Янь-бо [28], и фактически управляло шанцами. За время дома Шан государством управлял **[165]** тридцать один правитель [29], причем записи музыкантов [30] и великих астрологов говорят, что количество поколений Тан Шу [31] будет равно количеству поколений дома Шан. Сейчас еще не миновало и половины поколений [32], поэтому смуты в Цзинь не могут долго продолжаться. Из княжичей остались только вы один, и вы, несомненно, будете владеть Цзинь. Почему же вы мечтаете о спокойствии!” Вэнь-гун не послушался совета.

[109]

Цзян и Цзы-фань, сговорившись между собой, напоили [Чжун-эра] допьяна, положили на повозку и тронулись в путь.

Проснувшись, Чжун-эр схватил копье и, погнавшись за Цзы-фанем, закричал: “Если дело не удастся [33], я съем твое мясо и мне его не хватит” [34]. Убегавший Цзы-фань ответил: “Если дело не удастся, я не знаю, где мне придется умереть и кто тогда будет бороться за мое мясо с шакалами и волками! [35]. Если же мы победим и добьемся успеха, разве у вас не будет в Цзинь сколько угодно нежной и прекрасной еды, которую вы будете с удовольствием есть. Мое мясо дурно пахнет, будет ли тогда вам в нем нужда?!”

После этого [Чжун-эр] двинулся в путь через владение Вэй.

[110]

Вэнь-гун, правитель владения Вэй, которого беспокоили синцы и дисцы [36], не смог принять Чжун-эра с соблюдением правил поведения. В связи с этим Нин Чжуан-цзы [37] сказал [вэйскому] Вэнь-гуну: "Правила поведения — основа порядка во владении, соблюдение родственных отношений ведет к объединению народа [38], добро создает добродетель. Если во владении нет порядка, оно не может долго существовать, если народ не объединен, владение не может быть прочным, без добродетели правитель не может находиться на престоле. На эти три принципа правитель должен обращать пристальное внимание. Однако ныне вы отбрасываете [Чжун-эра], чего, по-видимому, нельзя делать.

Цзиньский княжич — достойный человек, к тому же владение Вэй находится в родственных отношениях с владением Цзинь [39]. Если вы не примете его с соблюдением правил поведения, то покажете, что вы отбрасываете три добродетели [40]. Поэтому я и говорю так; подумайте об этом, правитель!

Кан Шу — родственник Вэнь-вана, имя которого указывается на табличках четного ряда, а Тан Шу — родственник У-вана, имя которого указывается на табличках нечетного ряда, а ведь правящий дом Чжоу совершил великие подвиги при У-ване, поэтому Небо должно послать счастье потомку рода У-вана.

Если фамилия Цзи продолжает управлять царством Чжоу, значит Небо, чтобы она могла сохранять ниспосланные ей **[166]** богатства, непременно выдвинет представителя рода У-вана. Среди представителей рода У-вана фактически процветает лишь одно владение Цзинь, а среди потомков правящего дома Цзинь фактически обладает добродетелями лишь один этот княжич, тогда как другие, находящиеся в Цзинь, один за другим [41] идут по порочному пути. Небо ниспосылает счастье на обладающих добродетелями, поэтому приносить жертвы предкам во владении Цзинь несомненно будет княжич Чжун-эр. Когда Чжун-эр дернется во владение, станет совершенствовать свои добродетели и успокоит свой народ, он обязательно приобретет симпатии *чжухоу* и покарает тех, кто не соблюдал правила поведения. Если вы, правитель, не подумаете об этом заранее, владение Вэй окажется среди тех, кто будет наказан. Я, маленький человек, боюсь этого и не смею не сказать вам всего, что у меня на сердце". Правитель владения Вэй не прислушался к совету.

[Чжун-эр] выехал из владения Вэй через владение Цао.

[111]

Гун-тун, правитель владения Цао, также не принял Чжун-эра с соблюдением правил поведения. Услышав, что у Чжун-эра сросшиеся ребра, Гун-гун захотел посмотреть на них. Он остался в помещении Чжун-эра, узнал, когда тот будет купаться, и, повесив занавеску, стал за ней, чтобы посмотреть на него.

Жена Си-фу-цзи [42] сказала Фу-цзи: "На мой взгляд, цзиньский княжич — мудрый человек, а его спутники обладают способностями, позволяющими помогать ему в управлении владением. Поскольку все они помогают одному человеку, Чжун-эр непременно приобретет владение Цзинь. Приобретя владение Цзинь, он покарает тех, кто принимал его без соблюдения правил поведения, и первым, кого он накажет, будет владение Цао. Почему бы вам заранее не размежеваться с правителем?" Си-фу-цзи поднес Чжун-эру пищу, положив под нее яшму. Чжун-эр принял пищу, а яшму возвратил.

Фу-цэи сказал правителю владения Цао: "Находящийся у нас цзиньский княжич ни в чем не уступает вам, разве не следует -принять его с соблюдением правил поведения?" Правитель владения Цао ответил: "Бежавших сыновей *чжухоу* было много, и кто из них не проезжал через наше владение?! Никого из бежавших княжичей

не принимали с соблюдением правил поведения, как же я могу поступить иначе по отношению к этому?"

Фу-цзи возразил: "Я слышал, что любовь к родственникам и прославление мудрых — основа управления; соблюдение правил поведения в отношении гостей и сострадание к находящимся в бедственном положении — главный принцип в правилах поведения; управление на основе правил поведения — основной закон владения. Нарушение основного закона лишает **[167]** Возможности занимать престол, что вам, правитель, известно, Для правителя владения нет родственников, его родственниками являются другие владения. Наш покойный правитель Шу-чжэн [43] происходит от Вэнь-вана, а Таи Шу, родоначальник правителей владения Цзинь, происходит от У-вана. Подвиги Вэнь-вана и У-вана, по существу, позволили сделать представителей фамилии Цзи *чжухоу,* поэтому потомки Вэнь-вана и У-вана из поколения в поколение не отказывались от своих родственников. Ныне вы отвергаете Чжун-эра, а это показывает, что вы не любите родственников. Когда цзиньский княжич бежал на семнадцатом году жизни, за ним последовали три человека [44], обладавшие способностями для занятия постов высших сановников,. поэтому Чжун-эра можно назвать мудрым. Вы же пренебрегаете им, а это показывает, что вы не прославляете мудрых.

Бегство цзиньского княжича поставило его в положение, которое не может не вызывать жалости, и если рассматривать его как гостя, то не принять его с соблюдением правил поведения нельзя. Нарушение указанных двух правил покажет, что вы принимаете гостей без соблюдения правил поведения и не проявляете сострадания к находящимся в бедственном положении, [Занимающий пост правителя] и владеющий богатством [45], дарованным Небом, должен действовать, руководствуясь справедливостью, если же он не действует сообразно с требованиями справедливости, то владению несомненно наносится ущерб. Яшма, полотно, вино и пища [46] подобны навозу. Жалеть навоз и нарушать из-за этого пять основных правил [47] — значит создавать угрозу для престола и наносить ущерб владению, что, однако, не смущает вас, хотя поступать так, по-видимому, нельзя. Подумайте об этом, правитель!"

Гун-гун не прислушался к совету.

[112]

Когда княжич Чжун-эр проезжал через владение Сун, он подружился с начальником военного приказа Гунсунь Гу [48]. Гунсунь Гу сказал Сян-гуну [49]: "Цзиньский княжич за время скитаний превратился из юноши во взрослого человека. Он без устали стремится к добру, относится к Ху Яню как к отцу, к Чжао Шуаю — как к наставнику и к Цзя То — как к старшему. Ху Янь, его дядя по матери, отличается добротой и дальновидностью, Чжао Шуай, младший брат колесничего Чжао Су, управлявшего боевой колесницей покойного правителя [Сянь-гуна], умеет красиво говорить, предан и нравственно чист, Цзя То, относящийся к роду правителя, обладает большими знаниями и отличается почтительностью.

Эти три человека на деле помогают Чжун-эру. Когда Чжун-эр бездействует, он ставит себя ниже их, а когда приступает к действиям, спрашивает у них совета, и так он поступает без устали с юности до зрелых лет, поэтому о нем можно сказать, **[168]** что он соблюдает правила поведения. Поскольку Чжун-эр сеет семена на почве правил поведения, он несомненно получит вознаграждение. Именно поэтому в "Гимнах дома Шан" говорится: Тан спешил поставить себя ниже других, Поэтому слава о его мудрости и почтительности возрастала с каждым днем [50]. Ставить себя ниже других и называется соблюдением правил поведения. Подумайте об этом, правитель!"

Сян-гун послушал совета и подарил Чжун-эру двадцать четверок лошадей [51].

[113]

Когда княжич Чжун-эр проезжал через владение Чжэн, чжэнский правитель Вэнь-гун также не принял его с соблюдением правил поведения.

“Щу-чжань [52], увещевая Вэнь-гуна, сказал: “Я слышал, что на того, кто поддерживает близкие отношения с пользующимся покровительством Неба, использует наставления покойных правителей, соблюдает правила поведения в отношении старших я младших братьев и помогает находящимся в бедственном положении, Небо ниспосылает счастье. Ныне цзиньскому княжичу три раза выпадало счастье, а это означает, что Небо открывает ему дорогу.

Лица, относящиеся к одной и той же фамилии, не вступают между собой в брак, опасаясь, что это помешает потомству, но род Ху происходит от Тан Шу, а Ху-цзи, дочь [Ху] Бо-хана, родила Чжун-эра [53]. Выросший Чжун-эр отличался блестящими талантами. Когда, спасаясь от беды, ему пришлось покинуть владение, он нашел себе пристанище, долго находился там в трудном положении, но не совершил ничего дурного. Это первое его счастье. Из девяти сыновей Сянь-гуна в живых остался только один Чжун-эр. Он переживал бедствия, связанные с бегством на чужбину, но и в самом владении Цзинь не было спокойствия [54]. Это его второе счастье. Правители владения Цзинъ каждый день вызывали своими действиями недовольство, поэтому от них отвернулись как живущие во владении, так и находящиеся за его пределами. А Чжун-эр каждый день преуспевал в совершенствовании добродетелей, Ху Янь и Чжао Шуай разрабатывали для него планы на будущее. Это его третье счастье. А ведь в “Гимнах дома Чжоу” говорится: Небо создало высокую гору, Тай-ван возвеличил ее [55]. Иероглиф *хуан* означает, [что Тай-ван] возвеличил гору [56] а возвеличивание созданного Небом можно рассматривать как сохранение близких отношений с тем, что пользуется покровительством Неба. **[169]**

Цзинь и Чжэн — братские владения [57]. Наш покойный правитель У-гун и цзиньский правитель Вэнь-хоу, объединив усилия и помыслы, сделались ближайшими помощниками дома Чжоу и помогали Пин-вану. Пин-ван выразил благодарность и оказал им милости, а кроме того, пожаловал письмо с предложением заключить договор о союзе, в котором говорилось: “Из поколения в поколение поддерживайте друг друга”. Если уж говорить о поддержании близких отношений с пользующимся покровительством Неба, то привлечение на свою сторону человека, которому три раза отпускалось счастье [58], можно назвать возвеличиванием Неба. Если говорить об использовании наставлений прежних правителей, то заслуги Вэнь-хоу и действия У-гуна можно назвать наставлениями прежних правителей. Если говорить о соблюдении правил поведения в отношении старших и младших братьев, то, исходя из родственных отношений между владениями Цзинь и Чжэн и оставленного ваном завещания, владения Цзинь и Чжэн можно назвать братскими. Если говорить о помощи находящимся в бедственном положении, то цзиньский княжич после бегства из владения, с юности: и до зрелых лет скитался по различным владениям *чжухоу,* из о нем можно сказать, что он находится в бедственном положении. Если вы не обратите внимания на четыре перечисленных соображения, навлечете беду, которую ниспошлет Небо; по-видимому, так поступать нельзя! Подумайте об этом, правитель!”

Вэнь-гун не прислушался к совету, и тогда Шу-чжань сказал: “Если вы не примете его с соблюдением правил поведения, прошу, убейте его. Как говорят пословицы, “Невзошедшие семена клейкого и обычного проса не дают колоса” [59] и “Если из семян клейкого проса вырастет не просо, просо не расплодится. Если из семян обычного проса вырастет не просо, просо не размножится” [60]. Несомненно, всегда вырастает то, что посеешь, и уход за посевами — основа добродетели”.

Вэнь-гун не послушал совета, после чего княжич Чжун-эр выехал в Чу.

[114]

Чэн-ван, правитель владения Чу, принял Чжун-эра, соблюдая правила поведения, установленные домом Чжоу, девять раз подносил вино, а двор заставил множеством посуды для вина и пищи, по нескольку сот штук каждого вида.

Цзиньский княжич хотел отказаться от угощения, но Цзы-фань сказал: “Такова воля Неба, примите, правитель, угощение. Хотя вы и беглец, он угощает вас как правителя владения, хотя вы и занимаете с ним неравное положение, он принимает вас, соблюдая правила поведения, принятые для правителя. Кто, как не Небо, просветило его сердце!”

Когда угощение подошло к концу, правитель владения Чу спросил Чжун-эра: “Если вы сможете вернуться во владение **[170]** Цзинь, как отблагодарите меня?” Совершив двойной поклон, коснувшись лбом земли, Чжун-эр ответил: “Красивые женщины, яшма и полотно у вас имеются, перья птиц, хвосты буйволов, слоновая кость и кожа носорогов выделываются в ваших землях, а то, что есть во владении Цзинь — только малая часть ваших излишков. Чем же я смогу отблагодарить вас?”

Правитель Чу сказал: “Хотя это и так, мне, недостойному, все же хотелось бы услышать ответ”. Чжун-эр ответил: “Если благодаря вашей мудрости мне удастся вернуться во владение Цзинь, то когда между владениями Цзинь и Чу вспыхнет война, и войска их встретятся на Центральной равнине, я отойду от вас на расстояние трех переходов [61], если при этом не получу сообщения о приказе об отступлении чуских войск, возьму в левую руку плеть и лук, а справа повешу футляр для лука и колчан для стрел, чтобы мы могли преследовать друг друга на поле боя”.

Цзы-юй [62], занимавший должность *линъиня,* сказал [Чэн-вану]: “Прошу, убейте цзиньского княжича. Если не убить его и позволить вернуться в Цзинь, в будущем он, несомненно, станет внушать страх чуским войскам”. Правитель Чу ответил: “Нельзя [этого делать]! Страх может охватить чуские войска, если я не буду совершенствоваться в добродетелях, а убив его, как раз я лишусь добродетели. Если же Небо будет ниспосылать счастье на Чу, кто сможет запугать нас? Если Чу будет не за что ниспосылать счастье, разве в землях области Цзичжоу [63] не найдется [помимо Чжун-эра] мудрого правителя? К тому же цзиньский княжич умен и красноречив, оказавшись в трудном положении, он не лицемерит, ему служат три талантливых человека и все это показывает, что Небо посылает ему счастье. Кто может уничтожить того, кого возвышает Небо?!”

Цзы-юй ответил: “Правильно, но тогда прошу задержать [в качестве заложника] Ху Яня”. Правитель Чу возразил: “Нельзя [этого делать]. В “Песнях владения Цао” говорится:

Окружающие его лица Проявят неблагодарность к его щедротам [64].

Вот как порицается ошибка правителя. Повторять же ошибку — значит усугублять ее. Подражание ошибкам нарушает правила поведения”.

В это время Хуай-гун бежал из Цинь и вернулся в Цзинь, в связи с чем правитель владения Цинь вызвал княжича Чжун-эра из Чу. Правитель Чу дал княжичу богатые подарки и проводил в Цинь [65].

[115]

Правитель владения Цинь дал Чжун-эру пять жен, в том числе Хуай-ин [66]. Княжич [Чжун-эр] приказал подать рукомойник и полить воду на руки, а закончив мыть руки, встряхнул **[171]** ими, [обрызгав Хуай-ин]. Разгневанная Хуай-ин воскликнула “Владения Цинь и Цзинь занимают равное положение, почему же вы так унижаете меня!” Напуганный княжич [Чжун-эр] снял верхнюю одежду и, словно преступник, стал ждать, что ему прикажут дальше.

В связи с этим правитель владения Цинь, встретившись с княжичем [Чжун-эром], сказал: “Среди детей от моей законной жены наиболее талантлива Хуай-ин. Когда Цзы-

юй находился здесь, она была его женой. Сейчас я хочу, чтобы вы вступили с ней в брак, но опасаясь, что вас испугает ее дурная репутация, [дал ее вам в числе пяти жен]; других причин моего поступка нет. Я не посмел послать вам Хуай-ин с соблюдением правил поведения, так как люблю ее. В позоре, который вам пришлось пережить [67], моя вина. Все зависит от вашего решения".

Княжич [Чжун-эр] хотел отказаться от Хуай-ин [68], но начальник общественных работ Цзи-цзы [69] сказал: "Братьями считаются лица [от одного отца, обладающие одинаковыми добродетелями и] носящие одинаковую фамилию [70]. Так, у императора Хуан-ди было двадцать пять сыновей, из которых только два [обладали одинаковыми добродетелями и] носили одинаковую фамилию, а именно Цин-ян [71] и И-гу [72] по фамилии Цзи. Цин-ян был племянником правителя владения Фанлэй, а И-гу — племянником правителя владения Тунъюй. Остальные сыновья: Хуан-ди, родившиеся от четырех матерей [73] и имевшие различные фамилии, делились на двенадцать фамилий. Всего сыновья Хуан-ди составили двадцать пять ветвей, из которых только четырнадцать [74] получили фамилии, которых было двенадцать, а именно: Цзи, Ю, Ци, Цзи, Тэн, Чжэнь, Жэнь, Сюнь, Си, Цзи, Сюань, И. Лишь Сюань-сяо [75] и Цанлинь [76] обладали добродетелями, равными добродетелям Хуан-ди, а поэтому оба носили фамилию Цзи. Вот как трудно [братьям и сыновьям] обладать одинаковыми добродетелями.

[Имеются и примеры неодинаковых добродетелей братьев]. В прошлом правитель владения Шаодянь [77] взял в жены дочь правителя владения Юцзяо, которая родила Хуан-ди и Янь-ди. Хуан-ди возвысился на берегах реки Цзишуй, а Янь-ди — на берегах реки Цзяншуй. Возвысившись, они обладали различными добродетелями, поэтому Хуан-ди принял фамилию Цзи, а Янь-ди — фамилию Цзян. Оба императора во главе войск притесняли [78] друг друга, ибо они обладали разными добродетелями [79]. Таким образом, при разных фамилиях — разные добродетели, при разных добродетелях — разные роды, и хотя разные роды находятся в близких родственных отношениях, принадлежащие к ним мужчины и женщины могут вступать между собой в браки, чтобы увеличивать численность народа. При одинаковых фамилиях — одинаковые добродетели, при одинаковых добродетелях — одинаковые мысли, при одинаковых мыслях — одинаковые стремления, и хотя при одинаковых стремлениях могут **[172]** быть далекие родственные отношения, мужчины и женщины не могут вступать между собой в брак из опасения осквернить род [80].

Осквернение рода вызывает недовольство, недовольство и смуты вызывают бедствия, бедствия приводят к уничтожению фамилии. Поэтому при выборе жены, опасаясь смут и бедствий, избегают брать женщину из той же фамилии. Поэтому обладающие разными добродетелями соединяют фамилии [путем брака], а обладающие одинаковыми добродетелями сближаются на основе справедливости. Сближение на основе справедливости приносит выгоду, а выгода ведет к обогащению фамилии, поэтому фамилия и выгода взаимно дополняют друг друга, созданная фамилия не распадается, а может прочно существовать и сохранять принадлежащие ей земли и дома. Ныне для вас Цзы-юй — не более как прохожий на дороге, и если вы, чтобы помочь великому делу [81], возьмете ту, которую он бросил, это ли не будет правильным!"

Княжич {Чжун-эр] спросил Цзы-фаня: "Как вы относитесь [к его словам]?" Цзы-фань ответил: "Если вы хотите отобрать [у Цзы-юя] владение, чего вам беспокоиться о жене! Выполняйте приказ правителя владения Цинь". Чжун-эр спросил Цзы-юя [82]: "Как вы относитесь [к его словам]?" Цзы-юй ответил: "В записях о правилах поведения говорится: "Когда хотите обратиться с просьбой к другим, непременно сначала сами дайте им что-нибудь, когда хотите, чтобы вас любили другие, непременно сначала сами

полюбите людей, когда хотите, чтобы люди подчинялись вам, непременно сначала сами подчинитесь другим". Значит, не оказывать милости другим и в то же время требовать у них нужное вам — преступление. Женитесь ныне вторично [83], чтобы выполнить приказ правителя владения Цинь, примите ту, которую он любит, чтобы выразить ему свою любовь, прислушайтесь и последуйте его распоряжению, чтобы выразить благодарность за оказанную милость. Меня страшит, что вы считаете, что этого нельзя делать, к чему колебаться!"

После этого Чжун-эр возвратил Хуай-ин правителю владения Цинь, послал подарки для помолвки и встретил Хуай-ин как жену.

[116]

Однажды правитель владения Цинь собирался дать обед в честь княжича [Чжун-эра], в связи с чем Чжун-эр велел Цзы-фаню сопровождать его. Цзы-фань сказал: "Я не так красноречив, как Чжао Шуай, прошу приказать сопровождать вас Чжао Шуаю". [Чжун-эр] приказал Цзы-юю [84] сопровождать его.

Правитель владения Цинь угощал княжича [Чжун-эра], соблюдая правила поведения, принятые при угощении правителя владения, а Цзы-юй, сопровождавший Чжун-эра, действовал согласно правилам, положенным для гостя. **[173]**

По окончании обеда, правитель владения Цинь сказал своим *дафу:* "Соблюдать правила поведения не в полном объеме — позорно [85], превосходство внешнего вида над внутренними чувствами — позорно [86], красивые слова при отсутствии реального содержания — позорны; оказание милостей без учета своих сил — позорно, оказание милостей без достижения успеха в задуманном деле — позорно. Если не закрыть двери, ведущие к позору, нельзя управлять владением. Без соблюдения этих правил в случае войны не добиться успеха. Относитесь к ним с уважением!"

На следующий день состоялся пир, на котором правитель владения Цинь продекламировал оду Цай-шу [87], после чего Цзы-юй предложил княжичу спуститься с возвышения и совершить {в знак благодарности] поклон. Правитель владения Цинь также спустился с возвышения и стал отказываться принять поклон. Цзы-юй сказал: "Вы, правитель, приказали Чжун-эру надеть одежды, которые жалует Сын Неба, разве он смеет оставаться спокойным, разве смеет не спуститься с возвышения и не совершить поклона!"

Обменявшись поклонами, [правитель владения Цинь и Чжун-эр] снова поднялись на возвышение. Цзы-юй предложил княжичу продекламировать оду Цзи-мяо [88]. После этого Цзы-юй сказал: "Чжун-эр смотрит на вас, правитель, с надеждой, точно так же, как ростки проса ожидают с надеждой затяжного дождя. Если вы действительно окажете ему покровительство и осыпете милостями, он превратится в прекрасный колос; приносить жертвы в храме предков он сможет только благодаря вашим усилиям. Если вы засияете славой покойного правителя [89], выступите в поход на восток, переправитесь через Хуанхэ и, приведя в порядок войска, снова восстановите могущество дома Чжоу [90], вы совершите то, на что надеется Чжун-эр. Когда [по вашей милости] Чжун-эр получит возможность совершенствовать свои добродетели и вернется в Цзинь для принесения жертв предкам, что позволит ему управлять народом владения Цзинь и охранять пожалованное владение, разве не будет он искренне следовать за вами?! Вы сможете использовать Чжун-эра так, как вам хочется, и кто из *чжухоу* в четырех сторонах света не испугается тогда вас и не будет повиноваться вашим приказам?!" [91] Правитель владения Цинь со вздохом заметил: "Все это ожидает княжича [92] и не зависит от меня одного".

Правитель владения Цинь продекламировал оду *Цзю-фэй* [93], а княжич — оду *Мянь-шуй* [94]. Затем, когда правитель владения Цинь продекламировал оду *Лю юэ* [95], Цзы-юй предложил княжичу спуститься с возвышения и совершить [в знак

благодарности] поклон. Правитель владения Цинь также спустился с возвышения и стал отказываться принять поклон. Цзы-юй сказал: “Вы, правитель, поставили Чжун-эра правителем, руководствуясь желанием помочь Сыну Неба и поддержать **[174]** его царство, разве Чжун-эр смеет проявлять нерадивость, разве он смеет не слушаться приказов добродетельного правителя?”

[117]

Княжич [Чжун-эр], гадая по тысячелистнику, сказал: “Мое самое большое желание — приобрести владение Цзинь”. Выпали гексаграммы Тунь и Юй. Количество прерывистых черт в нижней части гексаграммы Тунь и верхней части гексаграммы Юй равнялось восьми [96]. Объясняя значение гексаграмм, все гадатели по тысячелистнику сказали: “Удачи не будет. Путь закрыт, черты не могут прийти в движение [97], а значит, прерывистые черты говорят, что лучше не предпринимать никаких действий”.

Начальник общественных работ Цзи-цзы возразил: “Будет удача. Эти гексаграммы по чжоуской “Книге перемен” говорят о благоприятном моменте для возведения правителя на престол [98]. [Если считать, что Чжун-эр] не приобретет владения Цзинь, чтобы помогать дому вана, разве [гексаграммы сказали бы, что] можно возвести на престол правителя? Я приказал гадателям по тысячелистнику погадать на слова: “Мое самое большое желание — приобрести владение Цзинь”, и гадатели доложили: “Наступил благоприятный момент для возведения на престол правителя”, — поэтому необходимо стремиться к приобретению владения. Какой ответ может быть более благоприятным, чем этот?!

Гексаграмма Чжэнь символизирует повозку [99], гексаграмма Кань — воду [100], гексаграмма Кунь — землю [101], гексаграмма Тунь — обилие, гексаграмма Юй — радость. Повозка, [которую символизирует гексаграмма Чжэнь], входит в верхнюю и нижнюю части гексаграмм Тунь и Юй [102] и управляется в [обеих гексаграммах] послушанием [103]. Кроме того, родники помогают земле, земля становится обильной и все радуются плодам, которые она приносит [104]. О чем это говорит, как не о приобретении владения Цзинь?

[Образующие гексаграмму Тунь] гексаграмма Чжэнь символизирует гром и повозку, а гексаграмма Кань — труд [105], воду и множество [106]. Главная часть гексаграммы [107] символизирует гром и повозку, а верхняя часть — воду и множество. Повозка издает звуки, напоминающие удары грома [108], что символизирует воинские доблести, а множество [народа], изъявляющее послушание [109], символизирует доблести гражданские. Наличие гражданских и воинских доблестей приводит к наивысшему изобилию, поэтому гексаграмма и называется Тунь [110]. Объяснение к гексаграмме Тунь говорит: “Совершенство, преуспеяние, выгода, чистота. Бесполезно [заниматься мелкими делами], есть место, куда отправиться. Благоприятно для возведения на престол правителя”.

[Смысл этого объяснения]: в главную часть гексаграммы **[175]** Тунь входит гексаграмма Чжэнь, символизирующая гром, т. е. правителя, поэтому в объяснении к ней сказано: “Совершенство” [111]. Когда множество [народа] послушно, это прекрасно, поэтому и говорится о преуспеянии. В нижнюю часть гексаграммы Тунь входит гексаграмма Чжэнь, символизирующая гром, поэтому и сказано: “Выгода и чистота” [112]. Повозка находится наверху, вода внизу, поэтому Чжун-эр обязательно станет гегемоном среди *чжухоу* [113]. В малых делах не будет успеха из-за препятствий на пути [114], поэтому в объяснении и говорится: “Бесполезно [заниматься мелкими делами], есть место, куда отправиться”. Это значит, что если один человек [115] выступит, множество [народа] изъявит ему послушание, и он докажет свою военную мощь, поэтому в объяснении и говорится: “Благоприятно для возведения на престол правителя”.

[Теперь о гексаграмме Юй. Входящая в нее] гексаграмма Кунь символизирует мать [116], а гексаграмма Чжэнь — старшего сына [117]. Мать стара, сын силен, поэтому гексаграмма названа Юй [118]. Объяснение к ней: “Благоприятно для возведения на престол правителя и выступления в поход”. Говорит о радости во время пребывания на месте и силе во время походов [119]. Таким образом, обе гексаграммы говорят о приобретении владения”.

[118]

В десятой луне Хуэй-гун умер, а в двенадцатой луне правитель владения Цинь вернул княжича [Чжун-эра] во владение Цзинь [120].

Когда Чжун-эр прибыл на берега Хуанхэ, Цзы-фань возвратил ему используемую для жертвоприношений яшму и сказал: “Я, следуя за вашей повозкой, объехал всю Поднебесную и возбудил в вас за это время большое недовольство. Даже мне известно об этом, так что же говорить о вас! Мне невыносима мысль о смерти, прошу разрешения бежать отсюда”. Чжун-эр ответил: “То, в чем у нас нет единодушия с вами, мой дядя, для меня ясно, как ясны воды реки”, и утопил яшму в Хуанхэ, чтобы показать искренность своих намерений [121].

На берегах реки Хуанхэ Чжун-эра встречал Дун Инь [122]. Чжун-эр спросил у него: “Добьюсь ли я успеха?” Дун Инь ответил: “Юпитер, находящийся сейчас в звездном скоплении Далян [123], заканчивает кругооборот по небу и в первый год [вашего правления] перейдет в созвездие Шичэнь [124]. Поскольку в звездном скоплении Шичэнь живет цзинец, оно покровительствует возвышению дома Цзинь. Ныне как раз настало время для вашего возвышения, поэтому вы несомненно добьетесь успеха.

Когда вы выехали из владения [125], Юпитер находился в звездном скоплении Дахо, которое принадлежит Янь-бо и называется также Дачэнь. Скопление Дачэнь предвещает добро [126], за ним наблюдал Хоу-цзи [127], и когда Тан Шу жаловалось владение, [Юпитер находился в этом скоплении]. Музыканты и великий **[176]** астролог записали: “Потомки прародителя [Тан-шу] унаследуют и продолжат его род, их будет так много, как много родится зерен проса”. Вы непременно приобретете владение Цзинь.

Я гадал на вас по тысячелистнику, причем выпало восемь прерывистых черт гексаграммы Тай [128]. [Объяснение к гексаграмме] говорит: “Небо и Земля сочетаются друг с другом и сулят процветание. Малый уходит, великий приходит” [129]. Ныне это время настало. Разве может быть какая-нибудь неудача! К тому же вы выехали из владения, когда Юпитер находился в звездном скоплении Дачэнь, а возвращаетесь, когда Юпитер находится в созвездии Орион, что является благоприятным предзнаменованием для владения Цзинь и согласуется с великим законом движения небесных тел по небу. [Это показывает, что] если вы переправитесь через Хуанхэ — добьетесь успеха, непременно станете гегемоном среди *чжухоу, а* ваши дети и внуки будут пользоваться благами от этого. Не бойтесь, господин!”

Чжун-эр переправился через Хуанхэ и вызвал начальников городов Линху [130], Цзюшуай [131] и Санцюань [132], которые все сдались. Это испугало цзиньцев, и Хуай-гун бежал в Гаолян. [*Дафу*] Люй Шэн и Цзи Жуй выступили во главе войск [против Чжун-эра] и в день *цзя-у* расположились в Лулю [133]. Правитель владения Цинь послал своего сына Си к цзиньским войскам [сообщить о желании возвести Чжун-эра на престол], после чего цзиньские войска отступили и расположились лагерем в Сюнь [134]. В день *синь-чоу* Ху Янь вместе с циньскими и цзиньскими *дафу* заключили договор о дружбе в Сюнь. В день *жэнь-инь* Чжун-эр прибыл к цзиньским войскам. В день *цзя-чэнь* правитель владения Цинь возвратился обратно. В день *бин-у* Чжун-эр въехал в Цюйво. В день *дин-вэй* Чжун-эр въехал в Цзян, где вступил на престол в храме в честь У-гуна [135]. В день *у-шэнь* он убил Хуай-гуна в Гаоляне.

[119]

Некогда Сянь-гун приказал евнуху Бо-ти напасть на Вэнь-гуна, находившегося в городе Пучэн. Вэнь-гун перелез через стену [и бежал], но Бо-ти отрубил ему часть рукава. После того как Вэнь-гун вернулся, Бо-ти добивался встречи, но Вэнь-гун отказался принять его, сказав: "Когда Ли-цзи клеветала на меня, ты стрелял в меня из лука за стеной, закрывающей вход в ворота, затем ты поставил меня в затруднительное положение в городе Пучэн и отрубил часть моего рукава, потом, выполняя приказ Хуэй-гуна, следовал за мной на берегах реки Вэй [136], и хотя тебе было приказано прибыть на берега реки Вэй в течение трех дней, ты прибыл, лишь однажды заночевав в пути. Ты не выполнил два приказа [137], ища случай убить меня, а я из-за тебя, Бо-чу [138], несколько раз оказывался в затруднительном положении. Вот какая старая между нами вражда! Уйди, подумай об этом и приходи встретиться со мной в другой день!" **[177]**

Бо-ти возразил: "Я считал, что вы знаете, как должен поступать правитель, и [только] поэтому смогли вернуться во владение. Однако похоже, что вы этого не знаете, — и как бы вам не пришлось снова бежать. Того, кто служит правителю без двоедушия, называют слугой, а того, кто неизменно любит доброе и ненавидит злое, называют правителем. Правитель должен быть правителем, а слуга должен быть слугой, и это называют мудрым наставлением. Следующий до конца этому мудрому наставлению может быть главой народа. Во времена двух правителей [139] вы считались то жителем Пучэна, то дисцем — какое это имеет ко мне отношение [140]? Чтобы уничтожить вас, вызывавшего ненависть правителей, я делал лишь то, что позволяли мои силы, и как мог проявлять какое-либо двоедушие? Ныне вы вступили на престол, но разве не может снова появиться какой-нибудь житель Пучэна или дисец? [141]

И-инь изгнал Тай-цзя, но в конце концов тот стал мудрым ваном [142]. Гуань Чжун, как разбойник, напал на Хуань-гуна, но в конце концов последний [благодаря его советам] стал гегемоном среди *чжухоу* [143]. В битве при Ганьши [выпущенная Гуань Чжуном] стрела, называемая *шэньсунь,* попала в пряжку на поясе Хуань-гуна, и хотя пряжка ближе к телу, чем рукав, это не вызвало нареканий Хуань-гуна, а выпустивший стрелу до конца своих дней оставался помощником правителя и создал Хуань-гуну прекрасное имя. Так почему же ныне ваши добродетели не распространяются достаточно широко? Разве вы сможете долго продержаться на престоле, если будете ненавидеть тех, кого следует любить? Вы поистине не в состоянии следовать мудрому наставлению и отвергаете правило, которое должен соблюдать глава народа. Я человек, уже подвергшийся наказанию [144] и что за беда, если вы не примете меня! Но разве вы сами не будете раскаиваться из-за того, что отказались встретиться со мной?!"

В это время Люй Шэн и Цзи Жуй, опасаясь притеснений [145], уже раскаивались в том, что возвели Вэнь-гуна на престол и задумали поднять мятеж, решив в день *цзи-чоу* поджечь дворец Вэнь-гуна, а когда тот выйдет тушить пожар, убить его, Бо-чу знал об этом, а поэтому и добивался встречи с Вэнь-гуном.

Напуганный Вэнь-гун [146] поспешил выйти к Бо-чу и сказал: "Разве все обстоит не так, как вы говорите? У меня на сердце [старая] обида, прошу, рассейте ее". Бо-чу рассказал Вэнь-гуну о заговоре Люя и Ци [147].

Вэнь-гун испугался, сел на самых быстрых лошадей, выехал из столицы и тайно прибыл в город Ванчэн, где встретился с правителем владения Цинь, которому рассказал о причинах мятежа. В день *цзи-чоу* во дворце Вэнь-гуна был устроен пожар. Оба *дафу,* не найдя Вэнь-гуна, отправились на берега реки Хуанхэ, где правитель владения Цинь заманил их к себе и убил [148]. **[178]**

[120]

Во время бегства Вэнь-гуна его слуга Тоу-сюй остался хранить запасы в кладовых и не последовал за ним [149]. Когда Вэнь-гун вернулся, Тоу-сюй стал добиваться встречи с ним, во Вэнь-гун отказался принять его под предлогом мытья головы.

Обратившись к докладчику, Тоу-сюй сказал: “Когда моют голову, сердце переворачивается, а когда переворачивается сердце, меняются и замыслы [150], поэтому, естественно, что я не могу встретиться с правителем. Сопровождали правителя слуги, следившие за уздечками и поводьями для лошадей, а оставшиеся охраняли жертвенник для жертвоприношения духам земли и злаков [151], так почему же считать виновными тех, кто остался?! Если правитель владения будет враждебно относиться к простым людям, многие станут его бояться” [152].

Докладчик передал эти слова Вэнь-гуну, и Вэнь-гун поспешил принять Тоу-сюя.

[121]

Весной в первый год правления (637 г. до н. э.) Вэнь-гун с женой Ин вернулся [в столицу владения] из города Ванчэн. Правитель владения Цинь дал ему три тысячи воинов для охраны, фактически это были слуги [Вэнь-гуна], предназначенные для укрепления законов во владении.

Вэнь-гун собрал чиновников, распределил служебные обязанности, назначил на должности имеющих заслуги, ликвидировал [старые] долги [153], сократил поборы, проявил милость, отменив запрещение пользоваться дарами гор и водоемов, одарил одиноких, оказал помощь нуждающимся, выдвинул чиновников, задержавшихся с продвижением по службе, помог бедствующим, снабдил ничего не имеющих.

Затем он облегчил пошлины, взимаемые на заставах, и выровнял дороги, создав удобства для торговли и благоприятные условия для крестьян [154], стал поощрять земледелие и убеждать каждого заниматься своим делом, сократил расходы и создал достаточное количество запасов [на случай бедствия], сделал более эффективными употребляемые орудия и разъяснил добродетели, чтобы облагородить характер народа.

Далее он выдвинул добрых и использовал на службе способных, назначил чиновников для управления делами, выправил названия [должностей], озаботился воспитанием добрых, выявил старые роды, с любовью отнесся к родственникам, прославил мудрых и хороших, уважил знатных сановников, наградил заслуженных, почтил престарелых, соблюдал правила поведения в отношении гостей, дружелюбно относился к старым друзьям. В результате представители фамилий Сюй, Цзи, Ху, Цзи, Луань, Ци, Бо, Сянь, Яншэ Дун и Хань фактически стали ведать чиновниками при дворе. Способные представители **[179]** фамилии Цзи стали ведать чиновниками во внутреннем дворце. Умелые представители фамилий, не относящиеся к фамилии Вэнь-гуна, стали ведать чиновниками вне столицы.

Сам Вэнь-гун кормился за счет подношений, *дафу* кормились за счет городов, отданных им на кормление, *ши* кормились за счет собственного труда, ремесленники и торговцы [a] кормились за счет казны, низшие служители кормились за счет службы, слуги *дафу* кормились за счет дополнительных полей.

В результате управление стало справедливым, народ успокоился, а недостаток в средствах исчез.

[122]

Зимой [в первый год правления Вэнь-гуна] чжоуский Сян-ван, спасаясь от смуты, поднятой Чжао-шу [155], поселился в Фань [156] во владении Чжэн, откуда прислал [к Вэнь-гуну] посла сообщить о смуте, а также отправил с таким же сообщением посла во владение Цинь.

Цзы-фань сказал [Вэнь-гуну]: “Народ питает к вам родственные чувства, но не знает долга. Почему бы вам не вернуть Сян-вана на престол, чтобы научить народ долгу [157]. Если вы не вернете Сян-вана на престол, его вернет владение Цинь, тогда мы

лишимся [доверия] дома Чжоу и сможем ли добиться положения гегемона среди *чжухоу*? Как будут люди опираться на вас, если вы сами не станете совершенствовать себя и к тому же будете не в состоянии уважать других! Продолжение дел Вэнь-хоу [158], упрочение заслуг У-гуна [159], расширение территории владения и умиротворение его границ зависят от этого вашего. шага. Приложите усилия!"

Обрадованный Вэнь-гун отправил подарки цаочжунским [160] жунам и литунским [161] дисцам, чтобы они показали ему дорогу на восток.

[123]

Весной на втором году правления (636 г. до н. э.) Вэнь-гун во главе двух армий выступил на восток и подошел к Янфаню [162]. В городе Вэнь правая армия захватила Чжао-шу, который был затем убит в Сичэне [163], а левая армия встретила Сян-вана, находившегося во владении Чжэн. Затем Сян-ван прибыл в Чэнчжоу и был утвержден на престоле в Цзя.

Сян-ван устроил [в честь Вэнь-гуна] угощение, на котором подавалось слабое вино, и приказал пожаловать ему жертвенное мясо, шелк и полотно. Вэнь-гун просил предоставить право вносить гроб в могилу по тоннелю [164], но Сян-ван не согласился, сказав: "Это отличительный знак вана. [В Поднебесной] не может быть двух ванов, иначе невозможно управлять", — после чего пожаловал Вэнь-гуну, находящиеся в районе Наньян [165] **[180]** земли городов Янфань, Вэнь, Юань, Чжоу, Син, Чи [166], Цзу [167] и Цзаньмао [168].

Янфаньцы отказались подчиняться [Вэнь-гуну], и тогда Вэнь-гун окружил город, желая уничтожить его жителей. Цан Гэ [169] крикнул (со стен города]: "Ваш правитель помог вану, лишившемуся престола, и, действуя так, следовал правилам поведения. Жители Янфаня еще не привыкли к его добродетелям, поэтому не смеют подчиняться его приказам. А ваш правитель хочет уничтожить жителей, но разве не нарушит этим правила поведения?! Среди янфаньцев действуют законы, унаследованные от домов Ся и Шан, в городе есть войска дома Чжоу, городом управляют чиновники, ведущие происхождение от Фаньчжуна [170]. Те, кто не принадлежит к чиновникам, являются отцами, старшими братьями, племянниками и дядьями дома вана. Если ваш правитель, утвердив дом вана, хочет одновременно истребить его свойственников, на кого опереться народу?! Об этом я и посмел сказать вам, [военным] чиновникам. Пусть ваш правитель подумает об этом!"

Вэнь-гун воскликнул: "Это речь благородного человека", — после чего дал свободу жителям города Янфань.

[124]

Вэнь-гун напал на город Юань [171], приказав воинам взять продовольствие на три дня. Прошло три дня, город Юань не сдался, и тогда Вэнь-гун приказал отвести войска. Явившиеся из города разведчики сообщили: "Город Юань продержится не более одного-двух дней". Военные чиновники доложили об этом, но Вэнь-гун, сказав: "Хотя я и займу город Юань, но потеряю доверие [своих войск], как же буду тогда распоряжаться людьми? С помощью доверия защищают народ, его нельзя терять!", отвел войска.

Когда войска достигли Мэнмыня [172], город Юань обратился с просьбой принять сдачу.

[125]

Через четыре года после вступления Вэнь-гуна на престол чуский правитель Чэн-ван напал на владение Сун [173]. [Со своей стороны], Вэнь-гун во главе владений Ци и Цинь напал на владения Цао и Вэй, чтобы спасти владение Сун.

[Ранее] сунцы послали Мыньинь Баня [174] доложить владению Цзинь о создавшемся критическом положении, и Вэнь-гун сказал, обращаясь к *дафу:* "Сунцы

сообщили о создавшемся критическом положении. Если мы отвергнем их, владение Сун порвет с нами отношения, если попросим за них владение Чу, оно ответит на нашу просьбу отказом. Сам я хочу напасть на Чу, но владение Ци и Цинь не хотят этого. Что же делать?" **[181]**

Сянь Чжэнь [175] предложил: "Лучше всего вызвать в Ци и Цинь ненависть к Чу". Вэнь-гун спросил: "Возможно ли это?" Сянь Чжэнь ответил: "Пусть владение Сун оставит нас в покое, но подкупит владения Ци и Цинь, чтобы они обратились к Чу [*с* просьбой прекратить военные действия]. А мы разделим земли владений Цао и Вэй и пожалуем их сунцам. В результате Чу, которое с любовью относится к владениям Цао и Вэй, никогда не согласится на просьбу владений Ци и Цинь. Тогда Ци и Цинь, не добившись просимого, несомненно воспылают враждой к Чу, после чего вы сможете использовать оба владения, ибо у них пропадет желание не нападать на Чу". Вэнь-гун обрадовался и пожаловал сунцам земли владений Цао и Вэй.

Главный помощник чуского правителя Цзы-юй отправил к Вэнь-гуну послом Вань Чуня [176] передать следующее: "Прошу возвратить на престол правителя владения Вэй и пожаловать земли правителю владения Цао [177], тогда я сниму осаду со столицы владения Сун".

Разгневанный Цзю-фань воскликнул: "Цзы-юй не знает правил поведения! Наш правитель добивается только одного [178], а он, будучи слугой, добивается разом двух вещей [179]. Необходимо напасть на него!"

Сянь Чжэнь возразил: "Соглашайтесь на эту просьбу. Если мы не согласимся вернуть правителей владений Цао и Вэй на престол, это будет означать несогласие снять осаду столицы владения Сун. [А владение Чу], приобретя войска владения Сун, разве не усилится еще более! [180]. Таким образом, одно слово владения Чу позволит оказать три милости [181], а одно наше слово вызовет недовольство трех владений [182]; вызвав такое могучее недовольство, трудно нападать на других. Лучше тайно обещать правителям владений Цао и Вэй вернуть их на престол, дабы отдалить их от Чу и задержать Вань Чуня, чтобы вызвать гнев Чу, а затем, когда начнется война, подумать, что делать дальше".

Обрадованный Вэнь-гун посадил Вань Чуня под стражу во владении Вэй [183], а Цзы-юй, сняв осаду со столицы владения Сун, стал преследовать цзиньские войска. Когда чуские войска построились к бою, цзиньские войска отступили на один перевод. Цзиньские военные чиновники обратились за разъяснениями, сказав: "Наш правитель уклоняется от боя со слугой правителя владения Чу, а это позорно. К тому же чуские войска устали, они непременно потерпят поражение, зачем отступать?"

Цзы-фань ответил: "Разве вы забыли, что произошло в Чу? [184] Как слышал я, Янь, на войне, кто прав, тот и силен, а кто не прав, тот и устал. Мы, не отплатив за милости владению Чу, оказываем помощь владению Сун и в этом мы не правы, а владение Чу право. Все чуские воины охвачены гневом и о них нельзя сказать, что они устали. Если же наш правитель уклонится от боя со слугой правителя владения Чу, а последний не **[182]** отойдет, вина ляжет на него". После этого цзиньские войска отошли от чуских войск на три перехода.

Чуские воины хотели остановиться, но Цзы-юй не согласился с этим [и стал преследовать цзиньские войска]. Когда он дошел до Чэнпу, там произошло сражение, в котором чуские войска потерпели сильное поражение.

Благородные мужи стали говорить [о СяньЧжэне и Цзы-фане]: "Они умело убеждали правителя, основываясь на добродетели".

[126]

Вэнь-гун, наказав того, кто подсматривал за ним [185], напал [на обратном пути] на владение Чжэн [186] и уже разрушил ограждение на стене главного города. Чжэнцы

поднесли знаменитые драгоценности и просили о заключении мира, но Вэнь-гун ответил отказом, заявив: “Выдайте Чжаня [187], тогда поверну войска”.

Чжань просил разрешения отправиться [к Вэнь-гуну], но правитель владения Чжэн не согласился. Чжань, настаивая на своей просьбе, сказал: “Если ценой жизни одного слуги можно добиться помилования для народа и упрочить жертвенник для жертвоприношений духам земли и злаков, вам не к чему меня жалеть”, Чжэнцы отдали Чжаня владению Цзинь, и цзиньцы хотели сварить его живым.

Чжань сказал: “Я хочу получить возможность высказать перед смертью все, что думаю, и это мое самое большое желание”. Вэнь-гун согласился с этой просьбой. Чжань сказал: “Небо ниспослало на Чжэн бедствия, заставило его правителя тайком подсматривать за вами, он пренебрег правилами поведения и нарушил родственные отношения. Я говорил: “Этого нельзя делать. Цзиньский княжич мудр, окружающие его лица обладают талантами, позволяющими занять посты сановников, и если он вернется в свое владение и осуществит свои желания в отношении *чжухоу* [188], то не простит того, кто совершил преступление”. Теперь бедствия обрушились на Чжэн. Мое почтительное отношение к мудрому и [своевременно] принятые против грозящих бедствий меры — свидетельство ума, а желание ценой жизни отвести от владения наказание — свидетельство преданности”. После этого Чжань подошел [к треножнику], чтобы его сварили, и, взявшись за ушки [котла], воскликнул: “Отныне и впредь всех, кто отличается умом и преданно служит правителю, ожидает такая же судьба, как и меня, Чжаня!” [189]

Вэнь-гун приказал не убивать Чжаня, оказал ему великие почести и отослал обратно. Чжэнцы назначили Чжань-бо [190] военачальником [190a].

[127]

Когда во владении Цзинь случился голод, Вэнь-гун спросил у Цзи Чжэна [191]: “Как спастись от голода?” Цзи Чжэн ответил: “Доверием”. Вэнь-гун спросил: “Как это понимать?” Цзи Чжэн **[183]** ответил: “Необходимо, чтобы народ доверял сердцу правителя [192], доверял чиновникам, занимающим различные должности, доверял приказам, доверял тому, что ему позволят заниматься своими делами” [193].

Вэнь-гун спросил: “Пусть это и так, но каким образом [доверие поможет борьбе с голодом]?” Цзи Чжэн ответил: “Когда доверяют сердцу правителя, добрые и злые не переходят установленных границ, когда доверяют чиновникам, занимающим различные должности, высшие и низшие не нарушают долга, когда доверяют приказам, все трудятся в установленные сроки и не бывает напрасного труда, когда доверяют тому, что будет позволено заниматься своими делами, народ трудится, не нарушая порядка работ. Поэтому, когда народ знает сердце правителя, переживая нищету, он не испытывает страха [194], отдает имеющиеся запасы легко, словно получает их сам, и о каких недостатках тогда может идти речь?!”

Вэнь-гун поставил Цзи Чжэна управлять городом Цзи [195], а во время весенней охоты в Цинюане [196] назначил помощником командующего новой верхней армией.

[128]

Вэнь-гун спросил у Чжао Шуая, кого назначить главнокомандующим [197]. Чжао Шуай ответил: “Можно назначить Ци Ху [198]. Он в продолжение пятидесяти лет весьма упорно занимался учением, а ведь законы, оставленные прежними ванами, — кладовые добродетели и долга. Добродетель и долг — основа жизни народа, а тот, кто может упорно заниматься изучением добродетели и долга, не забудет о народе. Прошу назначить Ци Ху”. Вэнь-гун последовал предложенному совету.

Вэнь-гун хотел назначить Чжао Шуая сановником, но тот отказался, сказав: “Луань Чжи [199] отличается нравственной чистотой и осмотрительностью, Сянь Чжэнь искусен в разработке остроумных планов, Сюйчэнь о многом наслышан. Каждый из

них может стать вашим помощником, а я не могу сравниться с ними". После этого Вэнь-гун поставил Луань Чжи командовать нижней армией, а Сянь Чжэня назначил его помощником. Поскольку город Улу был занят благодаря плану, разработанному Сянь Чжэнем [200] после смерти Ци Ху, Вэнь-гун назначил на его место Сянь Чжэня, а Сюйчэня поставил помощником командующего нижней армией.

Вэнь-гун хотел назначить Юань-цзи [201] сановником, но тот отказался, сказав: "Благодаря Ху Яню вы совершили три добродетельных поступка [202] и в том, что [ныне] управляете народом с помощью добродетели, — огромная его заслуга. Его нельзя оставлять без должности".

Вэнь-гун назначил Ху Яня сановником, но тот отказался от назначения, сказав: "Мао [203] умнее, чем я, старше по возрасту, и пока он не занимает никакого поста, я не смею выполнить **[184]** вашего приказа". Вэнь-гун назначил Ху Мао командующим верхней армией, а Ху Яня его помощником.

Когда Ху Мао умер, Вэнь-гун хотел поставить на его место Чжао Шуая, но Чжао Шуай отказался, сказав: "В битве при Чэнпу [204] Сянь Це-цзюй [205], занимавший пост помощника командующего армией, действовал превосходно, а ведь совершивший военный подвиг заслуживает награды, хорошо служащий правителю заслуживает награды, умело выполняющий возложенные на него обязанности чиновника заслуживает награды. Сянь Це-цзюй трижды заслужил награду, его нельзя оставлять без. должности. К тому же среди моих сверстников есть еще Цзи Чжэн, Сюй Ин [206] и Сянь Ду [207]". После этого Вэнь-гун назначил Сянь Це-цзюя командующим верхней армией.

Вэнь-гун сказал: "Чжао Шуай трижды отказывался or должности, и все, в чью пользу он отказывался, оказались надежной защитой жертвенника для жертвоприношений духам земли и злаков. Оставить уступившего должности без должности значит отказаться от добродетели". В связи с этим он устроил ради Чжао Шуая весеннюю охоту в Цинъюане, где создал пять армий [208], назначив Чжао Шуая командующим новой верхней армией, а Цзи Чжэна его помощником, Сюй Ина командующим новой нижней армией, а Сянь Ду его помощником.

После смерти Цзы-фаня правитель города Пучэн [209] просил назначить помощника командующего армией. Вэнь-гун сказал: "Чжао Шуай три раза уступал должность, не нарушая долга-Уступка должности указывает на [желание] выдвинуть достойных, соблюдение долга означает широкое распространение добродетели. Когда добродетели широко распространяются, а посты занимают достойные люди, какие бедствия могут постигнуть владение? Прошу приказать Чжао Шуаю занять должность при Сянь Це-цзюе". Сказав так, он назначил Чжао Шуая помощником командующего верхней армией [210].

[129]

Вэнь-гун стал учиться у Цзю-цзи [211] читать книги и через три дня сказал: "Я не могу [учиться], ибо действую мало, а только много слушаю". Цзю-цзи ответил: "Это так, но разве много слушать, дожидаясь появления способного действовать [212], не лучше, [чем вовсе прекратить учение]?!"

[130]

Вэнь-гун, обращаясь к Го Яню, сказал: "Вначале я считал,. что управлять владением легко, но сейчас считаю, что это трудно". Го Янь ответил: "Когда вы считали, что [управлять владением] легко, вас ожидали трудности [213], когда же вы стали считать, что [управлять владением] трудно, вас ожидает легкость". **[185]**

[131]

Вэнь-гун спросил у Сюйчэня: "Я хочу приказать Ян Чу-фу [214] быть наставником Хуаня [215], чтобы он учил и наставлял его. Сможет ли Ян Чу-фу научить Хуаня добру?"

Сюйчэнь ответил: “Это зависит от Хуаня. Человека с куриной грудью не заставить опустить голову, горбатого не заставить поднять голову, карлика не заставить что-либо поднять, недоростка не заставить что-либо поддержать, слепого не заставить посмотреть, немого не заставить говорить, глухого не заставить слушать, глупого не заставить разработать план. Когда природа человека хороша и им руководит мудрый и добрый человек, можно ожидать успеха. Если же природа человека дурна, наставления не войдут в его сердце, и как тогда научишь его добру?

Я, ваш слуга, слышал, что в прошлом, когда Великая Жэнь носила в чреве Вэнь-вана, он не шевелился в ней, и она родила его, когда пошла справить нужду, без всяких болей. Находясь при матери, Вэнь-ван не причинял ей горя, находясь при наставнике, не заставлял его излишне трудиться, находясь у учителя, не заставлял его беспокоиться, служа вану, не заставлял его гневаться, с почтением и дружелюбием относился к двум Го [216], проявлял доброту и милость к двум Цаям, соблюдал правила поведения в отношении Да-сы [217], питал родственные чувства к младшим братьям. Поэтому в “Книге Песен” о нем говорится: Соблюдал правила поведения в отношении редкой жены, А также старших и младших братьев, что позволило управлять *дафу* и царством [218].

После этого Вэнь-ван использовал на службе мудрых и добрых со всех концов страны. Вступив на престол, Вэнь-ван осведомлялся о мнениях восьми смотрителей рек и озер [219], совещался с двумя Го, строил предположения с Хун Яо [220], разрабатывал планы с Нань-гуном [221], обсуждал дела с Цай-гуном и Юань-гуном [222], советовался с Синь-цзя [223] и Инь И [224] и, кроме того, беседовал с Чжоу-гуном, Шао-гуном, Би-гуном и Жун-гуном [225], поэтому успокоил всех духов и установил спокойствие и согласие среди народа. Именно поэтому в “Книге Песен” и сказано: Следовал мнениям великих сановников, и светлые духи не знали печали [226].

Таким образом Вэнь-ван [приобрел добродетели] не только благодаря наставникам, обучавшим и наставлявшим его”.

Вэнь-гун спросил: “Если так, значит, обучение бесполезно?” Сюйчэнь ответил: “Почему? Образование улучшает природные качества человека, поэтому люди учатся с рождения, ибо без учения не смогут постигнуть истины”.

Вэнь-гун спросил: “А как быть со старадающими одним из **[186]** восьми видов болезней?” [227] Сюйчэнь ответил: “Они следующим образом используются начальниками чиновников: горбатые бьют в колокола, люди с куриной грудью носят на голове яшмовые била [228], недоростки ходят по древкам алебард [229], слепые совершенствуются в звуках музыки [230], глухие следят за огнем [231], а глупые, немые и карлики, которых начальники чиновников не могут использовать иначе, заселяют отдаленные земли. Обучение приносит пользу в зависимости от состояния тела, и здесь есть сходство с рекой: река имеет исток, но становится большой только после того, как вберет в себя притоки”.

[132]

Через два года после вступления на престол Вэнь-гун хотел использовать народ [в карательных походах]. Цзы-фань сказал: “Народ не знает долга, почему бы вам не вернуть на престол Сына Неба, чтобы показать пример подчинения долгу?” [232]. Вэнь-гун вернул Сян-вана в Чжоу.

Вэнь-гун спросил: “А теперь можно?” Цзы-фань ответил: “Народ не знает доверия, почему бы вам не напасть на город Юань, чтобы показать пример доверия” [233]. Вэнь-гун напал на город Юань.

Вэнь-гун спросил: “А теперь можно?” Цзы-фань ответил: “Народ не знает правил поведения, почему бы вам не устроить большую весеннюю охоту, не подготовить войска и не показать пример уважения к правилам поведения?” [234] Вэнь-гун устроил

большую весеннюю охоту в Бэйлу [235] и создал три армии, поставив во главе средней армии Ци Ху, поручил ему важнейшие вопросы управления владением, а Ци Чжэня [236] назначил его помощником.

Цзы-фань сказал: “Теперь можно!”, после чего Вэнь-гун напал на владение Цао и Вэй, изгнал [чуский] гарнизон из города Гу [237], снял осаду со столицы владения Сун, разбил чуские войска при Чэнпу и стал после этого гегемоном среди *чжухоу.*

Комментарии

[107]

1 О пребывании Вэнь-гуна у дисцев Сыма Цянь сообщает следующие подробности: «Дисцы, напавшие на гаожусцев (название племени, входившего в группу *чиди),* захватили двух дочерей их вождя. Старшую дочь они дали в жены Чжун-эру, и она родила Бо-чоу и Шу-лю, а младшую дали в жены Чжао Шуаю, и она родила Дуня. После того как Чжун-эр прожил среди дисцев пять лет, умер цзиньский правитель Сяпь-гун, вслед за чем Ли Кэ, убивший Си-ци и Дао-цзы, послал гонцов пригласить Чжун-эра, желая возвести его на престол. Однако Чжун-эр, боявшийся, что его убьют, упорно отказывался от приглашения и не посмел вернуться в Цзинь. Через некоторое время владение Цзинь пригласило младшего брата Чжун-эра, И-у, и возвело его на престол. И-у носит посмертный титул Хуэй-гун.

На седьмом году правления (645 г. до н. э.) Хуэй-гун, боявшийся Чжун-эра, послал евнуха Люй-ти вместе с бравыми молодцами убить его. Услышав об этом, Чжун-эр стал советоваться с Чжао Шуаем и другими, сказав: «Некогда я бежал к дисцам, вовсе не рассчитывая использовать их для своего возвышения, просто они живут близко от Цзинь, к ним легко добраться, поэтому я временно и дал отдых своим ногам среди них. Поскольку отдых уже затянулся, я твердо решил переехать в большое владение. Циский правитель Хуань-гун любит творить добро, стремится стать гегемоном, собирает вокруг себя *чжухоу* и оказывает им милости. К тому же ныне, как я слышал Гуань Чжун и Си Пэн умерли, поэтому он хочет найти для себя мудрых помощников. Почему бы не отправиться к нему?» Сказав так, Чжун-эр двинулся в путь.

Обратившись к жене, Чжун-эр сказал: «Жди меня двадцать пять лет, и если после этого срока я не приеду, выходи замуж за другого». Жена со смехом ответила: «Через двадцать пять лет на моей могиле вырастет большой кипарис, но я все равно буду ждать вас». До своего отъезда Чжун-эр прожил среди дисцев всего двенадцать лет» (ШЦ, гл. 39, л. 166—176).

2 Т. е. вернуться в Цзинь и вступить на престол.

3 См. отрывок [91].

4 Т. е. время, когда был жив Гуань Чжун.

5 Имеются в виду *чжухоу.*

6 Имеются в виду дисцы.

7 Улу — город во владении Вэй, лежавший к востоку от совр. уездного города Дамин в пров. Хэбэй.

8 *Шоусин* — звездное скопление, образуемое созвездиями Дева и Нога Девы.

9 Чуньвэй — группа звезд, образующих хвост звездного скопления Чжу-няо — Красная птица.

10 Т. е. станете гегемоном среди *чжухоу.*

11 Т. е. с момента получения Вэнь-гупом комка земли.

12 *У-шэнь* — иероглиф *у,* пятый циклический знак десятеричного цикла, соответствует пятой стихийной силе — земле, в то время как *шэнь* означает «вытягивать», «растягивать»; отсюда общее значение «расширение земли».

См. *Цзо-чжуань, гл.* 15, с. 595—596.

[108]

12а Правитель владения Ци дал Вэнь-гуну в жены свою дочь.

13 Сяо-гун, сын Хуань-гуна, вступил на престол на восемнадцатом году правления луского Си-гуна (643 г. до н. э.) (ЧЦЦЧЧИ, гл. 14, с. 566).

14 Т. е. жене Вэнь-гуна.

15 Строки из оды *Да-мин* (МШЧИ, гл. 16—2, с. 1312), посвященные У-вану. Они говорят о том, что Небо наблюдает за У-ваном и обещает ему помощь, поэтому он, не терзая себя сомнениями, может напасть на иньского правителя Чжоу-синя, так как победа ему обеспечена. Эти строки использованы для того, чтобы убедить Вэнь-гуна отбросить сомнения и прислушаться к словам своих спутников, так как благодаря помощи Неба его ожидает успех.

16 Имеется в виду У-ван.

17 Си-ци и Чжо-цзы были убиты, а положение Хуэй-гуна, имевшего врагов как внутри владения, так и за его пределами, было непрочно.

18 У Сянь-гуна было девять сыновей, но к моменту описываемых событий остался лишь один Чжун-эр.

19 Сомнения Вэнь-гуна означали бы нарушение волн Неба, а за это .Небо обязательно наказало бы его.

20 Строки из малой оды *Хуанхуанчжэ хуа* (МШЧИ, гл. 9—2, с. 774).

21 Т. е. книге, составленной до переезда дома Чжоу на восток.

22 Строки из песни Цзян Чжун-цзы, входящей в состав песен владения Чжэн (МШЧИ, гл. 4—2, с. 391). Чжун, он же Цзи Чжун, — чжэнский *дафу*. У Чжуан-гуна, правителя владения Чжэн, был младший брат Гун Шу-дуань, который, пользуясь любовью матери, предъявлял непомерные требования. Цзи Чжун неоднократно предостерегал Чжуан-гуна, но последний колебался и ничего не предпринимал против брата, который в конце концов поднял во владении смуту. Цзян привела эти строки, чтобы убедить Вэнь-гуна отбросить колебания, от которых в дальнейшем могут произойти беды.

23 Гуань Цзин-чжун, он же Гуань Чжун. Цзин — его посмертный титул.

24 Т. е. не знающие предела своим желаниям, подобно тому, как течет безостановочно вода.

25 Если строками из «Книги Песен» Цзян хотела рассеять колебания Вэнь-гуна, то ссылкой на Гуань Чжуна она хочет сказать, как надо управлять владением. Гуань Чжун, сторонник строгих законов, делил население на три группы. К первой, по его мнению, лучшей, относились все, почитавшие законы. К третьей, по его мнению, худшей, относились все, пренебрегавшие законами и руководствующиеся своими желаниями. К средней группе относились все, кто руководствуется своими желаниями, но в то же время боится закона. Эта группа — самая многочисленная и ее представителей можно угрозой наказания подтянуть до уровня первой группы. Именно средней группе Гуань Чжун уделял главное внимание. Воздействуя на нее с помощью наказаний, он в то же время использовал чувства и настроения народа и в этом отношении следовал за словами песни владения Чжэн, в которой говорится: «но пойдут среди людей многочисленные пересуды».

26 Родоначальником владения Цзинь считается Тан Шу-юй, сын чжоуского У-вана и младший брат Чэн-вана. Владение было пожаловано ему Чэн-ваном.

27 Звездное скопление Дахо образуется звездами от созвездия Весы до созвездья Хвост скорпиона.

28 Янь-бо — занимал при Тао-тане должность астролога, а после смерти якобы стал духом звездного скопления Дахо. Поскольку Янь-бо жил в Шанцю, звездное скопление Дахо стало считаться покровителем династии Шан.

29 Имеются в виду Чэн-тан, Тай-дин, Вай-бин, Чжун-жэнь, Тай-цзя, Во-дин, Тай-гэн, Сяо-цзя, Юн-цзи, Тай-у, Чжун-дин, Вай-жэнь, Хэ Тань-цзя, Цзу-и, Цзу-синь, Во-цзя, Цзу-дин, Нань-гэн, Ян-цзя, Пань-гэн, Сяо-синь, Сяо-и, У-

дин, Цзу-гэм, Цзу-цзя, Линь-синь, Гэн-дин, У-и, Тай-дин, Ди-и, Ди-синь.

30 Музыканты по звуку ветра, звучанию нот и т. д. предсказывают наступление счастливых или несчастливых событий.

31 Тан-шу, он же Тан-шу Юн, — родоначальник владения Цзинь.

32 От Тан-шу Юя до Хуэй-гуна сменилось только четырнадцать правителей.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 15, с. 596.

[109]

33 *...если дело не удастся* — т. е. если не удастся вступить на престол.

34 *...я съем твое мясо и мне его не хватит* — выражение, говорящее о крайней ненависти.

35 Если бы попытка Вэнь-гуна занять престол окончилась неудачей, ему пришлось бы бежать и тогда у него не было бы времени бороться за мясо Цзы-фаня с шакалами и волками.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 15, с. 596.

[110]

36 В это время вэйский правитель Вэнь-гун был занят отражением нападения синцев и дисцев. Как сообщает *Цзо-чжуань,* «зимой на восемнадцатом году правления луского Си-гуна (643 г. до н. э.) синцы и дисцы напали на владение Вэй и окружили город Тупу. Правитель владения Вэй стал уступать владение своим отцам и старшим братьям, сыновьям и младшим братьям и, вызвав на аудиенцию чиновников, сказал им: «Если кто-нибудь из вас сможет справиться с врагом, я, Хуэй, прошу разрешения последовать за ним». Все чиновники нашли это невозможным, и тогда [правитель владения Вэй] выступил во главе войск и расположился в Цзылоу. Диские войска вернулись обратно» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 14, с. 566—567).

37 Нин Чжуан-цзы — старший советник во владении Вэй.

38 Правитель, соблюдая родственные отношения, подает пример народу, который также начинает поддерживать отношения со своими родственниками.

39 Тан-шу — родоначальник дома Цзинь, сын чжоуского У-вана, а Кан-шу — родоначальник дома Вэй, сын чжоуского Вэнь-вана.

40 Три добродетели — прием гостей с соблюдением правил поведения, поддержание родственных отношений и уважение достойных,

41 Имеются в виду Сянь-гун и Хуэй-гуи.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 15, с. 596.

[111]

42 Си Фу-цзи — цаоский *дафу.*

43 Шу-чжэн — шестой сын чжоуского Вэнь-вана. У-ван пожаловал ему владение Цао.

44 Имеются в виду Ху Яиь, Чжао Шуай и Цзя То.

45 Имеется в виду владение.

46 Имеются в виду подарки, которые должен был сделать Гун-гун Чжун-эру.

47 Под пятью основными правилами имеются в виду любовь к родственникам, прославление мудрых, соблюдение правил поведения в отношении гостей, сострадание к находящимся в бедственном положении и управление на основе правил поведения.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 15, с. 596—597.

[112]

48 Гунсунь Гу — внук Чжуан-гуна, правителя владения Сун, занимавший должность начальника военного приказа.

49 Сян-гун — правитель владения Сун, носивший имя Цзы-фу.

50 Строки из гимна *Чанфа* (см. МШЧИ, гл. 20—4, с. 1935).

51 О пребывании Чжун-эра во владении Сун Сыма Цянь сообщает: «Покинув столицу владения Цао, Чжун-эр проезжал через владение Сун. Сунский правитель Сян-гун, который только что вел трудную войну с владением Чу и был ранен на берегах реки Хун, услышав о мудрости Чжун-эра, принял его с почестями, положенными правителю владения. Гунсунь Гу, начальник военного

приказа в Сун, находившийся в дружественных отношениях с Цзю-фанем, сказал ему: «Сун — маленькое владение, недавно оказавшееся в трудном положении. У Сун недостаточно сил, чтобы просить его оказать помощь в вашем возвращении в Цзинь. Обратитесь не к нему, а к крупному владению». Чжун-эр покинул владение Сун» (ШЦ, гл. 39, л. 186).

См. *Цзо-чжуань,* гл. 15, с. 597.

[113]

52 Шу-чжань — чжэнский *дафу.*

53 Мать Чжун-эра происходила из рода Ху, который так же, как и род правителей владения Цзинь, вел свое происхождение от Тан-шу. Цзиньский Сянь-гун женился на представительнице рода Ху, Ху-цзи, от которой и родился Чжун-эр.

54 Поскольку во владении Цзинь не было спокойствия, народ надеялся на возвращение Чжун-эра, ожидая, что он наведет порядок.

55 Строки из чжоуского гимна *Тянь-цзо* (МШЧИ, гл. 19—1, с. 1721). Под высокой горой имеется в виду гора Цишань. Тай-ван, дед Вэнь-вана, поселился у подножия этой горы, заложив основу для возвышения дома Чжоу и этим как бы прославил гору.

56 В тексте дается объяснение иероглифу *хуан* в строке *Тай-ван хуан чжи.*

57 Родоначальники правящих домов владений Цзинь и Чжэн принадлежали к роду правителей царства Чжоу.

58 *...три раза отпускалось счастье*— имеются в виду таланты Чжун-эра, беспорядки во владении Цзинь, советы Ху Яня и Чжао Шуая.

59 Этой пословицей Шу-чжань хотел сказать, что Чжун-эр, находящийся в бедственном положении, подобен невзошедшим семенам проса, и как от невзошедших семян нельзя ждать колоса, точно так же и он не сможет вступить на престол, поэтому его не следует принимать с соблюдением принятых правил поведения.

60 Смысл обоих пословиц: если Чжун-эр не станет правителем владения Цзинь, он не сможет отплатить за оказанные ему милости, поэтому нет необходимости принимать его с почестями, а лучше убить.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 15, с. 597—598.

[114]

61 Один переход равен тридцати *ли.*

62 Цзы-юй — прозвище чуского *дафу* Чэн Дэ-чэня.

63 Земли области Цзичжоу занимало владение Цзинь.

64 Строки из песни *Хоу-жэнь,* входящей в состав «Песен владения Цао» (МШЧИ, гл. 7—3, с. 655).

65 После того как Чжун-эр прожил в Чу несколько месяцев, наследник цзиньского престола Юй бежал из владения Цинь, чем возбудил против себя злобу правителя владения Цинь, который, услышав, что Чжун-эр находится в Чу, вызвал его к себе. Чэн-ван сказал: «Чу находится далеко, и, прежде чем попасть из него в Цзинь, необходимо проехать несколько владений. В то же время владения Цинь и Цзинь находятся рядом, а правитель владения Цинь отличается мудростью, постарайтесь выехать к нему!» Затем он отправил Чжун-эра [в Цинь] с большими почестями (ШЦ, гл. 39, л. 19а—19б).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[115]

66 Хуай-ин — дочь циньского правителя Му-гуна. Она была женой Юя, находившегося заложником в Цинь. После того как Юй бежал в Цзиинь и вступил на престол под титулом Хуай-гуна, она получила имя Хуай-ин.

67 Имеется в виду случай, когда Вэнь-гун снял с себя верхнюю одежду и, как преступник, ждал, что ему скажет Хуай-ин.

68 Хуай-ин была женой Юя, который приходился Чжун-эру племянником, поэтому Чжун-эр не хотел вступать с ней в брак.

69 Цзи-цзы — спутник Чжун-эра, цзиньский *дафу* Сюйчэнь Цзю-цзи, занимавший должность начальника общественных работ.

70 Перевод сделан на основании толкования Вэй Чжао и контекста всего отрывка.

71 Цин-ян — известен в китайской истории под именем императора Шао-хао, правившего сразу после Хуан-ди.

72 И-гу — данные о нем в источниках отсутствуют.

73 Старшая жена Хуан-ди по имени Лэй-цзу—дочь правителя владения Силин, родила Чан-и. Вторая жена по имени Нюй-цзе—дочь правителя владения Фанлэй родила Цин-яна, третья жена — дочь правителя владения Тунъюй родила И-гу. Четвертой женой была Мо-му (ШЦ, гл. 1, л. 7а, примеч.).

74 Остальные одиннадцать сыновей не обладали добродетелями, поэтому их фамилии не сохранились.

75 В тексте *Го юй* вместо Сюаиь-сяо ошибочно указан Цин-ян, имя которого уже упоминалось выше и который вместе с И-у носил фамилию Цзи (ШЦ, гл. 1, л. 6б, примеч.). Сюань-сяо, по некоторым преданиям,—дед императора Ку, не занимал престола, и сведения о его деятельности отсутствуют.

76 Цанлинь — сведения отсутствуют.

77 Шаодянь — по мнению ученого III в. Цяо Чжоу, Шаодянь — имя правителя владения Юсюн. Опровергая это мнение, танский историк Сыма Чжэнь (713—742) утверждает, что Шаодянь — название владения и приводит в доказательство следующую цитату из пятой главы «Исторических записок»: «Родоначальницей дома Цинь была потомок императора Чжуань-сюя, его внучка Нюй-сю. Однажды, когда Нюй-сю ткала, ласточка обронила яйцо, Нюй-сю проглотила его и родила сына Да-е. Да-е взял в жены дочь правителя владения Шаодянь по имени Нюй-хуа» (ШЦ, гл. 1, л. 1б, примеч.).

78 В тексте вместо иероглифа *цзи* «притеснять» ошибочно стоит иероглиф *цзи* «помогать».

79 Рассказывая о борьбе Хуан-ди и Янь-ди, Сыма Цянь пишет, что когда правящий род Шэнь-нуна ослабел, Хуан-ди пришлось принимать меры против некоторых правителей отдельных владений. «Янь-ди хотел урезать в правах и владениях *чжухоу,* в связи с чем все *чжухоу* перешли на сторону Сюань-юаня (имя Хуан-ди.—*В. Т.).* После этого Сюань-юань стал совершенствоваться в добродетелях и приводить в порядок войска, упорядочил пять стихий, насадил пять видов злаков, успокоил народ, навел порядок в четырех частях страны, обучил черных и бурых медведей, барсов, леопардов, ягуаров и тигров [для использования в бою] и сразился с Янь-ди на поле у Баньцюань. После трех сражений [Сюань-юань] добился осуществления своих устремлений» (ШЦ, гл. 1, л. 3а—36).

80 При переводе исправлено ошибочное употребление иероглифа (ГЮКИ, с. 307).

81 Имеется в виду вступление на престол.

82 Цзы-юй — прозвище Чжао Шуая.

83 Чжун-эр женился первый раз, когда находился в землях дисцев.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[116]

84 Цзы-юй — прозвище Чжао Шуая.

85 Имеется в виду желание правителя владения Цинь устроить на следующий день пиршество в честь Чжун-эра.

86 Превосходство внешнего вида над внутренними чувствами говорит о неискренности.

87 Ода *Цай-шу* входит в состав малых од «Книги песен» (МШЧИ, гл. 15—1, с. 1209). Она исполнялась, когда Сын Неба жаловал назначаемым правителям владений установленную правилами одежду. В первой строфе оды говорится:

Пришли ко двору благородства мужи,
Чем лучше мне их одарить?
Хоть нечем мне этих мужей одарить
Дарю колесницы, упряжки, коней.

(пер. Л. А. Штукина)

Правитель владения Цинь продекламировал эту оду, дабы выказать желание помочь Чжун-эру вступить на престол.

88 Ода *Цзи-мяо* входит в состав малых од «Книги Песен» (МШЧИ, гл. 15—2, с. 1242). В первой строфе оды говорится:

Пышные, пышные проса ростки,
Их увлажнили затяжные дожди.
Многочисленные войска идут в поход на юг,
Правитель владения Шао привлек на свою сторону *чжухоу*.

Приведенные строки говорят о добродетелях чжоуского Сюань-вана и подвигах правителя владения Шао. Как просо пышно растет благодаря обильным дождям, так и народ процветает, пользуясь милостями Сюань-вана. Правитель владения Шао получил от Сюань-вана приказ построить город Се, чтобы усмирить владение Шэнь, и блестяще справился с этой задачей. Объяснение тому, почему была продекламирована эта ода, дает ниже сам Цзы-юй.

89 Имеется в виду циньский правитель Сян-гун. Правление чжоуского Ю-вана (782—771 гг. до н. э.) было ознаменовано мощными ударами кочевников, которые впервые в истории Китая, открыто вмешавшись в его дела, выступили как бы на законном основании, а не просто как алчные, грабители.

Дело в том, что Ю-ван, увлекшись наложницей Бао-сы, отстранил главную жену, дочь правителя владения Шэнь, и лишил ее сына И-цзю права наследовать престол. Это вызвало протесты правителя владения Шэнь, который во имя справедливости призвал на помощь цюаньжунов, напал совместно с ними. на чжоуского Ю-вана у горы Лишань, убил его и возвел на престол под именем Пин-вана сына своей дочери. В то же время цюаньжуны, воспользовавшись благоприятным случаем, захватили земли в районе озера Цзяоху, поселились между реками Цзин и Вэй, откуда стали нападать на Срединное государство.

На помощь Пин-вану против оказавшихся столь коварными недавних союзников пришел циньский правитель Сян-гун. Несмотря на поддержку, в 770 г. до н. э. Пин-вану все же пришлось переместить столицу на восток в Лои, а бывшие чжоуские земли к западу от гор Ци он пожаловал Сян-гуну. Поэтому выражение «Если вы засияете славой покойного правителя» означает: «Если вы снова окажете поддержку дому Чжоу».

90 Говоря о восстановлении могущества дома Чжоу, Цзы-юй имеет в виду, что если правитель владения Цинь вернет Чжун-эра под защитой своих войск на цзиньский престол, Чжун-эр всеми силами будет поддерживать дом Чжоу и способствовать его усилению.

91 Т. е. с помощью Чжун-эра правитель владения Цинь сможет добиться положения гегемона среди *чжухоу*.

92 Т. е. Чжун-эр сам станет гегемоном.

93 Имеется в виду ода *Сяо-вань,* входящая в состав малых од «Книги песен» (МШЧИ, гл. 12—3, с. 1013). Написана якобы в порицание чжоускому Ю-вану. В первых строках оды говорится:

Разве маленький голубь
Может взлететь высоко до неба?
Печаль в моем сердце —
Вспоминаю о живших в прошлом.
Не сплю [всю ночь] до рассвета —
Все думаю с любовью о двух лицах.

Как маленький голубь не может взлететь высоко до неба, так и порочный Ю-ван не может успешно управлять владением. Его действия вызывают у автора оды печаль, и он вспоминает о живших в прошлом правителях, под которыми подразумеваются добродетельные Вэнь-ван и У-ван. Правитель владения Цинь привел эти строки, чтобы показать, что он также думает о дочери цзиньского правителя Сянь-гуна, его жене, и о своей дочери Хуай-ин, отданной в жены

Чжун-эру, намекая этим на стремление возвести Чжун-эра на цзиньский престол.

94 Ода *Мянь-шуй,* ошибочно названная в тексте *Хэ-шуй,* входит в состав малых од «Книги песен» (МШЧИ, гл. 11—1, с. 913). Начинается со строк:

Текущие воды реки Мянь
Весной и летом устремляются к морю.

Как отдельные реки текут в море, где, сливаясь вместе, образуют огромное скопление воды, так и *чжухоу* весной и летом являются на аудиенцию к чжоускому вану, увеличивая этим его могущество. Чжун-эр привел эти строки, чтобы показать, что, вернувшись в Цзинь, он будет признавать над собой власть правителя владения Цинь и являться к нему на аудиенции.

95 Ода *Лю юэ,* входящая в состав малых од «Книги песен» (МШЧИ, гл. 10—2, с. 869), рассказывает о походе чжоуского воеводы Инь Цзи-фу на сяньюней, известных в дальнейшем под именем сюнну. В этой оде, в первой строфе, есть строки:

Ван приказал выступить в поход,
Чтобы сохранить в неприкосновенности границы царства.

Во второй строфе строки:

Ван приказал выступить в поход,
Чтобы войска помогли Сыну Неба,

в третьей строфе строки:

Все выполняют возложенную военную службу,
Чтобы утвердить покой во владении вана.

Этой одой правитель владения Цинь хотел сказать Чжун-эру, что, вступив на престол, он должен помогать чжоускому вану.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 15, с. 599—600.

[117]

96 Нижняя часть гексаграммы Тунь называется *чжэнь,* а верхняя — *хуэй.* Гексаграмма Тунь образуется из нижней части гексаграммы Чжэнь и верхней части гексаграммы Кань, а гексаграмма Юй — из нижней части гексаграммы Кунь и верхней части гексаграммы Чжэнь. Гексаграмма Чжэнь входит, таким образом, и в гексаграмму Тунь и в гексаграмму Юй, причем сумма прерывистых черт в обеих гексаграммах равняется восьми.

97 Гексаграмма Тунь образована из нижней части гексаграммы Чжэнь и верхней части гексаграммы Кань. Гексаграмма Чжэнь символизирует движение, а гексаграмма Кань — препятствия, трудности. Поэтому если приступить к каким-либо действиям, на пути неизбежно возникнут непреодолимые препятствия. Гексаграмма Юй образована из нижней части гексаграммы Кунь и верхней части гексаграммы Чжэнь. Гексаграмма Кунь символизирует землю, а гексаграмма Чжэнь — движение. Значит, поскольку всякое движение ограничивается землей, на его пути возникнут непреодолимые препятствия.

98 Объяснительный текст к гексаграмме Тунь гласит: «Благоприятно для возведения на престол правителя» (ЧИЧИ, гл. 1, с. 59); в объяснительном тексте к гексаграмме Юй читаем: «Благоприятно для возведения на престол правителя и выступления в поход» (ЧИЧИ, гл. 2, с. 121).

99 Согласно чжоуской «Книге перемен» гексаграмма Чжэнь символизирует движение (ЧИЧИ, гл. 9, с. 457) или гром (ЧИЧИ, гл. 9, с. 459). Эти два символа тесно связаны между собой, поскольку удары грома вызывают страх среди живых существ и приводят их в движение. Эта же гексаграмма связывается с повозкой, которая при движении гремит, издавая звуки, напоминающие удары грома.

100 Согласно чжоуской «Книге перемен» гексаграмма Кань символизирует воду и оросительные каналы, поскольку по ним вода может быть подведена на любое поле (ЧИЧИ, гл. 9, с. 460).

101 См. ЧИЧИ, гл. 9, с. 459.

102 См. примеч. 97.

103 Гексаграмма Тунь образована из нижней части гексаграммы Чжэнь и верхней части гексаграммы Кань, а

гексаграмма Юй — из нижней части гексаграммы Кунь и верхней Части гексаграммы Чжэнь. Таким образом, гексаграмма Чжэнь, символизирующая повозку, входит и в гексаграмму Тунь и в гексаграмму Юй. Гексаграмма Кань символизирует воду, которая всегда «послушно» течет сверху вниз. В гексаграмме Тунь повозка находится внизу, а вода над нею, т. е. вода (или «послушание») как бы управляет повозкой. Гексаграмма Кунь символизирует землю, а поскольку земля подчиняется Небу, она тоже символизирует послушание. В гексаграмме Юй повозка находится наверху, а земля под нею, т. е. земля как бы несет на себе повозку и указывает ей путь.

Согласно подобной символике, если Чжун-эр выразит послушание правителю владения Цинь, то сможет с его помощью вступить на престол.

104 Поскольку гексаграмма Кань символизирует воду, постольку она символизирует и родники. Земля, являющаяся символом гексаграммы Кунь, увлажненная водой, обильно (гексаграмма Тунь) плодоносит, и все радуются (гексаграмма Юй) плодам, которые она дает. Значит, если Чжун-эр станет правителем владения Цзинь, он принесет народу процветание и радость.

105 Гексаграмма Кань символизирует воду, вода же безостановочно течет и днем и ночью, поэтому эта же гексаграмма символизирует труд (ЧИЧИ, гл. 9, с. 456).

106 Вода, скапливаясь в одном месте, образует огромное водное пространство, а поэтому гексаграмма Кань символизирует множество.

107 Нижняя часть гексаграммы считается главной.

108 Удары грома связываются с понятиями силы, мощи, могущества и т. д.

109 Верхняя часть гексаграммы Тунь символизирует воду и множество, вода же всегда «послушно» течет сверху вниз. В данном случае под множеством имеется в виду народ, отличающийся, подобно воде, послушанием.

110 Как уже говорилось, гексаграмма Тунь символизирует обилие.

111 Гром обладает большой силой, его боятся все живые существа, поэтому гром символизировал правителя, который должен быть совершенен.

112 Гром может убить любого человека, невзирая на занимаемое положение, его не подкупить, поэтому он как бы нравственно чист. Гром гремит в нужные моменты, его удары всегда достигают цели, поэтому он постоянно добивается для себя выгоды.

113 Нижняя часть гексаграммы Чжэнь, входящая в гексаграмму Тунь, символизирует повозку и расположена наверху, в то время как гексаграмма Кань, символизирующая воду, находится внизу. Повозка поднимается вверх, вода течет вниз, а это свидетельствует, что Чжун-эр возвысится над народом, а народ будет ему подчиняться.

114 Гексаграмма Чжэнь символизирует движение, а гексаграмма Кань — воду. Вода — препятствие на пути движения,

115 Имеется в виду Чжун-эр.

116 Гексаграмма Кунь символизирует землю, а земля, как мать, выращивает все живое (ЧИЧИ, гл. 9, с. 459).

117 См. ЧИЧИ, гл. 9, с. 459.

118 Гексаграмма Юй состоит из гексаграммы Кунь, символизирующей мать, и гексаграммы Чжэнь, символизирующей старшего сына. Находящаяся внизу мать стара, в то время как ее сын, находящийся наверху, молод и силен. Мать живет под защитой сына в полном благополучии, поэтому гексаграмма и названа *юй,* что означает «радость».

119 Имеется в виду, что Чжун-эра, получившего с помощью владения Цинь цзиньский престол, ждет радоеть во владении, а во время походов он сумеет доказать свою силу, что позволит ему стать гегемоном.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[118]

120 Как сообщает Сыма Цянь, «в девятой луне Хуэй-гун умер, и на престол вступил его сын Юй. В одиннадцатой луне состоялись похороны Хуэй-гуна. В двенадцатой луне цзиньские *дафу* Луань Цй и другие, услышав, что-Чжун-эр находится во владении Цинь, тайно явились туда, уговаривая Чжун-эра, Чжао Шуая и других вернуться во владение, в котором многие хотели оказать помощь Чжун-эру изнутри. Тогда циньский правитель Му-гун послал войска, чтобы они помогли Чжун-эру вернуться в Цзинь. Услышав-о подходе циньских войск, владение Цзинь также выслало войска для их отражения, однако все узнали тайными путями, что это возвращается княжич Чжун-эр. Лишь прежние сановники Хуэй-гуна — Люй Шэн, Ци Жуй и другие, не хотели возведения Чжун-эра на престол. Только через девятнадцать лет после бегства из владения Чжун-эр смог вернуться обратно. В это время ему было шестьдесят два года, и большинство цзиньцев склонялось к нему» (ШЦ, гл. 39, л. 196—20а).

121 Сыма Цянь описывает эти события следующим образом: «Весной на первом году правления Вэнь-гуна, когда циньские войска, сопровождавшие Чжун-эра, подошли к Хуанхэ, Цзю-фань сказал: «Я, следуя за вами, исколесил всю Поднебесную и за это время совершил много ошибок. Я знаю об этом-сам, а тем более знаете вы, правитель! Позвольте здесь покинуть вас». Чжун-эр, воскликнув: «Если после возвращения во владение я не буду что-нибудь делить с вами, Цзы-фань, пусть Хэ-бо (дух реки Хуанхэ. — *В. Т.)* будет свидетелем!», бросил в Хуанхэ яшму в знак клятвы с Цзы-фанем. В это время Цзецзы Туй, сопровождавший Чжун-эра и находившийся в лодке, со смехом заметил: «Небо открыло для вас, княжич, дорогу к счастью, но Цзы-фань, считая, что это достигнуто благодаря его заслугам, торгуется с вам» за награду, что действительно вызывает стыд. Я не в силах занимать с ним одинаковое служебное положение». Сказав так, Цзецзы Туй исчез, переправившись через Хуанхэ» (ШЦ, гл. 39, л. 20а—20б).

122 Дун Инь — цзиньский *дафу.*

123 Далян — звездное скопление, образуемое звездами от созвездия Вэй — Северный венец, до созвездия Би — Телец.

124 Шичэнь — звездное скопление, образуемое звездами от созвездия Би — Телец до созвездия Цзин — Близнецы. Как сообщает *Цзо-чжуань,* «В прошлом у императора Гао-синя было два сына: старший, Янь-бо, и младший, Ши-чэнь, которые жили в Куанлине и не выносили друг друга. Каждый день они брались за щит и копье и нападали один на другого. Император, неодобрительно относившийся к их поведению, переселил Янь-бо в Шанцю (совр. уезд Шанцю в пров. Хэнань. — *В. Т.),* где он приносил жертвы звездному скоплению Дачэнь. Этому последовали сменившие его шанцы, поэтому звездное скопление Дачэнь является скоплением, покровительствовавшим дому Шан.

Ши-чэнь был переселен в Дася (совр. уезд Тайюань в пров. Шаньси. — *В. Т.),* где приносил жертвы созвездию Орион. Этому последовали сменившие его танцы, которые служили домам Ся и Шан» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 41, с. 1647). В дальнейшем чжоуский Чэн-ван уничтожил владение Тан и пожаловал его Шу-юю, родоначальнику дома Цзинь, в связи с чем созвездие Орион стало считаться покровителем дома Цзинь.

125 Имеется в виду бегство Чжун-эра из Цзинь на пятом году правления луского Си-гуна (656 г. до н. э.).

126 Нахождение Юпитера в звездном скоплении Дачэнь совпадает с наступлением весны, когда приступают к сельскохозяйственным работам. Земледелие — основа жизни народа, поэтому скопление Дачэнь, по которому определяется начало сельскохозяйственных работ, сулит народу счастье.

127 Хоу-цзи — родоначальник правящего дома Чжоу, много сделавший для развития земледелия. Он наблюдал за звездным скоплением Дачэнь, чтобы не пропустить сроков начала сельскохозяйственных работ.

128 Вторая, третья и четвертая линии гексаграммы Тай образуют комбинацию черт, входящую в гексаграмму Чжэнь, в которой восемь прерывистых черт.

129 Имеются в виду Хуай-гун и Чжун-эр.

130 Линху — город, лежавший к западу от совр. уездного города Иши в пров. Шаньси.

131 Цзюшуай — совр. населенный пункт Цзючэн, находящийся в двадцати пяти *ли* к северо-западу от уездного города Цзёсянь в пров. Шаньси.

132 Санцюань — город, лежавший к северо-востоку от совр. уездного города Линьцзинь в пров. Шаньси.

133 Лулю — местность к северо-западу от совр. уездного города Ищи в пров. Шаньси.

134 Сюнь — местность к юго-западу от совр. уездного города Иши в пров. Шаньси.

135 У-гун—дед Чжун-эра.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 15, с. 600—601.

[119]

136 Вэй — совр. река Вэйхэ, берущая начало в пров. Ганьсу и протекающая по территории пров. Шэньси. Находясь в изгнании, Вэнь-гун вместе с вождем дисцев охотился на берегах этой реки, куда Хуэй-гун послал Бо-ти убить его (ЧЦЦЧЧИ, гл. 15, с. 601).

137 Имеются в виду приказ Сянь-гуна убить Вэнь-гуна в городе Пучэн и приказ Хуэй-гуна убить его на берегах реки Вэй.

138 Бо-чу — прозвище Бо-ти.

139 Имеются в виду Сянь-гун и Хуэй-гун.

140 Сянь-гун и Хуэй-гун ненавидели Вэнь-гуна, называли его жителем Пу-чэна или дисцем и хотели убить. Таково было желание правителей, а Бо-ти док их слуга лишь выполнял свой долг.

141 Бо-ти предостерегает Вэнь-гуна, что может появиться какой-нибудь человек, которого он будет ненавидеть точно так же, как Сянь-гун и Хуэй-гун ненавидели его самого, и тогда ему понадобятся верные слуги, такие как он, Бо-ти.

142 И-инь — мудрый сановник иньского Чэн-тана. Он возвел на престол Тай-цзя, внука Чэн-тана. Сыма Цянь сообщает: «Император Тай-цзя процарствовал три года. [Он был] неумным, жестоким и бесчеловечным, не следовал примеру Чэн-тана, нарушал добродетели, поэтому И-инь сослал его в Тунгун. Три года И-инь управлял вместо него государством и принимал на аудиенциях *чжухоу*. Император Тай-цзя, прожив в Тунгуне три года, раскаялся в ошибках, осудил себя за них и обратился к добру, после чего И-инь встретил императора Тай-цзя и [вновь] вручил ему управление. Император Тай-цзя совершенствовал свои добродетели, все *чжухоу* признали над собой власть Инь, а в народе установилось спокойствие. И-инь восхвалял Тай-цзя и написал сочинение «Поучения Тай-цзя» в трех частях, в которых превозносил императора Тай-цзя и называл его Тай-цзуном» (ШЦ, гл. 3, л. 6а—6б)

143 См. отрывок [71] примеч. 1.

144 Бо-ти был евнухом, а кастрация являлась одним из видов наказаний.

145 Люй Шэн и Цзи Жуй как бывшие сторонники Хуэй-гуна опасались возмездия.

146 Вэнь-гун был напуган словами Бо-ти: «Ныне вы вступили на престол, но разве не может снова появиться какой-нибудь житель Пучэна или дисец?», «Но разве вы сами не будете раскаиваться из-за того, что отказались встретиться со мной?»

147 Ци — он же Цзи Жуй.

148 Эти же события описаны Сыма Цянем: «Прежние сановники Хуэй-гуна Люй Шэн и Ци Жуй не тяготели к Вэнь-гуну, поэтому когда Вэнь-гун вступил на престол, они, опасаясь, что их могут казнить, замыслили со своими сообщниками сжечь дворец правителя, а

самого Вэнь-гуна убить. Вэнь-гун ничего не знал об этом.

Следует сказать, что евнух Люйти, некогда желавший убить Вэнь-гуна, знал о заговоре и хотел сообщить о нем Вэнь-гуну, чтобы снять с себя прошлое преступление, а поэтому добивался встречи с ним. Однако Вэнь-гун не принял Люйти, а послал человека высказать ему порицание: «Во время событий в городе Пучэн ты отрубил нижнюю часть моего рукава. Затем, когда я охотился с вождем дисцев, ты в интересах Хуэй-гуна явился к дисцам и искал случая убить меня. Хотя Хуэй-гун дал тебе на дорогу к •дисцам три дня срока, ты явился, пробыв в дороге всего лишь один день. Почему ты ехал так быстро? Вспомни об этом!»

Евнух ответил: «Я, подвергнутый наказанию ножом и пилой, не смел проявлять двоедушия на службе правителю и восставать против своего господина, поэтому и провинился перед вами. Ныне, когда вы вернулись во владение, разве не может снова появиться [какой-нибудь] пучэнец или дисец? Ведь Гуань Чжун попал стрелой в пряжку на поясе Хуань-гуна, но именно благодаря Гуань Чжуну Хуань-гун стал гегемоном. Сейчас я, человек, подвергнутый физическому наказанию, хочу доложить Вэнь-гуну о важном деле, но Вэнь-гун не принимает меня, хотя его и ожидает близкая беда». После этого Вэнь-гун принял евнуха, который рассказал о замыслах Люй Шэна, Ци Жуя и других.

Вэнь-гун хотел вызвать Люй Шэна и Ци Жуя, но у них было много сообщников, поэтому Вэнь-гун, опасаясь, что поскольку он только что вернулся во владение, население владения может предать его, тайно бежал и встретился с циньским правителем Му-гуном в городе Ванчэн. Население владения ничего не знало о бегстве Вэнь-гуна.

В третьей луне в день *цзи-чоу* Люй Шэн, Ци Жуй и другие действительно подняли мятеж и сожгли дворец правителя, но Вэнь-гуна не могли найти. Охранники Вэнь-гуна вступили с нападающими в бой, после чего Люй Шэн и Ци Жуй хотели бежать со своими воинами, но циньский правитель Му-гун заманил их к себе и убил на берегу Хуанхэ. После этого во владении Цзинь восстановился порядок, и Вэнь-гун смог снова вернуться туда» (ШЦ, гл. 39, л. 206—216).

См. *Цзо-чжуань*. гл. 15, с. 601—602.

[120]

149 После бегства Вэнь-гуна Тоусюй похитил драгоценности, хранившиеся в кладовых, и бежал с ними. Он хотел использовать драгоценности для подкупов, чтобы развернуть движение за возвращение Вэнь-гуна (ЧЦЦЧЧИ, гл. 15, с. 602).

150 Когда моют голову, то наклоняются, и сердце как бы переворачивается. В сердце зреют все замыслы, поэтому, когда оно переворачивается, меняются и замыслы.

151 Т. е. и те и другие верно служили Вэнь-гуну.

152 Боязнь правителя оттолкнет от него многих, что в конечном результате приведет к смутам.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 15, с. 602—603.

[121]

153 Имеются в виду недоимки с населения.

154 Крестьян перестали отрывать на выполнение общественных повинностей во время сельскохозяйственных работ.

155 Имеются в виду казенные ремесленники и торговцы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[122]

156 Чжао-шу — сын чжоуского Хуэй-вана, известный под именем Ван-цзы Дан. Носил титул ганьского Чжао-гуна. Гань — город к юго-западу от совр. уездного города Лояна в пров. Хэнань. Имя Чжао-шу образовано из титула Ван-цзы Дая с добавлением знака *шу* — «третий из четырех братьев», т. е, в данном случае —

третий из четырех братьев, носящий титул Чжао-гун.

Сян-ван из политических соображений женился на дочери вождя одного из диских племен, объявил ее старшей женой, присвоил ей титул Ди-хоу и вместе с дисцами, ставшими его родственниками, напал на владение Чжэн, Однако, добившись победы, он отстранил Ди-хоу, вызвав в ней чувство негодования и злобы. Кроме того, у Сян-вана была мачеха, носившая титул Хуэй-хоу, которая безуспешно пыталась возвести на престол после смерти Сян-вана своего сына Ван-цзы Дая.

Оскорбленная жена, обиженная мачеха и обманутый в надеждах Ван-цзы Дай составили заговор. Они установили тайные связи с дисцами, а когда те явились, открыли им ворота столицы. Сян-вану пришлось спасаться бегством.

157 Фань, или Наньфань — чжэнский город, находившийся к югу от совр. уездного города Сянчэн в пров. Хэнань.

158 Возвратив Сян-вана на престол, Вэнь-гун показал бы народу пример почтения к старшим.

159 Вэнь-хоу — цзиньский правитель, помогавший чжоускому Пин-вану во время переезда на восток.

160 У-гун — дед Вэнь-гуна, объединивший владение Цзинь.

161 Цаочжун — цзиньский город, вокруг которого жили жуны.

162 Литу — цзиньский город, вокруг которого жили дисцы.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 16, с. 622.

[123]

163 Янфань — совр. населенный пункт Пичэн в уезде Цзиюань пров. Хэнань.

164 Сичэн — город, лежавший в пятнадцати *ли* к юго-западу от совр. уездного города Учжи в пров. Хэнань.

165 См. отрывок [16].

166 Наньян — общее название земель, занимавших территорию совр. уезда Циньян в пров. Хэнань.

167 Чжоу, Син, Чи. — Города, лежавшие на территории совр. уезда Хэнэй в пров. Хэнань.

168 Цзу — город, находившийся к востоку от совр. уездного города Хуасянь в пров. Хэнань.

169 Цзаньмао — город, находившийся на месте совр. населенного пункта Далуцунь в 20 *ли к.* северо-западу от уездного города Сюу в пров. Хэнань. **8** Цан Гэ — житель города Янфань.

170 Фань Чжун — заслуженный сановник чжоуского Сюань-вана Чжун Шань-фу.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 16, с. 623—624.

[124]

171 Город Юань, как и город Янфань, отказался подчиняться Вэнь-гуну.

172 Мэнмэнь — местность вблизи города Юань.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 16, с. 624.

[125]

173 Сыма Цянь дает следующее описание этих событий: «На четвертом году правления (634 г. до н. э.) Вэнь-гуна чуский правитель Чэн-ван окружил вместе с *чжухоу* столицу владения Сун, в связи с чем сунский [*дафу*] Гунсунь Гу явился в Цзинь сообщить о создавшемся критическом положении. Сянь Чжэнь сказал: «Ныне представляется случай отплатить за подарки (владению Сун, см. отрывок [112]. — *В. Т.)* и утвердить себя в положении гегемона», а Ху Янь предложил: «Владение Чу только что приобрело владение Цао и впервые связало себя брачными узами с владением Вэй. Поэтому, если мы нападем на владения Цао и Вэй, Чу, несомненно, явится им на помощь и, таким образом, владение Сун будет избавлено от беды».

После этого во владении Цзинь было создано три армии. По рекомендации Чжао Шуая, Ци Ху был назначен командующим средней армией, а Ци Чжэнь — его помощником. Ху Янь — командующим верхней армией, а Ху Мао — его

помощником. Чжао Шуай был поставлен сановником. Луань Чжи назначили командующим нижней армией, а Сянь Чжэня — его помощником. Сюнь Линь-фу правил колесницей Вэнь-гуна, а Вэй Чоу сидел на ее правой стороне. [Когда все были назначены на свои места], войска выступили в поход.

Зимой в двенадцатой луне цзиньские войска заняли прежде всего земли к востоку от горы [Сяошань], после чего Чжао Шуаю был пожалован город Юань.

Весной на пятом году правления (633 г. до н. э.) цзиньский правитель Вэнь-гун, задумавший напасть на владение Цао, обратился к владению Вэй с просьбой разрешить войскам пройти по его территории, но вэйцы ответили отказом. В связи с этим Вэнь-гун вернулся, переправился через Хуанхэ из района, расположенного к югу от нее, вторгся во владение Цао и напал на владение Вэй. В первой луне он занял город Улу. Во второй луне правитель владения Цзинь и правитель владения Ци заключили договор о союзе в Ляньюе. Правитель владения Вэй просил Владение Цзинь заключить договор о союзе, но цзиньцы ответили отказом. Правитель владения Вэй хотел в связи с этим объединиться с владением Чу, но население владения, *т* желавшее этого, изгнало своего правителя, чтобы обрадовать владение Цзинь. Правитель владения Вэй поселился в Сянню, а управлять делами Вэй стал [луский] княжич Май. Владение Чу пыталось помочь Вэй, но не добилось успеха.

Правитель владения Цзинь окружил столицу владения Цао. В третьей луне в день *бин-у* цзиньские войска, вошедшие в столицу владения Цао, выразили цаоскому правителю порицание за то, что он не прислушивался к словам Си Фу-цзи и держал триста красавиц, ездивших на колесницах, положенных *дафу*. Войскам был отдан приказ не заходить в дома родичей Си Фу-цзи, чтобы этим вознаградить его за проявленные добродетели.

Чуские войска осадили столицу владения Сун, н владение Сун снова яослало гонца сообщить Цзинь о создавшемся критическом положении. Если бы Вэнь-гун решил оказать Сун помощь, для этого нужно было напасть на Чу, но поскольку в прошлом Чу проявило к нему милости, он не хотел нападать на него. Отказ в помощи владению Сун беспокоил Вэнь-гуна, поскольку в прошлом он также пользовался его милостями. Тогда Сянь Чжэнь предложил: «Задержите правителя владения Цао, отрежьте у владений Цао и Вэй земли и отдайте их Сун. В этом случае Чу поспешит на помощь владениям Цао и Вэй, а создавшееся положение заставит его снять осаду со столицы Сун». Вэнь-гун последовал предложенному совету, в результате чего чуский правитель Чэн-ван отвел свои войска [от сунской столицы].

Чуский военачальник Цзы-юй сказал [Чэн-вану]: «Вы, ван, принимали правителя Цзинь с большим почетом, но несмотря на это, сейчас он умышленно нападает на владения Цао и Вэй, хотя и знает, что вы помогаете им, а это показывает, что он пренебрегает вами». Чэн-ван ответил: «Правитель владения Цзинь девятнадцать лет находился в изгнании и длительное время переживал трудности, пока, наконец, ему не удалось вернуться в свое владение. Он перенес все лишения, встречающиеся на жизненном пути, и умеет хорошо управлять народом. Небо открыло для него путь к счастью и против этого не пойдешь».

Цзы-юй попросил: «Я не смею утверждать, что обязательно добьюсь успеха, но прошу разрешения воспользоваться удобным случаем, чтобы заткнуть рот клеветникам». Рассерженный Чэн-ван дал Цзы-юю мало воинов. После этого Цзы-юй послал Вань Чуня сообщить правителю владения Цзинь: «Прошу восстановить на престоле правителя владения Вэй и пожаловать земли правителю владения Цао, тогда я сниму осаду со столицы владения Сун».

Цзю-фань сказал: «Цзы-юй не соблюдает правила поведения. Вы,

будучи правителем, добиваетесь успеха в одном деле, а он, будучи слугой, добивается успеха в двух делах (Вэнь-гун добивался лишь снятия осады со столицы владения Сун, а Цзы-юй требовал восстановления на престоле правителя владения Вэй и пожалования земель правителю владения Цао. — *В. Т.).* Не соглашайтесь [на его требование]!»

Сянь Чжэнь предложил: «Прекращение ссоры среди людей и то считают за соблюдение правил поведения. Ныне же Чу одним своим словом хочет прекратить ссору между тремя владениями (Вэй, Цао и Сун. — *В. Т.),* в то время как вы одним словом можете уничтожить их, а это покажет, что мы не соблюдаем правил поведения. Не согласиться на требование Чу — значит отказаться от владения Сун. Лучше всего тайно дать обещания владениям Цао и Вэй [о восстановлении их прав], чтобы привлечь их на свою сторону, и схватить Вань Чуня, дабы вызвать гнев правителя владения Чу, э затем, когда возникнет война, разработать дальнейшие планы».

После этого правитель владения Цзинь посадил Вань Чуня под стражу во владении Вэй и тайно пообещал правителям владений Цао и Вэй [восстановить их права]. Владения Цао и Вэй объявили о разрыве отношений с владением Чу. Разгневанный чуский военачальник Дэ-чэнь напал на цзиньские войска, и цзиньские войска отступили. Цзиньские военачальники спросили [Вэнь-гуна]: «Для чего вы отступаете?» Вэнь-гун ответил: «В прошлом, находясь в Чу, я обещал отступить на три перехода и могу ли нарушить это обещание?!» Чуские войска хотели вернуться обратно, но Дэ-чэнь не согласился на это.

В четвертой луне в день *у-чэнь* правитель владения Сун, циский военачальник, циньский военачальник и правитель владения Цзинь расположились лагерем у Чэнпу. В день *цзи-сы* они вступили в сражение с чускими войсками, чуские войска потерпели поражение, а Дэ-чэнь, собрав оставшихся воинов, покинул поле боя» (ШЦ, гл. 39, л. 23а—25б).

174 Мыньинь Бань — сунский *дафу.*

175 Сянь Чжэнь — цзиньский *дафу.*

176 Вань Чунь — чуский *дафу.*

177 Весной на двадцать восьмом году правления луского Си-гуна (633 г. до н. э.) Вэнь-гун напал на владения Вэй и Цао. Правитель владения Вэй вопреки желаниям народа стремился поддерживать дружественные отношения с Чу, поэтому народ изгнал его. Правитель владения Цао был взят в плен.

178 Т. е. снятия осады со столицы владения Сун.

179 Т. е. возвращения на престол правителей двух владений.

180 Т. е. владение Сун перейдет на сторону Чу и предоставит в его распоряжение свои войска.

181 Имеются в виду возвращение правителей владений Цао и Вэй на престол и снятие осады с главного города владения Сун.

182 Имеются в виду отказ возвратить правителей владений Цао и Вэй на престол и снять осаду со столицы владения Сун.

183 В момент описываемых событий цзиньские войска находились во владении Вэй.

184 Когда Вэнь-гун находился во владении Чу, он обещал правителю Чу:

«Если благодаря вашей мудрости мне удастся вернуться во владение Цзинь, то когда между владениями Цзинь и Чу вспыхнет война, а их войска встретятся на Центральной равнине, я отойду от вас на расстояние трех переходов, причем если не получу сообщения о приказе об отступлении чуских войск, возьму в левую руку плеть и лук, а справа повешу футляр для лука я колчан для стрел, чтобы мы могли преследовать друг друга на поле боя» (см. отрывок [114]).

См. *Цзо-чжуань,* гл. 16, с. 640—644.

[126]

185 Когда Вэнь-гун проезжал через владение Цао, правитель владения

Гун-гун не принял его с соблюдением правил поведения. Услышав, что у Вэнь-гуна сросшиеся ребра, Гун-гун захотел посмотреть на них. Он остался в помещении Вэнь-гуна, узнал, когда тот будет купаться, и, повесив занавеску, стал за ней, чтобы подглядывать (см. отрывок [111]).

186 Владение Чжэн также не приняло Вэнь-гуна с должными почестями во время его скитаний (см. отрывок [113]).

187 Чжань, он же Шу-чжань (см. отрывок [113]), во время пребывания Вэнь-гуна во владении Чжэн увещевал правителя принять его с почестями, но когда правитель не прислушался к его словам, стал настаивать на убийстве Вэнь-гуна.

188 Т. е. станет гегемоном среди *чжухоу*.

189 Этой фразой Чжань хотел предупредить Вэнь-гуна, что в случае его казни никто не будет преданно и честно служить правителю.

190 Чжань-бо — иероглиф *бо* указывает, что Чжань был старшим среди своих братьев.

190а Военачальник *(цзян цзюнь)* — наиболее раннее упоминание этого термина в китайских источниках, появившегося как эквивалент бытовавшего ранее термина *сыма* — «командующий войсками».

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[127]

191 Цзи Чжэн — цзиньский *дафу*.

192 *...доверял сердцу правителя* — необходимо, чтобы народ был уверен в том, что правитель относится ко всем беспристрастно.

193 Т. е. не будут отрывать от работ в сезон сельскохозяйственных работ.

194 Так как знает, что правитель придет к нему на помощь.

195 Цзи — город, находившийся в совр. уезде Тайгу в пров. Шаньси.

196 Цинъюань — местность в совр. уезде Цзишань в пров. Шаньси.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[128]

197 Главнокомандующий *(юань-шуай)* — пост, который занимал старший сановник. Главнокомандующий командовал средней армией и считался старшим среди командующих армиями.

198 Ци Ху — цзиньский *дафу*.

199 Город Улу, принадлежавший владению Вэй, был занят цзиньскими войсками на двадцать восьмом году правления луского Си-гуна (633 г. до н. э.).

200 Луань Чжи — цзиньский *дафу*.

201 Юань-цзи, он же Чжао Шуай, — Юань — город, которым управлял Чжао Шуай, а иероглиф *цзи* указывает, что он был младшим среди своих братьев.

202 Три добродетельных поступка — по совету Ху Яня Вэнь-гун вернул чжоуского Сян-вана на престол, показав народу пример выполнения долга (см. отрывок [122]); во время осады города Юаня показал народу пример соблюдения слова (см. отрывок [124]); во время большой весенней охоты показал народу пример соблюдения правил поведения (см. отрывок [132]).

203 Мао, или Ху Мао — старший бпат Ху Яня.

204 См. отрывок [125].

205 Сянь Це-цзюй — сын Сянь Чжчня.

206 Сюй Ин — цзиньский *дафу*.

207 Сянь Ду — цзиньский *дафу*.

208 До этого у Вэнь-гуна было три армии — верхняя,, средняя и нижняя, В дальнейшем в дополнение к этим армиям он создал новую верхнюю и новую нижнюю армии.

209 Имеется в виду Сянь Це-цзюй, пользовавшийся правом кормления с города Пучэн.

210 В тексте ошибочно вместо верхней армии указана новая верхняя армия.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[129]

211 Цзю-цзи — он же Сюйчэнь.

212 Чтение книг приносит знания, и, хотя Вэнь-гун не действует сам, приобретая знания, он сможет давать

распоряжения способным лицам, которые будут выполнять его приказы, а это равносильно собственным действиям.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[130]

213 Если считать, что управлять владением легко, появляется пренебрежение к делам, что в дальнейшем неизбежно вызовет трудности.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[131]

214 Ян Чу-фу — цзиньский *дафу.*

215 Хуань — имя сына Вэнь-гуна, позднее правившего под титулом Сян-гун.

216 Два Го (эр *Го)* — два младших брата Вэнь-вана: Го-чжун и Го-шу.

217 Да-сы — жена Вэнь-вана.

218 Строки из оды *Сы-ци,* входящей в состав больших од «Книги песен» (МШЧИ, гл. 16—3, с. 1354). «Редкой женой» за ее мудрость названа жена Вэнь-вана, Да-сы. Вэнь-ван начал управление царством со своей жены, с которой установил правильные отношения. Затем он распространил эти отношения на своих старших и младших братьев и только после этого, добившись порядка в своем роду, обратил внимание на владение.

219 Восемь смотрителей рек и озер *(бао-юй):* Бо-да, Бо-гуа, Чжун-ту, Чжун-ху, Шу-е, Шу-ся, Цзи-суй, Цзи-гуа.

220 Хун Яо — верный помощник чжоуского Вэнь-вана.

221 Нань-гун (он же Нань-гун Гуа) — мудрый помощник чжоуского Вэнь-вана.

222 Цай-гун и Юань-гун — два мудрых *чжухоу,* живших при Вэнь-ване.

223 Синь-цзя — сановник последнего иньского правителя Ди-синя. Он семьдесят пять раз безуспешно увещевал Ди-синя, а затем бежал во .владение Чжоу, где встретился с Чжао-гуном. Чжао-гун, увидев, что Синь-цзя отличается мудростью, рассказал о нем Вэнь-вану. Вэнь-ван лично вышел встретить Синь-цзя, назначил его сановником и пожаловал земли в Чанцзы (ШЦ, гл. 4, л. 46, примеч.).

224 Инь И — великий астролог, живший при чжоуских правителях Вэнь-ване и У-ване.

225 Чжоу-гун — мудрый советник правителей Вэнь-вана и У-вана, определявший всю политику дома Чжоу. Шао-гун, Би-гун и Жун-гун — мудрые *чжухоу,* сподвижники Вэнь-вана.

226 Строки из оды *Сы-ци,* входящей в состав больших од «Книги песен» (МШЧИ, гл. 163, с. 1354).

227 Имеются в виду люди с куриной грудью, горбатые, карлики, недоростки, слепые, немые, глухие и глупые.

228 Люди с куриной грудью не могут опустить голову, поэтому они носят на ней яшмовые била.

229 *...недоростки ходят по древкам алебард* — т. е. участвуют в развлекательных театральных представлениях.

230 У слепых обострены органы слуха.

231 У глухих обострено зрение.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[132]

232 См. отрывок [122].

233 См. отрывок [124].

234 Войска немыслимы без дисциплины, дисциплина держится на выполнении приказов старших, поэтому в войсках легче всего показать пример уважения к правилам поведения.

235 Бэйлу — местность во владении Цзинь.

236 Ци Чжэнь — цзиньский *дафу.*

237 Гу — город во владении Ци, который находился на территории совр. уезда Дунъа в пров. Шаньдун. Чусцы, напав на владение Ци, заняли город Гу и поставили там свой гарнизон.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 11
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ. СЯН-ГУН

[133]

Цзю-цзи, выехавший в качестве посла, остановился на ночлег в окрестностях города Цзи [1]. [В это время] Цзи Цюэ [2] полол в поле сорняки, а его жена принесла ему еду. Супруги держались почтительно и относились друг к другу как к гостю. [Когда удивленный Цзю-цзи] подошел и спросил, кто он, оказалось, что это сын Цзи Жуя.

Цзю-цзи вернулся вместе с Цзи Цюэ и после доклада о результатах поездки рекомендовал его, сказав: “Я нашел мудрого человека, о чем осмеливаюсь доложить”. Вэнь-гун спросил:

“Его отец совершил преступление [3], можно ли использовать его на службе?” Цзю-цзи ответил: “Он лучший среди мужей владения, перечеркните совершенный ранее дурной поступок. Если говорить о наказаниях, то некогда Шунь казнил Гуня, а если говорить о выдвижениях, то [он] возвысил Юя [4]. Ныне, как вы слышали, циский Хуань-гун лично выдвинул Гуань Цзин-цзы, который по отношению к нему был злодеем” [5].

Вэнь-гун спросил: “Откуда известно, что он мудр?” Цзю-цзи ответил: “Я видел, что он не забывает о почтительности, а ведь почтительность указывает на уважение к добродетели. Если заниматься делами, сохраняя уважение к добродетели, разве в чем-либо может быть неудача!”

Вэнь-гун встретился с Цзи Цюэ и назначил его на пост *дафу* нижней армии.

[134]

Ян Чу-фу выехал во владение Вэй [6], а на обратном пути, проезжая через город Нин [7], остановился на ночлег на постоялом дворе, принадлежащем Ину, уроженцу города Нин. Ин сказал своей жене: “Я давно искал благородного мужа, но только сейчас нашел его”, после чего собрался в путь и последовал за Ян Чу-фу. Дорогой Ян Чу-фу вступил в разговор с Ином, и тот, доехав с ним до горы [Вэньшань] [8], вернулся обратно. **[188]**

Жена Ина сказала: “Вы нашли того, кого искали, но не поехали за ним, уж не затосковали ли по родным местам?”. Ин ответил: “Я судил по внешности Ян Чу-фу и полюбил его, но услышав речи, возненавидел. Ведь внешность — цветок, украшающий внутренние чувства, а речь — главное для внешности [9]. Чувства рождаются в теле [человека] и формируются в сердце, а слова украшают тело. Слова, украшающие тело, выходят наружу, причем между внешностью, чувствами и словами должно быть единство, и только тогда можно действовать. Когда же это единство распадается, образуются трещины, [приводящие к неудачам].

Внешность Ян Чу-фу совершенна, но его речи бедны, а значит, внешность фальшива. Если внутренние чувства несовершенны, а внешность искусственна, она в конце концов вступает в противоречие с чувствами, и в результате чувства заменяются внешностью. Если внутренние чувства и внешность соответствуют друг другу, но слова противоречат им, это значит, что в словах — пренебрежение доверием, которое они должны вызывать. Ведь слова служат для возбуждения доверия, поэтому к ним следует относиться как к крючку для натягивания самострела и произносить только после долгого обдумывания. Разве словами можно пренебрегать!

Судя по внутренним чувствам Ян Чу-фу, он дальновиден и, пользуясь этим, прикрывает совершенной внешностью внутренние недостатки. Кроме того, он тверд и высоко ставит свои способности. Однако он не опирается на основу [10] и нарушает права

других, а это копит против него недовольство. Я испугался, что, не получив еще от Ян Чу-фу никакой выгоды, попаду в ожидающую его беду, а поэтому и покинул его".

Через год произошла смута, поднятая Цзя-цзи [11], во время которой Ян Чу-фу был убит.

[135]

Чжао Сюань-цзы [12] рекомендовал Лин-гуну [13] Хань Сянь-цзы [14], и тот был назначен на должность начальника военного приказа. В битве при Хэцюй [15] Чжао Мэн [16] [умышленно] послал человека нарушить колесницей ряды войск. Хань Сянь-цзы схватил этого человека и казнил его. Все воины стали говорить: "Хань Цюэ [17], несомненно, не кончит жизнь хорошей смертью. Утром покровитель возвысил его, а вечером он казнил человека, управлявшего колесницей его покровителя. Кто же даст ему жить спокойно?"

Чжао Сюань-цзы вызвал [Хань Цюэ], встретил его с соблюдением принятых правил поведения и сказал: "Я слышал, что служащий правителю руководствуется долгом, но не сближается с другими, исходя из личных интересов. Когда преданный правителю и пользующийся его доверием выдвигает человека, **[189]** руководствуясь долгом, это свидетельствует о соблюдении долга, когда же он выдвигает кого-нибудь, исходя из собственных интересов, это указывает на сближение с другими на основе личных интересов. В военных делах не допускается нарушения приказов; если же нарушения случаются, но их не скрывают, [а наказывают виновных], — это и есть проявление долга. Я рекомендовал вас правителю, но опасался, что вы не справитесь с должностью. Поскольку я выдвинул вас, то не справься вы с должностью, это было бы лучшим примером моего сближения с другим на основе личных интересов. Если бы я, служа правителю, стремился к сближению с другими, как мог бы заниматься делами управления владением?! Поэтому в эпизоде с колесницей я испытывал вас, старайтесь [всегда] действовать так же! Если вы будете и дальше идти по этому пути, кто, кроме вас, будет надзирать за владением Цзинь и руководить им?"

Затем Сюань-цзы рассказал обо всем *дафу* и сказал: "Вы можете поздравить меня! Я выдвинул Хань Цюэ и оказался прав. Теперь я знаю, что не виновен перед правителем!"

[136]

Сунцы убили [своего] правителя Чжао-гуна [18], поэтому Чжао Сюань-цзы попросил у Лин-гуна войска, чтобы напасть на владение Сун.

Лин-гун сказал: "Убийство не представляет опасности для владения Цзинь". Чжао Сюань-цзы возразил: "Превыше всего — Небо и Земля, за ними — правители и их слуги. [Когда они занимают свои места], можно четко наставлять [народ]. Сунцы убили своего правителя, а это значит, что они восстали против воли Неба и Земли, нарушили законы людей, за что Небо обязательно покарает их. Владение Цзинь — глава союза *чжухоу,* и если оно не осуществит наказания, определенного Небом, боюсь, что наказание падет на нас". Лин-гун согласился с просьбой Чжао Сюань-цзы.

После этого [Чжао Сюань-цзы] объявил приказ [о нападении на владение Сун] в храме предков, собрал военных чиновников и предупредил главного музыканта, распорядившись, чтобы все три армии непременно приготовили колокола и барабаны. Чжао Тун [19] спросил: "Перед владением важное дело, почему же вы не отдали приказ усмирить народ [во владении Сун], а готовите колокола и барабаны?"

Чжао Сюань-цзы ответил: "На совершивших великое преступление нападают, совершивших мелкое преступление пугают, а неожиданные нападения и вторжения совершаются, когда большое владение притесняет малое. Колокола и барабаны потому готовятся для нападения, чтобы широко объявить о совершенном преступлении; подвесные барабаны на стойках и гонги используются перед сражением для того,

чтобы **[190]** предупредить народ противника. При неожиданных нападениях и вторжениях звуки [стараются] утаить, чтобы застать противника врасплох. Сунцы убили своего правителя, совершив величайшее преступление, боюсь, что они не услышат звуков даже если их не скрывать. Я готовлю колокола и барабаны ради правителя" [20].

После этого Чжао Сюань-цзы приказал сообщить всем *чжухоу,* чтобы они, приведя в порядок оружие и воодушевив войска, двинулись на владение Сун под звуки колоколов и барабанов.

[137]

Лин-гун проявлял жестокость. Чжао Сюань-цзы неоднократно увещевал Лин-гуна, что беспокоило последнего, в связи с чем он приказал Чу Ни [21] [тайно] убить Чжао Сюань-цзы. Утром Чу Ни отправился к Чжао Сюань-цзы и увидел, что ворота, ведущие в переднее помещение, открыты, а Чжао Сюань-цзы в парадной одежде, готовый отправиться на аудиенцию, спит сидя, поскольку еще было слишком рано.

Чу Ни вышел и со вздохом сказал: "Как почтителен Чжао Мэн! Чжао Мэн не забывает о смирении и почтительности, и поэтому он является оплотом жертвенника для жертвоприношений духам земли и злаков. Убить человека, который является оплотом жертвенника для жертвоприношений духам земли и злаков, значит проявить отсутствие преданности правителю. [В то же время] я получил приказ правителя и, если не выполню его, покажу, что мне нельзя доверять. [Таким образом, в любом случае] приобрету здесь только одну из этих репутаций [22], лучше умереть!" Чу Ни ударился головой о росшую во дворе софору и умер.

Лин-гун пытался убить Чжао Дуня, но [опять] неудачно [23]. После нападения Чжао Чуаня на Лин-гуна в саду Таоюань [24], (Чжао Дунь] пригласил сына Вэнь-гуна, Хэй-туня, и возвел его на престол [25]. Это и был правитель Чэн-гун.

[138]

Когда Ци Сянь-цзы [25a] прибыл с дружественным визитом в Ци, циский правитель Цин-гун позволил женщине посмотреть на Ци Сянь-цзы и она посмеялась над ним [26]. Это разгневало Ци Сянь-цзы, и по возвращении он просил [Цзин-гуна] напасть на владение Ци.

Вернувшись с аудиенции во дворце, Фань У-цзы [27] сказал: "Се! [28] Я слышал, что, когда встают на пути чужого гнева, это всегда приносит вред. Гнев господина Ци велик, и если он не изольет его на Ци, непременно проявит во владении Цзинь, [что приведет к смутам] [29]. Как ему утолить гнев, если он не получит в свои руки дела управления? Мне лучше отойти от **[191]** государственных дел, чтобы он мог успокоить свой гнев и не переносить его из своего владения вовне. Ты же старайся следовать за сановниками, выполнять приказы правителя и быть при этом почтительным".

После этого Фань У-цзы покинул службу под предлогом старости.

[139]

Фань Вэнь-цзы [30] ушел с аудиенции во дворце вечером. [Его отец] У-цзы спросил: "Почему ты ушел вечером?" Фань Вэнь-цзы ответил: "Прибывшие из владения Цинь гости говорили при дворе загадками. Никто из *дафу* не мог ответить им, но я три раза разъяснил, в чем дело".

У-цзы гневно воскликнул: "Нельзя считать, что *дафу* не могли ответить, они уступали слово отцам и старшим братьям. Ты же, мальчишка, три раза ставил себя при дворе выше других. Не живи я во владении Цзинь, наш род скоро бы погиб!" [Сказав так], он стал бить Фань Вэнь-цзы палкой, порвал его шапку и сломал шпильки в волосах.

[140]

Во время сражения у горы Мицзи [31] Хань Сянь-цзы хотел обезглавить человека. [Услышав об этом], Ци Сянь-цзы поспешил на колеснице [к Хань Сянь-цзы], чтобы спасти жизнь этого человека, но когда прибыл, тот уже был обезглавлен [32].

Ци Сянь-цзы просил выставить голову обезглавленного в назидание другим, и тогда его слуга спросил: “Разве вы не хотели спасти ему жизнь?” Сянь-цзы ответил: “Как могу я не разделить [с Хань Сянь-цзы] грядущего злословия?!”

[141]

Во время сражения у горы Мицзи раненый Ци Сянь-цзы [33] воскликнул: “Я задыхаюсь от боли!” Колесничий Чжан Хоу [34] сказал: “Боевой дух трех армий связан с вашей колесницей [35], уши и глаза воинов прикованы к находящимся на ней флагу и барабану. Если мы не будем поднимать на колеснице сигнал к отступлению и бить в барабан с призывом отступить, то сможем достигнуть успеха в сражении. Мой господин, потерпите, нельзя говорить, что вам больно. Вы получили приказ [правителя] в храме предков [36], вам вручили мясо с жертвенника для жертвоприношений духу земли [37], и если вы, одетый в доспехи и шлем, пожертвуете жизнью [за правителя], — только соблюдете правило для воинов. Вам больно, но вы еще не умерли, [а если станете говорить о боли], только подорвете боевой дух воинов”.

[Услышав это], Ци Сянь-цзы взял в левую руку вожжи, а в правую — палку и ударил ею в барабан. Лошади повлекли **[192]** колесницу вперед, их нельзя было удержать, а за колесницей устремились все три армии. Циские войска потерпели крупное поражение и бежали, преследуемые цзиньскими войсками, которые окружили их тремя кольцами на горе Хуабучжу [38].

[142]

После сражения у горы Мицзи войска Ци Сянь-цзы с победой возвратились, обратно, причем последним вернулся Фань Вэнь-цзы [39]. [Его отец] У-цзы воскликнул: “О Се! Ты ведь знал, что я в тоске ожидаю тебя!”

Фань Вэнь-цзы ответил: “Войска выступили в поход по совету Ци-цзы, задуманное им дело увенчалось успехом, и если бы я вернулся первым, боюсь, что привлек бы к себе внимание населения владения Цзинь [40]. Именно поэтому я и не посмел [вернуться раньше]”.

У-цзы воскликнул: “Теперь я знаю, что ты не совершал проступков!”

[143]

После сражения у горы Мицзи Ци Сянь-цзы явился [к Цзин-гуну]. Цзин-гун сказал: “[Победа достигнута] благодаря вашим усилиям!” Ци Сянь-цзы ответил: “Я, Кэ, основываясь на ваших распоряжениях, отдавал приказы воинам трех армий, воины трех армий выполняли эти распоряжения, и мои усилия здесь ни при чем!”

Когда явился Фань Вэнь-цзы, Цзин-гун сказал: “[Победа достигнута] благодаря вашим усилиям!” Фань Вэнь-цзы ответил: “Я, Се, получал приказы от средней армии, отдавал приказы воинам верхней армии, воины верхней армии выполняли эти приказы, и мои усилия здесь ни при чем!”

Когда явился Луань У-цзы, Цзин-гун сказал: “[Победа достигнута] благодаря вашим усилиям!” Луань У-цзы ответил: “Я, Шу, получая приказы от верхней армии, отдавал приказы воинам нижней армии, воины нижней армии выполняли эти приказы, и здесь ни при чем мои усилия!”

[144]

После сражения у горы Мицзи, которое произошло в результате нападения Ци Сянь-цзы на владение Ци, циский правитель явился ко двору правителя владения Цзинь. Ци Сянь-цзы, соблюдая правила поведения, принятые в отношении взятого в плен правителя, устроил для него угощение, на котором сказал: “Поскольку вы удостоили нас прибытием, мой правитель приказал мне, Кэ, принять вас с соблюдением

скромных правил поведения, принятых в нашем ничтожном владении, в связи с чем я осмелился угостить подчиненных вам помощников, чтобы отплатить за служащую вам женщину" [41]. **[193]** Мяо Фэнь-хуан [42] сказал: "Ци-цзы смел, но не знает правил поведения [43], гордясь своими заслугами, он позорит правителя владения. Сколько он сможет прожить?"

[145]

Когда произошел обвал горы Ляншань [44], [Цзин-гун] срочно вызвал Бо-цзуна [45]. В пути Бо-цзун натолкнулся на перевернутую большую повозку, преграждавшую путь, приказал поставить ее на колеса, чтобы очистить дорогу, и сказал: "Освободите дорогу для перекладных лошадей!"

Хозяин повозки ответил: "На перекладных ездят, чтобы быстрее доехать, а если вы будете ждать, пока я освобожу дорогу, опоздаете еще больше. Вам лучше объехать". Обрадованный Бо-цзун спросил хозяина повозки, где тот живет, и услышал в ответ: "Я житель Цзян". Бо-цзун [снова] спросил: "Что там слышно?" Хозяин повозки рассказал: "Обвалилась гора Ляншань, и правитель срочно вызвал Бо-цзуна".

Бо-цзун спросил: "Что же теперь делать?" Хозяин повозки ответил: "Горы обваливаются, когда в них появляется гниль, что тут можно поделать? [46] Правитель владения — глава гор и рек, поэтому когда реки пересыхают, а горы рушатся, он надевает более скромные одежды, выезжает из дворца, останавливается [в предместьях столицы], пользуется неукрашенной колесницей, не слушает музыку и с помощью письмен на бамбуковых дощечках докладывает Верховному Владыке о происшедшем, в то время как все население владения три дня плачет, оказывая почести духам. То же посоветует и Бо-цзун, ибо что еще он сможет предложить?"

Бо-цзун спросил у хозяина повозки его имя, но тот не ответил, а на предложение встретиться с правителем, тот ответил отказом. Когда Бо-цзун прибыл в Цзян, он доложил о совете хозяина повозки, и Цзин-гун последовал ему.

[146]

Бо-цзун вернулся домой после аудиенции во дворце с радостным выражением лица. Его жена спросила: "Почему на вашем лице радость?" Бо-цзун ответил: "На аудиенции я произнес речь, и все *дафу* сказали, что мудростью я похож на господина Яна [47]". Жена возразила: "Господин Ян обладал прекрасной внешностью, но был лишен внутреннего содержания, ценил слова, но не умел составлять дальновидных планов, поэтому его и постигла беда [48]. Чему вы радуетесь?"

Бо-цзун ответил: "Я угощу *дафу* вином и буду с ними разговаривать, а вы попробуйте послушать наши разговоры". Жена сказала: "Согласна!"

По окончании угощения жена сказала: "Все *дафу* [по уму и способностям] уступают вам, однако народ издавна не **[194]** поддерживает тех, кто превосходит его, потому что вас неизбежно постигнет беда! Почему бы вам срочно не найти [достойного] человека, который бы наставлял и защищал Чжоу-ли! [49]" Бо-цзун нашел Би Яна [50].

Когда на Луань Фу-цзи свалилась беда [51], *дафу* погубили и Бо-цзуна. Бо-цзун пытался разработать план [спасения жизни], но был убит. В это время Би Ян действительно отправил Чжоу-ли в Цзин [52].

Комментарии

[133]

1 Цзи — цзиньский город, лежавший на территории совр. уезда Хэцзин в пров. Шаньси.

2 Цзи Цюэ — сын цзиньского *дафу* Цзи Жуя.

3 Цзи Жуй, отец Цзи Цюэ, и Люй Шэн, опасаясь за свое положение,

задумали поднять мятеж, решив поджечь дворец Вэнь-гуна с тем, чтобы, когда он выйдет тушить пожар, убить его (см. отрывок [119]).

4 См. отрывок [27], примеч. 57.

5 Гуань Цзин-цзы, он же Гуань Чжун; Цзин-цзы — его посмертный титул (см. отрывок [71] и примеч. 1).

См. *Цзо-чжуань,* гл. 17, с. 688.

[134]

6 Ян Чу-фу ездил на пятом году правления луского Вэнь-гуна (623 г. до н. э.) во владение Вэй для установления дружественных отношений (ЧЦЦЧЧИ, гл. 19, с. 738).

7 Нин — цзиньский город, лежавший к востоку от совр. уездного города Сюу в пров. Хэнань.

8 Название горы — Вэньшань — вставлено при переводе на основании аналогичного текста в *Цзо-чжуань* (ЧЦЦЧЧИ, гл. 19, с. 739). Находилась в 30 *ли* к юго-западу от совр. уездного города Вэньсянь в пров. Хэнань.

9 *...речь — главное для внешности* — иероглиф *цзи* обозначает «крючок для натягивания самострела», т. е. важная часть самострела, а поэтому приобрел со временем и значение «суть», «главное».

10 Т. е. на добродетель.

11 Цзя-цзи — прозвище Ху Шэ-гу, сына цзиньского сановника Ху Яня. Сян-гун, расформировав две новые армии, созданные Вэнь-гуном, назначил Ху Шэ-гу командующим средней армией, а Чжао Дуня — его помощником. Ян Чу-фу, вернувшись из поездки во владение Вэй, убедил Сян-гуна поменять их местами. Обиженный Ху Шэ-гу подговорил своего родственника Ху Цзюй-цзюя убить Ян Чу-фу, а сам бежал к дисцам.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 19а, с. 738, 739.

[135]

12 Чжао Сюань-цзы — старший сын цзиньского сановника Чжао Шуая, Носил имя Мэн; Сюань-цзы — его посмертный титул.

13 Лин-гун — сын цзиньского правителя Сян-гуна, носивший имя И-гао. Отличался жестокостью и был убит *дафу* Чжао Чуанем.

14 Хань Сянь-цзы — внук цзиньского сановника Хань Цзяня. Носил имя Цюэ; Сянь-цзы — его посмертный титул.

15 Битва при Хэцюй произошла на двенадцатом году правления луского Вэнь-гуна (616 г. до н. э.) между владениями Цинь и Цзинь (см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 196, с. 783—785).

16 Чжао Мэн — он же Чжао Сюань-цзы.

17 Хань Цюэ — он же Хань Сянь-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[136]

18 См. Цзо-чжуань, гл. 20, с. 822—824.

19 Чжао Тун — цзиньский *дафу,* младший брат Чжао Сюань-цзы.

20 *Я готовлю колокола и барабаны ради правителя* — т. е. руководствуюсь желанием продемонстрировать необходимость относиться к правителю с почтением.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[137]

21 Чу Ни — цзиньский силач. Как сообщает Сыма Цянь, «Лин-гун, который стал уже взрослым, предавался роскоши, поэтому увеличил поборы, чтобы украсить стены. Он стрелял с террасы в людей шариками и смотрел, как они уклоняются от них. Когда повар не доварил медвежью лапу, разгневанный Лин-гун убил повара, а женщинам приказал вынести и выбросить труп. Они прошли перед дворцом.

В прошлом Чжао Дунь и Суй Хуэй неоднократно увещевали Лин-гуна, но он не слушал их. Увидев [свешивающиеся из корзины] руки убитого повара, они снова отправились увещевать Лин-гуна. Первым выступил с увещеваниями Суй Хуэй, но Лин-гун не послушал его. Лин-гун, которому надоели увещевания, приказал [силачу]. Чу Ни заколоть Чжао Дуня. [Когда Чу Ни подошел к дому Чжао Дуня], оказалось, что двери в опочивальню открыты, а в жилых помещениях царит полный порядок. Чу

Ни пошел обратно и сказал с горьким вздохом: «Убить преданного сановника или нарушить приказ правителя — одинаково преступно», ударился головой о дерево и покончил жизнь самоубийством» (ШЦ,. гл. 39, л. 30а—30б).

22 Т. е. репутацию человека, который не отличается преданностью правителю, или человека, который не заслуживает доверия.

23 Сыма Цянь пишет: «Следует сказать, что некогда Чжао Дунь, часто охотившийся у горы Шоушань, увидел под тутовым деревом голодного человека. Голодного звали Шими Мин. Чжао Дунь дал ему пищу, но он съел только половину. Когда Чжао Дунь спросил о причине, голодный ответил: «Я работаю слугой уже три года и не знаю, жива моя мать или нет. [Оставшуюся половину пищи] я хочу послать ей». Чжао Дунь, восхищенный чувством долга у голодного, дополнительно дал ему много каши и мяса. Через некоторое время голодный устроился поваром к правителю владения Цзинь, но Чжао Дунь не знал об этом.

В девятой луне цзиньский правитель Лин-гун устроил для Чжао Дуня угощение, спрятав в засаде вооруженных воинов, которые должны были напасть на него. Повар Лин-гуна Шимн Мин знал об этом, и опасаясь, что, опьянев, Чжао Дунь не сможет встать на ноги, вошел и сказал: «Когда правитель жалует свсего слугу, чаши с випом обходят присутствующих три раза, после чего угощение прекращается». Он хотел удалить Чжао Дуня. которому, если бы он ушел до приказа убить его, удалось бы избежать смерти.

Когда Чжао Дунь вышел, спрятанные Лин-гуном в засаде воины не заметили его, и тогда Лин-гун, не теряя времени, напустил на него свирепую собаку по кличке ао. Шими Мин, защищая Чжао Дуня, схватился с собакой и убил ее. Чжао Дунь спросил: «Использовать собаку вместо людей жестоко, для чего это сделано?» Он не знал еще, что Шнми Мин тайно делает для него добро. Вскоре Лип-гун послал спрятанных в засаде воинов догнать Чжао Дуня. Однако Шими Мин напал на них, и они не могли двигаться вперед, это дало Чжао Дуню возможность снастить. Когда Чжао Дунь спросил, [почему Шими Мин помогает ему], Шими Мин ответил:

«Я тот голодный, которого вы видели под тутовым деревом». Чжао Дунь спросил, как его звать, но он не сказал. Шимп Мин бежал, как и Чжао Дунь» (ШЦ, гл. 39, л. 30б—32а).

24 Бежав, Чжао Дунь не покинул пределы владения Цзинь. В день *и-чоу* младший брат Чжао Дуня, военачальник Чжао Чуань, неожиданно напал на Лин-гуна в саду Таоюань и убил его, после чего пригласил Чжао Дуня дернуться. Чжао Дунь, издавна занимавший высокое положение, сумел добиться согласия с народом. В то же время народ не тяготел к Лин-гуну, который был молод годами и любил роскошь, поэтому его и удалось так легко убить. Чжао Дунь снова вернулся на свой пост.

Цзиньский историограф Дун Ху записал: «Чжао Дунь убил своего правителя» и показал сделанную запись при дворе. Чжао Дунь возразил: «Правителя убил Чжао Чуань, а я не виноват», но историограф ответил: «Вы занимали пост старшего сановника, бежав, не покинули пределы владения, а вернувшись, никого не наказали за возникшую смуту. Так кто же, кроме вас, убил правителя?» Услышав об этом, Конфуций сказал: «Дун Ху — хороший историк древности, он пишет, не скрывая фактов, Сюань-цзы (посмертный титул Чжао Дуня. — *В. Т.)* — прекрасный *дафу,* он получил дурную репутацию только из-за правил написания истории. Как жаль, ведь если бы он покинул пределы владения, избежал бы дурной репутации!» (ШЦ, гл. 39, л. 31а—31б).

25 В момент описываемых событий Хэй-тунь находился при дворе дома Чжоу. Услышав об убийстве Лин-гуна, Чжао Дунь поспешил вернуться в столицу и, договорившись с *дафу,* возвел Хэй-туня на престол.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 21, с. 860, 861.

[138]

25а Ци Сянь-цзы — цзиньский сановник, сын Ци Цюэ. Носил имя Кэ; Сянь-цзы — его посмертный титул.

26 Сыма Цянь приводит две версии, относящиеся к этому эпизоду. Согласно первой, «на восьмом году правления [цзиньского] Цзин-гуна (599 г. до н. э.) Ци Кэ был отправлен послом во владение Ци. Мать циского правителя Цин-гуна, смотревшая на Ци Кэ с высокой постройки, засмеялась, глядя на него. Она засмеялась потому, что Ци Кэ был горбатым, [находившийся рядом с ним] луский посол — хромым, а вэйский посол — косоглазым, причем цисцы, подобрав людей с такими же физическими недостатками, велели им сопровождать прибывших гостей. Это разгневало Ци Кэ, поэтому когда на обратном пути он прибыл на берега реки Хуанхэ, то сказал: «Пусть дух реки Хуанхэ будет свидетелем, что отмщу владению Ци!» Вернувшись во владение, он стал просить Цзин-гуна напасть на владение Ци. Узнав о причине, Цзин-гун воскликнул: «Как можно из-за вашей личной обиды утруждать все владение!» — и не послушал Ци Кэ» (ШЦ, гл. 39, л. 33а—33б).

Согласно второй версии, «весной на шестом году правления [циского] Цин-гуна (593 г. до н. э.) владение Цзинь прислало во владение Ци в качестве посла Ци Кэ. Правитель владения Ци поставил за занавеской свою жену, и она смотрела на него. Когда Ци Кэ поднимался [по ступенькам], жена засмеялась над ним. [Рассерженный] Цй Кэ воскликнул: «Если это останется без отмщения, не переправлюсь второй раз через Хуанхэ!» Вернувшись обратно, он стал просить о нападении на владение Ци, но правитель владения Цзинь не согласился» (ШЦ, гл. 32, л. 16а).

27 Фань У-цзы — цзиньский сановник.

28 Се — сын Фань У-цзы.

29 Т. е. если Цзин-гун не согласится напасть на Ци, Ци Сянь-цзы станет строить против него козни.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 24, с. 973—974.

[139]

30 Фань Вэнь-цзы — сын цзиньского сановника Фань У-цзы, носивший имя Се.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[140]

31 Сражение у горы Мицзи (на территории совр. уезда Чанцин в пров. Шаньдун) произошло между владениями Ци и Цзинь на втором году правления луского Чэн-гуна (590 г. до н. э.) и закончилось поражением цисцев (см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 25, с. 997—1007).

32 По объяснению Вэй Чжао, человек, которого обезглавили, совершил небольшое преступление и его вполне можно было помиловать.

См. *Цэо-чжуань,* гл. 25, с. 1000.

[141]

33 В сражении у горы Мицзи в Ци Сянь-цзы попала стрела. Рана была настолько серьезной, что хлынувшая кровь обагрила все тело и дотекла до туфель (ЧЦЦЧЧИ, гл. 25, с. 1001).

34 Чжан Хоу — цзиньский *дафу,* колесничий Ци Сянь-цзы.

35 Ци Сянь-цзы был командующим главной средней армией. На его колеснице находились флаг и барабан, призывающие воинов к наступлению или отступлению.

36 Перед выступлением в поход правитель всегда докладывал о нем в храме предков и давал наставления военачальникам.

37 Перед выступлением в поход совершались жертвоприношения духу земли, покровителю владения, а часть жертвенного мяса отдавалась военачальникам.

38 Хуабучжу. — Гора в 15 *ли к* северо-востоку от совр. уездного города Личэн в пров. Шаньдун.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 25, с. 1001.

[142]

39 Фань Вэнь-цзы — сын цзиньского сановника Фань У-цзы, носивший имя Се. В битве у горы Мицзи занимал пост помощника командующего верхней армией. По установленному обычаю верхняя армия должна была

первой вступить в столицу, но на этот раз она вернулась последней.

40 Т. е, отнял бы у Ци Сянь-цзы часть славы.

См. *Цзо-чжцань, гл.* 25, с. 1012.

[143]

См. *Цзо-чжуань,* гл. 25, с. 1012.

[144]

41 В прошлом Цн Сянь-цзы ездил с дружественным визитом к правителю владения Ци Цин-гуну. Цин-гун позволил женщине (по одной версии матери, по другой жене) посмотреть на Ци Сянь-цзы, и она смеялась над ним (см. отрывок [138]).

42 Мяо Фэнь-хуан — цзиньский *дафу.*

43 Ци Сянь-цзы принял правителя владения Ци с соблюдением правил поведения в отношении взятого в плен правителя, в то время как правитель владения Ци явился с изъявлением покорности сам.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[145]

44 Ляншань — гора (на территории совр. уездов Хэян и Ханьчэн в пров. Шэньси) во владении Цзинь, которой цзиньцы, считая ее священной, приносили жертвы.

45 Бо-цзун — цзиньский *дафу.*

46 *Горы обваливаются, когда в них появляется гниль.* — При чрезмерной вырубке леса горы обнажаются и легко обваливаются от сильных дождей. Намек на правителя, чрезмерные страсти которого могут довести владение до гибели.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[146]

47 Имеется в виду цзиньский *дафу* Ян Чу-фу.

48 См. отрывок [134].

49 Чжоу-ли — сын Бо-цзуна.

50 Би Ян — цзиньский учёный, славившийся умом и большой физической силой.

51 Луань Фу-цзи — цзиньский *дафу,* единомышленник Бо-цзуна. На пятнадцатом году правления луского Чэн-гуна (577 г. до н. э.) он был убит тремя представителями фамилии Ци, а вместе с ним погиб и Бо-цзун.

52 Цзин — название владения Чу.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 12
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ. ЛИ-ГУН

[147]

Чжао Вэнь-цзы [1], впервые в связи с совершеннолетием надевший головной убор, явился к Луань У-цзы [2]. Луань У-цзы воскликнул: “Как вы прекрасны! Некогда мне приходилось служить господину Чжуан [3], [и сейчас я как будто снова встретился с ним]. У вас прекрасная цветущая внешность, но я не знаю вашего внутреннего содержания, прошу, развивайте внутренние качества!”

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Чжунхан Сюань-цзы [4]. Сюань-цзы воскликнул: “Как вы прекрасны! Жаль, что я уже стар” [5].

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Фань Вэнь-цзы. Вэнь-цзы сказал: “Отныне вы должны быть осмотрительны. Мудрые, когда к ним приходит расположение правителя, становятся еще более осмотрительными, а те, у кого не достает ума, делаются из-за расположения правителя заносчивыми. Именно поэтому возвысившие царство ваны награждали увещевающих их сановников, в то время как ваны, стремившиеся к собственным удовольствиям, наказывали их. Я слышал, в древности говорили о ванах, что даже достигнув совершенства в управлении и добродетелях, они тем не менее прислушивались к мнению народа. Поэтому они, чтобы не впасть в заблуждение, приказывали [слепым] музыкантам декламировать при дворе увещевания, а имеющим

служебный ранг подносить стихи. Они прислушивались к пересудам на рынках, выделяли злое и доброе в народных песнях, обсуждали при дворе поступки чиновников, спрашивали на дорогах, порицают или хвалят [их действия], а затем исправляли все дурное, что было допущено. В этом и состояло искусство, позволявшее достигнуть высшей осмотрительности. Прежние ваны [следовали этому пути] и ненавидели заносчивость".

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Ци Цзюй-бо [6]. Цзюй-бо воскликнул: "Как вы прекрасны! Однако молодые во многом уступают старым" [7]. **[196]**

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Хань Сянь-цзы. Сянь-цзы сказал: "Будьте осмотрительны! Головной убор, надетый в связи с совершеннолетием, говорит, что человек стал взрослым. Став взрослым, он должен начинать со стремления к добру. Когда начинают со стремления к добру, одно доброе дело влечет за собой другое, поэтому зло не может появиться. Когда же начинают со зла, одно злое дело влечет за собой другое, поэтому добро также не может появиться. Это, как травы и деревья, которые все приносят свои плоды [8]. Головной убор, надеваемый в связи с совершеннолетием, можно сравнить с комнатами в доме, которые надо только очищать от грязи, [подобно очищению себя от зла], и что тут еще можно добавить!"

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Чжи У-цзы [9]. У-цзы сказал: "Старайтесь, мой мальчик! Вы наследник Чэн-цзы [10] и Сюань-цзы [11], станете к старости *дафу* и не посрамите их имена! Разве можно забывать о гражданских добродетелях Чэн-цзы и преданности Сюань-цзы? Чэн-цзы, руководствуясь старыми записями, помогал покойному правителю [Вэнь-гуну], он следовал [старым] законам и в конце концов пришел к управлению владением. Разве о нем нельзя сказать, что он обладал гражданскими добродетелями! Сюань-цзы отдавал все силы увещеваниям Сян-гуна и Лин-гуна, и хоть это грозило бедой, он, не страшась смерти, продолжал увещевать. Разве о нем нельзя сказать, что он отличался преданностью?! Старайтесь, мой мальчик! Если вы будете преданным, как Сюань-цзы, а к преданности добавите гражданские добродетели Чэн-цзы, непременно добьетесь успехов на службе правителю".

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Кучэн Шу-цзы [12]. Шу-цзы сказал: "Вы молоды, а занимающих чиновничьи посты много, как же мне пристроить вас?!"

[Чжао Вэнь-цзы] явился к Вэнь Цзи-цзы [13]. Цзи-цзы сказал: "Вы можете добиваться должности, на которую претендует тот, кто не может сравниться с вами".

[Чжао Вэнь-цзы] явился к почтенному Чжану [14] и рассказал о том, что услышал. Почтенный Чжан воскликнул: "Прекрасно! Если вы будете следовать словам Луань-бо [15], сможете наполнить себя внутренним содержанием, если будете следовать наставлениям Фань-шу [16], сможете увеличить свои добродетели, если будете соблюдать предостережения Хань-цзы, сможете утвердиться в добре. Они снабдили вас всем, теперь все зависит от ваших стремлений. Что касается трех представителей фамилии Ци [17], то их слова — это речи людей, которым грозит гибель, и об этих речах не стоит говорить. Наставление Чжи-цзы прекрасно и он дал его, желая защитить и облагодетельствовать вас, как наследника покойных *дафу"* [18].

[148]

Ли-гун [19] собирался напасть на владение Чжэн, но Фань Вэнь-цзы, не желавший этого, сказал: "По моему мнению, если **[197]** против нас восстанут все *чжухоу,* это позволит лишь лучше управлять Цзинь!. Только из-за *чжухоу* [во владении] происходят смуты [20]. *Чжухоу* — корень бедствий. Приобретение Чжэн лишь усилит наши печали [21], так разве можно нападать на Чжэн?!"

Ци Чжи возразил: "Пусть это и так, но ведь у [чжоуского] вана еще больше забот!" Фань Вэнь-цзы ответил: "Разве наш правитель ван? К тому же ван совершенен в своих добродетелях, в связи с чем ему подчиняются далеко живущие, которые

приносят ему подарки из всего, что производят в их землях, поэтому у него нет забот. Наш правитель, обладающий малыми добродетелями, добивается получить то, что положено вану, поэтому ему и приходится много беспокоиться. Посмотрите на человека, который, не имея земли, хочет стать богатым, разве он может жить в радости!" [22]

[149]

На шестом году правления (576 г. до н. э.) Ли-гун напал на владение Чжэн и одновременно послал Кучэн Шу и Луань Яня [23] просить владения Ци и Лу двинуть на помощь войска. [Со своей стороны], чуский правитель Гун-ван во главе [чуских войск и] инородцев, живших на востоке от его владения, выступил на помощь Чжэн. Пока только половина чуских войск заняла боевые позиции, Ли-гун приказал напасть на них.

Луань Шу сказал: "Вы послали Луань Яня просить владения Ци и Лу двинуть на помощь войска, прошу подождать их прихода. Ци Чжи возразил: "Нельзя этого делать. [Есть признаки того, что] чуские войска отступят, и напав на них, мы непременно вернемся с победой. Располагая войска на позициях, чусцы не посчитались с запретами [Неба] [24], это их первая оплошность. Южные инородцы явились вместе с чусцами, но не построились на позициях вместе с ними [25], это вторая оплошность. Чуские и чжэнские войска заняли позиции, но в позициях нет порядка [26], это третья оплошность. Кроме того, воины на позициях громко галдят [27], это четвертая оплошность. [Остальные] войска, слыша галдеж, несомненно, будут испытывать страх, это пятая оплошность. [Во время сражения] чжэнцы будут надеяться на чусцев, чусцы на инородцев, ни у кого не будет желания сражаться, и такой благоприятный случай нельзя упускать".

Обрадованный Ли-гун [последовал совету и] разбил чуские войска при Яньлине [28]. После этого случая Луань Шу возненавидел Ци Чжи.

[150]

В сражении при Янь [29] Ци Чжи в наколенниках из красной кожи три раза преследовал воинов чуского правителя Гун-вана, но [всякий раз], когда видел Гун-вана, обязательно соскакивал с колесницы и спешил ему навстречу. **[198]**

Покинув поле боя, Гун-ван послал *гунъиня* [30] Сяна отвезти Ци Чжи в подарок лук и сказать: "В самый разгар боя этот человек в наколенниках из красной кожи вел себя как благородный муж. Каждый раз, видя меня, он соскакивал с колесницы, уж не ранен ли он?"

Ци Чжи встретил посланца в латах и шлеме, а слова вана выслушал, сняв шлем, после чего сказал: "Я, Чжи, слуга чужого [для Гун-вана] владения, пользуясь величием моего правителя, временно надел латы и шлем, [которые спасли меня от ранения], я не смею совершить поклон в знак благодарности за соболезнование, которым удостоил меня правитель Чу, но из-за того, что он прислал ко мне гонца, осмеливаюсь поклониться три раза, коснувшись рукой земли".

Благородные мужи стали говорить [о Ци Чжи]: "Он храбр и знает правила поведения".

[151]

В сражении при Янь цзиньцы намеревались бороться [с Чу] за владение Чжэн, но Фань Вэнь-цзы, не желавший [приобретения Чжэн], сказал: "Я слышал, что слуги правителя строят замыслы в отношении чужих владений только если они установили согласие в собственном владении. Без согласия [в своем владении] замыслы в отношении чужих владений всегда приводят к борьбе внутри владения. Почему бы не подумать об установлении согласия в нашем владении? Если бы сначала выяснили и расспросили о настроениях народа, а затем выступили бы в поход, прекратился бы ропот [в народе]".

[152]

В сражении при Янь владение Цзинь напало на владение Чжэн, на помощь которому выступило владение Чу. *Дафу* хотели вступить в сражение, но Фань Вэнь-цзы, не желавший этого, сказал: “Я слышал, что управляющий людьми наказывает свой народ [31], и только достигнув в этом успеха, потрясает военной мощью земли за пределами своего владения. В результате в его владении царит мир, а чужие владения испытывают страх. Ныне же мечи и пилы начальника приказа, ведающего наказаниями в нашем владении, с каждым днем все более тупятся [32], а топоры и секиры не используются [33]. Если в собственном владении все еще есть не подвергнутые наказаниям лица, так что же говорить о внешних владениях. Война подобна наказаниям, на ней наказывают за совершенные проступки. Проступки совершаются чиновниками, в то время как недовольство возникает в народе, поэтому правитель устраняет недовольство путем оказания милостей и терпеливо удаляет совершивших проступки. Только после того как в народе исчезнет недовольство, а чиновники перестанут совершать проступки, можно **[199]** прибегать к военной силе для наказания непокорных вне своего владения.

Однако ныне мы оставляем без наказания лиц, занимающих крупные посты, и терпеливо применяем наказания только к народу, так к кому же можно применить военную мощь! Победа без военной мощи может совершиться лишь благодаря счастливой случайности, но управлять владением в расчете на счастливую случайность всегда приносит печаль, вызванную внутренними неурядицами. Только совершенномудрые могут быть свободны от внешних бед и внутренних неурядиц, а поскольку правители не совершенномудры, им всегда угрожает одна из этих бед, они поэтому только [все взвесив], могут действовать. Если одна из бед приходит извне, положение можно спасти, но если болезнь возникает внутри, появляются трудности [в управлении владением]. Почему бы пока не оставить в покое владения Чу и Чжэн, чтобы они оставались для нас внешней опасностью?!” [34]

[153]

В сражении при Янь владение Цзинь напало на владение Чжэн, на помощь которому пришло владение Чу. Луань У-цзы командовал верхней, а Фань Вэнь-цзы — нижней армией [35]. Луань У-цзы хотел вступить в сражение, но не желавший этого Фань Вэнь-цзы сказал: “Я слышал, что только обладающий большими добродетелями может обрести большое счастье, поэтому, когда не обладающему добродетелями подчиняется много владений, это всегда приносит вред ему самому. Оценивая добродетели правителя владения Цзинь,]я считаю, что] если против него восстанут все *чжухоу,* это позволит установить относительное спокойствие в нашем владении [36]. Только из-за *чжухоу* [во владении] происходят смуты [37]. *Чжухоу* — корень бедствий. К тому же только совершенномудрые могут быть свободны от внешних бед и внутренних неурядиц, а поскольку правители не совершенномудры, им всегда угрожают если не внешние беды, то внутренние неурядицы. Почему бы не оставить в покое владения Чу и Чжэн, чтобы они служили для нас внешней угрозой?! Тогда все слуги правителя будут поддерживать во владении дружественные отношения, и в нем непременно установятся мир и согласие.

Если теперь мы вступим в сражение, да к тому же одержим победу над войсками Чу и Чжэн, наш правитель будет кичиться своим умом и превозносить свои заслуги, станет пренебрегать наставлениями и увеличивать поборы, начнет повышать жалованье приближенным и увеличивать количество полей, жалуемых любимым наложницам. Но откуда взять землю, чтобы увеличить поля, [жалуемые любимым наложницам], если не отбирать ее у *дафу.* А сколько тогда слуг правителя бросит свои дома и с пустыми руками покинет их? Если вступив в **[200]** сражение, мы потерпим поражение, это

послужит счастьем для Цзинь, а если одержим победу, это нарушит порядок [владения] землей, что породит смуты, которые причинят вред занимающим крупные посты. Нам бы покуда не вступать в сражение!”

Луань У-цзы возразил: “Некогда после сражения при Хань Хуэй-гун не вернулся в свой лагерь [38], после сражения при Би три наших армии не вернулись с победой [39], после сражения при Цзи Сянь Чжэнь не смог доложить о результатах военных действий [40]. Таким образом, правителям владения Цзинь уже пришлось три раза терпеть большой позор. Теперь я несу на себе бремя по управлению владением Цзинь [41] и не могу, не смыв нанесенного Цзинь позора, увеличивать его, уклонившись от встречи с южными варварами [42]. Пусть [после победы] нас ожидают напасти, они меня не касаются!”

Фань Вэнь-цзы сказал: “[Неправильно.] При выборе действий, сулящих счастье, останавливаются на том, которое принесет наибольшее счастье, а при выборе действий, сулящих беду, останавливаются на том, которое принесет наименьшую беду. Ожидая счастья, не совершают действий, сулящих наименьшее счастье, а ожидая беды, не совершают действий, сулящих наибольшую беду. Владение Цзинь в прошлом пережило большой позор, который был вызван нежеланием правителя и его слуг прислушиваться к мнению друг друга, что вызвало насмешки со стороны *чжухоу*. Почему же временное уклонение от сражения с южными варварами считать позором?!”

Луань У-цзы, не послушав совета, сразился с чусцами при Яньлине и одержал над ними крупную победу.

После этого цзиньский правитель [Ли-гун] стал кичиться своим умом и превозносить свои заслуги, начал пренебрегать наставлениями и увеличивать поборы, стал повышать жалованье приближенным, убил трех представителей фамилии Ци, выставив их трупы при дворе [43], отобрал имущество у жены, чтобы разделить его между любимыми наложницами. В результате население владения перестало считать действия Ли-гуна правильными, и он был убит в И [44]. Его похоронили за восточными воротами И, причем погребальная процессия состояла всего из одной колесницы.

Причина гибели Ли-гуна объясняется лишь тем, что он не обладал добродетелями, но совершил много подвигов, и многие подчинялись ему.

[154]

Перед сражением при Янь чусцы оказали давление [45] на цзиньские войска, что обеспокоило военных чиновников, которые собирались на совещание. Фань Мянь [46], занимавший должность *дафу* для наставления сыновей правителя и сановников, торопливо шедший мимо, сказал: “Разрушим очаги, засыпем колодцы [47], и что тогда останется делать чусцам, как не отступить!” **[201]**

Фань Вэнь-цзы схватил копье и, выгоняя Фань Мяня, закричал: “Существование или гибель владения зависит от воли Неба, что ты знаешь, мальчишка! К тому же вмешиваться в разговор, когда не подошла твоя очередь, означает лукавство, которое я обязательно накажу!” Мяо Фэнь-хуан воскликнул: “[Фань Вэнь-цзы] умеет хорошо избегать бедствий [48]”.

После того как чуские войска были вынуждены отступить от Янь, а цзиньские войска занялись обмолотом зерна [49], Фань Вэнь-цзы, встав перед лошадью [колесницы Ли-гуна], сказал: “Вы, правитель, молоды и неопытны, ваши слуги лишены талантов, так за что же нам ниспослано счастье, позволившее добиться такого успеха?! Я слышал, что пути Неба бесстрастны и счастье даруется только обладающим добродетелями. Откуда мы знаем, может быть, Небо не даровало счастья Цзинь, а поступило так, чтобы убедить Чу [заняться совершенствованием добродетелей]” [49а] ? Пусть правитель и его сановники будут готовы к этому! Ведь добродетель — фундамент счастья. Большое счастье при отсутствии добродетелей подобно толстой стене без фундамента, которая в любой момент может развалиться”.

[155]

Вернувшись из Янь, Фань Вэнь-цзы сказал своему смотрителю храма предков: “Правитель высокомерен, но имеет заслуги. Я боюсь, что одержавший победу благодаря добродетели и тот может потерять ее, так что же говорить о высокомерном! У правителя много любимцев, и теперь, когда он вернулся с победой, эти любимцы обязательно выдвинутся. А если правитель станет выдвигать любимцев, это неизбежно приведет к смутам [50]. Боюсь, что я окажусь вовлеченным в них, поэтому прошу вас, смотритель храма предков, просите, молясь, смерти для меня, чтобы я умер до наступления смут и не был в них вовлечен”.

Летом на седьмом году правления [Ли-гуна] (575 г. до н. э.) Фань Вэнь-цзы умер. Зимой возникли смуты, которые начались с убийства трех представителей фамилии Ци, а закончились убийством Ли-гуна.

[156]

В результате сражения [при Янь] цзиньцы захватили в плен Фа-гоу, сына чуского вана. Луань Шу сказал княжичу Фа-гоу: “Скажите [цзиньскому] правителю: “Ци Чжи посылал гонцов убедить чуского вана начать сражение пока еще не подошли войска владений Ци и Лу. К тому же, если бы на поле боя не было Ци Чжи, чуский ван несомненно не избежал бы плена. За это я верну вас на родину””.

Фа-гоу сказал [все] цзиньскому правителю, а последний **[202]** сообщил об этом Луань Шу. Луань Шу [51] ответил: “Я давно слышал об этом. Ци Чжи, желая поднять смуту, велел Кучэн Шу задержать прибытие циских и луских войск, а сам уговаривал вас вступить в сражение, думая после поражения [цзиньских] войск возвести на престол Сунь-чжоу [52]. Поскольку этот замысел не удался [53], он выпустил чуского вана. Так во время сражения юн самовольно выпустил правителя владения Чу, а затем получил от него подарки [54], разве это не великое преступление! Если ныне вы пошлете его ко двору дома Чжоу [55], он несомненно встретится там с Сунь-чжоу”. Правитель Цзинь ответил: “Согласен”.

Луань Шу послал гонца передать Сунь-чжоу: “Ци Чжи собирается выехать в Чжоу, непременно встретьтесь с ним”. Когда Ци Чжи прибыл с дружественным визитом ко двору дома Чжоу, за ним следил гонец, посланный Ли-гуном, и оказалось, что он встречался с Сунь-чжоу. В связи с этим Ли-гун приказал Сюй Чжи-мэю [56] и Иян У [57] убить Ци Чжи, Кучэн Шу и Ци Ци.

Ци Ци, обратившись к Ци Чжи, сказал: “Правитель несправедлив к нам. Я хочу во главе своих родичей и сторонников напасть на него с двух сторон. Пусть я погибну, но, несомненно, внесу во владение расстройство и поставлю правителя в опасное положение. Можно ли так поступить?”

Ци Чжи ответил: “Нельзя. Как я, Чжи, слышал, обладающий военными добродетелями не поднимает смут, мудрый не занимается обманом, человеколюбивый не ищет сторонников. Пользоваться богатствами, накопленными за счет милостей правителя, употреблять эти богатства для сбора вокруг себя единомышленников и использовать единомышленников, чтобы поставить правителя в опасное положение, значит совершить то, за что правитель уже опоздал убить нас. А какое преступление совершил народ, чтобы умирать вместе с нами? Лучше подчиниться приказу правителя”. Поэтому все трое покончили жизнь самоубийством.

После убийства трех представителей фамилии Ци, Луань Шу убил Ли-гуна, пригласил Сунь-чжоу и возвел его на престол. Это был правитель Дао-гун.

[157]

После убийства трех представителей фамилии Ци, Чанюй Цзяо стал угрожать Луань Шу и Чжунхан Яню [58], сказав Ли-гуну: “Если не убить этих двоих, они обязательно принесут вам печаль”. Ли-гун ответил: “За одно утро и так убиты три

сановника, тела которых выставлены на всеобщее обозрение, нельзя увеличивать это число".

Чанюй Цзяо возразил: "Как я слышал, поднимающие смуты внутри владения называются смутьянами, а приносящие смуты извне — разбойниками. От смутьянов защищаются **[203]** добродетелью, а от разбойников наказаниями. Сейчас во время вашего управления возникла внутренняя смута, поэтому нельзя сказать, что во владении господствует добродетель; если, удалив застрявшую в горле рыбью кость [59], мы оставим без внимания проявляющих своеволие, нельзя будет сказать, что мы правильно применяем наказания. Без добродетелей и наказаний появятся как разбойники, так и смутьяны. Я слишком слаб и не могу ждать, когда это произойдет". После этого Чанюй Цзяо бежал к дисцам.

Через три месяца Ли-гун был убит.

[158]

Луань У-цзы и Чжунхан Сянь-цзы окружили Ли-гуна в доме Цзян Ли [60] и вызвали Хань Сянь-цзы.

Хань Сянь-цзы отказался явиться, сказав: "Я не могу убить правителя, чтобы добиться влияния. Насильственные действия [в отношении правителя] противоречат человеколюбию, [а если к тому же] задуманное дело не увенчается успехом, это укажет на отсутствие мудрости. [Убив правителя], я получу лишь одну выгоду [61], но в то же время приобрету одно дурное прозвище [62], а для этого не стоит тратить усилий.

Некогда я был вскормлен семьей Чжао [63]. Когда Мэн-цзи [64], жившая в семье Чжао, распространила клевету, я не применил своего оружия [и не выступил против правителя]. В народе говорят: "Никто не посмеет взять на себя убийство старой коровы", так что же говорить об убийстве правителя! Вы не можете служить правителю, так зачем же понадобился вам я, Цюэ?"

Чжунхан Янь хотел напасть на Хань Сянь-цзы, но Лунь Шу сказал: "Нельзя [этого делать]. Хань Сянь-цзы смел, а его слова соответствуют истине. Поскольку слова соответствуют истине, он может все совершить [65], а поскольку он смел, может всего добиться. Насилие над говорящим правдивые слова сулит несчастье, нападение на смелого не принесет победы. На того, кто держится смело и руководствуется справедливостью, народ не нападает. Если и нападем на него, не сможем добиться успеха!"

[Чжунхан Янь] отказался от своего намерения.

Комментарии

[147]

1 Чжао Вэнь-цзы — сын цзиньского сановника Чжао Шо. Носил имя У; Вэнь-цзы — его посмертный титул.

2 Луань У-цзы — цзиньский сановник, он же Луань. Шу.

3 Господин Чжуан — Чжуан — посмертный титул Чжао Шо, отца Чжао Вэнь-цзы. *Чжу* («глава», «хозяин») — обращение к *дафу*. В прошлом Чжао Шо командовал нижней армией, а Луань У-цзы был его помощником.

4 Чжунхан Сюань-цзы — цзиньский сановник, носивший имя Гэн; Сюань-цзы — его посмертный титул.

5 Сюань-цзы жалеет, что он уже стар, и ему не придется увидеть расцвета добродетелей и талантов Чжао Вэнь-цзы.

6 Ци Цзюй-бо — цзиньский сановник Ци Ци; Цзюй-бо — его прозвище.

7 Хотя молодые обладают талантами и добродетелями, они еще не получили у них достаточного развития. Намек, что Ци Цзюй-бо выше Чжао Вэнь-цзы.

8 Из семян бамбука вырастает бамбук, из семян сосны вырастает

сосна, точно так же доброе дело приносит добро, а злое дело — злые плоды.

9 Чжи У-цзы — цзиньский сановник Сюнь Ин. Чжи — город, правом кормления с которого он пользовался, а У-цзы — его посмертный титул.

10 Чэи-цзы — посмертный титул цзиньского сановника Чжао Шуая, прадеда Чжао Вэнь-цзы.

11 Сюань-цзы — посмертный титул цзиньского сановника Чжао Дуня, деда Чжао Вэнь-цзы.

12 Кучэн Шу-цзы — цзиньский сановник, он же Ци Чоу.

13 Вэнь Цзи-цзы — цзиньский сановник, он же Ци Чжи.

14 Почтенный Чжан (Чжан-лао) — цзиньский *дафу* Чжан Мэн.

15 Луань-бо — он же Луань У-цзы. Иероглиф *бо* указывает, что Луань У-цзы был старшим среди братьев.

16 Фань-шу — он же Фань Вэнь-цзы. Иероглиф *шу* указывает, что Фань Вэнь-цзы был третьим по возрасту среди братьев.

17 Ци Цзюй-бо, Ци Ци (Вэнь Цзи-цзы) и Ци Чоу- (Кучэн Шу-цзы).

18 Имеются в виду Чэн-цзы и Сюань-цзы — прадед и дед Чжао Вэнь-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка пет.

[148]

19 Восстание *чжухоу* напугало бы правителя и сановников владения Цзинь, они занялись бы совершенствованием добродетелей, что привело бы к улучшению управления владением.

20 Владение Цзинь являлось гегемоном среди *чжухоу,* которые постоянно выступали против Цзинь. Цзинь приходилось предпринимать против них карательные походы, что вызывало недовольство в народе.

21 В случае победы Цзинь владение Чу пришло бы на помощь владению Чжэн, что вызвало бы тяжелую и длительную войну.

22 Человек, не имеющий собственной земли, не добьется богатства, несмотря на напряженный труд и не сможет жить в радости. Точно так же не сможет жить спокойно и человек, не обладающий добродетелями.

См. *Цзо-чжуань.* гл. 28, с. 1115.

[149]

23 Луань Янь — сын цзиньского сановника Луань У-цзы, носивший посмертный титул Хуань-цзы.

24 Сражение между чускими и цзиньскими войсками произошло в последний день шестой луны. По существовавшим представлениям темная, безлунная ночь не благоприятствует военным действиям, но чусцы, не посчитавшись с этим, готовились к бою, чем заранее обрекли себя на поражение.

25 То, что инородцы не заняли позиций вместе с чускими войсками, указывало на их нежелание сражаться.

26 Указывает на отсутствие единого командования.

27 Указывает на отсутствие дисциплины.

28 Яньлин — местность во владении Чжэн на территории совр. уезда Яньлин в пров. Хэнань.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 28, с. 1119.

[150]

29 Янь, или Яньлин. — Название местности во владении Чжэн на территории совр. уезда Яньлин в пров. Хэнань.

30 *Гунъинь* — должность во владении Чу.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 28, с. 1122—1123. **[151]** В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[152]

31 Правитель наказывает народ с целью его исправления.

32 Мечи и пилы — орудия наказания для простого народа, которые с каждым днем делаются все более тупыми из-за слишком частого употребления.

33 Топоры я секиры — орудия наказания для чиновников.

34 Угроза со стороны Чу и Чжэн заставила бы навести порядок в собственном владении.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 28, с. 1118—1119.

[153]

35 В *Цзо-чжуань* говорится, что Луань У-цзы командовал средней армией, а Фань Вэнъ-цзы был его помощником (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1115).

36 Восстание *чжухоу* напугало бы правителя и сановников владения Цзинь, которые занялись бы совершенствованием добродетелей, что привело бы к улучшению управления владением.

37 *Чжухоу* восставали против Цзинь, их необходимо было наказывать, а связанные с этим походы вызывали недовольство народа.

38 Сражение при Хань произошло на пятнадцатом году правления луского Си-гуна (646 г. до н. э.) между цискими и цзиньскими войсками. Цзиньские войска потерпели поражение, а Хуэй-гун попал в плен (см. отрывок

39 Сражение при Би произошло на двенадцатом году правления луского Сюань-гуна (598 г. до н. э.) между владениями Чу и Цзинь и закончилось поражением цзиньцев (см., ЧЦЦЧЧИ, гл. 23, с. 920—942).

40 Цзи — местность во владении Цзинь в 35 ли к востоку от совр. уездного города Тайгу в пров. Шаньси. Здесь на тридцать третьем году правления луского Си-гуна (628 г. до н. э.) цзиньские войска под командованием Сянь Чжэня разбили дисцев, но сам Сянь Чжэнь погиб в бою.

41 В момент описываемых событий Луань У-цзы занимал пост старшего сановника.

42 Имеются в виду чусцы.

43 Имеются в виду Ци Чжи, Ци Ци и Ци Чоу. Сыма Цянь сообщает об их гибели: «У [цзиньского правителя] Ли-гуна имелось много любимых второстепенных жен; вернувшись из похода, он хотел отстранить всех *дафу* и поставить на их место старших и младших братьев второстепенных жен. У Сюй-туна, старшего брата одной из любимых второстепенных жен Ли-гуна, в прошлом была вражда с Ци Чжи. Кроме того, на Ци Чжи был зол и Луань Шу из-за того, что благодаря Ци Чжи не был принят его план, а чуские войска все-таки разбиты. Поэтому Луань Шу отправил в Чу гонца тайно извиниться за нанесенное поражение.

Прибывший чуский посол ложно заявил Ли-гуну: «Если говорить о сражении при Яньлине, то, по существу, чуские войска вызвал Ци Чжи, который хотел поднять смуту, вызвать в Цзинь княжича Чжоу и возвести его на престол. Однако дружественные ему владения не явились, поэтому задуманное дело не увенчалось успехом».

Когда Ли-гун сообщил о состоявшемся разговоре Луань Шу, Луань Шу ответил: «По-видимому, этот факт имел место! Прошу вас, правитель, попробовать отправить к дому Чжоу посла, чтобы незаметно докопаться до истинного положения дела». Ли-гун действительно послал Ци Чжи ко двору [династии] Чжоу. Тогда Луань Шу велел княжичу Чжоу встретиться с Ци Чжи, но Ци Чжи не знал, что его хотят предать. В результате проверки все действительно оказалось так, [как говорил Луань Шу], а поэтому обозленный на Ци Чжи Ли-гун хотел убить его.

На восьмом году правления, когда Ли-гун, выехавший на охоту, пил со своими второстепенными женами вино, Ци Чжи, убивший кабана, хотел поднести его Ли-гуну. Евнух стал отбирать кабана, и Ци Чжи застрелил его из лука. Разгневанный Ли-гун воскликнул: «Цзи-цзы обижает меня!», и хотел убить трех представителей фамилии Ци, но не сделал этого. [Со своей стороны], Ци Ци, хотевший напасть на Ли-гуна, сказал: «Пусть я буду убит, но и Ли-гун переживает неприятности!» Ци Чжи возразил: «Преданный не восстает против правителя, мудрый не вредит народу, смелый не поднимает смут. Если лишимся этих качеств, кто объединится с нами?! Лучше я умру!»

В двенадцатой луне в день *жэнь-у* Ли-гун приказал Сюй-туну возглавить восемьсот воинов, неожиданно напасть на трех представителен фамилии Ци и убить их» (ШЦ, гл. 39, л. 35а—36а).

44 И — прежняя столица владения Цзинь, находившаяся к юго-востоку от совр. уездного города Ичэн в пров. Шаньси. После возвращения из Яньлипа Ли-гун начал убирать с занимаемых постов старых сановников и ставить на их место своих любимцев. В частности, он убил трех сановников, представителей фамилии Ци (см. примеч. 43), поставив на их место Сюй-туна, Иян У и Чанъюй Цзяо. Чанъюй Цзяо хотел убить сановников Луань Шу и Чжуихан Яня, но Ли-гун воспротивился этому. Вслед за этим Луань Шу и Чжуихан Янь убили Ли-гуна (см. отрывок [157], примеч. 58).

См. *Цзо-чжуань,* гл. 27, с. 1118—1119.

[154]

45 Имеется в виду занятие чускими войсками исходных боевых позиций.

46 Фань Мянь — сын Фань Вэнь-цзы.

47 Очаги служили цзиньцам для приготовления пищи, колодцы — для получения питьевой воды. Разрушение очагов и засыпка колодцев показали бы чусцам, что цзиньцы готовы к решительному бою и уже не думают о еде.

48 Фань Вэнь-цзы выгнал вмешавшегося в разговор сына и этим показал, что с уважением относится к правам собравшихся *дафу.* Если бы он поступил иначе, обиженные *дафу* могли бы выступить против него, это и позволило Мяо Фэнь-хуану воскликнуть: «Фань Вэнь-цзы умеет хорошо избегать бедствий!»

49 Отступившие чусцы оставили большие запасы зерна, которое цзиньцы стали обмолачивать себе в пищу,

49а Небо позволило Цзинь разбить чуские войска для того, чтобы раскаявшиеся чусцы занялись совершенствованием добродетелей, а затем отомстили Цзинь.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 28, с. 1126.

[155]

50 Выдвигаемые любимцы будут стремиться к отстранению старых сановников, а последние станут бороться за свое положение. А борьба между любимцами и старыми сановниками неизбежно приведет к смутам.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 28, с. 1134.

[156]

51 Луань Шу, ненавидевший Ци Чжи, хотел оклеветать его перед Ли-гуном. О причине враждебного отношения Луань Шу к Ци Чжи см. отрывок [149].

52 Сунь-чжоу — имя цзиньского правителя Дао-гуна. В момент описываемых событий он находился при дворе дома Чжоу (см. отрывок [26]).

53 Цзиньские войска вместо поражения, которого ждал Ци Чжи, одержали победу.

54 См. отрывок [150].

55 Ли-гун должен был сообщить об одержанной победе чжоускому вану. Встреча Ци Чжи с Сунь-чжоу подтвердила бы наличие заговора.

56 Сюй Чжи-мэй — цзиньский сановник. Сюй-тун — любимец Ли-гуна. Чжи-мэй его прозвище.

57 Иян У — цзиньский сановник, фаворит Ли-гуна.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 28, с. 1136—1137.

[157]

58 Чанъюй Цзяо — после убийства трех сановников, представителей фамилии Ци (см. отрывок [153], примеч. 142), Ли-гун поставил на их место Сюй-туна, Иян У и Чанъюй Цзяо. Как сообщает Сыма Цянь, Сюй-тун, по-видимому, вместе с Чанъюй Цзяо стал угрожать Луань Шу и Чжунхан Яню, сказав Ли-гупу: «Если не убить этих двоих, беда несомненно свалится на вас, правитель». Ли-гун возразил: «В один день уже убиты три сановника, и я, недостойный, не в силах увеличить это число». Сюй-тун ответил: «А будут ли они не в силах убить вас?!» Однако Ли-гун, не послушав совета, простил Луань Шу и другим убийство трех представителей фамилии Ци и приказал: «Восстановите *дафу* на их постах!» Оба *дафу,* совершив земной поклон, воскликнули: «Весьма счастливы, весьма счастливы!»

В добавочной луне в день *и-мао,* когда Ли-гун развлекался в доме [*дафу*]

Цзян Ли, Луань Шу и Чжунхан Янь вместе со своими сторонниками неожиданно напали на Ли-гуна и схватили его, а Сюй-туна убили. Затем они послали гонца вызвать княжича Чжоу, находившегося при дворе дома Чжоу, и возвели его на престол. Чжоу носит посмертный титул Дао-гун (ШЦ, гл. 39, л. 36а).

59 Имеются в виду три представителя фамилии Ци.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 28, с. 1138.

[158]

60 Цзян-ли — цзиньский дафу, фаворит Ли-гуна.

61 Т. е. приобрету влияние.

62 Т. е. прозвище убийцы правителя.

63 Хань Сянь-цзы воспитывался в семье цзиньского сановника Чжао Дуня.

64 Мэн-цзи — старшая сестра цзиньского правителя Цзин-гуна, жена Чжао Шо, сына цзиньского сановника Чжао Дуня. Вступила в незаконную связь с младшим братом Чжао Дуня, Лоу-ином, за что Чжао Тун и Чжао Ко, старшие братья Лоу-ина, выгнали его из дома. Мэн-цзи оклеветала Чжао Туна и Чжао Ко перед Цзин-гуном, и тот уничтожил весь их род. В живых по ходатайству Хань Сянь-цзы был оставлен только Чжао У, как продолжатель рода Чжао.

65 Поскольку Хань Сянь-цзы говорит правду, народ последует за ним, а поэтому он может все совершить.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 28, с. 1138—1139.

ГЛАВА 13
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ. ДАО-ГУН

[159]

После убийства Ли-гуна Луань У-цзы послал Чжи У-цзы и Чжи Гун-цзы [1] ко [двору дома] Чжоу пригласить Дао-гуна на престол, и в день *гэн-у оба. дафу* встретились с Дао-гуном в Цинъюане [2].

Дао-гун сказал *дафу:* “Вначале я не хотел приезжать сюда, и мое прибытие объясняется волей Неба. Людям нужен хороший правитель, чтобы получать от него приказы. Когда получают приказы, но не выполняют их, это равносильно сожжению зерна [3], а когда приказы несовершенны, это мешает зерну созревать. Вина за то, что зерно не будет созревать, ляжет на меня, если же оно созреет, но его станут сжигать, причиной явится своеволие сановников. Я хочу постоянно занимать место, которое желаю [4], поэтому не посмею отдавать приказы, мешающие созреванию зерна.

[Нынче народ] не повинуется приказам сановников, поэтому они ищут доброго правителя и обсуждают вопросы, [связанные с его возведением на престол]. Если я окажусь недобрым, пусть они низложат меня, и никто тогда не будет роптать! Если же я окажусь добрым, но они, служа мне, станут своевольничать, это явится [свидетельством] самоуправства сановников. Хотят ли они поддерживать доброго, чтобы помочь достижению великой справедливости, следует решить сегодня. Хотят ли они проявлять своеволие, что отдалит народ [от правителя] и нарушит правила, которым народ должен постоянно следовать, также нужно решить сегодня. Подумайте, возводить ли меня на престол или отстранить от него! Хочу, чтобы это было решено сегодня!”.

Дафу ответили: “Правитель управляет чиновниками и в то же время покровительствует им, поэтому если мы не будем следовать вашим наставлениям и заслужим великую кару, затрудните ведающих наказаниями и писцов [5]. Удостаиваясь ваших правильных приказов, разве мы посмеем не выполнять **[205]** возлагаемые на нас

обязанности?" После заключения договора [с *дафу,* Дао-гун] прибыл [во владение Цзинь].

В день *синь-сы* [Дао-гун] посетил храм У-гуна [6], определил все дела, назначил чиновников, стал воспитывать сыновей *дафу* от законных жен [7], отбирать [на службу] мудрых и добронравных, выдвигать потомков старинных родов, выдавать задержанные награды [отличившимся], закончил рассмотрение старых судебных дел, помиловал находящихся в заключении, освободил от наказания лиц, вина которых вызывала сомнения, выдвинул лиц, совершивших многочисленные добродетельные поступки, распространил милости на вдов и вдовцов, возвысил давно отстраненных от должностей, поддержал старых и малых, оказал помощь сиротам и калекам. Дао-гун лично встречался со старцами в возрасте свыше семидесяти лет и, обращаясь к ним, называл их отцами вана; разве [после этого] можно было не подчиняться его приказам?

[160]

Во второй луне в день *и-ю* Дао-гун вступил на престол и назначил Люй Сюань-цзы [8] командующим нижней армией, сказав: "В сражении при Би Люй Ци [9], помогавший Чжи Чжуанцзы [10] командовать нижней армией [11], взял в плен чуского княжича Гу-чэня и *пянъиня* Сян-лао [12], что [в дальнейшем] позволило освободить Цзы-юя [13]. В сражении при Яньлине, Люй Ци лично выстрелил из лука в чуского вана и нанес поражение чуским войскам [14], что упрочило положение владения Цзинь, но, несмотря на это, у него нет потомков, [занимающих высокие должности]. Нельзя не возвысить его сыновей и внуков".

[Дао-гун] назначил Чжи Гун-цзы командующим новой армией, сказав: "Он младший сын У-цзы [15] и единоутробный младший брат Вэнь-цзы [16]. У-цзы распространил законы, упрочив владение Цзинь, и этими законами мы пользуемся до настоящего времени; Вэнь-цзы усердно трудился, что позволило успокоить *чжухоу,* и до сих пор мы пользуемся результатами его труда. Разве можно забывать добродетели двух этих мужей! Именно поэтому я назначаю Чжи-цзы [17], чтобы он служил оплотом своего рода".

[Дао-гун] назначил Линху Вэнь-цзы [18] помощником командующего новой армией, сказав: "В прошлом после сражения, закончившегося победой над владением Лу [19], явились войска владения Цинь, замыслившие перечеркнуть успехи владения Цзинь. Вэй Кэ [20] заставил циньские войска отступить из Фу-ши [21] и лично захватил в плен Ду Хуэя [22], причем о его подвиге имеется надпись на колоколе, отлитом Цзин-гуном [23]. Однако до сих пор не проявлена забота [о его потомках], поэтому нельзя не возвысить его сына".

Правитель [Дао-гун], зная, что Ши Чжэнь-цзы [24] руководствуется [старыми] записями [25], о многом наслышан и повсеместно **[206]** оказывает милости для развития просвещения, назначил его на пост старшего наставника. Зная, что Юхан Синь [26] умеет с помощью чисел определять размеры предметов и устанавливать объем работ, назначил его на должность главного начальника общественных работ. Зная, что Луань Цзю [27] умеет управлять лошадьми, а поэтому спокоен в бою, назначил его колесничим. Зная, что Сюнь Бинь [28] обладает физической силой и не груб, приказал ему сидеть на правой стороне своей боевой колесницы.

Луань Бо просил назначить *дафу* для наставлений сыновей правителя и сановников. Дао-гун сказал: "Сюнь Цзя [29] великодушен и милостив, Сюнь Хуэй [30] знает правила поведения и умен, Янь [31] решителен и смел, У-цзи [32] строг и спокоен. Я назначу этих четверых на должность *дафу* для наставления сыновей правителя и сановников. Характер у тех, кто питается жирным мясом и лучшим зерном, трудно исправить, поэтому я велю великодушному и милостивому обучать их, знающему правила поведения и умному наставлять их, решительному и смелому говорить [им о

возможных потерях и приобретениях], строгому и спокойному совершенствовать их. Если обучать будет великодушный и милостивый, обучение коснется всех, а обучаемые не будут лениться, если направлять будет знающий правила поведения и умный, он будет делать это мягко, а его наставления войдут в сердца наставляемых, если говорить [о возможных потерях и приобретениях] будет решительный и смелый, обучаемые не станут скрывать своих поступков, если совершенствовать будет строгий и спокойный, характер обучаемых станет ровным. Назначаю названных четверых на должность *дафу* для наставлений сыновей правителя и сановников".

Дао-гун, зная, что Ци Си [33] решителен и не развратен, назначил его инспектором средней армии [34]. Зная, что ЯншэЧжи [35]умен и почтителен, назначил его помощником инспектора средней армии. Зная, что Вэй Цзян [36] смел и не дерзок, назначил его военным судьей средней армии. Зная, что почтенный Чжан [37] умен и не лукав, назначил его начальником разведки средней армии. Зная, что До Э-коу [38] почтителен и заслуживает полного доверия, назначил его инспектором верхней армии. Зная, что Цзи Янь [39] усердно работал на прежней должности и отличается почтительностью, назначил его военным судьей верхней армии. Зная, что Чэн Чжэн [40] честен и не развратен, к тому же любит увещевать, ничего не скрывая, назначил его своим колесничим на обычной колеснице.

[161]

[Дао-гун] впервые собрал *чжухоу* в Сюйтине [41] для оказания помощи владению Сун [42], одновременно послав почтенного Чжана распространить повсюду слухи о своей славе и посмотреть, кто из *чжухоу* придерживается добродетели, а кто восстает против нее. **[207]**

Умер Люй Сюань-цзы, [командующий нижней армией], и Дао-гун, учитывая, что Чжао Вэнь-цзы [43] отличается гражданскими добродетелями и печалится о важных делах управления, назначил его помощником командующего новой армией [44].

На третьем году правления Дао-гун приступил к подготовке съезда *чжухоу*. На четвертом году правления *чжухоу* съехались в Цзицю [45], где были объявлены правила [46], заключен договор об оказании помощи, установлении дружественных отношений; подтвердив заключенный договор, Дао-гун возвратился обратно.

Умер Линху Вэнь-цзы, и Дао-гун, зная, что Вэй Цзян не нарушает служебных обязанностей, назначил его помощником командующего новой армией, почтенного Чжана назначил [вместо Вэй Цзяна] на пост военного судьи средней армии [47], а Фань Сянь-цзы — на должность начальника разведки средней армии.

Слава о Дао-гуне дошла до жунов. В связи с этим на пятом году правления Дао-гуна различные племена жунов явились с изъявлением покорности, и Вэй Чжуан-цзы [48] было приказано заключить с ними договор о союзе. После этого Дао-гун впервые снова стал гегемоном среди *чжухоу*.

На четвертом году правления Дао-гун собрал *чжухоу* в Цзицю. В это время Вэй Цзян занимал должность военного судьи средней армии, и когда княжич Ян-гань расстроил в Цюй-ляне [49] боевые порядки войск, он обезглавил его колесничего. Дао-гун сказал Яншэ Чи [50]: "Я встретился с *чжухоу,* а [в это время] Вэй Цзян позорит моего младшего брата; ради меня не дайте ему возможности бежать!" Яншэ Чи ответил: "Я слышал, что Вэй Цзян стремится не уклоняться о трудностей в делах и не избегает наказания в случае проступка. Он [сам] явится объяснить обстоятельства дела".

Едва [Яншэ Чи] закончил говорить, как пришел Вэй Цзян, передал посыльному правителя письмо и собрался покончить жизнь самоубийством [51], бросившись на меч. Ши Фан [52] и почтенный Чжан остановили его, схватив с обеих сторон. Посыльный вручил Дао-гуну письмо. Дао-гун прочел письмо, в котором говорилось: "Я, ваш слуга, укорял Ян-ганя, не забывая, что за это меня ожидает смерть. В прошлом году, когда у

вас не хватало чиновников, вы приказали мне попытаться исполнять обязанности военного судьи средней армии. Как я слышал, если войска покорно выполняют приказы командующего, это свидетельствует об их воинственности, а если в бою они предпочитают погибнуть, но не нарушить приказа, это свидетельствует об их почтительности. Когда вы встречаетесь с *чжухоу,* разве я смел проявить непочтительность?! Однако вам не понравились мои действия, поэтому прошу разрешения умереть".

Дао-гун выбежал [к Вэй Цзяну] босиком и сказал: "Мои слова вызваны правилами поведения между братьями, а ваш укор сделан ради сохранения порядка в войсках [53]. Прошу, не усугубляйте мою вину" [54]. **[208]**

Вернувшись из поездки [в Цзицю], Дао-гун устроил в честь Вэй Цзяна угощение, соблюдая правила поведения, и назначил его помощником командующего новой армией.

[162]

Когда Ци Си стал [по старости] отказываться от занимаемой должности инспектора армии, Дао-гун спросил: "Кто может [заменить вас]?" Ци Си ответил: "Мой сын У может [заменить меня]. Существует поговорка: "Никто не может выбрать [достойного] чиновника лучше, чем правитель, никто не может выбрать [достойного] сына лучше, чем отец". В детстве У был смирным, слушался приказов [родителей], гулять ходил в определенную сторону, пребывал в определенном месте, любил учиться и не шалил. В отрочестве обладал твердой волей и выполнял [мои] приказы, усердно соблюдая то, чему его учили, и не был распущен. Надев головной убор — свидетельство совершеннолетия — отличался дружелюбием и спокойствием, любил почтительность, мягко и милостиво относился к занимавшим низкое положение, уверенно улаживал важные дела, обладал прямым характером, не имел своевольных мыслей, менял взгляды только из чувства долга, действовал только по приказу высших. Если ему придется столкнуться с важными делами, он будет действовать мудрее, чем я. Прошу выдвинуть того, кого я выбрал, а вы, правитель, взвесьте, подходит он, или нет".

Дао-гун назначил Ци У на должность инспектора армии, и вплоть до смерти Пин-гуна [55] в войсках не отдавалось плохих распоряжений.

[163]

На пятом году правления Дао-гуна (569 г. до н. э.) Цзя-фу, правитель владения Учжун [56], послал Мэн-лэ [57] поднести Дао-гуну через Вэй-Чжуан-цзы шкуры тигров и барсов и просить о заключении мира с различными племенами жунов.

Дао-гун сказал: "Жуны и дисцы не соблюдают отношений родства и имеют склонность к захватам, лучше напасть на них". Вэй Цзян возразил: "Утомлять войска в походе против жунов — значит лишиться находящихся на Центральной равнине *чжухоу* [58]. Пусть мы добьемся успеха [в походе], в результате приобретем диких зверей, но потеряем людей. Как их использовать? К тому же жуны и дисцы живут на траве, они ценят богатства и с пренебрежением относятся к земле. Если мы дадим им богатства, то приобретем у них землю — вот первая выгода, [В результате заключения мира] на далеких границах можно будет заниматься земледелием, не принимая мер предосторожности — вот вторая выгода. Если жуны и дисцы будут служить владению Цзинь, это заставит соседние владения содрогнуться от страха — вот третья выгода. Подумайте об этом, правитель!"

Обрадованный Дао-гун приказал Вэй Цзяну ласково **[209]** отнестись к различным племенам жунов, после чего стал гегемоном [среди *чжухоу*].

[164]

Хань Сянь-цзы состарился, в связи с чем вести дела при дворе Дао-гун приказал Му-цзы [59], занимавшему должность *дафу* для наставлений сыновей правителя и сановников.

[Му-цзы] стал отказываться от назначения, сказав: “Во время смуты при правителе Ли-гуне [60] я, У-цзи, занимал должность *дафу* для наставлений сыновей правителя и сановников, но не смог умереть за него. Как я слышал, не имеющий заслуг [перед владением и народом] не смеет занимать высокий пост. Я, У-цзи, если говорить об уме, оказался не в состоянии помочь [покойному] правителю и этим довел его до беды. Если говорить о человеколюбии, я не смог спасти его. Если говорить о смелости, я не смог умереть за него. Разве я посмею опозорить двор правителя и этим унизить род Хань? Прошу снять меня с предлагаемого поста!” [У-цзи] упорно отказывался от назначения, не соглашаясь занять предложенный пост.

Услышав об этом, Дао-гун сказал: “Хотя во время смуты он не смог умереть за покойного правителя, но сейчас уступает дорогу другим, что не может остаться без награды”. После этого он приказал У-цзи ведать *дафу,* назначенными для наставлений сыновей правителя и сановников.

[165]

Дао-гун приказал почтенному Чжану занять пост сановника. Чжан стал отказываться от назначения, сказав: “Я уступаю Вэй Цзяну. Ум позволяет Вэй Цзяну руководить крупными чиновниками, человеколюбие дает возможность не забывать о выгодах дома правителя, смелость придает решительность при определении наказаний, ученость позволяет служить не хуже, чем служили его предки. Если он займет пост сановника, в нашем владении и вне его обязательно установится спокойствие. К тому же во время съезда *чжухоу* в Цзицю Вэй Цзян без нарушений выполнял возложенные на него обязанности, о чем доложил в почтительных выражениях [61]. Его нельзя оставлять без награды”.

Дао-гун пять раз приказывал почтенному Чжану занять пост сановника, но он упорно отказывался от назначения. Тогда Дао-гун приказал назначить Чжана на должность военного судьи [средней армии], а Вэй Цзяна — на пост помощника командующего новой армией.

[166]

На двенадцатом году правления (562 г. до н. э.) Дао-гун, напавший на владение Чжэн, расположился лагерем в Сяоюе. **[210]**

К нему [с изъявлением покорности] явился чжэнский правитель по имени Цзя с подношением: тридцать красивых женщин. тридцать музыкантов, тридцать служанок, шестнадцать певиц. два ряда музыкальных колоколов [62], украшенные драгоценностями колокольчики и пятнадцать больших колесниц.

Дао-гун подарил Вэй Цзяну восемь певиц и один ряд музыкальных колоколов, сказав: “Вы научили меня заключить мир с различными племенами жунов и дисцев, что позволило установить порядок на Центральной равнине [63], после чего за прошедшие восемь лет я семь раз созывал съезды *чжухоу,* на которых каждый раз добивался желаемого. Позвольте сделать вам этот подарок, чтобы вы радовались вместе со мной!”

Вэй Цзян отказался от подарка, сказав: “Мир с жунами и дисцами был заключен благодаря сопутствующему вам счастью. Семь съездов *чжухоу за* восемь лет состоялись благодаря вашей мудрости и усилиям нескольких сановников. Как я могу приписывать эти заслуги себе?”

Дао-гун возразил: “Без вас у меня не было ничего для борьбы с жунами, не было ничего для переправы через Хуанхэ [64]; здесь ни при чем заслуги сановников. Примите подарки!”

[После этого] благородные мужи стали говорить: “[Дао-гун] умеет отмечать добрых”.

[167]

Дао-гун поднялся вместе с Сыма Хоу [65] на террасу, и, обозревая окрестности, воскликнул: “Как радостно!” [66] Сыма Хоу ответил: “Радость, когда вы сверху наблюдаете за живущими внизу, действительно радость, но вы еще не испытали радости от добродетели и соблюдения долга”.

Дао-гун спросил: “Что вы называете добродетелью и соблюдением долга?” Сыма Хоу ответил: “Поступки *чжухоу* каждый день перед вами [67], и если вы будете действовать, подражая добрым поступкам и остерегаясь дурных, это можно будет назвать добродетелью и соблюдением долга”.

Дао-гун спросил: “Кто может [быть наставником]?” Сыма Хоу ответил: “Яншэ Си [68], он хорошо знаком с историей”.

Дао-гун вызвал Шу-сяна и приказал ему наставлять своего старшего сына Бяо.

Комментарии

[159]

1 Чжи Гун-цзы — он *тже* Фань Ши-фан. Чжи — город, правом кормления с которого он пользовался, а Гун-цзы — посмертный титул.

2 Цинюань — местность, лежавшая к северу от совр. уездного города Цзишань в пров. Шаньси.

3 Зерно — основа жизни народа, но эта основа может быть разрушена невыполнением приказов правителя.

4 Имеется в виду престол.

5 Ведающие наказаниями приводили в исполнение смертную казнь, а писцы записывали о совершенном преступлении на страницах истории.

6 Угун — храм в честь цзиньского правителя У-гуна. Поскольку У-гун являлся одним из выдающихся правителей владения Цзинь, вновь вступавшие на престол правители всегда совершали жертвоприношение в его храме.

7 Для того чтобы в дальнейшем они сами могли стать *дафу.* См. *Цзо-чжуань,* гл. 28, с. 1140—1142.

[160]

8 Люй Сюань-цзы — он же Люй Сян, сын цзиньского *дафу* Люй Ци. Сюань-цзы — его посмертный титул.

9 Люй Ци — цзиньский *дафу.*

10 Чжи Чжуан-цзы — цзиньский *дафу,* отец сановника Чжи У-цзы. Чжи — город, правом кормления с которого .он пользовался, а Чжуан-цзы — его посмертный титул. Известен и под именем Сюнь Шоу.

11 В тексте ошибочно вместо нижней армии указана верхняя армия.

12 В сражении при Би «чуский [*дафу*] Сюн Фу-цзи захватил в плен Чжи-ина. Из-за этого [его отец] Чжи Чжуан-цзы вернулся обратно во главе воинов, относящихся к его роду. Его колесницей правил Чу У-цзы (он же Вэй Ци. — *В. Г.),* за которой следовало много воинов нижней армии. Стреляя из лука, [Чжи Чжуан-цзы] .каждый раз, вынимая хорошую стрелу, клал ее *в* колчан Чу-цзы. Разгневанный Чу-цзы закричал: «Вы не добиваетесь освобождения сына, а жалеете тростник, [из которого сделаны стрелы]. Разве возможно использовать до конца весь тростник на озере Дунцзэ?» Чжи-цзи (он же Чжи Чжуан-цзы. — *В. Г.)* ответил: «Если я не освобожу сыновей других, разве смогу освободить своего? Я поступаю так только из-за того, что не могу выпускать стрела как .попало». Он выстрелил в *лянъиня* Сян-лао, захватил его труп и положил на свою колесницу. Затем он выстрелил в княжича Гу-здня и взял его в плен. Захватив два трофея, он вернулся обратно» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 23, с. 937—938).

13 Цзы-юй — прозвище Чжи-ина, сына Чжи Чжуан-цзы, захваченного в. плен чусцами в сражении при Би. На третьем году правления луского Чэн-гуна (589 г. до н. э.) Цзиньцы вернули Чу чуского княжича Гучэня и труп *лянъиня* Сян-лао в обмен на Чжи-ина (см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 26, с. 1030—1031).

14 Перед сражением при Яньлине «Люй Ци видел во сне, что он стрелял из лука в луну и попал в нее, но, возвращаясь обратно, застрял в грязи. Толкователи снов сказали: «Солнце символизирует представителей фамилии Цзи, а луна — представителей других фамилий. [Луна, в которую вы стреляли], несомненно, символизирует чуского вана, вы будете стрелять и попадете в него, а то, что на обратном пути вы застряли в грязи, говорит, что вы также, несомненно, умрете». Во время боя [Люй Ци] выстрелил в чуского Гун-вана и попал ему в глаз. Гун-ван вызвал Ян Ю-цзи, дал ему две стрелы и приказал стрелять в Люй Ци. Ян Ю-цзи попал Люй Ци в шею, и тот упал на чехол для лука. Вторую стрелу Ян Ю-цзи вернул Гун-вану и доложил об исполнении приказа» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 28, с. 1122).

15 У-цзы — цзиньский сановник Фань У-цзы.

16 Вэнь-цзы — цзиньский сановник Фань Вэнь-цзы.

17 Чжи-цзи — он же Чжи Гун-цзы.

18 Линху Вэнь-цзы, он же Вэй Се—сын цзиньского *дафу* Вэй Кэ. Лин-ху — город, правом кормления с которого он пользовался, а Вэнь-цзы — его посмертный титул.

19 Владение Лу — принадлежало одному из племен, входивших в группу чиди, находилось на территории совр. уезда Лучэн в пров. Шаньси. Было-уничтожено цзиньскими войсками на пятнадцатом году правления луского. Сюань-гуна (595 г. до н. э.) (см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 24, с. 966—968).

20 Вэй Кэ — цзиньский *дафу.*

21 Фуши — местность во владении Цзинь, в 13 ли к северо-западу от совр. уездного города Чаои в пров. Шэньси.

22 Ду Хуэй — известный циньский силач.

23 Встревоженный успехами цзиньцев в борьбе против дисцев, циньский правитель Хуань-гун неожиданно напал на владение Цзинь. Цзин-гун, находившийся в походе против дисцев, повернул.обратно, но в это время Вэй Кэ, не дожидаясь его прибытия, напал на циньские войска и нанес им поражение. Как сообщает *Цзочжуань,* «осенью в седьмой луне, циньский правитель Хуань-гун, напав на владение Цзинь, расположился лагерем в Фуши. В день *жэнь-у* правитель владения Цзинь привел в порядок свои войска в Цзи, чтобы захватить диские земли. Возведя на престол правителя владения Лу, он выступил обратно. Когда он дошел до Ло, Вэй Кэ разбил циньские войска при Фуши и захватил в плен циньского силача Ду Хуэя» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 24, с. 968).

24 Ши Чжэнь-цзы — цзиньский сановник Ши Во-чжо; Чжэнь-цзы — его посмертный титул.

25 Т. е. законами, оставленными покойными правителями.

26 Юхан Синь — цзиньский *дафу* Цзя Синь.

27 Луань Цзю — цзиньский *дафу.*

28 Сюнь Бинь — цзиньский *дафу.*

29 Сюнь Цзя — цзиньский *дафу.*

30 Сюнь Хуэй — цзиньский *дафу.*

31 Янь, он же Луань Янь — сын Луань У-цзы, носивший посмертный титул Хуань-цзы.

32 У-цзи, он же Хань У-цзи — сын Хань Сянь-цзы, носивший посмертный титул Му-цзы.

33 Ци Си — цзиньский *дафу.*

34 Инспектор средней армии *(юань-вэй)* — следил за вооружением и дисциплиной среди воинов.

35 Яншэ Чжи—цзиньский *дафу.*

36 Вэн Цзян — цзиньский *дафу,* носивший посмертный титул Чжуан-цзы..

37 Почтенный Чжан — цзиньский *дафу* Чжан Мэн.

38 До Э-коу — цзиньский *дафу.*

39 Цзи Янь — цзиньский *дафу*.

40 Чэн Чжэн — цзиньский *дафу*.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 28, с. 1142—1144.

[161]

41 Сюйтин — местность во владении Сун на территории совр. уезда Тун-шань в пров. Цзянсу.

42 На пятнадцатом году правления луского Чэн-гуна (577 г. до н. э.) сунский *дафу* Юй Ши бежал в Чу (ЧЦЦЧЧИ, гл. 25, с. 1099). Правитель Чу, совместно с владением Чжэн поддержавший Юй Ши, напал на Сун и занял важный город Пэнчэн (на территории совр. уезда Туншань в пров. Цзянсу). Затем он отправил Юй Ши в Пэнчэн, дав ему для охраны триста колесниц. Когда владение Сун напало на Пэнчэн, на помощь городу выступили чуские и чжэнские войска. Тогда Сун обратилось за помощью к Цзинь, которое также выслало войска, под давлением которых чусцы отступили. После этого Дао-гун собрал *чжухоу* в Сюйтине для обсуждения положения в Сун. Сунцы просили осадить Пэнчэн, что и было сделано. Город сдался, а Юй Ши попал в плен.

43 Чжао Вэнь-цзы — сын цзиньского *дафу* Чжао Шо. Носил имя У; Вэнь-цзы — его посмертный титул.

44 После смерти Люн Сюань-цзы командующим новой армией был назначен Чжи Гун-цзы. На освободившееся место был назначен помощник командующего новой армией Линху Вэнь-цзы, а помощником командующего новой армией поставлен Чжао Вэнь-цзы.

45 Цзицю — цзиньский город, находившийся к юго-западу от совр. уездного города Юннянь в пров. Хэбэй.

46 Т. е. правила, которые *чжухоу* должны соблюдать в отношении друг друга.

47 В тексте ошибочно вместо военного судьи средней армии указывается блюститель нравов.

48 Вэй Чжуан-цзы — цзиньский *дафу* Вэй Цзян; Чжуан-цзы — его посмертный титул.

49 Цюйлян — местность на территории совр. уезда Юннянь в пров. Хэбэй.

50 Яншэ Чи — сын цзиньского *дафу* Яншэ Чжи.

51 Вэй Цзян хотел покончить жизнь самоубийством, когда узнал о гневе Дао-гуна.

52 Ши Фан — он же Чжи Гун-цзы.

53 Дао-гун обиделся за своего младшего брата, и его чувства носили личный характер, в то время как Вэй Цзян, упрекнув Ян-ганя, стремился сохранить в войсках порядок, т. е. исходил из общих интересов.

54 Признав себя виновным, Дао-гун просит Вэй Цзяна оставить мысль о самоубийстве, ибо в противном случае он оказался бы виновен вдвойне.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 29, с. 1180—1181.

[162]

55 Пин-гун — сын цзиньского правителя Дао-гуна, правивший после его смерти.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 29, с. 1179.

[163]

56 Цзя-фу — правитель жунского владения Учжун. Учжун — название жунского владения, находившегося на территории совр. уезда Юйтянь в пров. Хэбэй. Цзы — титул правителя этого владения.

57 Мэн-лэ — сановник правителя владения Учжун.

58 Поход против жунов отвлек бы внимание правителя Цзинь от владений *чжухоу* на Центральной равнине, которые, воспользовавшись удобным случаем, восстали бы против него.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 29, с. 1189—1193.

[164]

59 Му-цзы — посмертный титул Хань У-цзи, старшего сына Хань Сянь-цзы.

60 Имеется в виду убийство Ли-гуна, совершенное Луань Шу. См. отрывок [156].

См. *Цзо-чжуань, гл.* 30, с. 1219.

[165]

61 См. отрывок [161].

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[166]

62 Каждый ряд состоял из 16 колоколов.

63 См. отрывок [163].

64 Имеется в виду нападение на владение Чжэн.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 31, с. 1279—1282.

[167]

65 Имеется в виду цзиньский *дафу* Жу Шу-ци.

66 Дао-гуна обрадовало свидетельство зажиточности населения.

67 Советники Дао-гуна докладывают ему о поступках *чжухоу,* характеризуя их как добрые или дурные. Следуя добрым и остерегаясь дурных поступков *чжухоу,* Дао-гун мог бы достичь добродетели, что принесло бы высшую радость.

68 Яншэ Си — цзиньский *дафу,* носивший прозвище Шу-сян.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 14
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ. ПИН-ГУН

[168]

На шестом году правления Пин-гуна (553 г. до н. э.) Цзи И, Хуан Юань и Цзя-фу [1] подняли смуту, но погибли, не добившись успеха [2].

После этого Пин-гун выгнал из владения остатки разбойников [3] и, обратившись к Ян Би [4], сказал: “Начиная с правителя Му-хоу [5] и до настоящего времени [во владении] не прекращались военные мятежи, чаяния народа не удовлетворяются, бедам я разрухам нет конца. Отдаление от народа приведет к нападениям внешних разбойников, и я боюсь, что беды падут на меня самого. Что делать?”

Ян Би ответил: “Корень смут все еще на своем месте” [6], и чем больше будут разрастаться его ветви и листья [7], тем больше будет развиваться и корень, поэтому смуты трудно прекратить. Если сделать топорище подлиннее, а затем отрубить ветви и листья и подрубить корень, появится возможность немного успокоить смуты”.

Пин-гун сказал: “Подумайте по-настоящему, как это сделать?” Ян Би ответил: “План борьбы зависит от мудрых наставлений [правителя и сановников], мудрые наставления связаны с авторитетом и властью [8], авторитет и власть в ваших руках. Отберите достойных среди потомков мудрых чиновников, постоянно занимавших высокое положение во владении, и назначьте их на должности, а также отберите потомков чиновников, стремившихся лишь к осуществлению собственных желаний и наносивших ущерб правителю, что вызывало смуты во владении, и отстраните их. Это принесет авторитет и укрепит власть на будущее. [Если вы поступите так], народ станет бояться вашего авторитета и начнет с любовью думать о ваших добродетелях, среди людей не окажется никого, кто бы не повиновался вам. Когда народ станет повиноваться, его мысли можно будет направлять, а если можно будет направлять мысли народа и знать, чего он хочет и что ненавидит, кто посмеет кое-как **[212]** выполнять свои обязанности? А если никто не будет кое-как выполнять свои обязанности, никто не будет думать и о смутах!

К тому же фамилия Луань давно уже обманывает народ владения Цзинь [9]. Луань Шу в целях обогащения собственной семьи фактически сверг правящий род и убил Ли-гуна. Если уничтожить род Луань, народ испугается вашего авторитета. Если после этого выдвинуть потомков фамилий Ся, Юань, Хань и Вэй [10] и, наградив их, назначить на должности, народ станет с любовью думать о вас. Боязнь авторитета и любовь к вам встанут на свои места, после чего во владении воцарится спокойствие. Вы будете

управлять, во владении будет царить спокойствие, и если даже и появится желающий поднять смуту, кто примкнет к нему?”

Пин-гун возразил: “Луань Шу возвел на престол нашего покойного правителя, а Луань Ин не совершил никакого преступления, как же можно [уничтожать этот род]?” Ян Би ответил: “Наводящий порядок во владении не может быть близоруким в вопросах власти, а осуществляя власть, не может, исходя из личных чувств, скрывать преступления других. Проявляя близорукость в вопросах власти, нельзя руководить народом; когда при осуществлении власти, исходя из личных чувств, скрываются преступления других, управление не может быть успешным, а если управление не успешно, как руководить народом? Народ без руководства — все равно, что народ без правителя. Близорукость в вопросах власти и сокрытие преступлений принесут только вред [владению] и заставят вас [напрасно] утруждать себя. Подумайте об этом, правитель!

Если вам жаль Луань Ина, [и вы не можете убить его], то сначала открыто выгоните из владения его сторонников, а затем объясните ему принципы управления владением, перечислите совершенные им преступления и сошлите, строго предупредив его, дабы он в целях самозащиты не строил в будущем никаких замыслов. Если и после этого он будет добиваться осуществления своих стремлений и пытаться отомстить вам, то большего преступления и представить себе нельзя! Тогда мало будет уничтожить его! Если же он, не смея действовать, убежит далеко, отправьте владению, в которое он бежит, щедрые подарки, и пусть оно поддерживает его, чтобы он мог отплатить за оказываемые ему милости. Разве нельзя так поступить?”

Пин-гун, согласившись [с этим предложением], изгнал [из владения] всех сторонников Луань Ина и послал Ци У и Ян Би в Цюйво выслать самого Луань Ина. Луань Ин бежал в Чу. После этого Пин-гун объявил населению владения: “Сыновья и внуки тех, кто, начиная с правления Вэнь-гуна, имели заслуги перед покойными правителями, но не получили до сих пор назначения на должности, получат титулы и должности, а кто их отыщет — получит награду”.

Через три года Луань Ин [вернулся во владение и] днем вступил в Цзян с целью разбоя. Фань Сюань-цзы вместе с **[213]** Пин-гуном укрылся во дворце Сян-гуна. Луань Ин (напал на дворец], но не добился успеха и бежал обратно в Цюйво, где его убили, а род Луань уничтожили. После этого вплоть до смерти Пин-гупа во владении не было внутренних смут.

[169]

После бегства Луань Хуай-цзы [11] [в Чу] управлявший делами владения [Фань Сюань-цзы] отдал приказ, запрещающий слугам дома Луань следовать за ним, и объявил, что те, кто последует за ним, подлежат за это наказанию, как за самое большое преступление: их трупы будут выставлены для всеобщего обозрения в назидание другим.

[Несмотря на приказ], слуга дома Луань по имени Синь-юй последовал за Луань Ином, но был схвачен чиновниками и доставлен к Пин-гуну. Пин-гун спросил: “Во владении издан важный приказ, почему ты нарушил его?”

Синь-юй ответил: “Я послушно выполняю приказ и не смею нарушать его! Управляющий делами владения [Фань Сюань-цзы] объявил, чтобы [слуги дома Луань] не следовали за Луань Ином, а следовали за правителем. Это ясный приказ, говорящий о необходимости следовать за правителем. Как я слышал, тот, кто в течение трех поколений служит *дафу,* должен относиться к нему как к правителю, а тот, кто служит в течение двух и менее поколений, должен относиться к нему как к *дафу.* Служить правителю следует не страшась смерти, а служить *дафу* — не страшась трудов. На это есть ясный указ правителя.

Наша семья, начиная с деда, не пользовалась большой поддержкой во владении Цзинь, а из поколения в поколение зависела от дома Луань, причем к настоящему времени в семье уже сменилось три поколения. Именно поэтому я не смею не служить Луаню как правителю. Управляющий делами владения [Фань Сюань-цзы] объявил, что не следующий за правителем подлежит наказанию как за самое большое преступление, поэтому разве я мог, забыв об ожидающей меня смерти, изменить своему правителю, чем только затруднил бы начальника приказа, ведающего наказаниями!"

[Слова Синь-юя] обрадовали Пин-гуна [12], и он стал настойчиво задерживать его у себя, но тот не соглашался остаться. [Пин-гун] предложил Синь-юю богатые подарки, но тот отказался от них, сказав: "Я уже рассказал о своих стремлениях. Сердце служит для сохранения решимости, а слова существуют для того, чтобы выполнять их, и именно так следует служить правителю. Если я приму от вас подарки, нарушу то, что говорил прежде. Вы спросили меня [о причине нежелания остаться в Цзинь], и я изложил свои стремления. Если же теперь, не успев покинуть ваш дворец, я нарушу свое слово, как смогу служить вам?"

Пин-гун, поняв, что не сможет задержать Синь-юя у себя, выслал его из владения. **[214]**

[170]

Когда родился Шу-юй [13], мать, посмотрев на него, сказала: "Глаза у него, как у тигра, рот, как у свиньи, плечи [выступают], как крылья у коршуна, живот [большой], как у коровы. Можно наполнить водой горные потоки и канавы, но этого ребенка не насытить. Он непременно погибнет из-за алчности к богатству". После этого она перестала присматривать за младенцем.

Когда родился Ян Ши-во [14], мать Шу-сяна, услышав об этом, отправилась [посмотреть младенца], но, подойдя к залу, услышала плач и сразу же вернулась домой, сказав: "Плач ребенка похож на завывания шакала или волка. В конце концов этот ребенок обязательно погубит род Яншэ [15]".

[171]

Когда луский правитель Сян-гун прислал [во владение Цзинь] для установления дружественных отношений Шусунь Му-цзы [16], Фань Сюань-цзы [17] спросил его: "Люди говорят: "Умер, но имя его не истлело", — что это значит?"

Му-цзы не ответил, поэтому Сюань-цзы продолжал: "В прошлом мои, Мяня, предки, начиная от Юя [18], носили фамилию Тао-тан [19], при династии Ся — фамилию Юйлун [20], при династии Шан — фамилию Ши-вэй и при династии Чжоу — фамилию Тан-ду. Когда династия Чжоу ослабла, и дом Цзинь стал продолжать ее дело, они приняли фамилию Фань. Уж не об этом ли говорит упомянутое выражение?"

Му-цзы ответил: "Основываясь на том, что мне, Бао, приходилось слышать, значит оно, что ваши предки из поколения-в поколение получали жалованье чиновников, но не то, что их имена не истлели. В Лу жил ныне покойный *дафу* Цзан Вэнь-чжун, он умер, но слова его продолжают жить среди последующих поколений. Это и имеет в виду выражение — "умер, но имя не истлело"".

[172]

Фань Сюань-цзы спорил с *дафу* из города Хэ из-за земли, причем в течение долгого времени они не могли прийти к соглашению. [Рассерженный] Сюань-цзы хотел напасть на *дафу* и обратился [за поддержкой] к Бо-хуа [21].

Бо-хуа сказал: "Для [решения] внешних дел существуют войска, для [решения] внутренних дел существует [административное] управление. Я, Чи, занимаюсь внешними делами и не смею вмешиваться в дела [административных] чиновников.

Если в вашем сердце есть желание выступить в поход, я могу (только] собрать чиновников и спросить их мнение".

[Сюань-цзы] обратился [за поддержкой] к Сунь Линь-фу [22]. **[215]** Сунь Линь-фу сказал: "Я человек пришлый и служу вам, ожидая приказов в случае возникновения какого-либо дела".

[Сюань-цзы] обратился [за поддержкой] к Чжан Лао [23]. Чжан Лао сказал: "Я, Лао, в военных делах подчиняюсь вашим приказам [24] и, кроме военных дел, меня ничто не касается".

[Сюань-цзы] обратился [за поддержкой] к Ци Си [25]. Ци Си сказал: "Когда члены рода правителя непочтительны, подчиняющиеся его дому *чжухоу* порочны, дела при дворе решаются дурно, а *дафу* алчны — в этом моя вина. Если же сейчас я, занимающий должность на основании приказа правителя, соглашусь удовлетворить ваше личное желание, боюсь, что вы станете делать то же самое, причем в еще большем размере".

[Сюань-цзы] обратился [за поддержкой] к Цзи Яню [26]. Цзи Янь сказал: "Я, Янь, с топором и секирой следую за Чжан Мэном [27], и вы говорили [28], чтобы я слушался его приказов. Если он прикажет мне, какие могут быть у меня возражения? Если же я буду действовать помимо Чжан Мэна, то нарушу ваше распоряжение".

[Сюань-цзы] обратился [за поддержкой] к Шу-юю [29]. Шу-юй сказал: "Подождите, я убью его (*дафу* из города Хэ. — *В. Т.*) для вас". Услышав об этом, Шу-сян явился к Сюань-цзы и сказал: "Я слышал, что поскольку ваш спор с *дафу* из города Хэ до сих пор не улажен, вы обращались [за поддержкой] к *дафу,* но решение так и не принято. Почему бы вам не обратиться к Цзы Ши [30]? Цзы Ши по-настоящему честен и и многом наслышан. Честность позволит правильно разобрать дело, а широкая наслышанность даст возможность сопоставить возникшее дело с делами, имевшими место в прошлом и в настоящем. К тому же он ваш старший слуга. Как я слышал, когда у владения возникает важное дело, необходимо следовать твердо установленным правилам, обращаться за советом к почтенным старцам и только после этого действовать".

Явившийся [к Сюань-цзы] Сыма Хоу сказал: "Я слышал, что вы разгневались на *дафу* из города Хэ, но думаю, что вы не правы. Сейчас все *чжухоу* вынашивают измену, и беспокоиться не об этом, а гневаться на *дафу* из города Хэ — значит заниматься не теми делами, которые на вас возложены".

Явившийся [к Сюань-цзы] Ци У сказал: "Владение Цзинь является главой союза *чжухоу,* а вы занимаете в нем должность старшего сановника. Если вы сможете навести порядок среди *чжухоу,* чтобы они подчинялись владению Цзинь и слушались его распоряжений, кто из живущих во владении Цзинь не последует за вами! К чему тогда добиваться непременного подчинения *дафу* из города Хэ! Почему бы вам не проявить дружелюбие, которое позволит умиротворить крупных *чжухоу* и успокоить маленький город?"

Сюань-цзы обратился за советом к Цзы Ши. Цзы Ши ответил: "В прошлом Си Шу-цзы, спасаясь от нависшей над ним беды в [царстве] Чжоу, прибыл во владение Цзинь [31], где у **[216]** него родился сын Цзы-юй [32], ставший [впоследствии] судьей. Он навел порядок, при дворе, и при дворе исчезли лукавые чиновники. Заняв должность начальника общественных работ, Цзы-юй навел порядок во владении, и все работы во владении стали завершаться успешно. Сменились поколения, и появился У-цзы [33], который помогал Вэнь-гуну и Сян-гуну управлять *чжухоу,* и среди *чжухоу* не было замышлявших измену. Став сановником, У-цзы помогал Чэн-гуну и Цзин-гуну, и войска их не знали поражений. Заняв при Цзин-гуне [34] пост командующего армией и [по совместительству] должность старшего наставника, У-цзы исправил законы о наказаниях, собрал [и привел в порядок] книги с наставлениями прежних ванов, в

результате во владении не стало порочных людей и последующие поколения могут брать это время себе в пример. За это У-цзы получил (в награду] города Суй и Фань.

При Вэнь-цзы [35] между владениями Чу и Цзинь был заключен договор о дружбе, что принесло изобилие братским владениям и устранило причины раздоров. За это Вэнь-цзы получил [в награду] города Сюнь и Ли.

Ныне, когда вы наследуете пост, занимавшийся вашими предками, при дворе никто не проявляет лукавства, а во владении нет порочных людей, поэтому нам не грозят опасности со стороны окружающих нас соседей и нам не приходится печалиться о положении как при дворе, так и вне его. Это достигнуто благодаря усилиям трех ваших предков, из-за которых вы получаете [большое] жалованье и занимаете [высокий] пост. Хотя сейчас все спокойно, у вас возникла ненависть к *дафу* из города Хэ, [на которого вы хотите напасть]. В результате нападения вы станете пользоваться еще большими милостями правителя, но как тогда будете управлять владением [36]?"

Обрадованный Сюань-цзы отдал *дафу* из города Хэ больше земли, чем та, о которой шел спор, и восстановил с ним согласие.

[173]

После смерти Цзы Ши Фань Сюань-цзы сказал Сянь-цзы [37]: "О Ян! Когда-то у меня был Цзы Ши, с которым я советовался и утром и вечером, что помогало управлять владением Цзинь и вести дела в собственном доме. Ныне смотрю на тебя и думаю:

поступать самостоятельно ты не можешь [из-за недостатка добродетели], советоваться тебе не с кем, так что же ты будешь делать?"

Сянь-цзы ответил: "Я, Ян, находясь дома, соблюдаю почтительность, не смею проявлять самоуспокоенность и пренебрегать самосовершенствованием, прилежно учусь, с любовью отношусь к человеколюбивым, мягок в делах управления и имею склонность говорить о ведущих к этому путях, советуюсь с народом, не стремясь приобрести его любовь; когда считаю **[217]** что-либо хорошим, не смею говорить об этом, а всегда следую за мнением старших".

Сюань-цзы воскликнул: "Этого достаточно, чтобы избежать беды!"

[174]

Пин-гун полюбил новую музыку, в связи с чем Ши-куан [38] сказал: "Уж не придет ли из-за этого дом правителя в упадок?! Есть ясные признаки, указывающие на ослабление [добродетелей] правителя. Ведь музыка открывает дорогу ветрам с гор и рек [39], широко и далеко разносит добродетели [правителя]. Она разносит добродетели [правителя], чтобы они широко распространились, смягчает ветры с гор и рек, чтобы [добродетель правителя] могла далеко достигнуть, облагораживает живые существа, чтобы они могли слушать [о добродетелях правителя], сопровождает стихи, чтобы их можно было петь, сопровождает правила поведения, чтобы внести в них умеренность. Таким образом, [благодаря музыке] добродетели [правителя] разносятся широко и далеко, и он действует в нужное время, соблюдая умеренность. Вот почему далеко живущие народы выражают ему покорность, а живущие близко не помышляют о переселении".

[175]

Пин-гун выстрелил из лука в маленькую птичку, но не убил. Тогда он приказал евнуху Сяну поймать птичку, но тот упустил ее. Разгневанный Пин-гун связал евнуха и хотел убить его. Услышав об этом, Шу-сян явился вечером водворен, и Пин-гун рассказал ему о происшедшем.

Шу-сян ответил: "Непременно убейте его, правитель! Некогда наш покойный правитель Тан Шу выстрелил в носорога в лесу Тулинь, убил его первой же стрелой и сделал из шкуры латы, за что ему было пожаловано владение Цзинь. Вы, наследник покойного правителя Тан Шу, стреляли в маленькую птичку, но не убили ее, а когда

стали ловить — не поймали. Молва о случившемся с вами позоре разнесется широко. Скорее убейте евнуха — не дайте молве достигнуть далеких земель!”

Пристыженный Пин-гун поспешил помиловать евнуха.

[176]

Шу-сян увидел сына Сыма Хоу и, похлопывая его по плечу, со слезами сказал: “С тех пор как умер его отец, я лишился “близкого человека, вместе с которым служил правителю. Когда его отец начинал [что-либо], я кончал, а когда начинал я, кончал он, и не было ничего, чего бы мы не могли осуществить”.

Стоявший рядом Цзи Янь спросил: “Разве у благородного **[218]** мужа есть близкие люди?” Шу-сян ответил: “У благородного мужа есть близкие люди, но он не создает из них группировок, а сближается с ними на основе добродетели, чтобы помогать друг другу служить правителю, и в этом смысле они для него близкие. А привлечение сторонников для собственного обогащения и приобретения выгоды лично для себя, забвение при этом правителя приводит к созданию группировок”.

[177]

Циньский правитель Цзин-гун прислал [в Цзинь] своего младшего брата по имени Чжэнь просить о заключении договора о мире, в связи с чем Шу-сян приказал вызвать чиновника посольского приказа Цзы-юаня. [Другой] чиновник посольского приказа, Цзы-чжу, заметил: “Я, Цзы-чжу, здесь”. Шу-сян ответил: “Я вызываю Цзы-юаня”. Цзы-чжу возразил: “Сейчас мое дежурство”. Шу-сян ответил: “Я, Си, хочу, чтобы гостя обслуживал Цзы-юань”. Разгневанный Цзы-чжу закричал: “Мы оба слуги правителя, занимаем равное служебное положение, имеем одинаковые ранги, почему же вы отстраняете меня, Чжу?!” — и, взявшись за рукоять меча, двинулся на Шу-сяна.

Шу-сян возразил: “Между владениями Цинь и Цзинь долго не было мира. Если начавшиеся сейчас переговоры закончатся, к счастью, успешно, плодами [этого успеха] будут пользоваться наши дети и внуки, а если переговоры не увенчаются успехом, кости воинов трех армий будут валяться под открытым небом. К тому же Цзы-юань передает слова гостей и правителя, не добавляя к ним ничего от себя, в то время как вы постоянно искажаете их. Я могу отказаться от услуг того, кто так лукаво служит правителю”. Подняв полы одежды, Шу-сян двинулся на Цзы-чжу, но их разняли.

Услышав о происшедшем, Пин-гун воскликнул: “Владение Цзинь почти на пути к расцвету! Мои слуги спорят о важных делах!” Ши-куан, прислуживавший Пин-гуну, возразил: “Боюсь, что дом правителя придет в упадок. Его слуги состязаются не в уме, а в силе”.

[178]

Когда *дафу,* состоявшие на службе *чжухоу,* собрались во владении Сун для заключения договора о союзе, чуский *линъинь* Цзы-му [40], хотевший неожиданно напасть на цзиньские войска, сказал: “Если уничтожить полностью цзиньские войска и убить Чжао У [41], можно ослабить владение Цзинь”.

Услышав об этом, Вэнь-цзы спросил Шу-сяна: “Что делать?” Шу-сян ответил: “К чему нам беспокоиться? Преданный не страшится насилия, пользующийся доверием не боится нападения. Преданность исходит из сердца, а доверие приобретается действиями; как добродетель, эти качества глубоки, а как **[219]** основа — прочны, поэтому [их обладателю] нельзя причинить ущерба. Мы, руководствуясь преданностью, разрабатываем в отношении *чжухоу* планы и обещаем подтвердить нашу преданность верностью данному слову. Владение Чу, встретившись с *чжухоу,* говорит то же самое, для этого его представители и прибыли сюда. Если владение Чу неожиданно нападет на нас, оно само нарушит к себе доверие и пренебрежет преданностью других. Нарушение доверия неизбежно приведет к неудачам, пренебрежение к преданности вызовет неповиновение *чжухоу,* так как же владение Чу

может причинить нам вред? К тому же если Чу, объединившись с *чжухоу,* тут же подорвет к себе доверие, на что могут надеяться *чжухоу?* Поэтому, если владение Чу пойдет на этот шаг и разобьет нас, *чжухоу,* несомненно, восстанут против него.

К чему вам жалеть свою жизнь? Пусть вы погибнете, но ведь этим вы укрепите положение владения Цзинь как гегемона среди *чжухоу,* так чего же вам, господин, бояться?"

[Прислушавшись к совету], во время поездки [в Сун Чжао У] сооружал вокруг лагеря только изгородь, [но не обносил лагерь рвом и валами], когда воины дотягивали его повозку до удобного места, останавливался на привал, не высылая разведки и не выставляя охраны.

Чусцы, напуганные верностью слову, которую явило владение Цзинь, не смели больше вынашивать замыслы. С этого времени вплоть до смерти Пин-вана владение Цзинь не ведало опасности со стороны Чу.

[179]

Во время заключения договора о союзе в Сун, чусцы настойчиво добивались права первыми помазать губы кровью [42].

Шу-сян сказал Чжао Вэнь-цзы: "Положение гегемона определяется наличием добродетелей, и не тем, кто первый помажет губы кровью. Если вы, руководствуясь преданностью и верностью слову, в состоянии помочь правителю и восполнить то, чего не хватает *чжухоу,* то пусть и помажете губы кровью после других, *чжухоу* будут поддерживать нашего правителя. К чему спорить о том, кому первому помазать губы кровью? Если же вы отнесетесь к добродетели с пренебрежением и добьетесь положения гегемона подкупами, то хотя и помажете губы кровью первым, *чжухоу* отвернутся от нашего правителя. Так почему же вы первым хотите помазать губы кровью?

В прошлом, когда [чжоуский] Чэн-ван заключал с *чжухоу* договор о дружбе на южном склоне горы Цишань, Чу как владение южных варваров, лежавшее в области Цзинчжоу, лишь разложило пучки тростника [43], установило вешки [44] и вместе с сянмоуцами [45] поддерживало огонь в кострах, но не участвовало в договоре. Теперь Чу только потому что его правитель обладает добродетелями, чередуясь с нами руководит союзом *чжухоу*. **[220]**

Обращайте основное внимание на добродетели, а не спорьте о праве первым помазать губы кровью! Стремление к добродетели позволит подчинить Чу".

[Чжао Вэнь-цзы] уступил чусцам право первыми помазать губы кровью.

[180]

На съезде [*дафу*] в Го лусцы нарушили данное обещание [46], в связи с чем чуский *линъинь* Вэй хотел убить луского [представителя] Шусунь Му-цзы. Юэ Ван-фу просил [Му-цзы] отдать богатства, [чтобы откупиться от наказания], но тот не отдал.

Чжао Вэнь-цзы сказал Шусуню: "Чуский *линъинь* хочет захватить власть в Чу, но немного боится *чжухоу;* из-за *чжухоу* он стремится добиться не только возможности управлять ими, но и того, чтобы они являлись к нему. Как человек, *линъинь* отличается твердостью и самовлюбленностью. Если совершено преступление, он непременно карает виновного, которому не избежать наказания. Почему бы вам не бежать? Иначе нас неизбежно постигнет несчастье".

Шусунь ответил: "Я, Бао, получил приказ правителя принять участие в съезде *чжухоу* в интересах нашего алтаря для жертвоприношений духам земли и злаков. Если владение Лу совершило преступление, а участник договора бежит, владению Лу, конечно, не избежать наказания. Поэтому мое бегство поставит владение в опасное положение. Если *чжухоу* казнят меня, наказание владения Лу ограничится только этим и против него ни в коем случае не пошлют войска. Прошу казнить меня. Ведь если бы я

заслуживал казни за свои действия, мне действительно было бы трудно [продолжать жить] [47], но поскольку меня казнят за преступление, совершенное другими, я не нарушу долга! Если я смогу дать правителю спокойствие и принести пользу владению, для меня все равно — жить или умереть".

Чжао Вэнь-цзы хотел попросить чусцев за Шусуня, в связи с чем Юэ Ван-фу сказал: "*Чжухоу* заключили договор о союзе, но не успели разъехаться, как владение Лу нарушило выработанные условия — как же пользоваться единым для всех договором?! Если против владения Лу не будет предпринят карательный поход, а его представитель, участвовавший в выработке договора, будет освобожден от наказания, как владение Цзинь сможет быть главой союза *чжухоу*? Необходимо убить Шусунь Бао!"

Чжао Вэнь-цзы ответил: "Разве можно не пожалеть человека, который, не страшась смерти, стремится принести спокойствие и пользу владению. Если бы все помогали так владению, то крупные владения не теряли бы авторитета, а мелкие владения не подвергались бы притеснениям. Если этот путь распространится, его можно использовать для наставления [чиновников], и тогда не будет владений, терпящих поражения! Я **[221]** слышал, что неоказание помощи доброму человеку, находящемуся на службе, приносит несчастье, приносит несчастье и сохранение должности за порочным человеком, находящимся на службе, — поэтому я обязательно спасу Шусуня!"

Чжао Вэнь-цзы настойчиво просил чусцев помиловать Шусуня и спас его от наказания.

[181]

Когда Чжао Вэнь-цзы строил [для себя] дом, он решил обтесать балки, а затем отшлифовать их. Чжан Лао, пришедший [к Чжао Вэнь-цзы] вечером, увидел это и, не встретившись с ним, возвратился домой.

Услышав об этом, Чжао Вэнь-цзы отправился на повозке к Чжан Лао и, [встретившись с ним], сказал: "Если я поступил плохо, скажите мне об этом, зачем же было так быстро удаляться?"

Чжан Лао ответил: "Балки во дворце Сына Неба обтесываются, затем шлифуются и, наконец, отделываются тонким точильным камнем. В домах *чжухоу* балки шлифуются, в домах *дафу* обтесываются, а в домах служилых обтесываются только концы балок. Отделка балок в соответствии с занимаемым положением указывает на соблюдение долга, а использование балок в соответствии с рангом знатности указывает на соблюдение правил поведения. Ныне вы, занимая высокое положение, забыли о долге, а будучи богатым, забыли о правилах поведения. Я испугался, что не избегну обвинений [в дружбе с таким человеком], поэтому и не посмел доложить о своем приходе".

Чжао Вэнь-цзы, вернувшись обратно, приказал [мастерам] не шлифовать балки. Когда мастера попросили разрешения снова обтесать балки, Чжао Вэнь-цзы сказал: "Остановитесь! Когда последующие поколения будут смотреть на балки, обтесанные будут говорить им о поступках человеколюбивого, а шлифованные — о поступках нечеловеколюбивого!"

[182]

Чжао Вэнь-цзы, гуляя с Шу-сяном (по кладбищу) в Цзюане [48], спросил: "Если бы умершие могли встать из могил, кому мне следовало бы служить?" Шу-сян ответил: "Может быть, Ян-цзы [49]?" Чжао Вэнь-цзы ответил: "Ян-цзы, живший во владении Цзинь, действовал честно и прямолинейно, но не смог сохранить себе жизнь [50]. Он обладал умом, о котором не стоит говорить".

Шу-сян предложил: “Может быть, Цзю-фаню?” [51] Чжао Вэнь-цзы сказал: “Цзю-фань, видя выгоду, не обращал внимания на правителя. Он отличался человеколюбием, о котором не стоит говорить. Может быть, следовало бы служить Суй У-цзы? Занимаясь увещеваниями, он не забывал о своих учителях, **[222]** говоря о себе, не забывал о друзьях, служа правителю, не заискивал перед ним, выдвигая мудрых, не льстил ему, а отстранял порочных”.

[183]

Когда циньский Хоу-цзы [52] бежал во владение Цзинь, Чжао Вэнь-цзы встретился с ним и спросил: “Идет ли правитель Цинь по правильному пути?” Хоу-цзы ответил: “Не знаю”. Вэнь-цзы сказал: “Но ведь вы, княжич, удостоили посещением наше ничтожное владение, желая непременно избежать неправильного пути [по которому идет правитель]!” Хоу-цзы ответил: “Имелись [случаи, когда правитель не шел по правильному пути]”.

Вэнь-цзы спросил: “Сможет ли он долго пробыть на престоле?” Хоу-цзы ответил: “Я, Чжэнь, слышал, что когда владение идет по неправильному пути, но хлеба каждый год хорошо вызревают [53], редко кто из правителей теряет престол менее, чем за пять лет”. Вэнь-цзы, взглянув на солнечную тень, сказал: “Утренняя и вечерняя тени не похожи друг на друга [54], кто же может ждать пять лет?”

Когда Вэнь-цзы вышел, Хоу-цзы сказал сопровождавшим его: “Чжао Мэну грозит смерть! Благородный муж держится великодушно и милостиво, стремясь оказать помощь потомкам и при этом боится, что не добьется успеха. Чжао Мэн как помогающий в делах управления во владении Цзинь и возглавляющий союз *чжухоу,* должен думать о распространении добродетели на вечные времена, строить планы, рассчитанные на долгие годы, и при этом бояться, что не сможет сохранить должность до конца своих дней. А он лишь стремится спокойно проводить дни и годы, что указывает на крайнюю халатность и небрежность! Если его не постигнет смерть, с ним, несомненно, случится большая беда!”

Зимой Чжао Вэнь-цзы умер.

[184]

Когда Пин-гун заболел, циньский правитель Цзин-гун прислал лекаря Хэ осмотреть его. Выйдя от больного, лекарь сказал: “Болезнь нельзя вылечить. Она вызвана отдалением больного от мужчин [55] и сближением с женщинами, а увлечение женщинами привело к заболеванию словно бы от дурмана, вызывающего безумие [56]. Болезнь не послана духами, не связана с пищей, а вызвана безумием, которое привело к утрате стремлений. Поскольку доброму сановнику [57] не жить, а Небо не будет поддерживать больного, даже если правитель и не умрет, он обязательно лишится *чжухоу*!*”*

Услышав об этом, Чжао Вэнь-цзы сказал лекарю: “Я, У [58] вместе с несколькими сановниками помогаю правителю возглавлять союз *чжухоу* уже восемь лет. Сейчас во владении нет **[223]** вероломных и порочных, а *чжухоу* не замышляют измены, так почему же вы говорите, что доброму сановнику не жить, а Небо не будет поддерживать больного?”

Лекарь ответил: “Это сказано на будущее. Как я, Хэ, слышал, честный не помогает лицемерному, умный не наставляет глупого, большое дерево не растет на крутом обрыве, сосны и кипарисы не растут в низком, сыром месте. Вы не смогли предостеречь правителя от безумия и этим довели его до болезни. К тому же вы не ушли сами с занимаемого поста, чем только украсили бы его правление. Так что даже восемь лет и то можно назвать продолжительным сроком, и сможет ли он еще так долго продержаться?!”

Вэнь-цзы спросил: “Разве лекари лечат владение?” Лекарь ответил: “Лучшие лекари лечат владение, а следующие за ними лечат людей, следуя давним обязанностям лекаря”.

Вэнь-цзы спросил: “Вы упомянули о дурмане, вызывающем безумие, а как на самом деле возникает болезнь?” Лекарь ответил: “Она вызывается теми, кто похож на вредных насекомых, поедающих зерно, так что шелуха летает по ветру. Для людей лучше всего, когда вредные насекомые прячутся, а хлеба — в цветущем состоянии [59]. Когда хлеба в цветущем состоянии, а вредные насекомые прячутся, это указывает на мудрость. Поэтому мудрые, подобно тем, кто для еды отбирает хорошее зерно, днем выбирают обладающих добродетелями мужчин, [сближаются с ними и совершенствуют свои качества]; символ этого — цветущее состояние хлебов и мудрость; а ночью они довольствуются женщинами, обладающими добродетелями, таким образом, они подавляют действие дурмана, вызывающего безумие. Но правитель ведет себя одинаково и днем и ночью [60], а это значит, что он ест не доброе зерно, а глотает дурман, вызывающий безумие; хлеба не в цветущем состоянии, он не проявляет мудрости, а держит, ядовитых насекомых в сосуде. А ведь по начертанию своему иероглиф, имеющий значение “дурман” состоит из двух частей — верхней, означающей “насекомое”, и нижней, означающей “сосуд”. Именно исходя из этого я и высказался”.

Вэнь-цзы спросил: “Как долго проживет правитель?” Лекарь ответил: “Если *чжухоу* будут ему подчиняться — не более трех лет, а если они откажутся подчиняться — не более десяти лет [61]. Если он проживет больше этого срока, владение Цзинь постигнут бедствия”.

В этом году Чжао Вэнь-цзы умер, а *чжухоу* восстали против Цзинь. Через десять лет после этого Пин-гун скончался.

[185]

Когда циньский Хоу-цзы явился служить Цзинь, он имел тысячу повозок, а когда служить Цзинь явился чуский княжич Цзы-гань, у него было только пять повозок. **[224]**

[В это время] старший наставник Шу-сян, по существу, ведал определением размеров жалования, поэтому Хань Сюань-цзы спросил его о размерах жалования двум книжичам. Шу-сян ответил: “Для сановников крупного владения полагается жалование в размере пахотного поля для содержания пятисот воинов, а для старшего *дафу* — в размере пахотного поля для содержания ста воинов. Поскольку оба княжича являются старшими *дафу,* каждому из них достаточно положить жалование в размере пахотного поля для содержания ста воинов”.

Сюань-цзы возразил: “Циньский княжич более богат, почему же вы уравниваете их?” Шу-сян ответил: “Титулы жалуют в зависимости от выполняемых обязанностей, а жалование зависит от титула, в то время как титул и жалование определяются в зависимости от добродетели и соответствуют имеющимся заслугам. Разве можно определять жалование по богатству? Богатые купцы в Цзян проезжают мимо дворца в повозках с кожаным верхом и проходят мимо него с деревянными коромыслами на плечах только из-за того, что у них мало заслуг; разве они вправе украшать свои повозки золотом и яшмой, расшивать узорами свои одежды?! Благодаря богатству они могут поддерживать отношения с *чжухоу,* но не получают никакого жалованья, поскольку не имеют больших заслуг перед народом. К тому же Цинь и Чу — равные по силе владения, так зачем различать их по признаку богатства?”

[Сказав так, Шу-сян] уравнял жалование обоим княжичам.

[186]

Чжэнский правитель Цзянь-гун прислал Чэн-цзы [62], внука правителя Му-гуна, [в Цзинь] для установления дружественных отношений. [В это время] Пин-гун был болен, поэтому посла принимал и устраивал его на подворье Хань Сюань-цзы.

Когда гость спросил о болезни правителя, Хань Сюань-цзы ответил: “Наш правитель давно болен. Мы приносили жертвы, сообщая о его болезни всем низшим и высшим духам, но болезнь не проходит. Нынче правитель видел во сне желтого медведя, вошедшего в ворота, которые ведут в переднее помещение дворца, но мы не знаем, ведает ли он убийством людей или же является злым духом?”

Цзы-чань сказал: “По мудрости правителя вы [прекрасно] справляетесь с важными делами управления, так какой может быть злой дух?! Как я, Цяо, слышал, некогда Гунь нарушил приказ императора [Яо], за что был сослан и убит в горах Юйшань [63], после чего превратился в желтого медведя, который удалился в бездонные пропасти гор Юйшань. При династии Ся этому духу [64] стали приносить жертвы в окрестностях столицы, так поступали в течение трех династий [65]. Духи распространяют влияние если не на членов своего рода, то на лиц, занимающих с ними одинаковое положение, поэтому Сын Неба [всегда] **[225]** приносит жертвы Верховному владыке, *гуны* и *хоу* — духам *чжухоу,* имеющим заслуги перед народом, а сановники и лица, занимающие более низкое положение, — только духам своего рода. Ныне, когда дом Чжоу несколько ослаб, его дела, по существу, продолжает владение Цзинь, и, возможно [66], [желтый медведь] появился потому, что не принесли жертвы в окрестностях столицы, [как некогда при династии Ся]”.

Сюань-цзы доложил об этом правителю, тот совершил жертвоприношение в окрестностях столицы, на котором главным жрецом был Дун Бо [67]. Через пять дней [поправившийся] Пин-гун встретился с Цзы-чанем и подарил ему треножник из владения Цзюй.

[187]

Шу-сян явился к Хань Сюань-цзы. Сюань-цзы стал жаловаться на бедность, но Шу-сян поздравил его с этим.

Сюань-цзы сказал: “Я ношу звание сановника, но не имею соответствующих богатств, поэтому не могу поддерживать отношений с другими сановниками, а это печалит меня. Почему вы меня поздравляете?”

Шу-сян ответил: “Некогда Луань У-цзы не имел даже пахотного поля, которое позволяло бы содержать сто воинов [68], в его доме не было достаточного количества жертвенных сосудов, но он повсюду распространял свои добродетели, смиренно соблюдал установленные законы и правила, поэтому его имя стало широко известно среди *чжухоу*. *Чжухоу* стремились сблизиться с ним, жуны и дисцы с любовью думали о нем, а наведя порядок во владении Цзинь, он налагал наказания справедливо, что позволило ему избежать беды [69].

Появившийся затем Хуань-цзы [70] отличался заносчивостью, стремлением к роскоши и ненасытной алчностью, нарушал существовавшие правила, действовал, как хотел, брал в долг деньги, копил богатства и должен был дойти до беды, но благодаря добродетелям Луань У-цзы умер естественной смертью.

Когда появился Хуай-цзы [71], он держал себя по-другому, чем Хуань-цзы, и продолжал совершенствовать добродетели Луань У-цзы, что позволяло избегать беды, но из-за преступлений, совершенных Хуань-цзы, ему пришлось бежать в Чу.

Богатства Ци Чжао-цзы [72] составляли половину богатств дома правителя, члены его семьи занимали половину постов в трех армиях, и полагаясь на богатства и любовь правителя, он вел роскошный образ жизни во владении. Однако труп его был выставлен на всеобщее обозрение во дворце, а его род был уничтожен в Цзян. А ведь восемь представителей фамилии Ци, пятеро из которых были *дафу,* а трое

сановниками, пользовались большой любовью правителя. Тем не менее в одно прекрасное утро все они были уничтожены, и никто не оплакивал их. Произошло это только из-за того, что они не обладали **[226]** добродетелями. Вы бедны, как Луань У-цзы, и, мне думается, можете быть таким же добродетельным, как и он, поэтому я и поздравил вас. Если вы не будете печалиться из-за того, что нетверды в добродетели, а станете горевать о богатстве, боюсь, вас скоро придется оплакивать, а поздравлять будет не с чем".

Сюань-цзы, поклонившись до земли, сказал: "Мне, Ци, грозила гибель, но благодаря вам я сохранил жизнь. Не только я, Цн, удостоился получить ваши указания, но все мои предки, начиная с Хуань-шу, благодарны вам за милостивое наставление".

Комментарии

[168]

1 Цзи И, «Хуан Юань и Цзя-фу — цзиньские *дафу*.

2 Цзи И, Хуан Юань и Цзя-фу являлись сторонниками сановника Луань Ина. Отец Луань Ина, Луань Янь, был женат на Шу-ци, дочери влиятельного сановника Фань Сюань-цзы. После смерти Луань Яня Шу-ци вступила в незаконную связь с Чжоу-бинем, что разгневало Луань Ина. Напуганная Ши-ци ложно сообщила отцу, что Луань Ин готовится поднять мятеж. Луань Ин, отличавшийся великодушием, имел много друзей. Это обеспокоило Фань Сюань-цзы, и он решил удалить Луань Ина из столицы, послав его на строительство стены вокруг города Чжу. Узнав о принятом решении, Цзи И, Хуан Юань и Цзя-фу пытались поднять мятеж, но потерпели неудачу и были убиты (ЧЦЦЧЧИ, гл. 34, с. 1382—1383).

3 Имеются в виду сторонники Луань Ина.

4 Ян Би — цзиньский *дафу*.

5 Му-хоу — прадед цзиньского правителя У-гуна.

6 Имеется в виду Луань Ин, все еще продолжавший занимать пост *дафу*.

7 Т. е. чем больше будет увеличиваться число сторонников Луань Ина.

8 Без твердой власти нельзя осуществить никакие мудрые наставления.

9 Луань Шу убил Ли-гуна и возвел на престол Дао-гуна. Народ любил добродетельного Дао-гуна и был благодарен Луань Шу, хотя тот и совершил дурной поступок.

10 Имеются в виду потомки известных цзиньских сановников Ся Цзя, Юань Чжэня, Хань Ваня и Би Ваня.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[169]

11 Луань Хуай-цзы — он же Луань Ин; Хуай-цзы — его посмертный титул.

12 Пин-гуну понравилось твердое соблюдение долга. В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[170]

13 Шу-юй — прозвище цзиньского сановника Яншэ Фу.

14 Ян Ши-во — старший брат Шу-юя, сын Яншэ Си. Пользовался правом кормления с города Ян, в связи с чем назван Ян Ши-во.

15 Цзиньские *дафу* Ци Шэн и У Цзан обменялись женами. За это Ци Ин хотел схватить их и обратился за советом к Сыма Шу-ю. Шу-ю сказал: «В книге *Чжэн-шу* говорится, что поистине имеется много таких, которые ненавидят правду и то, что является справедливым. Порочный путь укрепился, боюсь, что вам не избежать опасности. В «Книге песен» сказано:

Среди народа много пороков,
Нет больше устанавливающих законы.
Почему бы вам пока не прекратить это?»

Ци Ин возразил: «Если род Ци покарает своих слуг, какое это будет иметь отношение к владению?» — и все же схватил виновных. Ци Шэн подкупил Сюнь Ли, а Сюнь Ли

рассказал о происшедшем правителю владения. Цзинь. Правитель владения Цзинь схватил Ци Ина.

Один из слуг Ци Ина сказал: «Все трое (т. е. Ци Шэн, У Цзан и Ци Ин. — *В. Т.)* должны умереть, и если мой господин услышит о смерти Ци Шэна и У Цзана, это обрадует его», и убил их. Летом в шестой луне правитель владения Цзинь убил Ци Ина и Ян Ши-во. Ян Ши-во был сторонником Ци Ина и помогал ему в незаконном действии, поэтому он и был убит. После этого были уничтожены роды Ци-ши и Яншэ (ЧЦЦЧЧИ, гл. 52,. с. 2117—2118).

См. *Цзо-чжуань. гл.* 52, с. 2120—2121.

[171]

16 Шусунь Му-цзы — луский сановник Шусунь Бао; Му-цзы — его посмертный титул.

17 Фань Сюань-цзы — цзиньский сановник, носивший имя Мянь; Сюань-цзы — его посмертный титул.

18 Юй — владение, якобы принадлежавшее мифическому императору Шуню. Позднее превратилось в название рода Шуня, который древнекитайские историки рассматривают как династию.

19 Тао-тан — род легендарного императора Яо. Судя по этой фразе, фамилия Фань относилась к роду Яо.

20 Сыма Цянь рассказывает, что при императоре Кун-цзя «добродетели рода Ся-хоу пришли в упадок, и *чжухоу* восстали против него. Небо ниспослало на землю двух драконов, самку и самца; Кун-цзя не знал, как их кормить и не мог найти для них смотрителя. Однако, после того как род Тао-тана пришел в упадок, среди его потомков оказался [некий] Лю Лэй, который учился приручать драконов в семье смотрителя драконов, поэтому он стал служить Кун-цзя. Кун-цзя пожаловал ему фамилию Юйлун — Управляющий драконами, и поставил правителем владения Шивэй. Самка дракона умерла и была отдана в пищу правителю из рода Ся-хоу. Когда он послал гонца, требуя еще мяса, [Лю Лэй] испугался и бежал» (ШЦ, гл. 2, л. 24а).

См. *Цзо-чжуань,* гл. 35, с. 1422—1425.

[172]

21 Бо-хуа — прозвище цзиньского *дафу* Яншэ Чи. Занимал пост помощника инспектора средней армии.

22 Сунь Линь-фу — вэйский *дафу*, бежавший из своего владения и перешедший на службу к владению Цзинь.

23 Чжан Лао — занимал должность командующего верхней армией.

24 Фань Сюань-цзы являлся командующим средней армией, считавшейся главной, в то время как Чжан Лао командовал верхней армией, которая подчинялась средней.

25 Ци Си — ведал *дафу* для наставлений сыновей правителя и сановников.

26 Цзи Янь — цзиньский *дафу,* занимавший должность военного судьи верхней армии.

27 Чжан Мэн (он же Чжао Лао) — командующий верхней армией. Мэн — его прозвище. Как военный судья Цзи Янь следовал за Чжан Мэном с топором и секирой, орудиями наказания виновных.

28 В тексте вместо иероглифа *юэ* «говорить», стоит иероглиф *жи* «каждый день».

29 Шу-юй — прозвище цзиньского сановника Яншэ Фу.

30 Цзы Ши — старый слуга в доме Фань Сюань-цзы.

31 Си Шу-цзы — сын правителя владения Лу, убитого чжоуским Сюань-ваном. После убийства отца бежал во владение Цзинь.

32 Цзы-юй — прозвище Ши-вэя, сына Си Шу-цзы.

33 Родовая линия такова: Цзы-юй — Чэн-бо — Цюэ — У-цзы.

34 В тексте ошибочно вместо имени Цзин-гун написано имя Чэн-гун.

35 Вэнь-цзы — сын У-цзы.

36 Победа над городом Хэ принесла бы Сюань-цзы награды от правителя, но, приобретя большое количество имущества, он не смог бы

уже уделять должного внимания управлению владением.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[173]

37 Сянь-цзы—посмертный титул цзиньского *дафу* Фань Яна, сына Фань Сюань-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[174]

38 Ши-куан (букв. «музыкант Куан» — цзиньский старший музыкант, известный под прозвищем Цзы-е).

Сыма Цянь приводит эпизод, позволяющий лучше понять весь отрывок. «Когда владением Вэй правил Лин-гун, он выехал во владение Цзинь и, доехав до реки Пушуй, остановился на ночлег. В полночь Лин-гун услышал звуки циня и спросил о них своих приближенных, но все ответили: «Мы не слышим». Тогда Лин-гун вызвал Ши-цзюаня, которому сказал: «Я слышал звуки циня, но когда спросил о них приближенных, оказалось, что никто ничего не слышит. Звуки походили на издаваемые душами людей или небесными духами, послушайте их для меня и воспроизведите».

Ши-цзюань ответил: «Хорошо», чинно сел, взяв в руки цинь, и стал слушать и воспроизводить звуки. На следующий день он сказал: «Я слышал звуки, но не усвоил их. Прошу [еще раз] остаться здесь на ночлег, чтобы суметь их усвоить». Лин-гун ответил: «Согласен», и остался на ночлег еще на одну ночь. На следующий день Ши-цзюань доложил: «Я усвоил звуки», после чего Лин-гун отправился во владение Цзинь, где встретился с цзиньским правителем Пин-гуном. Пин-гун устроил угощение на террасе Шихуэй.

Опьянев, Лин-гун сказал: «По дороге сюда я слышал новую музыку и прошу разрешения исполнить ее».

Пин-гун ответил: «Хорошо» и приказал Ши-цзюаню сесть рядом с Ши-куаном, взять цинь и ударить по струнам. Ши-цзюань еще не кончил играть, а Ши-куан остановил его, сказав: «Это музыка погибающего владения, ее нельзя слушать». Пин-гун спросил: «Откуда появилась эта музыка?» Ши-куан ответил: «Ее составил Ши-янь. Ши-янь создавал для Чжоу. непристойные мелодии, а когда У-ван напал на Чжоу, бежал на восток, где бросился в реку Пушуй, [покончив жизнь самоубийством]. Поэтому эту музыку можно услышать только на берегах реки Пушуй. Владения, правители которых слушали в прошлом эту музыку, всегда слабели». Пин-гун возразил: «Я люблю музыку, и мне хочется послушать ее до конца». Ши-цзюань ударил по струнам и исполнил музыку до конца.

Пин-гун сказал: «Есть ли музыка более печальная, чем эта?» Ши-куан ответил: «Есть». Пин-гун спросил: «Мог бы я ее послушать?» Ши-куан ответил: «Вы обладаете малыми добродетелями, поэтому вам нельзя слушать ее». Пин-гун возразил: «Я люблю музыку, и мне хочется послушать ее». Ши-куан вынужден был взять в руки цинь и ударить по струнам. Когда он исполнил мелодию в первый раз, появились шестнадцать черных журавлей, которые собрались у ворот на галерею. Когда мелодия была исполнена во второй раз, журавли вытянули шеи и закричали, расправили крылья и начали танцевать.

Крайне довольный Пин-гун встал со своего места и поздравил Ши-куана, пожелав ему долголетия. Вернувшись на место, он спросил: «Есть ли музыка более печальная, чем эта?» Ши-куан ответил: «Есть! Она исполнялась в прошлом, когда Хуан-ди собирал всех духов, но вы обладаете малыми добродетелями, поэтому недостойны слушать ее, а если .послушаете, вам будет грозить гибель». Пин-гун возразил: «Я стар, люблю только музыку, и мне хочется послушать ее до конца».

Ши-куан вынужден был взять в руки цинь и ударить по струнам. Когда он исполнил мелодию в первый раз, на северо-западе появилось белое облако. Когда мелодия была исполнена во второй раз, подул сильный ветер, за которым последовал дождь. Ветер сорвал черепицу с галереи, все

приближенные разбежались, а испуганный Пин-гун упал ничком между комнатами на галерее. После этого владение Цзинь постигла большая засуха, и земля в течение трех лет лежала совершенно голой» (ШЦ, гл. 24, л. 38б—39б).

41 *...музыка открывает дорогу ветрам с гор и рек* — как уже говорилось в предыдущем примечании, мелодия, исполненная Ши-куаном, вызвала сильный ветер и дождь. Отсюда смысл этой фразы — музыка может вызвать благоприятные или неблагоприятные стихийные явления.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[175]

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[176]

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[177]

См. *Цзо-чжуань,* гл. 37, с. 1476.

[178]

42 Цзы-му — прозвище чуского сановника Цюй Цзяня.

43 Чжао У — старший сановник владения Цзинь, носивший посмертный титул Вэнь-цзы.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 38, с. 1,513.

[179]

44 Согласно существовавшему обычаю участники договора после его заключения обмазывали губы кровью, причем первым это делал представитель владения-гегемона. Поскольку в это время чусцы боролись с цзиньцами за гегемонию, они настаивали на праве помазать губы кровью первыми.

45 Пучки тростника были разложены для собравшихся *чжухоу,* на которых они сидели во время приема у Чэн-вана.

46 Вешки были установлены для указания местонахождения известных рек и гор, которым издали приносились жертвы.

47 *Сяньмоу* — племя, названное в тексте ошибочно *сяньби.*

См. *Цзо-чжуань,* гл. 38, с. 1515.

[180]

48 Съезд в Го состоялся на первом году правления луского Чжао-гуна (542 г. до н. э.) и, имел своей целью подтвердить договор, заключенный, ранее во владении Сун. Однако его участники не успели разъехаться, как владение Лу напало на владение Цзюй и захватило город Юнь. В связи с этим чусцы хотели убить луского представителя Шусунь.Му-цзы, см. отрывок [56].

49 Заслуженная казнь показала бы, что Шусунь Му-цзы нарушил долг, чего не может допустить хороший сановник.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[181]

50 В переводе исправлено ошибочное употребление иероглифа *чжи* (ГЮКИ с. 319).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[182]

51 Цзююань — местность, где хоронили цзиньских *дафу.*

52 Ян-цзы — цзиньский *дафу* Ян Чу-фу.

53 Цзиньский правитель Сян-гун, расформировав две новые армии, созданные Вэнь-гуном, назначил Ху Шэ-гу командующим средней армией, а Чжао Дуня — его помощником. Ян Чу-фу убедил Сян-гуна поменять их местами. Обиженный Ху Шэ-гу подговорил своего родственника Ху Цзюй-цзюя убить Ян Чу-фу, а сам бежал к дисцам.

54 Цзю-фань — цзиньский сановник Ху Янь.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[183]

55 Хоу-цзы — младший брат циньского правителя Цзин-гуна, носивший имя Чжэнь.

56 Вызревание хлебов указывает на то, что Небо еще не решило наказать порочного правителя.

57 Как быстро меняется тень, так быстро меняется и человеческая жизнь.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 41, с. 1642—1645.

[184]

58 Имеются в виду учителя и наставники.

59 Имеется в виду заболевание от страшного яда, якобы приготовляемого из всякого рода ядовитых насекомых и пресмыкающихся, которых собирают в один сосуд и оставляют поедать друг друга, пока не останется одно, самое злое и ядовитое. Затем оставшееся насекомое толкут и подсыпают порошок в пищу, от чего человек впадает в безумие.

60 Имеется в виду Чжао Вэнь-цзы, см. отрывок [183].

61 У — имя Чжао Вэнь-цзы.

62 Иероглиф *гу* вставлен в текст ошибочно (ГЮКИ, с. 320).

63 Т. е. и днем и ночью проводит время с женщинами.

64 Подчинение *чжухоу* дало бы Пин-гуну возможность все время уделять женщинам.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 41, с. 1652—1656.

[185]

См. *Цзо-чжуань,* гл. 41, с. 1657.

[186]

65 Чэн-цзы — посмертный титул внука чжэнского правителя Му-гуна, носившего имя Цяо и прозвище Цзы-чань.

66 См. отрывок [27], примеч. 57.

67 В переводе исправлено ошибочное употребление иероглифа (ГЮКИ, с. 320).

68 Имеются в виду династии Ся, Инь и Чжоу.

69 В переводе исправлено ошибочное употребление иероглифа (ГЮКИ, с. 320).

70 Дун Бо — цзиньский *дафу,* относившийся, как и Гунь, к роду Сы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[187]

71 В тексте пропущен иероглиф (ГЮКИ, с. 320). Луань У-цзы как старший сановник должен был иметь поле, которое позволяло бы содержать пятьсот воинов.

72 Луань У-цзы убил правителя Ли-гуна и возвел на престол Дао-гуна, но народ, ценя добродетели Луань У-цзы, оставил убийство правителя без последствий.

73 Хуань-цзы — посмертный титул Луань Яня, сына Луань У-цзы.

74 Хуай-цзы — посмертный титул Луань Ина, сына Луань Яня, см. отрывок [168].

75 Ци Чжао-цзы — Чжао-цзы — посмертный титул цзиньского сановника Ци Чжи.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 15
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЦЗИНЬ

РАЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ. ЧЖАО-ГУН

[188]

Ши Цзин-бо [1] выехал в Чу и вместо него исполняющим обязанности судьи был назначен Шу-юй [2]. [В это время] Син-хоу [3] и Юн-цзы [4] вели спор из-за границы полей, поэтому Юн-цзы, добиваясь, чтобы его признали правым, отдал Шу-юю свою дочь. Когда наступил день вынесения приговора, Шу-юй несправедливо признал виновным Син-хоу. [Рассерженный] Син-хоу убил тут же в суде Шу-юя и Юн-цзы, что обеспокоило Хань Сюань-цзы.

Шу-сян сказал [Хань Сюань-цзы]: “Вина трех плутов одинакова, прошу убить оставшегося в живых [5] и выставить для всеобщего обозрения их трупы!”

Хань Сюань-цзы спросил: “Почему вы так говорите?” Шу-сян ответил: “Фу [6] продал судебное решение, Юн-цзы купил его за дочь, а Син-хоу, не занимая соответствующей должности, присвоил связанные с ней права. Таким образом, один из них нечестно продал справедливые законы владения, другой порвал с родственными чувствами, добиваясь, чтобы его признали правым, и третий, не будучи начальником

приказа, ведающего наказаниями, самовольно совершил убийство и их вина одинакова".

Услышав об этом [разговоре], Син-хоу бежал, после чего в совершении преступления были обвинены члены его семьи, а трупы Шу-юя и Юн-цзы были выставлены на базарной площади для всеобщего обозрения.

[189]

Чжунхан Му-цзы [7] напал во главе войск на дисцев [8] и окружил город Гу [9]. Некоторые из гусцев просили разрешения поднять в городе мятеж [10], но Му-цзы не согласился с этой просьбой. Тогда военные чиновники сказали ему: "Представляется возможность, не утомляя войска, занять город, почему же вы не делаете этого?" **[228]**

Му-цзы ответил: "Это противоречит правилам поведения, которые следует соблюдать, служа правителю. Лица, которые хотят сдать город и изъявить покорность, непременно потребуют от меня предоставления выгод [11]. Однако нет большего предательства, чем, получив приказ оборонять город, изменить своему правителю. Награждать добрых и карать предателей — закон для владения. Согласиться на просьбу гусцев, но не предоставить выгод, значит подорвать к себе доверие, а предоставить выгоды — значит наградить величайших предателей. Наградив предателей, предоставив им высокое жалованье, что станешь делать с добрыми? И еще: дисцы, которые ненавидят своего правителя, хотят сдать город и изъявить покорность, чтобы добиться осуществления своих желаний, но разве не найдутся такие же и в Цзинь? Таким образом, на примере города Гу я научу население наших пограничных окраин измене. Слуга правителя наступает в зависимости от имеющихся сил, и если не может наступать, отступает, но не подкупает изменников, стремясь к собственному покою".

[Сказав так, Му-цзы] приказал военным чиновникам прокричать защитникам города, чтобы они приняли меры предосторожности, ибо предстоит штурм. Не успели воины подняться на стены, как город Гу сдался.

Одержав победу, Чжунхан Бо [12] возратился обратно вместе с правителем Гу, Юаньчжи, приказав гусцам вернуться к своим занятиям и разрешив сопровождать его только чиновникам. Однако слуга правителя города Гу, по имени Сушали, вместе с женой и детьми последовал за Юаньчжи, а когда военные чиновники схватили его, отказался вернуться к своим занятиям, сказав: "Я служу правителю, а не земле, поэтому и называюсь слугой правителя. Разве меня называют слугой земли? Теперь, когда мой правитель фактически переехал в другое место, разве я могу жить в Гу?"

Му-цзы вызвал Сушали и сказал: "В Гу [новый] правитель, служите ему от всего сердца, а я определю для вас жалованье и титул". Сушали ответил: "Я приносил подношения дискому правителю города Гу, но не приносил подношений цзиньскому правителю города Гу. Как я слышал, приносящий подношения является слугой и не должен изменять правителю. Имена приносящих подношения записываются на бамбуковых табличках, и они умирают за правителя — таков древний закон. В этом случае правитель носит славное имя, [говорящее об умении подчинять себе других], а слуги не изменяют правителю. А когда слуги осмеливаются действовать в личных интересах, только затрудняя начальника приказа, ведающего наказаниями, это нарушение старых законов, и что тогда можно ожидать, кроме неожиданных бедствий?"

[Растроганный] Му-цзы со вздохом сказал приближенным:

"Как я должен совершенствоваться в добродетели, чтобы приобрести подобного слугу!" — после чего разрешил Сушали **[229]** следовать за Юаньчжи. Во время доклада о достигнутых успехах Му-цзы рассказал Цин-гуну о Сушали, и тот, дав правителю города Гу пахотные земли в Хэине, назначил Сушали его помощником.

[190]

Во время дружественного визита в Лу Фань Сянь-цзы [13] спросил о горах Цзюйшань и Аошань [14]. Лусцы ответили, наименовав горы по названию сянов [15], в которых они находились. Сянь-цзы спросил: “Разве они не называются горами Цзюйшань и Аошань?” Лусцы ответили: “Названия гор табуированы, так как обозначающие их иероглифы входят в имена Сянь-гуна и У-гуна [16]”.

Вернувшись обратно, Сянь-цзы предостерег всех, кого он знал: “Людям нельзя не учиться. Я ездил в Лу, где назвал горы именами, которые считаются табуированными, чем навлек на себя насмешки. Так получилось только из-за того, что я не учился. Учение для человека можно сравнить с ветвями и листьями на дереве. Ветви и листья на дереве дают человеку укрытие, так что же говорить об учениях, созданных благородными мужами!”

[191]

Дун Шу [17] хотел жениться на дочери Фаня [18]. Шу-сян сказал: “Род Фань богат, не лучше ли остановить сватовство?” Дун Шу ответил: “Я хочу связать себя узами брака, чтобы иметь поддержку”.

Однажды Дун Ци [19] пожаловалась Фань Сянь-цзы: “Дун Шу относится ко мне непочтительно”. Сянь-цзы схватил Дун Шу и привязал к ясеню, росшему во дворе. Мимо проходил Шу-сян. Дун-Шу обратился к нему: “Почему бы вам не попросить за меня!” Шу-сян ответил: “Вы добивались связать себя узами, вас связали, добивались поддержки и получили поддержку, т. е. добились того, чего хотели, зачем же еще просить за вас?”

[192]

Чжао Цзянь-цзы [20] спросил: “У луского Мэн Сянь-цзы [21] пять сильных охранников, а у меня ни одного. Почему?” Шу-сян ответил: “Потому, что вы не хотите. Если бы вы захотели, я, Си, готов бороться с вашими врагами!”

[193]

У жителей Гэнъяна [22] возникла тяжба; опасаясь неудачи, они обратились за помощью к Вэй Сянь-цзы [23], принеся ему подарки. Вэй Сянь-цзы вознамерился согласиться.

Янь Мо [24] сказал Шу Куаню [24a]: “Не убедить ли нам его [отказаться от подарков]?! Наш господин прославился среди **[230]** *чжухоу* как не принимающий подарков, поэтому если сейчас он примет подарки от жителей Гэнъяна, то уронит [свои добродетели], чего нельзя допускать”.

Оба отправились на прием [к Вэй Сянь-цзы] и не уходили из его дома. Сянь-цзы, собравшись поесть, спросил, кто во дворе. Ему ответили: “Во дворе находятся Янь Мин и Шу Бао”. Вэй Сянь-цзы вызвал их и предложил откушать вместе. Во время еды гости три раза вздохнули. Насытившись, Сянь-цзы спросил: “Люди говорят: “Только за едой можно забыть печаль”, но пока мы ели, вы три раза вздохнули, в чем дело?”

Гости в один голос ответили: “Мы, маленькие люди, жадны. Когда принесли пищу, мы, опасаясь, что ее не хватит, вздохнули. В середине еды мы стали укорять себя — разве у нашего господина может не хватить еды?! — и поэтому вздохнули во второй раз. Когда вы, господин, закончили есть, нам захотелось, чтобы ваше сердце благородного мужа было таким же, как желудки у нас, маленьких людей, желания которых иссякают, едва они насытятся, поэтому мы и вздохнули в третий раз”.

Сянь-цзы воскликнул: “Превосходно!” и отказался принять подарки от жителей Гэнъяна.

[194]

В сражении у города Сяи [25] Дун Ань-юй [26] совершил многочисленные подвиги, за что Чжао Цзянь-цзы решил наградить его. Дун Ань-юй стал отказываться от награды, но Чжао Цзянь-цзы хотел непременно вручить ее.

Тогда Дун Ань-юй сказал: “Когда я был молод, меня рекомендовали на должность чиновника, держащего в руках кисть, я я помогал вам составлять приказы и, сообразуясь с созданными прошлыми поколениями законами, укреплял среди *чжухоу* чувство долга, однако вы, господин, [никак] не отметили этого. Достигнув зрелого возраста, я отдавал все силы, занимая должность начальника военного приказа, в результате негодяи не смели появляться. Состарившись, в одежде с черной каймой, в высоком головном уборе, в кожаных наколенниках и подпоясанный поясом, я исполнял обязанности управляющего, и народ не помышлял об измене. [Однако вы никак не отметили этого.] Теперь, когда я в одно прекрасное утро совершил безумный поступок, вы говорите: “Хочу непременно наградить вас!” Поскольку вы награждаете меня за безумный поступок, мне лучше бежать”.

[Сказав так, Дун Ань-юй] поспешно вышел. После этого Чжао Цзянь-цзы освободил Дун Ань-юя от награды.

[195]

Чжао Цзянь-цзы приказал Инь До [27] управлять городом Цзиньян. Инь До попросил указаний, сказав: “[Вы посылаете **[231]** меня] для сбора шелка [в виде налога] или же для защиты этого города?” Цзянь-цзы ответил: “[Конечно], для защиты города!” Инь До сократил количество дворов [в Цзиньяне] [28].

Цзянь-цзы, наставляя Сян-цзы [29], сказал: “Если во владении Цзинь произойдут смуты, не считай Инь До молодым, не считай, что Цзиньян лежит далеко, а непременно ищи там убежище”.

[196]

Чжао Цзянь-цзы приказал Инь До управлять городом Цзиньян, сказав: “Обязательно снесите валы, [построенные Чжунхан Инем и Фань Цзи-шэ во время осады города]. Если, приехав в Цзиньян, я увижу валы, то буду считать, что увидел Чжунхан Иня и Фань Цзи-шэ”. Инь До выехал в Цзиньян, где, наоборот, увеличил высоту валов.

Цзянь-цзы, подъехав к Цзиньяну, увидал валы и в гневе воскликнул: “Обязательно убейте Инь До, только после этого я въеду в город”. *Дафу* стали просить за Инь До, но Чжао Цзянь-цзы не согласился с их просьбами, сказав: “Этим я лишь прославлю своих врагов!”

Выступивший вперед Ю У-чжэн [30] сказал: “Некогда [ваш дед], ныне покойный *дафу* Вэнь-цзы [31], спасаясь в юном возрасте от беды, жил при Мэн-цзи во дворце правителя [32]. Он соблюдал сыновний долг, что позволило ему сделаться *дафу,* наставляющим сыновей правителя и сановников; он отличался почтительностью, что дало возможность повыситься по службе [и стать сановником]; обладал воинскими доблестями, благодаря чему занял пост старшего сановника; отличался мягкостью, что позволило приобрести прекрасную репутацию. Хотя Вэнь-цзы был лишен постоянных правил рода Чжао [33], [которым он мог бы следовать] и не имел учителей и пестунов, он начал заниматься самосовершенствованием, что позволило снова занять место, принадлежавшее его предкам.

[Сын Вэнь-цзы], Цзин-цзы [34], росший во дворце правителя, хотя и не успел воспользоваться поучениями и наставлениями [35], занял по наследству место Вэнь-цзы. Он также, [следуя по стопам отца], занимался самосовершенствованием, что позволило сохранить созданное покойным отцом и не возбудить порицания во владении. Следуя добродетели, Вэнь-цзы обучил вас, отбирая слова, наставлял вас, выбирал учителей и пестунов, чтобы они помогали вам. Теперь, заняв по праву наследства его место, вы имели постоянные правила, созданные Вэнь-цзы, располагали поучениями и наставлениями Цзин-цзы, все это еще более усиливали учителя и пестуны; кроме того,

вас защищали отцы и старшие братья [вашего рода]. Однако вы пренебрегли этим, и вас постигла беда [36].

Инь До, [по-видимому], говорил: “Радоваться, думая о радости, и остерегаться, думая об опасности, — неизменный закон **[232]** для людей. Если я насыплю землю, валы смогут служить учителями и пестунами для правителя [37], так почему же мне не увеличить их высоту?” Именно поэтому он и исправил валы. Он, вероятно, говорил: “Может быть, валы явятся для правителя зеркалом, в котором он увидит свои ошибки, и это принесет спокойствие роду Чжао?” Наказать Инь До значит наказать доброго человека, а наказание добрых неизбежно повлечет награждение дурных. На что тогда надеяться вашим слугам?”

Обрадованный Цзянь-цзы воскликнул: “Без вас я едва не лишился права называться человеком!”, после чего наградил Инь До за спасение от бедствий.

Следует сказать, что в прошлом между Бо-лэ и Инь До существовала вражда, [но, получив награду], Инь До явился с ней к Бо-лэ, сказав: “Вы спасли меня от смерти, разве я смею не отдать вам награду!” Бо-лэ отказался взять награду, сказав: “Я думал о господине, а не о вас. Вражда остается враждой!”

[197]

После сражения у [холма] Те, [38] Чжао Цзянь-цзы сказал: “Чжэнцы напали на меня, я упал на чехол для лука, харкая кровью, но звуки барабана не смолкли [39]. В нынешнем сражении никто не вел себя так, как я!”

Вэйский Чжуан-гун [40], сидевший на правой стороне колесницы Чжао Цзянь-цзы, сказал: “[Спасая Чжао Цзянь-цзы], я девять раз соскакивал с колесницы и девять раз вскакивал на нее, нападая на врагов, которых всех уничтожил. В нынешнем сражении никто не совершил больших подвигов, чем я!”

Ю У-чжэн, правивший колесницей, сказал: “Обе постромки у колесницы должны были лопнуть, но я сумел сдержать лошадей. В нынешнем сражении я иду следом за старшим на колеснице [41]”. Потом он поехал на колеснице по набросанным в качестве заграждения бревнам, и обе постромки лопнули.

[198]

Вэйский Чжуан-гун, молясь [перед сражением о победе], сказал: “Я, ваш правнук Куай-куй, помогающий Чжао Яну, осмеливаюсь открыто доложить великому родоначальнику Вэнь-вану [42], доблестному предку Кан Шу [43], совершенному предку Сян-гуну [44] и мудрому отцу Лин-гуну о своей просьбе: пусть у меня не будут перерублены жилы и поломаны кости, пусть не будет ран на лице, пусть оружие не знает неудачи, пусть меня не охватывает чрезмерный страх. О смерти я не смею просить!”

Цзянь-цзы сказал: “Я, Чжи-фу [45], [тоже прошу об успехе], полагаясь на его молитву”.

[199]

Чжао Цзянь-цзы собрался на охоту в заповедник Лоу, [принадлежащий правителю владения Цзинь]. Услышав об этом, **[233]** Ши Ань [46] стал ожидать его с собаками у ворот заповедника. Увидев Ши Аня, Чжао Цзянь-цзы спросил: “Что вы здесь делаете?” Ши Ань ответил: “Я приобрел собак, которых хочу попробовать в этом заповеднике”. Цзянь-цзы сказал: “А почему [заранее] не доложили об этом?” Ши Ань ответил: “Если слуга не подражает действиям господина, это выражение непокорности. Вы собрались в заповедник Лоу, но смотритель заповедника ничего не слышал об этом, так как же я мог побеспокоить вашего дежурного чиновника!”

Чжао Цзянь-цзы вернулся обратно.

[200]

Шао Ши-чжоу [47], сидевший на правой стороне боевой колесницы Чжао Цзянь-цзы, услышал о силе Ню Таня [48] и попросил разрешения побороться с ним, но потерпел неудачу, после чего стал уступать ему свою должность. Согласившись с этим, Чжао Цзянь-цзы поставил Шао Ши-чжоу управляющим [своего дома], сказав: "Он, увидав достойного, уступил ему свое место, и этот поступок может служить уроком".

[201]

Чжао Цзянь-цзы сказал: "Мне хотелось бы приобрести хороших слуг Фань Цзи-шэ и Чжунхан Иня". Ши Ань, прислуживавший Чжао Цзянь-цзы, спросил: "Как вы использовали бы их?" Цзянь-цзы ответил: "Все хотят иметь хороших слуг, к чему вы спрашиваете об этом?"

Ши Ань возразил: "Я спросил потому, что не считаю их за хороших слуг. Ведь служащие своему господину должны увещевать его при ошибках и хвалить за добрые дела, советовать то, что нужно, и отвергать то, что не следует делать, отдавать службе все свои силы и выдвигать мудрых, выбирать способных и рекомендовать их на службу, с утра до вечера говорить о том, что хорошо и что плохо, и докладывать об этом господину. Они должны руководить господином, следуя гражданским добродетелям, направлять его действия, соблюдая смирение, служить ему, отдавая все силы, жертвовать за него своею жизнью. Если господин слушает их, они являются к нему, а если не слушает, уходят от него. Ныне слуги Фаня и Чжунхана не смогли помочь своим господам, а, наоборот, довели их до беды. Когда же их господа бежали на чужбину, они не только не смогли упрочить там их положение, а отвернулись от них, так что же хорошего они совершили? Если бы они не отвернулись от своих господ, разве мы могли бы приобрести их? Хорошие слуги двух сановников должны усердно разрабатывать для своих господ планы, стремиться, чтобы они снова заняли высокое положение на чужбине и обязаны поступать так до самой смерти, когда же они могут явиться к вам? Если же они явятся, это будет означать, что они не хорошие слуги".

[234]

Цзянь-цзы воскликнул: "Прекрасно! Мои слова действительно были ошибочны!"

[202]

Чжао Цзянь-цзы спросил у Чжуан Чи-цы [49]: "Кто из мужей на востоке мудр?" Чжуан Чи-цы поклонился и воскликнул: "Смею поздравить вас!" Цзянь-цзы сказал: "Вы не ответили на мой вопрос, почему же поздравляете меня?" Чжуан Чи-цы ответил: "Я, ваш слуга, слышал, что когда владение ожидает расцвет, благородные мужи считают, что у них не хватает необходимых качеств, когда же владение ожидает гибель, они считают, что у них всего в избытке. Ныне вы, господин, выполняете обязанности по управлению владением Цзинь, но, несмотря на это, обращаетесь с вопросом ко мне, маленькому человеку, и стремитесь узнать о мудрых людях, поэтому я и поздравил вас".

[203]

Чжао Цзянь-цзы со вздохом сожаления сказал: "Птичка, попадая в море, превращается в маленького моллюска, а фазан, попадая в реку Хуайхэ, превращается в крупного. Большие морские черепахи, кайманы, рыбы и съедобные черепахи также могут превращаться в другие существа, и как печально, что только человек не может этого!"

Доу Чоу [50], прислуживавший Чжао Цзянь-цзы, заметил: "Я слышал, что благородный муж скорбит об отсутствии мудрых, а не об отсутствии богатства, скорбит об отсутствии добродетели, а не об отсутствии любви правителя, скорбит об отсутствии доброго имени, а не о том, что не достиг преклонного возраста. Фань Цзи-шэ и Чжунхан Инь, не печалясь о различных бедствиях, хотели захватить власть во владении Цзинь, поэтому их сыновья и внуки должны сейчас пахать землю во владении

Ци, а их быки для жертвоприношений в храме предков трудятся на полях. Разве существуют сроки для изменений в положении человека?!”

[204]

Чжао Сян-цзы [51] послал Синьчжи Му-цзы [52] напасть на дисцев, и тот одержал победу над городами Цзожэнь и Чжунжэнь, о чем сообщил явившийся гонец. На лице Чжао Сян-цзы, который готовился есть и катал катышки из вареного риса [53], [после получения сообщения] появилось испуганное выражение.

Его прислужник спросил: “Гоу [54] совершил великое дело, почему же у вас нерадостное выражение лица?” Сян-цзы ответил: “Я слышал, что когда при неполных добродетелях **[235]** одновременно приходят благополучие и жалование — это называется везением. Везение — не счастье, не обладающий добродетелями нет может ему радоваться, радость приходит не в результате везения, поэтому я и испугался”.

[205]

Чжи Сюань-цзы [55] хотел объявить своим наследником Яо [56], но Чжи Го [57] сказал: “Лучше объявить наследником Сяо [58]”. Чжи Сюань-цзы ответил: “Сяо жесток”.

Чжи Го возразил: “Жестокость Сяо в лице, а жестокость Яо в сердце. Жестокость в сердце приводит владение к краху, в то время как жестокость в лице не приносит вреда. Яо превосходит других в пяти отношениях и уступает им лишь в одном. Он превосходит других по красоте бороды и высоте роста; в физической силе, необходимой для стрельбы из лука и в управлении колесницей; в различных видах искусства; в красноречии и остроте в спорах; в решительности и твердости, но при таких качествах он крайне нечеловеколюбив. Когда, используя свои пять преимуществ, он начнет притеснять других и действовать вопреки человеколюбию, кто простит ему это? Если вы объявите Яо наследником, род Чжи непременно будет уничтожен”.

Чжи Сюань-цзы не послушал совета. Тогда Чжи Го оформил отделение от рода у великого историографа и взял фамилию Фу. Когда фамилия Чжи погибла, уцелел только один Фу Го.

[206]

Чжи Сян-цзы [59] построил прекрасный дом, в который вечером пришел Ши Чжо [60].

Чжи Бо сказал: “Какой прекрасный дом!” Ши Чжо ответил: “Хорош-то хорош, но у меня он вызывает чувство страха”. Чжи Бо спросил: “Какого страха?” Ши Чжо пояснил: “Я служу вам, держа в руках кисть, и знаю, что в имеющихся записях говорится: “На высоких горах и возвышенных плоскогорьях не растут травы и деревья, а там, где растут сосны и кипарисы, почва не плодородна” [61]. Для дома использовано много земли и дерева, и я боюсь, что он не принесет спокойствия”.

Через три года после постройки дома фамилия Чжи погибла.

[207]

После возвращения [Чжи Сян-цзы] из владения Вэй [62] три сановника [63] устроили в Ланьтае пир, на котором Чжи Сян-цзы насмехался над Хань Кан-цзы и оскорблял Дуань Гуя [64].

Услышав об этом, Чжи Бо-го [65] увещевая [Чжи Сян-цзы], сказал: “Если вы, господин, не примете мер предосторожности, вас непременно постигнет беда”. Чжи Сян-цзы ответил: “Беда **[236]** может возникнуть только из-за меня, если я сам не устрою беды, кто посмеет вызвать ее?” Чжи Бо-го возразил: “Дело обстоит не так. Фамилию Ци постигла беда из-за оглобли повозки [66], представителей фамилии Чжао оклеветала Мэн-цзи [67], Луаня обвинила Шу-ци [68], Фаня и Чжунхана постигла беда из-за города Цзичжи [69]. О всех этих случаях вы знаете.

В “Книге дома Ся” говорится: “Когда один человек допустит три промаха, как можно ждать открытого проявления вражды? Необходимо принимать меры, пока вражда не проявилась” [70]. В “Книге дома Чжоу” сказано: “Вражда возникает не

[только] из-за важных, а также не [только] из-за мелких причин” [71]. Именно поэтому благородные мужи обращают пристальное внимание на мелочи, почему и не знают больших тревог. Вы, оскорбив на одном пиру господина и помощника господина, не принимаете мер предосторожности, говоря, что никто не посмеет вызвать беду, чего, по-видимому, нельзя делать. Кто может не радоваться и кто [в то же время] может не бояться? Ведь даже комар, муравей, пчела или скорпион могут причинить вред человеку, а тем более господин или помощник господина!”

Чжи Сян-цзы не послушал совета. Через пять лет после этого произошла беда в Цзиньяне. Дуань Гуй поднял мятеж, возглавил смуту, убил Чжи Бо на поле боя, а затем уничтожил род Чжи [72].

[208]

Еще до осады Цзиньяна Чжан Тань [73] сказал [Чжао Сян-цзы]: “Ваши покойные предки создали драгоценности на случай смуты во владении. Почему бы вам временно не отказаться от привязанности к этим изделиям и не предоставить их *чжухоу* [в обмен на помощь]?” Чжао Сян-цзы ответил: “У меня нет посла, [которого я мог бы отправить к *чжухоу*]”. Чжан Тань возразил: “Можно отправить Ди”. Чжао Сян-цзы ответил:

“К несчастью, у меня есть недостатки, я не могу равняться с покойными предками, а поскольку я не обладаю добродетелями, вы предлагаете мне прибегнуть к подкупу. Ди [всегда] стремился удовлетворить мои желания, увеличивая этим мои недостатки, чтобы получать от меня жалование. Я не дам изделия и погибну вместе с ними!”

Собравшись бежать, Чжао Сян-цзы спросил: “Куда нам бежать?” Сопровождавшие его ответили: “Чанцзы [74] недалеко, и там толстые, сохраняемые в порядке стены”. Сян-цзы сказал:

“Народ и так устал, работая над их возведением, и если теперь заставить его оборонять город до последнего вздоха, кто поддержит меня?” Сопровождавшие Сян-цзы предложили: “Склады в Ханьдане наполнены зерном”. Сян-цзы ответил: “Чтобы наполнить их, мы выжали из народа все соки, и если теперь будем продолжать доводить народ до смерти, кто поддержит **[237]** меня? Не лучше ли отправиться в Цзиньян! Этот город был завещан мне покойным предком, а Инь До проявил в нем великодушие [75], поэтому народ, несомненно, объединится, со

После этого Чжао Сян-цзы выехал в Цзиньян. Цзиньские войска, окружив город, затопили его, так что очаги в домах оказались под водой и в них завелись лягушки, но, несмотра на это, у народа не возникло мыслей о мятеже.

Комментарии

[188]

1 Ши Цзин-бо — цзиньский *дафу,* носивший имя Ми-моу. Занимал должность судьи.

2 Шу-юй — прозвище цзиньского сановника Яншэ Фу.

3 Син-хоу — сын чуского сановника Шэньгун У-чэня. На двадцать шестом году правления луского Сян-гуна (548 г. до н. э.) У-чэнь бежал во владение Цзинь и получил право кормления с города Син. В связи с этим его стали называть синским *хоу.*

4 Юн-цзы — чуский *дафу,* бежавший в Цзиньи.

5 Имеется в виду Син-хоу.

6 Ау — *имя* Шу-юя.

См. *Цзо-чжуань.* гл. 47, с. 1911—1912.

[189]

7 Чжунхан Му-цзы — сын цзиньского сановника Чжунхан Яня (он же — Сюнь У); Му-цзы — его посмертный титул.

8 Имеется в виду владение Сяньюй, принадлежавшее племени байди.

9 Гу — город во владении байдисцев, находившийся на территории совр. уезда Цзиньсян в пров. Хэбэй.

10 Гусцы хотели поднять мятеж, чтобы облегчить штурм города.

11 Имеются в виду награды и титулы.

12 Чжунхан Бо — он же Чжунхан Му-цзы.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 47, с. 1915—1916.

[190]

13 Фань Сянь-цзы — сын цзиньского сановника Фань Сюань-цзы, носивший имя Ши-ян.

14 Цзюйшань и Аошань — горы на территории совр. уезда Мэнъинь в пров. Шаньдун.

15 *Сян* — административная единица.

16 Имя Сянь-гуна было Цзюй, а имя У-гуна — Ао.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[191]

17 Дун Шу — цзиньский *дафу.*

18 Имеется в виду дочь сановника Фань Сюань-цзы.

19 Дун Ци — жена Дун Шу.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[192]

20 Чжао Цзянь-цзы (он же Чжао Ян) — сын цзиньского сановника Чжао-Цзин-цзы.

21 Мэн Сянь-цзы (он же Чжунсунь Ме) — луский сановник.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[193]

22 Гэнъян — город, правом кормления с которого пользовался род Вэй. Находился на территории совр. уезда Цзиньян в пров. Шаньси.

23 Вэй Сянь-цзы — цзиньский старший сановник Вэй Шу; Сянь-цзы — его посмертный титул.

24 Янь Мо — цзиньский *дафу,* известный под прозвищем Мин.

24а Шу Куань — цзиньский *дафу,* известный под прозвищем Бао.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 52, с. 2126.

[194]

25 На тринадцатом году правления луского Дин-гуна (498 г. до н. э.) Чжао Цзянь-цзы убил ханьданьского *дафу* Чжао У. В связи с этим Чжао Цзи, сын убитого Чжао У, поднял восстание. К нему присоединились его дядя Чжунхан Инь и Фань Цзи-шэ. Восставшие напали на дом Чжао Цзянь-цзы, который бежал в Цзиньян, где был осажден тремя вышеназванными лицами. Сражение у Цзиньяна и названо сражением у города Ся (ЧЦЦЧЧИ, гл. 56, с. 2282—2283).

26 Дун Ань-юй — слуга Чжао Цзянь-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[195]

27 Инь До — слуга Чжао Цзянь-цзы.

28 Переселив часть жителей Цзиньяна в другие места, Инь До тем самым сократил количество людей, живших в Цзиньяне. В результате у каждого появилось достаточное количество земли для обработки, и каждый сделался зажиточным.

29 Сян-цзы — посмертный титул У-сюя, сына Чжао Цзянь-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[196]

30 Ю У-чжэн — цзиньский *дафу,* носивший прозвище Бо-лэ.

31 Вэнь-цзы — посмертный титул цзиньского *дафу* Чжао У, деда Чжао Цзянь-цзы.

32 Мэн-цзи — старшая сестра цзиньского правителя Цзин-гуна, жена Чжао Шо, сына сановника Чжао Дуня. Вступила в незаконную связь с младшим братом Чжао Дуня Лоу-ином, за что Чжао Тун и Чжао Ко, старшие братья Лоу-ина, выгнали его. Мэн-цзи оклеветала Чжао Туна и Чжао Ко перед Цзин-гуном, и они были убиты.

Затем по просьбе Хань Сянь-цзы Мэн-цзи и ее сын Чжао У были взяты во дворец Цзин-гуна, что позволило сохранить род Чжао.

33 Род Чжао был уничтожен Цзин-гуном, поэтому Вэнь-цзы не с кого было брать пример для подражания.

34 Цзин-цзы — посмертный титул Чжао Чэна, отца Чжао Цзянь-цзы.

35 Вэнь-цзы умер, когда Цзин-цзы был еще ребенком.

36 Имеется в виду окружение Цзиньяна, см. отрывок [194], примеч. 25.

37 Валы будут напоминать правителю о необходимости быть осторожным.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[197]

38 Те — холм, находившийся во владении Вэй. На первом году правления луского Ай-гуна (495 г. до н. э.) цзнньские сановники Чжунхан Инь и Фань Цзи-шэ подняли восстание в Чаогэ. На помощь восставшим пришли владения Ци и Чжэн. Первое отправило зерно, а второе — войска для его доставки. Чжао Цзянь-цзы пытался перехватить зерно, в результате чего пронзошло сражение у холма Те.

39 Чжао Цзянь-цзы, раненный в плечо, находился на колеснице и упал начехол для лука, но звуки барабана, призывавшие войска к нападению не умолкли.

40 Чжуан-гун (имя Куай-куй) — старший сын Дин-гуна, правителя владения Вэй. После неудачной попытки убить жену Дин-гуна бежал во владение Цзинь, где постепенно вошел в доверие к Чжао Цзянь-цзы и добился права сидеть на правой стороне его боевой колесницы. В дальнейшейм с помощью Чжао Цзянь-цзы вернулся во владение Вэй и вступил на престол.

41. Т. е. за Чжуан-гуном.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 57, с. 2317—2318.

[198]

42 Вэнь-ван - чжоуский првитель, пожаловавший своему сыну Кан-шу владение Вэй.

43 Кан-шу — сын чжоуского Вэнь-вана, родоначальник правящего рода.

44 Сян-гун — вэйский правитель, дед Чжуан-гуна

45 Чжи-фу — имя Чжао Цзянь-цзы, которое он принял после снятия осады городя Цзиньян.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 57, с. 2316—2317.

[199]

46 Ши Ань — цзиньский *дафу.* В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[200]

47 Шао Ши-чжоу — слуга Чжао Цзянь-цзы.

48 Ню Тань — слуга Чжао Цзянь-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.**[201]** В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[202]

49 Чжуан Чи-цы — цзиньский *дафу.* В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[203]

50 Доу Чоу — цзиньский *дафу,* известный под прозвищем Мин-до. В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[204]

51 Чжао Сян-цзы — сын Чжао Цзянь-цзы, носивший имя У-сюй- Сян-цзы — его посмертный титул.

52 Синьчжи Му-цзы — цзиньский *дафу.* носивший имя Гоу Му-цзы — его посмертный титул.

53 В тексте *Люйши Чунь-цю* в этой фразе есть разночтения (ЛШЧЦ, гл. 15, с. 161).

54 Гоу — имя Синьчжи Му-цзы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[205]

55 Чжи Сюань-цзы — цзиньский сановник Чжи Цзя; Сюань-цзы — его посмертный титул.

56 Яо — сын Чжи Сюань-цзы, Чжи Бо, носивший посмертный титул Сян-цзы.

57 Чжи Го — цзиньский *дафу,* родственник Чжи Сюань-цзы.

58 Сяо — сын Чжи Сюань-цзы от наложницы.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[206]

59 Чжи Сян-цзы (он же Чжи Бо) — сын цзиньского сановника Чжи Сюань-цзы; Сян-цзы — его посмертный титул.

60 Ши Чжо — слуга Чжи Сян-цзы.

61 Высокие горы и возвышенные плоскогорья, сосны и кипарисы символизируют крупных сановников. На высоких горах и плоскогорьях из-за

холода и каменистой почвы не растут прикрывающие землю трава и деревья, точно так же мало кто поддерживает крупных сановников. Под соснами и кипарисами из-за постоянной тени почва мало подходит для произрастания других растений, точно так же крупные сановники не дают возможности возвыситься другим, что вызывает против них недовольство.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[207]

62 Чжи Сян-цзы возвращался через владение Вэй после нападения на владение Чжэн.

63 Имеются в виду Чжи Сян-цзы, Хань Кан-цзы и Вэй Хуань-цзы.

64 Дуань Гуй — помощник Вэй Хуань-цзы.

65 Чжи Бо-го — цзиньский *дафу,* родственник Чжи Сян-цзы.

66 Цзиньский сановник Ци Чоу вел земельную тяжбу с сановником Чанъюй Цзяо. В ходе тяжбы он схватил Чанъюй Цзяо, надел на него ножные кандалы и вместе с отцом, матерью, женой и детьми привязал к оглобле повозки. В дальнейшем Чанъюй Цзяо сделался фаворитом цзиньского правителя Ли-гуна и, пользуясь своим положением, убил трех представителей фамилии Ци, отомстив таким образом за нанесенную обиду.

67 Мэн-цзи — старшая сестра цзиньского правителя Цзин-гуна, жена Чжао Шо, сына сановника Чжао Дуня. Вступила в незаконную связь с младшим братом Чжао Дуня, Лоу-ином, за что Чжао Тун и Чжао Ко, старшие братья Лоу-ина, его изгнали. Мэн-цзи оклеветали Чжао Туна и Чжао Ко перед Цзин-гуном, и они были убиты.

68 Луань — цзиньский сановник Луань Ин. Отец Луань Ина, Луань Янь, был женат на Шу-ци, дочери сановника Фань Сюань-цзы. После смерти Луань Яня Шу-ци вступила в незаконную связь со своим слугой Чжоу-бинем, что разгневало Луань Ина. Напуганная Шу-ци ложно сообщила отцу, что Луань Ин готовится поднять мятеж. У Луань Ина, отличавшегося великодушием, было много друзей. Это встревожило Фань Сюань-цзы, державшего в своих руках управление владением, и он решил удалить Луань Ина из столицы, послав его на строительство стены вокруг города Чжу.

69 Имеются в виду цзиньские сановники Фань Цзи-шэ и Чжунхан Инь. Цзичжи — город, правом кормления с которого пользовался Фань Гао-и. Фань Цзи-шэ не любил Фань Гао-и, поэтому последний, когда Фань Цзи-шэ и Чжунхан Инь осадили Чжао Цзянь-цзы в Цзиньяне, поднял восстание в городе Цзичжи, что привело к бегству Фань Цзи-шэ и Чжунхан Иня из владения Цзинь.

70 См. ШШЧИ, гл. 7, с. 242.

71 См. ШШЧИ, гл. 14, с. 484.

72 Алчный Чжи Сян-цзы потребовал у Хань Кан-цзы и Вэй Хуань-цзы отдать часть принадлежащих им земель, а когда это было сделано, предъявил такое же требование Чжао Сян-цзы. Последний ответил отказом, после чего Чжи Сян-цзы совместно с войсками Хань Кан-цзы и Вэй Хуань-цзы окружил Чжао Сян-цзы в Цзиньяне. Он построил вокруг города плотины и почти затопил его водой. Оказавшись в безвыходном положении, Чжао Сян-цзь тайно послал гонца убедить Хань Кан-цзы и Вэй Хуань-цзы перейти на его сторону, и в результате обиженный в прошлом Дуань Гуй высказался против Чжи Сян-цзы. Заговорщики разрушили плотины, направив воду на позиции войск Чжи Сян-цзы, а затем напали на них. В сражении Чжи Сян-цзы был убит.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[208]

73 Чжан Тань — помощник Чжао Сян-цзы.

74 Чанцзы — город во владении Цзинь, принадлежавший Чжао Сян-цзы.

75 См. отрывок [195].

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 16
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЧЖЭН

[209]

Хуань-гун, занимая должность блюстителя нравов, завоевал большую любовь жителей царства Чжоу и тех, кто жил на землях к востоку от столицы [1]. [Однажды] он спросил у историографа Бо: “Дом вана переживает многочисленные бедствия. боюсь, как бы они не коснулись меня. Куда мне бежать, чтобы спастись от смерти?”

Историограф Бо ответил: “С ослаблением дома вана неизбежно усилятся жуны и дисцы, поэтому нельзя приближаться к ним. Вокруг Чэнчжоу на юге находятся владения цзиньских маней, Шэнь [2], Люй [3], Ин [4], Дэн [5], Чэнь [6], Цай [7], Суй [8] и Тан [9], на севере лежат владения Вэй, Янь, дисцев [10], Сяньюй [11], Лу [12], Ло [13], Цюань [14], Сюй [15] и Пу [16], на западе расположены владения Юй [17], Го [18], Цзинь, Вэй [19], Хо [20], Ян [21], Вэй [22] и Жуй [23], на востоке находятся владения Ци, Лу, Цао [24], Сун [25], Тэн [26], Сюэ [27], Цзоу [28] и Цзюй [29]. Все эти владения либо принадлежат детям вана от наложниц, его младшим братьям со стороны матери племянникам со стороны сестер и дядям со стороны матери, либо находятся под властью цзиньских маней, жунов и дисцев, т. е. их правители если не родственники вана, то грубые варвары, поэтому ехать туда нельзя. Не лучше ли выехать в земли между реками Цзи, Ло, Хуанхэ и Ин?! [30] Там находятся владения, правители которых носят титулы *цзы* и *нань,* а среди этих владений наиболее крупными являются Го [31] и Куай [32]. [Правитель владения Го] Го Шу опирается на рельеф местности, а [правитель владения Куай] Куай-чжун полагается-на неприступные горные преграды, поэтому оба высокомерны и нерадивы да к тому же алчны и завистливы. Если вы из-за смут, ожидающих дом Чжоу, [соберетесь] временно поместить там своих жен, детей и богатства, они не посмеют отказать вам в этом. Когда дом Чжоу из-за смут придет в упадок, правители этих владений, будучи высокомерными и алчными, непременно восстанут против вас, и если вы во главе живущего в Чэнчжоу народа, выдвинув справедливые аргументы, нападете тогда на совершивших преступление, победа вам обеспечена. В случае **[239]** победы над этими владениями владения У, Би, Бу, Чжоу, И, Жоу, Ли и Хуа станут вашими землями. Имея впереди владение Хуа, а сзади реку Хуанхэ, справа реку Ло и слева реку Цзи, принося жертвы горе Фугуй [33], питаясь за счет рек Чжэнь [34] и Вэй [35] и совершенствуя старые законы для управления этими землями, вы сможете несколько упрочить свое положение”.

Хуань-гун спросил: “Нельзя ли выехать на юг?” Историограф Бо ответил: “У Сюн-яня, правителя земель в области Цзин, носившего титул *цзы,* родилось четыре сына: “Бо-шуан, Чжун-сюэ, Шу-сюн и Цзи-сюнь. Шу-сюн, спасаясь от смуты, бежал в Пу и принял обычаи маней, и на престол вступил Цзи-сюнь [36]. *[Дафу]* Юань хотел возвести на престол Шу-сюна, [из-за чего снова] возникла смута, но ему не удалось добиться успеха. Таким образом Небо открыло путь Цзи-сюню [37]. К тому же он оказался очень умен, сумел установить согласие среди народа, а [добродетелями], превосходит прежних [чуских] правителей. А, как я слышал, открыв путь, Небо в течение десяти поколений не меняет своей воли, так что его сыновья и внуки непременно значительно расширят принадлежащую им территорию, и приближаться к ним нельзя.

Кроме того, [правители владения Чу] являются потомками Чжун-ли [38]. Чжун-ли занимал при императоре Гао-сине должность смотрителя огня. Поскольку он придал блеск сиянию Неба и увеличил милости Земли [39], свет которых озарил земли среди четырех морей, его прозвали Чжу-жун [40], что указывает на его великие заслуги. А у

того, кто, помогая Небу и Земле, добивается великих заслуг [41], сыновья и внуки всегда пользуются известностью, что видно на примерах династий Юй, Ся, Шан и Чжоу.

Юйский Му [42] умел слушать звуки теплого ветра, благодаря чему все существа росли и радовались жизни [43]. Сяский Юй сумел полностью усмирить воды потопа и устроить землю, что позволило расселить по видам все живые существа. Шанский Се сумел распространить пять правил поведения, установить гармонию и единство, благодаря чему появилась возможность воспитывать народ [44]. Чжоуский Ци умел сеять и сажать все злаки и овощи, что позволило одеть и накормить народ. Все потомки названных людей носили титулы *ванов, гунов, хоу и бо.*

Чжу-жун также сумел распространить славу Неба и Земли, оказав этим милость народу и вырастив полезные злаки. Среди его потомков, представленных восемью фамилиями [45], при династии Чжоу не было занимавших поста гегемонов *чжухоу,* но среди помогавших в делах управления при более ранних династиях были Куань-у [46], являвшийся при династии Ся гегемоном *чжухоу,* а также Да-пэн [47] и Ши-вэй [48], при династии Шан тоже занимавшие посты гегемонов *чжухоу.* Во времена династии Чжоу такого больше не было [49]. [К настоящему времени] принадлежавшие фамилии Цзи владения Куньу, Су [50] **[240]** Гу [51], Вэнь [52] и Дун [53], а также владение Цзунъи [54], принадлежавшее фамилии Дун, относящейся к роду Хуаньлун, уничтожены династией Ся. Принадлежавшие фамилии Пэн владение Пэнцзу, а также владения Шивэй и Чжуцзи [55] уничтожены династией Шан. Фамилии Туй принадлежало владение Чжоужэнь [56], уничтоженное династией Чжоу. Владения У [57], Куай [58], Лу [59] и Биян [60], принадлежащие фамилии Юнь, а также владения Цзоу и Цзюй, принадлежащие фамилии Цао, находятся на землях, несущих повинности или по сбору и представлению вану редких вещей, или повинности по защите вана, и они либо подчиняются дому вана, либо находятся под властью исцев и дисцев, так что их учитывать нельзя. К тому же они не пользуются доброй славой и, несомненно, не смогут возвыситься. Фамилия Чжэнь осталась без наследников, и, таким образом, только фамилия Ми, может быть, возвысит род Чжу-жуна. Однако принадлежащее фамилии Ми владение Гуйюэ [61] не заслуживает мандата Неба, ибо находящиеся среди маней представители фамилии Ми приняли обычаи маней, поэтому остается лишь владение Чу, которое действительно сияет добродетелями, и, если дом Чжоу придет в упадок, оно непременно должно возвыситься.

Фамилии Цзян [62] и Ин [63] и чуская фамилия Ми, с одной стороны, и представители фамилии Цзи — с другой, поочередно нападают друг на друга. Фамилия Цзян относится к потомкам Бо-и [64], а фамилия Ин к потомкам Бо-и [65]. Бо-и соблюдал правила поведения в отношении духов и помогал Яо. Бо-и был искусен в обсуждении любых дел и помогал Шуню. Среди их потомков, продолжающих приносить жертвы предкам, до сих пор никто не возвысился, но когда дом Чжоу придет в упадок, они появятся [в качестве гегемонов *чжухоу*]*”.*

Хуань-гун спросил: “А что, если я выеду в одну из девяти западных областей владения Се [66]?” Историограф Бо ответил: “Живущий там народ алчен и жесток, туда нельзя ехать. Однако в землях между владениями Се и Цзя [67] правители крупных владений предаются излишествам и отличаются высокомерием, а народ пренебрегает правителями и не соблюдает преданности и верности слову. Если сменить правителей и наставлять народ в духе преданности и верности слову, эти земли будет легко приобрести и на них можно будет долго жить”.

Хуань-гун спросил: “Ждет ли дом Чжоу гибель?” Историограф Бо ответил: “Он уже почти на краю неизбежной гибели. В *Тай-ши* [68] говорится: “Небо непременно следует тому, чего хочет народ”. Ныне [чжоуский] ван, отстранив от себя мудрых и прославленных, благоволит к клеветникам, развратникам и невеждам, он ненавидит

тех, у кого носы похожи на лежащего носорога и мясистые скулы [69], а приближает к себе порочных, глупых, дурных и упрямых, отвергает создающее гармонию и предпочитает единообразие [70]. А ведь гармония, по существу, рождает все вещи, в то время как единообразие не приносит **[241]** потомства. Уравнение одного с помощью другого называется гармонией, благодаря гармонии все бурно растет, и все живое подчиняется ей. Если же к вещам одного рода добавлять вещи того же рода, то когда вещь исчерпывается, от нее приходится отказываться [71].

Именно поэтому покойные ваны, создавая все, смешивали землю с металлом, деревом, водой и огнем. Именно поэтому они комбинировали пять вкусовых ощущений [72], чтобы удовлетворить вкус; укрепляли четыре конечности, чтобы защитить тело; добивались гармонии между шестью мужскими нотами, чтобы усилить слух; приводили в соответствие органы чувств, представленные семью отверстиями [73], чтобы они служили сердцу; связывали между собой восемь частей тела [74], которые составляют человека; укрепляли девять внутренних органов [75], чтобы утвердиться в чистой добродетели; устанавливали десять рангов [76], чтобы наставлять сотни чиновников; определяли тысячи должностей и ставили десятки тысяч чиновников; обсуждали сотни тысяч дел; принимали решения, касающиеся миллионов существ; получали регулярные поступления, размер которых доходил до бесконечности. Это позволяло ванам владеть землями в пределах девяти областей и получать регулярные поступления, с помощью которых они кормили миллионы существ, давало возможность наставлять их в духе преданности и верности слову, благодаря чему они могли полагаться на них, в результате чего весь народ жил спокойно и радостно как одна семья. В этом и есть высшее проявление гармонии.

Вследствие этого покойные ваны брали себе жен из чужих фамилий, требовали богатства в различных местах, при выборе слуг отбирали лиц, которые могли выступать с увещеваниями и рассуждали с ними, выясняя истину на основе многих фактов, стремясь добиться гармоничного единства. [Они поступали так потому, что] одна нота неприятна для слуха, один цвет не создает узора, одно вкусовое ощущение не насыщает, один факт — не предмет для обсуждения [с целью установления истины]. Однако [чжоуский] ван отвергает подобную гармонию и объединяется с лицами, взгляды которых совпадают с его желаниями. Небо лишило его мудрости, и, даже не желая собственной гибели, он не сможет избежать ее! Гоский Ши-фу — клеветник, насмехающийся в угоду правителю над другими, он искусный льстец, но его поставили сановником, а это означает, что ван объединяется с лицами, взгляды которых совпадают с его желаниями. Ван отстранил законную жену и поставил на ее место наложницу [77], а это означает, что он склонен к пороку, Карлики и горбуны [78] прислуживают ему, а это означает, что ван сблизился с упрямыми и глупыми. Ван не распространяет законов преданности и верности слову, а действует, как скажет женщина, это означает, что он пользуется услугами клеветников и развратников. Ван не назначает достойных сановников, а держит около себя лукавую женщину и ставит на должности **[242]** фаворитов, а это означает, что он поступает невежественно. Такой человек не может продержаться долго.

Еще во времена Сюань-вана существовала детская песенка, в которой говорилось:

Лук из дерева *янь* и колчан из дерева *цзи* —
Вот, что погубит царство Чжоу.

Сюань-ван услыхал эту песенку. В те времена жили муж и жена, торговавшие упомянутыми изделиями. Сюань-ван приказал схватить их и убить. В это же время у служанки во дворце родилась девочка, но не от вана. Напуганная служанка выбросила младенца [на дорогу]. Помянутые муж и жена подобрали ребенка и бежали с ним в Бао.

Таким образом, воля Неба, [решившего уничтожить дом Чжоу], проявилась уже давно, и что можно поделать с ней?

В “Книге наставлений” рассказывается: “Когда дом Ся пришел в упадок, два духа баоских правителей, превратившись в двух драконов, поселились во дворе вана и сказали: “Мы два правителя владения Бао”. Правитель дома Ся стал гадать, убить ли драконов, прогнать ли их или оставить у себя, но благоприятного ответа не последовало. [А когда] он стал гадать, не попросить ли у драконов слюны, чтобы сохранить ее, ответ оказался благоприятным. Тогда расстелили ткань и обратились к драконам с просьбой, изложив ее на бамбуковой дощечке. Драконы исчезли, оставив слюну, которую спрятали на хранение в шкаф и из поколения в поколение приносили ей жертвы в окрестностях столицы.

При династиях Инь и Чжоу шкафа не открывали, но в последний год правления Ли-вана открыли, чтобы посмотреть на слюну. Слюна растеклась по двору, и ее никак не могли собрать. Тогда ван приказал женщинам снять верхнюю одежду и кричать на слюну. Слюна превратилась в черную черепаху, которая заползла во дворец вана. Находившаяся во дворце юная служанка, у которой еще не выпали молочные зубы, встретилась с черепахой. Позднее, достигнув возраста, когда девушка начинает закалывать волосы шпилькой, она забеременела, и в правление Сюань-вана у нее родился ребенок. Поскольку ребенок родился без мужа, служанка испугалась и выбросила его [на дорогу]. В это время мужа и жену, занимавшихся продажей луков и колчанов, как раз хотели убить на дороге. Муж и жена, пожалев плачущего ночью ребенка, подобрали его и бежали с ним в Бао. Правитель владения Бао, Бао Сюй, ведший судебную тяжбу, послал девочку вану, после чего ван простил его, а затем полюбил девочку, которая со временем стала его женой и родила Бо-фу. Таким образом, Небо давно уже породило эту женщину, и вред, который она принесет, огромен. Небо сейчас только наблюдает за развратом вана и усиливает его, но поскольку оно уже давно решило погубить вана, он скоро будет убит. **[243]**

[Следует добавить, что] владения Шэнь, Цзэн и западные жуны в настоящее время могущественны, между тем как в доме вана происходят смуты, и разве при таком положении вану не трудно выполнять свои желания? Ван хочет убить [старшего сына] — наследника престола, чтобы поставить на его место Бо-фу, [из-за чего наследник бежит во владение Шэнь]. Ван несомненно потребует, чтобы владение Шэнь выдало наследника, но шэньцы не отдадут его, и ван непременно нападет на них. Если же он выступит в поход против владения Шэнь, владение Цзэн и западные жуны объединятся с владением Шэнь и нападут на Чжоу, которое не сможет защититься. Итак, владение Цзэн и западные жуны окажут помощь владению Шэнь, владения Шэнь и Люй [79] в настоящее время сильны, а поэтому, безусловно, можно предвидеть, что они проявят глубокую любовь к [изгнанному] наследнику престола, и, если войска вана окажутся в Шэнь, владение Цзэн и западные жуны, конечно, выступят на помощь Шэнь.

Это вызовет гнев в сердце вана, а [Ши-фу], правитель владения Го, разделит с ним это чувство, [что приведет к нападению трех владений на Чжоу]. Так что вопрос, жить или погибнуть дому Чжоу, должен решиться на протяжении не более трех лет. Если вы хотите избежать грозящей дому Чжоу беды, скорее определите место для бегства. Боюсь, что искать спасения, когда придет беда, будет поздно!”

Хуань-гун спросил: “Если дом Чжоу придет в упадок, кто из представителей фамилии Цзи возвысится?” Историограф Бо ответил: “Я слышал, что У-ван поистине прославил подвиги Вэнь-вана, и поскольку счастливая судьба, выпавшая на долю Вэнь-вана, уже закончилась, не унаследуют ли ее потомки У-вана?! Если счастье не падет на потомков У-вана, владеющих Ин и Хань, не выпадет ли оно Цзинь?! Владение Цзинь

окружено естественными преградами, граничит с мелкими владениями и если к этому оно добавит добродетели, то сможет значительно расширить свою территорию".

Хуань-гун спросил: "Какие владения из принадлежащих фамилиям Цзян и Ин могут возвыситься?" Историограф Бо ответил: "Расцвет ожидает того, кто имеет более крупное владение и обладает добродетелями. Цинь-чжун и Ци-хоу — выдающиеся представители фамилий Цзян и Ин, к тому же они имеют крупные владения, уж не они ли возвысятся?!"

Обрадованный Хуань-гун отправил на восток жен, детей и богатства, которые были приняты владениями Го и Куай, после чего во всех десяти городах [этих владений] он нашел для себя временное пристанище.

[210]

На восьмом году правления Ю-вана (774 г. до н. э.) Хуань-гун был назначен на должность блюстителя нравов. На **[244]** девятом гиду правления Ю-вана (773 г. до н. э.) при дворе вана возникла смута. На одиннадцатом году правления Ю-ван (771 г. до н. э.) был убит [80].

В конце правления Пин-вана поочередно усиливались владения Цинь, Цзинь, Ци и Чу. Циньские правители Чжуан-гун и Сян-гун [81] приобрели чжоуские земли, цзиньский правитель Вэнь-хоу утвердил Сына Неба [в новой столице Лои], циские правители Чжуан-гун и Си-гун добились положения слабых гегемонов *чжухоу,* чуский правитель Фэнь-мао впервые расширил территорию своего владения за счет владения Пу.

Комментарии

[209]

1 Как сообщает Сыма Цянь, «Хуань-гун, правитель владения Чжэн, носивший имя Ю, был младшим сыном чжоуского Ливана и сводным младшим братом Сюань-вана. На двадцать втором году пребывания Сюань-вана на престоле, Ю впервые были пожалованы земли Чжэн. Через тридцать три года после пожалования весь народ полюбил Хуань-гуна. Ю-ван назначил Хуань-гуна на должность блюстителя нравов, и так как он сумел принести мир и согласие чжоускому народу, весь чжоуский народ был доволен, а все жившие между реками Хуанхэ и Ло с любовью думали о нем.

После того как Хуань-гун пробыл на должности блюстителя нравов один год, Ю-ван увлекся правительницей Бао, из-за чего в делах управления, осуществлявшихся домом вана, появилось много дурного и некоторые из *чжухоу* стали восставать против него. В связи с этим Хуань-гун спросил историографа Во: «Происходит много неприятного для дома вана, как мне избежать смерти?» Историограф Бо ответил: «Для этого вы можете поселиться только на землях к востоку от реки Ло и к югу от рек Хуанхэ и Цзи»» (ШЦ, гл. 42, л. 1а).

2 Шэнь — владение на территории совр. уезда Нанъян в пров. Хэнань. Принадлежало фамилии Цзян.

3 Люй — владение на территории совр. уезда Нанъян в пров. Хэнань. Принадлежало фамилии Цзян.

4 Ин — владение на территории совр. уезда Лушань в пров. Хэнань Принадлежало фамилии Цзи.

5 Дэн — владение на территории совр. уезда Сянян в пров. Хубэй. Принадлежало фамилии Мань.

6 Чэнь — владение, находившееся на территории совр. уезда Хуайнин в пров. Хэнань. Принадлежало фамилии Гуй.

7 Цай — владение, находившееся на территории совр. уезда Шанцай в пров. Хэнань. Принадлежало фамилии Цзи.

8 Суй — владение, находившееся на территории совр. уезда Суйсянь в прев. Хубэй. Принадлежало фамилии Цзи.

9 Тан — владение, находившееся на территории совр. уезда Суйсянь в

пров. Хубэй. Принадлежало фамилии Цзи.

10 Имеются в виду дисцы, жившие к северу от Хуанхэ.

11 Сяньюй — владение, принадлежавшее племени байди. Главный город владения находился на месте совр. населенного пункта Синыничэн в 40 *ли* к северо-западу от уездного города Чжэндин в пров. Хэбэй.

12 Лу — владение, принадлежавшее племени чиди. Занимало земли совр. уезда Лучэн в пров. Шаньси.

13 Ло — владение, принадлежавшее племени чиди. Занимало земли совр. уезда Чаои в пров. Хэнань.

14 Цюань — владение, принадлежавшее племени чиди. Занимало земли совр. уезда Лоян в пров. Хэнань.

15 Сюй — владение, принадлежавшее племени чиди. Местонахождение неизвестно.

16 Пу — владение, принадлежавшее племени чиди. Занимало земли совр. уезда Юнцзи в пров. Шаньси.

17 Юй — владение, лежавшее на территории совр. уезда Пинлу в пров. Шаньси. Принадлежало фамилии Цзи.

18 Го — владение, лежавшее на территории совр. уезда Баоцзи в пров. Шэньси. Принадлежало фамилии-Цзи.

19 Вэй — владение, местонахождение которого неизвестно. Принадлежало фамилии Цзи.

20 Хо — владение на терриюрии совр. уезда Хосянь в пров. Шаньси.. Принадлежало фамилии Цзи.

21 Ян — владение на территории совр. уезда Хундун в пров. Шаньси. Принадлежало фамилии Цзи.

22 Вэй — владение на территории совр. уезда Жуйчэн в пров. Шаньси. Принадлежало фамилии Цзи.

23 Жуй — владение на территории совр. уезда Жуйчэн в пров. Шаньси. Принадлежало фамилии Цзи.

24 Цао — владение в пров. Шаньдун. Принадлежало фамилии Цзи.

25 Сун — владение на территории совр. уезда Шанцю в пров. Хэнань. Принадлежало фамилии Цзы.

26 Тэн — владение на территории совр. уезда Тэнсянь в пров. Шаньдун. Принадлежало фамилии Цзи.

27 Сюэ — владение на территории совр. уезда Тэнсянь в пров. Шаньдун. Принадлежало фамилии Жэнь.

28 Цзоу — владение на территории совр. уезда Цзоусяпь в пров. Шаньдун. Принадлежало фамилии Цао.

29 Цзюй — владение на территории совр. уезда Цзюйсянь в пров. Шань-дун. Принадлежало фамилии Цзи.

30 Цзи и Ло — притоки Хуанхэ, Ин — приток Хуайхэ.

31 Го — имеется в виду Восточное Го, находившееся на территории совр. уезда Фаньшуй в пров. Хэнань.

32 Куай — владение, находившееся на территории совр. уезда Мисянь в пров. Хэнань.

33 Фугуй — гора в 40 ли к юго-западу от совр. уездного города Синь-чжэн в пров. Хэнань.

34 Чжэнь — приток реки Вэйшуй, берущий начало на территории совр. уезда Мисянь в пров. Хэнань.

35 Вэй — река, берущая начало в совр. уезде Дэнфэн в пров. Хэнань.

36 Сюнь-янь — четырнадцатый правитель владения Чу, современник отца Хуань-гуна. Имел четырех сыновей. После смерти Сюнь-яня власть перешла к старшему сыну Бо-шуану, а после его смерти между братьями вспыхнула борьба за престол. Чжун-сюэ умер, а Шу-сюн бежал в принадлежавший маням город Пу, поэтому власть захватил Цзи-сюнь.

37 Иероглиф *синь,* «сердце», вставлен в текст ошибочно.

38 Чжун вел наблюдения за Небом, а Ли — за Землей. Названия этих должностей употребляются также как собственное имя Чжун-ли. Согласно омментарию Вэй Чжао, Чжун-ли — внук легендарного императора Чжуань-сюя. У Чжуань-сюя был сын Лао-тун, у которого родились Чжун-ли и У-хуэй. У У-хуэя родился Лу-чжун, имевший

шестерых сыновей, младший из которых, Цзи-лянь, принял фамилию Ми и считается родоначальником правящего дома Чу.

39 Чжун-ли занимал должность смотрителя огня, светом которого как бы усилил на земле сияние Неба. Он увеличил также производительные силы-земли, сообщая народу наиболее благоприятные сроки начала сельскохозяйственных работ.

40 Чжу-жун — иероглиф *чжу* имеет значение «первый», «впервые», а *жун* — «сияние», «яркость». Такое прозвище связано с должностью смотрителя огня, занимая которую Чжун-ли как бы впервые озарил землю светом.

41 При переводе исправлено ошибочное употребление двух иероглифов (ГЮКИ, с. 326).

42 Юйский Му (Юй-му) — предок легендарного Шуня, якобы живший при мифическом императоре Чжуань-сюе.

43 Следя за наступлением теплых ветров, Юйский Му сообщал народу наиболее подходящие сроки сельскохозяйственных работ.

44 Пять правил поведения *(у-цзяо)* — непременный элемент древней этики и, по мнению древних философов, главное оружие в борьбе за гармонию общественных отношений. В эти пять правил входили: справедливость отца, любовь матери, дружественные отношения старших братьев к младшим, уважительное отношение младших братьев к старшим и почтительность сыновей к родителям.

45 Имеются в виду фамилии Цзи, Дун, Пэн, Туй, Юнь, Цао, Чжэнь и Ми.

46 Кунь-у — внук Чжун-ли, второй сын Лу-чжуна, носил имя Фань и фамилию Цзи. При династии Ся ему было пожаловано владение Куньу, находившееся на территории совр. уезда Кайсянь в пров. Хэбэй.

47 Да-пэн — третий сын Лу-чжуна, носивший имя Цзянь и фамилию Пэн. При династии Шан ему было пожаловано владение Дапэн, в связи с чем его называют также Пэн-цзу. Владение Дапэн находилось на территории совр. уезда Туншань в пров. Цзянсу.

48 Ши-вэй — отпрыск фамилии Пэн, которому при династии Шан было пожаловано владение Шивэй. Владение Шивэй находилось на территории совр. уезда Хуасянь в пров. Хэнань.

49 Т. е. потомки Чжу-жуна не занимали большие посты гегемонов *чжухоу*.

50 Су — владение, находившееся на территории совр. пров. Хэнань.

51 Гу — владение, находившееся на территории совр. уезда Фаньсянь в пров. Шаньдун.

52 Вэнь — владение, находившееся на территории совр. уезда Вэньсянь в пров. Хэнань.

53 Дун — владение, находившееся на территории совр. уезда Вэньси в пров. Шаньси.

54 Цзунъи — владение, находившееся на территории совр. уезда Тансянь в пров. Хэнань.

55 Чжуцзи — владение, местонахождение которого неизвестно.

56 Чжоужэнь — владение, местонахождение которого неизвестно.

57 У — владение, находившееся на территории совр. уезда Яньши в пров. Хэнань.

58 Куай — владение, находившееся на территории совр. уезда Мисянь в пров. Хэнань.

59 Лу — владение, находившееся на территории совр. уезда Лучэн в пров. Шаньси.

60 Биян — владение, находившееся на территории совр. уезда Исянь в пров. Шаньдун.

61 Гуйюэ — владение, находившееся на территории совр. пров. Хубэй.

62 Цзян — фамилия правителей владения Ци.

63 Ин — фамилия правителей владения Цинь.

64 Бо-и — чиновник легендарного императора Яо, ведавший жертвоприношениями.

65 Бо-и — чиновник легендарного императора Шуня, занимавший должность смотрителя лесов и лугов.

66 Се — владение, принадлежавшее Шэнь-бо, дяде чжоуского Сюань-вана по материнской линии. Находилось на территории совр. уезда Биюань в пров. Хэнань.

67 Цзя — владение, находившееся на территории совр. уезда Цзясянь в пров. Хэнань.

68 *Тай-ши* — Великая клятва, принесенная чжоуским У-ваном у переправы Мэнцзин во время похода против иньского Чжоу-синя (см. ШШЧИ, гл. 11, с. 368).

69 Согласно утверждениям физиогномистов нос с горбинкой, напоминающий по форме лежащего носорога, и мясистые скулы — признаки мудрого человека.

70 Согласно космогонической концепции, сложившейся в Китае во II— III вв. до н. э., источником движения в мире являются мужское начало *ян* и женское начало *инь*. Взаимодействие этих начал породило пять стихий: воду, огонь, дерево, землю и металл, которые являются основой всех вещей и явлений природы. Отношения между стихиями характеризовались двумя особенностями: взаимопорождением и взаимопреодолением. Взаимопорождение давало следующую последовательность стихий: дерево, огонь, земля, металл, вода, ибо дерево порождает огонь, огонь порождает землю, земля порождает металл, металл порождает воду, вода опять порождает дерево и т. д. Последовательность стихий с точки зрения взаимопреодоления была другой: вода, огонь, металл, дерево, земля, ибо вода преодолевает огонь, огонь металл и т. д. Жизнь на земле—итог борьбы пяти стихий: стоит упразднить одну стихию — и жизнь станет невозможной. Равновесие между мужским и женским началами и порожденными ими пятью стихиями создает гармонию, а господство одного начала вызывает бедствия.

71 Вэй Чжао иллюстрирует эту мысль следующим примером: если к воде добавлять воду, то не получится ничего нового, и когда вода будет использована до конца, ничего не останется.

72 Пять вкусовых ощущений *(у вэй)* — сладкий, кислый, горький, острый и соленый.

73 *Органы чувств, представленные семью отверстиями (ци-ти).* — Два глаза, два уха, две ноздри и рот.

74 Восемь частей тела *(ба-со)* — голова, живот, ступни ног, бедра, глаза, рот, уши и руки.

75 Девять внутренних органов *(цзю-цзи)* — сердце, печень, селезенка, легкие, почки, желудок, мочевой пузырь, кишки, желчный пузырь.

76 Десять рангов — *ван, гун, дафу, ши, цзао, юй, ли, ляо, пу, тай.*

77 Имеются в виду дочь правителя владения Шэнь и наложница Бао-сы.

78 Карлики и горбуны использовались в качестве шутов.

79 Владение Люй принадлежало родственникам правителей владения Шэнь.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[210]

80 Этот отрывок заключает предыдущий, подтверждая правильность оценки, данной историографом Бо. Ю-ваи, увлекшись наложницей Бао-сы, отстранил главную жену, дочь правителя владения Шэнь, и лишил ее сына, И-цзю, права наследовать престол, объявив наследником престола Бо-фу, сына Бао-сы. Это вызвало протесты правителя владения Шэнь, который во имя справедливости призвал на помощь западных жунов, напал вместе с ними на чжоуского Ю-вана у горы Лишань, убил его и возвел на престол под именем Пин-вана сына своей дочери.

81 В тексте ошибочно вместо Чжуан-гуна указан Цзин-гун. После убийства Ю-вана западные жуны, воспользовавшись благоприятным случаем, захватили земли в районе озера Цзяоху, поселились между реками

Цзин и Вэй и оттуда стали нападать на Срединное государство.

На помощь Пин-вану против оказавшихся столь коварными недавних союзников пришел Сян-гун. Несмотря на поддержку, в 770 г. до н. э. Пин-вану все же пришлось переместить столицу на восток в Лои, а бывшие чжоуские земли к западу от гор Ци он пожаловал Сян-гуну в благодарность за оказанную помощь.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 17
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЧУ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

[211]

Чжуан-ван приказал Ши-вэю [1] быть наставником наследника престола Чжэня. Ши-вэй отказался, сказав: “Я не обладаю талантами и не смогу принести пользу [наследнику престола]”. Чжуан-ван возразил: “Воспитывайте в нем добро, используя ваши добродетели”.

Ши-вэй ответил: “Стать добрым зависит от [самого] наследника престола. Если наследник престола захочет стать добрым, к нему придут добрые люди, а если не захочет, добрые люди ему не будут надобны. Именно поэтому у императора Яо был (порочный сын) Дань-чжу [2], у Шуня — Шан-цзюнь [3], у Ци [4] — У-гуань, у Тана — Тай-цзя [5] и у Вэнь-вана — Гуань и Цай [6]. Все перечисленные пять правителей, обладая высокими добродетелями, имели порочных сыновей. Разве они не хотели, чтобы их сыновья были добрыми? Нет, они не могли сделать их таковыми. Если бы можно было поучать и наставлять бунтующий народ, разве бы мани, исцы, жуны и дисцы не являлись бы на протяжении долгого времени ко двору вана как гости с выражением покорности и разве были бы они бесполезны для Срединного государства?”

Чжуан-ван все же приказал Ши-вэю быть наставником наследника престола, в связи с чем Ши-вэй обратился за советом к Шэнь Шу-ши [7]. Шу-ши ответил: “Обучайте его истории [различных владений] и, используя ее, восхваляйте добрых и порицайте дурных правителей, чтобы вселить в его сердце страх перед пороками и поощрить стремление к добру. Рассказывайте о родословных покойных ванов, и, используя их, прославляйте обладавших блестящими добродетелями, и отвергайте тупых и невежественных, чтобы в своих действиях он стремился подражать добродетельным и испытывал страх перед поступками порочных. Обучайте его стихам и, используя их, направляйте к блестящим добродетелям и увеличивайте их в нем, чтобы совершенствовать его стремления. Обучайте его правилам **[246]** поведения, чтобы он знал правила для высших и низших. Обучайте его музыке, чтобы смыть душевную грязь и искоренить легкомыслие. Обучайте его приказам [прежних ванов], чтобы он интересовался делами чиновников. Обучайте его речам [относящимся к управлению владением], чтобы он понял скрытую в них добродетель и знал, что покойные ваны стремились распространить блестящие добродетели в народе. Обучайте его старинным записям, чтобы он, узнав о павших и возвысившихся владениях, с осторожностью и страхом относился к дурному. Обучайте его сводам наставлений, чтобы он знал своих родственников и действовал, сообразуясь с долгом.

Если, несмотря на это, наследник престола не воспримет обучения и не исправит своих действий, воздействуйте на него чтением сочинений, в которых говорится о возникающих трудностях, подбирайте мудрых и хороших друзей, чтобы они помогали ему. И если наследник престола исправится, но его сердце не укрепится, усердно

влияйте на него личным примером, раскрывайте суть законов, чтобы он воспринял их, старайтесь быть осмотрительным, проявляйте участие, чтобы укрепить его сердце.

Если сердце наследника престола укрепится, но он не будет разбираться в обстановке, разъясните ему, как важно оказывать милости, чтобы вызвать преданность [народа]. Разъясняйте, как можно долго сохранить имеющееся, чтобы возбудить доверие [народа]. Разъясняйте систему [управления владением], чтобы направить к справедливости. Разъясняйте ранги, чтобы направить к соблюдению правил поведения. Разъясняйте значение почтительности и скромности, чтобы направить к выполнению сыновнего долга. Разъясняйте значение уважения и сдержанности, чтобы направить к успеху в делах. Разъясняйте значение любви, чтобы направить к человеколюбию. Разъясняйте значение оказания пользы другим, чтобы направить к гражданским делам. Разъясняйте значение искоренения зла, чтобы направить к военным занятиям. Разъясняйте значение чистоты помыслов, чтобы он правильно налагал наказания. Разъясняйте значение подлинной добродетели, чтобы он справедливо раздавал награды. Разъясняйте значение равного и строгого отношения к людям, чтобы он справедливо управлял народом. Если, действуя таким образом, вы не добьетесь успеха, значит, не можете быть наставником.

Кроме того, вы должны [ежедневно] читать наследнику престола стихи, чтобы поддерживать его; сохранять величественный вид, следуя впереди или сзади него; держаться с достоинством, находясь рядом с ним; открыто совершать добрые поступки, чтобы во всем помогать ему; соблюдать верность убеждениям, чтобы воздействовать на его поступки; сохранять почтительность, чтобы руководить и надзирать за ним; проявлять усердие, чтобы поощрять его; соблюдать почтительность к родителям и быть послушным, чтобы он воспринял эти качества; **[247]** быть преданным и пользоваться доверием других, чтобы воодушевить его; использовать добрые слова [древних], чтобы возвысить его. Если при подобной системе обучения наставления не будут восприняты, значит, он не человек и, конечно же, не сможет возвыситься!

Когда наследник престола вступит на престол, уходите со службы. Если вы сами уйдете со службы, сохраните к себе уважение, в противном случае вам придется переживать печали и “страхи”.

[212]

Заболев, Гун-ван [8] вызвал *дафу* и сказал: “Я, недостойный, не обладающий добродетелями, виновен в утрате положения, которое занимал покойный правитель [9], а также в поражении чуских войск [10]. Если я сохраню голову на плечах и умру своей смертью, и мне, как и покойным правителям, весной и осенью будут приносить жертвы, прошу дать мне посмертный титул Лин или Ли [11]”. *Дафу* обещали сделать это.

Когда Гун-ван умер, и его должны были хоронить, Цзы-нан [12] стал думать о том, какой посмертный титул (дать ему). *Дафу* сказали: “Ван сам распорядился на этот счет”. Цзы-нан ответил: “Нельзя [так делать]. Служащий правителю на первое место должен ставить его добрые дела, а не руководствоваться совершенными им ошибками. Владение Чу процветало, а он управлял им; выступил в поход против земель Наньхай и установил в них спокойствие; давал наставления владениям, расположенным на территории Срединного государства [13], и слава его была велика. Поскольку ван, пользуясь такой славой, осознал свои ошибки, разве можно не дать ему титул гуя [14]? Ставя на первое место добрые дела правителя, прошу поднести ему посмертный титул *гун”*.

Дафу согласились с этим предложением.

[213]

Заболев, Цюй Дао [15], любивший водяные орехи, вызвал старшего слугу, которому приказал: “Во время посмертных жертвоприношений обязательно подносите мне

водяные орехи". Когда совершалась церемония по случаю окончания траура, старый слуга хотел поднести в жертву водяные орехи, но Цюй Цзянь [16] приказал убрать их.

Старый слуга сказал: "Так приказал сделать покойный". Цзы-му возразил: "Неправильно. Покойный принял на себя управление делами владения Чу, и установленные им законы и наказания до сих пор в сердце народа, а тексты хранятся в кладовых вана. Если говорить о прошедших временах, [эти законы и наказания] можно сравнить с законами и наказаниями, установленными покойными ванами, а если говорить о **[248]** будущем, они позволят наставлять последующие поколения, и, хотя владение Чу исчезнет, все *члсухоу* будут превозносить их".

В имеющихся правилах для жертвоприношений [оставленных Цюй Дао] говорится: "Правителю владения приносится в жертву бык, *дафу* — баран, *ши* — поросенок и собака, простым людям — жареная рыба. И высшим и низшим все подается в бамбуковых корзинах для сухих фруктов и на деревянных подносах для солений на высоких ножках. Не подносятся необычные редкие кушанья и слишком много жертвоприношений. Покойный не мог из-за любви к водяным орехам нарушить существующие во владении правила".

После этого водяные орехи не были поданы [для жертвоприношений].

[214]

Цзяо-цзюй [17] был женат на дочери Цзы-моу, правителя города Шэнь. Когда совершивший преступление Цзы-моу бежал, Кан-ван [18] подумал, что ему помог скрыться Цзяо-цзюй. [Напуганный] Цзяо-цзюй бежал во владение Чжэн, откуда хотел пробраться во владение Цзинь [19].

Цайский Шэн-цзы [20], направлявшийся в Цзинь, встретился с Цзяо-цзюем во владении Чжэн и устроил для него угощение, на котором, предлагая гостю откушать, поднес ему яшму и сказал:

"Откушайте через силу эту прекрасную пищу. Оба наших покойных отца [21] помогают вам, поэтому вы сможете поступить на службу к правителю владения Цзинь и сделать его гегемоном *Чжухоу"*.

Цзяо-цзюй отказался от такого предложения, сказав: "Я к этому не стремлюсь. Если бы мне удалось вернуться в Чу, пусть меня даже постигнет смерть, но имя мое не истлеет".

Шэн-цзы ответил: "Откушайте через силу эту прекрасную пищу. Я верну вас в Чу". [Благодарный] Цзяо-цзюй спустился с возвышения, [на котором сидел], три раза поклонился Шэн-цзы и подарил ему четверку лошадей, которую Шэн-цзы принял.

Вернувшись в Чу, Шэн-цзы встретился с чуским *линъинем* Цзы-му. В беседе с Шэн-цзы Цзы-му спросил: "Хотя правитель вашего владения связан братскими узами с правителем владения Цзинь [22], в то же время он — зять правителя владения Чу [23]. Какое из этих владений более достойно [уважения]?"

Шэн-цзы ответил: "Сановники владения Цзинь уступают сановникам владения Чу, но *дафу* более достойны. Все *дафу* владения Цзинь обладают способностями сановников, но всех их, как и краснотал, и катальпу, и кожи носорога, владение Чу посылает в Цзинь, ибо хотя в Чу есть и талантливые *дафу,* оно не умеет использовать их".

Цзы-му спросил: "В Цзинь есть слуги, прямые родственники правителей различных владений или же связанные с ними брачными узами, почему же вы говорите, что владение Чу посылает в Цзинь талантливых *дафу*?" **[249]**

Шэн-цзы ответил: "В прошлом, во время беспорядков, вызванных [чуским] *линъинем* Цзы-юанем [24], кто-то оклеветал Вансунь Ци [25] перед Чэн-ваном, и, хотя Чэн-ван не поверил клевете, Вансунь Ци бежал в Цзинь, и цзиньцы приняли его на службу. Когда в сражении при Чэнпу [26] цзиньские войска собирались бежать, Вансунь Ци,

участвовавший в обсуждении военных дел, сказал Сянь Чжэню [27]: “Сражения хочет только Цзы-юй [28], что пртиворечит желаниям Чэн-вана, в связи с чем сюда явились только войска, подчиненные наследнику престола, и войска западного крыла. Одна половина *чжухоу* поддерживает, а другая выступает против Цзы-юя, причем род Жо-ао не желает вступать в сражение. Чуские войска непременно будут разбиты, зачем бежать от них”. Сянь Чжэнь последовал совету и нанес сильное поражение чуским войскам. Таким образом, победа была одержана благодаря Вансунь Ци.

В прошлом, в молодые годы Чжуан-вана, его учителем был И-фу [29], сын правителя города Шэнь, а наставником — Се, сын чуского вана. Когда ван послал Ши Чуна [30] и Цзы-куна [31] напасть во главе войск на владение Шу [32], Се и И-фу, воспользовавшись этим, обвинили выступивших в поход двух военачальников [33] в преступлении и разделили принадлежавшее им имущество. После возвращения войск они, [опасаясь, что их преступление будет раскрыто], выехали вместе с ваном в город Лу [34]. Цзи Ли, правитель города Лу, убил их и возвратил вана в столицу. Затем кто-то оклеветал Сигун Чэня [35] перед ваном [как соучастника преступлений И-фу и Се], и, хотя ван не поверил клевете, Сигун бежал в Цзинь, и цзиньцы приняли его на службу. Поражение чуских войск благодаря клевете, а также то, что владение Чу не смогло удержать земли Дунся, — все это сделал Сигун [36].

В прошлом отцы и старшие братья рода Юн-цзы [37] оклеветали Юн-цзы перед Гун-ваном, и, хотя ван не поверил клевете, Юн-цзы бежал в Цзинь, и цзиньцы приняли его на службу. В сражении при Янь [38], когда цзиньские войска собирались бежать, Юн-цзы, участвовавший в обсуждении военных дел, сказал Луань Шу [39]: “Положение чуских войск ясно. Их центральная армия состоит из воинов рода вана. Если мы поменяем местами наши центральную и нижнюю армии, чусцы непременно захотят насладиться победой [40] и, если произойдет сражение, они ворвутся на позиции нашей центральной армии. Тогда наши верхняя и нижняя армии, несомненно, разобьют левую и правую армии чусцев, после чего, соединившись, три наших армии [41] нападут на воинов из рода вана, и те, несомненно, будут разбиты наголову”. Луань Шу последовал этому совету, и то, что чуские войска потерпели сильное поражение, а сам ван был ранен в лицо — все это благодаря Юн-цзы.

В прошлом чэньский княжич Ся [42] женил своего сына Юй-шу на дочери Му-гуна [43], правителя владения Чжэн, и у нее родился сын Цзы-нань [44]. Мать Цзы-наня внесла во владение Чэнь **[250]** смуту и погубила его, а самого Цзы-наня убили *чжухоу* [45]. После этого правитель Чжуан-ван хотел подарить Ся-цзи сначала У-чэню, правителю города Шэнь [46], затем Цзы-фаню, но в конце концов отдал Сян-лао [47]. После того как Сян-лао погиб в бою при Би [48], между У-чэнем и Цзы-фанем возник спор из-за Ся-цзи, оставшийся неразрешенным.

Когда Гун-ван послал У-чэня для установления дружественных отношений в Ци, он взял с собой Ся-цзи [49], бежал в Цзинь, и цзиньцы приняли его на службу. У-чэнь установил отношения между владениями У и Цзинь, добился для своего сына Ху-юна должности чиновника посольского приказа в У, стал поучать уского правителя Шэ-юя и убеждать его напасть на Чу. То, что до сих пор владение У — источник бедствий для Чу — все это благодаря У-чэню, правителю города Шэнь.

Ныне Цзяо-цзюй женат на дочери Цзы-моу. Цзы-моу совершил преступление и бежал, но лица, держащие в руках бразды правления, не разобравшись в истинном положении дел, стали говорить Цзяо-цзюю: “На самом деле это ты убедил его бежать”. Цзяо-цзюй испугался и бежал во владение Чжэн, где, пребывая вдали от родины, вытянув шею, [все время] смотрит на юг и вопрошает: “Может быть, Чу простит мое преступление?” [Однако лица, держащие в руках бразды правления], и не подумали простить его, после чего он бежал в Цзинь, и цзиньцы приняли его на службу. Если,

[находясь в Цзинь], Цзяо-цзюй начнет разрабатывать планы против Чу, то Чу непременно, как и раньше, постигнут серьезные поражения"".

Опечаленный Цзы-му спросил: "Как вы думаете, вернется ли он обратно, если его вызвать?" Шэн-цзы воскликнул: "Если умерший [Цзяо-цзюй] снова обретет жизнь, разве он может не вернуться обратно!" Цзы-му снова спросил: "А если он не вернется, что делать тогда?" Шэн-цзы ответил: "Тогда вы утратите спокойствие, весной и осенью вам придется заниматься делами и ездить от одного *чжухоу* к другому [50]. Может быть, стоит подкупить разбойников в Дунъяне [51], чтобы они убили Цзяо-цзюя? Ведь он все равно не вернется".

Цзы-му возразил: "Нельзя [так поступать]. Если я, сановник владения Чу, подкуплю разбойников, чтобы они убили человека в Цзинь, это будет несправедливо. Призовите Цзяо-цзюя, и я удвою его имущество".

Шэн-цзы велел Цзяо-мину [52] призвать отца назад, и Цзы-му восстановил его в прежнем положении.

[215]

Лин-ван построил в Чжанхуа [53] террасу и, поднявшись на нее с У Цзюем [54], воскликнул: "Как прекрасна эта терраса!" У Цзюй ответил: "Как я слышал, правитель владения считает прекрасным, когда ему подчиняются из любви к нему, считает счастьем благоденствие народа, находит приятными для слуха **[251]** рассуждения о добродетели и считает мудростью привлекать к себе далеко живущих, но я не слышал, чтобы он считал прекрасными высокие строения, построенные из земли и дерева, украшенные лаком и резьбой, и находил радость в шумных звуках разнообразных музыкальных инструментов, сделанных из металла, камня, тыквы-горлянки и бамбука. Я не слышал, чтобы правитель считал мудростью возможность обозревать широкие пространства, любоваться роскошью и наслаждаться женской красотой, находить приятное для слуха, слушая высокие и низкие звуки музыки.

[В прошлом], когда наш покойный правитель Чжуан-ван построил террасу Паоцзюй, ее высота была не выше той, которая требовалась для наблюдения за несчастливыми погодными предзнаменованиями во владении, а размеры ее — не больше, чем требовалось для расстановки посуды для пиршеств. Использованное для постройки дерево не повлияло на приготовление к обороне (владения), израсходованные средства не обременили казенные кладовые, народ не забросил сезонные работы, чиновники не нарушали постоянных правил [службы], установленных двором. Спрашивается, кто пировал на террасе? Это были правитель владения Сун, носивший титул *гун,* и правитель владения Чжэн, носивший титул *бо.* Спрашивается, кто руководил церемониями [приема гостей]? Это были Хуа-юань [55] и Сы-фэй [56]. Спрашивается, кто помогал на пирах? Это были правители владений Чэнь и Цай, носившие титул *хоу,* правитель владения Сюй, носивший титул *нань,* и правитель владения Дунь [57], носивший титул *цзы.* [Присутствовавшие на пиру] *дафу* прислуживали своим правителям. Благодаря этому покойный правитель смог устранить смуты, одержать победы над врагами и не вызвал ненависти у *чжухоу.*

Ныне же вы, возведя эту террасу, измучили весь народ владения, полностью израсходовали все средства, помешали сбору урожая, затруднили всех чиновников. Хотя террасу строило все владение, на постройку ее потребовалось несколько лет. Вы хотели, чтобы к вам приехали *чжухоу и* вместе с вами впервые поднялись на террасу, но все *чжухоу* отклонили ваше приглашение, и никто из них не явился. После этого вы послали главного жреца Ци-цзяна пригласить правителя владения Лу, носящего титул *хоу,* напугав его напоминанием о сражении под Шу и только благодаря этому добились его приезда [58]. Затем вы приказали красивым бездельникам и изящным юношам

помогать на пиру, а длиннобородым чиновникам руководить церемониями, и в этом нет ничего прекрасного!

Ведь прекрасное — это то, что не причиняет вреда высшим и низшим, тем, кто при дворе и вне его, большим и малым [владениям], близким и далеким, поэтому оно и называется прекрасным. Для глаз терраса прекрасна, но если говорить об истраченных средствах, она привела к нужде. Строя террасу в целях личного возвеличивания, вы собирали средства с **[252]** народа, что привело к его обнищанию, так разве можно считать ее прекрасной! Правящий владением должен жить вместе с народом, поэтому когда народ испытывает нужду, правитель не должен богатеть один! К тому же, когда у правителя много желаний и они слишком велики, добродетели и справедливости нет места, а когда нет добродетели и справедливости, это вызывает у окружающих [59] печаль, и они восстают, а далекие владения отворачиваются [от правителя] и нарушают приказы. Сын Неба пользуется почетом только тогда, когда ставит *чжухоу,* носящих титулы *гун* и *хоу,* старшими над чиновниками, а *чжухоу,* носящих титулы *бо, цзы* и *нань,* — командующими войсками, а прекрасная слава Сына Неба достигается только путем распространения прекрасных добродетелей на далеких и близких, благодаря чему большие и малые владения живут в спокойствии. [Правители владений должны подражать этому примеру.] “Если же выжимать средства у народа для осуществления личных желаний, это лишь истощит народ, который забудет о спокойной и радостной жизни, и в нем зародится дума о мятеже, что принесет огромный вред; для чего же тогда нужно то, что видят глаза — [терраса]?

Именно поэтому, когда покойные ваны насыпали холмы и строили на них павильоны, величина их не превышала требуемой для занятия военными делами, а высота холмов не превышала требуемой для наблюдений за счастливыми и несчастливыми погодными явлениями. Поэтому размер павильонов определялся необходимостью для смотра войск вана, а высота холмов — необходимостью для наблюдений за погодными явлениями. Благодаря этому воздвигаемые сооружения не строились на пахотных полях, их возведение не приводило к истощению средств, строительные работы не обременяли чиновников, сроки строительства не мешали сезонным работам. Поэтому строительство велось на твердых малоплодородных землях, для работ использовалось дерево, оставшееся от оборонительных сооружений городов, чиновники надзирали над работами в свободное время, а сами работы велись в свободное время между четырьмя сезонами года. Поэтому в “Стихах дома Чжоу” и говорится:

[Вэнь-ван] рассчитал и начал постройку террасы Линтай,
Когда закончил расчеты и определил место,
Весь народ явился на постройку террасы
и, не ставя перед собой сроков, быстро закончил ее.
Хотя, рассчитывая и начиная постройку, [Вэнь-ван]
не принуждал быстро закончить ее.
Народ явился к нему, как дети к отцу;
[Закончив постройку], Вэнь-ван пошел погулять в загон для зверей у подножья террасы
И увидел, что самки оленей мирно лежат на своих местах [60].

Насыпка холмов и постройка на них павильонов производятся в интересах народа [61], и я не слышал, чтобы эти работы производились для истощения народа. Если вы говорите, что **[253]** построенная терраса прекрасна, и считаете ее постройку правильной, значит над владением Чу нависла опасность!” [62].

[216]

Лин-ван, начав строительство стен во владениях Чэнь, Цай и Булан [63], послал слугу Цзы-си [64] навестить Фань У-юя [65] и передать следующее: “Почему я не

повинуюсь ни одному из владений на Центральной равнине, а служу только владению Цзинь? Только потому, что владение Цзинь близко [от Срединного государства], а я далеко, но если ныне я построю стены в трех владениях, то в каждом из них буду получать в счет налогов по тысяче колесниц, а это количество соответствует количеству колесниц во владении Цзинь. Если же к нему добавить воинов, имеющихся в Чу, разве ко мне не явятся все *чжухоу* [с изъявлением покорности]?"

Фань У-юй ответил: "Об этом есть [сведения] в записях. Из них видно, что, когда владение строит большие стены, это никогда не приносит выгоды. В прошлом во владении Чжэн имелись [окруженные стенами] города Цзин [66] и Ли [67], во владении Вэй — города Пу [68] и Ци [69], во владении Сун — город Сяомэн [70], во владении Лу — город Бяньфэй [71], во владении Ци — город Цзюйцю [72], во владении Цзинь — город Цюйво, во владении Цинь — город Чжэнъян [73].

Шу-дуань, опираясь на город Цзин, наслал беды на Чжуан-гуна, и поэтому владение Чжэн едва не погибло [74]. Действительно, из-за жителей города Ли Чжэн-цзы не смог сохранить престол [75]. Во владении Вэй правители городов Пу и Ци изгнали Сянь-гуна [76]. Во владении Сун из-за правителя города Сяомэн был убит Чжао-гун [77]. Во владении Лу правитель города Бяньфэй способствовал ослаблению Сян-гуна [78]. Во владении Ци правитель города Цюйцю убил У-чжи [79]. Во владении Цзинь правитель города Цюйво действительно ввел во владение циские войска [80]. Во владении Цинь правитель города Чжэнъя чинил препятствия Хуань-гуну и Цзин-гуну [81]. Вот что говорится в записях *чжухоу,* и это явно показывает, что возводить стены невыгодно.

Управление городами, окруженными стенами, подобно [человеческому] телу, которое состоит из головы, шеи, ног и рук, больших пальцев на руках и пучков волос. Большие части тела движут малыми, так происходит движение, а усталость не наступает. На земле есть высоты и низины, небо бывает темным [ночью] и светлым [днем], народ делится на правителей и слуг, во владениях существуют столицы и удаленные от них города, и такой порядок установился с древнейших времен. [Согласно этому порядку низины подчиняются высотам, темное — светлому, слуги — правителю, удаленные города — столице], но покойные ваны, опасаясь, что ему не будут следовать, управляли городами справедливо, одеждой обозначали **[254]** различие [82] между правителями, относились к ним, соблюдая правила поведения, различали их по титулам, при обращениях обозначали занимаемое ими положение и руководили ими с помощью устных приказов. Из-за нарушения порядка правители теряли владение.

Земли, расположенные на границах — это [как бы] хвост владения, [и вред от постройки здесь стен] очевиден на примере быков и лошадей: когда наступает сезон прекращения жары [83], появляется множество оводов и мошкары, и [животные] не могут даже взмахнуть хвостом, от их тяжести. Боюсь, что, [построив стены], вы окажетесь в таком же положении. Если же этого не случится, разве постройка стен вокруг трех городов не вызовет опасений в сердцах *чжухоу,* [что это делается для нападения на них]?"

Когда Цзы-си доложил о разговоре, Лин-ван сказал:

"[Фань У-юй] немного знает о путях Неба, но разве он знает о правилах управления народом! Его слова нелепы!"

Цзы-гэ [84], занимавший должность *ю-иня* [85] и прислуживавший Лин-вану, возразил: "Народ рожден Небом и, если он знает о путях Неба, несомненно, знает и о правилах управления народом. Поэтому его слова должны понудить вас к осторожности".

Через три года правители городов Чэнь, Цай и Булан возвели на престол Ци-цзи и убили Лин-вана [86].

[217]

И-сян [87], историк, записывавший речи правителя [88], явился к Цзы-вэю, правителю города Шэнь, чтобы встретиться с ним. Цзы-вэй не вышел к нему, и поэтому историк, записывавший речи правителя, стал хулить его, о чем Цзюй-бо [89] сообщил Цзы-вэю. Разгневанный Цзы-вэй вышел и воскликнул: “Вы, видимо, отворачиваетесь от меня, да к тому же еще и хулите, поскольку видите во мне старца преклонных лет?”

И-сян, историк, записывавший речи правителя, ответил:

“Именно только потому, что вы старец, я хотел встретиться с вами, чтобы поддержать и предостеречь вас. Если бы вы были в расцвете сил и могли заниматься делами, я, И-сян, сбился бы с ног, выполняя по порядку полученные от вас поручения, хотя все равно не сумел бы выполнить их все, и разве тогда у меня было бы свободное время, чтобы встретиться с вами?”

В прошлом вэйский правитель У-гун, которому было девяносто пять лет, и то наставлял и предостерегал население владения, говоря: “Пусть все, начиная от сановников и кончая *дафу* и *ши,* когда они находятся при дворе, не считают меня глубоким старцем и не отворачиваются от меня. Они обязательно должны, сохраняя при дворе почтение и уважение, с утра и до вечера поочередно предостерегать меня. Услышав что-нибудь, они непременно должны запоминать или записывать это, а **[255]** затем представлять мне, чтобы наставлять меня и руководить мною”.

Поэтому когда У-гун выезжал в колеснице, его смелые и сильные конвойные советовали ему [как поступать]; когда он находился во дворце, то находил предостережения в правилах, которых придерживаются верховные чиновники; когда сидел, опершись о стол, слушал увещевания начальников ремесленников; когда находился в опочивальне, его наставляли близкие слуги; когда был занят делами [90], им руководили старшие музыканты и церемониймейстеры; когда отдыхал, его увещевали музыканты и слепцы. Историки не расставались с книгами, а слепцы не расставались со стихами, чтобы давать У-гуну наставления, и именно поэтому он и написал строки И-цзе, желая предостеречь себя от ошибок. Когда У-гун умер, его назвали Совершенномудрый У-гун.

Вас же действительно нельзя назвать совершенномудрым, но какой вред может принести мне, И-сяну, [ваш отказ встретиться со мной]? В “Книге дома Чжоу” говорится: “Вэнь-ван до полудня, когда солнце начинает клониться к западу, не имел времени для еды. Он был милостив к простому народу и внимателен к делам управления” [91]. Даже Вэнь-ван не смел держаться высокомерно, а ныне вы, старший сановник владения Чу, стремитесь к спокойствию, отгораживаетесь от упрекающих и увещевающих вас, так что же тогда будет делать ван? Если вы всегда будете поступать так, владение Чу постигнут бедствия”.

Цзы-вэй воскликнул: “Я, Лао [92], допустил ошибку” и поспешил выйти навстречу историку, записывающему речи правителя.

[218]

Лин-ван отличался жестокостью, и поэтому Цзы-чжан [93], правитель города Бай, неоднократно увещевал его. Страдая от этого, ван сказал Ши Лао [94]: “Я хочу прекратить увещевания Цзы-чжана, но как это сделать?” Ши Лао ответил: “Использовать увещевания Цзы-чжана действительно трудно, но прекратить легко. Если он будет увещевать вас, скажите: “В левой руке у меня дела умерших, а в правой — умерших преждевременной смертью [95], я уже слышал все увещевания и предпочитаю слушать другие речи”.

Когда правитель города Бай снова занялся увещеваниями, ван повторил слова Ши Лао. Правитель города Бай ответил: “В прошлом иньский император У-дин сумел настолько возвысить свои добродетели, что стал общаться с мудрыми духами. Он сначала переехал в излучину реки [Хуанхэ], а из излучины реки направился в Бо [96], где

в течение трех лет молчал, обдумывая пути управления народом. Его молчание тревожило сановников, которые сказали: “Ван говорит, чтобы отдавать **[256]** приказы, если же он не говорит, приказы не от кого получать” [97]. Тогда У-дин написал: “Управляя четырьмя сторонами света, я боюсь, что мои добродетели недостаточны, поэтому и не говорю”.

У-дин продолжал вести себя по-прежнему и только приказал разыскивать повсюду мудреца, которого он видел во сне, и к нему привели Фу Юэ [98]. У-дин даровал Фу Юэ титул гуна и приказал ему с утра до вечера давать советы: “Считайте, что я металл, а вы — точило, считайте, что я переправа, а вы — лодка, считайте, что я засуха, а вы — затяжной дождь. Откройте ваше сердце и увлажните мое. [Помните], если лекарство не вызывает сердцебиения и потемнения в глазах, болезнь не проходит, если босой идет по дороге и не видит что на земле, он поранит ногу” [99].

Даже У-дин, общавшийся с мудрыми духами, обладавший высочайшими совершенствами и не имевший изъянов в знаниях, и тот говорил, что не в состоянии управлять владением, в связи с чем три года хранил молчание, обдумывая пути управления. Постигнув путь управления, он тем не менее не смел проявлять самовластие, а приказал разыскивать повсюду мудреца, [которого видел во сне]. Найдя, сделал его своим помощником, причем, опасаясь, что может стать нерадивым и забыть пути управления, велел утром и вечером наставлять и увещевать себя, сказав: “Непременно помогайте мне и совершенствуйте меня, но не отвергайте”.

Ныне вы, может быть, из-за того, что не в состоянии сравниться с У-дином, гнушаетесь увещевающих вас, и вас ожидают затруднения! Циский правитель Хуань-гун и цзиньский правитель Вэнь-гун не были прямыми наследниками престола, [бежав из своих владений], они ездили по владениям *чжухоу,* но не смели предаваться разврату и праздности, их сердца любили слушать добродетельные речи и благодаря добродетели они приобрели владения. Близкие слуги увещевали их, далекие хулили, народ пел [о хорошем и дурном], а они видели в этом наказ для себя. Поэтому, когда они возвратились во владения, их территория составляла менее ста квадратных *ли,* а затем она расширилась до тысячи квадратных *ли,* благодаря чему [правители] собрали вокруг себя *чжухоу* и до сих пор их почитают как мудрых правителей. Вот как поступали Хуань-гун и Вэнь-гун, но вы не думаете о том, что беспокоило этих мудрых правителей, и стремитесь лишь к собственному спокойствию, чего, очевидно, нельзя делать. В “Стихах дома Чжоу” [100] сказано:

Если [правитель] не будет сам [совершенствовать себя] и лично [заниматься делами управления], народ не будет верить ему.

Я боюсь, что народ не станет верить вам, поэтому не смею не сказать об этом. Если бы это было не так, к чему бы мне торопиться навлекать на себя [ваше] осуждение?” **[257]**

Лин-ван, которому слова Цзы-чжана причиняли боль, сказал: “Говорите, еще, и хотя я, недостойный, не смогу воспользоваться вашими словами, я хочу поместить их в свои уши”. Цзы-чжан возразил: “Я ожидал, что вы воспользуетесь моими словами, поэтому и говорил их. Неужели исчезли рога и бивни носорогов, буйволов, слонов в Бапу, и поэтому вы хотите использовать увещевания как украшения для ушей!” Сказав это, он поспешно вышел, а возвратившись домой, закрыл ворота и перестал выходить из дома.

Через семь месяцев произошла смута в Цяньци, во время которой Лин-ван умер [101].

[219]

Начальник военного приказа Цзы-ци [102] хотел сделать наложницу законной женой, и поэтому он посетил И-сяна, занимавшего должность историка,

записывающего речи правителя, и сказал: “У меня есть наложница, необыкновенно правдивая, и я хочу вдеть ей в волосы шпильку, [полагающуюся для законных жен]. Можно ли это сделать?”

И-сян ответил: “В прошлом покойный *дафу* Цзы-нан нарушил завещание вана о посмертном титуле [103]. Цзы-си любил водяные орехи, но Цзы-му принес ему в жертву мясо барана, а не водяные орехи [104]. [Эти случаи] благородные мужи расценили так: “Приказ нарушен, но правильный путь соблюден”.

Юный Гу-ян пожалел усталого Цзы-фаня и поднес ему вина, из-за чего тот погиб под Янь [105]. Шэнь Хай, занимавший должность *юйиня,* последовал желанию Лин-вана, и тот погиб при Цяньци [106]. [Эти случаи] благородные мужи расценили так: “Приказ соблюден, но правильный путь нарушен”.

Благородные мужи хотят, чтобы их действия соответствовали правильному пути, а поэтому, двигаясь вперед, отступая назад или кружась на одном месте, они следуют только правильному пути. Ведь Цзы-му ради правильного пути нарушил желание [своего отца] Жо-ао и не принес в жертву водяные орехи. Вы же, управляя делами владения Чу, [как бы] хотите принести в жертву водяные орехи и тем самым нарушаете правильный путь. Разве так можно поступать?”

Цзы-ци отказался от своего намерения.

Комментарии

[211]

1 Ши-вэй — чуский *дафу.*

2 Дань-чжу — дурной сын императора Яо. Сыма Цянь неоднократно подчеркивает его порочность. Например, когда император Яо состарился, он спросил: «Кто сможет успешно продолжать мое дело?» Фан-ци ответил: «Ваш сын, Дань-чжу, весьма просвещен». Яо на это сказал: «Ну, нет! Он упрям и свиреп, поэтому не годится!» (ШЦ, гл. 1, л. 13а).

«Яо, зная, что его сын Дань-чжу непохож на него и недостоин, чтобы ему была вручена Поднебесная, стал думать о передаче власти Шуню. Он считал, что если передать управление Шуню, от этого выиграет Поднебесная, но пострадает Дань-чжу, а если передать управление Дань-чжу, от этого пострадает Поднебесная, но выиграет Дань-чжу.

Яо сказал: «Ни в коем случае не нанесу вреда Поднебесной ради выгоды одного человека», — и вручил в конце концов Поднебесную Шуню. По окончании трехгодичного траура после кончины Яо Шунь уступил престол Дань-чжу и удалился на юг от Паньхэ. *Чжухоу,* приезжавшие представиться ко двору, направлялись не к Дань-чжу, а к Шуню; все, у кого были тяжбы и жалобы, тоже направлялись не к Дань-чжу, а к Шуню. А те, кто слагал песни, воспевали не Дань-чжу, а Шуня. Тогда Шунь сказал: «Такова воля Неба!», — после чего направился в Срединное владение и вступил на престол Сына Неба» (ШЦ, гл. 1, л. 196—20а).

«Император Шунь характеризовал Дань-чжу следующими, словами: «Не будьте высокомерными, как Дань-чжу. Он любил только праздные развлечения, там, где даже не было воды, катался на лодке; развратничал дома с друзьями и этим погубил свой род. Я не могу следовать этому»» (ШЦ, гл. 2, л. 196).

3 Шан-цзюнь — сын императора Шуня. Источники отмечают только его порочность, но ничего не рассказывают о его делах.

4 Ци — сын императора Юя, отличавшийся мудростью.

5 Тай-цзя — внук Чэн-тана, основателя династии Инь. Как сообщает Сына Цянь, «император Тай-цзя процарствовал три года. Он был неумным, жестоким и бесчеловечным, не следовал примеру Чэн-тана, нарушал добродетели, вот почему И-инь сослал его в Тунгун. Три года И-инь управлял

вместо него государством и принимал на аудиенциях *чжухоу*. Император Тай-цзя, прожив в Тунгуне три года, раскаялся в ошибках, осудил себя за них и обратился к добру, тогда И-инь встретил императора Тай-цзя и вновь вручил ему управление. Император Тай-цзя совершенствовал добродетели, и *чжухоу* все вернулись под власть Инь, а в народе благодаря этому установилось спокойствие. И-инь восхвалял Тай-цзя и написал сочинение «Поучения Тай-цзя» в трех частях, в которых превозносил императора Тай-цзя и называл его Тай-цзуном — «Великим родоначальником»» (ШЦ, гл. 3, л. 6а—66).

6 Гуань и Цай — два владения, первое из которых было пожаловано» младшему брату У-вана, Шу-сяню, а второе — его же младшему брату, Шу-ду. Позднее оба подняли мятеж против Чжоу-гуна, проявив этим свою порочность.

7 Шэнь Шу-ши — чуский сановник.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[212]

8 Гун-ван — чуский правитель, сын Чжуан-вана, носивший имя Чжэнь.

9 Т. е. в утрате положения гегемона.

10 Имеется в виду поражение чуских войск при Яньлине (см. главу 12).

11 Иероглифы, входящие в посмертные титулы, означают: *лин* — «вызвавший смуту, но сам не пострадавший», а *ли* — убивавший невиновных.

12 Цзы-нан — младший брат Гун-вана, носивший имя Чжэнь.

13 Гун-ван наставлял другие владения, занимая положение гегемона среди *чжухоу*.

14 Иероглиф, входящий в посмертный титул, означает: «правитель, совершивший ошибки, но исправивший их». См. *Цзо-чжуань,* гл. 32, с. 1302—1303.

[213]

15 Цюй Дао—чуский-сановник, известный под прозвищем Цзы-си.

16 Цюй Цзянь — чуский сановник, сын Цюй Дао, носивший прозвище Цзы-му.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[214]

17 Цзяо-цзюй — чуский *дафу,* носивший фамилию У и имя Цзюй. Цзяо — название города, правом кормления с которого он пользовался; Цзяо-цзюй может быть переведено как «цзяоский Цзюй».

18 Кан-ван — чуский правитель, сын Гун-вана, носивший имя Чжао.

19 Цзяо-цзюй хотел перебраться во владение Цзинь, так как Чжэн было небольшое владение, расположенное близко от Чу, и могло выдать его.

20 Шэн-цзы — *дафу* владения Цай, носивший имя Гуй-шэн и прозвище Цзы-цзя; Шэн-цзы — его посмертный титул.

21 Отец Цзяо-цзюя — У Цань, и отец Шэн-цзы — Цзы-чао, находились при жизни в дружественных отношениях, поэтому после смерти их души, естественно, должны были оказывать помощь Цзяо-цзюю.

22 Правители владений Цай и Цзинь являлись отпрысками дома Чжоу и носили одинаковую фамилию.

23 Жена Лин-хоу, правителя владения Цай, была дочерью чуского правителя.

24 «Чуский *линъинь* Цзы-юань хотел соблазнить жену [покойного] правителя Вэнь-вана, для чего на подворье рядом с ее дворцом устроил танцы. Услышав звуки танцев, жена Вэнь-вана с плачем воскликнула: «Наши прежние правители, танцуя, упражнялись в военном деле, но сейчас *линъинь* не использует эти танцы против врагов, а исполняет их рядом со мной, оставшейся одинокой, разве это не странно?» Ее слуга передал эти слова Цзы-юаню, и Цзы-юань сказал: «Женщина не забыла о том, что нужно неожиданно напасть на врагов, а я забыл об этом».

Осенью Цзы-юань напал на владение Чжэн во главе шестисот колесниц и вступил на территорию столицы через ворота Цзечжи. Цзы-юань, Доу Юй-цзян, Доу У и Гэнчжи Бу-би, выставив стяг, двигались вперед, в то время как Доу Бань, Вансунь Ю и Вансунь Си шли в арьергарде. Войска и

колесницы, вступив на территорию столицы через ворота Шуньмынь, подошли к расположенному на высоком месте рынку. Ворота, ведущие в столицу, были открыты, и из них вышли люди, говорившие на чуском диалекте. Цзы-юань воскликнул: «В столице Чжэн есть люди!» — [и не посмел войти в столицу]. [Вскоре] на помощь Чжэн явились *чжухоу,* поэтому ночью чуские войска бежали. Чжэицы также собирались бежать в Тунцю, но разведчики доложили, что на чуские палатки опустились вороны, после чего они остались на месте» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 10, с. 427—428).

«[На тридцатом году правления луского Чжуан-гуна, 665 г. до н. э.] чуский княжич Цзы-юань вернулся из похода против владения Чжэн и поселился во дворце вана, (желая соблазнить жену покойного правителя]. Доу Шэ-ши убеждал его не делать этого, за что Цзы-юань схватил его и заковал в ручные кандалы.. Осенью правитель города Шэнь, Доу Бань, убил Цзы-юаня» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 10, с. 432).

25 Вансунь Ци — сын Цзы-юаня, которого обвинили в соучастии в преступлении отца.

26 См. гл. 10, отрывок [125].

27 Сянь Чжэнь — *дафу,* командовавший цзиньскими войсками.

28 Цзы-юй — прозвище чуского *дафу* Чэн Дэ-чэня.

29 И-фу — прозвище чуского *дафу* Доу Кэ.

30 Ши Чун — чуский *дафу* Пань Чун. Занимал должность *тай-ши* — старшего учителя наследника престола, в связи с чем назван Ши Чуном, т. е учитель Чун.

31 Цзы-кун — прозвище Чэн Цзя, главного помощника правителя владения Чу.

32 Шу — название владения на территории совр. уездов Шучэн и Луцзяв в пров. Аньхой.

33 При переводе исправлено ошибочное употребление иероглифов (ГЮКИ, гл. 4, с. 328).

34 Лу — название города, находившегося на территории совр. уезда Наньчжан в пров. Хубэй. В тексте после иероглифа *лу* ошибочно вставлено имя правителя этого города Цзи Ли.

35 Сигун Чэнь — чуский *дафу.*

36 Дунся — общее название земель, занятых владениями Цай и Чэнь. На шестом году правления луского Чэн-гуна (586 г. до н. э.) между чускими и цзиньскими войсками произошло сражение при Жаоцзяо. Цзиньские войска собирались уже отступить, но Сигун, ссылаясь на легкомыслие чусцев, предложил напасть на них ночью под громкие звуки барабанов. Командующий цзиньскими войсками согласился с этим предложением, и чуские войска, потерпев поражение, разбежались. Воспользовавшись одержанной победой, цзиньцы вступили во владение Цай и Чэнь, в результате чего Чу утратило над ними контроль.

37 Юн-цзы — чуский *дафу.*

38 См. гл. 12.

39 Луань Шу — сановник, командовавший цзиньской армией.

40 Центральная армия, как правило, состояла из наиболее боеспособных воинов, в то время как нижняя комплектовалась более слабыми. Увидев, что в центре стоит слабая армия, чусцы, несомненно, должны были напасть на нее, предвидя легкую победу.

41 Владение Цзинь имело четыре армии: центральную, верхнюю, нижнюю и новую. После разгрома левой и правой армий чусцев верхняя, нижняя и новая армии цзиньцев, соединившись, должны были прийти на помощь центральной армии.

42 Княжич Ся (Гун-цзы Ся) — сын Сюань-гуна, правителя владения Чэнь.

43 Имя дочери Му-гуна было Ся-цзи.

44 Цзы-нань — прозвище чэньского *дафу* Ся Чжэн-шу.

45 Имеется в виду жена Юй-шу, Ся-цзи. Юй-шу умер в молодом возрасте, после чего Ся-цзи предалась разврату. Однажды чэньский правитель

Лин-гун пировал в ее доме вместе с сановниками Кун Нином и И Син-фу. Во время пира Лин-гун в шутку сказал И Син-фу: «Ся Чжэн-шу похож на тебя», а И Син-фу ответил: «Он похож также и на вас». Намек на связь Лин-гуна с его матерью разгневал Ся Чжэн-шу, поэтому когда Лин-гун вышел из его дома, он застрелил его из лука. Сановники Кун Нин и И Син-фу бежали в Чу, а Ся Чжэн-шу объявил себя правителем владения Чэнь (ЧЦЦЧЧИ, гл. 22, с. 902).

Чуский правитель Чжуан-ван выступил во главе *чжухоу* в поход против Ся Чжэн-шу как незаконно захватившего власть, занял владение Чэнь и убил Ся Чжэн-шу (ЧЦЦЧЧИ, гл. 22, с. 903).

46 У-чэнь — чуский правитель города Шэнь. Носил фамилию Цюй и прозвище Цзы-лин.

47 Сян-лао — чуский сановник.

48 Би — местность во владении Чжэн к востоку от совр. уездного города Чжэнсянь в пров. Хэнань. Здесь на двенадцатом году правления луского Сюань-гуна (598 г. до н. э.) произошло сражение между цзиньскими и чускими войсками, в ходе которого цзиньские войска потерпели поражение.

49 Ранее Ся-цзи, подученная У-чэнем, умолила Гун-вана под тем предлогом, что она хочет просить владение Цзинь о выдаче трупа ее мужа Сян-лао, отправить ее на родину во владение Чжэн. Когда Ся-цзи прибыла в Чжэн, У-чэнь договорился с ее отцом, что он отдаст дочь ему в жены. Затем, съездив в качестве посла в Ци, У-чэнь на обратном пути заехал во владение Чжэн, взял с собой Ся-цзи и бежал в Цзинь.

50 Шэн-цзы имеет в виду, что Цзы-му придется все время стремиться к установлению дружественных отношений с *чжухоу* в виду угрозы со стороны Цзинь.

51 Дунъян — местность во владении Цзинь.

52 Цзяо-мин — сын Цзяо-цзюя.

См. *Цзо-чжуань,* гл. 37, с. 1487—1491.

[215]

53 Чжанхуа — местность на территории совр. уезда Цзяньли в пров. Хубэй.

54 У Цзюй (он же — Цзяо-цзюй) — чуский *дафу.*

55 Хуа-юань — сунский сановник.

56 Сы-фэй — сын чжэнского правителя Му-гуна.

57 Дунь — владение, находившееся на территории совр. уезда Сянчэн в пров. Хэнань.

58 Луский правитель Сюань-гун предложил Чу заключить договор о дружбе, но в это время чуский правитель Чжуан-ван умер, а за ним умер и сам Сюань-гун, так что договор так и не был заключен. Новый луский правитель Чэн-гун установил дружественные отношения с владением Цзинь, что разгневало правителя Чу, пославшего войска во главе с Ин-ци, который дошел до местности Шу во владении Лу. Напуганный Чэн-гун поспешил заключить с Чу договор о дружбе. Упомянув о сражении под Шу, У Цзюй хотел сказать, что правитель Лу приехал только под угрозой нового карательного похода.

59 Имеется в виду народ собственного владения.

60 См. *Ши-цзин.* ода *Лин-тай,* гл. 16—5, с. 1399.

61 С холмов велись наблюдения за облаками, и, если облака предвещали бедствия, можно было заранее принять меры. В залах велось обсуждение военных дел, что способствовало борьбе с врагами и бандитами.

62 Имеется в виду, что доведенный нищетой до отчаяния народ может поднять восстание.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[216]

63 На восьмом году правления луского Чжао-гуна (535 г. до н. э.) Лин-ван уничтожил владение Чэнь (ЧЦЦЧЧИ, гл. 44, с. 1790), а на одиннадцатом году (532 г. до н. э.) — владение Цай (ЧЦЦЧЧИ, гл. 45, с. 1826). Когда было уничтожено владение Булан, находившееся на территории совр. уезда Сянчэн, — неизвестно.

Уничтожив эти владения, Лнн-ван стал возводить вокруг их столиц стены.

64 Цзы-си — прозвище чуского *дафу,* носившего имя Си Фу.

65 Фань У-юй — чуский *дафу.*

66 Цзин — город во владении Чжэн, находившийся на территории совр. уезда Синъян в пров. Хэнань.

67 Ли — город во владении Чжэн, находившийся на месте совр. уездного города Юйсянь в пров. Хэнань.

68 Пу — город во владении Вэй, находившийся на месте совр. уездного города Чанюань в пров. Хэбэй.

69 Ци — город во владении Вэй, лежавший к северу от совр. уездного города Пуян в пров. Хэбэй.

70 Сяомэн — город во владении Сун, находившийся около современного уездного города Шанцю в пров. Хэнань.

71 Бяньфэй — город во владении Лу, находившийся на месте совр. уездного города Сышуй в пров. Шаньдун.

72 Цзюйцю — город во владении Ци, находившийся на территории совр. уезда Линьцзы в пров. Шаньдун.

73 Чжэнъя — город во владении Цинь, находившийся на территории совр. уезда Байшуй в пров. Шэньси.

74 У чжэнского правителя У-гуна было два сына — Чжуан-гун и Гуншу Дуань. Когда после смерти У-гуна Чжуан-гун вступил на престол, он дал Гуншу Дуаню город Цзин. Опираясь на этот город, Гуншу Дуань хотел напасть на Чжуан-гуна, но потерпел неудачу (ЧЦЦЧЧИ, гл. 2, с. 83—87).

75 После смерти чжэнского правителя Чжуан-гуна власть во владении фактически оказалась в руках *дафу* Цзи Чжуна. Сначала Цзи Чжун возвел на престол Чжао-гуна, но затем прогнал его, заменив Ли-гуном, а через некоторое время, прогнав Ли-гуна, снова возвел на престол Чжао-гуна. Ли-гун поселился в городе Ли. После того как Чжао-гун был убит на охоте, владением Чжэн один за другим правили его младшие братья Цзы-вэй и Чжэн-цзы. Когда всесильный *дафу* Цзи Чжун умер, «чжэнский правитель Ли-гун вторгся во владение Чжэн из города Ли и дошел до Далина (название местности во владении Чжэн, находившейся в десяти *ли* к северу от современного уездного города Линьин в пров. Хэнань. — *В. Т.),* где захватил в плен [чжэнского *дафу*\ Фу Ся. Фу Ся сказал: «Если отпустите меня, попрошу разрешения ввести вас в столицу». Ли-гун заключил с Фу Ся договор и помиловал его. В шестой луне в день *цзя-цзы* Фу Ся убил Чжэн-цзы вместе с двумя его сыновьями и вернул Ли-гуна в столицу» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 9, с. 374—375).

76 Город Пу принадлежал *дафу* Нин Хуэй-цзы (он же Нин Чжи, или Нин-цзы), а город Ци — *дафу* Сунь Вэнь-цзы (он же Сунь Линь-фу). Вэйский правитель Сянь-гун проявил к ним пренебрежение, в связи с чем Сунь Вэнь-цзы поднял восстание, в результате которого Сянь-гун бежал во владение Ци (см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 32, с. 1312—1316).

77 Правителем города Сяомэн был сунский княжич Бао, обладавший добродетелями и отличавшийся красотой. Жена покойного сунского правителя Сян-гуна хотела вступить с ним в незаконную связь и возвести его на престол вместо порочного Чжао-гуна. Вдова Сян-гуна послала Чжао-гуна на охоту в Мэнчжу, приказав по дороге убить его (ЧЦЦЧЧИ, гл. 20, с. 822—824).

78 Правителем города Бяньфэй был луский сановник Цзи У-цзы, который создал три армии, что способствовало ослаблению правителя (см. ЧЦЦЧЧИ, гл. 31, с. 1273—1276).

79 Правителем города Цзюйцю был *дафу* Юн Линь. Гунсунь У-чжи, племянник циского правителя Ли-гуна, пользовался его любовью и получал содержание, одежды и довольствие как наследник престола. После смерти Ли-гуна новый правитель Сян-гун отменил эти выдачи, что озлобило У-чжи. Он неожиданно напал на Сян-гуна и убил его, после чего сам занял престол. Через некоторое время У-чжи в свою очередь

был убит Юн Линем как преступник, лишивший жизни правителя (ШЦ, гл. 32, л. 5б—7а).

80 «На шестом году правления [цзиньского] Пин-гуна (553 г. до н. э.) совершивший преступление цзиньский [сановник] Луань Чэн бежал во владение Ци. На восьмом году правления Пин-гуна (551 г. до н. э.) циский правитель Чжуан-гун тайно послал Луань Чэна в Цюйво, выделив для сопровождения войска. Циские войска поднялись на горы Тайхан, а вошедший в Цюйво Луань Чэн поднял мятеж [против владения Цзинь] и, неожиданно напав на Цзян, вошел в город. В Цзян не было принято никаких мер предосторожности, и Пин-гуи хотел уже покончить жизнь самоубийством, но Фань Сянь-цзы удержал его от этого шага, а затем во главе своих сторонников напал на Луань Чэна, который потерпел поражение и бежал обратно в Цюйво. Жители Цюйво напали на Луань Чэна и убили его, после чего был уничтожен, весь род Луань. Луань Чзн был внуком Луань Шу. В Цзян он вошел с помощью плана, разработанного вместе с родом Вэй. Когда циский правитель Чжуан-гун услышал о поражении Луань Чэна, он вернул войска, которые на обратном пути заняли цзиньский город Чаогэ, отомстив таким образом за сражение под стенами Линьцзы (ШЦ, гл. 39, л. 37б—38а).

81 Правитель города Чжэнъя Чжэнь был сыном циньского правителя Хуань-гуна и младшим братом правителя Цзин-гуна. Пользуясь любовью отца, Чжэнь держал себя крайне заносчиво, чем причинял большие огорчения Цзин-гуну, который в конце концов изгнал его из владения.

82 При переводе исправлено ошибочное употребление иероглифов (ГЮКИ, гл. 4, с. 330).

83 Сезон прекращения жары *(чу-шу)* — один из 24 сельскохозяйственных сезонов, приходящийся на седьмой месяц по лунному календарю.

84 Цзы-гэ — чуский *дафу*.

85 *Ю-инь* — название должности во владении Чу.

86 Ци-цзи — младший сын чуского правителя Гун-вана и младший брат Лин-вана. Лин-ван отличался безнравственностью, в связи с чем Ци-цзи поднял мятеж, поддержанный войсками городов Чэнь, Цай и Булан. Лин-ван бежал и, оказавшись без пищи, покончил жизнь самоубийством. После этого яа престол вступил Ци-цзи, правивший под титулом Пин-вана.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 45, с. 1831.

[217]

87 И-сян — чуский историк, занимавшийся записью речей правителя и отличавшийся большой ученостью.

88 «Историк, записывающий речи правителя». — Название должности Цзо-ши.

89 Цзюй-бо — чуский *дафу*.

90 Под делами имеются в виду жертвоподношения.

91 См. ШШЧИ, гл. 16, с. 580.

92 Лао — имя Цзы-вэя.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[218]

93 Цзы-чжан — чуский *дафу*.

94 Ши Лао — фамилия и имя чуского *дафу* Цзы-вэя.

95 Намек на то, что жизнь Цзы-чжана в руках Лин-вана.

96 Бо — столица иньского Чэн-тана, находившаяся на территории современного уезда Шанцю в пров. Хэнань.

97 У-дин — 22-й иньский правитель, считая с Чэн-тана; условные даты правления 1324—1266 г. до н. э. Посмертный титул Гао-цзун. Сыма Цянь сообщает о нем: «Когда скончался император Сяо-и, на престол вступил его сын — император У-дин. Император У-дин, взойдя на престол, задумал возродить. Инь, но не мог найти. [достойных] помощников. Он три года не говорил [ни слова], и все дела управления решались главным распорядителем, а сам император лишь наблюдал за нравами в государстве (ШЦ, гл. 3, л. 8а).

98 Сыма Цянь пишет: «[Однажды] ночью У-дин увидел во сне, что он нашел мудреца по имени Юэ. [Помня] увиденное во сне, он осмотрел своих приближенных и чиновников, но никто из них не походил на Юэ. Тогда У-дин приказал чиновникам принять меры и найти мудреца вне столицы. Юэ нашли в Фусяни. В это время Юэ как колодник работал в Фусяни на строительстве. Когда Юэ показали У-дину, У-дин сказал, что это он и есть. Найдя Юэ и поговорив с ним, [У-дин понял], что это действительно мудрый человек, и выдвинул его, сделав первым помощником. [С этих пор] иньское государство стало хорошо управляться и по названию местности Фусянь Юэ дали фамилию, назвав его Фу Юэ» (ШЦ, гл. 3, л. 8б—9а).

99 У-дин предлагает, чтобы Фу Юэ резко критиковал его и твердо наставлял во всех делах. Он сравнивает себя с больным и говорит, что как для лечения болезни нужны сильнодействующие лекарства, вызывающие даже сердцебиение и потемнение в глазах, так и ему требуются сильные увещевания; как босой должен смотреть на то, что лежит на земле, иначе он поранит ногу, так и ему нужны глаза Фу Юэ, чтобы избежать поражений и ошибок.

100 См. МШЧИ, гл. 12-1, с. 957.

101 Цяньци — местность на востоке владения Чу. Как сообщает Сыма Цянь, «весной на двенадцатом году правления (529 г. до н. э.) чуский правитель Лин-ван, развлекавшийся в Цяньци, никак не. мог покинуть это место, хотя население владения страдало от несения повинностей.

Следует сказать, что в прошлом, когда Лин-ван собрал войска в Шэнь, он оскорбил юэского *дафу* Чан Шоу-го и убил цайского *дафу* Гуань Ци. Цун, сын Гуань Ци, бежал во владение У, где стал убеждать уского правителя напасть на владение Чу и одновременно тайно отправил гонца к юэскому *дафу* Чан Шоу-го, уговаривая его поднять восстание, чтобы создать благоприятные условия для владения У. Затем он послал гонца, который, ложно сославшись на приказ княжича Ци-цзи, вызвал княжича Би из Цзинь [в Цай]. Цун хотел вместе с ускими и юэскими войсками напасть на владение Дай, когда в него прибудет Би, но сначала приказал княжичу Би встретиться с Ци-цзи... После этого Цун вступил во владение Чу, где убил старшего сына Лин-вана — Лу, возвел на престол княжича Би, назначил на пост *линъиня* княжича Си, а начальником военного приказа поставил Ци-цзи. Затем прежде всего был очищен дворец вана, а Гуань Цун отправился к войскам, стоявшим в Цяньци, и объявил чуским воинам: «Во владении есть [новый] ван. Тот, кто быстро вернется, снова получит титулы, города, поля и дома, а тот, кто опоздает явиться, будет изгнан из владения». Чуские воины разбежались и, покинув Лин-вана, вернулись во владение.

Когда Лин-ван услышал о смерти наследника престола Лу, он упал на землю с повозки и спросил: «Не в таком ли положении были любящие своих сыновей?» «Точно в таком»,—ответили слуги. Лин-ван воскликнул: «Я убил сыновей многих лиц, поэтому разве мог не дойти до такого положения!» Юинь предложил: «Прошу [вас вернуться во владение] и подождать в окрестностях столицы, что скажет население владения». Лин-ван возразил:

«Нельзя не считаться с гневом народа!» Юинь сказал: «Отправляйтесь пока в большой уезд и просите у *чжухоу* войска на помощь». Лин-ван ответил:

«Они все восстали против меня». Юинь предложил: «Тогда бегите к кому-нибудь из *чжухоу* и прислушайтесь к мнению крупного владения». Лин-ван ответил: «Большое счастье не приходит дважды, поэтому [если я поступлю так], подвергнусь только позору». После этого Лин-ван сел в лодку, намереваясь направиться в Янь. Юинь, видя, что Лин-ван не использует предлагаемые им планы, и опасаясь, что ему придется умереть вместе с Лин-ваном. также бежал, покинув вана.

После этого Лин-ван в одиночестве бродил по горам, причем никто из местных жителей не смел принять его в свой дом. В пути Лин-ван встретил своего бывшего слугу, следившего за чистотой во дворце, и сказал ему:

«Поищи для меня еды, я три дня не ел». Слуга ответил: «Новый ван издал закон, согласно которому посмевший накормить вана и сопровождающих его лиц подлежит наказанию в трех поколениях, к тому же здесь не найти места, где можно было бы достать пищу». Лин-ван прилег на землю, положив голову на гогу слуги, как на подушку. Слуга заменил ногу комком земли и бежал. Когда Лин-ван проснулся, он не увидел слуги, а от голода не мог подняться.

Шэнь Хай, сын Шэнь У-юя, правителя города Юй, сказал: «Мой отец дважды нарушал приказы вана, но ван не казнил его. Какая милость может быть больше, чем эта!», после чего отправился на поиски Лин-вана. Он встретился с голодным Лин-ваном на берегах озера Сицзэ, взвалил его на себя и вернулся обратно. Летом в пятой луне в день *гуй-чоу* Лин-ван умер в доме Шэнь Хая. Шэнь Хай приказал своим двум дочерям покончить жизнь самоубийством и похоронил их вместе с Лин-ваном» (ШЦ, гл. 40, л. 12б—14а).

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[219]

102 Цзы-ци — прозвище сына чуского правителя Пин-вана.

103 См. отрывок [212].

104 См. отрывок [213].

105 Гу-ян — близкий слуга Цзы-фаня, занимавшего в Чу должность главного помощника правителя. На шестнадцатом году правления луского Чэн-гуна (576 г. до н. э.) произошло сражение между цзиньскими и чускими войсками под Яньлином. Чуский правитель Гун-ван был ранен в глаз, но тем не менее хотел на следующий день возобновить сражение, в связи с чем вызвал Цзы-фаня. В это время Гу-ян, пожалев уставшего Цзы-фаня, поднес ему вина, выпив которое тот опьянел и не смог явиться на вызов. Гун-ван, усмотревший в этом волю Неба, обрекшего его на поражение, бежал, после чего Цзы-фань покончил жизнь самоубийством.

106 Шэнь Хай — чуский *дафу*. Во время восстания войск против Лин-вана в Цяньци Шэнь Хай воскликнул: «Мой отец два раза нарушал приказы вана, но ван не казнил его. Кто еще оказывал большие милости!» — и, разыскав Лин-вана, вернулся с ним к себе домой. В доме Шэнь Хая Лин-ван умер, и Шэнь Хай захоронил вместе с ним своих двух дочерей.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 18

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЧУ

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

[220]

Чжао-ван спросил Гуань Шэ-фу [1]: “В “Книге дома Чжоу” сказано, что Чжун и Ли нарушили связь между Небом и Землей [2]. Что это значит? Если бы они не поступили так, мог бы. народ подниматься на Небо?”

Гуань Шэ-фу ответил: “Речь не об этом. В древности народ. и духов не смешивали друг с другом [3]. Народ отличался чистотой и не знал двурушничества, к тому же соблюдал единый порядок, проявлял смирение, отличался беспристрастностью и, справедливостью. Мудрость [правителей] позволяла высшим и низшим соблюдать долг, проницательность давала возможность широко и далеко сиять добродетелями,

ясность глаз позволяла все освещать, а острота слуха — слышать все происходящее. Поскольку было так, мудрые духи спускались вниз, и мужчины, в которых они вселялись, назывались шаманами, а женщины шаманками. Это позволяло устанавливать места духов при жертвоприношениях и порядок их расположения [в зависимости от старшинства], определять [для жертвоприношений] жертвенных животных, посуду и одежду, различавшиеся в зависимости от четырех сезонов года. В дальнейшем [деятельность]. шаманов и шаманок позволила ярко засиять [добродетелями] потомкам совершенных прежних правителей, которые знали ранги духов гор и рек, таблички с именами основателей рода, которым приносились жертвы, правила приношения жертв в храмах предков и последовательность предков, имена которых указываются на табличках четного и нечетного рядов [4]. Тщательно сохраняя серьезность и почтительность, выполняя требуемое правилами поведения, соблюдая правила, подчеркивающие достоинство, украшая [соответствующим образом] внешность, держась так, чтобы вызывать к себе преданность и доверие, одетые [при жертвоприношениях] в чистые одежды [потомки совершенных покойных правителей] почтительно служили мудрым духам, для чего назначали старших жрецов. **[259]**

[Благодаря деятельности шаманов и шаманок] потомки знатных фамилий знали, что рождается в каждый из четырех сезонов года [5], знали виды жертвенных животных, различные сорта яшмы и шелка, правила употребления цветных одежд [6], размеры ритуальной утвари и посуды, ранги духов, которым приносятся жертвы, места для установки ширм и опахал [7], места для сооружения жертвенников, высших и низших духов, от которых произошел тот или другой род [8] и, руководствуясь в сердце старыми правилами, назначали начальников обрядов и жертвоприношений.

Поэтому и существовали чиновники, ведавшие делами, связанными с Небом, Землей, духами, народом и различными предметами [для жертвоприношений] — так называемые “пять категорий чиновников”. Каждая категория управляла порученными ей делами и не вмешивалась в дела другой. Благодаря этому народ отличался преданностью и ему можно было доверять, а духи проявляли блестящие добродетели [9]. Поскольку обязанности чиновников, связанных с народом и духами, различались, они относились к духам с почтением и не пренебрегали ими, а духи, [со своей стороны], ниспосылали прекрасные природные дары, которые чиновники, связанные с народом, приносили им в жертву. Поэтому не случалось стихийных бедствий и не было недостатка в необходимом для жизни.

Когда правление императора Шао-хао [10] ослабло и [племя] Цзюли [11] нарушило добродетели, обязанности чиновников, связанных с народом и духами, оказались смешанными, а чиновников стало невозможно различать по названиям дел, [которые они выполняли], люди начали сами совершать жертвоприношения, и в каждой семье появился шаман и лицо, занимавшееся жертвоприношениями, в результате, чего исчезло главное качество [12].

Поскольку чиновники, связанные с народом, приносили мало жертв, за это не ниспосылалось счастья, а поскольку люди сами приносили без конца жертвы в пареном и вареном виде, это привело к тому, что чиновники, связанные с народом и духами, стали занимать одинаковое положение, и первые, пренебрегая договором [о разделении обязанностей], заключенным со вторыми, перестали уважать и бояться их. Чиновники, связанные с духами, подражая правилам, которым следовали чиновники, связанные с народом, перестали ограничивать их деятельность, в результате чего духи не стали ниспосылать прекрасные природные дары и им стало нечего приносить в жертвы. Потому одно за другим происходили стихийные бедствия, и народ не мог использовать до конца отпущенные ему дни жизни.

Поэтому когда власть принял Чжуань-сюй, он приказал Чжуну, занимавшему должность *наньчжэна,* заниматься делами, связанными с Небом, собрать всех духов [и расположить их по рангам], а Ли, занимавшему должность *хочжэна* [13], приказал заниматься делами, связанными с Землей, собрать весь народ **[260]** [и расположить его в порядке], чтооы восстановить старое положение и не позволять одним вторгаться в дела других или же пренебрегать друг другом. Последнее и имеется в виду в словах о том, [что Чжун и Ли] нарушили связь между Небом и Землей.

В дальнейшем, когда появился [вождь] племени саньмяо, обладавший такими же добродетелями, как и вождь племени цзюли, император Яо снова выдвинул потомков Чжуна и Ли, не забывших старые правила, и снова велел им ведать делами, связанными с Небом и Землей, и так продолжалось вплоть до династий Ся и Шан. Таким образом, представители родов Чжуна и Ли из поколения в поколение соблюдали порядок в делах, связанных с Небом и Землей, и вели их, учитывая разницу в положении Неба и Земли. При династии Чжоу их потомком был Сю-фу, правитель владения Чэн, носивший титул *бо,* который в правление Сюань-вана лишился занимаемой должности и положил начало роду Сыма [14]. Он, почитая своего прародителя как духа, чтобы приобрести авторитет среди народа, стал говорить, что на самом деле Чжун поднялся на Небо, а Ли на самом деле спустился под Землю, [и, удалившись далеко друг от друга, они прервали связь между Небом и Землей], причем в наступившее смутное время [15] никто не мог бороться против такого утверждения. На самом деле было не так. Ведь после образования Неба и Земли они не менялись и разве могли [когда-нибудь] приближаться друг к другу?"

[221]

Цзы-ци совершил жертвоприношение Пин-вану. Он принес в жертву быка, после чего послал столик с жертвенным мясом [Чжао-]вану. Чжао-ван спросил Гуань Шэ-фу: "Какими видами животных ограничиваются жертвоприношения?"

Гуань Шэ-фу ответил: "Жертвоприношения более обильны, чем парадные обеды [16]. Сын Неба использует для парадного обеда большой набор животных [17], а при жертвоприношениях к нему добавляются предметы дани. Правители владений используют для парадного обеда одного быка, а при жертвоприношениях употребляют большой набор животных. Сановники используют для парадного обеда малый набор животных [18], а при жертвоприношениях к нему добавляется бык. *Дафу* используют для парадного обеда кабана, а при жертвоприношениях употребляют малый набор животных. *Ши* едят жареную рыбу, а при жертвоприношениях добавляют к ней кабана. Простые люди едят овощи, а при жертвоприношениях добавляют к ним рыбу. Таким образом, существуют правила как для высших, так и для низших, и при таком порядке народ не пренебрегает ими".

Чжао-ван спросил: "Каковы должны быть размеры жертв?" Гуань Шэ-фу ответил: "При жертвоприношениях Небу и в храме предков рога [животных, приносимых в жертву], не **[261]** должны превышать размеров шелковичного кокона или плода каштана, а при зимних и осенних жертвоприношениях в храме предков рога должны быть такой величины, чтобы их можно было охватить одной рукой".

Чжао-ван спросил: "Почему [жертвенные животные] такие маленькие?" Гуань Шэ-фу ответил: "Духи надзирают за людьми, соблюдая принципы чистоты и справедливости, поэтому они требуют только полного набора жертв, но не требуют, чтобы жертвы были большими по размерам. Поэтому прежние ваны при совершении жертвоприношений подносили одно чистое [сердце] [19], два совершенных [предмета] [20], три вида жертвенных животных [21], продукты четырех сезонов года, предметы пяти цветов, шесть мужских нот, семь занятий [22], восемь видов музыкальных инструментов [23] и полученные из девяти областей предметы для жертвоприношений, сообразуясь с

десятью циклическими знаками для обозначения дней и циклическими знаками двенадцатиричного цикла [24].

Для служения духам [привлекались] сто сановников, получивших фамилии, тысяча чиновников различных рангов, десять тысяч подчиненных им служащих, сто тысяч слуг, сто раз по сто тысяч народа и тысяча раз по сто тысяч постоянных поступлений. [Во время жертвоприношений] проявляли блестящие добродетели, чтобы показать [выполнение сыновнего долга и соблюдение почтительности]; исполняли гармоничную музыку, чтобы духи слушали ее, и поскольку сообщалось о полном наборе необходимого для жертвоприношений, [Небо] всегда ниспосылало счастье.

Шерстью животного показывали, что приносится в жертву, выпущенной кровью докладывали о заклании животного, после чего с чистым сердцем встречали духа, вырывали у жертвы шерсть, брали кровь и подносили всю тушу для выражения почтения. Сохранять долго почтительную позу нельзя, силы народа не выдерживают этого [25], поэтому при выражении почтения действовали в строгом порядке".

Чжао-ван спросил: "Как долго нужно выкармливать травой и зерном [жертвенных животных]?" Гуань Шэ-фу ответил: "Животных, для откорма которых требуется большой срок, — не более трех месяцев, а животных, для откорма которых требуется малый срок, — не более десяти дней".

Чжао-ван спросил: "Нельзя ли прекратить жертвоприношения?" Гуань Шэ-фу ответил: "С помощью жертвоприношений прославляют выполнение сыновнего долга, народу дают возможность размножаться, успокаивают владения и умиротворяют народ, поэтому жертвоприношения нельзя прекращать. Ведь народ, если дать волю его чувствам, перестает [трудиться], переставая трудиться, забрасывает дела, а когда на долгое время забрасывают дела, они приходят в упадок, и все живые существа не размножаются и не подчиняются приказам, а когда живые существа не размножаются, правитель не может управлять **[262]** пожалованным ему владением. Поэтому в древности прежние ваны каждый день приносили жертвы *цзи,* каждый месяц — жертвы сям, каждый сезон года — жертвы *лэй* и каждый год— жертвы *сы.* Правители владений приносили [те же жертвы] за исключением ежедневных. Сановники и *дафу* приносили [те же жертвы, что и правители владений] за исключением ежемесячных. *Ши* и простые люди приносили [те же жертвы, что сановники и *дафу*] за исключением сезонных. Сын Неба повсюду приносил жертвы всем духам и [священным] существам. Правители владений приносили жертвы духам Неба, Земли, трех светил [26], а также духам гор и рек, расположенных на принадлежавшей им земле. Сановники и *дафу* приносили жертвы согласно установленным правилам поведения [27]. *Ши* и простые люди приносили жертвы только своим предкам.

[Теперь о годовых жертвах, которые приносили все — как высшие, так и низшие.] Когда солнце и луна встречаются в созвездии Лундоу [28], силы Земли прячут [все живые существа], блестящие силы Неба усиленно поднимаются кверху, все прекрасные плоды укрыты в помещениях, а разные духи бродят один рядом с другим [в поисках пищи], поэтому все владения приносили зимние жертвы, а каждая семья приносила жертвы *сы,* [которых требовали духи]. [В это время] мужчины и женщины из простого народа выбирали счастливый день, отбирали животных для жертвоприношений, почтительно готовили просо и рис, чисто подметали мусор [на подворье храма], тщательно приготовляли одежду для жертвоприношений, очищали прозрачное и однодневное вино, а затем во главе сыновей и внуков совершали жертвоприношения, предусмотренные для этого времени, на которых с уважением служили лицам, совершавшим жертвоприношения и читавшим молитвы, и произносили почтительные речи, ясно показывая, что они приносят жертвы предкам. Все держались почтительно и торжественно, словно за ними кто-то наблюдал сверху.

Затем [по окончании жертвоприношения] они собирали в областях и *сянах* своих друзей и свойственников [на угощение], на котором сближались с братьями и родственниками. Это позволяло пресекать различные обиды, искоренять клевету, устанавливать прекрасные дружественные отношения, завязывать родственные связи, успокаивать высших и низших, благодаря чему развивались и укреплялись семьи [приносивших жертвы].

Таким образом, [с помощью жертвоприношений] высшие учат народ почтительности, а низшие ясно показывают, что они служат высшим. Потому-то Сын Неба при жертвоприношениях Небу и в храме предков непременно сам стрелял из лука в жертвенных животных, а жены вана непременно сами обдирали просо. Правители владения при жертвоприношениях в храме предков непременно сами стреляли из лука в быка, кололи барана и резали кабана, а их жены непременно сами обдирали **[263]** рис. Так что же говорить о тех, кто занимал более низкое положение? Кто из них осмеливался без страха и почтения служить различным духам?! Сын Неба лично обдирал рис, используемый при жертвоприношениях Небу и в храме предков, а жены ванов лично пряли нити для одежд, используемых при жертвоприношениях? [Если так поступал Сын Неба], кто, начиная от носивших титул *гуна* и кончая простыми людьми, осмеливался без соблюдения строгого порядка и почтительности отдавать силы служению духам?! Так что жертвоприношения помогают народу соблюдать добродетель и укреплять ее, поэтому нельзя отказываться от них!”

Чжао-ван спросил: “Что такое названные вами “одно чистое [сердце], два совершенных [предмета] и семь занятий”?” Гуань Шэ-фу ответил: “Совершенномудрые ваны аккуратно надевали одежду с черной каймой и головной убор, показывая, что в их сердце нет противоречия [с установленными правилами поведения], стояли впереди своих слуг и отборных предметов, приносимых в жертву, чтобы наблюдать и следить за жертвоприношениями, не имея в сердце обид и не вынашивая зла против духов. Это и называется “одно чистое [сердце]”. Яшма и шелк — “два совершенных [предмета]”. [Служение] Небу, Земле и народу и занятия четырех сезонов года — “семь занятий””.

Чжао-ван спросил: “Что такое три занятия [29]?” Гуань Шэ-фу ответил: “Занятие Неба — воинская доблесть [30], занятие Земли — гражданские добродетели [31], занятие народа — преданность и доверие”.

Чжао-ван спросил: “Кто такие сто сановников, получивших фамилии, тысяча чиновников различных рангов, десять тысяч, подчиненных им служащих, сто тысяч слуг, сто раз по сто тысяч народа и тысячу раз по сто тысяч постоянных поступлений?”

Гуань Шэ-фу ответил: “Есть сто чиновников, управляющих народом и достигающих высокого положения. [К ним относятся] сыновья и младшие братья *ванов* и *гунов,* отличающиеся [прекрасными] качествами, умеющие говорить, умеющие слушать и глубоко постигать возложенные на них обязанности, за что им были пожалованы фамилии, связанные с выполняемыми делами [32], чтобы они следили за ними. Их и называют “сто сановников, получивших фамилии”. Каждая фамилия имела десять рангов чиновников, которые могли сноситься с *ваном,* и их называют “тысяча чиновников различных рангов”. Чиновников пяти категорий [33], подчиняющихся тысяче чиновников различных рангов — десять тысяч, и они называются десятью тысячами служащих. Каждый из десяти тысяч служащих имел десять слуг, и они составляют сто тысяч слуг. Количество полей Сына Неба составляет девятьсот раз по сто тысяч, и они служат для прокормления тьмы народа. Ван собирает с них постоянные поступления, чтобы кормить десять тысяч чиновников”. **[264]**

[222]

Доу Це [34] встретился во дворце с Цзы-чаном [35], занимавшим должность главного помощника правителя, и Цзы-чан, вступивший в беседу, спросил его, как накопить богатства и набрать лошадей.

Вернувшись домой, Доу Це сказал младшему брату: “Уж не ожидает ли Чу гибель? Если этого и не произойдет, главному помощнику все равно не избежать беды! Я встретился с главным помощником, и он расспрашивал меня, как накопить богатства и собрать имущество, проявив такую же алчность, какую проявляют голодные шакалы или волки; по-видимому, его ожидает неизбежная гибель! Ведь в древности те, кто собирали богатства, не мешали народу получать выгоды, дающие возможность одеваться и питаться, а набиравшие лошадей не создавали для народа затруднений в приобретении богатства и необходимого для жизни. Лошадей для нужд владения набирали лишь в количестве, необходимом для военных походов, а лошадей для нужд правителей набирали лишь в количестве, соответствующем количеству воинов, и установленные таким образом меры поборов не превышались. Количество богатств, имевшихся у правителей, было достаточным лишь для угощений и подношений, а количество богатств, имевшихся у *дафу,* было достаточным лишь для удовлетворения нужд семьи, и это количество богатств не превышалось. Ведь когда слишком много собирается богатства и лошадей, создается нехватка у народа, а когда у народа большая нехватка, у него являются мысли о мятеже; как же тогда управлять владением?!

Некогда Доу Цзы-вэнь [36], три раза уходивший с поста главного помощника, не имел запасов даже на один день, потому что он жалел народ. Чэн-ван, услышав, что Цзы-вэнь утром не знает, что он будет есть вечером, каждый раз во время приема во дворце заготовлял связку сушеного мяса и корзинку сухой рисовой каши в подарок Цзы-вэню, и этот обычай до сих пор является постоянным правилом в отношении главного помощника. Каждый раз, когда Чэн-ван выдавал Цзы-вэню жалованье, последний обязательно убегал и возвращался, только когда ван отказывался от своего намерения. Кто-то сказал Цзы-вэню: “Человек живет, стремясь к богатству, а вы убегаете от него, в чем дело?” Цзы-вэнь ответил: “Занимающийся делами управления должен оберегать народ. В народе много бедных, и если, несмотря на это, я буду добиваться богатства, то покажу, что утруждаю народ, стремясь к личному обогащению, что доведет меня до скорой смерти. Я убегаю от смерти, а не от богатства”.

Именно поэтому, когда при Чжуан-ване был уничтожен род Жо-ао, в живых остался только [один] потомок Цзы-вэня, наследники которого до сих пор живут в Юнь [37] и являются хорошими слугами дома Чу. Разве это не доказывает, что **[265]** проявлявшаяся в прошлом жалость к народу принесла в дальнейшем богатства?

Ныне Цзы-чан, потомок покойного *дафу* и главный помощник правителя владения Чу, не пользуется хорошей репутацией в четырех углах владения. Бедность и голод среди народа распространяются с каждым днем. На границах владения повсюду защитные валы [38], вдоль дорог рядами лежат трупы умерших от голода, воры и разбойники не спускают ни с кого глаз, народу не на кого опереться. Если при таком положении не проявлять жалости, а без конца заниматься накоплением богатств, это вызовет среди народа многоголосый ропот, и чем больше будут накапливаться богатства, тем сильнее будет ропот; чего ждать тогда, кроме гибели?!

Гнев в сердце народа можно уподобить большой реке, огражденной плотиной: когда она прорывает плотину, всегда причиняет огромные разрушения. Разве Цзы-чан более мудр, чем Чэн-ван и Лин-ван? Чэн-ван, нарушивший правила поведения в отношении Му-вана, хотел съесть лапу медведя, но погиб, не получив ее [39]. Лин-ван не обращал внимания на народ, поэтому все владение отвернулось от него, словно от следов ног на земле. Цзы-чан занимается делами управления, но не соблюдает правил

поведения и не обращает внимания на народ в еще большей степени, чем Чэн-ван и Лин-ван, разве он один найдет в себе силы противостоять ему?”

Через год произошло сражение при Боцзюй [40], в результате которого Цзы-чан бежал во владение Чжэн, а Чжао-ван — во владение Суй [41].

[223]

Когда усцы вторглись во владение Чу [42], Чжао-ван бежал и во время переправы [через реку] у Чэнцзю [43] увидел Лань Инь-вэя [44], везшего [на лодке] жену и детей. Ван сказал: “Перевезите меня!” Однако Лань Инь-вэй, ответив: “Начиная с прежних ванов никто не терял своего владения, но при вас оно погибло. В этом ваша вина!”, покинул вана.

Когда Чжао-ван вернулся [в столицу] [45], Лань Инь-вэй стал добиваться встречи с ним, и Чжао-ван хотел схватить его, но Цзы-си [46] сказал: “Прошу выслушать его, возможно, у него были основания [покинуть вас]”. Ван послал человека сказать Лань Инь-вэю: “В деле при Чэнцзю вы отвернулись от меня, недостойного, но сейчас осмелились прийти ко мне. Почему вы так поступаете?”

Лань Инь-вэй ответил: “В прошлом Ва [47] только усиливал накопившуюся [в народе] ненависть, что привело к поражению при Боцзюй, поэтому вы оказались в трудном положении [при Чэнзцю]. Но допустимо ли ныне снова подражать Цзы-чану?! Я покинул вас при Чэнцзю, желая предостеречь вас, правитель, думая, что вы осознаете свои заблуждения и исправите свои ошибки. Ныне же я посмел явиться, чтобы посмотреть, какими **[266]** стали ваши добродетели и сказать; по-видимому, правитель помнит о пережитом страхе и видит совершенные в прошлом дурные поступки, как в зеркале. Однако если вы не видите [совершенных в прошлом дурных поступков] как в зеркале, а увеличиваете их [число], значит, управляя владением, вы не проявляете любви [к народу], и разве в этом случае я буду возражать против смерти? Тогда мне остается только умереть от руки начальника приказа, ведающего наказаниями. Обдумайте мои слова, правитель!”

Цзы-си сказал: “Прикажите восстановить его в прежней должности, чтобы показать, что вы не забыли о понесенном поражении”.

После этого ван встретился с Лань Инь-вэем.

[224]

Когда усцы вторглись во владение Чу, Чжао-ван бежал во владение Юнь. Хуай, младший брат правителя владения Юнь, хотел убить Чжао-вана, но правитель владения Юнь, носивший имя Синь, остановил его.

Хуай сказал: “Пин-ван убил моего отца [48], [и если его наследник Чжао-ван] в своем владении является правителем, то вне его он для меня враг. А тот, кто при встрече с врагом не убьет его, не человек!”

Правитель владения Юнь ответил: “Слуга правителя не меняет отношения к господину в зависимости от того, находится ли тот во владении или вне его и не действует в зависимости от того, упадок или расцвет сил у господина. Служить господину нужно всегда одинаково, независимо от того, высокий или низкий пост [49] он занимает. К этому следует добавить, что вражда может быть только между занимающими равное положение, а между не занимающими такового вражды быть не может. Когда низшие проявляют жестокость к высшему, это называется преступным убийством господина, а когда высшие проявляют жестокость к низшему, это является [заслуженной] карой. Тем более это относится к [лишению жизни] правителя. Когда господин карает слугу, какую это может вызвать вражду? Ведь если все будут считать господ своими врагами, разве сохранится различие между высшими и низшими?! Наши предки служили правителю, руководствуясь добром, чем завоевали славу среди

чжухоу, и эта слава, начиная с Доу Бо-би [50] и до настоящего времени не утрачена. Ныне вы хотите [убийством Чжао-вана] нанести ей ущерб, а этого нельзя делать!"

Хуай, не послушав совета, ответил: "Я думаю о своем отце и не могу обращать внимания ни на что другое", после чего правитель владения Юнь бежал вместе с Чжао-ваном во владение Суй.

Когда Чжао-ван вернулся [в столицу], он выдал награды, в том числе и Юнь Хуаю. Цзы-си, увещевая вана, сказал: "У вас два слуги, одного из которых следует наградить, а другого — **[267]** казнить, но вы равным образом наградили и того и другого, что вызывает опасения у всех чиновников".

Чжао-ван ответил: "Вы говорите о двух сыновьях Цзы-ци? [51] Я знаю, что один из них выполнил правила поведения в отношении правителя, а другой выполнил правила поведения в отношении отца. Разве нельзя их наградить равным образом?"

[225]

Цзы-си вздохнул, находясь во дворце. Лань Инь-вэй сказал: "Я слышал, что благородный муж вздыхает только находясь в одиночестве, когда думает и вспоминает о возвышениях и падениях [правителей], происходивших в прошлом, а также когда скорбит об умерших. Во всех остальных случаях он этого не делает. Занимаясь делами управления, благородный муж думает о справедливости, вкушая напитки и пищу, думает о правилах поведения, пируя с другими, думает о веселье, веселясь, думает о добре [52], но не вздыхает. А вы, занимаясь государственными делами, вздохнули, в чем же дело?"

Цзы-си ответил: "Хэ-лу смог разбить наши войска [53], а когда Хэ-лу умер, его наследник, как я слышал, намного превзошел своего отца, поэтому я и вздохнул".

Лань Инь-вэй возразил: "Печальтесь, если не совершенствуются дела управления, и владение У пусть не внушает вам тревог. Рот Хэ-лу не жаждал прекрасных явств, его уши не радовала развратная музыка, глаза не развращала [женская] красота, тело не мечтало о покое, с утра до вечера он усердно стремился к высокой цели и печалился о бедствиях народа, Услышав что-либо доброе, он изумлялся, [словно увидел драгоценность], получив одного ученого мужа, радовался, словно получил награду, допустив ошибку, непременно исправлял ее, совершив недоброе дело, всегда опасался [последствий]. Поэтому он привлек к себе народ, что помогло ему осуществить свои цели.

Я слышал, что ныне Фу-ча [54] склонен утомлять силы народа, стремясь к осуществлению собственных желаний, что он снисходительно относится к своим ошибкам и отвергает увещевания. Останавливаясь на ночлег всего лишь на одну ночь, он обязательно возводит террасы с башнями и строит пруды, и в пути его всегда сопровождают шесть видов домашних животных [55] и предметы для забавы. Фу-ча сам заранее обрек себя на поражение, разве он может нанести поражение другим? Вы должны совершенствовать добродетели для отпора владению У, и владение У погибнет!"

[226]

Когда Вансунь Юй [56] находился во владении Цзинь для установления дружественных отношений, Дин-гун устроил в его честь угощение, на котором Чжао Цзянь-цзы [57], гремя яшмовыми подвесками, помогал в совершении церемоний. **[268]**

Чжао Цзянь-цзы спросил Вансунь Юя: "Существует ли до сих пор [знаменитая] белая яшмовая подвеска в Чу?" "Да", — ответил Вансунь Юй. Цзянь-цзы [снова] спросил: "В течение какого времени она считается драгоценностью?"

Вансунь Юй ответил: "Она никогда не считалась драгоценностью. Тот, кого в Чу считают драгоценностью, носит имя Гуань Шэ-фу. Он умеет составлять наставительные речи для ведения дел, связанных с *чжухоу,* поэтому у *чжухоу* нет

придирок к правителю нашего ничтожного владения. Есть еще И-сян, историк, записывающий речи правителя, который умеет рассуждать о сводах поучений, [оставленных прежними ванами], что позволяет приводить все дела в порядок. Он с утра до вечера докладывает правителю нашего ничтожного владения о хорошем и дурном, поэтому наш правитель не забывает о [славных] делах прежних ванов. Он умеет заставлять высших и низших радовать души умерших и духов, почтительно делать то, что хотят, и не делать того, что вызывает отвращение в душах умерших и у духов, поэтому духи не обижаются на Чу и не причиняют ему страданий.

Есть также большое озеро, называемое Юнь, с островом Ту, где добываются металл, дерево и [изготовляют] бамбуковые древки для стрел. [Озеро дает] панцири черепах [58], жемчуг [59], рога и слоновую кость [60], шкуры и кожу [61], перья и хвосты [62], которые собираются в виде военного налога для подготовки к непредвиденным случайностям. Отсюда поставляются подарки для *чжухоу,* прибывающих в качестве гостей. Если *чжухоу* проявляют [непомерную] алчность, в ход идут заготовленные подарки и наставительные речи — это и значит: подготовиться к непредвиденным случайностям; к тому же нам помогают великие духи, а потому правитель нашего ничтожного владения имеет возможность избегать нападок со стороны *чжухоу* и обеспечивать спокойную жизнь народу своего владения. Все перечисленное и является драгоценностями Чу. Что же касается белой яшмовой подвески, то это всего лишь игрушка прежних ванов, и разве можно ее считать за драгоценность?!

Как я, Юй, слышал, есть всего шесть драгоценностей владения. Драгоценностью считаются мудрые ваны и совершенно-мудрые люди, способные управлять различными делами и обсуждать их, оказывая этим поддержку и помощь владению. Яшма [63] защищает прекрасные хлеба, избавляя их от наводнения или засухи, потому и она считается драгоценностью. Панцири черепах предупреждают о грядущих счастливых или несчастливых событиях, поэтому они считаются драгоценностью. Жемчуг [64] помогает бороться с огнем, поэтому он считается драгоценностью. Металл [65] помогает бороться с военными смутами, поэтому он считается драгоценностью. Покрытые лесом горы и заросшие тростником озера позволяют заготовлять богатства и все необходимое для жизни, поэтому они и считаются драгоценностью. Что же касается гремящих красивых подвесок, то **[269]** хотя владение Чу и является владением южных варваров, оно не может считать их за драгоценность!”

[227]

Хуэй-ван [66] дал луянскому Вэнь-цзы [67] город Лян [68]. Вэнь-цзы отказался [от города], сказав: “Город Лян находится в труднодоступном месте и расположен на границе владения, боюсь, что кто-нибудь из моих сыновей или внуков может изменить вам. Ведь служить правителю следует, не испытывая (к нему) ненависти, боюсь, когда появится ненависть, начнутся притеснения со стороны правителя, а если начнутся притеснения правителя, боюсь, явится измена. За себя я могу ручаться: добившись осуществления своих желаний, я не стану притеснять правителя, а если возненавижу его, не совершу измены, но как будут вести себя другие — не знаю. Допустим, что, получив город, я [спокойно] умру, сохранив голову на плечах [69], но я боюсь, что мои сыновья и внуки, используя труднодоступное расположение города Лян, [поднимут мятеж и будут казнены], после чего я останусь без жертвоприношений”.

Хуэй-ван сказал: “Вы, будучи человеколюбивым, не забываете о сыновьях и внуках, [более того], распространяете человеколюбие на все владение Чу, поэтому я осмелюсь не согласиться с вами”, после чего дал [Вэнь-цзы вместо города Лян] город Луян.

[228]

Цзы-си послал гонца за Вансунь Шэном [70]. Услышав об этом, Шэнь Чжу-лян [71] явился к Цзы-си и сказал: “Я слышал, что вы вызываете Вансунь Шэна, правда ли это?” “Да”, — ответил Цзы-си. Цзы-гао [72] спросил: “Как вы хотите использовать его?” Цзы-си ответил: “Я слышал, что Шэн честен и тверд, поэтому хочу устроить его на границе” [73].

Цзы-гао возразил: “Нельзя [этого делать]! [По виду] он честный человек, но [его сердцу] нельзя доверять; [по видимости], он любит людей, но [в душе] не человеколюбив; он лукав и не обладает [подлинной] мудростью; решителен, но не обладает [подлинной] смелостью; честен, но не беспристрастен; тщателен в разработке планов, но порочен в душе. Часто повторяет одни и те же слова, но не думает о [безопасности] тех, к кому они обращены, значит, он честен только с виду. Любит людей, но не думает об их постоянных выгодах, значит, в нем отсутствует человеколюбие. Стремление с помощью хитроумных планов стать выше других говорит о лукавстве. Крайняя терпимость к нарушению долга указывает на решительность. Честность без внимания [к тому, что запрещается делать,] говорит об отсутствии беспристрастности. Тщательно составленные речи и отсутствие добродетелей указывают на порочность. **[270]** Обладающий этими шестью качествами подобен дереву, имеющему цветы, но не приносящему плоды. Как же можно использовать такого человека?!”

[К тому же] его отец был убит из-за владения Чу, а сам он упрям и не отличается нравственной чистотой. Будучи упрямым, он не забудет старой обиды, не исправит свои качества, руководствуясь принципами нравственной чистоты, а станет только думать, как бы отомстить за обиду. [Внешне] проявляемая им любовь достаточна, чтобы привлечь к нему сердца людей, показная честность позволяет повторять одни и те же слова, [служащие для обмана людей], лукавство даст возможность составлять [хитроумные] планы, [напускная] честность позволит руководить народом, тщательно разработанные планы дадут возможность скрывать [порочные] замыслы, отсутствие нравственной чистоты позволит осуществлять их. Если к этому добавить отсутствие человеколюбия и несоблюдение долга в поступках, [ясно], что он сможет добиться осуществления своих замыслов.

Тех, кто нанес Шэну обиду, уже нет в живых [74], и если он, приехав в Чу, не получит высокий пост, это только усилит его гнев, а если получит высокий пост, без колебаний станет проявлять ненасытную алчность. Когда он получит возможность вернуться [во владение Чу], где ярко засияет благодаря полученным большим выгодам, отсутствие человеколюбия еще более усилит его стремления, а думы о старой обиде еще больше укрепят его сердце [75], и тогда при малейшей возможности он, несомненно, нарушит спокойствие, [поднимет мятеж], и кто,. как не вы, будет виновником смуты?!

Думая о старой обиде и добиваясь крупного поста, он каждым действием будет привлекать к себе других, а помня об обиде, разработает [искусный] способ отмщения. Если он действительно будет использован на службе, следует ожидать бедствий! Я люблю вас и начальника военного приказа [76], поэтому и не осмелился не сказать об этом”.

Цзы-си ответил: “Если проявить добродетель, он забудет обиду. Я хорошо отнесусь к нему, и он станет жить спокойно”.

Цзы-гао возразил: “Это не так. Я слышал, что только к человеколюбивому можно относиться хорошо или плохо, возвышать или понижать его. Человеколюбивый при хорошем отношении не отвечает угрозами, при плохом отношении не обижается, при возвышении не зазнается, при понижении не испытывает страха. Не так ведет себя не обладающий человеколюбием. Когда люди относятся к нему хорошо, он угрожает им, когда относятся плохо, он обижается, когда его возвышают, он зазнается, когда

понижают, он испытывает страх. Зазнайство вызывает [дальнейшие] желания, страх приводит к ненависти, а желания, ненависть, обиды и угрозы рождают коварные планы. Что тогда вы будете делать с ним? Если, вызвав [Ван-сунь Шэна], вы назначите его на низкий пост, это опечалит и **[271]** испугает его, а то, что вы будете выше его, вызовет в нем гнев и обиду, поэтому его сердце, разрабатывающее коварные планы, не успокоится. Даже когда кто-нибудь обладает одним качеством, противоречащим понятию долга, это приводит владение к краху, а здесь пять или шесть подобных качеств сосредоточены в одном человеке, и, несмотря на это, вы яепременно хотите использовать его на службе, разве это не трудно?!

Я слышал, что когда владению грозит поражение, в нем всегда используются на службе порочные люди, а [стоящим наверху] нравятся их пороки. Не о вас ли это сказано? Кто не переживает болезни и бедствия, но только мудрые стремятся заранее предотвратить их! Старые обиды, доводящие род до уничтожения—болезни и бедствия для владения. Поэтому [мудрые] устанавливали заставы, запирали на ключ ворота, строили стены, чтобы быть готовыми загородить путь угрожающим издалека бедствиям, но и то боялись, что они могут наступить. Это и есть каждодневное опасение бедствий [и принятие против них мер]. Если вы вызовете [Вансунь Шэна] приблизите к себе, вас ожидает скорая смерть. Как говорит поговорка: “волчонок всегда стремится убежать в поле”, — поэтому разве можно хорошо относиться к обиженному, наносящему вред другим? Если не верите мне, почему бы не поискать подтверждения [моим словам] на примере рода Жо-ао [77], а также Цзы-ганя и Цзы-си [78], которые были приближены к правителю. Как можно использовать Вансунь Шэна на службе? Разве он сможет долго жить спокойно!

Некогда во владении Ци Цзоу Ма-сюй бросил Ху-гуна в воды реки Вэй [79], а Бин Чу и Янь Чжи расправились с И-гуном в бамбуковой роще [80]. Во владении Цзинь Чанюй Цзяо убил в павильоне трех представителей фамилии Ци [81]. Во владении Лу конюх Ло убил на ночлеге Цзы-баня [82]. Кто виноват в этом? Разве эти события не произошли исключительно из-за старых обид? О всех этих случаях вы слышали сами. Люди стремятся больше услышать об успехах и неудачах [других], дабы случившееся предостерегало, однако вы слушаете и отбрасываете услышанное, словно у вас заткнуты уши. Какая польза от моих разговоров с вами? Я знаю только, что мне нужно бежать [от бед, связанных с Вансунь Шэном]!”

Цзы-си сказал с улыбкой: “Вы слишком высоко ставите Шэна” и не послушал Цзы-гао, а назначил Шэна правителем города Бай. После этого Цзы-гао под предлогом болезни покинул службу и стал жить в уединении во владении Цай.

Во время смуты, поднятой правителем города Бай, Цзы-си и Цзы-ци погибли [83]. Услышав об этом, Е-гун [84] сказал: “Я обижен на то, что Цзы-си отверг мои слова, но я считаю, что он добродетельно управлял владением Чу. Благодаря его усилиям сохранилось равновесие в Чу, что помогло возродить наследие прежних ванов. Если я из-за маленькой обиды отвернусь от **[272]** обладающего высокими добродетелями, это покажет, что я несправедлив. Вступлю во владение Чу и убью правителя города Бай”.

Встав во главе воинов, собранных вокруг горы Фанчэн, Е-гун вступил в Чу, убил правителя города Бай, укрепил дом вана и похоронил членов рода обоих мужей [85].

Комментарии

[220]

1 Гуань Шэ-фу — чуский *дафу.*

2 См. ШШЧИ, гл. 19, с. 712. Чжун — занимал должность *наньчжэна,* которому легендарный император Чжуань-сюй приказал заниматься делами, связанными с Небом. Ли — занимал должность *бэйчжэна,* которому император Чжуань-сюи приказал

заниматься делами, связанными с Землей (ШЦ, гл. 130, л. 1а).

3 Т. е. народ и духов обслуживали различные чиновники.

4 См. отрывок [26], примеч. 38.

5 Имеются в виду различные сельскохозяйственные продукты, приносимые в жертву духам.

6 Имеются в виду разноцветные одежды, употребляемые при жертвоприношениях.

7 Ширмы и опахала служили для обозначения достоинства духов и употреблялись при жертвоприношениях.

8 Жертвоприношения духам могли совершать только члены рода, происходившие якобы от того или другого духа.

9 Т. е. ниспосылали людям счастье.

10 Шао-хао — легендарный император, якобы правивший сразу же после Хуан-ди.

11 Цзюли — по мнению современных китайских историков,—название воинственного племени, возглавлявшегося Чи-ю.

12 Под главным качеством имеется в виду искренность в отношениях между народом и духами.

13 В тексте ошибочно вместо иероглифов *бэйчжэн* стоят иероглифы *хочжэн.*

14 Многие древние китайские фамилии происходили от названия должностей. Сюфу, лишившись занимаемой должности, был назначен Сюань-ваном на должность *сыма,* начальника военного приказа, положив начало фамилии Сыма.

15 Имеется в виду правление чжоуских Ю-вана и Пин-вана. В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[221]

16 Парадные обеды *(цзюй)* — устраивались первого и пятнадцатого числа каждой луны.

17 Большой набор животных *(далао)* — состоял из туш быка, барана и кабана.

18 Малый набор животных *(шаолао)* — состоял из туш барана и кабана.

19 Одно чистое [сердце] *(ишунь)* — объяснение см. в тексте.

20 Два совершенных [предмета] *(эрцзин)* — яшма и шелк.

21 Бык, баран, кабан.

22 Семь занятий *(ци-ши)* — объяснение см. в тексте.

23 Восемь видов музыкальных инструментов *(ба-инь)* — восемь видов музыкальных инструментов, различающихся по материалу изготовления.

24 С помощью циклических знаков определяли наиболее счастливый день для жертвоприношений.

25 Ван лично убивал жертвенных животных в присутствии народа, и слишком длинная церемония утомила бы народ.

26 Солнце, луна и звезды.

27 Сановники и *дафу* приносили жертвы духам ворот, дорог, дверей, очага и дома.

28 Лундоу — китайское созвездие Хвост дракона. Здесь в десятой луне, с которой начинается зима, пересекаются орбиты движения Солнца и Луны.

29 Три занятия *(сань-ши)* — имеются в виду три занятия из семи, исключая занятия четырех сезонов года.

30 *Занятие Неба — воинская доблесть.* — Небо действует всегда решительно, для чего и необходима военная доблесть.

31 Земля мягкая, поэтому она действует, соблюдая гражданские добродетели.

32 Многие древние китайские фамилии происходили от названия должностей, например, фамилия Сыма. В дословном переводе *сыма* значит «ведать лошадьми», и этим термином обозначался высший военный чин, командовавший войсками. Впоследствии термин *сыма* превратился в фамилию.

33 Имеются в виду чиновники, связанные делами с Небом, Землей, духами, народом и различными другими вопросами. В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[222]

34 Доу Це — чуский *дафу*.

35 Цзы-чан — главный помощник правителя владения Чу, носивший имя Нанва.

36 Доу Цзы-вэнь — чуский *дафу*.

37 Юнь — владение, находившееся на территории совр. уезда- Аньлу в пров. Хубэй.

38 Для предотвращения угрозы внешних нападений.

39 «Следует сказать, что в прошлом [чуский правитель] Чэн-ван хотел объявить [старшего сына] Шан-чэня наследником престола, о чем сказал *линъиню* Цзы-шану. Цзы-шан ответил: «Вы еще не стары, к тому же во внутреннем дворце много женщин, пользующихся вашей любовью, и если в дальнейшем вы захотите сменить наследника престола, это приведет к смутам. Во владении Чу обычно ставят наследником престола самого младшего сына. К тому же у Шан-чэня взгляд острый, как жало осы, а голос хищный, как у шакала, и это — свидетельство его жестокости. Его нельзя объявлять наследником престола!» Однако Чэн-ван, не послушав совета, объявил Шан-чэня наследником престола.

Позднее Чэн-ван захотел сделать наследником престола своего сына Чжи, а Шан-чэня лишить этого звания. Услышав об этом, Шан-чэнь, не проверив слухов, спросил у своего наставника Пань Чуна: «Как узнать, верны ли слухи?» Пань Чун ответил: «Пригласите на угощение любимую младшую сестру вана, Цзян-ми, но не оказывайте ей знаков уважения». Шан-чэнь последовал предложенному совету. Разгневанная Цзян-ми воскликнула: «Как справедливо, что ван хочет убить тебя и поставить наследником престола Чжи!» Шан-чэнь сообщил Пань Чуну: «Слухи верны». Пань Чунь спросил: «Сможете ли вы служить Чжи?» «Нет», — ответил Шан-чэнь. «Сможете ли вы бежать?» — спросил Пань Чун. «Нет», — ответил Шан-чэнь. «Сможете ли вы совершить, великое дело?» — спросил Пань Чун. «Смогу!» — ответил Шан-чэнь.

Зимой в десятой луне Шан-чэнь во главе дворцовой охраны окружил Чэн-вана. Чэн-ван попросил разрешения съесть медвежью лапу, а после этого покончить жизнь самоубийством, но Шан-чэнь не согласился. В день *дин-вэй* Чэн-ван повесился, покончив таким образом с жизнью. Вместо него на престол вступил Шан-чэнь, имеющий посмертный титул Му-ван» (ШЦ, гл. 40, л. 7а—7б).

40 Боцзюй — местность во владении Чу на территории совр. пров. Хэнань. Первоначально в Чу приехал Чжао-хоу, правитель владения Цай, у которого Цзы-чан потребовал отдать висевшую у того на поясе яшму. Затем прибыл Чэн-гун, правитель владения Тан, у которого Цзы-чан потребовал коня. Когда оба правителя отказались предоставить требуемое, Цзы-чан заключил их в тюрьму и держал в ней три года, пока его требование не было удовлетворено. Вернувшись домой, оба правителя совместно с владением У напали на Чу и нанесли чуским войскам сильное поражение при Боцзюй.

41 Суй — владение, находившееся на территории совр. уезда Суйсянь в пров. Хубэй.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[223]

42 После поражения Чжао-вана при Боцзюй (см. отрывок [222], примеч. 41) уские войска вторглись во владение Чу и окружили столицу.

43 Чэнцзю — переправа, находившаяся в совр. уезде Ханьчуань в пров. Хубэй.

44 Лань Инь-вэй — чуский *дафу*.

45 Бежав во владение Суй, Чжао-ван заручился поддержкой владения Цинь и с помощью его войск изгнал усцев.

46 Цзы-си — сын Пин-вана, сводный старший брат Чжао-вана, занимавший пост главного помощника правителя.

47 Ва — имя Цзы-чана, главного помощника правителя во владении Чу.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[224]

48 Отцом Хуая был чуский сановник Мань Чэн-жань, который помог Пин-вану вступить на престол, но затем проявил такую алчность, что Пин-ван принужден был казнить его.

49 Имеются в виду пост Сына Неба и правителя владения и посты сановников и *дафу*.

50 Доу Бо-би — родоначальник рода правителей владения Юнь.

51 Цзы-ци — прозвище Мань Чэн-жаня, отца Хуая.

См. *Цзо-чжуань, гл.* 54, с. 2212—2213.

[225]

52 В тексте ошибочно вместо иероглифа *шань* — «добро» стоит иероглиф *цзю* — «старый».

53 Имеется в виду поражение чуских войск при Боцзюй, которое нанес им уский правитель Хэ-лу.

54 Фу-ча — правитель владения У, сын Хэ-лу.

55 Лошади, быки, бараны, свиньи, курицы, собаки.

[226]

56 Вансунь Юй — чуский *дафу*. В тексте ошибочно вместо иероглифа *юй* стоит иероглиф *вэй*.

57 Чжао Цзянь-дзы (он же Чжао Ян) — сын цзиньского сановника Чжао Цзин-цзы.

58 Панцири черепах употреблялись для гадания, т. е. по ним узнавали о грядущих счастливых или несчастливых событиях, что позволяло заранее принимать необходимые меры.

59 По тогдашним поверьям жемчуг защищал от огня.

60 Рога животных употреблялись для укрепления луков, а слоновая кость — для их украшения.

61 Шкуры тигра и барса употреблялись как подстилка на боевых колесницах, из них также изготовлялись колчаны. Кожа носорога шла на изготовление доспехов.

62 Перья птиц и хвосты яков употреблялись для украшения знамен.

63 Имеется в виду яшма, используемая при жертвоприношениях, которую в древности всегда употребляли при молениях во время засухи или наводнения.

64 Жемчуг чист как вода, поэтому считалось, что он помогает бороться с пожарами.

65 Из металла делалось оружие.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[227]

66 Хуэй-ван — чуский правитель, сын Чжао-вана, носивший имя Чжан.

67 *Луянский Вэнь-цзы* — Луян — город во владении Чу. Вэнь-цзы — сын чуского сановника Сыма Цзы-ци.

68 Лян — город на севере владения Чу.

69 Т. е. не совершу никакого преступления и не буду казнен.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[228]

70 Вансунь Шэн — внук чуского правителя Пин-вана, сын наследника престола Цзяня. Как сообщает Сыма Цянь, «на втором году правления (527 г. до н. э.) Пин-ван послал Фэй У-цзи во владение Цинь за женой для наследника престола Цзяня. Девушка, которая оказалась красивой, выехала [в Чу], но не успела приехать, как вернулся Фэй У-цзи и сказал Пин-вану: «Дочь правителя владения Цинь красива, вы можете сами жениться на ней, а для наследника престола найти другую жену». Послушав совета, Пин-ван сам женился на дочери правителя владения Цинь, у которой родился сын Сюнчжэнь, а для наследника престола нашел другую жену.

В это время старшим наставником наследника престола был У Шэ, а младшим наставником Фэй У-цзи. У-цзи не пользовался любовью наследника престола, а поэтому постоянно клеветал на него. В это время Цзяню было пятнадцать лет. Его мать, дочь правителя владения Цай, не пользовалась любовью вана, поэтому

ван постепенно все более отдалял от себя Цзяня.

На шестом году правления (523 г. до н. э.) Пин-ван послал наследника престола Цзяня жить в городе Чэнфу и оборонять границы. Фэй У-цзи продолжал днем и ночью клеветать на наследника престола вану, говоря: «С тех пор как я привез дочь правителя владения Цинь, наследник престола чувствует себя обиженным и не может не строить против вас замыслов, поэтому принимайте кое-какие меры для личной безопасности. К тому же наследник престола, живущий в городе Чэнфу, самовольно командует войсками и устанавливает внешние связи с *чжухоу,* по-видимому, думая войти в столицу».

Пин-ван вызвал наставника наследника престола У Шэ и стал упрекать его. Тогда У Шэ, знавший, что Фэй У-цзи занимается клеветой, сказал: «Почему вы, ван, из-за своего мелкого слуги отдаляете от себя сына, являющегося вашей костью и плотью?» У-цзи возразил: «Если ныне не подавить его, придется раскаиваться в будущем». После этого ван заточил У Шэ и приказал начальнику военного приказа Фэн Яну вызвать наследника престола Цзяня, чтобы убить его. Услышав об этом, наследник престола бежал во владение Сун» (ШЦ, гл. 40, л. 17а—18а).

Через некоторое время Цзянь переехал во владение Чжэн. Тогда Фэй У-цзи установил связи с владением Цзинь и стал разрабатывать планы против владения Чжэн. Напуганные чжэнцы убили Цзяня, а его сын Вансунь Шэн бежал в У. В момент описываемых событий Цзы.си, главный помощник правителя владения Чу, решил вызвать Вансунь Шэна из владения У, отправив к нему специального гонца.

71 Шэнь Чжу-лян — чуский *дафу,* носивший прозвище Цзы-гао. Пользовался правом кормления с города Е, поэтому его называют также Е-гуном, т. е. «правитель Е».

72 Цзы-гао — прозвище чуского *дафу* Шэнь Чжу-ляна.

73 Цзы-си хотел устроить Вансунь Шэна на границе с владением У для укрепления безопасности Чу.

74 Имеются в виду Фэй У-цзи и его сторонники, которые могли бы противостоять Вансунь Шэну.

75 Т. е. усилят желание отомстить.

76 Имеется в виду занимавший должность начальника военного приказа Цзы-ци, младший брат Цзы-си.

77 Имеется в виду представитель рода Жо-ао Доу Цзяо, который, чувствуя себя обиженным, поднял на четвертом году правления луского Сюань-гуна (606 г. до н. э.) мятеж, и был убит чуским Чжуан-ваном.

78 Цзы-гань и Цзы-си — сыновья чуского Гун-вана от наложницы. Оба были убиты Пин-ваном.

79 Цзоу Ма-сюй — циский *дафу.* Ху-гун — циский правитель, праправнук Тай-гун Вана, родоначальника правящего рода в Ци. Цзоу Ма-сюй, обиженный плохим отношением Ху-гуна, убил его и бросил тело в реку Вэй.

80 Бин Чу (у Сыма Цяня — Бин Жун) и Янь Чжи (у Сыма Цяня — Юн Чжи) — циские *дафу.* «Следует сказать, что в прошлом, когда [циский правитель] И-гун был еще княжичем, он охотился вместе с отцом Бин Жуна и проиграл ему по количеству добычи. Поэтому, вступив на престол, И-гун [выкопал из могилы труп и] отрубил ноги отцу Бин Жуна, а самого Бин Жуна сделал своим слугой. [Кроме того,] у Юн Чжи была красивая жена, которую И-гун забрал и поместил в своем дворце, а Юн Чжи сделал правым колесничим. В пятой луне, когда И-гун гулял на озере Шэньчи, Бин Жун и Юн Чжи развлекались, купаясь в озере. Юн Чжи назвал И-гуна отрубителем ног, а Бин Жун — похитителем жен. Эти слова вызвали у обоих боль, перешедшую в ненависть. Они договорились отправиться с И-гуном на прогулку в бамбуковую рощу, а затем убили его на колеснице, бросили труп среди бамбука, а сами бежали» (ШЦ, гл. 32, л. 15а—15б).

81 Чанъюй Цзяо — цзиньский сановник, фаворит Ли-гуна. Под тремя представителями фамилии Ци имеются в виду Ци Ци, Ци Чжи и Ци Чоу. В свое время Ци Чоу, ведший земельную тяжбу с Чанъюй Цзяо, заковал его в кандалы и вместе с отцом, матерью, женой и детьми привязал к оглобле колесницы. Позднее Чанъюй Цзяо, став фаворитом Лн-гуна, оклеветал трех представителей фамилии Ци и убил их.

82 «Следует сказать, что некогда во время постройки террасы Чжуан-гун посетил дом [*дафу*] Дан-ши, где увидел его дочь Мэн-нюй. Девушка понравилась ему, он полюбил ее и обещал сделать своей женой, а в доказательство разрезал себе плечо и принес клятву. У Мэн-нюй родился сын Бань. Когда Бань вырос, он полюбил дочь [*дафу*] Лян-ши и отправился посмотреть на нее. [В это время] конюх Ло, находясь за оградой, балагурил с дочерью Лян-ши. Разгневанный Бань отхлестал Ло плетью» (ШЦ, гл. 33, л. 12а—12б).

После смерти Чжуан-гуна на престол был возведен Бань. Младший брат Чжуан-гуна, Цин-фу, находившийся в тайной связи с его женой Ай-цзян, хотел возвести на престол Кая, сына младшей сестры. Поэтому он приказал обиженному конюху Ло убить Баня.

83 Вансунь Шэн, назначенный правителем города Бай, хотел отомстить за убийство своего отца (см. примеч. 70), поэтому просил напасть на владение Чжэн. Цзы-си согласился, но войска еще не успели выступить в поход, как владение Цзинь напало на владение Чжэн. Чу немедленно поддержало владение Чжэн и заключило с ним договор о дружбе. Разгневанный Вансунь Шэн поднял мятеж и убил Цзы-си вместе с его братом Цзы-ци, занимавшим должность начальника военного приказа.

84 Е-гун — правитель города Е. Имеется в виду чуский *дафу* Шэнь Чжу-лян, носивший прозвище Цзы-гао. Он пользовался правом кормления с города Е, поэтому и назван. Е-гуном (правитель города Е).

85 Имеются в виду родные Цзы-си и Цзы-ци, погибшие во время мятежа Вансунь Шэна.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 19

РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ У

[229]

Когда уский ван Фу Ча [1] двинул войска, чтобы напасть на владение Юэ [2], юэский ван Гоу-цзянь выслал навстречу войска, чтобы отразить нападение [3].

Дафу Чжун [4] представил [Гоу-цзяню] план, в котором говорил: “Существование владений У и Юэ зависит только от воли Неба, поэтому вам нет нужды воевать. [К тому же] Шэнь Сюй [5] и Хуа Дэн [6], отбирающие мужей во владении У и обучающие [7] их искусству владения латами и оружием, никогда не терпели [военных] неудач. И если один человек искусен в стрельбе из лука, то сто воинов, [подражая ему,] надевают на большой палец крючок для натягивания тетивы и на руку — кожаный нарукавник [8], поэтому нельзя быть уверенным в победе. [Всякий] план должен непременно быть рассчитан на успех и затем проводиться в жизнь, нельзя [напрасно] отдавать жизнь [врагу]. Поэтому вам лучше выставить [для защиты] войска и почтительнейше домогаться мира. Это обрадует народ владения У [9] и усилит желание его правителя [10]. Мы, [со своей стороны], погадаем на панцире черепахи о воле Неба, и если Небо отвернулось от владения У, то оно непременно согласится на заключение мира, считая, что нас нечего бояться, и, несомненно, даст нам передышку, чтобы стать во главе *чжухоу*. Когда правитель У утомит свой народ, а Небо лишит его пищи, мы спокойно

подберем обгоревшие остатки [владения У], правитель которого лишится мандата Неба.

Согласившись [с предложенным планом], правитель владения Юэ приказал Чжуцзи Ину [11] выехать для заключения мира с владением У, и тот, [прибыв на место], сказал: "Правитель моего ничтожного владения Гоу-цзянь прислал меня, недостойного слугу Ина, но я не смею официально разложить подарки и совершить [положенные] церемонии [перед правителем владения У], а осмеливаюсь лишь передать частным образом его слугам, занимающимся делами управления, следующее: "В прошлом владение Юэ постигло бедствие [12], оно провинилось перед небесным ваном [13]. Небесный ван поспешил утрудить свои **[274]** драгоценные ноги, так как он отторг свое сердце от Гоу-цзяня, но затем снова помиловал последнего [14]. Правитель владения У словно воскресил умершего правителя владения Юэ, облек его [голые] кости мясом. Мой правитель не смеет забывать о ниспосланных Небом бедствиях, так разве он осмелится забыть о великих наградах, полученных от правителя владения У?

Ныне Гоу-цзянь еще более усугубил бедствия [15] и не совершил ничего хорошего, поэтому разве он, живущий в отдаленной, заросшей травой стране, смеет забыть великие добродетели небесного вана и думать о мелких обидах, возникших на далекой границе, чтобы еще раз провиниться перед слугами небесного вана, которые занимаются делами управления? Именно поэтому Го-цзянь во главе нескольких старых слуг сам признал тяжелую вину и бьет вам челом на границе.

Однако ныне правитель владения У, не разобравшись в положении [16], охваченный великим гневом, собрал войска и готовится совершить опустошительный поход против владения Юэ. Юэ, несомненно, — владение, приносящее дань [владению У], но правитель последнего дает ему указания не с помощью плети и посоха, а утруждает воинов, отдав приказ о борьбе с разбойниками. Гоу-цзянь просит о заключении договора о дружбе [и обещает, что] одна из его родных дочерей возьмет в руки метлу и станет прислуживать во дворце вана, а один из его родных сыновей с подносом или тазом для умывания будет стоять последним среди слуг вана. Весной и осенью дань будет беспрерывно поступать в кладовые вана. Не соизволит ли небесный ван принять [правильное] решение? В этом случае он выполнит правила, предусмотренные при карательных походах против *чжухоу* [17].

Пословица говорит: "Лисица закапывает, лисица же и откапывает" [18]. [Такая подозрительность] не приносит успеха. Если ныне небесный ван взрастит владение Юэ, слава о его мудрости разнесется по всей Поднебесной; если же он погубит его, это будет означать, что небесный ван не добьется успеха. Какой это будет пример для расположенных вокруг *чжухоу,* которые хотели бы служить У? [Правитель владения Юэ] осмелился приказать мне высказать все это, и пусть небесный ван действует, как ему выгодно, и совершает поступки с пользой!"

[230]

[Выслушав речь Чжуцзи Ина], уский ван Фу Ча сказал, обращаясь к *дафу:* "Я собираюсь осуществить великие замыслы в отношении владения Ци, поэтому пойду на заключение мира с владением Юэ, а вы не возражайте против моих намерений. Если владение Юэ уже раскаялось [в своих действиях [19], чего мне еще требовать, если же оно не раскаялось, вернувшись из похода, я выступлю против него и приду домой с победой". Увещевая [вана] не делать этого, Шэнь Сюй сказал: **[275]** "Нельзя соглашаться [на заключение мира]. Ведь владение Юэ на самом деле неискренне стремится к дружбе с владением У и не боится силы наших войск. *Дафу* Чжун — смелый и искусный в создании [военных] планов человек. Он хочет вертеть в руках нашим владением, как игрушкой, добиваясь своих целей. Твердо зная, что вы цените могущество, которое позволяет побеждать, он умышленно прибегает к покорным и

унизительным выражениям, чтобы поддержать и усилить ваши стремления, принудить вас безудержно радоваться, подчиняя [себе] владения на Центральной равнине, чтобы вы сами нанесли себе рану. Он хочет ослабить и утомить наши войска, поднять против вас народ и рассеять его, сделать так, чтобы он с каждым днем все более изнурялся, а затем спокойно приобрести наши обгорелые остатки. С своей стороны, юэский ван стремится добиться доверия, для чего с любовью относится к народу, и все вокруг тянутся к нему. Хлеба [во владении Юэ] созревают каждый год в положенное время, и оно с каждым днем все более процветает. Воспользуйтесь тем, что мы пока еще в силе, и начните войну [с Юэ]. Если не убить змею, пока она маленькая, что можно поделать с ней, когда она вырастет?"

Уский ван ответил: "Почему вы так возвеличиваете владение Юэ? Разве владение Юэ могло когда-нибудь причинять большие беспокойства? Если не станет владения Юэ, кому во время весеннего и осеннего смотров войск мы будем показывать силу наших воинов?" После этого он согласился на заключение мира.

Перед заключением клятвенного договора юэский ван снова прислал Чжуцзи Ина сказать: "Принесет ли заключение клятвенного договора пользу? Ведь кровь на губах, намазанная.во время заключения прежнего клятвенного договора, еще не высохла, поэтому прежний договор вполне достаточен для укрепления между ними чувства доверия. Не будет ли заключение [нового] клятвенного договора бесполезным? Вы располагаете войсками и обладаете силой, которая позволяет надзирать над владением Юэ и управлять им, так зачем же утруждать духов и самому умалять свою мощь?"

Правитель владения У согласился с этим и заключил мир на словах, без клятвенного договора.

[231]

После того как уский ван Фу Ча согласился на заключение мира с владением Юэ, он начал широко готовить войска для нападения на владение Ци.

Шэнь Сюй, увещевая его, сказал: "В прошлом Небо дарило владение Юэ владению У, но вы не приняли подарка, хотя воля Неба изменчива. Ныне юэский ван Гоу-цзянь, живущий в страхе, изменил свои планы. Он отменил ошибочные приказы, сократил взимаемые подати, осуществил то, что нравится народу, **[276]** и отменил то, что ненавистно народу. Сократив личные потребности, он принес богатства народу, благодаря чему численность народа увеличилась, а его благосостояние повысилось, что привело к увеличению числа воинов. В результате владение Юэ в отношении владения У стало играть такую же роль, как болезнь желудка или сердца для жизни человека. К тому же юэский ван не оставляет в сердце мысль нанести поражение владению У, в связи с чем сохраняет осторожность и обучает воинов, выжидая удобного случая для нападения. Однако ныне вы думаете не о Юэ, а беспокоитесь о Ци и Лу. Если сравнить владение Ци и Лу с болезнями, они всего лишь чесотка. Разве эти владения могут переправиться через Янцзы и Хуайшуй, чтобы бороться с нами за эти земли? В будущем только владение Юэ действительно сможет овладеть землями владения У.

Почему бы вам не посмотреть, как в зеркало, на действия других и не смотреть, как в зеркало, в воду [20]. [Приведу пример.] В прошлом чуский правитель Лин-ван, который не соблюдал путь правителя и не слушал советов и увещеваний своих слуг, возвел террасу в Чжанхуа, вырубил для себя каменный склеп и запрудил реку Ханьшуй в подражание [тому, как устроил себе] могилу император Шунь [21]. Он утомил и довел до истощения владение Чу, ожидая удобного случая для нападения на владение Чэнь и Цай [22], не совершенствовал оборону в землях вокруг горы Фанчэн [23], а, пройдя через владения на Центральной равнине [24], стал злоумышлять против восточных государств [25].

Три года его войска стояли между реками Цзюй и Фэнь [26], стремясь покорить владения У и Юэ. Однако народ Чу оказался не в состоянии вынести голод и [непосильный] труд, поэтому три чуских армии восстали против Лин-вана в Цяньци. Лин-ван бежал один и в смятении бродил в горах, покрытых лесом. Через три дня он встретил слугу, следившего за чистотой во дворце, по имени Чоу. Ван окликнул его и сказал: “Я не ел три дня”. Чоу поспешил поднести еду, и ван, положив голову на его ногу, как на подушку, лег спать прямо на земле. Когда ван заснул, Чоу подложил ему под голову комок земли и ушел. Проснувшись, ван не увидел слуги и тогда, двигаясь на четвереньках, хотел войти в ворота города Цзи, но в Цзи его не пустили, после чего он нашел приют у Шэнь Хая, занимавшего должность *юйиня* [27]. После того как ван повесился [в саду], Шэнь Хай сам принес труп и похоронил его в земле под своим домом.

Разве запись об этом событии уже не звучит в ушах *чжухоу?* Однако ныне вы не подражаете действиям Гуня и Юя [28], а возводите высокие сооружения и углубляете низкие места, чем утомляете народ, занятый на постройке террасы Гусу [29]. В результате Небо отняло у нас пищу, в столичном округе и на окраинах уже несколько лет подряд голод. Вы же хотите нарушить волю Неба и напасть на владение Ци, но это приведет лишь-к восстанию населения У и крушению нашего **[277]** владения. Это сравнимо со стаей диких зверей: достаточно попасть стрелой в одного зверя, как вся стая из нескольких сот животных устремляется в бегство. Тогда вы уже не найдете способа собрать разбежавшихся воинов. Юэсцы обязательно неожиданно нападут на нас, и хотя тогда вы будете раскаиваться, но будет слишком поздно!”

Ван не послушался совета и на двенадцатом году правления (485 г. до н. э.) напал на владение Ци. Цисцы вступили в бой при Айлине [30], но их войска потерпели поражение, а усцы одержали победу.

[232]

Одержав победу над цисцами при Айлине, уский ван Фу Ча отправил в Ци чиновника посольского приказа Си Сы разъяснить свои действия, и тот сказал: “Правитель нашего ничтожного владения встал во главе войск, и воины грубого владения У двигались вдоль реки Вэнь [31], не смея удаляться от нее ни влево ни вправо, только потому что наши отношения были дружественны. Однако ныне ваш *дафу* Го-цзы [32] поднял подчиненные ему войска для нападения на уских воинов, но если бы Небо не знало, что вина падает на владение Ци, разве оно допустило бы, чтобы наше ничтожное владение одержало победу?”

[233]

Вернувшись из похода против владения Ци, уский ван стал упрекать Шэнь Сюя: “В прошлом наш покойный ван [33] был настолько преисполнен добродетелями и сиял такой мудростью, что слава об этом дошла до Верховного владыки. Вы были подобны пашущим вдвоем земледельцам, и это позволило уничтожить росшие кругом сорняки и прославить его имя в области Цзин, и все это — благодаря вашим усилиям. Ныне вы состарились, но, несмотря на это, не живете спокойно и не предаетесь тихой радости. Находясь дома, вы думаете, как бы причинить ущерб [владению У], выезжая из дома, подстрекаете мой народ на преступление [34] и нарушаете все существующие установления, стремясь навлечь бедствия на У. Ныне Небо ниспослало У счастье, и войска владения Ци изъявили покорность. Однако разве я смею считать, что это произошло благодаря совершенным мною многочисленным подвигам? Нет, это поистине достигнуто из-за того, что доставшиеся мне от покойного правителя колокол и барабан охраняют духи. Об этом я и осмелился сказать вам”.

Шэнь Сюй, сняв меч, ответил: “В прошлом наши покойные ваны из поколения в поколение владели слугами-помощниками, и они позволяли разрешать сомнения,

предвидели дурное и предотвращали бедствия. Ныне же вы отказываетесь от согбенных **[278]** старцев, приближаете к себе юнцов, с которыми строите планы,. и говорите им: “Это мой приказ, не нарушайте его!” Однако такое выполнение приказа является нарушением долга. Подобное выполнение — ступеньки, ведущие к гибели. Ведь Небо обязательно предоставляет тому, кого оно отвергает, мелкие радости и отстраняет то, что позже станет великой печалью. Если бы вам не удалось осуществить свои цели в Ци, это означало бы, что Небо хочет пробудить ваш ум, и тогда владение У могло-бы еще существовать. Когда наши покойные правители приобретали что-либо, у них всегда были для этого причины, а когда теряли что-либо, у них также были причины для отказа от имеющегося. Благодаря этому они могли поддерживать благосостояние [владения] до самой смерти и своевременно принимать меры против упадка. Ныне вы не имеете причин для приобретений, но, несмотря на это, Небо неоднократно ниспосылало на вас счастье, а это показывает, что У осталось недолго существовать. Я, Юань, не в состоянии под предлогом болезни уйти на покой, чтобы потом смотреть, как вы станете пленником владения Юэ. Прошу разрешить умереть до этого момента”. После этого Шэнь Сюй покончил жизнь самоубийством.

Перед смертью Шэнь Сюй сказал: “Повесьте мои глаза на восточных воротах [столицы], чтобы я видел вступление войск владения Юэ и гибель владения У!” Разгневанный ван воскликнул: “Я не позволю ему увидеть это!”, — приказал взять труп Шэнь Сюя, положить в кожаный мешок и бросить в реку.

[234]

После самоубийства Шэнь Сюя уский ван Фу Ча, не дожидаясь пока хлеба созреют, двинул войска в поход на север и соорудил канал с текущей водой, соединивший владения Шан [35] и Лу. На севере [Фу Ча] соединил канал с рекой И, а на западе — с рекой Цзи, чтобы встретиться в Хуанчи [36] с цзиньским гуном по имени У [37].

В это время юэский ван Гоу-цзянь приказал Фань Ли [38] и Шэ Юну [39] выступить во главе войск вдоль моря, а затем подняться вверх по течению реки Хуай, чтобы перерезать усцам пути [возвращения]. [Другая армия] нанесла при Гусюнъи [40] поражение сыну Фу Ча по имени Ю, после чего сам юэский ван Гоу-цзянь поднялся во главе средней армии вверх по реке [41] и совершил неожиданное нападение на У. Он вторгся в предместья столицы, сжег террасу Гусу и захватил большую лодку [вана].

Когда между владениями У и Цзинь еще не закончился спор, кому стать гегемоном, с пограничной курьерской станции прибыл гонец, сообщивший, что владение Юэ подняло мятеж. Напуганный уский ван собрал *дафу,* и, советуясь с ними, сказал: “Владение Юэ совершило беззаконие, нарушив имеющийся договор о дружбе. Ныне для нас дорога [в У] далека, [хочу **[279]** спросить], не выгоднее ли вернуться обратно, не заключив договора о дружбе, или же заключить договор о дружбе, предоставив правителю владения Цзинь право первым помазать губы кровью?”

Вансунь Ло [42] сказал: “Когда [владение] в опасности, старшинство по возрасту не соблюдается, поэтому осмеливаюсь ответить первым. И то и другое не сулит выгоды. Если вернуться обратно, не заключив договора о дружбе, слухи о [мятеже] владения Юэ широко распространятся, народ [43] испугается и побежит, нам, находящимся в далеком походе, не к кому будет обратиться [за помощью], а владения Ци, Сун, Сюй и [хуайские] исцы скажут, что владение У уже потерпело поражение, и, подойдя к каналу с обеих сторон, нападут на нас, и мы лишимся жизни. Если же заключить договор о дружбе, предоставив правителю владения Цзинь право первым помазать губы кровью, владение Цзинь, приобретя власть над *чжухоу,* станет надзирать над нами и, добившись осуществления своей цели, будет представляться Сыну Неба [во главе *чжухоу*], а мы не сможем дождаться такой возможности, [но в то же время] будем не в состоянии отказаться от нее. Если слухи о [мятеже] Юэ распространятся еще более,

боюсь, что наш народ поднимет бунт, поэтому необходимо встретиться [с правителем Цзинь] и первым помазать губы кровью".

Ван сделал шаг вперед и, приблизившись к Вансунь Ло, спросил: "Надо подумать, как сделать так, чтобы первым помазать губы кровью?" Вансунь Ло ответил: "Вам не следует колебаться. Дорога [обратно] далека, поэтому двух приказов [44] не должно быть, и тогда можно будет добиться успеха".

Выступив вперед, Вансунь Ло посмотрел на *дафу,* поклонился им и сказал: "В опасном деле — не добиться спокойствия, в смертельном деле [45] — не добиться жизни, и [думать иначе] — значит не уважать мудрость. Воины ненавидят смерть, стремятся к знатности и богатству, желают умереть в преклонном возрасте, точно так же, как и мы. И если это так, они (цзиньские войска. — *В. Т.)* находятся близко от своего владения и имеют возможность отойти, [чтобы сохранить себе жизнь], мы же, [находясь далеко от своего владения], должны отбросить думы [о возвращении] и не сможем отойти. [При таком положении] разве они смогут вступить с нами в опасную схватку? Настало время использовать ту смелость и дальновидность, которые вы проявляли на службе правителю! Необходимо сегодня же вечером вызвать цзиньцев на бой, чтобы поднять дух наших воинов. Прошу вана воодушевить воинов, чтобы возбудить в них чувство товарищества, убедить их [смело сражаться] обещаниями предоставить высокие посты и большое жалованье, установить правила наказания и казни для тех, кто не будет прилагать усилия [в бою], чтобы каждый с пренебрежением относился к смерти.

В этом случае цзиньские войска не вступят в сражение, и **[280]** нам будет предоставлено право первым помазать губы кровью. Когда в наших руках окажется власть над *чжухоу,* нас не будут упрекать за неурожайный год [46], и мы первым делом прикажем *чжухоу* вернуться в свои владения, что, несомненно, вызовет среди них радость. После того как все *чжухоу* вернутся в свои земли, ван сможет спокойно приступить к осуществлению своей цели [47] и, двигаясь один день быстро, а другой — задерживаясь на месте, показать спокойным движением свои намерения. Необходимо также обещать воинам, что им будут пожалованы земли между реками [Уцзян] и Хуай, и тогда можно будет вернуться в У".

Правитель владения У согласился со сделанным предложением.

[235]

Когда наступили сумерки, уский ван приказал принять меры предосторожности и накормить лошадей и воинов. Затем в полночь он приказал воинам взять оружие и приготовить латы, завязать морды лошадей, вынуть из очагов огонь [48], построить воинов по сто человек, так чтобы они составляли отряды и таких отрядов получилось сто. Во главе каждого отряда стоял начальник, который сжимал в одной руке колокольчик, а в другой — списки воинов, выставлял флаг и держал щит из полосатой кожи носорога. Во главе десяти отрядов стоял младший *дафу,* который выставлял флаг из птичьих перьев, нес барабан, подмышкой держал военный трактат, а в руках — барабанные палочки. Десять отрядов, выставлявших флаг из птичьих перьев, возглавлял военачальник, который вез в повозке флаг с изображением солнца и луны, выставлял барабан, подмышкой держал военный трактат, а в руках — барабанные палочки. Десять тысяч воинов, [находившихся под командованием военачальника], построившись, образовывали квадрат. [В средней армии] все воины были в белой одежде, имели белые флаги с изображением драконов, белые латы и стрелы с оперением из белых перьев, поэтому при взгляде издалека они напоминали метелки тростника. Ван, лично державший в руках секиру и везший на повозке белый флаг с изображением медведей и тигров, командовал войсками, построенными в центре.

Левая армия была построена таким же образом, но все войны были в красной одежде, имели красные флаги с изображением соколов, красные латы и стрелы с оперением из красных перьев, поэтому при взгляде издалека они напоминали огонь.

Правая армия была построена таким же образом, но все воины были в черной одежде, имели черные флаги с изображением медведей и тигров, черные латы и стрелы с оперением из черных перьев, поэтому при взгляде издалека они напоминали тушь.

Тридцать тысяч вооруженных воинов построили так, чтобы **[281]** показать их готовность к нападению. Когда запели петухи, построение было закончено и занявшие позиции воины оказались на расстоянии одного *ли* от цзиньских войск. На рассвете ван, взяв в руки барабанные палочки, появился на позициях и приказал ударить в колокола, барабаны, гонги, бубны и звенеть в колокольчики. И смелые и робкие откликнулись на этот призыв, и все воины трех армий стали громко кричать, показывая свою мощь. От раздававшихся криков содрогнулись небо и земля.

Страшно напуганные цзиньские войска не вышли на бой, а стали строить вокруг себя валы, после чего [цзиньский правитель] приказал Дун Хэ [49] узнать [у правителя У], в чем дело, и тот, [явившись,] спросил: “Правители двух владений должны были встретиться в полдень, чтобы договориться убрать оружие и установить дружественные отношения, но ныне ваше владение нарушило выработанный порядок и подошло к валам вокруг войск нашего ничтожного владения. Осмелюсь спросить причины нарушения [установленного] порядка”.

Уский ван сам ответил: “Сын Неба отдал приказ, в котором говорится, что дом Чжоу ослаб, дань и подношения не- поступают, и поэтому нечего подносить в жертву Верховному владыке, душам умерших и духам, нет помощи от [*чжухоу*], носящих фамилию Цзи. Днем и ночью, один за другим, с сообщением об этом ко мне прибывали гонцы, являвшиеся пешком и на курьерских повозках, в результате чего, [испугавшись,] я [поспешил] на четвереньках встретиться с вами. Однако ныне вас не волнует, что дом вана лишился покоя. Спокойно опираясь на многочисленные цзиньские войска, вы не используете их против жунов и дисцев, владений Чу и Цинь, а, нарушая правила поведения в отношениях между старшими и младшими братьями, тратите усилия в карательных походах против некоторых братских владений.

Я хочу сохранить положение и титул, принадлежавшие нашим покойным ванам [50], поэтому не смею требовать ничего большего, но и не могу пойти на [какие-либо] уступки. Сейчас, когда подошло время нашей встречи, я опасаюсь неудачи в деле, [порученном мне Сыном Неба], что вызовет насмешки *чжухоу*. Придется или не придется мне служить вам — это должно определиться сегодня [51]. Поскольку я в близких [родственных] отношениях [52] с вашим послом, я лично явился выслушать ваше распоряжение за изгородью вокруг ваших войск”.

Когда Дун Хэ уже собирался вернуться обратно, ван вызвал командующего левой армией и сказал: “Схватите [и приведите] младшего начальника военного приказа Цзы и пять воинов из моей охраны [53] и посадите их передо мной”. Когда указанные лица вошли, ван приказал: “Перережьте горло перед прибывшим послом в знак ответа на его прибытие” [54].

[Вернувшись,] Дун Хэ доложил о результатах поездки и, обратившись к Чжао Яну [55], сказал: “Я видел лицо уского вана **[282]** и похоже, что он испытывает большую печаль, б лучшем случае у него умерла любимая наложница или сын от законной жены, а если не так, то во владении возникли большие смуты. В худшем случае войска владения Юэ вторглись в У, что грозит ему огромными бедами. Не нужно вступать с ним в сражение, позвольте ему, господин, первым помазать губы кровью, тогда нам не будет грозить опасность [нападения уских войск]. В то же время нельзя просто так соглашаться на его требование” [56]. Чжао Ян согласился [с этим предложением].

После этого правитель владения Цзинь приказал Дун Хэ выехать с ответом [к правителю владения У], и тот сказал: “Правитель моего ничтожного владения не смеет заниматься демонстрацией военной мощи и лично встретиться с вами [57], поэтому он приказал мне, Хэ, [передать от его имени] следующий ответ: “Как вы недавно сказали, дом Чжоу пришел в упадок, а *чжухоу* и *дафу* нарушают правила поведения в отношении Сына Неба. Для установления истинного положения я попросил погадать на лицевой стороне панциря черепахи [и получил ответ]: “Собрать *чжухоу,* потомков Вэнь-вана и У-вана, [чтобы они служили Сыну Неба]”. Я и другие *чжухоу,* [относящиеся к фамилии Цзи], близки к Сыну Неба, и нам не избежать вины [за то, что мы не помогали ему], поэтому от него каждый день поступали запросы и упреки, в которых говорилось: “Некогда дяди [58] из владения У, не нарушая правил поведения, предусмотренных для весны и осени, обязательно являлись во главе *чжухоу* взглянуть на меня, единственного. Нынешний же дядя, из-за того что его беспокоит населенная манями область Цзин, не соблюдает существовавших в течение многих поколений правил поведения. В связи с этим приказываю вам соблюдать правила поведения и, взяв на себя роль Чжоу-гуна, являться ко мне во главе нескольких братских владений и, таким образом, снять с себя печали [о доме Чжоу]”.

Ныне вы, захватив земли около Восточного моря, объявили себя ваном, и незаконно присвоенный вами титул дошел до ушей Сына Неба. Вы окружили себя невысокой стеной [правил поведения], но сами переступили ее, так что же говорить о населенной манями области Цзин, как она будет относиться к дому Чжоу? Ведь при пожаловании нефритового жезла на право управлять владением была вручена грамота, в которой правитель был твердо назван У-бо, а не У-ван [59], [но вы присвоили себе титул вана], поэтому *чжухоу* осмеливаются отказаться служить вам. Среди *чжухоу* не бывает двух гегемонов, как в доме Чжоу не может быть двух ванов. Если бы вы не унизили Сына Неба присвоением титула, сулящего вам несчастье, а назывались бы У-гун, разве я посмел бы не выполнить вашего приказа и не согласиться на соблюдение правил поведения для старших и младших”.

Правитель владения У согласился с ответом и удалился. Оба правителя направились в палатку и заключили договор о **[283]** дружбе, причем У-гун первым помазал губы кровью, а Цзинь-хоу вторым.

После того как У-ван заключил договор о дружбе, слухи о [мятеже] владения Юэ распространились еще более, и он, опасаясь, что владения Ци и Сун могут причинить ему вред, приказал Вансунь Ло выступить вперед вместе с Юн Хо [60] во главе пехотинцев, пройти как гости через владение Сун и сжечь северные пригороды столицы, а затем прошел через это владение сам.

[236]

После отъезда из Хуанчи уский ван по имели Фу Ча послал Вансунь Гоу [61] доложить о своих делах дому Чжоу, и тот сказал: “В прошлом чусцы творили беззакония, непочтительно относились к делам вана и отдалялись от некоторых наших братских владений. Наш покойный правитель Хэ-лу не мог ни простить этого преступления, ни вынести его, а поэтому надел латы, опоясался мечом, извлек из ножен клинок и, потрясая колокольчиком, стал стремительно преследовать чуского Чжао-вана в Боцзюе [62], расположенном на широкой равнине. Небо даровало ему счастье, и поэтому чуские войска потерпели поражение, Чжао-ван бежал из своего владения, а Хэ-лу вошел в [столицу Чу] Ин. Здесь он стал руководить всеми чускими чиновниками, державшими в своих руках бразды правления, чтобы они совершили жертвоприношения на чуских алтарях духам земли и злаков. [В это время] отцы и сыновья, старшие и младшие братья в У не смогли сохранить между собой

дружественные отношения, Фу-гай-ван [63] поднял смуту, а поэтому Хэ-лу пришлось вернуться в У.

Ныне циский *хоу* Жэнь [64], не использовав в качестве примера случай с владением Чу, также проявлял непочтительность к приказам вана и отдалился от некоторых наших братских владений [65]. Фу Ча не мог ни простить этого преступления, ни вынести его, а поэтому надел латы, опоясался мечом, извлек из ножен клинок и, потрясая колокольчиком, двинулся вдоль реки Вэнь и напал на [город] Бо [66], причем воины обоих владений с зонтиками в руках смотрели друг на друга при Айлине [67]. Небо даровало ему счастье, и поэтому циские войска, [потерпев поражение], возвратились обратно. Однако разве Фу Ча осмеливался приписывать достигнутый успех своим многочисленным добродетелям? Он считал, что на самом деле ему было ниспослано счастье за заслуги Вэнь-вана и У-вана. Вернувшись [из похода против владения Ци] и не дожидаясь созревания хлебов, он снова выступил в поход вдоль реки Янцзы, поднялся вверх по реке Хуай, а также прорыл канал с глубокой водой между владениями Шан и Лу, чтобы установить связь с братскими владениями. Фу Ча добился успеха в предпринятом деле, и поэтому осмелился послать меня, Гоу, доложить об этом **[284]** подчиненным — вам, чиновникам, держащим в своих руках бразды правления".

Чжоуский ван ответил: "Гоу, мой дядя, приказал вам явиться ко мне, а это ясно показывает, что он продолжает приносить мне, единственному, дань, и, поскольку это так, я весьма одобряю его. В прошлом дом Чжоу столкнулся с ниспосланными Небом бедами, пережил из-за народа несчастья [68], и разве мое сердце может избавиться от печали и сожалений из-за этих случаев, которые лишили спокойствия не только одни подчиненные мне земли? Ныне мой дядя говорит, что он объединит со мной свои силы и станет придерживаться одинаковых со мною добродетелей [69]. Если мой дядя сможет поступить так, этим он принесет великое счастье и мне, единственному, и *чжухоу, а* сам проживет долгие годы и умрет, сохранив в неприкосновенности свое тело. Как велики в этом случае будут добродетели моего дяди!"

[237]

После возвращения из Хуанчи уский ван по имени Фу Ча дал отдых народу и не принимал больше [военных] мер предосторожности.

В связи с этим юэский *дафу* [Вэнь] Чжун предложил [юэскому вану] план, заявив: "Я говорил, что уский ван, [заключив договор в Хуанчи], вторгнется в наши земли, однако ныне он распустил войска и не принимает мер предосторожности, забыв о нас, но мы не можем ослаблять своих усилий. Недавно я гадал на панцире черепахи о воле Неба, [желая выяснить судьбы владения У], а ныне народ в У уже утомлен, несколько лет подряд страдает от голода из-за неурожаев, на рынках нет даже гнилого зерна, хлебные амбары пусты, и населению, несомненно, приходится ездить на берега Восточного моря для ловли устриц. Поскольку гадание о воле Неба, [желающего погубить У], уже сбылось, а бедствия людей очевидны, мне не к чему гадать на тысячелистнике. Почему бы вам, ван, не двинуть ныне войска, не встретиться [в бою с У-ваном], не отобрать у него преимущества и не дать возможности исправить допущенные ошибки [70]?

К тому же воины с далеких окраин владения У сейчас распущены и не смогут [быстро] явиться, но У-вану будет стыдно не вступить в сражение, он, несомненно, не станет ждать их прихода, а поведет в бой с нами лишь войска, находящиеся в столице. Если дела сложатся так счастливо [71], и У-ван пойдет навстречу нашим желаниям [72], мы [разобьем его и] сможем вступить в его земли, причем ему не удастся соединиться с прибывающими к нему воинами, ибо наши войска в Юйэре [73] будут противостоять им. Если разгневанный [поражением] У-ван снова вступит в сражение, возможность

бегства будет для него счастьем [74]. Если же он не вступит в сражение, а пойдет на **[285]** заключение мира, вы спокойно приобретете великую славу, а его устраните" [75].

Воскликнув: "Прекрасно!", юэский ван начал широко готовить войска для нападения на владение У.

[238]

Когда чуский Шэнь Бао-сюй [76] прибыл послом во владение Юэ, юэский ван по имени Гоу-цзянь спросил: "Владение У творит беззакония, оно стремится уничтожить наш алтарь для жертвоприношений духам земли и злаков, а также храм предков, желая сровнять их с землей и прекратить таким образом принесение кровавых жертв. Я хочу вступить с ним в борьбу, чтобы выяснить, к кому благоволит Небо, и только поэтому приготовил колесницы и лошадей, оружие и латы, а также отряды воинов, но нет у меня предлога, чтобы использовать их. Позвольте спросить, при каких условиях можно начать войну?"

Бао-сюй отказался отвечать, сказав: "Не знаю!" Ван продолжал настойчиво спрашивать, и тогда он ответил: "У — хорошее владение, к тому же оно получает многочисленные подношения от *чжухоу,* поэтому позвольте узнать основания, которые позволяют вам начать с ним войну?"

Ван ответил: "Я всегда делил между находящимися около меня лицами вино из кубков, мясо из корзин, пищу из коробов-и не стремился, чтобы напитки и пища давали пять вкусовых ощущений, а музыка включала пять ступеней гаммы [77] и теперь, стремясь отомстить владению У, я хочу начать войну, опираясь на это".

Бао-сюй ответил: "Хорошо-то хорошо, но, опираясь [только] на это, нельзя воевать".

Ван сказал: "Во владении Юэ я навещал больных, хоронил умерших, проявлял уважение к старикам, оказывал милости малолетним, растил сирот, узнавал о бедах народа и теперь, стремясь отметить владению У, я хочу начать войну, опираясь на это".

Бао-сюй ответил: "Хорошо-то хорошо, но, опираясь [только] на это, нельзя воевать".

Ван сказал: "Во владении Юэ я ласково, как к своим детям, относился к народу, стремился исправить его, привлечь к себе его преданность оказанием милостей, совершенствовал законы и смягчал наказания, осуществлял желания народа и устранял то, что он ненавидит, поощрял в народе доброе и подавлял злое и теперь, стремясь отметить владению У, я хочу начать войну, опираясь на это".

Бао-сюй ответил: "Хорошо-то хорошо, но, опираясь [только на это], нельзя воевать".

Ван сказал: "Во владении Юэ я дал покой богатым и помогал бедным, восполнял их недостатки и взимал [в виде налога] только излишки, в результате чего бедные и богатые **[286]** пользовались выгодами, и теперь, стремясь отметить владению У, я хочу начать войну, опираясь на это".

Бао-сюй ответил: "Хорошо-то хорошо, но опираясь [только] на это, нельзя воевать".

Ван сказал: "Во владении Юэ я дал покой богатым и помогал бедным, восполнял их недостатки и взимал [в виде налога] только излишки, в результате чего бедные и богатые пользовались выгодами, и теперь, стремясь отметить владению У, я хочу начать войну, опираясь на это".

Бао-сюй ответил: "Хорошо-то хорошо, но, опираясь [только] на это, нельзя воевать".

Ван сказал: "На юге от владения Юэ лежит владение Чу, на западе — владение Цзинь, на севере — владение Ци: каждую весну и осень я, житель местности, несущей повинности гостей, подносил им кожи и шелка, яшму и полотно, юношей и девушек,

никогда не смел прерывать подношений и потому, стремясь отметить владению У, хочу начать войну”.

Бао-сюй воскликнул: “Прекрасно! К этому нечего добавить, однако все же, опираясь [только] на это, нельзя воевать. Ведь для войны, во-первых, требуется ум, затем человеколюбие и, наконец, смелость. Без ума не узнать предельного количества [воинов, которых можно набрать среди] народа, что не позволит определить количество войск в Поднебесной. Без человеколюбия невозможно делить вместе с войсками трех армий голод и трудности в походе. Без смелости нельзя разрешить сомнений, чтобы приступить к осуществлению великих планов”. Юэский ван воскликнул: “Согласен!”

После этого юэский ван по имени Гоу-цзянь вызвал пять *дафу* и сказал: “Владение У творит беззакония, оно стремится уничтожить наш алтарь для жертвоприношений духам земли и злаков, а также храм предков, желая сровнять их с землей и прекратить таким образом принесение кровавых жертв. Я хочу вступить с ним в борьбу, чтобы выяснить, к кому благоволит Небо, и только поэтому приготовил колесницы и лошадей, оружие и латы, а также отряды воинов, но не имею предлога использовать их. Я уже обращался к Вансунь Бао-сюю [78], и он дал мне ответ. Сейчас я осмелился пригласить вас, *дафу,* чтобы спросить, при каких условиях можно начинать войну? Я, Гоу-цзянь, желаю, чтобы вы, *дафу,* рассказывали все, исходя из действительного положения, не прибегая к лести, и тогда я приступлю к осуществлению великого дела”.

Дафу Хоу-юн выступил вперед и ответил: “Может быть, воевать можно при правильном определении наград?” Юэский ван сказал: “Это говорит о понимании [правил ведения войны]”.

Дафу Кучэн выступил вперед и ответил: “Может быть, воевать можно при правильном определении наказаний?” Юэский ван сказал: “Это говорит о строгости”.

Дафу [Вэнь] Чжун выступил вперед и ответил: “Может быть, воевать можно при правильном отношении к принадлежностям **[287]** [войны]?” Юэский ван сказал: “Это говорит об умений различать [сигналы]”.

Дафу [Фань] Ли выступил вперед и ответил: “Может быть, воевать можно при внимательном отношении к средствам защиты?” Юэский ван сказал: “Это говорит об искусной разработке планов”.

Дафу Гао-жу выступил вперед и ответил: “Может быть, воевать можно при внимательном отношении к военным сигналам?” Юэский ван сказал; “Правильно!”

После этого юэский ван приказал чиновникам объявить по владению общий приказ: “Все числящиеся в войсках должны прибыть к воротам столицы”. Кроме того, юэский ван отдал но владению приказ: “Пусть каждый, живущий во владении и желающий внести предложение, приходит и вносит его. Сделавший лживое предложение подлежит казни, как желающий нанести вред. В течение пяти дней предложения непременно будут рассматриваться, по прошествии пяти дней предложенные планы уже не смогут быть осуществлены”.

Затем ван пошел отдать приказ жене. Ван встал спиной к защитной стенке, прикрывающей вход в опочивальню, а жена — лицом к ней. Юэский ван сказал: “Отныне и впредь пусть служители внутренних покоев не вмешиваются во внешние дела, а-занимающиеся внешними делами не вмешиваются в дела внутренних покоев. За промахи в управлении делами внутренних покоев отвечаешь ты, за промахи в управлении внешними делами отвечаю я. При встречах с тобой я буду останавливаться здесь”. После этого юэский ван вышел, жена проводила его, не выходя за защитную стенку, закрыла левую створку двери, засыпала ее землей, вынула из волос шпильки, села сбоку от циновки, оставляя свободным почетное место, и перестала убирать помещения.

Юэский ван встал спиной под карнизом [помещения, в котором занимались государственными делами], а *дафу* — лицом к стене. Юэский ван приказал *дафу:* “Если годные к пахоте поля будут распределяться неравномерно, земля не будет обрабатываться, а в управлении внутренними делами будут допущены промахи, наносящие ущерб владению, вина за это лежит на вас. Если же воины будут отказываться умирать, а в управлении внешними делами будут допущены промахи, вина за это лежит на мне. Отныне и впредь пусть занимающиеся внутренними делами не вмешиваются во внешние дела, а занимающиеся внешними делами не вмешиваются во внутренние дела. При встречах с вами я буду останавливаться здесь”. После этого ван ушел, *дафу* проводили его, не выходя за линию карниза, закрыли левую створку двери, засыпали ее землей, сели сбоку от циновок, оставляя свободным почетное место, и перестали убирать помещения.

Затем юэский ван направился к жертвеннику, около которого рядами были выстроены войска. Под звуки барабанного боя он **[288]** двинул войска в поход, а когда расположился лагерем, обезглавил виновных в назидание другим, объявив: “Не дарите друг другу подобно им кольца и серьги из яшмы”.

На следующий день, сделав один переход, он обезглавил виновных в назидание другим, объявив: “Не отказывайтесь, подобно им, от выполнения приказов по отряду”.

На следующий день, сделав один переход, он обезглавил виновных в назидание другим, объявив: “Не отказывайтесь, подобно им, от выполнения моих приказов”.

На следующий день, сделав один переход, он прибыл в Юйэр, где обезглавил виновных в назидание другим, объявив: “Не предавайтесь, подобно им, безудержной праздности, не знающей преград”.

После этого юэский ван приказал чиновникам объехать все войска и объявить: “Пусть имеющие престарелых родителей, но не имеющие старших и младших братьев, сообщат об этом”. Лично обратившись к таким воинам, юэский ван приказал: “Я начал великое дело, а у вас есть престарелые родители. Если вы умрете за меня, трупы ваших родителей [после их смерти] будут брошены в канавы или пропасти. Вы и так уже оказали мне великое уважение. Возвращайтесь обратно и ухаживайте за родителями до самой их смерти. Если в будущем у вас что-нибудь случится, я позабочусь о вас”.

На следующий день чиновники объехали войска и объявили: “Пусть имеющие четыре или пять старших и младших братьев, которые все находятся здесь, сообщат об этом”. Обратившись к таким воинам, юэский ван приказал: “Я начал великое дело, а у вас есть четыре или пять старших и младших братьев, которые все находятся здесь. Если мы не добьемся победы, все они погибнут. Выберите из них одного, кого вы хотели бы вернуть домой”.

На следующий день чиновники объехали войска и объявили: “Пусть страдающие рябью в глазах и плохо видящие сообщат об этом”. Обратившись к таким воинам, юэский ван сказал: “Я начал великое дело, а вы страдаете рябью в глазах и плохо видите. Возвращайтесь по своим домам, а в будущем, если у вас что-нибудь случится, я позабочусь о вас”.

На следующий день чиновники объехали войска и объявили: “Пусть те, у кого нету сил носить латы и оружие, и те, кому намерения и поступки мешают повиноваться приказам, возвращаются по своим домам, не сообщая об этом”.

На следующий день, когда войска выступили в поход, между высшими и низшими царило полное согласие. Затем юэский ван обезглавил виновных в назидание другим, объявив: “Не будьте подобно им нерешительными в намерениях и поступках!” После этого у всех воинов появилось желание отдать свою жизнь в бою.

Юэский ван приказал чиновникам объехать войска и объявить: “Те, кому было предложено вернуться домой, но они не **[289]** вернулись, а оставшись в войсках не

чувствуют себя спокойно, те, кому прикажут наступать — не будут наступать, те, кому прикажут отступать — не будут отступать, те, кому прикажут находиться слева — не будут находиться слева, и те, кому прикажут находиться справа — не будут находиться справа, будут обезглавлены, а их жены и дети будут проданы".

В это время уский ван, выступивший в поход, расположился лагерем на северном берегу, а юэский ван стоял с войсками на южном берегу реки [79]. Юэский ван разделил войска на две равные части, создав из них левую и правую армии, а из шести тысяч личных воинов и благородных мужей создал среднюю армию, наметив на следующий день провести бой судов на реке. С наступлением сумерек он приказал воинам левой армии вложить во рты кляпы, подняться вверх по течению реки на пять *ли* и ждать дальнейших приказов. Он приказал также воинам правой армии вложить во рты кляпы, спуститься вниз по реке на пять *ли* и ждать дальнейших приказов. В полночь он приказал левой и правой армии начать под бой барабанов переправу через реку и остановиться на ее середине в ожидании дальнейших приказов.

Уские военачальники, услышав шум переправы, пришли в большой страх и стали говорить: "Юэские войска разделились на две армии, чтобы напасть на нас с двух сторон", и, не ожидая рассвета, также разделили войска на две равные части для отражения юэсцев. Тогда юэский ван приказал воинам средней армии с кляпами во рту, молча, без барабанного боя и криков, переправиться через реку, неожиданно напал на усцев и нанес уским войскам сильное поражение. После этого левая и правая юэские армии переправились через реку, присоединились к средней армии и снова юэсцы нанесли сильное поражение усцам при Мо [80]. Затем они разбили усцев в окрестностях уской столицы. Нанеся усцам в трех сражениях три поражения, юэские войска пришли во владение У, вступили в ускую столицу и окружили дворец вана [81].

Напуганный уский ван, чтобы заключить мир, послал гонца, который сказал [от его имени]: "В прошлом я, недостойный, подчинялся приказам правителя владения Юэ, поэтому, когда он обратился с просьбой заключить мир, обещая, что мне будут повиноваться и мужчины, и женщины [его владения], что мне было делать, как не согласиться на восстановление дружбы, существовавшей при ныне покойных юэских правителях. Опасаясь, что Небо может ниспослать на меня несчастья, я не посмел тогда прекратить приносимые [юэсцами] жертвы и дал согласие на заключение мира, которое действительно до настоящего времени. Ныне своими беззакониями я провинился перед вами, и вы удостоили личным посещением мое ничтожное владение, поэтому я осмеливаюсь просить о заключении мира и обещаю, что все мужчины и женщины в моем владении станут вашими слугами". **[290]**

Юэский ван ответил: "В прошлом Небо дарило владение *Юэ* владению У, но владение У не приняло подарка. Ныне же, когда Небо дарит владению Юэ владение У, разве я осмелюсь не выполнить волю Неба, а вместо этого исполнить приказ правителя владения У?" и не согласился на заключение мира.

После этого он послал гонца передать ускому вану: "Небо дарит владение У владению Юэ, и я не смею отказываться от подарка. Жизнь человека недолговечна, разве и вы не умрете? Ведь человек живет на земле недолго, сколько времени он может на ней пробыть! Я отправлю вас в земли Юнцзюйдун [82] вместе с тремястами мужчинами и тремястами женщинами, которые помогут вам жить спокойно, чтобы вы закончили там свои годы".

Фу Ча, отказавшись от сделанного предложения, сказал: "Небо ниспослало на У бедствия не раньше и не позже, а именно при мне, потерявшем храм предков и алтарь для жетвоприношений духам земли и злаков. Все земли и весь народ владения У оказались в руках Юэ, как я буду смотреть в лицо жителям Поднебесной?" Перед смертью Фу Ча послал человека доложить [душе] У Цзы-сюя: "Если умерший ничего

не знает [о происшедшем], на этом все кончится, но если он знает, с каким лицом я встречусь с вами, Юань!" После этого уский ван покончил жизнь самоубийством.

Уничтожив владение У, юэский ван двинулся на север против владений, расположенных на территории Срединного государства, и к его двору стали являться держащие в руках нефритовые скипетры правители владений Сун, Чжэн, Лу, Вэй, Чэнь и Цай. Так произошло только потому, что правитель владения Юэ ставил себя ниже своих слуг и сумел успешно осуществить предполагаемые ими планы.

Комментарии

[229]

1 Фу Ча — правитель владения У, сын Хэ-лу.

2 На четырнадцатом году правления луского Дин-гуна (497 г. до н. э.) Хэ-Лу, отец Фу Ча, напал на владение Юэ. Об этом нападении *Цзо-чжуань* сообщает: «Владение У напало на владение Юэ, в связи с чем юэский правитель Гоу-цзянь построил войска при Цзуйли (название местности на территории совр. уезда Цзясин в пров. Чжэцзян. — *В. Т.)* для отражения нападения.

Гоу-цзянь, которого беспокоил порядок в уских войсках, послал в бой не страшащихся смерти воинов, но усцы два раза захватывали их в плен, так и не тронувшись с места. Тогда Гоу-цзянь послал разбитых на три группы преступников с привязанными к шеям мечами, которые сказали: «Правители наших двух владений командуют войсками, а мы нарушили сигналы, подаваемые флагом и барабаном [нашего правителя], не поняли, что должны делать перед вашими позициями, но, не смея бежать от заслуженного наказания, осмеливаемся предать себя смерти». Сказав так, они перерезали себе горла мечами. Эта картина отвлекла уских воинов, и, воспользовавшись этим, юэский ван напал на них и нанес им крупное поражение. [Юэский *дафу]* Лин Гу-фу ударил Хэ-лу копьем, отрубил ему большой палец на ноге и захватил одну туфлю. Возвращаясь обратно, Хэ-лу умер в Сип, в семи *ли* от Цзуйли.

[Его сын] Фу Ча приказал слугам стоять во дворе его дворца и каждый раз, когда он входил во дворец или выходил из него, они обязательно должны были говорить ему: «Фу Ча, не забыли ли вы, что юэский ван убил вашего отца?» На это он отвечал: «Нет, не смею забыть». Через три года он отомстил владению Юэ» (ЧЦЦЧЧИ, гл. 56, с. 2287).

3 Гоу-цзянь — потомок легендарного императора Юя, сын Юнь-чаня, носивший фамилию Сы. Для отражения усцев Гоу-цзянь выслал войска, которые расположились вдоль реки Чжэцзян, но, потерпев поражение у горы Фуцзяо (совр. гора Сидунтин, находящаяся в 85 ли к юго-западу от уездного города Усянь в пров. Цзянсу), отошел к горе Куайцзи (в 12 *ли* к юго-востоку от совр. уездного города Шаосин в пров. Чжэцзян). План *дафу* Чжуна, о котором говорится ниже, был представлен, когда Гоу-цзянь находился у горы Куайцзи.

4 *Дафу* Чжун (он же — Вэнь Чжун) — уроженец Чу, занимавший во владении Юэ пост *дафу.*

5 Шэнь Сюй — сын чуского *дафу* У Шэ. Носил фамилию У, имя Юань и прозвище Цзы-сюй. После того как на двенадцатом году правления лусского Чжао-гуна (531 г. до н. э.) его отец У Шэ был казнен в Чу, бежал во владение У. Правитель владения У пожаловал ему земли в Шэнь, поэтому его стали называть Шэнь Сюй — т. е. «шэньский Сюй».

6 Хуа Дэн — сын сунского *дафу* Хуа Фэй-суя, бежавший во владение У и добившийся там поста *дафу.*

7 При переводе исправлено ошибочное употребление иероглифа (ГЮКИ, с. 334).

8 Автор хочет сказать, что уские воины, подражая Шэнь Сюю и Хуа

Дэну, проявят в бою такое же мастерство, как и они.

9 Народ обрадуется прекращению войны.

10 Предложение о заключении мира сделает Фу Ча высокомерным, что приведет его в конце концов к поражению. н Чжуцзи Ин — юэский *дафу.*

12 Имеется в виду ниспосланная Небом беда — нападение Хэ-лу на владение Юэ.

13 Имеется в виду ранение Хэ-лу в битве при Цзуйли, от которого он скончался. В знак глубокого уважения Хэ-лу назван небесным ваном.

14 Хэ-лу потерпел поражение и отступил, но Чжуцзи Ин говорит об этом как о помиловании.

15 Имеется в виду нападение Фу Ча на владение Юэ.

16 Т. е. Гоу-цзянь явился на границу не для того, чтобы оказать сопротивление, а для принесения извинений.

17 Во время карательных походов Сына Неба против *чжухоу* виновные были обязаны давать ему в услужение своих сыновей и дочерей. Чжуцзи Ин сравнивает правителя владения Юэ с *чжухоу,* а правителя владения У — с Сыном Неба.

18 Лисица отличается подозрительностью: закопав что-либо в землю, она, опасаясь, что спрятала недостаточно надежно, тут же принимается откапывать.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[230]

См. *Цзо-чжуань, гл.* 58, с. 2365.

[231]

19 Шэнь Сюй советует обратить внимание на действия других, так как это позволит понять причины их возвышения или падения. Если же просто смотреть на воду, то увидишь только свое отражение и ничего более.

20 Император Шунь был похоронен на горе Цзюишань, которую опоясывала река. Лин-ван, вырубив для себя каменный склеп, запрудил реку Ханьшуй и направил воды вокруг места своей будущей могилы.

21 Владение Чэнь было уничтожено Чу на восьмом (535 г. до н. э.), а владение Цай на одиннадцатом году правления луского Чжао-гуна (532 г. до н. э.).

22 Фанчэн — труднопроходимые горы на севере владения Чу, прикрывавшие его от внешних нападений.

23 Имеются в виду владения Чэнь и Цай.

24 Имеются в виду владения У и Юэ.

25 Цзюй и Фэнь — реки на востоке владения Чу.

26 Чуский сановник Шэнь Хай во время восстания войск против Лин-вана в Цяньци, воскликнул: «Мой отец два раза нарушал приказы вана, но ван не казнил его. Кто еще оказывал большие милости!» Он долго искал Лин-вана и, найдя его у ворот города Цзи, вернулся вместе с ним в свой дом.

27 Гунь и Юй — два мифических императора, боровшихся с наводнением, Гунь не добился успеха, но Юй успешно завершил начатое им дело.

28 Гусу — терраса на горе Гусушань к юго-западу от совр. уездного города Усянь в пров. Цзянсу.

29 Айлин — местность во владении Ци.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[232]

30 Вэнь — река во владении Ци.

31 Го-цзы — прозвище *дафу* Го Шу, командовавшего цискими войсками,

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[233]

32 Имеется в виду Хэ-лу.

33 Имеются в виду слова Шэнь Сюя: «Вы же хотите нарушить волю Неба и напасть на владение Ци, но это приведет лишь к восстанию населения-У и крушению нашего владения» (см. отрывок [231]). Вспомнив это высказывание, Фу Ча обвинил Шэнь Сюя в подстрекательстве народа к мятежу..

См. *Цзо-чжуань*. гл. 58, с. 2365.

[234]

34 Шан — имеется в виду владение Сун, считавшееся наследником династии Шан (Инь). Главный город владения Сун находился к югу от совр. уездного города Шанцю в пров. Хэнань.

35 Хуанчи — местность во владении Сун к юго-востоку от совр. уездного-города Фынцю в пров. Хэнань.

36 Имеется в виду цзиньский правитель Дин-гун, носивший имя У.

37 Фань Ли — юэский *дафу,* знаменитый полководец, сыгравший главную-роль в разгроме владения У. В результате его напряженной двадцатилетней деятельности Юэ заняло доминирующее положение среди остальных владений, а Гоу-цзянь был провозглашен гегемоном.

После поражения владения У Фань Ли, считавший, что с Гоу-цзянем «можно делить лишь бедствия, а не радости», бежал во владение Ци, где быстро разбогател и был назначен главным помощником правителя. Спустя некоторое время Фань Ли отказался от должности, раздал имущество друзьям и отправился в Тао — крупный торговый центр. Здесь он переменил фамилию и имя на Тао Чжу-гун, .занялся торговлей и снова настолько разбогател, что в дальнейшем его имя стало служить синонимом богатого человека (ШЦ, гл. 41).

38 Шэ Юн — юэский *дафу.* В тексте ошибочно вместо иероглифа *шэ* стоит иероглиф *хоу* (ГЮКИ, с. 336).

39 Гусюнъи — предместье в окрестностях уской столицы.

40 Ныне эта река называется Усунцзян.

41 Вансунь Ло — уский *дафу.*

42 Имеются в виду войска, состоявшие из воинов, набранных среди народа.

43 Речь идет о том, кто должен первым помазать губы кровью, правитель владения У или правитель владения Цзичь.

44 Имеется в виду бой.

45 Не добившись положения гегемона, владение У должно было делать поставки Сыну Неба, что было затруднено из-за неурожая.

46 Т. е. возвращение в У.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[235]

47 Морды лошадей были завязаны, а огонь вынут из очагов, чтобы усыпить бдительность противника.

48 Дун Хэ — цзиньский *дафу.*

49 Т. е. положение и титул гегемона.

50 Т. е. вопрос, кому быть гегемоном, должен решиться в результате сражения.

51 У и Цзинь являлись братскими владениями, поэтому и говорится, что правитель владения У в близких родственных отношениях с цзиньским послом.

52 Младший начальник военного приказа Цзы и пять воинов охраны совершили преступление и являлись преступниками.

53 Согласно тогдашним правилам поведения правитель владения У должен был послать ответного посла, но он этого не сделал, а, убив шесть человек, показал свою решимость вступить в сражение.

54 Чжао Ян — сановник, державший в своих руках власть во владении Цзинь.

55 Т. е. необходимо выдвинуть соответствующие условия.

56 Т. е. правитель владения Цзинь не хочет вступать в сражение.

57 Дядями Сын Неба называл старших братьев своего отца, управлявших владениями.

58 Первоначально правители владения У носили титул *бо,* а не *ван.*

59 Юн Хо — уский *дафу.*

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[236]

60 Вансунь Гоу — уский *дафу.*

61 Боцзюй — местность во владении Чу, на территории совр. пров. Хэнань. Здесь на четвертом году правления луского Дин-гуна (507 г. до н. э.) произошло сражение между ускими и чускими войсками.

62 Фу-гай-ван — младший брат Хэ-лу. Воспользовавшись отсутствием Хэ-лу, поднял восстание и объявил себя ваном.

63 Жэнь — имя циского правителя Цзянь-гуна.

64 Имеется в виду владение Лу, на которое в одиннадцатом году правления луского Аii-гуна (485 г. до н. э.) напало владение Ци.

65 Бо — циский город, находившийся к юго-востоку от совр. уездного города Тайань в пров. Шаньдун.

66 Упоминание о зонтиках говорит о том, что обе стороны ожесточенно сражались друг с другом, несмотря на жару и дождь. Айлин — местность во владении Ци.

67 Имеется в виду узурпация трона Цзы-чао и бегство Цзин-вана из владения. Восстание Цзы-чао было поддержано населением Чэнчжоу.

68 Установление мира среди *чжухоу* и сохранение между ними братских отношений рассматривалось как результат, достигнутый благодаря добродетелям Сына Неба. Став гегемоном, Фу Ча выразил желание совместно с Сыном Неба добиваться этих целей.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[237]

70 В тексте ошибочно вместо иероглифа *ши* «ошибка», «промах», «упущение» стоит иероглиф *фу* (ГЮКИ, с. 338).

71 В тексте ошибочно вместо иероглифа *синь* жсчастье» стоит иероглиф *куа* (ГЮКИ. с. 338).

72 Т. е. вступит с нами в сражение.

73 Юйэр — северное пограничное поселение во владении Юэ, находившееся в современном уезде Шимэнь в пров. Хэнань.

74 При переводе устранена ошибка в употреблении иероглифа (ГЮКИ, с. 338).

75 Т. е. сами станете вместо уского вана гегемоном среди *чжухоу.*

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[238]

76 Шэнь Бао-сюй — чуский *дафу.*

77 Речь идет о скромности юэского вана.

78 Вансунь Бао-сюй — он же Шэнь Бао-сюй.

79 Имеется в виду река Сунцзян, нынешняя Усунцзян.

80 Мо — местность во владении У.

81 В тексте ошибочно вместо иероглифов *ван-гун* «дворец вана» стоят иероглифы *ван-тай* «терраса вана» (ГЮКИ, с. 338).

82 Юнцзюйдун — местность в районе архипелага Чжоушань.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 20
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЮЭ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

[239]

Юэский ван по имени Гоу-цзянь, найдя приют на горе Куай-цзи [1], объявил по трем армиям приказ: “Если среди моих отцов, старших и младших братьев, сыновей и внуков во владении найдется такой, который сможет помочь мне разработать планы и изгнать усцев, я буду вместе с ним управлять владением Юэ”.

Дафу [Вэнь] Чжун выступил вперед и сказал: “Я слышал, что купцы летом заготовляют кожи [2], зимой — тонкое полотно [3], во время засухи — лодки, а во время наводнений — повозки, готовясь к тому, когда в этих предметах будет необходимость. [Точно так же действует и правитель владения]. Хотя ему и не причиняют вреда окружающие его со всех сторон соседи, правитель должен заранее взращивать и выбирать чиновников, составляющих для него планы, и мужей, которые станут для

него когтями и зубами. Этих лиц можно сравнить с травяным плащом и бамбуковой шляпой, которыми непременно пользуются, когда наступают сезонные дожди. Ныне же вы сначала нашли приют на горе Куайцзи и только после этого начинаете искать чиновников для разработки планов. Разве вы уже не опоздали?"

Гоу-цзянь ответил: "Нельзя сказать, что я опоздал, если мне удастся услышать ваши речи и речи других *дафу!"* Взяв [Вэнь Чжуна] за руку, он стал разрабатывать с ним планы, после чего послал его к ускому вану для заключения мирного договора.

[Явившись к ускому вану, Вэнь Чжун] сказал: "Гоу-цзяню, недостойному правителю нашего владения, некого было отправить послом [4], поэтому он послал меня, своего мелкого слугу, Чжуна. Я не смею довести до сведения небесного вана то, что мне поручено передать, а поэтому частным образом сообщу подчиненным ему чиновникам, держащим в своих руках управление, следующее: "Воины нашего недостойного правителя **[292]** [слишком слабы и] не заслуживают личного прихода правителя владения У. Мы хотим в благодарность за посещение поднести золото и яшму, юношей и девушек и просим разрешения выдать дочь Гоу-цзяна замуж за вашего правителя, дочерей *дафу* выдать замуж за ваших *дафу,* дочерей *ши* выдать замуж за ваших *ши* и отдать вместе с ними все драгоценные символы власти владения Юэ. Наш недостойный правитель будет во главе всего народа владения Юэ следовать за вашим правителем как его воин, чтобы он мог посылать его направо и налево. Однако если [правитель владения У найдет, что] вина владения Юэ не может быть прощена, [правитель владения Юэ] сожжет храм предков, поднимет [на борьбу] жен и детей, потопит в реке золото и яшму и, имея пять тысяч одетых в латы воинов, будет биться до последнего вздоха, и тогда вы, конечно, потеряете такое же количество воинов. Таким образом, или десять тысяч одетых в латы воинов будут служить вашему правителю, или же пострадают те, кого он любит. [Вопрос в том], будут ли убиты эти воины, или же он спокойно приобретет наше владение? Так что же выгоднее для уского вана?""

Фу Ча хотел согласиться на заключение мира с владением Юэ, но [У] Цзы-сюй, увещевая его, сказал: "Нельзя [этого делать]. У и Юэ — враждебные друг другу, равные по силам, борющиеся между собой владения. Их окружают три реки [5], поэтому народ не может никуда уйти. Если будет существовать У, не будет владения Юэ, а если будет существовать Юэ, не будет владения У, и это не может быть изменено. Как я, Юань, слышал, живущие на материке живут на суше, а живущие на воде живут на воде. Ведь мы нападали на владения, расположенные на севере, и побеждали их, но не могли жить на их землях и не могли ездить на их повозках. Однако, если мы нападем на владение Юэ и одержим победу, то сможем жить на его землях и ездить на его лодках, и это нельзя упускать. Непременно уничтожьте владение Юэ! Если вы упустите благоприятный момент, хотя потом и станете раскаиваться, несомненно, уже будет поздно".

Юэсцы, нарядно одев восемь красавиц, поднесли их главному жрецу Пи [6], сказав: "Если вы сможете добиться прощения вины Юэ, у нас есть еще более красивые женщины, которых мы поднесем вам". Увещевая уского вана, главный жрец Пи сказал: "Как я, Пи, слышал, в древности правители нападали на чужие владения только до тех пор, пока они не изъявляли покорности. Сейчас [владение Юэ] уже изъявило покорность, что вам еще требуется!" Фу Ча заключил договор о мире и ушел из владения Юэ.

Гоу-цзянь сказал жителям своего владения: "Я, недостойный, не сознавая недостаточности своих сил, завел вражду с большим владением, поэтому кости народа валяются под открытым небом в полях. В этом моя вина, и я, недостойный, прошу разрешения исправить [допущенные ошибки]". После этого он **[293]** похоронил

павших, навестил раненых, принял меры к поддержанию существования оставшихся в живых, выразил соболезнование пребывающим в печали [7], поздравил переживающих радость [8], проводил уезжающих, встретил пребывающих, отменил то, что вызывало у народа ненависть, и помог народу в его бедах. Затем он стал униженно служить Фу Ча, отправил в У триста евнухов и лично следовал впереди Фу Ча, перед его лошадьми.

[В это время] земли Гоу-цзяна на юге доходили до Гоуу [9], на севере до Юйэра, на востоке до Инь [10], на западе до Гуме [11] и тянулись как с востока на запад, так и с юга на север [всего] на сто *ли.* Вызвав отцов и матерей, старших и младших братьев, Гоу-цзянь дал клятву, сказав: “Как я, недостойный, слышал, в древности к мудрым правителям со всех сторон стекался народ, подобно тому как вода стекает в низкие места, но ныне, я, недостойный, не в состоянии добиться этого. [Поскольку в войне с владением У было потеряно много людей], я хочу, встав во главе ваших мужей и жен, увеличить численность народа.

[Гоу-цзянь] приказал молодым и здоровым мужчинам не жениться на старых женщинах, а старым мужчинам не брать в жены молодых и здоровых женщин. Если девушка по достижении семнадцати лет не выходила замуж, вина за это ложилась на ее отца и мать. Если юноша по достижении двадцати лет не женился, вина за это ложилась на его отца и мать. О роженицах надлежало сообщать, и за ними присматривал казенный лекарь. При рождении мальчика выдавалось два кувшина вина и одна собака, при рождении девочки выдавалось два кувшина вина и одна свинья. При рождении тройни власти предоставляли кормилицу, при рождении двойни власти предоставляли пищу. В случае смерти сына от законной жены отец на три года освобождался от своих занятий, а в случае смерти сына от наложницы отец на три месяца освобождался от своих занятий и должен был с плачем похоронить его как сына от законной жены. Было приказано брать на казенное довольствие сирот, детей вдов, больных и бедняков. Наиболее выдающимся из них предоставляли чистое помещение, красивую одежду, пищу в количестве, достаточном для насыщения, в них вырабатывали и поощряли справедливость. Мужей, приезжавших со всех сторон света, всегда принимали, соблюдая правила поведения, в храме предков. Сам Гоу-цзянь, нагрузив на лодки рис и мясо, разъезжал повсюду, а встречая во владении играющих детей, всегда кормил и поил их и обязательно спрашивал имена [12]. Он ел только то, что сам выращивал, и надевал только то, что ткала его жена. В течение десяти лет ничего не взимал во владении, и у народа появились трехгодичные запасы пищи.

Отцы и старшие братья во владении обратились [к Гоу-цзяню] с просьбой: “В прошлом Фу Ча опозорил вас, нашего правителя, перед владениями *чжухоу,* но сейчас в управлении владением Юэ царит порядок. Просим отметить ему”. **[294]**

Гоу-цзянь отклонил просьбу, сказав: “Вина за войну, имевшую место в прошлом, лежит не на вас, а на мне, недостойном. Разве такой недостойный правитель, как я, заслуживает того, чтобы вы переживали за него стыд! Прошу пока не начинать войны”.

Отцы и старшие братья снова обратились к [Гоу-цзяню] с просьбой: “В пределах владения Юэ все проявляют к вам родственные чувства, как к своему отцу или матери. Как ваши дети, они думают, как бы отметить за вас, их отца, а как слуги — думают, как бы отметить за вас, их правителя. Разве в служении вам кто-нибудь из них посмеет не отдать все свои силы! Просим снова начать войну”.

Гоу-цзянь, согласившись на их просьбы, собрал войска и дал клятву, сказав: “Как я, недостойный, слышал, мудрые правители древности беспокоились не о малочисленности своих войск, а об отсутствии стыда в намерениях и действиях. Ныне Фу Ча имеет по подсчетам три тысячи воинов, одетых в латы из кожи водяного буйвола, но его беспокоит не отсутствие стыда в намерениях и действиях, а малочисленность войск. Я, недостойный, хочу помочь Небу устрашить его. Я бы не

хотел, чтобы воины проявляли смелость, свойственную обычным людям, я хочу, чтобы они, [выполняя приказы], дружно наступали и дружно отступали. Если при наступлении они будут думать о награде, а при отступлении думать о наказании, в этом случае их всегда ждут награды. Если при наступлении они не будут повиноваться приказам и не будут стыдиться отступления, в этом случае их всегда ждут наказания".

Действительно, когда [Гоу-цзянь] выступил в поход, все население владения ободряло друг друга. Отцы воодушевляли сыновей, старшие братья воодушевляли младших, жены воодушевляли мужей, говоря: "Посмотрите, кто наш правитель, разве можно не умереть за него!" Именно поэтому [Гоу-цзянь] сначала разбил уские войска у Ю [13], затем нанес им поражение при Мо, и, наконец, в окрестностях уской столицы.

Фу Ча предложил заключить мир, говоря: "Мои воины, воины недостойного правителя, [слишком слабы] и не заслуживают личного прихода правителя владения Юэ. Прошу разрешения в благодарность за посещение одарить вас золотом и яшмой, юношами и девушками".

Гоу-цзянь ответил: "В прошлом Небо дарило владение Юэ владению У, но владение У не выполнило его волю. Ныне, когда Небо дарит владение У владению Юэ, разве владение Юэ может ослушаться воли Неба и вместо этого выполнить ваш приказ?! Прошу разрешения отправить вас в Юнцзюйдун, после чего я буду относиться к вам как к второстепенному правителю".

Фу Ча ответил: "Согласно правилам поведения, я, недостойный, старше вас на время, необходимое, чтобы съесть одну чашку риса [14]. Если вы, помня о доме Чжоу, предоставите моему ничтожному владению хотя бы землю под карнизом моего **[295]** дома, я, недостойный, согласен и на это. Если же вы скажете: "Я уничтожу его алтарь для жертвоприношений духам земли и злаков, уничтожу храм его предков", — прошу разрешения умереть, ибо с каким лицом я буду тогда смотреть на жителей Поднебесной! Подождите, правитель владения Юэ, в своем лагере, (пока я покончу с собой]".

После этого владение У было уничтожено.

Комментарии

[239]

1 На первом году правления луского Ай-гуна (493 г. до н. э.) Фу Ча, правитель владения У, разбил юэские войска у горы Фуцзяо, после чего Гоу-цзянь с пятью тысячами воинов укрылся на горе Куайцзи.

2 Кожи шли на изготовление зимней одежды.

3 Тонкое полотно шло на изготовление летней одежды.

4 В тексте ошибочно вместо иероглифа *фа* стоит иероглиф *чжи* (ГЮКИ, с. 338).

5 Имеются в виду реки Уцзян, Цяньтанцзян и Пуяицзян.

6 Пи — занимал пост старшего сановника в У.

7 Т. е. тем, у кого на войне погибли родные.

8 Т. е. тех, у кого родные остались в живых.

9 Гоуу — гора к югу от совр. уездного города Чжуцзи в пров. Чжэцзян.

10 Инь — населенный пункт, находившийся на месте совр. уездного города Иньсянь в пров. Чжэцзян.

11 Гуме — населенный пункт, лежавший к северу от совр. уездного города Лунъю в пров. Чжэцзян.

12 Имелось в виду использовать их в дальнейшем для службы.

13 Ю — озеро Лицзэ, называемое в настоящее время Тайху (пров. Цзянсу).

14 Т. е. немного старше.

В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

ГЛАВА 21
РЕЧИ ВЛАДЕНИЯ ЮЭ

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

[240]

Через три года после вступления на престол юэский ван по имени Гоу-цзянь захотел напасть на владение У.

В связи с этим Фань Ли выступил вперед и, увещевая [юэского вана], сказал: “Управление делами владения состоит в сохранении изобилия, устранении опасностей и контроле действий”.

Юэский ван спросил: “Что нужно делать, чтобы [с успехом] выполнить эти три условия?”

Фань Ли ответил: “Стремящийся к сохранению изобилия подражает Небу, стремящийся к устранению опасности подражает людям, стремящийся к контролю действий подражает Земле. Если бы вы, ван, не спрашивали, я, Ли, ничего не посмел бы сказать, [но сейчас скажу]. Путь Неба изобилен, но оно не изливает (милости] через край. [Небо] могущественно, но не высокомерно, оно трудится, но не кичится своими заслугами. Именно поэтому мудрые, [подражая Небу], действуют, сообразуясь со временем, что именуется соблюдением сроков. Пока определенные Небом сроки не наступили, они не нападают на других, пока среди людей не возникла смута, они не приступают к действиям. Однако ныне вы, не добившись изобилия, хотите излить свои желания на других, не достигнув могущества, проявляете высокомерие, не трудясь, кичитесь своими заслугами. Определенные Небом сроки еще не наступили, а вы уже хотите напасть на других, среди людей еще не возникла смута, а вы уже хотите приступить к действиям. Это противоречит законам Неба и не согласуется с чувствами людей. Если вы приступите к действиям, нанесете вред владению и принесете ущерб самому себе”.

Юэский ван не согласился с увещеваниями и Фань Ли, выступив вперед, продолжал увещевать: “Смелость противоречит добродетели, оружие — это то, что приносит зло, война — последнее из занятий. Разработка тайных планов противоречит **[297]** добродетели и указывает на любовь к использованию того, что приносит зло. Нападающий первым на других [в конце концов] гибнет от их рук. Беспутные действия запрещены Верховным владыкой, и тот, кто первый совершит их, терпит неудачу”.

Юэский ван возразил: “Я не совершаю ни одного из двух действий, о которых вы говорите. Мной уже принято решение”.

Действительно, юэский ван двинул войска в поход и напал на владение У. Сражение произошло возле [озера] Уху [1]. Юэский ван не добился победы и нашел приют на горе Куайцзи. Здесь он вызвал Фань Ли и спросил: “Я не прислушался к вашим словам, и вот до чего дошел. Что делать?”

Фань Ли ответил: “Разве вы забыли, правитель? [Ведь я говорил, что] стремящийся к сохранению изобилия подражает Небу, стремящийся к устранению опасностей подражает людям, стремящийся к контролированию действий подражает Земле”.

Юэский ван спросил: “Что делать, чтобы подражать людям?” Фань Ли ответил: “[Просите о заключении мира] в унизительных для себя выражениях и, проявляя глубочайшее почтение, пошлите драгоценные безделушки и певичек, назовите уского вана высоким титулом, а если он не прекратит военные действия, принесите ему выгоду,отдав него руки собственное тело”. Ответив: “Согласен!”, юэский ван приказал *дафу* [Вэнь] Чжуну выехать к ускому вану для заключения мира и сказать: “Прошу

разрешения выдать замуж дочерей наших *ши* за ваших *ши,* дочерей наших *дафу* за ваших *дафу* и отправить вместе с ними все драгоценные символы власти владения Юэ".

Когда усцы не согласились на заключение мира, *дафу* [Вэнь] Чжун вернулся обратно, но затем снова выехал к ускому вану и сказал: "Прошу разрешения вручить вам ключи (от кладовых] и сделать наше владение зависимым от вас, причем юэский ван будет лично следовать за вами, а вы будете приказывать ему". Усцы согласились на заключение мира.

[Готовясь выехать во владение У, чтобы служить его правителю], юэский ван сказал: "Ли, управляйте за меня владением!" Фань Ли ответил: "В управлении владением, опоясанным со всех сторон границами, и в ведении дела народа, я, Ли, уступаю [Вэнь] Чжуну. Но в управлении делами за пределами границ владения, в сдерживании враждебных владений и умении быстро решать дела [Вэнь] Чжун, в свою очередь, уступает мне, Ли, [поэтому прошу разрешения ехать с вами]. Ответив: "Согласен!", юэский ван приказал *дафу* [Вэнь] Чжуну управлять владением, а сам вместе с Фань Ли выехал служить правителю владения У. Через три года усцы вернули их обратно в Юэ.

Выехав обратно и прибыв в столицу, юэский ван спросил Фань Ли: "Что делать, чтобы контролировать действия?" Фань Ли ответил: "Стремящийся контролировать действия подражает Земле. Только Земля может объять все живые существа и одинаково относиться ко всем без упущений в своей **[298]** деятельности. Она рождает все живые существа, позволяет существовать диким птицам и зверям, за что пользуется славой и одновременно выгодами. Она выращивает все живые существа, независимо от того, хорошие они или дурные, чтобы кормить народ.

[Если вы хотите подражать Земле], нельзя, пока не наступило время, насильно заставлять живое расти, нельзя, пока смута не дошла до высшей точки, насильно добиваться успеха. Вы должны пребывать в спокойствии и, оценивая положение в Поднебесной, ждать наступления [нужного] времени и смуты, чтобы исправить его и установить порядок, используя благоприятные условия, возникающие при наступлении сроков. А пока вы должны установить для мужчин и женщин определенные работы и устранить то, что причиняет народу вред, чтобы избежать бедствий, ниспосылаемых Небом. Вы должны распахивать пустующие поля, наполнять кладовые и амбары, увеличивать численность народа, не допуская, чтобы он пребывал в бедности, ибо иначе появятся ступеньки, ведущие к смутам. Сроки, [определенные Небом, уходят и] возвращаются, а в делах людей возникают трещины. Только понимая постоянные законы Неба и Земли, можно добиться успеха и выгоды в Поднебесной. Если в делах людей не возникла трещина, это означает, что благоприятные сроки еще не вернулись, поэтому, ласково относясь к народу и давая ему наставления, нужно ожидать их".

Юэский ван воскликнул: "Принадлежащее мне, недостойному, владение, — это и ваше владение, Ли. О Ли, думайте о нем!"

Фань Ли ответил: "В управлении владением, ограниченным со всех сторон границами, в ведении дел народа, в соблюдении трех сезонов, в течение которых народ радостно занимается своими делами,—в результате чего не нарушаются сроки, установленные Небом, все хлеба дружно созревают, а народ размножается, — в умении удовлетворять желания правителя и сановников, высших и низших, я, Ли, уступаю [Вэнь] Чжуну. [В то же время] я могу управлять делами за пределами границ владения, сдерживать враждебные владения, быстро решать дела. Следуя постоянным законам темного и светлого начал, соблюдая вечные законы Неба и Земли, я могу быть [внешне] кротким, а [внутри] несгибаемым, [внутренне] сильным, а мягким [внешне], оказывать милости и проявлять жестокость, придерживаясь постоянных законов [темного и

светлого начал], убивать и давать жизнь, соблюдая законы Неба и Земли. [Скажу несколько подробнее.] Небо действует в зависимости от поступков людей, мудрые руководствуются Небом, а люди сами творят [добро и зло]. Поэтому Небо и Земля дают знамения, а мудрые, руководствуясь ими, добиваются успеха в делах. Именно поэтому в сражениях они одерживают победы, которые остаются неотомщенными, приобретают земли, которые не **[299]** возвращаются назад, добиваются военных пооед за пределами владения, приносят счастье внутри владения и, хотя затрачивают очень мало усилий, приобретают блестящую славу. Во всех этих делах [Вэнь] Чжун уступает мне, Ли".

Юэский ван, сказав: "Согласен!", приказал *дафу* [Вэнь] Чжуну управлять владением.

[241]

На четвертый год [после возвращения из владения У] юэский ван вызвал Фань Ли и сказал: "После смерти отца, я, недостойный, вступил на престол. По малолетству у меня не было определенных правил. За пределами дворца я предавался охоте, а возвращаясь обратно — пьянству. Я [совершенно] не думал о народе, а только ездил на лодках и повозках [2]. Поэтому Высокое Небо ниспослало на владение Юэ бедствия и отдало его в управление владению У. Усцы относятся ко мне, недостойному, крайне жестоко. Я хочу разработать вместе с вами планы против владения У, можно ли это сделать?"

Фань Ли ответил: "Нельзя! Как я, Ли, слышал, пока Верховный владыка не принял решение, необходимо дожидаться наступления благоприятного времени, ибо того, кто силой стремится к успеху, ждут несчастья и, наоборот, того, кто не стремится к успеху, когда наступает благоприятное время, ждут бедствия. [И в том и другом случае] дело доходит до потери добродетелей, лишения славы, скитаний в изгнании или смерти. Небо [в зависимости от поступков людей] либо отбирает, либо дает, либо не дает счастье. [Сейчас оно наблюдает за вами], поэтому не торопитесь с разработкой планов. К тому же владение У [непременно] станет вашим владением, но если вы поспешите с разработкой планов, неизвестно, что еще получится из этого".

Юэский ван ответил: "Согласен!"

[242]

Через год юэский ван вызвал Фань Ли и сказал: "Я хотел разработать вместе с вами планы против владения У, но вы ответили, что этого нельзя делать. Однако ныне уский ван, предавшись развлечениям, забыл о своем народе, он мешает занятиям народа, нарушает определенные Небом сезоны, верит клеветникам, любит лицедеев, ненавидит и отдаляет от себя своих помощников. Поэтому мудрые перестали выходить из своих домов, преданные сановники раскололись, все лицемерят, стремясь превзойти в этом один другого, никто не указывает на ошибки других, как высшие, так и низшие идут на любые уступки, лишь бы избежать беспокойства. Можно ли [напасть на владение У]?"

Фань Ли ответил: "Дела людей показывают, что время наступило, но Небо еще не дало знака. Подождите пока, ван!"

Юэский ван ответил: "Согласен!" **[300]**

[243]

Еще через год юэский ван вызвал Фань Ли и сказал: "Я хотел разработать вместе с вами планы против владения У, но вы ответили, что этого нельзя делать. Однако сейчас Шэнь Сюй неоднократно увещевал вана, за что рассерженный уский ван убил его [3]. Можно ли [напасть на владение У]?"

Фань Ли ответил: "Появились первые ростки жестокости уского вана, однако Небо и Земля еще не послали знамения, а вы уже хотите выступить в карательный

поход. Именно поэтому задуманное вами дело не удастся, и Небо только накажет и вас и уского вана. Подождите пока, ван!”

Юэский ван ответил: “Согласен!”

[244]

Еще через год юэский ван вызвал Фань Ли и сказал: “Я хотел разработать вместе с вами планы против владения У, но вы ответили, что этого нельзя делать. Ныне во владении У крабы съели все посевы риса, не оставив даже семян [на следующий год]. Можно ли [напасть на владение У]?”

Фань Ли ответил: “Небо послало знамение, но дела людей еще не дошли до крайней точки. Подождите пока, ван!”

Разгневанный юэский ван воскликнул: “Вы говорите так, основываясь на высшем законе, или же прибегаете к вздору, желая обмануть меня, недостойного? [В прошлом], когда я говорил вам о делах людей, [создавших благоприятную обстановку для нападения], вы ответили мне, что Небо еще не установило благоприятных сроков. Сейчас же, когда Небо ниспослало знамение, вы отвечаете мне, ссылаясь на дела людей. В чем дело?”

Фань Ли ответил: “Подождите винить меня, ван! Дела людей должны непременно совпадать с волей Неба и Земли, и только в этом случае можно добиться успеха. Ныне во владение У пришла новая беда, народ напуган, правитель и сановники, высшие и низшие знают, что их состояния и богатств не хватит для поддержания длительного существования, поэтому все они объединят свои силы и будут сражаться до последнего вздоха. Значит, [нападение на У] пока еще опасно.

Вы, ван, лучше пока разъезжайте повсюду, занимайтесь охотой на птиц и зверей, но не запускайте дела, развлекайтесь во дворце, но не предавайтесь пьянству, свободно пируйте с *дафу,* но не забывайте [старых] законов государства.

Тогда те, кто стоит во главе владения У, станут меньше совершенствовать свои добродетели, а народ истощит свои силы [на принудительных работах], а это вызовет в нем ропот, да к тому же он будет лишен пищи. Именно тогда мы сможем осуществить наказание, определенное Небом и Землей. Подождите пока, ван!” **[301]**

[245]

В девятой луне юэский ван вызвал Фань Ли и сказал: “Пословица говорит: “[Когда голоден], лучше [дорожная] еда в кувшине, чем обильное угощение в будущем”. Год подходит к концу, как вы думаете поступить?”

Фань Ли ответил: “Если бы вы и не спросили ничего, я сам теперь попросил бы вас напасть на владение У. Как я слышал, действия в благоприятный момент можно сравнить с тушением пожара или преследованием беглеца, когда и спеша изо всех сил, опасаются, что не поспеют”. Ответив: “Согласен!”, юэский ван двинул войска для нападения на владение У и подошел к [озеру] Уху.

Услышав об этом, усцы выслали войска и в течение дня пять раз вызывали противника на бой. Юэский ван, который был не в состоянии вынести это, хотел согласиться на бой, но Фань Ли выступил вперед и, увещевая его, сказал: “Во дворце мы разработали планы [нападения на владение У], а сейчас в поле хотим нарушить их. Разве так можно делать? Не соглашайтесь пока, ван, на сражение! Как я слышал, при благоприятном моменте нельзя проявлять нерадивость, ибо благоприятный момент не приходит дважды, но если, наоборот, не брать даруемое Небом — это приносит бедствия. Наступление может смениться отступлением, и тогда в будущем придется раскаиваться. Конечно, сезоны Неба меняются, но менять разработанные планы нельзя”. Ответив: “Согласен!”, юэский ван не вступил в бой.

Фань Ли сказал: “Как я слышал, искусные в военном деле в древности считали для себя постоянным правилом подражать движению небесных тел и как к закону

относились к необходимости подражать смене четырех сезонов года, а поэтому не нарушали конечных сроков, определенных Небом, и прекращали действия, когда небесные тела подходили к концу своего пути. Путь Неба ясен, солнце и луна являются его знаками. Когда солнце и луна ярко светят, их свет является законом, а когда они светят слабо, их свет — знак для подобных же действий. Светлое начало, дойдя до предела, сменяется темным, и темное начало, дойдя до предела, сменяется светлым. Солнце, дойдя до предела, возвращается обратно, луна прибывает и убывает.

Искусные в военном деле в древности следовали постоянным законам Неба и Земли и действовали в соответствии с ними. Если они начинали действовать вторыми, использовали в качестве примера темное начало, если же начинали действовать первыми, использовали в качестве примера светлое начало. Когда противник находился близко, использовали мягкие способы, а когда противник находился далеко, использовали твердые способы. Хотя начинавшие действовать вторыми использовали в качестве примера темное начало, они не скрывали этого, и, **[302]** хотя начинавшие действовать первыми использовали в качестве примера светлое начало, они не показывали этого.

Для руководства воинами нет постоянных правил, все зависит от противника, против которого они выступают, ибо противник может применить для обороны и твердые и мягкие способы. Пока у противника еще не исчез дух твердости, его не сломить на занимаемых им позициях. Так что если сейчас уские войска придут и нападут на нас, лучше упорно обороняться, не выходя на бой, а если в будущем мы и дадим бой, то необходимо будет использовать бедствия, которые пошлет Небо [на владение У]: посмотреть, голоден или сыт народ, трудится он или живет в праздности, и разом использовать [все эти благоприятные моменты]. Только когда усцы лишатся твердости, а мы усилим в себе мягкость, можно отобрать у них богатства. Тот, кто, [сообразуясь со временем], нападает на других — тверд и силен, действует мощно и стремительно. У него еще не исчез дух твердости, поэтому если отнестись к нему с пренебрежением, то победы не добиться. Тот, кто, [сообразуясь со временем], обороняется, действует спокойно, сохраняя серьезность и твердость. У него еще не исчез дух мягкости, но хотя он и мягок, противник не должен пытаться загнать его в угол.

По правилам расположения войск войска на правом крыле считаются самкой, а войска на левом крыле усиливаются и считаются самцом. Они не начинают действовать слишком рано или слишком поздно, а обязательно должны, подражая движению небесных тел, совершать бесчисленные перестроения. Уские войска тверды и сильны, действуют мощно и стремительно, поэтому пока, ван, подождите [вступать в сражение]”.

Юэский ван ответив: “Согласен!”, не вступил в бой.

[246]

После того как юэский ван пробыл на войне три года, уские войска сами рассеялись. Уский ван во главе приближенных воинов и крупных сановников поднялся на террасу, на которой стоял дворец Гусу. Отсюда он отправил [посла] к юэскому вану Вансунь Ло для заключения мира, и тот сказал:

“В прошлом Высокое Небо ниспослало на владение У, которое провинилось перед вами, бедствия у горы Куайцзи, за что ныне вы, ван, хотите отметить нашему недостойному правителю. Наш недостойный правитель просит о заключении мира, точно так же, как вы просили мира, находясь на горе Куайцзи”.

Юэский ван, будучи не в состоянии проявить [в отношении владения У] жестокость, хотел согласиться на заключение мира, но вперед выступил Фань Ли и, увещевая его, сказал: “Как я слышал, мудрые добиваются успеха, используя

благоприятное для этого время. Если благоприятное время приходит, но его не используют для достижения цели. Небо отворачивает свое лицо. Период, за который Небо [в своем движении] совершает **[303]** круг, недолог, оно возвращается на место через пять лет. Поэтому маленькая беда всегда близко, а большая беда дальше. Люди, жившие когда-то, говорили: “Вырубающему рукоятка для топора недалеко ходить за образцом”. А теперь вы не принимаете твердого решения, разве вы забыли, что произошло у горы Куайцзи?” Ответив: “Согласен!”, юэский ван не пошел на заключение мира.

Посол владения У уехал, но затем вернулся и на этот раз использовал еще более унизительные [для владения У] выражения и проявлял к юэскому вану еще большие знаки почтения Юэский ван снова хотел согласиться на заключение мира, но Фань Ли, увещевая его, сказал: “Кто заставлял вас собираться рано утром во дворце и поздно покидать его? Разве не владение У?! Кто боролся с нами за победу в районе трех рек и озера Уху? Разве не владение У?! Десять лет мы разрабатывали планы против владения У, а сейчас за одно утро хотим отказаться от них. Разве так можно поступать?! Не соглашайтесь пока, ван, на заключение мира. По-видимому, уже можно надеяться на легкое завершение задуманного нами дела”.

Юэский ван ответил: “Я хотел бы не согласиться на заключение мира, но мне трудно сказать об этом послу, скажите ему сами”. Тогда Фань Ли взял в левую руку барабан, в правую барабанные палочки, и, отвечая послу, сказал: “В прошлом Верховное Небо, ниспослав на владение Юэ бедствия, отдавало его в управление владению У, но владение У не приняло подарка. Ныне Верховное Небо хочет перенести свое справедливое решение на нас, чтобы мы отметили за пережитые бедствия. Разве наш ван может ослушаться воли Неба и выполнить вместо этого приказ вашего правителя?!”

Вансунь Ло воскликнул: “Господин Фань-цзы! Люди, жившие в прошлом, говорили: “Не помогайте Небу творить жестокости!” Того, кто помогает Небу творить жестокости, ждут несчастья. Во владении У крабы съели все посевы риса, не оставив даже семян [на следующий год], а вы хотите помочь Небу в проявлении жестокости. Разве вас не пугает, что это сулит несчастья?!”

Фань Ли ответил: “Господин Вансунь, в прошлом наши прежние правители, само собой разумеется, не получали от дома Чжоу даже титула *цзы,* они обитали на берегу Восточного моря вместе с большими морскими черепахами, аллигаторами, рыбами и съедобными черепахами, жили на островах среди рек вместе с лягушками. Поэтому, хотя в этом стыдно признаться, лицо у меня как у человека, но сам я по-прежнему — как дикая птица или зверь. Где уж мне понять ваши искусные речи!”

Вансунь Ло возразил: “Господин Фань, вы хотите помочь Небу в жестокости, а помощь Небу в жестокости сулит несчастья. Прошу разрешить доложить обо всем юэскому вану”

Фань Ли ответил: “Наш правитель уже поручил это дело **[304]** мне, держащему в своих руках дела управления. Возвращайтесь обратно! Не делайте меня, держащего в своих руках дела управления, виноватым перед юэским ваном”. Посол простился и выехал в обратный путь.

Фань Ли, не докладывая ничего юэскому вану, ударил в барабан и двинул войска в поход, прибыв вслед за послом во дворец на террасе Гусу. Так, не причинив потерь воинам владения Юэ, он уничтожил владение У.

[247]

[Когда юэский ван, уничтожив владение У], возвращался обратно и прибыл на озеро Уху, Фань Ли стал прощаться с ваном со словами: “Прилагайте усилия в делах, правитель, а я, ваш слуга, не вернусь больше во владение”.

Юэский ван спросил: “Мне, недостойному, непонятно, что вы этим хотите сказать”. Фань Ли ответил: “Как я слышал, являющийся слугой трудится, когда правитель чем-либо озабочен, и умирает, когда правитель опозорен. Раньше, когда вы переживали позор на горе Куайцзи, я не умер только из-за этого. Теперь, когда наше дело успешно завершено, прошу наказать меня за то, что я не умер на горе Куайцзи”.

Юэский ван воскликнул: “Да не умрет спокойной смертью во владении Юэтот, кто не станет скрывать ваши ошибки и восхвалять ваши прекрасные действия! Послушайте, что я скажу! Я разделю с вами власть во владении, но если вы не согласитесь на это, предам вас смерти, а ваших жену и детей казню”.

Фань Ли ответил: “Мне остается только повиноваться вашему приказу. Однако правитель следует закону, а слуга — своим желаниям”, сел в легкую лодку и поплыл по озеру Уху, причем осталось неизвестным, где он в конце концов закончил жизнь.

Юэский ван приказал ремесленникам по металлу отлить из лучшего металла изображение Фань Ли и сам оказывал ему во дворце знаки почтения, а каждые десять дней приказывал *дафу* совершать перед ним поклонения. Земли, лежавшие в пределах трехсот *ли* вокруг горы Куайцзи, он объявил землями Фань Ли и сказал: “Если среди моих сыновей и внуков в будущем кто-нибудь посмеет захватить земли Фань Ли, пусть он не умрет спокойной смертью во владении Юэ. Пусть высокое Небо. владычица-земля и чиновники, управляющие землями вокруг горы, покарают, его”.

Комментарии

[240]

1 Уху — совр. озеро Тайху в пров. Цзянсу. В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

[241]

2 Поскольку юэский ван увлекался охотой, ему постоянно приходилось ездить на лодках и повозках. В *Цэо-чжуань* данного отрывка нет. **[242]**

В *Цэо-чжуань* данного отрывка нет. **[243]**

3 См. гл. 8.

В *Цро-чжуань* данного отрывка нет. **[244]** В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет. **[245]** В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет. **[246]** В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет. **[247]** В *Цзо-чжуань* данного отрывка нет.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ

ГЦ — *Гуань-цзы. — “Чжуши* цзнчэн” (“Собрание сочинений различных философов”). Пекин, 1957.

ГЮКИ — Ван Юаиьсунь. *Го юй каои,* (Примечания к тексту Го юй на оснований исследования других источников). — Го юй (“Госюэ цзибэнь цуньшу”). Шанхай, 1958.

ЛДЧГБ — Хуан Бэньцзи. *Лидай чжигуань бяо* (Чиновники Китая в различные исторические эпохи). Пекин, 1965.

ЛЦЧИ — *Лицзи чжэн-и* (Записи о церемониях) — (“Шисань цзин чжушу”) (“Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам”). Пекин, 1957.

ЛШЧЦ — *Люаши Чунь-цю.* — “Чжуцзы цэнчен” (“Собрание сочинений различных философов”). Пекин, 1957.

МЦ — *Мо-цзы сяньгу (Мо-цзы)* — “*Чжушзы* цзнчэн” (“Собрание сочинений различных философов”). Пекин, 1957.

МШЧИ — *Мао-ши* чжэн-и (“Книга песен” в редакции Мао). — “Шисань цзин чжушу” (“Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам”). Пекин, 1957.

СЦИ — Кроль Ю. А. Сыма Цянь — историк. М., 1970.

ХХШ — Фань В. Хоу-хань шу (История династии Поздняя Хань). Пекин. 1958.

ХШ — Бань Гу. Хань-шу (История династии Хань). Пекин, “Бо-на бэнь” 1958.

ЧИЧИ — *Чжоу-и чжэн-и* (Чжоуская Книга Перемен). — “Шисань цзин чжушу” (“Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам”), Пекин, 1957.

ЧЛЧШ — *Чжоу-ли чжушу* (Правила поведения, установленные династией Чжоу). — “Шисань цзии чжушу” (“Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам”]). Пекин, 1957.

ЧЦЦЧЧИ — *Чунь-шо Цаочжуань чжан-и* (Летопись Чунь-цю в редакции Цао Цюмива). — “Шисань цзин чжушу” (“Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам”). Пекин, 1957.

ШЦ — Сыма Цянь. *Ши-цзи* (“Исторические записки). Пекин, “Бона бэнь”, 1958.

ШЦХЧКИ — Такигава Камэтаро. *Ши-цзи хуэйчжу каочжэн* (Историческая записка со сводным комментарием и исследованием). Пекин, 1955.

ШШЧИ — *Шан-шу чжзн-и.* — “Шисань цзин чжушу” (“Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам”). Пекин, 1957.

(пер. В. С. Таскина)

Текст воспроизведен по изданию: Го юй (речи царств). М. Наука. 1987

© текст - Таскин В. С. 1987
© сетевая версия - Thietmar. 2005
© OCR - Svan. 2005
© дизайн - Войтехович А. 2001
© Наука. 1987